

And ap

Куда:

Кому:

[illegible]

Сергей
Купораз 7
кл. 6

Моска K-9
Игорь 6
кл. 89

Корнейчук

Корней

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ПЯТНАДЦАТИ ТОМАХ

Дорогая Елизавета Тригорская
Спасибо за возглас о Союзнице
Очень симпатично, что "Искра"
именно перед возгласом похвалила
жизнь сестры. Я слышал о ней, но не читал.
Очень приятно, что Александр Усатов
воздержался от похвалы по мне в Барнауле.
В письмах он тоже пренебрегает
мной с тем, что в письмах он называет
Евдимию Марковича.

И Тригор, и он очень благодарен за мою
очень короткую выдержку.

Отвечая на то, что вы пишете о
Валентине. А что же делать сестра Усатова?
Ван-Усатов

Чуковский

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ТОМ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ПИСЬМА. 1926–1969

ФТМ

МОСКВА

2013

УДК 882
ББК 84 (2Рос=Рус) 6
Ч-88

Файл книги для электронного издания подготовлен
ООО «Агентство ФТМ, Лтд.» по оригинал-макету издания:
Чуковский К. И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 15. —
М.: ТЕРРА—Книжный клуб, 2009.

Вступительная статья *Е. Ивановой*

Составление

Е. Ивановой, Л. Спиридоновой и Е. Чуковской

Общая редакция, подготовка текстов и комментарии
Е. Ивановой и Е. Чуковской

На обложке фотография *К. Чуковского*

Оформление художника *С. Любаева*

Чуковский К. И.

Ч-88 Собрание сочинений: В 15 т. Т. 15: Письма (1926–1969) / Вступ. ст. Е. Ивановой; Сост.: Е. Иванова, Л. Спиридонова, Е. Чуковская. Общая ред., подг. текстов и коммент. Е. Ивановой и Е. Чуковской. — 2-е изд., электронное, испр. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2013. — 800 с.

Впервые собраны и печатаются письма Корнея Чуковского к разным адресатам, охватывающие более сорока лет. Письма содержат богатейшую информацию по истории создания и публикации его книг и статей, дают новые факты для изучения его связей с литераторами своей эпохи, наконец, для понимания его личности. За строками многих писем встает образ человека с непростым и весьма неровным характером. Теперь многие загадки судьбы и психологии Чуковского становятся более доступными нашему пониманию. Собранные вместе и выстроенные хронологически письма создают биографическую канву, которая восполняет пропущенные в дневнике страницы и дополняет общий абрис биографии писателя.

УДК 882
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

© К. Чуковский, наследники, 2013
© Е. Иванова, Л. Спиридонова,
Е. Чуковская, составление, 2013
© Агентство ФТМ, Лтд., 2013

ПИСЬМА ЧУКОВСКОГО КАК ШТРИХИ К ЕГО ПОРТРЕТУ

Пятнадцатый том завершает издание Собрания сочинений Чуковского, в рамках которого была предпринята попытка собрать воедино творческое наследие писателя; в этом, как и в предыдущем, 14-м, томе представлены письма, прежде никогда не публиковавшиеся в сколько-нибудь полном виде.

Читатель получает теперь возможность увидеть творчество и биографию Чуковского в трех разных ракурсах. Если попытаться мысленно выстроить его литературное наследие в хронологической последовательности, то можно проследить смену жанров от литературной критики к истории литературы и мемуаристике; от изучения психологии и формирования детской речи к созданию детских стихов; от практики литературного перевода к ее теоретическому осмыслению.

В настоящем издании впервые опубликован полный текст дневника Чуковского, сохранены даже содержащиеся в раннем дневнике конспекты (см. приложение в Т. 11 наст. изд.); здесь же читатель найдет статьи и корреспонденции Чуковского, написанные в период его пребывания в Англии. Они любопытны не только как яркое описание жизни в Англии тех лет, но и как жанр, в котором Чуковский никогда более не выступал. Дневник и сопутствующие ему материалы предлагают особый ракурс: здесь писатель наедине с собой, сам фиксирует наиболее важные факты и жизненные обстоятельства, литературные события, эти записи открывают мир его субъективных переживаний и чувств. Но дневник дошел до нас далеко не в полном объеме, в его записях есть весьма существенные лакуны, причина которых скорее всего в том, что Чуковский основательно «подчистил» дневник, а некоторые его части даже уничтожил, то есть познакомил нас только с частью своих записей.

Эпистолярное наследие, помещенное в 14-м и 15-м томах, открывает новый ракурс. В своем большинстве письма хранились в

архивах адресатов, писатель не имел возможности «регулировать», какие из них будут доступны читателям и биографам, а какие исчезнут без следа. Письма если и подвергались редактированию, то правку осуществляли время и история; о том, как обобщились они с архивом Чуковского, говорилось в предисловии к четырнадцатому тому, говорилось и о том, каким нелегким оказался процесс собирания эпистолярного наследия. И, хотя письма Чуковского в силу разных обстоятельств дошли до нас далеко не полностью, как документальные свидетельства они более объективно, чем дневник, отражают содержание его жизни.

Каким же предстает Чуковский в своих письмах? Мы еще раз видим здесь тот центр, вокруг которого вращалась его жизнь на всем ее протяжении: всегда и при всех обстоятельствах первое и главное место занимала литература, все остальное было производным от нее. Литература была для него не столько работой, сколько служением, она составляла не только содержание жизни Чуковского, но и ее смысл. Поэтому лейтмотив всей его жизни — подготовка к печати статей, книг, тревожения, связанные с их изданием, сроки, которые оказывались всегда слишком краткими, бесконечная правка, чтение верстки и ожидание рецензий. За строками писем перед нами предстает неутомимый, прикованный к столу и вечно недовольный собой и своими работами литератор в самом высоком смысле этого слова.

Очевидно, что те высокие требования, которые Чуковский критик предъявлял писателям, из-за которых современники видели в нем законченного зоила, он предъявлял и к себе самому, к своим работам. Уже при подготовке первых сборников критических статей до революции каждое новое издание не обходилось без переработки и дополнений, с годами работа над собственными текстами превратилась почти в манию — при каждом переиздании своих работ он готов был перерабатывать их заново. Может быть, в меньшей мере переработка касалась детских стихов, но и их он обновлял, заказывал новые иллюстрации, спорил с художниками. Ну а что касается его книг «От двух до пяти», «Живой как жизнь», «Высокое искусство», воспоминаний и сборников историко-литературных очерков, то каждая из них в новом издании пополнялась, редактировалась и усовершенствовалась. Все это помогает понять письма, в которых повторяется совет не читать вышедшее издание, а дожидаться нового...

Письма как никакие другие документальные свидетельства раскрывают и обстоятельства личного характера. То, что Лев Толстой называл «мыслью семейной», определяло жизнь Чуковского почти с первых шагов литературной жизни и до конца его дней — факт, достаточно редкий для писательских биографий.

Полнее всего эта сторона раскрылась в письмах к младшим детям Борису и Мурочке, в переписке с сыном Николаем и дочерью Лидией. В словах из письма к дочери Лидии от 16 апреля 1951 года «я, как ты знаешь, человек без друзей» заключена большая правда, и не только потому, что Чуковский не был способен долго поддерживать дружеские отношения. При бурной внешней общительности, центр личной жизни Чуковского всегда находился в семье, он редко посещал литературные салоны и писательские домашние сборища, личное общение с литературной средой всегда оставалось достаточно поверхностным.

Вопреки всем жизненным сложностям, которые доставляла Чуковскому профессия литератора, в собственных детях он всеми силами поддерживал любые проблески литературного таланта. В начале 20-х годов, в один из самых тяжелых в материальном отношении периодов своей жизни, когда впервые литература так решительно отказывалась кормить Чуковского и его семью, когда его выталкивали из нее всеми возможными способами, узнав о предстоящей женитьбе сына Николая, он, тем не менее, писал: «Возьмем самое главное: стихи. Это для меня термометр твоего духовного развития. И вот я вижу поразительную вещь: от 1918 до 1922 года ртуть поднимается: ты развивался, рос, крепчал и вдруг остановился. Все, что ты написал за этот год, — есть вариация прежнего. Ни новых тем, ни новых горизонтов. И ты сам знаешь, что причина этой остановки — Марина. Уайльд сказал: “женщины вдохновляют нас на написание прекрасных стихов, но они же мешают нам писать эти стихи”. Это, конечно, вздор. Марина не мешает тебе, но в чем же она помогает? Она для тебя — все, она душа твоей души, — это дает ей огромные права, но налагает на нее и страшные обязанности. Чувствует ли она эти обязанности? Понимает ли она, что в ее руках вся твоя судьба как поэта? Приготовилась ли она к тому, чтобы быть *женою поэта*?» (Т. 14, письмо Н.К. Чуковскому конца апреля 1924 г.). Подобного рода письма в разные годы получали и дочь Лидия, и даже младшая дочь Мурочка, в детских стихах которой он жадно ловил обещание литературного дара. Детям он хотел передать не только свою любовь и знание литературы, но и готовность всего себя отдать служению ей.

Письма дополняют дневники, рассказывая о том, как были пережиты домашние трагедии и драмы — болезнь и смерть Мурочки, гибель сына Бориса, без вести пропавшего на войне, внезапная ранняя смерть сына Николая. Да и отношения с женой, его верной спутницей, вместе с которой были пережиты и исторические катаклизмы, и житейские драмы, и все превратности судьбы, чья болезнь и уход из жизни также были в числе тяжелейших испытаний, — переписка раскрывает гораздо полнее, чем дневник.

Семейные обстоятельства заставили Чуковского на протяжении почти всей его жизни селиться в некотором удалении от столиц. Поначалу это произошло вынужденно: перебравшись с женой и маленьким сыном из Одессы в столицу, он поселился в Куоккале, потому что квартира в городе была ему не по карману. Однако с годами он сумел оценить и преимущества такой дислокации: она помогала ему быть хозяином собственного времени. Здесь в Куоккале надолго сложился и основной круг регулярного общения — семья И.Е. Репина, как и Чуковский, постоянно жившего в Куоккале, семья писателя Леонида Андреева, имевшего здесь дачу, а также семья публициста-народника Н.Ф. Анненского; дружба Чуковского с разными ответвлениями этой семьи сохранилась на многие годы. О том как, благодаря Репину, Чуковский приобрел в Куоккале постоянную дачу и о ее судьбе говорилось в предисловии к четырнадцатому тому. Перебравшись в конце 30-х годов в Москву, Чуковский очень скоро и вполне сознательно выбрал местом постоянного жительства пригород — дачу в писательском поселке Переделькино, где и прожил до конца своих дней.

Эпистолярное наследие помогает понять важную особенность литературной судьбы Чуковского: оставаясь всю жизнь профессиональным литератором, то есть человеком, добывающим пропитание себе и своим близким исключительно литературным трудом, Чуковский никогда и нигде не служил. До революции такая ситуация была нормой — литература тогда еще кормила не одного Чуковского. Но именно в дореволюционных письмах мы находим единственное упоминание о том, что, по меркам того времени, было почти службой: постоянное сотрудничество в газете. В письме к В. Брюсову от 15 (28) декабря 1908 года Чуковский писал: «С 10-го декабря я “взял в свои руки” весь литературный отдел “Речи”». Дополнительные сведения мы находим в письмах к Чуковскому одного из руководителей «Речи» И.В. Гессена, с которыми нам удалось познакомиться в Стокгольмском архиве: лейтмотив этих, к сожалению недатированных, писем составляют сетования на недополученные редакцией фельетоны за текущий месяц. Сопоставление этих беглых упоминаний из переписки позволяет заключить, что некоторое время в «Речи» он находился на положении постоянного фельетониста, за что полагалось жалование. Все это помогает понять и смысл его слов в письме жене от февраля 1912 г.: «Ты не можешь себе представить, какое облегчение я испытал, прочитав у тебя в письме, что “Речь” лишила меня жалования. Это меня мучило непрерывно. Наконец-то я свободный человек!»

Но это едва ли не единственное свидетельство о жаловании. Можно предположить, что позднее, в 1917 году, он также получал постоянное вознаграждение в «Ниве», редактируя приложение «Для детей», но ни в том, ни в другом случае он не находился на службе в журнале. Что касается советского времени, то, если не считать короткого периода с конца 1918 г. и до начала 20-х годов, когда единственным способом выжить для интеллигенции стало участие в горьковских проектах — издательстве «Всемирная литература» и примыкающей к нему Секции исторических картин, подготовке гржебинских книжных серий и т.п., — на всем остальном протяжении жизни он был, что называется, на «вольных хлебах», и читатель переписки имеет возможность оценить, какими нелегкими были эти «вольные хлеба» для человека, несущего на своих плечах груз ответственности за семью.

Особенно туго пришлось Чуковскому в конце 20-х — начале 30-х годов, в период, когда литературная деятельность за пределами советских учреждений была приравнена к индивидуальному предпринимательству и кустарному производству. Ситуация, в которой очутились тогда писатели, более известна нам по стихотворению В. Маяковского «Разговор с фининспектором о поэзии». Из писем Чуковского мы узнаем, что стояло за подобными «разговорами с фининспектором»: обивание порогов налоговых ведомств некоторое время часто упоминается в письмах к жене. «Не мог утерпеть, — писал он 16 февраля 1931 года, — пошел в Наркомфин. Там сразу мне не положили никакой резолюции, а велели оставить бумаги и позвонить через три дня». Такие эпизоды кочуют из письма в письмо, а параллельно упоминаются постоянные поиски хоть какого-то литературного заработка, задержки с изданием подготовленных книг, «проработочные» рецензии, становившиеся причиной этих задержек.

Сейчас даже трудно себе представить, что среди многообразных областей литературной деятельности, в которых проявил себя Чуковский, дольше всего он не мог смириться со званием детского писателя — настолько случайными казались ему его первые опыты. И хотя каждое детское стихотворение было плодом вдохновения, хотя даже на склоне лет он вспоминал о том чувстве, «которое когда-то заставило меня проплывать “Муху-Цокотуху”, прокричать экспромтом весь зачин “Тараканища”» (письмо к Т.М. Литвиновой от 3 июля 1955 г.), сразу несколько писем Чуковского говорят о том, как долго не соглашался он считать себя только детским писателем. В одном из писем он с горечью признавался: «Боюсь, что на моем памятнике, когда я умру, будет начертано «Автор “Крокодила”». А как старательно, с каким трудом писал я другие свои книги, напр., “Некрасов, как художник”, “Же-

на поэта”, “Уолт Уитмен”, “Футуристы”, “Уайльд” и проч. Сколько забот о стиле, о композиции и обо многом другом, о чем обычно не заботятся критики! Каждая критическая статья для меня — произведение искусства (может быть, плохого, но искусства!), и когда я писал, напр., свою статью “Нат Пинкертон”, мне казалось, что я пишу поэму. Но кто помнит и знает такие статьи! Другое дело — “Крокодил”. Miserere» (Письмо М.А. Стакле от 24 января 1923 г.).

Но из писем Чуковского мы узнаем и о том, что начиная с 20-х годов именно детские стихи становятся его основными «кормильцами». Не без гордости писал он своей корреспондентке: «Моя книга “Крокодил” разошлась (если считать и журнальный тираж) в 600.000 экземпляров. Книжка “Мойдодыр” выдержала в 2 ¹/₂ года — *семь* изданий, и спрос на нее не уменьшается. Книжка “Тараканище” тоже выйдет летом *седьмым* изданием» (Р.Н. Ломоносовой 6 июня 1925 г.). Правда, удивляться долго советская власть ему не дала, потому что уже через несколько месяцев в письмах новая информация: «В Гублите мне сказали, что муха есть переодетая принцесса, а комар — переодетый принц!! Надеюсь, это было сказано в шутку, т. к. никаких оснований для подобного подозрения нет. Этак можно сказать, что “Крокодил” переодетый Чемберлен, а “Мойдодыр” — переодетый Милюков. Кроме того, мне сказали, что муха на картинке стоит слишком близко к комарику и улыбается слишком кокетливо!» (И.А. Острцову ок. 6 августа 1925 г.). Поначалу подобные абсурдные обвинения Чуковскому казались недоразумением, возмущение вызывал не столько факт запретов, сколько *кто и во имя чего* запрещал его детские книги. Но, говоря словами шекспировского Полония, в этом безумии была система, это было началом долгого воспитательного процесса, который учиняла новая власть над литературой. О том, чего стоило Чуковскому «пустить корни» в послереволюционной советской литературе, можно сказать словами лозунга партии эсеров: «В борьбе обрешь ты право свое».

Чуковский совсем не случайно завел в своем архиве папку, куда складывал многочисленные письменные свидетельства постоянной, превратившейся в подлинный крест, то утихавшей, то вновь усиливающейся и продолжавшейся не одно десятилетие «борьбы с “чуковщиной”». Материалы этой папки, частично опубликованные в т. 2 наст. изд., где представлено все, что касалось издания детских книг, читаются сегодня, как сводки с полей сражений. 14 апреля 1930 г. он писал М. Горькому: «...из детской литературы я уже изгнан совсем. Педагоги выдумали какого-то несуществующего злодея-Чуковского, приписали ему множество пороков и с удовольствием бьют его изо дня в день. Слово “чуковщи-

на” у них звучит как “чубаровщина”¹». Но нечто похожее происходило и с его «взрослыми» книгами: они постоянно оказывались под запретом или находились под огнем недоброжелателей. Письма Чуковского позволяли убедиться, что в этих жалобах не было преувеличений, несколько десятилетий ему как писателю “перекрывали кислород” по самым разным поводам.

Хроника «борьбы с “чуковщиной”» содержит реальный комментарий к некоторым воспоминаниям о Чуковском. Без них было бы странно читать в воспоминаниях Л. Пантелеева рассказ о том, как Чуковский в конце 1946 года просил его замолвить словечко перед Фадеевым, с которым, кстати, сам жил по соседству и был хорошо знаком. Пантелеев прекрасно передал, как мучительно было слушать ему «панический голос» Чуковского, восклицавшего: «Вы не знаете, каким пыткам я подвергаюсь уже не одно десятилетие...»². Но это отчаяние возникло не на пустом месте, ведь даже всесильный Фадеев при всем своем желании смог тогда лишь умерить усилия гонителей, потому что остановить кампанию против детских произведений Чуковского, начатую статьей П. Юдина в «Правде»³, оказалось даже ему не под силу; детские стихи Чуковского вновь стали издаваться лишь в 1948 году.

Людам, мало представлявшим себе жизнь Чуковского, подобные жалобы в его устах казались преувеличением, проявлением мнительности, особенно на фоне судеб тех, чей писательский путь закончился на Лубянке. Творческий путь Чуковского показывает, что трагедии происходили не только за колючей проволокой, его переписка служит бесстрастным свидетельством и летописью растянувшихся на целые десятилетия гонений, единственная цель которых состояла в том, чтобы вытолкнуть его из литературы.

Иногда и сам Чуковский не понимал, что заставляло его вести эту борьбу. В письме к жене от 1 января 1931 г. он признавался: «...против меня опять травля, я вижу, что литература, дело моей жизни, окончилось для меня неудачей, но я со стариковским упрямством каждый день сажусь за мой письменный стол и...». Попытаемся ответить на вопрос, что же отстаивал Чуковский в этих боях, была ли это борьба только за хлеб насущный? Этот вопрос мы можем задать не только Чуковскому, его можно адресо-

¹ *Чубаровщина* — по имени главаря банды петербургских грабителей, см. примеч. к письму 45.

² *Пантелеев Л.* Две встречи // Память. Исторический сборник. Вып. 3. Москва; Париж, 1978–1980. С. 318.

³ *Юдин П.* Пошлая и вредная стряпня Чуковского // Правда. 1944. 1 марта; следом была напечатана еще одна статья, написанная в том же ключе: *Бородин С.* Быль и зоология // Литература и искусство. 1944. 4 марта.

вать и М. Булгакову, и А. Ахматовой, и многим из тех, кто имел мужество оставаться верным призванию писателя в условиях, когда все пути к читателю для них старались закрыть. Совсем не «старческое упрямство» заставляло Чуковского составлять комментарии, заниматься самой черновой и низкооплачиваемой работой, чтобы оставаться в литературе вопреки всем нападкам и гонениям.

Письма содержат реальный комментарий к некоторым несправедливым и пристрастным, но весьма запоминающимся характеристикам Чуковского, наиболее яркой из которых, без сомнения, является составленный из дневниковых записей Евг. Шварца мемуарный очерк «Белый волк». Отметим попутно, что на основании этих дневниковых записей начала 50-х годов Евг. Шварц написал в 1957 году к юбилею Чуковского статью «Некомнатный человек», в которой повторил многие свои наблюдения из этих записей, чудесным образом превратив их в дифирамб. В этой юбилейной статье Чуковский выступал человеком «трудо-способным до страсти», работавшим над своими статьями с «беспоощадной требовательностью», «впечатлительным», «уязвимым», никогда не уклонявшимся, «если нужно было помочь напрасно обиженному, пострадавшему человеку», с разнообразным кругом читателей и «одаренным завидным даром вечной молодости», который «живет одной жизнью со всеми, более общими горестями, радуется общими радостями»¹. В настоящем томе читатель найдет письмо Чуковского к Шварцу от 16 марта 1957 г., написанное после чтения этой статьи: «Ничего не подозревая, перелистываю свежую книжку “Невы” и вижу, к своему изумлению, портрет некоего Корнея Чуковского и Ваши прелестные поэтические добрые строки о нем, коих я так и не мог дочитать, ибо заревел как дурак». Можно себе представить, как «ревел» бы Чуковский, доведись ему прочитать тогда же «Белого волка»!

Но дневниковые записи Шварца представляют свой интерес, они помогают увидеть ту роковую черту, которая оставалась между Чуковским-человеком и многими из тех, кому доводилось тесно общаться с ним. В характере Чуковского и впрямь было нечто, заставлявшее подозревать его в самых разнообразных смертных грехах, — неумение «поставить себя» в человеческих отношениях, объяснять свои поступки.

В бытность свою литературным секретарем Чуковского Шварц впервые соприкоснулся с литературной жизнью Петрограда, он только что оставил театр и был еще бесконечно далек от литературы. Надо понимать, что именно неискушенность заставляла его писать о своем патроне: «Дела его шли средне, хотя

¹ Шварц Е. Некомнатный человек // Нева. 1957. № 3. С. 202–203.

могли бы идти отлично. Такова обычная судьба людей мнительных, подозрительных и полных сил. Не мог Корней Иванович понять, что у него куда меньше врагов, чем ему это чудится, и, соответственно, меньше засад, волчьих ям, отравленных кинжалов»¹.

Публикации последних лет помогают понять, насколько далекими от реальности были представления о литературных нравах самого Шварца: недоброжелателей у Чуковского было не только больше, чем мог себе вообразить поступивший к нему в секретари в начале 20-х годов наивный провинциал Шварц, но больше, чем полагал искушенный в журнальных баталиях Чуковский. Читая в настоящем томе вполне дружелюбные письма Чуковского к критику В.П. Полонскому, вряд ли можно себе представить, что в дневниках Полонского в 1931 году появится такая запись о Чуковском: «Соловьев заметил мне на нашей редколлегии: “Обаятельный человек! Очень интересный”. “Еще бы! заметил я: Как его любил Иосиф Гессен. Ведь он был присяжным критиком “Речи”. — Соловьеву это, очевидно, не было известно»². Да и сам Евг. Шварц вряд ли предполагал, что его дневниковые записи о Чуковском когда-нибудь будут опубликованы и использованы как обвинительный приговор человеку, которого он ценил и которому был многим обязан.

Представление о том, в каких условиях протекала большая часть жизни Чуковского, возникает, если достаточно внимательно перечитать рецензии, которыми встречалась почти каждая его новая работа; образцом может служить отзыв А. Ефремина на одну из лучших книг Чуковского «Рассказы о Некрасове»: «Читатель отметил тот душок неприязни к Некрасову, которым пропитаны статьи Чуковского... Было бы тщетным предприятием искать в книге Чуковского какого-нибудь метода... Получился однобокий извращенный Некрасов, какой-то кургузый филистер, тупой и самодовольный...»³. Надо учитывать еще, что в те времена от подобных рецензий, по существу, зависела возможность литературной работы, а такие приветственные «залпы» раздавались с завидной регулярностью. Совсем не мания преследования побуждала Чуковского писать жене в конце февраля 1931 г. о готовящейся против него разгромной статье в «Литературной энциклопедии», — подобная статья вполне могла тогда появиться.

¹ *Шварц Евг.* Белый волк // Память. С. 290–291; Воспоминания о Корнее Чуковском. М.: Никея, 2012. С. 224–240.

² «Мне эта возня не кажется чем-то серьезно литературным...» (Из дневника Вяч. Полонского. Март-апрель 1931 года) / Публ. И. И. Аброскиной // Встречи с прошлым. Вып. 9. М., 2000. С. 295.

³ Книга и революция. 1930. № 15. С. 40–42.

Уйдя в 20-е годы из литературной критики, после революции ставшей занятием сугубо партийным, в историю литературы, Чуковский надеялся найти здесь широкое поле деятельности, но сюда в тот момент устремились многие «бывшие» критики и публицисты и конкуренция, прикрывавшаяся борьбой за чистоту марксистской идеологии, ожесточила литературные нравы и в этой области. Из писем Чуковского мы узнаем, какие испытания поджидали его на этой ниве. Едва ли не главным недостатком его как литературоведа долгое время оставалось то, что надо бы признать его заслугой: создание литературоведения с человеческим лицом, интересного для самого широкого читателя. Свои комментарии и вступительные статьи он писал с той же живостью, с какой писал и критические статьи и детские стихи, искренне полагая, что все жанры хороши, кроме скучного.

Спору нет, формирование Чуковского-текстолога и Чуковского-комментатора сочинений Некрасова происходило далеко от семинаров С.А. Венгерова и Ю.Г. Оксмана, от университетской науки дореволюционных лет, очень многие его текстологические решения сегодня могут показаться спорными. Чуковский и сам часто это осознавал, и не случайно писал Ю.Г. Оксману, что с удовольствием записался бы к нему в семинар по текстологии. Недостаток филологического образования он восполнял глубиной и добросовестностью изучения источников. Стремление «в просвещении стать с веком наравне» не покидало Чуковского на всех путях, он не страдал научным нигилизмом и умел отличить научную добросовестность от тупости. В одном из писем Чуковский упомянул начинающего тогда литературоведа И.Г. Ямпольского, назвав его «гробокопатель очень хорошей школы» (письмо А.К. Виноградову от 20 июня 1932 г.). Не имея за плечами хорошей школы, Чуковский успел многого достичь собственным трудом и сумел стать первоклассным «гробокопателем». Не следует забывать, что текстологией Некрасова Чуковский начал заниматься в 20-е годы, когда в этой области не было готовых решений. Одним из первых он начал работу над рукописями Некрасова, многие автографы были им разысканы и введены в научный обиход. Рукописями Некрасова он продолжал заниматься всю последующую жизнь, постоянно совершенствуя и обновляя тексты в новых изданиях, став основоположником некрасоведения; эти его заслуги никто из некрасоведов-современников долгое время признавать не хотел.

Из переписки и дневника Чуковского известно, что далеко не все и тогда отрицательно относились к его историко-литературным и некрасоведческим работам. Чуковскому доводилось слышать похвалы от О. Мандельштама, А.Ф. Кони, П. Сакулина,

Ю. Тынянова, Ю. Оксмана, но при его жизни не от этих людей зависел вопрос, «кому быть живым и хвалимым...»: статья в «Правде» партийного борзописца могла на долгие годы закрыть всякую возможность публиковаться. Так что даже теперь, после всех публикаций, мы лишь весьма приблизительно представляем масштабы многолетней войны, которая велась против него, тем более, что публикация переписки с коллегами-некрасоведами еще впереди.

На поле идеологической борьбы, которая стала неотъемлемой частью литературной жизни в советский период, Чуковскому больше всего мешала его дореволюционная слава критика: достаточно было напомнить, что его любил Иосиф Гессен, как это сделал В.П. Полонский, даже просто упомянуть о сотрудничестве в кадетской «Речи», как это сделал Виктор Шкловский в 1940 году в своей книге о Маяковском¹, и возможность историко-литературной работы для Чуковского могла закрыться. В выпаде Шкловского, может, самое примечательное то, что он сам в прошлом был связан с партией эсеров, в то время как Чуковский, печатаясь в «Речи», к кадетской партии никогда не принадлежал. И Шкловский смело позволил себе этот выпад только потому, что был уверен: писательская этика помешает Чуковскому ответить той же монетой. И действительно, максимум, что смог он позволить себе, это излить душу в письме к дочери Лидии: «О Шкловском скажу: неожиданный мерзавец. Читая его доносы, я испытывал жалость к нему. То, что напечатано, есть малая доля того, что он написал обо мне. По требованию Союза выброшено несколько страниц. Шкловский знает, что я не стану “вспоминать” о его прошлом, и потому безбожно “вспоминает” о моем» (Письмо от июня 1940 г.).

Письма помогают увидеть некоторые черты психологии Чуковского, которые дают ключ к объяснению многих эпизодов его биографии: неумение объяснять свои поступки, закрытость его личности при кажущейся внешней общительности. На протяжении всей жизни рядом с ним был, по существу, единственный человек, перед которым он раскрывал свою душу и с которым делился своими трудностями, — его жена. Всего несколько раз в жизни он находил конфиденентов в переписке — и каждый раз это оказывались люди, отделенные от него государственными границами: Раиса Ломоносова, Мирра Гинзбург и мифическая Соня Гордон. Только в письмах к ним Чуковский позволял себе писать о том, что составляло его страдание и боль. Например, в письме к Р. Ломоносовой он рассказал о своем ощущении «выпадения» из литературной жизни в середине 20-х годов, утраты той самой «атмосферы», в которой он сформировался как литератор.

¹ Шкловский В. О Маяковском. М., 1940. С. 63.

В эпистолярной Чуковского особое место занимает его переписка с мифической Соней Гордон, от имени которой писал ему письма издатель альманаха «Воздушные пути» Р.Н. Гринберг. В псевдо-Соне Чуковский нашел идеального читателя, столь же преданного русской литературе, как и он сам, и одновременно — идеального собеседника, для которого он писал всю свою жизнь и с которым можно было на равных обсуждать все то, что было им дорого. И поскольку этот идеальный собеседник в письмах предстал в образе молодой женщины, это придавало их диалогу романтическую окраску, хотя недоверие и сомнения в реальности существования Сони (уж больно она была умна и образованна) постоянно присутствовали в письмах Чуковского.

В этой переписке была затронута тема, пунктирно развивавшаяся на протяжении едва ли не всей биографии Чуковского, — его заочный диалог с В.Д. и В.В. Набоковыми, имевший для него важное значение. Изначально это не мог быть диалог равных: В.Д. Набоков был одним из патронов газеты «Речь», в которой Чуковский был всего лишь автором. И хотя его фельетоны пользовались несомненным читательским успехом, присущий им оттенок скандальности не устраивал главного руководителя газеты — П.Н. Милокова; сотрудничество Чуковского в «Речи», как уже упоминалось, было возможно лишь благодаря постоянному заступничеству его поклонника, еще одного «столпа» газеты — И. Гессена. В спорах вокруг фельетонов Чуковского В.Д. Набоков, видимо, был на стороне Милокова, в отличие от своего брата Константина, преданного поклонника Чуковского.

До Первой мировой войны знакомство Чуковского с В.Д. Набоковым носило достаточно поверхностный характер, но в 1916 году они оба были включены в делегацию русских журналистов для поездки в Англию, в то время союзницу России в Первой мировой войне. Делегацию принимали на правительственном уровне, соответствующие записи о поездке в дневнике Чуковского читатель найдет в т. 11 настоящего Собрания сочинений. В.Д. Набоков посвятил этой поездке книгу путевых очерков «Из воюющей Англии» (Пг., 1916). В ходе поездки состоялось их более близкое знакомство, которое описал позднее Чуковский в отклике на убийство Набокова, впервые напечатанном недавно в составе альманаха «Чукоккала». «Два месяца мы были неразлучны, — писал Чуковский, — и я до сих пор ясно вспоминаю тысячи веселых эпизодов, связанных с этой поездкой»¹. С восторгом описывал он удивительную эрудицию В.Д. Набокова, его энциклопедические познания во всех областях — от политики до литературы; особен-

¹ Чукоккала. С. 200.

но же восхищал его демократизм этого аристократа. Как писал Чуковский, «даже то, что он был барин, придавало особую прелесть демократическим его убеждениям»¹.

Набросок этих воспоминаний остался тогда неопубликованным по понятным причинам — писать в таком тоне об эмигранте в подсоветских изданиях было невозможно. Но в эмиграции публиковать можно было все что угодно, и вот в начале 60-х годов в воспоминаниях Набокова-сына «Другие берега» Чуковскому довелось прочесть о том, что рассказывал дома его отец о своих товарищах по поездке, и в первую очередь — о Чуковском². Обидной оказалась не только общая тональность отзыва, но и изрядная доля художественного вымысла, содержащаяся в этом шарже, который при всем желании дружеским не назовешь. А главное — в той ситуации Чуковский не только не мог публично опровергнуть этот вымысел, но даже не мог сознаться, что ему удалось с ним познакомиться.

И вот, когда Соня Гордон нашла нужным процитировать эпизод из воспоминаний В.В. Набокова в своем письме, мы получили развернутый ответ Чуковского: «Выдержку из воспоминаний Вашего друга я получил, и никак не могу представить себе, зачем и над чем он глумится. Действительно, у меня не было гувернеров, какие были у него, и английский язык я знаю самоучкой. Он был барин, я был маляр, сын прачки, и если я в юности читал Суинберна, Карлейла, Маколея, Сэмюэля Джонсона, Хенри Джеймса, мне это счастье далось в тысячу раз труднее, чем ему. Над чем же здесь смеяться? Выдумку о том, будто я в Букингэмском дворце обратился к королю Георгу с вопросом об Уайльде, — я считаю довольно остроумной, но ведь это явная ложь, клевета. Конечно, это не мешает мне относиться ко многим его произведениям с любовью, радоваться его литературным успехам, — 65 лет литературной работы приучили меня не вносить личных отношений в оценку произведений искусства, но я уверен, что никто из знающих меня не поверит злomu вымыслу знаменитого автора» (Письмо Соне Гордон, январь 1967 г.; Приложение, письмо 41').

Примечательны здесь не только удивительное внутреннее достоинство ответа, но и то, что Чуковский предпочел не поверить, будто сама легенда исходила от Набокова-отца, он приписал ее фантазии сына. Между тем, легенда восходила именно к отцу, о чем сын писал Р.Л. Гринбергу, познакомившему его с реакцией Чуковского: «Память же у меня хорошая, и наблюдатель-

¹ Чукоккала. С. 198.

² Судя по дневнику, Чуковский познакомился с книгой «Другие берега» в 1961 году (см. Т. 13. наст. изд. С. 308–309. Запись 13 января 1961 г.).

ность у моего отца была исключительная, и я помню другие его добродушные анекдоты всё о той же поездке, которые я предпочел в книжку не включать»¹. Таким оказалось завершение «набоковского» сюжета в биографии Чуковского, обнимающего столь разные ее берега. К нему следует добавить еще рецензию, которую начал было писать Чуковский на перевод и комментарии Набокова-сына к «Евгению Онегину», но так и не успел завершить (ее неоконченный текст публикуется в составе англо-американских тетрадей в т. 3 настоящего издания).

Переписка с зарубежными читателями и почитателями помогает понять, какую важную роль в жизни Чуковского последних лет играла постепенно открывавшаяся еще и до окончательного падения железного занавеса возможность общения с западным миром, от которого долгие годы он был отрезан. Тогда же частично были восстановлены его связи с писателями, оказавшимися в эмиграции. В настоящий том включено письмо Чуковского к Б.К. Зайцеву, письма к Н.В. Кодрянской, биографу А.М. Ремизова, установились контакты с зарубежными славистами, для которых посещение К. Чуковского стало чуть ли не обязательной частью программы пребывания в России². Надо сказать, что слависты гораздо лучше, чем соотечественники, оказались осведомлены в дореволюционной биографии Чуковского, для них он был не только детский писатель, а один из здравствующих представителей литературы Серебряного века.

Исключительно содержательной оказалась еще одна переписка Чуковского последних лет — с переводчицей Миррой Гинзбург³. В этой талантливой американской славистке Чуковский нашел еще одну достойную собеседницу, которая к тому же, как и Соня Гордон, знакомила его с современной американской литературой, помогла, например, открыть писателя Исаака Башевиса Зингера, дифирамбы которому часто звучат в письмах Чуковского 60-х годов. Мирра Гинзбург сумела стать еще одним его заочным другом, она была одной из немногих, с кем поделился он своим неутешным горем — внезапной смертью сына Николая.

¹ Письмо В.В. Набокова Р.Н. Гринбергу от 12 февраля 1967 г. // Друзья, бабочки и монстры. Из переписки Владимира и Веры Набоковых с Романом Гринбергом (1943–1967). Вступит. ст., публ. и примеч. Рашида Янгирова // Диаспора. I. Новые материалы. Париж; СПб., 2001. С. 551–552.

² Обращаем внимание читателей на то, что отрывки из переписки Чуковского с зарубежными славистами были опубликованы в Т. 3 наст. изд.

³ Публикацию двусторонней переписки, подготовленную Т. Чеботаревой, см.: «Вы — художник, не ремесленник». Переписка Корнея Чуковского и Мирры Гинзбург // Архив еврейской истории. М., 2007. Вып. 4. С. 248–318.

Еще одной конфиденткой позднего Чуковского, несомненно, являлась художница и переводчица Т.М. Литвинова; почвой для сближения и здесь оказался интерес к англо-американской литературе, общая переводческая деятельность. Но переписка с Литвиновой дополнялась личным общением, и потому она не столь богата и разнообразна по содержанию, как переписка с Соней Гордон и Миррой Гинзбург.

Письма Чуковского доносят до нас множество штрихов и подробностей, приближающих к пониманию его личности, которая многим современникам казалась излишне противоречивой, преисполненной неискренности и лукавства. Некоторое лукавство было присуще Чуковскому, он был человеком очень неровным в отношениях, что давало основание подозревать его в самых разнообразных недостатках. Чаще всего говорили и писали о несерьезности Чуковского. Взять хотя бы эпиграмму Вяч. Иванова, которую Чуковский не без гордости процитировал в письме к пианистке М.В. Юдиной от 2 июля 1963 года:

Чуковский, Аристарх прилежный,
Вы знаете, люблю давно
Я Вашей злости голос нежный,
Ваш ум, веселый, как вино,

И полной сладким ядом прозы
Приметливую остроту,
И брошенные на лету
Зоилиады и занозы,

Полуцинизм, полулиризм,
Очей притворчивых лукавость,
Речей сговорчивых картавость
И молодой авантюризм.

Вот эти самые «полуцинизм», «полулиризм» и «злости голос нежный» долгие годы современники принимали за основные черты не только критика, но и человека Чуковского. Читатель его эпистолярного наследия имеет возможность понять, насколько это не соответствовало его реальному облику. В Чуковском-человеке не было и тени цинизма. Напротив, литературу и настоящих писателей он почитал с благоговением почти институтки. «Не писал Вам потому, что болезнь Толстого для меня — тоска и забвение всех дел и отношений. Я даже шепотом боялся сказать себе, что Толстой умирает — и теперь хожу над снегами в лесу и реву целые дни» (Т. 14 наст. изд., письмо В.В. Розанову от ноября 1910 г.). «Помню, когда умер Чехов, я жил в Лондоне и ревел весь

день, и некому было сказать, никто не знал, что такое Чехов, — и казалось, никто не узнает (*Т. 14* наст. изд., письмо А.Н. Толстому от мая 1922 г.). И о самоубийстве Маяковского: «Все эти дни я реву, как дурак» (Письмо к Г.Д. Катанян от 15 апреля 1930 г.). В этих высказываниях нет и тени цинизма, это скорее отголоски романтического культа писателей как существ особой породы.

Преклонение перед подлинным талантом, перед творческой личностью не покидало Чуковского до конца его дней. Отвечая на письмо своего давнего знакомого Д. Заславского, в котором Заславский пытался объяснить свои нападки на Пастернака в партийных изданиях, Чуковский твердо ему возражал: «Вы оправдываете свою статью тем, что Вы — публицист. Но ведь и я не оголтелый эстет. Однако я твердо знаю, что без эстетической оценки — публицистическая мертвота и граничит с фантастикой. Поэтому так фантастична, далека от фактов реальной действительности Ваша статья. Можно сколько угодно не любить “Доктора Живаго”, которого я тоже не люблю, но не знать, что Пастернак — эпохальный поэт, могучий мастер родного языка, честь и гордость нашей литературы, это значит, простите меня, просто не любить этой литературы. Вы знаете, на меня никогда не действовала литературная мода, я презираю стилияг, которые считают нужным любить Кафку или Эзру Паунда по каким-то внелитературным причинам, но я со всей ответственностью утверждаю, что Блок, Маяковский, Пастернак — генеральная линия нашей поэзии. Моя душевная жизнь была бы гораздо беднее, если бы я последние 30 лет не пережил всем существом его великолепной поэзии» (Август-сентябрь 1960 года).

Некоторые мемуаристы из всех устных рассказов Чуковского о своих современниках запоминали какие-то случайные подробности, которые писатель хранил в памяти лишь потому, что зачастую близко знал многих великих людей задолго до того, как они стали классиками. Но следует обратить внимание на наставление из его письма Мирре Гинзбург, написанного 19 сентября 1969 г., за месяц до смерти: «Дитя мое, я всю жизнь провел среди знаменитых людей и знаю, что у каждого есть свое черное: тот скаред, тот эротоман, тот завистлив, тот мелочен — но все это испепелялось их талантом». В этих словах заключена квинтэссенция отношения Чуковского к своим прославленным современникам, позиция, с которой писал он о них в своей книге «Современники». Как представляется, все то, что сделал в литературе Чуковский, что отражено и в настоящем собрании его сочинений, заставляет и нас сегодня смотреть на него именно под таким углом зрения: игнорируя все то, что было в его жизни случайного и мелкого.

В своих письмах он предстает человеком принципиальным, сумевшим сохранить верность дореволюционной писательской этике в условиях, когда эти, как и многие другие, моральные устои казались прочно забытыми. Даже в самые нелегкие для него годы он продолжал поддерживать гонимых, оказывать материальную поддержку тем, кто в ней нуждался, и красноречивее всего об этом говорят его письма к В. Сутугиной-Кюннер, с которой он был достаточно поверхностно знаком по работе в горьковском издательстве «Всемирная литература» в начале 20-х годов, где она служила секретарем Восточной редакции. Но сколько дружеского участия проявил писатель к судьбе этой женщины! Чуковский был одним из первых, кто приветствовал талант А.И. Солженицына, когда тот был еще никому не известен, но гораздо важнее то, что он продолжал поддерживать писателя и тогда, когда на него обрушилась мощь государственной репрессивной машины.

В том письме Чуковского можно было бы составить специальный раздел «Хлопоты и прошения» и собрать в нем целый ворох обращений с просьбой о заступничестве в самые разные инстанции, начинавшиеся словами: «я принимаю большое участие в семье инженера-строителя имя рек», «я хлопочу перед вами о выдающемся ученом Владимире Николаевиче Сидорове...», «Я принимаю большое участие в Г.В. Ситниковой, которая работает письмоноском в почтовом отделении Чоботы...» В разное время Чуковский хлопотал за дочь писателя-революционера А.А. Богданова, за библиотекаря-активистку Валю Смирнову, учительницу Лидию Васильеву, за А.И. Толстову, проживающую на станции Тарасовка и получавшую пенсию 8 рублей 50 копеек. Под всеми этими письмами он с удовольствием ставил подпись — писатель, лауреат Ленинской премии.

Подобными хлопотами занимались в то время писатели, облеченные властью, депутаты разных уровней, руководители Союза писателей, наделенные определенными полномочиями и привилегиями. Чуковский занимался этим хлопотами на общественных началах и, необыкновенно дорожа временем, постоянно пребывая в цейтноте, ради заступничества готов был отложить любые дела. Об этой его деятельности мы узнаем по случайно сохранившимся черновикам и ответным письмам в его архиве, собрать их сколько-нибудь полно невозможно, но сохранившиеся ходатайства открывают еще одну черту его личности — способность деятельно сочувствовать чужому горю.

Пока не удалось найти документальных источников, которые служили бы комментарием к единственному известному на сегодня личному обращению Чуковского к Сталину, написанному в

мае 1943 года. Неизвестна ни ситуация, в которой оно было написано, ни обстоятельства, побудившие только что вернувшегося из эвакуации Чуковского обратить внимание на судьбы беспризорных детей. Хотелось бы только отметить, что понять смысл этого письма можно лишь в контексте реальной школьной ситуации военных лет, о которой мы почти ничего не знаем, в отличие от ситуации, сложившейся с беспризорными детьми после Гражданской войны, известной благодаря «Педагогической поэме» А.С. Макаренки и «Республике Шкид» Г. Белых и Л. Пантелеева. Републикуя это письмо, мы надеемся со временем найти к нему реальный комментарий.

В предисловии за подписью «Р. Михайлов», предварявшем первую публикацию воспоминаний Шварца «Белый волк», выразилось убеждение, что будущим биографам Чуковского «придется много и долго разрушать, прежде чем из-под обломков папьемаше, из-под веселой зеленой крокодильей кожи покажется трагический и горестный, мятущийся и страдающий человек»¹. Пока перед биографами Чуковского стоит прямо противоположная задача — собрать все доступные биографические материалы, ведь, по существу, неосвоенным остается целый пласт его архива — письма к Чуковскому, на которые его ответы или не сохранились, или остаются неразысканными. Отдельные имеющиеся публикации — письма Л. Добычина² и Саши Черного³, упоминавшиеся в предисловии к т. 14 письма Константина Набокова, опубликованные лишь частично, — показывают, что письма к писателю также могут оказаться ценными биографическими источниками.

Однако уже сегодня можно сказать, что обещанное открытие в Чуковском трагической личности едва ли осуществится даже тогда, когда все материалы его архива будут одинаково освоены и доступны читателям. Трагедий и испытаний на его долю выпало немало, но при этом трагическим героем он как раз не стал, жизнь научила его спасаться от всех нападков, уходя с головой в работу, которая всегда была для него лучшим лекарством. На фоне всех невзгод Чуковский предстает перед нами скорее человеком на удивление стойким, умевшим выходить победителем из всех испытаний, которым подвергала его судьба. Всем, кто борол-

¹ Михайлов Р. Воспоминания Е. Шварца и Л. Пантелеева о К.И. Чуковском // Память. С. 287.

² Петрова А. «Вы мой единственный читатель...». О письмах Л. Добычина к К. Чуковскому // Новое литературное обозрение. 1993. № 4. С. 123–142.

³ Иванов А. Переписка Саши Черного с Корнеем Чуковским // Новый журнал. Кн. 245. Нью-Йорк, 2006. Несмотря на заглавие, в публикации представлены только письма Саши Черного, местонахождение ответных писем Чуковского неизвестно.

ся с ним в разные периоды его деятельности, так и не удалось осуществить самое для него страшное — отлучить от литературы. Детские книги Чуковского и сегодня побивают все рекорды тиражей, переиздаются его книги «Живой как жизнь», «Высокое искусство», «От двух до пяти», большой интерес вызвали издания его рукописного альманаха «Чукоккала». В неравной схватке победила как раз «чуковщина», и имена тех, кто боролся с ней, сегодня известны только из примечаний к публикациям произведений того, против кого их борьба была направлена.

Чуковскому принадлежали единственные в своем роде слова: «В России надо жить долго». Говоря так, он наверняка вспоминал всех писателей-современников, которые не дожили, как он, до относительно спокойной старости, но в этих словах можно услышать и уверенность в том, что литература из всех испытаний выходит победительницей, а верность и преданность ей рано или поздно бывают вознаграждены.

Евг. Иванова

В 15-й том вошли 558 писем К. Чуковского к 161 адресату за период с 1926 по 1969 год.

Обращаем внимание читателей на оформление тома. Дата под фамилией адресата поставлена составителями. Она либо повторяет дату, имеющуюся в письме, либо установлена на основании косвенных данных, которые сообщаются в примечании. Часто письма датируются по почтовому штемпелю (эта дата, однако, может подвести, в том случае, если при хранении перепутаны конверты или если штемпель расплылся, стерся и плохо читается). Кроме того, даты, установленные по почтовому штемпелю лишь приблизительно соответствуют времени написания письма, а точно отражают лишь время его отправки. Иногда дата устанавливается по содержанию и по связи с соседними письмами; в таких случаях обоснование датировки не всегда оговаривается.

Тексты писем печатаются в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации, но с сохранением индивидуальных и специфических особенностей написания автора; в частности, сохраняются разнбой, неточности и отклонения от принятой ныне нормы в воспроизведении иноязычных собственных имен и названий книг, журналов и учреждений. Описки и иные внешние погрешности текста исправляются без оговорок. Авторские подчеркивания в тексте воспроизведены курсивом.

Все письма расположены в хронологическом порядке. В тех случаях, когда удалось установить лишь год написания письма, — письмо помещено в конец подборки писем за данный год.

Комментарии расположены под каждым письмом; они создавались в разные годы разными исследователями и не всегда унифицированы по способам подачи материала. Все сведения об адресатах и местонахождении писем вынесены в специальный «Список адресатов», что позволяет не повторять каждый раз шифры архивного хранения. В «Списке адресатов» приводятся

сведения о предшествующих публикациях писем (полных или в отрывках), а также фамилия публикатора.

Специально для настоящего тома тексты и комментарии к письмам подготовили:

А.Ю. Галушкин (Е.И. Замятину, В.Б. Шкловскому);

Е.К. Дейч (А.И. Дейчу);

Е.Б. Ефимов (А.Я. Бруштейн, в Пресс-бюро Союза писателей СССР, В.А. Голенкиной, В.В. Гольцеву, Е.С. Добину, С.Д. Дрейдену, Д.И. Заславскому, В.А. Регинину, А.Н. Тихонову, М.С. Шагинян, М.М. Шкапской, М.В. Юдиной);

Е.Ю. Литвин (Л.П. Гроссману, Э.Л. Миндлину, А.Н. Толстому, П.Е. Щеголеву);

Е.Б. и Е.В. Пастернак (Б.Л. Пастернаку, Е.Б. Пастернаку, Л.Л. Пастернак-Слейтер);

М.С. Петровский (Л.Ю. Брик, С.Я. Маршаку, С.Н. Мотовиловой);

Т. Чеботарева (М. Гинзбург).

Подготовка текста и публикация:

О.В. Быстрова (М.А. Волошину);

М.А. Фролов (С.П. Боброву, А.К. Виноградову, В.М. Инбер, Л.Ф. Маклаковой-Нелидовой, В.П. Полонскому, П.С. Сухотину).

В томе использованы, иногда с дополнениями и уточнениями, многие публикации писем Чуковского, которые осуществили: *Т.В. Анчугова, Д.Л. Бабиченко, И.Н. Богуславский, С.В. Букчин, Б. Вайсберг, В.И. Глоцер, А.Л. Гришунин, Н.А. Грознова, Е.К. Дейч, С.Д. Дрейден, Ричард Дэвис* (Англия), *Е.Б. Ефимов, Н.Н. Заболоцкий, Е.В. Иванова, Л.А. Ильюнина, Л.П. Крысин, П.М. Крючков, Л. Кудрявцева, Е.Ю. Литвин, Ю.А. Малок, Е.Н. Никитин, М.С. Петровский, Н.Н. Примочкина, Л. Ржевский, В. Сажин, Б.М. Сарнов, М.В. Теплинский, Т.П. Фесенко, Ж.О. Хавкина, Т. Чеботарева, Е.Ц. Чуковская, Г.С. Чурак, И. Ярославцев.*

Общая редакция комментариев к тому, а также комментарии и подготовка текстов, кроме перечисленных выше, — *Е.В. Ивановой и Е.Ц. Чуковской.*

Благодарим *Л.Г. Беспалову* за перевод английских текстов, *Е.И. Дворецкую* за деятельное участие в работе над книгой, *Д.И. Зубарева* за замечания и дополнения к комментариям, *О.В. Степанову* за постоянную помощь на всех этапах этой работы, *Ж.О. Хавкину* за участие в составлении указателя имен.

Архив ЕЦЧ — Архив Е.Ц. Чуковской.

Берман — *Берман Д. А.* К.И. Чуковский. Биобиблиографический указатель. М.: Восточная литература, 1999.

ГЛМ — Государственный Литературный музей.

Горький-4 — Переписка М. Горького с К.И. Чуковским / Предисл. и подг. текста Е.Ц. Чуковской и Н.Н. Примочкиной; примеч. Н.Н. Примочкиной // *Неизвестный Горький. Материалы и исследования. Вып. 4.* М.: Наследие, 1995.

Дн.-11, Дн.-12, Дн.-13 — *Корней Чуковский. Дневник.* Тт. 11–13 наст. изд. соответственно.

Жизнь Н.А. Заболоцкого — Заболоцкий Никита. Жизнь Н.А. Заболоцкого. М.: Согласие, 1998.

Замятин — Е.И. Замятин и К.И. Чуковский. Переписка (1921–1928) / Вступит. ст., публ. и коммент. А.Ю. Галушкина // *Евгений Замятин и культура XX века: Исследования и публикации.* СПб.: РНБ, 2002.

Записки. № Т. — *Лидия Чуковская. Записки об Анне Ахматовой.* В 3 т. М.: Время, 2007.

Конашевич — *Конашевич В.М.* О себе и своем деле: Воспоминания, статьи, письма / Сост., подг. текста и примеч. Ю. Молока. М.: Детская литература, 1968.

Крысин-ВЛ — Письма К. Чуковского разных лет / Публ. Л. Крысина // *Вопросы литературы.* 1972. № 1. С. 152–182.

Крысин-Зв. — «Я люблю Ленинград любовью писателя...»: Из писем К. Чуковского / Публ. Л. Крысина // *Звезда.* 1972. № 8. С. 188–202.

КЧ-ЛК — Корней Чуковский — Лидия Чуковская. Переписка. 1912–1969 / Подг. текста, публ. и коммент. Е.Ц. Чуковской и Ж.О. Хавкиной. М.: Новое лит. обозрение, 2003.

КЧ-НК — *Чуковский Николай*. О том, что видел / Подг. текста и коммент. Е.Н. Никитина. М.: Молодая гвардия, 2005.

Маршак. № Т. — *С. Маршак*. Собр. соч.: В 8 т. М.: Худож. лит., 1968–1972.

НБА РАХ — Научно-библиографический архив Российской академии художеств.

НИМ РАХ — Научно-исследовательский музей Российской академии художеств.

ОР ГТГ — Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи.

ОР ИМЛИ — Отдел рукописей Института мировой литературы им. М. Горького РАН.

ОР ИРЛИ — Отдел рукописей Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом).

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (С.-Петербург).

Огонек — «Как я любил его стихи...». В.В. Маяковский и его окружение в дневнике и переписке К.И. Чуковского / Публ. М.С. Петровского и Е.Ц. Чуковской. // *Огонек*. 1986. № 42. С. 11–13.

Оксман — Ю.Г. Оксман — К.И. Чуковский: Переписка. 1949–1969 / Предисл. и коммент. А.Л. Гришунина. М.: Языки славянской культуры, 2001. (*Studia philologica. Series minor.*)

Петровский-ЛО — Сродни совести: Из писем К.И. Чуковского / Публ. М.С. Петровского // *Литературное обозрение*. 1982. № 4.

Прочерк — *Чуковская Лидия*. Прочерк. М.: Время. 2009

РАЛ — Русский архив в Лидсе (Великобритания).

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

Репин — Илья Репин — Корней Чуковский. Переписка. 1906–1929 / Подг. текста и публ. Е.Ц. Чуковской и Г.С. Чурак. Коммент. Е.Г. Левенфиш и Г.С. Чурак // М.: Новое литературное обозрение, 2006.

РО РГБ — Рукописный отдел Российской государственной библиотеки (Москва).

Т. № наст. изд. — *Чуковский Корней*. Собр. соч.: В 15 т. М.: Терра — Книжный клуб, 2001–2009.

Толстой — Толстой А.Н. Переписка с К.И. Чуковским. 1909–1943 гг. / Предисл. и публ. Е.Ю. Литвин // А. Толстой. Материалы и исследования. М.: Наука, 1985.

ЦГАЛИ СПб. — Центральный государственный архив литературы и искусства.

Чукоккала — Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского. М.: Русский путь, 2006.

ПИСЬМА
1926—1969

1. П.И. Нерадовскому

18 января 1926 г. Ленинград

Глубокоуважаемый Петр Иванович.

Я опять прихворнул. У меня была инфлуэнца, и так как я вышел из дому до срока, она воротилась опять. Это очень грустно, потому что мне чрезвычайно хочется сказать вслух об Илье Ефимовиче хоть несколько слов и Ваше приглашение я считаю для себя великой честью.

Позвольте — чтобы не обманывать Вас — прямо сказать, что сию минуту я чувствую себя неспособным к выполнению этой задачи. К ней нужно подготовиться исподволь. Доктора посылают меня в Сестрорецкий курорт. Я возьму туда с собою свои дневники, возьму письма И.Е. Репина и, не торопясь, подготовлю специально для Вас обстоятельный и *документальный* доклад. Доклад может быть готов только к 10 марта. Раньше у меня ничего не выйдет. Я только что закончил одну книгу в 27 печатных листов — провел ее через цензуру — через типографию и устал до proportions.

Если 10-е марта для Вас поздно, сообщите, пожалуйста.

Я постараюсь сделать этот доклад и раньше. Но из вышесказанного Вы видите, что ручаться ни за что *не могу*.

Преданный Вам *К. Чуковский*

18/I 1926

Я не написал этого письма раньше, так как все надеялся, что удастся лично посетить Вас.

2. Р.Н. Ломоносовой23 января 1926 г. Ленинград¹

Дорогая Раиса Николаевна!

Почему Вы не отвечаете? Неужели рассердились на меня? Или махнули рукой? Очень это мне больно — и немного обидно.

Я написал роман, который принят для печатания в «Красной газете»² — и вдруг *в тот день, когда роман должен начаться печатанием*, распоряжение: уменьшить формат газеты вдвое, так как временно в Л<ениграде> не хватает бумаги.

И *в тот самый день*, когда должна была пойти в машину моя «многолетняя» книга «Некрасов» — издательство «Кубуч»³ обнаружило, что у него тоже не хватает бумаги!

Это ударило меня по нервам до потрясения мозгов. Если вспомнить, что весь прошлый год я по 15 час<ов> в сутки работал над другою книгою, которая тоже не вышла, если вспомнить судьбу моего «Крокодила», — то Вы поймете, почему мое состояние духа убийственно.

Простите, что сообщаю Вам все эти горести, но я — несмотря на Ваше молчание — считаю Вас своим другом. Напишите же мне хоть строку!

Мои детские книги идут превосходно. Особенно «Мойдодыр»⁴ и «Мухина свадьба»⁵. Появляется много нот на мои стихи⁶ — и «Мойдодыр» идет в Москве в каком-то Вольном театре⁷.

Довольно обо мне. Давайте о другом и других. Есть у меня приятель, юморист Мих<аил> Мих<айлович> Зощенко. Знаете ли Вы его книжки? Если Вы мне черкнете ответ (так что я буду уверен в Вашем адресе), я сейчас же вышлю Вам две или три⁸. Помоему (и со мной согласна вся Россия), у Зощенко огромный талант. Теперь его вещи читаются на всех эстрадах, публика жадно раскупает все, что подписано его именем, маленькие сборники его рассказов печатаются в 100.000 экз<емпляров>. Почему бы не перевести Зощенку на англ<ийский> язык? Озаглавить бы книжку «True Soviet Tales»⁹ — дать Котелянскому перевести¹⁰ — и успех обеспечен, ибо Зощенко — вполне в духе англичан¹¹. Он гораздо тоньше и остроумнее Jacobs'a и Джерома, — и приближается к Catherine Mansfield¹².

Это раз. А во-вторых, знаете ли Вы имя Я.И. Перельмана? Это тоже вполне английская фигура: превосходный популяризатор физики и сопредельных с ней наук.

Его двухтомная «Занимательная физика» только что вышла девятым изданием, его книга «Межпланетные пространства» стала настольной для каждого школьника.

Только что он напечатал новую книгу «Занимательная геометрия на воздухе», — превосходно изданный, богато иллюстрированный том. Нельзя ли и эту книгу пристроить в Англии?¹³

Что «Кюхля»?¹⁴ Здесь он пользуется солидным успехом.

Вы всё еще в Англии? Или махнули на континент?

Почему Вы <не> ответили на мои вопросы о Вашем сыне? Воображаю, сколько тревог и нравственных ударов переносит Ваш муж! Изобрести тепловоз — для этого требуется гораздо меньше душевной энергии, чем для того, чтобы защитить свое изобретение от невежд и завистников¹⁵.

Только что получил письмо от старика Репина. Ему 82 года, он бодр, жизнерадостен и молод¹⁶.

Очень у нас возмущаются страшной судьбой Есенина¹⁷. Как будто Есенин — единственный! Многие литераторы сейчас — более или менее Есенины. Я сейчас получил письмо из Крыма от Сергеева-Ценского, замечательнейшего из русских беллетристов, — он не может приехать в Питер, п<отому> ч<то> у него нет пальто! А он написал сейчас четыре огромные книги¹⁸.

Был сегодня в суде. Судили злостных растратчиков. Судья — простой рабочий. Но посмотрели бы Вы, как великолепно он разбирается в деле, как талантливо и авторитетно ведет он процесс. Английские Lord'ы Justice'ы¹⁹ разинули бы рты от изумления, если бы увидали такого коллегу.

Простите сумбурное письмо — и ответьте хоть открыткой.

Ваш Чуковский

Мне хочется посвятить Вам одну из своих книг — можно? Сейчас я уеду в Сестрорецкий курорт и начну там книгу о детях²⁰. У меня скопилось множество наблюдений и мыслей. Эту книгу позволите посвятить

*Раисе Николаевне
Ломоносовой.*

Книга будет написана в беллетристической форме и в то же время останется строго научной, на основе современной педологии. Нравится ли Вам эта затея? До сих пор я писал для детей — и,

Теперь я хочу писать о детях —

1) О детском языке, 2) О детском стихотворчестве, 3) О детских рисунках, 4) О том, какова должна быть детская книга, 5) О пользе волшебных сказок и пр.

Это должен быть ряд *Essays*²¹, написанных не педантом, но — литератором, отцом, литературным критиком и детским поэтом.

Как Вы думаете, будет ли такая книга иметь успех? Мне кажется, да, так как это будет книга *боевая*, направленная против наших якобы передовых педагогов. В ней каждая строчка будет протест против догмы, против рутины, против поддельной научности!

Пусть это будет *наша общая книга*. Давайте писать ее вместе! Если Вам она по душе, извольте сообщить мне всё, что Вы помните о Вашем сыне, когда ему было 2–3 года. Его слова, его забавные поступки, его стишки (если такие были) — мне всё необходимо знать в ударном порядке. И не только о сыне, а и о себе, обо всех своих друзьях и знакомых (когда они были трехлетками).

И если Вам попадется какая-нибудь серьезная научная работа о Nursery Rhymes²² (филологическая или педологическая), серьезная работа о Fairy Tales²³ — или вообще какая-нибудь книга о детях, о детском языке, об истории детских книг (только не «Century of Books for Children»²⁴ — это дрянь!) — шлите мне. Не думайте, что я желаю нажиться на Ваш счет. *Все деньги, истраченные Вами на книги для меня, будут мною вскоре возвращены, а также и часть моего долга будет мною выдана — кому прикажете около 15 марта*. Конечно, я прошу Вас об этом одолжении, если самое дело интересует Вас!

Ваш Чуковский

Пьесы, присланные Вами, пришли только теперь. Но пришли. Целую Вашу руку — Вы чересчур балуете меня.

¹ Датируется по почтовому штемпелю. Отправлено из Ленинграда в Англию.

² Чуковский часто печатался в «Красной газете» (Пг.; Л., 1918–1939) в 1925–1928 гг. Здесь имеется в виду его киноман «Бородуля» (см. примеч. 2 к письму 21).

³ Издательство «Кубуч» (Л., 1925–1935) было организовано Комиссией по улучшению быта ученых.

⁴ В 1923–1925 гг. «Мойдодыр» (1923) был переиздан 6 раз.

⁵ «Мухина свадьба» (1924) была переиздана два раза в 1925 г.

⁶ Выявленные музыкальные переложения произведений Чуковского (Берман. С. 46–47) относятся к более позднему периоду.

⁷ Ср. Дн.-12: «...со слов А.Н. Тихонова: «Мойдодыр» мой по-прежнему ставится в Москве в театре» (С. 262. 29 января 1926).

⁸ В библиотеке Ломоносовой хранятся более поздние издания книг М.М. Зощенко.

⁹ Правдивые советские рассказы (англ.).

¹⁰ *Котелянский С.С.* (1880–1955), выходец из России, в Англии с 1911 г., переводил произведения И.А. Бунина, М. Горького, В.В. Розанова, А.П. Чехова и др. на английский язык в сотрудничестве с видными писателями (В. и Л. Вулфы, Д.Г. Лоуренс, К. Мэнсфилд).

¹¹ Переводы отдельных рассказов Зощенко на английский язык начали появляться в антологиях в конце 1920-х гг., а первые сборники — с середины 1930-х гг.

¹² *Джэкобс Уильям* (Jacobs William; 1863–1943), английский писатель-юморист; *Джером К. Джером* (Jerome K. Jerome; 1859–1927), английский писатель-юморист; *Мэнсфилд Кэтрин* (Mansfield Katherine; 1888–1923), новозеландская писательница.

¹³ В архиве Ломоносовой сохранилось 8 писем *Я.И. Перельмана* (1882–1942) за 1926–1932 гг. (РАЛ MS.717.2.239.1–8). Книги Перельмана не были переведены на английский язык.

¹⁴ «Кюхля» не был переведен на английский язык. О переводе на немецкий язык см.: *Т. 14* наст. изд. С. 608, примеч. 17.

¹⁵ После ликвидации в 1923 г. возглавляемой им Российской железнодорожной миссии Ю.В. Ломоносов (1888–1952) был назначен заведующим советским тепловозным бюро в Германии и руководил проектированием и строительством тепловозов в сотрудничестве с немецкими фирмами. Первый ломоносовский тепловоз был перевезен в СССР для опытов в начале 1925 г., и к тому времени Ломоносова назначили еще главным руководителем по опытам над тепловозами, которые строились по проектам других советских инженеров. Однако, в результате характерных для карьеры Ломоносова конфликтов, уже во второй половине 1925 г. тепловозное бюро в Германии было закрыто и пост главного руководителя по опытам над тепловозами был упразднен. Ломоносову было приказано составить подробный отчет о своей деятельности в области тепловозостроения с 1920 г. Ломоносов очень болезненно переживал вынужденный уход от активного участия в главном деле его профессиональной жизни того периода, что, по-видимому, отражалось в письмах к Чуковскому.

¹⁶ См. *Дн.-12* о полученном на Новый, 1926 год письме от Репина (С. 252. *Январь 1926*).

¹⁷ *Есенин С.А.* (1895–1925) покончил жизнь самоубийством в ночь с 27 на 28 декабря 1925 г.

¹⁸ Речь идет о романах С.Н. Сергеева-Ценского «Валя», «Обреченные на гибель» и других частях романа «Преображение».

¹⁹ Судьи кассационного суда (англ.). См. *Дн.-12* о суде над Батурловым и др. (С. 254 и след. *24 января 1926*).

²⁰ Первый вариант ставшей знаменитой книги «От двух до пяти» вышел в 1928 г. под названием «Маленькие дети».

²¹ Эссе (англ.).

²⁴ Возможно, «A Century of Children's Books» («Сто лет детской литературы», 1922) английской писательницы Флорэнс Барри (Florence Barry).

3. И.Е. Репину

25 января 1926 г. Ленинград¹

25/I 1926

Дорогой Илья Ефимович.

В Общине Художников я был. Домик Савича² — прелестный — в полной сохранности. Уютно и чисто, жаль только, что оба раза в домике никого не оказывалось. Тщетно звонился я к энергическому Тихону Павловичу Чернышеву — «Ревнителю дома сего», — но увы, никто не открыл мне дверей. Тогда я отправился к живущему в Общине художнику Д. Митрохину и, прочитав ему Ваше письмо, оставил ему точную копию этого письма, которую он и обещал в тот же день доставить Тихону Павловичу для публичного прочтения в Общине.

Я с своей стороны обещал на одном из собраний Общины прочитать лекцию «Мои воспоминания об Илье Ефимовиче Репине».

Такую же лекцию прочту я в *Русском Музее*. Перечитываю свои старые дневники с 1908 года — и строчу некую длинную эпопею — о Вас, о Наталье Борисовне и о гостях «Пенатов» — о Шаляпине, Горьком, Бехтереве, Трубецком. Когда кончу, пришлю Вам для исправлений — после чего напечатаю отдельной книжкой. В этой книге будет глава: «*Репин как писатель*»³, ибо, по моему скромному мнению, многие Ваши писания стоят Ваших картин.

Очень грустно, что между нами такая стена. Очень хотелось бы обо многом спросить Вас лично. Встретил недавно Бродского, мы долго шатались по Невскому и вспоминали о Вас. У Бродского, оказывается, множество Ваших рисунков и картин — на днях я пойду к нему — и опишу Вам всё, что видел.

Вы не ответили мне на целую кучу вопросов, а между тем я задавал их не зря. Мне хочется возможно точнее осветить Куоккальский период Вашей жизни.

Я спрашивал: какие Ваши вещи выставлены в Таммерфорсе? Что Вы теперь пишете? Кончили ли «Голгофу»? Где «Финские знаменитости»?⁴ Что Вы теперь читаете? Кто был у Вас этим летом в гостях — кого бы я мог расспросить о Вашем житье-бытье? Куда девался Ваш портрет Шаляпина?⁵

Вышло несколько моих книг, но я не посылаю их, потому что они напечатаны по новой орфографии.

1926

Шлет Вам свои приветы Сергеев-Ценский. Он в Крыму, в Алуште, очень бедствует, много пишет, но нигде ничего не печатает.

Ваш Чуковский

¹ Письмо Чуковский ошибочно датировал 1925-м годом.

² *Домик Савича* — Петроградская сторона, Бол. Пушкарская, д. 48; в нем помещалась Община художников.

³ Глава «Репин как писатель» (иногда «Репин — писатель») включена в книги воспоминаний Чуковского о художнике. Впервые появилась в виде статьи в «Литературной газете» (1940. 29 сент.).

⁴ «Голгофа» (1922–1925, Музей искусств, Принстонский университет, США); «Финские знаменитости» (1922, Музей Атенеум, Хельсинки).

⁵ О судьбе портрета Ф.И. Шаляпина см.: Дн.-11. С. 22. 4 октября 1917.

4. В.П. Полонскому

29 января 1926 г. Ленинград¹

Дорогой Вячеслав Павлович. Я с Вами совершенно согласен: моя пряха с Эйхенбаумом² не для журнала. В моей книжке она будет уместнее. Знаете ли Вы, что моя книжка о Некрасове³ печатается исключительно благодаря Вам? Гублит вначале был склонен эту книжку пресечь, но я представил Ваши старые рецензии о «Поэте и палаче» и проч.⁴ и Гублитово сердце смягчилось. Таким образом, я Ваш должник. Что Вы поделываете? Я пишу воспоминания о Репине, Короленко, Кропоткине, Брюсове, Горьком, Розанове и Леониде Андрееве. Написал целый томище — и конца не вижу.

Ваш Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Эйхенбаум Борис Михайлович (1886–1959), ученый, литературовед. В письме Полонскому осенью 1924 года Чуковский писал: «У меня есть — одна полемическая статья — против Эйхенбаума. Но не в том стиле, как было в Вашем журнале, а совершенно иная. Дело в том, что у Эйхенбаума есть статья о Некрасове — очень претенциозная, но построенная на неверных фактах. В этой статье я нашел десять очень забавных ошибок, которые не без эффекта обнаруживаю, при чем попутно ставлю вопрос о стиле Некрасова и о влиянии социальных факторов на этот стиль (каковые Эйхенбаум отрицает). Мне не хотелось бы печатать эту статью в «Современнике». Если она подойдет Вам, пожалуйста! Ругани в ней нет (т. к. я очень люблю Эйхенбаума и ценю многие его работы), но, по-моему, она бьет

1926

формальный метод в самое больное место» (Т. 14 наст. изд. Письмо 497. С. 589). В конце концов эта статья Чуковского была напечатана в его сборнике статей о Некрасове (см. примеч. 3) под названием «Формалист о Некрасове».

³ Некрасов. Статьи и материалы / [Предисл. К. Чуковского]. Л.: Кубуч, 1926.

⁴ Рецензии В. Полонского на книги Чуковского «Поэт и палач» (Печать и революция. 1922. № 2. С. 350–351) и «Жена поэта» (Там же. 1922. № 1. С. 287).

5. Р.Н. Ломоносовой

30 января 1926 г. Ленинград¹

Кирочная, 7, кв. 6
30 января

Дорогая Раиса Николаевна.

А сколько лет Ю<рию> В<ладимировичу>? Родственник ли он того Ломоносова?² На той карточке, что Вы прислали, у него лицо тоже как будто хохлацкое — и очень талантливое.

Жаль, что карточка такая маленькая: глаза Вашего сына почти не видны, да и вообще его лицо можно только угадывать. Какие у него прелестные волосы. Скоро, скоро эти волосы будет ласкать какая-то чужая женская рука. Почему он без пальто? Вы в мехах, Ю<рий> В<ладимирович> в калошах, а он совсем налегке и без шляпы. А Вас и совсем не видно: Вы заслонены а) девочкой, б) дамой, с) собакой. Прислали бы своему father'y³ *хорошую* свою фотографию: ведь фотоаппаратов вокруг Вас сколько угодно — и у мужа аппарат, и у сына!

Получили ли Вы хоть одно из моих писем? Недавно я послал Вам в Англию большое письмо. И в нем было множество дел.

1-ое — о Зоценко. Зоценко сейчас первый советский юморист. Я посылаю Вам его книжки — просто так, чтобы Вы их читали. Но если они Вам понравятся, давайте устраивать их перевод. Он чудесный человек — тоже больной сердцем — и, как все юмористы, очень несчастный. Многие его рассказы — превосходны.

2-ое — обо мне и о Вас. Я хочу написать книгу «О детях» — и посвятить ее Вам. Книгу эту я уже начал. В «Современнике» была моя статья «Лепые нелепицы». Это — начало книги. Наблюдений накопилась у меня бездна: я вынынчил четверых детей, и так как я

тоже «придурковатый», то детское общество я всегда предпочитаю обществу 43-летних мужчин. Если моя книжка придется Вам по душе, я хочу надписать ее

1926

*Далекому другу
Раисе Николаевне
Ломоносовой.*

Но, далекий друг, Вы должны мне помочь. Я никогда не читал никакой ученой книги о Nursery Rhymes. Уверен, что таких книг множество. Также не знаю я работ о Fairy Tales. Видите ли, сейчас идет гонение на волшебную сказку. Сказку изъяли из всех детских домов, сказка считается опиумом для детей. Сказки не печатаются больше. Настало время — повести против этого борьбу. Союз писателей поручил мне представить по этому поводу доклад. Мыслей у меня множество, но хотелось бы опереться на какого-нибудь англичанина. Нет ли в Англии книги о воздействии волшебной сказки на детей? Нет ли там вообще — чего-нибудь о детях, о детских словах и т. д. Ручаюсь Вам, что за все высланные Вами книги я с восторгом уплачу сколько Вы скажете кому Вы укажете. Теперь мои дела гораздо лучше...

А когда же Вы в Россию? Книги Ваши мы все получили. Я перевел «Rain»⁴ — дал Мейерхольду⁵. Мой сын (у меня есть женатый сын 22 лет) переводит «Taffy»⁶, которую хочет взять Монахов⁷ для Б<ольшого> Драматического, но выйдет ли из этого что, не знаем.

У меня четверо детей: Мура — 5 лет, Боба — 15, Лида — 19, Коля — 22. То-то Мура будет прыгать и визжать, когда узнает, что в Москве есть для нее КУКЛА.

Заметили ли Вы, что я нигде не говорю Вам *спасибо*. Иначе мне пришлось бы сверху донизу только и писать Вам это слово!

Ваш Чуковский

Долинину сегодня же покажу письма. К этому месту, наверно, надо что-нибудь пристроить из более ранних писем.

А для немцев следовало бы издать из II тома долининского «Достоевского» статью А.С. Долинина о Сусловой⁸.

Долинин уверяет, что он Вам написал⁹.

¹ Отправлено из Ленинграда в Берлин (Schliessfach № 28 [Lietzenburgstrasse, 11], Berlin W15). Год установлен по почтовому штемпелю.

² Ю.В. Ломоносов принадлежал к старинному дворянскому роду и не имел родственных связей с М.В. Ломоносовым.

³ отцу (англ.).

⁴ Сразу по выходе рассказа У.С. *Мозма* (W. Somerset Maugham; 1874–1965) «Miss Thompson» («Мисс Томпсон») в 1922 г. он был адаптирован для сцены под названием «Rain» («Ливень») Джоном *Колтоном* (John Colton; 1889–1946) и Клэменсом *Рандольфом* (Clemence Randolph). Пьеса имела большой успех в Нью-Йорке и Лондоне. Перевод Чуковского вышел в 1926 г. под названием «Сэди» (по имени героини пьесы). О затянувшейся истории перевода и постановки пьесы см. *Дн-12*. С. 251 и след. (31 декабря 1925 г. и след.).

⁵ О В.Э. Мейерхольде см. «Список адресатов».

⁶ «Taffy: A Play of Welsh Village Life» («Тэффи: Пьеса из жизни уэльской деревни») (1923) уэльского писателя Эванса *Карадока* (Evans Caradoc; 1879–1945). См. также *Дн-12*. С. 261. 27 января 1926.

⁷ Николай Федорович *Монахов* (1875–1936), актер, основатель, вместе с М. Горьким и М.Ф. Андреевой, Большого драматического театра в 1919 г.

⁸ Насколько известно, статья А.С. Долинина (1883–1968) «Достоевский и Суслова» из 2-го сборника редактируемого им издания «Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы» (1924) не была переведена на немецкий язык.

⁹ В архиве Ломоносовой нет писем от А.С. Долинина.

6. И.Е. Репину

5 февраля 1926 г. Ленинград

Дорогой Илья Ефимович.

Спасибо Вам за драгоценное Ваше письмо. Вы сами знаете, как обогатит оно мою книгу. Через несколько дней Вы позволите мне обратиться к Вам с новым катехизисом? А теперь тороплюсь передать Вам то, что пишет мне из Крыма Сергеев-Ценский.

«Поклон низкий Илье Ефимовичу. Напишите ему, что я его очень люблю, что мне очень хотелось бы увидеть, хотя бы на открытках, репродукции его последних (после лицейского Пушкина) картин. Для меня он такой же дорогой друг детства, как Гоголь, Лермонтов, Пушкин, и в свое время лучшей похвалой показалось мне, как кто-то из критиков нашел у меня *репинскую* кисть». Нет ли какой-нибудь репродукции «Финляндских знаменитостей» или «Голгофы»?

Я обращался в Териоки к фотогр<афу> Никитину, но ответа не получил.

Неужели у Вас холод даже в *нижней* мастерской? Не могу себе представить, что одновременно с *большой картиной* Вы не пишете «маленьких» портретов; кто теперь позирует Вам?

О, как жалко, что я не могу почитать Вам вслух! Я тоже удивлялся всегда, читая великолепные «Тени» Короленко. У этого «полтавца» действительно необыкновенное «чувство стиля». Если бы он жил в Европе, из него вышел бы удивительный *мастер*. Но в России это был плохой писатель, который *иногда* писал превосходные вещи. Вы правы: Горький весь вышел из его очерка «Река играет».

Помню хорошо, как он шел после первого сеанса из «Пенатов» и восклицал: «гений! гений!»

Теперь, кажется, напечатаны его письма, где он очень много теплого говорит о «Пенатах»¹. Я их не видел, но мне говорили.

Ходите ли Вы в церковь? Поете ли на клиросе? У кого из куокальцев бываете? Воображаю, как изменили Вы своих «финляндских знаменитостей». Когда год назад я был у Вас в гостях, Вы жаловались, что Вам приходится работать над этой картиной без натуры. Позировал ли Вам кто-нибудь с тех пор? Сибелиус? Сааринен? Или Вам по-прежнему приходится работать по фотографическим карточкам?

Весь Ваш Чуковский

5 февр<аля> 1926

Эрнст — человек малоталантливый². Создание Александра Бенуа. Писал по его указке. Язык у него суконный. Мысль банальна. Таких молодых людей было много когда-то при «Мире Искусств». Но весьма возможно, что его книга будет ценна указателем Ваших работ. Он мастер составлять указатели.

Здесь готовится большая книга о Вас. Это я слышал от... *машинистки* (переписчицы на пишущей машинке). Она мне сказала, что всю зиму переписывала некую большую книжищу «И.Е. Репин». Я спросил: «кто автор?»³ Она ответила, что это пока секрет.

¹ См.: *Короленко В.Г.* Письма / Под ред. Б.Л. Модзалевского. Пб.: Время, 1928.

² Упомянут Сергей Ростиславович Эрнст (1894–1980), автор книги о Репине (см. *Эрнст С.* Илья Репин. Л., 1927).

³ Речь идет о книге И.В. Евдокимова, которая оказалась плохой компиляцией.

15 февраля 1926 г. Ленинград¹

Дорогая Раиса Николаевна.

Ваши карточки не просто рассмотрены, но изучены и мною, и Мурой. Она вначале разделила их на три группы: 1) «Интересные», 2) «Так себе», 3) «Неинтересные», причем в первую группу попали только Олег² да та карточка, где пес Мас³, но потом она смиловилась и перенесла в первую группу также и Чуба⁴:

— За то, что Чуб!

As to me⁵ — я все карточки причислил к разряду «*страшно интересные*» и изучил даже узор на lino⁶ (или коврик?) в Вашей маленькой sitting-room⁷, даже ту скамеечку, которая была у Вас под ногами. Ваше лицо я теперь знаю так, что узнал бы Вас среди тысячи незнакомых людей.

Как Ваше сердце?⁸ Лечитесь ли Вы? Не мешают ли Вам частые переезды? Как Вы выносите разлуку с Чубом?.. На помаду Чуба не слишком надейтесь. У моего сына тоже была помада, но это не помешало ему на 21 году своей жизни сделать меня дедом⁹ и старым хрычком. Впрочем, в Reading^е другой воздух.

Почему Вы не присылаете мне «словечек» трехлетнего Чуба? Неужели забыли их? Вспомните! Есть очень забавные: одна девочка называла почтальона —

Почтаннык,

и, когда распутала веревочку, сказала:

— Мама, я такая *распутница*!

Мне кажется, я помню имя Urie¹⁰. Не упоминается ли оно в записках Рузвельта — чуть ли не в книге «Big Game»?¹¹ Но, может быть, я ошибаюсь. Не было ли у м<исте>ра «Ури» воспоминаний о Teddy?¹² Неужели он так болен, что не мог даже сняться с Вами в Torquay?¹³ Жаль, что Mrs. Urie — монтессорка. Ведь Монтессори¹⁴ *против* волшебных сказок. На днях я был у здешней ее последовательницы Юлии Ивановны Фаусек¹⁵. Это очень талантливый педагог, влюбленный в свое дело, автор многих книг о Монтессори. Так как теперь она ниоткуда не получает поддержки, она продала пианино (свое последнее добро), чтобы только заплатить низшим служащим. А служащие — тоже энтузиасты — готовы работать бесплатно! Милая Юлия Ивановна терпеть не может волшебных сказок, а моего «Крокодила» считает каким-то исчадием мерзости. Интересно узнать, как относится Mrs. Urie к fairy tales и nursery rhymes. Я бесконечно благодарен Ю<рию> В<ладимиру> вичу за его великую поддержку. Указанная им статья Кирпичова ляжет в основу моей лекции¹⁶.

Книга о детях ничего, кроме неприятностей, дать мне не может, но все же я ее напишу. Уж очень много пошлости и грязи накопилось вокруг тех великолепных идей, которые являются основами советской педагогики. (Я советскую педагогику очень люблю и не променял бы ее ни на какую другую.) Я потому и хочу посвятить Вам эту книгу, что это будет книга *горячая*, «непрактичная» и тоже немножко «*сумасшедшая*».

Сейчас, впрочем, я пишу другое: воспоминания об И.Е. Репине, которого я в юности страшно любил. Я и сейчас с ним постоянно переписываюсь. Меня попросил Русский музей прочитать о нем лекцию, но я как начал писать — вижу, выходит целая книга¹⁷.

Из присланных Вами пьес я перевел «Rain» и «Taffy»¹⁸. Чуть урву минутку, переведу «Juno and the Paycock»¹⁹. Читали Вы «Black Comrau»?²⁰ Что за увлекательный вздор! Я читал ее, не отрываясь, часов 15 подряд. Каждую минуту говорил «брошу» — и не бросил, пока не дочитал до конца.

Деньги у меня есть. Спасибо. Мои детские книги пошли бешеным темпом. Издатель буквально не успевает печатать. Особенно хорошо идет моя новая (и плоховатая) книжка «Телефон». 10.000 экз<емпляров> разошлось в 10 дней. Жаль, что издатель надувает меня: платит гроши.

Но — мой роман *не* печатается. Некрасов *не* печатается. Пьесы *не* ставятся. (Грановская²¹ приняла «Rain» и решила играть в ней главную роль, но вдруг обнаружилось, что эта пьеса (в другом переводе) должна идти в Актетрах²² — в будущем году.) «Крокодил» как будто выйдет, но когда? И все же — помните, в «Бесах» —

*Таракан не роццет.*²³

Большинству литераторов в тысячу раз хуже. Таракан не роццет уже хотя бы потому, что у него, у таракана, есть такой друг, как Р.Н. Л<омоносова>. Вы и представить себе не можете, как много значили для меня Ваши письма осенью прошлого года — в тяжелое время нищеты, унижений, обид, неудач и бессонниц, когда кругом я видел только тупосердие.

Кстати, знаете ли Вы откуда те стихи об Аполлоне, которые цитирует О'Casey? Они из John Keats'a — любимые мои стихи, «Ode to Apollo»²⁴ — прочтите их целиком, п<отому> ч<то> они тоже сумасшедшие.

Не удивляйтесь, если получите книги Я.И. Перельмана. Это талантливейший русский популяризатор физики и геометрии. Не пригодятся ли эти книги англичанам?

Ваш К. Ч.

Если «Rain» пойдет в этом сезоне, я постараюсь летом или осенью приехать на свидание с Вами в Италию. В Италию в этом году едут Ал.Н. Толстой, П.Е. Щеголев²⁵, Н.Э. Радлов²⁶ и проч. По-

[Вместе с письмом Р.Н. Ломоносовой Чуковский послал письмо Ю.В. Ломоносову:]²⁷

Спасибо, глубокоуважаемый Ю<рий> В<ладимирович>, за Ваше указание на статью В.Л. Кирпичова. Она напечатана в «Известиях Киевского Политехнического Института» (1903, III)²⁸. Я с жадностью прочитал ее и думаю, что она будет в моих руках *главным козырем*, ибо нынче нужно доказывать, что сказка *необходима для практических целей, для насущных потребностей*.

Поразительно, что наши педагоги, борющиеся за сказку, не знают об этой статье. Ни в одном из полнейших указателей «литературы предмета» я этой статьи не нашел!

Если бы Вы позволили мне указать, что Вы держитесь тех же взглядов, что и В.Л. Кирпичов, это была бы поистине могучая поддержка.

Изгоняя из обихода детей сказку, мы можем создать из них хороших заводов и замзаводов, но ни Аркрайтов, ни Гаргривсов²⁹, ни Менделеевых, ни Ломоносовых мы из них не создадим.

Преданный Вам

К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю. Отправлено из Ленинграда в Берлин.

² Олег Николаевич Добровольский, сын дочери Ю.В. Ломоносова от его первого брака Марьи (1898–1921) и Н.А. Добровольского, сотрудник Ю.В. Ломоносова в проектировании и изготовлении тепловозов.

³ Мак (англ.) — сокращение, начало многих шотландских фамилий.

⁴ Семейное прозвище Ю.Ю. Ломоносова.

⁵ Что касается меня (англ.).

⁶ линолеум (англ., сокр.).

⁷ гостиная (англ.).

⁸ У Ломоносовой был порок сердца. Подробнее см.: «Минувшее». 8. 1989. С. 263.

⁹ У старшего сына Чуковского, Николая, и его жены Марины Николаевны в 1925 г. родилась дочь Наталья (Тата).

¹⁰ Джон и Каролайн Ури (John and Caroline Urie), американские друзья Ломоносовых.

¹¹ «Big Game Hunting in the Rockies and on the Great Plains» («Охота на крупного зверя в Скалистых горах и на Больших прериях» (1899), одна из посвященных охоте многочисленных книг 26-го президента США (1901–1909) Рузвельта Теодора (Roosevelt Theodore; 1858–1919).

¹² Тэдди (англ.), в данном случае — уменьшительное от Теодора (Theodore).

¹³ Ломоносовы и семейство Ури встретили Рождество и Новый год 1925–1926 гг. в Торки (Torquay), курорте в графстве Девон (Devon) на южном побережье Англии (Дневник Ю.В. Ломоносова. РАЛ MS.716.3.13).

¹⁴ *Монтессори* Мария (*Montessori Maria*; 1870–1952), итальянский педагог, с 1907 г. основала сеть школ, в которых применялись (и до сих пор применяются) ее методы.

¹⁵ *Фаусек Юлия Ивановна* (1863–1943), педагог, психолог, заведующая детским домом в Ленинграде, автор многочисленных книг о воспитании по системе Монтессори. Ср. *Дн.-12*. С. 268. 17 февраля 1926.

¹⁶ См. выше приложенное письмо К.И. Чуковского к Ю.В. Ломоносову (С. 44).

¹⁷ Статья Чуковского «Репин» была опубликована 21 апреля 1926 г. в вечернем выпуске «Красной газеты», но книга «Илья Репин. Воспоминания» вышла только в 1936 г. О состоявшейся 17 марта 1926 г. лекции в Русском музее см. *Дн.-12*. С. 274, 283, 26 февраля и 17 марта 1926.

¹⁸ О пьесах «Rain» и «Таффи» см. примеч. 4 и 6 к письму 5.

¹⁹ «Джуно и павлин» («Juno and the Paycock»), одна из пьес Ш. О'Кейси из сборника «Two Plays». Перевод не осуществился. См. *Дн.-12*. С. 269. 19 февраля 1926.

²⁰ Возможно, детективный роман «The Black Company» («Черная компания»; 1924) английского писателя Уильяма Фергюсона (*William Ferguson*; 1882–1967).

²¹ *Грановская Е.М.* (1877–1968), актриса Ленинградского театра «Комедия» (бывш. «Пассаж»).

²² Академические театры — с 1919 г. Большой и Малый театры и МХТ в Москве, а также Александринский, Мариинский и Михайловский театры в Петрограде-Ленинграде. Чуковский выступил в печати дважды по поводу параллельных постановок пьесы «Сэди»/«Ливень» (Красная газета. Веч. вып., 12 апр. 1926 г.; «Рабочий и театр». №15. 1926).

²³ В ч. 1, гл. 5 («Премудрый змей») романа Ф.М. Достоевского «Бесы» капитан Лебядкин говорит «Та-ра-кан не рошшет!» См. также *Дн.-12*. С. 280. 7 марта 1926.

²⁴ *Китс Джон* (*Keats John*; 1795–1821), английский поэт. Возможно, что Ломоносова переслала Чуковскому копию письма О'Кейси от 26 января 1926 г., содержащего четверостишие об Аполлоне, которое, однако, не относится к «Ode to Apollo» («Оде Аполлону», 1815/1848) Китса. См. *Т. 14* наст. изд. С. 620, примеч. 6.

²⁵ С А.Н. Толстым и П.Е. Щеголевым Ломоносова переписывалась в 1925 г. по поводу предполагаемого перевода их пьесы «Заговор императрицы» (РАЛ MS.717.2.277.1, MS.717.2.307.1–2).

²⁶ *Радлов Н.Э.* (1889–1942), художник-график.

²⁷ РАЛ MS.716.4.11.2. Автограф.

8. И.Е. Репину

17 февраля 1926 г. Ленинград¹

17 февраля

Дорогой Илья Ефимович.

Был я у Бродского Живет он пышно. И меня поразило, как велик у него «культ И.Е. Репина». Вся его мастерская полна Репиным. Раньше всего карандашный портрет Репина — работы Малявина. Бюст Репина — работы Блоха. Еще один бюст работы Гинцбурга (последний). Всюду Ваши фотографии, снимки с Ваших картин, Ваши рисунки и проч. Из больших вещей у него только Ваша «Кн. Тенишева», тот портрет во весь рост, который висел у вас в столовой².

Я пришел к нему с тетрадью, чтобы записать его воспоминания о Вас, но этих воспоминаний оказалось так много, что мы решили издать о Вас целую книгу. И он сказал: — Я с удовольствием издам такую книгу на свой счет!

Я отказался, так как хочу предложить издание этой книги Русскому Музею³ — и еще раз погрустил о том, что до сих пор не издали Ваши «Воспоминания».

К этой книге я хочу приложить Ваши письма ко мне (если Вы позволите), а также некоторые письма Натальи Борисовны (которые я теперь перечитал вновь: среди них были прекрасные — очень пластичные, живые, талантливые — о Трубецком, о поездке за границу, о театре «Прометей»).

Книга должна быть небольшая, но «роскошная», всем доступная по цене. Вначале на трех страницах должна быть Ваша биография, написанная лаконично и сжато. Книга должна быть не болтливая, не обывательская, а дельная и деловая. Бродский говорил мне, что у Елены Павловны Тархановой есть хорошие воспоминания о Вас. Если это так, я проредактирую их и тоже отпечатаю в книге.

Книга должна выйти 1-го августа.

Благословляете ли Вы сие начинание? Конечно, Бродский сам писать не будет. Он просто изложит мне все, что он знает, а я придам этому литературную форму.

Эх, если бы финны дали мне разрешение — приехать к Вам на один день, в любую среду — на обед — и вечером уехать!

Ваше последнее большое письмо я прочту на своей лекции (если позволите). Оно имеет общий интерес.

Ваш Чуковский

Как отнеслись зрители к Вашей «Голгофе»? Сейчас в газетах напечатана телеграмма, что Ваша выставка в Ницце⁴. Верно ли это?

¹ Год установлен по упоминанию о выставке в Ницце и по связи с ответным письмом Репина от 26 февраля 1926 г. (*Репин*. С. 225–226).

² Упомянутые в письме произведения находятся в художественном собрании Музея-квартиры И.И. Бродского (СПб.). Бюст Репина работы И. Гинцбурга исполнен в 1925 г. (гипс, ГРМ).

³ Книга Чуковского о Репине тогда не вышла.

⁴ Выставка Репина в Ницце была, как и другие его выставки в те годы, организована В.Ф. Леви. О ней Репин писал И.И. Бродскому 29 мая 1926 г.: «...Мои несколько вещей теперь в Ницце. Туда залетел мой благодетель В.Ф. Леви... И так жестоко погорел, что теперь, при тех казусах препятствий едва ли может вернуться» (*Бродский И.* Мой творческий путь. М.; Л., 1940. С. 126).

9. Р.Н. Ломоносовой

19 февраля 1926 г. Ленинград¹

19/II 1926

Дорогая Раиса Николаевна!

Что Ваше сердце? Я спрашиваю *не* из вежливости. Болит? Или только «чувствуется»? Мне вдруг страшно захотелось к Вам. Хоть две недели — пожить бы напоследок человеческой жизнью, чтобы не чувствовать всех этих проклятых писательских гирь, двадцать лет висящих на плечах — посмеяться, поговорить, — и назад. Италия не обязательна. Могу и в Германию. И в Англию. Денег для этого особых не требуется: моя жизнь в Сестрорецке обходится мне гораздо дороже.

Я всегда весною чувствую эти бродяжки призывы. Кто такая Agatha Bullet<t> Grabisch?² Немка? Англичанка? Ваша подруга? Или «просто так»?

В «Известиях Киевского [Политехнического] Института» видел статью молодого художавого инженера Ю.В. Ломоносова «Точный вывод уравн<ения> движения поезда» (1905). Знали ли

Вы в ту пору Ю<рия> В<ладимировича>?³ Читали ли Вы эту статью?

Я по горло в *нашей* книге. С утра до ночи читаю педагогов — и поглупел оттого на 90 процентов.

Расскажите мне подробно о Вашем «Бюро». Я должен ему много денег. Черкните, куда прислать.

Вы и не подозреваете, сколько добра Вы сделали, прислав мне «Black Company» и «Not at Night»⁴. Вы спасли моего старшего сына Колю от безработицы. Главный Колин заработок — переводы с английского. Он поэт. У него есть целая книга стихов. Но издать эти стихи нет возможности:

Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!⁵

И вот он поневоле, для заработка, переводит английские книги — и этим содержит свою прелестную Марину и своего младенца, мою внучку, Татку. Он страшно работящ, «читающ», добродушен, — и порою ему приходится туго, если нет для перевода книг. Я предоставил ему «Not at Night» и «Black Company» — и кажется, он их пристроит в Госиздате. Сколько тогда будет следовать Вашему бюро? Если Госиздат примет эти книги, у Коли на два месяца будет работа. Поразительно, что у меня много друзей, но *ни один* не сделал мне и вполовину столько добра, сколько сделали Вы.

Вы пишете, что хотели бы помочь кое-кому из писателей. По моему, это вещь безнадежная. — Позвольте описать Вам несколько «случаев», на которые я натолкнулся только на прошлой неделе.

1. *Леонид Добычин*. Провинциальный писатель, которого я «открыл». Он прислал в «Современник» рассказ, мне рассказ очень понравился, я напечатал его⁶ —

И, в гроб сходя, благословил⁷.

Он написал еще рассказов десять — по моему, прекрасных, и приехал в Питер без гроша в кармане. Здесь проголодал два месяца — и уехал назад, не напечатав ни единой строки.

2. *Художник Замифайл*⁸. Старик. Фантаст. Друг Врубеля. Автор многих прекрасных картин, которые висят в наших музеях. Но с тех пор, как фантастика и сказка считаются вредными, делает иллюстрации к популярным брошюрам, получая в месяц от 20 до 40 рублей. О нем написана книга.

3. *Татьяна Ал. Богданович*⁹. Пожилая писательница. Знает пять языков. Literary hack¹⁰. Содержит семью из 4-х человек. Не может

достать иностранных книг для перевода и третий месяц сидит без работы.

1926

4. Проф. Борис Эйхенбаум¹. Известный критик, ученый, основоположник формального метода. У него сотни учеников и последователей, но добывает он пропитание корректурой.

Я никого не виню и ни на что не жалею, но я знаю, что деньгами здесь не помочь. Что нужно Добычину? Ему нужно, чтобы поняли и полюбили его дарование. Если бы это случилось, деньги пришли бы к нему сами собой. Что нужно Замирайле? Чтобы общество ценило его картины, любовалось ими, понимало их. Этого тоже деньгами не достигнешь. Что нужно Эйхенбауму? Чтобы его ученые работы печатались, читались и пр. Здесь тоже необходимы не деньги.

В прошлом году я принес себя [в] жертву и взялся редактировать журнал «Современник», чтобы дать приют бесприютным писателям. Но это отняло у меня столько сил, что я не писал ничего своего.

Получили книги Перельмана? По-моему, это очень хороший писатель. Он хорошо знает работы Ю.В. Ломоносова и многое мне в них объяснил. Если издать эти книги нельзя, пошлите их в подарок Чубу. Кстати, как по-английски Чуб?

А Вы сами ничего не пишете? Пишите!!! Напишите записки о своих впечатлениях и встречах 1920–1926 гг. Это вышла бы драгоценная книга. Я хочу писать воспоминания о Кропоткине, Короленко, Леониде Андрееве, Горьком, Репине¹².

Ваш Чуковский

¹ Отправлено из Ленинграда в Берлин.

² *Грабиш* Агата Буллетт (*Grabisch Agatha Bullett*), ирландская публицистка, одна из сотрудниц берлинского бюро Ломоносовой.

³ Об обстоятельствах первого знакомства Р.Н. Ломоносовой (тогда Розен) с Ю.В. Ломоносовым в 1905 г. см. биографический очерк «*Raisa Nikolaevna Lomonosova (1888–1973)*» в кн.: *Aplin Hugh. Catalogue of the G.V. Lomonosoff, R.N. Lomonosoff and George Lomonosoff Collections* (Каталог собраний Ю.В., Р.Н. и Ю.Ю. Ломоносовых). Leeds. 1988. С. XXI–XXII.

⁴ Антология рассказов «ужасов» «*Not at Night*» («Не для ночного чтения»; 1925), составленная Кристин Томсон (*Christine Thomson*). См. Дн.-12 о «сборнике глупейших страшных рассказов» (С. 269. 19 февраля 1926).

⁶ Рассказ Л.И. Добычина (1896–1936) «Встречи с Лиз» был напечатан в № 4 «Русского современника» за 1924 г. О Добычине см.: Чукоккала. С. 424, 426–427.

⁷ Строка из 2-й строфы 8-й главы «Евгения Онегина».

⁸ В.Д. Замирайло (1868–1939).

⁹ Богданович Татьяна Александровна (1873–1942), писательница. См. Дн.-12. С. 238. 23 июля 1925: о полученной от Ломоносовой немецкой книге, которую Чуковский передал Богданович.

¹⁰ Литературный поденщик (англ.).

¹¹ О Б.М. Эйхенбауме см. примеч. 2 к письму 4.

¹² Воспоминания Чуковского о перечисленных лицах, кроме Кропоткина, публиковались в периодике и в отдельных изданиях на протяжении многих лет, а потом вошли в его книги «Из воспоминаний», «Люди и книги» и «Современники». (Подробнее см. Берман.)

10. Р.Н. Ломоносовой

9 марта 1926 г. Ленинград¹

Дорогая Раиса Николаевна.

Посылаю Вам свою статейку о детском языке². Она вызвала много откликов, среди которых есть очень забавные. Это все для нашей будущей книги. Мне почему-то кажется, что книга выйдет не совсем плохая. Сейчас я весь обложен Стэнли Холлами, Болдвинами, Чемберленами³ — и все лето не расстанусь с ними. «Наша» книга выйдет осенью в издательстве «Радуга»⁴. Я нарочно поселюсь летом где-нибудь неподалеку от детского дома, чтобы побольше бывать в обществе детей. Спасибо Ю<рию> В<ладими<ру>ви<чу> за его последнее письмо. Я процитирую его полностью в той главе, которая трактует о сказках. Сейчас я занят изучением детских песенок (сочиненных детьми в возрасте 2–3 лет). Эти песенки шаманские, не поются, а выкрикиваются; почти всегда рождаются сами собой во время прыгания, бегания и вообще «неистовства». Мой Колька всбежал как-то в столовую (ему было 4 года) и крикнул:

Дайте, дайте, дайте мне
Ка-артóфельно пюре!

Иногда эти песни сродни заклинаниям:

Эта травка — арбикой.
Арбикой! Арбикой!

(повторяется 40 раз)

Как я желто говорю!
Как я желто говорю!

Замечательно, что их ритм почти всегда почти у всех детей — *хореи*. Замечательно, что по своей структуре эти песни во многом совпадают с русскими народными детскими песнями — и с английскими «Nursery Rhymes». Совпадают до смешного. Напр<имер>, один 5-летний мальчик в минуты экстазов выкрикивал такие слова:

Свенди, бенди, колаленди!

и мне вспомнилось, что это буква в букву то самое, что уже 400 лет расппевают английские дети:

Nandy Spandy Jack-a-dandy⁵.

Тысячи таких примеров показывают, что англ<ийские> и рус<ские> «Nursery Rhymes» есть *канонизация* приемов собственного детского творчества.

Эх, проклятие, что под рукой нет никаких научных книг на эту тему. Приходится изобретать то, что уже давно изобретено. Я, например, слышал стороною, что существует книга —

A. Dyroff «*See<le>nleben des Kindes*», 2 Aufl<age>⁶.

Там на стр. 94–147 изложено будто бы мнение многоумного немца по поводу детских стишков. Милая Раиса Ник<олаевна>, если можете, возьмите эту книжку в библиотеке, прочтите указанное место — и перескажите для меня коротенько — ну хотя бы главные тезисы — а примеры (стиховые) оставьте, как в подлиннике (не переводя!). Мне это будет величайшая помощь — и не только мне, а всему *нашему* делу: оздоровлению детской литературы, внесению в ее критику отчетливых критериев, созданных самими детьми.

Хорошо по поводу детского стихотворства сказал Пастернак:

Так начинают. Года в два
От мамки рвутся в тьму мелодий,
Щебечут, свищут, а слова
Являются о третьем годе.
Так открываются, паря,
Поверх домов, где быть домам бы,
Внезапные, как вздох, моря,
Так будут начинаться ямбы.
Так начинают жить стихом⁷.

То есть нет, не очень хорошо, но хорошо, что вообще сказал. У нас ведь о детях — молчат — не то что у англичан или американцев>.

Хуже всего то, что мне приходится писать об этом контрабандой, по ночам, что я должен закончить статью о Репине⁸ и (для денег) сочинить киносценарий.

Впрочем, мне почему-то показалось, что Вы чуть-чуть оравнодушнели ко мне. Такой повеял ветерок из Вашего последнего письма. Письмо ласковое, как и все Ваши письма, но чего-то в нем нет, не знаю. Я сразу почувствовал это с первых же слов. Милая, если можете, потерпите еще немного — продлите свою любовь ну хоть до июля, до августа, потому что без Ваших писем мне было бы очень тоскливо. Каждое Ваше письмо для меня, как птица, влетевшая в форточку, — большая, дикая, морская, с «сумасшедшинкой».

О Зощенке, Перельмане и Тынянове: делайте с ними, что хотите. А хотите, ничего не делайте. Я очень люблю их (как людей) — но никак не заинтересован в их зарубежных лаврах. Да и они, кажется, тоже.

Карточки свои я пришлю Вам непременно⁹. Пойду к фотографу и снимусь. Я уже лет 10 не снимался.

Кукла пришла как раз вовремя: к 24-му февраля — т. е. ко дню рождения Мурочки! Мурочка ждала ее, как манны небесной. Кукла превзошла все ее ожидания. Особенно восхитило ее то, что кукла движет глазами вправо и влево. Она назвала куклу Раичкой и сшила для нее простенькое платье — на каждый день. Только, дорогая Раиса Николаевна, если будете посылать еще кому-нибудь куклу, снимите с нее шелковый бант. Из-за этого банта таможня сдирает пятикратную пошлину — 25 р. 57 к. Я с радостью заплатил эти деньги, но для иного это очень накладно.

Теоретически я сейчас очень богат. Как я уже писал Вам, мои книги идут фантастически быстро. Издательство наживает на них десятки тысяч рублей. А мне, сукины дети (извините!), платят по 300 рублей в месяц — и еще накланяешься, куда получишь.

Спасибо за «перинно» и «заштаноить». Не вспомнили ли Вы еще чего? Какая жалость, что Ваш дневник пропал. Теперь это был бы клад. Читали Вы «Дневник матери» Станчинской?¹⁰ Превосходная книга. Хотите, пришлю?

Какие четыре операции Вы перенесли? Напишите мне *большое* письмо, а не такое коротенькое, как давеча, и опишите подробно свой день — что Вы делаете с утра до вечера. — Почему Вы не ответили мне на последнее письмо? Неужели и правда сердитесь?

Ваш Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю и по сопоставлению с письмом от 10 марта [1926 г.] (РАЛ MS.717.2.65.15). Отправлено из Ленинграда в Берлин.

² См. примеч. 2 к письму 11.

³ Холл Стэнли (*Hall Stanley*; 1844–1924) и Болдвин Бэрд (*Baldwin Bird*; 1875–1928), американские детские психологи; Чемберлен Александр (*Chamberlain Alexander*; 1865–1914), американский филолог и этнограф, автор книги «The Child and Childhood in Folk Thought» («Дети и детство в народном мышлении»; 1895).

⁴ Частное изд-во Л.М. Клячко «Радуга» (Пг.; Л., 1922–1930) выпустило почти все детские книги Чуковского в 1920-е гг.

⁵ Первая строка английского детского стишка про покупающего сладости мальчика Джека.

⁶ Труд немецкого психолога, философа и филолога Адольфа Дырова (*Adolf Dyroff*; 1866–1943) «*Über das Seelenleben des Kindes*» («О духовной жизни детей») вышел вторым изданием в Бонне в 1911 году.

⁷ Третье стихотворение цикла «Я их мог позабыть» из кн. «Темы и варьяции» (1923). Чуковский цитирует первую и пятую (с опиской: вместо «Поверх плетней...» — «Поверх домов...») строфы и последнюю строку стихотворения.

⁸ См. примеч. 17 к письму 7.

⁹ См. примеч. 2 к письму 19.

¹⁰ Станчинская Е.И. (1881–?). «Дневник матери. История развития современного ребенка от рождения до 7 лет» (1924). См. *Дн.-12*. С. 277. 1 марта 1926.

11. Р.Н. Ломоносовый

10 марта 1926 г. Ленинград¹

10 марта

Дорогая Раиса Николаевна.

А ведь я вчера по рассеянности не вложил в конверт своей статейки. Вот она².

Письмо Mrs. Urie получил и прочитал с восхищением, хотя, конечно, не согласен ни с одним ее словом. Восхищение мое относится ко *второй части* письма, где суровая проповедница благодушно изменяет своим принципам и на практике вводит то самое, что отрицает в теории! Хороша противница волшебных сказок, которая сама пишет волшебные сказки! Жду с нетерпением либретто ее оперетты³, «which was certainly much more concerned with fancy than with fact!»⁴ Дай бог побольше таких противников. Что касается первой части письма Mrs. Urie, то, повторяю, я с нею «отнюдь не согласен», и меня радует, что с нею не согласна и сама Mrs. Urie. Нельзя сложные *биологические* вопросы решать одним здравым смыслом. Из того, что ребенок в 3 года — фантаст, отнюдь не следует, что он и в 20 лет будет фантастом. Именно для того, чтобы он стал реалистом, он должен пройти через стадию самой необузданной фантастики! Англичане лучшее тому доказательство. Создатели точных наук, неспособные ни к какой метафизике, Бэконы, Юмы, Спенсеры⁵, прагматисты, матерьялисты, утилитаристы — они в детстве проходят сквозь самую сумасшедшую «fancy» своих Nursery Rhymes и Fairy Tales. Здесь сложная диалектика развития: из тезы растет антитеза, из фантастики — трезвейший реализм. Не сомневаюсь, что и Дарвин⁶, когда ему было 4 года, — с упоением твердил восхитительную:

The cow jumped over the moon...
While the dish ran after the spoon⁷.

Иначе он не сделался бы Дарвином! Здесь дело вовсе не в Santa Claus'e⁸, а в огромной системе фантастических образов, которыми *должен* питаться (и питается!) трехлетний ребенок, независимо от того, монтеessorка ли его мать или нет. Недавно захожу в комнату, где на диване барахтаются две четырехлетние девочки: одна шипит с величайшей энергией. Что такое?

— Я телятина, и она меня жарит. Ш-ш-ш.

Я засмеялся и хотел поцеловать эту девочку.

— Не смей целовать меня *жафеную*!

Или:

— Мура, иди сюда!

— Не могу. Я стираю белье.

— Иди сюда стирать.

— А как же я море возьму?

Такие сказки ежеминутно творятся детьми. Зачем же мы станем отнимать у них те сказки, которые созданы для них человечеством в течение веков? Небось Джэнет⁹ в детстве читала и «Alice

in Wonderland»¹⁰ и «Peter'a Pan'a»¹¹ — и это не помешало ей to sleep serenely and soundly¹² — и вообще сделаться здоровой и мускулистой девицей (сужу по ее фотографии). Самое главное то, что дети, фантазируя, никогда не выходят из границ реализма: ни один ребенок в пылу игры не съел пирожка, который он испек из песка, а если бы та палка, на к<ото>рой он гарцует, как на лошади, вдруг заржала, он в ужасе отбежал бы от нее.

1926

Простите. Не мог удержаться! Но это Вам наказание за то, что Вы пишете такие короткие письма. Вы от меня не отделаетесь *чужими* письмами, газетными вырезками, присылками кукол и книг — Вы должны *сами* писать мне большие письма, такие, как я пишу Вам — или совсем не надо писать! К черту вежливость: если я, занятой, как негр, нахожу время писать Вам по четыре страницы, какое же право имеете Вы отмахиваться от меня чуть не открытками? Не хочется — не пишите совсем. Может быть, у Вас нет времени и читать мои письма?.. Теперь о моей наружности: я худой, *очень* высокий, болышеносый, седой (почти), быстроногий, веселый. Скоро мне 44 года. Голова у меня такая:

Хотя в природе существуют портреты, сделанные с меня И.Е. Репиным, Е. Киселевой, С. Чехониным, И.И. Бродским и проч., и проч., но меня на улице узнают по карикатуре Анненкова, которая нарисована в «Мойдодыре»¹³.

А весь я такой:

Какой Шиллер написал «Кассандру»? Неужели прагматист?¹⁴ Здорово стали писать о Британской империи! Кто бы мог подумать! Солидаризуется с Троцким!!!

Нужно ли Вам возвращать письмо Mrs. Urie?

Я хотел бы оставить его у себя — чтобы привести его в *нашей* книге.

«Крокодила» я переделал, и он выйдет на днях.

Через 2 недели выходит мой «Некрасов»¹⁵.

Только мой роман без движения — из-за бумажного кризиса.

Знаете ли Вы З. Гринберга в нашем полпредстве? Если да, передайте ему, пожалуйста, привет. Он сделал мне много добра — и вообще всем нам, литераторам¹⁶.

Ну, прощайте — в следующий раз напишу покороче.

К. Ч.

Привет Ю<рию> В<ладимирови>чу! Перельман хочет написать к его юбилею статью в «Красной газете» — и собирает матерьялы¹⁷.

¹ Год установлен по почтовому штемпелю. Отправлено из Ленинграда в Берлин.

² К письму приложена вырезка со статьей «Детский язык» из вечернего выпуска «Красной газеты» за 24 февраля 1926 г.

³ Каролайн Ури написала сценарий для оперетты Эленор и Гертруд Смит (Eleanor and Gertrude Smith) «A Fable in Flowers» («Басня в цветах»).

⁴ в которой речь точно идет скорее о фантазии, чем о реальности! (англ.).

⁵ Бэкон Фрэнсис (Bacon Francis; 1561–1626), Хьюм Дэвид (Hume David; 1711–1776), Спенсер Герберт (Spencer Herbert; 1820–1903), британские (Хьюм — шотландец) философы.

⁶ Дарвин Чарлз (Darwin Charles; 1809–1882), английский биолог, основоположник эволюционного учения.

⁷ Корова прыгнула через луну, / А миска побежала вслед за ложкой (англ.) — строки (вторая цитируется Чуковским не совсем точно) из самого известного английского абсурдного детского стихотворения «Heu diddle-diddle, / The cat and the fiddle...» («Хэй дидл-дидл, / Кошка и скрипка...»).

⁸ Дед Мороз (англ.).

⁹ Джэнет (Janet Urie, в замужестве Хёрр (Ноегг), дочь Джона и Каролайн Ури.

¹⁰ «Алиса в стране чудес» (1865) и «Алиса в Зазеркалье» (1871), самые знаменитые произведения английского детского писателя Льюиса Кэрролла (Lewis Carroll; 1832–1898).

¹¹ Пьеса для детей «Питер Пэн» (1904), самое знаменитое произведение шотландского писателя Джеймса Барри (James Barrie; 1860–1937).

¹² спать безмятежным и глубоким сном (англ.).

¹³ Портреты Чуковского работы И.И. Бродского (1883/4–1939) (1915), И.Е. Репина (1910), С.В. Чехонина (1923) и шаржи Ю.П. Анненкова (1923) воспроизведены в кн.: Чуковский К. Дневник. 1901–1929 (М., 1991). Портрет работы Е.А. Киселевой (1873–1952) (1915) воспроизведен в кн.: Чуковский К. Дневник. 1930–1969. М. 1994. К письму приложен монтаж из фотографии Чуковского (возможно, снятой на пляже в Куокалле) с надписью «Но это лет 6 назад» и последней страницы 1-го издания «Крокодила» (1919) с рисунком Ре-Ми, с надписями «дивное сходство!» под шаржем на Чуковского и «Боба» — рядом с изображением мальчика.

¹⁴ Книга английского философа-прагматиста Фердинанда Шиллера (Ferdinand Schiller; 1864–1937) «Cassandra, or the Future of the British Empire» («Кассандра, или Будущее Британской империи») вышла в 1926 г.

¹⁵ В библиотеке Ломоносовой хранится экземпляр книги «Некрасов. Статьи и материалы» (1926) с дарственной надписью: «Дорогой Раисе

Николаевне Ломоносовой от любящего автора. Осень. Ленинград». Это единственная книга из присланных Чуковским, которая сохранилась в библиотеке Ломоносовой.

1926

¹⁶ Благодарность Чуковского З.Г. Гринбергу запечатлена в отчете о его выступлении по поводу чествования последнего (тогда и. о. комиссара по народному образованию) в Доме искусств (Вестник литературы. 1920. № 3).

¹⁷ В письме от 5 марта 1926 г. Я.И. Перельман просит Ломоносову: «Не могу ли узнать у Вас точную дату 25-летнего юбилея Вашего мужа и краткие сведения биографического характера, чтобы своевременно отметить юбилей в “Красной газете” (я заведу в вечернем выпуске научным отделом)» (РАЛ MS.717.2.239.2). По-видимому, речь идет о юбилее назначения Ю.В. Ломоносова профессором Киевского политехнического института в августе 1901 г. Статья Перельмана не разыскана.

12. И.Е. Репину

14 марта 1926 г. Ленинград

14 марта 1926

Дорогой Илья Ефимович.

Я снова побывал на Вашей выставке. Музей был закрыт для публики, но мне оказали снисхождение — впустили побродить по пустым залам...

Какая жалость, что на выставке уже нет *«Государственного Совета»*. Очевидно, его снова отправили в Музей Революции¹. Остались одни этюды к этой картине.

Остальное не тронuto: всё так же золотятся горы «Иова». Всё так же хохочут «лыщары Запорожжа». И Спасович (исполненный маслом) переглядывается со Спасовичем (из альбома В.И. Икскуль)². Перед Вашим портретом работы Н.Д. Кузнецова венок от общества Куинджи. Все дивно и гармонично развешено, с огромным вкусом — не то что у Грабаря³. Одно только мне показалось не совсем удачным: портрет Ясинского Иеронима, исполненный очень широко, *повешен слишком низко*, так что видно каждый мазок: его надо бы повыше и подальше.

Был я в музее неспроста: я продолжаю писать мою бесхитростную летопись «Репин в Куоккала». По совету Петра Ивановича Нерадовского я отмежевался от Бродского. Всё же он мне чужок. Матерьялов у меня достаточно: мои записи, Ваши письма, и главное — письма Натальи Борисовны. Меценатов мне не нужно, слава Богу, напечатал больше пятнадцати книг, найду издателя и для этой. (Знаете ли Вы, что моя книга о Уоте Уитмэ-

не, к которой Вы написали предисловие, вышла уже *шестым* изданием).

Вы пишете, что мне *некогда* писать эту книгу. Но я специально для ее написания уезжаю на днях в Сестрорецк — поселюсь там по-куоккальски на зимней даче и с утра до вечера буду строчить.

У меня есть к Вам несколько вопросов (как у Эрнста). Вы рассказывали как-то, что написали этюд восходящего солнца в виде *нескольких* солнц, то есть импрессионистски зафиксировали ту иллюзию, которая на несколько секунд сохраняется в глазу — после созерцания восходящего солнца. Был ли такой этюд или я что-нибудь путаю? Если был, то когда Вы его написали и где он теперь хранится?⁴

Второй вопрос. Ваши отношения к Сурикову. В книге Натальи Борисовны записан такой разговор с Вами:

«— Ведь он Вам как родной, Суриков? — спрашиваю я у Ильи Ефимовича.

— Еще бы!..

— А вы друзья?

— Друзья не друзья, а очень я ценю и люблю его»⁵.

Я тоже помню Вашу любовную встречу с В.И. Суриковым в «Князем Дворе» Но все время были слухи о Вашей распре, о каких-то размолвках и т. д. В книге Ваших воспоминаний Вы почти не упоминаете о Сурикове. А между тем было бы очень важно установить истинные Ваши отношения к Сурикову, так как Иванов в своей бездарной книжонке рассматривает Вас обоих как антиподов⁶.

Третий вопрос. Когда-то в пылу полемики Вы очень резко отозвались о Галлене. Примирились ли Вы теперь с его живописью?

Если Вам не хочется отвечать на эти вопросы, не нужно. (Мне показалось — по Вашему письму — что некоторые из моих вопросов вызвали у Вас досадное чувство.)

Чудесно представлен в Русском Музее Серов. Я около часу провел в его комнате, восхищаясь его тихим и гармоничным талантом. В тот день у меня случилась большая беда. Я вбежал в музей всклокоченным, чуть не в истерике, и Серов успокоил меня. Духовно пригладил. Зачаровал своей гармонией и божественной ясностью. То, что я говорю, может показаться фразой, но иначе я не умею сказать. Даже «Ида Рубинштейн»⁷ теперь сгладилась, не выпячивается, не кричит диссонансом. Я ушел из музея просветленный.

Зато очень потускнел Крамской. (Не ругайте меня, профана.) Сухо, черство, невыразительно и не заразительно. (Так показалось мне в тот день.) И чинно, и робко. Никакой музыки. Впечатление чего-то почтенного, но — почти казенного.

Сейчас я заново перечитал Ваши статьи — и ощутил их по-новому. Они странно слились для меня с Вашей живописью, та же кисть, та же «манера», тот же стиль.

1926

Ваш Чуковский

Кирочная, 7, кв. 6

¹ Картина «Заседание Государственного совета» действительно была возвращена в Музей революции (помещавшийся тогда в Зимнем дворце). Передана в Государственный Русский музей в 1939 году.

² Рисунок из альбома В.И. Икскуль, изображающий В.Д. Спасовича, находится в собрании Музея-квартиры И.И. Бродского в С.-Петербурге.

³ Имеется в виду экспозиция произведений И.Е. Репина в Третьяковской галерее.

⁴ Речь идет о картине «Восход солнца на Западной Двине» (1892, Художественный музей, г. Киль, Германия).

⁵ См.: Н.Б. Нордман «Интимные страницы».

⁶ Речь идет об искусствоведке Александре Павловне *Иванове* (1876–1933). Подробнее о нем. см. Т. 14 наст. изд. С. 602–603.

⁷ Портрет танцовщицы Иды Рубинштейн В.А. Серова (1910, ГРМ).

13. И.Е. Репину

23 марта 1926 г. Ленинград

Дорогой Илья Ефимович.

О Крамском — простите! — я не судил. Кто я такой, чтобы *судить* Крамского! Я писал Вам о своем беглом и заведомо неверном впечатлении от этого художника — после того, как я наслаждался Серовым. Я очень хорошо понимаю, что если бы не Крамской, то и Серова не было бы. Я еще мальчишкой, читая Вашу статью о Крамском¹, научился чтить этого Труженика, Учителя, Мастера. Но —

Бывает такое небо,
Такая игра лучей², —

когда даже лицо любимой женщины кажется чужим и немым. Только о такой минуте я и писал Вам, а отнюдь не пытался выступить перед *Вами* с собственной оценкой Крамского.

Был я на прошлой неделе в Русском Музее и слушал доклад проф. Жебелева³ о Вас. Доклад не волнующий, но очень серьезный, документальный, профессорский. Все слушали с огромным вниманием. Профессор много говорил о Вашей деятельности в Академии Художеств, а потом рассказал о том, как он вместе с Вами и Натальей Борисовной ездил в глубь Финляндии к Ив<ану> Ив<ановичу> Толстому и как Вы там писали на открытом воздухе пейзаж⁴.

Перед Жебелевым должен был выступить я. Но увы — мой доклад был рассчитан на большую толпу, на огромную залу, а когда я вошел и увидел, что вокруг стола сидят Ваши старые друзья и приближенные: Стасова, Тарханова, Яковлева, я благоразумно спрятал свой доклад и прочитал Ваше вступление к «Воспоминаниям», некогда озаглавленное «*Мои восторги*». Эти восторги привели всех в восторг. Все как бы воочию увидели тот неукротимый, экстатический дух, который создал «Ивана IV», «Николая Мирликийского», «Запорожцев». Потом Петр Иванович Нерадовский предложил мне прочитать Ваше письмо к нему — о Третьякове и Грабаре⁵. Потом какой-то чугувец⁶ — очень похожий лицом на Вашего Пирогова живо и весело рассказал свои воспоминания о Вас. Лидия Николаевна Яковлева устроила в том же зале небольшую репинскую выставку: выставила целый ряд снимков с «Пенатов», портрет Натальи Борисовны и проч.

То, что Вы сообщаете о своей картине, подаренной Вами Савве Ив(ановичу) Морозову (рукою Репина исправлено: Мамонтову. — К. Ч.) имеет огромный интерес — ведь Вас всё еще пытаются украсить ярлыком «реалист». Хорош реалист, изображающий *впечатления* от восходящего солнца! Вообще какой вздор эти ярлычки пред лицом истинного искусства! Терпеть не могу, когда Лермонтова зовут «байронистом», Жуковского — «романтиком», Карамзина — «сентименталистом» и проч. Этой зимой я читал Байрона (ведь я счастливец: могу читать его в оригинале) и мне такой клеветой на него показались все клички, данные ему профессорами словесности. Так же отвратительна мне формула «Репин — реалист», как будто это слово может передать хоть тысячную долю тех сложных «музыкальных» ощущений, которые вызывает хотя бы Ваш «Государственный Совет». Разве «реалист» ощущает до такой степени «музыку» картины, как ее ощущаете Вы. Недаром Вы писали свою «дочь Иаира» по «*Quasi Una Fantasia*» Бетховена⁷. Для меня с детства каждая Ваша вещь есть нечто гораздо большее, чем изображение такой-то и такой-то реальности. Но Вы опять выругаете меня — и будете правы! Я помню: когда лет 15 назад я выразил свой восторг перед Вашей «Дуэлью» и сказал, что композиция этой картины действует на меня как музыка, Вы презрительно махнули рукой. Простите, что такое несуслазное вышло письмо.

Единственный бывший у меня оттиск «Моих восторгов» я отдал Петру Ивановичу Нерадовскому — в Русский Музей.

Ваш Чуковский

23/III 1926

Кирочная, 7, кв 6

¹ Воспоминания Репина об И.Н. Крамском впервые напечатаны в 1888 г. в журнале «Русская старина» (Т. VIII. Кн. V).

1926

² Строки из стихотворения Иннокентия Анненского «То было на Валлен-Коски...».

³ Доклад проф. С.А. Жебелева «Из воспоминаний о Репине» состоялся 17 марта 1926 г.

⁴ Репин и Нордман ездили к И.И. Толстому в его имение под Выборгом (остров Нитиссари) в июле 1910 г. Н.Б. Нордман сообщала в письме к Л.Н. Яковлевой (26 июля 1910 г.) о том, что они совершили «очень интересное путешествие». Речь идет о картине «Пейзаж в Финляндии» (Художественный музей в Екатеринбурге, инв. № 713Ж).

⁵ Письмо Репина к П.И. Нерадовскому о П.М. Третьякове и И.Э. Грабаре от 11 марта 1926 г. См.: *Репин И.Е.* Письма к художникам и художественным деятелям. М., 1952. С. 255–256.

⁶ *Чугуевец* — Петр Владимирович Гейцыг (о нем см. в письме 15).

⁷ *Sonata una quasi fantasia* — так называемая «Лунная соната» (1801).

14. Р.Н. Ломоносовой

30 марта 1926 г. Ленинград¹

Дорогая Раиса Николаевна.

Довольно! Больше не нужно меня благодетельствовать! Давайте условимся, что по крайней мере полгода Вы не сделаете мне ни одного доброго дела! Ибо это очень ненормально выходит: все другие люди с утра до ночи колотят меня кулаками, и вдруг — почему-то — одна Ломоносова, *переобремененная своими заботами, делами, тревогами*, балует меня так, как никто никогда меня не баловал. Конечно, без Ломоносовой нельзя, каждый человек должен иметь свою Ломоносову, — но «лучше сим не злоупотреблять».

Отдохните, милая, от Чуковского, погуляйте по солнышку, а Чуковский — повесил у себя на стене карту Италии и смотрит на эту страну с не бывалым еще интересом: ибо скоро эту страну посетит одна седая, некрасивая женщина, за которую он отдал бы целое полушарие красивейших. Отдохните, отдохните от Чуковского! Чуковский сам был бы рад хоть на минутку отдохнуть от себя!

Впрочем, Чуковского уже нет, а есть какой-то вяучный осел, который 20 лет волочит на себе 5 или 6 человек и *ни разу не имел передышки*, ни разу не разогнул спины. О, если бы бог послал мне хоть какую-нибудь Ломоносову лет 10 назад, когда у меня, действительно, был еще какой-то талантишко.

Впрочем, не буду роптать: скоро, скоро все будет отлично, а чтобы Вы не думали, что Ваш Чуковский — безупречная личность, посылаю Вам его портрет, написанный Вячеславом Ивановым:

Чуковский! Аристарх прилежный!
 Вы знаете: люблю давно
 Я Вашей злости голос нежный,
 Ваш ум, веселый, как вино.
 И полной сладким ядом прозы
 Приметливую остроту,
 И брошенные на лету
 Зоилиады и занозы.
 Полуцинизм, полулиризм,
 Очей *притворчивых* лукавость,
 Речей сговорчивых картавость
 И молодой* *авантюризм*!²

Долинин уверяет, что он Вам написал³. Дело м<исси>с Никольсон, увы, безнадежное! Но мы с Колей сделаем все, что возможно, и погребём ее по первому разряду. Бедная женщина: вытатила себе 16 зубов — это гораздо хуже, чем написать плохой роман⁴.

Я хотел в марте вернуть Вам мой долг, и ничего у меня не вышло: пьесу «Rain» ставят только 12 апреля (то есть перед самым закрытием сезона), а издательство «Круг», купившее у меня «Крокдила»⁵, задолжало мне 600 рублей и не платит, а Госиздат (издавший мои переводы О'Генри)⁶ обогорил меня на такую же сумму, а издательство «Кубуч», печатающее моего «Некрасова», прямо заявило мне, что печатает лишь на том условии, если я откажусь от гонорара (1000 р.). Жить литературным трудом в настоящее время это такой же абсурд, как, напр<имер>, продавать в Гренландии мороженое. А сердце болит. А голова седеет. А годы проходят. А за квартиру спрашивают 109 рублей. А фининспектор штрафует. Подождите, родная, до мая, авось к тому времени мое положение улучшится.

Привет Ю<рию> Вл<адимирови>чу! Когда будете писать Mrs. Urie, черкните ей от меня благодарность за ее «Fable in Flowers». Fable годится не только детям, но и старикам «whose bright garments are torn», «whose flower-banners are drooping»⁷. Очень успокоительно мне было читать, что:

* Я действительно чувствую себя молодым, ибо выдаюсь с А.Ф. Кони (82 года) и переписываюсь с И.Е. Репиным (82 года).

Не думаете ли Вы, что мне следовало бы лично написать Mrs. Urie? Если да, черкните ее адрес — я сочиню ей английскую цидулку по всем правилам. Мурке 6 лет. Она любит свою Раису, как я свою. Деревянный Мориц (или Макс!)⁹ отправлен к моей внучке Татке, а мячом для футбола завладел мой сынишка Бобка.

«Rain» в моем переводе печатается. Экземпляр одного будет Вам послан. 19-го апреля в Капелле (Морская, 20) я буду читать доклад «В защиту сказки»¹⁰, а потом Миклашевская исполнит мою «Мухину свадьбу»¹¹, и разные актеры будут исполнять мое «Чудо дерево» и проч., и проч., и проч. Читаю я в пользу «Союза писателей»¹². В своем докладе я процитирую (если можно!) Ю<рия> В<ладимировича> Л<омоносо>ва.

Пишу это глубокой ночью, пользуясь свирепой бессонницей. Воображаю, какое ужасное вышло письмо.

Увидите ли Вы в Италии Горького?¹³ Он меня не слишком-то любит (я написал о нем очень *правдивую* книжку)¹⁴, но у меня есть к нему дело: уезжая, он оставил у меня целый ворох писем и фотографических карточек. Кому передать этот матерьял? Не дать ли его писателю Груздеву, который пишет биографию Горького?¹⁵ Впрочем, лучше я лично напишу Алексею Максимовичу¹⁶. Его теперешнюю жену Марию Игнатьевну Бенкендорф¹⁷ поцелуйте от меня; когда-то мы дружили: я и познакомил ее с Горьким. В 1921 г., когда к ней в квартиру вселили башкирских солдат, я написал ей стихи, которые начинались так:

В ее салоне, где посланники
Благоухали сединой,
Висят башкирские почтанныки (*sic!*),
Киша башкирскою блохой, —

и т. д.

Только не говорите этих стихов Mrs. Urie!!

Ваш Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю. Отправлено из Ленинграда в Берлин.

² Иванов Вяч. И. (1866–1949) записал это стихотворение в *Чукоккале* в 1919 г. (Чукоккала. С. 324–325).

³ В архиве Ломоносовой нет писем от А.С. Долинина.

⁴ В письме от 23 апреля 1926 г. Чуковский писал: «Английская романистка Mrs. Nicholson — не для читателей Советской России. <...> Госиздат ее роман забраковал. Я хотел бы послать Вам рецензию Госиздата, но она

очень жестока, — старуха обидится» (РАЛ MS.717.2.65.18).
Возможно, что речь идет о плодovитой писательнице Силии Никольсон (Celia Nicholson).

⁵ «Крокодил» вышел дважды в изд-ве «Круг» (М., 1922–1929), в 1926 и 1927 гг.

⁶ Четыре сборника рассказов американского писателя *О.Генри* (*O. Henry*; 1862–1910) в переводах Чуковского и др. было выпущено семью изданиями Госиздатом в 1923–1927 гг. См. также *Дн.-12*. С. 287. *1 апреля 1926*.

⁷ «чьи яркие одежды поистрепались», «чьи цветы-знамена поникают» (англ.).

⁸ Печаль и заботы зимы суровой — / Всего лишь предвестие жизни новой (англ.).

⁹ Возможно, кукла одного из героев популярнейшей детской книги «*Max und Moritz*» («Макс и Мориц»; 1865) немецкого писателя Вильгельма Буша (*Wilhelm Busch*; 1832–1908).

¹⁰ См. *Дн.-12*. С. 287–288. *5 апреля 1926*.

¹¹ О написанной *И.С. Миклашевской* (1883–1956) музыке к «Мухиной свадьбе» (впоследствии «Муха-Цокотуха») (1924) см.: *Дн.-12*. С. 133. *14 января 1924*.

¹² Всероссийский союз писателей.

¹³ В Сорренто, где Горький жил с 1924 г., Ломоносовы попали во время своей следующей поездки в Италию в феврале-марте 1927 г. С Горьким они не встречались.

¹⁴ «Две души М. Горького» (1924).

¹⁵ Первые биографические труды *И.А. Груздева* (1892–1960) о М. Горьком вышли в 1925–1926 гг. («Максим Горький. По новым материалам», «Жизнь и приключения Максима Горького. По его рассказам»).

¹⁶ См. обмен письмами Чуковского и Горького в апреле 1926 г. по поводу передачи упоминаемых материалов в Пушкинский Дом: *Горький-4*. С. 228–229).

¹⁷ О *М.И. Будберг* см. «Список адресатов».

15. И.Е. Репину

Апрель 1926 г. Ленинград¹

Дорогой Илья Ефимович.

Не писал Вам потому, что ждал результатов моего ходатайства о Вере Павловне Чистяковой. Увы, результаты до сих пор неутешительны. Луначарский обещает — но не раньше осени — выдать ей персональную пенсию. Я в этой области имею некоторый опыт, так как я выхлопотал пенсию побочной сестре поэта Некрасова и вдове писателя Гарина². Тогда вся предварительная процедура тянулась месяца четыре. Что нужно сделать покуда, не

знаю. Был вчера снова у Бродского. Он говорит, что он написал Вам о Чистяковой письмо. Получили?

1926

С.А. Жебелеву я передал Ваш поклон. Он был очень растроган. Кстати: он просил меня передать Вам, что римляне свои официальные надписи часто делали красной краской, так что весьма возможно, что та дощечка, которая была прибита ко кресту, тоже была исчерчена красными буквами. (Помните, Вы спрашивали меня об этом — для картины «Голгофа»).

С величайшим трудом узнал я фамилию того чугуевца, который сообщил нам свои воспоминания о Вас. Его зовут П. Гейцыг. Не могу себе простить, что не познакомился с ним. Он говорил лучше нас всех, очень естественно, свободно — словно беседуя с близкими знакомыми. Теперь (поздно спохватившись) я всюду разыскиваю этого милого человека, чтобы точно записать его слова. Эх, жаль, не было тогда стенографистки! Чуть я запишу, я приплю Вам, — чтобы Вы сами решили, не обманула ли его память.

По поводу Вашей выставки в Русском Музее, которая до сих пор посещается «с аншлагом», — я написал в здешней газетке небольшую статейку³, где между прочим сказал, что, по моему впечатлению, та картина Репина, на которой изображено 20 человек, вмещает их по крайней мере 200 — так безжалостно бракуете Вы все предварительные варианты картины. По крайней мере 90 процентов Вашей энергии уходит на искания, неудачи и опыты. Верно ли это? Я видел, как создавалась Ваша «Дуэль», как писались «Черноморская вольница», «17 октября 1905 года», «Пушкин на экзамене», новые «Бурлаки», новый «Крестный ход», — и хорошо помню, сколько фигур уничтожено Вами, сколько раз перестраивали Вы всю композицию. Был [бы] бесконечно благодарен Вам, если бы Вы осветили мне эту сторону дела. Мне кажется, что меньше всего «исканий» ушло у Вас на «Государственный Совет». Эта картина далась Вам более или менее сразу. А «Не ждали», «Запорожцы», «Иоанн», «Николай Мирликийский» — стоили Вам колоссального *чернового* труда, прошли через множество предварительных стадий. Оттого-то во время писания картины, покуда Вы не «найдете» ее, Вы всегда считаете ее неудачной, провалившейся, и себя ощущаете «посредственным тружеником». Верно ли это или — фантастика?

Простите, что я задаю Вам такие вопросы. Мне кажется, самое важное, что могут записать о художнике его современники, это именно — о процессах его творчества.

Все остальное в наших книгах — обывательщина, пошлое хлестаковство, а это — единое на потребу. И меня на лекциях глав-

ным образом спрашивают: а как Репин пишет свои картины? Не хочется в этом деле врать. Вот, например, С.А. Жебелев вспоминает, что, когда Вы писали на даче у Толстых пейзаж, Вы так увлеклись, что ни с кем не говорили ни слова. А я вспоминаю, что меня поразило, как творческая мысль не мешает Вам во время работы — разговаривать, спорить, шутить. Вы писали при мне портрет Григория Петрова, Ясинского, Николая Морозова, Короленко, Битнера, Бехтерева, Шаляпина, Яворской — и я всегда изумлялся, что Ваше живописное мастерство стало у Вас почти инстинктивным: то есть Вы сами не задумываетесь над тем, какие краски Вы смешиваете и какие кисти Вы берете: *руки сами знают*.

Конечно, одно дело портрет, а другое — картина. Писание картины, как мне показалось, всегда требует у Вас одиночества, а портреты и карандашные рисунки Вы больше любите исполнять на людях. Но, может быть, я и не прав.

Простите за назойливость. Очень мне хочется, чтобы слова моей книги были точны, правдивы и крепки, без того пустозвонства, к которому смолоду меня приучила газета. Я сильно переделываю теперь свои старые книги — о Уитмэне, Шевченко, Некрасове, Оскаре Уайльде и пр. Мне хочется, чтобы и книга о Репине была хоть в тысячной доле достойна своего сюжета. Жаль, что Куоккала в прошлом году приняла меня с такой недружелюбной холодностью, мне хотелось задать Вам столько вопросов! Не пришлось бы тогда излагать их (так нелепо!) на бумаге. Но не сердитесь и верьте, что, когда я пристаю к Вам с вопросами, во мне говорит не пустое любопытство.

Вы несколько раз рекомендовали мне обратиться к Эрнсту и взять у него те материалы, которые он уже использовал. Но Эрнст в Париже, Эрнст сам работает над подобной же книгой, Эрнст ценит каждую Вашу строчку на вес золота, Эрнст пошлет меня к черту, если я только зайнусь о рукописи Репина. Мне почему-то кажется, что у Эрнста эта книга выйдет гораздо лучше его предыдущих, солиднее и умнее. Ему не хватает пластики слова, но он возьмет обстоятельностью, ученостью, обилием сырого материала. С нетерпением жду его книжки.

Ваш Чуковский

¹ Датируется по связи с ответным письмом Репина от 29 апреля 1926 г. (*Репин*. С. 241–243).

² См. письмо к Луначарскому (Т. 14 наст. изд. С. 429), написанное в феврале 1920 г. в защиту бедствующих родственников известных писателей и художников. Вдова Н.Г. Гарина-Михайловского в письме к Луначарскому не упоминается.

³ Статья Чуковского напечатана в «Красной газете» (веч. вып., 1926. 21 апр.). В статье говорится:

«Сейчас в нашем Русском Музее выставка картин И.Е. Репина.

Картины мажорные, громкие, написанные бешеной кистью. Ни одна не шепчет, все кричат! “Государственный Совет”, где тихо дремлют старцы, вышел у Репина таким бурнопламенным, что взглянешь и вскрикнешь, словно увидел пожар. Каждая фигура на этой картине так оглушительно кричит о себе всеми своими морщинами, что вся картина кажется каким-то джаз-бандом. <...>

Колоссальность Репина — уже в самом количестве созданного!..»

16. Н.О. Лернеру

4 мая 1926 г. Ленинград

4 мая 1926

Дорогой Николай Осипович.

Посылаю Вам еще недопечатанного моего «Некрасова»¹. Сделайте милость, напишите о нем для «Красной [Нивы]»². Можете ругать сколько хотите: видит бог (или Бог) — сердиться на Вас не буду. Я и сам знаю, что книжка неудачная: тягучая и часто надоедливая. Но ведь я и не лезу в Сент-Бёвы³. Мне только хотелось — в пору всякого узколюбия и сектантства («марксизма», «формализма» и проч.) — отстоять права широкой и самостийной человеческой критики, не связанной никакими церквями и догмами. Отсюда разнообразие моих подходов к Некрасову: я считал себя вправе быть по мере надобности —

и социологом,
и эстетом,
и импрессионистом,
и формалистом,
и психологом,
и чертом,
и дьяволом,

меняя личины по мере того, как менялась тема. Тут была борьба за некий критический *всеобхват*. Это мне не удалось, но ведь в этом виноват не я, а мои малые силы.

Книга выйдет через неделю. Мне будет очень больно, если ввиду ее позднего выхода в свет (в мае!) она пропадет на складе. Ругните ее, дорогой, но *сейчас!*

Ваш Чуковский

Если можете, не травите формалистов⁵. У них тоже «дети есть». Им сейчас тоже невесело.

¹ Чуковский К. Некрасов. Статьи и материалы. Л.: Кубуч, 1926. О некра-соведческих работах Чуковского см. статьи Н.О. Лернера: Обзор юбилей-ной литературы о Н.А. Некрасове // Книга и революция, 1922. № 3 (15); о Чуковском — редакторе Полн. собр. стихотворений Н.А. Некрасова // Звезда. 1929. № 1.

² Эта рецензия написана не была. Лернер написал рецензию на Пол-ное собрание стихотворений Некрасова, подготовленное Чуковским (Звезда. 1929. № 1. С. 199–200).

³ Сент-Бёв Ш.-О. (1804–1869), французский поэт и критик, признан-ный мастер литературного портрета, сочетавший в этом жанре различ-ные критические методы. 6 мая 1926 г. Н.О. Лернер писал в ответном письме: «А что это за смиренномудрие: “Я и не лезу в Сент-Бевы”? Впадая в Ваш же учительный тон (по отношению к Эйхенбауму), скажу Вам: врете — всякий пишущий лезет в С.-Бевы, Пушкины, Шекспиры, должен лезть, иначе он сукин сын. Вы же не <сукин> <сын>, а настоящий писатель, соч-ный, полнокровный, о чем я и говорю в моей ругательно-хвалебной ре-цензии. Кстати, о <сент>-<бёве> Вы знаете не больше, чем о Эйхенбауме, о Тургеневе и Некрасове: он вовсе не такая цаца, и Вы талантливее его, хотя тоже не Бог весть какая цаца» (РО РГБ. Ф. 620. К. 67. Ед. хр. 17).

⁴ Второе издание книги Н.О. Лернера «Труды и дни Пушкина» вышло в 1910 г., и с тех пор книга не переиздавалась. На первое издание Чуков-ский написал рецензию (Одесские новости. 1903. 17 марта).

⁵ «Итак, я против формального метода? Едва ли, — писал Чуковский в книге, посланной Н.О. Лернеру вместе с этим письмом. — Формальный метод — великое завоевание русской критики, но не нужно делать его фе-тишем. Не нужно — в угоду ему — искажать и подтасовывать факты, лишь бы подогнать их к заранее заготовленной формуле...» (Некрасов. Статьи и материалы. Л.: Кубуч, 1926. С. 279).

17. Р.Н. Ломоносовой

8 мая 1926 г. Ленинград¹

Дорогая Раиса Николаевна.

Не писал, <потому> <что> не хотел писать Вам печальное, а веселого так и не дождался. Простите, поэтому, родная, если письмо будет мрачное. Это невежливо, но ничего не поделаешь. Первое: бессонница. Вдруг налетела на меня эта мерзость. За по-следнюю неделю я спал только одну ночь. Мозги у меня преврати-

лись в какой-то — простите — навоз, и я весь с ног до головы противен себе, как прокаженный. Утром после бессонницы *даже умываться* не хочется. Читаешь всю ночь напролет, глаза красные, написать не можешь ни строки. Самая простая фраза не клеится. Это называется злостное переутомление. Пошел к доктору. Он меня спрашивает: «У вас не было скверных болезней?» Я даже обиделся:

— Не было ни скверных, ни хороших. Кроме инфлуэнции никогда никаких не бывало. Но нет сквернее болезни, чем 44-летие писателя.

Посмотрел он меня и сделал несколько гнусных открытий:

— Аорта расширена!

— Эмфизема легких!

Все это в одну зиму, будь она проклята! Доктор предписал полный покой, а какой возможен покой, если я *не* нахожусь на штатной службе, и жилтоварищество дерет с меня *поэтому* за квартиру три шкуры — и находится со мною в открытой войне, и каждый день надрывает мне нервы, а всякая крошечная неприятность превращается для меня в тяжкую муку, от которой я плачу, как младенец.

Сейчас я ходил по улицам ночью и все думал о том, как хорошо умереть. Не то что думал, а чувствовал всей кожей.

У меня психостения. У меня на глазах от этой штуки умирал Александр Блок².

Как приятна в такую пору всякая ласка, всякая забота *человеческая*. Ласка ко мне в последнее время идет только от Ломоносовой. Я лежу и слушаю: звонок — не несут ли от Ломоносовой письма? И приносят — ящик. И я вместе с Мурой долго и сладостно разрезаю ножницами обшивку ящика, и мы гадаем, что внутри. И оказывается внутри нечто дивное:

Какао

Шоколад

Блуза для Мурки, —

и Мурка надевает блузу, и не желает ее снять даже на ночь, и блуза ей необыкновенно к лицу, и я с умилением смотрю на настоящее какао Ван Гутена³, которого не видел уже 11 лет, и меня поражает Ваша сверхъестественная обо мне забота, потому что только третьего дня мне сварили «лучшее» какао, и оно оказалось суррогатом из бобов и железных опилок.

— Как будто *она* знала, что тебе нужно какао! — говорит Мура.

И действительно знала, потому что любовь — это древнее радио.

Муру страшно поразили Брокенские ведьмы⁴. Пересказывая (наизусть!) Ваше письмо Лиде, она объясняла, что это просто вихри снега, а Вы «так нарочно» написали, будто это феи. (Она смешивает ведьм и фей.) Должен признаться, что ведьмы заинтересовали ее больше, чем Ваша карточка. А меня наоборот. Я долго смотрел на эту карточку и не мог себе представить, что у Вас больное сердце. Здесь Вы здоровая, веселая — и молодая.

А сейчас я получил от Вас кучу снимков Капитолийской и Ватиканской скульптуры (больше всего меня поразила коза из *Sala degli Animali*⁵ — коза, которая кормит детеныша). Конечно, Мурке я их не отдам, а повешу у себя на стенке — потому что там животные и *дети* — должно быть, Вы нарочно подбирали. (Я как раз решил на старости украсить свою комнату картинками, где изображены малыши.) К какому веку относится та мозаичная *Scena Campestre*⁶, что находится в той же *Sala degli Animali*?

Кто такие Правдины?⁷

Какие у Вас есть знакомые в Питере? Чтобы я мог расспросить у них о Вас?

Приезжайте-ка Вы на лето в Луту — у нас есть *лишняя* комната — над озером — балкон.

Доктор велел мне не писать ничего. — А письма? — И писем не нужно. — Но Вам, милая Тетя Рисса, я все же пытаюсь царапать эти убогие строки. Уже светает.

У нас все еще холодно. Я хожу в зимнем пальто. Только теперь, 8 мая, по Неве двинулся ладожский лед.

Привет Ю<рию> В<ладимировичу>!

Пишите! Пишите! Пишите!

Ваш Чуковский

Мура пишет Вам огромное письмо.

¹ Год установлен по почтовому штемпелю. Отправлено из Ленинграда в Берлин.

² О своей последней встрече со смертельно больным Блоком Чуковский писал в очерке «Александр Блок» (впервые под названием «Последние годы Блока»; 1922 г.).

³ Голландская фирма Ван Гутен (Van Houten).

⁴ На горе Броккен (Der Brocken), самой высокой в немецком горном массиве Гарц (Harz), согласно легендам, ведьмы и колдуны встречались

каждый год для ночи необузданного разгула, т. е. так называемой Вальпургиевой ночи (см. сцену под этим названием в «Фаусте» Гёте). Ломоносовы посетили Гарц в апреле 1926 г.

⁵ Зал животных (*итал.*), отдел Ватиканских музеев, которые Ломоносовы посетили в апреле 1926 г.

⁶ Сельская сцена (*итал.*).

⁷ Ломоносовы знали старого большевика Александра Георгиевича Правдина (1879–1938) с 1908 г., когда Ю.В. Ломоносов назначил его осматривателем вагонов в Луганске, а Ломоносова дружила с его женой еще в Одессе в начале 1900-х гг. В 1923–1927 гг. Правдин занимал высокие посты в государственной транспортной системе, в частности, был замнаркома путей сообщения РСФСР в 1924–1925 гг.

18. И.Е. Репину

Первая половина мая 1926 г. Ленинград¹

Дорогой Илья Ефимович.

Не писал Вам так долго потому, что поджидал возвращения Бродского из Москвы: хотел сообщить Вам результаты его хлопот о Чистяковой. Но Бродский не возвращается, и я ничего не знаю о судьбе его ходатайства. Он горячо принялся за дело. Ваши письма вообще очень окрылили его. Особенно Ваш отзыв о его картине «Расстрел»². Он вырос на десять голов — и воображаю, как гордо показывает он Ваше письмо своим московским именитым покровителям. Влияние его вообще *огромно*, связи у него *колоссальные*. Я убедился в этом на днях, когда ходил с ним в суд хлопотать об одном человечке. Бродский на «ты» с такими персонами, которые меня и на порог не пустили бы. Если бы он *очень захотел*, он мог бы в несколько дней выхлопотать пенсии и для дочери Матэ, и для вдовы Серова — и для дочери Чистякова. Не знаю, мог ли бы он сделать то, о чем просит его Вера Ильинична, но полагаю, что и здесь лучшего ходатая не найти. Шутка ли! его портреты Ленина висят буквально во всех учреждениях — и все оригиналы! — его «Расстрел» тоже на каждой стене — один только Кавказ заказал ему 600 копий (маслом) этой картины, десятки помощников изготавливают копии разных величин, а маэстро *поправляет* их своей опытной кистью и ставит на каждой копии свое знаменитое имя.

<Мн>е, признаюсь, его «Расстрел» не понравился — *театрально*, безжизненно, без внутреннего пафоса, сам Бродский мне по-прежнему мил: главное, *мне* не дорого то, что он на самом деле *добрый человек*: каждый день о ком-нибудь хлопочет.

1926

Ах, какую дивную свою фотографию Вы прислали ему³. Я увидел ее, — меня так и потянуло в Куоккалу. Мы выработали с Бродским некий план: получить разрешение на беспрепятственный проход нашей границы, а потом явиться к Стольбергу⁴ и попросить его, чтобы он позволил нам один день провести в «Пенатах» — причем дал<и> бы ему слово — никуда из «Пенат» не выходить.

Этот план дикий, но — такой соблазнительный! Дело в том, что заграничный паспорт стоит теперь 200 рублей, — и я, убогий, никак не могу затратить такую сумму.

То-то было бы весело нагряться к Вам в среду и расспросить о прошлых временах — и просмотреть альбомы газетных вырезок, которые так тщательно собирала Наталья Борисовна. Эти вырезки страшно пригодились бы мне для моей теперешней работы. Думаю, что и для Эрнста они были бы великолепным пособием. (Вы чудесно поступили бы, если бы пожертвовали их в «Русский Музей» или <в> другое такое же почтенное и *прочное* учреждение). Посылаю Вам свою статейку — но, увы, напечатана она не так, как была написана. Интересно было бы знать, согласны ли Вы с <т>ем, что я говорю о Вашем *каторжном* труде.

Привет Илье Васильевичу — пусть он прочтет [Вам] эту вырезку, потому что набрана она шрифтом и новым правописанием.

Пришлите, ради [Бога, мне] свой...⁵

¹ Датируется по связи с ответным письмом Репина от 24 мая 1926 г.

² Картина И.И. Бродского «Расстрел 26 бакинских комиссаров» (1925) находится в Музее революции в Баку. Репин уже был знаком с этим произведением по фотографии, присланной ему Бродским, и благоприятно отзывался о картине в своем письме к автору от 10 мая 1926. (см.: *Репин И.Е. Письма к художникам и художественным деятелям*. М., 1952. С. 257).

³ Фотография эта воспроизведена в сб.: Памяти И.И. Бродского. Л.: Художник РСФСР, 1959. С. 125). На портрете надпись: «Поразительно преуспевшему и еще более преуспеть обещающему — русскому художнику Исааку Израилевичу Бродскому — с любовью Илья Репин. 1926».

⁴ Стольберг К.-Ю., комендант поселка Раяоки.

⁵ Конец утрачен.

19. Р.Н. Ломоносовой

19 мая 1926 г. Ленинград¹

Милая Раиса Николаевна.

Я знаю, о чем Вы хотите спросить, но лучше не спрашивайте, потому что я *нечаянно* могу сказать правду, а я этой правды еще никому не говорил, даже себе самому. Друг мой, я сейчас уезжаю в

Лугу — раздребезженный до слез. Посылаю Вам «Телефон» и свою последнюю карточку, снятую в 1925 году². Спасибо Вам за открытки из Палермо³. Я так внимательно рассматривал их, как будто и сам побывал там. Monte Pellegrino⁴ я теперь знаю со всех сторон. Знаю церкви, знаю вокзал, театр, бухту, знаю то место, где Вы жили: у подножья горы — самое лучшее место во всем Палермо. Если бы я меньше любил Вас, я позавидовал бы Вам. Купались! Мне даже странно подумать об этом. У нас зима: ходим в калошах и шубах, тучи сплошь, носы красные, снег стоял только третьего дня.

Карточка наша пусть Вам понравится. Какое у моей мамы печальное лицо! Мы у нее «внебрачные» — я и сестра⁵. Выпало ей «по этому поводу» страданий — теперь даже странно вспомнить. Не верится, что это *было!* — Мой «Телефон», конечно, есть а failure⁶. Я хотел запечатлеть в нем типичные интонации телефонных разговоров:

- Повесьте, пожалуйста, трубку!
- Нет, это частная квартира!
- Позвоните по номеру 1-94-75 и 20.

Это вряд ли удалось. Но «коммерчески» он имеет огромный успех — 1-е издание разошлось в два-три дня!

Неожиданно получил я письмо от жены Литвинова⁷ (Head of our Foreign Office)⁸. Оказывается, она — англичанка, поэтесса, романистка⁹. Очень образованная женщина. Знакомы ли Вы с ней? Она тоже перевела «Телефон». (Но хуже того перевода, который я посылал Вам¹⁰.) — Сердечный привет Юрию Владимировичу. Я теперь почитал кое-какие московские статьи и статейки — и вижу, что Юри^ю В^ладимирови^чу, действительно, есть на что жаловаться¹¹. И мне вспомнилась история оспопрививателя Дженнера, который «имел удовольствие» видеть, как толпа венчает какого-то прохвоста, якобы изобретшего оспопрививание¹². — В свободное от занятий время я пишу в «Красной газ^ете» фельетоны, образцы которых прилагаю. Там же печатается мой «роман» «Бородуля» (пишу под псевдонимом «*Аркадий Такисяк*»)¹³.

Ваш Чуковский

Уезжая в Лугу — беру с собой Ваше какао. Страшно горжусь им: на 4000 верст кругом ни у кого нет такого какао. (Если, конечно, Вы не послали такого же какао Правдиным: ревность — Чудовище с зелеными глазами.)

¹ Датируется по почтовому штемпелю. Отправлено из Ленинграда в Берлин.

² К письму приложена фотография Чуковского и Е.О. Корнейчуковой (1856–1931) с надписью: «Я и моя мама в 1925 году».

⁴ Гора пилигрима (*итал.*).⁵ Корнейчукова М.Э. (1879–1934). О проблемах, вызванных положением незаконнорожденных, см. *Дн.-12*. С. 209–210. 3 февраля 1925.⁶ Провал (*англ.*).⁷ Литвинов Максим Максимович (1876–1951), советский государственный деятель.⁸ Глава нашего Министерства иностранных дел (*англ.*).⁹ Об А.В. Литвиновой см. «Список адресатов».¹⁰ В письме от 23 апреля 1926 г. Чуковский писал: «Посылаю Вам при сем перевод моего “Телефона”. Перевод мне очень не нравится. И язык плох. Будьте добры, дайте мне о нем Ваш авторитетный отзыв — или еще лучше — покажите какому-нибудь англичанину. Издатель хочет печатать этот текст для *английских читателей* — не выйдет ли позора при таком переводе? Вышло как-то очень банально» (РАЛ MS.717.2.65.19). В тот же день изд-во «Радуга» отправило Ломоносовой машинопись перевода «Телефона» на английский язык «одного москвича» (*Дн.-12*. С. 287. 5 апреля 1926) Житомирского под названием «The Phone».¹¹ В письме от 23 апреля 1926 г. Чуковский писал: «Письмо Ю<рия> В<ладимировича> поразило меня. Кто похитил его изобретение? Мне, профану, кажется, что вся слава изобретения тепловоза прочно принадлежит проф. Ю.В. Ломоносову. Напишите мне *тихонечко* в чем дело, и какие газеты и журналы я мог бы прочитать, чтобы мне стало ясно положение вещей» (РАЛ MS.717.2.65.19).¹² Джениер Эдуард (Jenner Edward; 1749–1823), английский врач.¹³ К письму приложены вырезки из вечернего выпуска «Красной газеты» с фельетоном «Маэстро» (8 мая 1926 г.), с откликом на него «Мигрифра» под названием «Музыкальные арапы. Еще о наших “маэстро”» (15 мая 1926 г.) и со вступлением к «Бородуле» (11 мая 1926 г.).

20. Р.Н. Ломоносовой

4 июня 1926 г. Луга¹

А.

Милая Раиса Николаев<на>.

Моя книга о Некрасове лежит готовая, сброшюрованная, а я, автор, не могу получить ни одного экземпляра. Oh, bother!² Типография в ссоре с издательством. «Rain» не имел успеха у Грановской потому, что Александринка перехватила эту пьесу и гораздо лучше приспособила для теперешней публики. Переводчица «Rain»³ а, поставленного в Александринке, *сделала себе состояние*.

Посылаю Вам свою книжку «Телефон», которая, по непонятной причине, имеет сенсационный успех: второе издание разошлось в две недели; третье закуплено книгопродавцами все целиком, хотя не успело еще выйти. А между тем книга так себе — хуже всех моих детских книг. (Дайте мне адрес Вашего Олега, я послал бы ему кое-какие свои писания для детей *среднего* возраста.)

«Крокодил» мой разошелся в месяц. Печатаем новое издание. Но во всем остальном у меня неудачи. Мой «роман», «Бородуля», который печатается в здешней вечерней, не только не имеет успеха, но вызывает ярость читателей. Требуют, чтобы этот вздор был немедленно прекращен. Роман действительно вышел плохой.

Воображаю, как скучно Вам читать мои тоскливые письма. Но не переставайте жалеть меня еще *немножечко* — ну еще месяца два, — а потом можете и перестать, если хотите. Когда Вы приедете в Россию? Мой Лужский адрес — Луга, пансион Абрамова. Это — только отрывок письма. Остальное — порвал.

Ваш Чуковский

Когда выйдет книга Ю<рия> В<ладимировича>? Я видел фотографию тепловоза по пути на Кавказ — и в одной фигурке узнал Вас.

Не нужно покуда в письмах никаких personalities³ — и планов. Все это истолковывается не так. Пишите нейтрально — о литерат<уре> и пр.

Б.

Милая Раиса Николаевна.

Не надо. Ваши письма причинили боль — дорогому мне человеку. Я даже не видел их, они получены *не мною*, когда я был в Луге. Теперь нужно спасать положение. Пришлите мне несколько писем очень дружеских, но безо всяких оттенков. Я-то знаю, что оттенков, в сущности, и нет, но нужно, чтобы это было отчетливо ясно постороннему глазу. Вы понимаете, о чем я говорю. Мой адрес: Луга, пансион д<окто>ра Абрамова. Сделайте это *сию же минуту*, потому что дома у меня обмороки, слезы, головные боли и проч. И сделайте так, чтобы остался тот же тон, но не то содержание.

Приехать за границу я хочу — видиться с Вами хочу, но — не говорите мне ни разу о деньгах.

Ваш Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю. На обороте конверта «Красной газеты» написано: «Сдано с загрязненными клапанами. К. Чуков-

² Как досадно! (англ.).³ Личностей (англ.).

21. М.Б. Чуковской

5 июня 1926 г. Луга¹

Милая М. У меня нет почтовой бумаги и потому пишу на открытке. Надеюсь, что голова у тебя не болит... Я эту ночь *спал*, но, увы, разболелся живот, и я не могу писать в «Огонек». Лежу пластом. Здесь очаровательно. Ехать было вначале тесно, но, начиная с полдороги, в вагоне становится просторно. Лучше бы вам *всем* выехать во вторник в 9 ¹/₂ утра. Для этого из дому нужно двинуться в 8 часов. Впрочем, делай как знаешь. Видела, как «Красная» кромсает моего «Бородулю»?² Сейчас еду от Л. Андреева к нам — во владения Штоль. Выбрось из головы всякие глупые мысли — собирайся и кати сюда — *вместе с Бобой*. Он поможет тебе в пути! Я прочитал в дороге две английские пьесы, которые можно перевести для сцены.

Пусть Боба купит почтовую бумагу и зайдет в «Радугу» взять у В.Н. Розенблюма 25 экз. «Телефона» (2-е изд.).

¹ Открытое письмо. Датируется по почтовому штемпелю. Луга Ленингр. обл. 5.6.26.

² Кинороман «Бородуля» печатался в вечернем выпуске ленинградской «Красной газеты» с 15 мая по 18 июня 1926 г. (под псевдонимом «Аркадий Такисяк») и 22–25 июня. Републикован: Природа и человек. 1987. № 10, 12 (публ. И. Андриановой); об этом произведении см.: Андрианова И. Запасайтесь зонтиками // Там же. 1987. № 1.

22. Е.И. Замятину

20 июня 1926 г. Луга

Дорогой Евгений Иванович.

Мне хочется Вам рассказать о той невероятной расправе, которую «Вечерняя Красная» творит с моим бедным романом «Бородуля». Я не узнаю в этом романе ни одной моей строчки. Каждый день редакция коверкает его *ad usum Delphini*¹. Так как мне, весьма возможно, придется обратиться в Союз Писателей для защиты своего доброго имени, позвольте сообщить Вам — на всякий случай — то письмо к редактору «Красной Газеты», которое я отправляю сейчас. Вот оно:

«Многоуважаемый Петр Иванович². Я ничего не имел против того, чтобы мой “Бородуля” печатался под моим именем. Но тогда он должен печататься без всяких изменений. Теперь же, после того, как этот роман варварски исковеркан и скомкан, ставить на нем мое имя нельзя. Никто не имеет права приписывать мне того Бородулю, который печатается до сих пор в Вашей газете. Я разрешаю Вам (если у Вас есть непременное желание сделать мне неприятность) печатать конец этого романа под моей фамилией, но при этом ставлю непременное условие — печатать все полностью, не изменяя ни одной строки. Я отвечаю за то, что подписано моим именем.

Если редакция хотела что-нибудь изменить в моей вещи, у нее было для этого достаточно времени. Больше полугода рукопись “Бородули” находилась у Вас в руках — и так как в течение этого времени я часто бывал у Вас в редакции, то случаев для *совместных* изменений романа у Вас было огромное множество.

Итак: или — или. Или печатаете мою рукопись полностью, но без изменений, под моей фамилией. Или искажайте ее и впредь, но не приписывайте мне ее авторства.

Вот. “Бородуля”, быть может, вопиюще плох, но он совсем не таков, каким сделала его редакция “Красной Газеты”, сочинившая его заново и вдруг ни с того ни с сего объявившая публике, что я автор именно этого вздора, который принадлежит ей, я не мне.

Насилие над литературой и литераторами становится воистину чудовищным»³.

Где Вы проводите лето? Луга оказалась прелестное место. Лучше Коктебеля и Сестрорецкого курорта. Сосны, холмы, тишина. Мы с Куком⁴ (который живет здесь) решили найти для Вас дачу — на берегу озера в сосновом бору. Теперь можно достать дешево чудесную дачу.

Ваш Чуковский

Луга. Пансион Абрамова.

20/VI 1926

¹ Для пользования дофина (*лат.*). Идиоматическое выражение, употребляющееся по отношению к изданиям с исправлением авторского текста по цензурным соображениям.

² Чагин Петр Иванович (наст. фам. Болдовкин; 1898–1967), партийный работник, журналист; в 1926–1927 гг. — редактор «Красной газеты».

³ Приведенное письмо в «Красной газете» не было опубликовано, но в номере от 22 июня была помещена заметка «Исчез бесследно Аркадий

Такисяк!», подписанная «А. Неунывающий» и извещавшая, что публикуемое окончание романа «дописано» К.И. Чуковским.

Отвечая на это письмо Чуковского, Замятин (в то время — председатель Конфликтной комиссии Всероссийского союза писателей) писал: «“Бородулю” я, было, начал читать, но давалось это в газете такими крошечными огрызками и огарками, что я со второго же номера бросил: это все равно, что чайной ложкой щи хлебать — лучше потом прочитать все сразу. Кажется, Вы решили сделать то же самое. Это жаль: конечно, надо было бы поднять дело с самого начала — как только появились первые главы с приложением к ним редакционной пятерни. А Вы, должно быть, попавши в Лугу — заболели тою же самой травной, цветочной, птичной, воздушной болезнью, что и я, — и слишком поздно вспомнили о подкинутом в “Красную Газету” Бородуле. А когда вспомнили — подкидыша-то уже, оказывается, воспитали по-своему: поди-ка теперь переучи. Но проучить воспитателей таких — никогда не поздно. К Вашему сведению сообщаю, что в Союзе Писателей сейчас — по адресу издательств и редакций, гуннствующих над авторами, — дух очень боевой. Перед началом наступления позвоните юрисконсульту...»

⁴ Неустановленное лицо.

23. Р.Н. Ломоносовой

1 июля 1926 г. Ленинград¹

1 июля

Дорогая Раиса Николаевна.

Наконец-то мне стало лучше, и я могу Вам написать. У меня такое чувство, как будто кто умер. Или вернее: умер я, умерло то лучшее, что было во мне. Вам легче — Вы все же среди впечатлений, дел и людей, а я один совсем, и работа моя одинокая. Вам легче: нас у Вас много, а Вы для меня одна. Вы были все это время так страшно мне нужны, что, если бы Вас не было, Вас надо было бы выдумать. Нельзя делать литературу совсем одиноко — без читателей, без со-страдателей, без со-понимателей. А Вас как будто сам Бог создал для того, чтобы Вы были *другом* писателей. Я, по крайней мере, как писатель, получил от Вас страшно много: Вы дивный литературный фермент: со-думаете, со-чувствуете, со-любите с нами. Потому я так охотно жаловался Вам на все свои литературские неудачи и беды, хныкая перед Вами в своих письмах, —

Перед тобою мне плакать не стыдно,
Ласку твою мне принять не обидно².

И теперь мне даже страшно подумать: как я буду жить без *моей Ломоносовой*, без ее щедрых, раскидистых, нечеловечески сочувст-

венных писем. Самые конверты этих писем, их экзотические марки, их запах — все это радовало меня, как праздник, как какая-то (не заслуженная мною) *награда* за мою беспросветную жизнь.

1926

Простите же меня, что в благодарность за все хорошее, сделанное Вами мне, я втянул Вас в какие-то нелепые дразги.

Но ведь Вы всё понимаете: поймите и это. Жена моя усталый, пожилой человек, которого я мучаю уже 23 года. Когда я уехал в Луту, она случайно нашла одно мое письмо к Вам (неотосланное) и сделала из него совершенно неверные выводы. Но в этом не ее вина, а ее беда: я своими прежними проступками, лжами, изменами расшатал у нее всякую веру в мое благородство. Мое письмо ударило ее, как обухом; главное — ее поразило то, что я жалуясь в своем письме на одиночество иверяю Вам такие мысли, которых не поверял ей.

Если бы она была здорова, я спорил бы с ней, но она ужасно больна: после всякого волнения она как мертвая, целыми неделями лежит в постели без сна и пищи — с лютой мигренью — и проч.

Не думайте, что она сочинила какую-нибудь пошлость. Она знает, что Ваши отношения ко мне — светлые. Но некоторые фразы в моем письме к Вам были действительно так откровенны, так необычны и пламенны, что она была оскорблена. (Главное: она и до сих пор не верит, что этого *безумного* письма я не послал, именно ввиду его безумия.) Ей кажется, что я не имею права быть одиноким, если я окружен семьей. Но ведь не кокетничаю же я своим «одиночеством» на 45 году моей жизни. Еще раз простите меня; но я думаю, что Вы уже привыкли получать за то чрезмерное добро, которое Вы делаете людям, — вот эти дразги и муть.

Ах, как бы мне хотелось *действительно* поговорить с Вами *сейчас* и все объяснить по-настоящему, а не в письменных экивоках. Когда-то мы увидимся? Где? Будете ли Вы в Киеве этой зимой? За границей мне, очевидно, уже никогда не бывать, да оно и лучше, только раздразнишь себя.

Последнее Ваше письмо было не заказное, без обычного запаха — и как будто немного сердитое.

Долг миссис Угье начинает меня угнетать. Я нарочно написал «Бородулю», чтобы отдать его. Но «Бородуля» провалился с позо-

ром: «Красная <газета>» вдруг вообразила, что он — «ехидный», «иронический», «злой» — и омерзительно переделала его, вытравив из него все сколько-нибудь живое. То, над чем я работал полгода, не вставая с постели, было так изгажено в месяц, что я обратился в Союз писателей с протестом.

Теперь мне противно думать об этом проклятом «Бородуле». Хотел было переделать его в пьесу для Мейерхольда, — но устал!! Вообще я похож сейчас на раздавленного таракана, который все еще шевелит усами. Шевелю я плохо — царапаю свою «Книгу о детях» — нашу книгу, — но мертво, еле-еле. Вы пишете, что Ю<рий> В<ладимирович> получил неприятные письма. Воображаю, как и ему тяжело. Всякая созидательная работа — и большая, и крошечная — дается теперь с такими ужасными болями.

Пантелеймона Романова <sic> я не знаю³. Но он — член Модпика⁴. Я передал чек председателю Модпика Е.Э. Мандельштаму⁵ — с письмом к Романову. Он отвез его (чек) в Москву. Романову я сообщил Ваш адрес. Письмо от редактора «Nation» при сем прилагаю⁶. Читали Вы стихи Babette Deutsch?⁷

Среди них есть прекрасные. Но я теперь увлекаюсь Wordsworth⁸, котор<ого> прежде нисколько не любил. Что такое с Мэри Kellerman?⁹

Пишите — хоть немножко.

Ваш Чуковский

¹ Год установлен по почтовому штемпелю. Отправлено из Ленинграда в Берлин.

² Строки из поэмы Н.А. Некрасова «Саша».

³ Романов Пантелеймон Сергеевич (1884–1938), писатель. В архиве и библиотеке Ломоносовой хранятся письма П.С. Романова и его жены и его книги с дарственными надписями (РАЛ MS.717.2.260.1–12, MS.717.2.261.1–2). По-видимому, Ломоносова устроила перевод произведений Романова на немецкий язык — см. дальше о чеке.

⁴ Московское общество драматических писателей и (оперных) композиторов.

⁵ О Е.Э. Мандельштаме см. «Список адресатов».

⁶ Ломоносовы поддерживали контакт с сотрудниками нью-йоркского журнала либерального направления «The Nation» (изд. с 1865 г.) с 1918 г., и летом 1926 г. встречались в Германии с редактором журнала О.Г. Виллардом (O.G. Villard; 1872–1949).

⁷ Бабетта Дейч (Babette Deutsch; 1895–1982), американская поэтесса и переводчица.

⁸ Вордсворт Уильям (Wordsworth William; 1770–1850), английский поэт.

⁹ У Мэри Келлерман (Mary Kellermann), первой жены немецкого писателя Бернгарда Келлермана (Bernhard Kellermann; 1879–1951) и сотрудницы созданного Ломоносовой в Берлине в 1923 г. литературного и переводческого бюро, был рак, и она умерла в начале октября 1926 г. (*Ломоносов Ю.В.* Дневник. РАЛ MS.716.3.14).

1926

24. П.Е. Щеголеву

Начало августа 1926 г. Ленинград¹

Дорогой Павел Елисеевич.

Был я у Леонова². Он, оказывается, тут. (А Мессинга³ нету.) Ну, все хорошо. Выслушал внимательно, даже посочувствовал. Но меня смущает, что он серьезно уверен, будто Лида на самом деле какой-то там политический деятель⁴. А между тем она не могла быть «деятелем» уже потому, что она с утра до ночи занималась науками. Кроме Института истории искусств, где она работает, как каторжная, она изучила стенографию — и отдавала этой «науке» 5 часов в сутки. Ради бога, повлияйте в этом смысле на Леонова. Ведь не латыш же он, ведь есть же у него чувство юмора. Отдал бы он мне ее на поруки, право, государство не развалилось бы. Скажите ему, пожалуйста, доброе слово о Лиде, заставьте за себя Бога молить, авось и я Вам пригожусь когда-нибудь.

Ваш Чуковский

¹ На письме помета: «К.И. Чуковский. 1926. Август, начало».

² Упоминается Иван Леонтьевич Леонов (1888–1937?), ленинградский чекист, во второй половине 1920-х годов — начальник секретно-оперативной части ОГПУ по г. Ленинграду. Чуковский ходил к нему хлопотать за дочь Лидию, которая была арестована.

³ Мессинг Станислав Адамович (1890–1937), уполномоченный ОГПУ по Ленинграду.

⁴ По воспоминаниям Лидии Чуковской, «в ночь с 26 на 27 июня меня арестовали вторично» (*Прочерк*. С. 381). О первом аресте см.: там же, а также *Т. 14* наст. изд. С. 603–604, письмо 506.

25. В.Э. Мейерхольду

14 августа 1926 г. Луга

14 августа 1926 г. Луга,
б. имение Штоль

Дорогой Всеволод Эмильевич!

Сейчас я закончил перевод комедии в пяти действиях «Великосветская женщина», написанной гениальным английским дра-

1926

матургом Вильямом Уичерли в 1666 году. Стиль — мольеровский. Но многие (кажется, в том числе и Вольтер) считают Уичерли выше Мольера.

Если такая комедия лежит в плане Вашего театра, черкните мне слово, и я сейчас же пришлю ее Вам. Переводить ее было весело. Особенно хороши в ней второе и четвертое действия.

Перевод мой очень далек от подлинника, потому что точный перевод невозможен по многим причинам. «Идеология» в пьесе вполне подходящая: разоблачение высшего света.

Ваш Чуковский

Пьесу для Вас пишу¹. Но готово только первое действие. Мне бы какого-нибудь подручного, потому что тема *очень хороша*, да драматург я липовый.

¹ 13 января 1926 года Чуковский встречался с В.Э. Мейерхольдом и обещал ему написать фантастическую пьесу об управлении погодой. Этот замысел не был осуществлен. См.: *Чукоккала*. С. 432–435.

26. П.Е. Щеголеву

15 августа 1926 г. Луга

Луга, б. имение Штоль
15. VIII 26

Дорогой Павел Елисеевич!

Спешу уведомить Вас, что, *благодаря Вам*, дочь моя освобождена из ДПЗ. Не сомневаюсь, что без Вашего заступничества не миновать бы ей ссылки. Ни я, ни моя жена никогда не забудем той «скорой помощи», которую Вы оказали нам. Мне возвращение Лиды в мою семью показалось каким-то чудом: я приготовился к долгой и многолетней тоске, и вдруг, как ни в чем не бывало, приезжает ко мне в Лугу моя каторжница! Вы сами — отец, и можете себе представить нашу сумасшедшую радость. Этой радостью мы обязаны Вам.

Ваш Чуковский

27. Л.П. Гроссману

Весна — 28 августа 1926 г. Ленинград¹

Спасибо, дорогой Леонид Петрович, и за память, и за надпись, и за добрые слова². Я не совсем здоров, лежу, пишу карандашом. Всякая [работа] Ваша и моя привычка любить все, что Вы пишете, но *внутренне* я с этой статьей никак не могу согласиться. Я люблю критику конкретную, о данном предмете, а не обзор «направлений» и «методов». Методы нас и погубили. И притом Вы

так добры, что даже для меня нашли похвальное слово³, а между тем я, увы, увы, очень хорошо знаю цену своим бедным писаниям. И вообще мне показалось, что Вы в этой статье слишком добры. Все любить — значит ничего не любить⁴. Но написана она отлично и прочел ее с великим волнением.

1926

Ваш Чуковский

Написано весною. Посылаю осенью. Невралгия.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Чуковский пишет своему корреспонденту о статье «Жанры художественной критики», которую Гроссман прислал ему для прочтения.

³ Чуковский говорит о следующем отрывке из статьи: «В позднейшую эпоху критический фельетон достигает большой остроты и оригинальности в очерках К.И. Чуковского, прошедшего в Англии школу этого парадоксального жанра и, может быть, воспринявшего некоторые черты у Гильберта Честертона...» (*Гроссман Л.* Борьба за стиль. Опыты по критике и поэтике. М.: Никитинские субботники, 1927. С. 35–36).

⁴ Отвечая 21 октября 1926 года, Гроссман писал: «...некоторые из Ваших замечаний глубоко правильны (особенно о том, что нельзя все любить). Это дружеский укор мне и верное указание. Благодарю!»

28. М.Б. Чуковской

29 сентября 1926. Москва¹

Милая Эм Бе.

Итак, мой адрес: Москва, Столешников пер., гостиница Ливерпуль. Доехал я пакостно: не спал, хотя ехал один в купе. Дороговизна страшная: побрился — 1 р. 20 коп. Еще нигде не был, ни с кем не говорил, пишу тотчас по приезде. Даже Лондон не оглушал меня так, как Москва: все бешеные, летят, сыплются. Погода холодная. Пиши мне закрытые письма, чтобы здешняя прислуга не читала. Напиши, как у Чехонина — и вообще. Написал бы больше, да рука дрожит.

Тоскую по Луге ужасно.

¹ Открытка. Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 29.9.26. Адрес: Ленинград. Кирочная, 7, кв. 6.

29. М.Б. Чуковской

29–30 сентября 1926 г. Москва¹

Первый день пребывания в Москве. Среда.

Поехал к Шатуновскому. *Его* нет в городе. *Она* ушла с Дисенькой гулять². Расспрашиваю москвичей: кто такой Катанян?² Это

прокурор Республики, человек очень влиятельный и, говорят, мягкий, принимает только по четвергам (т. е. завтра). Нужно идти к нему с утра записываться. — «Но неужели вы пойдете к нему без рекомендации? — спрашивают все. — Это безумие!» Оказывается, что к нему есть два хода. Люди, ему рекомендованные, скоро проникают к нему, а люди без рекомендации простаивают в очередях по 5, по 6 часов. (Так говорят.) Я — к Собинову. Он принял меня хорошо, угостил завтраком, но сделать ничего не захотел. Я — к Ефиму Зозуле⁴. Он направил меня в Союз Писателей — там дали мне бумагу с печатью, чтобы Катанян принял меня вне очереди. Но этого мало. Нужна рекомендация. Я опять к Шатуновской; ее нет дома. Я к Литвиновой — просила придти завтра, потому что сейчас занята. Я звоню к Маяковскому — нет дома. Я еду в театр Мейерхольда — его нет в театре: заболела его жена. Я к нему на квартиру. Он спит. Уже ночь. Я еду к Шатуновской. Застаю ее дома. Она меня встретила нежно — «Эх, если бы был Яков Моисеевич, он позвонил бы сам Катаняну». И она стала звонить, но все, как заколдованы — никого нет дома. Тогда она сказала: «идите домой, а я куда поставлю весь город на ноги и выхлопочу — вот увидите! А завтра приходите ко мне в 9 часов утра».

Я ушел очень обрадованный. Но как я устал! В большинство мест ходил пешком, всюду лестницы, ужас, ужас! Сейчас заказал себе в номер цветную капусту и 2 яйца — и в рот ничего не могу взять... От усталости нет аппетита.

Утро другого дня. Спал под наркозом. Голова хоть разбей. Серенький рассвет. Часов 5 утра. Или шесть. Вся Москва еще спит. Умоюсь — и к Катаняну занять место в очереди. Займу место — и к Шатуновской. Потом опять к Катаняну. Вчера было очень любопытно: в *Доме Советов*, где живет Шатуновская, в какой-то номер пришла жена Белобородова⁵, комиссара внутренних дел. Ну ж и заметалась толстая Шатуновская по всем номерам гостиницы — «где Белобородова?»

Вчера видел Клячку⁶, но так был затуркан, что ни о чем с ним не говорил. У него в номере сидел какой-то профессор с женой: у них украли деньги в Ростове, нечем доехать до Питера; Клячко дал им 80 рублей. Я просил профессоршу позвонить тебе по телефону. Видел на улице: Пяста, Володю Фидмана⁷ и еще двух-трех седых или лысых, которые приветствовали меня как приятеля. А кто они, и представить себе не могу. Номер у меня чистый и очень тихий — ночью. Но днем — ад и грохот. За стеной тикают часы, а я не знаю, который час.

Ну, пошел я на Спиридоньевку. На улице толпа. — Что такое? — К прокурору. Станьте в очередь. Я встал в очередь и оказался номером 85. Простоял часа полтора — и убежал, так как выяснилось, что пускают только тех, кто неделю тому назад подал заявление. Но и тех не пускают. Передо мною прошло человек 40, и ни *одного* не допустили к Катаняну. На меня смотрели, как на идиота: хочет увидеть Катаняна. Но я — на извозчика и к Шатуновской. У нее глаза блестят: «я устроила... Вас Катанян примет». Оказывается, она вчера ночью подняла весь Дом Советов — Катаняну звонили, Катанян обещал меня принять. Я опять на Спиридоновку. Меня даже в здание не пускают. Но я пробился. Комендант меня выгнал. Но старичок швейцар пошел куда-то вглубь по лестнице и — через час принес сенсационное известие, что меня зовет Катанян. Все на меня смотрят с изумлением: Катанян, оказывается, никого не принимает. А он тов. прокурора всей республики. Принял любезно. Я изложил ему дело, описал Лиду, много говорил о ее болезни — он сказал «Я сделаю все, что могу». Вытребовал дело и стал хмуриться. «Ого-го!» Дело хуже, чем я думал. Мы и так, во внимание к молодости Вашей дочери, дали ей мягкую кару. — Какую? — *Высылка в Саратов на три года.* — А остальным? — Боронина⁸ — в Среднюю Азию, такая-то в нацреспублику. — Я опять стал говорить о болезни Лиды. «Сомневаюсь, что это подействует. Саратов город университетский, там есть хорошие врачи». Но я опять стал настаивать. — Хорошо! Подайте мне к завтраму заявление с приложением бумаги от доктора. Но только утром рано. Я постараюсь сделать что могу. — О, вы все можете. — Но у меня нет убеждения, что она изменится. *Если она даст подписку, мы ее оставим при родителях. Но если не даст, — что я могу сделать!* Ушел. Решил написать заявление и поехать в Красный Крест к жене Горького хлопотать о Кате. Что мне скажут в Красном Кресте, напишу завтра, а сегодня сейчас разденусь и лягу — хоть есть хочется ужасно. Но устал я так, что хоть умри: нос красный, глаза красные — фу! А мне нужно идти к Литвиновой и просить, чтобы она со своей стороны попросила о Лиде — приписала бы несколько слов к моему заявлению. За номер я плачу 4 р. 50 к. Если будет решено выслать Лиду в Саратов, то я буду хлопотать об отсрочке на 3 месяца. Но Катя, Катя! Привет всем — и Любе. Черкни обо всех. Шатуновская дня через 3 собирается приехать в Ленинград. Я зову ее остановиться с Дисей у нас. Деньги добуду. Сейчас нет ни кровинки.

² *Шатуновский* Яков Моисеевич (1876–1932), математик, член коллегии наркоматов иностранных дел и путей сообщения. О нем см. также Т. 14 наст. изд. С. 46; *Шатуновская* Генриетта Семеновна, его жена. Дися — их дочь, ровесница Мурочки.

³ *Катанян* Рубен Павлович (1881–1969), в 20-е годы помощник прокурора РСФСР, зав. подотделом надзора за органами следствия и дознания ОГПУ.

⁴ Об Л.В. Собинове и Е.Д. Зозуле см. «Список адресатов».

⁵ *Белобородов* Александр Григорьевич (1891–1938, расстрелян), рабочий, большевик, член Учредительного собрания от Пермской губернии, летом 1918 года — председатель исполкома Уральского Совета, подписавший постановление о расстреле Николая II и его семьи. В 1923–1927 гг. — нарком внутренних дел РСФСР.

⁶ *Клячко-Львов* Лев Моисеевич (1872–1934), журналист, владелец изд-ва «Радуга».

⁷ *Пяст* Владимир Алексеевич (1886–1940), поэт, переводчик, мемуарист, приятель А.Блока; *Фидман* Владимир Иванович (1884–1949), художник.

⁸ Упомянута Екатерина Алексеевна (Катя) *Боронина* (1908–1955), подруга Лидии Чуковской, проходившая с ней по одному делу. Подробнее см.: *Прочерк*. С. 394–396, 398–399.

30. М.Б. Чуковской

Начало октября 1926 г. Москва¹

Милая Маша. Пишу тебе несколько слов т. к. тороплюсь написать заявление Катаняну и в Красный Крест. Красный Крест здесь очень мощная организация; я был вчера у них, они советуют в случае если Катанян не облегчит Лидино положение, просить об отсрочке на 3 месяца для лечения. Хлопотал я и о Кате². Они советуют Катиной маме немедленно написать просьбу о том, чтобы Катю ввиду молодости послали не в глушь, а в Ташкент.

Сааков, как ты знаешь, послан тоже в Сааратов. Я в Кр<асном> Кресте был так взволнован, что спросил:

— А Сааков в Сааратов?

Были вчера вечером у Литвиновых. У них есть большое влияние, но захотят ли они применить его, не знаю. Я вывихнул себе сдуру палец на правой руке, распух и трудно держать перо. Пойду к Шатуновской после Катаняна, чтобы оказала мне медицинскую помощь, после чего начну энергично добывать деньги. Хочу просить Тихонова³, чтобы он выслал тебе деньги по телеграфу, а сам пойду в Межрабпомрусь (кино), где посмотрю, не дадут ли мне рублей 100, потом еще кое-куда в редакции (хочу выкупить в «Кру-

ге» свою Панаеву-Головачеву и продать ее издательству Сабашниковых⁴).

1926

Вчера обедал в гостинице: свинина и суп, остался голоден; не ужинал, — забыл, — и сейчас ужасно есть хочется. Отдал бы тысячу рублей за чашку какао и манную кашу.

Надеюсь, что у нас все хорошо. Если ты мне сейчас напишешь, письмо еще ко мне дойдет. Только напиши на конверте: в случае ненахождения адресата, письмо отправить в Ленинград, Кировная, 7, кв. 6.

Тут Клячко очень рассердился, что рисунки даны Чехонину. Делает ли Чехонин — или нет?⁵ Клячко предлагает действительно хорошего художника. Если Чехонин отлынивает, я сейчас передам другому художнику. Клячко клянется, что выгонит Рувима⁶ — и будет выдавать аккуратно, но я требую договора и неустойки за просрочку.

Мурочку целую. О Бобе думаю. Лиду презираю. Коле сегодня вечером напишу письмо о Тихонове.

¹ Датируется по содержанию.

² Т. е. об Екатерине Борониной.

³ Об А.Н. Тихонове см. «Список адресатов».

⁴ Книга вышла в 1927 году. См.: Панаева А. Воспоминания. 1824–1870. Исправленное издание под редакцией и с предисловием К. Чуковского. Л.: Academia, 1927. При жизни Чуковского книга выдержала еще 5 изданий (1928, 1929, 1933, 1948, 1956).

⁵ В ответном письме от 3 октября 1926 г. М.Б. Чуковская пишет: «С Лидой просто не знаю, что и придумать. Знаю только, что *сейчас* ей нужно оставаться при нас, а как это сделать, не придумаю. Одна надежда на тебя. Как ты, должно быть, устал от всей этой беготни и мерзости... У Чехонина мы были. Татка вела себя не смущаясь и показывала все свои фокусы. Он нарисовал ее божественно. На полу с котятами — волосики торчат пушком. Вся фигурка такая умилительная Татинкина. Я раньше знала, что Клячко не захочет Чехонина. Но как тебе не стыдно так поддаваться его влиянию. Чехонин еще ни одной книги не испортил. Один его Меринос чего стоит. Помнишь? А Клячке нужна дешевка. Ему хорошие художники ни к чему — было бы подешевле. Чехонин взялся за работу сразу же и нисколько не отваливает. Портрет твой меня поразил еще больше, чем в первый раз. Как тонко, как лирично, какой подход. Изумительно» (*Архив ЕЦЧ*).

⁶ Рувим Лазаревич Мельман, сотрудник издательства «Радуга».

31. П.Н. Сакулину

13 октября 1926 г. Ленинград

Бесконечно благодарен Вам за Ваше письмо, глубокоуважаемый Петр Никитыч¹. Именно в Ваших трудах (последнего време-

ни) я находил могучую опору для своих робких дерзаний и ересей. Ваша мечта о панкритике, о слиянии и сотрудничестве *всех* методов литературной оценки чрезвычайно близка моему сердцу: в своей книжке о Некрасове я именно «по Сакулину» являюсь одновременно и «формалистом», и «историком», и «эстетом», и «социологом». Конечно, скудость моих дарований не могла обеспечить мне успеха, но я твердо верю, что именно на этом пути будущее развитие русской (и всемирной) критики. К сожалению, мы все еще не выходим из полосы фанатизма.

Книгу Вашу о Некрасове я знаю². Вы убедитесь в этом, когда выйдет под моей редакцией Собрание Стихотворений Некрасова. В примечаниях мне часто приходится ссылаться на Вашу книгу. Особенно мне дорога та статья, которая трактует о «Кому на Руси жить хорошо». Я считаю Ваше распределение глав и частей этой поэмы единственно правильным, но научите меня, что мне делать. Имею ли я право в издании, притязающем на научность, распределять главы некрасовской поэмы «по Сакулину». Я обратился с этим вопросом к Н.К. Пиксанову³, и он разрешил печатать «по Сакулину», но я все еще колеблюсь.

Очень жалею, что я не знал Вашей оценки Анненкова. Сегодня же познакомлюсь с ней и введу ее в примечания к эпиграмме Некрасова на Анненкова, печатаемой в Собрании Стихотворений Некрасова.

Заметили ли Вы другую ошибку Рязанова?⁴ Он много говорит о Толстом, который был общим знакомым Маркса и Анненкова. Рязанов доказывает, что этот Толстой — Яков, знаменитый шпион. Между тем это казанский помещик Григорий Михайлович, тот самый, который дал Некрасову денег на издание «Современника». О нем — у Николая Успенского и Панаевой-Головачевой⁵.

Если у Вас есть лишний экземпляр Вашей книжки о Некрасове, я был бы счастлив получить ее от Вас.

Преданный Вам К. Чуковский

Кирочная, 7, кв. 6

13 октября 1926.

Издание Стихотворений Некрасова 1920 г. «числится за мною», но по совести я не могу принять на себя ответственность за те безобразные опечатки, коими изобилует это уголовное издание. Виноват в этом — 1919 год, когда эта книга печаталась.

¹ Чуковский отвечает на письмо П. Сакулина от 11/X. 1926 г. (РО РГБ. Ф. 620. К. 70. Ед. хр. 64). Правильно — Павел Никитич.

² В своем письме Сакулин спрашивает: «В 1922 г. т<ова-рищес<вом “Земля” была издана моя книжечка о Некрасове, но, вследствие банкротства Т-ва, в продажу не поступала. В ней я также делаю попытку охарактеризовать литературный стиль Некрасова, и в последней главе высказываю свои предположения о композиции поэмы “Кому на Руси”. Дошла ли до Вас эта моя книжечка? Если нет, я постараюсь раздобыть ее и прислать Вам». Имеется в виду книга: *Сакулин П.* Некрасов. М., 1922.

³ *Пиксанов* Николай Кирькович (1878–1969), литературовед, текстолог, автор книг и исследований о Пушкине, специалист по творчеству А.С. Грибоедова.

⁴ *Рязанов* Давид Борисович (наст. фам.: Гольдендах, 1870–1938, расстрелян), историк, директор института К. Маркса и Ф. Энгельса. В письме к Чуковскому Сакулин сообщает: «В своей книге “Русская литература и социализм” я оспариваю взгляд Д.Б. Рязанова на Анненкова и, в частности, доказываю, что он неточно понимает выражение Анненкова о Робеспьере (“Русская литература и социализм”, 2 изд. С. 261, примеч.)». Чуковский имеет в виду книгу: *Рязанов Д.Б.* Карл Маркс и русские люди сороковых годов. М., 1920.

⁵ *Толстой* Григорий Михайлович (1808–1871), казанский помещик, приятель И.И. Панаева. О нем см. статью Чуковского «Григорий Толстой и Некрасов» в Т. 9 наст. изд.

32. Л.П. Гроссману

15 октября 1926 г. Ленинград

Дорогой Леонид Петрович.

Я скоропостижно уехал из Москвы и не мог «из уст в уста» поблагодарить Вас за ту радость, которую Вы доставили мне своим чтением. В ту мучительную полосу моей жизни, когда я обивал чужие пороги, хлопоча о безумной дочери¹, приятно мне было попасть в чинную и ясную атмосферу Вашего профессорского дома. Вначале я даже удивился: неужели и вправду такое существует? Неужели и вправду есть такое бытовое явление, как чтение своей рукописи среди ученых, благожелательных друзей? Я был смущен большими именами собравшихся: Пиксанов, Вересаев, Сакулин, Переверзев². Как хорошо, Леонид Петрович, что Вы можете врашаться в этом кругу, шлифовать здесь свое дарование, свой вкус. Я помню то время, когда Вы были кустарь-одиночка, без друзей, без связей и — без Серафимы Германовны. Впервые я понял в тот вечер, до чего Вы крепко вросли всеми корнями в Москву, и тема Ваша была московская³: Сухово-Кобылин дальше от нас, чем от Вас. Как всё же мы, петербуржцы, сильно разнимся от Вас, москвичей! У нас было бы невозможно такое литературное радение.

1926

Жаль, что я ушел раньше времени. Неужели никто не сказал о художественности Вашего подхода к предмету, о прекрасной композиции Вашей вещи и пр.? Признаться, меня несколько рассердил адвокатский разбор Вашей важной статьи. Неужели все дело в том, убил ли Сухово-Кобылин или нет? Дело в том, что он воскрешен перед нами, и если бы внезапно вошел в Вашу комнату во время чтения, мы все встретили его, как друга.

Чтобы доказать Вам, что мое пристрастие к Вам не слепое, я приведу Вам несколько мелочей, которые мне не понравились.

Не понравилась мне затейливость некоторых Ваших выражений: «в рыхлые споры вонзился эпизод» и проч. Злоупотребление словом «жуткий», которое (слово) вообще стало теперь стертым клише. Не понравились некоторые эпитеты: «*бурные* вспышки радости», «*колоритный и яркий*», «*кровавый* призрак», «*испытанное* средство *пыток*». Кольнуло раза два, когда Вы вместо «*невинность*» употребили слово «*невинность*». Вот и всё. Простите за придирки, но я на самом деле люблю Ваше творчество, и это дает мне право быть слишком придирчивым⁴.

«Пушкина в креслах»⁵ еще не дочитал. Начало отличное. Если позволите, по прочтении напишу Вам о своих впечатлениях — с той же ответственностью, с какою пишу это письмо.

Сердечный привет Серафиме Германовне.

Ваш Чуковский

15.X.1926. Кирочная, 7, кв.6.

¹ Речь идет об аресте Л. К. Чуковской. Об этом см. также письма к П.Е. Щеголеву 24 и 26 и *Прочерк*.

² О Н.К. Пиксанове см. примеч. 3 к письму 31. Вересаев В.В. (1867–1945), писатель, автор книг и исследований о Пушкине. О П.Н. Сакулине см. «Список адресатов». Переверзев В.Ф. (1882–1968), литературовед.

³ Речь идет о книге Л. Гроссмана «Преступление Сухово-Кобылина», которая первоначально печаталась в журнале «Новый мир». 1926. №№ 11–12, отдельным изданием вышла в 1927 году. У Гроссмана есть еще три работы об этом писателе: «А.В. Сухово-Кобылин. Жизнь и личность», «Театр Сухово-Кобылина», «Язык трилогии Сухово-Кобылина».

⁴ В ответном письме от 24.X.1926 Гроссман писал: «Все Ваши стилистические замечания беру на учет <...> при отдельном издании буду основательно фильтровать свои эпитеты. Тоска по живописному стилю ведет к непростительным ошибкам вкуса, а подавить в себе стремление не только описать, но и «изобразить» крайне трудно и, может быть, не нужно».

⁵ Книга Л. Гроссмана «Пушкин в театральных креслах» (Л., 1926).

16 октября 1926 г. Ленинград

16 окт. 1926

Дорогой Петр Семенович.

Если Вы помните, я обращался к Вам с просьбой написать марксистское предисловие к Собранию сочинений Некрасова. Такова была миссия, возложенная на меня Госиздатом. Но так как это сумбурнейшее учреждение словно для того и создано, чтобы вносить в каждую работу хаос, то вот сегодня мне сообщают, что предисловие к стихам напишет некто другой¹, а профес. Петр Коган должен написать предисловие к *некрасовской прозе*, том которой выйдет вскоре после тома стихов.

Тороплюсь уведомить Вас о сем бюрократическом измышлении — и жду скорейшего Вашего ответа: надеюсь, утвердительно. Том Некрасовской прозы² будет очень интересен. Туда войдут повести, рассказы, критические статьи и письма Некрасова. Чуть только этот том будет сверстан, я пошлю его Вам за месяца полтора до его выхода в свет. У Вас будет время ознакомиться с матерьялом.

Сердечный привет Надежде Александровне³, хотя она и не пришла на свидание со мною у Храма Спасителя.

Написали ли Вы Ломоносовой⁴ о бунтарской поэзии Запада? Она, если захочет, пришлет Вам целый ворох литературы по любому вопросу. Это я, как говорится, на себе испытал.

При сем прилагаю (для Вашего сына) список моих детских книг:

Крокодил	Федорино горе*
Мойдодыр	Бармалей
Тараканище	Головастики*
Мухина свадьба*	Солнце*
Муркина книга	Закаляка*
Телефон*	Ежики смеются*

Отмеченные звездочкой выйдут в ноябре. Черкните мне, каких книг у него нет, — и я доставлю ему их в самое короткое время⁵.

Ваш Чуковский

¹ Предисловие к «Полному собранию стихотворений» Некрасова (М.; Л., 1927) написал критик-марксист И. Кубиков.

² Вероятно, речь идет о книге: *Некрасов Н. А.* «Тонкий человек» и другие неизданные произведения. Собрал и пояснил Корней Чуковский. — М.: Федерация, 1928.

³ *Коган-Нолле* Надежда Александровна (1888–1966), жена П.С. Когана.

⁴ О *Р.Н. Ломоносовой* см. «Список адресатов».

⁵ Отвечая на это письмо 22 октября 1926 г. (на бланке: Наркомпрос. Главнаука. Государственная академия художественных наук. Президент. Москва. Ул. Кропоткина, 32), П.С. Коган писал: «Согласен на Ваше предложение — написать предисловие к Некрасовской прозе. Охотно иду на это, т. к. импрессионизм Ленгиза оставляет немало надежды на то, что не придется писать предисловие ни к прозе, ни к поэзии — меня бы это устроило лучше всего. Из книг Ваших у моего младенца — Вашего усердного читателя — отсутствуют: Мухина Свадьба, Телефон, Федорино горе, Головастики, Солнце, Закаляка, Ежики смеются» (РО РГБ. Ф. 620. К. 65. Ед. хр. 72).

34. Л.П. Гроссману

Конец октября 1926 г. Ленинград¹

Дорогой Леонид Петрович.

Вчера я был в Пушкинском Доме и, увидев там два портрета Сухова-Кобылина, — взглянул на него, как на старого знакомого. Вот Вам!

Значит, мы скоро увидимся? Надеюсь, что на этот раз Ваш приезд не совпадет с наводнением. Помните пушечные выстрелы в прошлом году перед Вашим чтением о Брюсове?²

«Пушкина» вашего читает моя молодежь. Такой у нас глупый порядок. Читают и хвалят, но мне, старику, не дают. Книга дойдет до меня только дня через три. Тогда и черкну Вам отчет. То, что мне довелось прочитать, мне пришлось по душе. Самый план оригинален и свеж. Очень «остраняется» наше понятие о Пушкине. Упоминаете ли Вы об Элькане?³ Был ли знаком Пушкин с этим первым иудеем русской интеллигенции? У меня есть о нем кое-какие незамеченные материалы: роман, в котором он выведен.

Рассказывал о Вашем докладе Ю.Н. Тынянову⁴. (Я его, Тынянова, горячо полюбил; он прелестный, талантливый, многосторонний, наивный.) Он говорит, что в какой-то вещи Писемского, кажется, выведен Сухово-Кобылин⁵. Знаете ли Вы об этом?

Если видаетесь с Сакулиным, пожалуйста, узнайте стороной, не разгневался ли он на меня? На днях я получил от него очень приветливое письмо⁶, на которое немедленно откликнулся — а С<акулин> не ответил. Боюсь, что рассердился на меня.

Очень трудно нам, «художественникам», в нынешней историко-литературной среде! Вчера видел Евгеньева-Максимова⁷. Он говорит: «А я собираюсь ругать Вашу книгу⁸. В ней есть хорошие страницы, но “Поэт и палач” и “Панаева” это какая-то беллетристика». С большим презрением.

Серафиме Германовне сердечный привет. Приедет ли она вместе с Вами?

1926

Ваш Чуковский

¹ Датируется по перекрестным письмам Чуковского — Сакулина (см. примеч. 6) и по содержанию.

² В дневниковой записи от 4 января 1925 г. К.И. Чуковский записал: «Вчера вечером в 6 час. ко мне пришли Шервинский и Леонид Гроссман. Они оба приехали прочесть “Воспоминания” о Брюсове — в *капелле*. Мы стали оживленно разговаривать (за столом), вдруг бах! — пушка, еще и еще! Наводнение!» (*Дн.*-12. С. 183). Впоследствии воспоминания Л. Гроссмана о Брюсове вошли в его книгу «Борьба за стиль» под заголовком «Последний отдых Брюсова» (С. 281–297).

³ *Элькан* Александр Львович (1786–1868), театральный критик и переводчик в департаменте путей сообщения, титулярный советник, агент III отделения. Хорошо известный в Петербурге, Элькан, по-видимому, послужил прототипом Загорецкого в «Горе от ума» и Шприха в «Маскараде». О знакомстве Пушкина с Эльканом рассказал племянник Пушкина Л.Н. Павлищев со слов своей матери — сестры поэта, О.С. Павлищевой (см.: *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1989. С. 512).

⁴ *Ю.Н. Тынянов* (1894–1943), писатель и литературовед, один из зачинателей так называемого «формального метода» в литературоведении (см. мемуарный очерк о нем в кн. К. Чуковского «Современники» — Т. 5 наст. изд.).

⁵ Очевидно, речь идет об одном из героев романа А.Ф. Писемского «Тысяча душ» — князе Иване Раменском.

⁶ В архиве К.И. Чуковского сохранилось письмо П.Н. Сакулина от 11-го октября 1926 года, на которое Корней Иванович откликнулся 13 октября (см. примеч. 2 к письму 31).

⁷ *Евгеньев-Максимов* Владислав Евгеньевич (1883–1955), литературовед, специалист по творчеству Н.А. Некрасова.

⁸ Книгу Чуковского «Некрасов. Статьи и материалы» (см. Т. 8 наст. изд.). Рецензии В.Е. Евгеньева-Максимова см.: Работы Чуковского о Некрасове // *Звезда*. 1926. № 6. С. 268–271; Новая книга о Некрасове // *Красная газета*. 1926. 9 нояб. Веч. выпуск; в кн.: *Евгеньев-Максимов В.* Некрасов как человек, журналист и поэт. М.; Л., 1928. С. 282–298.

35. Л.П. Гроссману

6 ноября 1926 г. Ленинград¹

Дорогой Леонид Петрович.

Простите карандаш и открытку. Спасибо, спасибо Вам за «Пушкина в креслах». Прочел с увлечением и завистью. Как жаль,

что Вы совсем не оторвались в этой книге от Пушкина и не дали большого тома о русском театре 20-х годов. Вы мастер вкусного повествования, оживляете все, к чему прикасаетесь. Шаховской, Дидло, Семенова, Милорадович — так и лезут со страниц Вашей книги. Я буду цитировать ее в «Собрании стихотворений Некрасова»² (в примечании к «Притче о Киселе», т. к., по моему мнению, в этой «Притче» Некрасов вывел Милорадовича). *Каково Ваше мнение?* Что же Вы не приезжаете? Очень любопытно Ваше открытие об Онегине. Здорово! Сто лет изучают Пушкина, а Онегина у Шах<овского> проворонили!³

Ваш Чуковский

Возражаю я в книге только против двух последних абзацев V-й главы (122 стр.)⁴ без них лучше⁵.

¹ Открытое письмо. Датируется по почтовому штемпелю: Ленинград. 6.11.26.

² Речь идет об издании: *Некрасов Н.* Собрание стихотворений. М.; Л., 1928.

³ Речь идет о знакомстве А.С. Пушкина с А.А. Шаховским, которое состоялось в 1818 г. В своей книге «Пушкин в театральных креслах» Гроссман пишет об этом так: «В беседе, записанной Катениным, Пушкин восхищается личностью <...> Шаховского и отказывается от своих памфлетов на него. В «Онегине» он освятил имя плодовитого комедиографа крылатым двустиишем:

Тут вывел колкий Шаховской
Своих комедий шумный рой...

У этого неуклюжего плешивого толстяка с голосом кастрата были неценные заслуги перед русским театром. Это понимали уже современники его» (Пушкин в театральных креслах. Л.: Изд-во Брокгауз—Ефрон, 1926. С. 34, 37).

⁴ На странице 122 мы видим те самые, по мнению Чуковского «лишние», абзацы, которых действительно два. Вот они: «На Украине молодого Гоголя, среди белых домиков и обнаженных тополей, в последний раз заплелись и развернулись его увлекательные и сказочные феерии, которым не суждено было осуществиться в свете театральных огней и в сложных эволюциях кордебалета.

Таков был эпилог «великого хореографа». Так закатилась напряженная и клокочущая жизнь этого необычайного художника сцены, который прошел по сумрачному фону российской действительности каким-то прозрачным персонажем гофмановской сказки, щедро роняя по пути свои неистощимые легенды, фантазии и видения».

⁵ Последняя фраза письма — приписка на полях.

27 ноября 1926 г. Ленинград¹

Глубокоуважаемый Петр Никитич!

Я *тоже* печатаю «Пир на весь мир» по-сакулински. Ваши доводы неотразимы для всякого, кто *внутренне* любит Некрасова. Попробовал я было тиснуть «Пир» по-прежнему, но, читая корректуру, почувствовал фальшь и распорядился поставить «Крестьянку» *перед* «Последышем».

Вы пишете, что у Вас нет времени писать письма. Еще бы! Ведь каждая Ваша работа так монументальна, словно Вы уложили в нее всю свою жизнь. Я только теперь прочитал Вашу «Русскую литературу и социализм» и был подавлен эрудицией автора. В ином Вашем подстрочном примечании целые годы работы.

Г.М. Толстой, о котором я говорю, упоминается в книжке Николая Успенского «Из прошлого» (М., 1889). Его статейка есть в «Рус<ской> Стар<ине>» — он был родственник декабриста и напечатал воспоминания о нем. Панаева-Головачева тоже посвятила ему несколько страниц.

Ваша книжка у меня есть. Я многое беру из нее для примечаний (напр., о том, что «Молебен» есть пародия на «просительную ектенью²»).

Здесь, в Питере, мою бедную книгу очень ругают. Максимов-Евгеньев напечатал, что я будто бы очернил светлую память поэта, — и стал защищать Некрасова от меня!³ Поза очень благородная, но — только поза.

Когда у Вас вырвется минутка ответить мне, будьте добры, сообщите:

— Считаете ли Вы «Шарманку» и «Притчу» произведениями Некрасова?

— Не писали ли Вы что нибудь о «Русских Женщинах»?

— Не известны ли Вам в Москве какие-нб. хранилища рукописей Некрасова, кроме Румянцевского Музея? В Румянцевском я был и все изучил, но в Бахрушинском Музее не успел побывать, и теперь меня мучает мысль, что в моем «Полном Собрании Стихотворений Некрасова» будет самый досадный изъян.

Преданный Вам Чуковский

Кирочная, 7, кв. 6. Ленинград
27 ноября

¹ Штемпель на конверте: Ленинград. 27.XI.26.

² *Ектения* (буквально по-гречески — распространение), название ряда молитвенных прошений, составляющего существенную часть всех церковных богослужений.

³ См. примеч. 8 к письму 34.

14 декабря 1926 г. Ленинград

Кирочная, 7, кв. 6
(14 декабря 26 г.)

Да, Алексей Максимович, положение Ваших рук на портрете Григорьева¹ загадочно и вызывает толки. Снимки с этого портрета выставлены в Пушкинском Доме, и я, бывая там часто, заранее знаю, что, подойдя к портрету, зрители запоют в один голос:

— А что же он *руками-то* делает?

Всмотревшись, догадываются:

— Это он в ладоши. Оратору.

Но скажут и снова всматриваются: не слишком уверены.

Мне же этот масонский портрет очень нравится. И очень мне нравится тот снимок (тоже выставленный в Пушкинском Доме), где Вы, задрав кверху веселую голову, братаетесь с Борисом Григорьевым. Очень бы любопытно взглянуть на этого маэстро теперь. Я знал его в древнее время, тогда он восхищал меня своей «сумасшедшинкой», писанием стихов и любовью к Андрею Левинсону². Его рисунки и портреты я люблю до сих пор до волнения. Как-то привился он в Европе? Должно быть, его влияние очень большое, потому что я сейчас получил из Америки негритянский журнал, и там рисунки какого-то негра явно слизаны с Бориса Григорьева

Получила Ваша Марфа мои книжки? Не удивляйтесь, если вскорости получите еще — для нее. Прислали бы Вы в Пушкинский Дом свой портрет — с Марфой на руках. Я очень хорошо помню в «Журнале для всех» тот Ваш портрет, где Вы держите на коленях ее отца³.

Получил письмо от Сергеева-Ценского. Он в восторге от Вашего предисловия к его книге, вышедшей в американском издательстве⁴. Его, бедного, очень изругали в «Известиях»⁵, и на него — в захолустье⁶ — эта ругань очень действовала.

Слыхали ли Вы о «Республике Шкид», которая выйдет на днях в Госиздате? Если хотите, я пришлю Вам эту книгу. «Шкид» — это Школа имени Достоевского для нравственно дефективных детей, то есть для мазуриков, карманников и пр. Двое из этих «дефективных» написали *великолепную* книгу для юношества о своем пребывании в Шкиде. Написали весело и ярко. По-моему, эту книгу непременно надо перевести на все языки. Книга в своем роде потрясающая и, как человеческий документ, не имеет себе равных. Замечательно, что один из авторов этой книги (их двое: Белых и Пантелеев⁷), уже во время ее печатания, снова совершил

некий поступок, не одобренный милицией, и угодил в каталажку, где написал новую (самую лучшую!) главу своей повести.

1926

Если книга понравится Вам и Вы посоветуете перевести ее на английский язык, я могу найти переводчика: англичанина, знающего советский быт.

Литературных новостей у нас множество. Поэт Константин Вагинов написал отличный роман (очень угловатый и вычурный, но свежий)⁸. Миша Слонимский встал во главе «Прибоя», который для писателей является теперь тем, чем в 18-м и 19-м годах было издательство Гржебина — единственным прибежищем. К тому столу, за которым сидит бедный, зеленолицый, замученный Миша, всегда тянется очередь писателей (не хуже, чем некогда в Дом ученых): в очереди Пяст, Ольга Форш, Осип Мандельштам, Ник. Тихонов, Н.О. Лернер, Семен Грузенберг — все те же.

Сию минуту получил письмо от И.Е. Репина. Ему 83-й год, и он жалуется: «У меня теперь никакой памяти — когда возьму краску на кисть, то в тот же момент забываю место в картине: куда надо положить краску с кисти. Я и кладу ее обратно на палитру...»⁹

Простите, что пишу Вам такое длинное письмо, но у меня есть к Вам дело: скоро исполнится 15 лет со дня смерти Ник. Фед. Анненского. Близкие к нему люди затевают небольшой сборничек его памяти и поручили мне спросить у Вас, не написали бы Вы несколько страниц об этом человеке¹⁰. Мне кажется, что еще никто по-настоящему не изобразил Н. Ф-ча.

Короленко, помню, был так удручен его смертью, что не мог писать о нем — написал через силу¹¹. Кроме Вас некому восстановить этот облик.

Ну, больше не буду. Простите!

Чуковский

¹ Григорьев Борис Дмитриевич (1886–1939, умер за границей), художник, автор портрета Чуковского (см. примеч. 2 к письму 295). Вероятно, именно об этой фотографии Григорьев писал в своем дневнике: «Сделали фотографии портрета, а мы с Горьким — по обеим сторонам». (А.М. Горький в изобразительном искусстве. М., 1969. С. 35). Теперь эта фотография хранится в Музее А.М. Горького, на ней дарственная надпись: «Борису Григорьеву, преклоняясь пред его талантом. М. Горький Napoli. 10-III-26» (т а м ж е).

² Левинсон Андрей Яковлевич (1887–1933), художественный и театральный критик.

³ Фотопортрет Горького с сыном Максимом на коленях был напечатан на титульном листе «Журнала для всех» (1903. № 2).

⁴ В 1926 году в Нью-Йорке вышел перевод первой части романа С.Н. Сергеева-Ценского «Преображение» («Валя») с предисловием Горького.

⁵ В рецензии, подписанной «Г.К.» и опубликованной в «Известиях» 18 ноября 1926 года, роман «Валя» был охарактеризован как «скучный, ненужный роман о скучных людях». В письме от 1 декабря 1926 года Сергеев-Ценский жаловался Чуковскому: «...в «Известиях» по поводу «Вали» был такой отзыв какого-то анонима, что Госиздат в лице Бескина не пожелал даже и ознакомиться со второй частью «Преображения»...» (РО РГБ. Ф. 620. К. 72. Ед. хр. 46.)

⁶ Сергеев-Ценский жил постоянно в Крыму, в Алуште.

⁷ Пантелеев Л. и Белых Г. Республика Шкид. М.; Л., 1927. Горький разделял восторженное мнение Чуковского об этой книге, называл ее «замечательной», «изумительно живо» рисующей характеры и образы (*Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. Т. 24. С. 283), всячески пропагандировал книгу и ее авторов в писательской и читательской среде.

⁸ Чуковский имеет в виду роман К.К. Вагинова «Козлиная песнь». Отрывки из романа печатались в «Звезде». 1927. № 10. Отдельное издание вышло в 1930 году в Ленинграде.

⁹ Чуковский цитирует письмо к нему И.Е. Репина от 7 декабря 1926 года. *Репин*. С. 250.

¹⁰ Анненский Николай Федорович (1843–1912), публицист, деятель народнического движения. Кроме Чуковского к Горькому обратилась вдова Короленко, Е.С. Короленко, с просьбой написать воспоминания для предполагаемого сборника об Анненском. В конце декабря Горький принял за свой очерк. Однако сборник издан не был. Впервые очерк «Н.Ф. Анненский» был напечатан в книге Горького «Воспоминания. Рассказы. Заметки» (Берлин, 1927).

¹¹ Имеется в виду статья Короленко «О Николае Федоровиче Анненском», опубликованная в журнале «Русское богатство». 1912. № 8.

38. В.П. Полонскому

1926 г. Ленинград¹

Дорогой Вячеслав Павлович.

Возвращая рукопись, Вы проявляете столько грациознейшей нежности, что Вам приятно посылать плохое². Мне очень жаль, что больше у меня ничего плохого нет, — я с восторгом читаю Ваши деликатно-любезные письма, вызываемые непринятием рукописи. В данном случае Вы не то, что Воронский³, — ему послал свои рассказы Леонид Ив<анович> Добычин — талантливый писатель... Через два месяца Воронский (впрочем, нет: секретарь Воронского) прислал Добычину две строчки:

«Так как Ваши вещи не нравятся А. Воронскому, они возвращаются Вам с ближайшей почтой».

И больше ни единой строки.

Я выпросил у автора эту записку и вклеил в свою «Чукоккаду»⁴.

Через недели две я надеюсь прислать Вам свою многоглаголимую книгу о Некрасове и надеюсь, что Вы поощрите молодого писателя.

А Кугель (Ал. Раф.)⁵ хоть и очень талантлив, но внутренне — некультурен. Он искренне не понимает, *почему, ради чего* Вы заспорили о Достоевском⁶. Я же глубоко *уважаю* Ваш спор, считаю, что без таких споров нет живого отношения к литературе (в Англии таких споров — тысячи, и они всегда меня волнуют), но в данном случае мне не нравится, что Вы выбрали себе слишком выигрышную позицию. Для меня, в сущности, *здесь и спора нет*. В этом вся беда. Позиции Долинина не знаю. На днях увижу его и спрошу.

«Новый Мир» стал интереснейшим журналом с тех пор, как туда вступили Вы⁷. И знаете почему? Потому что Вы нисколько не отреклись от Старого Мира, и от Нового берете лишь то, что хорошо. При случае приласкайте Сергея Ник. Сергеева-Ценского. Я получаю от него очень печальные письма. Как беллетрист, он окреп, осерьезился. Его адрес: Алушта (Крым).

Ваш Чуковский

Некрасова рукопись пришлите немедленно. У меня *один* экземпляр.

¹ Датируется по содержанию и по сопоставлению с содержанием письма 44.

² Полонский отклонил повесть Некрасова. В недатированном ответном письме на бланке журнала «Новый мир» он писал Чуковскому: «...в «Печати и революции» она будет не на месте, а в «Новом мире» не интересна» (РО РГБ. Ф. 620. К. 69. Ед. хр. 64).

³ *Воронский* Александр Константинович (1884–1937, расстрелян), критик, публицист, редактор журнала «Красная новь».

⁴ Записка не сохранилась. Чуковский был первым, кто напечатал в журнале «Русский современник» рассказ Леонида Добычина. О Добычине см. также: *Чукоккала*. С. 424, 426–427. Добычин жил в Брянске и часто писал Чуковскому (см. «Вы мой единственный читатель [Письма Л. Добычина К. Чуковскому]» / Публ. и коммент. А. Петровой // Новое литературное обозрение. 1993. № 4. С. 123–142). К сожалению, ответные письма Чуковского не сохранились.

⁵ *Кугель* Александр (Авраам) Рафаилович (1864–1928), театральный критик, публицист, журналист.

⁶ Упомянута книга В. Полонского «Спор о Бакунине и Достоевском» (1926), в которой Полонский оспаривал мнение Л.П. Гроссмана о том, что Бакунин был прототипом Ставрогина в «Бесах».

⁷ В.П. Полонский редактировал журнал «Новый мир» в 1926–1931 гг.

39. М.Б. Чуковской

27 января 1927 г. Москва¹*Четверг. Вечер.*

Милая М.Б. С вокзала я прямо в Госиздат. Бескина² нет. «Где моя рукопись?» Неизвестно. Я — в Главлит к Лебедеву-Полянскому³. Прoderжали 1.40 м. в прихожей, но пустили. Лебедев-Полянский — главный цензор. Ему поручают одобрить или запретить мою рукопись. Лебедев принял меня очень любезно. Я чуть вбежал к нему, выпалил: «где мои примечания к Некрасову?» — Какие примечания? — «Вам 16-го января послана моя работа». — Я ее не получал.

В полубомороке бегу опять в Госиздат. Вижу Бескина. — Где моя рукопись? — *Мы ее еще не получали. Она в Ленинграде.* — В Ленинграде?! Зачем же Ленгиз послал меня в Москву?

Словом, рукопись потеряна. Я бегу к телефону, чтобы вызвать Ангерта⁴. Мне не разрешают, так как я не член правления, а всего только автор. Я завопил благим матом, так завопил, что даже Бескин взволновался и *стал искать мою рукопись*. Искал он ее недолго. Она оказалась в каком-то подвале, в экспедиции. Там она покоилась, вместе с какой-то комедией Аристофана, на которой написано *СПЕШНО*. Значит, у меня, словно в насмешку, вытребовали мою работу, помешали закончить ее, подвергнув меня целому ряду нравственных пыток, только для того, чтобы эта рукопись десять дней лежала в подвале. Сколько времени пролежала бы она, если бы я не приехал, сколько времени шла бы она до Лебедева-Полянского — и представить себе не могу. Я счастлив, что приехал и могу теперь с уверенностью сказать, что работа моя не погибнет.

Когда я увидел свою рукопись снова, я заплакал от радости. Взял ее у них, сам передам Лебедеву-Полянскому. Ждать его резолюции не стану, а сразу вернусь домой.

Выйдя из Госиздата, я с удивлением увидел, что уже половина четвертого. Значит, эти сволочи терзали меня 5 $\frac{1}{2}$ часов! Я пошел в гостиницу. (Номеров нет свободных, и я подкинул чемодан Льву Клячке.) Пришел, попробовал есть курицу — нет аппетита. Свалился в постель и, несмотря на гам, на звонки, на телефонные крики, заснул. Спал до половины пятого — один час, — но сон так освежил меня, что я съел и курицу, и два стакана простокваши, — и попробовал выйти на улицу. Но, увы, у меня зашатались ноги, я почувствовал страшную слабость — и вернулся. Вскоре пришел Клячко. Он говорит о моих книжках чудеса. Книжки идут изумительно — *все!* Спрос на них все растет. Меня даже это не порадовало, слабость, равнодушие, усталость. Сейчас мне дали номер — очень маленький и дешевый, без письменного стола, шумноватый, но я надеюсь, что *буду спать без брома*.

У Ангерта я требую, чтобы мне дали 900 рублей за примечания, 75 рублей за вступительную статью и 300 рублей за добавочную редактуру. Итого 1275 рублей. С этой цифры я не сойду. Кроме того, начальник Ангерта — Горохов⁵ заявил мне, что мою поездку в Москву они берут на свой счет.

В день отъезда из Москвы я заключил договор с «Академией» на издание Панаевой-Головачевой⁶. Они дают мне тысячу рублей в три срока: в апреле 300, в мае 300, в июне 400. Предлагают векселя, которые обеспечивают точную уплату. Но это все деньги *вперед*, а сейчас хорошо бы откуда-нибудь достать 300 рублей.

К. Ч.

¹ Датируется предположительно по упоминаниям: «Вам 16-го января послана моя работа» и: «рукопись 10 дней лежала в подвале». В начале письма — четверг. Четверг в конце января 1927 г. — 27-е.

² Бескин Осип Мартынович (1892–1969), критик, публицист, в 1926–27 гг. зав. отделом художественной литературы Госиздата.

³ Лебедев-Полянский Павел Иванович (1881–1948), в 1921–1930 гг. начальник Главлита.

⁴ Ангерт Давид Николаевич (1893–1977), зав. редакционным отделом Ленотгиза.

⁵ Горохов Л.Б. — главный редактор Ленотгиза.

⁶ Панаева А. Воспоминания. 1824–1870. — Испр. изд. под ред., [с предисл. и постранич.] примеч. К. Чуковского. Л.: Academia, 1927 (Памятники литературного быта).

29 января 1927 г. Москва

Сегодня я был у Демьяна Бедного. Он живет в Кремле; я рассказал ему обо всех своих злоключениях. Он пришел в ярость и протелефонировал в Госиздат, что мои примечания «безумно шикарны» и что он требует немедленно сдать их в печать!

От Демьяна я пошел к Шатуновскому. Его не застал; она — дóма. У нее я умылся и съел тарелку супу. Потом мы отправились с нею и Дисей в молочную, и я угостил Дисю стаканом сливок.

Завтра возвращу примечания в Госиздат и пойду в кино, где должен идти мой «Крокодил». Я думаю, что тебе непременно надо приехать в Москву. Я даже добуду для этого средства, о которых расскажу при свидании.

Надеюсь, что у тебя голова не болит. Эту ночь я спал — потому что дела с моими примечаниями складываются лучше, чем я думал.

Странно: здесь, в Москве, я все время чувствую, что я *ближе* к Лиде, что она где-то здесь, рядом.

Шатуновская спросила о Лиде. Предлагает ее освободить, но я отклонил эту помощь. Бобе она кланяется очень, Боба ей страшно нравится. Она говорит, что, если мы летом будем жить в Сестрорецке, она тоже поселится в Сестрорецке.

Назавтра она пригласила меня обедать к 2 часам — «будет Яша», «он так будет рад». И тут же послала служанку с запиской к соседям: «Одолжите мне до 1-го февраля 12 рублей».

Был я сегодня в Центрархиве.

— Есть у вас рукописи Некрасова?

— Может быть есть, может быть нету.

— Что же, это секрет?

— Секрет.

— Но я приехал из Ленинграда...

— Все равно. Подайте заявление, в пятницу, через неделю, его рассмотрят, и тогда вам дадут разрешение работать в Центрархиве.

— Но на что мне ваше разрешение, если я не знаю, есть ли у вас рукописи? Мне раньше нужно знать, стоит ли мне хлопотать о разрешении.

О! oo! oo!

Пишу это письмо вечером. Страшно хочется спать. Хотел позвонить Ключареву¹, пойти куда-нибудь в театр — но так клонит в сон, что я сейчас на боковую, хотя в коридоре и галдят.

Тут очень хорошо было бы тебе жить с Мурой. На углу молочная «Сбитые сливки», мимо проезжает автобус, до Шат<уновских> 10 минут ходьбы.

Шат<уновская> приглашает тебя с Мурой к себе.
Я правлю Головачеву-Панаеву, чтобы сдать ее в
печать, чуть приеду в Питер.

1927

Привет Бобе, Муре и Татьяне Александровне².
29/1 1927.

¹ Ключаев Виктор Павлович (1894–1957), актер МХАТа-2.

² Т.А. Богданович.

41. Л.В. Собинову

7 февраля 1927 г. Сестрорецк

7 февраля 1927. Сестрорецк

Дорогой Леонид Витальевич.

Знаете, где я получил Ваше письмо? В Сестрорецком курорте — на том самом месте, где мы с Вами — «познайомились»¹. Мені і до-сі сумно, як загадаю наші гулянки біля віконця нашого незабутнього² друга Федора Петровича.

Здесь теперь чудесно: снег и солнце и сосны.

Сосны синие, и снег между соснами синий. Если бы я обладал Вашим поэтическим даром, я воспел бы эту благодать в веселых стихах, но не втну!³ Ваши стихи меня очень обрадовали, они внутренне изящные, светлые, молодые: видно, что на душе у Вас хорошо. От Опанаса (кот<орого> я дуже сподобав⁴) я имею точные сведения о Ваших украинских успехах⁵; наприклад⁶ «сьогодні Собинов дуже добре співав «Онегина» укр <айнской> мовою. Ленінградська «малороска» П<етренко> аж руками сплеснула: «от добре, от хороше, зовсім як италійська опера». Таких реляцій он присилає множество. Но неужели у Вас хватит сил петь подряд — в Харькове, в Киеве, в Одессе?

В Одессе у меня живет моя «старенька мати» Екатерина Осиповна Корнейчукова. Ей семьдесят два года. Она полтавская крепстьянка. Была крепостная. Ее адрес: Елисаветградский пер., 8, кв. 3. Будьте ласковы — пошлите ей два билета на Ваш спектакль, пусть она пойдет с каким-нибудь внуком. А еще лучше, если бы Вы послали ей три билета, потому что внуков у нее двое, и если пойдет один, то другой будет плакать. Простите, что обременяю Вас этой просьбой, но я знаю, что Вы *на самом деле* добрый человек. Мне хочется, чтобы она послушала «Онегина» на родном языке, хотя, конечно, язык у нее теперь смешанный.

Когда будете петь в Большом театре, смотрите не забудьте и не спойте свою арию по-украински. То-то был бы скандал! Но щи-

1927

рі⁷ украинцы поставили бы Вам при жизни памятник — за такую приверженность к их языку.

Как понравилась Украина Нине Ивановне? Шлю Нине Ивановне сердечный привет. Вітаю⁸ мою подружку Світлану⁹. Кланяюсь «дедушке» и Елене Константиновне, которая была всегда так добра ко мне.

Ваш Чуковский

¹ познакомились (укр.).

² Мне и до сих пор грустно, как вспомню наши гулянья около окошка нашего незабвенного (укр.).

³ Украинское выражение, означающее: не сумею, не берусь.

⁴ очень полюбил (укр.).

⁵ Во время выступлений в Харькове (ноябрь 1926 г.), в Киеве и Одессе (март 1927 г.). Л.В. Собинов исполнял на украинском языке партии Ленского и Лоэнгрина.

⁶ например (укр.).

⁷ истинные (укр.).

⁸ Приветствую (укр.).

⁹ Дочь Л.В. Собинова.

42. В.А. Регинину

15 февраля 1927 г. Ленинград¹

Дорогой Василий Александрович. Получили мою книжку?

К сожалению, я должен отложить свою работу для «30 дней», так как на меня сразу навалили 40 листов корректуры стихотворений Некрасова. Вылезу ли когда-нибудь из-под этой лавины?²

У меня к Вам просьба. Я дал в «ЗиФ» одну свою сказку, прося сразу решить, печатают они ее или нет. Я воображал, что они страшно обрадуются:

— Наконец-то нам дает свои вещи Чуковский!

Я воображал, что они осыплют меня золотом, выучат мою вещь наизусть и т. д. А они самым канцелярским образом «совещаются», печатать ли эту вещь или лучше тиснуть какую-нибудь бездарную, но благонамеренную канитель какого-нибудь из московских халтурщиков.

Возьмите у них эту вещь, пожалуйста, и дайте в «Радугу», чтобы переслали мне.

Весь Ваш Чуковский

Видаете ли Вы Илью Василевского?³ Что он подделывает?

¹ Датируется по ленинградскому почтовому штемпелю на почтовой карточке, отправленной по адресу: Москва, Садовая-Спасская, 25, кв. 28, Вас. Ал. Регинину.

1927

² Речь идет о Полном собрании стихотворений Н.А. Некрасова, в котором К. Чуковский был редактором, автором вступительной статьи и комментария.

На страницах журнала «30 дней» К. Чуковский дважды выступил в 1931 г. с материалами о Некрасове. В издательстве «Земля и фабрика» его книги не печатались.

³ Илья *Василевский* (псевд. Не-Буква; 1882–1938, расстрелян), фельетонист, литературный критик, давний знакомый К. Чуковского. В 1920 г. эмигрировал, в Берлине активно сотрудничал в газете «Накануне» (в литературном приложении к которой было напечатано известное письмо К. Чуковского к А.Н. Толстому. См. *Т. 14*. наст. изд. С. 501–504). В 1923 г. вернулся на родину, работал в советской печати, выпустил несколько книг против самодержавия и белой эмиграции.

43. И.Е. Репину

18 февраля 1927 г. Ленинград

18 февраля 1927

Кирочная, 7, кв. 6

Дорогой Илья Ефимович.

Недавно мы помнили Пушкина по случаю девяностолетия со дня его смерти. К этому торжественному дню на Мойке была открыта *квартира Пушкина*¹. Академия Наук отремонтировала ее заново, оклеила старинными обоями, убрала старинной мебелью, устала бюстами Пушкина, водворила шкафы с подлинной библиотекой Пушкина — и пригласила людей, чтущих его память, послушать в этой «священной обители» *Requiem* Шопена, который был изумительно исполнен певчими Капеллы. Ощущение было жуткое до слез. Казалось, откроешь глаза, и увидишь в гробу ЕГО, и тут же плачущего Жуковского, Виельгорского, Н. Тургенева², Даля, Вяземского — и даже чудился запах ладану. Певчие словно рыдали о *только что* скончавшемся Пушкине.

И вот потом в этой квартире подошла ко мне вдова Менделеева, и спросила меня, не знаю ли я кого, кто мог бы написать о Чистякове. Я сказал: «Илья Ефимович Репин». Она улыбнулась: «Репин уже написал. Уже прислал мне!..» Я обрадовался. Значит, книга Ваших воспоминаний растет! У Комаровой есть Ваша статья о Стасове, у Менделеевой — о Чистякове³. Но об Айвазовском Вы так и не написали. А между тем Вы так уморительно рассказывали

нам однажды об этом характерном человеке, что будет жаль, если Вы не запечатлеете его образ пером.

Луначарскому я передам Ваш отзыв о его сочинениях⁴. Я уверен, что Вы полюбили бы его, как скромного и милого человека. У него есть много недостатков, но он действительно добрый, талантливый, простой. Впрочем, я не видел его уже лет шесть. Может быть, он изменился. Сегодня он читает в Питере лекцию, я пойду к нему и обрадую его Вашим отзывом⁵. Его отношение к Вам я знаю: я случайно слушал его лекцию, где он говорил о Вас как о гениальнейшем русском *Народном* художнике.

Бродский именно черствый. Вы правы. У меня на него открылись глаза. Но неужели Вам нравятся его жиденькие, пошловатые картинки? Талант у него еще есть. Недавно я видел отличный портрет Сталина его работы, но картинки у него вялые, мертвые, колорит — приблизительный, позы условные. Беспросветная банальщина, равнодушие и к сюжету, и к зрителю.

Моя дочь Лида сейчас в Саратове. Была там в музее Радищева и видела Ваш портрет Столыпина⁶. Портрет — на красном фоне. Крестьяне и рабочие ходят по галерее, смотрят портрет и говорят:

— Репин предчувствовал революцию. Репин недаром изобразил Столыпина на фоне огня и крови.

Конечно, это просто случайность, но...

Я помню, как Вы писали этот портрет. Я как раз говорил Вам, что многие, чьи портреты Вы писали, умирали вскоре после сеанса: Ив<ан> Аксаков, Мусоргский, Писемский, Фет и друг<ие>. Кто-то в шутку сказал: «И<лья> Е<фимович>, в таком случае напишите Столыпина!» Вы написали. И Столыпин вскоре был убит. Вы недаром изобразили его на таком трагическом фоне.

Все это обывательский вздор, но — впрочем, простите, я заболтался.

Ваш Чуковский

¹ Последняя квартира А.С. Пушкина в С.-Петербурге, набережная Мойки, д. 12.

² Чуковский ошибся, при кончине Пушкина присутствовал не декабрист Н.И. Тургенев, находившийся в эмиграции, а его брат А.И. Тургенев.

³ Эти воспоминания были опубликованы в книге «Далекое — близкое» (1937).

⁴ Приводим письмо Чуковского А.В. Луначарскому и ответ на него Луначарского. В своем письме от 24 февраля 1927 г. Чуковский, процитировав строки о Луначарском из репинского письма, писал далее: «Полагаю,

что Вам будет приятен этот отзыв любимого Вами художника. Есть ли у него другие Ваши книги? Он очень интересуется ими. Пошлите ему, пожалуйста, те свои драмы, которые Вы любите больше всего. Было бы очень хорошо, если бы Вы послали ему свой портрет. Он, старый портретист, в тысячу раз лучше понимает писателя, если ему известны черты его лица.

Кончается письмо Репина так:

“Как бы я хотел теперь услышать хор казаков!!! Увидеть джигитовку!”
Это — в 83 года!

Ваш *К. Чуковский*»

Вскоре Чуковский получил шуточный ответ Луначарского:

«8/IV 1927

Профессору Чуковскому.

Уважаемый Корней Иванович.

Я с удовольствием прочел Ваше маленькое письмо от 26.2. Хотя у нас с приглашением Репина в Россию ничего не вышло, но я на старика ни капельки не сержусь и несколько моих книг с удовольствием пошлю ему. Не удивляйтесь, что он в 83 года хочет видеть джигитовку. В этом году, выслушав по радио мой доклад о семье в Советской России, он прислал мне длинное письмо с увещанием ввести многоженство, т. е. по собственному опыту убедился, что это самая рациональная форма брака.

Нарком по просвещению *А. Луначарский*».

⁵ Чуковский, по-видимому, называет лекцией выступление Луначарского в Академическом театре драмы им. А.С. Пушкина, (бывш. Александринский), о котором в печати было сказано: «19 февраля перед представлением пьесы Штуккена-Луначарского в академическом театре драмы “Бархат и лохмотья” со вступительным словом выступил переводчик и соавтор пьесы А.В. Луначарский» (Красная газета. Веч. вып. 1927. 20 февр.). Пьеса Штуккена в немецком оригинале называлась «Свадьба Ван-Броуэра».

⁶ Петр Аркадьевич *Столыпин* (1862–1911, убит), с 1906 г. — Председатель Совета министров и министр внутренних дел. Убит в Киеве террористом. Портрет написан Репиным в 1910 г. (Саратовский Гос. художественный музей им. А.Н. Радищева).

44. В.П. Полонскому

18 февраля 1927 г. Ленинград

Ленинград

Дорогой Вячеслав Павлович.

Вы подарили мне № «Кр<асной> Нови». Там был портрет Поленова¹. Я вырезал этот портрет и послал его И.Е.Репину. Получил от Репина великую благодарность²:

1927

«Целую Вас, — пишет Репин — за Ваше письмо и портрет Поленова. Как красив еще этот мой ровесник! Он красиво ездил верхом. И так до самозабвения хохотал, когда я в нашем манеже (в Париже) 1-й раз поехал галопом! Поздравляю! Поздравляю его всей душой с Народным художником!!!³ Портрет его это прямо с исторической картины Рембрандта. Очень, очень обрадовали меня!..»

Эту цитату я посылаю вот для чего. Если Вам известен адрес Поленова, хорошо бы переслать ему привет от Репина. Старику будет очень приятно.

Вообще письмо Репина, как всегда, полно сюрпризов. Он, например, в настоящую минуту очень увлекается... Луначарским. Читает его с упоением. «Вообще у него (у Луначарского) очень много хорошего и большая смелость и оригинальность в мыслях. Вообще в новой литературе теперь так много талантливости, совсем неожиданной... Да, Россия еще жива! Как бы я хотел теперь услышать хор казаков, увидеть джигитовку...»

Каков диапазон у человека. От Луначарского — к казачьей джигитовке!

Но это только интродукция. А главное вот в чем. Я подкинул Вам *рассказец Самохвалова*; что Вы о нем думаете? Черкните хоть строчку.

Есть у меня приятель — *Добычин*⁴. Он напечатал в нашем «Современнике» два прелестных рассказа из жизни современной провинции. Не удивляйтесь, если получите от меня его небольшую повесть — прочтите ее *САМИ*. Он человек бесконечно талантливый, но ходу ему нет никакого⁵.

Вы правы: Вересаев о Пушкине — дешевка, «не то», и в конце концов *клевета*. То, что напечатано в *Новом Мире*, разъярило меня до судороги⁶. Нашел лысый импотент, чем помянуть 90-ую годовщину со дня смерти великого автора: написал ученое исследование, какими пальцами этот автор проникал в вульву одной своей знакомой девицы.

О таких вещах можно писать, но художественно, поэтично, богатым и своеобразным языком, а не той газетной прозой, которая в распоряжении у Вересаева.

Крепко жму Вашу руку.

Ответил ли Вам чтонибудь Ю.С.?

Ваш Чуковский

Кирочная, 7, кв. 6
18/II 1927

¹ Поленов Василий Дмитриевич (1844–1927), художник.

² Далее Чуковский цитирует письмо Репина от 8 февраля 1927 года. См.: *Репин*. С. 256.

1927

³ Почетное звание народного художника республики В.Д. Поленов получил в 1926 году. См. комментарии Е.Г. Левенфиш и Г.С. Чурак к письму Репина: *Репин*. С. 257.

⁴ О Л.И. Добычине см. примеч. 4 к письму 38.

⁵ 14 марта Полонский ответил: «О рассказе Добычина — сообщу дня через два — еще не прочитал. Самохвалова не пушу — рассказ будет возвращен. Завтра-послезавтра» (РО РГБ. Ф. 620. К. 69. Ед. хр. 64).

⁶ Речь идет о книге В. Вересаева «Пушкин в жизни. Характер—настроения—привычки—наружность—одежда—обстановка (Систематический свод подлинных свидетельств современников)», опубликованной в 1926–1927 гг. издательством «Новая Москва» четырьмя выпусками. В «Новом мире» была напечатана статья Вересаева «Заметки о Пушкине» (1927. № 1).

45. Е.Д. Зозуле

После 3 марта 1927 г. Ленинград¹

Дорогой Ефим Давыдович!

История моих переводов О. Генри — трагична. Я открыл этого писателя в 1916 году. В 1921 году с упоением перевел для журнала «Современный Запад» —

«Рассказы жулика»

и «Короли и капуста».

«Рассказы жулика» очень понравились публике. Но я имел глупость продать их Госиздату. Госиздат печатал их *года полтора* и выпустил в формате «*Вестника Европы*» (под редакцией Кузьмина-Караваева, Овсянико-Куликовского etc)². Книга похоронена, как гроб. Между тем в Москве какой-то непостижимый осел взял из «Рассказов жулика» *наихудшие* и издал их вперемежку с другими рассказами, а *лучшие* рассказы изъял. К сожалению, я не помню заглавий этих лучших рассказов. Кажется, один называется «Женщина», а другой «Брак по объявлению» и проч. Сделайте мне одолжение — соберите все эти рассказы воедино и тисните их отдельной книжкой. Все эти рассказы можно найти в том *гробовом* издании Госиздата, которое было упомянуто выше. (Во 2-м томе.)

Если Вы сделаете мне это дружеское одолжение, я переведу для Вас чудесную книжку нового американского юмориста *Ликокка*³, который сейчас надрывает животики всему цивилизованному миру. У меня есть его новая книжка «Веселая арифметика» — очень смешная.

«Робинзона» в два листа?! Это заманчивая задача. Сегодня уезжаю в Сестрорецк и принимаюсь за эту работу.

1927

Не нужны ли Вам «Короли и капуста»? Неужели и эту вещь вырвали у меня из рук юркие халтурщики, литературные чубаровцы?!⁴

Я — по странности своей натуры — могу работать только там, где меня приласкают. Приласкала меня «Радуга», и я создал ей 10 книг с полумиллионным тиражом.

Посылаю Вам свою книгу о Некрасове, чтобы иметь возможность — в будущем — получить Вашу (изд. ЗИФ).

Рябинину⁵ берусь оборудовать некрасовский номер «Огонька».

Сейчас еду в Сестрорецкий курорт. Если захотите отдохнуть, приезжайте сюда. Лыжи! Коньки! Воздух! Мягкий и синий снег!

Ваш Чуковский

¹ Ответ на письмо Е. Зозули от 3 марта 1927 года: «Относительно переиздания всего, что печаталось в Универсальной библиотеке Госиздата, не может быть и речи. Это по многим причинам неудобно. Остается, таким образом, “Робинзон”, который мы просим Вас сделать на два листа. <...> Затем, если подвернулось бы что-либо юмористическое, то мы бы выкинули какую-нибудь книжку и вставили бы ее» (РО РГБ. Ф. 620. К. 64. Ед. хр. 60).

² Вероятно, речь идет о двух сборниках рассказов О. Генри: «Рассказы жулика» (М.; Л.: Гос. изд-во, 1924) и «Женщина» (М.; Л.: Гос. изд-во, 1926).

³ Ликок Стивен (1869–1944), канадский писатель.

⁴ Чубаровцы — насильники и хулиганы. В декабре 1926 года в Ленинграде проходил шумевший судебный процесс о преступлении семерых рабочих, которые на Лиговке, в Чубаровом переулке изнасиловали пятнадцатилетнюю девочку. Виновные были расстреляны. В знак протеста против этой казни их товарищи-рабочие подожгли завод, на котором работали. Выражение «чубаровщина» на какое-то время стало часто использоваться в прессе как синоним бандитизма и насилия. Роман О. Генри «Короли и капуста» в переводе Чуковского был напечатан в журнале «Современный Запад» (1922. № 1), печатался ежегодно в сборниках О. Генри в 1922–1926 гг., потом был переиздан лишь через двадцать лет в 1945 г. и с тех пор издавался многократно.

⁵ Упомянут Л.С. Рябинин, заведующий редакцией «Огонька».

46. В.А. Рeginину

10 апреля 1927 г. Ленинград

Дорогой Василий Александрович.

А меня все эти отзывы о моих «Свинках» забавляют, как смешной анекдот¹. С хохотом я вспоминаю, что Гублит запретил мне книжку «Мухина Свадьба» на том основании, что *муха на картинке*

будто бы слишком близко помещена к науку — и это может вызвать у ребенка эротические мысли!²

1927

Когда-нибудь на страницах «30 дней» мы соберем все эти анекдоты — и читатель назовет нас лгунами.

Но все это к черту. Завтра вышлю Вам вещь Некрасова и Достоевского³, — если не подойдет, верните мне ее *тихонько*. Я не хочу разглашать ее раньше времени. А пока посылаю Вам свою книгу и требую, чтобы Вы прочитали ее. И Вы, и Мария Александровна. Признаюсь Вам, что я тайно ревную свои взрослые книги к детским. Я уверен, что моя книга о Горьком лучше «Мойдодыра», и книга о Некрасове лучше «Крокодила». Но этому никто не верит. «Крокодил» разошелся в 250 000 экз., а «Некрасова» и двух тысяч не разошлось!!! Все забыли, что когда-то я был критиком — кажется, не хуже Воронского. Я готов бить кулаками тех мамаш, которые, слюняво улыбаясь, сообщают мне, что их Тamarочка знает наизусть мою «Путаницу». — А вы, — спрашиваю я, — знаете ли вы наизусть мою книгу об Уоте Уитмене? — О чем? — Об Уоте Уитмене. — А вы разве для взрослых тоже пишете?

Сволочи!

Ваш Чуковский

10/IV 1927

Кирочная, 7, кв. 6

¹ Вероятно, имеется в виду статья Новуса «Курочка-ряба» и «Свинки» // Веч. Москва. 1927. 3 февр.

² См. письмо 512 к И.А. Острцову в Т. 14 наст. изд. С. 613–614.

³ В предыдущем письме Регину (от 2 февраля 1927, здесь не печатается) Чуковский — в ответ на предложение журнала о сотрудничестве — писал: «Есть у меня одна любопытная штука: повесть, которую написали вместе — Некрасов, Достоевский и Григорович. Вся повесть — в 1 лист! Забавная. Проза перемежается стихами. Нужна?» (РГАЛИ. Ф. 1433. Оп. 2. Ед. хр. 153.)

Речь шла о фарсе «Как опасно предаваться честолюбивым снам», написанном Н.А. Некрасовым, Ф.М. Достоевским, Д.В. Григоровичем (возможно, также И.И. Панаевым) и напечатанном в альманахе «Первое апреля» (1846) под коллективным псевдонимом «Зубоскалов». В 1922 г. К. Чуковский первым из исследователей установил авторство этих писателей и высказал обоснованное предположение о степени их участия в создании произведения (см.: Чуковский К. Неизвестное произведение Ф.М. Достоевского // Жизнь искусства. 1922. 10 янв.). В 1927-м, готовя к изданию Полное собрание стихотворений Н.А. Некрасова, он впервые включил в него стихотворные фрагменты и главы фарса, по его убеждению принадлежавшие поэту.

Ок. 17 апреля 1927 г. Москва¹

Милая М.Б.

Спешу уведомить тебя, что я жив и здоров, но выходить из дому почти не могу из-за изнурительной жары [оторвано] наступившей в Москве [оторвано] завтра Бельчиков [оторвано] заключение о Не[красове] [оторвано], и я попытаюсь привезти этот том в Ленинград. Пишу это письмо на всякий случай, т. к. приеду раньше письма... Голова кружится, не спал ночь, тут очень шумно и приехали к Кольцову киноартисты, которым он тоже дал у себя приют. Получил письмо от «старушки».

Твой К. Ч.

¹ Открытое письмо. Текст поврежден — вырван кусок открытки. Датируется по штемпелю получения: Ленинград. 18.4.27.

48. И.Е. Репину

Май 1927 г. Ленинград

Май, 1927

Кирочная, 7, кв. 6

Спасибо, дорогой Илья Ефимович, за письмо. У Тургенева действительно не было *понимания*¹ — он, например, не любил стихотворений Некрасова и отрицал у него всякий талант. Больше всех молодых поэтов он в старости любил Сергея Андреевского, адвоката! А каких барынь-писательниц он рекомендовал Стасю-левичу в «Вестник Европы»?² Я думаю, что в начале семидесятых годов Вас могла оценить только молодежь, а старики, точно также как и Тургенев, втайне тосковали по Бруни. Меня даже удивляет, как Фет обратился к Вам за портретом. Он, барин-эстет, поклонник античной красоты, вдруг предоставляет свои черты передвижнику, автору «Бурлаков». А Марья Петровна, жена его, очевидно, понимала искусство: в Пушкинском Доме я видел ее альбом — замечательный. Не только первоклассные поэты писали туда дивные вещи, но и художники рисовали с натуры таким огненным, живым карандашом, что даже удивляешься, как высокая была техника рисунка в Москве в 50-е годы! А имена все неизвестные, — какой-то А. Пиотровский «и другие».

Так Вы знали Ивана Ильича Маслова! О нем в разных мемуарах написано много плохого: «Этот холуй — непроходимый невежда. Он начал службу в волостном правлении писарем. Этот идиот был на хорошем счету у министра. Царская фамилия его любила. Он посылал в Ялту телят, откормленных в Ильинском, и

букеты из Москвы государыне». Так вспоминал о нем Шумахер³, но если он был таков, что мог находиться в нем Тургенев?⁴

1927

Слыхали ли Вы, что Москва будет в 1928 году торжественно праздновать столетие со дня рождения Льва Толстого? Выходит роскошное собрание его сочинений⁵, затевают поставить ему памятник, готовится множество книг и статей, посвященных ему.

Был у меня на днях один издатель, составляющий к юбилею книгу «*Лев Толстой и Репин*». В эту книгу войдут все снимки с Ваших изображений Толстого. Ваши воспоминания (и воспоминания Наталии Борисовны Нордман-Северовой) о посещении Ясной Поляны, о встречах Ваших и разговорах с Толстым; предлагает мне написать вводную статью. Это очень соблазнительно, у меня много записано, но не знаю, справлюсь ли с этой труднейшей темой⁶. Жаль, не вышло «Войны и мира» с Вашими иллюстрациями. Нет ни одного другого художника, который по методам восприятия и воспроизведения был бы так близок к Толстому. Я, по крайней мере, Облонского, и Кити, и старого князя Щербацкого, и Вронского вижу так, как будто их написали Вы, я вижу их «портретами Репина».

Я в последнее время много читаю газет семидесятых годов, и вычитываю много интересного: как Каразин ставил Ваших «Бурлаков» в виде живой картины, как Верещагин из *Индии* отвечал на обвинения Тютрюмова⁷; как Антокольский представил на конкурсе модель памятника Пушкину⁸: Пушкин стоит на скале, а к нему по винтовым лестницам идут друг за дружкой — Татьяна, Пимен, Мазепа, Русалка и пр. Боже, как горячо ратовал за этот памятник — В.В. Стасов! Сколько издевательств посыпалось на него со всех сторон! Как язвительно иронизировал над ним академик Литовченко! Жаль, что я не могу читать Вам эти газеты. Для меня они интереснее нынешних, потому что я в них больше понимаю.

Вот Рубинштейн (Николай) и Пороховщиков хлопочут о национальной опере в Москве, вот Якоби, Шишкин, Васнецов и Крамской уходят из журнала «Пчела»⁹, вот открывается 4-ая передвижная выставка, и критики единодушно ругают Перова за его «*Сифень*»¹⁰, — и я старательно выписываю на отдельные «карточки» все, что относится к *И.Е.Р.*

Что Вы поделяваете? Какие реформы у Вас в саду? Пишете ли чей-нибудь портрет? Какие вокруг Вас новые интересные люди? Что пишет Вам из Праги Ваш внучок? Кстати: я понять не могу, почему на меня гневается Ваш сын? Я сейчас вспомнил, как искренне я любил его Гая и Дия. Я помню их стройными мальчиками, и мне странно думать, что они уже *юноши*. Хорошо ли они

учатся? Мой Коля стал писателем. Написал 5 книг — книгу стихов¹¹⁰, — перевел много романов с английского¹².

¹ Чуковский отвечает на письмо Репина от 29 апреля 1927 года, где есть такие слова: «...Вас на мякине не проведешь: все заметите, вот Тургенев был простота».

² «*Вестник Европы*» — второй журнал под таким названием (первый выходил в Москве в 1802–1830). Журнал издавал с 1866 г. М.М. Стасюлевич. Прекратил существование в 1918 г.

³ *Шумахер* — петербургский городской голова.

⁴ Иван Ильич *Маслов* (1817–1891), управляющий Московской удельной канторой, который поддерживал обширную переписку с петербургскими друзьями — И.С. Тургеневым и Н.А. Некрасовым.

⁵ Юбилейное издание (девятисто томов) сочинений Л.Н. Толстого начало выходить в 1928 году. Завершено в 1958-м.

⁶ Имеется в виду Ф.Ф. Нотгафт, работавший тогда в Госиздате. Речь идет о воспоминаниях Н.Б. Нордман, напечатанных в ее книге «Интимные страницы» (1910); в связи с предполагаемым изданием книжки «Репин и Толстой» Чуковский писал Нотгафту о том, что от Госиздата на его заявку нет определенного ответа: «...я... и по сей день не знаю, за какую работу приняться... Между тем мне очень хочется — и вам услужить, и почтить И.Е. Репина. Я уже приготовил кое-что для этой работы, и мне больно расстаться с нею. Если бы Вы пригласили кого-нибудь другого, я отдал бы этому лицу все имеющиеся у меня материалы» (ГРМ. Ф. 117. Ед. хр. 90). Книга в свет не вышла.

⁷ Имеется в виду статья В.В. Верещагина, являвшаяся ответом на статью Н.Л. Тютрюмова «Несколько слов касательно отречения Верещагина от звания профессора живописи» («Русский мир». 1874. 27 сент., № 268), в которой клеветнически утверждалось, что туркестанские картины Верещагина написаны не им самим, а «компанейским способом» немецкими художниками в Мюнхене. Статья Тютрюмова вызвала протест Стасова и ряда художников (Крамского, Клодта, Якоби, Шишкина, Ге, Чистякова и др.), опубликованный в газете «Голос» (1874. 5 окт., № 275).

⁸ Речь идет о конкурсе на памятник А.С. Пушкину в Москве, объявленном в 1872 году. Памятник предполагалось соорудить на средства, собранные по всенародной подписке. На конкурсе был принят проект памятника А.М. Опекушина.

⁹ Журнал «Пчела: Русская иллюстрация» начал выходить с января 1875 г., однако уже в марте того же года от участия в нем отказалось несколько художников (в том числе В.И. Якоби, И.Н. Крамской, В.М. Васнецов, И.И. Шишкин и др.). Причиной разрыва явилось то, что журнал, задуманный как серьезное художественное издание, вскоре, благодаря деятельности некоторых лиц, превратился в коммерческое предприятие. Последние номера журнала вышли в 1878 г.

¹⁰ Очевидно, имеется в виду этюд В.Г. Перова «Ябло-
ня», экспонированный на 4-й выставке Товарищества пе-
редвижных художников. Ныне находится в ГТГ.

¹¹ К этому времени вышли в свет следующие книги Н.К. Чуковского:
«Танталэна. Повесть для юношества» (Л.; М., 1925); «Наша кухня», стихи
для детей (Л., 1925); «Звериный кооператив», стихи для детей (М., 1925);
«Капитан Джемс Кук» (М.; Л., 1926); «Приключения профессора Зворы-
ки. Повесть» (Л., 1926).

¹² В 1924–1927 гг. в переводах Николая Чуковского вышли книги:
Берроуз Н. Сын Тарзана (совместно с Л. Чуковской); *Грэхем Э.В.* тумане Лон-
дона; *Конан-Дойль А.* Торговый дом «Гарльдстон и К^о»; *Лоуренс Д.* Сыновья
и любовники; *Поллинг Д.* Горн.

49. И.Е. Решину

23 августа 1927 г. Ленинград¹

Дорогой Илья Ефимович. Тороплюсь уведомить Вас, что Ва-
ше письмо я получил. Не стану писать Вам пошлостей и фальшей.
Ни в утешениях, ни в соболезнованиях Вы не нуждаетесь. Вы всю
жизнь больше всего ненавидели институтство, сантименты и
фразы. Поэтому сообщу Вам *просто*, что Ваше желание будет вы-
полнено. Сегодня вечером я увижу Луначарского, он в Сестро-
рецком курорте, я попрошу его, чтобы Ваша последняя воля — о
месте погребения, о гробе, о посадке дерева была выполнена в
точности. Был сейчас в Русском Музее, но П.И. Нерадовского не
застал. Он в Москве: (Москва 69, Скатертный, 11, кв. 17). Я сей-
час же посылаю ему копию Вашего письма.

Насколько я знаю, Безруких — директор института Путей Со-
общения. Я очень рад, что Ваши внуки не застряли в Куоккала, а
хлебнули dalej и ширей мира сего. Для юношей было бы ужасно —
не видеть мировых горизонтов. Помню этих двух мальчуганов с
косичками — в индейских вигвамах. Кто бы мог подумать, что
один из них будет норвежский моряк, а другой чехословацкий
ученый!

Итак, у Вас на мольберте снова «лыцари», снова черномор-
ская вольница. Я почему-то представлял себе Ваш новый «Гопак»
чем-то вроде Ваших «Вечерных». (Вы напрасно думаете (впро-
чем, Вы этого не думаете), что я не дочитываю Ваших писем. Вы
отлично знаете, что у меня есть особый ларец, где Ваши письма —
все до единого — хранятся, и что этот ларец я *на самом деле* считаю
своим наибольшим богатством. Особенно дороги мне те письма,

1927

где Вы пишете о своих картинах — о «Дуэли», о «Крестном ходе», о «17 октября», о «Пушкине».) Поэтому я страстно жду от Вас подробнейшего рассказа о «Гопаке». Большое ли это полотно? Какова центральная фигура? Много ли этюдов написали Вы для этой картины? Должно быть, Вам пригодились еще те этюды, которые у Вас были заготовлены для «Запорожцев», «Черноморцев», «Освящения ножей» и других украинских сюжетов?

Где находится Чугуева Гора? Далеко ли от фонтана? От той египетской башенки, которая в самой глубине сада?

Как Вы праздновали Ильин день? С кем проводили лето? Простите, что пристаю к Вам с этими вопросами, но Вы знаете, что это не простое любопытство. Я не смел Вам надоедать письмами, так как не получал ответа на свое последнее письмо, — но умоляю Вас, если Вам самому не захочется ответить мне, поручите кому-нибудь написать мне подробно — или хотя бы вкратце — о том, как Вы провели это лето и как Ваше здоровье. И если можно — пришлите мне Ваш последний портрет. Мы из Сестрорецкого курорта часто видим куоккальскую церковь — и мысленно шлем Вам привет.

Ваш Чуковский

¹ Датируется на основании записи в дневнике К. Чуковского: «Получил от Репина письмо, которое потрясло меня, — очевидно, худо Илье Ефимовичу. Я пережил новый прилив любви к нему» (Дн.-12. С. 320. 23 августа 1927).

В своем письме Репин писал: «Теперь следует серьезное, как последний момент умирающего человека — это — я. Вопрос о могиле, в которой скоро понадобится необходимость. *Надо торопиться...* Я желал бы быть похороненным в моем саду <...> я прошу у Академии Художеств разрешения *в указанном мною месте*. быть закопанным (с посадкой дерева, в могиле же. Почему, по словам опытного финна, “ящика”, т. е. *гроба, не надо*). <...> обращаюсь к Вам, как моему другу — похлопотать об этом весьма важном вопросе <...> надеюсь на скорый ответ» (Репин. С. 270–271).

50. П.И. Нерадовскому

23 августа 1927 г. Ленинград¹

Кирочная, 7, кв. 6

Дорогой Петр Иванович.

Сейчас я получил от И.Е. Репина потрясающее письмо, где он пишет, что *умирает*, и поручает мне передать Вам его желание:

1. Чтобы его похоронили в саду его «Пенатов» — 1927
на месте, которое точно указано им.

2. Чтобы на его могиле посадили дерево.

3. Чтобы не клали его в гроб, а закопали бы в землю «просто так».

Он просит, чтобы мы немедленно начали хлопоты по этому поводу. Успокойте его. Напишите ему немедленно, что все будет так, как он хочет, — и, если можно, тотчас же вступите в переговоры с властями, чтобы посмертная воля И.Е. была исполнена.

Ваш Чуковский

О Вас в этом письме И.Е. говорит с величайшей нежностью.

¹ Датруется по содержанию (см. письмо 49) и по записи в дневнике Чуковского 23 августа 1927 года (см. примеч. 1 к письму 49).

51. М.Б. Чуковской

Август 1927 г. Ленинград ¹

Милая М.Б. Рувим² дал 200 рублей. Из них 75 я заплатил за квартиру (за июнь), 100 посылаю тебе, 25 оставляю себе.

Я принялся за статью о детском стихотворстве³. Покуда пишется хорошо, хотя в городе жить мучительно. Я в городе живу по четырем причинам:

1. Хлопоты о Лиде.

2. Хлопоты о Бобе.

3. Хлопоты о деньгах.

4. Хлопоты о Некрасове, которого Госиздат опять отложил под влиянием целого ряда интриг.

О Лиде напишу тебе, когда вернусь из Г.П.У. (Сегодня М<ес-синг>⁴ *наконец-то* примет меня в 11 часов утра. Я по этому случаю совсем не спал. В 10 час. утра у меня будет Изя⁵ и мы пойдем с ним вместе. Он — до ворот, а я в ворота. Чагин проваландал меня 3 дня.)

Боба, как ты знаешь, провалился на физике. Что делать, не знаю. Нужно действовать через Профобр, а там у меня никого знакомых нет. Поташинский придет только сегодня, но те, через кого может действовать Поташинский, сейчас в отпуску⁶. Я не падаю духом, но здоровье уже изменяет мне. Что же будет, если придется ехать в Москву? С ужасом думаю об этой поездке.

Теперь деньги. Рувим клянется, что во вторник он расплатится со мной окончательно. А сейчас у меня нет даже на поездку в Москву. Боба расскажет тебе о наглом наскоке Нечаева.

1927

Писать при таких подлых условиях трудно. У нас с Бобой даже кипятка нет для чая. Дора Давыдовна унесла свой примус. Впрочем, все это вздор. Главное то, что наконец-то нащупал подлинную *тему* своих статей о детях и, кажется, подлинный стиль.

О Муре ты не сообщаем ни слова. Могла бы черкнуть хоть строку. <...>

Был у М<ессинга>. Он сказал, что изучит дело Лиды самым тщательным образом и в понед<ельник> в 12 час. даст мне ответ.

Получив этот ответ, я немедленно приеду в Сестрорецк и оттуда, если нужно — в Москву.

Сейчас собираю для Москвы реком<ендательные> письма к вельможам.

¹ Датируется по содержанию.

² См. примеч. 6 к письму 30.

³ Речь идет о статье: *Чуковский К. Дети-поэты* // Красная газета. 1927. 23 янв. Раздел о детской поэзии впоследствии вошел в книгу Чуковского «Маленькие дети» (1928) и позднее, с 1933 года, — во все издания его книги «От двух до пяти».

⁴ О С.А. Мессинге см. примеч. 3 к письму 24.

⁵ *Изя* — Исидор Гликин, студенческий знакомый Л. Чуковской.

⁶ Давид Давидович *Поташинский* — заведующий издательством «Кубуч».

52. М.Б. Чуковской

5 декабря 1927 г. Москва.¹

Милая М.Б. Я здесь задержался, так как дело с «Крокодилом» решается на заседании ГУСа² во вторник — и мне необходимо быть, так как запрещение грозит и *всем остальным моим книгам*. Буду бороться до конца. В понедельник я читаю в Институте детского чтения лекцию об экикиках — чтобы перевести борьбу на идейную почву. Получила ли ты деньги в Госиздате? Я здесь заработал кое-что на Некрасове — и очень советую тебе *немедленно* приехать в Москву прямо ко мне в гостиницу. Здесь я завел очень хорошие отношения с Шатуновскими и Добраницкими³ — они наперерыв приглашают тебя. Тебе в Москве будет очень хорошо — ручаюсь. Я живу в 44 номере, но ключ буду оставлять у Чехонина (в 37-ом) на случай твоего приезда. Здесь я буду до среды — мне нужно ехать в Питер — работать над Некрасовым еще, печатать «Экикики»⁴ и — тогда снова в Москву — для продолжения борьбы за своих Мойдыров. Я был у Крупской, но и она не спасла меня.

КЧ

Привет Муре и Бобе.

Пришли телеграмму, приедешь ли. Приезжай.
Или подожди меня — поедем вместе. Заплати всё за
квартиру, я деньги привезу.

1927

¹ Открытка. Почтовый штемпель: Москва. 5.12.27. Адрес: Ленинград, 14, Кирочная, 7, кв. 6. Марии Борисовне Чуковской.

² ГУС — Государственный ученый совет, руководящий методический центр Наркомпроса РСФСР. Создан 20 января по постановлению Коллегии отдела высших учебных заведений. С конца 1927 года следовало получить разрешение ГУСа на издание любой книги для детей в Государственном издательстве. В дневнике К. Чуковского есть такие записи, сделанные в 1927 году: «23 октября. С “Крокодилом” худо. Нет разрешения ни в Москве, ни здесь. А между тем с 1-го ноября над детскими книгами воцаряется ГУС и начнется многолетняя канитель... 27 октября. Сейчас получил от Воронского письмо. “Крокодил” задержан из-за ГУСа — т. к. с 1-го ноября эта книга должна проходить через ГУС» (Дн.-12. С. 335).

³ *Добраницкие* — Мечислав Михайлович (1882–1937, расстрелян), дипломат, с 1930 г. — директор ленинградской Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, и его жена Елена Карловна (1887–1938, расстреляна).

⁴ Рабочее название будущей книги «Маленькие дети» (в последующих изданиях — «От двух до пяти»).

53. А.В. Луначарскому

Середина декабря 1927 г. Ленинград¹

Дорогой Анатолий Васильевич!

Научно-педагогическая секция ГУСа запретила моего «Крокодила». Это кажется мне вопиющим скандалом. Какова бы ни была моя поэма, она есть подлинное произведение искусства — и вычеркнуть ее из обихода детей может только мрачный изувер. Поэтому я считаю оскорблением не для себя, а для Наркомпроса то, что мой «Крокодил» запрещен.

И добро бы это была какая-нибудь черносотенная книга, проповедующая жестокость и рабство. Но Вы сами знаете, что этого нет.

В первой части «Крокодила» — героическая борьба слабого ребенка с огромным чудовищем для спасения целого города.

Во второй части «Крокодила» — протест против заточения вольных зверей в тесные клетки зверинцев. Освободительный поход обитателей леса для спасения поработанных собратьев.

В третьей части — протест против несправедливых войн. Герой Ваня предлагает зверям «разоружиться», спилить себе рога и клыки. Те согласны, прекращают бойню и начинают жить в городах на основе братского содружества:

Стало на свете куда веселей,
Больше не нужно цепей и бичей.

Не советским педагогам восставать против этих стихов, особенно теперь, когда Советская страна заявила на весь мир могучий протест против каких бы то ни было вооружений и войн.

Казалось бы, нужно гордиться тем, что в Советском Союзе в революционные дни появилась детская книга с призывом:

Мы ружья поломаем,
Мы пули закопаем,
А вы себе спилите
Копыта и рога.

Но вместо этого комиссия ГУСа, созданная для борьбы с хулиганскими детскими книгами, запрещает эту книгу на первом же своем заседании.

Против чего же восстают педагоги? Против слова «Петроград». Против слова «городовой». Но нельзя же уничтожать подлинные произведения искусства из-за двух-трех устаревших слов. Мне предлагают заменить эти слова другими — но кому станет легче оттого, что Крокодил будет глотать милиционеров (и собак) в Ленинграде?

Поэтому я как старый писатель протестую против такой расправы с литературой.

Конфуз удесятеряется тем, что сейчас Госиздат в борьбе с частными издателями ведет со мной переговоры о приобретении всех моих детских книг.

Сейчас известная американская поэтесса Бэбетт Дейч переводит «Крокодила» на английский язык, а немецкий поэт Грегер — на немецкий язык. Как объяснить им, что эта книга, изданная вначале Советом рабочих и солдатских депутатов, ныне запрещена по распоряжению ГУСа?

К. Чуковский

¹ Датируется по содержанию и по связи с письмами 52 и 54. Это же письмо вошло в подборку «Борьба с “чуковщиной”» (Т. 2. наст. изд. С. 604–605).

54. М.Б. Чуковской

24 декабря 1927. Москва¹

Милая М.Б. «Крокодила» опять запретили². На этот раз Гублит. Нужно ехать хлопотать, а я лежу. Лежу уже 4-й день. У меня

36 и 2 — сегодня, в пятницу. Я сейчас начну беготню: в Гублит, в Наркомпрос, в «Круг». Ничего не болит, насморк прошел, а встану — круги в глазах, ноги дрожат, черт знает что. Танечка занята — сегодня не придет. Между тем нужно уже хлопотать о билете. Целую Вас всех — завтра надеюсь поправиться окончательно.

Твой Чук

¹ Открытка. Почтовый штемпель: Москва. 24.12.27.

² «Крокодил» не переиздавался с 1927 по 1937 год.

55. И.С. Рукавишникову

29 декабря 1927. Москва¹

Стремился к Вам, дорогой Ив<ан> Серг<еевич>, — но захворал, слег — и вот уезжаю. Рад был бы пожать Вашу руку и вспомнить те «коломенские» времена, когда мы кочергою играли на паркетe в шахматы и не знали, что это — молодость.

Ваш Чуковский

Привет З. И.

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 29.12.27.

56. Л.П. Гроссману

3 января 1928 г. Ленинград¹

Дорогой Леонид Петрович.

«Стрепетом» посылаю Вам проредактированного мною Некрасова². Очень жду Вашей критики — в длинном письме, написанном густыми лиловыми чернилами.

Если можете, распорядитесь, чтобы ГИЗ дал об этой книге объявление в «Известия» и «Правду».

Вересаева статья об Эйхенбауме и Шкловском — слаба³. Я забыл Вам сказать, что у меня в «Ниве» была в свое время статейка о *записной книжке* Чехова⁴. В ней было несколько заветных мыслей. Если она Вам нужна — пришлю. «Дело Сухово-Кобылина» здесь на устах, особенно дамских. Вы попали в настоящую жилу — и да здравствует Серафима Германовна, помогающая Вам запойно предаваться литературной работе! (хотя склянка, бутылка!)

Ни обеда, ни уюта Вашего не забывший

Чуковский

¹ Открытое письмо. Датируется по почтовому штемпелю: Ленинград. 3.1.28.

² Игра слов: «стрепет» — птица семейства дроф, производящая во время полета резкий шум крыльями, отсюда малоупотребительный глагол «стрепетать» в значении: производить шум, как от птичьего крыла, передающий состояние трепета, зафиксированный в словаре Даля. Что касается *проредактированного мною Некрасова*, то речь идет об издании: Некрасов Н. Полное собрание стихотворений. М.; Л., 1927.

³ Чуковский имеет в виду статью В.В. Вересаева «О книжной пыли, о комплиментах Рузвельта и о двух великих русских революциях» // Новый мир. 1927. № 12. С. 204–217. (Печаталась также под заголовком «Формалисты».)

⁴ Чуковский К. Записная книжка Чехова // Нива. 1915. № 50. С. 932–935.

57. Л.П. Гроссману

1928

Начало января 1928 г. Ленинград¹

Дорогой друг!

Спасибо за ласку². Нашему брату без нее зарез. Если найдете изъяны в Некрасове — черкните: печатать скоро будем 3-е изд. — хочу исправить, если что.

Посылаю: «Чехова записную книжку». Прочтите и верните: уникум.

Серафиме Германовне — душевный привет.

Ваш Чуковский

¹ Записка датируется по ответному письму Л.П. Гроссмана (см. примеч. 2).

² В письме Чуковскому от 6 января Л. Гроссман писал: «Некрасов Ваш подвиг! Вы по меньшей мере удвоили “канон”, а в комментариях дана незаметно целая диссертация. Зачитываюсь и восхищаюсь. Очень Вас хвалит Сакулин. Вспоминает, как в допотопное время в каком-то лит. кружке, где он ужинал с Овсянко-Куликовским, взволнованный Венгеров панически звал их “спасать русскую литературу”: оказывается, в соседнем зале Вы читали доклад о Гаршине! Они пошли “спасать” и пришли в восторг от смелости и оригинальности Вашего построения. Очень интересует меня Ваша статья о “Записных книжках Чехова” — пожалуйста, пришлите» (РО РГБ. Ф. 620. К. 63. Ед. хр. 35).

58. Л.П. Гроссману

28 января 1928 г. Ленинград¹

Дорогой друг Леонид Петрович! Получили мою заметку о Чехове? Я послал ее вовсе не в виде образца критических писаний; увы, хвастать здесь нечем, но просто для пополнения Вашей библиографии по этому вопросу. Если Вам заметка не нужна — верните.

Очень мне нужны Ваши указания о проредактированном мною собрании стихотворений Некрасова. Какие ошибки? Какие пропуски? Не поленитесь указать Христа ради². Я готовлю третье издание и хочу, чтобы оно было полнее, научнее, гармоничнее первого. С той же просьбой обращаюсь и к П.Н. Сакулину. Пусть продиктует свои указания своей очаровательной племяннице, если у него нет времени писать самому, но его указания нужны мне, как воздух.

И вот главная просьба. «Огонек» поручил мне разыскать письма Толстого к Дружину и написать комментарии к ним. Я очень ретиво принялся за эту работу — и... увлекся Дружининым, как некогда Авдотьей Панаевой. То есть мне захотелось дать его «портрет», воскресить его живые черты. Для этого мне нужны письма Дружинина к Толстому. Цявловский³ обещал познакомить меня с ними. — Но «Огонек» внезапно отказался от мысли приобрести письма Толстого к Дружину — и оставил меня на бобах. Моя двухмесячная работа пропала зря. Бог с нею, я не ропщу, я использую тот же материал для другой работы — но мне нужны письма Дружинина к Толстому.

Я написал В.И. Невскому⁴ просьбу прислать эти письма в Пушкинский Дом, чтобы я мог ознакомиться с ними, — но В.И. не ответил. Боюсь, что ему ставит препоны Цявловский, за что-то на меня рассердившийся.

Умоляю Вас — если увидите Цявловского — скажите ему, что я хороший человек, не интриган, что я его, Цявловского, люблю (на самом деле: он авторитетный ученый), что отслужу ему чем угодно, пусть только он перешлет дружининские письма в Пушкинский Дом

хотя бы на три дня.

Простите, что я взвалил на Вас такую обузу, но ведь грустно коверкать статью из-за каких-то ненужных формальностей!!

Не собираетесь ли Вы в Питер, милый Леонид Петрович? Приезжайте, ей-богу! Поедем за город, в Сестрорецк, например! Я не отдыхал уже тысячу лет. Чем старше я становлюсь, тем дороже мне такие близкие люди, как Вы: без камня за пазухой, с открытой и сочувственной душой. Перечитываю Ваши старинные письма — это письма неизменного друга; доброе отношение к себе Серафимы Германовны я чувствую на расстоянии всегда — и потому позволяю себе обременять Вас такими стопудовыми просьбами!

Кроме того, я всегда буду счастлив услужить Вам в том же историко-библиографическом стиле!

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Ленинград. 28.1.28.

² 5 февраля, отвечая на это письмо, Гроссман писал: «Какие указания могу я сделать Вам, первому специалисту по Некрасову, о Вашем издании? Оно превосходно по неожиданной полноте, раскрывающей нам целые области “неведомого Некрасова”, по удачному распределению материалов, по сжатым и исчерпывающим комментариям» (РО РГБ. Ф. 620. К. 63. Ед. хр. 35). Однако, после такого вступления, он указывает на целый ряд отдельных неточностей.

⁴ Невский (Кривобоков) Владимир Иванович (1876–1937, расстрелян), издатель, библиограф, первый советский директор Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина.

59. Е.И. Замятину

После 1 февраля 1928 г. Кикерино, Ленинградской обл.¹

Дорогой Евг<ений> Ив<анович>.

Статью Крупской² и мой ответ на нее — я доставил Калицкой³, чтобы она дала их Вам. Но ответ мой неполон. Он касается только «Крокодила». Между тем главная тяжесть *ее* статьи — Некрасов. Ответ мой in this part is very simple⁴: о Некрасове я в своей жизни напечатал 50 печатных листов. Судить о моих отношениях к нему имеет право лишь тот, кто прочел все эти 50 листов. Надежда Константиновна Крупская прочла две страницы — и произнесла приговор. Вся ее критика между строк. Она читает не строки, а между. С заранее обдуманном намерением — уничтожить, истребить, растоптать⁵.

Написал бы много, но — болит голова. Чуть станет легче — напишу подробно. Я в монастыре — в трех часах езды от Ленинграда. Воздух дивный, но в номере — угар и нет еды. Ничего, кроме гороху.

А между тем я серьезнейше болен, отравлен вероналом⁶, — и растоптан подлыми ногами друзей.

Привет Людмиле Николаевне!

Ваш Чуковский

¹ Место установлено по записи К. Чуковского на обороте листа: «Станция Кикерино (Балт. ж. д.). Монастырь».

² Письмо написано в связи со статьей Н.К. Крупской «О “Крокодиле” К. Чуковского», напечатанной в «Правде» 1 февраля 1928 г. В статье содержался ряд неоправданно резких оценок произведений К.И. Чуковского для детей и его работ о Н.А. Некрасове. Начавшаяся было кампания борьбы с «чуковщиной» была остановлена на время М. Горьким, напечатавшим 14 марта 1928 г. в «Правде» «Письмо в редакцию», однако заново разгорелась в начале 1929 г. См. специально об этом в публикациях: Борьба за сказку: Из архива Корнея Чуковского / Вступл. и публ. Е. Чуковской // Детская литература. 1988. № 5. С. 31–35; Борьба с «чуковщиной». Документы по истории литературы 20-х годов / Предисл. и публ. Е. Чуковской // Гори-

³ *Камукая* Вера Павловна (псевд.: В. Абрамова; 1882–1951), детская писательница; первая жена А.С. Грина.

⁴ в этой части очень прост (*англ.*).

⁵ Этот ответ «В защиту “Крокодила”» опубликован только в 1988 г. См. Т. 2 наст. изд. С. 618.

⁶ Снотворное средство.

60. Л.П. Гроссману

7 февраля 1928 г. Ленинград¹

Дорогой Леонид Петрович!

Это не ответ на Ваше письмо, а просто квитанция в получении мною Вашего письма и Вашего Кобылина². Письмо напишу, когда прочту Кобылина, а сейчас тороплюсь крепко пожать Вам руку, поблагодарить за указания насчет некрасовского текста и поздравить с выходом Вашей новой работы. Не собираетесь ли в Питер? — повторяю свой вопрос. И знаете ли, Вы правы: Вересев *хороший* писатель. Его Пушкин, в которого я только что вник, есть очень культурная и страшно нужная работа³. Только не говорите ему, это специально для Вас. За Цявловского еще раз благодарю.

Ваш Чуковский

Читали Надежду Константиновну? Я и не думал, что она такая дуреха⁴.

¹ Открытое письмо. Датируется по почтовому штемпелю: 7.2. 28.

² Речь идет о книге Л. Гроссмана «А.В. Сухово-Кобылин. Жизнь и личность». М.; Л., 1928.

³ Речь идет о книге В. Вересаева «Пушкин в жизни» (М., 1925–1926), вызвавшей широкий отклик среди специалистов и рядовых читателей. Ср. отзыв об этой книге в письме 44 к В.П. Полонскому.

⁴ Чуковский упоминает о статье Н.К. Крупской «О “Крокодиле”» (см. примеч. 2 к письму 59). Отвечая на это письмо Чуковского, Л. Гроссман писал: «Критические домыслы Н.К. — шедевр! Это стоит оценки Толстого Ольминским». В статье «Наше отношение к Толстому» М. Ольминский утверждал: «...его [Л. Толстого], как и Достоевского... попросту не читали. Конечно, писания Толстого талантливо, но именно поэтому сугубо вредны и опасны» (Огонек. 1928. № 4).

Ок. 14 февраля 1928 г. Ленинград¹

Алексей Максимович.

Я уехал в монастырь; в деревню, так как в городе мне очень круто пришлось². И вот сегодня ночью я вспомнил одну вещь, о которой Вы, должно быть, позабыли. Как-то во «Всемирной» Вы сказали мне, вернувшись из Москвы, что Ленин видел мою работу над Некрасовым (стихотворения Некрасова, под моей редакцией)³ — и сказал Вам, что вот такая работа нам нужна, это хорошая работа. Если бы Вы вспомнили это и черкнули об этом мне (Кирочная, 7, кв.6), Вы сделали бы доброе дело — не только мне, но и всему нашему сословию писателей. Ведь я написал о Некрасове 50 печатных листов, разыскал несколько тысяч его неизданных строк, заполнил цензурные бреши почти во всех его стихотворениях, убил на эту работу пятнадцать лет — и вот теперь из-за каких-то взбалмошных капризов вся эта работа насмарку. Здесь задет не я, здесь задето все наше сословие. Простите неряшливость письма. Пишу ночью, нездоров, надеюсь, что Вы не взыщете.

Ваш Чуковский

Видел в Москве Бориса Волина⁴. Он показывал мне фотографию: Вы и Ваша внучка. Очень любопытная штука. Видели ли Вы мою книжку «Маленькие дети»?⁵ Привет Марии Игнатьевне.

¹ Датируется по сопоставлению с письмом Л.К. Чуковской Горькому от 14 февраля 1928 года (см. примеч. 2).

² Статья Крупской, председателя научно-педагогической секции ГУСа и председателя Главполитпросвета — против Чуковского (см. примеч. 2 к письму 59) стала директивой для немедленного запрещения сказок Чуковского и знаком к дальнейшей травле писателя в печати. Под вопросом оказалось и продолжение работы над изданием Некрасова. 14 февраля 1926 года дочь Чуковского, Л.К. Чуковская, обратилась к Горькому с письмом, в котором сообщала о крайне подавленном состоянии отца, просила вступить за него и «восстановить справедливость» (Т. 2 наст. изд. С. 610).

Горький сразу же (25 февраля) ответил «Письмом в редакцию» газеты «Правда». В нем критика Крупской «отличной работы Чуковского по Некрасову» была названа «слишком субъективной, а потому несправедливой». Далее Горький напоминал, «что В.И. Ленин, просмотрев первое издание Некрасова под редакцией Чуковского, нашел, что “это хорошая толковая работа”» (Правда. 1928. 14 марта).

О своей сложной реакции на это горьковское письмо Чуковский писал в дневнике 14 марта 1928 года: «Сегодня позвонили из РОСТА... “К.И., сейчас нам передали по телефону письмо Горького о вас — против Крупской,— о “Крокодиле” и “Некрасове”. Я писал письмо и, услышав эти сло-

ва, не мог больше ни строки написать ... И не то чтобы гора с плеч свалилась, а как будто новая навалилась — гора невыносимого счастья ... Вышел на улицу ... по дороге купил “Красную” (“Красную газету”. — *Сост.*) за гривенник — и там письмо Горького. Очень сдержанное, очень хорошее по тону — но я почему-то воспринял его как несчастье» (*Дн.-12*. С. 361).

³ Стихотворения Н.А. Некрасова / Издание испр. и дополн., под ред. К.И. Чуковского. Пб., 1920.

⁴ *Волин Б.* (псевд. Бориса Михайловича Фрадкина, 1886–1957), государственный и партийный деятель, публицист, редактор различных журналов, в 1931–35 гг. начальник Главлита.

⁵ «*Маленькие дети*» — под этим названием выходили первые издания «От двух до пяти».

62. С.З. Федорченко

16 февраля 1928 г. Ленинград¹

Милая Софья Захаровна. Я достал Ваш адрес и опять потерял — а давно хочу сказать Вам вот о чем: я пишу статью о современных детских писателях — о Маршаке, Венгрове², — и о Вас, конечно. Пришлите мне все, что у Вас есть (для рецензии). Маршак читал мне Вашу злую эпиграмму. Нельзя ли получить для альбома ее в Вашем автографе — на четвертушке бумаги. Привет Вашему Чукоподобному мужу³.

Весь Ваш Чуковский

Посылаю Вам свою книжку — прочтите!

¹ Открытое письмо. Почтовый штемпель отправления: Ленинград. 16.02.1928, на адрес: Москва, ул. Кропоткина, 11, где Толстовский музей.

² *Венгров* Натан (наст. имя Моисей Павлович, 1894–1962), зав. отделом детской и юношеской литературы московского Госиздата, зав. Центральным методическим бюро ГУСа.

³ Муж С. Федорченко — Николай Петрович *Ракицкий* (1888–1979), агроном и коллекционер.

63. С.З. Федорченко

23 февраля 1928 г. Ленинград¹

Дорогая С<офья> З<ахаровна>. Был в Англии великий поэт Томас Чаттертон. Он «выдумал из головы» несуществовавшего монаха Роли (Rowley), который будто сочинил балладу «о William'e Canynge'e». Чаттертон утверждал, что он эту балладу нашел в церковном архиве. Все за это очень хвалили его. Когда же оказалось, что баллада — гениальное сочинение самого Чаттертона, что он не списыватель, а великий поэт, его стали называть фальшивомонетчиком, жуликом — и он, затравленный, отравился.

Теперь величайшие поэты Англии восхваляют его в сонетах, приравнивают его к Чосеру и Шекспиру, критики считают его родоначальником прерафаэлитов и проч. Потому что в конце концов на весах литературы один писатель стоит тысячи списывателей. Аминь...

Я думаю, что в конечном счете все такие «нападки» и «трепки» — для нашего брата — *на пользу*². Но как крепко и сплоченно должны быть стоять (так в тексте. — *Сост.*). Иначе — очень трудно. — Привет Николаю Петровичу. Спасибо за книжки — очень они кстати.

Ваш Чуковский

А эпиграмму пришлите: я не обидчив — и люблю эпиграммы³.

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Ленинград. 23.2.28. Чуковский отвечает на письмо Федорченко от 20 февраля: «...у меня началась эра чудовищной истории с Демьяном Бедным. Вы уже, конечно, прочли в “Известиях”, что я фальшивомонетчик и мошенница? От этого, зная этому всему настоящую цену, я все-таки очень заболела. Так, как будто, все ничего, но отнялись ноги, и как-то боязно» (*Архив ЕЦЧ*). Речь идет о статье Демьяна Бедного (см. примеч. 2).

² Чуковский имеет в виду статью: *Бедный Демьян*. Мистификаторы и фальсификаторы — не литераторы. О Софье Федорченко // *Известия*. 1928. 19 февр. № 43. В этой статье Д. Бедный написал про книгу Федорченко «Народ на войне», что это «отдел истории жульничества, мошеннических подделок». Он утверждал, что Федорченко призналась в авторстве, так как позавидовала успеху книги, написанной в форме записей солдатских разговоров о войне.

³ Отвечая Чуковскому на письмо, С. Федорченко писала: «Спасибо Вам за теплоту Вашу добрую, дорогой Корней Иванович. Я начинаю приходить в себя, но непоправимо сама себя убила, сгорая, в первую минуту, сжегши 6 листов новой книги своей! Это ужасно даже вспомнить. Все выражают соболезнование, и все молчат, и понятно. Я тоже молчу, это тоже понятно, т. к. даже по существу не о чем говорить, не считая уже брезгливости. Посылаю Вам то, что Д<емьян> Б<едный> назвал “письмом к сотруднику”... Эпиграмму не посылаю потому, что еще не в силах переписать» (*Архив ЕЦЧ*).

64. Л.П. Гроссману

25 февраля 1928 г. Ленинград¹

Дорогой Леонид Петрович.

Я вернулся в Питер и готов выполнять Ваши поручения. Все, что Вы захотите поручить мне по поводу Вашего «Преступления» — я выполню с радостью, т. к. знаю в Ленотгизе все ходы и выходы —

и мне это не трудно, т. к. я все равно там бываю. Читаю Сухово-Кобылина. Это был *великий* писатель.

¹ Открытое письмо. Датируется по почтовому штемпелю: 25.2.28.

65. С.З. Федорченко

3 марта 1928 г. Ленинград¹

Милая С<офья> З<ахаровна>. У меня опять инфлуэнца — третья за эту зиму — и потому вместо большого письма я могу написать только эту открытку. Очерк, присланный Вами, искренен и вполне убедителен; как полагают все литераторы, которым я показывал его. Маршаку он тоже понравился, Маршак собирается писать Вам особо. Мне кажется, что теперь Вам не об чем сокрушаться: если Ваши книги умрут как документы, они останутся жить как мастерское произведение искусства. Наша эпоха естественно жаждет *подлинных* материалов и дат, и всему предпочитает *документ*, но ведь за то мы и любим произведение искусства, что в нем широкие обобщения всех «материалов», «документов», и в этом смысле искусство подлиннее документа. Не сердитесь за банальность: инфлуэнца. Привет Н.П.²

Ваш Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² См. примеч. 3 к письму 62.

66. М.Б. Чуковской

18 марта 1928 г. Москва

Милая Маша. В поезде было гнусно. Хоть принял бром, но не заснул. К тому же машинист был, очевидно, пьян и так дернул на остановке, что тяжелый мой чемодан свалился сверху и упал в двух вершках от моей головы. Если бы на голову — капут! Но он упал на пол — и треснул.

В гостинице нет дешевых номеров. Я занял дорогой, за 6 р. в сутки. Сегодня обещаю освободить подешевле. Был у Эфроса: он член правления Федерации и Союза Писателей. Как раз сегодня, в понедельник, заседание Федерации — он сделает там подробный доклад о Крупской и «Крокодиле».

<...> Был у Казика¹. Он говорит, что в «Правде» письмо Горького лежало 5 дней; «Правда» все колебалась, печатать ли.

Кр<упская> Казiku ответила: «не защищайте Чуковского — это не пристало коммунисту!» <...>

18. III. 28

67. А.М. Горькому

Вторая половина марта 1928 г. Ленинград¹

В ответ на Ваше письмо², Алексей Максимович, позвольте привести цитату из моей книги «Некрасов»³:

«...Но можно ли сомневаться, что везде и всегда — в этой схватке плебей и барина — конечную победу одерживал в нем плебей. Об этом говорят его стихи — от первой строки до последней. Об этом же свидетельствует его журнал “Современник”, который к концу пятидесятых годов он отдал в полное распоряжение разночинцев. Хотя после разрыва “Современника” с дворянской плеядой писателей Некрасов, по секрету от «новых людей», тяготел к покинутым друзьям, тосковал по их артистическим вкусам, причудам и вольностям,— тем больше ценности в его отречении от этой любимой среды. Начиная с 1860 года, он, если судить по “Современнику”, решительно зачеркнул в себе барина и поступил, так сказать, на службу к плебейам» (стр.60).

Затушевывать это значило бы умалить Некрасова — и затемнить основной мотив его стихотворений.

За Ваше письмо в «Правде» я, конечно, благодарить Вас не должен. Дико благодарить Вас за то, что Вы — Горький. Но не могу же я скрыть от Вас то огромное, почти невыносимое счастье, которое доставило мне Ваше письмо. И со мною торжествуют все писатели. Так и звонят мне по телефону подряд: Сейфуллина, Тынянов, Зощенко, Слонимский, Тихонов, О. Мандельштам... Они чувствуют, что Вы защитили не только меня, но и их. Они поздравляют не только меня, но и себя. Очень уж тягостно им без добросовестной и умной критики.

У нас, детских писателей, есть надежда, что Ваше письмо повлияет на «комиссию Гус’а по детской книге»⁴. Эта комиссия, состоящая в большинстве из педагогов, запретила почти все мои книги — «Муху-Цокотуху», «Чудо-дерево», «Тараканище», «Бармалей» и проч. Запрещены также книги наиболее талантливых молодых детских писателей — Ольги Бич, Эрлиха, Елиз. Полонской.

Странно видеть педагогов, которые с таким легким сердцем уничтожают — книги. Причем сами они еще не сговорились, во имя чего происходит это уничтожение книг.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по упоминанию о письме Горького в «Правду», напечатанном 14 марта 1928 года. (См. примеч. 2 к письму 61.)

² Письмо не сохранилось.

³ Чуковский К. Некрасов. Статьи и материалы. Л., 1926.

⁴ Заступничество Горького сыграло свою роль в борьбе, которую вели детские писатели за свои произведения. В результате этой изнурительной борьбы почти все произведения Чуковского для детей были комиссией ГУСа разрешены для печати. О перипетиях этой борьбы см. в письмах 59–61.

68. М.Б. Чуковской

Ок. 20 марта 1928 г. Москва¹

Дорогая Маша, сейчас дело выясняется так: детский спектакль 1-го апреля устроить не удастся, но 8-го устроить его нужно, и вот почему: в Москве существует очень распространенная пионерская газета, единственная на всю Россию. Редакторша этой газеты Лядова² — ближайшая сотрудница Крупской — хочет устроить 8-го в каком-то театре наше детское Утро для того, чтобы, так сказать, утвердить мое имя в пионерских кругах. Это имеет колоссальное значение — т. к. спектакль будет устроен в Педагогическом Театре Наркомпроса, то есть в самой цитадели моих зложелателей, которые под влиянием письма Горького стали моими большими сторонниками (наиболее человечные из них).

Но денег этот спектакль не даст: больше 25 рублей на человека ожидать нельзя. Зато это будет чудесной рекламой для того утра, которое надо устроить 15-го на 1-й день Пасхи. Это утро может дать на мою долю около 300 рублей, или больше, и устроить его очень легко, нужно только захватить зал. Я уже говорил с устроителями. Зал нужно взять на 1 200 мест. Билеты от 30 коп. до 3 1/2 рублей (в Москве это небольшая цена!). Сбор 1 800 р. Госналог 180 р. Авторских агентам 100 р. Зал 300 р. Афиши 150 р. Газетные объявления 70 р. Остальное устроителям и нам. Так как устроители не хищники, а довольствуются ничтожным процентом (по их словам), то нам остается около 900 рублей, которые мы и делим: Устругова³, я, Ирина Миклашевская⁴ и проч.

Есть, конечно, возможность устроить концерт и 1-го апреля, но я так занят, что не могу заняться этим вплотную, и думаю, что было бы чудесно, если бы ты сейчас же приехала сюда: мне нужны твои советы до зарезу — как бы я не натворил глупостей. Позвони Але Уструговой (ее настоящее имя Варвара Дмитриевна, телефон есть в желтой книжке, адрес: Таврическая, 19), а также — Ирине Сергеевне 537-29 и изложи им положение вещей — и приезжай с их ответами.

я не могу поговорить с ним о прибавке к моему гонорару за Некрасова. Он вернется в четверг. Федерация писателей тоже еще не собралась, т. к. в Москве какое-то киносовещание, которым заняты все литераторы, и собрание Федерации может состояться тоже только в четверг. Гонорар за «Тонкого человека» может быть уплачен мне только после заседания коллегии «Круга», которое тоже состоится *только в четверг*. Почему все мои дела сошлись в этом фокусе, я не знаю; и боюсь, что этот четверг будет после дождичка. С педагогами не вижусь, за свои книги в Гусе не агитирую — и т. к. это лишняя утрата времени и без Маршака боюсь натворить чепухи. Ты получила фельетон из «Вечерней Москвы»? — его писал Илюша Василевский (Ил. Полтавский)⁶. Скажи Маршаку, что Федерация писателей хочет заняться издательством детских книг, купить все мои и евоныне книги (деньги у нее есть) и что порекомендовал туда, в качестве редактора, Фрумкин⁷, и это предложение принято. — Сегодня иду в «Правду» и отдаю туда свое возражение Крупской.

До сего дня был так занят, что не видал ни Тани Ткаченко⁸, ни Демьяна Бедного, ни Покровской⁹. Но вчера первый раз выспался и нервы у меня отдохнули, и вдруг меня охватило блаженное оцепенение страшной усталости: я часа три провалился в постели и пальцем не мог шевельнуть. Номер у меня спокойный и здоровье сносно. Вчера я первый раз заставил себя лечь в 12 час. (был у Кольцовых) — и заснул! — но спал до 6 час.

У Дисеньки — корь. Приезжай непременно. Выйдешь из вагона и скорее к такси. Такси скажи «в Столешников, на Петровку, в гостиницу Центральную!» Это будет стоить 1 р. 80 к. — и доедешь ты в пять минут. Я стою в 21 номере. Захочешь, остановишься в гостинице, захочешь, поедешь к Добраницким, которые относятся к нам ангельски — и будут счастливы, если ты поселишься у них, т. к. теперь у них комната свободная: Казик в больнице (я сегодня иду к нему — он в клинике рядом с моей гостиницей). Лиде скажи, что я на Кузнецком был, Екат<ерина> Павловна¹⁰ в Италии, говорил я с ее заместителем¹¹ — все, что можно будет сделать, он сделает — и старика не запугает излишними страхами. — Если хочешь, захвати Мурку, но лучше бы тебе приехать одной, п<отому> ч<то> детский сад Шатуновской теперь не работает. Впрочем, решай это сама. Жду тебя — возможно скорее. Хочу пожить здесь еще дня четыре, чтобы поработать в Румянцевском музее над матерьялами для книги «Толстой и Некрасов»... Хочу также повидать Пастернака.

Твой К.

Если тебе не хочется приехать, напиши мне подробно твои мысли о концерте и пошли спешной почтой.

¹ Датируется по содержанию. Даты пребывания в Москве известны по *Дн.-12*.

² *Лядова* Вера Натановна (1900–1993), ответственный редактор «Пионерской правды».

³ *Устругова* Варвара Дмитриевна, Аля (?–1935, расстреляна), актриса.

⁴ *Миклашевская* Ирина Сергеевна (1883–1956), музыкант, композитор, автор музыки на стихи Чуковского «Бутерброд», «Муха-Цокотуха». О ней см. также *Дн.-12*. С. 115, 133.

⁵ Об А.Б. *Халатове* см. «Список адресатов».

⁶ *Полтавский* И. [Василевский И.] Малыши // *Вечерняя Москва*. 1928. 19 марта.

⁷ *Фрумкина-Гвоздикова* Екатерина Евгеньевна (1881–1954), сотрудница Наркомпроса, жена государственного деятеля М.И. Фрумкина (1878–1938).

⁸ *Таня Ткаченко* соученица Л. Чуковской по Тенишевскому училищу.

⁹ *Покровская* Анна Константиновна (1882–1955), зав. отделом детского чтения Института методов внешкольной работы, жена зам. наркома просвещения, председателя ГУСа М.И. Покровского (1868–1932).

¹⁰ *Е.П. Пешкова* — жена М. Горького, возглавлявшая «Красный крест».

¹¹ Помощник Е.П. Пешковой — *Винавер* Михаил Львович (1880–1942), вместе с ней вел дела Политического Красного Креста в 1922–1937 гг.

69. Г.С. Виноградову

Ок. 22 марта 1928 г.¹

Глубокоуважаемый Г<еоргий> С<еменович>.

Спасибо, что не рассердились на меня за мою преступную невежливость: года три назад я получил от Вас две прелестные книжки о детях — и даже не поблагодарил за подарок². Это — варварство, которое заслуживает самой суровой кары*. А Вы — великодушный — как ни в чем не бывало присылаете мне еще одну — наипценнейшую книжку. Мне очень грустно, что сейчас у меня нет под рукой моей брошюры «Маленькие дети»³ — я прислал бы ее Вам в доказательство, как высоко я ставлю Ваши книги о детском фольклоре: говоря в своей брошюре о дразнилках, я рекомендую читателям Вашу оригинальную работу «Детская сатирическая лирика»⁴. Чуть достану свою брошюру, пришлю Вам, хотя

* То есть не варварство, а неврастения, разрушающая все мои «нормальные» [фраза не кончена. — *Сост.*]

не думаю, чтобы она пришлась Вам по вкусу, т. к. написана она фельетонно.

1928

Поражает меня в Вашей книге разнообразие эрудиции, меткость и четкость формулировок — и широта обобщений.

У меня лично нет никакого таланта к тайным языкам⁵. Я двух фраз склеить не умею. И, помню, в детстве я мучительно завидовал девочкам, которые бойко лопотали (мне назло на тарабарском наречии). Я вообще замечал, что девочки способнее к тайным наречьям, чем мальчики, — и от зависти, от злости, от досады, что мне ничего не понять, я колотил этих восьмилетних кокеток, которые притворялись, что у них есть ужасные секреты от меня...

В примечании я увидел ссылку на книгу «Детский фольклор и быт»⁶. Если у Вас есть лишний экземпляр, будьте ласковы — пришлите хоть на время.

Преданный Вам *К. Чуковский*

Простите, что письмо так бессвязно. У меня сейчас грипп — голова не работает.

Почему Вы не пишете о детских словах, о детском (не тайном) языке?

¹ Датируется на основании пометки адресата: Получ. 22.III.1928.

² В переделкинской библиотеке Чуковского сохранилась книга Г. Виноградова «Детский народный календарь» (Иркутск, 1924) с дарственной надписью автора: «Многоуважаемому Корнею Ивановичу Чуковскому с робкой надеждой завязать знакомство автор. 20.III.1925».

³ Первые два издания книги «От двух до пяти» выходили под названием «Маленькие дети».

⁴ *Виноградов Г.С.* Детская сатирическая лирика. Иркутск: Вост. Сибирск. отд. Русск. географич. о-ва, 1925.

⁵ *Виноградов Г.С.* Детские тайные языки. Иркутск: Тип. изд-ва «Власть труда», 1926.

⁶ *Виноградов Г.С.* Детский фольклор и быт. Программа наблюдений. Иркутск: 1-я гостиполит., [1925].

70. Е.Г. Полонской

4 апреля 1928 г. Ленинград¹

Дорогая Елизавета Григорьевна.

Человек слаб: Ваша надпись очаровала меня так же, как и книжка². Положительно, у Вас есть дар веселой сердечности — величайшее сокровище для детского поэта! К счастью, Ваша надпись

не иллюстрирована никакой А. Ефимовой³ — и потому пострадала меньше, чем Ваши стихи.

Я сию минуту вернулся из Москвы и еще не очнулся от угара — поэтому извольте мне простить бессвязность и краткость этой цидулки.

Одно я могу сказать связно — это что я люблю Ваш голос — в поэзии с самых первых Ваших стихов, прочитанных в незабываемом доме Мурузи⁴.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Книжка стихов Е.Г. Полонской «Детский дом» (М., 1928).

³ Ученица К.С. Петрова-Водкина Анна Максимовна *Ефимова* (1897–1962) иллюстрировала две детские книжки Полонской: «Про очаг да ясли и пирог на масле» (1927) и «Детский дом» (1928); последняя была издана ею совместно с Полонской.

⁴ В доме Мурузи (Литейный пр., 24) в 1919 г. открылась Литературная студия при издательстве «Всемирная литература», где у К.И. Чуковского и Н.С. Гумилева занималась Е. Полонская.

71. Л.П. Гроссману

24 апреля 1928 г. Ленинград

Дорогой Леонид Петрович!

Я с нетерпением жду книги Эйхенбаума о Льве Толстом¹, потому что пишу на эту тему. Меня интересует один «момент» в его жизни — приезд в Петербург в 1855 году — и яക്ഷание с петербургскими литераторами. К моему счастью, у меня оказалось под рукою много новых материалов, никому не известных: письма Льва Т<олстого> к Дружинину и многое другое. Я с упоением написал бы целую повесть², героями которой явились бы Толстой, Некрасов, Тургенев, Боткин, Фет и др., но меня смущает одно ужасное обстоятельство: я ненавижу Чернышевского и вполне согласен с теми резкими отзывами, которые дворянская партия «Современника» давала этому бесталанному критику. Между тем — Вы сами понимаете, — что любовь к Чернышевскому в нынешних историко-литературных трудах обязательна³.

Спасибо, что Вы приняли так близко к сердцу судьбу моей рукописи. Потеря ее мне тем более досадна, что она — *не моя*. Я просто хотел дать некоторый заработок владельцу этой литературной реликвии — и написал пол-листа *введения* к тем материалам, кои он предоставил редакции. Боюсь, что «Красная новь» послала эту рукопись и (Наташу Татаринову⁴) по какому-то фальшивому

или фантастическому адресу. Будьте благодетелем, потребуйте у них, чтобы они навели подробные справки.

1928

Спасибо за сведения о даче. Они запоздали на 48 часов — ибо как раз за день до получения Вашего письма я снял дачу на Сиверской.

Насчет формалистов: их позиция странная. Мы с Вами («старые критики») давно знаем, что *подлинная, жизненная* критика заключается в синтезе социального, эстетического, бытового — и всяких других критериев, а они словно Америку всякий раз открывают: «знаете, нельзя игнорировать биографию автора»; «оказывается, что знание социальной среды тоже бесполезно для критика» и пр. Только в России возможны такие Колумбы.

Заметили Вы в «Читателе и писателе», что Горький снова за меня вступился (не называя моего имени), напал на ГУС — и как здорово!⁵

Весь Ваш Чуковский

Серафиме Германовне — привет!

Кирочная, 7, кв. 6.

24 апреля 28.

¹ Речь идет о книге Б.М. Эйхенбаума «Лев Толстой. Кн. 1. 50-е годы». Л., 1928.

² Историко-литературная работа К. Чуковского «Дружинин и Лев Толстой» написана в 1928 году. Впервые опубликована в сборнике «Люди и книги 60-х годов» (Л., 1934) под названием «Толстой и Дружинин в шестидесятые годы».

³ В 1928 году отмечался 100-летний юбилей Чернышевского.

⁴ Упомянуты воспоминания Н. Татариновой о Добролюбове, позднее напечатанные с предисловием Чуковского в журнале «Литература и марксизм» (1931. Кн. 2. С. 105–111).

⁵ Речь идет о двух статьях А.М. Горького в защиту Чуковского: «Письмо в редакцию» («Правда». 1928. 14 апр.) и «О пользе грамотности» («Читатель и писатель». 1928. № 11).

72. Л.П. Гроссману

26 апреля 1928 г. Ленинград¹

Дорогой Леонид Петрович.

Спасибо за письмо. К сожалению, я уже снял дачу на Сиверской. Frank Harris мой личный знакомый². Его «Life of O'scar»

1928

W<ilde>³ у меня есть. И вот что мне по поводу этой книги приходит в голову. Я возьму свою старую статью⁴ об О. Wilde, переделаю ее на основании Haggis'a и француза Henry D. Davey «Oscar W<ilde>. La Tragedie finale»⁵, и выйдет из нее предисловие для Избранных произведений Уайльда в Гизе⁶. Идет? Пишу о Толстом⁷. Где напечатана Ваша речь о Горьком, которую мне очень хвалили?⁸ Целую руки у Серафимы Германовны. Весь Ваш Чуковский

¹ Открытое письмо. Датируется по почтовому штемпелю: Ленинград. 26.4.28.

² Фрэнк Харрис (1856–1931), английский писатель.

³ Книга Ф. Харриса «Жизнь Оскара Уайльда» (англ.).

⁴ Чуковский имеет в виду свою вступительную статью к Полному собранию сочинений О. Уальда, выпущенному издательством А.Ф. Маркса в 1912 г. (переиздано в 1914 г.).

⁵ Генри Д. Дейви «Оскар Уайльд. Последняя трагедия» (франц.).

⁶ Издание сочинений О. Уайльда в Гизе в то время не состоялось.

⁷ См. примеч. 2 к письму 71.

⁸ Речь идет о статье Л. Гроссмана «Мастеровой малярного цеха», посвященной мастерству Горького, яркости его словесного искусства. Статья была прочитана 26 марта 1928 г. на вечере ФОСП в честь 60-летия Горького в Московском Художественном театре и опубликована в «Правде» 15 апреля 1928 г. Об этой статье Гроссман писал Чуковскому: «Готовлюсь к докладу о Горьком: давно полюбил в Вашей книге превосходную страницу о Горьком-колористе: вдохновляюсь ею для построения целого очерка о «мастеровом малярного цеха»» (РО РГБ. Ф. 620. К. 63. Ед. хр. 35, письмо от 29.2.1928).

73. М.С. и М.А. Волошиным

13 мая 1928 г. Ленинград¹

13.V.28

Дорогая Мария Степановна! (Заря Заряница)

Дорогой Максимилиан Александрович!

Как обрадовала меня Ваша весточка! Я боялся, что Вы на меня махнули рукой — и вдруг такое доброе письмо! Очень бы хотелось мне послушать на башне под Коктебельскими звездами чтение новых стихов Максимилиана Александровича, которые (верю) стали еще глубже и крепче (безмишурнее, суровее), но боюсь, что не хватит здоровья пускаться поездом в такую даль: не спать 4 ночи в дороге. Кланяемся В<ам> от души — и, если хватит сил, постараемся приехать во второй половине лета. Мария Борис<овна> Вам дружески кланяется.

Ваш К. Чуковский

74. А.М. Горькому

Июнь 1928 г. Ленинград¹

Дорогой Алексей Максимович.

Я затеял большую работу: «Лев Толстой. — Чернышевский. — Некрасов». В ней я хочу показать по-новому на новом материале схватку разночинцев и дворян в 50-х и 60-х годах. В руках у меня драгоценный материал: неизданные письма Льва Толстого к Дружинину (1855–59) и дневник Дружинина, в котором изображена петербургская жизнь молодого Толстого (1855–1859)².

Уже 8 месяцев я изучаю этот материал, и только теперь научился как следует ценить Вашу книжку о Толстом³, которая для меня есть правдивейшее и вернейшее из всего, что написано о Льве Николаевиче. (А я сейчас прочитал целый шкаф.)

Смесь любви, благоговения и ненависти — и именно в той пропорции, какая дана в Вашей книжке, — вот единственное правдивое отношение к Толстому, которое возможно для современных читателей. Химическая формула этой смеси найдена и предсказана Вами. Всякое другое отношение к Толстому есть ложь, и Фриче так же лжет, как Чертков⁴.

Очень бы хотелось мне показать Вам свою книгу, когда она будет закончена, так как в ней Толстой изображен «по Горькому» и так как я попытался вытравить из нее всю ту ненавистную мне «чуковщину», которая еще оставалась во мне от старых времен.

К сожалению, писать эту книгу я могу лишь урывками, так как главный мой кормилец «Крокодил» все еще запрещен⁵. Я кончу ее не раньше ноября, и если она выйдет не слишком плохая, разрешите показать ее Вам. (Она будет потом напечатана в ГИЗ'е.)

У нас в Питере две Горьковские выставки, — особенно удалась та, что в Публичной библиотеке: там выставлена Ваша переписка с детьми.

Ваш К. Чуковский

Кирочная, 7, кв. 6

Ленинград.

Пожалуйста, известите, что Вы получили это письмо, так как адрес я пишу наугад.

¹ Датируется по упоминанию о двух горьковских выставках в Ленинграде, приуроченных к приезду писателя в СССР 28 мая 1928 г. В Москве выставка открылась в Библиотеке им. В.И. Ленина 27 мая, в Ленинграде — в те же дни.

² Эти материалы Чуковский использовал в статье «Толстой и Дружинин в шестидесятых годах» (*Чуковский К.* Люди и книги шестидесятых годов. Изд-во писателей в Ленинграде, 1934).

³ *Горький М.* Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом. Пг.: Изд-во З.И. Гржебина, 1919.

⁴ Вероятно, подразумеваются работы В.М. Фриче «Л.Н. Толстой» (М.; Л., 1928) и В.Г. Черткова «О последних днях Л.Н. Толстого» (М., 1911) и «Уход Толстого» (Берлин, 1922).

⁵ См. письма: 52, примеч. 2; 59, примеч. 2; 61, примеч. 2.

75. А.М. Горькому

Июль 1928 г. Ленинград¹

Алексей Максимович.

Уже 8 месяцев сидит за решеткой издатель «Мысли» Вольфсон².

Мне легко хлопотать о нем: я никогда не имел с ним никаких отношений, так как мы не слишком любили друг друга. Но нельзя отрицать, что как издатель он был ярко талантлив, что он вел свою «Мысль» блистательно, что множество изданных им книг имеют большую культурную ценность (напр<имер>, два тома А.С. Долинина «Достоевский»³, сочинения Сергеева-Ценского⁴ и пр.).

Мне кажется, восьми месяцев вполне достаточно, чтобы внушить ему должное уважение к советской законности, — и дальнейшее его пребывание в тюрьме вредно не только для него, но и для книжного дела в СССР.

Преданный Вам *К. Чуковский*

¹ Датируется по сопоставлению с письмами С.Н. Сергеева-Ценского Горькому от июля 1928 года (см. примеч. 2).

² *Вольфсон* Лев Владимирович (1882–?), владелец частного ленинградского издательства «Мысль» (1917–1930), выпускавшего сочинения русских и зарубежных писателей, книги по науке и технике, сельскому хозяйству, искусству.

3 июля 1928 года Сергеев-Ценский писал Горькому: «...ко мне обратились телеграфно из издательства “Мысль” с “убедительной просьбой просить Алексея Максимовича поддержать ходатайство во ВЦИК о помиловании Льва Владимировича Вольфсона”... Вольфсон, бывший представитель издательства “Мысль”, приговорен ОГПУ на 5 лет тюрьмы (не счи-

тая 30 000 р. штрафа) за то, что отблагодарил кого-то за заказ в типографию, им арендуемую, очень небольшой суммой (2 тыс. руб.)». (Архив А.М. Горького, КГ-п. 71-2-28). С аналогичными просьбами Сергеев-Ценский обращался к Горькому еще дважды, 17 и 19 июля 1928 года (Т а м ж е. КГ-п. 71-2-28, 29). Ответы Горького не сохранились, поддержал ли он ходатайство о помиловании Вольфсона — установить не удалось. Возможно, отношение к Вольфсону со стороны властей объяснялось их желанием поскорее расправиться с частным издательством «Мысль».

³ Достоевский. Сборник статей и материалов под ред. А.С. Долинина. Т. 1, 2. Л., 1922–1924.

⁴ В личной библиотеке Горького хранится несколько книг Сергеева-Ценского, изданных «Мыслью». На одной из них (Неторопливое солнце. 4-е изд. 1928) выразительная надпись: «Дорогому Алексею Максимовичу Горькому — последний вздох покойной “Мысли”. С. Сергеев-Ценский. Крым, Алушта, 13/III 1928 г.» (Личная библиотека А.М. Горького в Москве. Описание. М., 1981. Кн. 1. С. 96).

76. И.Е. Репину

Начало сентября 1928 г. Ленинград

Сентябрь 1928 г.

Кирочная, 7, кв. 6

А помните ли Вы, дорогой Илья Ефимович, как хлопотал Ник. Ник. Страхов о том, чтобы Толстой разрешил Вам напечатать Вашу картину «Толстой пашет»?¹ Это был не только добрый человек, но и — умный. Его письма к Толстому мудрее и тоньше его журнальных статей, а как он любил Толстого! Как он *служил* ему! Эта способность жертвовать собою *гению* была в нем умирительна.

Знаете ли Вы, что скоро выходит в Питере книга «Толстой и Н.Н. Ге»?² Там будет напечатана вся их переписка. Вот будет интересно проследить шаг за шагом ту драму, о которой Вы говорили в своей незабвенной статье. Я думаю, что эта переписка будет хорошим дополнением и комментарием к Вашей статье³.

То же издательство затевает выпустить книгу «Толстой и Репин». Поручили написать эту книгу мне. К сожалению, у меня нет Вашей переписки. Я знаю только одно письмо Толстого к Вам, — которое — помните? — я нашел в Ваших бумагах, по поводу Вашего «Ивана IV». Чудесное письмо!⁴ Кроме того, в качестве материала я хочу привлечь записки Наталии Борисовны, Ваши воспоминания и письма Толстого, где он упоминает о Вас. Помню я также Ваши рассказы о Вашем последнем посещении Ясной

Поляны. Помню, как Вы получили известие о смерти Толстого — в ноябре 1910 года. Вы тогда заканчивали портрет Льва Толстого и Софии Андреевны, причем отвернули его голову от нее. Теперь этот портрет в Толстовском Музее, я часто гляжу на него и восхищаюсь его экспрессивностью. Читали ли Вы записки Татьяны Андреевны Кузминской⁵. Они вышли в трех томах, имеют огромный успех. Она не раз вспоминает о Вас, и когда говорит о комнате Льва Николаевича, выражается так: «Репин обессмертил ее, написав в ней Льва Николаевича за письменным столом».

Только что вышла роскошная книга о Чистякове⁶. Авторы ее обещали мне послать ее Вам.

Здесь Горький. Я видел его. Он такой же энергичный, кипучий — рыжие длинные усы, голова бритая, — очень устал от оваций. Погода у нас отчаянная: слякоть, ветер, как в ноябре.

Весь Ваш Чуковский

¹ В своем ответе от 8 ноября Репин писал: «Да, дорогой Корней Иванович, — но ведь это София Андреевна — графиня не хотела пропустить этой картинки в миллионное издание, да еще Сергей Львович были очень против — надоела уж им эта *бутафорская мужичина*.

София Андреевна была такая реалистическая натура, так она хорошо предвидела, чем кончится эта вся роль Филарета Милостивого. Ох, как это все революционное быстро кончается...» (Репин. С. 282.)

² Л.Н. Толстой и Н.Н. Гё. М.; Л.: Academia, 1930.

³ Имеется в виду написанная вскоре после смерти Н.Н. Гё (1 июня 1894) статья Репина «Николай Николаевич Гё и наши претензии к искусству» (статья вошла позже в книгу «Далекое — близкое»).

⁴ Письмо Л.Н. Толстого Репину, написанное в первых числах апреля 1885 года, после посещения им 13-й выставки Товарищества передвижных художественных выставок, с отзывом о картине «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» (1883–1885, ГТГ) опубликовано, см.: И.Е. Репин и Л.Н. Толстой. I. Переписка с Л.Н. Толстым и его семьей. М.; Л., 1949. С. 104.

⁵ Кузминская Т.А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне: Записи прошлого. Воспоминания и письма. Ч. 1 (1846–1862); Ч. 2 (1863–1864); Ч. 3 (1864–1868) / Под ред. С.В. Бахрушина и М.А. Цявловского. [Л.]: М. и С. Сабашниковы, 1925–1926.

⁶ В 1929 году отмечалось 10-летие со дня кончины художника Павла Петровича Чистякова (1832–1919). К этой дате вышли книги: *Форш О. Д.* П.П. Чистяков (Л., 1928); Павел Чистяков (1919–11/ХІІ 1929): Биографический очерк к десятилетию со дня кончины. Л., [1929].

6 сентября 1928 г. Москва¹

Милая Маша. В поезде Щеголев посоветовал мне написать письмо по поводу Бобы — тов. Вышинскому, председателю Главпрофобра, — я написал вот такое письмо:

Ленинградские писатели немало смущены тем обидным для них обстоятельством, что их дети, выдержавшие экзамены в Вузы, забракованы приемными комиссиями наряду с детьми спекулянтов и нэпманов.

Несмотря на то, что в царское время, в 1905 году, я был судим за оскорбление величества (по 103 и 106 статье Уголовного Уложения) и агитацию против самодержавия и проч., и проч., и проч.

Это письмо вызвано тем, что никто из писательских детей не попал в Вузы. Щеголев перечислял: дочь Ол. Д'Ора, дочь Ал. Толстого² и проч.

Еду я среди своих: в том же вагоне Щеголев, П.В.Виттенбург³ (с Лахты), проф. Визе⁴ (с «Малыгина»), рядом — Зильберштейн⁵. Я не спал ни секунды и там под глазами у меня мешки, и глаза болят, и настроение такое, что я закрылся у себя в купе и даже не идущу добыть еду.

Сейчас мы приехали в Москву. Наш вагон опустел: Щеголев, Зильберштейн и Виттенбург ехали только [до] Москвы. Нас переводят на другие рельсы на другой вокзал, 20 минут 11-го. Я думаю: Мура уже в школе; каковы-то ее первые впечатления? Боба сегодня поедет на лодке на Стрельну. У М.Б. болит душа и за Бобу, и за меня, и за Муру, и за себя, и Лиду...

В Кисловодске я буду в субботу в пять часов утра. Воображаю, какой я туда доеду. К счастью, я узнал, что там живет Леонид Гроссман. Он знает Кисловодск и укажет мне, где поселиться. Сейчас Зильберштейн ошарашил меня, сказавши, что месяц в Кисловодске обойдется мне в огромную сумму, т. к. в гостинице самая дешевая комната червонец в день. Так что в гостиницу я не заеду, а прямо — к Гроссману. Он живет в общежитии Цекубу, может быть, теперь там есть пустые комнаты.

Только что из Кисловодска уехали Алексей Толстой и Пильняк.

Надеюсь, что Лидочка поняла, что нужно сделать с собранием стихотворений Некрасова и с моей книгой о нем. С книгой нужно: сочинить аннотацию; я набросал ее первые строки — и к аннотации прибавить отзывы прессы о книге — и дать Медведеву⁶. Если эту книгу купит Гиз — вот я и окуплю свою поездку на Кавказ... Сейчас было забавное дело. Щеголев по рассеянности

1928

сунул себе в чемодан казенную подушку, которую ему дал проводник, — и был избобличен проводником. Гляжу из окна: та же Сиверская — коровы, вороны, заборы.

Ехал я в купе один, да вряд ли кто и сядет ко мне. Весь вагон пустехонек.

В будущем году «Огонек» дает собр<ание> сочинений Чехова и ведет все это дело — Зильберштейн!!

Ну, целую тебя крепко — скоро напишу опять. Очень надеюсь, что мое письмо о Бобе подействует.

Твой К. Ч.

¹ Датируется по записи в дневнике К.И. «6/IX 1928: По дороге в Москву на Кисловодск...» (Дн.-12. С. 373).

² Марианна Алексеевна Толстая (в замужестве Шиловская, 1911–1988).

³ Виттенбург Павел Владимирович (1884–1968), геолог, полярник.

⁴ Визе Владимир Юльевич (1886–1954), начальник экспедиции на ледоколе «Малыгин», направленном советским правительством на спасение итальянской экспедиции У. Нобиле, чей дирижабль «Италия» потерпел аварию севернее Шпицбергена при возвращении с Северного полюса.

⁵ Об И.С. Зильберштейне см. «Список адресатов».

⁶ Медведев Павел Николаевич (1891–1938, расстрелян), главный редактор ленинградского отделения Лениздата, историк литературы, литературовед.

78. М.Б. Чуковской

8 сентября 1928 г. Минеральные Воды¹

Подъезжаем к Кисловодску. Вчера я был в Харькове, в Таганроге (на родине Чехова) — в Ростове-на-Дону. Видел Азовское море, ел кукурузу, дыню, виноград. Жарко! Душно! Очень трясет поезд, трудно писать. Целую всех. Напишу подробно сегодня же.

К.И.

8/IX 1928, 3 часа ночи.

А сегодня дождь и холод.

¹ Открытое письмо.

79. М.Б. Чуковской

10 сентября 1928 г. Кисловодск¹

Милая Маша.

Сегодня у меня появилась надежда, что я вернусь домой здоровевшим — потому что здесь действительно рай. Сейчас 6 1/2 утра. Солнце жжет как бешеное, но ласково и успокоительно. Я

сизу в белом костюме под еловой елью. Доктор примет меня только сегодня — трудно дорваться до доктора, до ванн еще труднее. Народу гибель, все гостиницы переполнены. В курзале давка. В пансионе у меня тихо, п<отому> ч<то> комната у меня — подвал (довольно сырой), но вчера, в воскресенье, здесь обедало около 200 человек (!) и всё нэпманы и нэпманши, глядевшие с презрением на всех, кто не одет, как они. А они одеты — как армяне (помнишь, в Сестрорецке?), только шикарнее — и точно так же составляют особую касту людей. Сегодня 10-ое, день Толстого² и Бобы — и то и другое страшно волнует меня, я еле сдерживаюсь, чтобы не послать телеграмму, но *боюсь* ужасного ответа. Пожалуйста, пусть Боба напишет мне подробно, я все еще не теряю надежды. Как твое здоровье? В будущем году мы с тобою уедем весною в Крым, а к августу — сюда. Мы идиоты, что не были здесь до сих пор. Ты любишь ходить, здесь тебе будет, где шагать. Все здешние каждый день ходят десятки верст по горам, я один еще никуда не ходил, так как моментально утомляюсь. Вчера свел дружбу с здешними детьми, они в миллион раз интереснее сиверских. Чуть побываю у доктора, напишу тебе подробно. Привет Коле, Марине, Татьяне Александровне, Евгении Исааковне³. Что Мура? Есть ли у тебя деньги?

Твой КЧ

Здесь в Цекубу есть разные важные персоны, начальники: Ив.Ив. Королев. Я с ними всеми [нрзб.] познакомился.

[Приписка сверху:] Я хочу привезти отсюда пуд масла.

¹ Открытое письмо. Датируется по почтовому штемпелю: Кисловодск. 10.9.28. Адрес: Ленинград, 14. Кирочная, 7, кв. 6.

² 10 сентября — день рождения Льва Толстого.

³ Татьяна Александровна — Богданович. Евгения Исааковна — Редько (1869–1955), критик, жена А.М. Редько.

80. М.Б. Чуковской

Середина сентября 1928 г. Кисловодск¹

Милая Маша! Тороплюсь ответить тебе на все твои вопросы. От желудочного заболевания я оправился совершенно, ибо в Цекубу идеальная пища. Лечусь я аккуратно — каждый день хожу на процедуру — и верю, что сердце мое поправляется. Неврастения моя тоже поддается лечению: воздух Кисловодска имеет магическое действие — не жаркий, нежащий, безветренный, мягкий. — Кроме того — водолечение. Среда людей, которые относятся ко мне с уважением, люди деликатные и тихие. Живу я в том флигеле, где только что жили Качалов, Станиславский, Леонид Гросс-

ман. У меня очень большая комната. Дом стоит на горе: выйдешь и ахнешь — такая красота внизу. Никто в течение целого дня не беспокоит меня. Стены толстые — прислуга умелая и благожелательная. Здесь же живет Озаровская², которая вдруг оказалась такой же дряхлой старухой, как Ватсон³. Молодежи нет, если не считать молодого драматурга Ромашова⁴, который весь день играет в пинг-понг. Кисловодск нравится мне до безумия, но одно огорчает меня: каждый день после ванны приходится брать извозчика (1 р.), так как на гору после нарзана взбираться нельзя, а мы живем на высокой горе. И бриться нужно каждый день, так как стиль у нас очень бонтонный. Все это отягощает мой бюджет. Хотя денег у меня — огромная куча: большая часть нетронута.

Скажи Лиде, что здесь я познакомился с академиком Багале-ем⁵, известным украинским историком. Он рассказывал мне, как далеко теперь зашло у них «шевченкознавство» в последние годы. (Между прочим, о Кирило-Мефодьевском братстве⁶ есть работа этого Багалея. Читала ли ее Лида?) У меня такое впечатление, что, не посетив Киева и Харькова, нельзя написать теперь работу о Шевченко, столько новых изысканий и новонайденных фактов. Да и вообще украинским воздухом необходимо подышать. Здесь есть несколько украинских профессоров, которые взялись помочь Лиде, если бы она приехала к ним, на Украину. Багалеи стоит во главе Шевченковского института и тоже был бы рад помочь Лиде. Что, если бы она приехала в Харьков хоть на две недели? Это окупилось бы в романе. Я дал бы ей пять-шесть рекомендательных писем. Без этого ее роман осужден на большие погрешности⁷.

Сейчас закончил новую бумагу в ГУС по поводу «Чуда-дерева», «Закаляки» и «Крокодила». Жаль, что не могу прочитать эту бумагу — посоветоваться.

Вчера у меня началась тоска по дому. Ночью не спалось, я встал, оделся и в темноте, не видя дороги, спустился с Чертовой горы вниз и долго бродил по черным улицам — все спали, нигде ни души — в 10 часов, я бродил часа два — потом вернулся и *заснул*, но с тяжелым сердцем. <...>

¹ Датируется по содержанию.

² Озаровская Ольга Эрастовна (1874–1933), актриса, исполнительница народных сказок.

³ *Ватсон* Мария Валентиновна (1848–1932), переводчица, поклонница С.Я. Надсона, ухаживала за ним во время его последней болезни, а после смерти поэта стала его душеприказчицей. 1928

⁴ *Ромашов* Борис Сергеевич (1895–1958), драматург.

⁵ *Багалей* Дмитрий Иванович (1857–1932), историк.

⁶ Кирилло-Мефодьевское братство существовало в 1846–1847 гг. в Киеве, Шевченко участвовал в его деятельности.

⁷ Л.К. Чуковская писала книгу о Шевченко, которая вышла под названием «Повесть о Тарасе Шевченко: Детство и юность» (М.; Л.: Гос. изд-во, 1930).

81. А.Н. Толстому

Середина сентября 1928 г. Кисловодск¹

Кисловодск. Санаторий Цекубу

Посылаю Вам бумажку из Цекубы, которую мне поручили переслать Вам. Меня живо интересует, попала ли Марьяна² в Институт. При мне о ней хлопотал Горький — о ней и о моем Бобке. Надежды у меня было мало. Я у Ларисы. Нос у меня облупился. Приехал сюда Тихонов (А.Н.), играет в теннис, поминает Вас. Привет Наталье Васильевне, Никите и Митьке.

Ваш Чуковский

Погода тут ясная, Лариса Владимировна собирается в путь. Пианино уже сплывила к Вам, — говорит, что Вы его «купили».

¹ Датируется по содержанию.

² Дочь А.Н. Толстого, о ней см. примеч. 2 к письму 77.

82. В Коллегию Наркомпроса

Середина сентября 1928 г. Кисловодск¹

В настоящее время мы переживаем Ренессанс детской книги.

Никогда на всем протяжении русской словесности не возникало в столь короткое время такого изобилия детских стихов, которые были бы подлинными произведениями искусства.

Но вслед за мастерами и новаторами тянется длинный обоз литературных мошенников, которые, спекулируя на рыночном спросе, целыми лопатами сыплют на бедных детей кучи отвратительных, безграмотных книг, и нет ни одного достаточно авторитетного голоса, чтобы прогнать эту шайку.

Теперь при ГУС'е создалась «Комиссия по детской книге». Мы, писатели, возлагали на эту комиссию большие надежды. Мы

были уверены, что она начнет свою работу борьбой с хулиганскими и халтурными книгами и лишь *исподволь, осторожно и бережно* попытается влиять на тех из нас, кого она сама именует мастерами-художниками.

Мы ждали, что раньше всего эта комиссия выступит как заступница подлинно литературных книг и уже потом, в процессе работы попытается создать актуальные методы воздействия на творчество квалифицированных детских писателей.

Ведь дело идет именно о том, чтобы сблизить педагога и писателя, организовать их живое сотрудничество. Выполнение этой задачи требует большой осторожности, большого административного такта.

Вряд ли этот такт был соблюден, когда Комиссия на одном из первых же своих заседаний запретила поэму для детей «Крокодил», ибо до сих пор мы не встретили ни в Москве, ни в Ленинграде ни одного литератора, который не изумился бы, узнав о такой внезапной суровости. В число этих литераторов входят перwokлассные художники слова, лучшие советские поэты, публицисты и критики. Они так смущены неожиданной расправой с «Крокодилом», что собираются, насколько мы знаем, заявить по этому поводу коллективный протест.

Но дело не в «Крокодиле». Дело в том, что, по мнению писателей, педагоги еще не выработали сколько-нибудь устойчивых, объективных критериев для оценки художественной детской словесности. Писатели убедились на собственном опыте, что педагоги до сих пор не умеют отличить хорошую фактуру стихов от плохой, неряшливую дилетантщину от подлинного произведения искусства, что почти все книги, одобренные ими за последние годы, с литературной точки зрения чудовищно плохи и показывают полное незнание с теми элементарными требованиями, которые выработаны по отношению к книгам в нашей литературной среде.

Мы в данном случае не говорим о комиссии ГУС'а, работа которой едва началась, но мы думаем, что в дальнейшем такой отрыв педагогов от литераторов губителен. Взаимное непонимание опасно для обеих сторон. Нужно организовать их сближение. Нужно поднять широкую дискуссию о детской книге и привлечь к этой дискуссии не только педагогов, но и авторов.

Нужно, чтобы в комиссию ГУС'а вошли авторитетные поэты и художники, пользующиеся в своей среде уважением. Нужно, чтобы эта комиссия на первых порах направила всю свою административную строгость против хулиганских и безграмотных книг, а отнюдь не против книг художественных. Несомненно, что среди художественных книг есть такие, которые могут быть не

вполне приемлемы для педагогов, но борьба с этими книгами не должна ограничиваться чисто цензурными методами. Нам кажется, что товарищеское общение педагогов с писателями и художниками привело бы к более плодотворным результатам.

1928

Мы считаем себя вправе высказать свои пожелания, так как мы на деле доказали, что нам издавна дорого процветание детской словесности. Один из нас (Чуковский) вовлек в детскую литературу таких авторов, как Саша Черный, Маршак и Борис Житков, а другой (Маршак) «создал» Виталия Бианки и авторов «Республики Шкид».

Мы оба — не только писатели, но и редакторы; мы заново перевели и переработали для советских детей ряд классиков иностранной литературы, при нашем содействии возникла целая артель молодых мастеров, работающих в Гизе над созданием новой детской книги в области географии, исторической повести, художественной зоологии, производительной техники и т. д.

Это дает нам уверенность, что Коллегия Наркомпроса отнесется к нашему заявлению с полным вниманием.

С. Маршак
*К. Чуковский*²

¹ Датируется по содержанию и по связи с письмом 80: «Сейчас закончил новую бумагу в ГУС...». Это же письмо вошло в подборку «Борьба с “чуковщиной”» (Т. 2 наст. изд. С. 628–630).

² Черновик написан рукой Чуковского.

83. М.Б. Чуковской

Ок. 20 сентября 1928 г. Кисловодск¹

Может быть, тебе будет интересна ванная наша процедура. Она очень мила и забавна. Тыходишь в огромное здание; на билетике обозначено, в котором часу тебе надо явиться, а в твоей курортной книжке указано, сколько градусов должна быть ванна. Ванну при тебе моют, ты садишься в теплый нарзан, окно открыто, вокруг тебя булькают пузырьки углекислоты, через 5 минут ты выходишь и слабой походкой идешь в особую «комнату отдыха», где лежат в виде трупов десятки людей. Окна распахнуты настежь. Много мух. Ты ложишься на диванчик и полчаса дремлешь. Потом выходишь на улицу, берешь извозчика и едешь домой. Дома раздеваешься — и в постель на 2 часа, испытывая блаженное чувство покоя.

Поправляешься на глазах у зрителей. Я здесь так поправился в десять дней, что ленинградцы не узнают меня и каждый встречает словами: ой, как вы поправились...

Меня зовут читать лекции в Баку и в Тифлис. Я, конечно, не поеду. Мне хочется долечиться до конца. В Цекубу я еще не попал, но завтра, кажется, перееду туда, хотя, признаюсь, мне и жутко расставаться с моим подвалом, где я так отлично сплю. В Кисловодске прекрасный обычай: в 10 часов все спят, в 6 часов все встают. <...>

Если есть какаянибудь корректура, пожалуйста, пришли — я хоть корректуру здесь буду держать.

И вообще, если есть письма, пришли. Пусть Лидочка поторопит выход в свет моих детских книг, я знаю матерей, которые готовы заплатить за «Телефон» 5 рублей и не могут нигде достать эту книгу. Очень меня забавляет то, что в нашем пансионе дети из Баку, из Ростова, из Москвы — все равно знают мои книги и говорят оттуда целые куски. Третьего дня я читал в Цекубу лекцию «Поэт и палач» и жалею: это слишком растревожило мои нервы. Слушали меня человек 100 профессоров. Сто лысин. Одобрили, я и рад. Но не дико ли, что ни один из них даже не слышал об этой статье раньше?

Ну вот я сейчас от доктора. <...> Доктор разрешил мне заниматься, и я сегодня же начну «зарабатывать деньги». Солнце жжет вовсю. На небе ни тучки. Но многие разъезжаются — город пустеет. Уезжающие завидуют остающимся — никому не хочется расставаться с горами, тополями, пещерами — и солнцем. Слышно, что и в Питере погода хорошая. Напечатаны ли в «Красной» мои статьи «Толстой и царь» и «Американцы на Лахте»?²

Иди к Черноруцкому — сейчас же!

Я пишу в Гус, чтобы разрешили «Крокодила». О, как я жду известий о Бобе³.

¹ Датируется по содержанию.

² Статьи не были опубликованы.

³ 22 сентября К.И. записал в дневнике: «Три дня с волнением ждал телеграммы о Бобе — и сегодня инженер... принес мне за обедом такую телеграмму: Принят политехнический инженерно-строительное крепко целую мама» (Дн.12. С. 379).

Октябрь 1928 г. Кисловодск¹

от К. Чуковского

Заявление

Гиз — не беременная женщина, имеющая право менять свои капризы каждый час.

Весною Гиз купил у меня мои детские книги, и с тех пор я стал жертвою его изменчивых прихотей.

Мне было обещано, что такие-то мои книги выйдут в июле, такие-то в августе, такие-то в сентябре, но теперь уже октябрь, и ни одна моя книга не вышла, потому что детский отдел Гиза в течение этого срока десять раз изменял свои планы.

Внезапно в августе мне было заявлено, что, хотя Гиз и купил у меня «Доктора Айболита» и «Муху-Цокотуху», но издавать их не станет, ибо эти книги (разрешенные ГУСом) не понравились кому-то в Москве.

Решено было печатать в первую очередь лишь «Тараканище» и другие мои детские книги.

Но через месяц новое известие: «Муха-Цокотуха» снова сдана в печать, зато запрещено «Тараканище», так как рисунки Чехонина, иллюстрирующие эту книгу, не понравились кому-то в Москве. Между тем у детского отдела было четыре месяца думать об этих рисунках. Почему же он спохватился в самую последнюю минуту? Не потому ли, что у него нет ни четких убеждений, ни твердой политики, а есть только капризы и страхи? Если он так боится Чуковского, зачем же он покупал у Чуковского книги? А если купил, почему не печатает их?

И меня не удовлетворяют рисунки Чехонина к «Тараканищу». Еще в июле я просил заказать к этой книге другие рисунки, но в Гизе было решено сохранить прежние рисунки, лишь немного поправив их.

Почему же теперь, когда книге полагалось быть давно отпечатанной, детский отдел внезапно выносит новое постановление: дать книге другие рисунки? Не потому ли, что он стремится каким угодно способом задержать еще на три месяца книгу Чуковского? Такая политика недостойна Гиза, и я настаиваю:

1. Чтобы Гиз немедленно приступил к печатанию «Тараканища» и «Айболита», дабы эти книги могли выйти не позднее ноября.

2. Чтобы была прекращена канитель с моими *маленькими* детскими книгами, которые, по условию, должны были выйти еще в августе.

К. Чуковский

Цекубу. Кисловодск

¹ Датируется по содержанию.

85. Л.П. Гроссману

30 октября 1928 г. Кисловодск¹

Дорогой Леонид Петрович!

Вы, должно быть, уже вернулись из Одессы, а я все еще сижу в ЦЕКУБУ. Очень я расхворался тогда (помните? — я даже не мог проводить Вас и Серафиму Германовну на вокзал) и только теперь поправляюсь. Скоро буду в Москве, а пишу эту записку лишь затем, чтобы попросить у Вас дружеского содействия. Дело в том, что ГИЗ внезапно затеял издать 5-томное собрание сочинений Некрасова. В число этих сочинений войдут непроредактированные мною «Стихотворения». Один из моих «конкурентов», пользуясь моим отсутствием, предлагает заново сделать эту редактуру, хотя я еще не умер и могу проделать ее лично (то есть исправить те немногие погрешности, которые вкрались в предыдущие издания).

Умоляю Вас, если у Вас будет возможность, настоять на том, чтобы *стихи* Некрасова, входящие в состав пятитомника, остались под моей редакцией. Пусть не забудут, что мою работу *над стихами* Некрасова одобрили Ленин, М. Горький и Ольминский. Для официальных кругов это может иметь значение. Я десять лет работал над этой редактурой, и теперь, когда моя работа сделана, очень легко *заново* проредактировать того же поэта!

Пишу впопыхах. Простите! Но я очень взволнован полученной сейчас телеграммой.

Весь Ваш Чуковский

До скорого свидания! Привет Серафиме Германовне!

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Кисловодск. 31.10.28.

86. Д.Л. Тальникову

Ок. 2 ноября 1928 г. Кисловодск¹

Известно ли Вам, милый Тальников, что последние Ваши статьи превосходны. В них и эрудиция, и любовь, и понимание фактуры словесных изделий, а главное, та свобода литературных суждений, которой сейчас нет почти нигде².

Ваш К. Чуковский

Кисловодск.

¹ Открытое письмо. Адрес: Москва, Ильинка, Старопанский пер., 4, ред. «Красная новь». Штамп получения: 5 ноября 1928.² Речь идет о статьях Д. Тальникова в «Литературных заметках», которые в 1928 г. регулярно публиковались в журнале «Красная новь»: о «Пре-

ступлении Мартына» А. Бахметьева и «Зависти» Юрия Олеси» (№ 6), о «Братьях» К. Федина и «Записках поэта» И. Сельвинского (№ 9), о «Пушторге» И. Сельвинского (№ 10) и о новейшей поэзии (№ 11).

1928

87. Д.И. Заславскому

Между 11 и 16 ноября 1928 г. Ленинград¹

Дорогой Д<авид> О<сипович>. О Смиренском кое-что знаю, но хочу дать Вам более точные сведения — соберу и пришлю их дня через два². Я только что вернулся с Кавказа³, где жил два месяца и воочию видел, какой популярностью пользуется Ваше имя. Проездом через Москву я обедал у М. Кольцова и он просил передать Вам привет⁴. С радостью побываю на Вашем новом Казачьем⁵, ибо жажду увидеть и антисемитку Шуру⁶, и орловскую Шабадиху⁷, и мусикийную Надежду⁸ — весь Ваш теплый и уютный гинекей⁹.

По детской линии меня, конечно, утесняют: и «Крокодил» и «Чудо-дерево» по-прежнему запрещены, но что же Вы можете сделать? Взорвать ГУС? Пристрелить Венгрова? Повлиять на ЭН Ка Ка?¹⁰ Думаю, что все это вещи, невозможные даже для Вас.

Чудо: сейчас я случайно развернул старый журнал и увидел Ваше лицо!!! Улыбается во весь рот моложавый и простодушный Заславский. Это — «Красная Нива» прошлого года, где напечатан Ваш китайский очерк «На волну»¹¹. Там и Ваш портрет. Но почему я развернул этот номер именно в эту минуту! Привет Э.Л.¹²

Ваш Чук.

¹ Датируется по содержанию: 11 ноября 1928 г. — возвращение Чуковского в Ленинград, 16 ноября — его следующее письмо Заславскому. Адресовано: Москва, Милютинский пер., 19, кв. 17. Д.О. Заславскому.

² Чуковский отвечает на письмо Заславского от 7 ноября 1928 г.: «Повод — в прилагаемом письме, которое автор его прислал мне в “Красную вечерку”, а оттуда с запозданием переслали мне в Москву. Я об этом Смиренском не имею ни малейшего представления. Писать об этом невозможно, покуда у меня нет данных о том, кто он такой, какова ценность его труда и почему все ленинградские литературные учреждения не могли прийти ему на помощь. Если то, что он пишет, заслуживает полного внимания, и я постараюсь заинтересовать им некоторые литературные круги в Москве» (РО РГБ. Ф. 620. К. 64. Ед. хр. 44).

Владимир Викторович Смиренский (1902–1977), поэт (псевд.: Андрей Скорбный), мемуарист, историк литературы. Многолетний (с 1931) узник сталинских концлагерей; по освобождении 30 лет работал инженером на различных стройках в провинции. Автор четырехтомной монографии о поэте К.М. Фофанове (осталась неизданной). В 1962 г. составил, подготовил текст и прокомментировал издание: *Фофанов К.М. Стихи и поэмы*. М.;

Подробнее о В.В. Смиренском и его воспоминания см.: о Ф. Сологубе — в кн.: *Неизданный Федор Сологуб*. М.: Новое литературное обозрение, 1997 (там же помещены стихи В. Смиренского); об Алексее Ремизове — *Лица: Биографический альманах*. 7. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1996; о Константине Олимпове — *Минувшее: Исторический альманах*. 22. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1997, а также в сб.: *Распятые: Писатели — жертвы политических репрессий*. Вып. 5. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2000.

³ Чуковский уехал из Кисловодска 7 ноября 1928 г. (см.: *Дн.-12*. С. 384).

⁴ Там же (запись от 10 ноября 1928 г.): «Вчера в Москве у М. Кольцова».

Михаил Ефимович *Кольцов* (1898–1940, расстрелян), журналист. С 1921 г. — сотрудник, член редколлегии газеты «Правда»; в 1930-х по негласной табели о рангах — «фельетонист номер один» (Заславский — номер два). После реабилитации М. Кольцова (в 1954) Д. Заславский возглавил Комиссию по его литературному наследию. В 1965 г. К. Чуковский и Д. Заславский приняли участие в сборнике воспоминаний «Михаил Кольцов, каким он был» (М.: Советский писатель).

⁵ Описка К.И., правильно: Заячьем, — именно в этом переулке в Петрограде-Ленинграде Заславский жил многие годы. В 1928 г. он был приглашен на работу в газету «Правда» и переехал в Москву.

⁶ Письмо Заславского завершалось постскриптумом: «Шуре моей я читал вчера “Венецианского купца” и насаждал в ней антисемитизм» (РО РГБ. Ф. 620. К. 64. Ед. хр. 44).

⁷ *Орловская Шабалиха* — Ольга Львовна Герман, свояченица Заславского, жившая в Орле и после смерти мужа приехавшая к Заславским.

⁸ *Музыкальная* — к ней относящаяся. *Надежда Вольф* — племянница Д.И. Заславского.

⁹ *Гинекей* — в Древней Греции — женская половина дома.

¹⁰ Имеется в виду Надежда Константиновна Крупская.

¹¹ В 1927 г. Заславский был специальным корреспондентом газеты «Известия» в Китае. Очерк «На волну», написанный по следам этой поездки, опубликован в 20-м (13 мая) номере журнала «Красная нива» за 1928, а не за 1927 год.

¹³ Эсфирь Львовна (1885–1943), жена Д.И. Заславского.

88. Д.И. Заславскому

16 ноября 1928 г. Ленинград¹

16/XI

Дорогой Давид Осипович.

Смиренский — человек, в литературных кругах уважаемый. Поэт он подлинный. Его стихи очень любил покойный Федор Сологуб, считавший его одним из лучших современных поэтов. Ко-

нечно, это стихи — не для многих. Но если бы, например, он писал в 90-е годы 19-го века, он стяжал бы себе великую славу. По своим литературным убеждениям он — неоклассик; кажется, он основал Ассоциацию неоклассиков, которую возглавлял вместе с Сологубом. Как бы ни относиться к его «неоклассицизму», необходимо сказать, что он — чистой воды литератор, горячо преданный литературе, литературой горящий. Я с ним лично не знаком и потому пишу о нем без тени пристрастия². Мне отчасти известны его воспоминания о Федоре Сологубе — там есть превосходные страницы.

Беден он, говорят, страшно. Вся его психостения от бедности. Я думаю, что он из тех чудесных русских интеллигентов, которые не умеют думать о себе; ведь пойти добровольцем в Красную Армию — во время гражданской войны — это акт большого самоотвержения. Это, пожалуй, так непрактично (в высшем смысле этого слова), как и писать теперь книгу о Фофанове!

Нужна ли книга о Фофанове? Не знаю. Судьба Фофанова была такая угарная, трагическая, пьяная, страшная, что правдиво написанная его биография могла бы быть потрясающим обвинительным актом против кого? — против всех нас, против тогдашнего русского общества, тогдашнего строя. Во всяком случае, выбрасывать книгу о Фофанове за окно не приходится, хотя, конечно, было бы лучше, если бы кто-нибудь написал книгу о Тютчеве, или о Боратынском, или — связную и большую — о Блоке.

Ну — вот и всё! Обнимаю Вас крепко.

Ваш К. Ч.

Кирочная, 7, кв. 6

¹ Год устанавливается по содержанию (см. письмо 87). Судя по надписи на чистом обороте 4-й страницы (Д.О. Заславскому), письмо было передано с оказией.

² Но видеть В. Смиренского Чуковскому, возможно, приходилось. Помимо всего прочего, Смиренский был участником «Академии эгопоэзии», которую возглавлял сын К.М. Фофанова Константин Олимпов (псевдоним). 23 мая 1921 г. К. Ч. присутствовал на скандальном выступлении Олимпова в Доме искусств (см. об этом в *Дн.*-11. С. 341 и в воспоминаниях В. Смиренского: *Минувшее: Исторический альманах*. 22. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1997. С. 226).

89. В.Б. Шкловскому

До 19 декабря 1928 г. Ленинград¹

Дорогой Виктор Борисович.

Прочтя теперь — с преступным запозданием — Ваш «Гамбургский счет» (перечтя раз десять подряд изумительный отрывок

«Дрова»²) и прочтя Ваши статьи о Толстом (книги я еще не читал)³, я вдруг увидел, что если есть в России сейчас нужный мне (моей душе) писатель, это Виктор Шкловский, писатель крепкий и вечно растущий, и на десять голов переросший того, известного мне до сих пор, Виктора Шкловского, которого я не слишком любил (как читатель) за жестокую и прямолинейную (как казалось мне тогда) схоластичность мышления, за ненавистную мне догматику в подходе к таким живокровным (для меня) организациям, как книги. Я счастлив, что я ошибся, что средневековые Вашей души давно миновало — и теперь каждая строка Ваших писаний стала для меня насущно *нужна*⁴.

Это письмо неграмотно и бестолково, потому что я пишу его больной — но я знаю, что Вы поймете.

О вентиляторе: это меня не оскорбило, но опечалило — именно своей убийственной меткостью⁵.

Но я недавно перечел свои старые, старые, всеми забытые писания — и с удивлением увидел, что не всегда же я был вентилятором, что *таким меня сделали* последние годы и что тут не вина, а беда.

Вы сами понимаете, что такое письмо можно написать только человеку, которого огромно уважаешь, да и то безоглядно-бессонною ночью.

Ваш Чуковский

Странно: когда я теперь читаю Ваши книги, я не слышу Вашего голоса и не вижу Вашего лица. Тот Шкловский, к~~ото~~рый лезет из книг, перерос того, которого я знаю 18 лет⁶.

¹ Датируется по содержанию.

² Книга «Гамбургский счет» вышла в апреле 1928 г.; рассказ «Дрова», впервые опубликованный в «Огоньке» (1923. № 37), вошел в ее состав.

³ В сентябре 1928 г. к 100-летию юбилею Льва Толстого вышла книга Шкловского «Материал и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир»». Выходу книги предшествовали публикации глав и отрывков в журнале «Звезда», газетах «Ленинградская правда» и «Читатель и писатель».

⁴ Ср. в дневнике Чуковского от 10 февраля 1929 г.: «Шкловский, к которому сердце мое опять потянулось. Весь подкованный, на середине дороги, чующий свою силу — и в то же время лиричный и кроткий и даже застенчивый (где-то внутри)» (Дн-12. С. 389–390).

⁵ В книге «Третья фабрика» (1926) Шкловский писал: «Корней Иванович Чуковский уже дедушка и в душе у него по-прежнему пыльный вентилятор». Ср. в дневнике Чуковского: Дн-12. С. 340.

⁶ Отвечая на это письмо, Шкловский писал 19 декабря 1928 г.: «Ваше письмо было мне очень необходимо, — мне очень нужно, чтобы меня хвалили. Мне кажется, что Вы несправедливы к старому Шкловскому, он не

средневековый человек. Вот выйдет “Сентиментальное путешествие”, и Вы прочтете. Вы же, Корней Иванович, 1928
уже вымирающий тип стопроцентного литератора, и мы одной крови, это отделяет нас от Горнфельда. Я и сейчас люблю Ваш ядовитый голос и ядовитое вычитывание в тихом зале. Вентилятор, он стилистический, и я тоже вентилятор, если подвернусь в собственную фразу. Мы знакомы 18 лет, и я помню Ваш участок неправильной формы, речку через него, камни, которые начинались на побережье, которое сейчас же сужалось в какую-то женщину по имени Дора, мальчика Колю Чуковского, Репина, косящего в чужом саду траву, которую он не сеял, полированные ногти Бенедикта Лившица, книги, которые я у Вас брал, простоквашу, свой собственный костюм, а я тогда молодился, Ольдора [О.Л.Д’Ор. — *Сост.*], который выдавал себя тогда за литератора и портного, объявление войны. Помню еще раньше — Вас в Тенишевском зале, Крученых и опять себя в зеленом сюртуке, и пристава. Я думаю, что ощущение, что мы прожили жизнь неправильно, для нас законно, и она не плохая. А Вы, Корней Иванович, и не в ответ пишу, хороший критик и очень трогательный человек, потому что это очень нужно сейчас письмом писать человеку о его книге» (РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 1. Ед. хр. 446).

90. Д.И. Заславскому

Конец 1928 г. Ленинград¹

Дорогой Давид Осипович!

Помогите, если можете.

Я сейчас пишу новую большую сказку — сказку «Лимпопо», в которой сюжет разворачивается по-новому, «по-советски»: лесная мелкота, угнетаемая жирными лесными «буржуями», бегемотами и носорогами, взбунтовалась:

Мы гиппопотаму
Выкопаем яму.

Между «буржуями» и мелкотой начинается «последний, решительный бой» — и побеждает мелкота. Помогают в бою «пчелки-комсомолки»

И бобры-работники,
Столяры и плотники —

словом, «идеология» выдержана — и выдержана не халтурно, а, так сказать, от души, со всей искренностью². Теперь слушайте: я захотел прочитать эту поэму в Большом зале Консерватории, в Москве. Назначено мое выступление в день Нового года, — в пользу престарелых актеров. И вдруг известие: моя поэма запре-

1928

щена!³ Почему? Черт его знает. Мне казалось, что власти уже примирились со мной как с неизбежным злом: «Еж», журнал «для юных пионеров и Главсоцвоса», дает в будущем году в виде приложения собрание моих детских писаний, ГИЗ купил у меня почти все мои книги⁴. Как будто людям стало совестно за ту чепуху, которую выделявали со мной прежней зимою. Но, оказывается, не стыдно. Просьба моя такая. Если к Вам придет организатор моего утренника, помогите ему достать разрешение прочитать в Консерватории «Лимпопо». Если не придет, пренебрегите!

Вашим привет.

Ваш Чуковский

¹ Год указан на письме адресатом. Датировка уточнена — по содержанию.

² В архиве К. Чуковского сохранилась рукопись сказки «Лимпопо» (при первой публикации, в журнале «Еж» в 1929 году, названной «Приключения Айболита», а с 1948 г. — «Айболит»; см.: *Чуковский Корней. Стихотворения / Вступит. ст., подг. текста и примеч. М. Петровского.* СПб., 2002 (Новая 6-ка поэта). С. 405–415). Четвертая глава, в которой разворачивается сюжет, упомянутый в письме, осталась лишь в конспективном стихотворно-прозаическом наброске. Некоторые заготовки к «Лимпопо» в 1942 г. были использованы Чуковским в военной сказке «Одолеем Бармалея».

Прототипом доктора Айболита был свояк Д. Заславского, известный вильнюсский (виленский) врач Тимофей Осипович Шабад (1864–1935), см. заметку К. Чуковского «Как я написал сказку “Доктор Айболит”» (Пионерская правда. 1967. 31 марта. С. 3).

³ На машинописном экземпляре «Лимпопо» (*Архив ЕЦЧ*) неизвестной рукой сбоку написано: «В Соцвос для отзыва тов. Садомской»; и самим К. Чуковским: «Первый вариант, запрещенный Соцвосом в 1928 году».

⁴ *Чуковский К.* Барабек и другие стихотворения для детей. Рис. В. Конашевича. Л.: Государственное издательство, 1929 (Приложение к журналу «Еж»). В 1928–1929 ГИЗ выпустил несколько детских книг Чуковского: «Муха-Цокотуха», «Телефон», «Тараканище» и др.

91. А.Б. Халатову

1928 г. Ленинград¹

Глубокоуважаемый тов. Халатов.

Зная, как горячо Вы принимаете к сердцу судьбы советской книги, спешу сообщить Вам, что комиссия Главсоцвоса² по детскому чтению только что запретила Некрасова!³

Тема некрасовского стихотворения такая:

Был глупый царь, и ему сказали про какую-то де-
вушку, будто она луна. Глупый царь женил на этой де-
вушке своего глупого сына и стал хвастать, что луна живет у него
во дворце. Но гости поглядели в окно и вдруг увидели, что луна —
в небесах. И стали смеяться над глупым царем.

Это стихотворение Некрасова — словно специально написано
для советских дошкольников. Здесь, во-первых, посрамляются ца-
ри, а во-вторых, наглядно опровергается суеверная сказка о луне,
спустившейся на землю. Здесь Некрасов призывает детей не ве-
рить фантастическим рассказам, а полагаться лишь на здравый
смысл.

Это, так сказать, *сказка против сказки*. Вся она весьма реали-
стична, вся направлена на борьбу с суевериями, и Комиссии Глав-
соцвоса надлежало бы радоваться, что такую сказку написал вели-
кий революционный поэт.

Но Комиссия Главсоцвоса сочла это произведение Некрасова
вредным и запретила его. Не потому ли, что оно пересказано для
детей младшего возраста мною, Чуковским? Неужели мое имя так
одиозно для этой Комиссии, что она готова запретить даже про-
изведения Некрасова, если к ним имею касательство?

Иначе нельзя понять, почему разрешен для детей «Царь Сал-
тан» Пушкина, где сплошная фантастика и где цари изображены
в привлекательном виде, и почему в то же время запрещается
сказка Некрасова, направленная против царей и против фан-
тастических мифов.

Кроме того, та же Комиссия только что запретила мою новую
поэму «Лимпопо».

Не могу уразуметь, почему. «Лимпопо» гораздо более «прием-
лема», чем некоторые другие мои детские книги, так как, во-пер-
вых, моя поэма приучает детей любить и уважать медицину (что
небезразлично в стране, где избиение врачей — недавнее бытовое
явление), во-вторых, она внушает детям сострадание к живот-
ным, что тоже является одной из насущных задач воспитания, а в
третьих, здесь наконец-то удалось мне отделаться от моей преж-
ней тенденции умалять роль коллектива.

Я ждал, что Комиссия с удовлетворением отметит этот мой
новый «уклон», но комиссия одним росчерком пера уничтожила
всю поэму. Между тем, не предвидя такой неслыханной строги-
сти, т.т. Маршак и Ханин, с Вашего согласия, сдали мою книгу в
работу. К ней уже сделаны рисунки, и ее пора сдавать в печать.
Неужели работа художника тоже погибнет? Я писал эту книгу пол-
года, и ее уничтожение — такой тяжкий удар для меня, что я бро-
сил писание «Советских трудпесен», которым в последнее время
отдавал все свои силы. Эти «Трудпесни» были бы полезнейшим

пособием для воспитания дошкольников. Но Комиссия отняла у меня всякую возможность дальнейшей работы и, конечно, я бросаю перо. Пусть Комиссия поощряет халтурщиков, но подлинные писатели уйдут из литературы со всем, как ушел, напр., Пантелеев⁴, которым справедливо гордится наша молодая словесность.

В прошлом месяце я обратился в Комиссию с просьбой разрешить Ленотгизу хоть малый тираж «Крокодила», но даже в этом мне было отказано. «Крокодила» знают наизусть миллионы читателей, но Комиссия не считает возможным разрешить эту книгу хотя бы для узкого круга любителей. Впрочем, удивляться ли этому, если Комиссия зачеркивает даже сочинения Некрасова.

¹ Датируется по содержанию. См. также Т. 2 наст. изд. «Борьба с “чуковщиной”».

² Главное управление социального воспитания и политехнического образования.

³ Речь идет о некрасовской «Сказке о царевне Ясносвете» в пересказе Чуковского (см. Т. 2 наст. изд. С. 287–290).

⁴ Упомянут Алексей Иванович *Пантелеев* (1908–1987), автор «Республики ШКИД» (совместно с Г. Белых).

92. В.П. Полонскому2 января 1929 г. Ленинград¹

Дорогой Вячеслав Павлович!

От души поздравляю Вас и Киру Александровну (милую, милую!) с Новым Годом — и вот какое у меня к Вам дело: есть у меня приятельница Татьяна Александровна Богданович², родственница Петра Ткачева, Иннокентия Анненского, старый друг Короленка и проч. и проч. Она составила для «Академии» преинтересную книгу «Любовь в 60-х годах» — о Чернышевском, Михайлове³, Шелгунове⁴. «Академия» уже давно обратилась к Вам с просьбой написать к книге предисловие, но от Вас ни привет, ни ответа⁵. Пожалуйста, дайте ответ возможно скорее!

Я надеялся быть в Москве 1-ого и выступить с новыми детскими сказками, но в последнюю минуту «меня запретили», и я остался ни с чем.

¹ Почтовая открытка. Штемпели: 2.1.29; 3.1.29.

² О Т.А. Богданович см. примеч. 9 к письму 9.

³ Михайлов Михаил Ларионович (1829–1865), поэт, переводчик, прозаик, публицист, революционный деятель.

⁴ Шелгунов Николай Васильевич (1824–1891), публицист, литературный критик, народник.

⁵ Книга «Любовь людей шестидесятых годов» (Л., 1929) вышла без предисловия В. Полонского.

93. Н.А. Рубакину

23 апреля 1929 г. Ленинград

23.IV.29

Глубокоуважаемый доктор Рубакин.

Я преступно поздно отзываюсь на Ваше письмо, так как только сейчас «Красная Газета» переслала мне его по моему домашне-

му адресу. Признаюсь Вам, что теоретическая его часть гораздо больше взволновала меня, чем практическая. Вы дали такую меткую формулировку того, что я давно уже чувствую — и для чего не нахожу никаких сколько-нибудь выразительных терминов.

«Библиопсихологический принцип» — вот настоящее слово. Нельзя писать книги без адреса; это то же, что письма без адреса: не дойдут. Зря проваляются в ящике. Когда пишешь, нужно раньше всего представить себе все мельчайшие особенности тех, кому адресована книга. Если твоя книга адресована маленьким детям, отдай, пожалуйста, несколько лет изучению их психологии. Только тогда ты найдешь настоящий язык, настоящие жесты, интонации, которые будут обладать настоящей доходчивостью для самых маленьких читателей. Весь этот путь я и проделал перед тем, как принялся за писание сказок. Теперь в «Гизе» выходит второе издание моей книжки «Маленькие дети» — и там я подробно рассказываю, как всю поэтику стихов для детей я строил на изучении стишков, сочиняемых самими детьми. Стиховые формы «Крокодила» были в полном смысле моим изобретением, то была первая «поэма для маленьких» за последние 70 лет. И это изобретение могло осуществиться лишь потому, что автор предварительно изучил читательскую психику и строил все исключительно на ней¹.

Меня бесконечно интересует тема Вашей книги. Если Вы подарите мне книгу, изданную Ленотгизом, я буду Вам очень признателен².

Сообщить Вам список лучших книг, вышедших в 1928 году, я не способен³, т. к. современных книг почти не читаю (пишу большую книгу «Толстой и Некрасов» и все свое время отдаю ей).

Книги свои для выставки постараюсь послать через ВОКС. Но вряд ли они будут интересны, т. к. их иллюстрации очень банальны.

Не родственник ли Вы известного библиофила и популяризатора Н.А. Рубакина? Как Ваше имя отчество?

Мой адрес: Кирочная, 7, кв. 6. Корнею Ив. Чуковскому
Вам преданный Чуковский

¹ 16 марта 1929 г. Н.А. Рубакин написал Чуковскому из Лозанны на бланке директора «Institut International Psychologie Bibliologique»: «Давно хотел я послать Вам самый сердечный привет и выразить наше искреннее восхищение Вашими работами — во-первых, Вашими детскими книгами, в основе которых Вы положили принцип чисто библиопсихологический — принцип изучения психологии читателя; во-вторых, Вашими трудами по исследованию детского языка, в-третьих, Вашей критикой критиков, смешивающих свои собственные суждения о книгах с суждениями о

них всяких других читателей — иных психических и социальных типов. *Что* написать — это вопрос общечеловеческий, но *как* писать — это вопрос и психологии того, для кого книжка предназначается. Вот этот принцип Вы и стали проводить в детской литературе чуть ли не раньше всех других детских писателей, и он и вдохнул в Ваши детские книжки, как и Ваш талант, непреодолимую силу. Без “Крокодила” теперь никак нельзя обойтись».

² В этом же письме Н.А. Рубакин писал: «Если Вас интересуют мои работы по библиопсихологии, в том числе только что изданная Ленгизом “Психология читателя и книги”, я с удовольствием пришлю их Вам... и Вас тоже прошу о присылке Ваших будущих работ по мере их появления».

³ Н.А. Рубакин сообщил, что они составляют списки наиболее замечательных книг, вышедших первым изданием на русском языке, и просил К.И. помочь составлять такие списки (РО РГБ. Ф. 620. К. 70. Ед. хр. 48).

94. С.Я. Маршаку

Конец апреля 1929 г. Ленинград¹

Дорогой Самуил Яковлевич!

Вместе с сим я отправляю Ханину² подробное письмо о своих книжках. Мне было совестно обременять Вас, переутомленного, всеми своими докуками. Пусть они заденут Вас только самым маленьким краешком. Хлопочу главным образом о «Крокодиле». Прошу разрешить хоть семь тысяч экземпляров³. То есть *в десять раз меньше*, чем требует рынок. Надеюсь, что Вы, Эпштейн⁴, Луначарский⁵, Ханин можете добиться этой скромной победы.

Видели, как я переработал «Бурундучиху» Елинского?⁶ Это талантливый человек, с огромным запасом сведений, но — лишенный самого элементарного вкуса. Возьмитесь за него, он того стоит.

Воображаю, как Вы устали. У меня тоже была проклятая зима. И как было бы чудесно нам обоим уехать куда-нибудь к горячему морю, взять Блейка и Уитмена⁷ и прочитывать их под небом. У нас обоих то общее, что поэзия дает нам глубочайший — почти невозможный на земле — отдых и сразу обновляет всю нашу телесную ткань. Помните, как мы среди всяких «радужных»⁸ дрязг вдруг брали Тютчева или Шевченка — и до слез прояснялись оба. Ни с кем я так *очистительно* не читал стихов, как с Вами. Странное дело: сколько ни пробовал я читать стихи с Тыняновым⁹, которого люблю как родного, — ничего не выходило. Стихи даже разъединяли нас, отчуждали.

Это я говорю к тому, что в кабинете у Гефта¹⁰ Вы очень больно обидели меня.

Письмо я пишу ночью — и потому оно — о постороннем.

После «Топтыгина и Лисицы»¹² я бросил детскую литературу — и снова взялся за брошенную свою книгу о Толстом.

Ваш Чуковский

¹ Датируется по связи с письмом 91: хлопоты о разрешении издать небольшим тиражом «Крокодила».

² Ханин Давид Маркович (1903–1937, расстрелян), зав. отделом детской и юношеской литературы Госиздата РСФСР, член правления изд-ва «Молодая гвардия».

³ Сказка К. Чуковского «Крокодил» была написана в 1915–1917 годах и впервые опубликована в журнале «Для детей» (прилож. к журналу «Нива») — во всех его двенадцати номерах за 1917 г., т. е. публикация началась еще при монархии, продолжалась между Февральской и Октябрьской революциями и закончилась уже при советской власти. Это «не чисто советское» происхождение самым трагическим образом отразилось на судьбе сказки (см. главу «Крокодил в Петрограде» в кн.: Петровский М. Книги нашего детства. М.: Книга, 1986). О нападках на «Крокодила» в печати со стороны Н.К. Крупской см. примеч. 2 к письму 59. В апреле 1929 года Главсоцвос вновь запретил переиздание «Крокодила». После 1927 г. отдельное издание «Крокодила» состоялось лишь десять лет спустя, а потом вновь последовал почти четвертьвековой запрет — до 1964 года.

⁴ М.С. Эпштейн (1880–1938, расстрелян), заведующий Главсоцвоса, член коллегии Наркомпроса, заместитель наркома просвещения.

⁵ Об А.В. Луначарском см. «Список адресатов».

⁶ Елинский Б. Бурдундиха: Рассказ. Рис. В. Кобелева. М.; Л.: Гиз, 1930.

⁷ Над переводами из английского поэта Уильяма Блейка (1757–1827) С. Маршак работал с ранней юности и предполагал, что эти переводы станут его первой отдельной книгой; судьба распорядилась так, что они стали первой его посмертной книгой. Точно так же всю жизнь работал над переводами американского поэта Уолта Уитмена (1819–1892) К. Чуковский.

⁸ Т. е. связанных с издательством «Радуга» (1922–1930). В этом частном издательстве в 20-е годы вышли все основные издания детских книг С. Маршака и К. Чуковского. Единственным управителем издательства был его хозяин Л.М. Клячко — известный до революции журналист, «король репортеров». К. Чуковский вспоминал впоследствии: «Когда я привел к нему Маршака, тогда же, в самом начале 1922 г., он встретил его с восторгом, как долгожданного друга, издал томик его пьес и был очарован его даровитостью. <...> Весь 1922 и 1923 год мы работали у него с Маршаком необыкновенно дружелюбно, влияя друг на друга, — потом отчасти эта дружба замутилась из-за всяких злобных наговоров Бианки и отчасти

Житкова <...> и я не то чтобы поддался их нашептываниям, но отошел от детской литературы и от всего, чем жил тогда Маршак» (*Дн.-13*. С. 279).

⁹ Об Ю.Н. Тыняновесм. примеч. 4 к письму 34.

¹⁰ *Гефт* Израиль Соломонович (1897–1938, расстрелян), заведующий издательством «Ленотгиз».

¹¹ Новые загадки. Рис. М. Синяковой. М.: Гос. изд-во, 1930.

¹² К. Чуковский называет свою сказку неточно, надо — «Топтыгин и Лиса»; впервые в составе кн.: Барабек и другие стихи для детей. Рис. В. Конашевича. Л.: Гос. изд-во, 1929.

95. А.В. Луначарскому

Апрель 1929 г. Ленинград¹

Многоуважаемый Анатолий Васильевич.

Я был скромн. Я обратился в Главсоцвос с такой *микроскопической* просьбой: «Прошу разрешить мне хотя бы малый тираж моего “Крокодила” хотя бы 7000 экземпляров — с уменьшенным числом рисунков. Уверен, что от этого не произойдет никакого соблазна, так как обычный тираж “Крокодила” во много раз выше указанной цифры».

В самом деле: «Крокодил» разошелся в миллионе экземпляров. Теперь ГИЗ хочет издать эту книгу «для немногих», «для любителей» и просит разрешить лишь *одну стотысячную* этого тиража, и вот 17 апреля 1929 года за № 20890 Председатель Комиссии по книге (подпись неразборчива) отвечает, что Комиссия не находит возможным разрешить переиздание «Крокодила» даже в 7.000 экземпляров.

Вы обещали мне свое заступничество, в случае если Главсоцвос мне откажет. Главсоцвос отказал. И теперь вся моя надежда на Вас.

К. Чуковский

¹ Датируется по содержанию.

96. Д.И. Заславскому

Апрель 1929 г. Ленинград¹

Кирочная, 7, кв. 6

Дорогой Давид Осипович!

Конечно, я сейчас же исполнил все, что Вы требовали, но Пушкинский Дом опередил меня и сделал мое вмешательство из-

лишним, о чем я, конечно, жалею, так как мне давно уже хочется сделать Вам приятное.

Вас потянуло на книжку? Я рад этому от души, ибо, если помните, лет пять тому назад «тянул» Вас именно к писанию книжек. Ей-богу, послушайте меня, старика: бросьте газету, вернитесь к литературе — и не к пропаганде, не к популяризации, а к историческим очеркам: к Климову, к Киевским воспоминаниям, к Китаю². Простите, что я высказываюсь так бесцеремонно, но мне давно уже кажется, что газетное писание Ваше не вполне выражает Вас — и дает читателям какое-то однобокое, неверное о Вас представление.

Я вчасос занимаюсь сюсюканьем для 4-летних младенцев. Только что кончил басню (!) «Топтыгин и Лисица», поэму «Лимпопо», балладу (!) «Топтыгин и Луна» — и сумасшедшую чепуху «Котауси и Мауси», которую для краткости прилагаю здесь для Лёки³:

Жила была мышка Мауси
И вдруг увидала Котауси.
У Котауси злые глазауси
И злые-презлые зубауси.
Подбежала Котауси к Мауси
И замахала хвостауси:
— Ах, Мауси, Мауси, Мауси!
Подойди ко мне, милая Мауси!
Я спою тебе песенку, Мауси, —
Чудесную песенку, Мауси!
Но ответила умная Мауси:
— Ты меня не обманешь, Котауси!
Вижу злые твои глазауси
И злые-презлые зубауси!
Так ответила умная Мауси
И скорее бегом от Котауси!

Видите, до какого я дошел разжижения мозга! Интересно, что скажет об этом шедевре — Лёка! Привет Вашему гинекею!

Ваш Чуковский

Где летом? Эсфири Львовне глубокий поклон.

¹ Дата устанавливается по письму Д. Заславского от 1 апреля 1929 г. В нем он просил Корнея Ивановича разузнать имена некоторых сотрудников Пушкинского Дома и навести библиографические справки для одного знакомого искусствоведа. Заканчивалось письмо так: «Нового о себе ничего не могу сообщить. Гоп-ля, живу. Тянет на книжку, газетой пресытился. Так как подрастает Лека, Надина дочурка, то снова вхожу в круг Ваших детских произведений. Декламирую: “Муха, муха, цокотуха, позоло-

ченное брюхо” и вчера читал с увлечением о том, как дед Кондрат шел в Ленинград. А Шура наша высчитывала, сколько это будет 12 кошек по 12 котят... Но, знаете, “Крокодила” нигде не мог достать. Что-то надо было Вам сообщить по части детского языка, да забыл» (РО РГБ. Ф. 620. К. 64. Ед. хр. 44).

² Корней Иванович имел в виду актера Михаила Михайловича Климова, с которым Заславский, очень любивший театр, дружил; воспоминания о студенческих беспорядках в Киевском университете в 1901 г., после которых Заславский был в первый раз арестован и выслан из Киева; о журналистской поездке в Китай, где Заславскому пришлось с оружием в руках защищать советское посольство в Ухане. В последующие годы, с грустью отмечая для себя, какие ужасные статьи порою приходилось писать Заславскому, как расходовал он себя, Чуковский вновь и вновь безуспешно уговаривал его оставить поденную газетную работу.

³ *Лёка* — дочь Надежды Вольф, племянница Д. Заславского. Жила в его доме. «Топтыгин и Лиса» и «Котауси и Мауси» впервые были опубликованы в сб. Чуковского «Барабек и другие стихи для детей» (Л.: Госиздат, 1929); «Лимпопо» — под названием «Приключения Айболита» в журнале «Еж» (1929, № 7–9); «Топтыгин и Луна» (Сказки. М.: Детиздат, 1940).

97. П.С. Сухотину

8 мая 1929 г. Ленинград¹

Дорогой Павел Сергеевич. Спасибо за книги. Боюсь, что с «Календарем» ничего не выйдет², но попробую. Я «к стыду своему» и не знал, что у Вас есть книга, посвященная Блоку!³ «Календарь», оказывается, я знал, но, «к стыду моему», не знал, что он — Ваш. Почему-то вышло из головы! При настоящем состоянии ГУС'а безумно надеяться на его напечатание, но, говорят, что скоро ГУС будет реформирован в более пристойное учреждение. Привет Марине Алексеевне! А почему же Вы, государь мой, не прислали мне обетованного Некрасова? Надеюсь, что Ваше здоровье поправилось, что «отдельвание дерева» успешно продолжается и что Вы в добром состоянии духа.

Ваш Чуковский

¹ Почтовая карточка. Штемпели: Ленинград. 8.5.29; Москва. 9.5.29.

² Речь идет о драматических сценах: *Сухотин П.* Календарик. Сцены [памяти А.А. Блока.]. Рис. А. Рыбникова. М.: Книгопечатник, 1922. Блок написал рецензию на сборник стихов П. Сухотина «Астры» (1909), состоял с ним в переписке.

³ Упомянута книга П.С. Сухотина «Поминки поэту». Сцены. Рис. Алексея Рыбникова. Грав. на дереве И. Павлова. М.: Книгопечатник, 1922. Книга открывается посвящением: «Памяти Александра Блока».

18 июля 1929 г. Сестрорецк¹

Милый Коля. Ты большой негодяй — можно ли так долго молчать! Я ждал от тебя письма со дня на день, и мне обидно было узнавать, что ты пишешь всем, кроме меня. Открыткой ты от меня не отделаешься, изволь сейчас же написать подробное письмо 1) о своем путешествии, 2) о том, каков Новый Афон, 3) что тебе в нем да/не нравится. Мы живем тихо и вяло — событий, к счастью, никаких, Лида едет к Изе и Шевченко в Киев², я работаю в четыре руки, здесь тепло, купаемся, едим землянику, лежим нагишом на холодновато-тепленьком пляже, дрессируем Тотошку, гуляем с Зощенкой в дубках, мама принимает ванны в курорте. Мура собирает чернику, от Бобы получаем великолепные красноармейские письма, Мура читает Пушкина, спрашивает, что такое «любовница» и отчего рождаются дети, получили письмо от Бенедикта Лившица³, что у него украли штаны, у нас в гостях был Стенич⁴ и говорил, что Ю. Олеша⁵ его обокрал, что Зощенко покончит с собой, что Горький хороший плохой писатель, а Георгий Блок⁶ плохой хороший.

Сердечный привет Марине, воображаю, какая она стала черная. Мама кланяется — и Мура.

Твой отец К.Ч.

¹ Дата и место — по почтовому штемпелю.

² Л.К. Чуковская ездила в Киев на торжества, посвященные 115-летию со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко (1814–1861).

³ *Лившиц* Бенедикт Константинович (1886–1938), поэт.

⁴ *Стенич* Валентин Иосифович (наст. фам. Сметанич; 1898–1938), поэт, переводчик. О нем см.: *Чуковский Н.К.* Милый демон моей юности // *КЧ-НК*. С. 236–240.

⁵ *Олеша* Юрий Карлович (1899–1960), писатель.

⁶ *Блок* Георгий Петрович (1888–1962), главный редактор ленинградского издательства «Время», автор повести «Рождение поэта» (Л., 1924) и романа «Одиночество» (Л., 1929).

99. И.Е. Репину

Июль 1929 г. Сестрорецк¹

Дорогой Илья Ефимович!

Спешу сообщить Вам, что дело о Татьяне Ильиничне Язевой² мною направлено, по совету знающих людей, к Начальнику Главискусства А.И. Свидерскому. Я указал также на близящийся Ваш юбилей. Не сомневаюсь, что результаты будут превосходные.

Простите, что пишу Вам на такой бумаге, другой сейчас нету. Ответ Главискусства сообщу Вам немедленно. Очень жаль мне Вашу дочь и ее мужа. Если бы *они жили* в столице, не было бы никаких утеснений *дочери Репина*, но Витебская губерния — такая беспросветная глушь! Жаль, что здесь в курорте нет Луначарского; я уверен, что он устроил бы все дело в пять минут.

Знаете ли Вы, что скончался И.С. Остроухов?³

Начинаются осенние дни, и мне особенно отчетливо видны — Ваша церковь, Ваш пляж, прибрежные дачи, и у меня начинается тоска по Куоккала.

Весь Ваш *К. Чуковский*

Лиственная, 6

Сестрорецк.

¹ Письмо датируется по содержанию.

² *Язева* Татьяна Ильинична (1880–1957, умерла в эмиграции), дочь И.Е. Репина. Чуковский по его просьбе хлопотал о разрешении для нее и ее семьи уехать из России.

³ *Илья Семенович Остроухов* (1858–1929), художник, библиофил, коллекционер, основатель частного художественного музея. Подробнее см. *Т. 14* наст. изд. С. 618.

100. И.Е. Репину

1 августа 1929 г. Ленинград

1 августа

Дорогой Илья Ефимович!

Я счастлив, что могу поздравить Вас с 85-ой годовщиной Вашей славной труженической жизни.

Бог сохраняет Вас так долго среди нас — именно для того, чтобы Вы могли отдохнуть от своих нечеловеческих трудов. Отдыхайте всласть, и пусть на душе у Вас будет спокойно и весело. Всю жизнь я буду гордиться тем, что знал Илью Репина и был близким свидетелем его титанического труда.

Завтра, по приглашению здешних рабочих и школьников, я буду рассказывать им о Вашей жизни и о Вашем творчестве.

Весь Ваш *Чуковский*

Очень бы мне хотелось знать, как отнеслись финны к Вашему 85-тилетию.

Лето 1929 г.

Милая Мура!

Знаешь ли ты, что такое заочные уроки?

Это такие уроки, которые учитель дает своим ученикам, не видя их. Учитель, например, живет в Апельсинии, а ученик в Лимонии — и вот учитель посылает ученику свой урок по почте, ученик делает урок — и ждет учителя. Учитель приезжает и смотрит тетрадки ученика: хорошо ли приготовлен урок, — и горе ученику, если урок приготовлен плохо! Сегодня я видел глубокоуважаемого Маримонда Петровича, он сказал, что хочет давать тебе заочные уроки.

Вот какие уроки он посылает тебе:

Напиши на бумажке (или в тетрадке) очень красиво — список всех книг, которые ты прочла этим летом — во время своей болезни и на даче. Возле каждого заглавия поставь цифру:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

Пиши аккуратно, потому что Маримонд Петрович стал очень злой и за малейшую ошибку поставит единицу.

Также я встретил Цыфыркина. Это тоже очень сердитый учитель. Он досылает тебе такие задачи:

$$10 - 1 - 1 - 1 - 1 - 1 =$$

$$10 - 2 - 2 - 2 - 2 =$$

$$10 - 3 + 3 =$$

$$10 - 5 + 3 =$$

$$10 - 9 + 1 =$$

$$10 - 8 + 1 =$$

$$10 - 7 + 1 =$$

$$9 - 1 + 0 - 1 =$$

$$7 - 5 + 2 - 1 =$$

$$1 + 4 - 3 - 2 =$$

$$1 + 7 - 6 =$$

$$10 - 9 + 8 =$$

Кроме того он поручил своему сыну Борчуку задавать тебе новые задачи, когда ты решишь эти. Если Борчук уже утонул, тогда задачи тебе должен писать Евгений Штейнман.

Поклон Марианне, Нине и Муре.

Твой *папа*

Милый Боба. Лодку пора прекратить. Ей-богу!

Твой *КЧ*

Лето — осень 1929 г.¹

Глубокоуважаемый Ефим Алексеевич.

Вместе с тем письмом, которое я и Максимов² написали Вам по поводу «Светочей»³, тороплюсь сказать Вам несколько слов от себя. Вы знаете, что я питаю к Вам чувство большой благодарности за то, что Вы защитили в 1926 году редактируемое мною издание Некрасова, заявив Главлиту и Гизу, что Вы цените мою работу над Некрасовым и что ее нужно возможно скорее напечатать. Не забуду того горячего чувства признательности, которое я испытал по отношению к Вам, когда Вы хлопотали о моем «Крокодиле». Движимый этим чувством, я спешу Вам сказать со всею искренностью, что, по моему убеждению, «Светочи» не принадлежат Некрасову. Я двадцать лет работаю над рукописями Некрасова, изучаю его стиль, его литературные приемы, — и я говорю, что, несмотря на яркую революционность этой поэмы, она принадлежит к числу подделок.

Ефремин⁴ величает меня теперь реакционером, желающим спрятать от читателей революционный текст. Вы знаете, что это неверно, что я в течение двадцати лет отыскал и напечатал множество боевых, запрещенных цензурой некрасовских строк, что именно благодаря мне и Максиму многие тексты Некрасова получили тот революционный характер, который они имеют теперь. Именно потому-то Ленин и похвалил редактируемое мною издание, что он увидел, как сильно повышена здесь революционность этих стихов⁵. Мои примечания к сочинениям Некрасова тоже свидетельствуют, как высоко я ставлю его революционный пафос. Но, дорогой Ефим Алексеевич, в семидесятых годах не было ни одного стихотворения Некрасова, которое не переиначивали бы тогдашние студенты, не удовлетворявшиеся его подцензурной поэзией. Мне известны такие же переделки «Песни Еремушке», «Пира на весь мир», «Гимна» и других стихотворений. У меня в руках была тетрадка, принадлежавшая Л.Ф. Пантелееву⁶, в ней есть сотни некрасовских строк, переделанных на революционный лад студентами и вообще радикалами семидесятых годов. Пантелеев даже фамилии авторов называл мне. Среди этих строк есть, например, и такие отрывки, очень сходные с текстом «Светочей»:

Долгие страшные годы
Путь закаляли в борьбе,
В вихре мятежной свободы
Вызов пошлем мы судьбе.

Вы поэт-революционер, Вам революционные темы страшно близки и дороги. Найдя их в «Светочах», Вы, естественно, признали их автором любимого Вами Некрасова. Это понятно. Поэты не обязаны быть «спецами» по текстологии. Ведь и Пушкин принял «Песни западных славян» за фольклор⁷.

Еще раз прошу Вас прислать нам рукопись «Светочей», так как Гиз хочет напечатать их в шестом томе Некрасова, посвященном вновь найденным его произведениям⁸.

Преданный Вам К. Чуковский

¹ Датируется по содержанию и по времени полемики о «Светочах» (см. примеч. 3).

² Максимов — В.Е. Евгеньев-Максимов, о нем см. примеч. 7 к письму 34.

³ Демьян Бедный, страстный собиратель книг и рукописей, стал жертвой подделки известного мистификатора Е. Вашкова, который (совместно с А. Каменским) изготовил текст «новой» поэмы Н.А. Некрасова «Светочи». На самом деле это была хорошо известная некрасовская поэма «Дедушка» с введенными в ее текст стилизованными «под Некрасова» строфами крайне революционного содержания. Мистификатор справедливо рассчитал, что доверие к его подделке будет подкреплено хорошо известными обстоятельствами цензурной травли Н.А. Некрасова и «Светочи» пройдут как «бесцензурный» вариант поэмы. Демьян Бедный опубликовал псевдонекарасовскую поэму (Правда. 1929. 18 и 19 апр. — и отдельное издание: Некрасов Н.А. Светочи. М.; Л.: Госиздат, 1929) и настаивал на включении ее в Собрание сочинений поэта. Подделка тогда же была разоблачена С.А. Рейсером (Литература и марксизм. 1929. № 6), мнение которого, подкрепленное графологическим анализом рукописи «Светочей», позднее было принято отечественным некрасоведением. Историю подделки и библиографию вопроса см. в кн.: Рейсер С.А. Основы текстологии. Л., 1978. С. 108–110.

⁴ Ефремин (наст. фам. Фрейман) Александр Владимирович (1888–1937?), литературовед; основные работы посвящены изучению творчества Д. Бедного.

⁵ «Помню, что В.И. Ленин, просмотрев первое издание Некрасова под редакцией Чуковского, нашел, что это “хорошая толковая работа”. А ведь Владимиру Ильичу нельзя отказать в умении ценить работу». (М. Горький Письмо в редакцию // Правда. 1928. 14 марта. См. также: М. Горький о детской литературе. Статьи и высказывания. Изд. 3-е, М., 1968. С. 181).

⁶ Пантелеев Лонгин Федорович (1840–1919), публицист и издатель. Был осужден на шестилетнюю каторгу за участие в революционной организации «Земля и воля». Оставил ценные воспоминания о литературно-общественном движении второй половины XIX века: Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М.; Л., 1958.

⁷ Имеется в виду мистификация Проспера Мериме, приписавшего сочиненные им самим стилизации вымышленному сербскому сказителю Иоакиму Маглановичу.

1929

⁸ «Светочи» были опубликованы в т. 6 «Полного собрания стихотворений» Некрасова (М.: Л.: ГИХЛ, 1931), но Чуковский в комментарии осторожно написал об авторстве текста: «...документальные данные отсутствуют у той и другой стороны» (с. 644).

103. Н.А. Рубакину

Октябрь 1929 г. Ленинград¹

Дорогой Николай Александрович.

Только теперь, после тысячи летних мытарств и скитаний, могу я откликнуться на Ваше доброе письмо, которое дошло до меня с огромным опозданием. Итак, Вы тот самый Рубакин, которого я с детства привык чтить и читать. Я рад, что Ваши огромные заслуги пред читающим человечеством признаны не только у нас, но и в других странах. Этим летом я часто вспоминал Вас, т. к. писал о Николае Успенском и мне, конечно, не раз приходилось заглядывать в ту биографию Глеба Успенского, которую Вы некогда составили². Читали ли Вы превосходную книгу о Глебе Успенском, которая вышла теперь в «Федерации» — посмертный труд Чехихина-Ветринского³. Там, конечно, много путаницы, но книга живая и любовная. В ней меня потрясло письмо Глеба Успенского о Николае Успенском, и я так загорелся, что сочинил целое «исследование» об этом несчастном, падшем, но талантливом человеке⁴. Нет ли у Вас каких-нибудь сведений или воспоминаний о нем?..

«Детская мнема» — великолепный термин, с большой психологической перспективой⁵. Я непременно прочту Вашу «Психологию читателя» и уверен, что почерпну из нее много добра.

Выслать же Вам свои детские книги не могу, так как их у меня нет: раздарил малышам до последнего экземпляра, а в магазинах говорят: разошлись. 2-ое же издание своих «Маленьких детей» и «Некрасова» посылаю немедленно. Отныне вообще ставлю себе за правило посылать Вам все мною изданное — и других буду побуждать к тому же, т. к. Вы в моих глазах — не человек, а учреждение.

Над «Некрасовым» и над «Собранием его стихотворений» я работал несколько лет, и был счастлив, когда мою работу похвалил Ленин.

Ваш К. Чуковский

Кирочная, 7, кв. 6
Ленинград

² Имеется в виду одна из следующих работ: Рубакин Н.А. Глеб Иванович Успенский. Материалы к биографии // Успенский Г.И. Полн. собр. соч. Изд. 6-е. Т. 2. СПб., 1908. С. 1–54; Рубакин Н.А. Г.И. Успенский. Пг., 1918.

³ Чешихин-Ветринский В.Е. Глеб Иванович Успенский: Биографический очерк / Ред. и вводн. ст. П.Н. Сакулина. М.: Федерация, 1929.

⁴ Чуковский К. Судьба Николая Успенского (К сорокалетию со дня его смерти) // Новый мир. 1930. № 3. С. 170–185. В дальнейшем статья печаталась под названием «Жизнь и творчество Николая Успенского».

⁵ 30 апреля 1929 года Н.А. Рубакин писал Чуковскому: «Библиопсихология учит писателя посылать свои писания по должному адресу в целях перевода их на язык других читательских психологий. Сим свидетельствую, что Ваши детские книжки превосходно доходят по адресу детской мнемы (по какому Вы их посылаете). С этой точки зрения я и буду говорить о Вас в Женеве на летнем конгрессе. <...> Нам очень нужны Ваши книги и статьи о детском языке. Из них уже появились большие выдержки в здешних газетах» (РО РГБ. Ф. 620. К. 70. Ед. хр. 48).

104. В.В. Гольцеву

6 декабря 1929 г. Ленинград¹

Дорогой В<иктор> В<икторович>.

Знаете ли вы стихотворение Полонского «Век» (I, 438)?

Оно начинается:

*«Век девятнадцатый, – мятежный...»*²

Sapienti Sat!³ Вы знаете, как Ал. Ал. любил Полонского. Реминисценция в «Возмездии» несомненна, но что сделал из нее Блок — и как безвкусно оно у П<олонско>го: «Зевес», «Фантазия»...⁴ А тема одна и та же, в сущности.

Ваш К. Чуковский

Я только что это «открыл», а Вы, должно, давно уже знаете⁵.

¹ Датируется по штемпелю: Ленинград. 6.12.29. Почтовая карточка на адрес: Москва, Площадь Свердлова, Копьевский пер, 3, «Федерация», В.В. Гольцеву.

² Стихотворение Я. Полонского «Век» впервые напечатано в журнале «Эпоха» № 9 за 1864 г. и входило в Собрания сочинений Полонского, в том числе в пятитомное (1896), на которое ссылается К. Чуковский.

³ Для понимающего (умного) достаточно (лат.).

⁴ Речь идет о поэме А. Блока «Возмездие», над которой поэт работал с 1911 г. до конца жизни. Поэма осталась неоконченной. Ее первая глава начинается строкой: «Век девятнадцатый, железный...»

1929

См. строки в стихотворении Я. Полонского («мятежный, строгий век» говорит человеку о беспечности жизни): «...жизнь льется как поток, / И, на ее волнах мелькнувший пузырек, / Ты лопнешь, падая в пространство без небес, — / Туда ж, куда упал и раб твой, и Зевес, / И червь, и твой кумир; фантазию твою / Я разбиваю в прах... покорствуй, я велю!»

⁵ В 1920-х Гольцев активно участвовал в деятельности Ассоциации по изучению творчества А.А. Блока при ГАХНе (Государственной академии художественных наук), затем ЦДРП (Центральном доме работников печати), опубликовал несколько статей о поэте.

105. В.В. Гольцеву

17 декабря 1929 г. Ленинград¹

Дорогой <Виктор> Викторович>. А между тем я с Блоком впервые разговаривал по душе — именно благодаря Полонскому. Было так: Блок меня не любил, чуждался, причислял к газетному племени. И вот как-то мы встретились, заговорили о Полонском, и я сказал ему, что в «Ниве» 1896 года было одно стихотворение Полонского, в «книжках Нивы», — такое чудесное, что мне оно кажется выше всего, им написанного. Я стихов не помнил, помнил только строки:

К сердцу присласкается,
Промелькнет и кроется.

Блок взволновался, вспомнил, что его в юности разволновали те же самые стихи, впервые посмотрел на меня ласково и сказал маме: «вообрази, Чуковский *понимает* Полонского». То есть я не знаю, что он сказал, но мама его стала ко мне тоже добрее².

Найдите эти стихи в «Ниве»³. Блок очень любил их. Их в собрании сочинений Полонского нет.

Привет Евгении Федоровне⁴.

Ваш Чуковский

¹ Датируется по штемпелю: Ленинград. 17.12.29. Почтовая карточка на адрес: Москва, площадь Свердлова, Копьевский пер, 3, «Федерация», Виктору Викторовичу Гольцеву.

² Об этом факте позднее К. Чуковский рассказал в очерке «Из воспоминаний об Александре Блоке», напечатанном в альманахе «Литератур-

Речь идет о стихотворении Я. Полонского «Мгновения», вторая половина которого звучит так:

...И тогда случается,
К сердцу прикасается
Чувство беспредельное,
Светлое, далекое,
Счастье неизменное,
Нечто беспечальное,
Вечно идеальное,
Даст нам успокоиться —
Промелькнет и скроется!

³ Стихотворение опубликовано в «Литературных приложениях» к «Ниве» (1898, январь–апрель); датировано там: июль 1897, Райвола.

⁴ Евгения Федоровна *Книпович* (1898–1988), литературовед, критик. Близкая знакомая А.А. Блока в последние годы его жизни. Именно она сообщила К. Чуковскому, жившему летом 1921 г. в Холмках, о смерти Блока. Составительница хронологического списка стихотворений в «Книге об Александре Блоке» К. Чуковского (1922). Автор сборника «Об Александре Блоке. Воспоминания. Дневники. Комментарии» (М.: Советский писатель, 1987). Сотрудничала с издательством «Федерация» в качестве рецензента и редактора.

106. М.Б. Чуковской

Конец 1929 г. Москва¹

Итак, дорогая, ты лежишь в Питере, а я в Москве. У меня по утрам кашель, болит (не сильно) ухо, я лежу и — пишу. Пишу целые дни, переделываю одну статью о маленьких детях — заповеди детским писателям. Когда я приехал в Москву, этих заповедей было 10, теперь 14², кроме того многие другие разъяснены и дополнены, так как, несмотря на грипп, — я третьего дня делал в Гизе доклад «О принципах писания детской книги» и многое пришлось обдумать заново. Доклад этот назначили без моего ведома — и хотя я заявил, что без Маршака выступать не буду, хотя у меня был хриплый голос, мутные глаза, и голова кружилась, как пьяная, пришлось читать, т. к. новый заведующий, заместитель Венгрова³, был бы оскандален, если бы совещание пришлось отложить. Пришлось брать такси и ехать в Гиз. Обстановка была помпезная, мне предоставили кабинет самого Халатова. Собрались мои враги и друзья. Посадили меня так, что из окна бешено дуло, и, чуть я кончил, — вместо того, чтобы обсуждать мой доклад, стали дебатировать вопрос: что такое Чуковщина? Я от этих дебатов

отказался, и они отложены на четверг, когда, предполагается, я выздоровлю. Так как ситуация для меня — благоприятная, ГУС закрылся, Венгрова убрали, Ханин⁴ и Халатов — за меня, то мне не хватает только Маршака и здоровья, чтобы быть победителем. Поэтому я духу не теряю и пишу, пишу. В гостинице тихо, вчера я заснул в 6 часов, сейчас 4 часа утра, я с радостью думаю о том, что буду беспрепятственно писать до 9. <...> Вчера был у меня Тихонов⁵; принципиально он согласен напечатать мое собрание и не видит больших затруднений в его проведении сквозь все инстанции. Я, приехав в Ленинград и покончив с детскими книжками, немедленно примусь за разработку своего старого хлама. Только бы здоровье у меня и у тебя. Я тоже думаю, что главное твое несчастье — нервы, но не вижу никаких объективных причин, для чего этим нервам трепаться. Конечно, тебе не хватает развлечений, не хватает рассеяния, но для этого тебе надо только выздороветь от проклятого гриппа, отлежаться, и ты развлечешься на славу. Я все еще не теряю надежды дождаться тебя в Москве. Фарсоны звали меня в театр, но я сказал, что без жены никуда не пойду. Телеграмму тебе отправил Фарсон⁶, который навещает меня — и сидит по 2 часа, *курит* и говорит о своих путешествиях. Он, оказывается, отличный писатель; дал мне одну свою книжку, чудесную. Ну вот, целую тебя крепко.

Твой Куцкий

Посланы ли маме деньги — за декабрь?

Была у меня по делу дочь Житкова: атлетка.

¹ Датируется по надписи рукой М.Б. Чуковской: «Конец 1929 г.».

² См. статью Чуковского «Тринадцать заповедей для детских поэтов» // Книга детям. 1929. №1. С. 13–19. Позднее статья вошла в книгу «От двух до пяти» (Гл. 6. Заповеди для детских поэтов), но и там этих заповедей именно тринадцать.

³ О Н. Венгрове см. примеч. 2 к письму 62.

⁴ О Д.М. Ханине см. примеч. 2 к письму 94.

⁵ Александр Николаевич Тихонов. О нем см. «Список адресатов».

⁶ Фарсон Нэгли (Farson Negley, 1890–1960), писатель, журналист, автор книги о России «Черный хлеб, красный кофе» (1930).

107. Н.А. Рубакину

Декабрь 1929 г. Ленинград¹

Дорогой Николай Александрович.

Я только что вернулся в Петербург и спешу отозваться на Ваше драгоценное письмо. Книги мои, оказывается, Вам посланы не

были, так как, уезжая, я доверил эту операцию приятелю, прекрасному человеку, но — неискоренимо рассеянному. Ваш доклад о библиологической психологии сейчас принимаюсь читать, но боюсь, что не пойму в нем очень многого, так как Вы и представить себе не можете всей меры моего невежества. (Я самоучка, человек очень темный.) Впрочем, согласно четвертому закону библиопсихологии, Ваша брошюра мне очень близка, ибо Рубакин с самого моего детства один из моих любимых писателей. То есть главная тенденция Вашей мысли мне не только понятна, но больше: мне кажется, что многое в ней придумано и наблюдено мною, как будто Вы говорите мне мое же, но говорите очень трудными словами. Не забудьте, что Вы старый энциклопедист Гумбольдт², человек, привыкший к терминологии всех наук, а я, в сущности, знаю науки лишь «по Рубакину», по вашим популярным брошюрам. Конечно, я прочту Вашу книгу, но мне очень хотелось бы прочитать более доступный мне труд по этому поводу.

Мои книги, по многим причинам, почти не находят себе издателей — и потому библиологическая психология мне только вредна: для меня дело не в том, чтобы дойти до читателя, а в том, чтобы дойти до издателя. А это, как Вам известно, совсем другая наука.

На днях в изд. «Academia» вышла моя книжка «Искусство перевода»³. Я пошлю Вам ее непременно.

Весь Ваш *К. Чуковский*

Кирочная, 7, кв. 6
Ленинград, 14

¹ Датируется по содержанию.

² *Гумбольдт Вильгельм* (1767–1835), немецкий филолог, философ, общественный деятель.

³ *Чуковский К.И., Федоров А.В.* Искусство перевода. Л.: Academia, 1930.

108. В.В. Гольцеву24 января 1930 г. Ленинград¹

Дорогой Виктор Викторович.

Недавно мне попалась вторая рецензия Евгении Книпович о моей Панаевой², и я понял, что она кое в чем была права и что напрасно я так на нее рассердился: о Панаевой действительно нужно было говорить мягче, любовнее — особенно о ее мемуарах, которые я прежде не умел оценить — может быть, потому, что они были прежде так отвратительно изданы. Теперь под влиянием рецензии Евг. Ф<едоров>ны я изменил кое-что на стр. 78-й своей книги о Некрасове; умоляю Вас не сердиться на меня за то, что я «ломаю верстку», и проследить, чтобы наборщики произвели эту вставку без ляпсусов!

Борис Андреевич написал мне, что мое предисловие в новой редакции напечатать невозможно — по техническим причинам. Охотно верю ему. Но все же считаю решительно необходимым — для некоторой самозащиты от неизбежных нападок — приписать к предисловию 7–8 строк, где указываю читателям, что помимо аполитических оценок поэзии Некрасова мною произведена обширная работа по выяснению революционного значения этой поэзии. <...>³

Ваш К. Чуковский

¹ Это письмо Чуковского Гольцеву, отправленное, как и два предыдущих (см. 104 и 105), на адрес издательства «Федерация», датируется по ленинградскому штемпелю на сохранившемся конверте.

² *Моя Панаева* — очерк «Некрасов и Авдотья Панаева», вошедший в кн. «Рассказы о Некрасове» (см. Т. 8 наст. изд.).

³ Далее К. Чуковский пространно и горячо говорит о шрифтах, верстке, графическом оформлении полос и т. п.: советует, просит, гневается,

смирненно опускает руки, т. е. уводит разговор от болезненного вопроса — содержания статьи о Некрасове. Письмо очень характерное для его переписки с издательствами и редакторами. Оно только внешне носит «технический» характер. Выпуск многих книг, особенно в 1920–1930-е годы, был для писателя настоящим сражением, и каждое его подобное письмо можно рассматривать как своеобразную военную операцию — разведывательную, наступательную или дезориентирующую противника.

Чуковский соглашается с претензиями Е. Книпович к своей давней и очень дорогой ему статье, говорит о внесенных в нее изменениях. По существу же он (если сравнить старый и новый тексты) — убрал из статьи лишь несколько фраз и некоторые слегка переиначил. Это явно не влекло за собой никакой «ломки верстки».

Чуковский сожалеет о том, что не мог раньше оценить по достоинству мемуары А. Панаевой, однако именно он, а не Книпович, первым в советскую эпоху проредактировал, снабдил вступительной статьей и комментариями и в течение восьми лет добивался издания этой книги (она вышла 1927 году, имела большой успех и впоследствии неоднократно переиздавалась).

Он как будто огорчается невозможности из-за технических причин включить в книгу его новое предисловие, но это новое предисловие к переизданию старой книжки издательство буквально вымучивало у него целый год. Более того, от предисловия вообще зависело (до определенного времени) выйдет ли книга в свет. Еще 25 февраля 1929 г. тогдашний редактор «Федерации» А.Н. Тихонов сообщал Чуковскому: «Редколлегия приняла книгу при условии, что Вы дадите вводную статью, в которой будет указано, хотя бы вкратце, общее значение Некрасова как писателя общественика, и одновременно будет приведен материал, сглаживающий то отрицательное впечатление, какое производит Ваша характеристика Некрасова как человека с раздвоенной психикой и сомнительной политической установкой» (РО РГБ. Ф. 620. К. 71. Ед. хр. 58). 22 мая 1929 г. Тихонов писал вновь: «Открытку Вашу получил. Рад, что Вы приняли, наконец, за Некрасова. Наша Редколлегия поручила мне обратить Ваше внимание на вновь опубликованные стихи Некрасова (“Светочи”). По мнению Редколлегии, это произведение должно способствовать реабилитации Некрасова как общественно-политического деятеля. Редколлегия надеется, что Вы учтете этот факт и внесете соответствующие изменения в характеристику Некрасова, даваемую в Ваших статьях, в особенности в статье “Поэт и палач”» (т а м ж е). 4 июля 1929 г.: «Те дополнения, какие Вы предполагаете внести в Вашу книжку о Некрасове, очень увеличивают возможность принятия ее для печатания в нашем издательстве, но окончательно вопрос решится после того, как будет Вами представлена вступительная статья, с которой Вы почему-то так долго задержались». К. Чуковский, очевидно, не хотел писать требуемой статьи. И не потому только, что изначально знал о том, что сенсационная «находка» — неизвестная револю-

ционная поэма Н.А. Некрасова «Светочи» — фальшивка (см. примеч. 3 к письму 102), — главное: подобная статья

1930

против самого себя сводила на нет и весь его многолетний труд и всякое значение книги. Между тем, как мы видим, его открытки о «намерениях» срабатывали: «Федерация», в ожидании реабилитирующей статьи, все глубже втягивалась в издание. Постепенно Тихонов с головой ушел в дела издательства «Academia», куда вскоре перешел на работу. Гольцев был молодым, культурным и, по-видимому, покладистым редактором.

Книга вышла весной 1930 г. без вступительной статьи, лишь с короткой предваряющей заметкой.

109. П.Н. Сакулину

3 февраля 1930 г. Ленинград

3/II 1930

Многоуважаемый Павел Никитыч.

В декабре прошлого года исполнилось 40 лет со дня трагической смерти Николая Успенского. Не могу понять, почему эта дата осталась неотмеченной: Николай Успенский был *первый* (по времени) беллетрист-разночинец шестидесятых годов, пионер антидворянской беллетристики. Он открыл дорогу для Слепцова, Левитова¹, Глеба Успенского, — и для нашей эпохи он ближе многих и многих знаменитых писателей.

Я решил пропагандировать его сочинения²:

В Гизе в настоящее время печатаются его рассказы и повести под моей редакцией.

В мартовской книге «Нового мира» будет напечатана моя статья «Судьба Николая Успенского». Эту статью я хотел бы прочитать в Пушкинском Доме. Программа лекции приблизительно такая:

1. Обывательские суждения о Николае Успенском.
2. Нигилист в беллетристике. Антитургеневские тенденции в творчестве Николая Успенского.
3. Николай Успенский под бойкотом. Социальные причины этого бойкота.
4. Чернышевский и Плеханов о Николае Успенском.
5. Николай Успенский и народничество семидесятых годов.
6. Николай Успенский как один из прототипов Базарова.
7. Художественные методы Николая Успенского.

Простите, что в моем письме столько помарок: в комнате много народа и мешают писать.

Преданный Вам К. Чуковский

110. А.М. Горькому

14 апреля 1930 г. Ленинград

Когда-то, Алексей Максимович, я по Вашему совету принялся изучать двух отщепенцев народничества: Слепцова и Николая Успенского.

Работу над Николаем Успенским я недавно закончил: разыскал материалы для его биографии, установил канонический текст его очерков, не искаженный цензурой; составил для Гиза том избранных его сочинений, снабдил этот том вступительной статьей и комментариями.

Книга должна была выйти в марте, но Гиз, хоть и одобрил ее, не решается печатать ее нынче, так как «все эти Златовратские¹ сейчас не нужны». Пожалуйста, напишите Халатову², что Николай Успенский не может быть причислен к «Златовратским», что стародеревенские устои были ему ненавистны, что шоколадных мужиков он не изображал никогда и что правоверные народники предавали его за это анафеме.

Его рассказы живые, злободневные, очень талантливые. В этом издании они очень выиграют.

Если бы я не боялся быть слишком назойливым, я попросил бы Вас дать к этому изданию краткое введение, хотя бы несколько слов³. Вы сказали о семидесятниках в первом томе «Клима Самгина»: «Чтоб легче было любить мужика, его вообразили существом исключительной духовной красоты»⁴ и т. д. Ведь Николай Успенский был подвергнут бойкоту именно за то, что разоблачил эту ложь.

Ваше предисловие было бы для меня истинной радостью, так как из детской литературы я уже изгнан совсем. Педагоги выдумали какого-то несуществующего злодея-Чуковского, приписали ему множество пороков и с удовольствием бьют его изо дня в день. Слово «чуковщина» у них звучит как «чубаровщина»⁵. Когда кто-то⁶ однажды напомнил им, что я не только сочинил «Цокотуху», но также дал советскому читателю первое революционное издание Некрасова, они даже огорчились — до того вошли во вкус битья.

Мне нравится второй номер «Литературной учебы»⁷. Сейчас этот журнал заказал мне статью «Как Некрасов учился писать стихи»⁸. Сейчас сажусь писать ее. Я советую им в конце книжки напе-

чатать несколько «стилистических задач и загадок», чтобы читатель сам учился делать выбор между двумя или тремя вариантами. Можно бы придумать загадки забавные.

1930

Вам преданный К. Чуковский

Кирочная, 7
14/IV 30

¹ *Златовратский* Николай Николаевич (1845–1911), писатель-народник.

² Об А.Б. *Халатове* см. «Список адресатов».

³ Просьба Чуковского осталась невыполненной.

⁴ Чуковский цитирует 1-ю главу 1-й части романа. См.: *Горький М.* Полн. собр. соч.: В 25 т. М., 1974. Т. 21. С. 11.

⁵ О «чубаровщине» см. примеч. 4 к письму 45.

⁶ Этим «кто-то» был Горький. См. примеч. 2 к письму 61.

⁷ Журнал «Литературная учеба» был организован с помощью и под руководством Горького. Предназначался для обучения молодых литераторов профессиональному мастерству, выходил с апреля 1930 по август 1941 года.

⁸ Статья в «Литературной учебе» не печаталась. Рукопись ее не сохранилась.

111. Г.Д. Катанян

15 апреля 1930 г. Ленинград

15.IV.30

Глубокоуважаемая Галина Дмитриевна!

Все эти дни я реву, как дурак. Я уверен, что если бы Л<илия> Ю<рьевна> и О<сип> М<аксимович> были здесь, в Москве, этого не случилось бы. Мне совестно писать сейчас Лили Юрьевне, ей теперь не до писем, не до наших жалких утешений, но пусть она помнит, что *она и сейчас нужна Маяковскому*, пусть она пишет о нем ту книгу, которую она давно затеяла написать. Это даст ей силу вынести тоску.

Я помню первый день их встречи. Помню, когда он приехал в Куоккалу и сказал мне, что теперь для него начинается новая жизнь — так как он встретил единственную женщину — *навекы — до смерти*. Сказал это так торжественно, что я тогда же поверил ему, хотя ему было 23 года, хотя на поверхностный взгляд он казался переменчивым и беспутным...

Где-то у меня есть его фотография той эпохи. Любительская. Он лежит в траве с моим Бобкой. Я пришлю ее Брикам — потом.

1930

Ваш Вася¹, когда будет старичком, будет гордиться: «Я знал Маяковского». Он уже в 4-летнем возрасте знал, что Маяковский «самый хороший поэт». Помните, Вы писали об этом.

Преданный Вам К. Чуковский

Кирочная, 7. Ленинград.

Простите, что пишу Вам. Я знаю, что Вы друг Л.Ю.

¹ *Вася* — Василий Васильевич Катанян, сын Г.Д. и В.А. Катанянов. О нем см. «Список адресатов».

112. М.М. Шкапской

Май — июль 1930 г. Ленинград¹

Дорогая Мария Михайловна.

Я теперь в таком горе, что ничего не читаю, даже писем. Ведь Мурка уже три месяца на границе слепоты! И у меня все время такое сознание, что ее еще можно спасти, что я чего-то такого не делаю, что могло бы вернуть ей зрение, сохранить ее единственный глаз, — и все другие мысли от меня отлетели. Только эти, только об этом.

Поэтому не сердитесь на меня, если я и о книге Вашей не скажу полным голосом, как хотелось бы². Книга — светлая, очень изящная, легкая. В ней естественное дыхание, нет никакой натуги; видно, что очерки такого рода — Ваша стихия. Теперь подобных очерков становится все больше, но советская литература не забудет, что Вы — родоначальница этого жанра. Я видел группу писателей, вернувшихся из Мурманска, и они, пытаясь описать свою поездку, говорили, что только теперь оценили Вашу книгу и вообще Вашу манеру.

Мне же в этой манере, признаюсь, не все нравится. Мне кажутся очень притязательными, «фуфырными» такие заголовки, как «Под знаком дикобраза», «В плетеном коробке», «Черный царевич», «Переключка окраин».

Читатель теперь деловой. Ему нужны факты. Он берет книгу и хочет посмотреть, где здесь об Архангельске и нет ли чего об апатитах, а Вы вместо этого даете ему такие изыски, как «Под знаком дикобраза». И добро бы к книге был приложен указатель (перечень всех мест, описанных в книге) — но кроме дикобразов никаких указаний нет.

Простите за это брюзжание. В остальном книга мне нравится, и я Вам завидую, что Вы умеете писать такие книги. Жаль, что Вы

не были в Костной санатории для детей в Сесторецке, — она словно создана для Вашего пера.

Я пытаюсь писать о ней — и не умею.

1930

Весь Ваш Чуковский

¹ Датируется по контексту неопубликованной переписки М.М. Шкапской с другими адресатами и по упоминанию о болезни Муры (она заболела в начале 1930 г.).

² Книга М. Шкапской «Сама по себе» вышла в Издательстве писателей в Ленинграде в 1930 г. (год выпуска в выходных данных не указан, установлен по картотеке РНБ). Книга вобрала в себя очерки 1926–1927 гг., написанные во время корреспондентских поездок Шкапской по стране (Мурманск, Тула, Бухара, Ташкент, Белоруссия, Новосибирск, Алтай, Кузбасс и др.). Все очерки прежде печатались в ленинградской и московской периодике. В письмах к Чуковскому М. Шкапская не раз просила у него советов и помощи в различных творческих и издательских вопросах, сообщала о споре двух издательств из-за этой книги («...тороплюсь дать Вам в некотором роде отчет в своих делах»). Очевидно, что К. И. принимал существенное участие в выпуске «Самой по себе» — ибо когда книга печаталась, М. Шкапская почти все время была в командировках (в том числе на Дальнем Востоке). В предисловии к вышедшей книге она выразила благодарность «тем, кто по-товарищески помог автору подобрать и прокорректировать его материал: Корнею Ивановичу Чуковскому, Василию Алексеевичу Десницкому и Аркадию Георгиевичу Горнфельду».

113. А.М. Горькому

Конец июня — начало июля 1930 г. Ленинград¹

Ленинград
Кирочная, 7

Алексей Максимович. Только сейчас «Литературная учеба» передала мне Ваше письмо. Конечно, я несколько не обижен суровой оценкой моей статьи о Некрасове, но мне больно думать, что Вы считаете эту статью написанной «наспех». Из уважения к Вам и к «Литературной учебе» я не дал бы в Ваш журнал скороспелой и неряшливой статьи.

Редакция «Литературной учебы» знает, что, трудясь над этой статьей больше месяца, я переписывал и переделывал ее несколько раз. Недостатка в усердии не было и быть не могло, так как я пытался изложить очень дорогие для меня наблюдения над эволюцией некрасовского творчества. Мне казалось весьма поучительным, что Некрасов, создатель столь оригинального стиля, пришел к этому стилю путем подражания — и что образцы, которым

подражал он на первых порах, были созданы враждебной ему группой писателей.

Вы говорите, что нужно не подражать классикам, а учиться у них, но ведь для молодых писателей подражание и есть один из методов самообучения.

Здесь догматика вообще опасна. Такие вопросы нужно решать прагматически. Практика многих веков говорит, что писатели, большие и малые, смолodu учатся своему ремеслу именно путем подражания. Даже Байрон, которому подражала молодежь всего мира, в свое время рабски копировал Попа и Спенсера. Молодой Толстой в «Рубке леса» откровенно подражал Тургеневу; юноша Блок — Фету, Соловьеву, Бальмонту; Достоевский — Гоголю; Суинберн — Виктору Гюго; Уот Уитмен — Эдгару По; Слепцов — Николаю Успенскому, и для начинающих все это было отличной литературной учебой, которая, как мы знаем, пошла им на пользу. Разрешите же не вычеркивать эту учебу из практики начинающих пролетарских писателей.

Вам не нравится мое замечание о том, что ученики, перерастая учителей, часто отделяются от влияния их стиля с помощью пародий на них. Но именно при таких обстоятельствах Достоевский (в «Селе Степанчикове») пародировал Гоголя, Некрасов — Языкова и Бенедиктова, юноша Блок — Бальмонта. Многие считают пародию низшим родом литературного творчества, но мне кажется, значение пародии в том, что, истребляя в искусстве все омертвелое, банальное, штампованное, она является отличным оружием в руках нового социального слоя для борьбы с литературными формами старого. Я знаю несколько случаев, когда поэты, находившиеся в плену у «Лефа», освободились из этого плена при помощи пародий на Маяковского². Точно так же два три поэта моего поколения некогда спаслись от влияния надсоевщины. Вы боитесь, что, если мы укажем на подобные случаи, молодые писатели будут наперебой пародировать друг друга. Беда небольшая. Это приучит их вглядываться в стилистические особенности своих и чужих писаний. Это плодотворнее, чем та взаимная брань, которой они предаются с таким упоением на страницах всяческих «литературных газет».

Благодарю Вас за Ваше обращение к Халатову по поводу Николая Успенского. Книгу приказано сдать в типографию. Надеюсь, что она понравится Вам³.

Преданный Вам *К. Чуковский*

¹ Датируется по содержанию и на основании ответных писем Горького.

² Возможно, Чуковский имеет в виду известного пародиста А. Архангельского, начинавшего свой творческий путь эпигонскими стихами.

был отмечен очевидным влиянием Маяковского. Этот опыт в дальнейшем помог Архангельскому стать выдающимся пародистом, автором классических пародий в том числе на Маяковского. Подробнее см.: *Иванова Евг.* Александр Архангельский (1889–1938) // *Архангельский А.* Пародии. Эпиграммы. М., 1988. С. 13–18.

³ Речь идет об издании: *Успенский Н.* Собр. соч. / Ред., вступит. ст. и примеч. К. Чуковского. М.; Л., 1931. Книга с дарственной надписью Чуковского «А.М. Пешкову от редактора, 1931, Ленинград» хранится в библиотеке Горького в Москве (Описание. Кн. 1. С. 103).

114. М.А. Волошину

4 августа 1930 г. Сестрорецк¹

Сестрорецкий курорт

Дорогой Максимилиан Александрович!

Умоляю вас помочь нам. Наша младшая дочь Мура, 10-летняя девочка, заболела костным туберкулезом. В ноге у нее свищ, и она вот уже 7 месяцев лежит в гипсе. Вследствие неправильного лечения туберкулез поразил ее глаза, и в течение всей весны девочке грозила слепота. Мы поселили ее в Сестрорецком Курорте. Один ее глаз удалось спасти. Другой погиб. Миловидная девочка обезображена на всю жизнь. Теперь на севере наступают холода. Нам советуют везти Муру в Алушку, но мы ничего об Алушке не знаем. Говорят, там есть костная санатория для детей. Хороша ли она? Кто там начальство? Есть ли возможность поместить там Муру? Каким маршрутом ее везти? Далеко ли это от Бати-Лимана, где мы могли бы поместиться? Каков там персонал? Нет ли у Вас знакомых среди этого персонала? Говорят (но смутно) о каком-то докторе Осоргине, но Осоргин² по слухам уже удален? И верно ли, что в Крыму бесхлебица?

Очень обяжете нас Вы и великодушная Марья Степановна, если дадите нам подробный ответ на эти волнующие нас вопросы. — Адрес наш прежний: Кировная, 7, кв. 6. Ленинград.

Обнимаю Вас.

Ваш Чуковский

¹ Открытка. Датируется по почтовому штемпелю отправления: 4.8.30.

² Упомянут *Изефгин* Петр Васильевич, врач костнотуберкулезного санатория «Бобровка». Подробнее о нем см. *Дн.-12* по Указателю имен.

27 августа 1930 г. Ленинград

27/VIII-30

Но, Алексей Максимович, вот что напечатано в последнем № Вашей «Учебы»:

«Может быть, этим товарищам небесполезно будет напомнить, что большинство крупнейших художников слова шло к художественной самостоятельности путем длительной и упорной учебы у своих предшественников и современников, *путем всевозможных подражаний, заимствований и переделок*» и т. д. (Литературная учеба. 1930.— № 4.— стр.123)¹.

Это и есть то самое, что говорится в моей статье о Некрасове.

Статью я, конечно, переделал по Вашим указаниям — мне все же сдается, что подражание есть плодотворнейший метод литературной учебы. Чем оригинальнее автор, чем самобытнее его литературное лицо, тем упорнее он подражал предшественникам в *первый*, подготовительный период своей литературной учебы. Вы требуете от писателя — «свежести». Но, как это ни странно, литературная свежесть обычно достигается лишь в периоде зрелости. Писатель парадоксально свежее лишь по миновании юного возраста. Лесков посвежел только в старости, а смолodu был банален и почти «без лица». Бунин — тоже. Достоевский посвежел лишь к 40-летнему возрасту, а до той поры был подражателем Гоголя, Бальзака и даже Жанена². То «необходимое выражение лица»³, о к^ото^м говорит Боратынский, дается писателю лишь во *второй* или *третий* период писательской жизни, а в первом периоде *писатель всегда подражатель*. Мне рассказывал покойный Короленко о Ваших *первых* вещах, что они казались ему переводом с французского, а между тем *вторые* Ваши вещи поразили читателя именно своей новизной.

Вы говорите, что сейчас Вам подражают три четверти молодой литературы нашей, но разве с этим возможно бороться? Во времена французской революции *все* молодые художники подражали Давиду, в семидесятых годах *все* русские молодые поэты подражали Некрасову. Если подражатели были безличны, то лицо эпохи они выражали вполне. Это явление закономерное и в корне своем положительное: ибо сильный все равно выбьется из оков чужого стиля, а для слабого — здесь не оковы, но костыль.

Жму Вашу руку.

К. Чуковский

Ленинград, 14

Кирочная, 7, кв. 6

² Жанен Жюль (Janin Jules Gabriel, 1804–1874), французский романист.

³ «Ее лица необщим выраженьем...» — строка из стихотворения Е.А. Баратынского «Муза» (1829).

116. Н.К. Чуковскому

23 сентября 1930 г. Алупка¹

Дорогой Коля. Муре лучше. Температура не выше 37 и 4, а по утрам 36.6, 36.9. Вторая нога перестала болеть. Нас теперь тревожат ее почки, так как в ее моче найдены лейкоциты (т. е. гной) и палочки Коха (т. е. туберкулы). Нет сомнения, что туберкулез у нее блуждающий, рассеянный: поразил ногу, поразил глаз, поразил почки, но также нет сомнения, что в тех условиях, в которых она сейчас, она имеет максимальные шансы на выздоровление. Жизнь она теперь проводит в двух местах: либо на горе, над самым морем, либо в бараке, огромные окна которого распахнуты настежь; кормят ее отлично (главным образом молочными продуктами, из-за почек); общество детей больных той же болезнью, что и она, — вполне удовлетворяет ее.

Место, где расположена санатория, самое теплое в Крыму. Здесь всего 12 морозных дней в году и средняя годовая температура 14 градусов. В Сухуме средняя годовая тоже 14, в Батуме 15, в Ницце 16.

Отрыв от мамы произошел, конечно, болезненно, но главным образом — для мамы. Когда Муру перевели из изолятора в общий барак, маме заявили, что она может посещать Муру *три раза в месяц*. Тогда мама, конечно, сказала, что она немедленно берет Муру к себе в гостиницу, что она везет ее в Евпаторию, всю ночь мама стонала, кричала, рыдала, но теперь успокоилась, потому что 1) увидела, что Муре очень хорошо в кругу детей, 2) Изергин в виде особой милости разрешил маме посещать Мурку раз в пятидневку.

Я хожу туда каждый день, и мне это очень трудно, т. к. я должен для этого разыгрывать роль корреспондента и, чтобы повидать Муру, видеть сотни малоинтересных детей. Изергин великолепный врач, отдавший не только все свои силы этой санатории, но и все свои деньги. В голодные годы он кормил больных детей на свой счет. Лучшего места для Муры и желать невозможно.

Были мы в Ялте, видели Симу². Он пользуется огромной популярностью среди тамошнего населения, состоящего наполовину

из актеров. Кроме актеров там Вишневский³ и Либединский⁴, которые тоже относятся к Симе почтительно. Он, как всегда, блестящ и остроумен. К нему такой пиетет, что люди не смеются даже когда он купается в море.

В Симеизе есть пионерский лагерь. Вечерами пионеры разводят костры. Пригласили меня, встретили громовым «ура»; я прочитал им своих «Мойдодыров», а потом оказалось, что они чтут меня главным образом за написанные мною книги «Танталэна», «Один среди людоедов», «Навстречу гибели» и «Капитан Кук»⁵, которые пользуются у них неотразимой популярностью, равно как и в среде 13-летних пациентов Изергина.

О Таточке я думаю часто: здесь много деток в ее возрасте. Но если бы Марина видела, какие у всех у них тонкие ноги, какие голодные глаза! Дети, не видевшие ни молока, ни яиц, возвращенные на кизиле и «кабачках». Надеюсь, что Таточка здорова и что ее окорока не похудели! Муре написали бы Вы по письмишку: «Крым. Алушка-Сара, корпус Десятилетие Октября». Пусть бы и Таточка приписала три слова. Ведь она теперь пишет небось не хуже Гуфизы⁶.

О твоих делах я тщетно жду известий. Какова судьба твоей повести? Что говорит Стенич об ее конце? Как твои денежные обстоятельства? Бываешь ли у супругов Вольпе⁷. От Бобы ни слуху ни духу. Не умерла ли моя мама? Просто не знаю, что думать.

Привет Стеничу, Лиде, Марии Николаевне; Цезарю Самойловичу. Я вчера был на вилле «Мария», где жила Лидия Корнеевна в прошлом году. Там теперь живет Копылов⁸, который третьего дня был в гостях у Мury — к ее величайшему счастью.

Весь твой К. Ч.

Погода здесь эзумительная. Я босиком; даже ночью жарко. В море купаюсь каждый день.

¹ Датируется по почтовому штемпелю получения на конверте: Ленинград. 27.9.30, с учетом того, что тогда письма из Алушки в Ленинград шли 4 дня.

² Сима — Симон Давыдович Дрейден. О нем см. «Список адресатов».

³ Вишневский Всеволод Витальевич (1900–1951), писатель.

⁴ Либединский Юрий Николаевич (1898–1959), писатель.

⁵ «Танталэна», «Один среди людоедов», «Навстречу гибели», «Капитан Джеймс Кук» — произведения Н.К. Чуковского.

⁶ Гуфиза — домашнее прозвище Ирины Николаевны Рейнке, сестры М.Н. Чуковской.

⁷ В 1930 г. Л.К. Чуковская вышла замуж за Цезаря Самойловича Вольпе (1904–1941).

117. Б.К. Чуковскому

Сентябрь 1930 г. Алупка¹

Милый Боба. Если бы даже Вы получили в Питере деньги и захотели выслать их мне, я их не получу, т. к. здешняя почта денег почти не выдает, а сберкасса выдает лишь по 10–15 р. в день. Мы же, как назло, положили все наши деньги в сберкассу. Поэтому, если Вы получите деньги для нас, —

1. Возьмите себе на расходы.
2. Уплатите долги (Надежде Георгиевне² и проч.).
3. Остальное сохраните до моего приезда, если не представится верной okazji.

Плату за квартиру, я думаю, можно внести не деньгами, а *чеками Гиза* или вообще какими-нибудь бумажками, свидетельствующими о том, что наши должники нам не уплатили. Во всяком случае нужно пойти в Жакт и потребовать, чтоб с известного числа нам не насчитывали бы пени, т. к. мы не по своей вине задерживаем квартплату. С финотделом дело такое: Марине великая моя благодарность за то, что она взяла на свои плечи всю эту канитель (у нее и без меня бездна дел), но не думает ли она, что, если эту бумагу адресовать не в Финотдел, а тому же заведующему (персонально), к которому мы уже ходили, то никаких гербовых сборов платить не придется. Не платили же мы их тогда!!! Посоветуйтесь со Стеничем — и действуйте. Можно перечеркнуть сверху назначение бумаги, то есть вместо в «такую-то комиссию» написать «такому-то».

Муре лучше. Это видно простым глазом. Она уже говорит про санаторию: «у нас». Но кормежка там слабая: уже неделя, как им не дают винограду. Изергина чистят и, кажется, вычистят³. Мама приходит каждый день к дверям барака, где Мура, и маме, в виде особой милости, позволяют видеть Муру издали. Я боюсь ее сглазить, но похоже, что ее ноге гораздо лучше. На днях ее начнут ставить на ноги. Я ходил к ней до сих пор каждый день, но теперь хочу постепенно отучить ее от себя и с радостью вижу, что я ей уже не так нужен, как прежде. То книжно-стиховое-историко-географическое воспитание, которое я ей давал, — теперь уже не импонирует ей.

Что делать с бабушкой? Если даже ты пошлешь ей — из моих денег — 50 р., она их не получит, или получит после долгой воло-

киты. А между тем я вижу по твоим словам, что они голодают. Не послать ли им из Питера продуктов?

Знаю, что ты очень занят, что у тебя нет времени даже прочитать это письмо, но, милый, я привык видеть в тебе надежного и крепкого помощника и прошу тебя помочь мне во всех этих делах.

Здесь жарко. Я купаюсь ежедневно. На море штиль. Заниматься на балконе можно только до восхода солнца: духота и жара. Маме здесь очень нравится.

Твой К. Ч.

¹ Датируется по содержанию.

² Надежда Георгиевна *Брудастова*, домашняя работница в семье Чуковских. — *Примеч. К. Лозовской*.

³ См. запись в дневнике 27/IX. 1930: «В Костной — чистка. Причем за Изергина взялись вплотную» (*Дн.-12*. С. 413).

118. М.Б. Чуковской

16 ноября 1930 г. Москва¹

Милая. Мое купе было набито военными, которые курили, сквернословили, играли в домино и т. д. В Москве «петербургская» слякоть. Сверху день и ночь сыплется мокрая дрянь. Трамваи набиты, и ждешь их по полчаса. В гостиницах нет номеров, придется ютиться у Фидманов, Зозулей² и т. д. Дела мои таковы: издание Некрасова при «Красной нови» отменяется из-за недостатка бумаги, но *Зиф* принял меня горячо и предлагает мне целую кучу работы, к сожалению весьма неинтересной.

Был у Вяч. Полонского в гостях. Он взял мою статью о Бобровке³ в ближайший же номер. Статью о Слепцове напечатает с радостью⁴. <...>

¹ Открытка. Штамп: Москва. 16.11.30. Адрес: Крым. Алупка. Гостиница «Россия». М.Б. Чуковской.

² О *В.И. Фидмане* см. примеч. 7 к письму 29. О *Е.Д. Зозуле* см. «Список адресатов».

³ Упомянута статья «Бобровка на Саре» [санаторий им. проф. Боброва для детей в Крыму] // *Новый мир*. 1931. № 2. С. 128–137.

⁴ Статья о Слепцове в «Новом мире» напечатана не была.

119. М.Б. Чуковской

20–21 ноября 1930 г. Ленинград¹

Ну вот, милый друг, я в Питере. Когда я приехал, Боба с Колей пилили дрова, Цезарь занимался, Лида была в Гизе. Коля опять

на коне: вышло 3-е издание его «Кука», рассказы его печатаются, он пишет роман, он — общественный деятель: шеф завода им. Зиновьева, работает в рабочей среде — и вообще очень бодр. В деньгах не стеснен, т. к. долги Госиздата платит теперь Союз писателей, получивший большую субсидию.

1930

Бобу видал мельком. Он здоров. Говорит Коля, что Боба оказался отличным хозяином, учитывает каждую копейку и тушит каждую электрическую лампочку, если ему кажется, что она горит зря. Деньги в доме есть, т. к. Цезарь вчера получил жалование за три месяца. В комнатах тепло — у меня в кабинете даже жарко. С Бобою я не успел еще поговорить, так как он ушел в институт, но вид его мне нравится вполне.

Лида похудела. У нее стали прекрасные черные глаза. Детский отдел реорганизовали, и Лидино начальство теперь — Олейников². Он портит ей много крови, но в общем живет с ней недурно. Еды у них вдоволь. Есть сладкие булки, конфеты, они едят каждый день мясо, и вообще — их нужда миновала. У Цезаря прибавилось много книг, у Лиды тоже. У Надежды Георгиевны гостят: племянница и внук. Она еще со мной не говорила, и вообще я еще не вник в ее отношения к нашим. Но и здесь как будто гроза миновала. Лида с Цезарем — неразлучны. Сейчас она моет ему голову в ванной. Извини, что я пишу карандашом, устал, лень идти в кабинет за чернилами.

Мои дела денежные плохи. За Ник. Успенского и Некрасова я уже получил, и мне предстоит получить лишь какую-то мелочь за маленькие книжки и за «Федорино горе» и «Телефон», да и то лишь тогда, когда эти вещи выйдут. «Мойдодыр» и еще какие-то остатки ушли на уплату налога.

В Москве у меня было бы отличное дело, если бы не сорвалось издание Некрасова. Но я не горюю. Буду работать с утра до ночи; уверен, что на днях вышлю тебе хоть немного — и переведу в Бобровку за Муру. <...> Сейчас ко мне придет Шура Любарская³. Она, как и Нина Владимировна, не хочет работать у меня, и я не знаю, кем заменю ее. Может быть, приглашу Варковицкую⁴, которая сейчас не у дел. Только бы скорее избавиться от мелких забот — и работать. Коля серьезно думает о том, чтобы проехать к тебе. Он сегодня так сердечно и по-детски сказал: я очень скучаю без мамы. Боба спрашивает о тебе и о Муре все подробности: где ты ешь, нравится ли тебе Крым, чем ты занимаешься, кто твои знакомые и проч. Я хлопочу о том, чтобы писатели приобрели в Алушке дом отдыха, тогда могли бы Колю послать познакомиться с домом. Жаль, Катерины Павловны Пешковой нет сейчас в Москве. Я хотел лично побеседовать с нею, но оказалось, что она в Сорренто. Лида послала Муре книжку «История американского

мальчика» — но книжка пропала на почте. Завтра Лида пошлет эту книжку снова, а я, чуть освобожусь от дел, выберу тебе целую кучу интересных книг — и pošлю для твоего чтения. Как я тебе завидую! Во-первых, на юге, во-вторых, возле Муры, в третьих, обладаешь досугом. Здесь промозглый мороз, в каждом дуновении ветра — гриппы и тифы, и я сразу так ослабел, что шагу сделать не могу. Вдобавок у меня припадок колита.

В «Зифе» у меня (условно) приняли к новому изданию книгу мою о Уоте Уитмэне. Но ее нужно сильно переработать.

Завтра пойду к старухе Слепцовой⁵. Я нашел в Москве неизданное стихотворение Некрасова. Оно хранится у одного собирателя, доктора Савельева. Пошел я к нему — на минутку, только списать несколько строк, а он толстый, глупый, стал показывать мне всю свою коллекцию. Насилу, насилу я ушел от него, потеряв 3 часа зря.

Страшно хочется спать, а Шура не идет. Из-за нее я не засну всю ночь.

21 ноября. Шура так и не пришла. Я лег и отлично спал. Утром разговор с Бобой: он сыт, щеки у него так располнели, словно с обеих сторон по флюсу. «Главная причина, шамаю много». С Надеждой Георгиевной у него дружба. Надежда Георгиевна очень хворает. Утром она кашляет целый час; у нее ломит спину, сердце никуда не годится. Я поговорил с ней — помазал ее елеем, она размякла и призналась, что главное ее мучение — Цезарь. «Не перевариваю я его! он для меня — что Фрося»... «Бедная Лида работает много, недосыпает, а он за нее высыпается до 12 часов. Лодырь! Видеть его не могу!» Я не нашелся, что сказать ей, но, насколько я заметил, у Бобы такие же чувства. Поощрять эти чувства я не намерен, так как Лида влюблена в Ц<езаря> как кошка. Чистит ему костюмы, водит его бриться. Да и ничего плохого я в нем не вижу. Просто ленивый и эгоцентрический молодой человек, очень неглупый, знающий литературу — неталантливый. — Коле я дал свою шляпу с полями, ему она очень идет... Ну, прощай, надо заниматься — корректуры навалили пуды, а помощников нет никого, ни Шура, ни Нина, ни Каушанская — не идут ко мне работать. Я все еще с тобою в той комнате, в доме Овсянниковой, и вижу керосиновую лампочку, и свою палку, и море, и псевдопортрет Ольги Николаевны, — и твои туфли, и чернильницу в пепельнице — и дорогу в Алупку-Сару, — дорогу, по которой я в уме все еще хожу, чуть закрою глаза. Целую тебя.

Твой <зачеркнуто>

¹ Датируется по содержанию: дата упомянута в письме.

² *Олейников* Николай Макарович (1898–1937, расстрелян), поэт.

³ *Любарская* Александра Иосифовна (1908–2002), с 1928 по 1930 г. — литературный секретарь К. Чуковского, с 1930 до 1937 г., вплоть до ареста, — сотрудница Ленинградской редакции Детиздата.

⁴ *Варковицкая* Лидия Моисеевна (1892–1975), переводчица, сотрудница ленинградского Госиздата.

⁵ *Старуха Слепцова* — Лидия Филипповна Маклакова (Нелидова). О ней см. в «Списке адресатов».

120. М.Б. Чуковской

Конец ноября 1930 г. Ленинград¹

Милая!

Уже две недели, как мы расстались с тобой, и от тебя нет ни строчки! Я начинаю сомневаться в твоём существовании. Это отравляет мне жизнь, и мне приходят в голову всякие ужасы. Неужели и завтра не будет письма? За что ты наказываешь меня так жестоко?

Только что вернулся от Коли. Он так и пышет счастьем: в этом месяце он заработал 480 рублей, Марина купила электрический чайник, у Татки много обнов, а главное, он написал очень хорошую повесть, веселую, бодрую, поэтическую «Суeta». Он читал мне куски, я заслушался. Это даже лучше его «Юности»². Повесть эта уже печатается в его книжке, скоро выйдет, а он покуда пишет большой роман — пишет уверенно, солидно, как законченный мастер. Он вообще стал другой: годы ученичества кончились, и он уже не «сын К. И. Ч.», а полноправный гражданин литературы.

Неподалеку от него открылась столовая «Федерации писателей» — очень хорошая, он не нахвалится, там обедают и Татка, и он, и Марина — так что отсутствие Любы почти не ощущается ими. Марина по вечерам на работе: играет в кино и тоже загребает деньги.

Сегодня утром Цезарь прочитал мне свою рецензию на книгу Блока, которая только что вышла³. Потом Лидя прочитала мне свой новый рассказ — и показала книжку о Шевченко, которая уже напечатана⁴. Потом я читал им свое сочинение, довольно плюговое, потом Коля читал мне свою повесть. Словом, у нас литературная фабрика, и самый продуктивный ударник на этой фабрике — Коля. На днях вышла его книга о поездке на Север — все хвалят⁵, Коле предлагают большие деньги, чтобы он ехал снова —

1930

куда хочет — и описал бы свои впечатления, и он уже полон проектов о новой поездке на Север.

Я же все еще в Алупке, в Алупке-Саре — я день и ночь вижу перед собой стриженую Муркину голову, я Татку называю Мурка, я вижу Безушко, доктора Иванова, аптекаря, школу на горке, кипарисы, море, тот кран, который возле нашего порога, наш балкон, Дракондиди, Ивана Васильевича, — и тебе стыдно, стыдно, стыдно — так долго не писать мне ни слова. Это последнее мое письмо. Больше не напишу ни строки, если не получу от тебя.

Здесь морозы. У меня болит живот. Надежда Георгиевна тебе кланяется.

Твой

¹ Датируется по содержанию. Письмо написано через две недели после отъезда из Крыма. По записям в дневнике Чуковского: «В Москве с 15-го» (*Дн-12*. С. 420. 19 ноября 1930).

² Упомянуты роман Н.К. Чуковского «Юность» (Изд-во писателей в Ленинграде, 1930) и повесть «Суета», которая вошла в его сборник повестей «В солнечном доме» (Там же, 1931).

³ Имеется в виду рецензия Цезаря Вольпе на кн.: Записные книжки Ал. Блока (Л., 1930) // Звезда. 1931. № 2. С. 235–239.

⁴ *Лидия Чуковская*. Повесть о Тарасе Шевченко. (Детство и юность). М.; Л.: Гос. изд-во, 1930.

⁵ Повесть «На север» вошла в сб. «В солнечном доме», см. примеч. 2.

121. М.Б. Чуковской

10 декабря 1930 г. Ленинград¹

Отвратительная Марья Борисовна! Как же ты смела так долго не писать!!! Я не знал, что и думать. Получила ли деньги? Получила ли посылку? Что делала в Ялте? Чем занимаешься так поздно? Ты и представить не можешь, как беспокоится Боба, сколько раз выбегаю я на кухню — узнать, нет ли от тебя письма; когда же я получил от Нины Ив<ановны> уведомление, что ты — в Ялте, я даже не знал, куда тебе писать. Конечно, я знал, что ты непременно будешь в Алупке 9-го, 19-го и 29-го, но что если ты больна? что если Муре хуже? если тебя обидели, обворовали — мало ли что! Пожалуйста, впредь не играй с нами в такую молчанку! Когда я получил твое письмо, у Бобы сидел Коля — я вбежал с письмом, стал читать Мурины стихи и разревелся, так и не мог дочитать, стихи прямо пронзили меня своей талантливостью, своей кровной бли-

196

зостью к той душевной лирике, которую и я, и ты носим в себе². И вообще — я увидел ее лицо так ясно, словно она тут, передо мною. Почему она не напишет мне хоть несколько слов?

О делах писать нечего. Я, конечно, потерял былое спокойствие, чуть только окунулся в работу. Моя бездарность замучила меня. Я по 15, по 16 часов сижу за столом, все делаю вставки в свои примечания к Некрасову, черкаю написанные мною предисловия, вступления, сверяю корректуру и т. д. Думал, что работы на 3 дня, а вот уже сегодня 10-ое, и я с самого приезда не могу разделаться с нею. А тут как назло в Румянцевский музей поступили 3 новые тетради стихотворений Некрасова, и Гиз требует, чтобы я поехал за ними в Москву, а типография ругается, зачем я делаю такие большие вставки, а Ефремин³ продолжает свою травлю и т. д., и т. д. Любарская служит в Гизе, я пригласил Вальо Коц⁴, но — сегодня она у меня первый день, и что будет дальше, не знаю. <...>

Лида до такой степени охладела к Кате Борониной, что даже не пошла к ней на именины и ничего ей не подарила. Надежда Георгиевна выиграла на свои облигации 100 рублей. Бобе я достаю в Ленкублите кожаную куртку. У Бобы завелось столько научных книг, что он пожелал устроить полку. Вчера Гиз постановил заказать мне редактуру Слепцова — только вчера, на редколлегии. Я выиграл 3 рубля пари, т. к. говорил, что вредителей не расстреляют⁵. Целую тебя крепко и требую, чтобы ты писала чаще. Послезавтра месяц, как мы расстались, а я все еще вожусь с корректурами.

Твой Пуп

¹ Датируется по содержанию: дата упомянута в тексте письма: «...вот уже сегодня 10-е».

² Вот письмо от М.Б. Чуковской с Муриными стихами:

«Милый К.И. Вот тебе Мурины стихи, продиктованные мне скороговоркой на ухо. Она мне их обещала записать и прислать с Ниной Ивановной, но, очевидно, стесняется Нины Ивановны. Вдохновила ее новая кукла — в костюме пионерки с красным галстуком, привезенная мною из Севастополя. Мальчишки ее тут же разбили, о чем со слезами она сообщила мне, чуть только увидела меня на свидании. Разбита она безнадежно, так что лучше о ней не напоминать.

1. Новая кукла

Новая кукла, новая кукла,
Ты в магазине раньше была,
Ты там молчала, как неживая,
Ты ничего рассказать не могла.

Новая кукла, новая кукла, —
 Я теперь думаю за тебя.
 Новая кукла, новая кукла,
 Я тебя шлепаю, любя.
 Новая кукла, тебя зовут Лидой,
 Новая кукла, тебе десять лет.
 Новая кукла, ты шалунья,
 Ты наделаешь много бед.

II. Солнечный зайчик

Солнечный зайчик, солнечный зайчик
 Весело прыгает на потолке.
 Солнечный зайчик, солнечный зайчик
 У Марины на руке.
 Солнечный зайчик, солнечный зайчик,
 Ты пойди на этот дом.
 Солнечный зайчик, солнечный зайчик,
 Обеги его кругом.
 Солнечный зайчик, солнечный зайчик
 Бегаёт далеко.
 Солнечный зайчик — маленький зайчик,
 А поймать нелегко.

III. Буря

Серое море, серые тучи, на горизонте туман.
 Борется, борется с волнами в море капитан.
 Страшно темно, ничего не видно, словно как ночью теперь.

³ Об А. Ф. Ефремине см. примеч. 4 к письму 102. Имеется в виду его статья о книге Чуковского «Рассказы о Некрасове» (см.: Книга и революция. 1930. № 15. С. 40–42). В этой статье Ефремин пишет: «Чуковскому давно уже, очень давно растолковали, что он не критик. Тогда он стал называть свои фельетоны “критические рассказы”. Видимо, “рассказы” те пришлись по вкусу обывательскому читателю эпохи реакции 1907–1911 годов... годы шли, шли десятилетия, а Чуковский продолжал пребывать на уровне “рассказов” того времени... Читатель отметил тот душок неприязни к Некрасову, которым пропитаны статьи Чуковского... Было бы тщетным предприятием искать в книге Чуковского какого-нибудь метода... Получился однобокий, извращенный Некрасов, какой-то кургузый филистер, тупой и самодовольный... Такова обычная манера Чуковского. Он выбирает из множества черт писателя одну какую-либо, но обязательно не главную, не самую характерную. На этой избранной им по капризу площадке он начинает свой “танец”, кружится, раздувая свои одежды и чревоушая, как шаман. Получается нечто занятное, но в высшей степени бесполезное».

⁵ Имеется в виду «Процесс Промпартии», проходивший в Москве в ноябре–декабре 1930 г. Пятеро подсудимых (крупные ученые и инженеры Л.К. Рамзин, В.А. Ларичев и др., «признавшиеся» в шпионаже, в содействии иностранной интервенции и вредительстве) были приговорены Верховным судом к расстрелу, а затем помилованы Президиумом ЦИК СССР.

122. М.Б. Чуковской

10–11 декабря 1930 г. Ленинград

10/XII – 11/XII

Милая, нужны ли тебе книги? Здесь вышел «Архив Огарева»¹, где поразительная переписка Лизы Герцен с французским ученым Летурно. Лиза, взбалмошная девчонка, влюбилась в женатого французика, писала ему страстные и сумасшедшие письма (на которые он отвечал с оглядкой, остороженько, гаденько) — и кончила жизнь самоубийством. Ее предсмертная записка к родным, письмо ее матери к Летурно — очень интересны. Прислать?

Пишу утром — при *открытой* форточке. Тепло и гнило. Вчера весь день был туман, то черный, то желтый, то опять черный. Сейчас я пойду пройтись по моей любимой Фурштатской (я уже пишу часов пять), а Фурштатская действительно стала прекрасная улица: ее превратили в бульвар; идешь по середине улицы, а по сторонам газоны, деревья. Неузнаваемая улица! Вдоль средней дорожки — скамейки, ящики для окурков, — Париж!

Я завел эту моду гулять после чаю — п<отому> ч<то> меня после чаю клонит в сон, а у меня столько дела, что ложиться никак нельзя. Сейчас Ирина Мисенко переписывает мои новые примечания к Некрасову (пришлось написать штук пятнадцать), принесет — я буду исправлять их и клеивать. Сегодня сдаю эту книгу в типографию. Николай Успенский уже почти весь напечатан. Проклятая корректура отняла у меня столько времени, что я ни разу не мог вырваться в Пушкинский Дом.

Отвечай спешным письмом: как быть с деньгами <...>

С посылкой была история. Я уложил ее и сам отнес на почту. Огромная очередь. Через полчаса кто-то, спасибо, сказал, что посылки принимаются только такие, которые имеют «карманчик» для вложения в них сопроводительной квитанции. Где взять карманчик? Многие из очереди побежали домой со своими пакетами приделывать к ним карманчики, а мне одна добрая душа тут же пришила «карманчик», но, кажется, очень непрочный — дошла ли до тебя эта посылка? Первая, ибо мы сейчас посылаем вторую.

Только что получил твое письмо. У меня дрожат руки, не могу писать и ничего не понимаю, не вижу, кроме *тебя и твоего горя!* Как бы я хотел быть с тобою, и обнять тебя, и поплакать с тобой, и облегчить твою удушливую муку. Как хорошо, что ты осталась там и несешь свой материнский подвиг. Бедная моя Мурочка, самое главное то, что она сохранила *душу*, такую изящную, светлую, *стойкую*; ты чудесно поступила, не покинув Алупки, а то быть бы Муре с бородачами, среди балалаечников. У меня все еще есть надежда, что сведения Леонида Николаевича неверны². Как бы могла Мура прибавлять в весе, если бы процесс не затих! <...>

Пиши мне часто, но если тебе так *трудно писать*, пиши хоть открытку через день. Мурочкины стихи, конечно, чудесны, — особенно «Новая кукла». Как она владеет изысканным ритмом! Теперь я не сомневаюсь, что она будет писательницей. Нужны ли ей какие-нибудь книги? Описание «Бури» хуже. Списано оно с *натуры*? Разве была такая буря в Алупке?

Скорее бы прошла эта зима! Я сегодня принял ванну и думал, что ты лишена этого удовольствия. Ем ли я утром кашу, сижу ли среди детей, зажигаю ли электролампу, я думаю о том, что ты там одна в неуют. С Лидой ничего плохого нет, но она бледна, слаба, утомляется — и, конечно, ей нужен отдых. Словом, она не хуже, чем была при тебе. Ну, целую тебя — будь спокойна и крепись — как мы все крепимся, сжав зубы.

Твой КЧ

¹ Архив Н.А. и Н.П. Огарёвых / Предисл. В.П. Полонского. М.; Л., 1930.

² Леонид Николаевич *Добролюбов*, лечащий врач Муры в санатории «Бобровка».

123. Муре Чуковской

После 11 декабря 1930 г. Ленинград¹

Мурка!

Нам всем очень нравятся твои стихи. Они поэтичны и написаны с большим мастерством. Сразу видно, что ты читала «Mother Goose», и Жуковского, и Блока, и Пушкина. Особенно мне понравились: «Солнечный зайчик», «Новая кукла» и «Мы лежим». «Буря» и «Улитки» — совсем неудачны. В «Новой кукле» и в «Солнечном зайчике» — очень музыкальный ритм, весь построен-

ный на паузниках, и я никогда не ожидал, что ты так хорошо им владеешь.

1930

Итак, ты тоже будешь писательницей, я в этом твердо уверен теперь. У Лиды только что вышла первая часть ее повести. На днях она тебе ее пришлет. Коля тоже держит корректуру своей новой книги. Вышли новые издания его «Кука» и «Навстречу гибели». Я тоже пишу книгу «Толстой и Некрасов». Теперь очередь за тобой и Бобой. Я надеюсь дожить до того времени, когда в Гизе выйдет книга Марии Чуковской. Может быть, это будет книга о Бобровке? Подумай об этом. Выдумай какой-нибудь сюжет и свяжи его с Октябрьской площадкой. Когда я приеду, ты мне расскажешь.

Кланяйся Майку.

Никак не могу достать альбома для Володи Бухмана и его соседей. В Ленинграде есть лавка с такой вывеской:

«Ассоциация советских филателистов»,

в переводе на русский язык это значит:

«Продажа марок».

Но альбомов там нет. Все распроданы еще в августе. Печатаются новые. Чуть они выйдут в свет, я куплю один и pošлю Володе.

Поцелуй от меня маму.

Поклон: Лиде, Ольге Ивановне и Анне Евграфовне.

Твой Пуп

Пишешь ли ты дневники?

¹ Датируется по содержанию, по связи с письмом 122.

124. М.Б. Чуковской

13 декабря 1930 г. Ленинград

13/XII

Милая М.Б.

Вот уже ровно месяц, как мы расстались с тобой в Севастополе. — Вчера я выслал на твое имя несколько книжек для Мурочки: Фета, Тютчева, Некрасова. Передай их ей, они дадут ей толчок для нового стихотворства и спасут ее вкус от влияния пошлятины, к^{ото}рую ей читают теперь. Тебе я выслал по телеграфу 50 рублей. Могу выслать еще, если ты укажешь, каким образом. Вообрази, что я сейчас держу корректуры тех самых листов Николая Успенского, которые еще в Алушке я посылал спешной почтой в Гиз! Просидел над ними полночи — болят глаза. Корректуру Некрасова только вчера кончил — и глаза устали не на шутку: шрифт мельчайший, читаю каждую гранку по несколько раз. Ну

да ничего: к счастью, избавился от этой черной и неблагоприятной работы. Сейчас утро; в комнату скоро войдет Боба и позовет меня завтракать. Мы сядем с ним на кухне, возле примуса. Над<ежда> Георг<иевна> даст нам овсянки с молоком (по 2 тарелки), чаю и хлеба с маслом. Мы поговорим обо всех делах — и Боба расскажет нам что-нибудь по своей специальности: о гидравлике, о железобетоне. Иногда разговор заходит о Лиде, и тогда Боба (со слезами в голосе) говорит: «ну понимаешь, она механическая... как заведенная кукла... Знает, что нужно любить Муру, вот и посылает ей книжки и письма, а разве она любит Муру душой?» — и тут я вижу, что он действительно *любит душой*, но Лиду он, конечно, понимает неправильно. — «Вот, например, Коля, — говорит Боба. — Коле не безразлично, на какой я поступлю факультет. Коля интересуется моими делами, а Лида купит мне книжек и сделает все, что мне нужно, но до меня ей ни малейшего дела. С Колей я могу посоветоваться, а с ней...» Он вырос, сильно похорошел, и когда входит в комнату, сразу чувствуется, что вошел искренний, сильный, незаурядный и простой человек. Он со мною по-прежнему в дружбе и рад услужить, чем может. Деньги по телеграфу послал, конечно, он — и принес сдачу до последней копейки. Я выдаю ему на расходы приблизительно по 5 рублей в неделю — даже меньше, — но сам он никогда не берет ни копейки.

Обсудив твоё письмо о Муре на семейном совете, мы пришли к заключению, что новых причин для тревоги нет. Ничего нового не случилось. Просто мы точнее узнали то, что случилось давно, из твоих же слов видно, что она поправляется. Поправление идет медленнее, чем нам хотелось бы, но оно *идет*. — Сейчас пришел обрадованный Боба: ему достался ордер на костюм — на целый костюм в Гуме. Он сам тебе об этом напишет. Обрадован он также и тем, что ему удалось достать книгу «Железобетонное международное перекрытие». — Сейчас была у нас Татка, я читал ей Мурины стихи, Татке они очень понравились, она запомнила многое сразу. Сейчас Н<адежда> Г<еоргиевна> опять жаловалась на то, что ей трудно, и я постановил, что мы будем 2–3 дня столоваться в Ленкублите, чтобы старуха могла отдохнуть. — Лидочка очень утомлена в Гизе, я настаиваю, чтобы она бросила Гиз и хорошенько отдохнула. — На улице мороз. Я с утра был в Гизе — и прошелся пешком по морозу и теперь меня весь день клонит в сон. Завтра наконец иду в Пушкинский Дом. Впрочем, он теперь не Пушкинский Дом, а ИРЛИ (Институт русской литературы). Ну, прощай — нужно работать. Привет Ивановым, я написал ему паническое письмо по поводу твоего молчания — очень прошу у него прощения.

Твой

14 декабря 1930 г. Ленинград¹

Многоуважаемый Влад<имир> Дм<итриевич>.

Я не отвечал Вам², т. к. надеялся на днях побывать в Москве и лично ответить Вам на интересующие Вас вопросы. У меня есть такие статейки:

1) «*Яков или Григорий*» (по поводу ошибочного мнения Рязанова, что с Марксом был знаком Яков Толстой)³; 2) «*История одного цензора*» (смехотворные записки о карьере цензора Бекетова⁴, того самого, который сыграл такую видную роль в истории русской журналистики 50-х и 60-х годов); 3) «*Наташа Татафинова о Добролюбове*»⁵ (подлинные записки той девочки, которой в 1857 году Добролюбов давал уроки, причем у него есть *записки о ней*).

Кроме того, порасспросив литературных людей, я узнал, что у Тынянова есть материалы о Кюхельбекере (новые), у Евгеньева-Максимова — о Чернышевском (о поездке Чернышевского к Герцену в Лондон!!). Остальное менее любопытно: Афиша «Школы гостеприимства», написанная Тургеневым, неизвестные записки Авдотьи Панаевой о Некрасове и пр.

Преданный Вам К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Ленинград. 14.12.1930.

² Вероятно, В.Д. Бонч-Бруевич просил Чуковского о материалах для редактируемого им альманаха «Звенья». В альманахе позже напечатана статья: К. Чуковский. Некрасов, Николай I и Асенкова (По неизданным материалам) // Звенья. Том 2. М.: Academia, 1933. С. 295–301.

³ Статья «Григорий Толстой и Некрасов» впервые напечатана в «Лит. наследстве» (Т. 49/50. Кн. 1. 1946. С. 365–396). См. Т. 9 наст. изд.

⁴ Владимир Николаевич Бекетов (1809–1883), цензор Петербургского цензурного комитета. Статья о нем Чуковского, по-видимому, опубликована не была. Упоминания о его отношениях с Некрасовым см.: Т. 9 и Т. 10 наст. изд. по Указателю имен.

⁵ См. примеч. 4 к письму 71.

126. Демьяну Бедному

Ок. 29 декабря 1930 г.¹

Сообщаю Вам, Ефим Алексеевич, сведения о Бурнашеве. Авось они Вам пригодятся.

В 1844 году журналист и агроном Бурнашев предпринял в Петербурге издание брошюр «для доброго народа русского». Брошюры назывались «Воскресные посиделки» и были предназначены для широкого распространения в деревне. Каждая стоила пять копеек. В «Посиделках» печатались притчи, басни, поучения,

рассказы, стихи, якобы сочиненные самими крестьянами, — и все они были направлены к единственной цели: *внушить крепостным рабам, что рабское повиновение помещикам является для них священным долгом*. «Посиделки» были откровенной апологией рабства. В них печатались такие наставления:

«Помни всегда, *что ты слуга* и человек маленький; не вздергивай носа, не будь слишком скор на слова; *будь покорен*».

«Сберегай начальника или господина твоего от убытков и досад, сколько можешь и умеешь. В пользе господской — твоя собственная польза».

«Поступай так, чтобы старшие и *набольшие твои*, на тебя глядя, радовались».

«Никогда сопротивления не оказывай».

Нередки были в этих «Посиделках» и восхваления телесных наказаний. Бурнашев угрожал мужикам, что, в случае незаконных поступков, они «кончат на площади, под кнутом палача, в сибирских рудниках или в арестантских ротах».

И все это елейно, с молитвой.

Вы непременно должны познакомиться с этими книжками. Они пригодятся Вам для Вашего романа о Веневитиновых. Я наткнулся на них в связи со стихами Некрасова, посвященными травле бурнашевских изданий. — Я вначале не понимал, почему Некрасов так рьяно преследует этого плохого писаку. Но в новом издании Некрасова, которое выйдет на днях, я подробно указываю, что, ругая безграмотные вирши Бурнашева, Некрасов тем самым (тайком от цензуры) вступался за порабощенных крестьян.

Скажите, пожалуйста, А.В. Ефремину², что сейчас в Ленинграде отыскалась целая груда новых материалов по Щедрину. Нашлись знаменитые «Письма Николая I к Поль де Коку»³, которые считались безнадежно утерянными. Вчера в Пушкинском Доме Н.В. Яковлев делал о них доклад: гениальная порнография; восхитительная свирепость сатиры! Пусть Вас. Алек. Регинин уполномочит меня переговорить с Яковлевым, чтобы он дал 2–3 странички в «30 дней».

Будьте здоровы!

Ваш К. Чуковский

Я получил сведения из Крыма, что моей дочери значительно лучше.

¹ Пометка другим почерком: «29/ХП. 30. Москва».

² Об А.В. Ефремине см. примеч. 4 к письму 102.

³ М.Е. Салтыков-Щедрин создал сатирическое произведение — цикл «Рескриптов Николая Павловича к Поль де Коку» (1876) в виде писем к друзьям. Н.В. Яковлев опубликовал три новонайденных «Рескрипта» в письме Салтыкова-Щедрина к А.И. Еракову в кн.: *Салтыков-Щедрин М.Е. Неизданные письма. 1844–1889.* М.; Л.: Academia, 1932. С. 54–59; *Поль де Кок* (Paul de Kock, 1793–1871), французский романист, популярный в России в 40-х годах 19-го века. 1930

127. М.Б. Чуковской

1930 г. Ленинград¹

Милая Машенька. Совсем нет времени: сейчас нужно бежать к фининспектору, оттуда в ФОСП, из ФОСПА в Гиз, а меня как нарочно «прорвало»: пишется вовсю. Ты знаешь: со мной это бывает. Сижу, сижу, корплю, корплю, и вдруг — еле успеваю записывать, мысли так и летят, как на крыльях.

Только теперь я закончил статью о Слепцовой коммуне, начал сразу же другую: о Слепцове, в качестве предисловия к собранию его сочинений², и кажется, дай мне три дня, я кончу ее без препон (сейчас я дни и ночи сижу за столом) — но нет, нужно бегать по городу, и в жакт, и в Цекубу, и в Финотдел. А я уже не тот, что бывало: утомляюсь от лестниц и проч. <...>

Ну, да хорошо и то, что с писаниями как будто наладилось. <...>

¹ Пометка адресата: «Алупка. 1930 г.».

² Имеются в виду статьи: «Тайнопись Василия Слепцова в повести “Трудное время”» и «История слепцовой коммуны», которые позднее были опубликованы в кн.: *Слепцов В. Сочинения.* В 2-х т. М.; Л., 1932 (см. также Т. 9 наст. изд. С. 203–269).

128. М.Б. Чуковской

1 января 1931 г. Ленинград

1 января 1931

Ночь. Я только что проснулся — и первые строки моего нового года — тебе. Лютый мороз, в соседней комнате спит Татка, ее подкинула Марина, которая встречает (вместе с Колей) Новый год у Колбасьевых¹. Лида — с Тусей и Цезарем>. Но мы с Бобой легли раненько, отказавшись от всяких приглашений, и вот сейчас у меня голова свежая, и впереди целый день. Конечно, болит сердце об вас, но это боль привычная, и я стараюсь ее заглушать. Я с такой ясностью вижу тебя, как ты идешь в «Россию» за письмами, а потом на почту, а потом в Алупку-Сару, а потом назад — мимо школы, мимо электрической станции, я так хорошо знаю, с какими мыслями ты идешь к себе в комнату, поднимаешься по лестнице, проходишь ту комнатенку, где плита, потом ложишься под пестрое свое одеяло, что, конечно, ты чувствуешь за тысячу верст мою близость. Сейчас начинаются печальные годовщины болезни Муры, все эти горькие даты... Но если ты чувствуешь меня на расстоянии так, как я чувствую тебя, то ты знаешь, что мой девиз: «мужество», «бодрость», «кураж»... Соппротивление всем обстоятельствам, которые вызывают грусть. Это не фраза, ты знаешь. Я здесь сейчас ужасно одинок, против меня опять травля, я вижу, что литература, дело моей жизни, окончилось для меня неудачей, но я со стариковским упрямством каждый день сажусь за мой письменный стол и... Ну, впрочем довольно об этом. Гуся мы не купили: кусается. Орехи додаем. Пиши. Тепло ли у тебя в комнате? Не можешь ли ты вырваться сюда хоть на месяц? Честное слово, а? Оставь вещи у Овсянниковой, возьми билет, и к 15 января в Ленинграде. Ну, до свиданья, надо приниматься за дело.

Твой

129. М.Б. Чуковской

23 января 1931 г. Ленинград¹

Мороз лютый. Мы топим в квартире все печи. На улицах костры. Ленинград с прошлого года изменился: прибавилось множество народу, огромное количество новых автобусов, трамваев, грузовиков. Больше электрического света на Невском; в магазинах не протолпиться. Снесли статую того глупого герцога, что стояла у Мариинской больницы. Умер Щеголев. На Марсовом поле по вечерам стало светло, как днем: памятники жертвам революции освещены сотнями лампочек. У Елисеева продаются колбасы, сыры, икра, всевозможная рыба. — Я прикреплен к внутреннему распред<елите>лю Цекубу. — Щеголев умер от разрыва сердца — сразу, — но перед этим несколько дней был в постели. В соседней комнате лежит его умирающая жена. За несколько дней до того у него был Тынянов, и говорил мне, что Щ<еголев> сделался неузнаваемо мил. Д<окто>р прописал ему лекарство, и Щ<еголев> стал просить сына Павлушу пойти на Невский, заказать по рецепту в аптеке. Павлуша грубо ответил, что ему некогда возиться с лекарствами. Щ<еголев> вдруг заплакал!! Мне без него очень грустно и жаль, что нет времени пойти на похороны. «Маленьких детей» Гиз не взял. Но я не теряю надежды. Извини пустяковость письма — очень устал.

Твой муж

23. 1 1931

¹ Открытка. Штамп: Ленинград. 24.1.31. Адрес: Крым. Алупка. Улица 3-го Интернационала, № 4, дом Овсянниковой, Марии Борисовне Чуковской.

130. М.Б. Чуковской

Первая половина февраля 1931 г. Москва¹

Милая, я в Москве. Ночую у Мих. Кольцова — и хлопочу о снижении налога. Для нас это *быть или не быть?* Через день — еду назад, т. к. меня очень торопит Гиз с корректурами Некрасова. Если бы удались мои хлопоты, я истрачу недели две на соби́рание в библиотеках материалов для ближайших работ и с ворохом этих материалов еду прямо через Витебск к вам. Но если не удастся —

1931

придется просидеть в Питере еще месяц, чтобы за-
работать на отъезд и жизнь в Крыму. Мурочкин
день рождения приближается. В прошлом году это был самый пе-
чальный день нашей жизни. Как-то теперь ты проведешь его?
Главное, знай и чувствуй, что мы все душою с тобою — и Лидочка,
и Коля, и Марина, и я, и Боба — вот сколько у тебя *твоих, кровных,*
любящих, надежных. Ты там не одна, и ты это знаешь. Теперь я уго-
вариваю *Лиду поехать* со мною в Крым, но боюсь, что она будет
тосковать без Ц<езаря>, а он поехать не может. Целую тебя.

¹ Открытка. Рукою М.Б. Чуковской: «Москва — февраль 31 г.». Адрес
тот же.

131. М.Б. Чуковской

14 февраля 1931 г. Москва¹

Милая М.Б. Я слегка прихворнул. У меня 37⁰, и я лежу как раз
в тот день, когда мне назначены два наиболее важных деловых
свиданий. Такая моя глупая судьба. Простуда легкая, я сразу при-
нял меры, надеюсь, что очень скоро поправлюсь. Завтра напишу
тебе опять. Как мне горько, что ты получила посылку не в поряд-
ке! Дошла ли до тебя посылка с провизией? На днях pošлю тебе
еще съедобы. Какие дивные, дивные Мурины стихи!² В том сати-
ке, где она гуляла (против нашего балкона), уже убраны пушки, он
очень изменился, но я не могу проходить мимо него без мучитель-
ной боли.

Вчера я держал корректуру своей «Бобровки на Саре» — вы-
шла довольно большая статья³. Я вообще написал много, как ни-
когда! Обо мне не беспокойся. Я в идеальных условиях. Наше сви-
дание все ближе. Целую тебя крепко — интересно, какою ты най-
дешь Муру 19-го. Интересно, как воспримут мою статью о
Бобровке в Бобровке. Я здесь выдаю Всеволода Иванова, Леонова.

Твой К. Ч.

¹ Открытка. Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 14.П.1931;
Алупка. 18.2.31.

² Мария Борисовна прислала из Алупки Мурочкины стихи:

Змей

Ветер дует очень сильно,
Высоко взлетает змей
И шныряет, словно птица,
У березовых ветвей.
Вот совсем не видно нитки,
Ничего не увидеть.

Эй, спусти его пониже,
 Чтобы буквы прочитать.
 Налетел вдруг змей на ветку,
 Хвост остался на суке,
 Жалкий, куцый и несчастный
 Змей летает вдалеке.

«Ветер весело шумит,
 Судно весело бежит...»

Я лежу сейчас в палате
 Рядом с тумбой на кровати,
 Окна белые блестят,
 Кипарисы шелестят.
 Ряд кроватей длинный, длинный,
 Всюду пахнет медициной,
 Сестры в беленьких платках,
 Доктор седенький в очках.
 А за сотни верст отсюда
 Звон трамваев,
 Крики люда,
 Дом высоконый стоит,
 Прямо в сад окном глядит.
 В этом доме я родилась,
 В нем играла и училась,
 Десять лет там прожила
 И счастливая была.

Вторую часть она, очевидно, стеснялась мне продиктовать — ни за что не хотела. И вот прислала с Ниной Ивановной. Прости, дорогой, спазма, не могу писать. Вчера провела счастливо с ней 2 часа. Температура последнее время ниже» (Письмо к К.И.Ч., январь 1931 г.).

³ См. примеч. 3 к письму 118.

132. М.Б. Чуковской

16 февраля 1931 г. Москва¹

16 февраля 31

Милая М.Б. Вот я и вышел на улицу. Холодно очень: ветер как будто бросает в лицо крупинки льду — такой резкий и острый. Кроме того я, конечно, потерял перчатку (подаренные тобою я сдуру оставил дома), но не мог утерпеть, пошел в Наркомфин. Там сразу мне не положили никакой резолюции, а велели оставить бумаги и позвонить через три дня. — Оттуда я пошел в «Детское издательство», где никого нет. Сейчас сижу и жду тов. Рази-

на² — заведующего — и пользуюсь минуткой, чтобы написать тебе письмо. Рука у меня почему-то дрожит, — и если бы ты знала, как ненавистны мне всякие переговоры, но ничего не делаешь — это моя последняя попытка договориться с Гизом. Халатова, жаль, нету.

Мурочку я вижу перед собою день и ночь.

Ну вот и пришел тов. Разин, но я ни до чего не договорился. Заседание отложено на послезавтра. Только бы скорее кончилась вся эта канитель. Сейчас иду к Ионову, говорят у него есть материалы по Уоту Уитмэну. Хотел я здесь прочитать лекции, побывать в музеях (поискать материалы о Слепцове), но очень устал, скучаю по дому и решил: чуть получу ответ от Наркомфина, уехать в Петербург.

Горький приезжает в Россию в *апреле*³. Мне опять советуют сходить к Крупской, говорят, что она очень меня любит, недавно отзывалась обо мне хорошо, но я твердо решил уехать и не предпринимать рискованных шагов. (Сейчас я так живу в Алушке всеми мыслями, что вижу все изгибы дороги в Бобровку, вот электростанция, вот школа, вот санатория Дзержинского, вот санатория ВСНХ, я иду по этой дороге каждый день — и делаю все возможное, чтобы скорее пройти по этой дороге на деле...) Чуть будет минутка, я позвоню дочери д-ра Иванова, может быть, ей нужны деньги, я ей дам с удовольствием, я сейчас много мелких статей напечатал в разных изданиях. Ну, целую тебя — бегу по Тверской к Ионову — на квартиру.

¹ На бланке: Государственное изд-во юношеской и детской литературы «Молодая гвардия». Редакционный сектор детской литературы. Г. Москва. Телеф. 5-24-71, 4-38-12.

² Разин Иван Михайлович (1905–1938, расстрелян), заведующий сектором детской литературы изд-ва «Молодая гвардия».

³ Горький приехал в СССР 13 мая 1931 г.

133. М.Б. Чуковской

22 февраля 1931 г. Москва¹

Милый друг! Ну вот, был я сегодня у Халатова — он был все время на лесозаготовках и велел мне ждать его в Москве. Теперь вернулся. Я пришел к нему. Он говорит мне: почему вы нам ничего не пишете? Я говорю: «Помилуйте, я в этом году написал целую кучу для вас: перевел Уитмэна, выпустил Николая Успенского, сочинил целую энциклопедию по Некрасоведению, кончил работу «Шестидесятники» и проч. А вы можете упрекать меня в

бездействии?!» Он удивился. Оказывается, он думал, что я *только* детский писатель, и сейчас же позвонил Соловьеву², заведующему Гизом художественной литературы, чтобы тот 25-го явился к нему и дал отчет о моей работе. — «А все же намерены ли вы дать нам детскую книжку?» Я сказал, что они еще не урегулировали вопроса о моих *старых* книгах и что из-за этого разорен и не могу спокойно работать. Мои требования такие: напечатать «Мойдодыра» — не 30 000, а 60 000, напечатать «Телефон» (теперь изъятый), напечатать «Чудо-дерево», «Путаницу», «Федорино горе» и маленькие деревенские книжки — так чтобы у меня было тысяч 5 или 6, дабы я мог спокойно уехать в Крым. Халатов просил меня к 25[-му] заявить все мои требования. Мои требования невелики: сдать, наконец, Некрасова в набор (которого маринуют два года), напечатать новое издание «Маленьких детей», приостановить дурацкую травлю по моему адресу и т. д. Все это будет рассматриваться 25-го.

В Наркомфине мне удалось получить большие льготы. Это меня страшно радует. Уже послали в Ленинград бумажку о снижении налога. Это значит, что *я скоро буду в Крыму — вместе с вами*.

Мой новый перевод Уитмэна производит фурор. Вчера я читал лекцию в ФОСПе о Коммунах 60-х годов, а через 3 дня буду читать поэтам о Уитмэне — потом напечатая новые переводы в журналах — это даст мне изрядный гонорар. Я хочу получить возможно больше, потому что я знаю, что там, у тебя в шкафу, есть белые туфли, сшитые Дракондиди — которые хочется надеть возможно скорее. Мне так хочется обнять тебя, успокоить, приласкать, облегчить твою ношу, разделить твою печаль, я чую твое одиночество, твои бессонные ночи, твою скорбь, твою тревогу — и я думаю, что с моим приездом тебе и в самом деле будет легче, и я не позволяю себе здесь никаких отдыхов, никаких развлечений, все мои усилия — к одной цели. К сожалению, та комната, которую давал мне Зозуля, пришла к концу — в нее вернулся хозяин, и я живу у Шатуновских, их стесняя. Они как будто снова сошлись. Воронский живет здесь же, в этом же доме, это очень удобно, т. к. у нас много общих дел по редактуре классиков. Послезавтра день Муриноного рождения; я этот день проведу особенно, — хочу запереться в комнате, никого не видеть — и кончить статью о Уитмэне. Сегодня мне повысили за Уитмэна гонорар. Вместо пятисот рублей, дают мне за стихи 750; кроме того, сегодня я получил 200 рублей за «Бобровку-Сару» из «Нового мира». «Бобровка» выйдет через 2 дня. Пришлю тебе тотчас же книжку. Ну, прощай — иду спать, —

1931 — за стеной плачет ребенок, соседи шумят, половина десятого. Как здоровье доктора Иванова? Я потерял телефон его дочери.

Утро. Встал. На столе неоконченный Уитмэн. Сейчас засяду за него. Я пишу в ванной комнате Шатуновских. Здесь большие черные тараканы, здесь же стульчак уборной, здесь провизия, но от утра до 11 час. вечера сюда никто не приходит, и здесь мне почему-то удивительно пишется.

У нас потеплело. Вчера видел даже клочок синего неба. Но у меня все время какой-то полугрипп, — скорее бы выбраться к вам.

Здесь, в Москве, я выяснил, что заниматься *историей* литературы больше нельзя. Нужно писать о теперешних авторах. О ком? Не знаю. Но — надо.

Я здесь добыл кое-что для посылки тебе, но нет времени послать и, главное, *нет ящичка*, куда уложить ее. Ну — до свидания — «пора приниматься за дело!» — *портить* для печати мою прежнюю статейку о Уитмэне и писать записку для Халатова.

К....

¹ Датируется по содержанию: «послезавтра день Муриноного рождения» (ее день рождения 24 февраля).

² Соловьев Василий Иванович (1890–1938, расстрелян), заведующий Госиздатом.

134. Муре Чуковской

Ок. 22 февраля 1931 г. Москва¹

Милая Мурка. У тебя есть дальний родственник: Пип. Ты, конечно, забыла его, но он тебя все еще чуточку помнит. Ты теперь стала важная: ты и звеновая, и сотрудница стенгазеты, и сочинительница знаменитых стихов, у тебя так много всяких дел и хлопот, что у тебя нет и времени подумать о Пипе, но Пип... о, Пип только и думает о той минуте, когда он устроит все свои дела — сядет в поезд и чук, чук, чук — приедет в Алупку, возьмет длинную палку и зашагает длинными ногами по длинной дороге, войдет в Санаторию им. проф. Боброва, наденет (задом наперед) халат и подойдет к кровати одной стриженной девочки... и поцелует ее в стриженую голову.

А она скажет:

— Не смейте меня целовать! Кто вы такой? Уходите!

Я скажу:

— Я Пип! Неужели ты не помнишь Пипа?..

А она скажет:

— Пип? Пип? Я где-то слыхала это имя... Пип?

Я скажу:

— Мурочка! всмотришься в меня лучше... Неужели ты не помнишь этих глаз, этого носа...

А она скажет:

— Где-то я что-то такое видела, но не помню, где и когда... Во всяком случае, отойдите, пожалуйста, и не мешайте мне готовить стихи к первомайскому празднику...

Тогда бедный Пип отойдет и заплачет, а Ольга Ивановна скажет:

— Мурочка, ты должна быть вежлива к посторонним гостям.

Посмотрим, так ли произойдет наше свидание на самом деле. Ах, как здесь холодно сейчас и какой отвратительный ветер!!! Срывает пуговицы с пальто, забирается за воротник, в рукава. Выйдешь из ворот и тебя как будто по голове кулаком... Говорят, что и в Крыму сейчас холодно... Но в Москве уже сто лет не бывало такой холодной зимы.

Ах, какой я беспамятный! Я взял перо, чтобы поздравить тебя с днем рождения, и так заболтался, что забыл обо всем. Поздравляю от всей души. Весь этот день 24 февраля я буду думать только о тебе, и Боба будет думать, и Коля, и Марина, и Татка, и Лида, и Цезарь — и мы будем вдали от тебя праздновать твое рождение. Но не забудь, пожалуйста, что 1 апреля будет *мое* рождение — не 11 лет мне исполнится, а немножко больше (ну, скажем, 12) — и смотри, не забудь приготовить мне поздравительные стихи!!

Твой *Пип*

¹ Датируется по содержанию.

135. М.Б. Чуковской

24 февраля 1931 г. Москва¹

Машенька милая. Сегодня послал тебе телеграмму о Лиде. Знаю, что тебя резануло в моей телеграмме слово «поздравляю» — но, как это ни странно, я этот день — хоть он и мрачен — чувствую как праздник — очень печальный праздник, но все же праздник — и провожу его всеми своими мыслями с тобой. Жить мне гадко здесь, сердце болит, твоя телеграмма вызвала во мне бессонницу как раз тогда, когда мне нужно быть во всеоружии для борьбы — и нет, кажется, ни одной мысли не горькой, — и тем не менее Мура — мое счастье, я рад, что она родилась, это день для меня, как и для

тебя, — особый. Устал, не могу писать — неужели опять не засну? — а завтра идти к Халатову.

Иду к Халатову. К бою готов. Чуть вернусь, напишу тебе. От этого зависит денежная наша судьба, а значит, и судьба Мурочки. Буду хлопотать о загранице. Если Муре не станет лучше в течение марта, в апреле мы повезем ее в Берлин. Все зависит от Горького.

Сейчас от Халатова: все устроилось. Завтра будет дано распоряжение переиздать «Мойдодыра», «Телефон», маленькие книжки. Значит, моя поездка в Москву увенчалась успехом! Значит, у меня будут деньги выехать из Питера к вам — и будет возможность провести с вами весну — и лечить Мурочку. Вышел «Новый мир» со статьей о Бобровке². Тебе пошлю экземпляр завтра или послезавтра.

Ну, сажусь за работу.

Твой К.И.

Сегодня здесь солнце и 20° мороза.

¹ Датируется по содержанию: 24 февраля день рождения Мурочки.

² См. примеч. 3 к письму 118.

136. Муре Чуковской

Конец февраля 1931 г. Москва¹

Милый Мур.

«В Крыму ураган. На Черном море шторм». Эти слова (трехаршинными буквами, сделанными из электрических лампочек) прыгают на крыше «Известий». И, конечно, мне сейчас же представилось, что ваш Октябрьский корпус перевернут вверх ногами, вот так: <рисунок>. Домик скатился в воду. И поплыл по волнам. <Рисунок.> Бурей его унесло в Константинополь. Все турки выбежали смотреть. <Рисунок.> Угостили вас рахат-лукумом и халвой, познакомили вас с турчатами — и отправили в Алупку на очень большом пароходе.

Я видел Копылова²: он бывает у нас. Он тебе кланяется. Я был у Тынянова и читал Инночке³ твои стихи. Инна в восторге. Она сейчас пишет рассказ прозаический и хочет прислать тебе, когда кончит.

У меня бессонница. Хочу скорее в Ленинград. Но я нашел здесь рукописи Некрасова (с неизданными его стихами) и сейчас работаю над ними в музее. Был здесь в магазине марок, хотел купить для Бухмана альбом, но и в Москве сейчас альбомов нет. Ес-

ли тебе не удастся писать мне, не пиши; я знаю о тебе все от мамы. Пусть мама подробно напишет мне, что делалось у Вас во время шторма.

1931

Твой Пуп

Лиде, Тамаре, Володе
и Майку
привет.

Я был в Сестрорецкой санатории. Видел Алика.

¹ Датируется по содержанию.

² Копылов Федор Александрович, врач, лечивший Мурочку.

³ Инна Юрьевна Тынянова (1917–2004), дочь Ю.Н. Тынянова.

137. М.Б. Чуковской

Последняя декада февраля 1931 г. Москва¹

Милая! Ты видела меня во сне с виноватым лицом. Но в *действительности* я ничем не виноват перед тобой. Мне вдруг стало в жизни все неинтересно, кроме семьи и работы. Вчера я был на поразительном гипнотическом сеансе — и ушел с половины; даже это потрясающее зрелище мне было не интересно. Я шел и думал о вас — как делаю это всегда, когда остаюсь один, а я теперь по большей части один. Так что ты выкинь из головы всякие темные мысли, которые связаны у тебя с Москвой. Я здесь исключительно ради семьи и работы. Объясню тебе вкратце в чем дело: я наверняка узнал, что обо мне разрешают печатать только ругательные статьи, что хвалить меня нельзя, что в «Литературной Энциклопедии» обо мне будет такая статья, которая на 10 лет наложит на меня каинову печать, что с детскими моими вещами — решено поступить круто, — и т. д. Мне посоветовали возможно скорее поехать в Москву и поговорить в Ц.К. с т. Стецким², который стоит во главе всей советской печати. Когда-то я встречался со Стецким у Горького. Я соединил это с другими делами, так что поездка не только не стоила мне ничего, но дала прибавку около 450 р., так как я попутно сделал одну работу для Гихла (Государственное издательство художественной литературы). Здесь я сдал свой том «Шестидесятников», представил свои новые переводы из Уйтмэна, и вот уже третий день звоню в Ц.К. партии, чтобы добиться Стецкого. Он примет меня, кажется, сегодня в 3 ¹/₂ — я очень волнуясь. Написал ему целый доклад о чуковщине — и жду, чем решится дело. До той поры не хотелось бы даже писать тебе — ибо для меня, для вас всех его решение важнее всего на свете.

Я устроился очень хорошо. У Кольцова мне было неудобно, и теперь он поселил меня у одного партийца, который уехал в командировку. Жена этого партийца в больнице. Поэтому я имею две комнаты, отопление, освещение, ванну — и ничего не плачу. Весь день в моем распоряжении. Обедаю то у Зозули, то у Демьяна Бедного (который¹ познакомил меня со своей женой, очень милой, и с детьми), то у Кольцовых. Так как мне никто не мешает, я правлю корректуру Некрасова, пишу предисловие к Уитмэну, подчищаю «Шестидесятников». У меня созрел план — чтобы чуть я приеду в Крым, ты на месяц уехала в Питер, ибо так уж сложилась наша жизнь, что ты нужна не только Муре, но и Лиде. Лиде ты нужна очень. Не нужно скрывать от себя, что у Лиды сейчас ниоткуда помощи. Цезарь анекдотически вял, непредприимчив, бездеятелен. Я так занят, что не имею времени всесторонне обдумать ее положение, созвать консилиум врачей, выбрать метод лечения. А ведь дело довольно серьезно. Она худеет. Целые дни лежит. У нее температура. Ей нужен режим. А она в таких условиях, которые исключают самую возможность правильной жизни. Ее нужно поставить в железные рамки. Может быть, следовало бы поместить ее в детскосельскую санаторию для туберкулезных? У меня для этого нет сил и времени: я связан договорными сроками, корректурами и т. д. В один день этого не решишь. Врачи говорят, что никакой опасности в положении Лиды нет, но ведь мы уже знаем врачей... Мы часто говорим: ах, если бы Мария Борисовна была здесь!

Мне очень трудно без помощницы. Я работаю втрое, вчетверо медленнее, оттого что всю работу, которую в прошлом году делала Любарская, принужден делать сам.

Вчера Зозуля затащил меня в Дворец Искусств, где знаменитый гипнотизер Орlando делал чудеса: усыпил 28 человек и потом распоряжался ими, как пешками. Я хотел подробно описать тебе этот сеанс, но — тороплюсь, уйдет почта.

Целую тебя и прошу написать мне немедленно. Я после свидания со Стецким — сейчас же в Ленинград. Но ты напиши по адресу Ефима Зозули (Большая Дмитровка, 20, кв. 45, для меня). — Может быть, я задержусь на неделю из-за налога и воспользуюсь этим, чтобы здесь же закончить о Уитмэне и прочитать лекцию о Коммуне. Мурочке пишу особо. Если меня не будет в Москве, Зозуля перешлет твое письмо в П[итер].

¹ Датируется по содержанию.

² *Стецкий* Алексей Иванович (1896–1938, расстрелян), партийный деятель, в 1930–1938 заведующий агитпропом ЦК ВКП(б).

6 марта 1931 г. Москва¹

Милый друг.

Перед самым отъездом из Москвы я простудился, слег, и потерял неделю из-за гриппа. Это уже 5-й в нынешнюю зиму. Страшный насморк, дрожь, в комнате холодно, не топят. Написал тебе большое письмо, но оно вышло очень мрачно (под влиянием болезни) — и не посылаю. Я в жару все видел гудрон, дорогу на Сару, тополя, алупкинскую почту, алупкинскую школу, гостиницу, ресторан «Россию» — и Октябрьскую площадку.

Я давно уже оторван и от тебя, и от детей — и от Муры, — и из-за проклятых гриппов дела мои затягиваются, но чуть выяснится вопрос

с Некрасовым,
Слепцовым,
Уитмэном,
детскими книгами,
Маленькими детьми,
фининспектором,

чуть в результате всего моего мыканья я получу те деньги, которые я заработал (а я написал втрое больше, чем всегда) — я увижу и тебя, и Муру, и гудрон, и Алупку, и П.В. Изергина. Теперь, благодаря моей статье в «Новом мире», Изергин стал одним из популярнейших <людей> в Москве. Моя статья уже вышла, но я еще не видал ее — из-за гриппа, чуть выйду, пошлю тебе. — Целую тебя всю — напиши мне сейчас же на Питер.

Твой муж

¹ Открытка. Почтовый штемпель: Москва. 6.3.1931.

139. М.Б. Чуковской

Первая декада марта 1931 г. Москва¹

Машенька!

Я задержался в Москве — из-за невозможности достать в кассе билет на Питер. Воспользовался этим и прочитал в Гихле лекцию «Новый Уитмэн». Мне хотелось знать, как будет принята моя новая статья о Уитмэне и как отнесутся к моим новым переводам. Слушатели были понимающие: Шкловский, Иосиф Уткин, поэт Светлов и другие. Все они пришли в восторг от моих переводов, но статья (которую я начал в Питере и закончил в Москве) оказалась весьма невысокого качества и ее нужно будет переделать. За-

то если я исправлю эту статью, то получится весьма современная и жгучая книга, которая будет иметь большой тираж.

Переговоры мои с Халатовым и Разиным продолжаютя. Все никак не могу убедить их, чтобы они напечатали моих «Маленьких детей». Между тем это сейчас же дало бы мне 1¹/₂ тысячи рублей — столько же, сколько дает Уитмэн. Но зато мне, кажется, наверняка (это решится завтра) удалось добиться перепечатки «Телефона» и «Мухи-Цокотухи», а так же «Чуда-дерева» (две последние книги нужно чуть-чуть «исправить»); это в связи с увеличением тиража «Мойдодыра» даст мне возможность подумать об отправке Муры за границу в клинику (мысль, которая теперь страшно увлекает меня). Мой план такой: в марте приехать к вам работать и жить с вами март, апрель, май, — если в это время в здоровья Муры не наступит резкого улучшения — приехать в Москву и при помощи моих теперешних связей — добиться, чтобы тебя и Муру отпустили в Берлин.

Я дал слово Халатову, что летом — в июне или в июле — я проведу месяц в колхозе — где-нибудь на Украине или на Волге — в бригаде писателей, — причем мне будет оплачен проезд и все расходы на тамошнюю жизнь. Я решил воспользоваться этим, чтобы повидаться с Горьким и благодаря ему, благодаря вмешательству Всеволода Иванова, Халатова, Тынянова, Демьяна Бедного — добыть для Мурочки возможность заграничного лечения. Если же Муре будет лучше, то я, уехав в колхоз в июне, вернусь к вам в Крым в начале августа — и пробуду с вами до зимы. Хочу захватить и Лиду. Они там в Питере ни в чем не нуждаются, т. к. тратят мои деньги. Коля получил для меня из Гиза около 800 р. — и я оставил им эту сумму на кормление. Жалко все же, что уже теперь у них нехватка в деньгах. Что же будет, когда родится младенец? Вышла уже 2-я книжка «Нового мира» с «Бобровкой». Я пошлю ее тебе и Петру Васильевичу². Посылаю тебе еще несколько книжек.

Твой супруг —

Скажи Нине Ив., что о доме писателей в Алушке поговорю, но за успех не могу ручаться: мал. Здесь у всех огромные масштабы.

¹ Датируется по содержанию и по связи с предыдущими письмами из Москвы.

² Изергину.

Ок. 13 марта 1931 г. Ленинград¹

Машенька! Я вчера приехал в Питер и нашел у нас все в полном порядке. Лида окрепла, пополнела, Боба никогда не был так румян, крепок, здоров, как сейчас. В доме все есть, начиная деньгами и кончая дровами. Но все висит в воздухе и ничего не устроено. 1) Право на отдельную комнату у меня *отнято*, нужно отстаивать. 2) С фининспектором дело не кончено: нужно бегать к нему десятки раз. 3) Ленинград не выполняет распоряжения Москвы насчет моих детских книг, и я должен воевать из-за каждой строки. 4) Уот Уитмэн мой возвращен мне в рукописи, и я должен писать его заново (вступительную статью); 5) Материалы для работы в Алушке еще не собраны.

Оттого, что на мне все эти безмерные хлопоты, я опять лишился сна, и потому работа идет у меня бестолково и вяло. Вырваться из этой каторги — моя мечта, но имею ли я право, по отношению к Муре, приехать без денег, не устроив ни квартиры, ни своих детских книг, не имея в Крыму материалов для дальнейшей работы? Ведь еду я в Крым надолго — и ни одного дня мне нельзя провести там без пера в руке. Не такое сейчас время, чтобы бездельничать. Твоя вчерашняя телеграмма выбила меня из седла, и я не мог написать ни строки, а между тем через 4 дня мне нужно закончить Уитмэна и сдать — иначе работа этой зимы пойдет прахом. Я понимаю твое состояние, но переменить ничего не могу — всякое тревожное известие о Муре только отдаляет наше свидание, потому что после этих известий перо вываливается у меня из рук. Вчера я говорил с Рахиль Осиповной. Она говорит, что нужно мне посоветоваться с Медовиковым²: не взять ли Муру летом на Север? Все это нужно выяснить здесь, в Питере. Ты знаешь, как я тоскую без вас. Целые дни я (в уме) разговариваю с тобою, вижу тебя, ночью, чуть проснусь, думаю только о вас, — но ехать *в Крым очертя голову было бы бессовестным безумием*. Ты права: Лиде лучше ехать в Ганжу: там будет идеальный уход за нею, там она и разрешится, там и ребенку будет лучше, но она тоскует по Муре и рвется к тебе.

Коля тоже собирается в Алупку. — Очень придавила меня твоя телеграмма — если есть экстренная надобность, я брошу все и приеду, но дня через 4 мне придется уехать обратно — потому что все договоры, деньги, квартирные дела и т. д. дело затяжное и мучительно долгое. Целую тебя всю, рвусь туда, но даже писать это письмо не имею времени, т. к. надо править корректуры Некрасова. Пиши, что привезти в Крым.

Твоя

¹ Датируется по содержанию и по нескольким не публикуемым открыткам из Москвы от 6, 8 и 11-го марта. В последней открытке есть фраза: «только сегодня удалось мне с великим трудом — достать место в вагоне».

² *Медовиков* Петр Сергеевич (1878–1941), педиатр.

141. М.Б. Чуковской

14 марта 1931. Ленинград¹

Недели три назад, когда я ночевал у Шатуновских, я зацепил как-то одеялом часы, стоявшие на столике, и они остановились. Я встряхнул их и загадал: если пойдут, Мурочке будет лучше. Часы потикали минут восемь — и остановились. Это страшно меня огорчило. Пришел Шатуновский; он — мастер, возился, возился, часы пошли — и остановились. С тех пор я глядел на них с ненавистью и тоской. Что ни делали с часами — они молчали. Я связывал их молчание с судьбой Муры — и меня сосала печаль. Но — вдруг они пошли! Пошли сами собой!! Тик-так, тик-так! Я слушал их почти безнадежно — мне казалось, что они сейчас остановятся, но они шли и шли — шли час за часом — вдруг, ни с того, ни с сего, совершенно без всякой починки. И дико: я повеселел в этот день, и верил, что Мурино здоровье тоже ни с того ни с сего вдруг пойдет на поправку.

И всякий раз взглядывал на эти часы с удовольствием и даже с благодарностью — старый дурак.

Ты спрашиваешь: как мои дела. Я проклинаю себя за медленность и вялость писания. Мне нужно переделать статью о Уйтмэне, в сущности написать заново 3 или 4 страницы, — другому эта работа на день, а я вожусь с нею неделю, и ничего не выходит — черкаю и мусолю!

И нужно бежать в Цекубу.

<...> Чагин уверждает, что одното́мник Некрасова выйдет в марте, поэ́тому я гоню корректуру вoвсю. — Мне в Москве сделали большие поблажки с налогами, но Питер еще об этом не знает, вчера я ходил по мытарствам. Пошел на Бассейную, на дверях фининспектора надпись: выехали на пантомалионскую 7.

Это значит: выехали на Пантелеймоновскую.

Я пошел туда. У секретарши выходной день, ничего нельзя разыскать, ничего не известно. — Позвольте ваш телефон. — Телефона у нас нет.

А у меня 1 ¹/₂ часа потеряно.

Сейчас нужно в жакт представить бумажку о моем заработке — нужно для этого пойти в местком, в ФОСП и в жакт. Веришь ли, что за три дня не успел пойти в Гиз — узнать о своих литературных делах, так и облепили жактовские и фининспекторские дела.
<...>

Вообрази: тот Дивильковский, который жил с нами в Сестрорецке, написал ругательную статью о моем «Николае Успенском»², о котором Горький прислал мне такое хвалебное письмо³. Ну не собака ли этот критик?

Сегодня по-старому 1 марта — а погода жестокая, мороз не спадает. Скоро годовщина с тех пор, как застрелился Маяковский. Помнишь, я приехал к тебе в Сестрорецк с газетой, извещавшей об этом?

Сегодня послал Изергину поздравительную телеграмму — потому что комитет по его чествованию прислал мне приглашение. Ну, прощай, дорогая, надо опять корежить Уитмэна — и бежать по делам. Дай Изергину «Новый мир» с моей статьей.

Твой К. Ч.

¹ Дата поставлена карандашом другим почерком. Датируется по упоминанию в письме: «Сегодня по-старому 1 марта».

² См.: Дивильковский А. [рец. на кн.: Н. Успенский. Собр. соч. / Ред., вступит. ст. и примеч. К. Чуковского. М.; Л., 1931] // Красная новь. 1931. № 3. С. 174–175.

³ Такое письмо не обнаружено. М. Горький прислал письмо о Николае Успенском Халатову и этим способствовал изданию этой книги.

142. М.Б. Чуковской

Вторая половина марта 1931 г. Ленинград¹

Милый друг. Вчера мне дали, наконец, подписать договоры по поводу детских книг «Чудо-дерево», «Мойдодыр» и «Федорино горе». С изумлением увидел я в последнюю минуту, что нет ни «Телефона», ни «Мухи», о которых я сговорился в Москве. Оказалось, что книгоцентр опротестовал эти книги, и вся волынка началась сначала. К счастью, в Питер приехал Халатов, сейчас я иду к нему — и решаю этот ужасный вопрос. Ужаснее всего то, что ты,

не зная здешних обстоятельств, позволяешь себе писать мне упреки по поводу того, что я не еду. Между тем в Гизе дела сложились так, что, когда вчера я пришел получить 700 р. наличными, Пайкин² посмотрел на меня, как на сумасшедшего, — и сказал, что у него даже рабочим не платено, что из-за меня останутся без хлеба десятки других писателей, и я бегал в 10–12 инстанций, чтобы получить 700 р., которые заработал еще в декабре. Московский Гиз не отвечает на телеграммы, где я требую денег за Уитмэна и шестидесятников. Один только Чагин³, спасибо ему, относится ко мне как человек: платит мне в «Academia» и в ГИХЛе. Каждый день я трачу около пяти часов, добываясь получения заработанных денег. Все обещают прислать мне в Алупку почтовым переводом, но во-1-х, пошлют ли? во-2-х, есть ли в Алушкинской почте деньги, чтобы оплатить переводы. Сейчас у меня в ящике стола 1700 рублей наличными. Я же хочу привезти не меньше 3000 р. — да дома оставлю несколько сот, — вот и бегаю из учреждения в учреждение. Сейчас у Чагина выходной день, а завтра он уезжает на Кавказ, между тем от его подписи зависит все, и я иду ловить его у него на квартире. Я махнул рукой на все остальные дела, даже не хлопочу, чтобы напечатали новое издание «Маленьких детей» — не собираю материалов для статьи о Слепцове (которые будут нужны мне в Крыму) — только добиваюсь получения денег (небольшой части из тех, которые заработаны мною) — и вот бегаю от Пайкина в детский отдел, из детского отдела к Чагину.

К несчастью, у меня нет помощников. Валя Коц⁴ вывихнула ногу, лежит; а Надежда Георгиевна — полутруп. Третьего дня впервые за всю зиму я пошел в закрытый распределитель Дома Ученых. Там решительно все есть: примуса, мужские костюмы, ботинки, дамские платья. Я встал в очередь к платьям, хотел привезти тебе, но очередь была такая большая, что когда дошел, осталось только одно, коротенькое. Примуса тоже разобрали. Не дико ли, что ни Надежда Георгиевна, ни Марина не достали для нас в этом распределителе ничего (если бы ты была в Ленинграде, у нас был бы полон дом вещей, так как Кублит дает писателям, а «Секция научных работников» — ученым; я же — и ученый, и писатель). В Ленкублите всем, кто записывается, выдавали летние рубахи и проч. Марина даже не записала меня.

Все это, конечно, плевать, но вот сейчас на улице мороз, я простужен, а дров — ни полена. <...>

Если я не получу ниоткуда денег, я возьму свои 1700 р. и рискну приехать с ними. Дольше мне невольно.

¹ Датируется по содержанию и по связи с письмом 139
о возвращении из Москвы в Ленинград..

² *Пайкин Л.Р.*, заведующий финансовой частью «Леногиза».

³ О *П.И. Чагине* см. примеч. 2 к письму 22.

⁴ О помощнице Чуковского *В.И. Коу* см. примеч. 4 к письму 121.

1931

143. М.Б. Чуковской

Март 1931 г. Ленинград¹

Милый друг. Я и не знал, что бывает такая тоска, как у меня сейчас. Мне страшно жалко тебя, — за какие грехи, за какие преступления судьба наказывает тебя такими страданиями! Более жестоких мук и представить нельзя — я вижу тебя, одинокую, седую, беспомощную — такую близкую мне и такую оторванную от меня, от семьи, от Муры, раздавленную своим несчастьем — загнанную в какую-то дурацкую деревню, среди темных осатанелых людей — и мне хочется разбить себе голову... Я не поддаюсь таким чувствам, я знаю, что унывать — для меня это роскошь, что с утра до вечера я должен биться, карабкаться, работать, грызться зубами, чтобы иметь наконец возможность придти к дорогой кровати, где наша бедная Макумазанка (ты помнишь Макумазанку?) лежит как <нрзб.> — и мне хочется взять тебя за руку, обнять тебя и плакать с тобою. Видишь, какую чепуху я пишу тебе... больше не буду... Нужно держать корректуру и, если хватит сил, бежать к старухе Слепцовой за материалами... Ну, родная, крепись, — скоро я приеду и мы обдумаем все — и решим, что нам делать, — начинается чудесная погода — авось Муре будет на пользу крымский апрель и май.

Не могу писать. Обнимаю тебя, не сердись. Лучше писать тебе о пустяках, чем об этом.

¹ Датируется по содержанию.

144. Муре Чуковской

Март 1931 г. Ленинград¹

Милая Мура! Ау! Был я вчера у Татки. Вообрази, что Татка отлично знает карту земного шара: показывает Африку, Амазонку, Англию, Берлин, Париж, Лондон. — «Дединька, а вот это — Нил!» Коля повесил на стене, возле ее игрушек, невысоко, большую карту двух полушарий, и она в три дня усвоила всю эту премудрость. Бойко указывает «Крым, где Мурочка».

Вчера я получил письмо от детей Октябрьского корпуса. И такие чудачки: не подписали его! Я не знаю, кто писал это письмо. Не знаешь ли ты? Сообщи.

Я сейчас правлю корректуру примечаний к Некрасову. Взял себе помощницу, а она, оказывается, никогда никакой корректуры не держала. И так напутала, что я сижу целые часы и зачеркиваю ее закаляки.

В Госиздате вышла книга «Сказки Пушкина» для детей. Там есть и «Салтан», и «Золотой петушок». Мы тебе пришлем.

Помнишь ли ты нашу квартиру? Теперь я занимаю три комнаты; моя спальня — в твоей и маминной комнате, мой кабинет там, где был прежде, моя библиотека — в столовой, и вот сижу я вчера в своей библиотеке, читаю, вдруг меня что-то щекочет по лицу. Я вскакиваю в паническом ужасе. Что такое?! Оказывается, бабочка, которая залетела куда-то за книги и, должно быть, давно закоченела. Но затопили печку, она согрелась и ожила. И сейчас она летает по комнатам.

Кланяется тебе Стенич. Кланяется тебе Тынянов. Кланяется тебе Зоценко. Кланяется тебе Сейфуллина. У Сейфуллиной была племянница, которая тоже лежала в Бобровке, а теперь здоровенная девица, бегаёт как ни в чем не бывало.

Кланяется тебе Надежда Георгиевна. Кланяются тебе: Цезарь, Татьяна Александровна, Рахиль Осиповна и Копылов. Да-да, Копылов. Я встретил его в Госиздате, он очень обрадовался, расспрашивал о тебе и пригласил меня к себе в гости. Он пишет, по моему совету, книгу, очень интересную, и теперь хочет мне прочитать ее.

Тынянов написал повесть о Петре Великом² и тоже будет читать мне.

По Фонтанке идут льдины. Я стоял на мосту и долго смотрел в воду, и мне показалось, что льдины стоят, а мой мост плывет, плывет, плывет, и я вспомнил о тебе: как мы любили с тобой стоять на мосту и «плавать при помощи льдин».

Сейчас мороз. На улицах костры. Из рта у всех идет пар. В Летнем саду делают каток. Татка ходит в валенках. Замерзло ли Черное море?

Поцелуй маму, когда она к тебе придет, и кланяйся всем, начиная с Сани.

Надежда Георгиевна относится к бедному Цезарю, как к Фросе. Он терпит.

Напиши мне письмо!!!

Твой Пун!

¹ Датируется предположительно, по фразе: «По Фонтанке идут льдины».

² Имеется в виду повесть Ю. Тынянова «Восковая персона», впервые опубликованная в 1932 году.

1931

145. Н.К. Чуковскому

21 апреля 1931 г. Алупка

21/IV-31

Милый Коля!

Не знаю, как сейчас в Нью-Йорке, а в Алушке дивно хорошо. На третий день после моего приезда погода круто изменилась: на небе ни облачка, море стало теплое и доброе. Сколько цветов, какая прелестная зелень! Должно быть в связи с погодой, Мурочке стало лучше; боль в колене прошла, гной перестал скопляться, температура упала. Я, конечно, не ободряюсь большими надеждами, но радуюсь и временному облегчению. Я бываю у нее каждый день. Все мои знакомые дети, лежащие там, сильно поправились за зиму: значит, место и вправду чудодейственное. Все пополнили, закалились, прибавили в весе. Я насчет Мурочки утешаю себя мечтой, что доктор, открывший у нее поражение колена, быть может, ошибся. Ведь ошибся же он по поводу туберкулеза ее почек! Он говорит, что установил «гонит» при помощи рентгена. Но рентген у них мутный, допотопный; я привез из Питера свежий. Посмотрим.

Мама тоже, как будто, ожила. Она вообще прожила героиней: без друга, без радостей, с такой отчаянной болью в душе. Она целыми днями ничего не ела, не спала; теперь, готовя для меня, она поневоле и сама отхлебнет немного супу или чаю. Напиши ей о себе большое письмо, о Марине, о Татке. Она принимает очень близко к сердцу горе Марины и катастрофу с Фефой¹, и коклюш Таты, и твою поездку в САСШ. — Если не поедешь туда, приезжай непременно в Алупку, но захвати с собой возможно больше пищи. Здесь — может быть, временно — страшная заминка с провиантом. Мы куда ни в чем не нуждаемся, но маме приходится целый день стоять у плиты. Если приедешь ты, мы возьмем кухарку, и вообще приезжай — мы покатаемся в лодке, полезем на Ай-Петри, порадуем Мурочку, побываем в Ялте. И вообрази только, как приятен будет маме твой приезд. От Лиды мы получили большое письмо с описанием жизни в Гандже². Она описывает родителей Цезаря и вообще весь его дом — описание, достойное Диккенса. Я не цитирую его, п. ч. знаю, что для Вас оно будет предметом ехидных хихиканий. От Бобы вчера получил письмо: он четко и

1931

умно выполнил все мои комиссии — и я нежно благодарен ему. Если ты уедешь в Нью-Йорк, пиши с дороги почаще. Поклонись Тагер³; она, бедная, должна была из-за меня потерять столько времени. Узнай и напиши мне, пожалуйста, адрес С.Я. Маршака — домашний. Целую Марину — в пробор. Что с Фефочкой? Как Татин кашель? Представь себе, воры вытащили у меня вместе с бумажником и Татино письмо к бабиньке!!!

Твой *Пип*

[Рукой М.Б. Чуковской]:

Дорогой Коля, не приехать ли тебе с Мариной и Таточкой? У Таточки здесь мигом пройдет коклюш. Помещение найдется, а питание мы с Мариной обдумаем. В Ялте все есть. Мурочка очень будет рада Марине.

Мама

¹ У М.Н. Чуковской в апреле 1931 года умер отец — Николай Николаевич Рейнке (1908–1931), юрист. Ирина Николаевна Рейнке (*Фефа*) после окончания Ленинградского педагогического института была направлена на работу в Прокопьевск Кемеровской области, где заразилась клещевым энцефалитом.

² См.: *КЧ–ЛК*. С. 133–136.

³ *Тагер* Елена Михайловна (1895–1964), писательница.

146. Н.К. Чуковскому

15 мая 1931 г. Алупка¹

Коля милый! Я очень рад, что ты едешь сюда. Только не открепляй своей продуктовой книжки: здесь новоприезжих не прикрепляют к коопам. Поэтому будет лучше, если будут получать хлеб для тебя в Питере — и высылать его сюда посылкой. Захвати с собою побольше хлеба — и приезжай. Голода не бойся: у нас все есть, и чудесная простокваша, и яйца — решительно все.

Мурка будет рада тебя видеть. Сейчас мы пережили страшные дни: показалось, что у нее туберкулез почек и что она при смерти. Изергин так и сказал нам — что надежды у него мало. Анализ ее мочи в Ялте обнаружил страшные вещи. Но вот с тех пор прошло 5 дней — и диагноз, *как будто, не подтверждается*. Она повеселела, явился аппетит, и кто знает? — может быть, она и выживет.

Привези ей что-нибудь географическое. Ну, хоть карту, хоть книжку, это ее развлечет.

В Бобровке в старшей группе ты самый знаменитый писатель. «Один среди людоедов» и «Навстречу гибели» зачитаны всеми до дыр. Я ничего не знаю о Марине: уехала ли она, осталась ли? Ду-

маю, что осталась из-за внезапного краха твоих денежных дел. Этот крах, должно быть, ударил тебя в самое темя. Воображаю, как ты изнемог и озлобился. Приезжай сюда, здесь отдохнешь. Все купаются в море, цветет *глициния* (это изумительное зрелище), я черен, как негр, побродим с тобой по Симеизам, Кореизам, Мисхорам — и мама отвлечется немного от горя. И позволь тебе сказать, мой милый, в утешение, что «крах» с твоим романом² — это вздор, несуществующая царапина, на которую и обращать внимания не следует, — это я понял теперь, пережив ужасы Муркиной гибели. Когда в прошлом году погибал ее глаз, когда в нынешнем году мы с мамой слушали в Ялте приговор врача, сделавшего анализ ее крови, когда мы узнали, что у нее вдобавок к глазу и двум голеностопным суставам поражено колено (т. е. что она лишилась обеих ног), — мы поняли, что все другие горя — не горя.

Плюнь на все зловключения, возьми денег (хотя бы у меня) — сяди на питерский поезд и к Черному морю.

Из денег, которые получились в Ленкублите,

1) 60 рублей — бабушке,

2) 50 рублей — Валентине Александровне Коц³ (ее телефон знает Лида),

3) 100 рублей Лиде на хозяйство (наша доля),

4) остальное — в сберкассе — и сколько нужно возьми себе.

Привет обожаемой Тагер. Я бы написал ей, но не хочется заражать ее своими печальями. Закрепила ли она за собою (в «Academia») книгу Каролины Павловой?⁴ Привези рукопись своего романа. Алупка — такое забавное место, тебе пригодится для беллетристики. Съездим к Сергееву-Ценскому⁵, к Макс⁶.

Попроси Валентину Коц достать мне (хотя бы в библиотеке ГИЗа) 2-й том «Очерков русской критики» под ред. А.В. Луначарского и Вал. Полонского⁷, том, где статья В.И. Невского⁸ «60 годы». А также 8-й том «Красного Архива». Но можешь и не просить, если трудно. Обнимаю Валентина Осиповича⁹, Таточку и Марину.

К. Ч.

¹ Дата и место — по почтовому штемпелю.

² 3 декабря 1931 г. К.И. Чуковский записал в дневник: «Колино положение такое. Он написал в течение прошлой зимы роман “Собственность”. Многие куски романа ему удалось — и общий тон превосходный, но есть в романе какой-то идеологический изъян, т. к. 5 или 6 редакций, одна за другою, отвергают его. Раньше всего роман был принят к напечатанию в журнале “Ленинград” и приобретен для отдельного издания “Ленинградским издательством писателей”. Потом у изд-ва писателей его

оттягал ГИХЛ, которому роман очень понравился. Коля ликовал. Это давало ему 400 р. за печатный лист <...> И вот все полетело. “Ленинград” перешел в другие руки, к раппам или лаппам, и попутчики из него были изгнаны. ГИХЛ, прежде руководимый Чагиным, тоже получил другого командира. Коле вернули роман. Он отвез его в Москву. Там к роману отнеслись очень тепло, особенно в “Новом мире” — хотя думали, что это мой роман (чего Коля не знает). Но в ГИХЛе его прочитал Корнелий Зелинский — и написал о нем убийственную рецензию» (*Дн.-12. С. 441–442. 3 декабря 1931*). Роман опубликован не был.

³ О В.А. Коц см. примеч. 4 к письму 121.

⁴ Стихотворения Каролины Карловны Павловой (1807–1893) в издательстве «Academia» не выходили.

⁵ С.Н. Сергеев-Ценский жил в Алуште.

⁶ М.А. Волошин жил в Коктебеле.

⁷ Редактором 2-го тома «Очерков по истории русской критики» (М.; Л., 1931) был (совместно с А.В. Луначарским) П. И. Лебедев-Полянский, в прошлом начальник Главлита.

⁸ О В.И. Невском см. письмо 58, примеч. 4.

⁹ В.И. Стенич.

147. Л.Ф. Маклаковой-Нелидовой

Конец мая 1931 г. Алупка¹

Я знаю, глубокоуважаемая Лидия Филипповна, что то сочувствие, которое Вы высказываете мне в своих письмах, — идет у Вас от искреннего сердца, что Вы сами переживали такие же боли, какие выпали сейчас на нашу долю, — и потому:

Перед тобою мне плакать не стыдно,
Ласку твою мне принять не обидно².

Положение Муры отчаянное. У нее множественный туберкулез, который искромсал ее всю, но если б Вы видели, как она мужественна, любяща, бодрa. Я провожу у ее постели почти все свое время, и уже сильно сдружился со всеми ее товарищами по несчастью. Их в этом корпусе — 46 человек. Я читаю им вслух детские книги, играю с ними в лото, подолгу разговариваю с каждым из них — и они уверены, что я тамошний служащий... Времени на литературу у меня остается мало. Сейчас я закончил вчерне статью о «Трудном времени», которая, может быть, верна, но *не моя*, написана неживым языком, и я все мечтаю хоть о краткой передышке в болезни Муры, чтобы написать эту статью по-другому. В последнее время ей как будто полегче. Она перестала терять в весе, и температура не такая свирепая. Я снова взялся за работу. Разби-

рая его письма, я вижу, что многое мне не понятно.

1931

Кто такая Вера Захаровна Воронина? Как звали священника Гавриила, который сошелся с Ольгой Николаевной? Что за человек был дядя Слепцова Павел Васильевич? Кто такие Алмазовы? Кто такая А. Т. М-ва, которой он посвятил «Питомку»? Кто звал Слепцова в Полтаву издавать газету? Какому издателю он продал свои сочинения в 1875 году? Почему эти сочинения не вышли?³

Вы ничего не пишете о своем здоровье. Неужели все лето Вы проведете в городе? Какая грусть, что ничего не выходит из Ваших огромных литературных возможностей! Если [бы] я сейчас был не в такой прострации, я бы протрубил везде о Вашем романе, о Ваших воспоминаниях, и уверен, что они могли бы дать Вам немедленные деньги. Я здесь встретил людей, которые считают «Девочку Лидочку»⁴ лучшей книгой из всех, которые они читали в детстве.

Целую Ваши руки.

Ваш Чуковский

Тагер⁵ напишу выговор. Но если бы Вы знали, как она сейчас несчастна! Неудача за неудачей, безденежье полное.

¹ Датируется по ответному письму Л.Ф. Нелидовой от 16 июня 1931 г.

² Строки из поэмы Н.А. Некрасова «Саша».

³ В ответном письме от 16 июня 1931 г. Л.Ф. Нелидова, гражданская жена В.А. Слепцова, писала: «В.З. Воронина старая знакомая всей семьи Слепцовых. Первые письма, которые Вы получили от меня, написаны к ней. Она была хороша с Вл. Ник., а позднее, после кончины В.А., разыскала меня в Москве. Мы близко сошлись. Я звала ее “тетя Вера”. Она поселилась вместе со мной и скончалась у меня в доме в 1905 г. Я писала о ней в своих воспоминаниях о Г. Лопатине.

Алмазовы — дети известного поэта Б.Н. Алмазова, за которым была замужем сестра Веры Захаровны, стало быть ее племянники.

Пав. Вас. Слепцов получил по наследству большее и лучшее имение, нежели отец В.А. Судя по рассказам тети Веры, был обыкновеннейшим помещиком — огорчался романической историей с женой и утешался, как мог.

Кому была посвящена “Питомка”, не могу сказать. Не знаю. Также и не знаю, кто именно звал в Полтаву. Человек был общительный, знакомых было много.

Сочинения были проданы приятелю, имя забыла. Почему не были изданы, не знаю.

Вот, кажется, все вопросы. <...> Фамилии Гавриила не помню» (РО РГБ. Ф. 620. К. 67. Ед. хр. 55).

⁴ «Девочка Лида» — повесть Л.Ф. Маклаковой-Нелидовой.

⁵ О Е.М. Тагер см. примеч. 3 письму 145. О чем идет речь, за что выговор, установить не удалось.

148. Л.Ф. Маклаковой-Нелидовой

Конец июня 1931 г. Алупка¹

Крым. Алупка. Ул. III Интернационала, 4

Глубокоуважаемая Лидия Филипповна!

Спасибо за Ваш великолепный подарок. Мура как раз в таком возрасте, когда такие книги наиболее привлекательны. Я сейчас же, чуть получил «Девочку Лиду», побежал в санаторию к Муре и дал ей книгу, объяснив, откуда она, и указав на ту трогательную надпись, которую Вы сделали на первой странице. Мура так и впилась в эту книгу. Но потом, прочтя первую главу, сказала: «...возьми ее... а то мне влетит». Я не понял, но она мне объяснила, что им не позволяют читать *мелкобуржуазные* книги и зорко следят, чтобы родители не принесли с собой этой заразы. Таким образом, Ваша книга оказалась опять у меня на столе. Через месяц я намерен взять Муру из санатории, и тогда прочту ей всю книгу — безбоязненно.

О Слепцове я написал больше половины статьи. Вся эта часть посвящена одной теме: «Трудному времени». Изучив эту повесть, которая является центральной в творчестве В.А., я увидел, что, из-за цензурных искажений, она до сих пор непонятна читателям. Между тем именно в ней ключ ко всей его писательской деятельности. И я подверг ее подробному анализу и пришел к выводам, которые (льщу себя надеждой) даже и для Вас будут отчасти новы. Цель моего анализа — установить огромное общественное значение этого непонятого произведения Слепцова.

Так как в первый том издания Academia войдет именно «Трудное время», то моя статья и явится предисловием к первому тому, а подробная биография будет написана мною для *второго* тома, после того, как я вернусь в Ленинград.

Тон этой моей статьи серьезный. В ней нет ничего, что могло бы шокировать Вас. Но, увы, никакого подъема в ней нет, так как меня придавило мое горе.

Спасибо за большое письмо. Оно уяснило мне многое.

Ваш К. Чуковский

В романе Вашем приводится разговор героини со Свиридовым о «Трудном времени». Верен ли этот разговор?

¹ Ответ на письмо Л.Ф. Нелидовой от 16 июня 1931 года, в котором она пишет: «Вместе с этим письмом посылаю

1931

Муре “Девочку Лиду”. Это последний экземпляр, больше нет (в продаже давно нет). Мне приятно думать, что последнюю книжку будут читать больные дети и, может быть, она доставит им удовольствие» (РО РГБ. Ф. 620. К. 67. Ед. хр. 55).

149. Н.К. Чуковскому

19 октября 1931 г. Алупка¹

Вот что, Коля: Муре я больше не нужен. В течение суток у нее есть один час, когда она хоть немного похожа на прежнюю Муру, — и тогда с ней можно разговаривать. Остальное время — это полутруп, которому больно дышать, больно двигаться, больно жить. Комок боли и ужаса. За врачами бегать уже нет надобности. Так что моя работа здесь заключается в том, что я выношу ведра, кормлю голубей, бегаю в аптеку и, ворочаясь по ночам с боку на бок, слушаю, как мама каждые 15 минут встает с постели и подает Мурочке судно, а Мурочка плачет, потому что у нее болит колено, болит спина, болит почка, болит грудь. В таком положении (ухудшающемся) Мура будет еще месяца 3. И вот я решил, что в Питере я буду полезнее. Нужно как-то поладить с фининспектором, урезонить ЖАКТ, распутать дела в ОГИЗе, да и Бобе и Лиде помочь, и вытребовать деньги у Академии, у Московского ГИХЛа и пр. (Я, напр., уверен, что мне удалось бы устроить твой роман в Москве, нажать на Соловьева и Полонского). Словом, я хочу на две недели уехать отсюда. Но для мамы всех этих надобностей не существует. Для нее все, естественно, сосредоточилось в переживаемой нами трагедии. Поэтому я даже не рискую приводить ей какие бы то ни было доводы. А тебя прошу (по секрету от всех) прислать мне телеграмму: «Приезжай немедленно: фининспектор, ЖАКТ и ОГИЗ требуют твоего присутствия». Эта телеграмма — в которой ведь выражено действительное положение вещей, даст мне возможность сделать в Ленинграде все нужные дела (чтобы вернуться в Крым через 2–3 недели). У меня на руках книга «Шестидесятники», которую надо продать². Я ничего не знаю о Уитмэне³. Словом, ты сам понимаешь, что сидеть здесь безвыездно я не имею права. Если бы была хоть тысячная доля надежды спасти Муру, я плюнул бы на все, как плевал до сих пор. Но отравлять ее морфием могут и без меня.

Не пишу тебе подробностей о ней, потому что знаю, что ты будешь реветь, как побитый. Она такая героически мужественная, такая светлая, такая — ну что говорить? Как она до последней

1931

минуты цепляется за литературу — ее единственную радость на земле, — но и литература уже умерла для нее, как умерли голуби, умерла Виолетта⁴, умер я — умерло все, кроме боли.

Привет Марине и Таточке, которую она вспоминает так нежно — и которая до сих пор кажется ей маленькой девочкой.

¹ Дата и место — по почтовому штемпелю: Алупка. 19.10.1931.

² В «Academia» этот замысел не был реализован. Книга вышла в другом издательстве. См.: *Чуковский К.И.* Люди и книги шестидесятых годов: Статьи и материалы. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934.

³ *Уитмен У.* Избранные стихотворения / Перев. и крит.-биограф. очерк К. Чуковского; вступит. ст. А. Луначарского. М.; Л.: ГИХЛ, 1932.

⁴ Знакомая К.И. Чуковского, которая помогала ухаживать за Мурочкой.

150. Н.К. Чуковскому

8 ноября 1931 г. Алупка¹

Коля. Мама потрясена твоим письмом. И Мура, и мама минут десять плакали навзрыд и повторяли: «Что же будет с ребеночком?»² — Сейчас мама придумала такой план: ты приезжаешь сюда, взяв с собой свою работу. Я еду в Ленинград — к Лиде. В Москве я делаю грандиозный скандал в ГИХЛе, добываю денег, везу их в Ленинград — и спасаю семью. Это план неплохой, но — что будет с Мариной и Таткой?

Я упал с лестницы, повредил спинной хребет, еле хожу — и ниоткуда никакой помощи, никакой надежды.

Мурочка так слаба, что еле говорит — шепотом. Кашель бьет ее ночью и днем. Вчера хотела рассказать мне сон, но на полуслове заплакала и махнула рукой: уйди.

Врачи говорят, что Лена³ вне опасности, но Лида... что будет с ее сердцем? Воображаю, как она страдает сейчас. У Стенича в переводе я нашел около 40 погрешностей⁴. Если ему интересно, сообщу. Пиши.

Твой *Пип*

¹ Дата и место — по почтовому штемпелю.

² 5 ноября 1931 г. К.И. Чуковский записал в дневник: «Вчера мы получили письмо от Коли [оно не сохранилось. — *Сост.*]; у Лиды — скарлатина» (*Дн.*-12. С. 429).

³ Лена — дочь Л.К. Чуковской (родилась 6 августа 1931 г.).

⁴ Речь идет об отдельном издании романа американского писателя Джона Дос Пассоса (1896–1970) в переводе В. Стенича. Книга вышла в Москве в ГИХЛе в октябре 1931 г. и вскоре была послана К.И. Чуковскому.

1931

151. М.Б. Чуковской

Между 21 ноября и 5 декабря 1931 г. Москва¹

Милая М.Б.

Выяснилось вот что: бумаги в 1932 году будет еще меньше, чем в нынешнем. Значит, шансы на печатание моих книг становятся равны нулю. Сейчас я корплю над рукописью Уитмэна, но это только *для набора*: дальше типографии ни одна из моих книг не пойдет. Значит, заниматься историей литературы сейчас безумие. Это — театр для себя. Остается «Бородуля» в стихах. «Молодой Гвардии» этот план очень понравился, и мне предложено не позже января двинуться на Днепрострой и в колхоз-гигант. Кроме того, мы с Сейфуллиной поедем посмотреть знаменитую исправительную колонию ГПУ. Под «Бородулю» можно получить в Гизе деньги. «Мойдодыр» и «Федорино горе» Москва обещает двинуть в ближайшее же время. Ленинград в этом отношении подло меня обманул. <...>

Я переехал к Кольцовым. Это в том же доме. У Кольцова буду жить, пока к нему не приедет художник Бродский². Тогда переселюсь к Елене Карловне³.

Только что получил твою телеграмму. Она меня очень обрадовала. Значит, ты можешь приехать в Москву! Приезжай немедленно, если дома действительно все наладилось. Теперь, когда я уже близок к получению денег, мы можем здесь прожить без особой натуги. Пойдем в Третьяковку, в музей революции, пальто у тебя теплое есть, побываем у Сейфуллиной, у Белицких и пр. Захвати резиновый пузырь. О выезде сообщи телеграммой на квартиру Шатуновской, но не нужно писать в телеграмме «Дом правительства». Достаточно Всехсвятская, 2, квар. 293.

Целую Лидочку. Интересно, как тебе показалась Леночка. Жду тебя — если у тебя есть возможность приехать. А если нет, я скоро приеду в Питер.

¹ Датируется по содержанию. По дневнику видно, что после смерти Мурочки Чуковские ехали домой через Москву, и К.И. пробыл в Москве с 21 ноября по 5 декабря 1931 года.

² Об И.И. Бродском см. примеч. 13 к письму 11; о его отношениях с Чуковским см. Дн. 11 и Дн. 12 наст. изд. по Указателю имен.

152. М.Б. ЧуковскойОк. 5 декабря 1931 г. Москва¹

Машенька милая. Уже третью ночь я совсем не сплю. Болит сердце — и все по пустому. В Москве я нашел много неизданных стихотворений Некрасова — списал их и сейчас буду писать к ним примечания, от которых меня давно тошнит. Стихотворения хорошие. Напр<имер>:

Мы разошлись на полпути,
Мы разлучились до разлуки
И думали: не будет муки
В последнем роковом *прости*.

и т. д.

Это посвящено Авдотье Панаевой. А вот Некрасов о самом себе:

Я милую землю, я солнце люблю,
Желаю, надеюсь, страстями киплю,
И жаден мой слух, и мой глаз любопытен,
И весь я в желаньях моих ненасытен.

Сейчас пойду за билетом, еду назад в Ленинград. <...>

Сейчас я был у Демьяна Бедного. Провел с ним часов пять. Результаты неизвестны — и это меня мучает. Жаль, что тебя сейчас нет со мною. Я видел вчера Пильняка, Шагинян, Всеволода Иванова — мельком в редакциях.

Хочется в Питер, чтобы опять за работу!

Твой К. Ч.

От тебя давно ни строки. Вот уже скоро январь, а еще не [не-дописано. — *Сост.*]

¹ Датируется по содержанию: «...пойду за билетом, еду назад в Ленинград». См. также примеч. 1 к письму 151.

153. М.Б. Чуковской

25 февраля 1932 г. Москва

25/П

Милый друг. Ну вот и прошел вчерашний день. Как-то ты провела его?¹ Я все не могу выкарабкаться из-под своих постылых рукописей. У меня сейчас на столе и «Солнечная», и Воронов², и Уот Уитмэн, и Слепцов — все это вернулось ко мне для спешной переработки, отделки, и все это мне так надоело, что хоть плюнуть и бежать. — С квартирой дело обстоит так: нужно просить о ней у Халатова, дня через 4 я поговорю с ним об этом, но нужно, чтобы нам обоим *сильно захотелось* переехать в Москву, а я еще не знаю, какой тебе покажется Москва. Да и не знаю, хочется ли мне. Этих вещей нельзя решать опрометчиво. Нужно тебе здесь пожить, осмотреться, не составляя никаких предвзятых решений. Надеюсь, что ты скоро приедешь. Мы, не торопясь, проживем здесь, благо условия для жизни будут у нас очень удобные: ты на первых порах будешь у Шатуновской (она горячо приглашает тебя), а я либо у нее же (она предоставляет нам свою большую комнату), либо у Кольцовых — в том же доме, в том же дворе, по соседству. Столоваться можно в доме Герцена. У Шатуновской тоже очень удобно — она хочет, чтобы мы столовались у нее, но мне очень тягостен ее однообразный стол — все мясо и мясо. Ты будешь истинной спасительницей, если привезешь немного фруктов, а то меня мутит. Я исхудал, плохо сплю, измотался, очень устал, но держусь очень бодро. Еще никого из людей не видал, и свой новый костюм надевал *лишь однажды*. Завтра увижусь с Бельчиковым³, с Пастернаком, с Ал. Тихоновым... Морозы здесь лютые, но не душливые. Дышится легко. Со вчерашнего вечера они как будто пошли на убыль. Что же ты не пишешь? Могла бы написать хоть 2–3 слова. Если я не получу от тебя письма, я больше не напишу ни строки. Мне не совсем понятно, почему ты бойкотируешь меня. Зильберштейн печатает «Сцены в полиции»⁴ — Гурь-

1932

кий очень хвалит мою статью «Тайнопись Слепцова». — Ионов приобретает у меня новое изд<ание> Ник. Успенского... Но деньги за все это будут только в марте. А я не знаю, получила ли ты 200 р. от Лядовой и 200 р. от «Ежа»? Спрашивал об этом Лиду, но ответа нет. Для Тынянова и Ольги Форш мне удалось устроить кое-что: им будут предоставлены небольшие суммы. Ну, целую тебя крепко. Приезжай. Пиши. Мы пойдем с тобою в Худож<ественный> театр, в Третьяк<овскую> галерею, в Дом Герцена. Я стараюсь переделать все мои работы к твоему приезду, чтобы быть свободнее, когда ты будешь в Москве.

Твой Ч.

¹ *Вчерашний день* — т. е. день рождения Мурочки 24 февраля.

² «*Солнечная*» — повесть К. Чуковского о крымском санатории для больных детей (М.: Молодая гвардия, 1933). *Воронов* Михаил Алексеевич (1840–1873), писатель. В 1932 году в изд-ве «Молодая гвардия» вышла его повесть «Хуже собаки» с послесловием Чуковского.

³ *Бельчиков* Николай Федорович (1890–1979), литературовед.

⁴ Публикация «Сцены в полиции» и комментариев к ней вошла в статью Чуковского: Жизнь и работа Слепцова // Литературное наследство. 1932. Т. 3. С. 160–166. *И.С. Зильберштейн* — редактор «Литературного наследства».

154. М.Б. Чуковской

28 марта 1932 г. Москва¹

Милая М.Б.

Вчера не удалось полететь. Лечу сейчас. Машина сорокаместная, пять моторов. Полетаем над Москвой — и через часа два спустимся. Погода солнечная.

Я только сегодня кончил корректуру Уитмэна. Вчера сидел над нею до двух часов ночи.

Был у Брюсовой. Получил письмо от Брюсова, написанное, но не отосланное в 1922 году².

Халатов примет меня завтра утром. От Волина³ ответа не имею. Лядова до сих пор водит меня за нос. Ты, конечно, не потрудилась сообщить мне, как твоя спина, как ты доехала, как ты нашла Бобу, что Лялька, отдала ли ты долг Доре и пр., и пр., и пр.

II-й том Слепцова, привезенный мною 21/II, только вчера пошел в Главлит.

Твой К.Ч.

¹ Открытка. Почтовый штемпель: Москва. 28.3.1932.
Адрес: Ленинград, 14, Кирочная, 7, кв. 6.

1932

² Вероятно, речь идет о письме В.Я. Брюсова от 23.XI.1922 г., впоследствии опубликованном в сб.: *Чуковский К. Из воспоминаний*. М., 1958. С. 363. О визите к Иоанне Матвеевне Брюсовой (1876–1965) см. запись от 27 марта 1932 г.: *Дн.-12*. С. 469–470.

³ О *Б. Волине* см. примеч. 4 к письму 61.

155. Б.К. Чуковскому

29 марта 1932 г. Москва¹

Да, Боб, ты можешь мне завидовать: сейчас я летал над Москвой на знаменитой АНТ-14. Поднимался на 2000 метров, и 11-этажный «дом прав<ительства>» казался мне не больше бородавки. Вид Москвы был особенно четок, потому что все очертания запорошены снегом. Людей с высоты было совсем не видеть: Тверская казалась безлюдной. Впрочем, улицы вскоре стали не полосками, а линиями, тонкими штрихами — Москва стала крошечной, похожей на двухвершковую карту.

Правил машиной знаменитый летчик, который, опустившись на землю, попал на *ту же самую колею* в снегу, котор<ую> аэроплан сделал при старте.

В аэроплане есть две уборные и кухня.

Попроси маму позвонить в «Academia». Там какие-то нелады с набором.

¹ Открытка. Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 29.3.1932.

156. М.Б. Чуковской

30 марта 1932 г. Москва¹

Милая Машенька. Только сегодня (30-го) меня принял Хал<атов>. Чтобы говорить с ним, я зашел к нему на квартиру и поехал с ним в автомобиле в Ильинское. Квартира может быть найдена лишь в двухмесячный срок. Пенсию он беретса выхлопотать: дадут, наверное. Он отдал распоряжение ГИХЛу немедленно *купить* у меня сборник *стихов для взрослых* — и «Молодой Гвардии» напечатать сборник для детей. Завтра пишет Горькому, просит у Горького предисловия. Приказал выпустить Уйтмэна в трехнедельный срок². Завтра мне здесь начнут шить пальто. — Я написал бы тебе длинно и много, но — ни от тебя, ни от Бобы, ни от Лиды — ни строчки!

157. А.К. Виноградову20 апреля 1932 г. Ленинград¹

Дорогой Анатолий Корнильевич.

Ямпольский² — писатель чуть-чуть стоеросовый, без оттенков и тонкостей, но вполне доброкачественный. Главное его достоинство: он — «специалист по Помяловскому». У него под рукою все тексты. Вступительная статья едва ли у него вытанцует, но *вполне канонический текст* он Вам даст. Да и биография Помяловского³ известна ему лучше, чем любому из нас. Он — гробокопатель очень хорошей школы.

Вы пишете, что М. [Горький] уже выехал. Воображаю, сколько всякого народа накинется на него в первые дни! Я, по крайней мере, еще не видал литератора, который не заявлял бы в разговоре со мной: «чуть приедет Горький, я расскажу ему обо всех этих мерзостях, и он живо приструнит (*имя рек*)». Ольга Форш, Тагер, Груздев⁴, Слонимский, и проч., и проч., и проч. — у каждого есть свои обиды и горести, которые Горький должен снять как рукой.

В середине мая я еду с женой в Кисловодск (Цекубу). Не поедете ли и Вы? Вам ведь нужно.

Груздев был тяжело болен: и камни в печени, и колит, и ревматизм, все сразу. Даже розоватость его щек чуть-чуть поблекла. Он такой здоровяк, никогда не хворал даже насморком — с непривычки оно и тяжело.

Джорджу и Miss Норе⁵ — мои приветы!

Ваш Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Ленинград. 20.4.32.

² Ямпольский Исаак Григорьевич (1903–1991), критик, литературовед. В своем письме к Чуковскому от 17 апреля 1932 г. А.К. Виноградов спрашивает: «Сообщите мне Ваше мнение о Ямпольском, так чтобы Ваше письмо можно было показывать “без Вашего ведома и разрешения”» (РО РГБ. Ф. 620. К. 62. Ед. хр. 41).

³ Помяловский Николай Герасимович (1835–1863), прозаик, публицист.

⁴ Об И.А. Груздеве см. примеч. 15 к письму 14.

⁵ Норе (англ.) — надежда. — Примеч. К. Чуковского.

2 июня 1932 г. Кисловодск

Кисловодск. Санатория КСУ (б. Цекубу). 2/VI-32

Многоуважаемый [Лев Борисович. — *зачеркнуто*]

Я рад, что Вы считаете план моего оформления Слепцова до известной степени стандартным. Именно по такому стандарту я и намерен проредактировать для «Academia» сочинения Воронова¹ и Николая Успенского. В настоящее время Николай Успенский почти подготовлен к печати. Статья о нем, написанная заново², на основании новооткрытых материалов, занимает $3\frac{1}{2}$ листа. Комментарий к отдельным рассказам $2\frac{1}{2}$ листа. Обзор критической литературы о писаниях Ник. Успенского, обнимающий всю пеструю массу статей (1858–1932), тоже $2\frac{1}{2}$ листа. Список цензурных искажений, биографическая канва и т. д. — $1\frac{1}{2}$ листа. Итого десять листов редакционного текста. Сжать этот материал невозможно, так как реставрировать забытых писателей нужно не кое-как, а раз навсегда, капитально. Всех листов в двух томах Ник. Успенского должно быть не меньше семидесяти, включая и редакторский текст. В 1-й том войдут рассказы и очерки, во 2-й — повести и воспоминания («Из прошлого»). Текст должен быть богато иллюстрирован...

Мне кажется, что книга «Кому на Руси жить хорошо» должна быть целостною, монолитною книгою. Нельзя дробить ее на отдельные очерки. Это не календарь и не справочник. Тексту большой эпопеи должен соответствовать (по манере, по тону) широкий и вместительный текст историко-литературного вступления. Вступление есть, так сказать, парадный ход во всю книгу. Нельзя строить этот вестибюль в другом стиле, чем все остальное здание. И, конечно, всю книгу должен строить один архитектор. Вы вольны поручить эту работу кому Вам угодно, но если Вы привлекаете к этой работе меня, я просил бы Вас считать меня единолично ответственным и за ее план, и за ее выполнение. Мне непонятно Ваше опасение, будто «статья в шесть листов, написанная одним лицом, тяжеловата для такого издания». Во всю свою жизнь я еще ни разу не написал ни одной *тяжеловатой* статьи. И, кроме того, во вступлении будет не шесть листов, а всего только $2\frac{1}{2}$ листа. Ведь вступление — *парадный ход*, и в нем не место всяким архивным подробностям. Для этого существуют кладовые, чуланы и прочие «задние комнаты». Туда-то и надлежит поместить всякий библиографический и текстологический скарб. $3\frac{1}{2}$ листа, напечатанные более мелким шрифтом, будут отведены для этих исследований «второго разряда», и их необходимо поместить *после текста поэмы*. Там будет очень ценный материал,

1932

но в «валютное» издание этот материал не войдет; он предназначен лишь для внутреннего рынка. В эти задворки книги могут войти и отдельные очерки, но вступительный очерк должен быть *один*, написан *одной* рукой, и в нем должна быть дана квинтэссенция всех исследований. Самые же исследования, интересные для менее широкого круга, нужно поместить после текста.

Я применил этот принцип «парадных комнат» в своем одномнике *Стихотворений Некрасова*, и он оказался весьма плодотворным.

Кстати, пишете ли Вы вводную статью для нового издания этой книги?

Преданный Вам К. Чуковский

¹ О повести М.А. Воронова «Хуже собаки» см. примеч. 2 к письму 153.

² Чуковский уже опубликовал одну статью о Николае Успенском: Под литературным бойкотом: (Николай Успенский и Некрасов) // Звезда. 1929. № 11. С. 204–216.

159. А.К. Виноградову

20 июня 1932. Кисловодск¹

Дорогой А.К. Здесь на досуге, перечитывая свою статейку о «Трудном времени» Слепцова, я возымел желание немного дополнить ее. Пожалуйста, черкните, успею ли я прислать Вам два-три добавления, которые внесут в нее большую четкость? До 26/VI я в Кисловодске, после 28/VI в *Алупке (до востребования)*. Видали Вы 1-й том Слепцова (изд. «Academia»)? Опечатки гомерические, почище Шатобрины!²

Ваш Чуковский

Что «Братья Тургеневы»?³

¹ Почтовая карточка. Датируется по почтовому штемпелю: Кисловодск. 20.6.32.

² Так в письме. Видимо, такова была опечатка в одной из книг Шатобриана, выпущенной «Academia».

³ Упомянута «Повесть о братьях Тургеневых» (1932) А.К. Виноградова, художественно-биографическая книга о судьбе декабристов Николая и Александра.

10 августа 1932 г. Москва¹

Милый Боб. Твое письмо от 5/VIII получил только сейчас — 10/VIII. Очень рад, что мама застала тебя в Ленинграде. Это ты чудесно сделаешь, если поможешь маме устроить квартиру; нужно дружными усилиями ликвидировать в ней все неудобства, устроить, наконец, тот уют, который она может дать. А мне в этом году ужасно не везет. Вместо того, чтобы делать в Москве дела, которые мне нужно сделать, чтобы не подохнуть с голоду, я лежу здесь в духоте и пыли. Теперь мне легче, но 3 дня назад болезнь пришибла меня, как обухом: никогда еще не было у меня такого лютого приступа гриппа. Это тормозит заключение договоров в «Academia» и делает невысланным свидание с Горьким. Напиши мне, письмо еще успеет дойти. Что Марина? Лида писала мне, что у Таты скарлатина с осложнением. Как твоя лодка?

Твой

¹ Открытка. Датируется по содержанию и по почтовому штемпелю: Москва. 11.8.1932.

161. С.Н. Мотовиловой

21 августа 1932 г. Москва

21.VIII.32, Москва

Многоуважаемая Софья Николаевна.

Давайте я тоже начну описывать Вам свои злключения. Тотчас после кончины моей дочери (10.XI.1931) скончалась моя мать, потом заболела раком моя сестра, помешалась от горя моя жена, и вот сейчас, на глазах у моего сына погиб под колесами автобуса его лучший, его единственный друг, которого мы помним с 9-летнего возраста¹. Денег у меня давно уже нет ни гроша, и я живу либо в долг, либо впроголодь.

Сейчас я подписал договор в «Academia», но денег не получил никаких, так как денег в издательствах нет, и как доеду до Ленинграда, как мы будем жить до конца сентября, как я отдам долги, я не имею никакого понятия. И это после 30 лет каторжной литературной работы, после всяких «Мой до дыр» и пр. Приехал сюда, чтоб повидаться с Горьким и рассказать ему о своем положении, но с 5 августа по сей день не могу добиться свидания с ним. Теперь, когда, наконец, все устроилось, я заболел гриппом, у меня распухла губа, и Горького мне не видать².

Вы спрашиваете, почему я не помог С.Н. Ценскому в 1930 г. В это время у меня в Алуште умирала дочь и средств еле хватало на

ее лечение. Мы почти голодали. Приехав к Ценскому, я попал в обстановку невиданной сытости. Ценский угостил меня курицей, дал мне корзину миндаля и вообще произвел на меня впечатление помещика. Вряд ли был в окрестности такой зажиточный человек, как Ценский в 1930 году, т. к., пользуясь привилегиями писательского звания, он имел права, которых были лишены остальные жители Алушты: иметь свою корову, иметь своих коз и т. д.

Теперь моей жене лучше, но сестра на днях приедет ко мне в Питер умирать. А у меня как нарочно нет уже никаких душевных сил встретить и эту смерть. Осенью деньги у меня будут, и тогда мы с Вами подумаем о том, чтоб Вам переехать в Питер.

Бонч укатил в отпуск. Он все врет, все путает, положиться на него невозможно. Каменеву я скажу о Ногине³ сегодня же. Насчет «оскорбительности» Вашего письма, это я брякнул в тяжелую минуту. Простите, пожалуйста.

Ваш К. Ч.

Пишите в Л<енингра>д.

То, что я Вам написал о своих личных делах, пусть будет между нами. Вы даже в письмах ко мне не упоминайте о них. Это просто сорвалось с пера.

¹ Речь идет о друге Бориса Чуковского — Жене Штейнмане (ок. 1910–1932).

² 8 августа 1932 г. Чуковский пишет в дневнике: «Был в доме, где живет Горький. Дом ремонтируют, по приказу Моссовета... — Вам кого? Это спящий дитина — из соседней комнаты. — Крюкова. — Сейчас. — Крючков, располнелый, усталый и навеселе. Позвоните завтра, я скажу вам, когда примет вас Горький. — Хорошо. — Но завтра Крюкова нет, он в Горках у Горького, и Тихонов тоже там. Звоню два дня, не могу дозвониться. Изредка посещаю прихожую. Там — кран. Это очень приятно в жару. Чуть приду, полью себе на голову холодной воды — и вытру лицо грязноватым полотенцем. Вглядываюсь: это не полотенце, а фартух коменданта (он же швейцар и дворник). Неужели я приехал в Москву, чтобы вытирать лицо фартухом коменданта того дома, где живет Горький?» (Дн.-12. С. 484).

³ *Ногин* Виктор Павлович (1878–1924), революционер-большевик, государственный деятель. В очерке С.Н. Мотовиловой «Минувшее» (Новый мир. 1963. №12) среди других воспоминаний (Толстой, Брюсов, Короленко, Чертков, Плеханов) есть эпизоды о В.П. Ногине. По-видимому, знакомство было близким, поскольку в очерке ее племянника Виктора Некрасова (о Чуковском) сообщается, что, отправляясь в Москву в очередной раз, он получил от тетки задание посетить вдову В.П. Ногина. Насколько можно судить, «скажу о Ногине» подразумевает именно воспоминания Мотовиловой о Ногине.

25 сентября 1932 г. Ленинград

25/IX 32

У меня к Вам два дела, милый Василий Абгарович.

1-ое дело: выходит третье издание моей книжки «Маленькие дети». В этой книжке я хочу дать портрет Вашего Васи с подписью:

— Сначала мы будем старенькие, а потом опять станем молоденькие.

Можно?

Надеюсь, что ни Вы, ни Галина Дм. ничего против этого иметь не будут.

2-ое дело. Говорят, что те фотогр<афические> снимки с рисунков Маяковского, которые я предоставил для Вашего издания¹, *вышли*². Я встретил Осипа Брика, и он сказал мне, что они посланы мне в Ленинград. Но я до сих пор не получил их. Умоляю Вас — пришлите: Ленинград 14, Кировная 7, кв. 6

Ваш Чуковский

Привет Галине Дмитриевне.

¹ О том, как В.А. Катанян снимал рисунки В. Маяковского из «Чукоккалы», см.: *КЧ-ЛК*. С. 144–145.

² Имеется в виду альбом рисунков и живописных работ «Владимир Маяковский» (М., 1932). Отзыв о нем Чуковского см. далее в письме 164 к Л.Ю. Брик.

163. М.Б. Чуковской

Ок. 8 декабря 1932 г. Москва¹

Милая М.Б.

Коля тебе, должно быть, сообщил, что я простудился в поезде — и потому 2 декабря не мог выступить в ТЕАКЛУБЕ. Три дня пролежал я в жару, и только 5-го мог читать доклад. Я читал в Клубе художников, имел большой успех. 6-го я читал в Теаклубе — тоже с успехом. На моем чтении, между прочим, были Мейерхольд, Уте-сов, Рина Зеленая, Роза Полищук, дочь Розинера и т. д., и т. д. 7-го я читал в Радио — и первый раз за все эти годы — испортился аппарат во время чтения. Это была мука: такая чудесная программа, музыка, вступительное слово обо мне; собралось множество педагогов, детей, и, когда я прочитал «Мойдодыра», сообщили, что испорчен аппарат и что мой концерт ни до кого не дошел!! Этим моя мука не кончилась. Через пять минут кому-то показалось, что радиопередача наладилась, и меня заставили вновь прочитать

«Мойдодыра». Это растрясло мои нервы вконец, а потом оказалось, что и это было напрасно, так как работа радиостанции прекратилась. Конечно, мне заплатят за этот несостоявшийся концерт, но больно все это до слез. Концерт перенесен на 9-ое. С «Academией» все дела уладил. Все в полном порядке (я был у Тихонова на дому), но беда в том, что «Муху-Цокотуху» *запретила цензура!* Цензор Рубановский, тот самый, который когда-то исчеркал моего Слепцова. Просто не знаю, что делать, завтра пойду к нему, но боюсь, что это безнадежно. Тихонов говорит, что он сам исчерпал все доводы. Посмотрим! <...>

¹ Датируется по содержанию. На бланке изд-ва «Academia».

164. Л.Ю. Брик

Конец 1932 г.¹

Дорогая Лили Юрьевна. Я рассердился не на Вас, а на В.А. Катаняна. И рассердился не за то, что не упомянули меня, а за то, что книга вышла глухонемая¹: нет статьи о Маяковском-художнике, не сказано ничего о каждом рисунке в отдельности. Например, тот рисунок, где изображена Анна Ахматова, я и Вл<адимир> Вл<адимирович>, был бы вдесятеро интереснее, если бы снабдить его комментарием. Карикатура на Репина тоже. И портрет Бурлюка — тоже. Кроме того, мне не понравилось, что собрано *так мало*, в том числе и одна фальшивка! Весь альбом имел халтурный, «промышленный» характер. Халтурность еще сильнее подчеркнута тем, что даже не выражена благодарность тем лицам, кто предоставили издателям свой материал. — Вас же я (уж не сердитесь) люблю сентиментально и думаю о Вас только светлое.

Ваш Чуковский

¹ Датируется по содержанию.

² Речь идет о книге: Владимир Маяковский. [Работы по изобразительному искусству — рисунки и тексты]. Вступит. ст. О.М. Брика. Ред. В. Катаняна. [М.]: Государственное изд-во изобразительных искусств, [1932]. Рисунки из «Чукоккалы» помещены на страницах 25, 27, 31–51, 75. Хотя большую часть рисунков в книге составляют именно они, только под «Оном сатиры Чуक्रоста» подписано, что это — рисунок из «Чукоккалы». Остальные даны без каких-либо пояснений. Не указан источник и во вступительной статье О. Брика.

165. А.Н. Толстому

14 января 1933 г. Ленинград

14/1 33

Дорогой Алексей Николаевич,

Это не простое письмо, а торжественное поздравление с юбилеем¹. Итак:

Дружески жму Вашу руку и от души радуюсь, что Ваш великолепный талант вывез Вас на такую высокую гору. Те куски из второй части «Петра», которые мне удалось прочитать², обнаружили, что только теперь Вы вполне овладели своим дарованием и что будущее Ваше творчество еще прекраснее прошлого. Вы — счастливейший обладатель одного из самых гармоничных талантов, какие только были в России, — так щедро делитесь этим своим имуществом с нами, что я в качестве читателя был бы неблагодарной свиньей, если бы не написал Вам этой краткой записки.

Весь Ваш

К. Чуковский

Наталье Васильевне тоже привет и благодарность.

¹ 10 января 1933 г. А.Н.Толстому исполнилось 50 лет.

² Очевидно, Чуковский читал некоторые главы второй части «Петра Первого» в рукописи, так как публикация этой части романа началась со второго номера журнала «Новый мир» за 1933 год.

166. К.А. Полонской

13 марта 1933 г. Ленинград

13/Ш 33

Милая Кира Александровна.

Сердечное спасибо за Ваш драгоценный подарок¹. Из этой, казалось бы, академической книги предо мною встали *два* одинаково пламенных образа: Бакунин и Вячеслав Полонский. Теперь

1933

я уразумел окончательно, что Вячеслав Павлович не случайно стал исследователем жизни и работы Бакунина: они по темпераменту — родня. Вечно воинствующий, идущий всегда напролом, кипящий страстями борьбы и работы — Вяч<еслав> Павл<ович> изобразил в этой книге не только Бакунина, но и себя. Взять хотя бы его расправу с Рязановым. Я очень обрадовался, найдя ее здесь; помню, как В.П. волновался инсинуациями Рязанова, как читал мне эту самую статью в гостинице на Столешниковом и каким безумным казался мне его тогдашний азарт: «нападать на всемогущего Рязанова!»²

Материалы изумительные. Я не отрываясь прочитал о Ward Jackson³ и о Петрашевском. Нет страницы, которая не обновляла и не освежала бы наших, уже сложившихся, сведений. Воображаю, сколько кропотливой работы вложили Вы в эти 46 печ. листов и какую радость доставила Вам эта работа: радость общения с Вяч<еславом> Павловичем.

Опечаток больше, чем указано на приложенном листке. Если хотите, я пришлю Вам список тех, какие замечу. По поводу наглости Ю. Стеклова непременно черкну в «Лит. газету»⁴ — недели через 2, когда прочту всю книгу Вяч<еслава> П<авлови>ча.

Преданный Вам К. Чуковский

Кирочная 7, кв. 6
Ленинград, 104

¹ Речь идет о книге: Материалы для биографии М. Бакунина. По архивным данным III отделения и Морского министерства. Ред., примеч. и вступит. ст. Вяч. Полонского. Т. 2. М.; Л.: Гос. соц. эконом. изд., 1933.

² Рязанов Давид Борисович (1870–1938, расстрелян), историк, директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Вероятно, речь идет о книге В. Полонского «Заметки журналиста: Еще раз о литературных нравах и литературной безнравственности (Ответ т. Рязанову)». М., 1928.

³ Уорд Джексон (англ.).

⁴ Намерение не было осуществлено.

167. В.Д. Бонч-Бруевичу

23 марта 1933 г. Ленинград¹

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич.

Я наткнулся на любопытные некрасовские тексты — и хотел бы напечатать их в «Звеньях»². Черкните мне, пожалуйста, когда последний срок сдачи материала³.

Вы в «Звеньях» собрали целый ряд нападок на меня: по поводу «Рус<ских> Ж<енщи>н», «Муравьева»⁴, «Кому на Руси жить хорошо». Не предоставите ли Вы мне возможность в том же номере — дать по этому поводу свои объяснения?⁵ Иначе получается искажение перспективы: я отыскал и обнаружил *впервые* около 14 000 неизданных стихов Некрасова и *впервые* прокомментировал его стихотворения, мои комментарии — 20 печ. листов, положил начало изучению его рукописей, исследованию вариантов и пр. И за эту 25-летнюю работу никто не сказал мне спасибо, — но зато с величайшим удовольствием изыскивают мелочные ошибки и собирают их в «Звеньях» в единый пучок.

Преданный Вам К. Чуковский

Ленинград. 104, Кирочная, 7, кв. 6

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Ленинград. 23.3.1933.

² «Звенья» — сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века.

³ В. Бонч-Бруевич ответил 31 марта 1933 г.: «Конечно, я очень рад буду напечатать Ваши статьи с новыми некрасовскими текстами. Об этом очень прошу Вас, раз и навсегда, никогда не писать мне, а прямо все высылайте и в ближайшем № «Звеньев» Вы будете напечатаны, и чем больше, тем лучше» (РО РГБ. Ф. 620. К. 61. Ед. хр. 42).

⁴ Т. е. «Поэт и палач».

⁵ В ответном письме В. Бонч-Бруевич возражает: «Что касается того, что будто бы до Вас дошли сведения, что мы собираем литературные материалы против Ваших исследований для печати в «Звеньях», то это совершенно неверно. Верьте мне, что у меня нет никаких задних мыслей ни против одного литератора и исследователя. <...> и если Ваше имя нередко встречается в статьях, где с Вами соглашаются или не соглашаются, то ведь это только потому, что Вы сделали огромную работу. Это-то и показывает, что Ваша работа очень ценная и нужная <...> А если у Вас такая большая пресса, то это показывает то, что и работа Ваша очень значительна. И я думаю, что если тот или другой автор внесет какую-либо поправку в то или другое Ваше исследование, то это только очень хорошо и Вам должно быть только приятно, как новатору в области исследования некрасовского текста» (там же).

168. С.З. Федорченко.

28 июня 1933 г. Москва¹

Дорогая Софья Захаровна!

Бог и Булатов² — свидетели, что в назначенный час я рвался к Вам в Толстовский музей — в подземелье³ — но был отброшен мо-

1933

лодогвардейскими бизнесами. Покушался звонить Вам, но — Булатов свидетель, не мог дозвониться. А между тем мне очень хотелось бы поговорить с Вами по-товарищески о Вас и о Вашем творчестве, кое-что спросить и кое о чем поспорить.

Ваш Чуковский

¹ Открытое письмо. Почтовый штемпель отправления: Москва. 28.06.1933. Адрес: Москва, Пречистенка, 11, Толстовский музей.

² Булатов Михаил Александрович (1913–1963), фольклорист.

³ С 1922 года С.З. Федорченко с мужем жили в подвальном этаже московского Музея Л. Толстого (ул. Кропоткина, 11).

169. Б.К. Чуковскому

11 августа 1933 г. Евпатория¹

Твое краткое и загадочное письмо, посланное из Москвы пятого, мы получили девятого. Письмо загадочно, т. к. мы не можем понять, что это значит, что дела твои «идут плохо», но что «это то и хорошо». В чем сказалась бюрократичность твоего учреждения? Надеюсь, что ты получил все наши предыдущие послания. Тебе известно, что мы обжираемся сливами, абрикосами, дынями, что здесь очень пыльно, душно, суетливо, неудобно и дорого и что вырваться из этой чепухи я не хочу только потому, что здесь сотни тысяч детей, чрезвычайно любопытных. Я был уже в четырех костных санаториях и собрал много материала для «Солнечной». Ты должен подробно описать свой визит к Ф<идману>, свое пребывание у Соболевых, вообще свое московское житье-бытье. Мама поправилась, отдохнула, познакомилась с десятками актеров; а на базаре такое воровство, что у мамы из рук вор выхватил стакан с маслом и бежал две улицы (мама за ним), и он кинул в нее стаканом и смылся. Пиши же!!!!

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Евпатория. 11.8.33.

170. Н.К. Чуковскому

4 сентября 1933 г. Тифлис¹

Милый друг! Пишу тебе это письмо — *пьяный*!!! А твоя мать до такой степени угостилась вином, что я еле довел ее до кровати в гостинице, где она немедленно заснула. Кроме того, меня, как Хлестакова, всюду приветствуют флагами, тостами, букетами, кахетинским номер пятый, кахетинским номер восемнадцатый —

обнимают меня, целуют, подбрасывают на воздух, — и все потому, что мы в Грузии! Необыкновенная страна, и мы с тобой дураки, что до сих пор сидели в Ленинграде. Вчера я захотел осмотреть в Коджорах детский дом. Нарком Просвещения² дал мне свою машину, мы поехали на гору, такую высокую, что, в самый знойный день, ощутили дивную прохладу; там, в этой дачной местности, расположена колония для беспризорных детей. Я разыскал заведующего, и он показал мне две-три детские комнаты, кухню, столовую и пр.; весь показ длился пять минут, потом повел нас в столовку на открытом воздухе, в саду, посадил за стол, уставил его вином, позвал учителей и стал меня чествовать, плохо зная, кто я такой. Со мною, конечно, был твой приятель Тициан³, который является блестящим заместителем Паоло Яшвили⁴, он произнес 400 тостов (в том числе за тебя) и выпил 4 бутылки вина. И вот: кругом бегают дети, которые мне страшно интересны, я нахожусь в самом центре любопытнейшего учреждения, но осмотреть его не могу, $p < \text{отому} > \text{что}$ я сижу за столом — и пью кахетинское и провозглашаю тосты за Грузию, за жену Тициана⁵, за Бориса Пильняка⁶, за Бориса Пастернака, за Бориса Бугаева⁷ — трех Борисов, побывавших в Грузии, — пью за воробья, пролетевшего мимо, и за цветы в цветниках, пью за шофера, который тут же пьет с нами, оставив машину на улице. Это занимает часа два; потом я иду, наконец, к ребятам, они гениально поют и танцуют, и времени у нас уже мало, шофер волнуется, тогда дети подносят нам огромные букеты необыкновенных цветов, на улице собирается толпа, которая жмет нам руки, мы садимся в автомобиль, и заведующий стоит на подножке — и в такой позе провожает нас версты три — ибо этого требует этикет! И такая канитель длится три дня, и я уже пил с драматургом Бухникашвили⁸, с критиком Дудучавой⁹, с Линой Гогоберидзе¹⁰, с наркомом Гегенавой¹¹, с Лидой Гасвиани¹² — и конца этому нет никакого. Вчера хотел посмотреть музей, да побоялся — ибо и там, должно быть, есть стол, уставленный бутылками. Если добавить, что в той же гостинице, где я, стоит *ПИЛЬНЯК*, то все станет понятно. Пильняку в гостинице дали *правительственный номер*, он не платит ни гроша, «Заря Востока», «ГИЗ» и др. учреждения умоляют его, чтобы он взял аванс от тысячи до трех тысяч рублей, он создан для этой страны и она для него, он обедает сам-двадцать, и когда идет по улице, то одной рукой обнимает одну прекрасную грузинку, другой — другую, и за ним едут цугом машины на случай, если он пожелает куда-нибудь ехать.

1933

¹ Датируется по содержанию: «Вчера я захотел осмотреть в Коджорах детский дом». Эта поездка в Коджоры 3 сентября подробно описана в дневнике в записи 26/VIII-3/IX 1933 г. (Дн.-12. С. 510).

² *Бедия* Эрнест (Ермолай) Александрович (1890–1938), нарком просвещения Абхазской АССР.

³ *Табидзе* Тициан Юстинович (1895–1937, расстрелян), грузинский поэт.

⁴ *Яшвили* Паоло (Павел Джибраэлович) (1895–1937, покончил с собой), грузинский поэт.

⁵ *Табидзе* (уродж. Макашвили) Нина Александровна (1900–1965), жена Т.Ю. Табидзе.

⁶ *Пильняк* Борис Андреевич (1894–1938, расстрелян), писатель.

⁷ *Борис Бугаев* — настоящее имя и фамилия Андрея Белого (1880–1934).

⁸ *Бухникашвили* Григорий Варденович (1897–1979), грузинский драматург.

⁹ *Дудучава* Александр Иосифович (1899–1937, расстрелян), грузинский критик.

¹⁰ Вероятно, *Гогоберидзе* Елена Давыдовна (1897–1978), литературовед и переводчица.

¹¹ *Гегенава* Самсон Сильвестрович (?–ок. 1938, расстрелян), заместитель наркома просвещения Грузии.

¹² *Гасвиани* Лида, переводчица.

171. Б.К. Чуковскому

14 сентября 1933 г. Кисловодск

14.9.33 г.

Милый Бобер. Помнишь ли ты Ядвигу Ричардовну, которая в школе Таганцева преподавала естествознание? Она очень хорошо помнит тебя и Лиду. Сейчас она вышла замуж за академика Чернышева (физик) — и сидит со мной за одним столом и шлет тебе привет. — Погода в Кисловодске разгулялась, солнце весь день, но ночи холодные, укрываемся теплым одеялом. Здесь я познакомился с Семеном Михайловичем Буденным — он мой сосед по санатории. Очень хорошо пляшет русскую, пьет из таких бокалов, куда входит бутылка красного вина, моет голову шампунем (каждый день) и убежден, что лечится.

Кисловодск необыкновенно растет: в один год изменился весь. Рядом с нами выросла санатория ГПУ, колоссальное здание с высоченной фабричной трубой (для нарзанных ванн), на соседней горе санатория Интурист (величиной с Европейскую гостиницу), под моими окнами новое здание санатории КСУ, так что если стоять на горе, то слышны непрерывные стуки молотков,

видна суeta рабочих — зрелище, близкое к Свирь-стройскому. Вчера я был на Серых камнях — раздел-ся — меня обвевал теплый ветер — и был отчетливо виден снеж-ный двуглавый Эльбрус. Словом, я, впервые за всю поездку, по-на-стоящему отдыхаю. В Евпатории я потерял 3 кило: было во мне весу 81 к., а стало 78. Мама тут поправляется. У нее было очень высокое кров<яное> давление — даже врачи испугались, но от каждой ванны ей становится лучше.

Как обстоит дело с квартирой? Горком писателей обещал в ок-тябре устроить нам капитальный ремонт. Октябрь близится. По-ди, дорогой, когда будет минутка, к Анне Георгиевне на улицу Воинова, 18, и спроси у нее, как обстоят наши дела в этом отно-шении и кому нужно об этом напомнить. Я хочу, чтобы у тебя, на-конец, был свой угол у нас в квартире. Черкни, пожалуйста, что ты делаешь на второй службе — и пришлась ли она тебе по душе. Как Лидочка? От нее ни звука. Протасил ли Коля свою много-страдальную книгу сквозь новый Гублит? Пусть Коля напишет ма-ме. Маме снятся всякие несчастья и, говорят, она по ночам кри-чит. Вчера снилось ей, что Лида обварилась кипятком. Кормят нас тут великолепно, и мама всякий раз приговаривает: что-то там едят наши дети? Вообще пиши. Если есть какое-н<и>б<удь> важное письмо, пришли. Ну — больше писать нельзя, надо бежать в нарзанную ванну. Я и так опоздал. Надену белые штаны, возьму полотенце — и сбегу с горы в своих шлепанцах, которые уже рас-ползаются. Сегодня 14<е> — ты только что приехал в Л<енинг-ра>д.

Твой Пип

172. В.В. Катаняну

4 декабря 1933 г. Ленинград¹

Спасибо тебе, Вася, за письмо. Я и не знал, что Ты такой боль-шой². Видел ли Ты мою книжку «От двух до пяти»?³ Там напечатан твой портрет, и судя по этому портрету, я до сих пор считал Тебя маленьким. А ты уже умеешь писать.

Пришли мне, пожалуйста, Твою теперешнюю карточку. Я рад, что Тебе понравилась моя «Солнечная»⁴. Когда мы с Тобой позна-комимся, я расскажу Тебе дальнейшие похождения Бубы. Буба те-перь в Ленинграде, он бывает у меня по выходным дням, и мы с ним ходим в разные музеи. Кланяйся маме и папе (хотя на папу я немножко сердит)⁵.

Твой друг Корней Чуковский

¹ Почтовая карточка. Датируется по почтовому штемпелю: Ленинград. 4.12.33.

² Письмо адресовано Катаняну-младшему — сыну Василия Абгаровича. О нем см. «Список адресатов».

³ Речь идет об издании: От двух до пяти / Переплет и суперобл. М. Кирнарского. Изд. 3-е. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934.

⁴ О «Солнечной» см. примеч. 2 к письму **153**.

⁵ Намек на выпущенную В.А. Катаняном книгу «Владимир Маяковский». Подробнее см. письмо **164**.

173. М.Б. Чуковской19 января 1934 г. Москва¹

Ну что Эйхенбаум? Досидела ли ты до конца? — Я ехал без сна, три часа мотался по Москве, ища комнату, и, не отдыхая, поехал в Университет читать. Читал два раза, в 1 час дня и в 5. Между первым и вторым разом — тоже не удалось отдохнуть. Во второй раз я читал хорошо, встречали нас обоих (меня и Маршака) с необыкновенной приветливостью. Завтра я читаю о Репине — и заседаю в горьковской комиссии, — послезавтра опять мы с Маршаком выступаем, послезавтра опять². Только бы не заболеть! Как назло, не нахожу нигде борной, которая мне страшно нужна. Погода здесь прелестная, градусов шесть, не больше. Я сейчас лягу, но стены в гостинице тонкие, а народ криклив, — хоть умирай. Обедал я в Гранд-Отеле. Достала ли служанку? Ах, как я хотел бы, чтобы ты отдохнула! И мне бы хотелось здесь не заболеть гриппом!!!

Твой Ч.

¹ Открытое письмо. Почтовые штемпели: Москва. 19.1.34; Ленинград. 20.1.34.

² Подробные записи об этих московских выступлениях см.: *Дн.-12*. С. 528–532. Чуковский и Маршак выступали с чтением своих стихов для детей. Чуковский, кроме того, прочел лекцию о Репине.

174. М.Б. Чуковской20 января 1934 г. Москва¹

Милый друг, позвони Татьяне Александровне, обрадуй ее. Вчера на заседании у Горького пом<ощник> Бубнова т. Алексинский² делал доклад о детских книгах и *выше всех разбираемых книг поставил книгу* Татьяны Александровны «Ученик набортного художества»³. Горький взял книгу в руки. — Неужели это Татьяна Богданович? — Да. — Отличная книга! — подхватил Маршак. — Основана

1934

на подлинных документах. — Вот такие книги нам нужны! — сказал Алексинский. Это было в присутствии очень влиятельных лиц.

Я забыл адрес Т.А. и потому пишу тебе. Мне здесь худо: ресторанная еда противна: мясо и мясо. Утром подголодаваю. Сплю часа три в сутки. Вчера пригласил Александру Ив<ановну>⁴ и взвалил на нее Некрасова (издаваемого в «Academia»). Там против меня какие-то каверзы. Погода мягкая. Пиши.

¹ Открытое письмо. Почтовые штемпели: Москва. 20.1.34.; Ленинград. 21.1.34.

² Алексинский Михаил Андреевич (1889–1938, расстрелян), член коллегии Наркомпроса РСФСР.

³ Вероятно, речь шла о первом издании повести Т.А. Богданович «Ученик наборного художества» (Л.; М., 1933). Горький знал Т.А. Богданович по Нижнему Новгороду, где она воспитывалась в семье ученого и журналиста Н.Ф. Анненского.

⁴ Соболева Александра Ивановна, археолог, жена искусствоведа Николая Николаевича Соболева (1874–1966), помощница Чуковского.

175. И.Э. Грабарю

10 октября 1934 г. Кисловодск¹

Дорогой Игорь Эммануилович.

М.С. Грушевский², Е.М. Грушевская, К.И. Чуковский и инж<е>нер> Китайгородский (стекло!!!) встали на перроне у отходящего поезда и дружно кричали

— Гра-барь!

Но никто на их зов не откликнулся. Они обыскали все вагоны, но *провожаемого* Грабаря так и не нашли.

Поэтому им приходится слать свой привет Вам вдогонку.

Трое из них приходили проводить Вас вполне бескорыстно. Я же, К. Чуковский, в качестве верного Вашего ученика, был побуждаем к тому и утилитарными целями. Я хотел попросить Вас, чтобы Вы, имеющий столь много дел с Гознаком, справились там при ближайшей оказии, в каком положении иллюстрации к «Сказкам» Чуковского. Эти иллюстрации маринуются в Гознаке около года. Теперь я получил уведомление из «Academia», что они в производстве и к декабрю будто бы будут готовы. Будьте любезны, узнайте при случае, правду ли говорит «Academia».

Тут мрачно. Все ходят в теплых пальто с поднятыми воротниками. Понаехали какие-то фельдшера и ветеринары. Даже о Крепсе³ мы теперь вспоминаем с тоской. Он был орел по сравне-

нию с этими новыми. Мария Борисовна сердечно _____ **1934**
Вам кланяется и говорит, что Вы «уехали вовремя». Любочка тоскует без Александра Александровича. Я отказался от дальнейшего участия в Культ. Комиссии.

Ваш Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Кисловодск. 10.10.34; Москва. 14.10.34. Адрес: Москва. Кудринский пер., 6, кв. 2. Игорю Грабарю.

² *Грушевский* Михаил Сергеевич (1866–1934), украинский историк, академик.

³ *Кренс* Евгений Михайлович (1899–1985), физиолог, академик.

176. И.Э. ГрабарюОк. 21 февраля 1935 г. Ленинград¹

Дорогой Игорь Эммануилович.

С удовольствием посылаем Вам Ваши картины, хотя, признаться, наша квартира сильно осиротела без них. Мария Борисовна в последнее время положительно влюбилась в свой портрет. Они у нас чудесно висели, и расставаться с ними было грустно. Как бы нам хотелось увидеть Вашу выставку! Замечательных «Купчих», и «Толстых женщин», и портрет Никулиной, и Дулову, и Чаплыгина, и Вашего брата — очень интересно, каковы эти вещи в ансамбле.

Не сомневаюсь, что выставка будет Вашим триумфом!²

Ваш Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю получения: Москва. 21.2.35. Адрес: Москва. Кудринский пер., 5. Игорю Грабарю.

² В письме к Чуковскому от 12 февраля 1935 г. И. Грабарь сообщил, что в апреле будет его выставка (См.: *Грабарь И.* Письма: В 2 т. М.: Наука. Т. 2. 1977. С. 267). Портрет М.Б. Чуковской работы И. Грабаря постоянно висел в квартире Чуковских.

177. Е.Э. Мандельштаму

6 мая 1935 г. Ленинград

Дорогой Евгений Эмильевич!

Вы спрашиваете меня, что я помню о Вашей семье.

Раньше всего я помню, что это была семья — малоимущая. Ваш брат, поэт Осип Мандельштам, всегда страдал жестоким безденежьем. Хорошо помню, как ему приходилось просить у товарищей по 30–40 коп. на обед, как он, при своей наклонности к некоторому шегольству, мучился оттого, что у него рваная обувь, потертые штаны и т. д. Я познакомился с ним в 1913 году, он

приезжал ко мне в Куоккалу вечно голодный, и у него никогда не было денег на обратный билет.

1935

Я помню Вашего отца с 1916 года. Помню его черные руки, пострадавшие от постоянной работы над кожей. Это были руки чернорабочего. Он сам рассказывал мне, как он выбился из черты оседлости, вырвался из средневекового затхло-религиозного гетто и ушел на всю жизнь в работу. Семья Ваша, по моим воспоминаниям (когда Вы жили на Загородном), жила вполне прилично, отнюдь не нищенски, но бедно, без домработницы, вся в труде. Мне смешно думать, что о Вашем отце могут теперь говорить как о бывшем капиталисте.

О Вас говорить нечего. Вы в моем представлении — герой труда. Ваша работа в писательских организациях оставила во мне впечатление надрывной, бескорыстной, не дающей ни одного дня отдыха.

Весь Ваш *Корней Чуковский*

Р. S. Правда, в комнате Вашего отца висело (вроде картины) свидетельство о том, что он «купец такой-то гильдии», но мы все понимали тогда, что это — самозащита от царского пристава¹.

Ленинград, Кировная, 7, кв. 6

Некрасовская АТС, 22356

6/V-35

¹ Подлинник письма находится у Е.Э. Мандельштама. Это письмо, как разъяснил мне Евгений Эмильевич, было написано Корнеем Ивановичем со специальной целью: подчеркнуть *бедность* семьи Мандельштамов, иначе Евг. Эм-чу могли грозить всякие неприятности. Вот почему тут так много говорится о трудовых руках отца и нищете Осипа. Все это сильно преувеличено, но, по словам Е. Э., спасло его от всяких бед. — *Примеч. Л. Чуковской. Январь 1970.*

178. И.Э. Грабарю

19 мая 1935 г. Ленинград¹

Дорогой Игорь Эммануилович!

Согласен! Согласен!! Счастлив буду снова позировать Вам — у Вас в мастерской. Отдавайте этот портрет Третьяковке, а я осенью — после Крыма, Кавказа и проч. — приеду к Вам в Абрамцево, загорелый и стриженный, — и тогда Вы напишете меня с маху в два-три сеанса. Я буду в белом (как Витте у Репина). Завидую Вашей слоновой работоспособности — и 45 листов Репина², и Серову-живописцу, и Серову-баснописцу, и Серову-рисовальщику³.

1935

Вообще Вы должны знать, что Ваша жизнь — завидная, и благодарить Бога за то, что он сделал Вас Игорем Грабарем. Действительно, при наличии таких детей, как Ваши, и я не уезжал бы в Кисловодск, а молодец бы в их обществе. Очень волнует меня Ваша выставка. Не испортили ли Вы своих гениальных «Купчих»? Октябрь — чудесный месяц для выставки. Мария Борисовна шлет Вам сердечный привет. Вы пишете о ее «Старом саде», но ни словом не упоминаете о *моем* солнечном сарае⁴. Черкните, пожалуйста, прямо, сколько Вы хотите за них. Может быть, они мне не по средствам и я напрасно мешаю Вам отдать их в другие руки? Мой сын Николай написал очень хороший роман, который будет иметь, как мне кажется, изрядный успех. Роман называется «Слава». Скоро выйдет отдельной книжкой⁵.

Весь Ваш *К. Чуковский*

¹ Открытка. Почтовые штемпели: Ленинград. 19.5.1935; Москва. 20.5.1935. Адрес: Москва, 69, Кудринский пер., 5, кв. 2. Игорю Грабарю.

² Речь идет о работе над двухтомной монографией И. Грабаря «Решпин» (1937).

³ И. Грабарь — автор монографии: В.А. Серов. Жизнь и творчество (М., [1914]; письмо Чуковского об этой книге см. *Т. 14* наст. изд. С. 332–333), а также книги «Серов рисовальщик» (М., 1961).

⁴ Чуковский купил у Грабаря его картину «Старый сарай в морозный день» (1934).

⁵ *Чуковский Н.К. Слава. Роман. Л., 1935.*

179. И.Э. Грабарю

3 июня 1935 г. Ленинград¹

Я ответил Вам не сразу, дорогой Игорь Эммануилович, т. к. Марья Борисовна была больна: припадки сердечные, врачи, аптеки. Конечно, я беру обе вещи² — и намерен сделать это на днях: числа 8-го собираюсь быть в Москве. Сделайте милость, при случае звякните туда, чтобы мне приготовили номер. Простите бесцеремонность моей просьбы, но я так боюсь остаться без крова!

Ваш *Чуковский*

¹ Открытка. Почтовые штемпели: Ленинград. 3.6.35; Москва. 4.6.35. Адрес тот же.

² *Обе вещи* — портрет М.Б. Чуковской (1934) и «Старый сарай в морозный день».

23 июня 1935 г. Старый Петергоф¹

Поздравляю Вас, дорогой Игорь Эммануилович, с днем ангела. С Вашим письмом вышло недоразумение: Вы написали, что портрет Марии Борисовны висел у Вас НАД диваном, но быстрый Ваш почерк превратил это *над* в *под*, и Мария Борисовна, читая Ваше письмо в городе (а мы сейчас в Старом Петергофе, санатория КСУ), ужасно обиделась: «вот как! Он держал мой портрет под диваном». Теперь ее портрет висит в той комнате, где Вы писали меня, а пейзаж — в моей комнатке, и обе вещи не торчат особняком, а сразу сроднились со всей обстановкой, как будто всю жизнь были с нами. Я очень им рад — и, конечно, мне хочется еще и еще. Если Вы осенью действительно сделаете мой портрет и присовокупите к нему тот летний пейзаж, который Вы мне показывали, я буду вполне доволен своей судьбой.

Глубоко порадовал меня Ваш отзыв о статейке про Репина². Конечно, она элементарна (ибо рассчитана на элементарных читателей), но, мне кажется, свою долю пользы она принесет, и если Вы действительно находите, что в этом наброске есть сходство с натурой, я положу ее в основу своих дальнейших писаний о Репине. Очень бы мне хотелось загодя подготовить для того же «Нового Мира» большую рецензию о Вашей готовящейся книге. Надеюсь, что месяца за два до ее выхода в свет Вы дадите мне возможность познакомиться с нею в корректурах. Думаю, такая рецензия будет бесполезна. Да и «Правда» с удовольствием тиснет небольшую заметку.

Неужели Вам 64 года? Фантастика!

Мария Борисовна угощает меня чудесными черешнями и шлет Вам сердечный привет.

Ваш К. Ч.

Простите карандаш. Пишу лежа.

¹ Почтовые штампы: Старый Петергоф. 23.6.1935; Москва 25.6.1935. Адрес тот же.

² К. Чуковский. Илья Репин: Воспоминания // Новый мир. 1935. № 5. С. 195–212.

181. Д.И. Заславскому

Между 22 и 25 ноября 1935 г. Ленинград¹

Спасибо, дорогой Давид Осипович, за Ваш изумительно тщательный и проникновенный анализ Колиной «Славы»². Я думаю о ней то же самое, но не умел выразить. Все дело именно в том, что

это вещь не центральная, а периферийная. Боюсь, как бы и с тамбовским романом не вышло того же³. Но... чтобы сделать центральную вещь, нужно переменить биографию. Других способов нет. Толстой был распрогений, а разnochинцы все же выходили у него силуэтами. Единственный был способ у Толстого — поселиться где-нибудь в Пятисобачьем переулке у акушерки Бизюкиной, да к тому же еще родиться в Таганроге, в семье лавочника⁴.

У Коли, кроме присущего ему *приятного* литературного дара и кроме общей большой культурности, есть еще один плюс: он взволнованно любит нашу эпоху. Третьего дня, прочитав на улице на стенке речь Сталина⁵, он вбежал в комнату к нам с таким лицом, как будто в его личной жизни случилось большое событие, — и говорил о ней с восхищением поэта. Стахановцы сейчас заполнили его всего — но значит ли это, что он может по-настоящему *понять и воплотить в образах* Марию Демченко⁶, не знаю. Боюсь, что все же она выйдет у него силуэтом. Рабочих он знает неплохо: он ведь написал (вместе в два писателями) большую книгу о Московско-Нарвском районе⁷, три года он преподает *литературу в рабочем университете* — но все же он сын интеллигентного отца, б<ывшего> сотрудника «Речи», который когда-то не знал ничего, кроме стихов Блока и Белого, и это не дает ему схватить самую пульсину эпохи.

Сейчас я позвонил ему, что получил от Вас письмо. Не знаю, как он будет реагировать на это письмо, но я лично преисполнен к Вам самой горячей благодарности. Самое удивительное — та быстрота, с которой Вы (занятый сверх меры человек) откликнулись на нашу просьбу. Крепко жму Вашу руку и не знаю, когда удасться мне хоть в малой степени отблагодарить Вас за то доброе, что вы неослабно делаете для меня.

Был вчера на «съезде» стахановцев, устроенном райкомом Петроградской стороны, 2500 человек. Настроение, как в церкви: благоговейное, торжественное, строгое. Работа «съезда» продолжалась от 10 часов утра до 2^х часов ночи (включая и концертную часть) — и никакого утомления, жадность к новым и новым речам, причем даже плохим ораторам аплодировали бешено. И много прелестной гордости, самоуважения.

Сейчас я пишу о Репине. Очень интересная история его размовки со Стасовым. Почему в 1894 году передвижник Репин

вдруг уверовал в «искусство для искусства», стал писать царские портреты и картины религиозного содержания, сделался профессором императорской Академии Художеств, которую так ненавидел всегда, — и почему в 1899 году он снова вернулся на прежние позиции? Какова социальная база всех этих странных сдвигов?⁸

Мой желудок в домашнем уюте живо прошел. Но началась невралгия головы. Черт знает какая свирепая. Этим отчасти объясняется беспостыдный стиль моего письма. Пишу с трудом. И потому тороплюсь оборвать на полуслове. Сердечный привет Эсфири Львовне.

Весь Ваш Чуковский

Кстати: заметили ли Вы в «Правде» описание толстовских почтовых марок: дан портрет, относящийся к эпохе писания «Войны и мира», и сказано, что это — Толстой в 40^х годах!!!!⁹

¹ Датируется по ленинградскому почтовому штемпелю на конверте.

² Речь идет о романе Н.К. Чуковского «Слава». См. отзыв К.И.: «30 ноября 1934 г. Я был у Коли — читал его роман о Кронштадте. Есть хорошие места, и сюжет хорош, но диалоги беспомощные и запаха эпохи нет» (Дн.-12. С. 545).

³ Роман о Тамбовском восстании — «Княжий угол» (1937).

⁴ Намек на А.П. Чехова.

⁵ Речь И.В. Сталина на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, 17 ноября 1935 г. В ней прозвучало известное утверждение «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее» — как одно из следствий того, что «пламя стахановского движения объяло всю страну» (См.: Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев. 14–17 ноября 1935: Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1935. С. 368–369).

⁶ Мария Софроновна Демченко (1912–?), звеньевая в колхозе им. Коминтерна Городищенского района Черкасской области, выступившая в 1935 г. инициатором массового движения «пятисотниц» за получение урожая сахарной свеклы не менее 500 центнеров с 1 гектара.

⁷ Чуковский имеет в виду книгу: Четыре поколения. (Нарвская застава). [Композиция]. Организатор книги: С.Д. Спасский. Сбор материала, ред., композиция: С. Д. Спасский, А. Г. Ульяновский. В сборе материала принимали участие: К.К. Вагинов, Н.К. Чуковский. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. См. в воспоминаниях Н. Чуковского: «Мое участие в этой работе было весьма скромным, и это дает мне право сказать, что книга получилась замечательная — одна из лучших документальных книг о жизни петербургского рабочего класса с восьмидесятых годов до середины пер-

⁸ Об этом см. в кн.: Чуковский К. Илья Репин: Воспоминания. М.; Л.: Искусство, 1936 (Т. 4. наст. изд. С. 435 и далее).

⁹ В «Правде» (1935, 22 нояб. С. 6) под заголовком «К 25-летию со дня смерти Л.Н. Толстого» было напечатано: «В ознаменование 25-летия со дня смерти Л.Н. Толстого Народный комиссариат связи выпускает серию почтовых марок достоинством в 3, 10 и 20 копеек. На 3-копеечной марке изображен портрет Л. Н. Толстого в сороковых годах прошлого столетия, на 10-копеечной марке — один из последних его портретов, а на 20-копеечной марке памятник писателю, находящийся в музее им. Толстого».

182. Г.Л. Эйхлеру

Декабрь 1935 г. Ленинград¹

Дорогой Генрих Леопольдович!

В Вашем приезде было много радостного. Бедная детская литература, которая до настоящего времени была либо в подлых, либо в глупых руках, наконец-то попала (как будто!) к людям понимающим и любящим.

Но, не скрою от Вас, — кое-что и огорчило меня.

Первое огорчение — «Веселая библиотека». Конечно, веселье — хорошая вещь, особенно в детской книге, но ведь по существу своему все детские книги — веселые. И «Том Сойер», и «Гекльберри Финн», и «Гулливер», и «Мюнхгаузен». Даже больше, чем веселые: *радостные*. Веселье бывает и моветонное, и зубоскальное, а радость всегда полноценна, ибо в ней великий источник бодрости, энергии, творчества. Никто не мешает Вам внести в «Мою библиотеку» сколько угодно радостных (или веселых) книг. Поверьте, дети оценят весь их юмор и сами выделяют их из общей серии. А называть их специально веселыми — это значит превращать их в сборник анекдотов и заранее гарантировать смех. Нет, нет, гораздо лучше, если ребята сами заметят, какая книга веселая, какая строгая, какая серьезная. В «Мою библиотеку», по-моему, должны войти вот какие книги:

1. Народные сказки. (Русские — Булатова.) 2. Былины. 3. Одиссея и Илиада в художественном переводе. 4. Калевала (Булатов). 5. Гайавата. 6. Детство <зачеркнуто>. В людях <зачеркнуто>. Илья Груздев. Жизнь М. Горького. 7. Том Сойер. 8. Гекльберри. 9. Робинзон. 10. Гулливер. 11. Мюнхгаузен. 12. Гаргантюа. 13. Пинокио. 14. Гете. Рейнеке Лис. (С рис. Каульбаха). 15. Конек-Горбунок. 16. Баллады Жуковского. 17. Республика Шкид. 18. «Школа» Гайдара. 19. Рассказы о гражданской войне. 20. Жизнь Ленина

(увлекательно написанная). 21. Жизнь Сталина (то же). 22. Сказки Кипплинга. 23. Буш. 1935

Если Вы установите такой *уровень* «Моей библиотеки» — Вы можете иногда вводить в нее и менее легкие книги, и вообще в дальнейшем строить ее как хотите, но сейчас необходимо взять именно *эту линию*. Если же Вы обескровите ее тем, что Буша, Мюнхгаузена, Сойера переведете в разряд *веселых*, Вы внесете во всю серию московскую бестолочь.

Пораздумав над своими «Сказками», я пришел к твердому решению: печатайте покуда, если нужно, 50.000 экз. с рисунками Конашевича, которые могут немедленно поступить в производство. Но, конечно, Конашевичу нужно прислать бумагу, подтверждающую мои затеи. Будьте милостивы, немедленно пошлите ему (Слущк, Ленингр. обл., ул. Ф. Энгельса, 34, Вл.М. Конашевичу) официальный заказ. Все рисунки у него готовы, но нужно сделать 10–12 добавочных.

Я очень хотел бы, чтобы книга «Хуже собаки»² (замечательная книга) пошла не в Л<енингра>де, а в Москве.

Над «Принцем и Нищим» мы уже начинаем работать³. Так что сделаем его раньше, чем Вы ожидаете!

Но Шекспир! Шекспир!

Ваш Чуковский

¹ Датируется по упоминанию о начале работы над переводом «Принца и нищего». Ср. в дневнике: 5 января 1936: «Был Коля. Делает “Принца и нищего”» (Дн.-12. С. 5); 9 февраля 1936: «Мы решили вдвоем перевести “Принца и нищего”: я перевел половину, он [Коля] вторую. Работа эта... отняла у меня два месяца» (там же. С. 12).

² О книге М. Воронова см. примеч. 2 к письму 153.

³ См. примеч. 1.

183. А.С. Вознесенскому

1935 г.¹

Милый друг!

Спасибо за открытку и за поклон Екатерины II.

Обе Ваши книги я прочел залпом. Очень радуюсь Вашему «возрождению»². Конечно, здесь Ваш подлинный жанр. Вы природный беллетрист Божьей милостью. Жду дальнейших «вин» и «жён» — буду пить и любить их. Моя красивая дочь в Ленинграде. Почему Вы не в Москве — у Вас ведь тоже есть красивая дочь. Я ждал Вас в Москве, где у нас обоих есть покровитель Зозуля. Приезжайте в январе в Москву и давайте общаться. Мой «Крокодил»

1935

все еще не дозволен — но я написал гениальную вещь «Лимпопо». Чуть она выйдет, пришлю Вам, ибо и у Вас небось есть внучка.

Ваш Чукини

¹ Датируется предположительно, по содержанию. Сказка «Лимпопо» впервые напечатана в 1935 году (Л.: Изд-во дет. лит.). Впервые под другим названием: «Айболит» — в журнале «Ёж» (1929. № 7).

² Чуковский знал А.С. Вознесенского по газете «Одесские новости» (подробнее об этом см.: Письма журналиста Лазаря Кармена Корнею Чуковскому. Вступит. ст., подг. текста и коммент. Е.В. Ивановой // Архив еврейской истории. Т. 4. М., 2007 (по Именному указателю). С 1916 года Вознесенский занимался, в основном, кинематографом, с конца 20-х годов вернулся в литературу, что, вероятно, и имеет в виду Чуковский под «возрождением». Можно предположить, что речь идет о сборниках рассказов А.С. Вознесенского «...Сотая жена» (М.: Недра, 1928) и «Новое вино» (М.: Л., 1928).

184. М.Б. Чуковской13 апреля 1936 г. Москва¹

Машенька милая.

Пишу это письмо рано утром 13-го. Сегодня днем я узнаю, останусь ли я в Москве еще на несколько дней или уеду сегодня же. Это зависит от того, буду ли я выступать на Комсомольском съезде. Если буду, мне нужно будет готовить речь. Для этого я засяду в номере на три дня. И в таком случае, конечно, ты должна будешь приехать в Москву, числу к 17-му или 18-му, чтобы посмотреть то место, где будет наша квартира². Надеюсь, ты уже получила от Детгиздата официальное уведомление, что нам дается на 1-й Мещанской квартира *не меньше 4-х комнат*. Квартиру эту будут строить по нашему плану. Я Мещанскую знаю давно: там жил Валерий Брюсов. Эту улицу теперь реконструировали: снесли Сухареvu башню, залили асфальтом, сделали много зеленых насаждений. К будущему году она будет превращена в красивейшую улицу Москвы, по типу она напоминает Каменоостровский проспект. Я уверен, что тебе она очень понравится. Строить нашу квартиру начнут через месяц, через 1¹/₂. Начали бы и раньше, но нужно укрепить фундамент всего дома. За это время мы должны дать строителям точный план желательной для нас квартиры. Кроме того, мы должны теперь же подумать о даче под Москвой. Хорошо было бы жить так, чтобы хоть немного наблюдать за постройкой. Официально она будет готова к ноябрю, но — въедем мы не раньше апреля, если будем живы, конечно. Говорил я с Грабарем. Он берется показать нам под Москвою чудесные места для дачи.

Здесь навалили на меня корректуру «Робинзона Крузо», так что я несколько дней просидел, не разгибая спины.

Колбановский³ написал новое предисловие к моей книге «От двух до пяти». Сейчас принесет — будем читать вместе.

Моя книга «Лирика»⁴ — сборник стихов — одобрена. Цыпин⁵ от нее в восторге (по его словам!). Печатает ли Гослитиздат «От двух до пяти»?

Привет Ксении Васильевне и Алексею Яковлевичу.

Я говорил с Цыпиным, что Коля хочет переводить «The Lost World»⁶. Он приветствует это желание и велел сейчас же заключить с Колей договор.

Вчера был здесь (как, должно быть, и в Ленинграде) — изумительный солнечный день. Я с белорусским народным поэтом Янкой Купалой (старик, очень талантливый, скромный, уютный) ездил в метро в Сокольники, мы около часу бродили по солнцу. Ребяшки без пальто, кое-где пробивается травка⁷.

Позвони мне утром по телефону. Мой номер 132. Номер у меня хороший, но... свежеевыкрашенный. Краска зверски пахнет.

Как идет твоё лечение? Помогает ли Яновский? Что Луша?

Как Лидино здоровье? Сейчас я говорил с директором «Национали». Он обещает дать тебе номер около 16-го, 17-го числа. А сейчас не только нет номеров, но выселяют ежедневно кучу народу.

Сейчас выяснилось, что съезд продлится еще дней 7. Уехать нельзя. Речь свою я буду говорить не раньше 19-го⁸. Значит, ты должна приехать к 17-му. После 19-го (то есть числа 20-го) мы с тобой все решим насчет квартиры. Параллельно с речью я буду писать и статью о Репине, выставку которого Грабарь нам покажет до открытия.

¹ Датируется по содержанию: «Пишу это письмо рано утром 13-го». Год и месяц — см. примеч. 8.

² В 1936 г. К. Чуковский получил возможность переехать в Москву. Помочь обосноваться в столице взялись ЦК ВЛКСМ и Детиздат. Ему были обещаны квартира и дача. Однако последовавшие вскоре аресты в комсомоле и в издательстве сильно затруднили решение вопроса.

³ Предисловие психолога В. Колбановского «У истоков умственного развития ребенка» было помещено в 7-м и 8-м изданиях «От двух до пяти» (1937, 1939).

⁴ Упомянуто будущее издание сбоника «Лирика» (Сост. К. Чуковский. М.; Л.: Детиздат, 1939).

⁵ Цыпин Григорий Евгеньевич (1899–1938, расстрелян), журналист, директор Детиздата.

⁶ «Затерянный мир» (англ.) Конан Дойла.

⁷ Подробнее об этой прогулке см. Дн.-13. С. 19.

⁸ В апреле 1936 года проходил X съезд ВЛКСМ, на котором присутствовал Чуковский (см.: Дн.-13. С. 19–20). Его речь на этом съезде была опубликована 24 апреля 1936 г. в двух центральных газетах — в «Известиях» и в «Комсомольской правде».

20 мая 1936 г. Ленинград¹

Дорогой Игорь Эммануилович.

Простите меня, негодяя: не умею жить по-европейски — работал, как азиат, — день и ночь, небритый, немытый, без сна, держа всю квартиру в оцепенении и ярости².

Болен; отравлен бессонницами. Сейчас видел номер журнала «Искусство». Там Репин родился в 1843 году, уехал в Финляндию в 1917 году. Султанова превратилась в Дузе, Дузе в Султанову, и проч., и проч., и проч. — здесь рассказывали мне о Ваших триумфах в Доме Ханжонкина.

Не спавший много суток К. Ч.

¹ Открытка. Почтовые штемпели: Ленинград. 20.5.36; Москва. 21.5.36.

² Чуковский отвечает на письмо Грабаря от 17 мая 1936 года: «Дорогой Корней Иванович. Звонил Вам ежедневно и в 9–10 утра, и днем, и вечером: штепсель явно перманентно вынут, и Вы все еще репинствуете и все еще страдаете бессонницей. Вчера в 8 часов вечера рискнул наутро поехать к Вам: звонок, как видно, нарочно срезан — квартира Корнея Чуковского оказалась недоступна не только для тассов (не орландов) и докучливых посетителей, но и для друзей, ибо нещадно стучал минут 10 без ответа и привета. Сегодня уезжаю» (*Грабарь И.* Письма. Т. 2. С. 275).

186. Г.Л. Эйхлеру

Ок. 10 июня 1936 г. Ленинград¹

Дорогой Г<енрих> Л<еопольдович>.

Мне *трудно* писать; хочу только уведомить Вас, что Ваше письмо я получил, что мне, как и Вам, мучительно думать о смерти Горького. Доктора (анализируя бюллетени) утверждают, что он умрет непременно. А я уверен почему-то, что выживет. Я люблю те самые вещи его, что и Вы. Но многие другие *ненавижу*. И, тем не менее... с тревогой хватаю всякий раз газету — и боюсь развернуть ее.

Насчет «Янки при дворе короля Артура». Непременно нужно издать эту книгу вместе с подробным изложением — художественным! — легенды о Короле Артуре — о Крутом столе! Тогда «Янки» станет любимейшей книгой детей. Они в десять раз сильнее ощутят ее юмор.

Овидия я боготворю по-латыни. Каков перевод Шервинского², не знаю. Судя по его переводам Гёте (о которых есть рецензии в посл<еднем> номере «Литерат<урной> критики»), он пере-

водчик неважный. У него есть большая культура, но нет главного: влаги таланта. А здесь нужна *влага*, нужно передать магию словоречения. Чуть выйдут «Метаморфозы», я достану и дам Вам полный отчет. Лозинский не умеет редактировать такие книги, как Дюма. Почему не дать Колбасьеву?³ Или Оболенской?⁴ К работе над Диккенсом хорошо бы привлечь бригаду Ивана Кашкина⁵ и его самого. *Ланн*⁶ *ужасает*. Греческие мифы Куна *лучше* Готорна и Кингсли и Шваба⁷.

Спасибо за «Мурзилку». Это, действительно, ляпсус.

Вышло шестое издание «От двух до пяти».

«Кобзаря» нужно издавать по-украински с переводом на полях непонятных слов, с кратким введением о произношении *и* как *ы*, *е* как *э* и т. д.

Сказки Оксаны⁸ чудесные. Буду рад почитать перевод, чуть поправлюсь. Сейчас из-за ангины у меня болят *глаза*. А мне нужно продержаться спешно 400 гранок корректуры Некрасова для Гослитиздата. 400 гранок после такой каторжной работы над Репиным и проч., и проч.

Двиньте, пожалуйста, «Бармалей». Ведь больно: «Телефон» выходит, а «Бармалей» — нет. Между тем, «Бармалей» *в сто тысяч раз лучше!*

Я рад, что Вам понравился Разулевич⁹.

Дал я Лебедеву рукопись одной неплохой повести из эпохи гражданской войны. Просил дать Вам. Каково Ваше мнение?

Посылаю Вам 26 стихотворений для «Лирики».

Ваш Чуковский

М<ария> Б<орисовна> в Сестрорецке — куда и меня отвезут завтра на два дня.

¹ Датируется по упоминанию о бюллетенях о состоянии здоровья М. Горького, печатавшихся в «Правде» с 6 по 18 июня 1936 г. до дня его смерти.

² *Шервинский* Сергей Васильевич (1892–1991), писатель, переводчик.

³ О С.А. Колбасеве см. примеч. 1 к письму 128.

⁴ *Оболенская* Екатерина Михайловна (1889–1964), редактор московского Детгиза, жена партийного деятеля В.В. Осинского (1887–1938, расстрелян).

⁵ *Кашкин* Иван Александрович (1899–1963), переводчик и критик.

⁶ *Ланн* Евгений Львович (наст. фам.: Лозман; 1896–1958), переводчик, прозаик, поэт.

⁷ Упомянуты книги: «*Легенды и мифы*» Николая Альбертовича Куна; «*Танглвудские предания*» американского писателя Натаниэла Хоторна (Nathaniel Hawthorne, 1804–1864), который пересказал для детей мифы древней Эллады; «*Герои Древней Греции*» английского поэта, новеллиста Кингсли

(Kingsley, 1819–1875); «Мифы классической древности» немецкого автора Густава Шваба (1792–1850), пересказанные с учебными целями.

1936

⁸ Вероятно, упомянута украинская писательница и переводчица Оксана Дмитриевна Иваненко (1906–1997).

⁹ Неустановленное лицо.

187. А.Н. Тихонову

11 июля 1936 г. Сестрорецк¹

Дорогой А<лександр> Н<иколаевич>.

Живу я в раю: в Сестрорецком курорте. Лето изумительное: сосны, раскаленный песок, море — лучше всякого Крыма. Здесь же рядом со мною живет Юрий Тынянов. Сейчас он был у меня и в разговоре с горячностью заявил, что лучшим произведением художественной прозы он считает Воспоминания Сереброва о Чехове². Собирается писать Вам об этом. Я вполне присоединяюсь к его мнению — и поэтому умоляю Вас, чтобы Вы бросили все свои дела и написали «Книгу о Горьком» — такую же пронизательную и максимально художественную. Ни один человек из современников Алексея Максимовича не может написать такую книгу. Передаю Вам просьбу и мою, и Тынянова³.

Привет Вашей милой жене.

В Кисловодске я буду в октябре. А Вы?

Ваш Чуковский

¹ Датируется по штемпелю на почтовой карточке: Ленинград. 11.7.1936.

² Воспоминания А. Сереброва (Тихонова) о Чехове были напечатаны в «Известиях» (1935. 27 мая. С. 4) и в 7-м выпуске альманаха «Год восемнадцатый» (М., 1936. С. 326–339). Впоследствии эти воспоминания о встрече с А.П. Чеховым в 1902 году вошли в мемуарную книгу «Время и люди» (1949).

³ Отвечая Чуковскому 24 июля 1936 г., Тихонов писал: «Спасибо за Вашу милую открытку <...>. Она меня очень тронула и придала мне бодрости. Такие поощрения действуют лучше всяких похвал. Результаты — налицо. Я уже отказался от службы в “Academi’и” и “Истории заводов”. Довольно, послужил! Хочу на старости лет быть вольным человеком и заниматься тем, что нравится! А больше всего мне нравится сидеть тихо дома, рыться в книгах и писать!

Попробую написать об Ал. Максимовиче — хотя это очень мне трудно. Когда знаешь человека 35 лет — то трудно его ухватить, — расплывается во времени и пространстве. Надо прежде нащупать становой хребет. Все-таки попробую!» (РО РГБ. Ф. 620. К. 71. Ед. хр. 58). О Горьком Тихонов напи-

1936

сал небольшие мемуарные статьи, опубликованные в «Правде» (18 июня 1937; «Организатор литературы») и в «Комсомольской правде» (18 июня 1946; «Из воспоминаний»), а также в кн.: *Серебров А.* Время и люди. Воспоминания. 1898–1905. М., 1955.

188. М.Б. Чуковской

7 августа 1936 г. Боярки¹

Милый друг. Впервые я заснул как следует — и могу определенно сообщить тебе о себе. Я в Боярках под Киевом, в двух шагах от великолепного лагеря. У меня две комнаты с террасой, тишина абсолютная, хороший письменный стол — я работаю с утра до 4, — а после четырех наблюдаю лагерь. Лагерь выделил для меня прислугу, Христину Ивановну, которая приносит мне чудесный обед, завтрак, ужин, обстирывает меня, каждый день моет у меня пол. На террасе у меня ваза с грушами (от которых у меня уже разболелся живот), люди кругом простодушные, и если бы не осы, можно было бы жить припеваючи. Но осы окружают меня миллионными... Почему ты не пишешь ни слова? Пиши на Квітку. У него изумительно добрая жена и талантливая дочь (художница) 16 лет. Он ясен душой, любящ. Проводил меня в Боярки, чтобы посмотреть, как я устроился. Сейчас за мной приехала машина. Везут меня в Ворзель на пионерский костер. О Бобе я *ничего* не знаю. О Люшеньке, о Лиде тоже. О своей книге «От 2 до 5» *тоже*.

Целую. *Твой*

В лагере дети — очень милые, любопытные, впечатлений масса.

¹ Открытое письмо. Датируется по почтовому штемпелю: Киев. 7.8.36; Ленинград. 10.VIII.36.

189. И.Э. Грабарю

24 января 1937 г. Ленинград¹

Дорогой И<горь> Э<ммануилович>. У меня вышла брошюра о Репине². Я послал ее Вам первому. В начале января. И теперь начинаю бояться, что Вы ее не получили, т.к. в открытке Вы и не упоминаете о ней. Начало брошюры Вам известно, но конец новый, и мне очень интересно, что Вы скажете о тамошней «концепции». В Москву я собираюсь к 1 февраля. Лестно было бы посмотреть вместе с Вами Сурикова.

Рисунков Репина в Чукоккале 13:

Группа людей, лежащих на куоккальском пляже (1/VI 1914)

Портрет Виктора Шкловского (15/VI 1914)

Группа: Ю.Волин, М. Иерусалимская, К. Чуковский (20/VII 1914)

Портрет адвоката Балла (10/VIII 1914)

Рабочий вывозит Вильгельма II на тачке (без даты)

Портрет Бориса Садовского (1914)

«Сестра милосердия» (Пуни) (7/IX 1914)

Актриса Наталья Толстая (3/ IX 1914)

«Меньшевик Шапиро» (14/IX 1914)

Василий Каменский (19 окт. 1914)

Портрет Волиной (25 окт. 1914) (лучший!)

Жена писателя Аверченко (29/III 1915)

Портрет Мих. Вербова.

Был и 14-й. Назывался «Государственный Совет в Чукоккале». Рисунок пером: были там изображены — Сергей Городецкий, Нимфа Городецкая, Евреинов, я, Марья Бор<исовна>. И еще какие-то люди. Рисунок был велик, в Чукоккалу не вмещался, и я оставил его в Куоккале.

Где он теперь, не знаю.

1937

Дачу Репин перестроил для нашего жилья в 1912 г. Мы познакомились с ним в 1908 г. Потом переехали в город. Потом вернулись в Куоккалу, поселились на даче Красина. Дача была летняя. И.Е. дал мне денег, чтобы сделать ее зимней, и сам наблюдал, как работали плотники.

Ну вот и все! Мария Борисовна очень обрадовалась Вашему письму и собирается отвечать Вам персонально.

Ваш Чуковский

¹ Датируется по почтовому штампу: Ленинград 24.1.1937; Москва. 25.1.1937. Адрес: Москва, 79. Петровско-Разумовская аллея, 6, кв. 5. Игорю Грабарю. Пометка Грабаря: Ответчено 26.1. 37.

² Чуковский К. Илья Репин: Воспоминания. М.; Л.: Искусство, 1936.

190. М.Б. Чуковской

6 февраля 1937 г. Москва¹

Милый друг. Вчера я наконец добился, что мои «Сказки» с рисунками Конашевича пошли в набор. Наконец решен вопрос о «Крокодиле»². Наконец-то двинут «Доктор Айболит». Оболенская³ держала под спудом все мои договоры, подписанные Цыпным, и под разными предложениями мариновала мои вещи у себя в столе. Вчера мне пришлось столкнуться лбами ее и Цыпина, и выяснилась вся ее странная роль. Она спрятала черт знает куда мою книжку «Цыпленок», и вообще вела себя предательским образом.

Цыпин вызвал ее к себе. — Почему не сданы в набор «Сказки» Чуковского? — Алянский⁴ не представил обложки Конашевича. — А вы написали ему об этом? — Нет, еще не успела... (*За две недели.*) — А разве типография не берет без обложки? — Нет, не берет... — Цыпин вызывает заведующего производством.

— Почему типография не берет «Сказок» Чуковского без обложки?

— Потому что ей этих «Сказок» не давали.

И все в этом роде.

С моей книжкой о Репине — чудо. Она так и не поступила в продажу, а Книгоцентр утверждает, что *распродан* ее. Добираюсь до корней этого чуда, и ничего понять не могу. Был в КСУ⁵. Сейчас у них насчет осени ничего не известно. Они начнут разговаривать об осени лишь в мае.

Сегодня будут у меня представители кино — разговаривать по поводу «Айболита» (по сценарию Евгения Шварца).

Был я вчера у Бубнова⁶. Он принял меня у себя на дому — очень ласково. Я хотел говорить с ним о том, что в школьную се-

рию (для библиотек) не включены некоторые мои книги, — и вдруг среди разговора у меня заболел живот (я пообедал в номере ветчины без хлеба) — и долгожданное свидание расстроилось.

Я написал о Пушкине:

1. Для «Правды» (хорошая статья, будет напечатана на днях, почти без изменений)⁷.

2. Для «Литературной газеты».

3. Для «Вечерней Москвы» (собственно, для Казика)⁸.

4. Для «Смены»⁹.

5. Для Пушкинского сборника, выходящего под ред. Лежнева.

Последние две работы тебе известны. Но так как у Лежнева в сборнике есть первый вариант моей статьи, а я после этого написал еще, то я хочу заменить в печатающемся сборнике одну статью — другою. Это трудно, так как сборник печатается в городе Горьком. Сегодня это дело решится.

Я сплю часа три в сутки. От переутомления у меня заболел правый глаз: появилось перед глазом что-то вроде черной ниточки, которая плывет вправо.

Сегодня я читаю две лекции: в *Историческом Музее* и в *Союзе писателей*. 8-го читаю в МГУ. 9-го в Детиздате.

Господи помоги! Сейчас пойду вниз, нет ли от тебя письма. Ты опять поступаешь со мной отвратительно — ну хоть бы строчку! Не больна ли ты? Неужели так трудно написать неск<олько> слов? <...>

¹ Датируется по содержанию и по непубликуемым письмам к М.Б. Чуковской.

² В 1937 году после десятилетнего перерыва Детгиз выпустил «Крокодила» Чуковского.

³ Об Е.М. Оболенской см. примеч. 4 к письму 186.

⁴ Алянский Самуил Миронович (1891–1974), основатель издательства «Алконост», издатель Ал. Блока, автор воспоминаний о нем. В 50-е гг. — художественный редактор Детгиза, друживший с В. Конашевичем и К. Чуковским.

⁵ Комиссия содействия ученым при Совете Народных Комиссаров СССР (1931–1937).

⁶ Бубнов Андрей Сергеевич (1883–1938, расстрелян), с 1929 г. нарком просвещения РСФСР.

⁷ Племя молодое // Правда. 1936. 13 февр.

⁸ Урожайный год // Вечерняя Москва. 1936. 13 янв. Казик — Добрянский. О нем см. примеч. 1 к письму 66.

⁹ Два поэта // Смена. № 9. 1936.

Февраль 1937 г. Москва¹

Милая Машенька. Ты меня совсем забыла. Я послал тебе шесть писем, получил одно. Это — жестоко. Сегодня я первый день не пишу. Был на квартире у Бубнова, завтра еду к Крупской. Работаю в Историческом Музее — на художественной выставке, но Таля² еще не видал, и добиться до него трудно. Завтра у меня с Цыпиным большой разговор. По секрету он сообщил мне, что Маршака убирают прочь³. Была ли ты у Ланга? Почему не пишешь?? Как твое сердце?

Твой муж

¹ Датируется по содержанию.

² Таль Борис Маркович (1898–1938, расстрелян), в 1935–1937 гг. заведующий Отделом печати и издательств ЦК ВКП(б).

³ Маршак руководил ленинградским отделением Детиздата, которое было разгромлено в 1937 году.

192. Т.Л. Щепкиной-Куперник

Конец марта 1937 г. Ленинград¹

Дорогая Татьяна Львовна.

Все время болен, и М<ария> Б<орисовна> больна.

Шекспира Вашего прочел². «Виндзорские» — лучше других переводов той же вещи, но с искажением речи на немецкий лад не могу согласиться. На сцене это неплохо; будет эффектно, а в чтении — обуза для читающего. «Лир» и поэтичен, и могуч — лучшее Ваше творение, хотя не со всеми я согласен переводами *рифмованных песенок*, но об этом позволю себе написать Вам отдельно. Это же письмо пишу Вам, чтобы уведомить, что рассказы Ваши³ я получил и начал читать с карандашом в руке.

Уважение мое к Вам так огромно, что я считаю своим долгом сказать свое чистосердечное мнение о первом рассказе, который я прочитал: «Наташин отец».

Первые две-три страницы: сплошная идиллия, причем *видно желание автора* сделать эту идиллию возможно слаще и сахарнее. Тут и «молочко», и «поросенок», и «бабушка», и «канарейка», и «булка», и «что, стрекоза?», и «солнечный луч», и «ангел», и «поехали с орехами» — словом, все те образы, которыми изображали тысячу раз идиллию в журнальной беллетристике (не первого сорта). На четвертой странице словарь меняется. Начинается банальщина другого порядка: «страстное желание», «страстная мысль», «щебеча», «трепеща», «нежные голоса», «светлые голов-

ки», «чистые сердца» — то есть совершенно неконкретные, истасканные, мертвые комбинации слов.

Для меня такие слова всегда звучат как пародия, особенно если их много — целые сотни. Здесь та Щепкина-Куперник, которую Вы победили в себе своими переводами Шекспира. (Кроме того, сравнение революционного процесса с крестоносцами вряд ли цензурно.)

«Нежные побег», «ядовитые черви», «грозная волна», «нежные, как цветы, души» — все это ненавистный для меня метафорический стиль. Не потому, что он метафорический, а потому что каждая метафора — омертвелый штамп.

Только на 8-й и 9-й страницах пробуждается чуть-чуть не пародийный, а подлинный стиль. Обнаружилось, что у автора был прекрасный сюжет (вроде «Франсуаза» Мопассана — Толстого⁴), но этот сюжет испорчен абсолютно антихудожественным подходом автора к материалу.

Уфф! Все это больно писать — особенно товарищу, который уехал отдыхать, но ведь мы с Вами условились об абсолютном чистосердечии. Кроме того, ведь Вы комсомолка, у Вас впереди еще тысяча лет. (Как и у меня!)

Не сердитесь же на меня. Это не письмо, а предисловие к письму!⁵

Весь Ваш Чуковский

¹ Датируется по ответному письму Щепкиной-Куперник от 2 апреля 1937 г. (см. примеч. 5).

² Речь идет о переводах Т.Л. Щепкиной-Куперник.

³ Т. Щепкина-Куперник прислала Чуковскому рукопись своих рассказов.

⁴ Речь идет о рассказе Мопассана «В порту», который Л. Толстой переработал и издал сначала под заголовком «Все наши сестры», а потом «Франсуаза» (см. об этом: *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.* 1951. Т. 30. С. 489).

⁵ На это письмо Т.Л. Щепкина-Куперник ответила так: «Я умную критику ценю куда больше неумных похвал. Я абсолютно согласна со всем, что Вы пишете. В свое оправдание скажу, что я показала Вам эти старые рассказы только по настоянию других: сама я, пересмотрев их, поняла, что они совсем не «звучат» сейчас» (РО РГБ. Ф. 620. К. 73. Ед. хр. 46).

193. М.Б. Чуковской

Май 1937 г. Одесса¹

Машенька милая!

<...> Я приехал сюда под опекой ЦК Комсомола. Мне приготовили комнату не в Лондонской гостинице, а в «Красной», где я

1937

имел глупость пообедать. Суп был на каком-то прогорклom масле, и курица была явно несвежая. У меня адски заболел живот. К счастью, я собственным умом дошел до того, что на свете есть английская соль. Принял порцию этой мерзости, подверг себя жестокой диете, и сейчас настолько здоров, что сегодня мог есть в «Лондоне» курицу.

В Одессе я ни с кем не познакомился. Люди кажутся мне феноменально противными. Даже дети пошлы. Хвастовство, мелкое жульничество. Но есть что-то свободное, веселое, юношеское. Все поют, насвистывают, громко хохочут на улицах. Сегодня в Аркадии я видел купающихся — мастеровых и работниц — они смеются веселее, чем когда-то смеялись мы. Вообще на улицах смех беспрестанный. И все острят. Для моей цели — для повести — Одесса пригодилась очень². Я не только собираю материал, *но и пробую писать*. Что выйдет, не знаю, но — работаю. <...>

¹ Датируется по карандашной пометке адресата: «Май 37 г. Одесса».

² Чуковский собирал материал для своей автобиографической повести о детстве «Гимназия» (окончательное название «Серебряный герб»). О пребывании в Одессе в апреле—мае 1937 г. см. *Дн.-13*. С. 36.

194. Д.Е. Максимову

24 июля 1937 г.¹

Дорогой Д.Е.!

Спасибо за книжку «Литературной учебы»². Очень рад, что Вы продолжаете работать над этим трудным писателем. Многие Ваши отдельные замечания (разбросанные здесь и там) верны и свежи, но не покажется ли Вашему читателю, что *литературная* критика заключается исключительно в выяснении политическ<их> убеждений данного автора? Мало — о поэзии, о творчестве. Мало — о самой личности автора. Но, конечно, все это придирки, а в общем... это ведь начало большой книги?

Ваш Чуковский

¹ Почтовая карточка. Датируется по почтовому штемпелю: Ленинград. 24.07.37; Ленинград. 25.07.37.

² *Максимов Д.Е.* Творческий путь А. Блока // Литературная учеба. 1935. № 6. С. 41–78.

195. Д.И. Заславскому

Июль 1937 г.¹

Дорогой Давид Осипович!

Недавно я познакомился с Иваном Христофоровичем Озеровым, финансистом, профессором, — старым, больным, но неутомным человеком².

Он полон всяческих цифр, диаграмм, и может, не сходя с места, ошарашить вас десятками всяких таблиц, характеризующих рост нашего хлопководства, нашего сельского хозяйства, нашей железной промышленности. Сейчас он одержим одной идеей: демонстрирует все эти росты при помощи *открыток* — вроде тех, которые он выпускал когда-то, лет 30 назад. Посылаю Вам его докладную записку, авось это дело и заинтересует кого-нибудь!³

Давно мы с Вами не виделись. Я корплю над Некрасовым (академическое издание), и эта работа высасывает у меня все мои силы. Между тем у меня есть одна затея, которую я давно хочу показать Вам и Эсфири Львовне: я пишу повесть (!!!) из своей детской жизни — под заглавием «Сто двадцать первая» (о праве на образование) — где изображаю, как меня, в качестве кухаркина сына, выгнали из Одесской пятой гимназии, — изображаю свою маму, своих учителей — и очень хочу знать Ваше суждение об этом. Я ставлю высокие требования. Хочу, чтобы повесть была увлекательна, сюжетна, и в то же время *задушевна* — качество, отсутствием коего страдают наши нынешние детские книги⁴. Пишу контрабандой, так как времени нет: все поглощает Некрасов. В августе надеюсь быть в Москве — и мечтаю о том, чтобы Вы оказались в пределах досягаемости.

Ваш К. Чуковский

Мне очень понравилась статья Макаренко⁵. Но он слишком сурово относится к советской литературе, говоря, что она не дала ни одного произведения, изображающего педагогический процесс нашей эпохи. Эта литература дала нам великолепную «Педагогическую поэму» самого Макаренко. Так что он сам есть живое опровержение своих же обвинений и претензий.

Привет Эсфири Львовне.

¹ Датируется по упоминающимся публикациям, по не публикуемому здесь письму К. Чуковского к И. Лежневу от 7 июля 1937 г. и предполагавшейся поездке в Москву в августе.

² Иван Христофорович *Озеров* (1869–1942), экономист, профессор финансового права, педагог, пропагандист экономических знаний, член Государственного совета от Академии наук и университетов России (1909–1917). После Октябрьской революции работал в наркомате финансов и журнале промышленно-экономического отдела Русского технического общества «Экономист»; предлагал эффективные, с его точки зрения, способы по выводу страны из разрухи. В августе 1922 г. был арестован «за недоверие к мерам советской власти». «Озеров, как и все сотрудники «Экономиста», — враги самые беспощадные. Всех их вон из России», — написал В.И. Ленин в письме к И.В. Сталину, контролировавшему опера-

цию по высылке «антисоветской интеллигенции». Однако было признано, что Озеров может пригодиться народному хозяйству неграмотной и разоренной страны; высылку отменили. Озеров начал работать, по его словам, «как в дореволюционное время, то есть за троих-четверых», — в Финансово-экономическом институте, в наркоматах финансов и путей сообщения и др. В 1927 г. тяжело заболел и ушел в отставку. В 1930 г. вновь арестован, обвинен в руководстве мифической «монархической организацией» и приговорен к расстрелу. После года в одиночной камере приговор изменили на 10 лет заключения. После двух лет в Соловецких лагерях Озеров был «актирован» по состоянию здоровья и сослан в Воронеж. Оттуда он обратился в Президиум ЦИК: «Я не приемлю жизнь без творчества, и теперь не в состоянии жить без него и хотел бы побуждать творчество и в других». В 1936 г. реабилитирован; перебрался в Ленинград, где жил в доме престарелых ученых и умер в блокаде.

Очевидно, К.И. познакомился с Озеровым в сестрорецком санатории в 1937 г. (см.: *Дн.-13*. С. 38).

³ 7 июля 1937 г. К.И. Чуковский писал И.Х. Озерову: «Уважаемый Иван Христофорович. Вашу записку я отправляю в “Правду” — Исаю Григорьевичу Лежневу, хотя это и не по его части. Прошу Лежнева передать эту записку в тот отдел, который более всего может заинтересоваться этим делом. Чуть получу ответ, сообщу Вам. Сердечный привет! Ваш К. Чуковский» (ОР РНБ. Ф. 541. Ед. хр. 380).

⁴ Речь идет о будущей повести «Гимназия» (первая публикация в журнале «Пионер», № 2–4 за 1938 г., вышла под названием «Секрет»). Выпущена в том же 1938 г. Детиздатом. Существенно переработанное 3-е издание повести напечатано под заглавием «Серебряный герб» (Т. 2 наст. изд.).

Работа над повестью подавалась Чуковским как пример «перестройки», отклика на современную действительность. В письме от 18 сентября 1937 г. к генеральному секретарю ЦК ВЛКСМ А.В. Косареву он сообщал: «К 20-летию Октября я взялся написать повесть “Сто двадцать первая” (о праве Советских детей на образование). Первая часть готова. Дети 12–14 лет, которым я ее читал в разных школах, относятся к ней очень тепло. Вторая часть — о равноправии женщин (пункт, наименее ощущаемый читателями малого возраста) — сейчас готовится мною к печати. Кроме того, для детей младшего возраста я готовлю книгу “Доктор Айболит в СССР”. Кроме того, я сдал в производство однотомник Некрасова, исправленный, дополненный, в корне переработанный. И так дальше. По мере сил я стараюсь выполнять свои обязательства по отношению к Детиздату» (РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 1. Ед. хр. 102).

И он сам, по-видимому, рассматривал некоторые свои статьи (Кухаркины дети // Правда. 1937. 2 июля; Министр, царь и «кухаркины дети» // Смена. 1937. № 7) как наброски к повести. Однако в конце концов вместо

книги о достижениях Советской власти написал воспоминания о своем детстве.

1937

⁵ Макаренко А. Детство и литература // Правда. 1937. 4 июля. Среди прочего, он писал в этой статье: «Можно назвать очень немного произведений художественной литературы, посвященных вопросам воспитания советских детей, но все эти книги говорят о детях — “правонарушителях”. Правда, и в этой узкой теме можно всколыхнуть вопросы общего воспитания. Но этого не случилось. В нашей литературе о правонарушителях больше романтики беспризорности, чем педагогики <...>»

Дети в произведениях наших писателей, как правило, отсутствуют. Герои наших романов и повестей принципиально бездетны, наше советское общество имеет чрезвычайно взрослый вид <...>

И совершенно уже мы не видим в наших книгах советской школы, советских воспитательных проблем и тех трудных педагогических положений, которые так часто занимают и нашу семью, и наше общество. Еще меньше мы видим, как в детстве воспитывались действующие в романах герои. Ни в какой мере мы пока еще не можем выдержать сравнение с нашими классиками, которые так много уделяли внимания детству своих героев. Наша художественная литература должна уделить детям большее творческое внимание».

196. А.Я. Вышинскому

Осень 1937 г. Ленинград¹

Два молодых работника детской литературы, А.И. Любарская и Т.Гр. Габбе, редакторы Детиздата, арестованы в Ленинграде 5-го сентября.

Мы не беспокоили бы Вас, если бы в литературной и окололитературной среде Ленинграда не возникли среди безответственных лиц толки о их вредительстве, моральном разложении и т. д.

В Ленинградском отделении Детиздата этих честных работников, превосходных специалистов своего дела официально объявили вредителями. Между тем, книги, созданные этими редакторами, по своим идейным и литературным достоинствам стоят на такой высоте, что, по-моему, только злонамеренные лица могли пытаться их опорочить. Для более подробной информации об этом деле просим принять одного из нас² — С.Я. М<арша>ка [фраза не дописана. — Е. Ч.]

¹ Датируется предположительно, по содержанию.

² В результате хлопот Чуковского и Маршака Любарская и Габбе были освобождены. Об освобождении А.И. Любарской см. письмо 203.

197. Г.Л. Эйхлеру

20 января 1938 г. Ленинград

20.1.37¹

Дорогой Генрих Леопольдович!

Теперь мне приятно писать Вам на квартиру, потому что я там был, и сейчас как вижу и книжные полки, и Ваше ложе, и стол, на котором вишневое варенье, и Вашу радушную тещу. Но жены Вашей не вижу и представить себе не могу, какова же она может быть. Где была она, когда я был у Вас в гостях с Оксаной?²

Редактура, конечно, Ваше главное дело. Я убедился в этом на «Лирике». И бешено жалею, что Вам приходится тратить себя на административную работу. Но ведь со всеми нами такое же несчастье: я хочу писать повесть, а два месяца без толку занимаюсь не-красовской архивной работой, и конца ей не предвидится — и сам себе противен.

Главное — страшная непродуктивность работы. «Academia» заказала мне трехтомник Некрасовский. Я работал над ним месяца два, продержал почти две корректуры и сейчас получил уведомление, что трехтомник «снимается с плана». Сволочи!

Сердечно благодарен Вам за Ваше письмо. Значит, «От двух до пяти» пойдет пятидесятитысячным тиражом!! Ура, ура, и да здравствует Цыпин!! Не знаю, почему мне с Цыпиным очень легко и приятно работать, но... Впрочем, ничего... ничего... молчание...

Мария Борисовна Вам кланяется. Она была больна (сердцем); сегодня первый раз вышла — погода у нас прелестная, солнечная, морозная; должно быть, и у Вас такая.

Но «Лирика», «Лирика»... Неужели верстается? Превосходно, я очень рад за детей, за читателей. Дня три назад я был у Тынянова — и мы перебирали разные стихи, которые надо туда поместить. И Тынянов рекомендовал именно те, которые мы туда включили.

Я разучился говорить приятные слова, и теперь все больше ругаюсь и нервничаю, но мне хочется дружески пожать Вашу руку и сказать Вам, как мы все, писатели, любим Вас. И я, и Николай Корнеевич, и десятки других с великой благодарностью будем всегда вспоминать Ваше беспримерно участливое отношение к нам, к нашим книгам, вообще ко всему, что так или иначе служило Детской Литературе, будь она трижды проклята!!

Только теперь, живя в Москве, я увидел, сколько жил выматывала у Вас эта самая Детская Литература — и с каким аппетитом пила она изо дня в день Вашу переутомленную кровь.

Я очень рад, что Вы освободились от этой каторги. В последнее время больно было видеть, какие у Вас замученные глаза. Поэтому я и говорю: не переутомляйтесь хоть теперь, в санатории. Статью Вы закончили, стихи Шевченко мы с Вашею помощью сдали вчера, начните же наконец отдыхать³. Чтоб от цинги не осталось и следов.

И зачем Вам идти в научно-популярную литературу? Откажитесь наотрез! Особенно теперь, после смены руководства ЦК ВЛКСМ, Вам, может быть, удастся добиться освобождения от научно-популярной кабалы.

Вы говорите, чтобы часть примечаний написал я лично. Мне тоже нужен хоть коротенький отдых. Я сейчас написал о Шевченко (скорее, о его переводах на русский язык) — большую статью, кроме того пишу воспоминания о Горьком, о Маяковском — и чувствую необходимость хоть три дня побыть без пера и бумаги. Я очень надеюсь на Вас, на Ушакова, на Живову⁴.

Обнимаю Вас крепко.

Весь Ваш *Корней Чуковский*

¹ Судя по содержанию (переезд в Москву; подготовка сб. «Лирика», книг и статей к юбилею Т. Шевченко), письмо относится к 1938 году. В начале следующего года иногда по инерции ошибочно ставится год предыдущий.

² Речь идет об Оксане Дмитриевне *Иваненко*. О ней см. примеч. 8 к письму 186.

³ Вместе с К. Чуковским и В. Россельсом Эйхлер участвовал в составлении примечаний к «Избранным произведениям» Т. Шевченко, выпущенным в Детиздате в 1939 г.

⁴ Евгения Семеновна *Живова* (1902–1985), редактор московского Детиздата.

До 14 марта 1938 г.¹

Дорогой Виктор Борисович!

Что же Левин?² Я восемь раз ходил в ЦК ВЛКСМ и не мог добиться ответа: оказана ли ему помощь или нет? Если нет, нужно немедленно послать ему свои деньги! Сейчас все явно уперлось в тов. Власова³, нового редактора «Молодой гвардии» (тел. 1.83.75). Этот тов. Власов обещал мне продвинуть дело в ЦК. Но он мямлит и путает. Будьте добры, позвоните ему сейчас же. Нажмите на него и скажите ему, что Левин — замечательный юноша, литературная сила, кот<орую> *надо спасать экстренно!* Нельзя же, чтобы мальчик умер по нашей вине.

Об Осипе мне больно и подумать. Хочу посоветоваться с Вами⁴.

Сейчас я прочитал Вашу статью о папанинцах⁵. Замечательная статья — глубокая, об Уэллсе верно и проникновенно. Иные строки являются такими сгустками мыслей, что, если развести их в кипятке — выйдут целые журнальные статьи.

Мне очень хочется прочитать Вам свою повестушку⁶. Ее тема так огромна, что, хотя повестушка печатается сейчас в трех местах (в журнале «Молодая гвардия», в «Пионере» и проч.), я хотел бы еще поработать над ней для отдельного издания. И Ваши советы нужны мне, *как хлеб*. Вы в журнале «Детская литература» определили меня как писателя *комического*⁷. Если это так, все пропало. Потому что тема моя требует не комизма, а наоборот: задушевности, лиричности, юмора.

Комизм мне всегда был ненавистен. И я презирал бы свои сказки, если бы они не были осердеченными. Конечно, никто в своем деле не судья, но вот, например, когда я писал «Доктора Айболита» и сказал:

Мой зайчик попал под трамвай,
Мой зайчик, мой мальчик попал под трамвай! —

мне казалось, что эта вторая строка — теплая и женская — как-то согрела мой стих.

И неужели в «Мухе-Цокотухе» только комичны эти эмоциональные мушиные плачи:

Дорогие гости, помогите,
Паука-злодея зарубите!
И кормила я вас,

И поила я вас,
Не покиньте меня
В мой последний час!

1938

И дальше:

А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он мухе веревками крутит

и проч.

Здесь и ритм — не комический.

Вы сравниваете «Муху-Цокотуху» с «Кузнечиком-музыкантом»⁸, — слишком много чести для «Мухи». Но:

«Кузнечик-музыкант» — лирика. В ней Полонский проецирует свой неудачный роман с одной светской дамой. И эта лирика доступна лишь взрослым. Попробовал бы Полонский написать своего «Кузнечика-музыканта» для 2-х-летних детей. Посмотрел бы я, что у него получилось. А «Муха-Цокотуха» входит в самую кровь малышей именно с *двухлетнего* возраста. Трехлетним она заменяет и «Кузнечика-музыканта», и все поэмы, созданные в течение веков. Может ли это быть при отсутствии *поэзии*? А комизм гол, он характеризуется именно отсутствием поэзии. Для того, чтобы сделать танец «Мухи-Цокотухи» заразительным (а он заразителен!), я должен был пережить его лирически, то есть опять-таки на тысячу верст отойти от комизма.

И неужели в «Мойдодыре» только комичны такие хотя бы стихи:

Рано утром на рассвете умываются мышата

и проч.?

И все путешествия Айболита в «Лимпопо»?..

Конечно, никто себе не судья, но я лично ощущаю в себе эту теплоту к вещам, к людям, к животным, которая далеко выходит за пределы комизма.

Комичны у меня «Тараканище» и «Путаница», но не эти же вещи характерны для моей работы. Вы противопоставляете мне в качестве юмориста — Маршака⁹. Может быть, Вы и правы. (Я стихи Маршака очень люблю.) Но пример Вы приводите неудачный. Потому что «Рассеянный с Бассейной» это, конечно, — жанр комедийный: человек делает не то, чего от него ожидаешь. Юмора у М<аршака> очень много, но не в «Рассеянном».

Я читал свою повесть в Доме ученых. Один школьник сказал мне: «Повесть Ваша печальная, а мы все время смеялись».

1938

Это то, чего я добиваюсь. Но, конечно, здесь для этой цели нужны силы диккенсовские. И я боюсь, что вся моя повесть — провал. И потому прошу у Вас — трехчасовой аудиенции.

Ваш Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: 14.03.1938.

² Левин Мирон Павлович (1918–1940), ленинградский поэт и критик, в это время находился в Крыму в туберкулезном санатории. Шкловский опекал Левина в 1938–1940 гг. 9 марта 1939 г. Шкловский сообщал Левину: «О твоём деле Маршак, Чуковский и я говорили в ЦК ВЛКСМ с тов. Михайловым вчера» (РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 1. Ед. хр. 423). Обширную переписку Левина и Шкловского см.: РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 1. Ед. хр. 423 и 616. О Левине см. также в переписке *КЧ–ЛК* по Указателю имен.

³ Власов Федор Харитонович (1905–1975), критик и литературовед. В 1938–1941 гг. — ответственный редактор журнала «Молодая гвардия».

⁴ Вероятно, речь идет об О.Э. Мандельштаме. 16 марта 1938 г. генеральный секретарь Союза советских писателей В.П. Ставский сообщал Н.И. Ежову: «В части писательской среды весьма нервно обсуждался вопрос об Осипе Мандельштаме. <...> Его поддерживают, собирают для него деньги, делают из него “страдальца” — гениального поэта, никем не признанного. В защиту его открыто выступали Валентин Катаев, И. Прут и другие литераторы, выступали остро» (Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг. / Сост. А. Артизов, О. Наумов. М., 1999. С. 411–412). 2 мая 1938 г. Мандельштам был арестован.

⁵ Имеется в виду статья: О папаницах // Детская литература. 1938. № 8.

⁶ Повесть Чуковского «Гимназия» (впоследствии переименована в «Серебряный герб»). Отд. изд.: М.; Л., 1938.

⁷ Чуковский имеет в виду следующее место из статьи В. Шкловского «О юморе, героике детской книги и о характерах»: «Писатель комический — Корней Иванович Чуковский. Он — человек большого таланта, но очень редко удается ему дать второй план произведения» (Детская литература. 1937. № 8. С. 38).

⁸ «Кузнечик-музыкант» — поэма Я.П. Полонского (1819–1898).

⁹ В той же статье «О юморе, героике детской книги и о характерах».

199. И.Э. Грабарю

Весна 1938 г.¹

Дорогой Игорь Эммануилович!

Иногда в Вашем Институте обучаются люди, не имеющие среднего художественного образования, — например Мирэль Ша-

гинян. Это и даст мне надежду просить Вас сделать еще одно исключение и принять в Институт дочь поэта Квитко, о которой я когда-то говорил Вам². Я знаю ее неск<олько> лет, и меня поразила ее мужской, уверенный штрих. Призвание у нее несомненное. Если окажется невозможно принять ее в Институт, не примете ли Вы ее во вспомогательное учреждение, существующее при Институте? Ее талантливость бросается в глаза.

1938

Весь Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по содержанию. На конверте: Игорю Грабарю. От К. Чуковского (без адресов и штампов, передано лично, в углу запись карандашом: 1938).

² Дочь Л.М. Квитко Етл Львовна стала художницей.

200. Л.К. Чуковской

Середина июня — июль 1938 г. Переделкино¹

Милый Лид! Конечно, я повидаю Сергея Ивановича Вавилова и Брицке² (вице-президента Академии Наук). Я с обоими знаком довольно хорошо, но почти наверняка предвижу, что они мне настоящей правды не скажут. То, о чем ты пишешь, очень похоже на правду. Я тоже слышал кое-что в этом роде. Но мне вряд ли удастся узнать правду *непосредственно* от академиков, нужно подыскать кого-нибудь, ближе меня с ними знакомого. Но попытку все же сделаю. Боюсь, что все они сейчас на дачах и в командировках.

Если слух подтвердится... впрочем, посмотрим. Я попытаюсь повидаться и с Губкиным³, с которым встречался в жизни не раз.

Рад за Мирона Павловича⁴. Лучше ли ему? Конечно, с удовольствием буду участвовать в складчине.

О Шурочке я написал секретарю тов. Вышинского, тов. Корнацкой. Не сомневаюсь, что письмо дошло. Любовь Эм<мануиловна>⁵ обещала справиться по телеф<ону> и сообщить мне результаты. Но не сообщила. М<ожет> б<ыть>, ей ответили, что такой бумаги не получали. Пусть спросит еще раз по данному мною телефону. Бумага могла запоздать на три дня⁶. Я подписал свою фамилию, но адреса не дал, т. к. у меня его тогда не было⁷.

Очень верю в твою книгу, но на чем основаны твои надежды на ее напечатание?

На нашей даче я уже провел сутки — и мне очень нравится. Тишина абсолютная. Лес. Можно не видеть ни одного человека неделями. Только ремонт сделан кое-как; всюду пахнет скверной

масляной краской; денег потребуется уйма. Хватит ли у меня средств завести в ней все необходимое, не знаю, но если хватит, для вас для всех будет отличная база.

Почему бы [тебе] в городе не жить у нас? Если ты деликатничаешь в отношении меня, — деликатность ненужная. Впрочем, теперь лето. Живи себе на даче, пиши. Я завидую тебе, что ты с Люшей. Конечно, она уже забыла деда, но мне без нее скучновато.

Сообщила ли она тебе все свои шарады? Обыгрывает ли она тебя в домино? Взяли ли Вы на <слово залито кляксой. — *Сост.*> географическую карту?

Я дал себе слово не встречаться здесь с писателями. Но сейчас у меня был сын Всеволода Иванова, потом пришла мадам Федина, меня зазвал в гости Павленко... Удастся ли удержаться?

Прибыла мебель. Мама в хлопотах.

Привет.

Твой *papa*

¹ Датируется на основании писем К.И. к сыну Николаю (см. *КЧ-НК*. С. 503–506). Из них ясно, что на дачу в Переделкино Чуковские переехали в середине июня — июле 1938 года.

² Упомянуты академики — Сергей Иванович *Вавилов* (1891–1951) и Эдгард Викторович *Брицке* (1877–1953). Они участвовали в хлопотах о М.П. Бронштейне. В «Деле» Бронштейна сохранились следы активных усилий С.И. Вавилова вызволить М.П. Бронштейна из тюрьмы. Там находится научная характеристика М.П. Бронштейна, подписанная академиками С.И. Вавиловым и Л.И. Мандельштамом. Характеристика кончается словами: «Мы считаем, что М.П. Бронштейн является крупным ученым, работы которого содействовали развитию теоретической физики в СССР». Характеристика подписана 8 февраля, за 10 дней до расстрела М.П. Бронштейна. В 1939 году С.И. Вавилов продолжил свои усилия. В деле имеется его письмо на бланке депутата Верховного Совета РСФСР, в котором он ходатайствует перед А.Я. Вышинским, Генеральным прокурором СССР, о разрешении пересылать М.П. Бронштейну специальные книги. Защитники осужденного не знали, что пересылать книги уже некому.

³ Иван Михайлович *Губкин* (1871–1939), геолог, академик, вице-президент Академии наук СССР (1936–1939).

⁴ *Мифон Павлович* — Левин. О нем см. примеч. 2 к письму 198.

⁵ *Любовь Эммануиловна* — Любарская, тетушка Александры Иосифовны Любарской, жившая в Москве.

⁶ В первой половине письма речь идет о хлопотах за М.П. Бронштейна; во второй — за А.И. Любарскую. — *Примеч. Л. Чуковской.*

⁷ Чуковский получил дачу в Переделкине (улица Серафимовича, д. 3), а квартиры в Москве у него еще не было.

Начало ноября 1938 г. Кисловодск¹

Дорогой Лидок. Письмо Шторма действительно умное². Особенно понравилась мне вторая часть — та, где он хвалит Неживого, Журбу, Швачку³. И сколько бы ты ни говорила, что противопоставление твоего «художества» твоей «публицистике» есть противопоставление глупое, такая операция законна, естественна и, главное, ее непременно проделает каждый читатель, независимо от твоих деклараций. Художество — такая благодать, что ни с какой публицистикой его не спаяешь. Ты, конечно, вольна тысячу раз заявлять, что у тебя не повесть, не беллетристика, но чуть ты ввела в ткань твоей книги несколько беллетристических глав, все остальное фатально превращается в пыль. Дело не в том, какое название дашь ты избранному тобою жанру, а к какому жанру причтет твое сочинение читатель. Живопись твоя так сильна, убедительна, неотразима, что едва только он познакомится хотя бы с маленьким ее уголком, всякая публицистика покажется ему ничемной и дряблой. Конечно, твой настоящий голос — голос беллетриста. Ты говоришь, что ощущаешь себя бесталанной. Можно ли до такой степени не знать своего естества! Ты — беллетрист по природе, даже в письмах твоих те места, где ты говоришь образами, чаруют своей талантливостью. Метод твоего нынешнего писания опутывает тебя, как веригами — и то, сколько в твоей книге радующих прекрасных страниц. Если бы тебе довелось взять какую-нибудь менее громоздкую тему — ты переплюнула бы всех Мариэтт Шагинян и Сейфуллиных! И Леонова с Фединым!

Говорю тебе отнюдь не как отец, а как критик, обладающий все же тридцатипятилетнею опытностью.

Ты обязана после этой книги написать другую — по душе.

Ты пишешь, что деньги твои на исходе. Прошу тебя: обратись к Анне Георгиевне⁴, она даст тебе, сколько нужно. То, что ты пишешь о Люше, чрезвычайно меня радует: у нее такой аппетит к учению, что всякое не-учение она ощущает как боль. Интересен твой опыт с Эрмитажем, хотя я думаю, что скоро это дело исчерпается: ведь сюжетных картин очень мало. Как относится Л<юша> к пению и к музыке? Хорошая ли у нее учительница? Попробуй перечесть «Жизнь растений» Тимирязева — и перескажи ей. Основное, я уверен, она поймет. Не может ли помочь тебе в естествознании Тата?

Ай да Жакт! Вот так воры! И как это тебе пришло в голову проверить их сантиметры! Боюсь только, что если ты выиграешь

тяжбу с ними, они начнут прижимать тебя с какой-
н<и>б<удь> другой стороны, доносить на тебя и во-
обще ущемлять.

Смерть Житкова это отчасти моя смерть. Ведь я знал его с 9-летнего возраста — тоненького, горбоносого, очень изящного. Мы были одноклассники, и одно время крепко дружили. Говорят, Шкловский написал о нем для журнала «Детская Литература» статью — очень теплую — о том, как виноваты мы перед Борисом Житковым⁵.

Здесь погода дивная, нежная, солнечная. За все время был только один пасмурный день. Я хвораю, не сплю, тоскую по Питеру; мама — не сглазить! — необычайно поправилась; здесь прижгли ей гланды, массируют ее, вспрыскивают ей под кожу лекарства; нарзанные ванны как будто созданы для нее. Меня же все это только тормозит и нервирует. Ах, если бы ты попала сюда! Твою «руку» как рукой сняло бы. Я знаю, что в октябре тебе здесь понравилось бы до слез: такая нежность и ясность.

Позвони, пожалуйста, Коле. Я написал ему огромное письмо, но он, очевидно, не получил. Пусть не шлет мне сюда «Хижину дяди Тома» — 10-го я буду в Москве. Мне страшно скучно без тебя, без Бобы, без Татки, без Люшки. Здесь Квитко и Макаренко⁶. Был Утесов, с которым мама сдружилась. Читаю Синклера Льюиса «У нас это невозможно!» Страшная книга!⁷

Твой

¹ Датируется по связи с письмом от Л.К. Чуковской (КЧ-ЛК. С. 216–217, конец октября) и по упоминанию о смерти Б.С. Житкова 19 октября 1938 г.

² Георгий Петрович *Шторм* (1898–1978), писатель, историк литературы, автор книги «Полтава». Его письмо в архиве Л. Чуковской не сохранилось.

³ Атаман Семен *Неживой*, есаул *Журба*, атаман *Швачка* — исторические фигуры, руководители восстания украинских крестьян (1768). Об этом восстании, о его разгроме, о жестоком наказании восставших — книга Лидии Чуковской «История одного восстания».

⁴ Анна *Георгиевна* — секретарь Чуковского.

⁵ Речь идет о статье: *Шкловский В.* Борис Житков // Детская литература. 1938. № 18/19. С. 132–133.

⁶ Названы Лев Моисеевич *Квитко* (1890–1952), поэт, и Антон Семенович *Макаренко* (1888–1939), педагог, писатель.

1938

⁷ Книга американского писателя Синклера *Льюиса* (1885–1951) «У нас это невозможно!» (М., 1937) о фашистских тенденциях в политической жизни США.

202. А.Я. Вышинскому

1938 г.¹

Многоуважаемый Андрей Януарьевич!

За свою долгую жизнь я близко знал многих знаменитых людей: Репина, Горького, Маяковского, Валерия Брюсова, Леонида Андреева, Станиславского, и потому мне часто случалось испытывать чувство восхищения человеческой личностью. Такое же чувство я испытывал всякий раз, когда мне доводилось встречаться с молодым физиком М.П. Бронштейном. Достаточно было провести в его обществе полчаса, чтобы почувствовать, что это человек необыкновенный. Он был блистательный собеседник, эрудиция его казалась необъятной. Английскую, древнегреческую, французскую литературу он знал так же хорошо, как и русскую. В нем было что-то от пушкинского Моцарта — кипучий, жизнерадостный, чарующий ум.

О нем как о физике я судить не могу, но я видел, с каким уважением относились к нему специалисты-ученые, каким благоговением окружено его имя среди студенческой молодежи. Академик Иоффе, академик С.И. Вавилов говорили о нем, как о человеке с большим будущим.

Впрочем, в физике я плохо осведомлен. В качестве детского писателя я могу засвидетельствовать, что книги Бронштейна «Солнечное вещество», «Лучи икс» и другие кажутся мне превосходными². Это не просто научно-популярные очерки, — это чрезвычайно изящное, художественное, почти поэтическое повествование о величии человеческого гения. Книги написаны с тем заразительным научным энтузиазмом, который в педагогическом отношении представляет собой высокую ценность. Отзывы газет и журналов о научно-популярных книгах Бронштейна были хром горячих похвал. Меня, как детского писателя, радовало, что у детей Советского Союза появился новый учитель и друг.

Я убеждал М.П. Бронштейна писать для детей еще и еще, так как вдохновенные популяризаторы точных наук столь же редки, как и художники слова. Тимирязевы рождаются раз в сто лет, между тем советским детям насущно необходимы именно такие

1938 _____ увлекательнее и горячие научные книги, которые могли бы с малых лет зажечь их любовью к химии, физике, зоологии, ботанике. Школьных учебников здесь недостаточно.

Теперь Матвей Петрович Бронштейн арестован и осужден. Я прошу Вас, Андрей Януарьевич, лично ознакомиться с его делом и, если Вы найдете это возможным, отдать распоряжение о пересмотре.

¹ Датируется по содержанию.

² «Солнечное вещество» (Л.: Детгиз, 1936); «Лучи икс» (Там же, 1937); «Изобретатели радиотелеграфа» (Там же, 1937). Подробнее о М.П. Бронштейне см.: *Записки*. Т. 1. С. 300–302.

203. Л.К. Чуковской14 января 1939 г. Москва¹

Дорогая Лида!

13-го утром у меня была в гостях мама. Сидела в прихожей (дальше не пускают: клиника!). Вдруг подходит совершенно равнодушная няня-сиделка и говорит:

— Вам уже второй раз звонит тов. Вышинский: просит, чтобы позвонили.

Я пошел к прямому проводу (это близко — на том же этаже), звоню 757 и сейчас же слышу голос А<ндрея> Я<нуарьевича>:

— Тов. Чуковский, я могу Вас обрадовать: мы Л<юбарск>ую освободили².

Что я говорил ему, я не помню. Мне было стыдно выйти к маме в вестибюль, т. к. я чувствовал, что сейчас разревусь. И тут вышло чудо: когда я успокоился и стал говорить с мамой о других делах, оказалось, что я все забыл: все фамилии, все имена-отчества, адреса. Напрягал мозги, чтобы вспомнить фамилию Живовой³, и не мог, так и не вспомнил.

Мне даже странно было весь день носить в душе такую непривычную радость. Оказалось, что В<ышинский> не знал моего адреса, звонил в Союз, узнал адрес и сам позвонил в ту самую секунду, когда это дело дошло до него. Я горячо благодарен ему за такое участие.

Меня страшно интересует, как здоровье Шурочки. Где думает она отдыхать? Хорошо бы, куда-нибудь за город — в Петергоф, в Детское. Должно быть, она очень слаба. Когда она окрепнет немного, надо будет взяться за тех негодяев, которые, спасая свою шкуру, клеветали на нее — и на вас всех — при полном потворстве ныне разоблаченных — и еще неразоблаченных врагов. Сейчас и мне нездоровится, но когда я окрепну, я думаю, что мы с С.Я. Маршакom еще раз посетим А.Я. Вышинского — и сообщим ему о вредительских действиях всей этой... [недописано. — *Сост.*]

Сейчас мне принесли Ваши телеграммы. Ты сама знаешь, можешь представить себе, какую радость я испытал, читая эти синие бумажки, — я все еще не могу охватить все это большое событие. Неужели в самом деле на лице у Шуриной мамы появилась улыбка? Я помню наше свидание летом после беседы с Шм.⁴ Это был остекленелый человек, с каким-то остановившимся сердцем. И Шурин папа, которого я никогда не видал, но о котором Маршак говорил А.Я. В<ышинско>му, что это «чудесный папа, прелестный папа, замечательный папа», и я не сомневаюсь, что то была чистая правда. Я хотел послать им телеграмму, но здесь это дело сложное, и прошу тебя передать им мой искренний душевный привет. Скажи им, что я рад, что благодаря этому делу я узнал «показательную тетку» Любовь Эммануиловну, и надеюсь при первой возможности познакомиться и с ними, а Шуру — хочет она или не хочет — расцелую-таки в обе щеки. Надеюсь, что мы и в самом деле скоро увидимся с нею, не для того, чтобы говорить о прошлом, но о будущем. Какие у нее планы?

Здесь отдыхают: чудесный летчик Беляков, очень милый, скромный, самобытный, киносценарист Эйзенштейн, артист Щукин, Дуся Виноградова⁵ и много старых партийцев-рабочих — всё милые люди, но у меня нет времени быть с ними, я все корплю над своей жалкой статьей «Переводы Шевченко» — очень трудно одному без помощников; даже книги привезти некому.

Порадуй меня: напиши о Люше.

Поклон Иде Петровне⁶.

Твой *Father*

¹ Датируется по содержанию: «13 утром у меня была в гостях мама...», и по ответному письму Л.К. Чуковской от 23 января 1939 г. (КЧ-ЛК. С. 227).

² Вот как вспоминает о своем освобождении А. Любарская: «Самуил Яковлевич Маршак и Корней Иванович Чуковский понимали, что настало время, и, наверное, недолгое, когда можно хлопотать за кого-то, доказывать, объяснять. А так как обвиняли меня — ни мало, ни много — в «японском шпионаже», то путь у них был один — к Генеральному прокурору, т. е. к Вышинскому. До сих пор Вышинский с успехом ставил судебные спектакли, в последнем действии которых был расстрел. Теперь, зимой 1939 года, какое-то недолгое время он разыгрывал спектакли, где справедливость торжествовала.

Маршак и Чуковский добились приема у него. И вот два замечательных писателя, два интеллигента, два совершенно штатских человека, ничего не знающих ни про какой шпионаж, пришли к Вышинскому. Конеч-

но, о японском шпионаже не было и речи. Маршак рассказывал, какой у меня замечательный отец, Чуковский рассказывал, как прекрасно я выступала на совещании по детской литературе в ЦК Комсомола, оба расхваливали трехтомник Пушкина, который я редактировала.

Вышинский выслушал их, потом снял телефонную трубку — очевидно, это была прямая связь с Большим домом в Ленинграде — и произнес странные слова: “У вас там находится Любарская Александра Иосифовна. Примените к ней статью такую-то”.

Маршак и Чуковский были в отчаянии — что же это, одну статью сняли, а другую дали? Но Вышинский снисходительно сказал: “Не беспокойтесь, на нашем языке это значит, что она должна быть освобождена”. А через несколько дней Вышинский, собственной персоной, позвонил в санаторий, где был Корней Иванович, и сказал: “Мы вашу Любарскую освободили”» (*Любарская А. За гранью прошлых дней // Нева. 1995. № 2. С. 170–171*).

³ Об *Е. С. Живовой* см. примеч. 3 к письму 197.

⁴ *Шм.* — неустановленное лицо.

⁵ Перечислены: Александр Васильевич *Беляков* (1897–1982), летчик, Герой Советского Союза (1936), участник беспосадочного перелета Москва — Северный полюс — США (совместно с В. П. Чкаловым и Г. Ф. Байдуковым); Сергей Михайлович *Эйзенштейн* (1898–1948), кинорежиссер; Борис Васильевич *Щукин* (1894–1939), актер, игравший в театре и кино роль В.И. Ленина; Евдокия Викторовна *Виноградова* (1914–1962), одна из участниц и организаторов стахановского движения в текстильной промышленности, в 1937–1946 году была депутатом Верховного Совета СССР.

⁶ *Ида Петровна* — Куппонен, Люшина няня, финка из раскулаченных, которая несколько лет прожила в семье Л.К. Чуковской.

204. Т.Г. Габбе

Февраль 1939 г. Москва¹

Дорогая Тамара Григорьевна.

Мне давно не дает покоя мысль, что вы четверо² должны (под псевдонимом) написать «Историю детской литературы». Кроме Вас, никто этой книги не напишет, а такая книга страшно нужна. Это лучший способ на десятки лет утвердить в стране свои взгляды на детскую литературу, свои оценки того Ренессанса детской книги, в котором Вам пришлось так деятельно участвовать. Поверьте, что такая книга актуальнее всех газетных статей, которые Вы могли бы написать. Книга эта станет фундаментом всех дальнейших исследований, мнений, оценок.

Историю надо писать в виде ряда характеристик — писателей и эпох. Например: эпоха «Задуманного слова». Или: «Катаев»,

«Паустовский», «Житков», «Пантелеев», «Барто» — все это можно отчеканить, как монеты. Снабдить портретами, библиографией, указателем переводов на иностр. языки — все это в Вашей власти. Выйдет беллетристически живая и в то же время научно солидная книга. Все журналы расхватают Ваши статьи, из которых составитсся эта «История». Можно будет всю серию печатать в «Красной нови». Подумайте, Тамара Григорьевна. Тут и верный заработок, и высокое идейное дело. И главное: если Вы этого не сделаете, никто не сделает.

Я хотел послать Вам «Гимназию»³, но у меня нет ее под рукой.

Хочу круто переделать ее для второго издания. Жду с нетерпением приезда Александры Иосифовны⁴. Надеюсь, что в Узком и Лида, и А.И. начнут поправляться. Ах, если б Лида кончила свою книгу в апреле!!

Ваш К. Чуковский

Если Вам захочется ответить, пишите на Детиздат.

¹ Датируется по содержанию — упоминается о предстоящей поездке Л.К. Чуковской и А.И. Любарской в Узкое, где они были в марте 1939 года после освобождения Любарской в середине января (см. *КЧ-ЛК*. С. 230). Кроме того, у Чуковского еще нет московского адреса.

² Т. Габбе, З. Задунайская, А. Любарская, Л. Чуковская — бывшие сотрудницы детского отдела Ленгосиздата (впоследствии Детиздата, Детгиза), так называемой Ленинградской редакции, которой до ее разгрома в 1937 году руководил С.Я. Маршак.

³ Позже эта книга получила название «Серебряный герб».

⁴ Об А.И. Любарской см. примеч. 3 к письму 119.

205. Т.Г. Габбе

Февраль 1939 г. Барвиха.¹

Дорогая Тамара Григорьевна.

Я так ясно вижу эту книгу.

Можно начать ее с ужасной, пустынной эпохи 80–90-х годов.

1. Ал. Анненская². — Ал. Круглов³. — «Задушевное слово»⁴. — Желиховская⁵. — «Родник»⁶. — Рогова.

2. Толстовство в детской литературе («Маяк»)⁷. Символизм («Тропинка»)⁸. Связь взрослой литературы с детской. Ал. Блок. Сергей Городецкий. — Евгений Иванов⁹. — Allegro¹⁰. — Горбунов-Посадов¹¹. — Характеристика эпохи.

3. Чарская.

4. «Галчонок» и др.

5. Начало ренессанса: «Жар-птица» — «Елка» (альманахи)¹². Журнал «Для детей»¹³. Привлечение Горьким к детской литературе Алексея Толстого, Саши Черного, Брюсова, Венгрова, Куприна и т. д. Привлечение Чехонина, Добужинского, Ал. Бенуа и др. художников.

1939

Ну и так далее. Каждую из эпох детской литературы нужно изучать в связи с соответствующей эпохой взрослой литературы — и тот, кто займется «Задушевным словом», должен знать и «Вестник Европы» и «Ниву» тех же лет, и «Русскую Мысль», и «Русское Богатство».

Ну, а наше время Вы знаете лучше всех. Ленинградская редакция — и московская. Пантелеев. Хармс. Введенский. Житков. Ильин. Зощенко... Характеристики якобы импрессионистические — четкие, меткие, — с цитатами из каждого автора. Импрессионизма бояться не нужно: в конце каждой статьи будет изложена мелким шрифтом краткая биография данного автора, библиография его работ и критич<еских> отзывов о нем, — и весь этот научный аппарат будет служить для читателя компенсацией. Им будут парализованы те черты кажу<щегося> дилетантизма, которые неотъемлемы от всякой импрессионистской характеристики.

Может быть, с изучения этой библиографии Вам и нужно начать. Если бы вы могли разделить функции с самого начала. Пусть бы, напр., Шурочка¹⁴ в Узком перелистала в течение месяца все «Задушевное Слово» — это занятие успокоительное и плодотворное, — а Зоя Моисеевна¹⁵ пусть свяжется с Институтом Герцена и в тамошней библиотеке добудет нужную библиографию, относящуюся к той же эпохе; а Вы изучите «Родник». А в апреле можно устроить конференцию: я, вы четверо, С<амуил> Я<ковлевич> М<аршак>. Я с удовольствием буду Вашим неофициальным сотрудником.

Довольно Вам разбрасывать свои силы на редакционную работу. Эта книга, если она выйдет такою, как я ее представляю себе, может лучше всего способствовать воспитанию новых редакторских кадров. Я поступил бы как самый лютый Ваш враг, если бы советовал Вам снова впрячься в редакционную лямку. Мне кажется, что нужно раньше всего приняться за изучение конкретного материала, а общие принципы (которые у Вас уже и сейчас есть, но, м. б., в бесформенном виде) — они выкристаллизуются во время работы. Неужели у Вас не хватает общих принципов, чтобы написать о Пантелееве? О Житкове? О Хармсе?

Боюсь, что Вы правы в своем отзыве [вырезано. — *Сост.*] квадратуры круга, не знаю. Но, к счастью, — скоро всему этому делу конец.

Вчера была в Барвихе Шурочка. Та же, что и прежде, — и совсем другая. Мы говорили с ней о КНИГЕ, и меня радует, что ее эта работа привлекает. Маршак как будто тоже одобряет мой план. Он говорит, что из всех планов это сейчас — самый актуальный. Но мы еще будем говорить с ним об этом. Крепко жму Вашу руку — весь Ваш

Чуковский

Адрес: Моск. Детиздат.

Привет дружеский Зое Моисеевне. Я имею точные сведения о ее дочке, но о ней никаких.

Лида напугала меня известиями о раке Анны Ахматовой. Я поднял на ноги весь Союз писателей, мобилизовал хирургов Кремлевской больницы, и вдруг оказалось, что рак у А.А. уже ликвидирован и хлопотать не о чем.

¹ Датируется по связи с письмом 204.

² Александра Никитична Анненская (1840–1915), писательница; повести и рассказы А. Анненской из детской жизни публиковались в журналах «Родник», «Всходы» и др.

³ Александр Васильевич Круглов (псевд.: Веселый Устюжанин; 1853–1915), писатель, автор сборника очерков «Лесные люди» о земле и народе коми для учащихся школ (издавался пять раз).

⁴ «Задуманное слово», «Маяк», «Тропинка», «Родник» — детские журналы, издававшиеся в конце XIX — начале XX века. И по направлению, и по уровню сотрудничавших в них писателей это были очень несхожие издания: в «Задуманном слове» основным автором была Л. Чарская; «Маяк», который издавался И. Горбуновым, был проводником педагогических идей Л. Н. Толстого; в «Роднике» печатались Григорович, Гаршин, Короленко, Станюкович; П. Соловьева, организовавшая журнал «Тропинка», привлекла в него символистов А. Белого, К. Бальмонта, Ф. Сологуба, А. Ремизова, в «Тропинке» публиковал свои стихи и А. Блок.

Общая их черта, по мнению К. Чуковского, заключалась в том, что произведения, печатавшиеся на страницах этих журналов, не были в подлинном смысле *детскими*: они были трудны для детского восприятия, не учитывали характерных для детей особенностей психики и мироощущения, наконец, сам строй речи в них, по существу, мало чем отличался от языка «взрослой» художественной литературы (см. об этом: Чуковский К. Матерям о детских журналах. СПб., 1911).

⁵ Вера Петровна Желиховская (1835–1896), автор сентиментальных детских рассказов и повестей.

⁶ См. примеч. 4.

⁷ См. примеч. 4.

⁸ См. примеч. 4.

⁹ Евгений Павлович *Иванов* (1879–1942), литератор, друг А. Блока; сотрудничал в журнале «Тропинка». 1939

¹⁰ Поликсена Сергеевна *Соловьева* (псевд. Allegro, 1867–1924), поэтесса, художница; дочь историка С.М. Соловьева, сестра философа В.С. Соловьева.

¹¹ Литературный псевдоним Ивана Ивановича *Горбунова* (1864–1940), педагога, публициста, издателя. Горбунов был последователем идей Л. Толстого; с 1897 года руководил издательством «Посредник» (основано Толстым), выпускавшим книги для народного чтения и для самообразования.

¹² Одним из составителей альманахов «*Жар-птица*» и «*Елка*» был К. Чуковский.

¹³ «*Журнал для детей*» — Ежемес. илл. прил. к журн. «Нива». В 1917 г. под редакцией К. Чуковского вышло 12 номеров. В журнале печатался «Крокодил» с рисунками Ре-Ми. Подробнее см. Т. 14 наст. изд., письма 1916–1917 гг.

¹⁴ А.И. Любарская.

¹⁵ Зоя Моисеевна *Задунайская* (1903–1983), сотрудница маршакской редакции Лендетиздата, уничтоженной в 1937 году.

206. В.Б. Шкловскому

Конец февраля 1939 г. Москва¹

Дорогой Виктор Борисович.

Верю, что Вы меня любите².

Но стоит Вам взойти на кафедру или взять в руки перо, и Вы начинаете шельмовать чуковщину. Такая у Вас установилась привычка, и с этим ничего не поделаешь³. И Вы сами не уважали бы меня, если бы я продолжал дружески улыбаться Вам после каждой очередной оплеухи.

Нельзя ли все же устроить так, чтобы эта оплеуха была последней? (Если Вы действительно испытываете то лирическое раскаяние, о котором пишете в письме.) Дается Вам индульгенция за прошлое, но после нового подобного случая, ради Бога, никаких покаяний!

Ваш К.Ч.

¹ Датируется на основании письма Чуковского к сыну Николаю от 7 марта 1939 г.: «Шкловский прислал мне покаянное письмо» (КЧ–НК. С. 522). Это письмо Шкловского не сохранилось.

² Письмо связано со скандалом, затеянным Шкловским на лекции Чуковского в клубе МГУ в начале 1939 г. (точная дата не установлена). 29 апреля 1939 г. в письме М.П. Левину Шкловский так излагал мотивы своего выступления: «<...> я тебе расскажу, в чем было дело с Чуковским. Он про-

чел описание своей мирной жизни с Маяковским. Это противоречит тому, что было на самом деле. Владимир прожил трудную жизнь, а Чуковский им торговал. У Володи было на лето 55 рублей. Он был принужден обедать у Чуковского, а Чуковский на лекциях о футуристах тогда заработал 12 тысяч. Всю жизнь сладкоголосый гад зарабатывал на литературе. Он талантливый человек, пусть он живет, но не надо, чтобы он жил со славой. Другом он не был ни Блоку, ни Маяковскому. Между тем, то, что он рассказывает, нравится публике, удовлетворяет ее любопытство. Между тем, надо быть заодно с гением. Я устал, я не сумел тогда съесть старика, потому что не начал с шутки, но его, сукиного деда, я презираю» (РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 1. Ед. хр. 423. Частично цитировано: В.В. Маяковский в переписке современников / Публ. И.И. Абро-скиной // Встречи с прошлым. М., 1996. Вып. 8. С. 395).

Сохранилась пояснительная записка Шкловского от 4 декабря 1940 г. к настоящему письму Чуковского: «Корней Иванович Чуковский прочел доклад о Маяковском. Это было в МГУ. После этого последовал довольно резкий разговор. Кажется, я бросил в него стулом. Насколько помню — не попал. Я написал извинительное письмо. На это он мне ответил этим письмом. После этого я ему еще раз написал, и мы поссорились, надеюсь, уже окончательно, после того как я упомянул его в своей книге “О Маяковском”» (РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 1. Ед. хр. 755). В 1940 г. Чуковский напечатал свои воспоминания о Маяковском (позднее вошли в его книгу «Современники»); в том же году вышла книга Шкловского «О Маяковском», содержащая нападки на Чуковского. См. письмо 218 и примеч. 3 к этому письму.

³ Ср. запись в дневнике Чуковского от 5 июня 1930 г.: «Объяснение со Шкловским. Удивительно: он всегда в лицо говорит мне комплименты, называет меня лучшим критиком, восхищается моими статьями, а в печати ругает мерзейше, — щиплет мимоходом, презрительно. Я сказал ему об этом. Он объяснил: что он и тогда, и тогда искренен, — и так убедительны были его объяснения, что я поверил ему» (*Дн-12*. С. 405). Интересно, что состоявшееся объяснение уже тогда было косвенно связано с Маяковским; в написанных по случаю его смерти воспоминаниях Шкловский в 1930 г. писал: «Шумели диспуты. Ласковые слова говорил Чуковский ядовитым голосом. Вozил свой голос по городам, по местечкам. Хороший испорченный материал. Нельзя жить, очевидно, без самоотвержения. Жалко настоящего литератора» (цит. по: *Шкловский В. Гамбургский счет* / Сост. А.Ю. Галушкин и А.П. Чудаков. М., 1990. С. 429).

207. М.Б. Чуковской

8 мая 1939 г. Киев¹

Дорогая М. Б.

Я не хочу быть Хлестаковым, но прямо скажу, что *никогда* в жизни я не имел такого успеха, как вчера вечером, когда я читал

свой доклад. Были все: Толстой, Катаев, Корнейчук, Янка Купала, Фадеев — решительно все писатели: и Федин, и Вера Инбер, и Всеволод Иванов, и Афиногенов. Зал был полон: полторы тысячи человек. Прекрасный зал — дворец, с хорами. Были украинские, белорусские, таджикские, азербайджанские, еврейские, грузинские, армянские писатели (между прочим, Аветик Исаакиан), и меня встретили такими аплодисментами, и во время чтения столько раз аплодировали, и когда я кончил аплодировали без конца все полторы тысячи человек. Корнейчук кинулся меня целовать, Толстой говорил: это так умно и талантливо. Ну и прочее, и прочее, и прочее. Эйхлер, Квитко, Живова, Благинина, все подлинные друзья, так и сияли радостью. Любопытно то, что доклад я писал до последней секунды, в полной уверенности, что будет провал, — и потом после чтения долго не мог очнуться. И вчера и сегодня каждый, подходя ко мне, говорил вместо «здравствуйте»:

— Чудесный доклад.

Для моей книги «Искусство перевода» здесь собирается чудесный материал, т. к. я свел дружбу с писателями *всех народностей*. Они дадут мне все, что мне нужно. Погода здесь разнообразная: мы приехали в истинный рай, а сейчас похолодало, ночью шел дождь, но зелень роскошная, кудрявая, яркая; цветы, в лесах поют кукушки, — хорошо. Я, впрочем, ничего еще не видел, т. к. строчил день и ночь. <...>

¹ Датируется по содержанию. Рукою М.Б.: «Из Киева, май 39 года». 7 мая Чуковский выступал на Шевченковском пленуме с докладом «Переводы Шевченко».

208. Ю. Мирской

После 10 июня 1939 г. Москва¹

Уважаемая тов. Мирская!

Я очень недоволен своей статейкой о Уолте Уитмане, напечатанной у Вас². М. б. потому, что я писал ее для официальной газеты, она вышла без изюминки, сухая, мертвая. Послезавтра я получу книгу Newton Arvin'a³ — не хотите ли Вы, чтобы я под видом отчета об этой книге дал Вам живую и свежую статью о поэте? Книга Newton Arwin'a, судя по рецензиям, очень интересна.

Кроме того, я могу дать Вам, если хотите, заметку о юбилее W<alt'a> W<hitman'a> в Америке. Черкните, нужно ли это Вам.

Сердечный привет!

К. Чуковский

² Упомянута статья Чуковского «Уолт Уитмен: [О кн. «Листья травы»] // Литературная газета. 1939, 10 июня.

³ Newton Arvin (англ.), (Ньютон Арвин, 1900–1963), американский критик, автор книги «Whitman» (N.Y., 1938).

209. Н.К. Чуковскому

30 июля 1939 г. Переделкино¹

Милый Коля. Ты — увалень, лежебок, сурок, сновидец. Как же может беллетрист отказаться от поездки по Волге! Чехов не хуже тебя знал русскую жизнь, однако в твоём возрасте успел уже и на Сахалине побывать. Хорошо, конечно, верить во внутреннюю силу творящего духа, но сила эта тоже хоть изредка нуждается в пище. — Таточка процветает.

Дед

¹ Дата — по почтовому штемпелю: Москва. 30.7.1939.

210. Е.В. Заболоцкий

Сентябрь 1939 г. Москва¹

Дорогая Екатерина Васильевна.

Я говорил о Н<иколае> А<лексеевиче>² с прокурором Пугачевым и с Фадеевым. Пугачев утверждает, что он сделал все возможное, — теперь дело за другим учреждением, которое медлит. Фад<еев> говорит, что ему звонили из НКВД и просили его дать характеристику Н<иколая> А<лексеевича>. <...> Фадеев дал самую благожелательную. Потерпите еще немножечко, я знаю, как Вам тягостно. Верьте, что я ни на один день не забываю о Н<иколае> А<лексеевиче> и рад в дальнейшем будоражить и Пуг<ачева> и Фадеева.

Ваш КЧ

¹ Датируется по содержанию.

² Поэт Николай Алексеевич Заболоцкий был арестован в Ленинграде 19 марта 1938 г. и в феврале 1939-го этапирован на Дальний Восток, в Востлаг. О хлопотах писателей об его освобождении см.: Гитович С. Арест Н.А. Заболоцкого // Память. Исторический сборник. Вып. 5. Париж, 1982. С. 336–353. Фадеев по делу Н.А. Заболоцкого встречался с Верховным прокурором СССР М.И. Панкратьевым. Об участии Чуковского в хлопотах за освобождение Н.А. Заболоцкого см.: Жизнь Н.А. Заболоцкого. С. 307–308.

211. Л.К. Чуковской

1939

13 декабря 1939 г. Москва¹

Дорогая Лидочка.

Мне больно писать тебе об этом, но я теперь узнал наверняка, что Матвея Петровича нет в живых. Значит, хлопотать уже не о чем.

У меня дрожат руки, и больше ничего я писать не могу.

¹ Письмо привез из Москвы 14 декабря 1939 года Яков Семенович Киселев (1896–1984), видный ленинградский юрист. Дата установлена по записке Л.К. Чуковской к Михалине Петровне Бронштейн, сестре Матвея Петровича, и по дневнику Л.К. Чуковской.

212. М.Б. Чуковской

Декабрь 1939 г.¹

Машенька милая. Мне больно, что я сказал тебе обо всех этих дрязгах, но, право же, они не стоят ни одной минуты тревоги. Когда делаешь большое дело и когда веришь в свою правоту, — можно быть совершенно спокойным. Вот перечень лиц, которые обещали мне свою абсолютную поддержку:

Левидов,
Боровой,
Юзовский,
Кожевников,
Иоганн Альтман,
Аникст².

Это и есть те люди, которые (ввиду того, что они знают английский язык) будут экспертами по этому делу. Почти все они слышали мой доклад, и *в восторге от него*. Нет *ни одного* авторитетного критика, который взялся бы поддерживать Радлову³. Никаких сторонников она здесь не имеет. Я сделал свой доклад еще академичнее, научнее⁴ — и уверяю тебя, что дело примет блистательный оборот. Она заодно интригует и против Пастернаковского перевода «Гамлета», но Художественный театр взял его перевод, а не Радловой. Посылаю тебе шапочку, ключ и «Ярославль»⁵ и умоляю не волноваться.

Любящий тебя муж

¹ Датируется по записи рукою адресата на обороте письма: «Декабрь 39 г.».

² Перечислены писатели, переводчики, критики, театроведы, на поддержку которых в споре с А. Радловой рассчитывал Чуковский: Левидов

Михаил Юльевич (1891–1942, погиб в заключении); *Боровой* Лев (Леонид) Яковлевич (1900–1970); *Юзовский* Юзеф Ильич (1902–1964); *Кожевников* Вадим Михайлович (1909–1984); *Альтман* Иоганн Львович (1900–1955); *Аникст* Александр Абрамович (1910–1988).

³ *Радлова* Анна Дмитриевна (1891–1949, погибла в лагере), поэтесса, переводчица.

⁴ ...еще академичнее, научнее... — В это время Чуковский выступал против радловских переводов Шекспира; он напечатал в «Правде» статью «Искаленный Шекспир: [Перев. Анны Радловой]» // Правда. 1939. 25 нояб.

⁵ «*Ярославль*» — название романа Н.К. Чуковского.

213. И.Э. Грабарю

15 января 1940 г. Москва

Дорогой Игорь Эммануилович!

Так как я издавна считаю Вас одним из руководителей художественной жизни Союза, я считаю необходимым изложить Вам четко и ясно все, что относится к моей переписке с Репиным.

Я, как Вы знаете, принадлежу к той части интеллигенции, которая, по крылатому выражению т. Сталина, в первые годы революции долго «топталась на месте». И хотя я никогда не был ни саботажником, ни заговорщиком, ни двурушником, ни эмигрантом, я, как и большинство тогдашних интеллигентов, долго не понимал революции и относился отрицательно к некоторым ее проявлениям.

Отказался я от этих позиций в середине 20-х годов. С той поры я отдаю все свои слабые силы стройке нового бесклассового общества — «в одной упряжке» с рабочими и крестьянами.

Недавно, как Вы знаете, в архиве Репина найдены мои письма к нему¹. Тот, кто возьмет на себя труд прочитать мои письма с начала до конца, несомненно увидит в них ту эволюцию моих политических взглядов, о которой я сейчас говорил.

Ранние письма совершенно не похожи на те, что написаны в более поздние годы. В этих позднейших письмах я приглашаю Репина приехать в СССР, рассказываю ему, как любит его советский народ, сообщаю ему, как бережно относятся в картинных галереях к каждому его полотну, каким почетом окружены у нас другие художники.

Но, к несчастью, репинский архив попал в руки к каким-то искусствоведам, которые из всей груды моих писем, адресованных Репину, вырвали произвольно одно или два, относящиеся к давней поре, и теперь повсюду демонстрируют их в целях моей политической дискредитации. При этом они злостно умалчивают о

существовании последующих писем, которыми на-
чисто уничтожаются ранние письма.

Слухи об этих письмах циркулировали сначала в Ленинград-
ской Академии Художеств, потом перекинулись в Москву — и те-
перь усиленно раздуваются в разных интеллигентских кругах —
принимая характер травли. Искусствовед, разбиравший репин-
ский архив, заявляет повсюду, что, пользуясь найденными
письмами, он «уничтожит» Чуковского².

Эти оскорбительные угрозы мне нисколько не страшны. Но я
хотел бы, чтобы Вы о них знали. О моей переписке с Репиным не-
обходимо судить на основании *всех* моих писем к нему (их было
более сорока), не выдергивая двух или трех, относящихся к ран-
ней поре.

Ваш Чуковский

15/I 40

¹ В ходе советско-финской войны 1939–1940 гг. Красная армия при-
шла в «Пенаты» (дом И.Е. Репина в финском поселке Куоккала, ныне Ре-
пино). Сразу по литературно-художественным кругам Москвы и Ленин-
града поползли слухи о сенсационных находках в этом доме — картине Ре-
пина с изображением расстрела царской семьи (см.: *Гусев Б.* Петр Бадмаев.
Крестник императора, целитель, дипломат. М., 2000. С. 161–164) и пись-
мах Чуковского, якобы компрометирующих его. Лев Копелев (в 1940 г. —
аспирант ИФЛИ) позднее вспоминал: «Весной 1940 года в Куоккале, заня-
той нашими войсками, в доме Репина нашли письма и дневники, распро-
странились слухи, будто Чуковский уговаривал Репина не возвращаться в
Россию, когда тот уже было собрался» (*Копелев Л., Орлова Р.* Мы жили в Мос-
кве. М.: Книга, 1990. С. 304). Найденные письма никогда не были показаны
Чуковскому. Семьдесят восемь писем были украдены из «Пенатов» и
только оставшиеся четырнадцать поступили в Архив Академии худо-
жеств в составе репинского архива. Основной корпус писем был обнару-
жен лишь в 1975 году, уже после смерти Корнея Ивановича. Подробнее о
судьбе этих писем см. *Репин*. С. 15–16.

² В переписке Чуковского с сыном Николаем названо имя этого искус-
ствоведа. Это — Иосиф Анатольевич Бродский, племянник художника
Исаака Израилевича Бродского, ученика И.Е. Репина. И.А. Бродский по-
бывал в «Пенатах» сразу, чуть туда вошли наши войска. См.: *Чуковская Еле-
на*. История одного вымысла // *Репин*. С. 319–324.

214. Л.К. Чуковской

Ок. середины февраля 1940 г. Москва¹

Лидочка!

Пишу это лишь затем, чтобы сказать, что твоя и Шурина ста-
тья о классиках — гениальна². Я был в «Литкритике», и мне дали

копию Вашей статьи. Я только что читал ее вслух маме, и мы оба восхищались глубиной, продуманностью, компактностью статьи, замечательными «зоилиадами и занозами»³ — сжатыми формулировками, неотразимостью примеров.

1940

В «Литкритике» ее высоко ценят. Она выйдет вскоре. Не шла оттого, что шел более актуальный юбилей: предыдущие книжки были юбилейные⁴. Я сказал им, что у тебя есть «зоилиады и занозы» — о книжке журнала, где напечатана твоя повесть⁵. Если хочешь, пришли им. Они напечатают в конце, где вообще высмеиваются всякие ляпсусы. Или пусть Шура пошлет.

Вышли мои «Сказки». Вышла «Солнечная». Вышла «Гимназия». Вышла книга «От 2 до 5». Но в критике — конечно, молчание. Я работаю над Некрасовым и пишу сценарий. Но здоровье — предсмертное.

Значит, в Киеве выходит Твоя повесть? С рисунками?⁶ Насчет Загса⁷ должен знать Киселев⁸. Мне хочется послать Киселеву свои книги: он, кажется, хороший человек.

Люшеньке скажи, что я наконец-то нашел ту костяшку домино, которой нам не хватало летом. Нашел у себя в старом пиджаке.

Целую тебя и ее.

Сердечный привет!

Твой

О Михайлове ты должна написать⁹. Любопытен он в 1853–1856 гг., когда он был жуиром и прожил жизнь. Очень интересно, что ты думаешь о его стихах и переводах. Читала ли ты его «Перелетных птиц»?

¹ Датируется по содержанию.

² Имеется в виду статья: *Любарская А., Чуковская Л.* О классиках и их комментаторах // Лит. критик. 1940. № 2. С. 165–172.

³ Цитата из стихотворного послания Вячеслава Иванова Чуковскому («Чуковский, Аристарх прилежный...»). В стихах есть строка «...и брошенные на лету зоилиады и занозы» (*Чукоккала*. С. 324–325).

⁴ ...*актуальный юбилей* — намек на празднование 60-летия со дня рождения И.В. Сталина, которому был посвящен почти весь № 12 «Литературного критика». Номер открывался Указом о присвоении товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу звания Героя Социалистического Труда. Дальше шли поздравления от Центрального Комитета и статьи «Великое произведение марксизма-ленинизма (О книге товарища Сталина “Вопросы ленинизма”», «Народные песни о Сталине», «Образ Сталина в народной поэзии», «Сталин в изобразительном искусстве» и т. п.

Следующий номер «Литературного критика» продолжил тему передовицей «Шестнадцать лет без Ленина по ленинскому пути».

⁵ Упомянута повесть Л.К. Чуковской «История одного восстания: Исторический очерк» (см.: Красная новь. 1939. Кн. 10/11. С. 27–71).

⁶ Это издание не состоялось.

⁷ Л. Чуковская добивалась официальной справки о гибели мужа, но получила ее лишь через 16 лет, в 1956 году (см. *Прочерк*. С. 370 и 483–484).

⁸ Я.С. Киселев – юрист, помогавший в хлопотах о М.П. Бронштейне. О нем см. примеч. 1 к письму 211.

⁹ «Повесть об М. Михайлове была мною задумана в 37-м году, — пишет Лидия Чуковская в своих «Записках об Анне Ахматовой». — Толчком для этого замысла послужила заметка Герцена под названием «Убили» — о гибели поэта на каторге. Я начала собирать материал. Но о Михайлове я так и не написала, а написала «Софью Петровну» — повесть о 1937 году «впрямую»» (*Записки*. Т. 1. С. 77).

215. Н.Л. Степанову

Февраль 1940 г. Москва¹

Дорогой Н<иколай> Л<еонидович>.

Скажите супруге З<аболоцк>ого, что вчера я узнал из достоверных источников, что дело ее мужа близко к благополучной развязке. Вчера я говорил с т. Езерской, которая показала мне сильно раздувшуюся папку — дело З<аболоцк>ого. Оно вернулось из Ленинграда и будет вскоре рассмотрено вновь².

Ваш К.Ч.

Привет Ю.Н.³

¹ Датируется по содержанию.

² К сожалению, хлопоты не увенчались успехом из-за того, что Н.В. Лесячевский написал в НКВД новый донос, в котором обвинил следователя Ручкина в необъективном исследовании и сокрытии подлинного антисоветского характера творчества Заболоцкого. Подробнее см.: *Жизнь Н.А. Заболоцкого*. С. 310–313.

³ Юрию Николаевичу Тынянову.

216. Т.Л. Щепкиной-Куперник

5 марта 1940 г. Москва

Дорогая Татьяна Львовна!

Дело не в эфемеридах, а в том, что *мне* страшно захотелось написать об этом. Но нельзя! Я отложил даже лекцию на месяц. Не та атмосфера в наших литературных кругах, чтобы можно было

бороться за какие-то свои заветные взгляды. История с А<нной> Р<адловой> многому меня научила¹.

1940

Очень хочется мне повидаться с Вами. Рад буду, если Вы пожелаете к нам. На днях мы с М.Б. едем в Узкое. Было бы чудесно, если бы и Вы приехали туда. «Гимназия» вышла, но мне совестно посылать ее Вам. Я уверен, что Вы разочаруетесь! М<ария> Б<орисовна> крепко Вас целует. Шлем приветы Маргарите Николаевне.

Ваш К. Чуковский

5/III 40

¹ Чуковский выступал с докладами и статьями, в которых критиковал качество радловских переводов Шекспира. В журнале «Театр» № 2 (1940. С. 98–109) напечатана его статья «Астма у Дездемоны [«Отелло» в переводе Анны Радловой]». См. также письмо 212.

217. Л.К. Чуковской

Ок. 25 марта 1940 г. Санаторий «Узкое»¹

Дорогая Лидочка!

Стихи мне очень нравятся — только нужен эпитет к «волнам». «Злыми волнами» (хотя «окатила» показывает, что волны холодные, неприятные)².

Ты точно определила содержание своей повести: разложение личности под влиянием нелепости сущего. Личность была некажистая, но — нормативная, цельная. В повести мне больше всего понравился тон, вскрывающий в тебе матерого, подлинного беллетриста³.

Крепко, крепко целую тебя — поздравляю с 33-летием⁴.

Спасибо Люше и Тане⁵ за чудесные письма. Чуть полегчает — напишу им ответ.

Как ты представляешь себе — что я должен делать для хрестоматии? Около 10/IV я освобожусь и хочу приняться вплоть за это дело. Сейчас я вновь правлю уголовный Колин перевод «Хижины дяди Тома».

Видела ли ты в «Правде» — от 23/III указание на твою книгу (в отделе «Книги для детей»)⁶.

Скоро ли увидимся? Шурочке привет!

Твой Grosskater
(как советует Люша)

Пиши в Узкое.

¹ Датируется по содержанию (см. примеч. 4).

К.И. прочел повесть, когда она существовала в единственном экземпляре, записанной в школьной тетрадке.

⁴ День рождения Л.К. Чуковской — 24 марта.

⁵ *Таня* — Валова. Дочь З.М. Задунайской, вместе с которой до 1937 года Л. Чуковская работала в маршаковской редакции ленинградского Детиздата. Ровесница Люши.

⁶ В этом номере «Правды» была упомянута книга Л.К. Чуковской «История одного восстания».

218. Л.К. Чуковской

Июнь 1940 г. Москва¹

Милая Лида!

Поцелуй Люшу за ее письмо, особенно за стихи, и скажи Тане, что меня и в самом деле все зовут Корней Иванович и что ничего стыдного в этом нет.

Как у тебя с деньгами? Нужно ли прислать? Боюсь, что мой пресловутый апрельский «подарок» превратился в ординарную выдачу в порядке ежемесячного жалования.

О здоровье не спрашиваю. Очень ясно представляю себе, каково оно. Хорошо, что хоть ишиас прошел. О Михайлове есть кое-какие новые материалы — в «Лит. Наследстве». Видела?

Принимаюсь за большую работу.

О Шкловском скажу: неожиданный мерзавец. Читая его доносы, я испытывал жалость к нему. То, что напечатано, есть малая доля того, что он написал обо мне. По требованию Союза выброшено несколько страниц. Шкл<овский> знает, что я не стану «вспоминать» о его прошлом, и потому безбоязненно «вспоминает» о моем. Но хорош и Союз, который разрешает печатать обо мне такие гадости! В 1913 году я был единственный критик, который дал хвалебный отзыв о трагедии «Влад<имир> Маяковский». И где? В «Русском Слове»², самой распространенной газете, которую редактировал Дорошевич, не любивший Маяковского. Этого отзыва Шкл<овский> не приводит. Бедный, завистливый, самовлюбленный мерзавец. Но талантлив, порою умен, вообще какие-то большие возможности в этом человеке есть несомненно³.

Я все еще в городе: маме опять было плохо: не спит, не ест, на сердце лед и проч. Операцию я отложил.

Как я счастлив, что вышла книга Анны Андреевны⁴. Есть удачники, которые эту книгу видели. В прошлом году, редактируя «Лирику», я вставил туда 5–6 стих<отворений> Анны Андреевны. Их

в последнюю минуту устранили. А сейчас я включаю
безболезненно в книгу для детской Олимпиады:

1940

«Смуглый отрок», «Перед весной бывают дни такие...» — и уверен, что пройдут. Работаю я вместе с Халтуриным⁵, и только теперь вижу, какой это бесценный работник. Это письмо я начал писать давно.

¹ Датируется по упоминанию о выходе сборника стихотворений Анны Ахматовой (см. примеч. 4).

² Упомянута заметка: К. Чуковский о футуристическом действе // Русское слово. 1913. 4 (17) дек.

³ Чуковский пишет о книге: *Шкловский Виктор*. О Маяковском. М.: Советский писатель, 1940. Целая глава в этой книге — «О критике» (С. 59–66) — посвящена нападкам на Чуковского. Вероятно, особенно возмутило К.И., что Шкловский представил его читателям как критика из газеты «Речь». В 1940 году напоминание о его сотрудничестве с кадетской газетой К.И. расценил как донос. Шкловский утверждал также, что «Уважал Корней Иванович только переведенное с английского — Оскара Уайльда, Уота Уитмана» (С. 63). Среди других его обвинений: «Мимо Корнея Чуковского прошел Блок и Белый, и Горький, и все акмеисты, и Есенин, и Багрицкий, прошла великая русская литература в величайший свой момент» (С. 64). Такой упрек, брошенный автору «Книги об Александре Блоке» и книги «Две души Максима Горького», не мог его не оскорбить.

⁴ Имеется в виду «Из шести книг» (Л., 1940). Судя по «Запискам» Лидии Чуковской, Ахматова получила авторские экземпляры сборника около 25 мая 1940 года.

⁵ Об И.И. Халтурине см. «Список адресатов».

219. И.Э. Грабарю

30 сентября 1940 г. Москва

Дорогой Игорь Эммануилович, вчера мне не удалось переговорить с Вами обо многих вещах. Первая, — мне очень досадно, что статья моя «Репин как писатель»¹ вышла такой скомканной. В подлиннике она гораздо длиннее, и в ней говорится между прочим:

«...Ни писатели, ни литературные критики не заметили литературного дарования Репина. Прошли мимо него, как слепые. Только два искусствоведа — Стасов и Грабарь — почуяли его писательскую силу... Грабарь в своей капитальной книге “Репин” говорит...»

Пишу Вам об этом не потому, чтобы думал, что Вам это интересно, — а потому, что мне больно, когда заслуги и мысли одного

1940

человека кто бы то ни было выдает за свои. Теперь у нас это делается слишком часто. Сейчас разные ма-родеры пригоршнями черпают из Вашей книги — и я не хочу быть причисленным к ним. Вы знаете, что каждое слово в моих записках о Репине — мое; и тем более меня огорчает отсутствие вышеприведенного абзаца. В книге я его восстанавливаю.

Второе: как быть с Евдокимовым?² Читали ли Вы его компиляцию? Он позаимствовал у меня стр. 270, 272, 273, 274 и проч. У Вас он взял всю концепцию книги — и все характеристики Репина как живописца.

Ваш К. Чуковский

30/IX 40

¹ См.: Литературная газета. 1940. 29 сент.

² Упомянут Иван Васильевич *Евдокимов* (1887–1941), автор повести «Репин» и других книг о русских художниках — о Крамском, Сурикове, Левитане.

220. И.Э. Грабарю

15 октября 1940 г. Москва¹

Дорогой И<горь>Э<ммануилович>. Я писал Вам не о «Советском искусстве», а о «Литерат. Газете», где помещена моя статья «Репин как писатель»². Там выбросили абзац о Стасове и о Вас потому, что действительно статья вышла слишком длинная. Видели ли Вы ее? Это замечательная тема: «Репин как *писатель*...» Здесь, в этой области, я чувствую себя более уверенно и хочу написать большую статью. <...>

Ваш К. Чуковский

¹ Открытка. Почтовый штемпель: Москва. 15.10.40. Адрес: Москва, 79. Петровско-Разумовская аллея, 6, кв. 5. Игорю Грабарю.

² См. примеч. 1 к письму 219. Упомянута и другая статья Чуковского: Репин за работой // Советское искусство. 1940. 28 сент.

221. В.А. Каверину

27 октября 1940 г. Москва

Москва 27/X 40

Дорогой Вениамин Александрович,

Спасибо Вам за книгу¹ и за дружескую надпись. Книга так свежа, интересна, талантлива, что я даже, признаться, пожалел, что уже читал ее в «Костре»². Вы напали на золотonosную жилу, и я с

нетерпением жду второй части³. Уже и теперь она стала одной из любимейших детских книг.

1940

Единственный есть у нее недостаток, — который, в сущности, происходит от ее достоинств: она *слишком* авантюрна. Вы оказались таким мастером фабулы, таким неистощимым изобретателем занимательных ситуаций, что даже злоупотребляете этой своей силой. Уже в первой главе сразу: и утонувший почтальон, и немота героя, и убийство на мосту, и фальшивая улика — и так идет до самого конца. В этом чудесном лесу должны быть, мне кажется, прогалины. Вы так хорошо владеете жанровым, бытовым материалом; повесть всякий раз колоссально выигрывает, когда Вы уходите от авантюры в эту область — не потому, что авантюры плохи, а потому что их слишком много. Вспомните хотя бы Уилки Коллинза. Он ли не был гением приключений и тайн! Однако, сколько воздуха в его «Moonstone'e», «Woman in white»⁴ и др. Нет этой тесноты, этого перепроизводства эксцентрики. Вам мешает Ваша излишняя сила. Простите мою откровенность, она вызвана душевным расположением и к Вам, и к Вашей замечательной книге. Привет Ел. Ал.⁵ и Юр. Ник.⁶

Ваш Чуковский

¹ Каверин В.А. Два капитана: Кн. 1. М.; Л., 1940.

² Первая книга «Двух капитанов» в сокращенном варианте печаталась в журнале «Костер» (1938. №№ 8–12; 1939. №№ 1, 2, 4–6, 9–12; 1940. №№ 2–4).

³ Каверин В.А. Два капитана: В 2 т. М.; Л., 1945. До этого вторая книга была опубликована в журнале «Октябрь» (1944. №№ 1–2, 7–8, 11–12).

⁴ Чуковский называет два самых известных романа Коллинза — «Лунный камень» (1868) и «Женщина в белом» (1860).

⁵ Елена Александровна Тынянова (1892–1944), сестра В.А. Каверина, жена Ю.Н. Тынянова.

⁶ Ю.Н. Тынянов.

222. М.Б. ЧуковскойКонец февраля 1941 г. Москва¹

Получил, Машенька, твою вторую открытку и тороплюсь ответить. <...>

Я работаю целые дни. Привалила новая работа: перевод «Робинзона». Я вдруг увидел, что старый мой перевод никуда не годится, и делаю новый. Работаю над классиками — для Детиздатского плана. Пишу статью о Конан Дойле. Суток не хватает, и я даже испугался, когда пришел Семынин. Но Семынин прочитал очень хорошие стихи, пришел Боба, Семынин с Бобой как-то сразу сошелся, и вечер прошел отлично. Приходил Васильев². Я дал ему «Хижину» для Светланы. Сон у меня налаживается с трудом, но налаживается. Завтра из Узкого приезжает на 2–3 часа Лида. Я разыскал рецензию о ней в «Лит<ературном> Обоз<рении>» — очень хвалебная, но бездарная³. Книга моя вышла⁴. Вчера я читал свои сказки по радио — их записали на воск и 2/III пустят в эфир. <...>

¹ Приписка рукою адресата: «Первые числа марта 41 г. В Ленинград».

² Упомянут художник Петр Васильевич *Васильев* (1899–1975), живший в одном доме с Чуковским, в соседнем подъезде.

³ Вероятно, подразумевается рецензия: *Макогоненко Г.* История одного восстания // Лит. обозрение. 1940. № 23. С. 150–190.

⁴ Речь идет о книге Чуковского «Высокое искусство» (М.: Гослитиздат, 1941).

223. И.И. ХалтуриныФевраль 1941 г. Москва¹

Дорогой Иван Игнатьевич.

<...> Первое, что нам следует помнить при составлении плана классиков, это возрастная грань, которую нельзя преступать ни при каких обстоятельствах.

поятны школьникам *средних* классов, ибо старшие школьники могут читать классиков в общих не детских изданиях. Отсюда следует, что у Пьера Лоти² мы должны взять больше, чем у Флобера и Франса; что Олдрич, Брет-Гарт и Сетон-Томпсон для нас более ценны, чем (скажем) Генри Торо или Джеймс. Выбирая классиков для детей, мы должны забыть о тех оценках, которые дали этим классикам взрослые, и хотя, например, Томас Гарди в тысячу раз выше Майн Рида, мы должны взглянуть на этих авторов глазами 13-летних детей, и тогда Томас Гарди совершенно выпадет из поля нашего зрения.

Это, конечно, не значит, что мы должны безоглядно приспосабливаться ко вкусу малолетних детей, отказавшись от всякой заботы — приспособить их вкусы к своим. Но это исподволь, с полным учетом особенностей детской психологии. А у нас до сих пор полагали, что ребенок может так же, как и мы, ощутить все красоты поэзии Шекспира и всю язвительность сатир Щедрина — стоит только издать этих авторов с приятными картинками и в ярких переплетах. Оказалось, что это не так. Оказалось, что трехтомный Щедрин, предпринятый Детиздатом, есть просто ублюдочное издание, не пригодное ни для детей, ни для взрослых³. Почему оно непригодно для взрослых, об этом не стоит сейчас говорить, а для детей оно непригодно потому, что оно адресовано какому-то отвлеченному, не существующему в природе ребенку, который должен обладать каким-то противоестественным вкусом, чтобы прочесть без принуждения, по собственной воле и стоеросовое предисловие, написанное в духе журнальной публицистики, и не предназначенный для детского чтения текст, и герлтерские примечания, составленные группой ученых, которые никогда для детей не писали. Такие явления уже не должны повторяться. Давать Щедрина восьмикласснику — это все равно, что кормить грудного ребенка бифштексами.

Итак: наша задача — составить такой план издания лучших авторов каждой страны, который действительно доступен развитому ребенку 13–14 лет. Вот, например, американские классики, которых мы должны включить в нашу программу: Ирвинг, Купер, Готорн, Лонгфелло, Эдгар По, Бичер-Стоу, Марк Твен, Олдрич, Брет-Гарт, О. Генри, Джек Лондон, причем у По мы должны взять не «Ворона», не «Улялюм», а «Золотого жука».

Очень прошу тех товарищей, которые будут составлять французскую, немецкую, испанскую и другие программы, непременно иметь эту установку в виду. Русскую, американскую, английскую программу возьму на себя я <...>

Сердечный привет.

1941

¹ Датируется по связи с письмом 222, где есть фраза «Работаю над классиками — для Детиздатского плана».

² *Лоти* Пьер (наст. имя и фам. Луи Мари Жюльен Вио, 1860–1928), французский писатель, создатель нового жанра «колониального романа». О своих путешествиях рассказал в книгах «В Марокко», «Последние дни Пекина», «Индия без англичан» и т. п.

³ См.: *Салтыков-Щедрин М.Е.* Избр. соч.: В 3 т. [Для старшего возраста]. Ред. и вступит. ст. Н.Л. Мещерякова. Рис. худ. Кукрыникисы. Т. 1–3. М.; Л.: Детиздат, 1939.

224. В.А. Катаняну

31 марта 1941 г. Москва¹

<...> Татьяна Александровна Богданович была одним из самых близких друзей Короленко. Много лет знала Горького. Ее дядя — Иннокентий Анненский. Всю жизнь провела в высокой литературной среде. У нее бывали критики «Русского богатства» А. и Е. Редько², и я приводил к ней Владимира Владимировича³ знакомить его с ними. Она должна помнить этот эпизод. Владимир Владимирович охотно читал ей свои стихи — и дал ее адрес (она жила рядом с нами на даче Колляри) Горькому. Просите ее (и ее дочерей, которые живут с нею) сообщить Вам хотя бы мелочи о В<ладимире> В<ладимировиче>⁴.

Ваш Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 31.3.1941.

² Об А. и Е. Редько см. «Список адресатов» к Т. 14 наст. изд.

³ В.В. Маяковский.

⁴ К письму приложен список стихотворений В.В. Маяковского на отдельном листе.

225. И.Э. Грабарю

24 июня 1941 г. Москва¹

Дорогой Игорь Эммануилович. — Позвольте и мне — с запозданием — поздравить Вас с заслуженной наградой. Поучительна судьба Вашей книги о Репине². Чуть только она вышла, один критик³ написал о ней статью — хвалебную — и дал эту статью в газету, чрезвычайно влиятельную. Газета отказалась напечатать ее. Он отнес статью в другую газету, менее влиятельную, но и там сказали: «Мы не хотим рекламировать Грабаря». Критик подумал, что есть какие-нибудь подспудные причины, по которым эту фундаментальную книгу *решено* обойти молчанием. И вот теперь оказы-

вается, что это было мелким злопыхательством мелких людей, что крупные умеют ценить и любить всякий подлинный энтузиазм и подлинный труд.

1941

Меня не было в городе, я узнал о премии поздно и теперь — шлю запоздалый привет.

Если будете переиздавать книгу, я дам Вам несколько замечательных писем Репина, кот<орых> Вы не видели, и сообщу несколько мелких описок, которые (несмотря на их микроскопичность) надлежит устранить.

Ваш К. Чуковский

¹ Почтовый штемпель: Москва. 24.6.41.

² Упомянута двухтомная книга Грабаря о Репине (1937; Сталинская премия 1941).

³ Т. е. К. Чуковский.

226. Л.К. Чуковской

Первая половина августа 1941 г. Москва¹

Дорогой Лидок. Как это ни странно, несмотря ни на что, я не падаю духом, стараюсь работать, пишу стихи, сценарии, статьи для англ<ийских> и америк<анских> газет, говорю по радио, хлопчу о Бобе, о Коле. Сам не знаю, откуда берутся у меня силы; ведь мне 60 л<ет>, и я почти не сплю. Сейчас звонила Наппельбаум Фредерика²: у нее есть известие, что Марина — с лагерем — в гор. Молотове (Вологда). Здесь Зощенко: прилетел на самолете. Он утверждает, что слухи о том, что Л<енингра>д разбомблен, сильно преувеличены. Но еды там мало; там Коля, Ахматова, Шура и многие другие. Есть сведения, что ленинградцы немного отеснили врага. Все говорят, что мы под Ленинградом очень усилились.

Сегодня я был в Наркомате Обороны и подал заявление о Бобе с просьбой дать ему возможность приехать в Москву лечиться.

Поговори с милым Леоновым³. Мы делили здесь с ним тоску переделкинскую. Кажется, он противник поездки в Казань. Он хочет, чтобы семья оставалась в Чистополе. Я попытаюсь приехать на днях и вместе надеюсь решить это дело.

Посылаю я тебе покуда всего тысячу.

Остальное привезу. О, как бы мне хотелось заработать хоть сотую долю того, что я зарабатывал до войны. Рад, что увижу Люшу, тебя. Только не заболеть бы! Леонов тебе расскажет о нашем житье-бытье.

Целую тебя крепко.

Твой отец

² Фредерика Моисеевна *Наппельбаум* (1901–1958), дочь известного фотографа М.С. Наппельбаума, поэтесса, ученица Н. Гумилева, приятельница Н.К. Чуковского.

³ Леонид Максимович *Леонов* (1899–1994), писатель, сосед К. Чуковского по Переделкину.

227. Л.К. Чуковской

Первая половина августа 1941 г. Москва¹

Дорогая Лида!

В Переделкине мы почти не бываем: там очень большая пальба. В Москве по ночам — тяжело. Немцы появляются с наступлением темноты и бросают бомбы до рассвета. Уже попали бомбы в гостиницу «Москва» (во двор), в американское посольство, во многие близлежащие здания. Корпус Б обреченный. Уже на него не раз попадали зажигательные бомбы. К счастью, каждый дом охраняется бригадами смелых, самоотверженных людей. Я сам видел вчера ночью в «Национале» человека, который за полчаса до того потушил 20 зажигательных бомб. Из каждой сотни сброшенных бомб население тушит 80, а порою и больше. Остальные производят пожары, которые тушатся с молниеносной быстротой. Во всем этом для меня самое тягостное — не спать. Во мне нет никакого страха, смерть меня не страшит, но сердце устало от бессонниц. Впрочем, случается, что после бомбежки я сплю часа 2 или 3. Мама совсем извелась. Она только и думает о тебе, о Люше, о Марине, о Гале, о Коле, о Бобе.

Жаль, что от тебя не было весточки. Я не сомневаюсь, что ты писала часто и много, но какие-то вредители, разлагатели тыла, нарочно задерживают письма, идущие на Москву, — и я не знаю о вас ничего. Хорошо ли было ехать? Как ты устроилась? Где ты живешь? С кем ты сдружилась? Оказали тебе какую-нибудь поддержку Семенин, Исаковский, Дерман, Маяковские?² Как вел себя Женя?³ Поместили ли его и Люшу в какую-нибудь «группу», в «коллектив»? Как чувствуешь ты себя в отношении здоровья? Может ли быть оказана тебе лечебная помощь? Хватает ли у тебя денег? Что делает Ида Петровна? Дошло ли до нее то письмо, при котором я пересылаю ей письмо Матти?⁴ Маття жив-здоров, живет на старом месте, просит маму не беспокоиться о нем. Денег у меня нет, несмотря на все старания добыть оные. Я кое-что зарабатываю, но мало, притом я взял себе секретаршу, мама взяла себе кухарку; моих заработков хватает на жизнь, но и только.

От Марины грустные вести: ей приходится мыть полы, делать черную работу, дети подголаживают, мамы грызутся. Марина горько жалуется: она захватила с собою всего лишь четыреста рублей, и мне больно, что я *ничем* не могу помочь ей.

1941

Пожалуйста, напиши мне: что Люшенька? Удалось ли тебе убедить ее от болезней и травм? Занимается ли она английским? Арифметикой? Есть ли у нее книги? Мама посылает вам всем троим калоши. Сегодня искали валенки для тебя, не нашли. У нас есть план — провести осень и зиму под Казанью, поехать туда на машине — удастся ли, не знаю, но у меня есть твердая надежда увидеться с тобою и внуками. Мама мечтает об этом. Свой архив я сегодня сдал в Центральный архив на хранение.

Жаль, что тебя нет со мною: работы для радио — непочатый край. Мы вместе с тобою могли бы зарабатывать горы. Но как одиночка я очень непроизводителен, и это удручает меня. Но, конечно, я должен бодриться, так как случилось так, что я еще могу пригодиться вам всем. Целую тебя крепко, знаю, что ты не поддашься унынию, и надеюсь, что через месяц, через два мы будем бедовать все вместе.

Твой отец

Можно ли в Чистополе подыскать комнату для меня и мамы?

¹ Датируется по содержанию.

² Названы Петр Андреевич *Семынин* (1909–1983), поэт; Абрам Борисович *Дерман* (1880–1952), историк литературы; Михаил Васильевич *Исаковский* (1900–1973), поэт. *Маяковские* — мать и сестры В.В. Маяковского: Александра Алексеевна (1867–1954); Людмила Владимировна (1884–1972) и Ольга Владимировна (1890–1949). Все они были эвакуированы в Чистополь.

³ *Женя* — Евгений Борисович Чуковский (1937–1997), внук Корнея Ивановича, эвакуированный вместе с Л.К. Чуковской.

⁴ *Матти* — сын И.П. Купшонен.

228. Л.К. Чуковской

После 16 августа 1941 г. Москва¹

Лидочка. Я послал тебе все <не> полученные тобою письма по почте до востребования на *Чистополь Береговой*. Что с ними будет, не знаю. Среди них было письмо к Иде² от сестры. Сестра пишет, чтобы не беспокоилась, что Матте хорошо, и сообщает, что два раза ее деньги она получила. И Маття с осени начинает учиться. В письме всего неск<олько> слов. Письмо от Шурочки, что она —

одна, очень тоскует, просит писать. От Киселева: он записался добровольцем, досадует, что его еще не взяли. Еще от Шурочки: то же самое (четыре строки). И два в конвертах — не знаю, от кого. Еще открытка от Марины, чтобы ты не ездила в Гавр<илов> Ям.

Мы живем в Переделкине. К бомбежке совершенно привыкли. В убежище давно не ходим. Я научился спать после бомбежки, а это самое главное. Работаю на радио. Это дает средства на жизнь — приблизительно тысячу в месяц, да тысячу я получаю, вот и все. Но на отъезд *денег нет*. Если придется с мамой уехать, мы уедем с пустыми руками. Я продал книги — за 300 рублей, получил из Финотдела по ордену 210 <р.>. Ну, да не беда. Авось не умрем. Уехать мы хотим в Уфу, чтобы быть поближе к Вам. О детях Гаврилова Яма я хлопотал и в Совнаркоме, и в Комитете по делам искусств. Им дали по 10 р. на ребенка, дали много лекарств и, кажется, перевезут их к вам. Боюсь, что вам это будет весьма неудобно. Съедят и то, что перепадает вам.

Люшеньке скажи, что Мишку мы отдали, что у нас много ма-лины (но собирать некому, и ест ее одна Катя с Колей³), что я переслал ей открытку от папы, что погода прелестная, что почти каждую ночь мы слышим: бух, бу, бу, бам-бам-бам, тра-та-та и другие подобные звуки, что одна бомба попала в Лаврушинский дом (где писатели) и сразу разрушила четыре квартиры: Паустовского, Глебова и кого-то еще, что Катя и Светлана шлют ей привет, что возле нас госпиталь, полный раненых, очень милых, с которыми я познакомился. Что она читает? Есть ли там книги? Жаль, что Вы ничего с собою не взяли.

Боба на фронте под Смоленском. Мы получаем от него бо-дрые письма, но, конечно, будет чудо, если он вернется. Коля в сравнительно хорошем положении. Мама плохо спит, волнуется о вас, о Коле, о Бобе, о Марине, но силы у нее еще есть.

Как живете Вы? Напиши подробно. Чтобы письмо дошло, нужно начинать его словами «Мы живем отлично, радуемся счастливой жизни, но...» и дальнейшее любого содержания. Так делает Боба, все его письма доходят. Я почти ничего не работаю. Потерял аппетит к работе. Но, может быть, это временно. Что Семь-

На днях мама переслала с Зин<аидой> Влад<имировной>⁵ 3 пары калош для вас всех, тазик, о кот<ором> ты пишешь, кастрюльку, неск<олько> кусков мыла; послала бы еще, но не удалось. Вещи, котор<ые> тебе необходимы, постараемся — вышлем с ближайшей оказией. Квитко поехал так внезапно, что мы не успели подготовиться. Если там очень плохо, напиши. Буду хлопотать. О деньгах не беспокойся, добудем.

¹ Датируется по дате приезда Л.М. Квитко в Чистополь. 16 августа 1941 г. Л.К. Чуковская пишет отцу: «Квитко едет сюда». И 21 августа: «Спасибо за письмо, привезенное <...> Львом Моисеевичем» (КЧ-ЛК. С. 299, 302). Адрес на конверте: Татареспублика. Город Чистополь (Казанская область).

² И.П. Кушпонен. О ней см. примеч. 6 к письму 203.

³ Упомянуты племянники К.И., дети его сестры Маруси — Екатерина Еливферьевна *Лури* (1916–1987) и Николай Еливферьевич *Лури* (р. ок. 1912–?).

⁴ *Етл* — дочь Л.М. Квитко. *Берта Самойловна* — жена Л.М. Квитко.

⁵ Зинаида Владимировна *Каширина* (1894–1984), сестра Тамары Владимировны Ивановой, жены писателя Всеволода Иванова. Соседка Чуковских по Переделкину.

229. Н.К. Чуковскому

1 сентября 1941 г. Переделкино¹

Дорогой Коля. Мы живы-здоровы. От Марины получили депешу — она едет с детским лагерем. Я послал ей на всякий случай еще 200 рублей. Тебе пишу *беспрестанно*. Настроение у нас оптимистическое, бомбежки нам не мешают жить; от Бобы получаем известия — бодрые. Живем в Переделкине, где сейчас чудесно: много малины, солнца. Там же живут: Катаев², Всеv. Иванов, Афиногеноv³, Панферов⁴. — Мы никуда не собираемся, т. к. здесь мы полезнее всем вам — и детям и внукам.

Твой отец

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 1.9.1941.

² Валентин Петрович *Катаев* (1897–1986), писатель.

³ Александр Николаевич *Афиногеноv* (1904–1941), драматург.

⁴ Федор Иванович *Панферов* (1896–1960), писатель.

Середина или конец сентября 1941 г. Москва¹

Лидя. Делаю попытку написать тебе толковое письмо. Сейчас я лежу в той комнате в Переделкине, где жила ты, и пишу статейку «Уолт Уитмен в России»². Ночью мы не спали, т. к. за окнами было достаточно шумно. Сейчас я пойду к Афиногенову³ просить, чтобы он подвез меня в город. Там я буду заседать в Союзе Писателей, потом попытаюсь повидаться с Лебедевым-Кумачом, чтобы похлопотать о Бобе. Потом придет ко мне Эйхенгольц⁴, или Квитко, или кто-нибудь другой из «чистопольцев», и мы будем думать, что сделать, чтобы помочь своим близким, застрявшим в Чистополе. Потом я пойду в Мультфильм, где мне должны дать 2000 р. за сценарий, написанный мною на днях. Чуть получу эти 2000, тотчас же pošлю их тебе!

Если ты меня спросишь: остаюсь ли я в Москве, я отвечу: не знаю. Мне кажется, я обязан остаться ради тебя, Марины, Бобы, Коли.

Но, может быть, когда я достану 5000 р., чтобы «обеспечить» тебя, я уеду — куда? Либо в Казань, либо в Нальчик. Ничего этого я не знаю, а время идет со дня на день.

Нет, не могу я писать писем, так как ничего у меня не стабилизировано.

Сейчас идет дождь. Боюсь, что я простудился. От Бобы получено письмо от 9-го/IX. Он пишет, что по болезни его освободили от тяжелой работы, и он по большей части стоит на часах.

Ты только не мучь себя преждевременными опасениями. До навигации так или иначе ты будешь располагать возможностью уехать из Чистополя, куда сочтешь нужным. Я написал Люшеньке письмо — сегодня — не очень удачное, следующее напишу лучше.

Как твоя служба?

Твой К.Ч.

¹ Датируется по содержанию.

² Уолт Уитмен в СССР // Иностранная литература. 1942. №1/2. С. 204–206.

³ А.Н. Афиногенов в 1941 году возглавил Совинформбюро, где работал и Чуковский.

⁴ Марк Давидович Эйхенгольц (1889–1953), литературовед, подготавливал первые научно комментированные собрания сочинений Золя и Флобера.

15 октября 1941 г. Москва¹

Чистополь выехали Пастернак, Федин, Анна Андреевна. Везут материал, шубки, рейтузы, две тысячи. Едем Ташкент². Телеграфируй туда: Главный Почтамт востребования. Желании ехать туда высылаю еще тысячу. Кажется, тенденция Союза писателей вывезти чистопольцев Алма-Ату или Ташкент.

¹ Телеграмма-молния Чистополь, ул. Люксембург, 20. Прием: 15/10. Датируется по дневниковой записи Л.К. Чуковской: «15 октября 1941. Чистополь. Сейчас получила телеграмму от Корнея Ивановича: Чистополь выехали Пастернак, Федин, Анна Андреевна...» (Записки. Т. 1. С. 248).

² 15–16 октября 1941 года немцы ближе всего подошли к Москве, и Союз писателей срочно эвакуировал оставшихся в Москве писателей.

232. С.Я. Маршаку

Декабрь 1941 г. Ташкент¹

Ташкент, ул. Гоголя, 56, кв. 23

Дорогой Самуил Яковлевич. Ваши «Баллады и песни»² стали моей любимой книгой. Я и не ожидал, что Вы — мастер не только *стального* стиха, но и «влажного» (по терминологии Блока). Неожиданными явились для меня «Джемми», «В полях под снегом», «Цыганка»³ и др. В них столько подлинной *страсти и лирики* — такие черты, которые только просвечивали в Ваших детских стихах. По-новому зазвучали для меня детские Ваши стихи. Много я понял в них и полюбил (под влиянием «Баллад»). В здешнем Пединституте я прочитал *четыре лекции* о Вашем творчестве, теперь у меня слушатели списывают «Королеву Элинор» и «Кто к нам стучится» и «Честную бедность». Ваша книга здесь для меня — одна из немногих моих радостей, а Вы знаете, какую радость может доставлять мне книга стихов.

Рядом с Вами другие переводчики — почти все — косноязычные заики.

Жаль, что я не имею экземпляра «Баллад» (мне дала Вашу книжку Анна Андреевна⁴). Самая главная Ваша сила — чувство стиля, которое растет с каждым годом. (Я по-прежнему возражаю только против строки: «а сам я внизу — козу — внизу», два зъ, но, м<ожет> б<ыть>, я неправ)⁵.

Жаль, что сюда не вошли Ваши переводы из Шекспира.

Война помешала мне закончить книгу «Двенадцать портретов»⁶, над к<ото>рой я возился последние годы. Я (м<ожет> б<ыть>, слишком поздно) понял, что основное мое призвание —

характеристики, литер<атурные> портреты, и мне было весело работать над ними.

Здесь я живу хорошо, хотя и бедствую, ибо никаких денег у меня нет. Приходится зарабатывать тяжелым трудом: лекциями, выступлениями. Но хорошо хоть то, что лекции мои собирают народ и что у меня есть еще силы читать их. Я бросил все мое имущество на произвол судьбы, т. к. уехал внезапно. Не знаю, дошло ли до Вас то мое письмо, где я благодарил Вас и Софью Михайловну⁷ за дружеское отношение к Лиде⁸. Без Вашей помощи Лида не доехала бы до Ташкента — этого я никогда не забуду.

Получили ли Вы машину? Моя машина погибла по моей глупости, как погибла и вся моя библиотека.

Это не волнует меня только потому, что я уверен: погиб Боба⁹. От него нет ни слуху ни духу. Он был с начала войны на смоленском направлении.

Как живете Вы? Сообщите, пожалуйста!

Ваш К. Чуковский

Привет Квитке, Михалкову, Семенину, Зоценко, Ильину¹⁰.

¹ Датируется по содержанию.

² Маршак С. Английские баллады и песни. [Ред. А. Твардовский]. Рис. В. Лебедева. М.: Сов. писатель, 1941.

³ Имеются в виду стихотворения Р. Бернса в переводе С. Маршака «Ты меня оставил, Джемми...», «В полях, под снегом и дождем...» и народная баллада «Графиня-цыганка».

⁴ Анна Ахматова, находившаяся в ташкентской эвакуации.

⁵ Из переведенного С. Маршаком стихотворения Р. Бернса «В горах мое сердце».

⁶ Первоначальный замысел книги, осуществленный позднее — сначала под назв. «Из воспоминаний» (М.: Сов. писатель, 1959), а затем, в значительно расширенном виде, под окончательным названием «Современники» (1-е изд.: М.: Мол. гвардия, 1962).

⁷ С.М. Маршак, жена С.Я. Маршака.

⁸ С.Я. Маршак помог Л.К. Чуковской, только что перенесшей тяжелую операцию, выбраться из холодного и голодного Чистополя (вместе с дочерью Еленой и племянником Евгением — сыном ее брата Бориса), предоставив им место в поезде, идущем в Ташкент. (См.: *Записки*. Т. 1. С. 250–251.)

⁹ Сын К. Чуковского Борис пропал без вести осенью 1941 г. под Можайском.

¹⁰ О Л.М. Квитко см. примеч. 6 к письму 201; С.В. Михалков (1913–2009), писатель, секретарь Союза писателей; о П.А. Семенине см. примеч. 2 к письму 227; М.Ильин (Илья Яковлевич Маршак, 1895–1953), писатель, брат С.Я. Маршака. Когда писалось это письмо, все они находились в эвакуации в Алма-Ате.

233. Н.К. Чуковскому

15 января 1942 г. Ташкент

15 января 1942 г. Ташкент

Милый Коля.

Хоть бы строчку получить от тебя! Мы живем здесь неплохо — сытно и безбедно — Люша учится в школе — я читаю лекции, работаю в Комитете помощи эвакуированным детям — печатаюсь в газетах — Ташкент мне очень нравится — поэтичный самобытный город — весь в тополях — и каждый тополь втрое выше обычного тополинного роста — узбеки чудесный народ, деликатный, учтивый, — мы сошлись с семьей Горького, — с Екатериной Павловной Пешковой — с «Тимошей»¹. — Лида работает в Академии Наук (с Зильберштейном²), и если бы мы не томились мрачными мыслями о Бобе, жизнь нашу можно бы признать неплохой.

Неужели тебе не дадут передышки? Напиши о себе. Сюда вчера прибыла жена Прокофьева³ (поэта), здесь ленинградская консерватория — Михоэлс⁴ — Ал. Толстой — Анна Ахматова.

Мы прикреплены к поликлинике, получаем обильный паек, пытались выписать сюда Марину с детьми, но она хочет быть поближе к тебе.

С нами Ида.

Тата прислала нам необыкновенно взрослое письмо. Воображаю, как ты скучаешь по семье. Заранее радуюсь твоему роману, который ты напишешь теперь.

Теплынь. Зеленеет травка.

Шофер украл мою машину. Я обратился в Угрозыск.

В свободное время готовлю статью о Чехове⁵. Читаю его с умилением. Как все это далеко и как близко!

Обнимаю.

Твой отец

15 января. Жарко. Девочки ходят с голыми ногами, в носках, я — в летнем пальто, голубое небо, все дети — на улице. Верблюды,

1942

ишаки, содовая вода в киосках, бухарские халаты, тубетейки. 17-го будет благотворительный концерт в пользу эвакуодетей, я буду говорить вступительное слово — участвует Анна Ахматова, Толстой и другие. Сбор полный — 18 000 рублей.

Сейчас пришел ко мне Вирта прощаться. Он закончил роман⁶ и едет в Москву. И у него стащили калоши, которые он на секунду оставил в коридоре.

Я хворал, а теперь совершенно здоров. Пиши!!!

¹ Екатерина Павловна *Пешкова* (1876–1965), жена Горького. *Тимоша* — Надежда Алексеевна *Пешкова* (урожд. Введенская; 1901–1971), жена М.А. Пешкова.

² Об. *И.С. Зильберштейне* см. примеч. 5 к письму 77. Л.К. Чуковская, как редактор, помогала И.С. Зильберштейну в подготовке томов, посвященных А.И. Герцену и Н.П. Огареву. В одном из них за подписью «А. Углов» она опубликовала письмо Герцена к К. Гискра (Литературное наследство. М., 1953. Т. 61. С. 284–285).

³ Александр Андреевич *Прокофьев* (1900–1971), поэт.

⁴ Соломон Михайлович *Михоэлс* (наст. фам. Вовси; 1890–1948, убит), актер и режиссер, художественный руководитель Московского государственного еврейского театра.

⁵ *Чуковский К.* Чехов и Россия // Смена. 1943. № 20. С. 12–13.

⁶ Речь идет о романе «Вечерний зов» прозаика и драматурга Николая Евгеньевича *Вирты* (1906–1976). Под заглавием «Землевладельцы» отрывки из романа были напечатаны в газете «Труд» (23 и 25 марта 1941 г.) и в журнале «Огонек» (1941. № 11), отдельное издание вышло в 1951 г.

234. Н.К. Чуковскому

21 февраля 1942 г. Ташкент

Ташкент. Ул. Юголя, 56

21/II 42

Дорогой Коля!

Пишу тебе 12-ое письмо; ни одно из них до тебя не доходит. В письмах этих я сообщал тебе, что мы живем в Ташкенте безбедно, что я работаю и в газетах, и в издательстве, читаю лекции, много пишу для Информбюро. Здесь хорошее издательство, которое выпускает даже мои «Сказки»¹.

Но, конечно, если бы я заболел или помер, семье пришлось бы очень тяжело, так как Лида, например, за четыре месяца не может заработать ни гроша.

Мама хворала гриппами, аритмией сердца — теперь поправляется. Лида после операции необыкновенно поправилась, неузнаваемо бодра — работает в порядке шефства над улучшением быта эвакуированных детей, дружит с Анной Ахматовой. У нас 2 ¹/₂ комнаты, что по-здешнему невиданная роскошь. Я часто встречаюсь с Ал.Н. Толстым, которого вновь полюбил, с А.Н. Тихоновым, с Пешковыми, с Риной Зеленой², с Иосифом Уткиным³, с Погодиным⁴ — все литературные отношения слагаются здесь по-другому, по-новому. О, если бы до нас дошло хоть одно твое письмо! Мы страстно хотим знать о тебе. Есть ли надежда, что ты хоть на месяц отдохнешь от боев? Что мог бы делать в этом направлении я? Я писал о тебе С.А. Лозовскому⁵. Лозовский послал тебе две телеграммы в Устюжну, но ответа от тебя не получил. Он любит твое дарование, помнит твой роман «Ярославль» и хотел привлечь тебя к работе в Информбюро. Хоть бы ты переслал мне рукопись своей книги «Летчики». Здесь ее было бы легко издать. Говорят, что Чагин — в Москве, но я в этом не уверен.

К сожалению, от Бобы нет вестей. Боюсь, что и не будет.

Не можешь ли ты переслать мне письмо с кем-нибудь, кто едет или летит в Ташкент или Куйбышев?

От Марины мы регулярно получаем известия: она очень тоскует, что ты не в Устюжне, но живет сносно. От Гули я получил открытку, которая начинается словами: «Дед, я живу прекрасно». Марина — дивный человек, я по ней скучаю, только теперь я понял, какой это благородный характер, мне хочется — если ей будет возможно — выписать ее сюда, и я предпринимаю для этого соответствующие шаги. Крепко целую тебя, надеемся, что скоро увидимся, — мама только и думает о тебе и о Бобе, шлет привет — не дружеский, а родственный — Марии Николаевне, Иинике⁶ и всем дорогим ленинградцам. При первой возможности вернемся в Москву.

Твой отец

¹ Чуковский К. Сказки. Ташкент: Госиздат УзССР, 1942.

² Рина Васильевна Зеленая (1902–1991), артистка.

³ Иосиф Павлович Уткин (1903–1944), поэт.

⁴ Николай Федорович Погодин (1900–1962), драматург.

⁵ Соломон Абрамович Лозовский (1878–1952), начальник Совинформбюро.

⁶ Упомянуты Мария Николаевна Рейнке, мать жены Н.К. Чуковского, и Ииника, сестра жены.

25 февраля 1942 г. Ташкент¹

Дорогой Алексей Николаевич,

Ваш «Иоанн» — самая большая радость, которую мне довелось испытать за последние восемь месяцев². Как будто меня выгнали из моего горя и траура³ и дали мне на три часа передышку.

Я предвидел, что трагедия будет полемическая, что Вы пойдете наперекор всем «Князьям Серебряным»⁴, Иловайским⁵ и проч., и общая схема трагедии представляется довольно отчетливо. Но чего я не предвидел — это той *духовной высоты*, на которую Вы поднимете всю свою тему. Вы могли пойти по линии наименьшего сопротивления — заставить Иоанна почаще говорить про «общее житие земли нашей», изобразить бояр — врагами общегосударственных народных интересов России, — и Ваша адвокатская миссия была бы выполнена. Мы поняли бы Иоанна по-новому, но мы никогда не полюбили бы его так, как мы любим его теперь. А мы любим его — как любят поэтов, широких и даровитых людей. Ваш Иоанн — раньше всего артистическая натура, художник. Разнообразие его душевных качеств — поразительно. Никто до сих пор даже и не дерзал показать его влюбленным; в этом Ваша великая смелость и великая удача. Как поэтичны и темпераментны, и счастливо найдены Вами все слова в любовном диалоге! А это чувство «сладости мира мимотекущей»⁶ — то чувство, которое в такой огромной степени свойственно Вам; эта вера, что «мир не для лжи и суеты создан»⁷ — как великолепно все это выражено не только словами, но образами, поступками, действиями.

Замечательно, что скоморохам и вообще юмористике — здесь отведено так мало места. Вы почти отказались в этой пьесе от такой большой своей силы, как юмор, потому что Вас захватила другая задача — изобразить богатую, щедрую, поэтическую русскую душу «пастуха русской земли», — душу, которая прелестна по-русски, в которой столько лукавства, игривости, таланта, ума и энергии.

Я не согласен с Михоэлсом, что та часть пьесы, где изображен Курбский, выпадает из пьесы⁸. Она органически спаяна с целым.

Великолепны купцы, чудесно использована Красная площадь для того, чтобы продемонстрировать все сословные слои тогдашней России и отношение к ним Иоанна. Самое глубокое место — ночная беседа с убийцей Марии Темрюковны. — Но какой нужен актер, чтобы поднять (или хотя бы понять до конца) эту сцену.

Язык пьесы, конечно, великое литературное чудо. Никакой археологии, никакой стилизации, никакой филологической мо-

заики, которая так мертва у А.К. Толстого и так безвкусна у всевозможных Чапыгиных.

1942

Я заметил только несколько мельчайших и случайных описок: например, тавтология: «вручил ему в руки» (слово «вручить» и значит: «дать в руки»).

Скоморохи упоминают «былины». Былины не народное название, а позднейший научный термин. Народное название: «старинны».

Простите, что письмо такое длинное. Привет сердечный Людмиле Ильиничне!⁹

Ваш К. Чуковский

В великолепной речи Михоэлса мне показалось чуждым только одно место — одно слово: чеховская акварель. Неужели «Чайка» — акварель? Это мускулистая, могучая живопись гениальной смелости и силы.

Сейчас, блуждая по детским домам, мы собрали поразительные рассказы детей, испытавших на себе немецкие зверства. Мы бережно сохранили подлинный стиль этих рассказов; получается художественно-агитационная книга¹⁰. Хотелось бы прочитать Вам из нее две-три страницы.

¹ Датируется по пометке Людмилы Ильиничны Толстой на обороте письма: «Ташкент. 25/II — 42».

² Речь идет о первой части дилогии «Иван Грозный» — «Орел и орлица», которую Толстой начал писать осенью 1941 г. в Зименках близ Горького и закончил в феврале 1942 г. в Ташкенте (вторая часть, «Трудные годы», была написана в январе-апреле 1943 г. в Архангельском).

В начале второй декады февраля 1942 г. Толстой читал пьесу «Орел и орлица» литературным и театральным деятелям Ташкента. Письмо Чуковского — отклик на это чтение.

³ Перестали приходить письма с фронта от младшего сына Бориса. 19 октября 1941 г. Корней Иванович записал в дневнике: «Не знаю, где Боба. 90 процентов вероятия, что он убит» (*Дн.-13*. С. 57).

⁴ «Князь Серебряный» — роман А.К. Толстого (1817–1885) из эпохи царствования Ивана Грозного.

⁵ Дмитрий Иванович *Иловайский* (1832–1920), русский историк монархического направления. Автор 5-томной «Истории России»; о царствовании Ивана Грозного рассказывается в т. 3.

⁶ Из пьесы «Орел и орлица», картина 9-я.

⁷ Там же, картина 3-я.

⁸ С.М. Михоэлс выступил на обсуждении пьесы. Газета «Литература и искусство» писала: «Значение этой пьесы ("Иван Грозный". — *Сост.*) и ее место в советской драматургии определил в своей речи С. Михоэлс. Он говорил о ее прекрасном языке, сочном и музыкальном, о ее композиции,

1942

напоминающей по своей цельности шекспировские пьесы. Он говорил о месте этой поистине классической пьесы в советской драматургии» (1942, 14 марта). Полный текст выступления Михоэlsa опубликован не был.

⁹ Людмила Ильинична Толстая (1906–1982), жена А.Н. Толстого.

¹⁰ При Наркомпросе была создана Комиссия помощи эвакуированным детям. Чуковский и его дочь Лидия работали в этой комиссии на общественных началах, записывали рассказы детей. Книга, о которой упоминается в письме, была издана. См. примеч. 4 к письму 236.

236. С.Я. Маршаку

12 марта 1942 г. Ташкент

12 марта 1942

Дорогой Самуил Яковлевич.

Спасибо за телеграмму. Какое счастье, что Туся и Шура¹ здоровы! Лида все эти месяцы оплакивала их, как погибших. И всякий раз, когда я читал в газете слово «Ленинград», я представлял себе пепельно-бледные лица Туси и Шуры.

У меня все же есть упрямая уверенность, что мой Боба не погиб. Известий о нем я не имею с 5 октября — и все же не теряю надежды.

Как-то живется Вам в Москве? Что Вы пишете? Что поделываете? Напишите, пожалуйста, подробно о себе. Я, как это ни странно, написал военную сказку в стихах — на манер «Крокодила»². Написал в 2 дня — гораздо быстрее, чем пишу прозу. Хотелось бы по старой памяти прочитать Вам и выслушать братскую критику. Лида и Тихонов (Ал<ександр> Ник<олаевич>³) хвалят очень. Сегодня прочту ее Ал.Н. Толстому.

Выходит здесь моя книжка «Дети и война»⁴. Конечно, куда я писал эту книжку, куда печатал ее, многие факты успели уже устареть, но все же прочтите там главу «Узбекистан и дети»⁵ — о том, как приютили здесь 85 000 эвакуированных детей. В этом деле советская гражданственность выдержала труднейший экзамен. Почти каждый день я читаю здесь лекции, выступаю в детдомах и проч. Состою членом Республиканской Комиссии помощи детям — эта работа захватила меня целиком. Лиду тоже: она с раннего утра до вечера работает в различных детдомах — и пишет книгу об эвакудетях.

К сожалению, Коля все еще в Ленинграде. Нельзя ли, дорогой С<амуил> Я<ковлевич>, как-нибудь вызволить его оттуда по линии Союза писателей?

Сейчас я узнал, что у него повреждена левая нога. Он на фронте с первой недели войны. Написал по личным впечатлениям книгу «Летчики»⁶. Квартира его в Л<енингра>де разбомблена. И теперь, когда Союз писателей хлопотет о сохранении жизни своих активистов, было бы вполне уместно поставить вопрос о Николае Чуковском — члене президиума Л<енинградского> о<тделения> Союза писателей. Семья его в очень тяжелом положении в Краснокамске (Молот<овской> обл.). Хоть бы ему на месяц — повидать семью.

Адрес Коли: Л<енингра>д. Краснозн<ознаменный> Балт. Флот. Военно-морская станция № 1101, почтовый ящик 924. Редакция.

Я написал бы о нем Фадееву, но мне говорили, что Ф<адеев> — болен. И после того как Вы столько сделали для Лиды, мне естественно обратиться именно к Вам.

Ахматова шлет вам сердечный привет. Здесь ее чтут. Она работает в госпиталях, написала неск<олько> патриотич<еских> стихотворений, от ее поэмы в восторге Толстой и другие понимающие люди. Я часто встречаюсь с Пешковыми⁷ — чрезвычайно милые и сердечные женщины. Собираюсь в Москву, и был бы уже там, да захворала Мар<ия> Бор<исовна>, а потом захворал я, а потом — внуки, а потом опять я. Где Софья Михайловна? Надеюсь, что в Алма-Ата.

Обнимаю вас.

Ваш Чуковский

¹ Т.Г. Габбе и А.И. Любарская, сотрудницы Ленинградской редакции Детгиза («маршаковская редакция»), оказавшиеся в блокадном Ленинграде. К. Чуковский благодарит С. Маршака за обнадеживающий ответ на его телеграмму из Ташкента: «Телеграфируйте возможность моего участия Ваших хлопотах выезда Тамары Шуры». С. Маршак и К. Чуковский хлопотали об их эвакуации, которая состоялась в том же 1942 году. О Т.Г. Габбе см. письмо 357 от 5 мая 1960 г.

² Сказка «Одолеем Бармалея».

³ Об А.Н. Тихонове (Сереброве) см. «Список адресатов».

⁴ Чуковский К. Дети и война. Ташкент: Госиздат УзССР, 1942.

⁵ Эта глава выходила отдельной книжкой: Узбекистан и дети. Ташкент: Госиздат, 1942.

⁶ Роман Н.К. Чуковского о летчиках получил окончательное название «Балтийское небо».

⁷ Пешковы — Екатерина Павловна, Надежда Алексеевна. О них см. примеч. 1 к письму 233.

Апрель — до 22 мая 1942 г.¹

Дорогой Самуил Яковлевич.

Генрих Леонидович Эйхлер² по-прежнему вдали от Москвы. Адрес его такой: станция Шокай, Карагандинская область, Оскарковский район, 24 поселок. Врачу Ходке.

Самый этот адрес показывает, что Эйхлеру необходимо помочь³. У него язва желудка. Ему нужна диета. Помогите ему, дорогой. Я говорил со здешними властями, но помочь ему может только Москва.

Это благороднейший работник детской литературы, преданный ее рыцарь и друг.

Я уверен, что все это дело произошло по ошибке — в спешке — в суматохе прошлогодних октябрьских дней.

Сейчас по Лидиной инициативе Толстой, Черкасов и я послали телеграмму о Шурочке. Хлопочем о ее переезде в Свердловск.

Почему не уезжает Тамара Григорьевна?

Лида закончила отличную книгу: «Слово предоставляется детям»⁴. Поразительно переданы детские интонации в рассказах о немецких зверствах. Что делать с этой книгой? Здесь издает ее отделение «Советского писателя», но небольшим тиражом. А между тем это — книга большой агитационной силы.

Я написал лучшую свою сказку — стихами — больше 500 строк — о гитлеровщине, о войне⁵ — все хвалят, но как бы мне хотелось показать ее Вам!

Как Ваше здоровье? Что Вы пишете? Что читаете? Что переводите?

У меня нет сведений о судьбе Бобы. Должно быть, погиб. А Коля в Ленинграде по-прежнему.

Весь Ваш *К. Чуковский*

¹ Датируется по записям в дневнике Л.К. Чуковской (*Архив ЕЦЧ*), из которых видно, что А.И. Любарская и Т.Г. Габбе были вывезены из блокадного Ленинграда в Москву 22–27 мая 1942 года.

² О Г.Л. Эйхлере см. «Список адресатов».

³ Адрес с несомненностью свидетельствовал, что Эйхлер пребывает в ссылке, куда он попал осенью 1941 года. Все советские граждане немецкого происхождения рассматривались как потенциальные пособники врага и были репрессированы. Вызволить Эйхлера из ссылки, несмотря на писательские хлопоты, не удалось.

⁴ Жукова Л.Л., Чуковская Л.К. Слово предоставляется детям. Ташкент, 1942.

⁵ «Одолеем Бармадея».

Конец апреля — начало мая 1942 г. Ташкент¹

Дорогой Коля. Наконец-то могу побеседовать с тобой — имея хоть минимальную уверенность, что письмо дойдет. Я писал тебе около 20 писем, причем посылал их через Информбюро, через знакомых летчиков, — при всякой оказии, но все это кануло в Лету. Поэтому в настоящем письме я должен повторить «все пройденное».

Итак, Ташкент прелестный город — весь в тополях, в арыках, — сейчас в нем яркая, как огонь, трава — но жить в нем трудно. Я в первый месяц перенес сразу все ташкентские болезни — и даже провел дней пятнадцать в больнице. Хотя Правительство отнеслось к нам, писателям, очень радушно, но все же устройство было очень трудно. Покуда я лежал в больнице, писатели оттяпали данную мне квартиру. Но все же квартиру я достал: 2 комнатки в разных местах одного двора. Двор шумный, крикливый, южный. Детей около 50, кричат под окнами, визжат с утра до ночи. Никакой возможности заниматься. А между тем я работаю как никогда. Вдруг — неожиданно для себя — написал большую сказку стихами — еще не кончил, но все понимающие люди — Анна Ахматова, Толстой, А.Н. Тихонов, Лежнев — говорят, что это будет лучшая моя сказка. Она на военную тему — о гитлеровщине, о демократизме, о гуманизме. Очень хотел бы прочитать тебе. Сказка будет печататься здесь в изд<ательст>ве «Советский писатель»², членом редакции коего я теперь состою. (Я говорю о Ташкентском отделении). Во главе изд<ательст>ва Ал. Толстой. Главный редактор Тихонов. Поэтому, если ты не сможешь выехать с этим эшелоном, — пришли вместе с ним свою книгу о летчиках, я уверен, что ее здесь издадут. Кстати, Лида Чуковская составила очень любопытную книжку — записи подлинных рассказов эвакуированных детей о немецких зверствах — и книжка тоже печатается в здешнем изд<ательст>ве³. Конечно, тиражи небольшие, но ведь это не мешает издать книжку и в Москве.

О Марине. Ее письма к нам полны тобой. Я постоянно посылаю ей письма и телеграммы с изъяснением полной готовности приютить ее и детей, и ее маму, и Ирину в Ташкенте, я поддерживаю ее всячески как могу (морально), но письма мои к ней почти не доходят, и ее телеграммы ко мне свидетельствуют, что она получает далеко не каждую мою телеграмму. Недавно она прислала телеграмму, что хочет ехать в Ташкент. По целому ряду причин, вполне уважительных, в Ташкент сейчас не пускают одиночек (вне эшелонов). Я отправился к Наркому Внутренних дел, с которым случайно знаком⁴, и этот любезный человек послал просьбу

Краснокамскому НКВД наладить поездку Марины в Ташкент самым комфортабельным образом. Но от Марины по этому поводу нет никакого отклика. Ехать ли ей в Ташкент? Не знаю. Советовать боюсь. Для $\frac{9}{10}$ населения Ташкента этот город (в бытовом отношении) не лучше Ленинграда. Многие ленинградцы, только что приехавшие из Ленинграда, говорят, что в Ленинграде им было лучше, что суп там гуще и дешевле. Наступают летние жары, о которых говорят с ужасом даже закоренелые ташкентцы.

О работе Марины все отзываются с восторгом. Сейчас мама видела человека, который видел Марину недавно, и он утверждает, что она отлично выглядит, бодра и здорова.

Что касается мамы — конечно, ей очень трудно. Ее тоска по Бобе дошла до физической боли. Она страшно волнуется о тебе. Много хлопот доставляет ей Женя, которого мы отдали теперь в чудесный детский сад (Совнаркома). Очень ей трудно жить в одной комнате с Лидой и Идой, трудно одолевать большие пространства Ташкента, но все же держится она молодцом.

Лида здесь живет вовсю. Здесь живет обожаемая ею Анна Ахматова, и Лида, когда разговаривает с нею, набожно сюсюкает и вообще говорит как-то очень мармеладно. Конечно, я полон всякого уважения к Лиде, это действительно большой человек, здесь она работает много в детских домах (в порядке шефства), пишет статьи, выступает на собраниях общественниц, все ее любят, но какой это жесткий, трудный, негибкий человек. Она очень поправилась, здоровье ее в тысячу раз лучше, чем до операции.

Я получаю совнаркомский паек. Кроме того, у нас были деньги, которые сейчас пришли к концу. Я, в общем, зарабатывал не больше 1500 р. в месяц, но тратили мы тысяч пять и были сыты. Авань проживем неплохо и с Мариной, и с детьми. Я, главным образом, для того хочу Маринино приезда, чтобы устроить Тату в высшее учебное заведение — наиболее серьезное.

Здесь я близко познакомился с семьей Пешковых, с внуками Горького, Марфой и Дарьей⁵. Семья мне очень нравится, и к нам все они относятся очень хорошо. Ал. Толстой живет за углом — я бываю у него довольно часто, — он к старости стал лучше, чем был; его пьеса «Иоанн IV»⁶ — отличная пьеса и т. д.

Теперь о тебе. Получив твое письмо, что у тебя «застужена» нога, я забеспокоился и написал письма трем лицам: М.М. Грому⁷, А.В. Белякову⁸ и Мехлису⁹. Всех просил о предоставлении тебе отпуска. Если я поступил неправильно, прости, пожалуйста. Если бы ты мог заехать за Мариной и привезти ее сюда с детьми, или хотя бы пожить недели две в Краснокамске или в Ташкенте.

Об этом хлопочет и Толстой. — Ну, целую тебя, обнимаю и желаю поскорее встретиться с тобою — и да будет проклят Гитлер!

1942

Твой отец

¹ Письмо было послано с оказией и опущено в почтовый ящик в Ленинграде 10 мая 1942 г.

² Чуковский К. Одолеем Бармалея. Ташкент: Ёсиздат УзССР, 1943 (см. также примеч. 2 к письму 253).

³ Об этой книге см. примеч. 4 к письму 237.

⁴ В то время наркомом внутренних дел Узбекистана был Амаяк Захарович Кобулов (1906–1955, расстрелян), брат одного из ближайших соратников Л.П. Берии, начальника Главного экономического управления НКВД Богдана Кобулова (1903–1953, расстрелян).

⁵ Марфа Максимовна Пешкова (р. 1926) и Дарья Максимовна Пешкова (р. 1927).

⁶ Речь идет об «Орле и орлице» — первой части пьесы А.Н. Толстого «Иван Грозный».

⁷ Михаил Михайлович Громов (1899–1985), генерал-полковник авиации (1944), Герой Советского Союза (1934), звание присвоено за мировой рекорд дальности полета. В феврале-апреле 1942 г. — командующий ВВС Калининского фронта, затем командовал 3-й и 1-й воздушными армиями.

⁸ Об А.В. Белякове см. примеч. 5 к письму 203.

⁹ Мехлис Лев Захарович (1889–1953), с 1930 г. зав. отделом печати ЦК ВКП(б), редактор газеты «Правда», в 1937–1940 гг. начальник Главного управления политической пропаганды Красной армии. В 1941–1942 гг. зам. наркома обороны СССР, заместитель Председателя Совнаркома СССР.

239. М.Б. Чуковской

После 6 сентября 1942 г. Москва¹

[Начало письма не сохранилось. — *Сост.*] ...Надо идти к Чагину² ругаться... но я совсем не сплю, уже три ночи ни на секунду не сомкнул глаз, и у меня нет энергии ни на какую драку. Все с удовольствием говорят:

— Ой как вы постарели! Ой как вы похудели!

Впрочем, так мне и надо. В наше время нельзя быть писателем, надо быть дельцом, пройдохой, спекулянтом, прохвостом.

Тынянов при смерти. Уже не встает. Говорят, лишился языка.

А какой был сверкающий, радостный, пушкинский ум. Говорят, Елена Александровна его била.

Сейчас пойду смело на нашей мельнице кофе и подкреплюсь хоть немного. Я прежде не знал, что у нас есть мельница... По сравнению с ташкентским жилищем квартира наша кажется сказочной. Какие диваны, какие шкафы, какие люстры! Даже веник

на палке, даже газовая плита, даже графин граненый, даже синий чайник — все мне близко, как родственники, которых давно не видел.

Был вчера у Васильева³, чтоб говорить по телефону. Он пишет новый портрет Ленина. Сейчас здесь (в квартире) холодно. Я укрываюсь портьерами и медвежьей полостью. Завидую ташкентскому теплу. Каждый день боюсь, как бы не простудиться.

Штерн, Рамбоян, Фене, Алянскому, Люсе, Нине (если ты ее видишь) привет. И генеральше Ждановой!!

Я работаю над пьесой для кукольного театра, но голова болит, и дело не клеится.

Посылаю тебе доверенность.

Анна и Сергей Радловы⁴ остались у немцев в Пятигорске. Первенцев⁵ летел на самолете вместе с Евг. Петровым⁶ и остался жив. Но у него проломана голова, испорчен хребет.

Ну, я очень устал. Целую тебя, милый друг; жду письма твоего <...>

¹ Датируется по содержанию. По записям в дневнике, Чуковский прилетел в Москву из Ташкента около 6 сентября (*Дн.-13*. С. 63).

² О П.И. Чагине см. примеч. 2 к письму 22.

³ О П.В. Васильеве см. примеч. 2 к письму 222.

⁴ Об Анне Радловой см. примеч. 3 к письму 212. Сергей Эрнестович Радлов (1892–1958), режиссер, драматург, теоретик и историк театра.

⁵ Аркадий Алексеевич Первенцев (1905–1981), писатель, спец. кор. «Известий» и «Красной звезды».

⁶ Евгений Петрович Петров (1903–1942), писатель, брат В.П. Катаева, погиб в авиационной катастрофе.

240. М.Б. Чуковской

Середина сентября 1942 г. Москва¹

Дорогая Машенька. Сейчас только узнал, что Георгий Иванович Зайко летит в Ташкент, и тороплюсь набросать тебе несколько слов, хотя дома у меня лежит огромное письмо к тебе, которое описывает все мое житье-бытье. Раньше всего: от Коли есть телеграмма:

— Еду!

и теперь я каждую минуту жду его. Позвал лифтершу, она вымыла полы, выбила пыль из дивана (в маленькой комнате), я приготовил Коле папиросы и жду его со страшным волнением. Завтра мне возобновят телефон, и я попытаюсь созвониться с тобой или (если приедет К<оля>) созвонить тебя с ним.

С деньгами дело сложное. Мою сказку одобрили ЦК партии, ЦК ВЛКСМ, Эренбург, много другого народу, но против нее — *Детгиздат*². А это сулит нам безденежье. За все время, что я здесь, я заработал 700 рублей. Ее печатает «Огонек» (издательство «Правды») — это даст рублей 500, которые я велел выслать тебе телеграфом. Я связался с Информбюро, проектирую книгу для Англии «Война и дети» — деньги у нас будут, и чуть я получу хоть несколько тысяч (хоть 3–4), я сейчас же улечу в мой любимый Ташкент.

Здесь в квартире уже промозгло холодно. У меня начался кашель. Стоит пробыть 3 часа утром за письменным столом, и бьет мелкая дрожь. Газ почти перестал действовать. Счастье, что стоит солнечная погода — иначе лежал бы я в гриппу. Завтра еду в Перedelкино: достал пропуск туда. Федин говорит, что не осталось ни единой доски... У него сожгли всю мебель, весь архив, всё, всё. Свои задачи здесь я понимаю так:

1) *Устроить Колю в Москве* Это возможно. Я нашел уже пути, свел нужные знакомства. 2) *Закрепить за нами квартиру* — и, самое лучшее, поселить в этой квартире Колю и Марину (хотя бы на месяц). 3) *Пристроить «Сказку»*. Она имеет огромный успех. Я читал ее в трех дворцах пионеров — всюду детский восторг. (Чагин печатает ее в своем сборнике «25 лет советской поэзии».) Завтра будет назначен новый заведующий Детгизом; думаю, что он купит у меня сказку. 4) *Получить в Информбюро заказ на работу, которую я мог бы делать в Ташкенте*. 5) *Добыть деньги, чтобы выслать тебе телеграфом*.

Жизнь моя не очень трудная, но нужно бегать из конца в конец Москвы — с утра до вечера. Вчера стирал себе белье. Варю себе кофе и рисовую кашу. Аветовна³ феноменально занята. Уходит в 7 часов утра, возвращается в 12 часов ночи. Нет одеяла, укрываюсь волчьей шкурой, это очень жарко и тяжело. Очень жалею, что Коле из Новой Ладоги приходится так долго ехать, я жду его, как никогда никого не ждал. <...>

¹ Датируется по содержанию.

² Речь идет о сказке «Одолеем Бармалея».

³ Упомянута Варвара Аветовна *Арутчева* (ок. 1900–1991), сотрудница музея В.В. Маяковского, помощница Чуковского.

241. М.Б. Чуковской

27 сентября 1942 г. Москва

Милый друг! Сегодня утром рано — звонок: входит с чемоданчиком — Коля. Здоров, круглолиц, но потёрхан, то есть одежда у

1942

него мятая и нет крючка на воротнике. Сегодня воскресенье. Мы весь день неразлучны. Как ему странно после фронта, после Ленинграда очутиться в Москве, среди спокойных, бодрых и штатских людей. Он рассказывал мне много о себе — много жуткого, много величественного. Я достал ящичек с домашним печеньем, достал шоколад, бутылку мадеры, коробки с папиросами; он привез с собою гречневую крупу, мы сварили великолепную кашу — потом пошли к Чагину, Чагин пьян, добродушен, обнимал Колю, признавался ему в любви, потом мы вернулись домой, снова поели кашу, обсудили все вопросы на свете — и Коля в *один присест* съел все бисквиты и галеты, и бублики, которые я запасал для него в течение месяца. Завтра мы пойдем хлопотать — о важнейшем, ради чего я и приехал сюда. Хотим вызвать сюда Марину. Только бы ты была здорова! Боже, как мне хочется, чтобы ты имела хоть неделю, хоть две передышки. Ни на секунду я не останусь здесь дольше, чем этого нужно для Коли и заработка — а сейчас передаю перо Коле.

[Рукой Н.К. Чуковского:] Милая мама. Этот месяц для меня месяц чудес. Четыре дня в начале месяца я провел в Молотове с Мариной и детьми, а сейчас сижу рядом с папой на диване в маленькой комнатке в вашей квартире. Мы сидим и мечтаем, что завтра нам удастся поговорить по телефону с тобой и Мариной. Теперь только увидеть бы тебя, и тогда совершилось бы все, что я считал так долго невозможным.

Папа много рассказывает мне о вас всех и о вашей ташкентской жизни. Очень хотелось бы мне поглядеть на Женичку, на здоровую Лиду, на хитроумную Люшку. Через несколько дней напишу тебе подробно, а пока так растерян от неожиданности, что еще ничего не понимаю.

Коля

27 сентября 1942. Москва!

242. В Пресс-бюро Союза писателей СССР

Октябрь 1942 г. Москва¹

Дорогие товарищи!

Я уехал из Ташкента в конце августа — и только теперь получил здесь, в Москве, Ваше письмо, адресованное мне в Ташкент (13 августа 1942 г.). Содержание письма было мне известно, так как оно (письмо) было передано мне по телефону в день приезда — но самое письмо получил я только сейчас. Тороплюсь ответить — с таким опозданием! О детях я напечатал две книжки: «Дети и война», «Узбекистан и дети», но далеко не исчерпал всей темы.

Сейчас я представил в ВОКС (тов. Розенцвейгу) подробно разработанный план большой книги «Советские дети и война» для Англии, Америки и Швеции. Прошу Вас взять шефство над этой работой.

1942

Сейчас актуальнейшей темой стала тема о воспитании молодежи. «Учительская газета» и «Комсомольская Правда» заказали мне ряд статей на эти темы. Статьи — если они напишутся — я буду рад посылать Вам.

Я написал сказку «Одолеем Бармалея» — антифашистскую, военную, в стихах. Сказка напечатана в «Пионерской Правде» — в сильно искаженном виде по моей вине и оплошности².

Достаточно сказать, что первые двести пятьдесят стихов, напечатанных в газете, — в окончательном тексте отсутствуют. Сейчас я работаю над обработкой этой сказки. Разрешите прислать ее Вам для Всесоюзного радиовещания.

Сердечный привет. *К. Чуковский*

¹ Датируется по содержанию.

² Ранний вариант сказки «Одолеем Бармалея» печатался в «Пионерской правде» с 19 августа по 23 сентября 1942 года.

243. В.А. Меркурьевой

16 декабря 1942 г. Ташкент

16/XII 42

Дорогая Вера Александровна, спасибо за письмо и стихи. Вряд ли мне доведется их прочитать, хотя очень хотелось бы. Я ведь загнанная кляча, у меня на «иждивении» огромная семья, и я каждый день должен с утра до ночи халтурить, заниматься постылой поденщиной, чтобы завоевать для нее и для себя еще один такой же бессмысленный день жизни. Живу я нелепо, несладко, неумело. Сегодня, например, я должен проредактировать переводы стихов Лахути¹, составить для Узгиза программу каких-то изданий, прочитать педагогам лекцию по истории детской книги, найти сапожника, который согласился бы протянуть жизнь моих абсолютно изодранных ботинок еще на один месяц, пойти в «Сов<етский> писатель» за деньгами, которых он мне, кажется, не должен и т. д.

В этих пустяках я толкусь до ночи, и, напр., новую поэму Ахматовой, которую она мне прислала, я мог прочитать только когда заболел. Это тяжело, но это так. Прибавьте к этому двух сыновей на фронте, из кот<орых> один уже погиб, больную жену, почти голодающую дочь, и Вы поймете, почему я пишу Вам эти

строки. Пишу их именно Вам, так как глубоко Вас чту и знаю, что несмотря ни на что у нас общий язык уже хотя бы потому, что мы 60 лет кряду были современниками. Буду биться за то, чтобы Союз писателей оказал Вам бытовую помощь. Не знаю, удастся ли.

Еще раз спасибо за письмо!²

Преданный Вам *К. Чуковский*

Простите, что пишу на машинке: на этой бумаге чернила расплываются, а другой нету.

¹ *Лахути* Абулькасим Ахмед-заде (1887–1957), персидский, таджикский поэт. Его сочинения многократно издавались в переводах на русский язык.

² Ответ на письмо В. Меркурьевой от 8 декабря 1942 года, в котором она предлагает К.И. посмотреть ее рисунки и добавляет: «Почему именно Вам изо всех именитых и знаменитых? Сдается мне, есть между нами, такими несоизмеримыми, — некий контакт: Вы понятливый, и Вы насмешливый и нежный — редкая, мною особо любимая смесь» (РО РГБ. Ф. 620. К. 68. Ед. хр. 13).

244. С.Я. Маршаку

3 января 1943 г. Ташкент

3 янв<аря> 1943

Дорогой Самуил Яковлевич! — Я хотел писать Вам в Алма-Ата, но случайно узнал, что Вы в Москве. Тем лучше. Ибо разговор у меня с Вами московский. Дело в том, что у меня пишется книга «25 лет сов<етской> детской литературы». Книга эта органически выросла из доклада, который я сделал на здешнем пленуме советских писателей. Пленум был большой и довольно нелепый. Докладов было сделано двадцать — в том числе и о дет<ской> лит<ературе>, — коротенький, отнюдь не центральный. Я брался за писание этого доклада со скукой, но едва только написал первые строки, увидел, что эта тема — *моя*, что я могу сказать о ней много такого, что именно сейчас необходимо людям, как хлеб. Это страшно актуальная тема: об универсальности дет<ской> литературы, ее всенародности. В качестве разительного примера я привожу Ваши сатиры, которые являются триумфом раньше всего дет<ской> литературы, ее методов, кот<орые> именно поэтому народны. Вообще, Ваше творчество у меня в центре доклада. Словом, тут большая и довольно сложная концепция. На ее основе мне и хотелось бы построить книгу, — без внешнего блеску, но внутренне убедительную¹. Тема эта для меня жгучая, и вот я хочу Вас спросить о двух-трех вещах, с нею связанных.

1. Застану ли я Вас в Москве, чтобы прочитывать ее Вам? (Я приехал бы в феврале.)

2. Есть ли в Москве библиотеки, где можно работать, или они все временно закрыты?

3. Где можно было бы *с пользой для дела* прочитывать на эту тему доклад?

Польза для дела может быть в таком месте, где можно развернуть по этому поводу серьезные прения. (Наркомпрос? ЦК ВЛКСМ?) Вам это виднее. Подумайте, пожалуйста, об этом. Тема

эта мне очень дорога, уверен, что и Вы к ней небезразличны, к ее принцип<иальной> стороне.

Жаль, что в тот мой приезд Вы были в больнице. Мне хотелось бы обо многом побеседовать с Вами. Между прочим, здесь, в уединении, я сильно двинул свою книгу о Чехове². Надеюсь, Шурочка³ рассказала Вам, что я не мог предоставить квартиру Т<амаре> Г<ригорьевне>⁴, т. к. моя квартира была занята посторонними. Я живу здесь неплохо, работаю всласть, но много хвораю, постарел, не могу придти в себя после известия о Бобе. Желаю Вам от души всего доброго. Мне больно думать, что Вы могли случайно прочесть мою сказку в «Пион<ерской> Правде» и вообразить, будто она такова⁵. Между тем это черновик черновика, я с тех пор перекорректировал ее всю, выбросил из нее все вялое, банальное, дряблкое, — и не сомневаюсь, что в теперешнем виде она придется Вам по душе. Видите, как я самонадеян. — Жду ответа: ул. Го голя, 56. Здесь весна: весь декабрь и январь — солнце, зелень, ни единой тучи. Я сплю при открытом окне.

Ваш К. Чуковский

¹ Этот замысел не был осуществлен, но некоторые его части (тогда же) появились в печати: «...Слово “народ” теперь наполнено другим содержанием, чем прежде. Теперь народ — не одно лишь крестьянство, как было в эпоху Ершова, но и вся огромная масса трудящихся. Знаменательно в этом отношении литературная судьба Маршака. Работая для многомиллионных масс детворы СССР, он, вместе с некоторыми другими поэтами, добился универсальности, массовости, всенародности своего литературного стиля. И это лучше всего обнаружилось во время войны, когда он мобилизовал себя для писания плакатов. Эти стиховые плакаты обладают такой общедоступной, неотразимой формой, что, прочти их на заводе, в метро, в казарме, на бегу, впопыхах, вся их мысль сразу дойдет до тебя, будь ты хоть тугоумный, хоть усталый, хоть сонный. Они лаконичны, как выстрел, и, хотя они написаны для взрослых, я вижу в них один из триумфов нашей детской поэзии, так как, только пройдя долгую, многотрудную школу поэтического творчества для малых детей, можно достичь такой четкой структуры, такой алмазной чеканки стиха. У Ершова стихи для народа, в силу своей народности, сделались детскими. У плеяды наших детских поэтов стихи для детей стали народными» (Чуковский К. У живого источника // Литература и искусство. 1943. 13 февр.).

² Впервые: О Чехове. М.: Худож. лит., 1957.

³ А.И. Любарская.

⁴ Т.Г. Габбе.

⁵ См. примеч. 2 к письму 242.

После 13 января 1943 г. Москва¹

Дорогой Алексей Николаевич!

Наши олухи-литературоведы всегда утверждали, будто Пушкин «ужасно страдал» в ссылке в селе Михайловском. А между тем, во время этих «страданий» Пушкин написал «Графа Нулина» — самую озорную, самую счастливую, бессмертно веселую вещь, какая когда-либо была написана русским пером. Пережить бы хоть на секунду то счастье, какое испытывал этот «страдалец», когда с такой творческой радостью писал эти счастливые строки.

И, слушая Вашу «Нечистую силу»², завидуешь не только Вашему таланту, но и тому счастью, которое Вы получили в таком изобилии, создавая эту чудесную вещь. Ведь в ней каждая строчка — удача и каждая фраза — удача, и, должно быть, это огромное счастье — испытывать такую полную власть над словесным материалом, над сюжетом, над композицией, над образами. Все образы у Вас в этой пьесе такие мясистые, такие живокровные, что кажутся более живыми, чем многие люди, которых встречаем мы в жизни. А Мардыкин!³ Какое широкое обобщение, и как жирно он написан, какими щедрыми, смачными красками. И какая русская фигура: тут и простодушие, и лукавство, и грех, и широта, и жажда святости. И Вы, несмотря на все, питаете к нему такую нежность, что заражаете своей любовью и нас. И знаете Вы его так, словно Вы и сами Мардыкин.

Вы с большим тактом отодвинули на самый задний план публицистическую тему пьесы, и это, конечно, правильно, но мне все же вспоминается одна страница «Московского Листка» за 1899 год. Там печатались объявления московских фирм, и я помню, как велико было мое изумление, когда я случайно заметил, что все фамилии в этих объявлениях — немецкие. Очень было бы эффектно, если бы Ваш Николай⁴ взял со стола газетку и прочитал бы несколько подлинных текстов тогдашних реклам. Многие ведь понятия не имеют, как глубоко вошел в русскую жизнь в те годы хищнический немецкий капитал. Если хотите, я достану Вам старую газету здесь.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по содержанию.

² 13 января 1943 г. в Московском клубе писателей было отмечено 60-летие Толстого. С докладом о его творчестве выступил В.Я. Шишков. В заключение Толстой прочел пьесу «Нечистая сила, или Как русский немца обманул» (см.: *Крестинский Ю.А.* Хроника жизни и творчества

³ Александр Алексеевич *Мардыкин* — персонаж пьесы «Нечистая сила».

⁴ *Николай* Иванович Шилов, персонаж пьесы «Нечистая сила».

246. А.Н. Толстому

12 мая 1943 г. Москва

12/V 43

Дорогой Алексей Николаевич, прочитал «Хождения» как новую вещь. Слово никогда не читал! Хотя вся эта книга по горло в крови, вся она — о счастье и нашем Праве на Счастье. Теперь, на фоне сорок третьего года, она звучит как пророчество о русской победе: не может не победить та страна, которая стоит на таких кариатидах, как Даша, Катя, Рощин, Телегин, несокрушимые тем, что сердца у них русские.

И то, что Россия могла в эти годы создать такую щедрую, могучую и, главное, оптимистическую книгу, тоже говорит о ее неиссякаемой силе.

Ни одна страна во всем мире не могла бы в это десятилетие предъявить человечеству книгу, столь богатую соками большого искусства и жизни.

Художественная ее насыщенность огромна. Поражает самое количество характеров, положений, событий. И то, что наряду с грубым и хриплым — такое тонкое понимание человеческой нежности, поэтического благородства, любви. Самое разнообразие ее душевных тональностей, недоступное ни одному из современных писателей, есть триумф русского искусства.

Обо всем этом я взялся написать для англо-американских читателей (по заказу Информбюро)¹ и для нашей печати (в «Комсомольскую правду»)². А на сегодняшнее собрание³ решил не ходить: во-первых, у этого будет очень небольшой резонанс («Литгазета» да жены писателей); во-вторых, в этой Шкловско-Асеевской вотчине⁴ я совсем не умею говорить, шамкаю, сбиваюсь, бормочу что-то вялое; в-третьих, дифирамбических речей и без того будет множество, а мой голос гораздо важнее для англо-американских стран, для которых я научился писать лучше, чем для соотечественников⁵.

Весь Ваш *К. Чуковский*

¹ В ответном письме Толстой писал «Мне очень хочется, чтобы Вы написали о романе и в Америке, и в Англии» (*Толстой* С. 508). Данными о публикации этой статьи мы не располагаем.

² В «Комсомольской правде» статья Чуковского о «Хождении по мукам» не появилась. 1943

³ Обсуждение романа Толстого «Хождение по мукам» в Союзе писателей СССР намечалось провести 12 мая 1943 г. (см.: Литература и искусство. 1943. 8 мая), но оно было перенесено (Там же. 22 мая).

⁴ О В.Б. Шкловском см. «Список адресатов». Николай Николаевич Асеев (1889–1963) и В.Б. Шкловский в 1943 г. входили в состав правления Союза писателей СССР.

⁵ Чуковский был известен за рубежом как переводчик произведений английских и американских писателей на русский язык; в годы Великой Отечественной войны принимал активное участие в подготовке радиопередач на зарубежное вещание, а также писал статьи для англо-американской прессы.

247. Вместо письма И.В. Сталину

На этом месте в книжном издании 2009 года находилось письмо К.И. Чуковского к И.В. Сталину от 17 мая 1943 года, которое со ссылкой на Архив Президента РФ в 1997 году впервые было опубликовано в журнале «Источник»¹. Публикация в «Источнике» имела достаточно броское заглавие «Произвести тщательную чистку каждой школы», а также не менее броский подзаголовок «В письме И.В. Сталину Корней Чуковский предложил “изъять всех социально-опасных детей”».

В первой части письма описывались случаи воровства и хулиганства школьников, свидетелем которых был сам Чуковский. В письме говорилось:

«Около месяца назад в Машковом переулке у меня на глазах был задержан карманный вор. Его привели в 66-е отделение милиции и там оказалось, что этот вор-профессионал, прошедший уголовную выучку, до сих пор как ни в чем не бывало учится в 613-й школе!

Он учится в школе, хотя милиции отлично известно, что он не только вор, но и насильник: еще недавно он ударил стулом по голове свою мать за то, что она не купила ему какой-то еды. Фамилия этого школьника Шагай. Я беседовал о нем с директором 613-й школы В.Н. Скрипченко, и она сообщила мне, что он уже четвертый год находится во втором классе, попрошайничает, ворует, не хочет учиться, но она бессильна исключить его, так как РайОНО возражает против его исключения...

Особенно смущают меня проявления детской жестокости, которые я наблюдаю все чаще. В Ташкентском зоологическом саду я видел 10-летних мальчишек, которые бросали пригоршни пыли в глаза обезьянкам, чтобы обезьянки ослепли. И одна из них действительно ослепла². Мне рассказывали достоверные люди о

школьниках, которые во время детского спектакля, воспользовавшись темнотою зрительного зала, стали стрелять из рогаток в актеров, — так что спектакль пришлось отменить...

Для их перевоспитания необходимо раньше всего основать возможно больше трудколоний с суровым военным режимом типа колонии Антона Макаренко. Режим в этих колониях должен быть гораздо более строг, чем в ремесленных училищах. Основное занятие колоний — сельскохозяйственный труд».

Далее предлагались суровые меры перевоспитания этих детей.

Письмо производило двойственное впечатление: с одной стороны, было очевидно, что касалось оно реальной проблемы, и имя Макаренко возникло здесь совсем не случайно. Да и начало письма по содержанию вполне могло быть написано Чуковским. Тут обращает на себя внимание его дневниковая запись 5 марта 1943 года: «Вчера у Екатерины Павловны Пешковой... На улице столкновение с 11-летним бандитом»³. Е. П. Пешкова, первая жена М. Горького, жила в Машковом переулке, который упоминается в письме. Затем названо 66-е отделение милиции, и 613-я школа, в которой мог побывать Чуковский, разбираясь в этом деле.

Чуковский постоянно выступал в школах, весной 1943 года в дневнике отмечено двадцать девять его выступлений⁴.

Но с другой стороны, собрав в двух томах около тысячи писем Чуковского, трудно представить себе, что ему могли принадлежать словесные перлы, заполняющие ту часть письма, в которой предлагаются меры по исправлению: «можно произвести тщательную чистку каждой школы», «изъять... социально опасных детей», «спасти от заразы основные кадры учащихся», «сигнализировать Вам об опасности морального загнивания, которая грозит нашим детям в тяжелых условиях войны» и т. д. Даже если бы это было коллективное письмо и подпись Чуковского была одной из нескольких, невозможно подумать, что он не попытался бы истребить этот канцелярит, борьбе с которым посвятил жизнь, и эти людоедские призывы, идущие вразрез со всей, если можно так выразиться, «педагогикой» Чуковского.

Очевидно был подготовлен текст, в котором начало письма написано Чуковским (или записано какое-то его выступление), а предлагаемые меры добавлены неизвестным автором. Весь текст вероятно собирались приписать Чуковскому как человеку, имеющему авторитет в этой области.

В единственной рецензии на тома писем высказывалось такое мнение: «Что же это такое? Невозможно же допустить... что Мойдодыр сдает Крокодилу живых мальчиков...»⁵

Не менее остро прореагировал интернет, где сразу возникло весьма бурное и продолжающееся по сегодняшний день обсуждение письма.

Ожесточенность споров и оценок в прессе и в интернете заставила углубиться в историю возникновения этого документа. Никаких подготовительных материалов и черновиков письма в архиве Чуковского не сохранилось, не упоминалось о письме и в дневнике. Попытки как-то вписать письмо в биографию Чуковского были безуспешны.

Публикация письма в журнале «Источник» была сделана со ссылкой на Архив Президента РФ, туда мы и обратились за разрешением ознакомиться с оригиналом письма. Нам ответили, что соответствующий фонд из Архива Президента к этому моменту передан в РАСП, откуда нам была выдана факсимильная копия документа, послужившего основой для публикации.

Вот тут-то и содержалась по существу разгадка: это оказались три листа машинописного текста без какой-либо правки и БЕЗ ПОДПИСИ ЧУКОВСКОГО!!! Начальник департамента Архива Президента А. Степанов в ответ на новый запрос сообщил: *«Сведений о способе поступления, регистрации и входящих номерах письма не имеется, как и каких-либо резолютивных надписей... Публикация 1997 года подготовлена ныне покойным сотрудником Архива Президента Российской Федерации»* (ответ от 6 июля 2011 г.).

На просьбу сообщить его фамилию нам ответили отказом.

Прежние сомнения, касающиеся стиля письма и содержащихся в нем предложений превратились в уверенность, что никакого письма Сталину Чуковский не писал, и можно только удивляться легкомыслию неизвестного архивиста-публикатора, который неавторизованную машинопись, не имеющую обычной для личных писем регистрации, опубликовал как достоверный документ!

Публикаторы журнала «Источник» не обратили внимания сами и, главное, не сообщили читателю, что какие-либо признаки того, что Чуковский видел этот документ, отсутствуют, они не упомянули, что публикуют неавторизованную машинописную копию неизвестного происхождения.

Нам же остается только констатировать, что «Источник» нас подвел, оказался мутным. Приписанное Чуковскому письмо мы исключаем из его собрания сочинений⁶.

июль 2012

Евгения Иванова
Елена Чуковская

¹ Источник: Вестник архива Президента РФ. 1997. № 3. С. 136–138.

² Этот эпизод — обезьяна из ташкентского зоопарка, ослепшая в результате человеческой жестокости, — использован А.И. Солженицыным во второй части повести «Раковый корпус» (1966).

³ Т. 13 наст. изд. С. 66.

⁴ Там же. С. 68.

⁵ С. *Гедройц*. Гиппоцентавр, или Опыты чтения и письма. СПб., 2011. С. 344.

⁶ Подробнее см.: *Евгения Иванова. Елена Чуковская. Оправдание Мойдодыра* // Книжное обозрение. 2012. № 7. С. 10.

248. В.А. Голенкиной

Май 1943 г. Москва¹

В Детгиз

Директору Детгиза В.А. Голенкиной

Уважаемая Вера Александровна!

В прошлом году я написал большую антифашистскую военную сказку «Одолеем Бармаля!».

Сказка была послана мною в «Пионерскую Правду», и я тогда же получил от редактора этой газеты такое письмо:

«Сказку Вашу печатали с особым удовольствием. Всем она очень понравилась и, главное, понравилась ребятам... Тов. Михайлову в ЦК ВЛКСМ и тов. Пузину в ЦК партии сказка тоже понравилась»².

После того, как моя сказка полностью появилась в «Пионерской Правде» (в осенних номерах 1942 года), я продолжал работать над нею и в исправленном виде прочитал Г.Ф. Александрову в ЦК партии, который не нашел в ней ничего одиозного.

Тогда я стал читать ее обширным коллективам детей. Я прочитал ее и в клубе Наркомата Оборона, и в клубе Наркомата Внешторга, и на заводе им. Сталина, и во многих московских домах пионеров, и в зале им. Чайковского, и в 175 школе (не говоря уже о десятках других аудиторий) — и всюду слышал единогласное мнение, что по качеству стиха это — моя лучшая сказка и что она вполне отвечает насущным потребностям миллионов нынешних детей. Дети относятся к ней простодушно-радостно и всюду задают мне один и тот же нетерпеливый вопрос:

— Скоро ли она будет напечатана в книге?

На этот вопрос мне приходится мямлить невнятное, так как не могу же я сообщить малышам, что вот уже семь месяцев Детгиз ведет победоносную войну с моей сказкой и принимает все меры, чтобы эта сказка не дошла до детей, причем главное его оружие в этой странной войне — молчание. Никаких объяснений он мне не

дает. На письма и телеграммы не отвечает. Три раза приглашал я редакторов Детгиза на коллективное обсуждение сказки, и три раза они, ссылаясь на недосуг, уклонялись от всяких дискуссий.

Чего хотят от меня эти молчаливники, мне неизвестно. Недавно я снова представил свою сказку в ЦК ВКП(б), и 13 апреля т. Еголин³ официально уведомил меня, что никаких возражений против напечатания моей сказки в Отделе Художественной Литературы нет.

Руководитель Союза Советских писателей СССР А.А. Фадеев тоже не находит в этой сказке ничего политически вредного.

Но Детгиз продолжает упорствовать. Правда, три-четыре недели назад он в минуту просветления заключил со мною договор на издание этой сказки. Но через два-три дня аннулировал договор, опять-таки не дав мне никаких объяснений.

Всякая сказка есть лучший культпроп для детей. Не существует другого литературного жанра, который обладал бы таким мощным влиянием на детскую психику. Пользуясь формой сказки, я сделал попытку вооружить детей идейным отвращением к фашизму и к тем аморальным основам, на которых зиждется его бесчеловечная практика.

Снова посылаю Вам текст своей сказки. Если Вы будете читать ее теми же глазами, какими миллионы детей СССР читают «Муху-Цокотуху», «Мойдодыр», «Доктора Айболита», Вы увидите, что никакого криминала здесь нет и что в интересах детей необходимо возможно скорее издать эту сказку.

К. Чуковский

¹ Датируется по содержанию.

² Упомянуты Николай Александрович Михайлов (1906–1982) и Алексей Александрович Пузин (1905–1987).

³ Еголин Александр Михайлович (1896–1953), в 1940–1948 гг. — сотрудник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б).

249. С.Я. Маршаку

Весна 1943 г. Москва¹

Дорогой Самуил Яковлевич.

Только теперь могу я снова взяться за своего «Бармалея»². За это время я написал книгу о Чехове, новую книгу о Уитмане (20 печатных листов), полкниги о Репине.

После большого перерыва глянул свежими глазами на «Ододем Бармалея» и забраковал очень многое. То, что забраковано мною, я зачеркнул синим карандашом. То, что кажется мне стоящим, я очеркнул красным. Но есть у меня сомнительные места

1943

(стр. 21–27). Будьте добры, прочитайте книжку и скажите мне свое мнение об этих местах — и вообще

обо всем.

Я в эту книжку верю и кое-что в ней люблю, но мне нужен дружеский совет.

Ваш К. Ч.

¹ Датируется на основании дневниковой записи от 2 июня 1943 года (см. примеч. 2).

² Сказка «Одолеем Бармалея!» самым непредсказуемым образом то разрешалась к печати, то запрещалась. Пытаясь защитить свою сказку, Чуковский обращался к коллегам за поддержкой, но не нашел ее у С. Маршак: «...Дело идет не о том, чтобы расхвалить мою сказку, а в том, чтобы защитить ее от подлых интриг Детгиза. Но он [Маршак] стал “откровенно и дружески”, “из любви ко мне” утверждать, что сказка вышла у меня неудачная, что лучше мне не печатать ее, и не подписал бумаги, которую подписали Толстой и Шолохов. Сказка действительно слабовата, но ведь речь шла о солидарности моего товарища со мною...» (*Дн.*-13. С. 68–69. Запись от 2 июня 1943 г.).

250. Е.Ц. Чуковской

15 июля 1943 г. Москва¹

Дорогая Люша. Мы все еще в городе. Переделкино освободилось лишь теперь², но нам не сделали необходимый ремонт, и мы живем здесь. К счастью, идут дожди, в квартире прохладно и не пыльно. Я пишу книгу о Чехове, написал листа 3–4, Тата держит экзамены (отличница!), Марина делает обществ<енную> работу в Союзе Писателей, Гуля и Женя³ неразлучны, Гуля бредит моторами, Женя дерется во дворе. А Ты? Что делаешь Ты? Напиши, пожалуйста! Дед

¹ Почтовая карточка. Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 15.7.43; Ташкент. 24.7.43. Адрес: Ташкент. Ул. Гоголя, 56. Люше Чуковской. На обороте картинка: пионер, собирающий металлолом, и танк под красным флагом. Стихи: Запомни, пионер, что собранный тобой / железный лом любой / вплоть до консервной банки / заводы превратят / в снаряды, в пушки, в танки!

² Пока Чуковские были в эвакуации, на переделкинской даче стояли войска.

³ Названы: внучка *Тата* (см. «Список адресатов»), внуки — *Гуля* (Николай Николаевич, р. 1932), *Женя* (о нем см. примеч. 3 к письму 227) и невестка *Марина* Николаевна (1905–1993). Квартиру семьи Николая Корнее-

вича Чуковского немцы разбомбили в Ленинграде, сам он был на фронте, а вся его семья жила в московской квартире Корнея Ивановича.

1943

251. В.М. Конашевичу

18 июля 1943 г. Переделкино¹

Сейчас был у меня Алянский² (он частенько бывает у меня). Я сказал: «У меня есть для Вас приятный сюрприз». Он: «У меня тоже». Я вынул из кармана Ваше письмо и прочитал ему; он вынул из кармана Ваше письмо и прочитал мне!!!

Целую Вас и в лысину, и в щеки. Поздравляю Вас с внучкой — теперь Вы увидите, что быть дедом не страшно и даже приятно. Моей внучке уже 18 лет, она студентка медицинского вуза, и то нищего. И пишу книгу о Чехове.

Очень интересно было бы понять Вашу внучку и почитать Ваши мемуары. Вы по своему характеру совершенно непригодны для тех событий, которые свалились на Вас. Может быть, поэтому они оказались бессильными Вас сокрушить.

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 18.7.1943.

² О С.М. Алянском см. примеч. 4 к письму 190.

252. В.Д. Берестову

14 августа 1943 г. Москва¹

Милый Берестов.

Написал бы больше, да не уверен в адресе. Мне Ваши стихи очень дороги. «Свет луны и ярче и смелей», «Пробудили эти строки», «SOS», «Не для того ли» — все это зрело, умно и светло; и указывает на движение, рост духовной жизни. Но интересно, что у Вашей поэзии есть уже враги.

Я читал Ваши стихи одному известному поэту, и он сказал: «Где же здесь молодость, детство? Форма классическая, готовая, чужая, чувства — хрестоматийные (?), личность автора спрятана (?)» и т. д. Я спорил с ним, но мне понравилось, что о Вас спорят. Это лучше, чем всеобщее приятие, не правда ли? Завтра читаю в ВОКСе² первые сто страниц своей книги о Чехове³. Трепещу!

К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 14.8.1943. Адрес: Ташкент. Ул. Шахриябская, д. 104. В. Берестову.

² *ВОКС* — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, общественная организация, основанная в 1925 г. для ознакомления общественности СССР с достижениями науки и культуры зарубежных стран и популяризации культуры народов Советского Союза в эмиграции. В 1958 г. упразднено в связи с образованием Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

³ См. примеч. 2 к письму 244.

253. А.Н. Тихонову

Начало сентября 1943 г. Москва¹

Милый Тихонов. Сейчас получил из Пензы очень приличное незатейливое издание своего «Одолея». Издание ситцевое, но довольно приятное². Из Ташкента от Арбата пришло забубенно-развязное, смердяковски пошлое издание УзГиза. Жду Вашего!!! Первая треть моей книги о Чехове готова. Печатается в «Знамени». На первой странице начертано:

*Александру Тихонову —
Другу и мастеру³.*

Если возражаете, известите телеграммой. Написали бы письмишко. Здесь сейчас самое время напечатать «Савву»⁴.

Ваш Чуковский

Привет Грозовым!!!!⁵

¹ Датируется приблизительно, по штампу получения: Ташкент. 11.9.43 г. на почтовой карточке; московский штамп не прочитывается.

² А.Н. Тихонов в 1942–1943 гг. был главным редактором Ташкентского отделения издательства «Советский писатель» и редактором книги К. Чуковского «Одолеем Бармадея». Издание этой сказки в «Советском писателе», планировавшееся поначалу на 1942 г., чрезвычайно затянулось. Среди причин этого: К. И. продолжал работу над текстом, вносил многочисленные поправки, а любая поправка требовала новой цензурной визы; художнику приходилось переделывать рисунки; весной 1943 г. в литературно-издательских кругах получили широкую огласку резко негативный отзыв Детгиза об этой сказке и категорический отказ от ее выпуска в Москве; двусмысленная позиция Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) — не запрещающего, но и не разрешающего сказку, и др. Пока «Советский писатель» и А.Н. Тихонов учитывали все эти обстоятельства, периферийные издательства выпустили книжку в свет, используя ранний текст, напечатанный в «Пионерской правде» (август–сентябрь 1942 г.). Среди них было издательство газеты «Пензенская правда» (редактор книги — А.В. Храбровицкий) и Узбекское Государственное издательство (редактор Ю. Арбат). Чуковский не придавал большого значения этим книгам, считая, что подлинный авторский текст напечатает «Советский писа-

тель», и с нетерпением ждал «тихоновского» издания.

1943

Сказка была подписана к печати 15 июля 1943 г. и появилась в начале осени. 20 сентября К.И. записал в дневнике: «Получил долгожданного “Одолея”. Плохо! Куча опечаток и отсебятины. Полное разочарование» (Дн.-13. С. 70).

³ В архиве журнала «Знамя» (РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 303) сохранилась машинопись статьи К. Чуковского «Чехов». На первом листе ее рукой автора действительно сделано такое посвящение А.Н. Тихонову. Статья получила уничтожающий отзыв заместителя ответственного секретаря, критика Н. Четуновой (статья «искажает облик Чехова», в ней «извращается, выхолащивается исторический смысл всего творчества Чехова», «по методу своему статья представляет прямую издевку над марксизмом» и т. д.) и не была напечатана.

⁴ Работу над мемуарным очерком о Савве Тимофеевиче Морозове А.Н. Тихонов начал до войны и продолжал в Ташкенте; очерк напечатан в его книге «Время и люди».

⁵ *Громыны* — семья сестры Н.А. Пешковой, Веры Алексеевны Громыной, которая жила в Ташкенте.

254. В.М. Конашевичу

Октябрь 1943 г. Переделкино¹

Какой Вы чудесный писатель! Я думаю, что, когда будут собраны Ваши письма — особенно последних 10–12 лет, они прочно войдут в нашу эпистолярную классику. Я на письма обычно отвечаю не сразу, и валяется письмо на столе пять-шесть-десять дней, как укор виноватой совести, но на Ваше письмо хочется ответить тотчас же. Прав, прав трижды благословенный Рубанчик — в Ваших произведениях *порою* сочетаются ум, талант, сердце и золотые руки, но порою бывают только ум и руки, а порою одни только руки — в письмах же действительно все эти *четыре ипостаси*, и если Ваша книга похожа на Ваши письма — воистину, Вы властелин двух искусств. Мне льстить Вам незачем, но я, право, сейчас не знаю другого художника, кто обладал бы таким писательским даром.

Вы и не знаете, как я люблю Ваши иллюстрации к моим сказкам. Очень люблю, радуюсь им (за исключением розово-румяных к «Тараканищу»)², но знаю твердо, что Вы, если бы захотели, могли бы сделать вдесятеро лучше. Эти рисунки великолепны, но они не Ваш потолок. Иногда мне чудится в них что-то ровненькое, что-то равнодушненькое. Должно быть, я не прав, но мне казалось, что этот грех у Вас есть — или, вернее, был... Во всяком случае, Вы — чудесный человек, чудесный художник, и я завидую

1943

Вашей Аленке! Завидую я и Корнею Чуковскому, бессмертные творения которого Вы иллюстрируете. Но ради бога, делайте это скорее! Мне так хочется увидеть Ваше новое толкование «Путаницы», «Скрюченной песни», «Федориного горя»!

На днях я видел постановку Сергея Образцова «Король-олень» — восхитительный спектакль. Мы устроили здесь выставку детских рисунков, собранных нами в Узбекинии, — чудо! Вы пришли бы в восторг.

¹ Датируется по связи с письмом от В. Конашевича от октября 1943 г.

² Вероятно, *Чуковский К.* Тараканище. Рисунки В. Конашевича. Л.: Детиздат, 1935.

255. В редакцию газеты «Правда»

14 марта 1944 г. Москва

Напечатанная в «Правде» от 1-го марта статья П. Юдина о моей сказке «Одолеем Бармалея!» заставила меня внимательно пересмотреть эту сказку, и мне стала очевидна та литературная и политическая ошибка, которую я совершил¹.

Эта ошибка заключается в том, что я пытался выразить привычными для меня образами моих старых детских сказок великие события нашей эпохи и не почувствовал, что эти образы для этой цели совсем не пригодны.

Говорить о событиях всемирно-исторической важности тем же голосом, который звучал в моих сказках, написанных лет 20 назад, значило — как я с глубоким сожалением вижу теперь — исказить и спутать представления детей о действительности, о великом подвиге, совершаемом нашим народом.

Все это я заявляю со всей отчетливостью: сказка моя оказалась объективно плохой.

Вместе с тем я решительно отвергаю всякое предположение о том, что я мог *«сознательно»* оплошиться великие задачи воспитания детей в духе социалистического патриотизма».

Вся моя многолетняя деятельность как детского писателя исключает возможность подобных предположений, и, конечно, я приложу все усилия, чтобы дальнейшей работой вернуть себе то уважение советской общественности, без которого мне как писателю невозможно ни жить, ни работать.

К. Чуковский²

14/III-1944 г.

¹ 1 марта 1944 года в «Правде» появилась статья одного из ведущих советско-партийных функционеров П. Юдина «Пошлая и вредная стряпня К. Чуковского», предъявившая автору политические обвинения, подкрепленные через несколько дней статьей С. Бородина «Быль и зоология» в га-

зете «Литература и искусство» (1944, 4 марта). Этот инспирированный партийно-государственными верхами удар навсегда покончил со сказкой.

² В левом верхнем углу письма резолюция: «В архив. Направлено т. Сталину, т. Маленкову. *Крапивин*».

256. Адресат не установлен

30 декабря 1944 г. Москва¹

Издательство избегает печатать даже мои переводы («Робинзон Крузо», «Мюнхгаузен», «Том Сойер», «Геккельбери Финн», «Принц и нищий», «Маленький оборвыш», «Сказки» Киплинга, «Рикки-Тикки-Тави» и т. д.).

Вообще с весны 1944 года я мог выступать в печати лишь в качестве переводчика (Уолта Уитмена, О. Генри), да еще в качестве редактора чужих сочинений (книга Репина «Далекое — близкое»), но в качестве автора я почти нигде не нашел себе места.

Полагаю, что все вышеизложенное объясняется напечатанною в «Правде» (в марте 1944 г.) резкой статьей П. Юдина по поводу моей сказки «Одолеем Бармалея».

Сказка эта была мною написана три года назад. Обращаясь к самым маленьким детям, я хотел изобразить в ней великодушную роль СССР как освободителя малых народов, но попытка оказалась неудачной, ибо для такой серьезной и ответственной темы я должен был найти другую форму, чтобы нельзя было допустить никаких кривотолков.

Но разве я недостаточно наказан за эту вину?

Зачем же не давать мне возможности восстановить свое доброе имя другими работами — статьями о Чехове, книгой о Репине, детскими сказками?

Многие клубы боятся показывать детям кинофильмы с моими сказками, газета «Правда», где я сотрудничал около 15 лет (главным образом, по школьным вопросам), вычеркнула меня из числа своих сотрудников, Кремлевская клиника, к которой я был прикреплен все эти годы, внезапно закрыла предо мной свои двери и передала меня в свой филиал и т. д., и т. д.

Я не решился бы беспокоить Вас этим письмом, если бы со мной не произошла катастрофа, которая уже несколько месяцев не дает мне сил ни работать, ни жить.

Катастрофа заключается в том, что в самую горячую пору моей писательской деятельности я лишен возможности общаться с читателями.

Правда, издательства по-прежнему продолжают заказывать мне книги и статьи. Они по-прежнему за-

1944

ключают со мной договоры. Но после того, как та или иная исполненная мною работа, получив одобрение редактора, сдается наконец в типографию и начинает печататься, издательства в последнюю минуту внезапно отвергают ее без объяснения причин.

1. Из сентябрьской уже сверстанной книги «Нового Мира» изъята моя статья, *написанная по просьбе редакции и горячо одобренная ею.*

2. За месяц до этого точно то же случилось с моей обширной работой о Чехове, приобретенной у меня журналом «Знамя». Редакция «Знамени» оказала ей самый радушный прием, вполне одобрила ее, изъявила желание напечатать ее в ближайшей же книжке — и внезапно возвратила мне рукопись без объяснения причин.

3. Издательство «Искусство» приняло к напечатанию мою книгу «Воспоминания о Репине», заключило со мной договор, проредактировало ее, приготовило для нее иллюстрации и внезапно *накануне печатания книги* заявило мне, что эту книгу печатать не будет.

4. То же происходит и в Детгизе. Ни одна из моих книг, намеченных Детгизом к изданию в 1944 году, *не напечатана.*

Мне 63 года. Я — один из старейших советских писателей. У меня за спиной 40 лет непрерывной литературной работы, и я надеюсь, что в эти последние годы моей жизни мне будет по-прежнему предоставлено право служить по мере сил советскому обществу.

Я ни на кого не жалуюсь. Напротив, я считаю своим долгом отметить, что Союз Писателей — особенно в последнее время — относится ко мне вполне доброжелательно, но вышеизложенные случаи и *десятки других, подобных*, которыми я не смею утруждать Ваше внимание, так истомили меня, что я, испытывший на себе Вашу постоянную заботу о наших писательских нуждах, решил после долгих колебаний, обратиться со своими печальями к Вам.

30 декабря 1944.

К. Чуковский

¹ Черновик. Из папки «Борьба с “чуковщиной”». Судя по содержанию, письмо адресовано А. Фадееву.

257. Л.К. Чуковской

Весна 1945 г. Москва

Милая Лида.

Можно ли начинать статью с самого *неинтересного* для нынешнего молодого читателя — со своеобразия формы данного произведения? Детей нигде не учили любить форму, понимать, что в ней душа данной книги, — и вдруг ты с первого же абзаца говоришь о «необычности построения». Это *нужно* в конец или где-нибудь поближе к концу.

Это единственное мое возражение. Остальное прекрасно: вдумчиво, нешаблонно, поэтично, доступно всем думающим подросткам.

Герцен становится близким и дорогим человеком — не схемой, а живым человеком. Дана самая квинтэссенция его личности. Но именно поэтому людям, воспитанным на бревенчатых и топорных изделиях, может не понравиться эта изящная тонкость работы, отсутствие в ней шаблона. Цитаты из Ленина очень уместны. Хотелось бы больше о его любви к России. Кроме того, ты говоришь, что новых путей, открытых Марксом и Энг<ельсом>, Герцен тогда «еще не видел» (стр. 14). Разве потом он увидел их? Здесь он остался слеп навсегда. Не нужно ли сказать 2-х–3-х слов о его *разрыве* с шестидесятниками? Кое-какие мелочишки я отметил на полях. Но в общем — талантливая, зрелая, умная вещь, написанная прозрачным стилем, вполне доступным для 15-летних читателей¹.

Твой

¹ Речь идет о вступлении к детгизовскому изданию «Былого и дум», которое в свет не вышло. — *Примеч. Л. Чуковской.*

Осень 1945 г. Переделкино¹

Умоляю Вас, отнестись к моему Бибигону² милостиво. То, что послано Вам, — конечно, еще черновик. Но уже по черновику Вы видите, что Бибигон — фигура *романтическая*, одежда у него XVI и XVII вв. Жесты церемонные, театральные. Он герой из «Трех Мушкетеров». Вообще в сказке — сочетание реалистической фабулы с необузданной, лунатической фантастикой.

Реалии: наша дача в Переделкине, мои внуки, я, индюк, наши утятя и т. д.

Дача у нас такая: два этажа, огромный балкон, терраса, столбики с цветами, терраса. Дача оштукатуренная, бежевого цвета³.

Внучка Лена похожа на Лиду в детстве. Я — седой, розовощекий. Сказка как будто создана для Вас. Только возьмитесь за дело *всерьез*.

Привет Вашим.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по дате публикации «Бибигона» в «Мурзилке» с рисунками В. Конашевича и по дате ответа В.М. Конашевича (декабрь 1945 — 8 января 1946 г.).

² Речь идет о работе Конашевича над рисунками к сказке Чуковского «Бибигон» для журнала «Мурзилка» (1945, № 11–12; 1946, № 1–7). См. также письма 259, 261.

³ После этой фразы — рисунок дачи.

259. В.М. Конашевичу

Осень 1945 г. Переделкино¹

Вы не устаиваете мои письма ответом. Не приезжаете в Москву. Между тем я боюсь, что «Бибигон» пойдет у нас по линии наименьшего сопротивления. Умоляю Вас взяться за него вплотную. Дайте его тип, его характер, его физиономию. У Вас все время сказуемые: что делает предмет, но нет подлежащего — самого предмета. Создайте Бибигона, как Гранвиль — Робинзона². Бибигон — горбоносый, голова гордо откинута назад, курчавый; в повадках что-то петушиное. Одет щеголем XVII века. Чувствует себя маркизом, графом, человеком с луны.

Стиль вещи — травести, смесь романтики с дачным подмосковным бытом. Мне кажется, что, если б Вы меньше базировались на красках и больше — на рисунке, удача была бы полнейшая. Ведь нужно же, чтобы именно Вы были иллюстратором этой вещи. Никто лучше Вас не проиллюстрирует ее. Стоит Вам только захотеть! Захотите!!!

¹ Датируется по содержанию.

² Роман Дефо «Робинзон Крузо» неоднократно издавался, в том числе и на русском языке, с иллюстрациями французского художника-графика Жана Гранвиля (1803–1847).

260. З.Ф. Берестовой

22 апреля 1946 г. Москва

22.IV.1946 г.

Глубокоуважаемая Зинаида Федоровна.

От всего сердца благодарю Вас за память — и спешу в свою очередь принести Вам свои поздравления.

Поздравляю я Вас и Вашего мужа с замечательным сыном, с Валей. Дело совсем не в том, что он пишет хорошие стихи. Юношей-стихотворцев много. Дело в том, что он шагает семимильными шагами по пути духовного развития — что в его последних прозаических очерках, которые он вчера прочитал мне, виден такой зрелый, безупречный, безошибочный вкус, такой зоркий и проникновенный талант и, главное, чувствуется такая благородная ненависть ко всякой пошлости, ко всему претенциозно-фальшивому, такая жаркая любовь к человечности, — что я слушал его часа два как зачарованный. И при этом такая прелестная ясность души, такая крепкая забронированность от всего упадочнического, мелкого, циничного, вздорного, что невольно подтягиваешься в его присутствии, становишься выше себя самого.

С каким пиететом говорит он об отце, с какой гордостью декламирует его стихотворение, посвященное Вам, какими крепкими душевными узами связан он с Вами! Вчера был у меня мой друг поэт Л. Квитко¹ — и мы оба, слушая Валу, радовались и за Вас, и за него, и за литературу.

Даже то, что Валя собирается уехать в Ленинград, чтобы там изучать филологию, свидетельствует о высоком «настройстве» его души. Но не лучше ли все же ему остаться в Москве? Здесь тоже есть отличные профессора, лингвисты и филологи, — я с ними знаком, — и вообще мне страшно вато, что, уехав в Ленинград, он будет вдали от друзей. Хотелось бы знать, каково Ваше суждение по этому поводу.

Еще раз приветствую Вас и Валиного папу.

1946

Преданный Вам *Корней Чуковский*

Простите бессвязность письма: я не слишком здоров — бессонница.

¹ Л.М. Квитко был в эвакуации в Ташкенте, там впервые Корней Иванович и познакомил с ним В.Д. Берестова. Берестов написал об этом в своих воспоминаниях «Совсем недавно был Корней Иванович...» (Воспоминания о Корнее Чуковском. М.: Сов. писатель, 1982. С. 128–141).

261. В.М. Конашевичу

Апрель 1946 г. Переделкино¹

Милый друг, я болен, лежу — бессонница — сердце, — но мне не хочется уйти из этого злосчастного мира, не сказав Вам на прощание, что все же я с древних времен был Вашим преданным другом, что Ваша гармоническая, цельная, уютная, «лепая» личность была мне всегда мила чем-то диккенсовским, чеховским, фетовским. Даже Ваш круглый, уверенный, литераторский почерк, даже Ваш самоделковый юмор, даже Вашу неприкаянную книгу, даже Вашу щеголеватую чинность, даже Ваше сибаритство, даже Вашу душевную лень, даже идилличность Вашего семейного быта (помню юную Евгению Петровну² и микроскопическую Олечку³, ясно представляю себе полнотелую внучку Аленушку) и Ваши пейзажи — я привык любить спокон веку и вполне присоединяюсь к тому посетителю Вашей выставки, что в Ваших рисунках счастливо сочетались «ум, талант, сердце и золотые руки». Еще недавно мы с Квитко⁴ и с Марией Борисовной восхищались Вашими рисунками к книге Квитко «Весна»⁵. В какой свободной артистической манере, без всякой натуги, любым почерком создаете Вы каждый рисунок — и какая необыкновенная обложка.

Это было написано во время болезни. Теперь мне полегчало, и я выползаю — и не вижу никаких резонов, почему бы мне не послать Вам это письмо. Оно полно хороших чувств к Вам и к глубокой Madame, и к Олечке, и к неведомой мне Аленушке — но черт возьми, неужели друзья не могут говорить друг другу самую решительную и резкую правду? Я обожаю Некрасова и именно поэтому считаю его «Русских женщин» вялой, слабой, халтурной поэмой, недостойной автора «Мороза, Красный нос». Неужели, если б я сказал это Некрасову, он стал бы дуться, обижаться — и увидел бы в этом признаки непонимания поэзии! Именно потому, что я люблю Вас (кроме всего остального, люблю Вас как единственного *интеллигентного художника*), я и говорю, что Ваш, напри-

мер, альбом «Современный Ленинград» (1937)⁶ мне не нравится, что первые Ваши рисунки к «Бибигону» ниже Вашего уровня и т. д. С тем большей прямоотой я пишу Вам об этом, что последние Ваши рисунки нравятся мне чрезвычайно. Это — лучший Конашевич, поэтический, изобретательный, умный. Они *украшают* сказку, обогащают ее, хотя, милый друг, у меня в № 4 «Мурзилки» написано: день был тихий и солнечный (стр. 22), а Вы на той же странице рисуете луну и звезды. И во 2–3 номере, и в 1-м Вы — поэт первого ранга, а если Вы намекаете, что я плоховатый писатель и что «Бибигон» — слабоватая сказка, я с Вами соглашусь без всякой обидчивости. Но если бы Вы знали, при каких обстоятельствах и в каком душевном состоянии я писал эту сказку, — Вы поразились бы и таким результатом. Ну вот, кажется, и все. [Конец письма отрезан. — Е. Ч.]

¹ Датируется по содержанию: упомянут четвертый номер «Мурзилки». Журнал выходил раз в месяц.

² Жена В.М. Конашевича.

³ Дочь В.М. Конашевича.

⁴ Конашевич иллюстрировал детские книжки Льва Квитко.

⁵ *Квитко Л.* Весна. Рисунки В. Конашевича. М.; Л.: Детгиз, 1946.

⁶ Альбом литографий Конашевича «Ленинград. Новые пейзажи» (Л.: Время, 1932).

262. Л.К. Чуковской

9 октября 1946. Переделкино¹

Милый друг. «Бибигона» в «Мурзилке» больше не будет: окончание (лучшая часть сказки) выброшено².

Я решил завтра приехать на Некрасовский разгром³. (Если вынесет сердце: я не сплю уже третью ночь.)

Будь милостива — позвони Заславскому⁴, Андроникову⁵, попроси их завтра быть на моем чествовании. Все же мне будет легче. И если будет возможность, дозвонись до Фадеева — и попроси его от моего имени придти. Он в Союзе. Хорошо бы, если бы были Зильб<ерштейн> с Макашиным. А может быть, и не хватит у меня сил. Ведь это нарочно подстроено, чтобы вышибить меня из Комитета. Гордость растет у меня не по дням, а по часам. Но — сердце. Но — старость.

Корректуру завтра привезу.

Ваш доброжелатель

¹ Датируется по упоминанию в дневнике (см. примеч. 3).

² «Бибигона» оборвали на самом интересном месте, — записывает Чуковский в дневнике. — Главное, куда зло торжествует, сказка печатает-

ся. Но там, где начинается развязка, — ее не дали детям, утаили, лишили детей того нравственного удовлетворения, какое дает им победа добра над злом» (*Дн.-13. С. 94. 13 ноября 1946*).

³ О настроении К.И. накануне этого собрания говорит запись в дневнике 13 октября 1946 г.: «На этой неделе я пережил величайшую панику и провел несколько бессонных ночей. Дело в том, что я получил за подписью Головенченко (директора Гослитиздата) приглашение на заседание Редсовета — причем на повестке дня было сказано:

1. Решение ЦК ВКП(б) о журналах “Звезда” и “Ленинград” и задачи Гослитиздата.

2. Обсуждение состава сборников избранных произведений Н.Н. Асеева и И.Л. Сельвинского и третьей книги романа В.И. Костылева “Иван Грозный”.

3. Обсуждение плана Полного собр. сочинений Некрасова.

Таким образом, моя работа над Некрасовым должна будет обсуждаться в качестве одной из иллюстраций к речи тов. Жданова о Зощенко, Ахматовой и проч. Я пришел в ужас. Мне представилось, что на этом митинге меня будут шельмовать и клеймить за мои работы над Некрасовым и в качестве оргвыводов отнимут у меня редакцию сочинений Некрасова, и мне уже заранее слышалось злорадное эхо десятка газет: “Ай да горе-редактор, испоганивший поэзию Некрасова”. Это была вполне возможная награда за 35-летний мой труд, и мне представилось, что именно такова должна быть подготовка к юбилею Некрасова. Бессонница моя дошла до предела. Не только спать, но и лежать я не мог, я бегал по комнате и *выл* часами. Написал отчаянное письмо Фадееву и помертвелый, больной, постаревший лет на 10 пришел в Гослитиздат — под шпигруты. Заседание было внизу в большом зале. Первая, кого я увидел, была Людмила Дубровина, глава Детиздата, которая на прошлой неделе велела вернуть мне без объяснения причин мою работу над Некрасовым, сделанную по ее заказу. К счастью, все обошлось превосходно. И все это было наваждением страха» (*Дн.-13. С. 92–93*).

⁴ О Д.И. Заславском см. «Список адресатов».

⁵ Ираклий Луарсабович *Андроников* (1908–1990), писатель, историк литературы.

263. Г.Ф. Александрову

После 10 декабря 1946 г. Москва¹

Главному редактору «Культуры и жизни».
Глубокоуважаемый Георгий Федорович!

В последнем номере Вашей газеты напечатана заметка по поводу моей сказки «Собачье царство».

Так как автору этой заметки осталось неизвестным то обстоятельство, что она была напечатана задолго до нашей эпохи — в 1911 году в альманахе «Жар-Птица» (изд. «Шиповник»)², он принял эту

старую сказку за новое мое сочинение и объявил ее пасквилем на современную нашу действительность.

Сказка написана на традиционную тему, существующую тысячу лет, и никогда ни в какую эпоху в ней не видели клеветы на кого бы то ни было.

Спешу сообщить Вам подлинную дату моей сказки, дабы Вы могли устранить создавшееся недоразумение.

Уважающий Вас

К. Чуковский

¹ Датируется по содержанию. Статья Е. Ватовой «Пошлятина под флагом детской литературы» напечатана в газете «Культура и жизнь» 10 декабря 1946 г. В статье дело было представлено так, что сказка «Собачье царство» — это пасквиль на современную действительность, говорилось об «исправительно-трудовой политике пса-самодержца», о том, что автор призывает детей жить по законам «собачьей морали». То, что сказка печаталась в 1912 году и поэтому не могла быть пасквилем на обстоятельства 1946 года, никого не смутило.

² Сб. «Жар-птица» в библиографии Чуковского датирован 1912 годом (см.: *Берман*. С. 164).

264. В Секретариат Союза советских писателей СССР

После 10 декабря 1946 г.¹

Ввиду появления заметки Е. Ватовой о моей сказке «Собачье царство» в последнем номере «Культуры и Жизни» считаю себя обязанным представить Секретариату свои объяснения.

Дело заключается в следующем.

В 1911 году в альманахе «Жар-Птица» мною была напечатана сказка «Собачье царство», где я использовал старый, бродячий сюжет. Альманах был издан «Шиповником». В альманахе участвовали: Ал.Н. Толстой, Сергеев-Ценский, Саша Черный, Добужинский, Чехонин. То была первая попытка создать высокохудожественную книгу для детей — в противовес вульгарным изданиям Вольфа. Попытка была сочувственно встречена всей прогрессивной печатью. У меня есть свидетельство, что сказка «Собачье царство» была одобрена Горьким — наряду с другой моей сказкой («Цыпленок»), напечатанной в том же сборнике. Горький знал, что редактором «Жар-Птицы» был я, и именно поэтому пригласил меня — через несколько лет — организовать детский отдел в возглавляемом им издательстве «Парус». В «Собачьем царстве» он видел педагогически ценный сюжет. По образцу «Жар-Пти-

цы» мною была составлена детская книга «Елка», вышедшая под редакцией Горького — с тем же самым составом сотрудников.

1946

Прошло 35 лет.

«Собачье царство» было издано вновь², и вот в последнем номере газеты «Культура и Жизнь» появилась заметка Е. Ватовой о том, что эта старая сказка есть, будто бы, пасквиль на современную нашу действительность.

Спешу сообщить вам подлинную дату моей сказки, дабы устранить создавшееся недоразумение, и прошу Секретариат дать мне возможность опровергнуть в печати заметку тов. Ватовой.

¹ Датируется по содержанию.

² Чуковский К. Собачье царство. М.: Сотрудник, 1946.

265. В.Б. Шкловскому

6 января 1947 г. Москва

Дорогой Виктор Борисович, только сейчас мне сказали, что Вы звонили ко мне и передали свой новогодний привет. Спешу сердечно откликнуться на Ваше доброе чувство. Я считаю нашу пресловутую рознь какой-то нелепой ошибкой, ибо ни помышлением, ни словом, ни делом никогда не проявлял ни малейшей враждебности к Вам. Я отнюдь не претендую на взаимность, но, право же, меня всегда *изумляет*, когда обнаруживается —

снова

и снова

и снова —

Ваша неприязнь ко мне.

Вы всегда ассоциировались в моем представлении с одним из самых дорогих мне людей — с Ю.Н. Тыняновым. Ваша книга о Маяковском¹ не обидела, но огорчила меня, потому что до ее появления я считал Вас расположенным ко мне человеком. Скоро я кончаю свою «литературную проходимость», и мне хочется сказать Вам — почти что на прощание, — что я ничем не заслужил Вашей вражды.

Еще раз благодарю Вас за Ваш добрый порыв и от души — как всегда — желаю Вам здоровья и счастья.

Ваш К. Чуковский

6/I 1947

¹ В книге Шкловского «О Маяковском», вышедшей в 1940 г. к 10-летию со дня смерти поэта, содержалось несколько выпадов против Чуковского (см. примеч. 3 к письму 218).

Начало февраля 1947 г. Переделкино¹

Дорогой Борис Леонидович.

С благодарностью возвращаю «Живаго». Это — единственная моя радость за все эти месяцы. Чуть станет мне полегче, снова попрошу у Вас ту же рукопись. Сейчас ни писать, ни думать, ни говорить, ни читать не могу, меня увозят в Боткинскую идиотом. Надеюсь, что Вы так же молодо, упруго и весело работаете над третьей частью. Она мне нужна как хлеб.

Привет Зинаиде Николаевне!

Ваш К. Ч.

¹ Датируется по содержанию, предположительно. Судя по дневнику, Чуковский слушал чтение романа 9 сентября 1946 г. (*Дн.-13*. С. 91). В больницу он попал в начале февраля 1947 г. (*Дн.-13*. С. 98). Над третьей частью «Елка у Свентицких» Пастернак работал летом 1947 г.

267. С.И. Эткиной (Налбандян)

Начало 1948 г.¹

Дорогая Серафима Израилевна! дорогая Ксения Константиновна! — Мне кажется, если бы я попал сейчас в Ленинград (белые ночи! Нева! Соловьи Таврического сада!), — я ревел бы на каждом углу. Блок, Коммиссаржевская, Вяч. Иванов, Леонид Андреев, Федор Сологуб, молодой Маяковский — моя бессонная сумасшедшая молодость, мои петербургские ночи и дни! Извозчики, конки, деревянные торцы, Доменик², —

Женщины с безумными очами,
С вечно смятой розой на груди.
Голубая дымка за плечами,
Неизвестность, гибель впереди³, —

все для меня не цитаты, а живая реальность, которую я давно уже запер на ключ. Боюсь, что у меня не хватит душевных сил встретиться лицом к лицу это прошлое.

Конечно, я гораздо больше люблю настоящее — в это настоящее входите и Вы, мои милые — светлые головы, энтузиастки, богатые залогами чудесного будущего, но больно встречать это будущее с таким «изнеможением в кости»⁴ <...>.

Корплю над примечаниями к «Кому на Руси хорошо». Написал 87 страниц — таких скучных, таких безнадежно сухих и бесплодных.

Еще раз благодарю Вас сердечно!

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется предположительно, по упоминанию о работе над комментариями к «Кому на Руси...». Комментарии вошли в 3-й том Собр. соч. Н.А. Некрасова, вышедший в начале 1949 г. См. письма 269 и 271 к М. Шагинян.

² Доменик — ресторан в С.-Петербурге (Невский пр., 24).

⁴ Из стихотворения Ф.И. Тютчева «Как птичка, раннею зарею...» (1835): Как грустно полусонной тенью, / С изнеможением в кости, / На встречу солнцу и движенью / За новым племенем брести!..

268. В.Д. Бонч-Бруевичу

15 июня 1948 г. Переделкино

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич, Ваши «Звенья» — моя настольная книга. Все пять томов я знаю наизусть и бесконечно рад, что рядом с ними встанут 7-й, 8-й, 9-й томы, и заранее предвкушаю читательскую радость.

Сейчас собираюсь уехать на юг: только что закончил работу, непосильную для одного человека: проредактировал и прокомментировал первые три тома «Полного собр. сочинений Некрасова»¹ (т. е. *все* его стихотворения), и так как у меня нет никаких помощников, всю работу, вплоть до пяти корректур, произвел единолично. Очень интересен будет IX том («Критика») и X и XI («Письма») под редакцией покойного Максимовича² и С.А. Рейсера³.

Чуть вернусь из Кисловодска — посетю Вашу редакцию, чтобы предложить Вам все имеющиеся у меня материалы⁴.

Кстати, я отметил в предыдущих томах «Звеньев» кое-какие *Ergata*⁵, кот<орые>, конечно, неизбежны в сборниках этого рода. М<ожет> б<ыть>, иные из них Вам пригодятся.

Преданный Вам К. Чуковский

15/VI 1948

Переделкино

¹ Чуковский готовил первые три тома «Стихотворений» Некрасова для его Полного собрания сочинений и писем. В 12 т. Под общ. ред. В. Евгеньева-Максимова, А. Еголина, К. Чуковского (М.: Гослитиздат, 1948–1953).

² Максимович Алексей Яковлевич, некрасовед. О нем см. *Дн.-13*. С. 103–104. В указанных томах «Стихотворений» Максимович готовил варианты и текстологические примечания.

³ Рейсер Соломон Абрамович (1905–1990), литературовед, текстолог.

⁴ О публикации Чуковского в «Звеньях» см. примеч. 2 к письму 125.

⁵ Ошибки (*лат.*).

269. М.С. Шагинян

Март 1949 г. Узкое¹

Дорогая Мариэтта Сергеевна.

Очень прошу Вас перелистать два «сделанных» мною некрасовских тома и сказать мне о них свое мнение. Самый трудный — третий — том уже вышел из печати, но еще до меня не дошел². В третьем томе мои комментарии к «Кому на Руси», к «Русским женщинам», к «Современникам», целые диссертации о *поэмах* Некрасова. Но и в этих томах я прошу Вас перелистать написанные мною комментарии — результат тридцатилетнего труда. Особенно я хотел бы, чтобы Вы посмотрели комментарий к «Поэту и гражданину» (т. II, стр. 624), к «Несчастливым» (т. II, 629), к «Колыбельной песне» (I, 517), к «Псовой охоте» (I, 524) и т. д.

В это издание, по сравнению с досоветскими изданиями, мною внесено около 15 000 стихов, причем заполнено свыше *семидесяти* цензурных брешей и внесено около ста поправок (на основании рукописей), значительно революционизировавших поэзию Некрасова.

Мне очень жаль, что Вы, при своей феноменальной пытливости, никогда не включали в диапазон своих интересов — Некрасова. Если бы Вы написали о нем такую же свежую книгу, как та, что Вы написали о Шевченко, Вы помогли бы некрасоведению выйти на новый путь³. В сущности, Некрасов — поэт, о котором еще *ничего не сказано*. Я сейчас работаю над темой «Борьба Некрасова за демократическое понимание Пушкина» — и буквально иду по целине, ежеминутно изумляясь, что эта тема еще никем не затронута, между тем она лежит на поверхности и не заметить ее невозможно. А какая океаническая тема «Кому на Руси жить хорошо», — на фоне исторической обстановки 60 и 70^х годов; какая драгоценная тема — «революционно-демократическая эстетика Некрасова», и т. д., и т. д., и т. д.

Вы говорили мне о моем «докторстве»⁴. Оно не прельщает меня, и вот почему: наряду с многими подлинно научными работами по текстологии Некрасова, по комментированию отдельных стихотворений Некрасова и т. д. я написал о нем в двадцатых годах много непродуманного, недодуманного, внешне «талантливое», а внутренне глубоко неверного. Все это лежит на мне грузом, который перестанет тяготить меня лишь тогда, когда я закончу свою теперешнюю книгу о нем. Некоторые главы этой книги читал А.А. Фадеев и горячо расхвалил их⁵. Это очень окрылило меня.

*Murder at the Nook*⁶ читаю урывками, так как целые дни читаю вслух Марии Борисовне Пушкина. (У нас погиб сын на войне, это-то и является первопричиной ее болезни).

Простите за длиннейшее письмо. Больше не буду.

Murder at the Nook — превосходная книга. Характер Mrs. Markham самобытен и нов. И очень интересно узнать, кто же убил эту девушку!

Ваш К. Чуковский

¹ Написано в санатории «Узкое», где в то время находились оба корреспондента (см. *Дн.-13*. С. 111. 18 марта 1949 г.: «Мы в Узком. Приехали 16-го»).

² Речь идет о Полном собрании сочинений Н.А. Некрасова в 12 томах, выходившем под общей редакцией В.Е. Евгеньева-Максимова, А.М. Еголина и К.И. Чуковского (М.: Гослитиздат, 1948–1953). Чуковский был редактором и автором историко-литературного комментариев в первых трех томах, вобравших стихотворения Некрасова 1838–1856, 1856–1877 и 1863–1877 годов, и составителем и редактором XII т. (Материалы для биографии. Дополнения к предыдущим томам). Первые два тома вышли в 1948 г., третий — в апреле 1949 г.

³ М. Шагинян — автор научной монографии «Тарас Шевченко» (М.: Гослитиздат, 1941).

⁴ М. Шагинян, получившая в 1945 г. за книжку о Шевченко степень доктора филологических наук, полагала, что таким же образом может быть оценена и многолетняя работа Чуковского над Некрасовым. В ответе на другое, не публикуемое здесь письмо Чуковского с жалобами на работу над «жалкой статейкой», она написала: «Вы совсем не несчастный, что за inferiority complex (надеюсь, нет ошибки?) — статья великолепная, устроим Вам защиту и будете доктором назло врагам земли советской». (Inferiority complex — комплекс неполноценности.)

Большое научное значение литературоведческих работ Чуковского было очевидно давно. Их ценили крупнейшие отечественные и зарубежные ученые. «Корней Иванович Чуковский — самый крупный исследователь Некрасова», — констатировал, например, Ю.Н. Тынянов. Осенью

1949

1943 года Президиум Правления Союза писателей возбудил ходатайство перед Высшей аттестационной комиссией Всесоюзного комитета по делам высшей школы СНК СССР о присуждении К.И. Чуковскому ученой степени доктора наук без защиты диссертации. ВАК, в свою очередь, направил ходатайство «для рассмотрения в установленном порядке» ректору МГУ А.С. Бутягину (см.: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 651). Из-за ругательной статьи П. Юдина в «Правде» (см. примеч. 1 к письму 255) вопрос о присуждении ученой степени Чуковскому был снят с повестки дня. Он получил эту степень только в 1957 году.

⁵ См. письмо А.А. Фадеева к Чуковскому от 16 октября 1946 г.: «Чем больше думаю о прочитанных Вами “некрасовских” главах, тем все больше убеждаюсь в их актуальности именно сейчас. И поэтому решаюсь обратиться к Вам с просьбой: если Вы согласны с моими замечаниями, внесите их срочно в следующие главы... Я немедленно устрою их, как главы из книги, в журнал, а кроме того, несколько больших подвалов мы напечатаем в Литературной газете со сноской, что это — к предстоящей дате (125-летие со дня рождения Н.А. Некрасова. — *Сост.*), но мы считаем, что это еще и чрезвычайно актуально в связи с современными вопросами поэзии... Очень прошу Вас сделать это» (*Фадеев Александр*. Материалы и исследования. М.: Худож. лит., 1977. С. 195). 23 октября 1946 г. Фадеев сообщил К.М. Симонову, редактору журнала «Новый мир»: «У К.И. Чуковского есть очень хорошая работа о Некрасове... В этой работе есть несколько вполне самостоятельных глав, рассматривающих Некрасова как новатора в области формы в связи с принципиальной новизной его народной темы в поэзии XIX века. Написано это необыкновенно просто, талантливо и очень убедительно» (там же. С. 250). Статья Чуковского «О Некрасове (Из книги «Великий новатор»)» была напечатана в журнале «Новый мир». 1946. № 12.

⁶ *Murder at the Nook* («Убийство в укромном уголке») — детектив Арчибалда Филдинга, изданный в 1929 г. в Лондоне. К. Чуковский и М. Шагинян увлекались детективами, особенно английскими, и время от времени обменивались книжками. Сохранилась недатированная записка Чуковского: «Бесконечно благодарен Вам, дорогая Мариэтта Сергеевна, за детективную книжку. Хотя уже на 60^й странице можно догадаться, кто убил старика, я с удовольствием дочитал весь роман до последней страницы, и он уладил для меня послеоперационную скуку» (Архив Е.В. Шагинян).

270. С.И. Эткиной

22 июля 1949 г. Переделкино

Переделкино
22/VII-49

Дорогая Серафима Израилевна! Надеюсь, что *Вы все троим* нагрянете в Переделкино. Жду этого дня с нетерпением и очень

хочу, чтобы в этот день не было дождя и Вы могли бы увидеть наше Переделкино во всем блеске. Сейчас это — целая держава. Мой ближайший сосед — Валентин Катаев (автор «За власть Советов»), насупротив Вера Инбер¹; за Катаевым — Кассиль и Вирты², чуть подальше — Леонов. За дачей Павленко начинается *Неясная поляна*, на которую выходят палацы Константина Федина, Пастернака, Всева, Иванова, Сейфуллиной. Сейчас поставлено в ближнем лесу еще 60 дач для писателей — для Кожевникова, Софронова, Ермилова, Штейна³ и мн. других. Словом, повторяется та же история, что была когда-то в Куокка-ла, когда моя жена говорила:

— Увидеть бы хоть одного человека, который не писатель!!

[На полях:] Я уже однажды описывал Вам Переделкино — вот Вам новый вариант.

За Неясной поляной живет Фадеев, которого все переделкинцы просто зовут «Александр Александрович», никогда не называя по фамилии, — а за речкой обитает Константин Симонов. — Гончар⁴, о котором Вы пишете, здесь не живет, и кто он такой, я не знаю. — Кончается ли Ваш срок в августе, или Вы должны будете снова вернуться в Дзержинск? — О Герцене — соблазнительная тема, но трудная дьявольски: это был человек с необыкновенным богатством душевных (и стилевых) интонаций, с огромным количеством качеств; которые в настоящее время не только не ценятся, но и не воспринимаются никем из читателей; ни у кого и органа нет для их восприятия, хотя есть многое такое, что и не снилось Герцену. Простите эту заковыристую фразу — пишу вечером, после многочасового рабочего дня. — Знаете ли Вы устарелую книгу Батуринского «Герцен и его друзья»? Галерея окружавших его людей ждет своего живописца: Сазонов, Ворцель⁵, злосчастный и косноязычный Огарев, Бакунин, Тургенев, Фохт, Гервег⁶, — какие можно сделать портреты, статуи, медальоны этих занятных и необыкновенно выразительных лиц!.. Я нахожусь в деятельной переписке с М.М. Гином⁷. Он... Но здесь мое письмо незаметно переходит в письмо к Ксении Константиновне.

Ваш К. Ч.

¹ О В.М. Инбер см. «Список адресатов».

² О Н.Е. Вирте см. примеч. 6 к письму 324.

³ В.М. Кожевников — главный редактор журнала «Знамя» (с 1949 г.). О нем см. также примеч. 2 к письму 212. Софронов Анатолий Владимирович (1911–1990), писатель, драматург; Ермилов Владимир Владимирович (1904–1965), один из самых одиозных партийных и литературных функционеров 1930-х — 1950-х годов; Штейн Александр Петрович (1906–1993), драматург.

⁴ *Гончар* Олесь (Александр Терентьевич, 1918–1995), украинский писатель, председатель правления СП Украины (1959–1971), один из секретарей правления СП СССР.

⁵ *Сазонов* Николай Иванович (1815–1862), участник московского кружка Герцена — Огарева, впоследствии эмигрант, публицист; *Ворцель* Станислав Габриэль, граф (1799–1857), польский революционер, руководитель демократической части польской эмиграции 30–50-х годов 19 века. Герцен рассказал о нем в главе «Былого и дум» (Ч. 6, гл. VI: Польские выходцы).

⁶ *Фогт* Карл (1817–1895), немецкий естествоиспытатель, участник революции 1848 года; *Гервег* Георг (1817–1875), немецкий поэт и публицист.

⁷ *Гин* Моисей Михайлович (1919–1984), критик, литературовед.

271. М.С. Шагинян

7 ноября 1949 г. Переделкино

7 ноября 49

Праздник

Дорогая Мариэтта Сергеевна! А ведь я хотел послать Вам эту книжку, т. к. она написана в Узком, по соседству с Вами, у Вас на глазах, — да постеснялся, из-за полного недоверия к своим писательским силам. Это — клочок моей громадной и все еще недоконченной книги о Некрасове, которую я помаленьку кропаю сейчас в Переделкине. Вы и представить себе не можете, какой могучей поддержкой для меня, кустаря-одиночки, давно уже не знающего никаких поощрений, стало Ваше милое, истинно товарищеское письмо. Так хочется написать дельную книгу, вполне отвечающую потребностям нашей эпохи, — и какое счастье для меня, что М.С. Шагинян, которая в этом отношении чутка, как сейсмограф, считает, что я на верном пути¹.

Замечательно, что Вы единственная из всех писателей прочли эту мою бедную книжку. Среди своих знакомых я не видел еще ни одного человека, который знал бы о ее существовании. Даже Еголин, и тот не прочел². Нужно быть Мариэттой Шагинян, чтобы читать такие немодные книжки. Кое-какие куски своей будущей книги я читал А.А. Фадееву, и он горячо одобрил. Но как бы я хотел показать ее Вам! У меня почти закончена часть: «В творческой лаборатории Некрасова», где, как это ни странно, все страницы так органически связаны с самыми жгучими литературными вопросами нашей эпохи, словно Некрасов — современник Симонова!

Очень хочется знать, над чем Вы сейчас работаете и зачем (в литературном аспекте) Вы ездили в Катаевград (т. е. в Одессу)³. Если позволите, я приду к Вам на днях.

1949

Здесь, в Переделкине, я ухаживаю за Марией Борисовной, занимаюсь геометрией с внуком, до смешного одинокий и *счастливый*.

Крепко жму Вашу руку

бесконечно благодарный К. Чуковский

¹ В письме к Чуковскому от 24 октября 1949 г. М. Шагинян написала: «Только недавно достала и просто с наслаждением прочитала Вашу работу “Пушкин и Некрасов”. Это по зрелости и высоте обобщений лучшая Ваша работа, и она несомненно войдет в коллективное построение нашей эпохой марксистской истории русской литературы».

² Об А.М. Еголине см. примеч. 2 к письму 248.

³ В цитированном выше письме М. Шагинян сообщила, что ездила в Одессу. Катаевград — по фамилии В. Катаева, уроженца Одессы.

272. Ю.Г. Оксману

12 ноября 1949 г. Переделкино

Дорогой Юлиан Григорьевич,

меня очень обрадовало Ваше письмо, но зачем, зачем Вы посвятили его клочковатой и склеенной из уцелевших лоскутьев книжонке, которой ее автор не придает никакого значения?! И почему так мало о себе? О Вашем житье-бытье? О Ваших слушателях? Стоит ли Ваша работа о Сухачеве¹ особняком или это звено из цепи? В «Сухачеве» на каждой странице узнаю Вашу пытливость, Ваше проникновение в эпоху, Вашу въедливость (один экскурс в оду «Вольность» чего стоит! Ведь и в самом деле «Тираны мира! Трепещите» есть цитата из «Марсельезы»), и т. д., и т. д., и т. д. Я узнаю по стилю каждую Вашу заметку, даже в примечаниях к Добролюбову. Очень жаль, что у меня так мало возможностей читать Ваши новые работы. Что касается меня, я очень недоволен собою: проклятая старость дает себя знать. Я кропаю свою книгу о Некрасове, заметок у меня множество, мыслей полна голова, а на бумагу ничего не ложится. Фразы бревенчаты и суховаты, как у нашего друга Максимова². Ни гибкости, ни «влаги» в них нет. Я готов кулаками избивать свою голову, чтобы выбить из нее хоть искру былого огня. Пора, очевидно, кончать литературную свою проходимость³.

Вышла книга С. Макашина о Щедрина⁴. Очень хорошая, фундаментальная, умная — и такая дотошная, что предыдущие авторы сразу показались дилетантами.

Вышел П-й том «Литературного Наследства» с огромной моей статьей о никому не нужном Феофиле Толстом⁵, которая притязала на то, чтобы выступить в качестве некоего эссея, а напечатана как примечание к письмам. Между тем, я убил на нее целое прошлогоднее лето.

Вышел «большой» Некрасов в «Библиотеке поэта»⁶. Мне было бы очень важно узнать Ваше мнение об этом опусе, который есть образчик моего сочинения.

Читаете ли Вы роман нашего дорогого Каверина⁷ Черкните, пожалуйста, каково Ваше впечатление и впечатление окружающей Вас молодежи. Не забывайте меня! Сердечный привет Антонине Петровне⁸.

Ваш К. Чуковский

Переделкино*.

12/XI-49.

* Послезавтра переезжаем в Москву.

¹ Оксман Ю.Г. А.В. Кольцов и тайное «Общество независимых» // Учен. зап. Саратовского гос. университета. Т. XX. 1948. С. 50–91. Василий Иванович Сухачев (1798–?) — организатор тайного «Общества независимых».

² О В.Е. Евгеньеве-Максимове см. примеч. 7 к письму 34.

³ Это выражение см. также в письме 265.

⁴ Сергей Александрович Макашин (1906–1989), историк литературы, один из создателей «Литературного наследства». Имеется в виду его книга: Салтыков-Щедрин. Биография. Т. 1. М.: Гослитиздат, 1949.

⁵ Ф.М. Толстой и его письма к Некрасову / Ст. и публ. Корнея Чуковского // Литературное наследство. Т. 51/52: (Н.А. Некрасов. Кн. 2) М.: АН СССР, 1949. С. 569–620.

⁶ Некрасов Н.А. Собрание стихотворений / Вступ. ст. А.М. Еголина; Подгот. текста, примеч. и ст. К.И. Чуковского. Л.: Сов. писатель, 1949. («Библиотека поэта». Большая серия).

⁷ Имеется в виду роман В.А. Каверина «Открытая книга», две первые части которого печатались в журнале «Новый мир» № 1 и 2 за 1949 год.

⁸ Антонина Петровна Оксман (1895–1984), жена Ю.Г. Оксмана.

273. В.М. Конашевичу

Январь 1950 г. Переделкино¹

Так как мы переписываемся с Вами раз в год, хочется говорить не о светских пустяках, а о главном. Скажу о Вашем искусстве. Вы никогда не догадывались, как я люблю в нем одну черту: музыкальность. Музыка мне чужда, но в детстве я возлюбил до слез «Пиковую даму» Чайковского, которую слышал в Городском театре благодаря случайному знакомству с капельдинером Вартаном (через его сына). Музыка этой оперы для меня на всю жизнь почему-то связалась с богатым орнаментом в стиле барокко — я воспринял ее зрительно, — и сейчас, чуть слышу Чайковского — *вижу*, ясно *вижу*... Вашу декоративно-богатую, оптимистическую, благородную, щедрую живопись. Конечно, у Вас есть провалы, есть измены себе самому, но там, где Вы — Вы, мне слышится музыка в каждом штрихе, в каждом мазке. И жизнь у Вас музыкальная — и почерк, идущий оттуда же, — как и прелестные Ваши записки, которые я когда-то читал.

А во-вторых, умоляю Вас проиллюстрировать мои «Загадки»², которые должен был отвезти Вам Алянский³. Вы не пишете о них, а между тем не могу Вам сказать, как я буду счастлив, если Вы придадите им ту поэтичность и пышность, которой у Вас так много. Мария Борисовна шлет Вам привет. Приезжайте в Москву — непременно. Вспомним Гржебина, Клячко, Житкова, Рудакова, Радакова...⁴

¹ Датируется по содержанию.

² Чуковский К. Загадки. Рисунки В. Конашевича. М.; Л.: Детгиз, 1951.

³ О С.М. Алянском см. примеч. 2 к письму 251.

⁴ Гржебин Зиновий Исаевич (1869–1929), издатель; Рудаков Константин Иванович (1891–1949) и Радаков Алексей Александрович (1879–1942), художники-графики, иллюстрировавшие стихи Чуковского для детей.

Сентябрь 1950 г. Переделкино¹

Дорогая Лидочка.

Вот мои докучные дела. В Детгизе у Эсфири Михайловны Эмден выходят мои «Загадки»². Нужно, чтобы мне прислали корректуру. Непременно! У меня нет ее телефона, но тебе скажет ее телефон Анна Семеновна (Б.8.08.03).

От отчаяния и безденежья я предложил Бюро пропаганды литературы (Д.2.22.04) ряд лекций о Репине. Но в последнее время мне так нездоровится, что я могу вынести пять лекций, не больше. Лучше бы поменьше. Бессонница, переутомление, сердце. Позвони им, пожалуйста, чтобы они не размахивались.

У меня все это время не было денег, чтобы послать Маэль³. Если у тебя есть 100 р., пошли ей от меня, мы сочтемся сейчас же.

Я часто читаю и перечитываю «Стихи последних лет»⁴. Мне очень по душе стихи про ручеек, про библиотеку, про трамвай, «Каюсь: я уже чужой судьбою», «И маленький глоток свободы на ночь» — особенно последнее (я читаю его чаще всего). Всюду предельный лаконизм, энергия и свежесть выражения, великолепная смелость метафор — и *осердеченность каждого образа*. Все это произведения большого поэта. (Иногда смелость переходит в вычурность: «А клен, наверное, закату брат» и т. д. и еще в двух-трех случаях; чаще же всего и вычурность художественно убедительна.)

Изо всех подарков, какие я когда-либо получал ко дню рождения, этот мне дороже всего. Вот уже сентябрь, а я все еще радуюсь этому подарку — и завидую поэту, который *может* находить для своих чувств *такие* слова.

Дед

* Воображаю, как ей нужны деньги.

¹ Датируется по содержанию — месяц сентябрь указан в письме, год — см. примеч. 2 и 4.

² «Загадки» с рисунками В. Конашевича вышли в Детгизе в 1951 году.

³ Маэль Исаевна *Фейнберг* (1925–1994), жена пушкиниста И.Л. Фейнберга, помощница Чуковского.

⁴ Речь идет о самодельном сборнике стихов Л. Чуковской, который она подарила отцу в день его рождения. На титуле рукою Л.К.: Стихи последних лет. Издание автора. 1950.

275. Н.К. Чуковскому30 марта 1951 г. Москва¹

Дорогой Коля.

Я чувствую душевную потребность уничтожить одно недоразумение, которое уже давно угнетает меня. Дело касается мамы. У всей семьи складывается такое впечатление, будто я — ни в чем не повинный страдалец, замученный деспотизмом жены. Я сам виноват в этом лестном для меня заблуждении, ибо в минуты семейных бурь я жаловался, хныкал и т. д. Между тем, это — заблуждение. Никто из вас не знает, какую роль здесь сыграли мои тяжкие вины перед нею. Какие травмы наносил я ей своей неверностью, своими увлечениями, сколько раз я бывал неправ перед нею! Теперь она — разрушенный, больной человек — не по моей ли вине? Нет ли у меня *обязанности* заботиться о ее светлом настроении, о том, чтобы ее не томила бессонница, не должен ли я (и мы все) уступать ей — соглашаться с нею, — памятуя, что это — больной человек, инвалид? Ты говорил с ней очень резко, защищая меня — с юношеским пылом и задором, — спасибо тебе за этот порыв, но, право, я не заслужил таких порывов. И, мне кажется, будет лучше всего, если ты напишешь ей письмо — «дорогая мама, не сердись» и т. д. Нужно, нужно нам — хоть перед нашим концом — не то что сплотиться, а примириться, тем более что мама ведь и не требует ничего, кроме доброго *слова*.

Эльсберг дал о моей книге хвалебную рецензию², к моему изумлению. Жаль, что болезнь помешала мне работать над ней весь этот месяц. А болезнь была ужасная: вирусный грипп с осложнениями на сердце. Я у тебя был *уже больной*, это-то и подкосило меня. Целую Марину — отцовски и дружески. Ник. Пав.³ показывал и мне, как другим, рисунки Мити⁴: стрельба из утробы.

Твой Дед

² Речь идет о внутренней рецензии литературоведа Якова Ефимовича *Эльсберга* (1901–1976) на рукопись книги К.И. Чуковского «Мастерство Некрасова» (М., 1952).

³ Николай Павлович *Анциферов* (1889–1958), преподаватель Тенишевского училища, где учились дети Чуковского Коля и Лида, историк, краевед, общественный деятель; подробнее о нем см. предисловие и «Хронологическую канву жизни и творчества», составленную А.И. Добкиным, в кн.: *Анциферов Н.П.* Из дум о былом. М., 1992.

⁴ *Митя* — младший внук К.И. О нем см. «Список адресатов».

276. Л.К. Чуковской

16 апреля 1951 г. Москва

16/IV 1951

Дорогая Лидочка. — Моя — поистине трагическая — неудачливость продолжается. Мало-помалу я пришел к убеждению, что книгу о Некрасове печатать *нельзя*. Это полный крах — и на этот раз окончательный. Итак: 1) «Одолеем Бармалея», 2) «Бибигон», 3) книга о Чехове, 4) «Некрасов». С этим ничего не поделаешь, никто в этом не виноват, и в 70 лет я имею право на духовную смерть.

Мне не хотелось огорчать тебя этой моей печалью, но ведь, кроме тебя, не с кем и поделиться ею, а я, как ты знаешь, человек без друзей. Это (то есть отсутствие друзей) было трудно, но терпимо, но сейчас уже неумоготу. Не сердись же — и не слишком смущайся этой, в сущности обыкновенной, историей. Неудачничество мое вполне закономерно. Обвинять некого. Болезнь мамы? Душевное одиночество? Необходимость зарабатывать деньги побочным путем? Все это сильный человек должен преодолеть, а я же оказался до известной степени слякотью.

Еще два месяца назад я мог поправить все. Но — заболел. И притом заболел очень тяжело, по-стариковски. Наталья Александровна¹ отличная помощница, но она — против своей воли — сыграла здесь очень горькую роль: отнеслась к моим главам с суровой насмешливостью, разрушила во мне последние остатки веры в себя. Она по-молодому фыркала над моими потугами, и, кроме того, она полна предрассудков университетской выучки — она требовала, чтобы статьи мои были наукообразными, построенными иначе (по типу диссертаций), и в этом смысле тянула меня на ложную (по-моему) дорогу. Я не писал бы тебе этого, но узнал, что она собирается к тебе во вторник, и хочу, чтобы ты знала все от меня. Она же порекомендовала мне рецензентку (для главы о фолькло-

ре), которая окончательно доказала мне, что я идиот и бездарность.

1951

С Н<аталией> А<лександровной> как с секретарем я расстался, хотя и сохранил к ней искреннее расположение: это человек благородный и талантливый.

Мама уезжает в Узкое 18-го. За последние 2 недели у нас не было ни одного столкновения, ни одного слова неприязни или досады. Но спит она (как и я) — только с наркотиками, и теряет в весе — буквально на глазах.

Встает, конечно, вопрос о деньгах. Ведь проклятая книга — в ней были все мои надежды на заработок. Заработок крупный и спасительный. Теперь я опять у разбитого корыта. «Одолеем Бармалея» окончательно разорил меня. «Бибигон» заставил меня распродать по дешевке хранившиеся у меня некрасовские рукописи. «Книга о Чехове» довела меня до того, что я в 65 лет должен был читать по клубам лекции. Сейчас после сегодняшней статьи в «Правде» о детской литературе надежды на Детгиз — отпадают².

Н<аталия> А<лександровна> предлагает, чтобы я навалил на тебя свою книгу. Это так жестоко по отношению к тебе, что нечего и думать об этом. Мне *страстно* хочется, чтобы ты отдохнула и была бы в Малеевке возможно дольше.<...>

Я собираюсь в Переделкино.

Дед

¹ Наталья Александровна Роскина (1928–1989), помощница К.И., сотрудница «Литературного наследства». В 1980 г. в издательстве «ИМКА-Пресс» вышли воспоминания Н.А. Роскиной об Н.А. Заболоцком, Вас. Гроссмане, Н.Я. Берковском и Анне Ахматовой («Четыре главы из литературных воспоминаний»). В РГАЛИ (Ф. 3120. Оп. 1. Ед. хр. 2) находится ее воспоминания «Чуковские», где она пишет о знакомстве с Лидией Корнеевной и о работе у Корнея Ивановича.

² Статья в «Правде» — «Детям — хорошие книги» М. Белаховой. — *Примеч. Л. Чуковской*.

...надежды на Детгиз — отпадают. — В этой руководящей статье — большим подвале в «Правде» (1951. 16 апр.), — посвященной задачам Детгиза и изданиям книг для малышей, имя Чуковского даже не упомянуто. В эти годы его сказки не переиздавались, и он был полностью изгнан из детской литературы.

277. М.Б. Чуковской

Май 1951 г. Из Переделкина в Узкое¹

Милая Машенька! Женя поехал к тебе — и я сажусь вновь писать тебе. Я так завидую ему, что он увидит тебя. У меня еще в па-

мяти твое рукопожатие — такое дружеское, такое сердечное. Я ехал и всю дорогу обратно улыбался. Потому что ведь ты хорошо знаешь, что, кроме тебя, у меня нет никого; — все кругом чужие, ты одна — родная.

Сегодня мне чудесно писалось. У меня уже написано 40 страниц «Гоголь и Некрасов», и статье не видно конца. Вдруг словно плотину прорвало. Я прежде писал-переписывал, напишу страницу и порву, и начинаю снова, а теперь пишу без оглядки, править буду потом. И хотя я весь оброс щетиной, хотя сплю не больше 2-х часов в сутки и не вижу никого, кроме Жени, — я очень счастлив, счастлив этими прорвавшимися страницами, и жду не дождусь твоего приезда, чтобы жизнь вошла в колею. — Холод худо отзывается на цветах. Вишни зацвели, даже маленькая, а на яблонях не видно никакого цвета.

Мне очень хорошо пишется в твоей комнате, на твоём кресле, я провожу на нём целые дни. Женя останется в городе ночевать, чтобы не ездить в Переделкино и обратно лишний раз, — и я получу твоё письмо только завтра. А мне так хочется — сегодня. Чувствую, что в нём будет твоё рукопожатие снова — мы расстались с тобою так хорошо. У тебя был хороший вид, розовые щеки, ты несомненно посвежела, я был очень рад. К концу недели попытаюсь приехать в Москву на поезде — и, если будут силы, пробраться к тебе². Мост будет готов *только к осени*. Спрашивается: на что нам шофер, если невозможно проехать в Москву? Жду Тату с Машей³. Маше здесь будет раздолье. Спокойной ночи. Что-то привезет мне Женя от тебя?

Целую тебя.

¹ Датируется по записи рукою адресата: «Май 51 г.».

² Из-за ремонта моста через переделкинский пруд поездка в Москву на машине стала невозможной.

³ Упомянуты внучка К.И. Наталья Николаевна Костюкова, *Тата* (о ней см. «Список адресатов») и её дочь Мария Ивановна *Костюкова* (Маша) (р. 1950).

278. Ю.Г. Оксману

Апрель 1952 г. Ленинград¹

Дорогой Юлиан Григорьевич,

сiju в 145 номере «Европейской гостиницы» — жалкий, красноносый и старый: уже четвертую ночь сплю по $3/4$ часа под наркотиками. Не могу заснуть от впечатлений, нахлынувших на меня в Ленинграде: я ведь родился в этом городе, помню его допотопную древность; когда в нем функционировали Петр Вейнберг, Суворин, Савина, Гр. Градовский, Н.Ф. Анненский, Арабажин — помню Коммиссаржевскую, Акима Волынского, Минского², — здесь жил Сологуб, здесь (в доме Мурузи³) Мережковские⁴, здесь была Башня Вяч. Иванова⁵, куда стройной колонной, необыкновенно щегольски одетые, в туго накрахмаленных воротничках приходили (всегда вместе) Сомов, Добужинский, Бакст и др. под командой дядьки Ал. Бенуа⁶ (этот был художнически неряшлив!) — садились в затылок (по двое в ряд) и просиживали всю ночь без движения, без улыбки, без слова. И золотоволосый Вячеслав, и Блок, и Щеголев, и Столпнер, и Розанов⁷, и соловьи Таврического сада — и белая (белой ночью) река — все это живет передо мной — и Маяковский, шагающий по Надеждинской ул., и худенький скромный Маршак, и Горький — на Моховой⁸, на Кронверкском, на Невском, 64⁹ — и Станиславский, живший здесь напротив — в частных номерах пансиона (*vis-à-vis**¹⁰ Европ<ейской> г<остини>цы), — и Тынянов, написавший первые главы «Кюхли», и Андроников, худенький, почтительный студентик, уже волнующий меня своей гениальностью.

Зачем я пишу это Вам? Потому что на этой ленте кино ясно вижу и Вас — в коридорах издательства, у Тынянова, в Пушкинском Доме, в Петергофе, в Ховинской лавке писателей¹¹.

Вот какое письмо начал я Вам около полугода назад в Ленинграде, но не решился продолжить его ввиду такой разобщенности с Вами: мне сказали, что Вы были в Москве, но ко мне не по-

звонили, не зашли. М<ожет> б<ыть>, это и враки, но, услышав их, я постеснялся посылать Вам столь «домашнее», интимное письмо...

Спасибо за те одобрительные слова, какими Вы осчастливили меня в своем отзыве о Гоголе-Некрасове, но мне почему-то эта книжечка не нравится — в ней нет воздуха, нет свободы интонаций и жестов.

Как всегда, в Вашем милom письме больше обо мне, чем о Вас; между тем мне очень, очень хочется знать обо всех Ваших писаниях и планах, о Ваших удачах и замыслах. Не поленитесь, пожалуйста, черкните мне обо всем — поподробнее — или: скорее приезжайте в Москву.

Ваш Чуковский

¹ Датируется предположительно, по предшествующему письму Ю.Г. Оксмана от 30 марта 1952 г., в котором он благодарит за присланную ему книгу «Гоголь и Некрасов» (Оксман. С. 27–31).

² Петр Исаевич Вейнберг (1830–1908), писатель; Алексей Сергеевич Суворин (1834–1912), публицист, писатель, издатель; Мария Гавриловна Савина (1854–1915), актриса; Григорий Константинович Градовский (1842–1915), публицист. Об Н.Ф. Анненском, К.И. Арабаджине, В.Ф. Коммиссаржевской, А.Л. Волынском, Н.М. Минском см. Т. 14 наст. изд. по Указателю имен.

³ Литейный проспект, 24.

⁴ Мережковские, см. Т. 14 наст. изд. по Указателю имен.

⁵ Квартира поэта и писателя Вячеслава Ивановича Иванова в башенной части дома № 35/1 по Таврической улице, место сбора и встреч художественной интеллигенции в начале XX в.

⁶ Художники: Константин Андреевич Сомов (1869–1939); Мстислав Валерианович Добужинский (1875–1957); Лев Самойлович Бакст (1866–1924); Александр Николаевич Бенуа (1870–1960).

⁷ Борис Григорьевич Стоппнер (1871–1937), философ-марксист. О П.Е. Щеголеве и В.В. Розанове см. по Указателю имен к Т. 14 наст. изд.

⁸ На Моховой улице в Петрограде, в бывшем особняке генеральши Н.А. Хариной (д. № 36) помещалось руководимое М. Горьким издательство «Всемирная литература», в котором сотрудничал и К.И. Чуковский; на Кронверкском проспекте находилась квартира М. Горького.

⁹ Невский проспект, 64 — первоначальный адрес издательства «Всемирная литература»; осенью 1919 г. переведено на Моховую улицу.

¹⁰ Здесь: напротив (франц.).

¹¹ Книжная лавка и редакция журнала «Книжный угол» В.Р. Ховина с отделом «Подвал филолога» в 1918–1922 гг. помещалась на Караванной улице, в доме № 2/5.

После 10 июля 1952 г. Переделкино¹

Дорогой Борис Яковлевич. Только теперь, с ужасным запозданием, могу я ответить на Ваше дружеское письмо, которое обрадовало меня, как подарок. У меня в доме больные, не оберешься хлопот и забот, все время консилиумы, аптеки, телефонные разговоры с врачами, — 12 дней, в течение которых я так очумел, что никак не мог по-настоящему выразить Вам то чувство сердечной признательности, какое я испытываю все это время. Вы и представить себе не можете, как тягостны были для меня наши отношения, сложившиеся в последние годы. Я и без того одинок — как всякий старик, переживший свое поколение; к этому прибавилось еще горькое чувство писателя, книги которого забыты и никому не нужны — и который сам не питает к ним особой симпатии; — в таком положении только и живешь, что сочувствием близких тебе по работе, по вкусам, по интересам людей. Говорю Вам без всяких преувеличений: для меня истинное счастье — то, что Вы и С. А.² снова причислили меня к своему кругу. Книги «Мастерство Некрасова» я не написал. То есть мною сдана в издательство — и даже в печать — книга под этим названием, но она раз в десять хуже и мельче той книги, какую я хотел (и, пожалуй, мог) написать. Помешал XII том, который я по какой-то дурацкой оплошности взвалил себе на плечи³. Я был не подготовлен для этой работы, я рвался к писанию книги, но должен был в течение года выдавливать из себя комментарии к «Деловым бумагам» и «Письмам в редакцию», ибо чьи бы фамилии ни стояли под этими комментариями, все они написаны (или в корне переработаны) мною. Основные главы моей книжки «Стиль, отвечающий теме» и «Щедрая дань». Очень хотелось бы прочесть Вам эти главы. Ведь недаром мы сошлись на «Катерине» и на Гоголе. Мы оба глядим на Некрасова с одной площадки, и любим в нем одно, и говорим о нем одним языком. Даже и пишем мы, так сказать, одним почерком, хотя я вполне сознаю, что годы фельетонной работы, газетные приемы и навыки оставили свой дурной — и несмываемый — след на моем «слоге», Вы же с самого начала прошли классическую ленинградскую университетскую школу. Что дали Вы в «Некрасовский сборник» Пушкинского Дома? Над чем вообще Вы работаете? Некрасов — такая объемистая тема, что и десяткам некрасоведов не исчерпать ее.

С. А-чу буду писать на днях. Если увидите А.М. Гаркави и В.Э. Богграда⁴, передайте им, пожалуйста, приветы!

Весь Ваш К. Чуковский⁵

² Возможно, речь идет о Соломоне Абрамовиче Рейсере; о нем см. примеч. 3 к письму 268.

³ Имеется в виду: Т. XII. Материалы для биографии. Дополнения к предыдущим томам (составление и редактирование тома К. Чуковского. М., 1953) — последний том в Полном собр. соч. Некрасова в 12-ти томах. Об этом издании см. также примеч. 2 к письму 269.

⁴ *Гаркави* Александр Миронович (1922–1980), историк литературы, некрасовед. *Боград* Владимир Эммануилович (1917–1986), литературовед, текстолог, библиограф.

⁵ Ответ на письмо Б.Я. Бухштаба от 10.VII.1952, в котором Б.Я. писал: «...хотя мы с Вами и не ссорились, но отношения как-то поохладелись, и это было для меня печально. Я всегда ценил размах, смелость, неказенность Вашего дарования, с Вами у меня связаны хорошие молодые воспоминания, теперь же, когда я вплотную занялся Некрасовым, появилось и ощущение общего дела. Позвольте поздравить Вас с “Тоголем и Некрасовым”. Это очень живая и удачная книга. Быть может, я особенно могу ее оценить, ибо работал над близкой темой и опять мы с Вами во многом совпали. <...> Жду Вашей большой книги с нетерпением, а отчасти и с опаской: у нас с Вами во многом совпадает характер наблюдательности, поэтому мы часто видим и находим одни и те же вещи.

Хотелось бы мне знать, что Вы теперь делаете. <...> надеюсь, что наши дальнейшие отношения всегда будут овеяны той симпатией, которая возникла между нами почти тридцать лет тому назад» (РО РГБ. Ф. 620. К. 61. Ед. хр. 83).

280. Ю.Г. Оксману

11 ноября 1952 г. Узкое

Узкое. 11.XI.52

Дорогой Юлиан Григорьевич. Ваше письмо дошло до меня с большим запозданием — и я спешу откликнуться на взволновавшее меня сообщение о том, что Вы остаетесь в Саратове. Хотя это, может быть, легкомысленно с моей стороны, но я страшно обрадовался — и за Вас, и за Саратов. Я знал, что в С<арато>ве есть молодежь, которая без Вас никогда не могла бы приобщиться к науке, что Вы привили ей и Вашу пылкость, и Вашу дотошность, и Вашу исследовательскую «мертвую хватку». Читая некоторые Ваши статьи в «Лит<ературном> наследстве» (Пушкин, Лермонтов, Гоголь)¹, я натываюсь на статьи, подписанные разными неведомыми мне именами, и уверенно говорю: «Это Ю.Г., это школа Ю.Г.», — а потом узнаю от Макашина, что это действительно так. Умение освежить, обновить всякую застарелую тему, проникнуть в ее социальную суть, — изящество в подаче материала, в

композиции его отдельных частей — все это Оксман и его «саратовская школа». И кроме того — что бы

1952

Вы делали без саратовской университетской библиотеки, Вы, уже испытавший весь ужас бескнижья. Да и кому бы Вы читали в Алма-Ате курс текстологии! — и если бы Вы знали, до чего я жалею, что не могу записаться к Вам в слушатели! Текстология живо интересует меня, и мне кажется, что в своем некрасовском 12-томнике я избежал бы многих ошибок, если бы прошел через Ваш семинар. Сейчас у меня на руках следующие работы:

1) Я перевел пьесу Шекспира «Love's Labor's Lost»², которая ставится в театре Ермоловой, и нужно изменить кое-какие слишком скромные стихи — по требованию театральной дирекции.

2) Печатают мои переводы из Уитмена и нужно вновь проредактировать их³.

3) В изд<ательстве> «Искусство» выходит 4-е изд<ание> репинского «Далекого близкого», и многое пришлось перекорректировать вновь⁴.

4) Верстается моя книга «Мастерство Некрасова», хаотическая, беспомощная книга, которую я не довел до конца, т<ак> к<ак> меня загрузили редактированием XII тома, отнявшим у меня 8 месяцев.

5) Печатается XII том Полного собр<ания> соч<инений> Некрасова, стоивший мне крови и слез.

6) Печатается «Некрасов для детей»⁵ — книжка в Детгизе с комментариями, написанными для младш<его> возраста, — главным образом о красоте ст<ихотворе>ний Некрасова.

7) В «Октябре» — Ленин о Некрасове⁶.

8) в «Новом мире» — Некрасов как художник⁷.

9) Редактируется юбилейное трехтомное полное собр<ание> ст<ихотворе>ний Некрасова.

Но, конечно, я бросил бы все и полетел бы в Саратов, если бы не болезнь Марии Борисовны. При ней я состою неотлучно, читаю ей вслух, развлекаю ее и не могу оставить ее ни на сутки. — Сердечно кланяюсь Антонине Петровне. Мария Борисовна шлет Вам обоим привет. Нет ли у Вас хоть конспекта Вашего семинара о текстологии. Очень одолжили бы, сообщив хоть тезисы оного. Читали ли Вы С.А. Покровского «Политичесские» и правовые взгляды Ч<ернышев>ского и Добролюбова»?⁸ Очень дельная книга — и достается же в ней бедному Владиславу Евгеньевичу!⁹

Простите бессвязность письма. Обнимаю Вас. Присылайте хоть изредка о себе весточку.

Ваш К. Чуковский

Юголь. М.: АН СССР, 1952. В томе напечатаны за подписью Ю. Г. Оксмана: статья «Из разысканий о Пушкине»; часть материала «Неизданные письма к Пушкину»; «Лермонтов в записках А.И. Арнольди».

² *Шекспир В.* Бесплодные усилия любви / Перев. в стихах К. Чуковского. М., 1954.

³ Стихотворения и проза У. Уитмена в переводе К.И. Чуковского вышли в издательстве «Правда» в 1955 г.

⁴ Книгу воспоминаний И.Е. Репина «Далекое — близкое» Чуковский редактировал еще при жизни Репина. 4-е издание книги с вступительной статьей Чуковского и его примечаниями вышло в 1953 г.

⁵ *Некрасов Н.* Стихи для детей / Сост., вступит. ст. и поясн. текст К. Чуковского. М.; Л., 1953.

⁶ *Чуковский К.* Оружием некрасовских строк // Октябрь. 1953. № 1. С. 128–136. (Об использовании В.И. Лениным текстов Н.А. Некрасова.)

⁷ *Чуковский К.* Щедрая дань // Новый мир. 1953. № 1. С. 237–251.

⁸ *Покровский С.А.* Политические и правовые взгляды Чернышевского и Добролюбова. М.: Изд-во АН СССР, 1952.

⁹ Владислав Евгеньевич *Евгеньев-Максимов*. О нем см. примеч. 7 к письму 34.

281. В.А. КатанянуИюнь 1953 г. Переделкино¹

Дорогой Василий Абгарович, я был бы величайшей свиньей, если не поблагодарил Вас за Вашу драгоценную книгу². Я прочитал ее всю — и дополнения к ней — и не знаю, чем больше восхищаться: сочетанием ли трудолюбия с талантливостью, чуткостью, умом, вкусом или той неиссякаемой любовью к В. В.³, которая чувствуется здесь на каждой странице.

Конечно, книгу необходимо переиздать, чтобы вторая часть перешла в первую. Да и дополнений, должно быть, накопилось у Вас множество!

Тысячи людей, изучающих жизнь и творчество Маяковского, скажут Вам за это спасибо.

Сердечный привет Лили Юрьевне!

¹ Датируется на основании надписи другим почерком: «06.53».

² Вероятно, речь идет о подготовке 3-го издания книги В.А. Катаняна «Маяковский. Литературная хроника». (Изд. 1-е — 1945; изд. 2-е — 1948; изд. 3-е — 1956.)

³ В.В. Маяковскому.

282. В.М. КонашевичуАвгуст — сентябрь 1953 г. Переделкино¹

Ваши рисунки доставили мне огромную радость. Уже первая страница «Тараканища» привела меня в восхищение. А катастрофа при появлении Таракана! Муха с лицом девочки (чудесная выдумка!). А пир у Мухи! А Свинья, играющая на пианино! А свободная, свежая фактура иллюстраций к «Так и не так»! А путешествие Айболита! А остроумно решенные загадки! А «Закаляка»! А Курица! Благодаря Вам я впервые после большого перерыва снова почувствовал себя неплохим литератором и заранее завидую

1953

тем пятилетним, шестилетним советским гражданам, кои будут «читать» эту книжку. Здесь Ваше дарование поднялось на новую вершину — и я от души горжусь, что меня проиллюстрировал В. Конашевич.

Возражений у меня нет никаких. Меньше всего мне понравилась обложка. Она показалась мне чуть-чуть скуповатой. Жаль, что в ней нет ни «Мойдодыра», ни Крокодила, ни персонально доктора Айболита.

Это вовсе не значит, что мне и здешняя обложка не нравится. Она прелестна и сейчас, — именно прелестна.

Грустно, конечно, что книжка выходит в плохом издании — не на плоских машинах, не на плотной бумаге, но здесь уж ничего не поделаешь! Д-р Айболит прозаический, конечно, будет иллюстрироваться Вами.

Весь Ваш *К. Чуковский*

Луна, упавшая на слона, не должна иметь вулканов. Это — детская луна. Не правда ли?

¹ Датируется по содержанию и по связи с непубликуемыми письмами Конашевича. «Тараканище» с рисунками В. Конашевича вышло в Детгизе в 1954 г.

283. В.М. Конашевичу

Январь 1954 г. Переделкино¹

Я видел недавно «Рассеянного с Бассейной»², и мне эти новые иллюстрации очень понравились — за исключением бурой краски, преобладающей в каждой картинке. Вы чудесно поступили, изобразив рассеянного — юношей. Что за поклев на стариков, будто они более рассеянны, чем девы и юноши: нынче я гораздо аккуратнее, сосредоточеннее, чем был смолоду. Уверен, что и Вы тоже. С легендарным проф. Каблуковым³ я познакомился, когда ему было 65–70. Никакой особенной рассеянности, свойственной ему в более ранние годы, я не замечал.

¹ Датируется предположительно по содержанию.

² *Маршак С.* Вот какой рассеянный. Рисунки В. Конашевича. М.: Детгиз, 1953.

³ Иван Алексеевич *Каблуков* (1857–1942), химик, академик. О его рассеянности слагались легенды и анекдоты.

284. Ю.Г. Оксману

8 апреля 1954 г. Переделкино¹

Дорогой Юлиан Григорьевич.

Перо у меня оказалось такое гнусное, что я, с Вашего позволения, беру карандаш. (Простите мне мое деревенское убожество.)

Письмо Ваше я читал и перечитывал с таким волнением, какого уже давно не переживал. Не мог усидеть за столом, вышел на улицу и долго шагал, не разбирая дороги. Ведь действительно, в Советском Союзе творятся огромные дела, каких никогда не было на нашей планете. Поэтична и величественна борьба за мир, за сказочно быстрое освоение залежных земель. Работа и воля миллионов людей направлена теперь к тому, чтобы исчезла Кривда и воцарилась бы Правда, — почему же, почему же, почему же в

наших литературных отношениях столько криводушия и фальши? Почему Ваша блистательная работа о письме Белинского к Гоголю дружно бойкотируется критикой, хотя в настоящее время этой работы не обойти, не объехать? Почему столько жуков и жучков паразитирует на Ваших трудах по Тургеневу? Почему те высокие образцы творческого редактирования разнообразнейших текстов — Феокистова, Гаршина, Рылеева, Добролюбова не усвоены молодым поколением исследователей — и Белинского редактирует NN, а Пушкина — В.В. Почему моя книга о Чехове, которая (при содействии ВОКС'а) переведена на английский язык, издана Гетчинсоном в Лондоне, вызвала несколько десятков рецензий, до сих пор остается под спудом и увидит свет не ранее 2000 года? И т. д., и т. д., и т. д. Почему такое раздолье бездарным прохвостам?

Но, дорогой Юлиан Григорьевич, ведь все это временно. Такую фигуру, как Ваша, нельзя навсегда превратить в невидимку. Многие из мыльных пузырей рано или поздно должны лопнуть. Если, предположим, К.И. на съезде писателей взойдет на кафедру и выведет на чистую воду редактуру сочинений Белинского — и перечислит поименно всех паразитов, облепляющих нас, в литературе станет чище и светлей. Это гипотетический случай, но самая его возможность внушает надежды. Ведь должны же понять наверху (а там есть проницательные, чудесные люди), что на одних Шамориковых² далеко не уедешь. Наше дело любить и работать. Вы один из первых по времени марксистских литературоведов в стране. Значит, Вы любили и любите ту основу основ, на которой зиждется наша советская современность. А трудоспособность Ваша с каждым годом растет. Среди студенчества и профессуры Саратова Вы за семь лет завоевали себе авторитет, какого не имел и Грановский.

Но, дорогой Юлиан Григорьевич, все же Вы не единственная жертва подобных порядков. Я не думаю равняться с Вами, но ей-богу же мои работы над Слепцовым, над Авдотьей Панаевой, над Григорием Толстым — над Феофилкой были старательны, и в меру моих сил, — доброкачественны. Каждая из них стоила мне больше труда и душевного напряжения, чем шестьдесят «Мойдодыров». Но кто же заметил этот труд? Люди получили совершенно нового Слепцова³, совершенно небывалые мемуары Авдотьи⁴ (сравните их <с> изданием Губинского⁵) —

І ніхто не гавкне, не лайне,
Непаче не було мене!⁶

Это общий порядок, и тут ничего не поделаешь. 12-му тому Некрасова я отдал гораздо больше сил, чем «Мастерству», — я работал над каждым комментарием до рвоты, — и вся эта работа прошла незамеченной. Я не жалуюсь и не скулю, я указываю, что такова общая ситуация. С величайшей благодарностью к Спиридонову я пользуюсь 13-м томом Белинского⁷, где Сп<иридонов> проделал адскую работу, достойную памятника. Но где же общественная благодарность этому великому труженику.

Вы скажете: одно дело Оксман, другое Спиридонов. Согласен. Но дайте срок — и для читателей всей страны это станет так же ясно, как ясно для Саратова.

Я работаю над новым изданием «Мастерства»⁸. Внес больше тысячи поправок. Дважды цитирую Вас. Спасибо за поправки к «Текстологии». К счастью, в издании 1879 года: «писклива была его речь». Остальные ошибки тоже произошли главным образом оттого, что редакция обкорнала мой текст.

Но Т. Акимов в своей (очень содержательной) статье совершенно неправа (в том абзаце, который относится ко мне), и я не пойму, как Вы пропустили эти абсолютно неверные строки. При свидании докажу Вам, что она ошибается.

Переписываюсь с Николаем Федоровичем⁹. Он все еще [в] больнице. Обещает заехать ко мне, когда будет в Москве.

Очень жду свидания с Вами. Надеюсь, что Вы приедете с Антониной Петровной, которой прошу передать от всех нас самый сердечный привет.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 8.4.1954.

² Иван Васильевич *Шамориков* (1899—после 1966), историк литературы, некрасовед, оппонент К.И. Чуковского по вопросам некрасовской текстологии.

³ Чуковский имеет в виду издание: *Слепцов В.А.* Сочинения: В 2 т. / Ред., ст. и коммент. К.И. Чуковского. М.; Л.: Academia, 1932–1933.

⁴ «Воспоминания» А.Я. Панаевой вышли в «исправленном издании под редакцией и с примечаниями К. Чуковского» в издательстве «Academia» (Л., 1927) и в 1948 г. в Гослитиздате (М.).

⁵ В петербургском издании В.И. Губинского Полное собрание сочинений В.А. Слепцова выходило в 1888 и 1903 гг.

⁶ Строки из стихотворения Т. Шевченко «Хіба самому написать...». У Шевченко в «Кобзарі»: «Никто й не гавкне, не лайне, / Неначе й не було мене».

⁷ Полн. собр. соч. В.Г. Белинского / Ред. и примеч. В.С. Спиридонова. Т. XIII. Л.: ГИХЛ, 1948. Этим томом завершалось многотомное издание со-

чинений Белинского, предпринятое с 1898 г. С.А. Венгеровым. Василий Спиридонович *Спиридонов* (1878–1952), историк литературы.

⁸ Второе, дополненное издание книги К.И. Чуковского «Мастерство Некрасова» вышло в 1955 г.

⁹ Письма К.И. Чуковского к Н.Ф. Бельчикову хранятся в Рукописном отделе Российской гос. библиотеки (Москва). См. публикацию: Из писем Корнея Чуковского о людях и книгах 60-х годов XIX века (По материалам архива члена-корреспондента АН СССР Н.Ф. Бельчикова) / Публ. З.Ф. Бельчиковой и Л.А. Розановой // По страницам некрасовских журналов: Межвузовский сборник научных трудов. Иваново, 1991. С. 140–170.

285. Т.М. Литвиновой

Конец апреля 1954 г. Москва. Из больницы¹

Спасибо, родная, за книжки. — «Россетти» Холл Кейна как раз для больницы: главное содержание: как страдальчески умирал Габриель, истерзанный бессонницами и предчувствием смерти, и как он оглушал себя хлоралом. И концовка подходящая: умер, — значит, бессонницы кончились и хлорал уже больше не нужен. Холл Кейн — непроходимый пошлец, но книжка вышла у него убедительная.

Интересно, что с Габриелем был знаком, как оказывается, Тургенев. Этого я не знал. Экий приткий старичишка!

Если бы Ксана Некрасова² была поумнее, она написала бы «Tender Buttons»³ Гертруды Штейн⁴. Гертруда, вообще говоря, неплоха. Сначала бранишься и фыркаешь, а потом не замечаешь ни жеманства, ни инфантильничанья. Первая статейка, «по страницам которой проходят» Пикассо, Аполлинер, Матисс, Поль Робсон, Хемингвей, Шервуд Андерсон, Кокто и др., очень интересна и даже художественна, хотя художественнее всего у Гертруды вышла жена Пикассо, которая только и могла говорить о шляпках, мехах и духах, — и другая, о которой чудесно сказано: *So blonde, so pale, so nothing*⁵.

Несомненно, Гертруда права, когда она говорит, что многому у нее учился Хемингвей (в области фразеологии), но там, где у Хемингвея мускулы, у Гертруды «женская мягкость». Внутреннее бессилие Гертруды сказывается в статьях «A Picture of Occupied France»⁶ и «The Coming of Americans»⁷ — мелкотравчатый репортаж, — куриное мировоззрение, — тупая буржуазка, ничего не понимавшая.

К этим книжкам я был прикован, как каторжник к тачке, да еще к Complete O. Henry⁸ (невыносим в больших дозах). Если Вы

хотите на самом деле скрасить мое умирание — при-
шлите какую-нб. detective story⁹ или моего любимого
Trollope'a¹⁰. Через Клару¹¹.

Надеюсь, что Маша и Вера здоровы. Спасибо им за крылья,
которых мне, и правда, не хватало¹².

Два крыла, два крыла
Им ворона дала,
Два крыла от большого орла,
А четыре крыла
Им сова принесла,
Воробьиных четыре крыла.
(К. Чуковский)

Здорово Вы пишете стихи!

Мне все думается, что Вы должны искать себе место в *литера-
туре*. У Вас отличный «слог» — не хуже Гертрудиного, — но мы об
этом поговорим...

Здесь я в полнейшем, абсолютном одиночестве: изолятор. И
нисколько не страдаю от этого. Меня еще не лечат, а все еще изу-
чают (не слишком усердно).

Маме и Слону¹³ — большой привет.

Ваш К. Ч.

Москва, Сокольники, Рубцовско-Дворцовая ул., д. 11
Инфекционная больница. (Письмо дезинфицировано!)

¹ Датируется по записи в дневнике 26 апреля 1954 г.: «Прочитал Hall
Cain'a "Воспоминания о Россетти"» (*Дн-13*. С. 170). Холл Кейн (Caine,
1853–1931) до 1881 г. секретарь Данте Габриэля Россетти. Как видно из
дневника, 25 апреля К.И. попал в больницу.

² Некрасова Ксения Александровна (1912–1958), поэтесса.

³ «Нежные пуговицы» (*англ.*).

⁴ Стайн Гертруда (1874–1946), американская писательница.

⁵ Такая блондинистая, такая бледная, такая ничтожная (*англ.*).

⁶ «Картина оккупированной Франции» (*англ.*).

⁷ «Американское пришествие» (*англ.*).

⁸ Полное собрание сочинений О. Генри (*англ.*).

⁹ Детектив (*англ.*).

¹⁰ Антони Треллон (1815–1882), английский писатель.

¹¹ Лозовская Клара Израилевна (1924–2011), в 1954–1969 гг. секретарь
К.И. Чуковского.

¹² Когда я написала письмо К.И., я спросила девочек, что передать ему
от них, — думая, привет, — они прибежали, каждая с пером от вороньего
крыла, ими подобранными на прогулке. — *Примеч. Т. Литвиновой.*

¹³ Домашнее имя мужа Т.М. Литвиновой, скульптора Ильи Львовича
Слонима (1906–1973).

Середина июня 1954 г. Переделкино¹

Милая Таня. — Сейчас в 9 часов — после бессонной ночи — закончил наконец 2ое изд<ание> злосчастного «Мастерства»². Всякие дополнения и исправления отняли у меня пять месяцев — и мне даже странно, что этот груз с меня свалился. Был в «Новом Мире». Твардовский читал поэму «Теркин на том свете» — очень смелая поэма, беспощадная³. Сейчас я вроде свободен — и первое письмо пишу Вам (а у меня их около 20 срочных), но до того устал, что не шевелю мозгами. Рад, что Вы все эти дни на даче, где сейчас так чудесно; с Пушкиным, надеюсь, покончено (даже с Дубровским). К Вам поехать я, конечно, не могу — боюсь расхвораться, — но видиться с Вами (и непременно на природе) очень хочу. Сейчас срочные работы: о Чехове, Воспоминания о Короленко, переработка книжки «От 2 до 5»⁴. Я даже не верю себе, что я сбросил с плеч «Мастерство» — и что я, без укоров совести, могу пойти к Вареньке Фединой, к Эчочке Андрониковой⁵. Каково бы ни было это новое «Мастерство», но оно раз в десять лучше предыдущего. Читаю Филдинга «Историю Джонатана Свифта»⁶ — здорово хорошо! Кстати: 27го репетиция⁷. Но я стал убийственно блizzard — мне нужны очки или бинокль.

Целую Ваших девочек и holiness⁸ —

Привет Маме. Надумали ли Вы тему своего будущего произведения? Лучше всего *судебную*, современную.

И непременно трогательную.

Ваш Ч.

¹ Датируется по записям в дневнике: «13 июня. Сдал книгу “Мастерство” для 2-го издания». «15 июня. ...работаю над “От 2 до 5”, стряпаю передачу о Чехове для радио» (Дн-13. С. 171).

² 2-е издание «Мастерства Некрасова» вышло в 1955 г.

³ Ранее свидетельство о чтении сатирической поэмы А. Твардовского «Теркин на том свете», которая впервые была опубликована в 1963 году (Новый мир. № 8).

⁴ Книга «От двух до пяти» не переиздавалась с 1939 года. Новое, исправленное 10-е издание вышло в 1955 году.

⁵ Упомянуты дети — внучка Фебина Варенька Роговина и дочка И.Л. Андроникова — Эчочка (Катя).

⁶ Описка. Упомянут роман Г. Филдинга «История жизни покойного Джоната Уайльда Великого» (1739).

⁷ Вероятно, речь идет о пьесе Филдинга «Судья в ловушке», которую перевели К. Чуковский и Т. Литвинова.

⁸ святость (англ.).

Последняя декада июня 1954 г. Переделкино¹

Дорогая Лидочка. Я заболел очень некстати. Даже как-то невежливо вышло. Не то что отвечать на письма, но даже читать их не мог. Несколько дней т° была 37,8. И только в последние 2–3 дня снизилась до 37,1. А по утрам 35°.

Сейчас утро. Попытался впервые подойти к письменному столу и первое письмо пишу тебе.

Федин еще не вернулся. По крайней мере, таковы мои вчерашние сведения. Он в Карлсбаде. Чуть вернется, я попрошу его придти ко мне, и мы напишем нужную бумажку Суркову².

Теперь о Твоей статье. Я прочитал ее дважды, и лучшим эпиграфом для нее кажется мне такой:

Конечно, ум даст права на глупость,
Но лучше сим не злоупотреблять³.

Статья отличная, но чем она лучше, тем она бесцельнее, бессмысленнее. Ты пришла в публичный дом и чудесно, красноречиво, убедительно доказываешь девкам, как хорошо быть благородными девицами и не продаваться солдатне по полтиннику. Девки только захохочут визгливо — и запустят в тебя кто туфлей, кто рюмкой. А хозяйка публичного дома прикажет спустить тебя с лестницы. И прежде были такие *неуместные* проповедники, они шли в тюрьмы к бандитам и дарили им молитвенники с бантиками или иконки Варвары великомученицы — и всегда это были патетически-смешные фигуры; а в салонах про них говорили, что они — «трогательные».

Ты приходишь к растленным писателям и заклинаешь их Чеховым быть благородными. Это «трогательно», потому что безумно.

Не сердись на меня за резкость. Ты знаешь, как я люблю тебя и твое. И мне больно, что такие громадные силы тратятся на такие бесцельности. Больно, что ты своим золотым пером выводил эти плюговые имена и фамилии, больно, что ты тратила время на изучение их скудоумной продукции.

Я думал, что своей последней статьей в «Литгазете» ты ушла из этого вредного цеха*, а ты снова идешь на рожон⁴.

В эти дни, когда я *буквально* был при смерти, я много думал о тебе по-стариковски, прощально, и надеюсь, что хотя бы поэтому ты простишь мне мою отцовскую правду.

* Ушла очень умно, победоносно.

1954

Через три-четыре месяца будут отмечать 50-летие 1905 года. Не заняться ли тебе этой эпохой? Например, журналами вроде «Сигнала», «Пулемета» и пр. Сделать хрестоматию из литературы тех лет? Написать очерк, а впоследствии книжку? Я дал бы тебе кое-какой материал.

Нашла свою сберкнижку?

Ах, как хотелось бы мне показать тебе, Фридочке и Там<аре> Гр<игорьевне> новую версию своей книжки «От двух до пяти». Кланяйся им. От Фриды так и не получено обещанной книги⁵.

Твой дед — полуживой.

¹ Датируется по дате публикации статьи Л. Чуковской в «Литературной газете» (см. примеч. 4).

² Сурков Алексей Александрович (1899–1983), поэт, в 1953–59 гг. Первый секретарь Союза писателей СССР. С 1954 депутат Верховного Совета СССР.

³ Строки из стихотворения Владимира Соловьева «Три свидания».

⁴ В качестве критика детской литературы Лидия Чуковская опубликовала несколько статей в «Литературной газете». Речь идет о ее статье «Гнилой зуб» с разбором произведений В. Осеевой и А. Алексина. Статья была напечатана 24 декабря 1953 года под заглавием, данным редакцией: «О чувстве жизненной правды». Публикация вызвала споры и возражения. 29 мая 1954 года газета поместила статью Сергея Михалкова, Николая Томана и Юрия Яковлева «По поводу критики: в порядке обсуждения». Авторы писали: «Прочитаешь статью Л. Чуковской — и покажется, что жизненная правда состоит в изображении лишь теневых сторон жизни». Отстаивая свою точку зрения, Лидия Чуковская возразила им в новой статье «Истина рождается в спорах». Статья была опубликована в «Литературной газете» 19 июня 1954 года, причем редакция вновь заменила название. Сделали: «Во имя главной цели». Вот об этой-то последней статье и пишет Корней Иванович.

⁵ Вероятно, речь идет о книге Ф. Вигдоровой «Дорога в жизнь», вышедшей в 1954 году.

288. И.С. Зильберштейну

12 июля 1954 г. Переделкино

Дорогой Илья Самойлович!

Простите мне мое бессовестное запоздание. Был тяжело болен, изнурен, измызган.

Статью Слепцова я прочитал залпом — в тот же день, как получил ее. Она показалась мне одним из лучших образцов революционно-демократической публицистики. Вся она словно написана

героем «Трудного времени» — Рязановым. Те же приемы сарказма, та же внешне спокойная аргументация, под прикрытием которой так и пышет гневный революционный протест.

1954

Это шедевр эзоповой речи: разыгрывая из себя простака, поверившего, будто лихоимство и другие социальные язвы уже уничтожены с корнем, автор при помощи такого приема приводит читателей к выводу о необходимости революционного взрыва.

Указание на родственную близость Жадова с Чацким, а Чацкого с Гамлетом (чрезвычайно характерное для мировоззрения шестидесятых годов) войдет в литературоведческий обиход: отныне пишущие о Грибоедове будут не раз останавливаться на этой знаменательной параллели.

Для меня, как для «слепцовиста», чтение этой статьи было истинным праздником.

Кстати, заметили ли Вы, что Слепцов все время указывает неверную дату напечатания «Доходного места» (1855 г.), которое на самом деле было напечатано в 1857 году. (В 1855 году еще не было «Русской Беседы», на которую он ссылается.)

Какие, однако, чугунные головы сидят у нас в горьковской секции. Ведь после Вашей статьи (которая неопровержимо доказательна и действует, как топор) они не пали на колени, не завопили: — Простите, Христа ради, православные!

А по-прежнему остались величаво надменны и монументальны. Неужели статья так и останется ненапечатанной? Она мне понравилась гораздо больше Вашей первой статьи¹.

Еще раз прошу прощения!

12/VII-54 г.

¹ Чуковский отвечает на письмо И.С. Зильберштейна от 9 июня 1954 г.: «Посылаю Вам текст новонайденной статьи В.А. Слепцова о “Доходном месте”. Посылаю также то, что было мною написано два года назад о новом собрании сочинений А.М. Горького. Мое выступление на текстологическом совещании было построено, в основном, на материале этой статьи. Прошу сообщить мне свои соображения о статье Слепцова. Очень прошу прислать свое мнение и свои замечания о моей статье» (*Архив ЕЦЧ*).

289. Н.Н. Костюковой

20 августа 1954 г. Переделкино

Дорогая Татенька — не знаю, говорил ли тебе, что новое издание моей книжки «От 2 до 5» я хочу посвятить «своей милой прав-

1954

нучке Машеньке»¹. Над книжкой я упорно работаю — но позорным пробелом является в ней *отсутствие* Машиных выражений и слов. Пожалуйста, урви минутку и сообщи мне возможно больше ее словечек, рассуждений, фраз². Сделай божескую милость. А заодно, если тебе известны какие-нибудь *bon mots*³ других малышей, ее сверстников, — тоже не поленись сообщить.

Папин роман гремит⁴.

Бабенька читает его с восторгом. Все кругом хвалят. Не знаешь ли, как относятся к нему летчики?

У нас райская погода. Много вишен, малины, смородины.

Для книжки я засел за чтение И.П. Павлова (перерабатываю всю книжку на основе его воззрений) — и, право же, выходит неплохо. К сентябрю нужно сдавать всю книжку, поэтому умоляю не откладывать письма в долгий ящик.

Привет Мужу и Машеньке.

Черкни хоть две строчки о себе.

Твой Дед

Переделкино

20 авг.

¹ После пятнадцатилетнего перерыва, впервые после 1939 года была переиздана книга Чуковского «От двух до пяти» (М.: Сов. писатель, 1955. Изд. 10-е). Ее открывает посвящение: «Правнучке Машеньке — любящий прадед».

² Тата (Наталья Николаевна) в эти годы жила и работала в Иваново. Она прислала свои наблюдения за языком своей дочери Маши (старшей правнучки Чуковского), и они вошли в готовящееся и последующие издания книги.

³ словечки (*франц.*).

⁴ Речь идет о романе Н.К. Чуковского «Балтийское небо».

290. И.Я. Айзенштоку

2 сентября 1954 г. Переделкино¹

Дорогой Иероним Яковлевич. — Лучше поздно, чем никогда! Горе было в том, что я потерял Ваш адрес, а когда нашел его, заболел и только теперь могу от всей души поблагодарить Вас за Ваш ценный подарок — за вдумчивую книжку о Трефолеве², обновляющую наше представление о нем. Я вообще люблю все, подписанное Вашим именем, — люблю со времен шевченковских Ваших раскопок, — люблю Вашу литературную манеру, и эта книжка дорога мне раньше всего потому, что она Ваша и потому, что на ней

Ваша дружественная надпись. — Трефолева я люблю
гораздо меньше. Это был на ⁹/₁₀ тусклый рифмо-
лет и лишь на ¹/₁₀ поэт. Те переработки, которым он подвергал
свои вирши (стр. 18–19, 79–80), показывают, как механистически
относился он к своему «творчеству». Стих<отворен>ие, к<ото>рое
Вы приводите на 102 стр. (с ужасной строкой: «ему нужно не ласк,
а угроз»!!?!)) для моего восприятие неталантливо, плохо, серо! Но
человек он был, как видно, симпатичный (хотя и чересчур гиб-
кий), свое место в ярославской культурной жизни занимал с че-
стью — и ему очень повезло, что его биографию написали именно
Вы.

1954

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 2.9.1954.

² *Айзеншток И.Я.* Поэт-демократ Л.Н. Трефолев. Ярославль, 1954. Книга с дарственной надписью автора сохранилась в переделкинской библиотеке Чуковского. Надпись: «Дорогому Корнею Ивановичу Чуковскому с уважением — от давнего почитателя. *И. Айзеншток.* 14.III.54».

291. С.Д. Дрейдену

Сентябрь 1954 г. Узкое¹

Дорогой Симочка, милый друг, письмо Ваше получил с запозданием, так как я в санатории «Узкое». Счастлив, что могу поздравить Вас с возвращением к любимой работе, к Сереже, к жене, к брату, к маме². Я храню Ваши записи о Сереже, и Ваши книги о Черкасове (оба издания)³. Чудесная пришла Вам мысль — написать о *гениальном* Образцове⁴. Это человек феноменального вкуса, изумительных творческих сил и, главное, единственный. Во всем мире нет другого Образцова. Он сам изобрел свою профессию, сам создал целую отрасль искусства, и его куклы, по-моему, талантливее многих живых артистов. Интересно было бы взглянуть на Вас; вряд ли Вы очень изменились, т. к. Вы принадлежите к породе нестареющих. Собираетесь ли в Москву? Я живу за городом, в Переделкине. У нас несколько свободных комнат, теплых, — где можно ночевать. Сейчас я перерабатываю свою книжку «От двух до пяти». Авось выйдет еще при моей жизни. Привет всем Вашим.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по пометке адресата: IX–1954.

² В 1954 г. С.Д. Дрейден был освобожден из заключения.

1954

³ Дрейден С. Д. Николай Черкасов. Путь актера. М.; Л., 1937; 2-е изд. — Харьков, 1939.

⁴ Образцов Сергей Владимирович (1901–1992), актер, режиссер, театральный деятель, создатель московского театра кукол. С конца 30-х годов С.Д. Дрейден тесно сотрудничал с Сергеем Образцовым и опубликовал ряд работ о его театре. См.: Не морозьте «Каштанки» // Красная газета. 1936. 10 февр.; Умная сказка [о спектакле «Король-Олень»] // Литература и искусство. 1944. 15 янв.; Когда оживают куклы [о спектакле «Маугли»] // Советское искусство. 1945. 8 июня, а также сб.: Театр кукол СССР 1959–1960. [Театры, спектакли, репертуар.] / Сост., общ. ред. и вступит. ст. С. Дрейдена. М.: [Всероссийское театральное о-во], 1962.

292. С.Я. Маршаку

8 ноября 1954 г. Барвиха

8 ноября 1954

Дорогой Самуил Яковлевич.

Я в Барвихе. Здесь все напоминает мне о Вас, и я, ни с того ни с сего, сидя одиноко в палате (а южный, совсем не ноябрьский ветер веет с озера в открытую балконную дверь), надумал написать Вам эти строки. Может быть, это произошло потому, что, работая здесь над десятым изданием своей книжки «От двух до пяти»¹, я то и дело подкреплял свои мысли Вашими стихами, Вашими сказками. Между прочим, я говорю в ней о том, что те Ваши сказки, которые мы называем «потешными», «шуточными», «развлекательными», на самом деле имеют для ребенка *познавательный* смысл, — и ссылаюсь при этом на самую озорную из Ваших сказок — на «Рассеянного». Посылаю Вам эти странички своей будущей книги. Очень хотелось бы знать, согласны ли Вы с моей мыслью².

В предисловии к книге я указываю, что материал для нее сообщили мне Качалов, Собинов, Вс. Иванов, А.Н. Толстой. Разрешаете ли Вы мне указать и Ваше имя?³

Вскоре пришлю Вам 2-е изд. «Мастерства Некрасова» и хотел бы получить от Вас какую-нибудь из Ваших последних работ.

Ваш К. Чуковский

¹ М.: Сов. писатель, 1955.

² «То, что Вы пишете о познавательной ценности веселой книжки, конечно, совершенно правильно и полезно, — отвечал С. Маршак в письме от 11 ноября 1954 г. — В раннем возрасте познание неотделимо от игры. Не понимают этого только литературные чиновники, которые ухитрились забыть свое детство так прочно, будто его никогда и не было» (Маршак. Т. 8. С. 275).

³ «Если Вам понадобится упомянуть в предисловии мое имя, то, разумеется, я ничего не имею против, — мне это будет только приятно», — ответил С. Маршак (т а м ж е).

1954

293. Т.М. Литвиновой

Ноябрь 1954 г. Барвиха¹

Милый Татьян, я совсем не умею писать писем, особенно после мединала, которого наглотался вчера. Неужели никто не говорил, что именно Вы в писании писем гениальны и кладете себя на бумагу всю целиком.

Когда читаешь ваши эпистолы, понимаешь: вот природный матерый писатель. И мне хотелось бы вытащить Вас на эту дорогу. Ведь Вы могли бы написать чудесную школьную повесть (на английский манер — в смысле темпов действия и сюжетной занимательности), повестушку для «Огонька», статью для «Литгазеты» и т. д. Если Театр Сатиры² освободит Вас хоть на месяц от необходимости ежедневно добывать пропитание, давайте возьмемся за это серьезно, и я надеюсь, что та бездна, которую Вы увидели между нашими вкусами, не помешает нам плодотворно сотрудничать. Насчет Пастернака совершенно с Вами согласен, но куда существует доктрина антипастернакизма, считаю своим долгом молчать. Берта Самойловна Квитко возвращается в Москву. С той критикой, которую Вы посвятили «прозе», в корне не согласен. Нельзя хихикать над честными попытками уничтожить бюрократизм. Очень хороши в Вашем письме разговоры школьников (о Скалозубе и Печорине) и с Верочкой о «Детстве Никиты». Это как свежая вода из колодца.

Нужно ли дать Колосову³ стихи, переведенные Левином?⁴ Скоро ли Вы получите деньги из Гослита?⁵

Просохли ли у Вас дачные лужи?

Меня одолели бессонницы, а прочие боли как будто затихли, я по-прежнему дружу со здешними ребятами — и очень забавно: у девочек от 8 до 16 лет есть и духовная жизнь, и культурность, и тонкость, а у мальчишек (у всех как на подбор) — грубость, тупосердие, стремление к mischief⁶. Чем это объяснить, не знаю. Когда же из мальчишек делаются Чеховы, Серовы и проч.? Вот и кончается мое письмо, и я проклинаю себя за свою эпистолярную бездарность. Надо идти на рентген. До свидания. Привет девочкам, маме, Слону!

Ваш К. Ч.

Не приезжайте в Москву возможно дольше — Вы были в последний раз очень замученной.

¹ Датируется по содержанию. Судя по последнему абзацу письма, К.И. находится в Барвихе («Надо идти на рентген»). Из дневника видно, что он был там в ноябре 1954 г. (см. *Дн.-13*. С. 173–178).

² Театр Сатиры — для которого мы с К. И. перевели «Судью в Ловушке». — *Примеч. Т.М. Литвиновой*

³ Колосов — редактор постановки.

⁴ Вильгельм Вениаминович Левик (1907–1982), поэт, переводчик.

⁵ Пьеса Филдинга «Политик из кофейни, или Судья в ловушке» в переводе К. Чуковского и Т. Литвиновой вошла в двухтомник «Избранных произведений» Г. Филдинга, выпущенный Гослитиздатом в 1954 г.

⁶ К каверзам (*англ.*).

294. Т.М. Литвиновой

Ок. 24 ноября 1954 г. Барвиха¹

Я не люблю писать печальных писем, но дело мое не ахти. Поселили меня с одним товарищем, очень милым, деликатным, пошлым, но все же — я не сплю из-за него уже шестую ночь — измочалился, еле дышу. Желудочные боли в прежней силе. Даже Троллоп не радует. Стоило тратить столько таланта, наблюдений, жизненной мудрости, чтобы в конце концов выдать Грэйс за ее майора, умертвить гнусную жену бишопа², примирить Троллопа с отцом, вернуть викару Краули утерянную честь, наградить его и богатством и хорошей жилплощадью — и вообще установить рай на земле такими дешевыми и фальшивыми средствами³. — Книга моя почти кончена («Мастерство»), осталось две страницы, но как их написать, когда я ни на минуту не остаюсь в одиночестве и голова мутная, как с перепоею. Что-то Вы поделяваете там в одиночестве? Опять холодно, опять нужно топить печи, пилить дрова, оберегать от простуды всю тройку. — Какая чудесная статья была в «Литгазете» о скульпторах! Сволочи, маклаки, душители! Мой сожитель — работник ЦК, и я все подбиваю его заняться этим делом: пусть назначат комиссию для исследования торговых предприятий Мотовилова, Манизера⁴ и др. — Завтра меня выпишывают, а я болен и болен, и дряхлею из часу в час. — Что Вы поделяваете⁵ (спрашиваю еще раз). Закончили Пушкина⁶ Принялись за Эренбурга⁷ Готовитесь к книге о Брауне⁸ Я предсказываю этой книге большой успех, уверен, что она Вам отлично удастся; у Вас для этого есть все данные. — Вчера Сергей Образцов прислал мне букет и чудесное письмо. Привет маме, девочкам, Слоны. Девочкины крылья я храню до сих пор.

Ваш К.Ч.

¹ Датируется по содержанию: по записям в дневнике видно, что в ноябре К.И. был в Барвихе и уехал оттуда ок. 24 ноября (*Дн.-13*. С. 178).

² Епископ (*англ.*).

³ Чуковский, очевидно, говорит о «Последней Барсэтской Хронике» Антони Троллопа. У нас был как бы неформальный клуб читателей и перечитывателей Троллопа — К.И., Айви Литвинова и я. — *Примеч. Т.М. Литвиновой.*

⁴ Мотовилов Георгий Иванович (1892–1963), скульптор, профессор, лауреат Сталинской премии; Манизер Матвей Генрихович (1891–1966), скульптор, народный художник СССР (1958), действительный член Академии художеств СССР. Г.И. Мотовилов был автором многочисленных рельефов, украшавших станции метро, М.Г. Манизер специализировался на памятниках вождям — И.В. Сталину и В.И. Ленину. 2 сентября 1954 года в «Литературной газете» была помещена статья без подписи, написанная по следам выступления Президента Академии художеств А.М. Герасимова о прошедшей Всесоюзной выставке Союза художников СССР, в которой среди недостатков в работе Союза отмечалось отсутствие тарифных ограничений на оригинальные работы и копии, что позволяет некоторым художникам продавать слегка измененные работы как оригинальные.

⁵ Мы с мамой переводили пушкинскую прозу. Должны были перевести «Падение Парижа» Эренбурга. — *Примеч. Т.М. Литвиновой.*

⁶ Я подумывала о том, чтобы написать книгу о Джоне Брауне, герое Гражданской войны в США. Но собственное его «святое» (т. е. в защиту угнетенных негров) изуверство меня отталкивало. — *Примеч. Т.М. Литвиновой.*

295. Л.М. Николаенко

Декабрь 1954 г. Переделкино¹

Милая Людмила Михайловна.

Умирал. В 72 года это очень естественно. Но неучтиво по отношению к Вам. Простите, пожалуйста. Теперь немного прихожу в себя и спешу ответить на Ваше письмо.

Раньше всего о портрете: портретов моих и без того слишком много. Два портрета, написанных Бродским (один в 30 сеансов). Портрет работы Анненкова. Большой портрет С. Чехонина. Два портрета работы Репина. Буховецкий, Нилус, Бор. Григорьев² — и углем, и сангиной, и акварелью, и маслом. Маяковский, кроме нескольких набросков, написал — нет, нарисовал! — мой большой портрет, который нынче в его музее. Грабарь³, Кукрыниксы и т. д., и т. д., и т. д. Все это было тогда, когда и я жил в литературе, участвовал в ней, воевал, а теперь я отставной козы барабанщик, бывший человек, — и мой портрет был бы анахронизмом.

По поводу Вашего стихотворения могу сказать, что оно (особенно в конце) вполне литературно и очень чисто сработано. Но хочется предъявлять к Вам более строгие требования. Раньше всего, по своей схеме оно очень похоже на первое: девочка по ошибке совершила проступок, потом сама убедилась на практике, что совершать такие проступки не следует, — и раскаялась в поучение другим. И ритм тот же. И снова из домашнего быта. Очень узенький жанр, и притом наиболее избитый.

С тех пор как какие-то идиоты подняли поход против сказки, ^{9/10} стихов изображают всякие мелкие грехи мальчиков и девочек, которые тут же, на тех же страницах улучшают свое поведение. Хотите Вы примкнуть к этой однообразной толпе сочинителей? Вы скажете, что странно слышать такие слова от автора «Мойдодыра». Но ведь «Мойдодыр» при всей своей дидактике — фантастичен: в нем и Крокодил, и Тотоша и Кокоша, и живая молчалка, и вихрь бегущих вещей, и я отрубил бы себе правую руку, если бы написал стихотворение по такой схеме: сначала мальчик был грязный, потом он убедился на практике, что почтнее быть чистым — и «надо, надо умыться».

Прежде я не писал бы Вам этих строк, т. к. не был убежден в Вашем литературном призвании. Теперь я вижу, что Вы подлинный писатель, — и говорю с Вами, как писатель с писателем.

Всего лучшего! Черкните, что Вы обо всем этом думаете. Горе детскому писателю, если его любят педагоги и не слишком любят дети!

Ваш К. Чуковский

Привет Вашему мужу и Марине.

Очень жаль, что М.Я. все еще хворает. Пожалуйста, передайте ей душевный поклон. Я тоже болен; выбился из сил. Уже два месяца моя жена Мария Борисовна, с которой я прожил 53 года, которую М.Я. знает, находится между жизнью и смертью. Состояние ее безнадежное, я уже несколько недель не сплю, сразу постарел на 20 лет. Впрочем, это к делу не относится, просто так разыгралось, простите.

Всего хорошего. Ваш К. Ч.

¹ Датируется по содержанию.

² Портреты К. Чуковского, нарисованные Юрием Анненковым (1921), Ильей Репиным (1910) воспроизведены на суперобложках настоящего Собр. соч. (Т. 8. Т. 4). Портрет работы С. Чехонина (1923) воспроизведен в сб. «Воспоминания о Корнее Чуковском». Местонахождение портретов работы Буковецкого, Нилуса, Бориса Григорьева неизвестно. Петр Александрович *Нилус* (1869–1943), ученик Репина, участник выста-

вок Товарищества передвижных художников, автор портретов Чехова и Бунина. В 1920 г. эмигрировал, жил в Париже. Друг И.А. Бунина, который посвятил ему некролог (см.: *Бунин И.А. Памяти П.А. Нилуса* // Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. М., 1967. С. 475–476). *Буковецкий* Евгений Осипович (Иосифович) (1866–1948), художник, член Товарищества южнорусских художников.

³ Портрет работы И. Грабаря см. на форзаце «Дневника» Чуковского (М.: Сов. писатель, 1994, 1997).

296. В.М. Инбер

24 января 1955 г. Переделкино

Дорогая Вера Михайловна!

Вы, должно быть, слышали о моей домашней катастрофе: вот уже двадцать дней Мария Борисовна между жизнью и смертью: у нее был инсульт, и теперь над нею нависла угроза его повторения. Первый раз я пережил такой леденящий ужас, такое отчаяние. Кроме врачей, градусов, рецептов, аптек ничего не видел и не знал.

Если прибавить к этому, что в городе лежит после сердечного припадка Лида и не может двинуть ни рукой, ни ногой, Вы поймете, почему я пишу Вам с таким опозданием.

Только сейчас — когда М.Б.не немного полегчало, я мог прочитать Вашу книгу — и с радостью увидел, что детская литература обогатилась прелестным, изящным, задушевым, талантливым произведением¹. Здесь, в сущности, собраны почти все типичские моменты детской жизни и представлены так поэтично, что если бы даже Вы ничего больше не написали, я и тогда знал бы, что это написано поэтом. Поэтизация детства делает эту книгу ценной не только для детей, но и для взрослых. Для самого ребенка детство не так поэтично, как для вспоминающего о нем взрослого. Опоэтизированы марки, куклы, игрушки, пароходы, школьная тетрадка — и даже черепаха, самое неинтересное существо во всем мире (по сравнению с утятами, щенками и проч.). Не нужно быть пророком, чтобы предсказать Вашей книге прочный, многолетний, серьезный успех.

Язык повсюду прозрачный, с четкими и верными интонациями*.

Нужно ли говорить, что вся книга улыбается и что кокетство детскостью проявляется в ней с большим вкусом, с большим чув-

* Очень редки такие выражения, как «семейство ...наступ<а-ет> друг на друга».

ством меры. Все экскурсы в науку очень органичны, не выпирают из книги и увеличивают ее познавательную ценность. Словом —

1955

Старик Чуковский Вас заметил
И, в гроб сходя, благословил.

Рисунки мне *не* нравятся. Лучший из них — на 73 стр. («Укрощение зверей»). Хорош «Кукольный мастер» (31 стр.), но те, где фигурирует папа, банальны, конфетны, — да и нарисованы робко. Проводы на паровой пристани (57) — плохая композиция, и паровоз не имеет объемности. Не паровоз, а простыня с намаляванными (очень небрежно) кружочками.

Но книге предстоит еще много изданий. Впереди у нее большая судьба, и я не сомневаюсь, что в конце концов она найдет своего иллюстратора.

Боюсь, что я написал очень бессвязно, но при теперешней моей домашней «ситуации» я почти не владею пером. Только бы мне пережить эту боль и тревогу.

С искренним приветом

К. Чуковский

24 янв<аря> 1955

Но кто доставит это письмо в город? Моя помощница — Клара Израилевна тоже больна.

¹ Имеется в виду книга В.М. Инбер «Как я была маленькая». Обстоятельства написания этого письма раскрывает запись из дневника К.И. Чуковского, датированная 1 января 1955 года: «Третьего дня приезжала Вера Инбер — умоляла меня написать рецензию об ее книге “Как я была маленькая”. Было неловко за старую писательницу. Она — награжденная Сталинской премией — говорила со мной, бобылем и отверженцем, так, будто она сирота, нуждающаяся в моем покровительстве» (Дн.-13. С. 182).

297. В.А. Катаняну

19 февраля 1955 г. Переделкино¹

Дорогой Василий Абгарович.

У меня на даче происходит несуразный, сволочный, литфондовский ремонт. Разломали стены, сняли полы... и прекратили работу. Я сижу в разрушенном, загаженном доме, а мои бумаги и книги черт знает где. Умоляю Вас, подождите еще недельки две. Я с радостью предоставляю Вам нужные Вам выдержки — и заодно мы утрясем разноречия с дневником Б.А. Лазаревского².

1955

Сейчас я переживаю величайшее горе моей жизни: в болезни Марии Борисовны наступило ужасное ухудшение.

Ваш К. Чуковский

Привет Лили Юрьевне!

19. II. 55. Переделкино

¹ В письме от 18 февраля 1955 г. Катанян напоминает о своем желании переписать из дневника Чуковского для своей «Хроники» несколько строк о Маяковском.

² Писатель Борис Александрович *Лазаревский* (1871–1936) в течение всей жизни вел дневник, где подробно описал свои встречи с писателями и деятелями культуры (хранится в ОР РНБ).

298. Т.М. Литвиновой

27 марта 1955 г. Санаторий «Сосны»

Суббота 27 марта 55

Санаторий «Сосны»

Дорогая Таня. Что же Вы поделяваете? Неужели переводите Ерголова?¹

Я все еще туп до отчаяния, но уже принимаюсь работать. Должен написать новое вступление к Уитмену (для Банникова²). Должен написать воспоминания. Должен подготовить к новому переизданию книгу «Люди и книги шестидесятых годов». Должен, должен, должен, а почему, неизвестно. Только потому, что во мне живет надежда хоть перед смертью написать что-нибудь путное. Надежда напрасная, изнурительная, но — надежда.

Здесь очень хорошо... для молодых и здоровых. Но и мне здесь лучше, чем в Переделкине. Понемногу прихожу в себя. Людей здесь мало, встречаются милые, но, увы, я люблю их издали, так как все еще сторонюсь людей.

Может быть, я плохо сделал, что послал Вам стишки о Мурочке³, но очень уж я верю в Вашу душу. Вы единственный человек, перед которым я могу раскрываться. Этих стихов я никому не показывал.

Как Верочка, Маша, Нина? С кем Вы встречаетесь, что читаете? Здесь я с восторгом и завистью прочитал Стивенсона «*Familiar Studies of Men and Books*»⁴ — особенно о Бернсе и Уитмене. Читали ли Вы эти статьи? Вот написать бы такую книжку — и баста! Чудесно о «*Perry's Diaries*»⁵.

Здесь в Соснах всю неделю затишье. А в субботу вечером приезжают «Зим» за «Зимом» и оттуда выходят «руководящие работ-

ники» с женами, и тогда становится очень шумно, музицируют, поют, гуляют, и я вижу, что мне не заснуть, ибо сегодня как раз суббота. Что делать? Кажется, писал бы Вам часа два, но я не умею писать письма, и моя бездарность раздражает меня. Поэтому прекращаю свои косноязычные строки и дружески приветствую Вас.

Вторник

Получил Ваше письмо. Слово «фальшь» пишется с мягким знаком. «Moll Flanders»⁶ — это для Вас хорошая школа (я говорю, конечно, о стиле). Следует ли отсюда, что Вас миновал Ермилов?

Вы говорите, что знаете, как мне надо жить. Напишите, пожалуйста. И что это Вы говорите о «нравственном здоровье художника»? Какой же я, извините, художник? В лучшем случае (и то вряд ли) — художественная натура. Слово «нравственность» в применении ко мне — игра слов.

Вы хотите приехать? Погодите недельку, я напишу Вам — да и [не] хочется отрывать Вас от работы. Целую Вашу руку.

К. Ч.

¹ К.И. так огорчился, что даже предлагал нам с мамой отступного — 50 р. — *Примеч. Т.М. Литвиновой.*

² Банников Николай Васильевич (1918–1996), литературовед. Возможно, речь идет о подготовке издания: *Уитмен У.* Листья травы. М., 1955.

³ Вероятно, «На Мурочкиной могиле» (Т. 13 наст. изд. С. 46).

⁴ «Этюды о хорошо знакомых людях и книгах» (англ.).

⁵ «Дневники Пипса» (англ.).

⁶ «Молл Фландерс» — роман Д. Дефо.

299. Ю.Г. Оксману

Первая декада апреля 1955 г. Санаторий «Сосны»¹

Дорогой Юлиан Григорьевич. Спасибо Вам и Антонине Петровне за Ваше дружеское участие в моем неутешном горе². Это горе совсем раздавило меня. Ничего не пишу (первый раз в жизни!), слоняюсь неприкаянный. Среди статей, которые остались у меня недописанными, есть одна, касающаяся Вас. Дело в том, что моя речь на Съезде писателей была напечатана в «Литгазете» в очень сокращенном виде³. Выброшено все, что задевало министра просвещения (об учебниках) и министра (или начальника) высшей школы (о диссертациях). Между тем эта речь и без того была сокращена мною до крайних пределов. Вылетело — вернее: осталось не произнесенным — то место, где я говорю о Вас как о реставраторе классических текстов, о Вашей работе над письмом Белинского к Гоголю и над песнями Рылеева. Журнал «Знамя» со-

гласился тиснуть всю мою работу целиком, но предложил несколько расширить ее. — Я принялся выполнять его требования, да не успел, и она осталась у меня недоделанная. Эти работы восхищают меня и, надеюсь, что во время Вашего юбилейного чествования⁴ им воздали должное Ваши ученики и коллеги.

К сожалению, я очень мало знаю об этом чествовании. Будьте добры, черкните мне о нем хоть несколько слов. Какое осталось у Вас впечатление? Если Вам не хочется писать о себе, очень прошу Антонину Петровну сделать мне такое одолжение. Я был на чествовании Виноградова⁵, и оно отшатнуло меня своей казенностью, банальностью, чопорностью. Уверен, что Ваш праздник был задумчив и радостен. Оттиск Вашей статьи⁶ не успел прочитать: получил его сию минуту. Набрасываюсь на него с аппетитом.

Когда-то мы увидимся? Живу я сейчас в санатории Совета Министров — в пресловутых «Соснах». И за полмесяца потерял 3 кило — от бессонниц. Если так пойдет дальше, мне крышка. Всего хорошего. Привет Антонине Петровне! Надеюсь, что и нынешнее лето Вы проведете под Москвой.

Ваш *К. Чуковский*

¹ Датируется по содержанию и по дате ответного письма Ю.Г. Оксман от 15 апреля 1955 г.

² 21 февраля 1955 г. скончалась жена К.И. Чуковского Мария Борисовна.

³ Речь К.И. Чуковского на Втором Всесоюзном съезде писателей напечатана в «Литературной газете» 25 декабря 1954 г. с ошибкой в стенограмме, о которой Чуковский сообщал в «Письме в редакцию» (Литературная газета. 1955. 13 янв.). Текст речи напечатан также в издании: Второй Всесоюзный съезд советских писателей. 15–26 декабря 1954 года. Стенографический отчет. М.: Сов. писатель, 1956. С. 370–374. Здесь имя Оксмана упомянуто в ряду других имен литературоведов (Ермилов, Орлов, Макашин, Нечкина и др.), отличающихся, как сказано в речи, высоким качеством литературного мастерства.

⁴ 12 января 1955 г. Ю.Г. Оксману исполнилось 60 лет.

⁵ Чествование академика В.В. Виноградова в связи с его 60-летием состоялось в Московском доме ученых 11 января 1955 г. Вступительное слово произнес президент Академии наук СССР А.Н. Несмеянов, с докладом выступил член-корреспондент Академии С.Г. Бархударов.

⁶ В переделкинской библиотеке Чуковского сохранился этот оттиск: Оксман Ю.Г. Из истории агитационно-пропагандистской литературы двадцатых годов XIX века // Очерки из истории движения декабристов. М., 1954. С. 451–515. Надпись: «Дорогому Корнею Ивановичу Чуковскому горькие плоды сухой учености. Сам знаю, что так скучно теперь нельзя, но

300. В.А. Сутугиной-Кюнер

29 апреля 1955 г. Переделкино

Спасибо, милая Вера Александровна, и за добрую телеграмму, и за сердитое письмо. Я действительно был бестактно назойлив, спрашивая у Вас *точный* адрес и пытаясь установить Ваше официальное имя. Дело в том, что, помимо всего прочего, мне страстно захотелось, чтобы Вы воротились в любимый Ваш Питер — а для этого мне нужны точнейшие сведения. Рука у меня легкая, и я, если Вы помните, по природе своей «хлопотун» (как презрительно говорил обо мне Аким Львович¹). И еще мне хочется, если Вы по старой нашей дружбе позволите мне, — выслать Вам немного денег, т. к. я нахожусь в твердой уверенности, что, если бы я был в Сенгилее, а Вы — в Москве, я охотно, без малейшей обиды, принял бы от Вас всякое проявление товарищеского сочувствия и старинной любви². Я писал Вам об этом в первом письме, в ответ на две прелестные открытки, которые Вы мне прислали. Но ответа не получил — м. б. потому, что я неверно написал Ваш адрес.

Вы спрашиваете о моем здоровье. После кончины Марии Борисовны я никак не могу оправиться. Был в санатории, где меня в первый же день отравили (проклятым сульгином, к~~ото~~рый мне совершенно не нужен) и, вернувшись домой, заболел пневмонией. Сегодня первый раз мне позволили выйти на солнышко — сижу на балконе и строчу Вам это письмо. У нас только что (да и то кое-где) стаял снег, и так странно, что Мария Борисовна уже не увидит своих цветов, своих яблонь и вишен, которым она отдала столько души. Сейчас я на даче один — с домработницей и [нрзб.]. Но сегодня приедут пожить у меня все мои внуки (Люша, Митя, Женья, Гуля) и Коля, и невестка Марина, и дом наполнится радостным шумом.

В июне выйдут из печати Колин роман и моя книжка «От 2 до 5».

Получили ли Вы книжку «Мастерство Некрасова»? Очень было бы интересно узнать Ваше мнение.

Ваш К. Чуковский

29 апреля 55.

С праздником Первого Мая.

¹ А.Л. Волынский.

² Отвечая на это письмо, В.А. Сутугина писала: «Дорогой Корней Иванович, я бесконечно благодарна Вам за дружеское и теплое письмо. Я так

отвыкла от участия и забот, что Ваше письмо меня прямо потрясло — всю ночь я не могла заснуть. Как часто за эти годы я мечтала о хотя бы маленьком кусочке радости, чтобы легче было жить. Спасибо Вам за ту радость, которую Вы дали мне своим участием и заботой. Пусть даже ничего не выйдет, пусть я останусь здесь, но мне теперь легче. Потому что я знаю — теперь я не так беспредельно одинока, у меня есть друзья, которые думают обо мне. Посылаю Вам заявление, написанное еще в 1952 г., но не отосланное. Из гордости. Я считаю себя так несправедливо обиженной, что не могу и не могла все эти годы просить о чем-то. О чем? В чем мне оправдываться? Что родители и все предки были дворянами? Но эту вину не оправдывает даже смерть. <...> Когда в 1935 году нас высылали, нам вручили лишь “путевку в жизнь”, небольшой листик, на кот<ором> > было написано, что мы высылаемся как социально-опасный элемент. <...> Ленинград должен быть крепкой пролетарской крепостью, а дворянам и прочим б<ывшим> людям они доверять не могут — у них может “в случае чего” быть другая психология. <...> мы не ссылаемся, а высылаемся на 5 лет, причем можем сами выбрать город. <...> Я выбрала Самару (Куйбышев потом). <...> Паспорт у нас остался прежний, без всякой пометки. <...> В 40-м г. кончилось 5 лет. Но над Л<енингра>дом шла финская война. А потом 41 г. — правительство стало переезжать в Куйбышев, и нас, всех оставшихся выселили, причем по непонятной причине в паспорте поставили ст. 38. <...>

Слышала я, потом говорили, что эта массовая высылка было делом рук вредителя Ягоды» (РО РГБ. Ф. 620. К. 66. Ед. хр. 63).

301. В.А. Сутугиной-Кюнер

10 мая 1955 г. Переделкино

Дорогая Вера Александровна!

Я тоже думаю, что исковеркал Вашу жизнь вредитель Ягода и что именно вследствие этого хлопоты мои увенчаются успехом.

Я сейчас прихворнул, но чуть мне станет легче, напишу о Вас в прокуратуру и уверен, что Ваши права будут восстановлены. Так как я хочу в своем заявлении упомянуть имя Горького, прошу Вас черкнуть мне вкратце (вернее: напомните), как относился к Вам Алексей Максимович. Помню, что все мы, «всемирные литераторы», относились с глубочайшим почтением к Вашей квалифицированной, умной работе, к Вашим энциклопедическим знаниям, что Вас — Вашу своеобразную духовную личность — любили и академик Крачковский, и академик Ольденбург, и акад<емик> Алексеев¹, и Лозинский, и Замятин, и Тихонов. Но как относился к Вам Горький? Черкните, пожалуйста! Не сердитесь, что так мало пишу: навалили мне 15 листов корректуры моей книжки «От двух до пяти», и нужно сегодня же вернуть ее в издательство.

Целую Вашу руку — и от души благодарю за _____ **1955**
дружеский отклик.

Ваш Чуковский

10 мая 55

Переделкино.

Получили ли Вы мою книгу?

¹ Названы академики *Крачковский* Игнатий Юлианович (1883–1951), филолог-востоковед; *Ольденбург* Сергей Федорович (1863–1934), востоковед-индолог; *Алексеев* Василий Михайлович (1881–1951), филолог-китаевед, входившие в коллегию «Всемирная литература».

302. В.Д. Берестову

Июнь 1955 г. Переделкино¹

Дорогой Валя!

Вот он кто — Юрий Валентинович Кнорозов². Чудесно написал о нем старик Аграновский³. Четко, интересно, взволнованно. Напишите-ка о нем стихотворение для «Юности». Он достоин поэтических гимнов и возвышенных од, но Вы — археолог⁴, напишите о нем стихотворную повесть, о нем, и о майях, и о поэзии открытий.

Это я писал давно. Письмо залежалось. И я продолжаю его через месяц. Что Вы поделяваете? Сколько страниц диссертации написали? Главное — диссертация⁵. Остальное (даже поэзия) тлен и прах. Не нужно ли Вам денег? У меня скоро будут. Рублей 300 мог бы дать и сейчас. Об этом я, собственно, и хотел написать. Привет жене, маме, папе, дочке.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется предположительно по содержанию, по дате публикации статьи А. Аграновского (см. примеч. 3) и по упоминанию, что письмо написано месяц назад.

² *Кнорозов* Юрий Валентинович (1922–1999), советский этнограф и лингвист. Исследования посвящены этнографии Центральной Америки и изучению древних систем письма, особенно индейцев, а также проблемам семиотики, сравнительно-исторического языкознания. Биограф назвал Кнорозова «гениальным ученым, чей вклад в науку по праву относится к величайшим открытиям ушедшего XX века». Именно Кнорозову удалось расшифровать письменность майя, что до его работ считалось неразрешимой задачей.

³ *Аграновский* Анатолий Абрамович — журналист. 7 мая 1955 г. он напечатал в «Литературной газете» очерк «Открытие» [Расшифровка письменности народов майя советским ученым Ю.В. Кнорозовым] — о

том, как за это открытие Кнорозову вместо кандидатской присудили сразу докторскую степень.

⁴ К тому времени В. Берестов закончил исторический факультет МГУ по специальности «археология» и работал над кандидатской диссертацией.

⁵ Диссертацию В. Берестов написал, но так и не защитил ее.

303. Т.М. Литвиновой

3 июля 1955 г. Переделкино

Вечер, 3 июля 55

Таничка, мне вдруг стало весело, не знаю почему.

Таня, Таничка, Танюша, как бы я хотел, чтобы в эту минуту к Вам пришла такая же беспричинная веселость. Она не зависит ни от здоровья, которое у меня ни к черту не годится, ни от удачи, которая равняется нулю, ни от погоды, которая похабно дождлива, — а просто от того, что я веселый человек и считаю веселье нормой человеческого бытия. Вот — в самом деле — пожалуйста, чуть Вы получите это письмо, пусть Вам покажется, что в нем счастливое известие, нечаянная радость, — будто Вы помолодели, освободились от ужасающей скуки, от житейской рутины, даже от своей биографии. Мне хочется петь, веселиться, кружиться с детьми у костра или скатиться с горы, как скатилась одна сумасбродка¹, я пьян без вина. Я забыл, что мною написаны какие-то книжки, что на меня надвинулась могила, что, если я гляну в зеркало, я увижу предсмертного старика с обглоданным старостью лицом — мне хочется быть талантливым, любимым, легкомысленным, щедрым и чтобы Вы разделили со мной это чувство. То чувство, которое когда-то заставило меня проплясать «Муху-Цокотуху», прокричать экспромтом весь зачин «Тараканища». И чтобы Вам было 10 лет, и чтобы вся жизнь у Вас была впереди и Вы сидели у меня на плече...

...Когда я пишу об этом, выходит литературно и вяло. Но чувство мое, которое заставило меня взять в руки перо и набросать эти сумасшедшие строки, чувство и сейчас в моей крови. И я хочу заразить этим чувством и Вас... Радуйся, благодатная Мария!²

Прочитал Вашу «Каптинз дотер»³ почти всю. Хочется поговорить об этом переводе. Перечел «Passage to India» Forster'a⁴ — чудесную книгу — злободневную правду об Индии, хотел бы читать ее с Вами; читаю записки Фета — и ночью шагаю по своему балкону и реву — сам не знаю, от счастья или от лютой тоски.

Милый Танюк, приезжайте — кончайте Yermilov'a — и мы поговорим обо всем, или поедem на речном трамвае — или в машине, или.... не знаю куда.

Читали Вы журнал «Юность»? Его лучше бы называть «Собачья старость». Какие скопческие стихи Маршака, как ужасны Щипачев и Грибачев, какой крутой склон к пошлости в каждой строке! Даже Берестова стихи — отвратительны. Особенно первое.

В июльском № «Нового мира» статья Лиды о детском альманахе — читали?

Целую Вас. К. Ч.

P. S. А утром расплата: трепыхается сердце, полное отупение мозга. Приходится опять отложить нашу встречу.

¹ В день, когда объявили об освобождении врачей, я поспешила в Переделкино, чтобы вместе с К.И. ликовать. У него был званный обед для двух критиков с их женами. Я была в совершенном безумии (а критики с супругами довольно чопорны), и когда мы все отправились гулять — мимо дачи Пастернака — я действительно «скатилась с горы» буквально. — *Примеч. Т.М. Литвиновой.*

² Из тропаря праздника Благовещения.

³ Наш с мамой перевод «Капитанской дочки». — *Примеч. Т.М. Литвиновой.*

⁴ «Путешествие в Индию» Форстера (*англ.*).

⁵ *Чуковская Лидия.* Зеркало, которое не отражает: Заметки о языке критических статей // Новый мир. 1955. № 7. С. 241–249.

304. М.М. Зощенко

19 июля 1955 г. Переделкино¹

Дорогой Михаил Михайлович.

Я был в Союзе. Видел Василия Александровича Смирнова², который замещает уехавшего в отпуск Поликарпова³. Вас<илий> Алекс<андрович> искренне возмущен теми тяжелыми условиями, в которых протекает теперь Ваша работа. Он обещал принять все меры, чтобы облегчить эти условия⁴. Очевидно, на днях Вы получите из Москвы (из Союза) соответствующие письма, запросы и т. д. Кроме того, Лидин, один из руководящих работников Литфонда, обещал мне послать Вам из Литфонда 5000 рублей.

Дача у меня уединенная. При желании Вы могли бы по неделям не встречаться ни с одним человеком (в том числе и со мной). Но если Вам не хочется двигаться с места, ничего не поделаешь. Но вот чего мне страстно хочется, — чтобы Вы не писали никаких писем в Союз Писателей — и выше — *не показав их предварительно московским товарищам.* Поэтому я хочу предварительно просить Вас: буде Вам захочется сочинить подобную бумагу, при-

1955

шлите ее предварительно мне, дабы я мог показать ее Тихонову Н.С., Федину К.А. и другим Вашим друзьям, понимающим дело. Из разговора с руководителями литературы я вывел заключение, что в Москве отношение к вам в настоящее время иное, чем в Питере.

Весь Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 19.7.55.

² Смирнов Василий Александрович (1904–1979), секретарь правления СП СССР (1954–1959).

³ Поликарпов Дмитрий Алексеевич (1905–1965), в 1955–1965 гг. заведующий Отделом культуры ЦК КПСС, секретарь правления СП СССР.

⁴ Сохранилась запись в дневнике Чуковского: «17 июля. Был у Каверина. Лидия Николаевна показала мне письмо от жены Зоценко. Письмо страшное. “В последний свой приезд в Сестрорецк он прямо говорил, что, кажется, его наконец уморят, что он не рассчитывает пережить этот год. Особенно потрясло Михаила Михайловича сообщение ленинградского “начальства”, что будто бы его вообще запретили печатать, независимо от качества работы... По правде сказать, я отказываюсь в это поверить, но М.М. утверждает, что именно так ему было сказано в Ленинградском союзе. Он считает, что его лишают профессии, лишают возможности работать, и этого ему не пережить... Выглядит он просто страшно... по утрам страшно опухают ноги” и т. д. Прочтя это письмо, я бросился в Союз к Поликарпову. Поликарпов ушел в отпуск. Я к Василию Александровичу Смирнову, его заместителю. Он выразил большое сочувствие, обещал поговорить с Сурковым. Через два дня я позвонил ему: он говорил с Сурковым и сказал мне совсем неофициальным голосом: “Сурков часто обещает и не делает; я прослежу, чтобы он исполнил свое обещание”. Вот мероприятия Союза, связанные с зоценковским делом: позвонили Храпченко и спросили его, почему он возвратил из редакции “Октябрь” 10 рассказов Зоценки, написали М. М-чу письмо с просьбой прислать рассказы, забракованные Храпченкой, написали вообще одобрительное письмо Зоценке и т. д.» (Дн.-13. С. 200–201).

305. В.А. Сутугиной-Кюнер

Середина сентября 1955 г. Переделкино¹

Ну, как прожили Вы в санатории, дорогая Вера Александровна? Надеюсь, лучше, чем Вы ожидали. Только бы не огорчило Вас там изобилие «индейцев», которые все же (если вдуматься) люди. Как бы я хотел вырвать Вас из этой Ирокезии, но — если бы Вы знали, как я затуркан и немощен. Была в Петербурге писательница Елена Мих. Тагер² — очень хорошая — и сейчас ее выпустили после 18 лет совершенно напрасных страданий. Ей 60 лет. Я пригласил ее к себе в Переделкино, и теперь она третий месяц живет

у меня, а за это время с моим внуком Женей (сыном сына моего — Бобы, погибшего на фронте) случилась ужасная катастрофа: окончив 10 классов, он решил поступить в Государственный киноинститут. Блестяще сдал два первых экзамена и накануне третьего вздумал выводить ос — изготовил взрывчатку, которая взорвалась со страшной силой и чуть не оторвала ему правую руку. Раздроблена плечевая кость, жилы порваны, вся терраса залита кровью. Я на 10 лет постарел, куда вез его в больницу Склифосовского: я был уверен, что ампутация руки неизбежна. Если бы попало на 3 или 4 вершка выше, вырвало бы ему глаза. Сейчас он в больнице; не знаю, что покажет рентген — будет ли он калекой или только временным инвалидом. Вот Вам крохотный кусочек моего житейского бытия; поэтому не сердитесь, милый друг, если я не аккуратен в переписке. Мне 74 года, а целый день как белка в колесе — и все время вот такие курбалеты.

Посылаю Вам «От 2 до 5» и книжонку переводов из Уитмена. По поводу первой книжки *требую* критики. Сейчас больше не пишу, простите. Лида, по моей просьбе, добыла для Вас немного сахара, поэтому не сердитесь (заранее прошу дружеского прощения), если мы поделимся с Вами своими запасами.

Ваш старый друг и почитатель Чуковский

¹ Датируется по содержанию. Ответ на письмо В.А. Сутугиной-Кюнер от 22 сентября 1955 г.: «Вчера получила “От 2–5” и Уитмена, а сегодня письмо. Какие мучительные часы Вам пришлось пережить с Женей. И как это он не рассчитал количества и силу взрывчатки — ведь уже не маленький. <...> Я ведь и не знала, что погиб Боба. При мне Вы потеряли Муру, а теперь и Бобу» (РО РГБ. Ф. 620. К. 66. Ед. хр. 63).

² Об *Е.М. Тагер* см. примеч 3 к письму 145. *Е.М. Тагер* — вдова поэта и литературоведа Г.В. Маслова. Была арестована в марте 1938 г., реабилитирована и вернулась в Ленинград в 1956 г. Чуковский хлопотал о ее реабилитации.

306. В.Ф. Пановой

23 ноября 1955 г. Переделкино

23.11.1955 г.

Дорогая Вера Федоровна. Вы, может быть, и сами не знаете, что Вы написали классическую книгу¹, которая рано или поздно создаст Вам всемирное имя. Не сомневаюсь, что ее переведут на все языки. Дело не только в том, что впервые в истории русской литературы центральным героем повести поставлен шестилетний ребенок, но и в том, что самая эта повесть классически стройна, гармонична, выдержана во всех своих — очень строгих! — (подлинно классических) пропорциях.

В повести ровно тридцать персонажей. Если исключить двух бессловесных упаковщиков мебели, все остальные, хотя бы они мелькнули на миг (как Валерий с Арсентием, или Лариска, или рыжая Фима), до такой степени живы и жизненны, словно я вижу их сейчас у себя в Переделкине, и мне очень трудно представить, что я никогда не видал ни Лидки, ни шофера Тимохина, ни прабабушки, ни Васькиной матери, ни мальчика с леденцовым петушком. Я уже не говорю о Коростелеве, дяде-капитане, оборванце². Их типическая жизненность так велика, что читатель говорит о них, как о своих личных знакомых. И при этом каждому из них уделено ровно столько внимания и места, сколько нужно для общего замысла. Это и восхищает меня больше всего — дивная соразмерность частей, подчиненность всех образов и красок единому целому, та самая, что чарует нас в пушкинской и чеховской прозе.

Для меня точно так же классичны и «Спутники».

Что до самого Сережи, то я, близко наблюдавший детей (его возраста) чуть ли не семьдесят лет, имеющий внуков и правнуков³, могу засвидетельствовать, что в его возрасте нет ни единой фальши.

Вчера был в «Литературной газете», хотел предложить Кочетову⁴ статью о «Сереже», но оказалось, что в редакции уже есть очень хвалебная статья Е. Ф. Книпович⁵.

Нужно ли говорить, что в текст одиннадцатого издания «От двух до пяти»⁶ я включаю множество цитат из «Сережи».

Фрида Абрамовна Вигдорова⁷, друг моей дочери (и мой), просит передать Вам сердечный привет. Мы часто встречаемся с ней и всякий раз говорим о «Сереже» как о радостном событии нашей жизни.

С глубочайшим уважением К. Чуковский

¹ Повесть «Сережа», 1955 г.

² Герои повести «Сережа».

³ К тому времени у К.И. Чуковского было пятеро внуков и одна правнучка.

⁴ Кочетов Всеволод Анисимович (1912–1973), писатель, главный редактор журнала «Октябрь», «Литературной газеты».

⁵ Возможно, Чуковский ошибся в имени, в «Литературной газете» появилась рецензия З. Кедриной на повесть В. Пановой «Сережа». См.: Кедрина З. Маленький человек и большой мир // Литературная газета. 1956. 31 янв. С. 3.

⁶ Одиннадцатое издание «От двух до пяти» было сдано в «Дом детской книги» 12 декабря 1955 г. (см. Дн.-13. С. 207).

⁷ О Ф.А. Вигдоровой см. «Список адресатов».

307. В.А. Сутугиной-КюнерЯнварь 1956 г. Переделкино¹

Дорогая Вера Александровна.

Если бы я знал, что я встречаю Новый Год с Вами, я не нагло-тался бы в 9 час. вечера всяких наркотиков, лишь бы непробудно заснуть до утра! Нашлось около 30 человек, которые поздравили меня по телефону — чудесные люди, — но все же поздравлять 75-летнего старца с *новым* годом довольно жестоко. Это звучит как насмешка. «Ага! Нам еще жить и жить, а тебе не сегодня-завтра крышка!»

Вы спрашиваете о Жене. Он жертва хирургов. Ему наложили слишком просторную гипсовую повязку; кости в руке у него разболтались и не срослись. Теперь из Кремлевской больницы я повел его в самую простую, обычную, и там пришли в ужас от небрежности тех врачей и наложили ему снова сплошной гипс от плеча до кисти. Он малый подвижный, предприимчивый — и это увеличивает число грозящих ему опасностей! Он был польщен Вашим приветом и просит сообщить, что он «всегда готов». Он живет со мною в Переделкине; учится, повторяет историю, занимается со мною англ<ийским> языком, и я очень рад, что он не похож на балованного «писательского сынка» — пижона, похабника, — таких в нашем поселке очень много. Поселок наш очень велик. Здесь живут Федин, Фадеев, Э. Казакевич, Леонов, Каверин, Соболев, Пастернак, Вера Инбер, Марг<арита> Алигер, Катаев, Софронов, Грибачев, Назым Хикмет, Всев. Иванов, Андроников и т. д., и т. д., и т. д. С большинством из них у меня дружеские хорошие отношения, но я чертовски занят, и потому мы редко видаемся.

Вы говорите о Ваших индейцах, но у нас и своих хватает. Недавно одна «дама» уверяла меня, что Корней Чуковский давно умер, а другая уверяла, что мой «Крокодил» начинается так:

По городу ходила
Большая крокодила,
Она, она
Зеленая была.

На днях я выступал со своей новой сказкой в Политехническом музее. Несмотря на страшный мороз — было больше тысячи детей.

...Я обожал Крачковского, восхищался его дарованием; известие о его кончине страшно огорчило меня, но я — из-за какой-то застенчивости не решился выразить сочувствие его семье. У нас в Переделкине есть его горячий почитатель — Леонид Леонов; кажется, он даже был в переписке с Крачковским².

Друг мой, желаю Вам поскорее оправиться от Ваших недугов — и прошу Вас — как друга — написать, какие вещи или яства Вам нужны, мы исподволь подготовим Вам все, что Вам нужно. — И еще мольба: не благодарите меня за всякую мелочь; нельзя же благодарить человека за то, что он не совсем сволочь. Напишите подробно, какие Вам нужны лекарства, как Ваши глаза, миновала ли Ваша слезливость, можете ли Вы читать, хватит ли Вам на зиму дров, напишите четко, без всяких церемоний; что же касается бумаги к прокурору, я думаю: это к лучшему. В своем заявлении я свидетельствовал, что Вы были ученым секретарем «Всемирной литературы» Горького и т. д. Надеюсь, что это может оказать свою долю влияния. Ну, целую Вашу руку и жду ответов на мои вопросы.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по содержанию. Ответ на письмо В.А. Сутугиной-Кюннер от 1 января 1956 г.: «Дорогой мой друг, Корней Иванович, с кем же мне встретить Новый Год, как не с Вами. И хотя у нас уже 12 ч., но я подожду московского Н<ового> Г<ода>, чтобы еще раз встретить его с Вами» (РО РГБ. Ф. 620. К. 66. Ед. хр. 63).

² Об И.Ю. Крачковском см. примеч. 1 к письму 301.

308. Ю.Г. Оксману

27 января 1956 г. Переделкино¹

Дорогой Юлиан Григорьевич.

Ничего о Вас не знаю. Сiju в Переделкине, в снегах, и грызу пальцы от досады на свою глупую старость. Занимаюсь черт знает чем: редактирую Конан Дойля — и, так как переводы очень плохи, в сущности перевожу заново рассказ за рассказом. А во имя чего, неизвестно. И конца этой работы не предвидится. Забросил

Чехова, забросил мемуары, и вот вожусь с этой полубездарной пустяковиной.

1956

Еще: редактирую (сызнова) «Далекое — близкое»². Еще: редактирую (сызнова) Слепцова. Что делаете Вы —

с Белинским?

с Герценом?

с Кольцовым?

с Пушкиным?

с декабристами?

и с другими Вашими вечными спутниками? Ради Бога, дайте мне полный отчет. Давно я не видел Вашего милого *проволочного* почерка (словно все буквы Вы вьете из проволоки). Хотя Вы знаете, как интересно мне все, что относится к Вам. Думаете ли о переезде в столицу? С кем ведете полемику не на жизнь, а на смерть? Довольны ли Вы своими студентами? Вчера Конст<антин> Александрович³ показывал мне письмо, полученное им откуда-то из азиатского захолустья, — очень умное, очень острое (о Ермилове⁴ и его мыльнопузырстве), и когда я стал восхищаться письмом, веско пояснил:

— Это ученик Оксмана.

Здесь у нас в Переделкине открылся Дом творчества — и кого только здесь нет! М.А. Лифшиц (Шагинянский⁵), Бонди, Вл. Орлов, Татьяна Тэсс⁶, Бек⁷, Джерманетто⁸, Сергей Бобров⁹ с Бобрихой, Аркадий Райкин¹⁰, Зархи¹¹, Шпанов¹², Ярослав Смеляков¹³, дагестанские, удмуртские, эстонские классики, — и все это очень приятно.

Бывают у меня хорошие часы: забредет Райкин, изобразит что-нибудь веселящее, или Сергей Бонди вдохновенно, с задыханиями, с юношеским пафосом — расскажет что-ниб<удь> молитвенным голосом о Пушкине...

Кстати о Пушкине. Научите, что делать. На новый год получил я телеграмму от пушкинского семинара Саратовского Госуниверситета, подписанную

Галиной Абрамовой,
Анатолием Рязановым,
Алей Костиной,
Германом Огородовым,
Ритой Межевой

и т. д.

Телеграмма обрадовала меня беспредельно — но куда послать свой благодарственный привет? Ради Бога научите, так как, очевидно, Вы сами и подвинули их на это благотворительное дело. Пользуясь своим 75-летним возрастом, я от души целую и Галину, и Алю, и Риту, и Валентину, и Лину, и Нину — обнимаю Германа и

Игоря, но нельзя же быть невежей и не откликнуться на их добрые чувства.

Елена Михайловна¹⁴ все еще у меня. Она всегда говорит об Антонине Петровне и о Вас с самыми нежными нотками в голосе — и странно было бы, если бы было иначе! Я же целую ручки у Антон<ины> Петровны и остаюсь Ваш до конца —

К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 27.1.1956.

² О книге воспоминаний И. Е. Репина «Далекое — близкое» см. примеч. 4 к письму 280.

³ Константин Александрович — Федин.

⁴ О В.В. Ермилове см. примеч. 3 к письму 270.

⁵ Упомянут Михаил Александрович *Лифшиц* (1905–1983), философ, критик, автор статьи «Дневник Мариэтты Шагинян» (Новый мир. 1954. № 2).

⁶ Татьяна Николаевна *Тэсс* (Сосюра) (1905–1984), писательница.

⁷ Александр Альфредович *Бек* (1903–1972), писатель.

⁸ Джованни *Джерманетто* (1885–1959), итальянский писатель.

⁹ О С.П. Боброве см. «Список адресатов».

¹⁰ Аркадий Исаакович *Райкин* (1911–1987), популярный артист.

¹¹ Александр Григорьевич *Зархи* (1908–1997), кинорежиссер, сценарист.

¹² Николай Николаевич *Шпанов* (1896–1961), писатель.

¹³ Ярослав Васильевич *Смеяков* (1912–1972), поэт.

¹⁴ Елена Михайловна — Тагер. О ней см. примеч. 3 к письму 145 и примеч. 2 к письму 305.

309. В.М. Конашевичу

23 февраля 1956 г. Переделкино

Переделкино, 1956, 23 февраля

«Сказки» (в издании 55-го года) появились в магазинах лишь теперь. Их раскупают, как хлеб. Даже странно глядеть: идут по улице Горького люди, и каждый и каждая несет «Сказки» Чуковский<о>го с рисунками Конашеви<ч>а. На улице к ним подбегают прохожие и спрашивают:

— Где купили?

И мчатся сломя голову в указанный им магазин.

Что если назвать книгу так:

Корней Чуковский
ДЕТЯМ

Теперь на обложке можно прибавить число персонажей¹ и Крокодил, и Ваня Васильчиков, и Биби-гон, и Бармалей.

1956

Можно сделать им всем гранд-парад¹.

¹ После этой фразы — рисунок.

310. Ю.Г. Оксману

15 апреля 1956 г. Переделкино

Переделкино. 15. IV. 56

О, если бы мне было дано, дорогой Юлиан Григорьевич, сечь литературных блудодеев так деликатно и нежно, как высекли Вы Ковалева¹ (для того, чтобы стало больно Ермилову²)!! Статья, конечно, блестящая — и «томов премногих тяжелей»³, но... не нравится мне хвалимая Вами цитата из хвалимого Вами М.П. Алексева⁴. Очень уж она пахнет элоквенцией покойного Нестора Котляревского⁵ или Анатолия Кони («мужественное, даровитое слово»). Очень хотелось бы прочитать статью М.О. Габель «Об эзоповой манере Тургенева»⁶. Не можете ли составить протекцию на предмет получения мною этой интересной статьи?

Надеюсь, что Антонина Петровна и Вы скоро покинете постылый Саратов — и по дороге к Каверину⁷ посетите хоть на часок и меня.

Как несправедливо обрушился «Новый мир» на нашего друга Самойлыча! (№ 4)⁸. У него чудесная книга о Ник. Бестужеве⁹ (конечно, Вы немало потрудились для этого) — он ОСНОВАТЕЛЬ «Лит<ературного> наследства», а безымянный прохвост именует его одним из сотрудников этого великолепного издания. Если бы я был помоложе, я вмешался бы [в] эту драку, но... 75 лет — пора о Боге подумать.

Привет дружеский Антонине Петровне!

Ваш Чуковский

¹ Имеется в виду рецензия Ю.Г. Оксмана «Орловский сборник статей о «Записках охотника»» (Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. Т. XV. 1956. I. С. 81–83). Сборник ««Записки охотника» И.С. Тургенева. (1852–1952)» вышел в Орле в 1952 г. На с. 82 рецензии Ю.Г. Оксман подверг критике упрощенческое и произвольное толкование «обличительной» темы «угнетенного народа» у Гоголя (см.: Ковалев В.А. О гоголевских традициях в «Записках охотника». С. 118–135 указанного сборника).

² В подстрочном примечании к критике статьи В.А. Ковалева о гоголевской традиции в «Записках охотника» Ю.Г. Оксман напомнил о сходной вульгарно-социологической тенденции В.В. Ермилова в его книге «Н.В. Гоголь» (1952).

³ Из стихотворения А.А. Фета «На книжке стихотворений Тютчева» (1883).

⁴ Цитата из статьи М.П. Алексеева «Мировое значение “Записок охотника”» на с. 81 рецензии Оксмана.

⁵ *Котляревский* Нестор Александрович (1863–1925), историк литературы.

⁶ В рецензии Ю.Г. Оксмана одной из лучших статей признана работа М.О. Габель «Эзоповская манера в “Записках охотника”» (С. 151–192 сборника). Маргарита Орестовна *Габель* (1893–1981) — историк литературы.

⁷ Дачи К.И. Чуковского и В.А. Каверина располагались в Переделкине на соседних улицах. Чуковский иронизирует по поводу того, что Ю.Г. Оксман иногда, проходя к Каверину, не заглядывал к нему.

⁸ Журнал «Новый мир» (1956. № 4) в анонимной реплике «Непонятно!» (С. 281) опровергал «Реплику на реплику» (Литературная газета. 8 марта) И.С. Зильберштейна, который был возмущен упоминанием «Литературного наследства» в числе изданий, публикующих документальные материалы.

⁹ *Зильберштейн И.С.* Николай Бестужев и его живописное наследие: (История создания портретной галереи декабристов). М.: АН СССР, 1956 (Литературное наследство. Т. 60. Кн. 2); изд. 2-е, дополненное: Художник-декабрист Николай Бестужев. М.: Изобразительное искусство, 1977.

311. В.А. Сутугиной-Кюнер

24 апреля 1956 г. Переделкино

24 апр. 56.

Милый друг. Болезнь у меня мозговая. Вялость мозга — очевидно из-за склероза. Сажу по 10 часов за письменным столом — и не выходит ни строчки путной. Мне нужно экстренно закончить статью о В.А. Слепцове — прежде у меня ушло на нее две недели, сейчас за пять месяцев я написал $\frac{1}{4}$ печатного листа. Каждое утро, вставая, я сажусь за «работу» — и каждый вечер бросаю в корзину кипу зря исписанной бумаги.

С письмами то же самое. Бывают дни, когда даже открытку мне тяжело (не то что тяжело, а немислимо, невозможно) написать. Все же 75 лет — должны же как-нибудь отозваться. Вас я очень люблю — и по старой и по новой памяти, — я чту Ваш душевный строй, Вашу интенсивную духовную жизнь, — но мне даже страшно, когда Вы упрекаете меня, что я не ответил Вам на то или это, не прислал такой-то книги и т. д.

Иногда мне кажется, что я только притворяюсь живым... Впрочем, я терпеть не могу говорить о себе и своем. Перейду к более интересному. Цитата из Блока возмутила меня. Я подарил ее одному сотруднику «Нового мира», он обещал отхлестать негодяя, подделавшего дивные стихи. — О Тамаре прочитал с восхищением, но почему же Вы не написали мне о своем первом дне во «Всемирной»?

У меня нет под рукой свободных денег, но множество людей мне должны. Я сейчас напишу двум-трем моим должникам, чтоб они — когда вздумают отдавать мне долг — послали бы всю сумму Вам. Вряд ли они имеют эту возможность — все это беднота, — но, м. б., кто-нибудь и пришлет; поэтому не удивляйтесь, если получите деньги от посторонних лиц.

Лекарства я постараюсь достать, «Литературную Москву» Вам высылаю. Рад, что «вечное перо» Вам понравилось. У меня больная племянница, думают, что рак, я выписал ее сюда, в Переделкино, и потому весь мой дом наполнился грустью. Первое апреля был день моего рождения, я получил дивную телеграмму от Анны Ахматовой и множество стихотворных приветов. Два поэта — Берестов и Заходёр — произнесли такой экспромт:

В дни, когда от культа личности
Избавляется страна,
Говорим без околочностей:
Славословьям — грош цена.
Не даем Вам титул гения,
Но, волнуясь и любя,
С фактом вашего рождения
Поздравляем мы себя.
Подавайте ж поколениям
Детства вечного пример!
С коллективным восхищением
Березах и Захобер.

Черной ермолки Волынского не помню. Артура Лурье¹ помню. О нем Маяковский однажды сказал: «всякое лурье». Насчет йогов — не в коня корм. Я ведь по этой части невежда. Насчет седых волос — простите. Судим по себе.

Больше писать нет сил.

Целую Ваши руки.

Ваш Чуковский

¹ Лурье Артур Сергеевич (1891–1966, умер в эмиграции), композитор.

27 или 28 апреля 1956 г. Переделкино

Дорогая Таня. Во-первых, о Хескере Пирсоне¹ — какой чудесно вооруженный талант. Юмор, сарказм, душевная теплота, трюизмы, платитюды², психоанализ — все взято им на вооружение, и как я завидую ему, глотая главу за главой: ведь и я мог бы так бы, если бы... Его характеристики — объедение! Так исхлестать Джона Форстера³ и так отчеканить Уилки Коллинза!⁴ И Макрэди, и бедного Эксворта. Если бы такая книга появилась у нас, она была бы колоссальным событием, а там это заурядная вещь — ибо он пользуется чудесными готовыми формами, а у нас для такой книги был бы потребен гений, которому предстояло бы сбросить с себя кандалы Чернышевского, Добролюбова и т. д., и т. д. вплоть до Тарасенкова⁵. И до чего все это освежительно, ново после лицемерного и медоточивого Форстера.

Во-вторых, дивно, изумительно то, что Вы сказали о гоголевских «Игроках». Чертовское у Вас чутье — и главное: богатые словесные ресурсы для выражения учуянного. Дико, что Вы до сих пор не написали ни романа, ни пьесы. В-третьих — the last, not the least⁶ — Sloan⁷, который по-настоящему открылся мне только вчера. Все его опусы стоят в моей памяти четко и прочно, и Шостакович, и Тарле, и Эйзенштейн⁸, — это именно прочный, надежный, уверенный, широкоплечий талант, нисколько не теряющий ни рядом с Саррой Лебедевой⁹, ни рядом с Гончаровым¹⁰. Ни одной вялой или дряблой или расплывчатой вещи (за исключением фарфоровых танцовщиц, которые кажутся мне безлично-банальными). Все это я говорю, чтобы поблагодарить Вас и за выставку, и за книгу, и за письмо.

Надеюсь, что маленькая Маша здорова. Понравился ли ей древний холодный «Костер»? Пусть лучше приедет ко мне — и я зажгу для нее настоящий, горячий костер, для которого сегодня уже собрано много хворосту.

Ваш К. Ч.

27 или 28 апр. 56.

Привет Маше и Вере — и, конечно, Слону.

¹ *Хескерс Пирсон* — английский литературный критик. Автор биографии Диккенса.

² банальности (англ.).

³ *Джон Форстер* (1812–1876), близкий друг семьи Диккенса с 1837 г., неизменный его советчик и его душеприказчик.

⁴ *Уилки Коллинз* (1824–1889) — приятель Диккенса, автор первых английских детективов «Женщина в белом», «Лунный камень».

⁵ Тарасенков Анатолий Кузьмич (1909–1956), критик, литературовед. 1956

⁶ *Last, but not least* — английское выражение, означающее: и, наконец, хоть не в последнюю очередь.

⁷ *Sloan* — Слон — прозвище моего мужа, скульптора Ильи Львовича Слонима. (Он — автор надгробия К.И.). — *Примеч. Т.М. Литвиновой.* См. также примеч. 13 к письму 285.

⁸ Перечислены скульптурные портреты работы И.Л. Слонима.

⁹ Сарра Лебедева — скульптор. — *Примеч. Т.М. Литвиновой.*

¹⁰ Андрей Дмитриевич Гончаров (1903–1979), живописец и график. — *Примеч. Т.М. Литвиновой.*

313. В.А. Сутугиной-Кюнер

Ок. 28 мая 1956 г. Переделкино¹

Милый друг Вера Александровна, у нас, в Переделкине, можно жить и с Вашим паспортом. Вы устроите основную базу у нас — пожалуйста! — а на Питер сделаете короткий налет. Повторяю: тратьте все деньги на себя, а не на дорогу. Если есть хороший зубной врач, вставьте себе зубы. Если нет, вставим их в Москве. Кажется, моя внучка Тата приедет ко мне лишь осенью, тогда мой дом к Вашим услугам в любой из летних месяцев.

О Фадееве. Он был моим близким соседом, и я не только любил его, но — жалел. У него была очень, очень трудная жизнь — при свидании расскажу. Объявили же о его болезни — очевидно затем, чтобы науськивать темные массы на пишущую братию. Я был знаком с ним 25 лет, а пьяным видел его раза два или три. Это была фигура трагическая².

У Жени рука *не* срастается. Я взял его из больницы домой. Оказывается, у него был рахит, и боюсь, что он останется навсегда инвалидом.

Я должен сдать в мае книгу, которая у меня не готова. Поэтому корплю за столом все время, нет даже времени умыться.

Яблони померзли и у меня в саду. Но у Федина и Погодина («Московские куранты») не померзли. Надеюсь, что получу от них — малую толику яблок, благо они — мои соседи. Погодин — мой родственник: внук мой Гулька женат на его дочери³. А Федин просто прекрасный человек.

Ну, целую Вашу руку.

Привет Машеньке!⁴

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по пометке адресата: «Получено 28 мая 56 г.».

² В письме от 22 мая 1956 г. В.А. Сутугина-Кюннер писала: «Что же это с Фадеевым? Какой позор! “Тяжелый недуг — алкоголизм”... какой позорный диагноз <...> я больше разозлилась, чем расстроилась» (РО РГБ. Ф. 620. К. 66. Ед. хр. 63). Речь идет о самоубийстве А. Фадеева 13 мая 1956 г. Фадеев оставил письмо в ЦК, которое было опубликовано лишь через 34 года, в 1990 г. (см.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 10). Вместо реальных причин самоубийства власти выдвинули свою, оскорбительную для памяти Фадеева версию.

³ О *Н.Ф. Погодине* см. примеч. 4 к письму 325. *Погодина* Татьяна Николаевна (1934–2008), дочь Н.Ф. Погодина.

⁴ Упомянута *Машенька* Егорова, соседка В.А. Сутугиной-Кюннер, о которой Вера Александровна писала Чуковскому.

314. Д.Е. Максимову

17 июля 1956 г. Москва

Итак, дорогой Д<митрий> Е<вгеньевич>, вы окончательно вгрызлись в символистов. Очень любопытны Ваши публикации и о Брюсове¹ и — тем паче! — о Блоке². Насчет Брюсова: даже в пору своей близости с Бальмонтом³ он поощрял меня писать о погрешностях переводов Бальмонта (из Шелли) и привез мне из Москвы эти переводы⁴, дабы я изругал их в «Весах»⁴.

Относительно Блока — все в Ваших публикациях *ново* и (для меня) захватывающе интересно, и письмо Л<юбови> Д<митриев>ны, и книга «Дневника» с пометами Горького. О Кольцове⁵ тоже интересно. Но это для Вас случайный материал, а те две статьи в самом центре Ваших исследований. Вообще Ученые записки Ленинградского Государственного Педагогического Института кажутся мне очень ценными. Лучше многих журналов. Научите, как организовать их получение.

Я сейчас работаю над Слепцовым⁶. Нет ли у Вас каких-нибудь материалов о нем?

Ваш К. Чуковский

17 июля 56

* В изд. «Знания».

¹ *Максимов Д.Е.* Неизданная статья Валерия Брюсова. Предварительные замечания // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та. Факультет литературы и языка. Вып. 5, 1956. С. 230–242. Дарственная надпись: «Корней Иванович! Вступительная заметка писана в 1949 г., от этого и большая часть ее недостатков. Д. Максимов».

² *Максимов Д.Е.* Из архивных материалов об А. Блоке // Там же. С. 242–251. Дарственная надпись на оттиске: «Глубокоуважаемому и доро-

гому Корнею Ивановичу Чуковскому с великою благодарностью за стр. 243–244. *Д. Максимов*. 10. VII. 56» (Библиотека К. Чуковского в Переделкине).

1956

³ Д.Е. Максимов опубликовал статью Брюсова «Что такое Бальмонт».

⁴ «Ругательная» статья о переводах Шелли была опубликована: В защиту Шелли // *Весы*. 1907. № 3. С. 61–68. Републикацию этой статьи под заглавием «Бальмонт и Шелли» и следующей статьи Чуковского «Русская Whitmaniana» о переводах Бальмонта см.: *Т. бнаст. изд.* С. 171–180 и 428–430. О полемике вокруг этих статей см. т а м ж е в комментариях.

⁵ *Максимов Д. А.В. Кольцов и цензура* // *Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та. Факультет литературы и языка*. Вып. 5. 1956. С. 242–251. Дарственная надпись на оттиске: «Корней Иванович, недавно я наткнулся на отзыв о Вас Александры Андреевны <Кублицкой-Пиоттх>, которая ко всему относилась по-блоковски: “Этот человек чуткий к художественному на редкость” (из ее письма к Н.А. Коган-Нолле), цитирую из хитрости: чтобы Вы не выбрали этот оттиск. *Д. Максимов*»».

⁶ Чуковский готовил книгу: *Слепцов В. Сочинения*: В 2 т. М., 1957. Т. 1; вступит. ст.: В.А. Слепцов, его жизнь и творчество. С. 3–39. См. также статью: В.А. Слепцов и его «Петербургские заметки» // *Ученые записки Саратовского университета*. 1957. Т. 56. Вып. филол. С. 250–252.

315. В Юбилейную комиссию

8 октября 1956 г. Переделкино¹

Я не специалист по юбилеям и не знаю, в какие формы должно вылиться чествование Евг. Шварца. Шварц не только ленинградский писатель, он писатель всесоюзного значения, и мне кажется, что юбилей нужно сделать широким, народным.

Нельзя забывать, что Шварц в своей области *классик*. Его лучшие вещи безупречны по форме, по своему высокому мастерству. При этом он один из самых оригинальных советских писателей, создатель своего — особого — стиля и жанра, которые доступны лишь ему одному. Его долго не признавали, унижали, не замечали, замалчивали — тем громче и звонче должен быть его юбилей. Это нужно не Шварцу, а нам, нужно литературе, которая имеет все основания гордиться творчеством Шварца. Я болен, и вряд ли мне удастся приехать в Л<енингра>д, чтобы приветствовать лично этого талантливого, благородного, феноменально скромного мастера; я могу только издали радоваться, что современники наконец-то начинают понимать, кого они так долго отвергали.

Ваш *К. Чуковский*

8 октября 1956 г.
Москва

316. Е.Л. Шварцу

20 октября 1956 г. Переделкино

Дорогой Евгений Львович, конечно, сегодня Вам не раз сообщают как приятную и веселую новость, что Вы обладаете редкостным даром прелестной, причудливой, светлой фантазии, что своим обаятельно-милым, уютным, своеобразным, поэтическим юмором Вы уже многие годы согреваете бесчисленные сердца соотечественников, и все это, конечно, превосходно, но было бы, пожалуй, еще превосходнее, если бы это же (так же громко и явственно) Вам сказали лет двадцать, или хотя бы десять, назад, вместо того, чтобы шельмовать и язвить Ваш (право же, несколько не вредный) талант.

Ваш старинный почитатель и друг

Корней Чуковский

20 октября 1956 г.

Москва

317. Е.Л. Шварцу¹

28 октября 1956 г. Переделкино

28/X 56

<...> из всех писателей, на которых Вы тогда, в 20-х годах, смотрели снизу вверх, Вы дорогой Евгений Львович, оказались самым прочным, наиболее классическим. Потому что кроме таланта и юмора, такого «своего», такого «шварцевского», не похожего ни на чей другой, Вы вооружены редкостным качеством — ВКУСОМ — тонким, петербургским, очень требовательным, отсутствием которого так губительно для нашей словесности. И, может быть, хорошо, что Вы смолodu долгое время погуляли в околотолитературных «сочувствователях»; это и помогло Вам исподволь выработать в себе изощренное чувство стиля, безошибочное чувство художественной формы, которое и придает Вашим произведениям такую абсолютность, безупречность, законченность...

А святые двадцатые годы вспоминаются и мне как поэтический рай. И неотъемлем от этого рая — молодой, худощавый, пронзительно остроумный, домашний, родной «Женя Шварц»,

обожаемый в литературных кругах, но еще неприка-
янный, не нашедший себя, отдающий все свое даро-
вание «Чукоккале».

1956

20-е годы, когда мы не думали, что Вам когда-нибудь будет 60, а мне 75 и что те времена станут стариной невозвратной. И Дом Искусств, и «Серапионовы братья», и Тынянов, и Зощенко, и Олейников, и Миша Слонимский, и Генриэтта Давыдовна², и Маршак (тоже художавый, без одышки, без денег) — все это так и ползет на меня, стоит мне только подумать о Вас и о Вашей блистательной литературной судьбе³.

Любящий Вас

К. Чуковский (прадед)

До скорого свидания!

¹ Письмо написано в связи с 60-летием Е.Л. Шварца.

² *Левитина* — сотрудница Детского отдела Госиздата.

³ Отвечая на это письмо, Е. Шварц писал: «Увидал я Ваш почерк и не то что вспомнил, а на несколько мгновений пережил двадцать второй год. Увидел Вашу комнату с большими окнами, стол с корректурами переводов Конрада, с приготовленными к печати воспоминаниями Панаевой, с пьесами Синга. Я подходил тогда к литературе, от избытка уважения на цыпочках, робко улыбаясь, кланяясь на каждом шагу, пробирался черным ходом. И, главное, ничего не писал от страха. Попав к Вам в секретари, я был счастлив. А Вы всегда были со мной терпеливы и ласковы.

Очень странно мне писать о собственном шестидесятилети, когда секретарем я был у Вас будто вчера. И то, что Вы похвалили меня, я ощущаю с такой же радостью и удивлением, как и в былые годы.

Я знаю, помню с тех давних лет, что хвалите Вы, когда и в самом деле Вам нравится. И бывает это далеко не часто. Поэтому и принял я Ваше письмо, как самый дорогой подарок из всех» (РО РГБ. Ф. 620. К. 73. Ед. хр. 22).

318. Т.М. Литвиновой

26 ноября 1956 г. Переделкино

Дорогая Таня.

Сегодня у меня был трудный день: я решил закончить надоевшую мне статью о Луначарском и сдвинуть с мертвой точки статью об Оскаре Уайльде. Но — пришел Райкин и просидел часа два, рассказывая свою новую программу. Я очень жалел, что Вас нет. Мы исхохотались до судорог. Я читаю украдкой от самого себя Троллопа «He knew he was right»¹ — здорово. Уверенно, с великолепным дыханием, широко и свободно — и притом без малейшей педализации, без карикатур и гротесков Диккенса.

1956

То смятенное состояние, в котором Вы застали меня, я подавил в себе силой. Я ненавижу вялость, расхлябанность, слабость души и всю жизнь противоборствовал этой слякоти. Когда на меня нападает душевная дряблость, я мгновенно исцеляюсь — детьми. Дети своим ясным и гармоническим миром всегда спасали меня от тоски и запутанности. Мне повезло: я попал в детский дом — и провел там с ребятами $3\frac{1}{2}$ часа — и вот, словно принял ванну или выспался вволю — или пробыл с Вами в 1953 году.

Что Вы подделываете? Как мучительны для меня наши краткие встречи — оттого, что они так кратки. Хотелось бы, чтоб мы снова работали рядом или поехали по Москва-реке в пароходике — но все же я не знаю, что Вы делаете.

Сдали Диккенса?² Правите «Дядюшкин сон»? Треплетесь по телефону? Возитесь с детьми? Эх, если б не моя бездарность, я написал бы Вам сейчас веселое, праздничное письмо — но, увы, у меня выходит сплошная банальщина, — и я целую Вас и детей и сейчас пойду гулять по прелестной погоде.

К.И.

26 ноября 56

¹ Он знал, что прав (*англ.*).

² Я переводила письма Диккенса. — *Примеч. Т.М. Литвиновой.*

319. Ю.Г. Оксману

13 декабря 1956 г. Переделкино

Дорогой Юлиан Григорьевич.

Зачем полемизировать с Б<аска>ковым устно? Устные стычки в атмосфере азарта не помогут раскрытию научной истины. Я считаю, что ни Вы, ни Жданов¹, ни Н.М. Чернышевская² не должны были участвовать в устной полемике. Гораздо будет лучше, если мы обратимся к Президенту Академии Наук СССР с открытым письмом, где поставим вопрос, как могла возникнуть эта бандитская книга³. Я во всяком случае готов такое письмо написать.

О Скафтымове⁴: я ждал Вас к себе в воскресенье — и приготовил нечто, о чем хотел посоветоваться. Жаль, что Вы не приехали. Вы встретили бы у меня очень интересных людей. Известно ли Вам, что у меня есть телефон?

Г. 9.60.00, доб. 252.

Вот!

Ваш Чуковский

13 дек. 56.

¹ Владимир Викторович Жданов (1911–1981), историк литературы, друг Ю.Г. Оксмана.

1956

² Нина Михайловна Чернышевская (1896–1975), внучка Н.Г. Чернышевского, историк литературы.

³ Речь идет о книге: Баскаков В. Г. Мировоззрение Н.Г. Чернышевского. М.: АН СССР, 1956. 3 августа 1956 г. К.И. Чуковский записал в дневнике: «Я прочитал стенограмму речи, произнесенной Оксманом 18 июня 56 г. в Саратовском университете при обсуждении книги В. Баскакова. Речь, направленная против “невежества воинствующего, грубо претенциозного, выращенного в столичных инкубаторах, воспитанного годами беззаконного конъюнктурного лганья и беспардонного глумления над исторической истиной”. Речь потрясающая — и смелая, и великолепно написанная» (Дн.-13. С. 216).

⁴ Об А.П. Скафтымове см. «Список адресатов».

320. С.Н. Сергееву-Ценскому

27 декабря 1956 г. Переделкино

Дорогой Сергей Николаевич.

Я был очень болен, и Ваша книга дошла до меня лишь теперь¹. По-прежнему люблю ее очень: поэтичная, широкая, щедрая, сохранившая всю свою свежесть, не даром она была по душе и Репину, и Марии Борисовне, и другим дорогим для меня людям. Все же с тех пор мы чуть-чуть постарели. Не знаю, как Вы, а я уже не мог бы — как (помните?) встарь — прошагать, презирая трамваи, пешком через весь Петербург с Коломенской ул. на Васильевский остров к Тетерникову² (еще бородатому). Не мог бы просидеть до утра в Лотошном клубе на Невском, как сидели мы с Вами в 1908-м (а рядом сидел <...> Блок, привороженный к какой-то рыхлой эстонке, а в соседней комнате вел большую игру Павел Елисеевич Щеголев и возле него мельтешили Вася Регинин³ и Петя Потемкин⁴). Вспоминаю Ваши споры с Куприным, Ваши чтения в Пенатах («шоб прело, горело»), помню, как в Лутахенде Вы тотчас же после раннего чаю брали толстую тетрадь и карандаш и на весь день уходили в лес и возвращались лишь к вечеру (вместе с коровами), исписав целые десятки страниц, поражая меня своим творческим напором.

В моем воспоминании Вы все еще крепкозубый, хохочущий, черный, неутомимый и зоркий... Но я и сам не знаю, почему все это всколыхнулось во мне, — и спешу поздравить вас обоих с Новым годом — 1957-м.

Ваш К. Чуковский

1956

¹ В письме от декабря 1956 г. С.Н. Сергеев-Ценский пишет: «Посылаю Вам 1-й том шеститомного “Преображения России”. Издание это предпринято областным Крымиздатом» (РО РГБ. Ф. 620. К. 72. Ед. хр. 46).

² *Тетерников*— настоящая фамилия поэта Федора Сологуба.

³ В.А. Регинин, см. «Список адресатов».

⁴ П.П. Потемкин (1886–1929), поэт и переводчик.

321. М.М. Зощенко

7 января 1957 г. Переделкино

Дорогой Михаил Михайлович!

О первом отделе и говорить нечего. Перечитывая «Няню», «Аристократку», «Нервных людей» и т. д., я хохотал до икоты. Главная их прелесть в том, что каждая новая фраза рождает новую волну смеха, даже независимо от развития сюжета. Все это вещи долговечные, сработанные раз и навсегда. «Рассказы для детей» — из того же гранита. «Рассказы о Ленине» тоже. Если где есть кое-какие возможности разгрузить книгу, они являются только в отделе «Повестей». И хотя «Черный принц» и «Шевченко» написаны с великим мастерством, очень прозрачно, классически четко, я могу представить себе другого большого писателя, который написал бы то же самое. В них гораздо *меньше зощенковского*, чем в других вещах этого сборника. Поэтому с ними легче расстаться, чем с какими-нибудь другими вещами.

И еще: все мы знаем, что Вы — патриот и подлинно советский писатель. Это не требует никаких доказательств. А составитель книги, стараясь во что бы то ни стало доказать сию аксиому, печатает и «Возмездие» и «Солдатские рассказы». Не слишком ли это густо? Вы не нуждаетесь в свидетельствах о благонадежности.

Из двух «Бань» не оставить ли одну, первую?

А в общем — сборник отличный¹. Вращаясь среди молодежи (внуки и товарищи внуков), я вижу, каким он пользуется огромным успехом.

Крепко жму Вашу руку

Ваш К. Чуковский

7 января 57 г.

Переделкино.

¹ Ответ на письмо М.Зощенко от 4 января 1957 г., в котором он пишет: «Сейчас передо мной верстка моего однотомника (для массового тиража

Госиздата), и я в затруднении — надо вычеркнуть 10–12 рассказов, так как в сборнике на несколько листов больше, чем следует. И я не знаю, что убрать, чтобы не попортить сборника.

Ах, если бы у Вас нашлось минут десять для этого дела! Вы бы написали мне, что в моей книжке Вам было огорчительно или неприятно видеть» (*Сарнов Бенедикт, Чуковская Елена. Случай Зощенко // Юность. 1988. № 8. С. 82*).

322. Д.Е. Максимову

25 января 1957 г. Переделкино

Дорогой Д<митрий> Е<вгеньевич>.

У Бориса Крутецкого¹ было несомненное дарование. Стих у него легкий и меткий. Первая страница — не детская: она вся посвящена описанию. Дети же ненавидят описательство. Им интересно, что делает предмет, а каталог его качеств («розовый и влажный нос», «важный (?) хвост») не может быть для них привлекателен. Так что первую страницу придется похерить и начать прямо со второй. Вторая страница хороша: все эти единоначатия «Таня и Вася», «Таня и Ваня» — и прекрасные по своей четкости строчки

А у Бычишки

Ни мяча нет, ни книжки...

Очень жалко Бычишку. Все мы сочувствуем детям, отвязавшим Бычишку, отпустившим пленника на волю. Но вот оказывается, что воля вредна, что отпускать Б<ычиш>ку на волю не следовало, нужно было держать его на веревке — «да здравствует веревка!».

И все это так убедительно, словно автор задался специально целью доказать опасность, «гибельность» свободы.

Итак: стих очень хорош, но идея произведения противоречива и сбивчива. Сначала нам внушают жалость к бычку, ненависть к его веревке, а потом говорят: так ему и надо.

К чему рабам дары свободы? Так взглянул на это дело и Детгиз. Если бы автор был жив, он легко переделал бы свой рассказ, но теперь, к сожалению, эта талантливая вещь останется под спудом. Мне кажется, что если начать со стиха:

Солнце жарко светит днем

(то есть дать одни только проказы Бычишки), стихи могут быть приняты. Не ручаюсь за успех, но попробую дать их в Календарь

на 1958 г. Спросите у родных Кр<утецко>го, согласны ли они на такую хирургию. Спасибо за отгис о Блоке². Очень, очень интересно. Я хоть и знал почти весь материал, но *в совокупности* фактов получилось у Вас нечто новое, никому не ведомое. Я пытаюсь кропать воспоминания об Ал. Ал, но как будто ничего не выходит. Не написали ли Вы воспоминаний о Владиславе Евгеньевиче?³

1957

Ваш К. Чуковский

¹ Борис Александрович *Крутецкий* — ленинградский учитель, поэт, погиб на войне в 1941 г., автор поэмы для детей «Бычиска». — *Примеч. Д.Е. Максимова.*

² *Максимов Д.* Александр Блок и революция 1905 года // Революция 1905 года и литература. М.; Л., 1956. Дарственная надпись: «Дорогому Корнею Ивановичу Чуковскому. Решаюсь послать эту статью Вам, хотя она и сделана на заказ, да еще для академического учреждения. С глубоким уважением. *Д. Максимов.* 19.1.57».

³ Речь идет о брате Д.Е. Максимова — литературоведе Владиславе Евгеньевиче Евгеньеве-Максимове (о нем см. примеч. 7 к письму 34).

323. Е.Л. Шварцу

16 марта 1957 г. Переделкино

Дорогой Евгений Львович!

Ничего не подозревая, перелистываю свежую книжку «Невы» и вижу, к своему изумлению, портрет некоего Корнея Чуковского и Ваши прелестные, поэтические, добрые строки о нем, коих я так и не мог дочитать, ибо заревел как дурак¹.

Обнимаю Вас, дорогой друг, и желаю Вам спокойно и радостно дожить до моей Мафусаиловой старости; — уверяю Вас, старость — это большое счастье, и мы оба его заслужили, хотя бы потому, что нам так долго и целеустремленно мешали дожить до нее.

Любящий Вас К. Чуковский

16 марта 1957 г.

А «Неву» я полюбил всей душой, раньше всего потому, что в ней нет ни грамма московской расхлябанности.

¹ 31 марта Чуковскому исполнялось 75 лет. Этот юбилей широко отмечался в печати, в частности, в журнале «Нева» № 3 была напечатана статья Е.Л. Шварца «Некомнатный человек», отчасти повторяющая некоторые штрихи к портрету из его дневниковых записей (см.: *Шварц Евгений.* Позвонки минувших дней. М.: Вагриус, 2008. С. 145–161). Только черты характера, поданные в дневнике как недостатки, в юбилейной статье превратились в достоинства.

31 марта 1957 г. Переделкино

31 марта 1957

Дорогой друг Самуил Яковлевич.

Как весело мне писать это слово. Потому что — нужно же высказать вслух — между нами долго была какая-то стена, какая-то недоговоренность, какая-то полулюбовь. Анализировать это чувство — не стоит, вникать в его причины скучновато; думаю, что это зависело не от нас, а от обстоятельств и добрых людей. Я, Вы знаете, никогда не переставал восхищаться Вашим литературным подвигом, той многообразной красотой, которую Вы вносили и вносите в мир, очень гордился тем, что когда-то — в первый год нашего сближения — мне посчастливилось угадать ваш чудесный талант, созданный для огромной литературной судьбы (вообще то время вспоминается как поэтическое и самозабвенное единение двух влюбленных в поэзию энтузиастов) — и зачем было нам угашать эти первоначальные чувства? От всей души протягиваю Вам свою 75-летнюю руку — и не нахожу в себе ничего, кроме самого светлого чувства к своему старинному другу.

Стихи Ваши взволновали меня до слез. Читаю и перечитываю их. Юбилей был изумительно веселый и *добрый*. И главный тон ему дали Ваши стихи. Оба варианта были для меня упоительны¹. 31-го в доме у меня было больше сотни гостей — в том числе Федин, Всеволод Иванов, Екат<ерина> Павловна [Пешкова], Левик², которым я и прочитал оба варианта. Они *начинают собою четвертую книгу «Чукоккалы»*, которая стихийно сложилась из стихов, написанных к 31 марта.

Обнимаю Вас — и желаю (горячо желаю) здоровья.

Ваш К. Чуковский

¹ К семидесятипятилетнему юбилею К. Чуковского (31 марта 1957 г.) С. Маршак прислал два стихотворных поздравления — «длинное» (*Чукоккала*. С. 551) и «короткое» (*Маршак*. Т. 5. С. 584). Второе из них К. Чуковский цитирует в письме С. Маршаку от 9 ноября 1962 г. (письмо 398).

² О В.В. Левике см. примеч. 4 к письму 293.

325. В.М. Конашевичу

29 апреля 1957 г. Переделкино

29 апр. 57

Я сижу на балконе под ослепительно жарким солнцем и разглядываю новое «Чудо-дерево» с Вашими цветными рисунками¹ и чувствую нежнейшую благодарность к Вам. Я даже в идеале не мо-

гу себе представить ничего лучше, чем, например, _____ 1957
Ваша картина (именно *картина!*) к «Бибигону», где на фоне сказочных, романтически прекрасных деревьев Бибигон и Цинцинелла встречаются с колдуном Брундуляком. А возвращение Крокодила в родную семью! А доктор Айболит у телефона! А звери, прибывающие к небу луну! А Федора, а Мойдодыр! А пиршество у Мухи-Цокотухи! Все это так поэтично, нарядно, сделано такой уверенной, сильной рукой большого (к тому же очень простосердечного) мастера, что мне стало неловко перед Вами за несовершенство своего бедного текста. Рисунки придают сказкам такие качества, которых сказки сами по себе не имеют. И я радуюсь за тех малышей, которым посчастливится читать мою книгу в этом издании. Ах, если бы вся книга была в красках! Она стала бы любимейшей книгой советских ребят.

Сейчас видел Ваши новые иллюстрации к «Путанице»² и снова порадовался, что черт (или бог) связал нас одной веревочкой.

¹ Издание «Чуда-дерева» 1957 г., для которого Конашевич исполнил восемь новых цветных иллюстраций.

² Чуковский К. Путаница. Рисунки В. Конашевича. М.: Детгиз, 1957.

326. Н.А. Заболоцкому

5 июня 1957 г. Переделкино

5 июня 1957

Дорогой Николай Алексеевич. — Пишу Вам с той почтительной робостью, с какой писал бы Тютчеву или Державину¹. Для меня нет никакого сомнения, что автор «Журавлей», «Лебедя», «Уступи мне, скворец, уголок», «Неудачника», «Актрисы», «Человеческих лиц», «Утра», «Лесного озера», «Слепого», «В кино», «Ходоков», «Некрасивой девочки», «Я не ищу гармонии в природе» — подлинно великий поэт, творчеством которого рано или поздно советской культуре (может быть даже против воли) придется гордиться, как одним из высочайших своих достижений. Кое-кому из нынешних эти мои строки покажутся опрометчивой и грубой ошибкой, но я отвечаю за них всем своим семидесятилетним читательским опытом.

Можно было бы много наговорить всяких слов о Вашей власти над каждым — самым сложным и причудливым — образом, о классической прозрачности Вашего стиха, о новаторской свежести Ваших восприятий, о широком и свободном дыхании Вашей поэтической речи, об интенсивности духовной Вашей жизни, и

т. д., и т. д., но все это кажется словоблудием рядом хотя бы с такими предельно честными и точными стихами:

В розовато-коричневом дыме
Непокрытых листьями ветвей?..²

Но я становлюсь болтливым. Не сердитесь за помарки. Пишу впопыхах. Если бы я стал переписывать это письмо, я не послал бы его.

Сердечно благодарный *К. Чуковский*

¹ По свидетельству М.Н. Чуковской, в 1957 году Н.А. Заболоцкий приехал в Переделкино и подарил Корнею Ивановичу только что вышедшую книгу стихов: «Церемонно посидел, сколько положено, и уехал. А мы стали читать и не могли оторваться... Когда прочитали “Журавли”, Корней Иванович заплакал» (*Чуковская Марина*. В памяти и в сердце // Воспоминания о Н. Заболоцком. Изд. 2-е. М.: Сов. писатель, 1984. С. 296). Письмо Чуковского к Н.А. Заболоцкому было ответом на этот подарок.

² Цитата из стихотворения Н. Заболоцкого «Поздняя весна» («Освещив черепицу на крыше...»).

327. С.Я. Маршаку

24 июня 1957 г. Переделкино¹

Дорогой Самуил Яковлевич.

Конечно, я считал бы для себя величайшею честью написать вступительное слово к собранию Ваших чудесных переводов. Вы знаете, как они дороги мне. Но я сейчас нахожусь в какой-то постыдной прострации; не знаю, временно ли это или навсегда — я утратил и ту малую способность писать, какая была отпущена мне. Я не для комплимента назвал Ваши переводы чудесными: они действительно кажутся мне литературным чудом, ибо непревзойденная виртуозность стиха сочетается в них с чувством стиля, безупречным вкусом и *вдохновением* — сочетание почти невозможное.

Не имея сил написать о Ваших переводах сейчас, к сроку, я считаю себя обязанным (перед самим собою) написать о них неторопливую доказательную статью, основанную на конкретном материале, сравнив переводы из Бернса с переводами Чюминой² и др., переводы сонетов Шекспира с переводами Ваших предшественников (поучительная тема) и т. д. К *этой* работе я приступаю сейчас. Это будет и статья для журнала, и глава для нового изда-

ния моей книжки «Высокое искусство», которую я обязан выпустить в начале 1958 года³.

1957

Поэтому не взыщите, если месяца через полтора я начну представлять к Вам с вопросами, связанными с этой работой. А заказ Детгиза я, к своему горю, выполнить не в силах.

Были у меня Холмская и Калашникова⁴ — по вопросу о положении переводчиков в Союзе писателей. Решено просить Вас пойти со мною и с Кашкиным к Суркову⁵ — указав, напр<имер>, на то, что Вейтлинг уже который [раз] отвергается по неизвестным причинам. И т. д. Если Вы согласны, сообщите, пожалуйста, Калашниковой.

Ваш Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² О.Н. Чюмина (1864–1909), писательница, переводчица. О ней см. «Список адресатов» к Т. 14 наст. изд.

³ Издание книги «Высокое искусство», включившее главу о С. Маршаке-переводчике, состоялось только в 1964 г. (М.: Искусство).

⁴ О.П. Холмская (1896–?), писательница, переводчица. Е.Д. Калашникова (1906–1976), переводчица.

⁵ Об И.А. Кашкине см. примеч. 5 к письму 186. Об А.А. Суркове см. примеч. 2 к письму. 287.

328. А.Я. Бруштейн

13 августа 1957 г. Переделкино¹

Единственная Александра Яковлевна.

Ваше письмо прозвучало для меня как упрек, ибо я за недосугом (и по старости лет) до сих пор не прочитал моего сына² — и лишь после Вашего письма увидал, какое я ужасное чудовище.

Вся беда в том, что меня завертели иноземцы. Оказалось, что я нахожусь в экзотической дружбе и с бразильцами, и с южноамериканцами, и с новозеландцами, и с германцами обеих Германий — и лишь теперь начинаю очухиваться после всех объятий, поцелуев, взаимных любезностей, ломаных франко-английских фраз и т. д., и т. д., и т. д.

«Да здравствует фестиваль молодежи»³ — шамкаю я день и ночь столетними своими зубами. Простите, что пишу открытку — в доме нет конвертов. Что же Вы подделываете? Что пишете? Ваше письмо я отправил Коле в Крым⁴.

Целую без церемоний

Ваш К. Ч.

1957

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 13.8.1957.

² Речь идет об изданной в 1957 году повести Н.К. Чуковского «Последняя командировка». 2 августа 1957 г. А. Бруштейн написала К. Чуковскому: «Хочу от всей души поздравить Вас с большой удачей Вашего сына Николая Корнеевича. Повесть его <...> очень хороша».

³ С 28 июля по 11 августа в Москве проходил VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

⁴ 13 августа 1957 г. К. Чуковский писал сыну: «Вот тебе читательский отклик. По-моему, очень умный и верный. <...> Александры Яковлевны Бруштейн, замечательной женщины, которая помнит нас еще по Куоккале».

329. Д.Е. Максимову

9 сентября 1957 г. Переделкино¹

Дорогой Д<митрий> Е<вгеньевич>! Спасибо за прелестного Лермонтова!² За статью о нем. За комментарии! Но я *никогда* не соглашусь с тем принципом, по требованию которого *худшие* стихи печатаются в первом томе, а *лучшие* во втором. Мне кажется, нужно было выполнить *волю* Л<ермонто>ва: напечатать раньше всего отобранные им самим стихи, а уж потом в виде дополнения все остальное. Уверен, что вы согласны со мною.

Ваш

¹ Датируется по почтовому штемпелю. Отправлено: 9.09.57; получено: 11.09.57.

² *Лермонтов М. Ю.* Избранные произведения. Стихотворения и поэмы. 1828–1835. Л.: Сов. писатель, 1957. Т. 1. Дарственная надпись: «Дорогому Корнею Чуковскому от его давнего почитателя на суд и расправу — с глубоким уважением. Д. Максимов. 31 авг. 57».

330. С.Я. Маршаку

20 сентября 1957 г. Переделкино

20 сент. 1957

Дорогой Самуил Яковлевич!

Наша Переделкинская детская библиотека никак не может обойтись без Вашего портрета. Сегодня я получил прекрасный портрет от Ал<ексея> Ив<ановича> Пантелеева; есть у меня портрет Михалкова; а Вашего нет. Между тем надвигаются Маршаковские дни¹, и неужели мы проведем их вслепую? Ради бога дайте Глоцеру² или пришлите Лиде³ Ваше изображение, ведь нам нужно успеть обрамить его. На лицевой стороне дайте, пожалуйста, Ваш

автограф (без упоминания моего имени). А если Вы пришлете нам — опять-таки с автографом! — несколько Ваших детских книг, мы будем очень горды и рады. В настоящее время библиотеку посещают около 400 человек (из разных поселков, колхозов и проч.), и хотя у нас очень много Ваших книг, но хочется еще и еще. Простите за беспокойство. Официально мы называемся так: «Переделкинская детская библиотека»⁴.

С искренней любовью

К. Чуковский

¹ *Маршаковские дни* — семидесятилетний юбилей С. Маршака (3 ноября 1957 г.).

² Владимир Иосифович *Глоцер* (1931–2009), педагог, критик, литературный помощник С. Маршака.

³ Л.К. Чуковской.

⁴ «Переделкинская детская библиотека» была выстроена и обустроена на личные средства К. Чуковского и затем передана государству со всеми книжными фондами и инвентарем.

331. Т.В. Анчуговой

Октябрь 1957 г.¹

Многоуважаемая Татьяна Васильевна.

Вы задали мне непосильную задачу: прислали мне весь измазанный экземпляр двух передач о Чехове, с непонятными пометами на полях, и предложили сократить. <...> Вообще эта моя статья о Чехове — лучшее из всего, что я написал. Она переведена на английский язык, вышла в Англии в издательстве Хэтчинсона. В печати не раз признавали, что из всех вещей, напечатанных в журнале «Москва»², — моя статья о Чехове наиболее ценная. Ручаюсь Вам, что откликов радиослушателей она вызовет сотни. А Радиоцентр отодвинул ее в *утренние* передачи и боится дать мне лишние 7 минут, требуя, чтобы я исковеркал весь текст, — и даже не считается с тем, что текст от этого становится *в десять раз хуже*³.

Уваж<ающий> Вас Чуковский

¹ Датируется по связи с письмом 334 к Т.В. Анчуговой.

² Чуковский К. Антон Чехов // Москва. 1957. № 2. С. 104–143.

³ Вспоминая эти годы, тогдашний редактор радиокomiteта и адресат этого письма Т.В. Анчугова пишет: «Поступали с ним бесцеремонно потому, что считали детским писателем и только. Не был он тогда непререкае-

332. М.В. Теплинскому

Начало ноября 1957 г. Переделкино¹

Мне хотелось бы написать Вам большое письмо, но — нужно бежать — выдавать книги. Я устроил у себя на участке (в деревне) библиотеку для детей — и теперь у меня 507 абонентов и в день приходится выдавать до ста книг. Хотя это и трудно, но какая (для меня) беспредельная радость: быть в постоянном общении с детьми! Построенный мною домик существует всего один месяц, а уже ясно, что он очень мал: в нем всего три комнаты и крошечная прихожая, а детей приходит видимо-невидимо. Ну, всего доброго! Бегу. Письмо чеховскому кружку прилагаю.

¹ Датируется по содержанию и по ответному письму Теплинского от 22.XI.57.

333. Студентам Южно-Сахалинского педагогического института

Начало ноября 1957 г. Переделкино¹

Дорогие друзья!

Вы и представить себе не можете, как взволновало меня Ваше письмо. От души благодарю Вас за честь, которую Вы оказали мне, избрав меня членом Вашего чудесного клуба, носящего дорогое для меня имя Чехова. Вы спрашиваете меня, над чем я работаю. Я многостаночник и сразу работаю над несколькими вещами, но главное мое дело сейчас — «Воспоминания». Жизнь моя сложилась так, что я знал многих знаменитых (и в то же время замечательных) людей, и я считаю своим долгом рассказать о них новым поколениям. Сейчас я заканчиваю «Воспоминания» о Репине, Гурьком, Леониде Андрееве, Кони, Маяковском, Ал. Блоке, Тынянове. На днях примусь за воспоминания о Короленко и Алексее Толстом. Получается книжка, которая, кажется, выйдет в «Советском писателе». Одновременно с нею должна выйти в Гослите книжка «Люди и книги», куда войдет, между прочим, статейка о Чехове, печатавшаяся в журнале «Москва». Статьку я исправил: выбросил из нее те ошибочные суждения, которые я высказывал там о Сахалине. Чуть только выйдут эти книжки, я сочту приятным долгом послать их Вам. Пожалуйста, если не трудно,

черкните мне подробно о Вашей работе — т. е. о работе Вашего кружка...

1957

Каждому, каждому из Вас крепко жму руку — и желаю радостей, удач, достижений!

Любящий Вас *Корней Чуковский*

¹ Датируется по связи с письмом 332.

334. Т.В. Анчуговой

12 декабря 1957 г.

12 декабря 1957

Дорогая Т<атьяна> В<асильевна>.

За всю мою долгую жизнь я не помню случая, чтобы какая-нибудь моя статья вызвала столько сочувственных откликов, сколько вызвала моя статейка о Чехове, прочитанная в ноябре по радио. Каждый день приходят — еще и сейчас! — настойчивые требования слушателей: «Прочтите о Чехове снова, и непременно вечером». Один донской учитель даже выразился так: «преступно давать такие передачи в те часы, когда все заняты учебой или службой».

Не сомневаюсь, что Вы получаете такие же письма. Тут дело не во мне, а в *теме*. Тема жгучая, у всех наболевшая: о воспитании, о нравственности, о красоте подлинной любви к человеку и к Родине¹.

Поэтому я присоединяю свой голос к голосам своих слушателей — и прошу ввести моего «Чехова» в программу Ваших вечерних передач.

Ваш *К. Чуковский*

¹ Адресат этого письма так пишет об этих передачах: «Это было время, когда всего боялись. “Шестидесятники” еще не пришли. Классика пугала остротой, — тем, что всегда “про нас”, ее фильтровали, “зажимали”, “урезали”. И тем не менее в те годы она звучала в эфире в большом объеме, в блестящем исполнении, с блестящими комментариями. В этом большая заслуга людей старой культуры, актеров, писателей (Андроникова, Чуковского)....». Дальше автор рассказывает, какого эффекта в воспитании свободного человека достигали передачи К.И. Чуковского о Чехове.

«Сейчас у всех на слуху знаменитый чеховский афоризм — “по каплям выдавливать из себя раба”. Но мало кто знает, что первым произнес эти слова во всеуслышание, на всю страну, Корней Иванович Чуковский. От Чуковского мы пошли к Чехову — искать их в собрании сочинений, и, когда нашли, слышали голос Чуковского. Вспоминали, как читал он сужде-

ния Чехова о воспитанных людях: “Они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы... Они чистосердечны и боятся лжи как огня. Не лгут даже в пустяках... Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают. Из уважения к чужим ушам они чаще молчат... Они не суетны. Их не занимают фальшивые бриллианты, как знакомство с знаменитостями, рукопожатие пьяного Плевако... Истинные таланты всегда сидят в потемках, в толпе, подальше от выставки... Даже Крылов сказал, что пустую бочку слышнее, чем полную”.

Чуковский не боялся давать большие куски чеховского текста, отрывки из писем. Это было настоящим открытием для читателя, который обычно не заглядывает в тома с письмами... Казалось бы, что можно сказать в чисто литературоведческих передачах? А Чуковский в них на чеховском материале будоражил совесть задолго до солженицынского лозунга “жить не по лжи”, тем самым опередив свое время. Он собрал в обойму все чеховские сюжеты, все высказывания, обличающие человека лжи, а также обращения к “приверженцам полной, безоглядной правдивости”, и на их примерах учил, “не опасаясь ничего, бросать кому бы то ни было хорошее смелое слово “Неправда!”» (*Анчугова Татьяна. Отзвуки Серебряного века. М.: Соло, 2005. С. 150*).

335. М.М. Зощенко

29 января 1958 г. Переделкино

Дорогой Михаил Михайлович,

я вчера был в Союзе и говорил с В.А. Смирновым по поводу Вашей персональной пенсии. Смирнов при мне связался по телефону с ЦК, прося ускорить это дело. Из его слов я понял, что и он, и тов. Поликарпов¹ очень энергично настаивают на том, чтобы Вам была выдана не какая-нибудь, а именно всесоюзная пенсия. Вообще говорили о Вас уважительно.

Статья Федина (в его последней книге) имеет большой резонанс². Книга разошлась здесь в один день.

Любящий Вас К. Чуковский

29 янв. 1958

¹ О В.А. Смирнове и Д.А. Поликарпове см. примеч. 2 и 3 к письму 304.

² Упомянута книга К. Федина «Писатель, искусство, время» (М., 1957), где в отдел «Современники» входила статья «Михаил Зощенко».

336. Д.Е. МаксимоваЯнварь 1958 г. Переделкино¹

Дорогой Д<митрий> Е<вгеньевич>.

Целый день читал Вашу книгу о Брюсове — и вновь убедился, что это отличная книга. Если бы лит<ературная> критика была у нас на высоте, эта книга вышла бы уже пятым или шестым изданием — после десятка журнальных похвал.

На Ваши вопросы я, к сожалению, сейчас не могу ответить пространно — очень поглощен одной работой, — скажу только, что Любовь Дм<итриежна> читала «12» отчаянно, с какой-то «погибельной» удалью, словно она сопричастна их страстям и безумиям.

В ней (когда она выступала с чтением этих стихов) было что-то от Катьки — и это привлекало Ал<ександра> Ал<ександрови-

ча». Однажды, когда она — в Доме Искусств — закончила чтение и ушла в артистическую, — Блок (не заметив, что в артистической нахожусь я) вошел туда и направился к «Любе» с такими влюбленными, восторженными глазами, каких я никогда у него не видал. Сам он не читал «Двенадцати» — «у меня не выходит», — но «отчаянное» чтение Люб<ови> Дм<итрие<вны> считал превосходным.

Впоследствии (особенно после смерти Ал.Ал.) Любовь Дм. сильно деградировала², была сбита с толку другими влияниями, и, конечно, позднейшая ее интерпретация «12-ти» сильно отличалась от ранней. У меня сохранилось изд<ание> «12» с такой авторской надписью:

Корнею Чуковскому. А. Блок. Ю. Анненков.

Это не было бы, если бы Блок не считал рисунки Анненкова вполне адекватными содержанию «12-ти».

Но, увы, у меня больше ни минуты.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется как ответ на непубликуемое письмо Д.Е. Максимова от 30 декабря 1957 года, в котором он задает вопросы о «Двенадцати» А. Блока и о толковании поэмы в связи с живописью и музыкой.

Отрывки из ответа Чуковского Д.Е. Максимов неоднократно публиковал в своих статьях об А. Блоке. См., например: *Максимов Д.Е. Поэзия и проза Ал. Блока*. Л., 1975, или дополненное изд.: Л., 1981.

² Ср. запись в дневнике Чуковского 7 марта 1926 года: «Третьего дня на лестнице Госиздата встретил “Прекрасную Даму” Любовь Дмитриевну Блок. Служит в Госиздате корректоршей, большая, рыхлая, 45-летняя женщина <...> Того чувства, что она “воспетая”, “бессмертная” женщина, у нее не заметно нисколько, да и все окружающее не способствует развитию подобных бессмысленных чувств» (*Дн.-12*. С. 279).

337. Б.Л. Пастернаку

11 февраля 1958 г. Переделкино

Дорогой Борис Леонидович.

Все эти дни — и ночи — меня мучит сознание, что я своей глупой ретивостью удесятерил Ваши физические и душевные боли¹. И сегодня — поздравляя Вас с чудесной годовщиной² — я от души прошу у Вас прощения: мне и в голову не приходило, что Вам предстояло пройти (в этой милой больнице) через такие злые и ненужные пытки. Я не посмел послать Вам предназначенный для Вас подарок: новую биографию Henry James'a³, которая должна

привлечь Ваше внимание хотя бы тем, что там имеется портрет 17-летнего James'a, *чрезвычайно похожий на Леню*⁴.

1958

Ваш К. Чуковский

11 февраля 1958

¹ Узнав о болезни Пастернака, Чуковский стал активно заниматься его устройством в больницу. «Ему нужна отдельная палата, а где ее достать, если начальство продолжает гневаться на него», — записал он в дневнике 3 февраля 1958 года. Гнев Союза писателей был вызван передачей рукописи «Доктора Живаго» в Италию. Чуковский приводит слова, сказанные в Союзе: «Пастернак недостойн, чтобы его клали в Кремлевку». Зинаида Николаевна говорит: «Пастернак требует, чтобы мы не обращались в Союз». (Дн.-13. С. 251). Через секретаря А.И. Микояна, М.Ф. Власова, Чуковскому удалось получить для Пастернака место в клинике ЦК. Измученный болями Пастернак был очень благодарен ему за хлопоты.

² Речь идет о дне рождения Б. Пастернака. 10 февраля ему исполнилось 68 лет.

³ Описывая в дневнике свое посещение Пастернака 3 февраля, Чуковский упоминает лежащий у него около кровати том Генри Джеймса. О нем же шел разговор у Пастернака с Чуковским и 19 апреля, после его возвращения из больницы (Дн.-13. С. 260).

⁴ *Леня* — младший сын Б.Л. Пастернака.

338. Ю.А. Васнецову

12 марта 1958 г. Переделкино

Дорогой Юрий Алексеевич!

От лица основанной мною Переделкинской детской библиотеки спешу поблагодарить Вас за Ваш драгоценный подарок¹.

Подаренные Вами картины — великолепное украшение нашего книгохранилища. Посмотрели бы Вы, как восхищается ими здешняя детвора. Читателей у нас больше 700 человек — дети колхозников, дворников, шоферов, плотников, маляров, штукатуров.

Большинство этих детей — особенно маленькие — чувствуют в самом стиле Ваших картин родное: подлинно детский стиль.

Пожалуйста, довершите любезность — и пришлите мне для библиотеки Ваше фото.

Ваш Чуковский

12 марта 1958

339. В.А. Сутугиной-Кюнер

Март 1958 г. Переделкино¹

Дорогая Вивенька! Милый друг. Не сердитесь на меня, старика, за молчание. Вдруг на меня вплотную накатила старость (76 лет!!), когда склеротический мозг стал худосочен и немощен. Мне и читать стало трудно, не то что писать. Бывают дни, когда, просидев за столом 10–12 часов, я не могу выжать из себя ни строки. Вы задаете ряд литературных вопросов, а я ни на один из них не могу ответить, т. к. ни за чем не слежу и ничего не читаю. Вы спрашиваете о пленуме, а я не знаю, был ли он, — сижу в своей берлоге и читаю романы Тrolлопа — или пойду в «свою» библиотеку и гляжу, как малыши упиваются чтением «Мюнхгаузена», Андерсена, Маршака, «Робинзона». В библиотеке у меня 700 читателей. И я, и Катя² отдаем ей много сил, а письма лежат у меня нераспечатанной грудой, которая мучает и тревожит меня. Иногда в день я получаю около 15 писем — от незнакомых людей, нет такого дня, когда я не получил бы рукописи от неведомого мне автора — еще в прошлом году я кое-как справлялся с этой лавиной, а сейчас она задавила меня. Это не относится к Вашим письмам: они умны, интересны, волнующи, их я читаю всегда с большим сочувствием и всякий раз решаю: «нужно непременно ответить», «завтра же отвечу», «урву полчаса и напишу ей подробно обо всем» — но наваливаются бессонницы и прочие хвори, когда перо отказывается знаться с бумагой.

Вы пишете о Маршаке: он ведь тоже феноменально затуркан, на него жалко смотреть — одышка, переутомление, беспредельная занятость, — сесть на него, право, безбожно. Простите его Христа ради.

Петровский Мирон — загадочная приятная личность. Очень молодой человек — литератор — любит Сельвинского и, как это ни странно, — Чуковского³. Приехал ко мне из Киева, копался в моих бумагах, теперь, очевидно, докопался и до Сенгилея.

Так как у Вас несомненный литературный талант, Вам ничего не стоит написать и о Горьком, и о Блоке, — и самое интересное — о Всемирной л<итерату>ре. Напишите о Крачковском, Владимирце, Ольденбурге, Тишеньке, Евдокии Петровне, Сильверсване⁴, напишите, как шли наши заседания, напишите о журнале «Восток», где Вы были сверхсекретарем, п<о>ражавшим всех ака-

демиков своей эрудицией, напишите о доме на Моховой, о Кони, Батюшкове...

1958

Конечно, с Маршаком Вы поступили свирепо. Он послал Вам книжку, а Вы, вместо благодарности, послали ему ядовитую жабу. Насчет Алигер⁵ могу Вам сказать, что она только вчера воротилась в Москву из Кисловодска.

Целую Вас без счета всякий раз, чуть Вы закашляетесь или надуваете губы. Не сердитесь на окаянного старца, а Мирону можете написать, что я изверг рода человеческого.

Приветствуют Вас Коля и Лида. Кланяются Вам Настасья Ив., Катя, Геннадий⁶. Сегодня ко мне приезжают мои правнуки.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по упоминанию о приезде правнуков (см. *Дн-13*. наст. изд. С. 254–255).

² *Катя* — Е.Е. Лури. О ней см. примеч. 3 к письму 228. Одно время она работала в переделкинской детской библиотеке.

³ Мирон Семенович *Петровский*, автор «Книги о Корнее Чуковском» (М.: Сов. писатель, 1966), статей и публикаций о нем, историк литературы.

⁴ Обо всех членах горьковской коллегии «Всемирная литература» см. по Указателю имен к *Т. 14* наст. изд.

⁵ Маргарита Иосифовна *Алигер* (1915–1992), поэт. Соседка Чуковского по Переделкину.

⁶ Настасья Ивановна *Турло*, домашняя работница; Геннадий Матвеевич *Белов* (р. 1926), шофер, работавший у Чуковского.

340. Т.М. Литвинов

Ок. 22 апреля 1958 г. Переделкино¹

Милый друг. В качестве черновика Ваш перевод — совершенство. Здесь есть кое-где несомненные и окончательные удачи. <...>

Я так мечтал о свидании с Вами, много спрессовалось вопросов и дел — но —

Как ураган, недуг примчался:
Не ложе — иглы подо мной².

Нахлынули все хвори, которые неотделимы от старости и которые я, в сущности, ждал столько лет. Тут и жаловаться нельзя — спасибо и за то, что они так долго жалели меня и давали мне столько отсрочек. Спасибо жизни за все — и за Вас. Будьте верны себе до конца, идите и дальше своим путем — будьте собою — это-то и

1958

сблизило нас: совсем разные, не имеющие ничего общего в своих биографиях, мы оба (по мере возможности) никогда не шли в стаде, всегда были кошками, которые ходят сами по себе.

Сейчас у меня два события. Люша подарила мне альбом «Импрессионисты», и очарованный им, я вдруг как-то ночью почувствовал, что совсем разлюбил Репина.

Заболоцкий подарил мне свои переводы с грузинского (два тома), и я упиваюсь этой поэзией до слез — и какой он мастерище, Заболоцкий.

Целую Вас. К. Ч.

¹ Датируется по записи в дневнике: «Люшенька подарила мне третье-го дня изданный в Дрездене альбом французских импрессионистов. И я понемногу перестаю любить Репина. Это очень огорчает меня. Ведь сейчас выходят и в Детгизе, и в «Советском писателе» мои воспоминания о нем. Был у меня Заболоцкий. Специально приехал, чтобы подарить мне два тома своих переводов с грузинского. Все тот же: молчаливый, милый, замкнутый. Говорит, что хочет купить дачу. А давно ли он приехал из Караганды, не имея где преклонить голову, и ночевал то у Андроникова, то у Степанова в их каморках» (Дн.-13. С. 261. 22 апреля 1958 г.).

² Строки из стихотворения Н.А. Некрасова «Вступление к песням 1876–77 годов».

341. В.М. Конашевичу

1 мая 1958 г. Загородная больница. Кунцево

Москва, Кунцевский р-н
Загородная больница, 1 мая

На другой день после того, как я послал Вам письмо, за мной приехала машина — и меня положили в больницу.

И нужно же было этому случиться как раз в то время, когда Вы празднуете свой замечательный праздник, и мне так хотелось участвовать в нем.

Ваш праздник — это мой праздник, праздник всех моих Бармалеев, Айболитов и Мух-Цокотух. Благодаря Вам эти люди и звери явились миллионам советских ребят в прекрасном, поэтическом, благородном, изящном облиции... Ваше чудотворное искусство воспитывает в детях вкус, чувство красоты и гармонии, радость бытия — и доброту. Потому что помимо всего Ваша живопись — *добрая*, в каждом Вашем штрихе, в каждом блике я всегда чувствовал талант доброты — огромное, в три обхвата сердце, без которого было бы никак невозможно Ваше доблестное служение детям.

¹ 20 мая 1958 года В.М. Конашевичу исполнилось 70 лет.

342. Ю.Г. Оксману

22 ноября 1958 г. Переделкино

Дорогой Юлиан Григорьевич!

Книжка «Из воспоминаний» — черновик.

В следующем издании будут дополнения: «Сигнал», «Короленко», «Луначарский», «Блок», «Собинов», «Макаренко». Почти каждая из публикуемых в первом издании статей будет увеличена — особенно об Ал. Толстом и Маяковском.

И, кроме того, будут рисунки, портреты и проч.¹

Пожалуйста, дорогой друг, укажите мне возможно скорее на те фальшивые места моей книжки, которые я должен изменить.

Моя проклятая старость мешает мне включить в эту книжку «Чукоккалы» воспоминания о Кропоткине, Герберте Уэллсе, Куприне, Бунине. Очень утомлен, еле жив.

О статье Михайлова²: прелестная статья. Но мне стыдно сказать, у меня ее нет. Мне привезла ее Марина³ — на часок. Сам Михайлов еще лучше своей статьи. Он приезжал в Переделкино.

Выйдет ли наконец книга Ваших исследований? О Белинском, Рылееве, Кольцове, Герцене, декабристах? Это будет капитальная книга, приучающая читателя заново думать и по-новому любить.

Низко кланяюсь Антонине Петровне, очень жалею, что мы давно не виделись. Было бы чудесно, если бы Вы оба приехали к нам в одно из воскресений! Тем более, что погода прелестная.

Я совсем расклеился. Переутомление, бессонница.

Весь Ваш Чуковский

22/XI 58

Переделкино

¹ См.: Чуковский К. Современники. Портреты и этюды. М.: Молодая гвардия, 1962 («Жизнь замечательных людей»). 2-е изд., испр. и доп. Здесь помещены очерки: «Короленко в кругу друзей», «Александр Блок», «Луначарский», «Собинов», «Макаренко» и др. Очерк «Сигнал» помещен во 2-м томе Собрания сочинений К. Чуковского (М., 1965).

² Михайлов Олег Николаевич (р. 1933), литературовед, писатель. Его статья «Стиль, отвечающий теме...» напечатана: Новый мир. 1958. № 11. С. 250–253.

³ М.Н. Чуковская.

343. А.П. Скафтымову

4 января 1959 г. Барвиха

Барвиха, 4 января 1959

Дорогой А<лександр> П<авлович>.

Сердечно благодарю Вас за Ваш великолепный подарок¹. Хотя многие статьи были мне известны и раньше, но каждая из них сильно выиграла от соседства с другими, каждая как бы получила новую силу и красоту от двух соседних. Именно красоту, потому что нет ничего прекраснее, чем самостоятельная человеческая мысль, ломающая все застарелые неправды и полуправды. Ваша книга именно такова. Как восхищался я статьей о Радищеве, где дана полная переоценка хваленому «Путешествию...»². После того, как о Радищеве написаны сотни книг, статей, брошюр — после Пушкинской знаменитой статьи, — Вы умудрились сказать нечто ни кем не сказанное — и притом непререкаемо верное.

То же — о Чехове. О том, что в «Палате» он боролся не с Марком Аврелием, а с Шопенгауэром, а в «Моей жизни», скорее всего, с Ренаном — причем попутно устанавливаются подлинные, а не воображаемые, выдуманные журналистами точки сближения Чехова с Толстым³. И как великолепно сказано о том, что в чеховской бытовой драме всегда события поглощали быт и что после экспозиции в каждой пьесе, всякая пьеса уходит в событие, а у Чехова — и тут следует проникновеннейшее объяснение «движущегося», не останавливающегося процесса общего бытового обихода»⁴, ибо события у Ч<ехова> отводятся на периферию. Мне кричать хотелось от восторга, когда я — ночью, в палате санатория — перечитывал эти страницы. Какая точность сложнейших формулировок, в создании которых Вы непревзойденно сильны. Я сначала подчеркивал «состояние жизненной обманутости»⁵, «замкнутость персонажа в пределах одной страсти»⁶, «гармонию между психическим обликом и наружностью, (жилищем и даже улицей)»⁷, «Даль дает феномены быта» и т. д. А потом уви-

дел, что придется исчеркать всю книгу, ибо самобытные, колоссально обобщенные мысли, чеканно сформулированные как бы мимоходом — и есть Ваша главная специальность. Какие, например, перспективы, горизонты включает в себя скромно высказанная в двух строках мысль: «Всякое генетическое рассмотрение быliny требует предварительного раскрытия внутреннего конструктивного смысла ее частей»⁸. Вообще, когда читаешь Вашу книгу, кажется, что поднимаешься на крутую гору — и с каждым шагом перед тобой разворачивается новое, чего не видел за секунду до этого. Но восходить на крутые горы трудно, и потому Ваша книга трудна для людей, не привыкших думать. Вообще, Вы делаете огромный комплимент читателю, предполагая его таким же вдумчивым, самостоятельно мыслящим, далеким от стадных предрассудков, способным на такие крутые подъемы. Мое несчастье в том, что, испорченный писанием детских сказок и фельетонов, я считаю себя вынужденным писать афишно, плакатно, слишком крупными литерами, хотя и мне случалось думать петитом. Вы же позволяете себе роскошь думать für Wenige⁹ — и в этом Ваша огромная сила, вескость (весомость) Вашей книги. Вы нигде не делаете уступки читателю, требуя от него такой же интенсивности мышления.

Книга Ваша значительно больше своего объема, оттого-то она, вот увидите, — будет поразительно живуча, окажется необычайно прочна, хотя бы ее и замолчали сегодня евнухи Зелинские¹⁰ и проч.

Сердечно благодарю Вас за Вашу всегдашнюю снисходительность ко мне, поздравляю с Новым годом и с замечательной, мудрой книгой, которая поднимает температуру всего нашего литературоведения.

Ваш Чуковский

P.S. Вспомнил о Лопахине. Сволочи актеры, которые изображают его «кулачком» — и только, очень пугали Чехова. И он потом, уже после того, как пьеса была поставлена, вставил «у тебя тонкие пальцы», но актерам наплевать.

¹ Чуковский имеет в виду книгу А.П. Скафтымова «Статьи о русской литературе» (Саратов, 1958).

² См.: Скафтымов А. О стиле «Путешествия из Петербурга в Москву». Там же. С. 77–103.

³ См.: Скафтымов А. О повестях Чехова «Палата № 6» и «Моя жизнь». Там же. С. 295–312.

⁴ Скафтымов А. К вопросу о принципах построения пьес А.П. Чехова. Там же. С. 321.

⁵ Там же.

⁷ Там же.⁸ Скафтымов А. Поэтика и генезис былин. Там же. С. 76.⁹ для немногих (нем.).¹⁰ Упомянут Корнелий Люцианович Зелинский (1896–1970), литературовед, критик.**344. Л.Н. Радищеву**

3 февраля 1959 г. Переделкино

3 февраля 1959 г.

Дорогой Леонид Николаевич!

Мне кажется, что я и в самом деле помню Леонида Радищева — его наружность, его голос, его жесты. Не могу поручиться, верно ли это. При свидании с Вами это обнаружится в первую минуту. Статьи Ваши в «Литературном Ленинграде» были в те времена очень заметны...

Статья Ваша¹ (Вы поверите) понравилась мне совсем не потому, что она хвалебная. На 78-м году жизни, когда каждый новый день кажется последним, похвалы уже не кажутся очень заманчивыми. Пленило меня другое: биение живой крови, талантливость — и отсутствие дилетанщины: профессионализм. Статья Ваша имела успех. Я тоже получил несколько читательских писем — где об этой статье говорили с большим уважением.

Пожалуйста, приезжайте ко мне в Переделкино — чем скорее, тем лучше. Иногда бывает (и довольно часто), что у меня на даче освобождается комната, так что Вам можно будет пожить у меня несколько дней, нисколько никого не стесняя, а напротив, доставляя мне и моим домочадцам — искреннее удовольствие.

Ваш К. Чуковский

¹ В 1958 году в 12-м номере журнала «Звезда» была опубликована статья Л. Радищева «Книги, люди и Корней Чуковский».

345. Л.Н. Радищеву

4 февраля 1959 г. Переделкино

4 февраля 1959 г.

Дорогой Леонид Николаевич.

О Чехове я скажу Вам один секрет: сейчас, в 1959 году, я случайно наткнулся на свои статьи о нем, напечатанные в 1914 и в 1915 — и там сказано буквально то самое, что сказано в книжке

«Чехов», которую я посылаю Вам сейчас. Для меня это величайший сюрприз. Насколько я был тогда умнее, чем сейчас. Одна статья называется «Неожиданный Чехов», другая (лучшая) «Записная книжка Чехова»...¹

1959

Только вчера я мог вплотную заняться книгой о «Мастерстве Чехова», но боюсь, что 77 лет не тот возраст, когда пишутся такие книги.

Очень, очень рад, что Вы работаете и в «Звезде», и в «Неве», и в «Костре», и в альманахе Детгиза — и что от критики Вы перешли к беллетристике. Ибо критика — знаю по себе — неблагоприятное ремесло, я чуть было не сказал: презренное. Право, махните рукой на «Портрет К. Чуковского» и отдайте душу рассказам и повестям (особенно для детей!). Это говорит Вам старейший критик, истративший полжизни на «критические портреты»...

Итак, до скорого свидания. Летом я буду в Переделкино, если останусь в живых.

Ваш К. Чуковский

¹ Статья «Неожиданный Чехов» не обнаружена; Записная книжка Чехова: Очерк // Нива. 1915. № 50. С. 932–935.

346. С.В. Букчину

15 апреля 1959 г. Переделкино

Дорогой тов. Букчин!

Спасибо за интересное письмо. Мне 78 лет, в наше время не было литобъединений; приходилось до всего доходить в одиночку — своей собственной сметкой, своими ошибками. Вы же, как мне кажется, на верном пути: Вы начнете карьеру журналиста уже пройдя школу жизни, накопив обширный жизненный опыт.

Ваш вопрос о языке очень труден. Существуют две тенденции в языке всякой эпохи. Одна тенденция — передать свои ощущения и мысли готовым, сложившимся, выработанным в предыдущие эпохи языком (у нас она нагляднее всего представлена Тургеневым и его эпигонами, вплоть до Авдеева, Евгении Тур¹ и др.) и противоположная ей — стремящаяся выйти за грани готовой, установленной речи — разрушить грамматические оковы и нормы (у нас она представлена Гоголем и в XX веке Маяковским).

У англичан наиболее яркий ее выразитель Карлейль, о котором Энгельс сказал, что он не пользуется готовыми кирпичами слов, но лепит их тут же из глины (цитирую по памяти).

Мне кажется, что молодому писателю нужно использовать оба метода: то есть писать нормативным общепризнанным язы-

ком — но в крайних случаях в интересах экспрессивности прибегнуть к карлеевскому методу.

Главное же, что Вам нужно сейчас, это — образование. Человек, который не знает, скажем (беру первые попавшиеся имена), Курочкина, Ключевского, Эртеля, Слепцова, Тютчева, Тарле, Блока, Белинского — не в размере школьной программы, а вполне, в качестве своего золотого фонда, — не может быть хорошим журналистом.

Насчет же невыдержанности Вашего стиля, не беспокойтесь: это придет. Вам нужно только писать и писать ежедневно — непременно писать и писать, тогда количество перейдет в качество.

С искренним приветом

К. Чуковский

15.IV.59 г.

¹ *Авдеев* Михаил Васильевич (1821–1876), русский писатель, критик; *Евгения Тур* (1815–1892), псевдоним писательницы Евгении Васильевны Салиас де Турнемир, сестры А.В. Сухово-Кобылина.

347. Н.Н. Фоняковой

Весна 1959 г. Переделкино¹

Многоуважаемая Наталия Николаевна.

В Ленинграде в мое время жил преподаватель немецкого языка Фед<ор> Фед<орович> Фидлер². Он переводил на немецкий язык русских поэтов (Кольцова, Некрасова). Переводы его печатались в Германии — кажется, в изд-ве «Реклама». В своей небольшой квартирке он создал своеобразный литературный музей — у него были рукописи Некрасова, письма Чехова и т. д. Была даже палка, которой в редакции «Нового времени» какой-то взбешенный читатель избил пасквилянта Буренина³. Ежегодно в день именин Ф.Ф. Фидлера (он подписывался в письмах Ф³) — собиралась у него «вся» литература: были Будищев, Потапенко, Альбов, Баранцевич, Рославлев и др. Вот однажды — кажется, в 1907 году, но м. б. я ошибаюсь, — А.И. Куприн (живший на Разъезжей, № 7) поставил в своей комнате простой сосновый стол — будущий именнинный подарок для Ф³.

— Зачем же ему этот стол? — спросил я.

— Это будет не просто стол, это будет альбом с автографами.

Тут только я заметил, что на столе что-то написано. Куприн предложил написать несколько строк и мне.

Когда через несколько дней (как раз в день именин Ф³) я пришел к Куприну, стол был уже густо испещрен писательскими рисунками, стихами, афоризмами.

Конечно, по истечении полувека я не помню всех автографов, но помню, что действительно были в числе участников и Бунин, и Вас.Ив. Немирович-Данченко, и А.И. Косоротов⁴ (автор пьесы «Весенний поток», вскоре трагически покончивший с собой).

Наступил вечер. Куприн взвалил на плечи стол и с нашей помощью (моей и Раппопорта⁵) понес его к имениннику. Как он донес этот стол, я не помню (возможно, что я по дороге отстал), но впоследствии Ф³ рассказывал мне, что согбенный под своей ношей Куприн позвонил у его дверей, взойдя на который-то этаж по лестнице, и произвел подарком величайший фурор.

Тот ли это стол, я не знаю. Думаю, что тот.

Весь круг людей, оставивших на столе свои автографы, это круг Куприна: и Раппопорт, и я, и Косоротов, и Григ. Петров, и Ходотов, и Анат. Каменский, и Вас. Немирович-Данченко.

К горьковскому «Знанию» ни я, ни названные писатели никакого отношения не имели. Помнится, что Куприн уговаривал свою жену Марию Карловну тоже расписаться на этом столе. Есть ли там ее автограф? Сообщите, пожалуйста. (Раппопорт, относительно имени коего Вы сомневаетесь, это Василий Раппопорт, журналист, впоследствии печатавшийся под псевдонимом «Василий Регинин».)

Нет ли у Вас фотоснимка с этого стола? Я сразу сказал бы Вам фидлеровский ли это стол или нет⁶. Помнится, я написал там нечто весьма неудачное («Он был с-д, она с-р»⁷, кажется).

¹ Датируется по содержанию.

² Федор Федорович *Фидлер* (1859–1917), переводчик русских авторов, составитель антологии русских поэтов на немецком языке, коллекционер, переписывался почти со всеми современными писателями. Опубликован его дневник: *Фидлер Ф. Ф.* Из мира литераторов: Характеры и суждения. М.: Новое литературное обозрение, 2008.

³ *Буренин* Виктор Петрович (1841–1926), критик, драматург, сотрудник «Нового времени».

⁴ Александр Иванович *Косоротов* (1868–1912), писатель. Чуковский упоминает его пьесу «Весенний поток», впервые изданную в 1904 году в приложении к журналу «Театр и искусство»; перу Косоротова принадлежало еще несколько пьес и книга рассказов.

⁵ *Раппопорт* (Василий Регинин) — о нем см. «Список адресатов».

⁶ Приписано рукой К.И. Лозовской: «Снимок со стола К.И. получил в июне 59 года».

348. В.М. КонашевичуАвгуст 1959 г. Переделкино¹

Некоторые Ваши иллюстрации к «Мухе» доставили мне много счастливых минут. И нарядно, и музыкально — и свежо. Привожу список тех картин, которые пришлось мне совсем по душе:

стр. 3 Базар

5 Чаепитие

7 Второе чаепитие

9 Общее смятение

10 Козявки лезут под диван и в комод

12 Комарик

13 Комарик и муха

15 Танец

16 Финал

Эти 9 рисунков я приемлю без всяких возражений. Остальные не кажутся мне столь несомненными. Раньше всего неприемлем паук на стр. 8 — страшный, на черном фоне. Не знаю ни одного ребенка, который не заревел бы при виде этого ужаса. Казалось бы, здесь и надо бы дать волю Вашему таланту и вкусу, Вашей любви к малышам. Вместо того чтобы смягчить и ослабить впечатление, производимое текстом, Вы страшно усилили его, и не я буду виноват, если меня упрекнут в садизме. Ради бога, не нужно черного фона, будьте ближе к Вашим прежним великолепным иллюстрациям².

Вторая картинка, которая мне не по сердцу, — кузнечик (стр. 11).

В стихах *все дело* в кузнечике, а на рисунке он затерялся среди громоздкой и тяжеловесной декорации. Стихи легкие, бойкие, динамичные, а рисунок статичен и (простите) вял. Кузнечик должен быть в легком и быстром движении «Скок! Скок! Скок!» — а на рисунке он оцепенел среди экзотических массивных предметов, совершенно раздавивших его.

Мне больно писать Вам об этом, так как я знаю, сколько души Вы вложили в каждую страницу, но ведь там, где дело идет об искусстве, нужно отбросить, мне кажется, всякий «политес» и говорить начистоту.

Чрезмерное очеловечивание каждого насекомого привело, например, к тому, что на стр. 6-й пчела совершенно потеряла свой образ и превратилась в дворничиху, которая несет дрова

(почему прежняя чудесная бабочка с медом превратилась в охапку древоподобных сот?). Чрезмерное очеловечивание привело к тому, что комарик на 1-й странице есть кудрявый блондин, украшенный длинным и уродливым носом, а муха (на обложке, на титуле, на 2-й, 8-й, 12-й и 14-й стр.) — румяная красotka в русском стиле. Между тем в тексте Муха это муха, пусть сказочная, но муха. Причем в книге у Вас *два* подхода: напр., на стр. 9 и 10 насекомые настоящие, а на стр. 6 и 12 — это ряженные люди. Я предпочитаю первый подход, который так блестяще отражен в Ваших прежних иллюстрациях.

Вообще в этом новом варианте «Мухи» приходится констатировать наиболее резкое расхождение *стиля* стихов со *стилем* иллюстраций. Стиль стихов лаконичный, динамический. Он чудесно воплощен в рисунке на стр. 9 и 10, где, несмотря на обилие подробностей, нет ничего лишнего, все ясно с первого взгляда. Но на стр. 4 (в общем отличной) — на правом верхнем рисунке насекомые похожи на зайцев, а на третьем снизу — пчела не имеет *никаких* пчелиных примет. В бескрасочных иллюстрациях Вы, рисуя муху, никогда не забывали ее крыльев и даже пользовались ими, чтобы очеловечить ее фигуру, здесь же крылья сведены на нет, они даны самой бледной краской, без контуров.

Страницы 15, 16 превосходны. Отлично передан ритм безудержной пляски.

Вот Вам искреннее мое мнение о Ваших новых иллюстрациях к «Мухе», внушенное мне дружеским уважением к Вам. Мне так нравятся рисунки на 3, 9 и 10 стр., что хочется, чтобы все остальное было на том же уровне. Умоляю Вас не сердиться на меня и внести поскорее поправки, которые сделают весь комплекс Ваших иллюстраций цельным и чарующе прекрасным.

И откуда у Мухи — ребенок? (На обложке.)

Если бы мы жили в одном городе — мы консультировались бы в процессе Вашей работы, — и не было бы трудной переписки.

¹ Ответ на письмо В.М. Конашевича от 27 июля 1959 г.: «Весь этот месяц я ежедневно и ежечасно думал о Вас: делал картинки для “Мухи-Цокотухи” ...внешне рисунки веселые, цветные и очень четкие, вещественные. Так что каждую букашку, и самовар, и чашки можно взять в руки... Считаю, что для детей надо делать рисунки ясные, законченные... увидите, что мои рисунки (несмотря на весь их реализм) ничуть не старомодные, вполне современные» (Конашевич. С. 351–352).

² «Муха-Цокотуха» выходила с иллюстрациями В. Конашевича в 1924–1936, 1957 гг. Обновленные рисунки появились в издании Детгиза 1960 года.

12 сентября 1959 г. Переделкино

Дорогой Сима!

Поздравляю от души!

Такая удача всегда выпадает на долю фанатиков и сумасшедших.

Только сумасшедшая, фанатическая любовь, любовь самоотверженная, пробивающая стены, снимающая с неба луну, могла победоносно довести до конца книгу о куклах мира¹, которую начну жадно читать в октябре, ибо сейчас — весь сентябрь — охвачен, как пожаром, одной темой, от которой никак не могу отвязаться.

Спасибо, милый друг, за чудесное и щедрое письмо.

Пожалуйста, приезжайте в любое воскресенье.

Не нравится мне Ваш адрес. «До востребования»? Где же Вы в конце концов живете?²

Ваш К. Чуковский

12 IX.59

Переделкино

¹ Имеется в виду книга: Театр кукол зарубежных стран. Сост., ред. и вступит. ст. С. Дрейдена. Л.; М., 1959.

² После освобождения из заключения С. Дрейден, живя в Ленинграде, не имел своей квартиры. В 1961 г. он переехал в Москву.

350. Т.М. Литвиновой

Октябрь 1959 г. Переделкино

Вот, Таничка, у меня выкроилось восемь минут, чтобы написать Вам хоть несколько строк.

Дочитываю «Лолиту». Язык упоительный. Художественные мазки превосходные. Всякая другая манера после «Лолиты» кажется устарелой, провинциальной. Нужно ли изобразить дом, пейзаж, человека, обед, или ужин, или номер гостиницы, или кровать, или купанье в пруду — все слова у него так свежи, и точны, и смелы, что читаешь и визжишь от восторга.

И до того талантливо, что и сам заражаешься его безумной, наркотической, изнуряющей похотью, и все сексуальное, что было пережито тобою когда-то, снова активизируется с удесятенной силой, и радуешься вместе с автором, когда умирает Лолитина мать и он остается с Лолитой вдвоем. Но отодвигаешь книгу, и наваждению конец. Вы знаете, как я далек от добродетели, но, Таничка, у 13-летних девчонок все же есть — как это ни странно — ду-

ша, интересная для меня чрезвычайно, любимая мною, вызывающая во мне чувство почтительности.

Когда я говорю с Вашей Верой, я, как бы ни старался, не могу думать о ней по-набоковски, хотя и знаю, что вся ее душевная прелесть, возможно, и сексуальна (как в Наташе Ростовской), но все же это *душевная прелесть*, доставляющая мне верх наслаждения. Набоковский Гумберт взял у Лолиты самое меньшее, что она могла ему дать, — и в результате так inferнальна *скука*, какую испытал он во время своих разъездов вместе с ней по Америке. Пошлая, скучная, скудоумная б. — нет, я не завидую этому Гумберту.

Я люблю получать от Вас книги. Тогда у меня есть иллюзия, что я читаю их с Вами, рядом, плечо к плечу, моя бесконечно любимая, близкая раз навсегда.

Я кропаю «Чехова» — нет ни искры вдохновения, все выходит топорно, нескладно, не то, не о том. И первый раз в жизни мне не хочется писать, не интересно, что же у меня напишется.

Чувствую себя неважно. Скоро случится то, чего (невольно) ждет моя семья. К 1975 году Вы станете седой, Верочка и Маша выйдут замуж, и т. д., и т. д., а сейчас покуда я целую Вас крепко и желаю Вам умного или безумного счастья!

Ваш К. Ч.

1959, октябрь

Маме душевный привет. Я уверен, что она очень скоро получит возможность посетить ту таверну, где Бозвелл и Голдсмит внимали словесам д-ра Джонсона¹.

Р. S. Если бы Вы писали роман, Вы писали бы его как V. N.². Иногда я слышу в «Лолите» Ваш голос. Но как чудесно изображена она сама, маленькая сволочушка (беременная!).

Вторая часть лучше первой. Простите дикое письмо — болит голова, — голит болова, как сказал бы В.Н.³

¹ А.В. Литвинову, действительно, пустили в Англию, где она прожила год. — *Примеч. Т.М. Литвиновой.* Самюэль Джонсон (Samuel Johnson, 1709–1784), английский лексикограф, литературный критик, эссеист. Джеймс Босвелл (James Boswell, 1740–1795), английский писатель, автор мемуарной книги «Жизнь Сэмюэля Джонсона» (1791). Оливер Голдсмит (Oliver Goldsmith, ок. 1730–1774), англо-ирландский писатель, критик, автор романа «Векфильдский священник» (1776).

² То есть В. Набоков.

³ Владимир Набоков.

26 ноября 1959 г. Переделкино

26/XI 59 г.

Низко Вам кланяюсь. В новой «Мухе» Вы превзошли самого себя. Я *каждую* страницу рассматриваю с восторгом. Никогда еще не было у меня такой нарядной книги — и поэтично, и музыкально, и свежо!

Теперь я вижу, как чудесно сделал, что вырубал прежнюю «Муху». Спасибо Муле¹, что он прибавил к моим ругательствам свои. Прежняя «Муха» и в подметки не годится этой новой. Не думайте, что я преувеличиваю. Нет, эта «Муха» и на самом деле огромная Ваша удача.

¹ Муля — Самуил Миронович Алянский. О нем см. примеч. 4 к письму 190.

352. В.А. Катаняну

После 7 декабря 1959 г. Переделкино¹

Спешу сообщить, дорогой Василий Абгарович, что дневники мои у меня на городской квартире и что я буду рад сообщить Вам нужный материал. Я не всегда бываю в городе. О ближайшем же моем приезде в Москву сообщит Вам Клара Израилевна² по телефону В 1.95.97.

Сердечный привет Л<иле> Ю<рьевне>.

Ваш К. Чуковский

¹ Открытое письмо. Датируется по письму В.А. Катаняна от 7 декабря 1959 года, где он пишет: «...я опять к Вам с той же просьбой — если нашелся Ваш дневник 20-го года, то позвольте мне с его помощью уточнить некоторые даты приезда В.В. Маяковского в Петроград в 1920 г. — в частности, появление, точная дата письма к Вам, отъезд. Не тогда ли отвечал В.В. на Вашу анкету о Некрасове? Может быть, кроме этих фактических справок, Вы подарите мне несколько строк из Ваших записей о выступлении Маяковского или о других встречах для моей «Хроники», новое издание которой я сейчас готовлю» (*Архив ЕЦЧ*).

² О К.И. Лозовской см. примеч. 11 к письму 285.

353. В.Д. Берестову

1959 г. Переделкино¹

Дорогой Валечка!

Вот Юсупов², о котором я говорил. Он очень *поэтический поэт*, без всякой натуги, быть поэтичным для него так же привычно,

как и дышать. И его сказка о зерне³ очень мне понравилась. Я уверен, что Вам она тоже придется по душе и что Вы согласитесь перевести ее. То-то будет поэтичная детская книжка!!

Если сейчас у Вас нет времени беседовать с ним, попросите его прийти в другой раз, но непременно установите с ним тесную дружбу. Пожалуйста!

Ваш Чуковский

¹ Датируется предположительно, по содержанию.

² Юсупов Нуратдин Абакарович (1931–2000), дагестанский поэт, в 50-е годы учился в Литинституте, познакомился с В. Берестовым в Переделкине.

³ Упомянута сказка Н. Юсупова «Голубь и пшеничное зерно», которую перевел В. Берестов.

354. С.Я. МаршакуНачало февраля 1960 г. Переделкино¹

Дорогой Самуил Яковлевич.

Оказалось, что писать об иллюстрациях Конашевича *к нашим книгам* — нельзя. Нужно упоминать только те книги, которые непосредственно связаны с фольклором. Мне очень трудно сочинять эту бумагу — голова не тем занята, — поэтому прошу Вас не придирайтесь к шероховатостям и подписать ее. После чего она тотчас же будет представлена в Ленинский комитет².

Надеюсь, что Вы в конце концов хоть немного отдохнете в Барвихе. Там теперь Твардовский — и скоро весна!

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по содержанию (см. примеч. 2).

² Письмо об иллюстрациях В.М. Конашевича (см. *Маршак С., Чуковский К.* Волшебство и реальность // Лит. газета. 1960, 18 февр.) было опубликовано под рубрикой «Обсуждаем произведения, выдвинутые на соискание Ленинской премии». Выдвижение на премию инициировал К. Чуковский. В письме, подписанном им и С. Маршаком и напечатанном в «Литературной газете», говорится: «Мы рады, что московская общественность может познакомиться с подлинниками его прекрасных работ. В.М. Конашевич — старейший мастер в этой области искусства. <...> Великолепный мастер книжной гравюры, он создал к целому ряду детских книг иллюстрации, которые вошли в золотой фонд нашего искусства. Его рисунки отличаются поэтическим очарованием, смелостью композиции и блестящей изобретательностью». Усилия К. Чуковского и С. Маршака не увенчались успехом — премия В.М. Конашевичу не была присуждена.

355. Д.Е. Максимова1 марта 1960 г. Переделкино¹

Дорогой Дмитрий Евгеньевич. Поздравляю с книгой «Поэзия Лермонтова»². Теперь литературоведческие книги не в чести —

их печатают очень мало, тем более радует Ваша победа. Я прочитал страшно интересную «Тему простого человека», математически доказывающую демократизацию мировоззрения Лермонтова. Замечателен разбор «Завещания» — моего любимого шедевра, — который до настоящего времени я понимал иначе.

1960

Спасибо за Лермонтова и Блока — и за то, что подтверждаете своими документами мои воспоминания о Блоке. Мне было бы горько, если бы в моих воспоминаниях о нем оказалась аберрация памяти.

Простите, что пишу открытку: нездоровится, привязан к постели. Крепко жму руку.

Ваш К. Ч.

¹ Почтовая карточка. Датируется по почтовому штемпелю. Отправлено: 1.03.60. Получено: 3.03.60.

² Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова. Л., 1959. Дарственная надпись: «Корнею Ивановичу Чуковскому, милому, доброму, прошедшему через мою жизнь, с благодарностью за все. Д. Максимов. 24.II. 60».

356. Н.В. Кодрянской

3 мая 1960 г. Переделкино

Дорогая Наталия Владимировна.

Спасибо за чудесную книгу¹.

Впервые я увидел, какая Вы талантливая. И «Улица Буало», и «Лето с Ремизовым» (1955–1957), и «Жизнь Ремизова» — все это так и пышет талантом. Вы внесли порядок в расхлябанность, систему и логику в «пропадъ и жуть». Для того, чтобы совершить такой подвиг, нужна большая трезвость и — воля.

Я встречался с А<лексеем> М<ихайловичем> и у Розанова, и у Сологуба, и у Вячеслава Иванова, бывал у него и в Казачьем пер., и на Таврической, — писал и о «Пруде», и о «Крестовых сестрах», но по-настоящему понял его из Вашей книги².

Сколько у нас было общих знакомых: и Сергей Маковский, и Оцуп, и Добужинский, и Аркадий Руманов, и множество других, кого Вы упоминаете в книге. Конечно, и Блок, и Белый. И как больно, что ни о ком из них (хотя бы о Блоке) он не написал такой книги, какую написали о нем Вы.

Помню молодую Серафиму Павловну..³

О второй части книги не скажу ничего — пришлось бы говорить слишком много.

1960

Чтобы доказать Вам, что я внимательно читал всю книгу, отмечу крохотные опечатки.

Сенковский был Сенковский, а не Сеньковский (стр. 145 и др.). «Московские ведомости» не принадлежали Каткову в 1894 г., ибо Катков умер в 80^х гг. (147); Вяземский был не А.А., но П.А. (стр. 35).

Сазонова — урожденная Слонимская?

Очень бы хотелось прочитать воспоминания Маковского об Иннокентии Анненском⁴.

О Ваших сказках: они хороши, но без адреса. Написаны в отрыве от детей. Если бы Вы не были так оторваны от советской русской детворы, Вы написали бы их по-другому.

Еще раз спасибо.

Ваш К. Чуковский

3 мая 60 г.

¹ Речь идет о книге: *Кодрянская Наталья*. Алексей Ремизов. Париж, 1959. Книга сохранилась в переделкинской библиотеке. Надпись: Глубокоуважаемому и дорогому Корнею Ивановичу Чуковскому с приветом *Наталья Кодрянская* (N.Codrey). Париж. 1960 г.

² Чуковский упоминает свои критические статьи о творчестве Алексея Ремизова. См.: *Чуковский К.* Психологические мотивы в творчестве Алексея Ремизова // Книга о современных писателях (СПб., 1914); см. также *Т.* 7 наст. изд. С. 151–170, 658.

³ *Ремизова-Довгелло* Серафима Павловна (1876–1943, умерла за границей), жена А.М. Ремизова, переводчица и палеограф.

⁴ Имеется в виду: *Маковский С.* Портреты современников. Нью-Йорк, 1955.

357. С.Я. Маршаку

5 мая 1960 г. Переделкино

5 мая 1960

Дорогой Самуил Яковлевич.

Мне чуточку полегчало, и я спешу написать хоть несколько слов. Из-за своей глупой застенчивости я никогда не мог сказать Тамаре Григорьевне¹ во весь голос, как я, старая литературная крыса, повидавшая сотни талантов, полуталантов, знаменитостей всякого рода, восхищаюсь красотой ее личности, ее безошибочным вкусом, ее дарованием, ее юмором, ее эрудицией и — прелестью всего — ее героическим благородством, ее гениальным уме-

нием любить. И сколько патентованных знаменитостей сразу же гаснут в моей памяти, отступают в задние ряды, едва только я вспомню ее образ — трагический образ Неудачности, которая наперекор всему была счастлива именно своим умением любить жизнь, литературу, друзей².

Книга Ваша³ была для меня утешением во все время моей болезни. Я читал ее десятки раз — и держал у себя под подушкой. Книга — что и говорить! — первоклассная, не имеющая никаких параллелей в современной словесности. Рядом с нею другие книги такого же жанра кажутся косноязычными, неряшливыми, неуклюжими, тусклыми. Восхищает меткость попаданий — стопроцентная. Сто из ста возможных.

Особое спасибо — за автографы⁴; они обрадовали, и тронули, и насмешили меня.

Желаю Вам здоровья и творческих сил. Лида рассказывала мне о пожелании Б.П.⁵: чтобы Вы *никогда* не слезали со своей Музы!! Этот максимализм свиреп и не доведет до добра. Но все же я уверен, что Вы уже снова по горло в труде, который всегда помогал Вам бороться с тоской.

Обнимаю Вас; простите за бессвязность письма. Ведь три месяца я был оторван от пера и бумаги.

Ваш К. Чуковский

¹ Т.Г. Габбе и ее памяти посвящены поздние лирические циклы С. Маршака. См. также дневниковые записи Л.К. Чуковской «Памяти Тамары Григорьевны Габбе» в кн.: *Чуковская Лидия. Из дневника. Воспоминания*. М.: Время, 2010. С. 7–82.

² «Спасибо за доброе письмо, в котором я слышу то лучшее, что есть в Вашем голосе и сердце, — писал С. Маршак в ответном письме 10 мая того же года. — Все, что написано Тamarой Григорьевной (а она писала замечательные вещи), должно быть дополнено страницами, посвященными ей самой, ее личности, такой законченной и особенной...» (*Маршак*. Т. 8. С. 354).

³ *Маршак С.* Соч.: В 4 т. Т. 3: Избранные переводы. М.: ГИХЛ, 1959.

⁴ На форзаце посланного К. Чуковскому третьего тома своих сочинений С. Маршак написал:

С приветом дружеским дарю Вам том свой третий,
Мы — братья по перу, отчасти и родня.
Одна у нас семья: одни и те же дети
В любом краю страны у Вас и у меня.

(*Чукоккала*. С. 552)

⁵ По-видимому, Борис Пастернак.

7 мая 1960 г. Переделкино

Дорогой Виктор Борисович.

Я не ответил Вам по глупой причине: все ждал, когда выйдет новое издание моей книжки «От двух до пяти»¹, чтобы с самой дружеской надписью послать ее Вам — в обмен на Ваши «Размышления и разборы»². Книжка уже вышла, давно отпечатана, но все еще не поступила на склад, и я, прождав безрезультатно две недели — вынужден писать Вам эти объяснения.

Мне тем легче протянуть Вам руку, что я и до сих пор не понимаю, чем было вызвано Ваше враждебное отношение ко мне: я всегда относился к Вам с самым сердечным сочувствием и, если в чем не соглашался с Вами, никогда не высказывал своего несогласия в печати, зная, что во многом мы — союзники.

Книги Вашей я еще не читал. Я все еще инвалид — после вирусного гриппа и прочих напастей. Но все же несмотря на запреты врачей, нырнул в кое-какие страницы: и в полемику с Виноградовым об Аввакуме, и в реабилитацию Эйхенбаума, и в «новую теорию романа» — и все это пришлось мне по душе.

Чуть полегчает, с головой окунусь во всю книгу. А пока сам удивляюсь тому, что дожил до 1960 года, крепко обнимаю Вас — и шлю Вам душевный привет!

Книжку «От двух до пяти» я хотел прислать Вам потому, что в ней я цитирую Вашего сына Никиту³.

Радости! Счастья! Здоровья!

Ваш Чуковский

7 мая

¹ Четырнадцатое издание книги «От двух до пяти» вышло в 1960 г.

² Книга Шкловского «Художественная проза: Размышления и разборы» вышла в 1959 г. Подарена Чуковскому с дарственной надписью: «Скоро мы будем, Корней Иванович, самыми старыми знакомыми в Москве. Нам надо быть и старыми друзьями. Люди сходятся, расходятся. Рвется нитка. Ткется литература, которую мы оба любим. Виктор Шкловский. 25 апреля 1960 года».

³ Шкловский Никита Викторович (1924–1945); погиб 13 февраля 1945 г. в Восточной Пруссии (см.: Бушмелева З.В. О Никите Шкловском — сыне писателя // Отечественные архивы. 1993. № 6). Запись Виктора Шкловского о том, как его маленький сын Никита (Китя) рассказывает о «Красной шапочке» см.: Чукоккала. М.: Премьера, 1999. С. 186.

18 мая 1960 г. Переделкино

18 мая 1960

Дорогой Самуил Яковлевич!

Только три-четыре письма из тысяч и тысяч, полученных мною за всю мою жизнь, так взволновали меня, как Ваше письмо¹.

Если бы я не был так болен и слаб (и так отравлен наркотиками, делающими меня идиотом), я, может быть, нашел бы слова, чтобы выразить Вам благодарность за то, что такое письмо написано Вами мне.

Но теперь, когда я совсем онемел, я могу только слезами и болью откликнуться на Ваше письмо.

Я давно уже хочу — и Лида поможет мне в этом — устроить в нашей библиотеке нечто вроде уголка Тамары Григорьевны, — повесить ее портрет, под портретом дать перечень ее произведений, показать макет двух-трех сцен «Города мастеров»², может быть дать фотокопию какой-нибудь ее рукописи, это можно сделать задушевно, ненавязчиво, достойно, устроить театральный кружок для изучения ее творчества и поставить это дело так, чтоб оно имело воспитательное значение. Уверен, что этот маленький музей — органически свяжется со всей библиотекой.

Больше писать сейчас не могу*. Обнимаю Вас — желаю здоровья, друг.

Ваш К. Чуковский

* не умею.

¹ Письмо С. Маршака от 10 мая 1960 (см. примеч. 2 к письму 357).

² «Город мастеров» (1943) — название пьесы-сказки Т.Г. Габбе и сборника ее сказочных пьес (1961) со вступительной статьей С. Маршака.

360. Т.М. Литвиновой

23 мая 1960 г. Переделкино

23/V 60

Танюшка!

Ужасно меня мучает болезнь Бориса Леонидовича. Мне кажется, я не переживу его смерти. Врачи говорят, что он почти безнадежен: легкие, желудок, сердце. Гемоглобин, РОЭ — ужасные. А рентгена «сделать» нельзя. В его испражнениях кровь. Возможно, что рак. Он бодр — героически. На дачу пришла было Ольга Всеволодовна. Но он сказал: «все это» так далеко от меня.

В апреле он был у меня. Приходил зачем-то. Но я был болен, и его не пустили.

1960

Слышал, что Вы были в Переделкине. Так странно, что у нас не было возможности свидеться. Я плох. Отравляюсь наркотиками. Голова болит бесперечь. Писать совсем не могу. Вместо гибких фраз выходят какие-то бревна. Пора это дело бросить.

Кончили ли Вы «Джонни»?¹ Переводите ли письма Диккенса? Что мама? Переезжаете ли в свою Диканьку? Нам нужно повидаться. Но я очень плох. Впрочем, ненавижу жаловаться. Так как я *ни разу* за все эти четыре месяца не спал естественным сном — я весь отравленный — и ничего не понимаю, совсем ошалел, в голове порядочный туман, и потому я не могу принять никаких решений. Приезжайте, дружок, — хоть проститься. Я читаю «Никльби»² — ни к чему другому не способен. Привет девочкам.

Ваш К. Ч.

¹ Упомянута книга американской писательницы Эстер Форбс «Джонни Тремейн».

² Роман Ч. Диккенса «Жизнь и приключения Николаса Никльби» (1839).

361. В.М. Конашевичу

20 июля 1960 г. Переделкино¹

Сегодня у меня два праздника:

1) я получил великолепно проиллюстрированную «Муху-Цотуху» и 2) любовался рисунками к «Федоре». Рисунки отличные — много *новой* выдумки. Например, Федора, трагически глядящая в окно. Трудности Вам пришлось преодолеть немалые, но Вы преодолели их богатырски. Вторая часть сказки несомненно давалась Вам легче, но первая, требующая динамики статичных предметов, — казалось бы, обрекающая художника на монотонность, доступна лишь такому таланту, как Вы. И до чего поэтично!

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 20.7.1960.

362. С.А. Богданович

24 июля 1960 г. Переделкино¹

Сонечка, дорогая! Клянусь Вам, что мои воспоминания² ни копейки не стоят по сравнению с Вашими!! Я в литературных оценках не умею лгать, ни разу в жизни не солгал, но когда после моих «мемуаров» прочитал Ваши, мне стало совестно за свое слабосилие, которое в значительной мере объясняется возрастом.

У нас есть совпадения: мытье головы³, но я говорю о другом времени. Грозы не было, пришел к Вам (вместе со мной) Фидлер Ф.Ф. и еще кто-то, В<ладимир>. Г<алактионович> был занят — они пришли утром — и вдруг, уходя, увидели мы пресловутую головомойку.

Что касается «бедности» и «лавки». Лавка эта мне хорошо помнится: у меня хранится рисунок Бор. Григорьева, изображающий ее превосходно. Она стояла у самого берега моря; при ней было несколько лодок (иные на песке, перевернутые, иные прикрученные к колышкам в воде). Там и были куплены конфеты (в бумажках), по поводу которых сострил Н<иколай> Ф<едорович>.

Разнокалиберные чашки, возможно, моя выдумка, хотя я хорошо помню их у мамы при других обстоятельствах.

1 апр. 1911 г. Короленко был у меня — вместе с Т<атьяной> А<лександровной>, что же касается времени посещения Тарле, возможно что я насчет хронологии сбился.

Пасьянсы Н<иколая> Ф<едоровича> я уже выбросил. Фокусы выброшу. Из его острот, обращенных к Вам, я помню о Тане «жертва общественного темперамента» и «шел грека через реку».

Статью мою прочитал Храбровицкий⁴ и внес в нее неск<олько> важных поправок — и кроме того одно дополнение: некролог Н<иколая> Ф<едоровича> А<нненского> в Ленинской «Правде» — сопутствуемый добрым словом о... «Русском Богатстве»⁵.

Честное слово, мне хотелось бы, чтобы мои воспоминания о драгоценных для меня людях были в тысячу раз поэтичнее, светлее, талантливее, но ничего не поделаешь:

Все гуще ночной надвигается мрак надо мною,
Напрасно просить: подожди!⁶

Из-за бессонниц я уже несколько лет отравляю себя барбитуратами — и отсюда ляпсусы моей памяти.

Статейка появится в «Октябре»⁷; исправлять ее мне не удастся. Но я утешаюсь мыслью, что она войдет в томик моих воспоминаний, и там я внесу в нее все поправки — и Ваши, и Храбровицкого, и Тани, и Балабановича⁸.

Об Иннокентии Федоровиче⁹ я надеюсь написать отдельно: вместе с Короленко я его никогда не видел. Вот бы Вам написать! Черт возьми! обладать таким дарованием, вкусом и — не брать перо в руки по 10–15 лет!!¹⁰

Танечкино дело я двинул — но из-за болезни не так энергично, как хотел бы.

Целую Вас всех подряд.

² В это время Чуковский работал над мемуарным очерком «Короленко в кругу друзей», который вошел позже в сборник воспоминаний «Современники» (1962).

³ В воспоминаниях Чуковского рассказывается, что Короленко жил в Куоккала по соседству с Чуковскими в семье своего давнего друга Николая Федоровича Анненского. У племянницы Анненских, Татьяны Александровны Богданович, было четверо детей — Шура, Соня, Володя и Таня, которым очень нравилось смотреть, как Короленко моет голову с мылом прямо под летним дождем без помощи умывального таза (Т. 5 наст. изд. С. 8).

⁴ *Храбровицкий* Александр Вениаминович (1912–1989), литературовед, специалист по творчеству В.Г. Короленко.

⁵ Т. 5 наст. изд. С. 20.

⁶ Стихотворение А.М. Жемчужникова «Прелюдия к прощальным песням». У автора: «Все ближе ночной надвигается мрак надо мною».

⁷ См.: *Чуковский К.* Короленко в кругу друзей // Октябрь. 1960. № 9. С. 191–205.

⁸ Упомянута сестра С.А. Богданович — Татьяна Аньоловна *Богданович* и литературовед Евгений Зенонович *Балабанович* (1906–1980).

⁹ И.Ф. Анненский.

¹⁰ В середине 1970-х гг. С.А. Богданович написала о Чуковском мемуарный очерк: «В те баснословные года» (см.: Воспоминания о Корнее Чуковском. Изд. 2-е. М.: Сов. писатель. 1983. С. 38–55).

363. А.И. Старцеву

18 августа 1960 г. Барвиха¹

Дорогой Абель Исаакович! Сюда, в санаторию, мне переслали обе Ваши работы, и они доставили мне живейшую радость.

К стыду своему, я ничего ни о Каржавине², ни о Беллини³ не знал, хотя одно время изучал эпоху Джефферсона, самого обаятельного для меня американского стейтсмена⁴. Очень убедительны те косвенные улики, при помощи которых Вы доказываете, что Каржавин принадлежал к «антиабсолютистской интеллигенции».

«Радищева» я прочитал лишь до половины⁵. Благодаря Вам наиболее темный период биографии Радищева — таможенный — выступает чрезвычайно рельефно. Вполне убедительно звучит Ваш тезис о том, что «таможня была для Радищева одним из участков, на котором он мог практически изучать социальные прорехи господствующего строя».

Вы, несомненно, владеете искусством художника: и Моисей Радищев, и Воронцов, и Александр Ушаков, и Николай Смирнов встают предо мной, как живые. 1960

Дальше я не успел прочитать. Предчувствую, что на дальнейших страницах Вы будете сокрушать Макогоненко⁶. Интересно: вступите ли Вы в прю со Скафтымовым?⁷

На стр. 34 Вашей книги не нужно ли писать: Екатерины вторья, самодержицы всероссийския? Ведь это родительный падеж единственного числа, между тем нынешний устав правописания предписывает заменять *я* буквой *е* лишь в именительном падеже множественного числа женского рода.

Возможно, что я неправ.

Принося Вам свою горячую благодарность за память и радуясь появлению Вашего нового труда о Радищеве, я в то же время сожалею, что Вы отодвинули американистику на задний план. Сейчас я закончил роман Salinger'a «The Catcher in the Rye»⁸ — пленительный и страшный — об американском teenager'e⁹, и боюсь, что написать о нем некому. А «Short Stories» by Cheever!¹⁰ А новые книги о Уитмене! Кстати, когда-то в «Новой книге» вы напечатали статью об ошибках моего перевода «Leaves of Grass»¹¹. Нет ли у Вас этой статьи под рукой? Если нет, укажите хотя дату и номер журнала. Пожалуйста!!¹²

Ваш К. Чуковский

Барвиха, 1960, август

Простите помарки: я не очень здоров.

Ну вот: я прочитал всю книгу до конца. Вторая половина еще интереснее первой. Столько нового! Ведь и я думал, что Екатерина II делала свои замечания *на полях* книги. — Чудесный анализ этих замечаний. Очень хороша глава 3-я, главы «Весна-лето» — о Монтескье, ФранкLINE, Мирабо. — Читаешь, нельзя оторваться. Недаром Вы порылись в архивах 18 века. — Вы добыли оттуда столько ценности. Радуют Ваши щелчки по клятвопреступнику Бабкину.

Если можно упрекнуть в чем Вашу книгу, это — в стилистической робости. Вы словно не верите в свой художественный дар и все время обуздываете его, отрекаетесь от всех соблазнов живописи. Помню, Тынянов готовил материалы для романа о непосредственном участии русских во французской революции. Столько было яркого, колоритного. Вы же, говоря об этом, все время «наступаете на горло собственной песне»¹³. Конечно, и так хорошо, но если бы [Вы] дали волю своему естеств<енному> призванию, была бы более демократическая, более популярная книга.

² *Каржавин* Федор Васильевич (1745–1812), просветитель, путешественник, литератор. Противник рабства; участник войны за независимость в Северной Америке (1776–1783).

³ Вероятно, имеется в виду Винченцо *Беллини* (Vincenzo Bellini, 1801–1835), итальянский композитор, автор прославленной оперы «Норма».

⁴ *Стейтсмен* (statesman) — политический деятель (англ.).

⁵ Речь идет о книге: *Старцев А.* Радищев в годы «Путешествия». М., 1960. Книга сохранилась в переделкинской библиотеке Чуковского с его пометками и с надписью автора: «Многоуважаемый Корней Иванович. Прошу Вас принять очередного Радищева и мои наилучшие пожелания. А. Старцев. 10.VIII.60». Радищев назван «очередным», т. к. до этого вышла другая книга Старцева «Университетские годы Радищева». М., 1956.

⁶ *Макогоненко* Георгий Пантелеймонович (1912–1986), историк литературы.

⁷ Об А.П. *Скафтымове* см. «Список адресатов».

⁸ «Над пропастью во ржи» Сэлинджера (англ.).

⁹ подростке (англ.).

¹⁰ «Короткие рассказы» Чивера (англ.).

¹¹ «Листья травы» (англ.).

¹² В ответном письме А. Старцев сообщил: «Моя рецензия на Ваши переводы Уитмена была напечатана (как у меня отмечено) в журнале «Советская книга» № 1 за 1946 год. Сколько помню, в этой рецензии имеются грубости, о которых приходится только сожалеть» (РО РГБ. Ф. 620. К. 71. Ед. хр. 27).

¹³ Цитата из поэмы В. Маяковского «Во весь голос».

364. Д.И. Заславскому

Август–сентябрь 1960 г. Барвиха¹

Дорогой друг Давид Осипович.

Я в Барвихе. Мне было худо. Теперь полегчало, и я могу отозваться на Ваше письмо².

В нем Вы выдвигаете догмат о праве публицистической критики не считаться с подлинным значением того или иного поэта.

Вся история литературы опровергает этот порочный догмат. Варфоломей Зайцев в интересах политики разнес Лермонтова³; Писарев — Пушкина⁴, но это вряд ли пошло на пользу той политической партии, которой они хотели послужить. Михайловский, тоже ради политики, лет пятнадцать гвоздил Чехова — и этим, конечно, нанес величайший ущерб своей «партии». Я, напр<имер>, с детства любивший Михайловского и за его «Что такое прогресс» и за его «Борьба за индивидуальность», сразу отшатнулся

от него. И какой огромный ущерб своей «партии» принес Антонович, доказывая на десятках страниц, что «Отцы и дети» помимо всего прочего бездарный роман!⁵ И Скабичевский — травивший в «Отечественных Записках» А.К. Толстого как ничтожного писаку⁶.

Я не против обличений и драк. Вы знаете, что из всех критиков я был наиболее драчливый. Мне случалось бить наотмашь — Вербицкую, Чарскую, Поссе, Чулкова и мало ли кого. Публицистическую критику чту и люблю. Но она убедительна при том непременном условии, *если она основана на художественных качествах данного автора.*

Публицистическая критика 60-х, 70-х, изничтожавшая Достоевского и Лескова как плохих, неумелых художников, она же, отрицавшая талант Льва Толстого, — оказалась совершенно несостоятельной перед судом позднейших поколений.

Если, нападая на враждебную нам идеологию данного автора, мы утаим от читателя, что этот автор — огромный талант, все наши выпады против него окажутся единоборством с вымышленным, несуществующим противником, маханием руками в пустоте.

В данном случае так и произошло. Вы били не Пастернака, а какую-то фиктивную личность, — призрака, созданный Вашей фантазией. Вы оправдываете свою статью тем, что Вы — публицист. Но ведь и я не оголтелый эстет. Однако я твердо знаю, что без эстетической оценки — публицистическая мертва и граничит с фантастикой.

Поэтому так фантастична, далека от фактов реальной действительности Ваша статья. Можно сколько угодно не любить «Доктора Живаго», которого я тоже не люблю, но не знать, что Пастернак — эпохальный поэт, могучий мастер родного языка, честь и гордость нашей литературы, это значит, простите меня, просто не любить этой литературы. Вы знаете, на меня никогда не действовала литературная мода, я презираю стилизаций, которые считают нужным любить Кафку или Эзру Паунда по каким-то вне-литературным причинам, но я со всей ответственностью утверждаю, что Блок, Маяковский, Пастернак — генеральная линия нашей поэзии. Моя душевная жизнь была бы гораздо беднее, если бы я последние 30 лет не пережил всем существом его великолепной поэзии.

Наша критика была обязана отметить, что в последние годы он преодолел декадентство, что стихи его стали прозрачными, классически четкими — жизнерадостными. Уже то, что Вы ставите выше Пастернака таких эпигонов, как Есенин и Багрицкий, — очень талантливых, но лишенных собственного голоса, — показывает, что голая публицистическая критика не обладает достаточ-

ным мерилom для определения самых элементарных литературных явлений.

Я, как Вы знаете, страстный поклонник Твардовского. И его «Муравия» и «Теркин» были для меня событиями. Но [это] не мешает мне восхищаться «1905 годом» Пастернака, его «Апрелем», «Августом», «В больнице» и др.

Пройдут годы. Публицистическая критика, как всегда, отойдет в область древней истории, а стихи Пастернака еще долго будут восхищать и волновать всех, кто по-настоящему любит русскую поэзию и русскую речь.

Вы не хуже меня знаете, что публицистическая критика делала с «Войной и миром» и с «Анной Карениной». Если теперь рассказать кому-нибудь, что писали по поводу этих романов «передовые» публицисты тех лет, люди не поверят, либо засмеются.

¹ Ответ на письмо Д.И. Заславского от 22 июля 1960 г. — продолжение спора о Б.Л. Пастернаке, начавшегося, по-видимому, еще в 1958-м г., после появления в «Правде» (26 октября) статьи Заславского «Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка» (в связи с присуждением Б. Пастернаку Нобелевской премии).

² В своем письме Д.И. Заславский писал: «Несколько слов по поводу покойного Вашего соседа. Не для полемики, а чтобы уяснить себе, в чем по-настоящему расхождение между нами. Мне кажется, дело не в том, что мы по-разному оцениваем те или иные литературные произведения, а в том, что стоим мы на разных участках литературы. В вопросах литературных оценок я не стал бы спорить с Вами. Как газетный сверчок, я хорошо знаю свой шесток. С публицистическим суконным рылом не посмел бы соваться в калашный поэтический ряд, где Вы мастер, авторитет и талант. Все дело, однако, в том, что Вы прежде всего литературовед (притом для меня первый в наши дни), а я в первую очередь публицист, хотя бы и самый скромный. Если бы речь шла о литературном явлении, я сам не полез бы вперед и не обиделся бы, если бы Вы меня легонько отстранили рукой и сказали: не суйся. Но когда литературное явление становится прежде всего политическим явлением, когда вокруг его разворачивается жестокий бой, менее всего литературный, то, извините меня, я вынужден «соватьсь». На то я и поставлен как большая дворовая собака.

В этом «разреze» мне пришлось воленс-неволенс измерить величину Пастернака и определить его место в советской литературе. Разве я посмел бы делать такое, если бы все враги советской литературы не заорали, завопили, завизжали в один голос, что покойный был не только первым, но и единственным поэтом в советской литературе? Это им нужно было, чтобы обосновать свою брехню, будто, во-первых, советской литературы вообще нет, не было и не может быть, так как коммунизм и литература несовместимы; во-вторых, будто крупным поэтом может быть только

“свободный”, т. е. антисоветский писатель. Мне надо было прежде всего фактами разбить эту клеветническую брехню. Я с полной убежденностью писал, не вдаваясь в подробное измерение роста и вообще габаритов поэта, что он никогда не занимал места в первом ряду признанных советских писателей и поэтов. <...>

1960

Вот и все. Мне кажется, что Вы напрасно рассердились на меня. Надо влезть в шкуру публициста, чтобы понять его собачью натуру. Он должен грызть врага. <...> При этом важно не то, великодушен ли, благороден ли твой противник. А важно наносить ему удары побольнее» (полностью опубли. в кн.: *Ефимов Евгений*. Сумбур вокруг «сумбура» и одного «маленького журналиста». М.: Флинта, 2006. С. 92–94).

³ Имеется в виду статья В. Зайцева «Сочинения Лермонтова» (впервые — в журнале «Русское слово». 1863. Июнь).

⁴ Речь идет о статье Д.И. Писарева «Пушкин и Белинский» (впервые — «Русское слово». 1865. Кн. 4 и кн. 6).

⁵ Упомянута статья М.А. Антоновича «Асмодей нашего времени» (впервые — «Современник». 1862. № 3).

⁶ Имеется в виду статья А. Скабичевского «Поэзия графа А.К. Толстого как тип чуждого творчества» (впервые — «Отечественные записки». 1877. № 2).

365. Е.И. Шварц

Сентябрь 1960 г.

Дорогая Екатерина Ивановна!

Сердечно благодарю Вас за драгоценный подарок¹. Читаю, перечитываю обе книги — с умилением и нежностью. Больно думать, что Евгений Львович так и не увидел своего «Дракона» в печати. Он был не просто «талантливый драматург» — он был — для меня — *гениален*. Право же, это не фраза, это я ощущаю всем своим многоопытным сердцем. Та книга, которую всевозможные Генрихи издали в 4.000 экз., будет издана в 40 000 и в 400 000 и в 4 000 000 экземпляров, и те же Генрихи будут кричать, что они всегда понимали, что это был за классик, замечательный мастер, человек *могучего* юмора, колоссальной фантазии и т. д. История обыкновенная, и, нужно помнить, что в запасе у книг Евг. Шварца есть не только 1960-й, но и 1970, и 1980... годы.

Очень жалею, что сейчас я болен и не имею сил излить свой восторг в печати. Авось поправлюсь. Мой долг написать о нем воспоминания. Но хватит ли силенок, не знаю.

Ваш Корней Чуковский

1960, сентябрь.

1960

¹ Вероятно, речь идет о двухтомнике пьес Е.Л. Шварца, вышедшем в 1960 г. в Ленинградском отделении изд-ва «Советский писатель». В сборнике была впервые напечатана пьеса «Голый король». В книгу вошли и другие пьесы: «Дракон», «Обыкновенное чудо», «Тень».

366. М.П. Шаскольской

До 5 октября 1960 г. Переделкино¹

Дорогой друг Марианна Петровна!

Спасибо за чудесное письмо. Вы были отлично вооружены для Кембриджа и Лондона: знаете англ<ийский> язык, знаете англ<ийскую> литературу, знаете историю Англии, и кто такой был Нельсон, и почему Trafalgar Square² называют Trafalgar Square, и кто такой был Wren³ и т. д. Этим Вы резко выделялись из толпы других делегатов и потому получили вдвое больше наслаждения, чем они. Ваши фото живо напомнили мне мою стародавнюю Англию, которую я храню в сердце своем, как святыню.

Я немного поправился. Опять сажусь за Чехова и за «Воспоминания». Хочу написать воспоминания о Евгении Шварце, замечательном писателе и человеке. Читали Вы в сборнике его пьес — пьесу «Дракон», достойную Джонатана Свифта, — гениальную сатиру на наше недавнее прошлое?

Конечно, моя «поправка» иллюзорность. Организм разрушается мало-помалу, но чувствую я себя так хорошо, что иной раз мне хочется махнуть в Москву на Б. Коммунистическую⁴ — и показать М<арианне> П<етров>не новый макет книги «От двух до пяти» и те вставки, которые я ввел в эту книгу... Но, должно быть, все это

Фантастичні думи, фантастичні мрії⁵, —

как выразился Иван Франко о такой же ситуации.

Да, наше «От 2 до 5» снова в производстве. Доживу ли я до этого издания, не знаю.

Во всяком случае —

Ваш К.Ч.

¹ Датируется на основании ответного письма М.П. Шаскольской от 5.10.60 (*Архив ЕЦЧ*).

² Трафальгарская площадь (*англ.*) — площадь в центре Лондона, получившая название в честь победы Англии в морском сражении между английским и испано-французским флотах при мысе Трафальгар (испанский берег Атлантического океана, недалеко от Гибралтара) 21 октября 1805 года.

³ Кристофер Рен (Sir Christopher Wren, 1632–1723), 1960
английский ученый, архитектор. Главное произведение
Рена — собор святого Павла в Лондоне (1675–1710), являющийся самым
большим протестантским храмом в мире.

⁴ М.П. Шаскольская жила на Б. Коммунистической улице.

⁵ Фантастические мысли, фантастические мечты (*укр.*). Строки из
стихотворения И. Франко «Якби знав я чари...».

367. Н.В. Кодрянской

12 октября 1960 г. Переделкино

Переделкино

Дорогой друг! Спасибо за статью об Иннокентии¹. Статья рас-
плывчатая, без крепкого стержня, но есть отличные места, про-
никновенные строки... Очень меня порадовало, что Сергей Кон-
стантинович оказался много лучше, чем я думал о нем, — глубже,
сердечнее, талантливее. Куски прозы Анненского, которые он
приводит, поразительны.

Очень благодарен Вам за Ваш милый подарок. Я все еще не
могу войти в колею — после нескольких смертей (в том числе
смерть А.Н. Бенуа).

Что Вы подделываете? Ах, если бы Вы жили в России, обща-
лись с русскими, советскими детьми, — самый стиль Ваших сказок
стал бы живокровнее, «органичнее». Я читал детям Вашего гло-
бусного человечка (похожего на Ал. Ремизова) — и детям сказка
поправилась.

Сейчас в Подмосковье все еще длится золотая осень. Ко мне в
гости на днях приехали школьники 589 школы. Посмотрели бы
Вы, что это за великолепные подарки и дети! Мы пошли в лес — у
меня на участке моей дачи два гектара лесу, — бегали напере-
гонки, лазали по деревьям, читали стихи, пели песни — потом мы
пошли в построенную мною детскую библиотеку и там я читал им
свою новую сказку, — это длилось 4 часа, и я, 80-летний старик,
нисколько не устал, и так было больно расставаться с ними!

Скоро ли приедете в СССР? Приезжайте — и посетите меня. Я
покажу Вам [нрзб.] детвору, и она вдохновит Вас на новые
сочинения².

Ваш К. Чуковский

12/X 60

¹ Речь идет о статье Сергея Константиновича Маковского об Инно-
кентии Анненском, которую Чуковский просил Кодрянскую ему прислать
(см. письмо 356).

² сочинения (*франц.*).

1960

368. Н.А. Грозновой

15 ноября 1960 г. Переделкино

Дорогая Наталья Александровна,

Ваше приглашение взволновало меня. Нас, видевших Блока, знавших его, осталось так мало, и через год-два на земле уже не останется рук, которые он пожимал. Судя по программе, присланной мне, чествование Блока в Пушкинском Доме будет задумчивым и вдумчивым. Ведь *Пушкинский Дом* и *Блок* в памяти потомства встают неразрывно. Недаром именно Пушкинскому Дому Блок послал свой последний прощальный, предсмертный привет. Никогда не забуду, с какой нежностью говорил он о Пушкинском Доме, читая мне эти бессмертные стихи. И не только потому, что это<т> Дом носил «веселое имя» Пушкина...¹

Вряд ли мне удастся приехать на Ваше торжество. Если соберусь, пришлю Вам телеграмму². Если же нет, очень прошу Вас передать мой сердечный привет Владимиру Николаевичу³, Ольге Берггольц, Всеволоду Рождественскому, Д.Е. Максимову, Л.К. Долгополову⁴ и другим участникам Сессии.

С горячей симпатией

Корней Чуковский

15.XI.60

¹ «Наша память хранит с малолетства веселое имя “Пушкин”» — слова Александра Блока в речи «О назначении поэта» 10 февраля 1921 г. в петроградском Доме литераторов на вечере, посвященном 84-й годовщине со дня смерти Пушкина.

² К.И. Чуковский не участвовал в работе конференции.

³ Владимир Николаевич *Орлов* (1908–1985), исследователь творчества А. Блока.

⁴ Леонид Константинович *Долгополов* (1928–1995), исследователь литературы Серебряного века.

369. С.Я. Маршаку

3 декабря 1960 г. Переделкино

3 декабря 1960

Дорогой друг Самуил Яковлевич.

Я получил письмо от Эндрю Ротстейна¹. Он просит передать Вам привет. Пишет, что в Англии Вы — самый любимый и чтимый советский писатель, — не только в Шотландии, но и в Кенте, и в Йоркшире, везде.

Надеюсь, что Ваше здоровье пошло на поправку. Чудесно, что Вы уже не теряете в весе, что Вам удалось обойтись без операции.

Я тоже чувствую себя лучше. Очевидно, это перед окончательным старчеством.

1960

Зачем-то устраивается Пленум по детской литературе. Он кажется мне почему-то совершенно ненужным. Выступать я не буду. Если бы я выступил, я обратился [бы] к юным поэтам с единственным вопросом: отчего вы так бездарны? так черствы? так банальны? Отчего у вас нет лица, нет индивидуальности? Отчего ни в одной вашей строке нет вдохновения?

Эта речь была бы очень короткая — но больше мне нечего сказать.

Читал Ваше предисловие к «Республике Шкид»². Знаю, что Вы писали его во время очень тяжелых испытаний, изнемогая от болезни и горя³, но в предисловии этого не ощущаешь нисколько. Твердая рука, четкие мысли, поэтично — и ни малейшей расхлябанности. И самая книга — такая чудесная. Вы очень умно и тактично отвели от нее сердитое суждение Макаренко⁴.

Лидина книга буквально гремит⁵. Что скажут о ней в печати, не знаю, но словесные рецензии — восторженные.

Наша библиотека горячо благодарна Вам за щедрый подарок. Я хотел сфотографировать ту стену, где Ваш портрет, и ту, где на большом стенде расположены все Ваши книги — рядом с книгами, пожертвованными Тамарой Григорьевной. Но тут во мне опять загорелась надежда, что Вы все же приедете к нам и увидите библиотеку своими глазами. Приезжайте, ей-богу!

Мой сосед Катаев⁶ сильно захворал. Температура 40, рвота, увозят в больницу. Никакой простуды — вообще ничего не болит.

Привет Вашему сыну!⁷ Обнимаю Вас.

Ваш К. Чуковский

¹ Эндрю Ротштейн — английский историк, автор книг о Советском Союзе, переводчик.

² Статья С. Маршака «Об этой книге» в кн.: *Белых Г. и Пантелеев Л.* Республика Шкид. Л.: Сов. писатель, 1960 (См. также *Маршак*. Т. 7. С. 380).

³ 2 марта 1960 г. умерла Т.Г. Габбе — многолетняя сотрудница Маршака, его близкий друг. Ее памяти посвящены несколько его стихотворений.

⁴ А.С. Макаренко в статье «Детство и литература» (Правда. 1937. 4 июля) расценил «Республику Шкид» как «добросовестно нарисованную картину педагогической неудачи». Статья включалась в сборники литературно-критических статей А.С. Макаренко и в собрания его сочинений.

⁵ Книга Л. Чуковской «В лаборатории редактора». М.: Искусство, 1960.

⁶ О В.П. Катаеве см. примеч. 2 к письму 229.

370. Т.М. Литвиновой1960-е гг.¹

Таня, дорогое Trepleau², <...> если Вы хотите убедиться, что я ничего не понимаю в литературе, извольте: мне очень понравился роман Каверина «Исполнение желаний». Первые 50 страниц — чуть-чуть жестяные, а потом — какая волнительная живопись, какая правда лиц, отношений, страстей... Слишком много пряностей на заграничный манер — но кому же не надоела преснятина.

Пишу ночью в каком-то веселом отчаянии — и да здравствует Дневник нашего милого Пеписа!³ Чудесная книга, которую я готов перечитывать целые дни.

Книгу о Диккенсе⁴ я прочитал дважды — неисчерпаема! И какой нищенски-бедной кажется рядом с нею книга о Маяковском — Перцова⁵. Вся разница в том, что англичанин вглядывается в Диккенса, чтобы открыть в нем вечно-новые, вечно-интересные черты его человеческой личности. Тема этого автора: как огромна, и безумна, и великолепна бывает душа человеческая, а тема Перцова — ряд казенных комплиментов Маяковскому при полном неинтересе к нему самому. Есть абсолютная ценность — реализм, все прочее — от лукавого, и необходимо проследить, чтобы Маяковский не сбился с этой стези. И до конца книги так и не знаешь, *кто же* был Маяковский. И эта книга еще лучше очень многих (о Господи, зачем я пишу это все), нембутал уже начинает действовать, буду читать статью «Ленинская Шатура», засну на три часа — и проснусь со склеенными мозгами.

Какой же сон приснился милой Айви?⁶ Если бы Вы знали, как я соскучился по Марии Федоровне⁷, по ее смеху, по резким интонациям ее голоса, по ее деликатности, даже по манере держать папироску.

¹ Датируется предположительно.

² *Trepleau* — русское слово «трепло», написанное латиницей.

³ Упомянут дневник Сэмюэля Пеписа, жившего в XVII веке, известное хроникера событий того периода.

⁴ Вероятно, речь идет о книге Г. Честертона «Диккенс».

⁵ *Перцов В. О. В. Маяковский. Жизнь и творчество*. Т. 1–2. М.: Гослитиздат, 1957–1958.

⁶ Упомянута Айви Вальтеровна Литвинова. О ней см. «Список адресатов».

⁷ Мария Федоровна *Лорие* (1904–1992), переводчица, специалистка по английской литературе.

371. М.В. Теплинскому

Апрель 1961 г. Переделкино¹

Вы всколыхнули во мне тысячи воспоминаний. Я ведь работал в газете Дорошевича «Русское слово», встречался с ним в Ленинграде (мы были соседями), часами выслушивал его рассказы о французской революции, которую он знал досконально; у него было множество книг на эту тему; был у него однажды вместе с Горьким, который навещал его во время его болезни (они ведь сблизились в ту пору, когда в «Русском слове» печаталось «Детство» Горького)² <...>

¹ Датируется по содержанию. Чуковский отвечает на письмо от 31.III.61 г., в котором Теплинский пишет: «Я в последнее время занят работой над статьей “Влас Дорошевич — автор книги о Сахалине”. В связи с этим решил взять на себя смелость — обратиться к Вам с покорнейшей просьбой: Не напишите ли Вы мне несколько слов о Дорошевиче? Он ведь поехал на Сахалин из Одессы — на средства “Одесских новостей”. В этой газете началась и публикация глав из его книги. Не помните ли Вы, как воспринималась эта поездка в обществе, как была встречена впоследствии книга Дорошевича о Сахалине (она была издана раза три — до революции)... Вообще, быть может, Вы смогли бы поделиться какими-либо воспоминаниями об этом человеке (который, к слову сказать, кажется мне незаслуженно забытым)?»

Я знаю, что в Архиве Горького хранится недатированная записка Горького к вдове Дорошевича (Миткевич-Дорошевич), из которой можно сделать вывод, что Горький поддерживал идею переиздания “Сахалина” полностью уже в советское время. Не приходилось ли Вам слышать от Алексея Максимовича каких-либо суждений о Дорошевиче?» (*Архив ЕЦЧ*).

² Повесть М. Горького «Детство» печаталась в газете «Русское слово» в 1913 г.

19 мая 1961 г. Переделкино

Родная Танюша. Я прочитал мамину повесть и ночью сгоряча написал ей письмо. Если оно покажется Вам нехорошо, оставьте его при себе, порвите, не показывайте маме. Но я писал от чистого сердца.

Над Чивером работаю сначала — и нахожу, что лучше редактировать в одиночку¹. Внимание не рассеивается.

К.

¹ К. И. редактировал мои переводы Чивера. В 1962 году вышла книга: *Чивер Дж.* Исполинское радио: Рассказы / Перев. с англ. Т. Литвиновой. Ред. и предисл. К. Чуковского. М.: Изд-во иностр. лит. — *Примеч. Т.М. Литвиновой.*

373. А.В. Литвиновой

19 мая 1961 г. Переделкино

Милая Айви!

У Толстого есть рассказ «Три смерти». Ваш рассказ можно озаглавить «Тридцать три смерти»: как издохли две рыбки, как издохли две старухи, как издох кот и т. д. Не сомневаюсь, что, будь Ваша повесть длиннее, Вы показали бы, как окочурилась Патти, как лежала в гробу ее мать, как повесился ее бездарный отец...

Зато к рождениям — у Вас никакого интереса. Нарочно взяли двух *virgins*¹, неспособных рожать, и отняли *sex* у кота.

И чтобы рассказ был еще безотраднее, сделали своих старух отвратительно-скучными, и вообще не дали ни одного персонажа, которого мы могли бы *любить*.

Рассказ *heartless* и *sexless*².

Но написан он отлично. Первая страница великолепна. Есть юмор, есть власть над образом, власть над языком. Есть фразы, которые так хороши, что их хочется вставить в рамку. Как стилистка — Вы стали сильнее, чем прежде. Когда читаешь Вашу прозу, невольно вспоминаешь, что Вы — поэт, мастер стиха. Каждая строка чеканная, четкая, освобожденная от словесного шлака. Когда я кончил чтение, в уме у меня все еще звучало:

«Through all this death and devastation the minow Silver mounted his watery treadmill as if defying time and death to catch him up»³.

— Словом, пишете Вы очень хорошо.

Но то, что Вы пишете, мне чуждо. Зачем изображать двух ужасно неинтересных сестер, которые к тому же ненавидят друг

друга? Зачем тратить на них столько таланта? Зачем столько черствости, неприязни, холода? Вы человек мягкосердечный и добрый, а когда берете перо, пишете на смешливые, нигилистические, холодные вещи. Смотрите, сколько вокруг Вас превосходных людей: Таня, Маша, Вера, Флора, Миша — мне весело думать о них, если бы я был талантлив, я прославил бы весь этот клан, а что живые кошки делаются мертвыми кошками и, издыхая, высовывают кончик языка — писать об этом значит обречь свой талант на бесплодие. А талант у Вас есть, и есть стиль.

Dixi et animam levavi⁴.

Не сердитесь!

Целую Вас.

Ваш К. Чуковский

19 мая 1961

¹ девственниц (англ.).

² бессердечен и беспол (англ.).

³ Сквозь смерть и опустошение песцарь Серебрянка помчался по водной дорожке так стремительно, что ни времени, ни смерти его не догнать (англ.).

⁴ Сказал и тем облегчил душу (лат.).

374. Т.М. Литвиновой

Конец мая 1961 г. Переделкино¹

Таненция. Конечно, лучше изорвать мое письмишко², тем более, что я написал его сгоряча. Но все же я стою на своем. Рассказу не хватает *влаги*, того подспудного лиризма, которым держится и Сэлинджер и Хэмингвей. Можно прятать доброту и жалость, как это делал Киплинг (или, скажем, Мопассан), но обходиться без них невозможно.

Спасибо за последнюю строчку письма. В ней и доброта и жалость.

К. Ч.

А то, что Вы — кухарка, отвратительно.

¹ Датируется по связи с предыдущими письмами. См. примеч. 2.

² Это по поводу письма К.И. к маме — его критики рукописи А.В. Литвиновой. — Примеч. Т.М. Литвиновой.

4 июля 1961 г. Переделкино

4 июля 1961

Дорогой Юлиан Григорьевич.

Вот и хорошо, что юбилей Б<елинск>ого¹ прошел так, как ему следовало пройти. По крайней мере, было ясно, что великий свободолюбец чужд им совершенно — не только чужд, но и враждебен. «Удавшиеся» юбилеи (Толстого, Чехова) гораздо хуже неудавшихся. Неудавшиеся показательнее.

Спасибо, что Вы, зверски занятой, перегруженный научной работой, нашли время подарить мне драгоценные листки из Ваших воспоминаний о Ю.Н.² Многие из них я использую в своей статейке о нем, к<ото>рую Вы, кажется, знаете. Использую, конечно, с ссылкой (три с!). Он всегда говорил о Вас как о лучшем друге, высоко ценил Вашу готовность поделиться с ним своими знаниями, и для нас, посторонних, Вы одно время были Аяксами. Оксман-Тынянов произносилось единым духом, как одно слово.

Никогда не пойму, почему Ю.Н. относился ко мне с таким нежным участием. (Даже написал обо мне статейку³.) Постоянно читал мне (человеку невежественному) свои вещи, проводил у меня целые часы и т. д. И это тогда, когда вся его группа смотрела на меня свысока, как на газетную букашку...

Вопросов у меня нет никаких.

Антонине Петровне душевный привет!

Неужели мы в этой жизни уже никогда не увидимся?!

Ваш К. Чуковский

¹ 150 лет со дня рождения В.Г. Белинского.

² Ю.Н. Тынянове.

³ Тынянов Ю. Корней Чуковский // Детская литература. 1939. № 4. С. 24–25.

376. В.А. Катаняну

10 августа 1961 г. Переделкино

10 августа 1961

Дорогой Василий Абгарович.

Что Вы со мной сделали? У меня срочная работа, я по горло в корректурах и рукописях, а Вы прислали мне Вашу великолепную книгу¹. Я утонул в ней, как камешек в море. Смотрю на часы — пропало мое рабочее утро.

Вы хорошо сделали, что все справки перенесли в конец. Отдел «Дополнения» стал таким многозначительным, что в следую-

щем издании нужно будет печатать «Дополнения» крупным шрифтом.

1961

В книге есть одна особенность, которой Вы, может быть, не ощущаете: изящество, стройность — гармония всех частей.

Огромная исследовательская работа, произведенная Вами, — вся за кулисами. Поэтому книга читается как роман — оформление очень подходит к ней — изящное, скромное (и наконец-то отличная бумага!).

В указателе я не нашел фамилии Е.Е. Турока — сотрудника «Русского Слова», у которого Маяковский *был* вместе со мною (и не «был», а «бывал»). У Турока была милая жена, украинка, и он «располагал» газетным автомобилем, на котором мы ездили по Москве с М<аяковс>ким — раза три, не меньше. Во время одной поездки М<аяковс>кий громко декламировал стихи — о городских вывесках.

Неужели не осталось никаких следов этого знакомства?²

Задумшевный привет Лиле Юрьевне!

Ваш К. Чуковский

¹ Речь идет о книге: Катанян В. Маяковский. Литературная хроника. М., 1961. Книга с пометками Чуковского и дарственной надписью автора сохранилась в переделкинской библиотеке. Надпись: «Дорогому Корнею Ивановичу с глубокой благодарностью за страницы 48, 49, 50, 51, 52, 71, 72, 73, 74, 75, 86, 131, 132, 136, 137, 433, 437, 438, 447, 451, и вообще!.. от любящего автора В.А.К. и с сердечным приветом от Л.Ю.Б. 2 авг. 1961».

² В своем ответном письме В. Катанян пишет, в частности: «Что касается Турока, то фамилия мне знакома, но никаких следов в литературе, кроме этого Вашего последнего письма...» (*Архив ЕЦЧ*).

377. Н.В. и И.В. Кодрянским

16 августа 1961 г. Переделкино

16 авг. 1961

Дорогие друзья!

Вы и представить себе не можете, какое светлое воспоминание оставили Вы о себе в Переделкине! И Константин Александрович¹, и Паустовский, и я, и моя *belle fille*² говорят о Вас с величайшей симпатией. Для меня этот день словно выделен из всех дней моей жизни и вставлен в особую рамку³.

Пожалуйста, поклонитесь от меня Г.В. Адамовичу⁴. Я забыл эту свою статью о Северянине, но, представьте себе, недавно мне напомнила о ней романистка Вера Панова. И как раз эту строчку «Как много у поэта экипажей». У нас прелестная погода, за все

1961

это время не было ни одного ненастного дня. Розы в полном цвету! Мы с детьми затеяли спектакль «Цветик-семицветик», который состоится у нас в лесу 27 августа. Волнуемся страшно. Шутка ли! Ведь будет до 2 тысяч зрителей. Зажжем костер под лозунгом:

Прощай, лето!

От всей души приветствую Исаака Вениаминовича⁵ и умоляю его, если уж так добр, достать две крохотные книжки:

For Little Children

K. de Schweinitz. How a Baby is Born. (Routledge and Kegan Paine).

2) For Older Children

A. Williams-Ell[нрзб.] «How You Began». (Gerald Howe)⁶.

Как видите, мне действительно хочется на старости лет проникнуть в тайну своего появления на свет (рифма непредумышленная).

Если трудно достать эти книжки (уверен, что они дешевы), пусть Исаак Вениаминович махнет на них рукой. Я так и умру, не узнав, «How I was born»⁷. Беда небольшая.

Целую Вашу руку

К. Чуковский

¹ К.А. Федин.

² невестка (франц.).

³ Сохранилось письмо Н.В. Кодрянской от 18 июня 1961 г.: «Вот я в Москве. Очень хотела бы Вас повидать» (Архив ЕЦЧ).

⁴ Адамович Георгий Викторович (1894–1972, умер в эмиграции), поэт и критик.

⁵ Муж Н. Кодрянской.

⁶ Для маленьких детей. К. Швейнци. Как рождается ребенок (Рутледж и Кеган Пэйн). 2) Для старших детей. Вильямс. «Как ты начинался» (Джеральд Хов) (англ.).

⁷ «Как я родился» (англ.).

378. М.П. Шаскольской

Август 1961 г. Переделкино¹

Мне уже лучше, дорогая М. А было плоховато, чуть Вы ушли. Статью о языке пришлось забросить², но вчера я взялся за нее снова. Опять я стал ощущать в себе свое сердце — иногда как боль, а иногда просто как посторонний предмет.

Спасибо за материалы по языку. Теперь уже становится банальностью вопль против канцеляризов. Между тем, когда я поднял

этот вой в 1954 году на Съезде писателей — я был в одиночку. Сейчас же подвывают уже сами канцеляристы.

Целую.

1961

Ваш К. Ч.

¹ Датируется по содержанию.

² Вероятно, речь идет о статье Чуковского «Нечто о лабуде» (Лит. газета. 1961. 21 авг.), вызвавшей большие споры (отклики на статью см.: *Берман*. С. 78). Однако, в августе Чуковский опубликовал еще две статьи на ту же тему — в «Неделе» и в «Известиях».

379. Ю.А. Васнецову

21 октября 1961 г. Переделкино

21 октября 1961

Переделкино

Дорогой Юрий Алексеевич!

Спасибо за великолепный подарок¹. Только теперь я вижу, как плохо знал я Ваш творческий путь. Тонкая и умная статья Вс.Н. Петрова раскрыла мне такие стороны Вашего дарования, о которых я и не подозревал. Истинным сюрпризом явились для меня «Бараны», «Загорск», «Мерёво», «Окраина Перми», «Лисьи увертки». Горжусь тем, что в числе авторов, которых Вы иллюстрировали, посчастливилось быть и мне. Не могу и представить себе лучших иллюстраций к «Краденому солнцу»², чем те, какие сделали Вы. Отлично воспроизведена картина «Крокодил и медведь». Вообще, репродукции удалась на славу. Поздравляю Вас от души.

Еще раз спасибо!

Ваш Чуковский

Если выйдет у меня какая-нибудь путная книга, буду счастлив посвятить ее Вам³.

¹ Монография: *Петров Вс.Н.* Ю.А. Васнецов. М.; Л.: Искусство, 1961.

² *Чуковский К.И.* Краденое солнце. Рисунки Ю.А. Васнецова. М., 1936, 1958 и последующие переиздания.

³ Чуковский посвятил Васнецову свое последнее стихотворение для детей «Муха в бане», опубликованное посмертно (Веселые картинки. 1970. № 3).

8 ноября 1961 г. Переделькино

Дорогой Дмитрий Евгеньевич!

Спасибо за откровенность. Конечно, содержание Вашего письма сохранится в тайне для всех. Признаюсь, я подозревал нечто подобное. Жаль, не повидались в августе. Вы знаете, как высоко я ценю Ваши работы — и о Лермонтове, и о Блоке.

По поводу «диктата» я все же должен по совести сказать, что Вл<адимир> Ник<олаевич>¹ горячо возражал против того требования, которое ему предъявили Владыкин², Сурков и другие участники совещания. Нам было объявлено, что бумаги нет ни клочка, что *всякие* статьи, даже самые лучшие, в данном случае *печатать невозможно* и что тут ничего не поделаешь.

Я с Вами совершенно согласен насчет «злого дяди»³. Я только потому и мог работать, что никогда не верил в его существование. Разве мог бы я написать хоть одну свою сказку, если бы не считал его мифом.

Поддерживаю Ваше предложение о включении «Сказки...» в пятый том⁴ и о перечне произведений Блока, не входящих в наше издание. Ведь Блоком сейчас занимаются и впредь будут заниматься сотни исследователей — и у нас, и на Западе. Для них Блок — тема научных работ, диссертаций и пр. Им нужны *точные* сведения обо всем его литер<атурном> наследии.

Спасибо за Тартусский сборник. Ваше вступление к мемуарам Волоховой и Веригиной — безупречно: глубокая эрудиция сочетается в нем с пониманием (проникновением в эпоху и т. д.)⁵. Жаль, что я не знал о Вашей работе. У меня есть открытка Блока от 1907 г., где он просит меня дать заметку о Волоховой в газете.

Я был у Вяч. Иванова, когда «одесский депутат» произносил речь, о которой пишет Веригина, и хорошо помню эту речь.

Ваш К. Чуковский

8 ноября 1961

¹ В.Н. Орлов, главный редактор Собрания сочинений А.А. Блока в 8-ми томах, которое выходило в Ленинграде в 1961–1965 гг. Чуковский был в числе соредакторов этого Собрания.

² Владыкин Григорий Иванович (1909–1985), директор Гослитиздата, литературовед.

³ В письме от 3 ноября 1961 года Д. Максимов писал: «Суммируя свои впечатления от издания, я, кажется, раскаиваюсь, что за него взялся и отдал ему так много труда. Трехлистная статья моя о прозе Блока, над которой я работал полгода, отвергнута априори (ее даже не прочли), коммен-

тарии сокращены в очень ценных частях. Гор<ский> и др. гослитчики проявили свойственную им хамоватость.

1961

В.Н. Орлов, забывая о том, что совместная творческая работа может быть успешной лишь в дружественной атмосфере, внес в нее иерархизм и грубый диктат. Я совсем не утопист и понимаю, что некоторая доля в урезывании Блока и нас (т. е. опять-таки Блока) идет за счет стихийных, независимых от нас сил. Но кое в чем “мы” могли бы больше бороться, чем боремся фактически. “Злой дядя”, который пасет литературу, *в какой-то мере* выдуман нами самими, поэтому <то> в “нас” — увы! — выработалось нечто похожее на этого дядю» (*Архив ЕЦЧ*).

⁴ В.Н. Орлов возражал против включения в том 5 «Сказки о той, которая не поймет ее». Считал ее декадентской и, вопреки моим настояниям, поддержанным К.И., настоял на своем. — *Примеч. Д.Е. Максимова.*

⁵ Воспоминания В.П. Веригиной и Н.Н. Волоховой с предисловием Д. Максимова опубликованы в кн.: Ученые записки Тартусского университета. 1961. Вып. 104. С. 296–378.

381. Ф.А. Вигдоровой

Ноябрь 1961 г.

Милая Фридошка. Если это возможно, я люблю Вас еще больше, чем прежде, за Ваши «Пустые глаза»¹. Вы знаете, как дорога мне эта тема. Вы окружили врага со всех сторон, бьете его и пуле-метным и орудийным огнем — с самых разнообразных позиций: 1) Из автобуса; 2) из Тарусской столовой; 3) из музея им. Поленова; 4) из редакции «Пионерской правды»; 5) из школы, где училась Саша; 6) устами Поленовой; 7) устами Бруштейн и т. д. То есть на все сто процентов выполняете завет: «поближе к жизни!» И прелестно написана вся статья: «А нас с тобой хрен переплавят». И в «Крылечке» радуют подлинные, пойманные Вашим хватким ухом слова: «обнимаются в тесную обнимку», «ветер нажимает на глаза», «для начальства характер имеет» и т. д.

Спасибо, что прислали «Тарусу»². Я перед Вами в долгу. Таруса — истинный подвиг, и ее влияние на молодежь будет огромно. Не в том дело, что тут есть и плохие стихи и неважная проза, главное, что это *живая* литература. В то время как старшие писатели — Тихонов, Леонов, Федин, Вс. Иванов — все обескровлены Сталинской эпохой — выжатые лимоны, — вот новая весна, — новые (не рабы) голоса. А какой Заболоцкий. Какой Самойлов. И Коржавин!

Нет, советская литература существует — и живет своей жизнью — в стороне от Кочетовых, Софроновых и проч.

1961

Ноябрь

¹ В «Тарусских страницах» (см. примеч. 2) напечатан очерк Ф. Вигдоровой «Глаза пустые и глаза волшебные».

² Речь идет о сборнике «Тарусские страницы» (Калуга: Калужское книжное изд-во, 1961). В сборник вошли подборки стихотворений Н. Коржавина, Д. Самойлова и повесть в стихах В. Корнилова «Шофер».

³ Александр Борисович Раскин (1914–1971), писатель-сатирик, муж Ф.А. Вигдоровой.

382. Н.В. Кодрянской

Осень 1961 г. Переделкино¹

Милая, дорогая Кодрянская!

Хотя я и раньше знал, что у Вас золотое сердце, я был прямо-таки изумлен, когда почтальон доставил мне сюда, в Переделкино, книжку «How the Baby is born», о <ото>рой я мечтал вот уже два года. Не так дорога книжка, как Ваша зоркая доброжелательная чуткость. Недаром Вы создали такую душевную книгу о Ремизове²; недаром здесь, в Москве, произвели такое светлое впечатление Вы оба — Вы и Исаак Вениаминович. И Федин, и Паустовский вспоминают Вас с большой теплотой. Вы доставите мне удовольствие, если напишете о себе, над чем Вы работаете, что читаете и *какие нужны Вам русские книги*. Назовите (только не стихи), и они тотчас будут высылаться Вам. Со стихами труднее — они нарасхват, в книжных лавках их раскупают в один час. А всеми прочими книгами я рад Вам служить.

Я *покуда* чувствую себя очень неплохо, не отрываюсь от стола по целым дням — чего и Вам желаю от души! У нас великолепная, небывалая осень — ясная, теплая — южная.

Ваш К. Чуковский

P.S. Сказок не пишите, покуда не побываете снова в России. Иначе — при всей Вашей талантливости — это будут письма без адреса.

Сердечный привет Ис<аак>у В<ениаминови>чу!

¹ Датируется по содержанию. Просьбу о книжке «How the Baby is born» см. в письме 377.

² Кодрянская Н. Алексей Ремизов. Париж, 1959.

Первая половина декабря 1961 г.¹

Танюша милая.

Спасибо за письмо. Верите ли: я не прочитал *ни единой строки* о так называемом моем ЮБИЛЕЕ.

Юбилей для меня противнее панихиды. И кто это выдумал, что прошло 60 лет с 1901 г., когда появилась моя первая статейка². Директор санатория сказал мне, что была какая-то заметка в газете «Труд», — я и той не видел. Ужас моего бытия, с кот<орым> я примирился, что я ничего ПУТНОГО не могу написать о Чехове. Пишу бойко первые восемь страниц — и стоп. Начинать сначала. Против природы не пойдешь. Вы не написали мне, как здоровье Слона и как мамина поездка. Прелестно, что тираж «Священника»³ так велик; Вы опять на минуту вынырнете из долгов.

Я здесь хворал, простудился, лежал, ничего не мог делать, прочитал Честертона, какой паршивый писатель (за исключением книги о Диккенсе) — хлыщ, воображающий, что вывезет кривая, а она никогда и никуда не вывозит. Вы ничего не написали о Вере — о Маше — вообще, если б Вы знали, как и т. д., Вы написали бы мне десятки страниц. Я на днях еду домой и числа 25-го хотел бы увидеться с Вами — если буду жив — погулять по Переделкину, угостить Вас отличным обедом и кое о чем литературном посоветоваться. Книжка моя о Чехове — которую переводит Айви Вальт<еровна> — не представляет собою то, что я окончательно думаю о нем. Следующая глава должна зачеркнуть очень многое из тех элементарных вещей, кои говорятя в этой главе, — зачеркнуть, дополнить, усложнить. Это только тезис, за которым следует антитезис — и должен бы следовать синтез, если бы я не одряхлел до полной неспособности выражать свои мысли.

Целую Вашу руку

Ваш К. Ч.

¹ Датируется по содержанию: упоминание о юбилее — 60 лет от первой публикации (см. примеч. 2).

² Первая статья Чуковского «К вечно-юному вопросу: (Об искусстве для искусства)» появилась в «Одесских новостях» 27 нояб. (10 дек.) 1901 года.

³ «Векфильдский Священник» Голдсмита, которого я перевела. — *Примеч. Т.М. Литвиновой.*

384. Е.М. Винокурову

15 декабря 1961 г.

Дорогой Евгений Михайлович!

Я знаю Вашу книгу с давнего времени¹. Мне, старику, невозможно обойтись без таких стихов, как:

1961

«Про смерть поэты с болью говорили...»

«Когда умру, то в стол ко мне...»

«Упаду, и никто не заметит на свете...»

«Не мучимый ни болями, ни страхом...»

Эти стихи для меня, для моего возраста самые подходящие:

И я хотел бы, чтоб сказали слово,
На лик мой глядя, белый, словно мел,
Что круг существования земного
Я завершить с достоинством сумел.

У стихов Ваших есть одно редкое качество: это *умные* стихи. Они думают. Они понимают. «Балы», «Кровь», «Как был уютен, мир Эвклида». Они думающие, но не рассудочные. Я люблю их густую образность: «Вагон в 1918 году», «Старички», «Гамлет»... Словом, спасибо и за книгу, и за дружескую надпись на ней. Хорошо, что книга Ваша не только для желторотых юнцов, но и для нас, стариков, 80-летних. Простите бессвязность: хотел написать много, но тороплюсь отослать на почту.

Ваш К. Чуковский

15 XII 1961 г.

¹ Вероятно, речь идет о книге Е.М. Винокурова «Лицо человеческое» (1960).

385. Л.Н. Радловой

Зима 1961/62 г.¹

Милая Мапочка!

Спасибо, что позвали меня на папину выставку. Жаль, приглашение пришло так поздно. Приехать я не могу, о чем страшно жалею. Поздравляю Вас и с выставкой, и с Новым годом и желаю Вам счастья не только по случаю нового года.

Я хорошо помню Вашего деда — Эрнеста Львовича, профессора философии в Ленинграде. Человек очень подвижной, остроумный и светский, он был нисколько не похож на ученых педантов, которые окружали его. Помню, он как-то пришел в гости к Николаю Эрнестовичу, и мы прохохотали весь вечер, с таким едким юмором вел разговор Эрнест Львович и так забавны были реплики Николая Эрнестовича.

Оба они были люди очень высокой культуры, глубоко начитанные, большие любители книг и, разговаривая с Николаем Эрнестовичем, можно было подумать, что он по профессии литературный критик, такое огромное место в его жизни занимали книги, так тонко разбирался он в том, что читал. Именно оттого, что

он был таким замечательным книжником, его так любили в литературных кругах: с Алексеем Толстым, Тыняновым, Михаилом Зощенко, Евгением Шварцем его соединяла многолетняя дружба. Писатели любили читать ему свои рукописи, ибо он обладал непогрешительным вкусом. Куда бы он ни шел, куда б ни ехал, в кармане у него была книжка, английская, французская, русская. Он читал всегда — и в трамвае, и в очереди, — с той немного иронической, усталой улыбкой, которая так шла ко всему его изящному облику.

Советскую литературу он знал досконально, и дружба с лучшими ее представителями пригодилась ему как художнику, ибо только при таком близком знакомстве с каждым из них он мог создать свою великолепную галерею шаржей и на Алексея Толстого, и на Федина, и на Чумандрина, и на Либединского, и на Ольгу Форш, и на Зощенко, и на Николая Тихонова, и на многих других, выхватывая самую суть их характеров, которую он знал изнутри благодаря тесному общению с ними и с их творчеством.

Не знаящим его он мог показаться сибаритом, такие у него были вялые, ленивые жесты. На самом же деле это был то, что называется работяга, отдававший все свои силы труду. Помню, когда он иллюстрировал мою сказку «Краденое солнце»², я был изумлен, сколько вариантов каждого рисунка изготовил он один за другим. То же самое мне привелось наблюдать, когда он сотрудничал в ленинградском журнале «Бегемот», когда он писал маслом большие портреты.

Я рад, что новое поколение зрителей познакомится наконец с его творчеством. Жаль, что на выставке представлено далеко не все: одни из лучших его шедевров оказались, например, в деревне Холмки Псковской области, где он на стене какого-то каменного строения нарисовал во весь рост шаржи на всех нас — на Михаила Слонимского, на Лозинского, на меня и на пляшущего пьяного диакона. Помните ли Вы эти шаржи? Жаль, что никто не догадался сфотографировать эти прекрасные «фрески», вызвавшие смех всей деревни...

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по упоминанию о выставке Н.Э. Радлова, которая была в конце 1961 года (сообщено Е.В. Пастернак).

² Чуковский К. Краденое солнце. Рис. Н. Радлова. — М.: Детгиз, 1956, 1958, 1962, 1963, 1965; Л.: Худож. РСФСР, 1972.

386. С.П. Боброву

2 января 1962 г.

2 января 62

Дорогой Сергей Павлович,

Вы — единственный, неповторимый владыка озорной, извилисто-заковыристой, иронически-лирической, астрально-спиральной причудливой речи; если бы даже Ваше очаровательное письмо не было подписано, я с первой же строки узнал бы Ваш голос, Вашу повадку и статью¹. Поздравляю Вас от всей своей стариковской души — говоря: Вас, я, конечно, разумею и многочтимую Марию Павловну — и с «Архимедовым летом»², и с «Теорией стиха», и с полетами к Павлуше Сезанну, а себя поздравляю с надеждой, что мы еще раз, когда Вы соблаговолите, пропутешествуем к электропоездам и паровозам — гадать о подарках и радостях Нового года.

Я только что встал после тяжелого гриппа и потому умоляю: будьте снисходительны к неуклюжему слогу этого дружеского послания.

Дорогая Мария Павловна! Пользуясь привилегией старости, целую Вас в обе щеки!

Ваш К. Чуковский

Никогда не болейте Вирусным Гриппом с осложнениями.

¹ Поздравляя Чуковского с Новым годом, Бобров писал ему: «Поздравляем Вашу переделкинскую милость и Ваше Бибигоническое Степенство <...> пришла многограночная — тяжкогранитная корректура второго тома моего АРХИМЕДОВА ЛЕТА» (РО РГБ. Ф. 620. К. 61. Ед. хр. 24).

² Речь идет о книге С.П. Боброва «Архимедово лето, или История содружества юных математиков» (Кн. 1–2. М., 1959–1962), в занимательной форме излагающей для подростков начала высшей математики.

После 11 февраля 1962 г. Переделкино¹

Дорогой Самуил Яковлевич.

Как жалко, что к Вам никого не пускают.

Сейчас я получил две антологии русской поэзии — одну американскую, составленную Ярмолинским² (с самоваром на обложке), другую английскую, составленную Оболенским³. Боже, до чего они убоги. У Ярмолинского даже Анна Ахматова похожа на Якуба Коласа, и Пастернак не поднимается над уровнем Александра Жарова. Рифмы даются только в четных стихах, а иногда и совсем отсутствуют.

У Оболенского все переводы прозаические, и похоже, что они сделаны канцелярской барышней. Все сглажено, доведено до банальности и, конечно, являет собой Клевету на русскую поэзию. Клевету доброжелательную, но все же клевету.

До чего нужен им Маршак! И ведь были же у них чудесные мастера перевода. Давайте, когда Вы поправитесь, напишем протест против таких переводов. Вступимся за Жуковского, Маяковского, Блока. (На двух-трех страничках — «Нового мира».) Назначим свидание в Барвихе — ну хотя бы в апреле и вспомним заодно, как ужасно коверкают наши стихи. («Мойдодыр» переведен так, что мне стыдно смотреть иностранцам в глаза⁴.)

Я сейчас перечитываю детские стихи Саши Черного — для Библиотеки поэта⁵. Есть пять-шесть хороших — остальные корявы и тощи. В «Живой азбуке», например, только две строки живые:

Слон ужасно заболел,
Сливу с косточкою съел.

Остальные — ниже Юрия Яковлева⁶.

Здесь в «Доме творчества» Тараховская⁷ — слепая. После операции лишилась зрения. Я вожу ее гулять, отвлекаю от грустных мыслей.

Выздоровливайте, дорогой, — и покидайте улицу Грановского⁸. Кстати, когда я (тоже во время гриппа) лежал на этой улице со сломанным ребром, я спросил у врачей и сестер, кто такой был Грановский⁹, как его звали, когда он жил — и оказалось, это никому не известно.

Какую чудесную речь о Пушкине сказал Твардовский: о Пушкине только и есть три превосходные речи: Достоевского, Блока и вот — Твардовского¹⁰.

Я кропаю свою злополучную книжку «Чехов и его мастерство»¹¹, но вряд ли удастся кончить: стал до смешного склеротичен и слаб.

Обнимаю Вас.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по упоминанию речи А. Твардовского о Пушкине, опубликованной 11 февраля 1962 года (см. примеч. 10).

² Об А. Ярмолинском см. «Список адресатов».

³ Д.Д. Оболенский — профессор истории Оксфордского университета.

⁴ Ко времени этого письма «Мойдодыр» К. Чуковского был переведен на албанский, болгарский, китайский, монгольский, немецкий, польский, румынский, сербохорватский, чешский языки. Неясно, какие переводы конкретно имеет в виду К. Чуковский.

⁵ Имеется в виду подготовка издания: *Саша Черный*. Стихотворения / Вступ. ст. и подгот. текста К. Чуковского. Примеч. Л. Евстигнеевой. М.; Л.: Сов. писатель, 1962 (Б-ка поэта. Малая серия).

⁶ Ю.Я. Яковлев (1922–1996), писатель, детский поэт.

⁷ Тафатовская Елизавета Яковлевна (1895–1968), писательница.

⁸ На улице Грановского находится Кремлевская больница.

⁹ Т.Н. Грановский (1813–1855), историк, «Пушкин истории», по отзывам современников.

¹⁰ Речь Ф.М. Достоевского о Пушкине была произнесена на втором заседании Общества любителей русской словесности 8 июня 1880 года в зале Благородного собрания (впоследствии — Колонный зал Дома Союзов) после торжественного открытия памятника Пушкину на Тверском бульваре в Москве; пушкинская речь А. Блока («О назначении поэта») прочитана 13 февраля 1921 года на вечере, посвященном 84-й годовщине со дня смерти Пушкина; пушкинская речь А. Твардовского — на торжественном заседании, посвященном 125-летию со дня смерти Пушкина, 10 февраля 1962 года в Большом театре. Впервые опубликована: Правда. 1962. 11 февр.

¹¹ Книга вышла только в 1967 году (М.: Худож. лит-ра) под названием «О Чехове».

388. Д.Е. Максимову

4 марта 1962 г. Переделкино¹

Дорогой Д<митрий> Е<вгеньевич>. Спасибо за «Прозу» Блока². Понимаю, что кое-что сказано «с учетом» — например, об ущербе Сологуба и Брюсова, — но в целом статья превосходная, очень насыщенная. А надпись на ней — загадочная.

Вы укоряете меня в том, что я «промолчал о Блоке». Где промолчал? Чего я не сказал из того, что я должен был сказать? Сей-

час я читаю 5 и 6 тома — и скажу о них все, что сочту справедливым.

1962

Мне кажется, что я в 1921–1924 гг. первый сказал о Блоке *максимум* того, что я был обязан сказать³, и обвинять меня в молчании о Блоке никак невозможно. А если кое-кто из позднейших блоковедов, повторяя меня, молчат о том, что это было сказано мною, здесь, право, не моя вина⁴. К Вам это конечно не относится, но существуют такие молчаливики.

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 4.03.62; Ленинград. 6.03.62.

² Речь о моей статье, приложенной к т. 5 Собр. соч. Блока. О своей подписи не помню, во всяком случае никакого порицания она содержать не могла. — *Примеч. Д.Е. Максимова.*

Речь идет о статье: *Максимов Д.Е.* Проза Александра Блока // Вестник ЛГУ. 1962. № 2. Дарственная надпись: «Дорогому и глубокоуважаемому Корнею Ивановичу, который так хорошо и лестно сказал о моем Брюсове, но промолчал о нашем Блоке. Сердечно, искренне, взволнованно. *Д. Максимов.* 26 / II / 62». Примечание к заглавию: «Это — “преамбула” к т. 5 с небольшими изменениями. Первоначально статья о прозе Блока была заказана Максиму как вступительная статья к томам критической прозы Блока в 8-митомном собрании сочинений, но по указанию Орлова опубликована была небольшая часть статьи как преамбула к комментариям».

³ Чуковский имеет в виду свои воспоминания о Блоке: *Чуковский К.* Последние годы Блока (Записки мечтателей. 1922. № 6. С. 155–183), которые вошли позднее в его книгу «Александр Блок как человек и поэт» (Пг., 1924).

⁴ Ср. запись в дневнике Чуковского: «...Я прочитал свою старую книжку о Блоке и с грустью увидел, что она вся обкрадена, ошипана, разграблена нынешними блоковедами, и раньше всего — “Володей Орловым”. Когда я писал эту книжку, в ней было ново каждое слово, каждая мысль была моим *изобретением*. Но, т. к. книжку мою запретили [переиздавать в последующие годы. — *Сост.*], изобретения моими воспользовались ловкачи, прощельги — и теперь мой приоритет совершенно забыт» (*Дн.-13.* С. 207. Запись от 13 декабря 1955).

389. Е.Ц. Чуковской

После 15 марта 1962 г. Переделкино¹

Милая Люша. Спасибо за веселое письмо. Ты чудесно сделала, что уехала в Грузию. Жаль, жаль, что нет у Тебя возможности провести хотя бы три дня в Тбилиси. Это изумительный город, поэтический и гордый. Для меня он связан с памятью Тициана Табидзе

и Паоло Яшвили. Главное: Грузия втягивает. Побывав там раз, хочется непременно побывать там снова и снова. Как бы я был счастлив, если бы ты решила остаться там подольше и прислала бы мне телеграмму: вышли денег. Только не разочаровывайся ни в людях, ни в Бакуриани. У нас все благополучно. «Литературная газета» напечатала две мамины статьи². Мама поправляется. Сейчас она в Переделкине. У меня выходит книга «Современники» — Чехов, Горький, Маяковский, Леонид Андреев, Короленко, Квитко, Макаренко и т. д. Всего 700 страниц. И теперь, когда я держу корректуру, она кажется мне безнадежно плохой — отчаянно фальшивой, неуклюжей, а как переработать ее, я не знаю. Да и времени нет. Нужно завтра же сдавать корректуру³.

А потом писать Зильберштейну — о Слепцове⁴. А потом грустные подпохороны: юбилей⁵.

Заболел Геннадий Матвеевич⁶. Без него мы, как без рук. У него давний, застарелый грипп. Вообще в Москве новая волна гриппа, черт бы ее побрал!!! Клара⁷ шлет Тебе дружеский привет. Она, Кларочка, прелесть. И вся тяжесть моих корректур и моих юбилеев лежит на ней. Телефон звонит непрерывно, поздравления приходят тысячами — и среди всего этого вихря Клара выкрасила в библиотеке стены, полы, стулья, столики — бессмертная красота, дети придут в восторг — а мы вдобавок ко всему устраиваем в библиотеке выставку детских рисунков.

У нас зима. 10 градусов мороза — и ветер, несколько не весенний.

Ох, как спорили вчера Коля с мамой. До сих пор они приезжали в Переделкино в разное время, а сейчас живут здесь оба. Коля стал защищать нынешнюю издательскую практику, а Лида в своей статье потребовала новых порядков. Коля напал на статью, Л<ида> ее защищала.

От Б. Рыбакова получил чудесное письмо⁸.

Ну, целую Тебя — веселись, отдыхай. Нашла ли ты в Грузии новых интересных знакомых?

Твой Дед

¹ Датируется по содержанию: упомянуты публикация статьи Лидии Чуковской (см. примеч. 2) и юбилей (см. примеч. 3).

² Упомянута статья Лидии Чуковской «Станет ли рукопись книгой?», напечатанная в двух номерах «Литературной газеты» (1962. 13 и 15 марта).

³ «Современники» вышли первым изданием в издательстве «Молодая гвардия» (1962) и с тех пор неоднократно переиздавались.

⁴ Речь идет о работе над 71-м томом «Литературного наследства» (М., 1963), где напечатана статья К.И. Чуковского «Литературная судьба Василия Слепцова».

⁵ 1 апреля 1962 года Чуковскому исполнялось 80 лет.

⁶ О Г.М. Белове см. примеч. 6 к письму 339.

⁷ О К.И. Лозовской см. примеч. 11 к письму 285.

⁸ Упомянут Борис Александрович Рыбаков (1908–2001), историк, археолог, академик. Его письмо в архиве Чуковского не сохранилось.

390. В.А. Каверину

18 апреля 1962 г. Барвиха

Дорогой Вениамин Александрович,

По опыту могу Вам сказать, что Вы вступаете в замечательную, наиболее плодотворную полосу жизни: время между 60-ю и 80-ю годами — самое счастливое, самое творческое время. Ваши прелестные автобиографические рассказы¹, созданные Вами накануне этого периода, показывают, что именно сейчас Вы в полном расцвете таланта. А какие Вы напишете мемуары!² Какие статьи! Еще со времен Вашего «Барона Брамбеуса» я привык радоваться Вашим статьям. О Тынянове, о Шварце, о Булгакове Вы сказали лучше всех — убедительнее, вдумчивее, острее³. Словом, я поздравляю Вас не только с тем, что Вы сделали, но и с тем, что будет создано Вами в великолепную эпоху 1962–1982, предстоящую Вам⁴.

Что же касается меня, я застенчиво храню в памяти и никогда не забываю Вашей великодушной защиты моего «Бибигона»⁵ от глупой и распутной Мишаковой⁶. Дело было не в «Бибигоне», а во всем моем писательском существовании. Меня схватили за горло и душили, и Вы ударили душителей по рукам.

Обнимаю Вас и шлю дружеский привет всей Вашей милой семье.

Ваш К. Чуковский

18 апреля 1962

Барвиха

¹ Каверин В.А. Автобиографические рассказы. М., 1961.

² Чуковский не ошибся. В последующие годы В.А. Каверин отдал значительную дань мемуарному жанру. Так или иначе с ним связаны книги: «Собеседник» (М., 1973), «Петроградский студент» (М., 1976), «Вечерний день» (М., 1980), «Литератор» (М., 1988), «Эпилог» (1989).

³ Речь идет о рукописи книги В.А. Каверина «Здравствуй, брат. Писать очень трудно...» (М., 1965), куда отдельными главками вошли очерки «Юрий Тынянов», «Булгаков», «Евгений Шварц».

⁵ 25 июня 1946 г. Чуковский записал в дневник: «Третьего дня вечером пришел ко мне в Переделкино Алянский и сказал, что ведется большая кампания против “Бибигона”. <...> “Бибигон” вполне беззащитен. Стоит завтра какому-нибудь ослу заявить, что в этой сказке — политичес^{кие} намеки, и книга будет изъята, Детгиз не выпустит ее, “Мурзилка” прекратит ее печатание. Встревоженный пошел я к Фадееву. Рассказал ему свое горе. Там был В.А. Каверин. Этот чудесный человек принял мое горе до такой степени к сердцу, что решил поехать завтра в ЦК ВЛКСМ, чтобы отпарировать удары, направленные против “Бибигона”. <...> В ЦК ВЛКСМ собрались все подсудимые: Бабушкина, Халтурин, я, Алянский. В качестве судей прибыли библиотечарши, два-три педагога, Лидия Кон — и Каверин. К “Бибигону” предъявлены были идиотские обвинения: “внуки мои завизжали”, что это за выражение “завизжали”; и т. д.» (*Дн.-13*. С. 85. Запись от 25 июня 1946).

⁶ Мишакова Ольга Павловна (1912–1970), секретарь ЦК ВЛКСМ. О ней Чуковский записал в дневник 25 июня 1946 г.: «Мишакова, усталая, но все еще прелестная, сказала, что это совещание собирается по случаю того, что И.В. Сталин высказал свое неодобрение издающимися в СССР журналами и потребовал, чтобы они повысили свое качество. ЦК ВЛКСМ решило рассмотреть все журналы и каждому сделать свои предложения» (*Дн.-13*. С. 85–86. Запись от 25 июня 1946). Аналогичной «работой» в это время занимался и ЦК ВКП(б). В результате в августе 1946 г. появилось известное постановление «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», а следом, 29 августа 1946 года, в «Правде» статья С. Крушинского «Серьезные недостатки детских журналов», направленная против «Бибигона», печатавшегося в «Мурзилке». Отдельное издание «Бибигона» вышло в Детгизе только через 10 лет, в 1956 г.

391. М.П. Шаскольской

18 апреля 1962 г. Барвиха¹

Милая. Спасибо за дружеское (и такое горячее) письмо. Вопрос отпадает сам собою, потому что я чувствую себя здесь отвратительно. Совсем не сплю — хоть беги из санатория! Шум, гам — именно между 9^{ью} и 11, когда «происходит у меня процесс засыпания».

Знаете ли Вы, что мне присуждена-таки Ленинская премия. Она далась мне не без бою. Против меня выступали: Ермилов и Елена Стасова. Но, как говорится в «Братьях Карамазовых», «мужички за себя постояли»².

Я принял сообщение о премии с глубокой печалью: значит, не будет у меня вождельного отдыха. Но, конечно, при этом я испытал:

Восторг, похожий на испуг. Какие странные _____ **1962**
времена настали: не дают премии ни Асееву, ни Катаеву, а дают какому-то Корнею Чуковскому, которого еще так недавно мордовали и колошматили!

Писал бы еще, но голова смертельно болит. Поэтому целую Вас крепко и шлю душевный привет всем *четырем* вашим девочкам.

Вожусь с книжкой «Живой как жизнь», которую латаю там и здесь.

Ваш *К. Чуковский*

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 18.4.62.

² Елена Стасова и группа старых большевиков обратились в Комитет по Ленинским премиям с требованием не давать Чуковскому премии. Зав. отделом культуры ЦК КПСС Д. Поликарпов поддержал мнение старых большевиков, но в результате голосования в Комитете премия за книгу «Мастерство Некрасова» все же была присуждена Чуковскому (см. Т. 10 наст. изд. С. 706–710).

392. Д.Е. Максимову

После 22 апреля 1962 г.¹

Дорогой Д<митрий> Е<вгеньевич>.

Пожалуйста, задавайте мне побольше вопросов по поводу моих воспоминаний о Блоке. Я готов отвечать Вам хоть на десяти страницах. Что же касается нападок Блока на меня, они были вполне закономерны: часто я писал отвратительно, вульгарно, безвкусно. И Блок, естественно, возмущался моими писаниями. Но когда он, например, писал, что Бальмонт лучше перевел Уитмена, чем я, здесь он глубоко ошибался, о чем говорил мне впоследствии. Впрочем, те мои переводы, о которых он говорил в 1907 г., были и вправду плохи, но уже к 1911 году я сильно исправил их, а в 1919 г. это были новые переводы.

Сейчас я загружен работой — пришли корректуры моей книги «Современники», которая выйдет в конце мая (а в книге 700 стр.). <...>

Ваш *К. Чуковский*

¹ Датируется как ответ на письмо Д.Е. Максимова от 22 апреля 1962 г.

393. Л.Л. Пастернак-Слейтер

31 мая 1962 г. Лондон¹

Дорогие друзья. Отвечаю сразу Вам обоим. Конечно, я должен был написать Вам из Лондона, у меня была душевная потреб-

ность поблагодарить Вас за Вашу Оксфордскую ласку — но я заболел, слег, поднялась температура, три дня провалялся без дела, почти без сознания.

Думал написать Вам письмо, но сегодня пришло Ваше — и хотя у меня нет ни секунды свободной: должен готовить [sic!] к завтрашней лекции в London University и к выступлению по BBC, поэтому Вы должны простить меня, если письмо выйдет слишком коротким. Отвечаю по пунктам.

О работе: «Пастернак и Лев Толстой» я слышал². Уверен, что она выйдет. Никаких препятствий для этого нет. Это будет чудесная книга, если репродукции рисунков будут сделаны добросовестно. Приехав, я справлюсь в изд-ве «Искусство», если у них «в плане» такая книга.

С Вашим братом я поговорю вскоре по приезде — и не только с ним: с Зинаидой Николаевной, с Леной, с Женей — уверен, что мой план — *легального* устройства дел Зин. Ник-ны — вполне исполним³.

Пожалуйста, передайте привет м-ру Слэтеру и всем нашим оксфордским друзьям — и Вашим девочкам⁴.

Сегодня я беседовал с советским Послом Александром Алексеевичем Сахаровым⁵ и сказал ему, что в Шелдониан College⁶ находится рисунок Пастернака — портрет Ленина⁷. А.А. очень заинтересовался.

Ну, God bless you⁸ — в полном смысле этого слова. (К сожалению, я должен готовиться к лекции, к которой совсем не готов).

Ваш К. Чуковский

31/V 1962

[Рукою Л. Слейтер]: «Надо будет теперь написать об открытии». Имеется в виду открытие выставки Л.О. Пастернака в Мюнхене, устроенной усилиями его дочерей.

¹ Адрес: 20 Park Town. Oxford. Dr. L.P. Slater. Чуковский находился в Лондоне по приглашению Британского совета. Оксфордский университет вручил ему почетную степень Доктора литературы *Honoris causa*.

² Работа «Пастернак и Лев Толстой» (речь идет об отце Бориса Пастернака, художнике Л.О. Пастернаке) была написана Т.Н. Некрасовой, сотрудницей Толстовского музея на его материалах. А.Л. Пастернак писал сестрам об этой работе. Напечатана не была.

³ «Легальным» способом дела З.Н. Пастернак устроить не удалось. Ей было отказано в пенсии, так как она никогда не работала, а муж ее, Б.Л. Пастернак, был исключен из Союза писателей.

⁴ Лидия Леонидовна была в разводе с мужем. По-видимому, м-ром Слейтером Чуковский назвал Ф.К. Пастернака, мужа Жозефины Пастернак, девочками — дочерей Лидии — Розу и Лизу.

⁵ Описка, имеется в виду Александр Алексеевич *Солдатов* (1915–1999), дипломат, в 1960–66 гг. посол в Великобритании.

1962

⁶ *Шелдониан* — название театра в Оксфорде, находящегося рядом с Колледжем, в помещении которого Чуковского награждали почетным званием доктора.

⁷ Рисунок Л.О. Пастернака с Ленина был подарен сестрами Б.Л. Пастернака в Ашмолеан Мюзеем в Оксфорде.

⁸ Да благословит Вас Господь! (*англ.*).

394. А.И. Дейчу

13 июня 1962 г. Переделкино

Спасибо, драгоценный Александр Иосифович, за великолепную помощь.

Я сейчас же использовал Вашу эрудицию для следующего издания своих «Современников»¹.

Низко кланяюсь Вам за книгу... Этого издания я не знал.

Статьи «Вечернего Києва» я в Вашем конверте не обрел.

Ваше доброе чувство ко мне, как Вы знаете, не лишено взаимности.

Евгении Кузьминичне самый душевный привет!!!²

Ваш К. Чуковский

13/VI 62

¹ Чуковский прислал Дейчу книгу «Современники», и Александр Иосифович ему ответил (письмо не сохранилось).

² Евгения Кузьминична *Дейч*, жена А.И. Дейча.

395. Ю.Г. Оксману

13 июля 1962 г. Переделкино

Дорогой друг Юлиан Григорьевич.

Вы, единственный из всех писателей, умудрились унаследовать от Белинского охоту (и способность) критиковать и рецензировать книги в *частной переписке*, а так как Вы один из самых даровитых читателей, каких я встречал, можете себе представить, как (помимо удовольствия) *выгодно* всякому из нас переписываться с Вами и дарить Вам свои книги. <...>

Все Ваши поправки принял и послушно ввел в свою книжку¹. Низко кланяюсь и от души благодарю. Очень хочется вообще дополнить и обтесать эту книжку (дать *большую* статью об Ал. Толстом, по-настоящему вспомнить о Брюсове, дать Зощенко, Анну

1962

Ахматову, 20-е годы), но я прикован к «Живому как жизнь»² и трачу на эту брошюру последние силеньки.

Я внес в нее больше ста дополнений, около 50 поправок, и теперь всячески пыжусь, чтобы внести в нее две новые главы. Просто срам, что я только теперь удосужился прочесть В В В³ об истории русского языка. Я вообще очень люблю его — без взаимности — но только теперь, работая над этой книжкой, оценил его вполне и воздал ему должное. Вчера взял для работы «Русский язык в школе», 1937. № 5; там черным по белому напечатано, что он никуда не годится, что его концепции порочны и т. д.⁴ Sic transit...⁵

Была у меня Вера Потапова. Она — чудесная переводчица «Энеиды» Котляревского. Женщина умная, остроумная, знающая. У нее есть статья «Рылеев и Котляревский», она принесла статью мне — и очень была бы счастлива, если бы статью прочитал Юлиан Оксман. Можно прислать статью Вам?

Ну, обнимаю Вас. Разболтался.

Самый душевный привет Антонине Петровне.

Простите помарки. Пишу вечером. Устал.

Ваш К. Чуковский

13 июля 1962

Трепещу, ожидая Вашего отзыва о «Ж<ивом> как Ж<изнь>».

¹ Т. е. в книгу «Современники».

² Чуковский К. Живой как жизнь. М.: Молодая гвардия, 1962.

³ Академик Виноградов Виктор Владимирович (1895–1969), филолог.

⁴ В обзоре Ф.П. Филина «Научная разработка вопросов русского языка за 20 лет» (Русский язык в школе. 1937. № 5. С. 19) о книгах В.В. Виноградова «Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.» (М., 1934) и «Язык Пушкина» (М.; Л., 1935) говорится, что они «в теоретическом отношении, несомненно, порочны, а последняя из них написана, собственно, не о языке Пушкина, а по поводу языка Пушкина и, по существу говоря, имеет мало касательства к лингвистике».

⁵ Начало латинской пословицы: «Sic transit gloria mundi» («Так проходит земная слава»).

396. Л.Л. Пастернак-Слейтер

16 августа 1962 г. Переделкино¹

Dear Mrs Slater!

Всех Ваших вижу почти ежедневно. Дела у них очень хороши. В изд-ве «Искусство» выходят переводы пьес, в «Библиотеке поэта» в нынешнем году выходит большой том стихотворений². Отно-

сительно картин Вашего отца дело тоже сдвинулось с мертвой точки. Хлопочем мы вдвоем с Евг. Борисовичем. Александр Борисович занят и не склонен к подобным заботам. Чудесные у Вас внуки: Алеша и Петя³. Они бывают у меня, я у них.

1962

Ваш К. Ч.

¹ Открытка. Датируется по почтовому штемпелю. Адрес: с/о F. Pasternak. Hotel Der Königshof, Karlspatz, München. W.Germany. Л.Л. Слейтер вместе с сестрой и мужем сестры Ф. Пастернаком находились в Мюнхене на выставке Л.О. Пастернака, оставив на почте рекомендацию к пересылке писем.

² Книга стихотворений в «Библиотеке поэта» вышла только в 1965 году.

³ Ошибка в отчестве Александра Леонидовича Пастернака (он назван Александр Борисович) и в имени внука Бори, которому к этому времени было полтора года. Он, вероятно, «бывал» у К.И., не вылезая из коляски, и К.И. не успел еще как следует с ним познакомиться.

397. А. Ярмолинскому

30 сентября 1962 г. Барвиха¹

Дорогой друг Yarmolinsky!

Ваш «Достоевский» — the great achievement², и я поздравляю Вас от души. Сегодня я уезжаю в санаторию и беру эту книгу с собой. Думаю, что она принадлежит к той же породе книг, что и John Forster's «Dickens» и Lockart's «Sir Walter Scott»³. Было бы чудесно, если бы ее перевели на русский язык. У нас никто не писал о Достоевском так спокойно и всеобъемлюще. Вашу брошюру «Dostoevsky», написанную в юности, можно считать черновиком этой монументальной книги.

Получил Вашу «Road». Я предпочитаю первое издание — оно с важными иллюстрациями, очень помогающими тексту⁴. Спасибо. Теперь у меня квинтэссенция Ярмолинского: все три его шедевра: «Road», «Turguenyev», «Dostoevsky».

Милую Бабетту⁵ целую от души. Какие еще ей нужны сведения о нынешнем Ренессансе советской поэзии. В том-то сила этих новых поэтов, что их много и что все они порывают с традициями отцов и воскрешают традиции дедов. Называю первые имена, какие приходят в голову: Ахмадулина, Новелла [Матвеева], Евг. Винокуров, Евтушенко, Вл. Корнилов, Самойлов, Вознесенский, — и сотни, а не десятки других. Большинство из них характеризуются тем, что они — *эстрадные поэты*, привыкшие выступать на

1962

подмостках, — поэты и чтецы — подобно Маяковскому, совершенно лишенные той *камерности*, какая характерна напр., для Тютчева, Баратынского, Wordsworth'a⁶ и др. В них нет медитативности, и т. д.

Ваша статья о Пушкине лежит у меня до поры до времени. Я обещал ее «Новому Миру» для будущего года. Сейчас у них все книжки заняты.

Мне очень нездоровится. Я переутомлен. Ведь у меня нет Бабетты, которую судьба послала Вам. Я работаю без помощников и не отрываюсь от стола по 8–10 часов. Благословляйте судьбу, что она послала Вам Бабетту!

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 30.9.1962.

² большая удача (англ.).

³ «Диккенс» Джона Форстера или «Сэр Вальтер Скотт» Локарта (англ.). О Джоне Форстере см. примеч. 3 к письму 312. *Локхарт* (Lockhart) Джон (1794–1854), шотландский писатель, критик, зять Вальтера Скотта, написавший его семитомную биографию.

⁴ В переделкинской библиотеке Чуковского сохранилось это издание книги А. Ярмолинского: *Road to revolution. A century of Russia radicalism*. N.Y., 1959 (Путь к революции. Век русского радикализма; *англ.*). Дарственная надпись автора: «Корнею Ивановичу Чуковскому на добрую память. А.Я. Нью-Йорк. Август 1959 г.».

⁵ Бабетта *Дейч* — жена А. Ярмолинского. О ней см. примеч. 7 к письму 23.

⁶ Об У. Вордсворте см. примеч. 8 к письму 23.

398. С.Я. Маршаку

9 ноября 1962 г. Барвиха

9 ноября 1962

Дорогой Самуил Яковлевич!

Как-то даже неловко говорить в лицо человеку, особенно другу, такие слова, но ничего не поделаешь, — ведь то, что я хочу Вам сказать, это сущая — а не юбилейная¹ — правда: Вы, Самуил Яковлевич, истинный классик. Я считаю это определение наиболее точным. Вы — классик не только потому, что Вы всю жизнь оставались верны классическим традициям русской поэзии, не только потому, что Вы ведете свою родословную от Крылова, Грибоедова, Жуковского, Пушкина, но и потому главным образом, что лучшие Ваши стихи хрустально-прозрачны, гармоничны, исполнены того дивного лаконизма, той пластики, которые доступны

лишь классикам. В них нет ни одной строки, которая была бы расхлябанной, путаной, туманной и вялой.

1962

Оттого-то Вам так удалось померяться силами с Бернсом, Шекспиром и Блейком. Оттого-то Вы создали столько детских стихов, которые прочны, как дюралюминий, и без которых немыслима жизнь нынешних — и будущих — советских детей.

Поэтому к Вам полностью применимы стихи, которые Вы недавно написали одному литератору, тоже пишущему детские стихи²:

Могли погибнуть ты и я,
Но, к счастью, есть на свете
У нас могучие друзья,
Которым имя — дети!

Вы как-то заметили в шутку, что когда мне исполнится две тысячи лет, Вам будет всего только 1994³. Так и случилось: мне 81, а вам всего только 75. Именно поэтому я и делюсь с Вами своим опытом. Оказывается — кто бы мог подумать! — что этот возраст между 75-ью и 80-ью — самый плодотворный и радостный. Не сомневаюсь, что в этом Вы сами убедитесь теперь.

Мне же остается сказать Вам словами Вашего чудесного Бернса:

И вот с тобой сошлись мы вновь,
Твоя рука — в моей.
Я пью за старую любовь,
За дружбу прежних дней!
За дружбу старую — до дна,
За счастье юных дней,
С тобой мы выпьем, старина,
За счастье юных дней!⁴

Любящий Вас
Корней Чуковский

¹ В ноябре 1962 года С.Я. Маршак отмечал свое 75-летие.

² Т. е. самому К. Чуковскому. Цитируются адресованные ему строки С. Маршака (1957).

³ Имеется в виду стихотворный экспромт С. Маршака:

Вижу: Чуковского мне не догнать.
Пусть небеса нас рассудят!
Было Чуковскому семьдесят пять,
Скоро мне столько же будет.

Глядь — от меня ускокал он опять,
 Снова готов к юбилею...
 Ежели стукнет мне тысяча пять,
 Тысяча десять — Корнею!

⁴ Из стихотворения Р. Бернса «Старая дружба» в переводе С. Маршака (не вполне точная цитата — у С. Маршака шестая и восьмая строчки: «За счастье прежних дней»).

399. Т.П. Фесенко

23 декабря 1962 г. Переделкино

23/ХП. 62.

Милые мои Фесенки!

Спасибо, спасибо — и трижды спасибо. И за памятник Фенимору Куперу¹, и за Ваши портреты, и за Новогодний привет, и за дружественное отношение ко мне. У нас теперь великолепная подмосковная зима. «Пришла, рассыпалась клоками»². Я почти безвыездно живу в Переделкине, на даче, в 20 километрах от Москвы, в Городке писателей. Здесь жили Бабель, Пильняк, Фадеев, Б. Пастернак и мн. др. Живут: Федин, Леонов, Сельвинский, Вс. Иванов, Катаев — и мн. др. Неподалеку находится так называемый «Дом Творчества» — здание, в сорока комнатах коего живут и работают 40 писателей — каждый месяц новая смена. Я люблю бывать там. Там сейчас Белинков (написавший книгу о Тынянове — читали?), проф. Нейгауз, чудесный музыкант, друг Бориса Леонидовича, автор замечательной книги «Техника фортепианной игры». Название узкое, а книга широкая. Жил поэт Андрей Вознесенский, очень любопытная фигура. Вообще очень много поэтов — главным образом молодых и талантливых.

Встаю я очень рано — в 5 ч. Сейчас же берусь за работу — пишу до 10. В 10 приезжает из Москвы моя помощница («секретарь») Клара Израилевна, мы завтракаем, я иду гулять и, вернувшись, читаю — преимущественно английские, америк<анские> книги. Сейчас читаю Симмонса «Чехов», рассказы Updike³, критические очерки Эдмунда Уилсона. Жду новой книги Сэлинджера — любимейшего моего писателя. Потом — снова за письменный стол. Года четыре назад я обнаружил, что у меня лишние деньги, получил гонорар за «От 2 до 5», построил рядом со своей дачей детскую библиотеку — веселый теремок — четыре комнаты, где вся мебель — сказочная (мы сами раскрасили ее) и крыша теремковая, дети размалевали фасад, художники Васнецов и Конашевич пожертвовали в библиотеку чудесные картины (своего изготовления) — в библиотеке 12.000 книг, обслуживает она тысячу

(немного больше) ребят из семи окрестных поселков. Я часто бываю в библиотеке. Летом я устраиваю у себя в лесу костры (два костра: «здравствуй, лето!» и «прощай, лето!»), на кострах (или вернее: у костров) бывает около 1500 детей. Плата за вход — 10 пишек. У костра выступают фокусники, жонглеры, а также писатели. И артисты: Рина Зеленая, Сергей Образцов (который, кстати сказать, собирается в США. Непременно посмотрите его: он изумительный мастер).

Ну вот. Не знаю, почему я так расписался. Не собираетесь ли в СССР? Вот было бы чудесно! Недавно был у меня Роберт Фрост. Написал в «Чукоккалу» отличные стихи⁴. Право, приезжайте.

А мне пора идти в Библиотеку: мы устраиваем с детьми елку — и готовим новогодний концерт.

Ваш К. Чуковский

¹ Я послала К. И. несколько фотографий; на одной из них был изображен памятник Куперу, стоящий в Куперстауне на участке земли, когда-то принадлежавшем писателю. — *Примеч. Т. Фесенко.*

² Пушкин А. С. Евгений Онегин. Гл. 7. XXX.

³ Джон Андайк (*англ.*) (1932–2009), американский писатель.

⁴ Роберт Фрост (1874–1963), американский поэт, лауреат Нобелевской премии. Его стихи, о которых пишет К.И., см.: *Чукоккала. С. 538–539.*

400. В.М. Конашевичу

27 декабря 1962 г. Переделкино

27/XII 62

Душенька, Владимир Михайлович! Нужно же нам хоть раз в год аукаться друг с другом и сообщать друг другу хоть краткие сведения о своем старческом житье-бытье. О том, что у Вас в Зеленогорске есть домик, я знаю, но никогда не поверю, что обожаемая Евгения Петровна может мешать Вам поселиться там на веки веков. Тут что-то, да не так. Мы очень непохожи друг на друга, но у нас есть общее: любовь к деревенскому быту. Все городское кажется нам дикой ненужностью. И благословим нашу работу, которая дала нам столько несказанного счастья. Я, старый хрыч 81-го года, все еще корплю над своими бумагами и радостно встречаю Новый год и от всего сердца поздравляю Вас с тем, что как-никак мы дожили до этой непредвиденной цифры — 1963, — и желаю Вам *счастья* и верю, что счастье будет, так как мы оба принципиально счастливые люди.

1962 г.¹

Дорогой Лев Иванович!

У меня на столе — журнал «Родной язык и литература в трудовой школе». Там в № 4–5 за 1928 год на стр. 179–190 напечатана статья К. Спасской «Приемы стимулирования детского народного творчества». В этой статье на первой из указанных страниц напечатано четверостишие безымянного мальчика:

Пусть всегда будет небо,
Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет мама,
Пусть всегда буду я.

Я напечатал эти стихи в своей книжке «От двух до пяти», указав в подстрочном примечании, откуда я позаимствовал их. (См. названную книжку. М., 1962, стр. 315.)

Тогда же я обратился к редактору журнала И.Н. Кубикову с просьбой сообщить мне, как зовут автора этих стихов. Он написал, что автора зовут Костя, что мать его — педагог, что родился он в 1923 году.

Теперь я с радостью узнал, что этим «Костей» были Вы. Читатели сообщают мне в письмах, что стихотворение написано поэтом Ошаниным, о чем они слышали своими ушами по радио. Я очень рад, что разыскал наконец подлинного автора этих отличных стихов. В моей книжке «От двух до пяти» есть детские стихи Твардовского, Ольги Берггольц, Сергея Орлова и др. Теперь к ним прибавится имя Ошанина. Пожалуйста, сообщите мне, при каких обстоятельствах Вы сочинили эти стихи, дабы я мог в следующем издании указать на Ваше авторство.

Сердечный привет Елене Борисовне!

Вам преданный *Корней Чуковский*²

¹ Датируется по содержанию.

² Письмо сохранилось в архиве К. Чуковского и, вероятно, не было отправлено. Стихи маленького поэта помещены в книге «От двух до пяти» в главе «Как дети слагают стихи». Чуковский считал, что рядом со стихами ребенка песня самого Ошанина «сильно потускнела, поблекла. Так опасно иным поэтам состязаться с четырехлетним ребенком» (Т. 2 наст. изд. С. 316).

402. Л.Н. Радищеву

2 января 1963 г.

2 января 1963 г.

Считайте, дорогой Леонид Николаевич, что старики — это люди, умудренные опытом, охлажденные жизнью. Таких стариков называют старцами. Но русский язык чрезвычайно богат: кроме старцев, есть у него стариканы, старичишки, старикашки, старички и т. д. Очевидно, я принадлежу к этому второму разряду, так как Ваша статья горячо взволновала меня — словно мне не 81 год, словно мне позволительно иметь хотя бы каплю славолубия, честолюбия и проч. Нет, я не был умудренным, многоопытным старцем, когда читал Ваши — для меня драгоценные — строки...¹

Словом, Ваша книжка для меня — лучший новогодний подарок, и я был бы изрядной свиньей, если бы не поблагодарил Вас от всего сердца.

Вы, конечно, поверите мне, если я скажу, что совсем не из-за Ваших похвал статья кажется мне превосходно написанной.

Над чем Вы сейчас работаете?

Я заканчиваю мемуарную заметку об Алексее Толстом. Написалось листа два, не больше. Очень хочется написать о Зощенко... да нужно спешить сдавать в печать новое издание «Живого как жизнь», чтобы загладить 1-е издание, очень несовершенное.

Ваш К. Чуковский

¹ Возможно, речь идет о сборнике «О литературе для детей» (Вып. 7. Л., 1962), где была напечатана статья Л. Радищева о Чуковском «От двух до... бесконечности».

403. Н.В. Крандиевской

5 января 1963 г. Переделкино

Дорогая Наталия Васильевна. Я чувствую, что это — последний мой год, и что других новых годов мне уже не встречать.

1963

Поэтому, я надеюсь, Вы поверите моему предсмертному признанию в любви. Я всегда любил Вашу одухотворенность и Вашу душевность, но только теперь, после появления Ваших записок¹, я понял, какой Вы громадный художник — художник, владеющий магией воскрешать любой кусок былого во всей его поэтической сущности. Атмосфера дома в Гранатном переулке, Горький, Зарудный², Бунин, психология детства и девичества, мисс Фелькерс, Алексей Николаевич [Толстой], Есенин, Айседора Дункан — все это воссоздано Вами с очаровательным и сильным мастерством. Едва ли Вы ощущаете сами, что все это — чистейшая классика. И каждое слово — правда. Никакой беллетристики, к которой так склонны мемуаристы, наделенные литературным талантом. (Например, Лидия Авилова в воспоминаниях о Чехове.)

Вашим запискам я уверенно пророчу большую судьбу. Это так только кажется, будто они навсегда погребены в номере нелепого «Прибоя». Они непременно воскреснут в виде отдельной книги, которая выдержит много изданий. В книге будут иллюстрации, портреты — и, конечно, избранные Ваши стихи. Потому что литературное Ваше наследие отличается одним замечательным качеством — прочностью. В огне не сгорит и в воде не утонет.

Не помню, говорил ли я Вам, что я познакомился с Вами в Гранатном, когда Вам было лет 12 — не больше. Очень хорошо помню Скирмунта³, мог бы нарисовать его по памяти. Помню Вашу маму, храню ее письма⁴. Знал сенатора Зарудного, Бунина, Алексея Максимовича, Олечку Судейкину, Званцеву, Сологуба, Балтрушайтиса, Софью Исааковну⁵, Андреева, Сергея Александровича Полякова, помню ту комнатку в Нью-Кастле, из которой Вам писал Алексей Николаевич 20 февраля 1916 года⁶; помню Гершензона, Марию Леонтьевну, помню Цейтлинных (по Парижу)⁷, потому-то я и могу сказать, что Ваши воспоминания предельно правдивы.

С Новым Годом. Целую Вашу руку. Привет Вашим сынам, если они меня помнят.

Ваш *Корней Чуковский*

5 янв. 1963

¹ Мемуары Н.В. Крандиевской «Я вспоминаю» были впервые опубликованы в альманахе «Прибой» (Л., 1959).

² *Зарудный* Сергей Митрофанович (1865–1940), правовед, сенатор.

³ *Скирмунт* Сергей Аполлонович (1863–1932), владелец издательства и книжного склада в Москве.

⁴ В архиве Чуковского сохранились два письма Анастасии Романовны Крандиевской (РО РГБ. Ф. 620. К. 66. Ед. хр. 26).

⁵ С.И. Дымшиц (Толстая, 1889–1963), художница, вторая жена А.Н. Толстого.

1963

⁶ Чуковский входил в делегацию русских журналистов, посетивших Англию по приглашению британского правительства в 1916 г. В эту делегацию входил и А.Н. Толстой.

⁷ О визите к Цейтлиным в Париже (тоже в 1916 г.) см. *Дн.-13*. С. 478–479, в разделе «Что вспомнилось» — «История моего портрета».

404. Н.В. Крандиевской

7 февраля 1963 г. Переделкино

Дорогая Наталия Васильевна.

Из тех людей, о коих Вы собираетесь писать, я знал Савинкова¹ и Валентину Семеновну Серову². В свое время мне очень нравились ее воспоминания — талантливые, умные — и потому я был счастлив, когда познакомился с нею в «Пенатах» у Репина. В «Пенатах» был в это время гравер Матэ³ (чудесный человек), и он нарисовал в «Чукоккалу» их обоих — Репина и Серову. Рисунок неудачный, но Валентина Семеновна очень похожа⁴. Знаете ли Вы, что в книге «Глеб Успенский», изданной Государственным Литературным Музеем в 1939 году, есть очень много сведений о ней — между прочим о том, как Глеб Иванович избегал ее, ибо она слишком надоедала ему своими музыкальными лекциями. В одной опере Валент<ины> Семеновны⁵ ее героиня залезла в дупло дерева. По этому поводу Успенский шепнул художнику Ярошенко:

— Вот бы ее там и замазать! (стр. 397)

Но у меня осталось от Вал<ентины> Сем<еновны> впечатление светлое.

Очень интересно, что напишете Вы о Натали Герцен (которая всегда меня привлекала своей судьбой), о редакции «Колокола», о вдове Мечникова — все это жгучие темы, и конечно все они просятся в *большую просторную* книгу Ваших мемуаров, которая выйдет непременно с портретами. В этой книге будут фотопортреты Скимунта, Вашей матери, Алексея Николаевича, Есенина, Горького, Айседоры Дункан, молодого Бунина — всех, о ком Вы написали в «Прибое» — плюс портреты Натали Герцен, Валентины Серовой, — выйдет отличная, поэтическая — и очень нужная книга⁶. Иллюстрации необходимы.

Кто такая была Камилла Виардо?⁷ Нигилистка? Приятельница Серовой? Репин часто упоминал о ней.

Я буду очень рад, если меня навестит Митя⁸. У нас с ним странное знакомство: мы встречаемся раз в четверть века. Я хо-

1963

рошо его помню в Царском — потом в Ташкенте, — теперь нам пора встретиться снова, ибо скоро пройдет еще четверть века!

Спасибо за сердечное письмо. Целую Вашу руку.

Кстати: я давал Ваши воспоминания Александру Алексеевичу Солдатову, нашему послу в Англии⁹. И он, и его жена Руфина Борисовна в полном восторге от них, — впрочем, как и все мои друзья, прочитавшие их.

Меня мучают бессонницы. Надеюсь, что Вас миновал этот крест.

Ваш *Корней Чуковский*

7.II.63

¹ *Савинков* Борис Викторович (1879–1925, погиб в тюрьме), русский общественный деятель, социал-демократ, затем — эсер, руководитель Боевой организации партии эсеров, при Временном правительстве Керенского был товарищем министра, управляющим военным и морским министерством.

² *Серова* Валентина Семеновна (урожд. Бергман, 1846–1924), композитор, музыкальный критик, общественная деятельница, жена композитора А.Н. Серова, мать художника В.А. Серова, автор воспоминаний о муже и сыне.

³ *Матэ* Василий Васильевич (1856–1917), гравер.

⁴ Этот рисунок см.: *Чукоккала*. С. 125.

⁵ В.С. Серова была автором опер «Уриель Акоста» и «Илья Муромец».

⁶ См.: *Крандиевская Н.В.* Воспоминания. Л.: Лениздат, 1977.

⁷ Речь идет о приятельнице В.С. Серовой, дочери Полины Виардо — Луизе *Виардо*, в замужестве Эдитт (1841–1918), пианистке и преподавательнице пения. О своем знакомстве с ней Серова писала в воспоминаниях. См.: *Серова В. А.Н. Серов // Серовы, А.Н. и В.С.* СПб., 1914. С. 143. В 1868 году Л. Эдитт приехала в Петербург, преподавала пение в консерватории, после смерти композитора А.Н. Серова Л. Виардо (Эдитт) жила в квартире Серовых.

⁸ *Толстой* Дмитрий Алексеевич, Митя (1923–2003), композитор, мемуарист, сын Н.В. Крандиевской и А.Н. Толстого.

⁹ Об А.А. Солдатове см. примеч. 5 к письму 393.

405. В.М. Конашевичу

11 февраля 1963 г. Переделкино¹

Есть в Англии всемирно известный профессор Питер Опи (Orie)², специалист по английскому фольклору. Я был у него в гостях и на днях послал ему маршаковскую «Плывет, плывет кораб-

лик» с Вашими иллюстрациями. Он прислал мне большое письмо. Вот строки, касающиеся Вас:

1963

«Иллюстрации в его (Маршака) книге великолепны и говорят на международном языке; они могли бы с тем же успехом быть помещены в роскошное издание English nursery rhyme book³. Особенно поразила меня иллюстрация «Три смелых зверолова». Я никогда не видел лучшего изображения этого безумия, лежащего в основе стихотворения, могу только догадываться, что переведено оно замечательно, если могло так вдохновить иллюстратора.

Художница, иллюстрирующая нашу новую nursery rhyme book, придет к нам сегодня, и я уже предвкушаю, как буду показывать ей Вашу книгу».

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Позднее, в марте 1963 г., К. И. Чуковский писал Е. П. Конашевич, что профессор Опи, президент Королевского фольклорного общества, автор многих книг об английских народных песенках, «пришел в восторг от иллюстраций Владимира Михайловича: какое глубокое знание Англии, какое проникновение в жизнь чужого народа».

Интересен также отзыв о рисунках Конашевича к английским песенкам австралийского писателя Алана Маршалла. В письме к дочери художника, О. В. Чайко, он писал: «Книги я получил. Они пришли перед Вашим письмом, и я просматривал их, восхищаясь иллюстрациями и думая о том, кто этот художник. Потом из Вашего письма я узнал, что это Ваш отец. Его иллюстрации свидетельствуют об удивительном проникновении в мир детей. И вместе с тем они прекрасно передают дух тех сказок, которые они иллюстрируют. Я вспоминал все эти английские “nursery rhymes”, узнавая их в рисунках художника. Особенное впечатление на меня произвели иллюстрации к африканским сказкам, которые показались мне великолепными» (Письмо от 22 окт. 1959 г., на англ. яз., архив семьи художника).

³ Сборник английских стихов для детей «Нянюшкины сказки» (англ.).

406. Б. К. Зайцеву

17 февраля 1963 г. Переделкино¹

Дорогой Борис Константинович.

Мне очень больно, что мое приветствие до Вас не дошло². Светлое воспоминание о Вашей поэзии, о той душевной ясности, к которой она так властно приобщала меня, я пронес через всю свою жизнь. И вот теперь через океаны времени шлю Вам привет и с благодарностью жму Вашу руку.

Об этом я писал Вам в день Вашего рождения, но писал лучше, чем это оказалось сейчас — потому что сейчас Ваше письмо стало меня распряло и страшно взволновало меня.

1963

Конечно, мне подробно рассказал о Вашем житье-бытье Константин Георгиевич³, который остался в восторге от встречи с Вами и Вашей семьей. Рассказал до того колоритно, что мне кажется, будто и я побывал в Ваших комнатах. Он обещал мне показать фотоснимки.

У меня тоже в доме были больные, прикованные годами к постели, и я хорошо помню ту щемящую радость, какая пробуждалась в душе при служении им.

Спасибо, что написали.

Гослит предпринимает собрание моих сочинений. Надеюсь, что туда войдут статьи о Вашем раннем творчестве⁴.

Привет Вашей жене и дочери. Я хорошо помню Ваше молодое лицо. Мне так странно представить себе Вас стариком.

Ваш *Корней Чуковский*

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Ответ на письмо Б. Зайцева от 3 февраля 1963 г.: «Дорогой Корней Иванович, до меня дошли слухи, что Вы в свое время приветствовали меня с 80-летием. — Я письма Вашего не получил. Не знаю, м. б. все это и вообще легенда, все же пишу Вам и благодарю за память. — В свою очередь приветствую Ваш Оксфорд. Боже, сколько времени прошло с тех пор, как Вы писали обо мне в "Речи". <...> Будьте здоровы, бодры, хорошо, что Вы любите детей и отлично о них пишете!» (РО РГБ. Ф. 620. К. 64. Ед. хр. 34).

³ К.Г. Паустовский.

⁴ Статья о Борисе Зайцеве вошла в это издание: см. «Поэзия косности» (Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. 1969. С. 318–331). См. также ранние статьи о Борисе Зайцеве в дореволюционных критических сборниках К. Чуковского «От Чехова до наших дней» (1908) и «Лица и маски» (1914), а также: Отпевание индивидуализма: Борис Зайцев. Рассказы. Изд. 2-е. СПб., 1907 г. // Речь. 1907. 4 (17) нояб.; Пафос косности и безжеланности [О Борисе Зайцеве] // Речь. 1913. 6 (19) янв.; (Т. 6 и Т. 7 наст изд. по Указателю имен).

407. Н.В. Крандиевской

20 февраля 1963 г. Переделкино

Дорогая Наталия Васильевна!

Хотя я по горло завален делами, которые кажутся мне неотложными, я в ту же минуту, как получил Ваши «Встречи»¹, всей душой погрузился в тот мир, который воскрешаете Вы — с таким великолепным мастерством. Каждая деталь у Вас максимально художественна. И Евгения Ивановна, и красавица Жанна Лянвен, и хозяйка притона (чудесный одесский жаргон!), и ее прелестные девицы, и зацелованный ими Никита (и его «Мухочки»!), и багро-

вые пятна на лице мадам Самуэль Леви — все это чистейшая классика². Для меня нет никакого сомнения, что «Я вспоминаю»³ — лучшее, что Вы написали, и одна из лучших мемуарных книг. Даже такой сложный характер, как Савинков, изображен артистически, во всех своих ипостасях. Спасибо, что познакомили меня с этими драгоценными для меня страницами. Вы не сообщаете, что делать с ними. Должен ли я возвратить их Вам или сохранить у себя? Имею ли я право познакомиться с ними моих друзей?

Стихов я еще не прочитал. Захлестнуло и работой и делами. Прочту, когда схлынет окружающая меня суета. Одной из Ваших внуков я (через Митю Чуковского) послал детские французские книги. Получила ли она?

Все же Валентина Семеновна была препротивная женщина. Вульгарная, хвастливая. Воображаю, как весь ее стиль коробил ее сына Валентина⁴.

А Камилла вдобавок ко всему была нигилистка. Я видел много лесбиек, и все были почтенные женщины. Например, Поликсена Соловьева (Allegro).

Привет Никите Алексеевичу, если он меня помнит. Мой внук⁵, побывав в его семье, говорит о ней с восторгом, а он не из восторженных.

Ну, целую Вашу руку.

К. Чуковский

20 февраля 63

Завтра исполняется 8 лет со дня смерти Марии Борисовны.

Представьте: я вчера получил письмо от Бориса Зайцева!

¹ Вероятно, Чуковский пишет о рукописи воспоминаний Н. Крандиевской. Отдельным изданием эти воспоминания вышли в 1977 году. Их подготовили к печати сыновья Н.В. Крандиевской-Толстой — Ф.Ф. Волькенштейн, Н.А. и Д.А. Толстые.

² Чуковский перечисляет персонажей из главы IV («Странствия. Карковадо») воспоминаний Н.В. Крандиевской. *Евгения Ивановна* — урожденная Зильберберг (1884–1940), в первом браке Сомова. С 1908 по 1920 гг. — гражданская жена Б. Савинкова, впоследствии жена Б. Савинкова. *Хозяйка притона, ее прелестные девицы* Эсфирь и Клавдия, *мадам Самуэль Леви* — спутники Толстых на пароходе, увозившем их из России в 1919 году. *Жанна Лявен* — парижская портниха.

³ См. примеч. 1 к письму 403.

⁴ Речь идет о Валентине Семеновне Серовой — жене композитора А.Н. Серова и матери художника Валентина Серова.

⁵ *Мой внук* — Дмитрий Николаевич Чуковский (см. «Список адресатов»).

21 февраля 1963 г. Переделкино

Дорогая Татьяна Павловна!

Спасибо за «Ущелье соболей» и «Встречу с детством». Как хорошо, что недавно перед этим Вы прислали мне снимок с памятника Фенимору Куперу. Представьте, я даже не знал, что Фенимор — это фамилия его матери и что Самюэль Морс — изобретатель «азбуки Морзе». И не знал трогательной надписи на ирокезском могильнике. Вообще Вы так искусно описали свою поездку в Куперстаун, что мне кажется, будто и я был вместе с Вами¹.

Прочитав Вашу «Встречу с детством», я решил послать Вам свою встречу с детством — повестушку «Серебряный герб», где я очень неумело, но правдиво описываю свою раннюю жизнь². Я родился в Петербурге, но мать разошлась с отцом и поселилась в Одессе, где я и провел свое детство. Вы хотели бы прочитать «Современники». Сейчас в «Молодой Гвардии» печатается второе издание, чуть оно выйдет в свет, я сейчас же pošлю его Вам. А первое издание все разошлось в первый же день, те экземпляры, какие были у меня, я раздарил и даже у букинистов не могу достать ни одного. Странная судьба у моих книг: «Мойдодыр» в прошлом году вышел 50-м изданием, по сведениям Книжной Палаты, в советское время отпечатано 63.000.000 моих книг, книжек, книжонков и пр., и вот сейчас книжка «Айболит» вышла тиражом 1.300.000, а если через 2–3 дня я зайду в книжную лавку — книги уже нет и в помине! На ул. Горького есть огромный «магазин № 100», выставяющий свои ларьки на улицу, и всегда к ним такая очередь, что невозможно пробиться. Колоссально много читает у нас молодежь! А как слушают поэтов! Под Москвою есть зал, вмещающий 14.000 человек. И вот два дня подряд выступали там мои друзья, молодые поэты, и оба раза аудитория не могла вместить всех желающих!

Вы чудесно рассказали в «Ущелье соболей» о своих земляках — особенно о бабушке, которая кричит «Сиди внутрь!»³

В сущности, оба очерка родились из туристских поездок. Оба поэтичны, талантливы, но как бы это сказать? — слишком уж пышут благополучием, счастьем. У мальчика врожденный дефект позвоночника, но мать его «так и расплывается в улыбке». «...Нам очень, очень повезло!»

Сегодня я совершил более печальную прогулку. Дело в том, что в Переделкине есть чудесная старинная церковь, и при ней — на холме — кладбище. Там похоронена моя жена Мария Борисовна († 1955), там и моя будущая могила. Сейчас февральская (очень

милая мне) выюга, я пробрался туда пешком, постоял над могилой и поглядел вниз на чудесную заснеженную поляну, у края которой видны дачи друзей (писателей), и в том числе поэта, погребенного тут же, под тремя старыми соснами⁴. А поляна называется «Неясная поляна».

Я не люблю тех наших портретов, которые написал Игорь Грабарь⁵. Я люблю тот портрет, который написал с меня Репин; он же сделал чудесную акварель Марии Борисовны.

Вы говорите о поездке в США. Она представляется мне очень нетрудной. Самолет не утомляет меня. Если я не помру к лету и если подготовлю собрание своих сочинений для Гослита, я стану хлопотать о поездке в США, побываю в Кэмдене в доме Уитмена, побываю в Бостоне (Эмерсон и вся его группа), посмотрю памятники Фенимору Куперу, Гансу Андерсену, Линкольну и т. д., побываю в картинной галерее Вашингтона, о которой мне рассказывали чудеса.

Конечно, все это м. б. «мрії».

«Фантастичні думи, фантастичні мрії»⁶ — но почему же не фантазировать в разговоре с друзьями?

Ах, если бы Вы знали, какая чудесная группа молодых лингвистов — научных работников Института русского языка — сейчас пришли ко мне в гости. Среди них дочь Винокура⁷, тоже очень сильный лингвист. Они очень дружны, остроумны и знающие.

Ваш К. Чуковский.

21 февр. 1963.

¹ Здесь речь идет о моих двух путевых очерках, напечатанных в «Новом русском слове» (Нью-Йорк) от 3 марта и 1 апреля 1962 г. В более раннем, упомянутом К. И. на втором месте, я писала о посещении городка Куперстаун, в штате Нью-Йорк, заложенного отцом любимого в России писателя Джемса Фенимора Купера. В перестройке и украшении дома Куперов (сгорел в 1853 г.) принимал участие известный американский художник и изобретатель Самуэль Финли Б. Морзе (1791–1872).

Ирокезский могильник находится там же, на земле, принадлежащей семье Фернлей-Овер. Сюда перенесены кости индейцев, в разное время найденные на территории Куперстауна. Так, каменная ограда на «Участке Куперов» на Ривер-стрит, по словам внука писателя, все время давала трещину на одном и том же месте. Многие, включая и знаменитого американского поэта Роберта Фроста, полушутя высказывали догадку, что там находится нечто, не терпящее ограды... Найденные там кости когда-то похороненного в традиционном сидячем положении ирокезского воина были также перенесены в могильник. Надпись на плите, составленная белым, Вильямом Вильберфорсом Лордом, гласит: «Белый человек, приветствую тебя! Мы, чьи кости лежат у твоих ног, были ирокезами. Широкие про-

сторы, ныне принадлежащие тебе, были когда-то нашими. Дружеские руки вернули нам достаточно земли для могилы». — *Примеч. Т. Фесенко.*

² Книга эта (Москва: Гос. изд-во детской лит-ры, 1963) с надписью «Дорогой Татьяне Павловне — Корней Чуковский» была вскоре получена нами. — *Примеч. Т. Фесенка*

³ В этом очерке я описывала необычайно живописное ущелье в том же штате Нью-Йорк, в свое время отмеченное знаменитым составителем путеводителей Бедкером в числе восьми американских чудес. Прогулка по каньону, прорезанному бурной рекой, включает и поездку на специальной лодке, приспособленной для прохождения порогов. Описывала я и нашу встречу с земляками — давними выходцами из России. — *Примеч. Т. Фесенка*

⁴ *Поэт, погребенный под тремя соснами* — Б.Л. Пастернак. Чуковский не решился упомянуть в письме его имя после недавнего скандала из-за Нобелевской премии.

⁵ Я упомянула, что у нас есть репродукции портретов К. И. и его жены, работы Игоря Грабаря, находящихся в Третьяковской галерее. — *Примеч. Т. Фесенка* В настоящее время портрет К. Чуковского работы И. Грабаря находится на Украине, в киевском музее русского искусства, а портрет М.Б. Чуковской в частных руках.

⁶ Фантастические мысли, фантастические мечты (*укр.*). В киевские времена Корней Иванович часто называл меня «украиночкой» и любил вставлять в разговор украинские слова и выражения. — *Примеч. Т. Фесенка*

⁷ *Дочь Винокура* — Татьяна Григорьевна *Винокур* (1924–1992), лингвист.

409. Э.Р. Кучеровой

5 марта 1963 г. Переделкино

Дорогой друг.

Мне случалось получать письма от Льва Толстого, Ильи Репина, Короленко, Горького, Леонида Андреева, Маяковского, но никогда я не испытывал такой высокой радости, какая нахлынула на меня, когда я получил письмо от Солженицына. Я готов был выбежать на улицу и кричать:

— А я получил письмо от С<олженицына>! Он обещает приехать ко мне!¹

Страшно хочется побеседовать с ним. Вы не сообщили мне его адреса, и я не могу написать ему. Я страстно полюбил его талант — не только потому, что он ратует за правое дело (этого подвига не забудет история), но и потому, что он величайший мастер, величайший художник из всех, какие были у нас после Чехова.

Ваш памфлет получил. Он отлично написан, я читал его многим друзьям, всем нравится — честь Вам и слава! Завидую Вам — и крепко жму Вашу руку!

1963

Ваш *К. Чуковский*

Каков же адрес С<олженицы>на?

5 марта 1963

¹ В своем письме от 27.2.63 А.И. Солженицын писал Чуковскому: «В редакции “Нового мира” мне рассказывали, что Вы — не только один из первых читателей “Ивана Денисовича”, но и автор первой письменной рецензии на него — в то время, когда такая рецензия еще требовала мужества... Ответно признаюсь Вам, что в тумане моего младенчества не вспоминаю никакой книги, прежде Вашего “Крокодила”, — она отпечаталась раньше всех и сильнее всех. Вообще это был самый большой ужас моего детства, и, выходя за калитку, я спрашивал у взрослых и оглядывался: не идет ли Крокодил, нет ли массового нашествия зверей (пацифистское окончание у меня, почему-то, запечатлелось меньше)» (Переписка Александра Солженицына с Корнеем Чуковским (1963–1969) // Новый мир. 2011. № 10. С. 135).

410. М.И. Будберг

После 5 марта 1963 г. Переделькино¹

Дорогая Мария Игнатьевна.

Я рад, что Вы, согласно нашему договору, прислали мне образцы Ваших переводов. Из этих образцов я вижу, что перевод моей книги — простите меня за прямоту — непосильная задача для Вас. Ни стиль, ни ритм моих статей совершенно не уловлен Вами. Уже первая строка Леонида Андреева переведена без всякого внимания к ритму и стилю. Каждая фраза передана по-репортерски, по-школьнически, истасканными словами: <...>² Не доверяя себе, я дал Ваш перевод секции переводчиков при Союзе писателей. Официальной оценки я еще не имею, но сейчас мне позвонили, что считают перевод дилетантским, полным серьезных ошибок и не передающим моего стиля. Когда я получу их детальный анализ перевода, я тотчас же пошлю его Вам.

Я хорошо понимаю, что Вы и сами были не уверены в себе, что переводы сделаны Вами, так сказать, «на пробу», как говорилось у нас во «Всемирной литературе», и радуюсь, что удастся вовремя остановить Вас. Не сердитесь на меня в память нашей старой дружбы. Ведь мои книги — единственное мое достояние. Сейчас я печатаю новым изданием свою книгу «Принципы художественного перевода», и там я констатирую грустную истину, что нас переводят на английский язык гораздо хуже, чем мы

1963

переводим англичан. Я привожу вопиющие примеры. Сейчас эту печальную истину доказали переводы Солженицына.

В своей книге я между прочим пишу: «Словарные несоответствия указывать очень легко. Но если переводчик извратил не отдельные слова или фразы, а основную окраску всей вещи, если вместо взрывчатых стихов дает тривиальные, вместо горьких — слащавые, вместо гладких — занозистые, мы почти бессильны доказать рядовому читателю, что ему всучили фальшивку».

В книге будет глава «Записки потерпевшего», где я расскажу, как свирепо искажены в переводе мой «Крокодил», «Мойдодыр» и др. Книгу «От двух до пяти» мне удалось спасти от английского перевода, но она вышла по-чешски, по-польски, по-словацки — и, просматривая эти переводы, я плачу горькими слезами.

Очень хорошо, что обо всем этом я могу писать ДО того, как Вы взялись за перевод «Современников». Было бы печально, если бы пришлось написать это письмо *после* того, как Вы перевели их.

Я тяжело страдаю оттого, что приходится писать Вам такое неприятное письмо. Но литература есть литература, и в этой области я никогда не кривил душой.

Вы знаете, с каким уважением я отношусь к Вам. С Вами связано у меня столько светлых воспоминаний. Целую Вашу руку — и надеюсь вскоре увидиться с Вами, так как снова собираюсь в Англию, едва только сдам в печать 7-томное собрание своих сочинений³.

Ваш К. Чуковский

1963

¹ Датируется на основании записи в дневнике К.И. 5 марта 1963 года: «Получил от М.И. Бенкендорф отвратительный перевод моих «Современников» (о Чехове и о Л. Андрееве). Посылаю ей письмо и телеграмму...» (Дн.-13. С. 364).

² Примеры ошибок переводчицы, приводимые Чуковским, опущены.

³ Собрание сочинений Чуковского (1965–1969) выходило в шести томах.

411. А.И. Солженицыну

12 марта 1963 г. Переделкино

Дорогой Александр Исаевич.

Это никакая не заслуга: прочитать великое произведение искусства и обрадоваться ему как долгожданному счастью. «Иван Ден<исович>» поразил меня раньше всего своей могучей поэти-

ческой (а не публицистической) силой. Силой, уверенной в себе: ни одной крикливой, лживой краски; и такая власть над материалом; и такой *абсолютный* вкус. А когда я прочитал «Два рассказа»¹, я понял, что у Льва Толстого и Чехова есть достойный продолжатель.

1963

Спасибо за доброе письмо. Как и всякий читатель, я, конечно, хочу, чтобы Вы не отрывались от писательства. Но если у Вас будет случайный досуг, приезжайте, пожалуйста: *Переделкино. Город Писателей. Ул. Серафимовича, 3.*

Любящий Вас *Корней Чуковский*

1963, 12 марта.

¹ В «Новом мире» № 1 (1963) были напечатаны «Два рассказа» А. Солженицына: «Случай на станции Кречетовка» и «Матренин двор».

412. С.В. Белову

27 марта 1963 г. Переделкино¹

Дорогой <Сергей> В<ладимирович>. Сердечно благодарю Вас за сообщение письма И.Е. Репина.

К сожалению, П.П. Сойкина² я не знал. Хорошо был знаком с И.Д. Сытиным (работал в его газете «Русское Слово»), с наследниками А.Ф. Маркса (много лет сотрудничал в «Ниве»), но Сойкина знал лишь по имени. Его имя было на моем любимом журнале «Природа и Люди», на замечательном «Научном Обозрении», на собр. сочин. Стивенсона. Он отличался от других богатых издателей тем, что, подобно Павленкову³, не издавал дряни. Помню, им была издана книжка по лингвистике (под редакцией Щербы⁴), которая заставила меня на всю жизнь полюбить эту науку.

Ваш *Чуковский*

¹ Открытое письмо. Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 27.3.63.

² Сойкин Петр Петрович (1862–1938), издатель.

³ Павленков Флорентий Федорович (1839–1900), издатель.

⁴ Щерба Лев Владимирович (1880–1944), российский филолог, лингвист. Чуковский имеет в виду книгу: *Рихтер Э. Как мы говорим?* / Перев. с нем. Е.В. Под ред. и с доп. для русского читателя Л.В. Щербы. СПб.: П.П. Сойкин, 1913. В книгу вошел «Список книг по языкознанию для самостоятельного чтения», составленный Л.В. Щербой.

14 апреля 1963 г. Переделкино

...Я слишком много помню и знаю о В.М. Дорошевиче — вряд ли будет у меня время рассказать о нем все, что знаю. Достаньте «Одесский Листок» 90-х годов до Дорошевича и после того, как туда вступил он. Его участие обновило всю газету, и я, мальчишка, каждый день бегал к соседям — читать в «Одесском Листке» Дорошевича. Помню его фельетон «Кому в Одессе жить хорошо»:

Водой умывшись зельтерской —
Простой за неимением
В водопроводе аглицком...

Я даже шрифт помню, каким были эти стихи напечатаны. Фельетоны его носили общий заголовок «За день».

Помню те пышные проводы, которые устроила ему редакция «Одесского Листка», когда он уезжал на Сахалин. Он был мой идол, я считал его величайшим юмористом и, конечно, не смел и мечтать, чтобы познакомиться с ним. Прошло много лет, я стал ленинградским журналистом, писал в плохоньких газетах и вдруг узнал, что Вл<ас> Мих<айлович> хочет пригласить меня в «Русское Слово». Жил тогда В.М. на Кирочной или на Фурштатской в роскошной квартире. Я пришел к нему, он встретил меня ласково — и, к моему удивлению, заговорил со мной о Французской революции. Я ожидал от него шуток, острот, анекдотов, а он, как ученый профессор, говорит со мной о речах Робеспьера, о статьях Марата, цитирует их по-французски и в подтверждение своих слов снимает с полки фундаментальные французские книги и показывает мне соответствующие тексты. Впоследствии я узнал, что Французская революция была его излюбленной темой. Вообще, человеку, не читавшему его, он мог показаться знаменитым профессором, кабинетным человеком, погруженным в науку. Он говорил очень внушительно, был солиден, тугоподвижен и важен, и была в нем какая-то грусть. Казалось бы, из-за чего ему грустить? Видно было, что он занимает в журналистике положение влиятельное: редактор «Русского Слова», самой богатой и распространенной газеты. Видно было, что его колоссальная слава не дает ему удовлетворения.

Я был потрясен теми условиями, которые он предложил мне, рядовому газетному работнику: за один «подвал» предложил мне больше, чем в других журналах я получал за 7 или 8 «подвалов». Работать в «Русском Слове» было вольготно. Не помню, чтобы Дорошевич хоть раз возвратил мне мою рукопись или изменил в ней хоть слово. Только однажды, когда я написал ряд статей об

иностранных писателях, о Дж. Лондоне, он прислал мне телеграмму: «Не пора ли воротиться в Россию?»¹

1963

Приезжая в Москву, он жил в номерах Елисеева, где поселился и я. Здесь мы часто встречались, и я видел, как он пишет свои статьи. Перед ним лежала груда бумажек, каждая величиною с игральную карту, на каждой бумажке он писал одну строку. Если строка не годилась, он швырял бумажку на пол, брал другую, писал новый вариант той же строки, если и этот не нравился, он швырял на пол этот. Пол был усеян такими вариантами забракованных строк.

Ну, дальше писать не могу. Простите. Нет времени!

С приветом

К. Чуковский

14 апреля 1963 г.

¹ Это могло произойти в 1913 году, после публикации статей К. Чуковского «Дешевка» о Джеке Лондоне (Русское слово. 1913. 28 марта (10 апреля) и «Поэзия будущего» об Уолте Уитмене (там же. 4 (17) июня и 5 (18) июля).

414. Е.А. Долматовскому

4 мая 1963 г. Переделкино

Дорогой Евгений Аронович.

От всей души благодарю Вас за то, что обратились ко мне¹. Мне кажется, что мемориальные доски необходимы почти на всех улицах, названия которых даны в честь героев, писателей, общественных деятелей.

Как известно, Кремлевская больница помещается на улице Грановского. Многие пациенты так и говорят: «Я лежал на Грановского», «Мне сделали операцию на Грановской». А кто такой Грановский, не знают. В Ленинграде был перекресток: угол улицы Белинского и улицы Володарского. Я спросил кондукторшу: «А кто это за Белинский?» Она ответила: «Комиссар». И никто из пассажиров не поправил ее.

Мне представляются не доски, а красиво оформленные листы бумаги под стеклом, вывешенные на обоих концах улиц Грибоедова, Чайковского, Станиславского, акад. Павлова, Фурманова, Ал. Толстого, Качалова, Кирова, Дзержинского, Руставели, Клары Цеткин и т. д., и т. д., и т. д. Мало назвать улицу именем замечательного человека, надо напомнить потомству, чем этот человек замечателен. В Питере была улица Радищева. Из тысячи человек,

1963

проезжавших и пробежавших по ней, едва ли 20 или 30 знали, кто такой был Радищев. А почетные листы (с портретом), вывешенные на углах соответствующих улиц, сыг-
рали бы (отчасти) роль той *монументальной пропаганды*, на кото-
рой настаивал Владимир Ильич. На этих листах должны быть ука-
заны те главнейшие заслуги лица, в честь которого названа улица.
Ул. Марины Расковой, ул. Чкалова, ул. Серова (летчика) и т. д., и
т. д. очень нуждаются в таких листах.

Есть, например, Брюсовский переулок, названный так в честь
никому не интересного Брюса. Следовало бы сохранить прежнее
название, но на углах повесить листы с портретом и краткой био-
графией Валерия Брюсова.

Ваш Корней Чуковский

4 мая 1963

¹ Ответ на письмо Е. Долматовского от 28 апреля 1963 г.: «Обращаюсь
к Вам с несколько необычным предложением: принять участие в наимено-
вании московских улиц. <...> В этом году несколько сот улиц Москвы
получат имена. Предполагается, что на первом доме, в тех случаях, когда
это нужно, будет устанавливаться мемориальная доска с объяснением на-
звания. Я являюсь членом комиссии по наименованию улиц в Моссовете —
от Союза писателей» (РО РГБ. Ф. 620. К. 63. Ед. хр. 74).

415. Л.Ю. Брик

2 июня 1963 г. Переделкино

2 июня 1963 г.

Дорогая Лили Юрьевна.

Я только сегодня добрался и прочитал, не отходя от стола,
все воспоминания о В<ладимире> В<ладимировиче>¹. И мне захо-
телось сказать Вам, как драгоценна Ваша статья². Может быть, са-
мая драгоценная из всех, какие мне приходилось читать. Маяков-
ский был ходячая словесная лаборатория. Чью бы фамилию он
ни услышал, он тотчас начинал проделывать над ней всякие экс-
перименты, типа: «Аверченком — заверчен ком»³, «всякое Лурье»
и т. д. Это была неустанная работа словесных дел мастера над сво-
им материалом. Недавно я слышал воспоминания Кальм<ы> о
том, как Маяковский, живя в Сочи, полюбил некую служаночку и
каждое утро, когда она приносила ему завтрак, встречал ее новы-
ми рифмами, присобаченными к ее имени. Вздор! Не служаночку
он любил, а ее имя, к которому можно было подобрать столько
рифм. Он был дегустатор слов⁴. Я не видел другого человека, ко-
торый до такой степени *жил бы* чужими стихами, выражая ими

свои чувства. Причем он очень любил всякие (как говорят англичане) *misquotations* — цитаты невольно, цитаты навыворот.

1963

Помню, как он смеялся, когда я рассказал ему, что Гумилев, писавший утром стихи в то время, когда Анна Ахматова еще лежала в постели, укоризненно сказал ей из Некрасова:

Только *муженик туж* бледнолицый
Не ложится, ему не до сна.

(вместо труженик-муж).

А Анна Ах<матова> отвечала ему (тоже по Некрасову):

...на красной подушке
Первой степени Анна лежит⁵.

Он переворачивал в уме каждое услышанное слово, каждую цитату из стихов, и *каждую применял к себе*. Это Вы очень верно подметили. Она становилась фактом его биографии. Ими он определял свои отношения ко всем «предметам предметного мира». Когда я звал его в гости к малоинтересным дачным знакомым (соседям) — а он не хотел пойти, так как они были очень мешанисты, он сказал:

Мы для них не друзья, мы для них не враги,
Мы от них защищаем свои очаги, —

это был мой перевод немецкой «Песни ненависти» — перевод плоховатый⁶, — и мне было совестно, что он знает его наизусть. Все случаи своей жизни он мог характеризовать чужими стихами и *прозой*. К сожалению, я не запомнил тех цитат из «Писем» Эртеля⁷, которые я как-то предложил ему прочитать. Он счел эти письма пределом inferнальной скуки — и впоследствии, когда мы спрашивали его, весело ли ему было в гостях (в том числе в Мустамяках у Горького), он отвечал с тоскою:

— Письма Эртеля.

И тут же приводил какие-то отрывки из «Писем» — какие, я забыл.

О Саше Черном Вы чудесно написали, и я позволю себе в своем наброске о Саше Черном процитировать Ваши свидетельства. Знаете ли Вы, что Саша написал стихи о М<аяковск>ом, когда тот приехал в Париж, — стихи ругательные, полные презрения и ненависти⁸. Вы упомянули Евреинова. Эту фамилию он тоже поворачивал по-всякому: «Евреин! нов закон: не крадь», —

строка, впоследствии усвоенная Беленсоном⁹. «Пу-
пу попала пуля в пузо» — я вспомнил внезапно, читая
Вашу статью. Также

Шибанов молчал из пронзенной ноги¹⁰.

Словом, Вы написали о нем глубочайшую правду, которой
никто до Вас не сформулировал и даже не подметил. Целую Вашу
руку.

К. Чуковский

Хороши примечания к сборнику. Я рад, что воспроизвели
текст Ермилова. Но обо мне там чуточку наврано. Заметка в
«Рус<ском> Слове» не включала слов о «скуке»¹¹. Это вставлено
редакцией. Заметку эту я писал в ресторане в присутствии и с по-
мощью М<аяковск>ого. Помню, как он хлопотал о том, чтобы она
была передана по телефону. Вряд ли стал бы он так хлопотать о
заметке, в которой говорилось, что его трагедия скучна.

Привет Василию Абгаровичу!

¹ Речь идет о сборнике «В. Маяковский в воспоминаниях современни-
ков» (М., 1963).

² Статья Л.Ю. Брик называлась «Чужие стихи».

³ Каламбурная рифма к фамилии лихого журналиста, редактора жур-
нала «Сатирикон» Аркадия Аверченко в несколько измененном виде во-
шла в стихотворение В. Маяковского «Пустяк у Оки», написанное летом
1915-го, возможно в Куоккале.

⁴ Эпизод из воспоминаний писательницы Н. Кальма (наст. имя и фам.
Анна Иосифовна Кальманок, 1908–1988) Чуковский передает не вполне
точно, но эта неточность, к счастью, не влияет на вывод «он был дегуста-
тор слов».

⁵ Понравившийся Маяковскому эпизод с Анной Ахматовой и Н. Гуми-
левым относится к тому времени, когда историк П.Е. Щеголев, редактор
историко-революционного журнала «Былое», желая поддержать нуждаю-
щихся супругов-поэтов, предложил им написать статью о Н.А. Некрасове
для своего журнала. Ахматова и Гумилев так пропитались своим «материа-
лом», что могли вести разговор друг с другом цитатами из Некрасова. Гу-
милев произнес каламбурный перифраз из некрасовской «Маши», Ахма-
това отвечала ему переосмысленными строчками из стихотворения
«Утро», где идет речь о похоронах высокого сановника, и «Анна первой
степени», лежащая «на красной подушке», — знак одного из высших орде-
нов Российской империи. Эти строчки Анна Ахматова иронически отнес-
ла к себе самой.

⁶ Об этом стихотворении Чуковский писал, публикуя свой перевод:
«Этот гимн появился впервые в мюнхенском еженедельнике “Ligend”, и
теперь вся Германия распевает его... Автор гимна — Эрнст Лиссауэр. Тако-

го вдохновения злобы еще не было во всемирной словесности. Это не песня, а судорога, что-то конвульсивное, шаманское...» (Нива. 1915. № 24). Чуковский перевел это стихотворение, чтобы показать и осудить разгул имперского шовинизма в воюющей Германии.

⁷ Упомянут писатель Александр Иванович *Эртель* (1855–1908) и книга: Письма А.И. Эртеля / Под ред. и с предисл. М. О. Гершензона. М.: Изд-во И.Д. Сытина и К^о, 1909.

⁸ Вероятно, Чуковский имеет в виду такое стихотворение Саши Черного о Маяковском:

Смесь раешника с частушкой,
Барабана с пьяной пушкой, —
Красный бард из полпивной,
Гениальный, как оглобля,
От Нью-Йорка до Гренобля
Мажет дегтем шар земной.

Стихи были написаны еще до приезда Маяковского в Париж и опубликованы в 1924 г.: Последние новости (Париж). 1924. 2 ноября; *Саша Черный*. Собр. соч.: В 5 т. Т. 2. М., 1996. С. 205.

⁹ Шуточные строки А. Беленсона «Евреи! — стар закон: не крадь...» и его перепалку с Н. Евреиновым см.: *Чукоккала*. С. 36–39.

¹⁰ Неудачно звучащая строчка из баллады А. К. Толстого о Василии Шибанове использована в статье В. Маяковского «Как делать стихи?» (1926).

¹¹ Статью Чуковского о трагедии «Владимир Маяковский» см.: Русское слово. 1913. 4 (17) дек.

416. Л.Л. Пастернак-Слейтер

11 июня 1963 г. Переделкино¹

Dear Mrs. Slater! Я не отвечал Вам так долго, т. к. ждал, что дело как-нибудь двинется вперед. Но время проходит, и Вы, очевидно, очень волнуетесь. Я часто вижу Зин<аиду> Николаевну, был у нее 30 мая — она в добром здравьи, друзья не оставляют ее, и для тревоги нет оснований. Евг<ения> Влад<имировна> — в чудесном санатории, отдохнет и наберется сил. Женя экзаменует студентов, и когда я прохожу мимо дачи, оттуда выскакивают двое: Петя и Боря, мои любимцы; они показывают мне, как они умеют взбираться на забор, качаются на ветках липы и т. д. Петя — огневой мальчик, черноглазый, сильный и ловкий, Боря во всем подражает ему. З.Н. пишет свои воспоминания, раскладывает пасьянсы и ждет выхода книги стихов в «Библиотеке поэта».

1963

На днях прочитал «Записки о Льве Толстом» Вашего отца². Очень интересно, но нужно редактировать. Ведь это перевод с немецкого — и не совсем удачный.

Вот уже год, как я стоял у окна Blackwell'a³. Погода здесь чудесная, сухая, солнечная. Я был на могиле. Там цветет белый шиповник — разросся большими кустами.

Ваш *К. Чуковский*.

Привет Вашей сестре.

Видели в «Observer» (5/V) о рисунках Вашего отца?

¹ Открытка. Датируется по почтовому штемпелю отправления: 11.6.63. Адрес: 20 Park Town, Oxford. Рукой Л.Л. Слейтер: «Отвечено 6/7 — 63».

² «Записки о Льве Толстом» по-немецки были напечатаны в монографии «Leonid Pasternak» (Берлин, 1932). Речь идет о рукописи русского перевода.

³ *Blackwell* — большой книжный магазин в Оксфорде на Broad-street. Возможно, у этого магазина К.Чуковский встретился с Л.Слейтер.

417. А.И. Солженицыну

18 июня 1963 г. Переделкино

18.VI.1963

Дорогой Александр Исаевич.

Что сделал Ральф Паркер с «деревянным бушлатом», с «табачинкой», с «понатыканными конвоирами», с «терпельником»!¹ Итальянец гораздо пристойнее.

Я написал английским друзьям, просил выслать перевод проф. Гикли (или Хикли) для сравнения.

Если «Литгазета» откажется напечатать мою статейку «В защиту Ивана Денисовича», надеюсь, она найдет себе приют в «Новом мире». Я значительно расширил ее².

Когда я упомянул в разговоре, что у меня был в гостях Солженицын, на меня посмотрели с нескрываемой завистью. А кое-кто не поверил: «хвастается тем, чего не было». Будьте здоровы и счастливы.

Спасибо за книгу и добрую надпись на ней. Должен ли я вернуть «Una giornata»?³

С верой и любовью *К. Чуковский*

Говорят: сегодня начинается Пленум⁴. В Переделкине — дождь.

¹ В кавычках — труднопереводимые слова из «Одного дня Ивана Денисовича». Выполненный Ральфом Паркером перевод (*Alexander Solzhenitsyn. One day in the life of Ivan Denisovich*) вышел практически одновременно в США (изд. E.P. Dutton. Серия «Сигнет Букс». № 46. 1963) и в Англии (London: Viktor Gollanz, 1963). К. Чуковский, по-видимому, был знаком с обоими изданиями. Анализ этого перевода он посвятил несколько страниц в своей книге «Высокое искусство: О принципах художественного перевода» (М.: Искусство, 1964). В следующем издании «Высокого искусства» (1968) эти страницы были исключены цензурой и восстановлены лишь через тридцать три года в Т. 3 наст. изд. (С. 122 и след.).

² В «Новом мире» статья не печаталась.

³ «Один день...» по-итальянски.

⁴ 18 июня 1963 г. открылся Пленум ЦК КПСС, на котором Л.Ф. Ильичев выступил с докладом «Очередные задачи идеологической работы партии».

418. Л.Л. Пастернак-Слейтер

18 июня 1963 г. Переделкино¹

Дорогая Анна Леонидовна!² Вчера я проходил мимо дачи, меня издали увидел Петя: «а у меня есть книжки! — закричал он, — сейчас покажу!» — и через минуту принес свои сокровища. «Вот смотри: тук-тук, кто в домике живет?» Это он приговаривал, разгибая каждую страницу, показывал поезда, гаражи, ангары — и не отпустил меня, покуда не продемонстрировал три книжки³, — и наконец я запросил у него пощады. Боря, бегающий за ним по пятам и изображающий из себя собачонку, приветствовал каждую страницу восторженным *гав-гав*. Прощаясь со мной, Петя сказал: «Это мне прислала Тетя Аня, чтобы я ее помнил». Изумительные дети! Не знают ни страха, ни утомления. Отец возится с грядками картошки, они берут шланг и поливают. Нашли во ржи *двухколесный* велосипед, пытаются освоить его. Воспитывают их превосходно: не балуют, не готовят неженка. На днях у меня был в гостях Ал<ександр> Исаевич Солженицын, мы гуляли в поле, он очень понравился Пете, Петя пробежал за нами шагов двести, чтобы дать нам по дольке апельсина. Порывистый, огневой, доверчивый; Вас вспоминает часто и при этом сообщает, что у другой тети есть двое детей — «таких же, как я и Боря»⁴.

Сердечный привет.

К. Чуковский

1963

¹ Открытка. Датируется по почтовому штемпелю: 18.6.63. Адрес тот же.

² Ошибка в имени, повторенная ниже. Надо — Лидия, а не Анна.

³ Л.Л. Слейтер прислала английские детские книжки с раскрывающимися картинками, на которых из гаражей и ангаров выезжали автомобили и самолеты. Другая была с животными — при отвороте страницы появлялись котята, щенки и пр.

⁴ У «другой тети», то есть Жозефины Леонидовны, в то время были двое внуков: Ники и Катя, близкого возраста с Петей и Борей.

419. Е.Г. Веллер-Гуревич

20 июня 1963 г. Переделкино

Дорогая, милая Елизавета Григорьевна!

Поздравляю с Новосельем <...>.

Радуюсь за Вас — и потому, что Вы ближе к внукам, и потому, что в Вашей местности воздух гораздо чище, чем в отравленной бензином Москве.

Я газет не читаю, и ничего не знал о смерти Булатова¹. Но пришла ко мне вся в слезах стройная и моложавая женщина и заявила, что она вдова Миши и что сохранился его дневник, из которого видно, как он любил меня (!?). Я спросил, нет ли там о Елиз.Григ. Веллер-Гуревич — которую он называл Маман, когда она жила в довольстве, и от которой отвернулся, когда она очутилась в беде². Вдова замаялась и стала рассказывать, какой он был вообще великодушный, обаятельный, щедрый. Я же думал: жизнь его была сплошной трагедией. Ведь больше всего на свете он ценил чужие таланты, больше всего жаждал талантливости — и был катастрофически бездарен. У него были все внешние признаки талантливости — вплоть до почерка, — но он ни разу не испытал вдохновения и был бесплоден, как евнух.

По поводу Паустовского: вчера вечером он позвонил мне, что приедет сегодня ко мне. Я сейчас же подумал о том, что нужно послать Вам телеграмму. Но у меня никого на даче не было, и, кроме того, Клара сказала мне, что Вы переехали. Лишь сегодня пришло Ваше письмо — с Вашим новым адресом.

Знаете ли Вы, что я подружился с Солженицыным, которого я считаю великим советским писателем? Чудесный человек с розовым цветом лица и спокойными молодыми глазами.

[На обороте:]

Дорогая Елизавета Григорьевна, —

Корней Иванович рассказал мне о Вас, и мне захотелось послать Вам несколько дружеских слов. Будьте здоровы, я верю, что даже мы, старики, увидим «небо в алмазах».

1963

Примите мой сердечный привет.

К. Паустовский

20/VI-63 г.

Переделкино

¹ О М.А. Булатове см. примеч. 2 к письму 168. Помимо собирания, изучения и обработки фольклора, он писал киносценарии, тексты для диафильмов, оперные либретто на сказочные темы.

² В неопубликованных воспоминаниях Е. Веллер-Гуревич рассказала о знакомстве с К.И. Чуковским в начале 1930-х гг., когда ее муж был секретарем Орджоникидзе по Наркомтяжпрому и возглавлял Управление черной металлургии СССР. В 1937 году А.И. Гуревич и его жена были арестованы. «Узнав о нашем несчастье, — пишет Е.Г. Веллер-Гуревич, — Корней Иванович — единственный из всех наших друзей и знакомых! — занялся розысками нашей дочки и нашел ее. Валя на всю жизнь запомнила, как Корней Иванович ходил с нею вместе хлопотать о нас в Прокуратуру СССР. Позднее, примерно в 1940 году, он ходил один в ЦК партии» (*Архив ЕИЧ*).

420. М.В. Юдиной

28 июня 1963 г. Переделкино

Дорогая, глубокочтимая Мария Вениаминовна!

Спасибо за великолепное письмо. Я и не знал, что Вы такой мастер эпистолярии¹. Конечно, мне жалко Жанну², но должен признаться Вам под строжайшим секретом, что я уже третью неделю стараюсь победить в себе чувство инстинктивной неприязни к ней. Чувство, ни на чем не основанное. Но когда она входит в комнату, мне хочется бежать от нее, как от злого врага, хотя, очевидно, она добра и вообще переполнена лучшими чувствами.

Я всегда глубоко уважал Евтушенко — но по своей застенчивости — до сих пор не познакомился с ним...³ Я всегда робел перед большими поэтами: хотя Блок был очень снисходителен ко мне — особенно в последнее время, — в разговоре с ним я становился косноязычен и глуп. С Пастернаком было то же самое. На днях был у меня Солженицын — я еле мог выговорить слово от волнения. При жизни Толстого меня дважды звали в Ясную Поляну: ему говорили обо мне Леонид Андреев и Короленко — я поехал, но не доехал — от той же проклятой застенчивости⁴.

<...> А сейчас целую Ваши руки, — я чуть было не сказал: чудотворные руки — и прошу простить меня за нелепость сего послания.

Ваш К. Чуковский

28/VI 63

¹ «Я жадна до писем», — признавалась пианистка; ее до предела насыщенный трудовой день завершался «беседами в письмах» с многочисленными корреспондентами. В письмах, буквально перенасыщенных эмоциями, мыслями (как и знаками препинания!) и тем схожих с письмами Густава Малера, всем находила Юдина нужное, проникновенное, *свое* слово...» (А.М. Кузнецов в предисловии к сб.: «Мария Вениаминовна Юдина. Статьи. Воспоминания. Материалы». М.: Сов. композитор, 1978. С. 4).

² Упомянута *Жанна Шошина*, преподавательница музыки, которую травили в школе, где она работала, и которую защищала Ф.А. Вигдорова.

³ В своем письме М.В. Юдина просила К. Чуковского помочь Е.А. Евтушенко, попавшему в немилость в связи с публикацией на Западе своей автобиографии.

⁴ Этот отрывок любопытно сравнить с дневниковой записью Чуковского: «12 ноября [1957]. Был у меня сегодня Твардовский вместе с Казакевичем. У меня такое чувство, будто у меня был Некрасов. Я робею перед ним, как гимназист. «Муравия» и «Теркин» — для меня драгоценны, и мне странно, что такой ПОЭТ здесь у меня в Переделкине, сидит и курит, как обыкновенные люди» (*Дн.-13*. С. 244).

421. А.И. Солженицыну

28 июня 1963 г. Переделкино

Дорогой Александр Исаевич, а мне почему-то казалось, что в Переделкине Вам не понравилось, что «Чукоккала» показалась Вам тягостью — и что наше свидание было последним¹.

Поэтому Ваши ласковые строки — и обещание снова приехать ко мне — доставили мне горячую радость.

А.С. Берзер пишу сегодня же².

Я для того и порицаю переводчиков «Ив<ана> Ден<исовича>», чтобы дать русскому читателю наиболее осязательное, наиболее конкретное представление о стилистическом великолепии повести.

У меня есть приятельница, котор<ой> я прочитал свою заметку об английском переводе — расширенную вариацию той, какая была послана Вам, — и получил от нее большое письмо, первые строки которого мне почему-то захотелось послать Вам: ее радуется, что Ваше имя окажется в достойном соседстве.

Но печатать я не тороплюсь. Хочется разобрать-
ся в итальянских текстах.

1963

Лида и Клара Вам кланяются!

Желаю Вам отдохнуть в Прибалтике от всех приятностей
63 года.

Ваш К. Чуковский

28/VI 63

¹ 6 июня 1963 года Чуковский записал в дневнике: «Сегодня у меня был Солженицын... Рассматривал “Чукоккалу”. Заинтересовался предреволюционными записями. “Я пишу Петербургскую повесть, давно хотел написать...” Поехали мы с ним на кладбище. Посмотрели на могилу Пастернака... Побывали мы и на могиле Марии Борисовны — и моей» (см. *Дн.-13*. С. 369).

² Анна Самойловна *Берзер* (1917–1994), редактор отдела прозы «Нового мира». О ее участии в публикации повести А. Солженицына в «Новом мире» см.: *Солженицын А.* Бодался теленок с дубом. М.: Согласие, 1996. С. 24–25.

422. М.В. Юдиной

2 июля 1963 г. Переделкино

2/VII¹

Дорогая Мария Вениаминовна!

Если Вы думаете, что я могу быть какой-то «опорой» для Е<втушенко>, я сочту своим долгом выполнить по мере сил эту функцию. Сейчас его нет в Москве, но надеюсь, он скоро вернется².

В Ж<анне> поразительно то, что она «при всем при том» совершает много бескорыстных поступков: еженедельно посещает больную девочку Светлану Семенову, ведет у нас в библиотеке музыкальный кружок и т. д.³.

Знаете ли Вы стихотворение, которым удивил меня некогда Вячеслав Иванов? —

Чуковский, Аристарх прилежный,
Вы знаете, люблю давно
Я Вашей злости голос нежный,
Ваш ум, веселый, как вино,

И полной сладким ядом прозы
Приметливую остроту,
И брошенные на лету
Зоилиады и занозы,

Полуцинизм, полулиризм,
Очей притворчивых лукавость,
Речей сговорчивых картавость
И молодой авантюризм⁴.

Как был бы он счастлив, если бы паломничество Ваше осуществилось.

Еще о застенчивости. Встречаясь с Андреем Белым, я робел до безъязычия. Чувствовал себя оголтелым невеждой, неудачливым автором и т. д. Потому я был так удивлен, когда прочитал в его мемуарах: «тут я узнал *лютую ненависть* (!) ко мне Корнея Ивановича Чуковского»⁵. Чего никогда не было и быть не могло. Некрасов говорил: «будь у меня дети, я воспитал бы их нахалами».

Ну, God bless you!⁶

Ваш К. Чуковский

Все не могу свыкнуться с мыслью, что пишу М. В. Ю.⁷

¹ На конверте от этого письма почтовые штемпели: Москва. 3-7-63; 4-7-63.

² Речь идет о Е.А. Евтушенко. Чуковский пишет о нем в дневнике: «Сегодня я бегло познакомился с Евтушенко и с Ахмадулиной» (*Дн. 13. С. 388. Запись от 18 июня 1964 года*). Из того же дневника видно, что в поздние годы Корней Иванович с большим вниманием относился к Евтушенко, читал и высоко ценил его стихи (в том числе не опубликованные по цензурным причинам), они бывали друг у друга в Переделкине, обсуждали антологию русской поэзии, которую Евтушенко составлял «по заказу какой-то амер<иканской> фирмы». Вот одна из характерных записей в дневнике: «Был Евтушенко. Вместе с художником, фамилию к<ото>рого я не запомнил. Читал вдохновенные стихи, читал так артистично, что я жалел, что вместе со мною нет еще 10 тысяч человек, которые блаженствовали бы вместе. Читал одно стихотворение о том, что мы должны, даже болея и страдая, благодарить судьбу за то, что мы существуем. Стихи такие убедительные, что было бы хорошо напечатать их на листовках и распространять их в тюрьмах, больницах и других учреждениях, где мучают и угнетают людей» (т а м же. С. 536. Запись от 2 августа 1969). Памяти Чуковского Е.А. Евтушенко посвятил стихотворение «Паруса» (1969).

³ О Жанне см. примеч. 2 к письму 420. История С. Семеновой рассказана Лидией Чуковской в мемуарном очерке «Памяти Фриды»:

«...Жила-была в деревне Данки, под Серпуховом, в инвалидном доме, шестнадцатилетняя девушка Светлана Семенова, больная, полупарализованная, заброшенная. Однажды она написала письмо К.И. Чуковскому. Вот его суть:

— Помогите сделать так, чтобы мне разрешили ухаживать за моим другом Мишей. Он не только парализован, он почти ослеп. Я хочу читать

ему книги и во всем помогать. Но мужские комнаты помещаются на втором этаже, а женские в первом. Носить меня на носилках некому, сама подниматься по лестнице я не могу, а поселить меня и Мишу вместе не разрешает директор.

Корней Иванович стал посылать Светлане деньги и книги... обратился в Институт Гельмгольца по поводу очков для Миши; написал директору инвалидного дома, поддерживая мольбу Светланы поселить их вместе. Однако письмо его не имело успеха. Тогда он рассказал историю Светланы Фриде. И Фрида начала свое обычное дело: добиваться от горестной жизни, чтобы она обернулась повестью Диккенса, пусть хоть и горестной повестью, но с хорошим концом.

Фрида поехала в Данки. Познакомилась там со Светланой и Мишей, подружилась с ними. <...>

Фрида с помощью газеты добилась, чтобы в инвалидном доме произвели ремонт. А когда туда на место прежнего пришел новый директор, она упростила его поселить Светлану и Мишу вместе в одной комнате. Так исполнилась мечта Светланы: теперь она превратилась в Мишины руки, в Мишины глаза, у Миши и у нее началась новая жизнь» (Памяти Фриды // *Чуковская Лидия. Из дневника. Воспоминания.* М.: Время, 2010. С. 476). Ф.А. Вигдорова привлекла к образовательным занятиям с молодыми людьми своих знакомых и «подопечных», в том числе Жанну Шошину.

⁴ Написано Вячеславом Ивановым 12 августа 1919 года в Москве для альманаха Чуковского «Чукоккала». В комментарии к экспромту Корней Иванович назвал его одним из лучших стихотворений в «Чукоккале»: «Такое оно классически четкое, остроумное, меткое. Начинается оно похвалами, а кончается суровой хулой. Как известно, в Древней Греции существовало два типа критиков: Аристарх и Зоил. Аристарх был благодушен, справедлив, работящ. Зоил, напротив, отличался мелочной и недоброй придирчивостью. Язвительность экспромта Вяч. Иванова в том, что, назвав меня в первой строфе Аристархом, он в следующей приравнял меня к Зоилу» (*Чукоккала*. С. 324–325). Это же стихотворение см. в письме 14.

⁵ Здесь Корней Иванович преувеличивает. В третьем томе мемуаров «Между двух революций» Андрей Белый, говоря о полемике вокруг его творчества в символистских кругах того времени, о наговорах критиков-исказителей, «подобных Ляцким и Абрамовичам», заключает: «От той поры Корней Чуковский почтенно пронес на протяжении двадцати пяти лет умело таимую ко мне неприязнь» (*Белый Андрей. Между двух революций.* Л., 1934. С. 199).

⁶ благослови вас Бог! (англ.)

⁷ В архиве Юдиной в РО РГБ сохранился конверт с надписью: «Марии Вениаминовне Юдиной от К. Чуковского». Конверт пустой, но к нему приложено пояснение:

«1968. Июль. Какой очаровательный человек, автор и собеседник наш дорогой Корней Иванович Чуковский!!! С месяц тому назад (5-го или 6-го июня) я посетила его в Переделкине, и мы дивно беседовали на бал-

коне под оглушительный гомон птиц, осененные тихо шумящими соснами; я ездила по чужому делу, затем Корней Иванович прислал письмецо с шофером».

423. С.Я. Маршаку

15 июля 1963 г. Переделкино

15 июля 1963

Дорогой Самуил Яковлевич.

С большой любовью думал о Вас, когда писал эту небольшую статейку¹. Писал ее недели две, не отрываясь, т. к. трудно доказать пошляку, что он пошляк, и мерзавцу — что он мерзавец.

Возник вопрос: где бы напечатать сие сочинение. Отдавать в газету боюсь: газеты могут быть в стачке с публикаторами этой книжонки². Не можете ли Вы телеграфировать сюда в Переделкино, что Вы думаете по этому поводу.

В книгу мою это сочинение войдет, — то есть в новое издание моей книги «Высокое искусство», которую я сейчас «обновляю», то есть, в сущности, пишу заново. Но хотелось бы тиснуть ее в поременном издании*.

Был у меня Е.Г. Эткинд³. Подарил мне верстку своей книги «Поэзия и перевод». Ее многие страницы посвящены Вашим переводам Шекспира, Бернса, Родари. Чудесная, талантливая книга — и он сам так и пышет талантом⁴. Радует его бесстрашие: недавно Андроников прочитал нам обоим найденное им стихотворение Лермонтова. Я с первых же строк учуял подделку, но обдумывал, как бы поделкатнее сказать Андроникову, который убежден, что это — подлинник. Вдруг Эткинд:

— Неужели вы думаете, что эта пустопорожняя дребедень — Лермонтов!

И с ненавистью взглянул на А<ндронико>ва.

Все это — петербургский заквас.

Был у меня еще один замечательный человек: Солженицын⁵. Моложавый, спокойный, с ясными веселыми глазами. Я прочитал английский перевод его «Ивана Денисовича» — это клевета на солженицынский текст. Сделан перевод Ральфом Паркером⁶.

Кстати. В свое время Вы жаловались на те безобразия, которые творят англо-американские переводчики с Вашими стихами. Со мной они расправляются так, что я решил ввести в свою книгу главу: «Записки пострадавшего». Рассказываю, каким издевательством надо мной оказались переводы «Крокодила», «Тараканища», «Телефона» и «Мойдодыра».

Не хотите ли вы выразить протест против того, что сделано с Вашими стихами? Если будет таковое желание, напишите по этому поводу несколько строк и пришлите мне для опубликования (не в газете, а в книге).

1963

Обнимаю Вас. Уверен, что на юге все северные хвори покинули Вас.

Ваш дружески К. Чуковский

* В книге будет отдельная глава: «Маршак».

¹ Вместе с письмом была послана рукопись статьи К. Чуковского «В защиту Бернса».

² Статья «В защиту Бернса» — чрезвычайно резкий отклик К. Чуковского на кн.: *Бернс Роберт*. Песни и стихи / В перев. Виктора Федотова. М.: Сов. Россия, 1963. К. Чуковский осуждает вульгарно-руссификаторский метод переводчика и его текстуальные ошибки.

³ Ефим Григорьевич *Эткинд* (1918–2000), литературовед, переводчик.

⁴ *Эткинд Е.* Поэзия и перевод. М.; Л.: Советский писатель, 1963. С. Маршаку целиком посвящена глава «Переводчик как поэт», значительная часть главы «Для маленьких читателей» и ряд страниц по всему тексту.

⁵ Об этом посещении К. Чуковский сделал запись в своем дневнике 6 июня 1963 г. (*Дн.*-13. С. 369).

⁶ Об этом переводе см. примеч. 1 к письму 417.

424. С.Я. Маршаку

26 июля 1963 г. Переделкино

26 июля 1963

Дорогой Самуил Яковлевич.

Сегодня ездил в город — дал статью в «Известия». Аджубея¹ нет, он уехал на Кубу. Его заместитель говорит: «боюсь, что для нашей газеты это слишком специально». Я попросил его — в случае, если статья не пойдет, — переслать ее в «Новый мир», где она может быть напечатана только в сентябре.

В «Литгазете» она была. Возвратили. «Мы предпочитаем теоретические ваши статьи о переводе».

Словом, всеми своими неуклюжими попытками напечатать статью я достиг лишь того, что федотовская партия² уже знает, что такая статья существует и примет свои контрмеры.

Но никто не может помешать мне напечатать статейку в книге. Она так и задумана. Одна из глав моей книги («Искусство перевода»³) посвящена Вашим переводам Бернса. В виде контраста я написал для этой главы несколько страниц о федотовщине. Ду-

маю, что книга будет посильнее газетной статьи — особенно при сопоставлении с Вашими переводами. Это будет куда сокрушительнее⁴.

Я послал Вам черновик. Теперь, в окончательном тексте, многое исправлено, почищено. И «версты», и «копейки», конечно, допустимы в переводах шотландских стихов, но не вместе с «целковыми», «пятаками», «батюшками». Зиму я сделал суровой, хотя помню зиму 1916 г. в бернсовских местах — очень холодную.

Спасибо за телеграмму⁵.

Лида шлет привет. Уже вышел сигнальный экземпляр ее «Лаборатории»⁶. Все мои книги застряли надолго в издательствах: и второе издание «Живого как жизнь», и «Современников», и 17-ое изд<ание> «От двух до пяти», и «Крокодил», и третье изд<ание> «Серебряного герба»⁷. Все они выйдут посмертными изданиями, равно как и «Собрание моих сочинений», которое перенесли на 1964 год⁸.

Слышал много восторженных слов о Ваших новых переводах. Получили ли Вы письмо от проф. Опи?⁹

От души благодарю Вас за дружбу, которую, поверьте, я умею ценить. В памяти звучат чьи-то слова:

Fame is a food that dead men eat, —
I have no stomach for such meat.
But Friendship is a nobler thing, —
Of Friendship it is good to sing.
For truly, when a man shall end,
He lives in memory of his friend,
Who does his better part recall
And of his fault make funeral¹⁰.

Может, я путаю. Чьи стихи, не знаю Они немножко жестяные, но для меня подходящие.

Ваше письмо еще не дошло до меня. Последние известия такие. Отвергнутая «Известиями» моя статейка ушла в «Новый мир»¹¹. Там ее приняли очень охотно. Она пойдет в сентябрьской книжке. Так что у меня будет время отшлифовать ее — и внести дополнения.

Как Ваше здоровье?

Дружески обнимаю

Ваш К. Чуковский

¹ А.И. Аджубей (1924–1993), журналист, главный редактор «Известий», зять Н.С. Хрущева.

² Т. е. переводчик Р. Бернса Виктор Федотов и его сторонники.

³ Свою книгу «Высокое искусство» К. Чуковский именует названием одного из ее более ранних вариантов — «Искусство перевода».

1963

⁴ Имеется в виду глава «В защиту Бернса» в кн.: Высокое искусство: О принципах художественного перевода. М.: Искусство, 1964 (и след. изд.).

⁵ В телеграмме от 23 июля 1963 года С. Маршак писал: «Статья [о переводах В. Федотова] превосходная, остроумная, убедительная, не поместить ли Известиях, можно и Литературной. Не упомянуть ли тех, кто переводил Бернса до Федотова, начиная с Лермонтова. Не заменить ли слова “Лютые жесткие зимы” — словом “суровые”, если говорится о южной не горной Шотландии. Версты можно Федотову простить, мили не всем известны. Подробнее письмом. Привет Лиде. Крепко жму руку, дорогой друг. Ваш Маршак. (Машинописная копия. *Архив ЕЦЧ*). В письме от 26 июля 1963 года С. Маршак развил тезисы, изложенные в телеграмме (См. *Маршак*. Т. 8. С. 487–489).

⁶ *Чуковская Л.* В лаборатории редактора. Изд. 2-е. М.: Искусство, 1963.

⁷ Все упомянутые книги вышли в 1963 году, кроме «Крокодила», вышедшего в следующем, 1964-м.

⁸ Собрание сочинений К. Чуковского в шести томах начало выходить в 1965 году (закончено в 1969). За неделю до кончины (умер 28 октября 1969) К. Чуковский успел просмотреть последний том.

⁹ Об английском профессоре Питере *Опи* см. письмо 405.

¹⁰ Начало стихотворения Генри Остина *Добсона* (1840–1921), английского поэта, критика, библиографа. Подстрочный перевод (*с англ.*):

Слава — пища для мертвых, —
Мне не переварить это мясо.
Но дружба — вещь более благородная, —
О дружбе приятно петь.
Поистине, когда человек умирает,
Он живет в памяти своего друга,
Который вспоминает его лучшие свойства,
Стирая все его недостатки.

¹¹ *Чуковский К.* В защиту Бернса // Новый мир. 1963. № 9.

425. А.И. Солженицыну

17 августа 1963 г. Переделкино

Дорогой Александр Исаевич.

Какой-то благодетель прислал мне 5 разных изданий Ivan'a Denisovich'a, вышедших в Америке. Почти все переводы лучше паркеровского. Но предисловия — идиотские. Один писака даже сравнил «One day»¹ с «Записками из подполья» — смешав их с «Записками из Мертвого дома»².

1963

Со мною это бывало и прежде. Когда вышло «Двенадцать» Блока, все витии спорили об «идеальной направленности» этой вещи, и только меня очаровал гениальный слав романа, частушки, народной песни и т. д. — я написал об этом тогда же, в 1920 году, и с тех пор учебники скатывают эту штуку у меня.

То же было и со стихами Шевченко. (Простите мне такое самохвальство.)

Всюду слышу восторженные отзывы о Вашем рассказе, коего еще не читал³ (почему-то не прислали «Нов<ого> Мира»). А на счет урезок — берите пример с Николая Алексеевича Некрасова: он печатал свои стихи с любыми цензурными изъятиями, зная, что в собрании своих сочинений он реставрирует вычеркнутое. Ведь 1963 годом история литературы не кончается.

Сейчас пришел один учитель. Говорит, что среди учительства Ваш рассказ имеет особенный успех. И рассказывает подробно, действительно великолепные.

Сегодня хоронили Всеволода Иванова.

Лида и Клара (Израилевна) приветствуют Вас.

Ходите ли Вы на лыжах? Приезжайте в Переделкино зимою на несколько дней.

Ваш К. Чуковский

17/VIII 63

¹ «Один день» (англ.).

² Упомянуты произведения Ф.М. Достоевского.

³ Речь идет о рассказе «Для пользы дела» (Новый мир. 1963. № 7. С. 58–90).

426. Н.М. Малышевой

25 сентября 1963 г. Переделкино

25 сентября 1963 г. Переделкино

Дорогая Надежда Матвеевна. Вы для меня не жена академика, а — Надежда Матвеевна Малышева — человек большого юмора, самостоятельных взглядов, со своими собственными интересами в жизни. В самую тяжелую пору моего бытия я часами смеялся до слез, слушая Ваши рассказы на благодатном балконе в Узком¹ под непрерывный вороний гай, — и с той поры полюбил Ваш едкий, насмешливый ум и Вашу «ни на кого не похожесть». Поэтому мне было так больно прочитать в Вашем письме, будто я послал Вам свою книжку не как Надежде Матвеевне Малышевой-Виноградовой, а как «передаточному пункту»? Никогда в

жизни я ни перед кем не заискивал, не посылал своих книг «нужным людям» (ни одной своей книги я никогда не посылал рецензентам, а только — друзьям), и думать обо мне, будто я *через Вас* хочу подольститься к В.В.², — чудовищно... Чудовищно.³

Что касается В.В., я никогда не претендовал на его одобрение. Знаю, что для него, для ученого, книжка вроде моей —

Разыгранный Фрейшиц
Перстами робких учениц⁴.

Но мои отношения к нему — светлые, так как мои отношения к людям никогда не зависели от того, любят ли они мои книжки или нет. Гумилев терпеть не мог моего «Крокодила», Тарле⁵ начисто отвергал мои сказки («Вы — историк, и зачем вы пишете этих своих тараканов? вы — природный историк» и т. д.), Сергей Мих. Бонди⁶ прятал мои «Сказки» от своей маленькой дочери, чтобы не испортить ее вкуса, но отношения мои со всеми этими людьми были (и есть) дружественные. Томашевский⁷ презрительно морщился, перелистывая мою книжку «Мастерство Некрасова», — но это никогда не омрачало моих добрых отношений к нему.

Очевидно, это объясняется тем, что и я далеко не в восторге от писаний бедного К.И. Чуковского.

Неужели Vita отпочковалась от Вас? Вышла замуж? Стала знаменитой актрисой? Сокрушила наконец Рину Зеленую?⁸ Инфантильность — ценнейшее качество; а она обладает им в гигантских размерах.

Это хорошо, что Вас выселяют из старого дома. Да здравствует новоселье!

Целую Ваши руки. Сегодня уезжаю в Барвиху. Не приедете ли как-нибудь (вместе с В.В.) в воскресенье?

Ему привет задушевный!

Ваш К. Чуковский

25 сент. 1963

¹ «Узкое» — дом отдыха АН СССР, ныне на территории Москвы.

² В.В. Виноградов. О нем см. примеч. 3 к письму 395.

³ Слово написано красным карандашом.

⁴ Цитата из «Евгения Онегина».

Или разыгранный Фрейшиц

Перстами робких учениц. (Глава 3, песнь XXXI).

⁵ Тарле Евгений Викторович (1875–1955), историк, академик.

⁶ Бонди Сергей Михайлович (1891–1983), литературовед.

⁷ Томашевский Борис Викторович (1890–1957), литературовед.

1963

⁸ Виктория Михайловна *Малышева* (1926–2005), приемная дочь Н.М. Малышевой, музыкант. Она не раз в присутствии Чуковского читала стихи в манере артистки Рины *Зеленой*, в своих выступлениях своеобразно имитировавшей детскую речь.

427. С.Я. Маршаку

9 октября 1963 г. Барвиха

9 октября 1963

Дорогой Самуил Яковлевич.

Пишу Вам из Барвихи, где все напоминает мне о Вас. Осень изумительная, невероятная. Ходим без пальто, катаемся в лодке. Ночью спим при открытых окнах. Я кончаю книгу «Высокое искусство», где, конечно, будет глава о Ваших переводах. Глава не закончена; хочу написать хоть две-три страницы о шекспировских сонетах; выписал из Оксфорда новое, прокомментированное издание; до сих пор не дошло до меня. Книга моя, надеюсь, будет интересная. Между прочим, я пишу о талантливых Ваших учениках Гинзбурге, Потаповой, Гребнев¹ и др. В книге есть большой изъяс: ничего не говорю о переводах Пастернака. Взял я его «Ромео и Джульетту», стал сравнивать с подлинником — очень неряшливо, сбивчиво, словно направленный черновик. Я и бросил. Не моего ума это дело². Воздал должное Татьяне Гнедич³, но вместо сногосшибательных рифм Байрона у нее «-ение» и «-ание».

Слышал, что Вы написали пьесу и перевели Вильяма Блэйка⁴. Кто слышали, восхищаются. Лида сказала мне по телефону, будто у Вас испортилось зрение. Я уверен, что эта неприятность временная: катаракта легко поддается операции. У моей мамы были на двух глазах, и простой окулист устранил их. Читали в «Новом Мире» рассказ о том чуде, которое в Одесском глазном институте сделали с нашей общей приятельницей?⁵

Здоровье мое, как и следовало ожидать, плоховато. 82 года — серьезная цифра. Возраст хрупкий. В сентябре 1910 г. Лев Толстой был крепким стариком, а в ноябре того же года испустил дух. И на все смотрю прощальным взглядом.

Обнимаю Вас. God bless you!⁶

Ваш К. Чуковский

¹ Гинзбург Л.В. (1921–1980), писатель, публицист, переводчик; Потапова (Длигач) В.А. (1910–1992), переводчица; Гребнев Н.И. (1921–1988), поэт, переводчик.

² В ответном письме от 12 октября 1963 г. (из Ялты) С. Маршак делился своими соображениями по тому же поводу. На реплику К. Чуковского о переводах Б. Пастернака из Шекспира он отвечал: «Я понимаю, как трудно писать о пастернаковских переводах Шекспира. В свое время он на меня обиделся, когда я сказал ему о его неточностях и чрезмерных русицизмах. И все же его переводы, на мой взгляд, выше и лучше переводов Лозинского. Все же это переводы настоящего поэта, радующие, при всех недостатках, неожиданными удачами и находками...» (*Маршак*. Т. 8. С. 502).

³ *Гнедич Т.Г.* (1907-1976), переводчица. Имеется в виду ее перевод поэмы Дж.Г. Байрона «Дон Жуан».

⁴ И пьеса С. Маршака, и его переводы из В. Блейка вышли посмертно: *Маршак С.* Умные вещи. Сказка-комедия в 3 действиях, в 6 картинах // Юность. 1964. № 8; *Блейк В.* Избранное. В перев. С. Маршака. Предисл. В. Жирмунского. М.: Худож. литература, 1965.

⁵ См.: *Бруштейн А.* Простая операция // Новый мир. 1962. № 11. С. 77–107. В рассказе речь шла о том, как автору сделали операцию катаракты в Одесском глазном институте им. В.П. Филатова.

⁶ Да благословит Вас Господь! (*англ.*)

428. Е.Г. Веллер-Гуревич

Октябрь 1963 г. Барвиха¹

Дорогая Елизавета Григорьевна!

Конечно, никакой книги я не получил. Журнал «Огонек» дает в будущем году 9-томное собрание Куприна, а Гослит — 8-томного Некрасова. Для первого издания я пишу предисловие, а второе — редактирую. Нахожусь я сейчас в Барвихе, где, пользуясь тихой палатой, работаю по 8–10 часов в сутки.

Вот, по-моему, первый закон долголетия. Работать — и непременно горячо, с увлечением.

Не позволяй душе лениться,
Она служанка, а не дочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь².

Вы помните, в одной поэме Некрасова³ изображен старик рассылный, который носит писателям рукописи, прошедшие через цензуру. Ему один доктор сказал:

Жить тебе, пока ты на ходу!

Я твердо убежден, что, если бы я не был «на ходу», если бы дал себе передышку и поблажку, я медленно упал бы замертво и нужно было бы тотчас заказывать гроб.

Пали с плеч подвижника вериги,
И подвижник мертвый пал!⁴

Любимая работа, которую делаешь без оглядки, не справляясь с часами, — вот, я уверен, первый залог долголетия.

Второй тоже имеет отношение к работе. Вовсе не ради долголетия, а для того, чтобы сохранить свою голову ясной, способной к работе, я не выпил за всю жизнь ни одной рюмки спиртного. Я смолodu видал столько писателей, загубленных вином, что счел первым правилом писательского поведения (и, конечно, не только писательского) — полное изгнание из своего быта каких бы то ни было винных бутылок. Пьяный человек — не работник. Этого сознания достаточно, чтобы стимулировать трезвость. Еще вреднее для работы — курение. Я еще не видел случая, чтобы курение давало человеку ясность мысли, душевные силы. Напротив, оно истощает нервную систему, мутит мозг, ускоряет склероз.

Здесь отдыхает русский посол (в Англии)⁵. Я рассказал ему о своих воззрениях на труд как на главный источник долголетия. Он сказал, что у него была бабка, дожившая до 96 лет — и до конца жизни стиравшая, заматавшая пол, стряпавшая.

— Бабка, ты бы легла, отдохнула.

— Что ты, что ты... чуть только я брошу работу, кровь у меня остановится.

Поэтому я с большой жалостью смотрю на тех молодых (шестидесятилетних) людей, которые, выйдя на пенсию, позволяют себе с утра до вечера — бездельничать. Этим они подписывают себе смертный приговор. Омерзительно видеть, как они прислушиваются к своим малейшим недомоганиям, посвящают целые дни хождению в разные клиники, ведут праздную, паразитарную жизнь самовлюбленных тунеядцев, заменяя умственную деятельность игрою в «козла». Они ярмо на шее государства, и чуть только в центре их интересов становится их собственное я — это самое я не выдерживает таких усиленных забот и тревог и быстрыми шагами устремляется в гроб.

А самое лучшее — никогда не отвечать на вопросы Елизаветы Григорьевны о долголетьи, иначе это оторвет тебя на целый час от статьи о Куприне.

Все это, конечно, ответ не для публики, а для Вас.

Нужно работать, уже 6-й час, — заварил крепкого чаю и за стол. <...>

Сельвинский — медный лоб — воспользовался моей неудачной формулировкой — и вещает с ученым видом чушь⁶. Чуть урву минутку — отщелкаю его. Но нужно кончать о Куприне.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по упоминанию о Собр. соч. А. Куприна в б-ке «Огонек». Это Собрание в 9 т. вышло в 1964 году.

² К. Чуковский по памяти цитирует начало стихотворения Н. Заболоцкого (см: *Заболоцкий Н.А.* Стихотворения и поэмы. М.; Л.: Сов. писатель, 1965. С. 177).

³ В поэме «О погоде» (Ч. 1, главка «До сумерек»).

⁴ Строки из стихотворения Н.А. Некрасова «Зине» («Пододвинь перо, бумагу, книгу...»).

⁵ Об А.А. *Солдатов* см. примеч. 5 к письму **393**.

⁶ Речь идет о статье И. Сельвинского «Неточная точность или просто вольность» (Лит. газета. 1963. 5 окт.), на которую К.И. поместил возражение «Мой ответ»: [К итогам дискуссии по вопросам художественного перевода] // Лит. газета. 1963. 29 окт.

429. Л.Л. Пастернак-Слейтер

12 января 1964 г. Барвиха¹

Дорогой друг. Спасибо за чудесный подарок². Конечно, и Данте и Шелли — были вполне правы, когда говорили об «Impossibilities of Translation»³, и я не могу не учитывать тех громадных трудностей, которые стояли перед Вами. Невозможно передать музыку «К палатам, полам и халатам» или «Милиция, улицы, лица», но тот, кто захочет понять Пастернака *вне его магической музыки*, найдет в Ваших переводах надежную опору. Напр., The Wind⁴ (p.78) или «Bad Days»⁵ — в смысловом отношении переданы Вами удивительно точно. Мне были близки те переводы, где рифмуются *все* строки: «Zoo», «After the Interval», «Mary Magdalen», etc. — «Introduction» is magnificent. «Extracts from His letters», «My father», «My Mother»⁶ прелестно написаны, насыщены драгоценными фактами. Поздравляю Вас с завершением многолетнего подвига.

Я все хвораю. — с ноября — не живу в Переделкине и не видел ни Зинаиду Николоевну, ни Женю, ни малышей. Знаете ли Вы стихотворение, которое Борис Леонидович написал в мою «Чукоккалу»? Оно большое — я помню только отрывок:

Питомце невянущей
Финляндских побережий,
Звезде Корней Ивановича
От встречного невежи
и т. д.⁷

Ваш К. Чуковский

С Новым старым годом!

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления: 12.1.64. Рукой Л.Л. Слейтер: «31. 1. 64».

² Л. Слейтер прислала Чуковскому книжку своих переводов из Б. Пастернака: *Boris Pasternak. Fifty Poems*. London: Allen & Unwin. 1963. Чуковский перечисляет понравившиеся ему переводы стихотворений и разделы предисловия, написанного ею и включающего отрывки из писем Б. Пастернака к родителям.

³ «Невозможность перевода» (англ.).

⁴ Ветер (англ.).

⁵ «Дурные дни» (англ.).

⁶ «Зверинец», «После перерыва», «Магалина» и т. д. Вступление — чудесное, «Отрывки из его писем», «Мой отец», «Моя мать» (англ.).

⁷ Чукоккала. С. 20–21.

430. Н.Р. Миронову

Февраль 1964 г. Барвиха¹

Барвиха

тел. С. Я. Маршака — 9 60 16, доб. 349.

Дорогой Николай Романович!!

Около года назад в Ленинградской газете «Смена» появилась клеветническая статья о 23-летнем поэте Иосифе Бродском². В этой статье Бродскому были приписаны плохие стихи, сочиненные кем-то другим. Вся статья была направлена к тому, чтобы доказать, что этот поэт и переводчик — тунеядец, которого необходимо удалить из Ленинграда. Травля продолжается до сих пор. Мы считали, что эта мелкая литературная склока вскоре заглотнет сама собой. Мы знаем, что Бродский — талантливый литературный работник. Он переводил для нескольких издательств стихи кубинских, польских, югославских поэтов. Эти переводы были вполне доброкачественны и явились результатом большого и напряженного труда. Ибо переводить стихи, сохраняя их поэтические достоинства, — дело нелегкое.

Каково же было наше удивление, когда дней десять тому назад мы узнали, что Бродский был арестован Ленинградской милицией Дзержинского района по обвинению в тунеядстве³. 18 февраля в том же Дзержинском районе под председательством судьи Савельевой состоялся суд над Иосифом Бродским. Суд, не ознакомившись с литературными трудами Бродского, не обратив внимания на телеграмму Издательства «Художественная литература» (Москва) о заключении с Бродским договора и на нашу телеграмму, в которой мы свидетельствовали о высоком достоинстве переводческих работ Бродского, вынес следующее решение:

«Направить подсудимого на судебно-психиатрическую экспертизу, перед которой поставить вопрос, страдает ли Брод-

ский каким-нибудь психическим заболеванием, препятствующим направлению Бродского в отдаленные местности для принудительного труда».

В этом решении был предуказан обвинительный приговор — с последующей карой. И все это без заслушания авторитетной литературной экспертизы, без достаточного допроса свидетелей и без оглашения телеграмм! На суде ставился грозный вопрос, хватает ли заработков Бродского на прожитие, хотя суду было известно, что Бродский живет в семье и вносит свой заработок в общий семейный бюджет. Вспоминая нашу собственную молодость, мы можем сказать, что в возрасте Бродского тоже зарабатывали мало и далеко не сразу могли обеспечить себя и свою семью.

Этот судебный процесс вызвал в кругах ленинградской молодежи сильное волнение.

Мы получили из Ленинграда несколько взволнованных писем — одно из которых, наиболее содержательное, при сем прилагаем. (Автор письма — известная писательница и педагог Ф.А. Вигдорова.)

¹ Датируется по записи в дневнике Чуковского: «Лиди и Фрида Вигдорова хлопочут сейчас о судьбе ленинградского поэта Иосифа Бродского, которого в Ленинграде травит группа бездарных поэтов, именующих себя «русистами». Его должны судить завтра за бытовое разложение. Лиди и Фрида выработали ряд мер, которые должны быть приняты нами, Маршаком и Чуковским, чтобы приостановить этот суд. Маршак охотно включился в борьбу за несчастного поэта» (*Дн.-13*. С. 382. Запись от 17 февраля 1964 г.).

² Имеется в виду статья: *Ионин А., Лефнер Я., Медведев М.* Окололитературный трутень // *Вечерний Ленинград*. 1963. 29 нояб.

³ И.А. Бродский был арестован 13 февраля 1964 года.

431. Е.Г. Веллер-Гуревич

Февраль 1964 г. Барвиха¹

Дорогая Елизавета Григорьевна.

Спасибо за вырезку о Солженицыне. Очень симптоматично, что «Известия» именно теперь, перед выборами, поместили такую статью². Я слышал о ней, но [не] читал. Очень жалею, что Александр Исаевич воздержался от поездки ко мне в Барвиху. В Переделкино он хотел приехать ко мне с тем, кого в повести он называет Цезарем Марковичем...

И Гинзбург, и его жена производят на меня очень хорошее впечатление.

¹ Датируется предположительно, по содержанию.

² Вероятно, речь идет о статье В. Паллона «Здравствуйте, кавторанг» (Известия. 1964. 15 янв.). Статья рассказывает о судьбе Бориса Васильевича Бурковского — прототипа кавторанга Буйновского в повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Статья появилась в ходе обсуждения А. Солженицына как кандидата на Ленинскую премию.

³ *Иглицкий* — родственник Е.Г. Веллер-Гуревич.

432. А. Ярмолинскому

26 апреля 1964 г.¹

Дорогой Ярмолинский. Спасибо за книгу. Мне очень больно писать Вам это, но должен сказать откровенно, что я, давнишний Ваш почитатель, был огорчен, что Вы даже не попробовали воспроизвести причудливый *стиль* Лескова. В подлиннике — лукавая пародия на лжепатриотические рассказы о превосходстве сметки над западной «культурой» (ведь подкованная блоха перестала прыгать и делать «дансе»), а Вы пересказали сюжет, и книга утратила *свой колорит и свой подтекст*². Никак не могу я также согласиться с теми принципами, которые Вы положили в основу своей «Антологии». Когда я читаю в Ваших переводах такие шедевры, как «Встреча» Брюсова («Близь медлительного Нила»), «Незнакомка» Блока, «Во весь голос» Маяковского, я жалею читателей, кои не могут прочесть эти стихотворения по-русски.

Я знаю, что Вы — великие Труженики, я люблю Вашу добросовестность, Вашу глубокую ученость, равно как и талант Б<абетты> Д<ейч>, но мне кажется, что в своих переводах *Вы придерживаетесь неверного метода*.

Я писал об этом Б<абетте> Д<ейч>, — но, должно быть, недостаточно отчетливо. Мне непонятно, почему она, так умело переводшая «Золотого петушка», так дилетантски перевела Пастернака, приписала ему вялую рифмовку (а б в б) и вялую дикцию.

Я давно хотел написать Вам об этом, но все хворал (прохворал всю зиму) и сейчас еще прикован к постели.

Чтущий и любящий Вас

К. Чуковский

Если можете, не сердитесь на меня.

² Речь идет о книге: *Leskov Nicholas. The Steel Flea. Adapted from the Russian by Deutsh and Jarmolinsky. N.Y.: Harper and Row, 1964* (*Лесков Николай. Стальная блоха. Адаптировано с русского Дейч и Ярмолинским. Нью-Йорк: Харпер и Роу. — Англ.*).

433. А.И. Солженицыну

13 мая 1964 г. Переделкино¹

Дорогой Александр Исаевич.

Я и не мечтал о том, чтобы во время этой заварухи повидаться с Вами². Но теперь как будто отхлынуло — и для меня, конечно, Ваш приезд будет радостью. Ах, сколько писем по поводу «Ив<ана> Д<енисовича>» получаю и я, и Маршак. Обо мне все эти люди уверены, что я «примазался» из угождения начальству. Им и в голову не приходит, что можно иметь свое собственное свободное мнение.

Обедаем мы в 2¹/₂.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 13.5.1964.

² Вероятно, имеется в виду кампания по выдвижению А. Солженицына на Ленинскую премию. Он был выдвинут в декабре 1963 года, а обсуждение в печати шло как раз весной 1964-го. См.: Кандидат на Ленинскую премию // сб.: Слово пробивает себе дорогу. М.: Русский путь, 1998.

434. Е.М. Винокурову

Июнь 1964 г. Москва

Дорогой Евгений Михайлович.

В «Музыке»¹ два разных шрифта — курсив и корпус. Я раньше всего накинусь на курсив, и почувствовал здесь Вашу главную силу — облекать в конкретные образы свои философские медитации: о я и не-я, об иллюзорности понятия *время*, о вечности, о лжиности очевидностей, — переводить философию в лирику. Из этих стихов меня больше всего пленили: «Удивление», «Весна. Мне пятнадцать лет», «Я всегда понимаю, что вечность», «Моими глазами».

В этих белых стихах как бы ключ ко всему сборнику.

Из других стихов — очень знакомые каждому, но никогда не отраженные в поэзии темы: «Когда мы просыпались на постели», «Мысль моя петляла и плутала», «Я согласен», «Итак, все конечно», «Терпимость к слабости людской» и др.

Иные я знал и раньше. «Работы было много двум лопатам», «И когда мои ноги», «В это время в малиновой шапке начальник». Я встретил их с радостью, как старых друзей.

Вообще книга монолитная, цельная. Живой организм. Нужно ли говорить, что она «томов премногих тяжелей»². Если [бы] я верил в разные «измы», «течения», «направления», «веянья», которые так нравятся доцентам всех стран, наиболее далеким от поэзии, я сказал бы, что в этой книге генеральная линия современной советской литературы — неоклассицизм. Но все это вздор. Вместо всяких этих номенклатур я просто скажу, что книга была для меня и утешением, и тоскою, и тревогой, и радостью, и что многие ее страницы я воспринимал как отрывки из моего дневника. Многие ее образы так вески и многозначительны, что я, отложив ее в сторону, вспоминаю и «*лифчик*» в «Памяти», и «*пиджак*» в «Когда мы», и «*простыню*», и «*сорочку*» в «Весна. Мне 15 лет». Не только как образы, но как щемящую музыку чувств, породивших эти образы (простите неуклюжесть этой фразы).

Все это значит, что я от всей души благодарю Вас за великолепную книгу, за дружескую надпись на ней.

Если позволите — одна крошечная придирка. В «Мнемозине» в третьей строке:

Она всего подобье магазина.

Эта строка непонятна без *лишь* или *только*. «Она всего лишь», «Она всего навсего...» Поэтому вначале я понял ее так: «Она — подобье всего магазина». У Вас всегда такая четкая дикция, такой прочный синтаксис, что зыбкая эта строка, кажется, особенно выделяется (как исключение)³.

Ну, простите! Будьте счастливы! Еще раз спасибо.

Ваш К. Чуковский

1964, Июнь

¹ Винокуров Е.М. Музыка: Новые стихи. М.: Сов. писатель, 1964. Книга с надписью автора сохранилась в библиотеке Чуковского. Надпись: «Дорогому Корнею Ивановичу Чуковскому с вечным глубочайшим уважением, с любовью к Вашему мудрому и острому молодому перу. Евг. Винокуров».

² Строка из стихов А. Фета: «На книжке стихотворений Тютчева» («Вот наш патент на благородство...»).

³ В позднейших изданиях эта строка была исправлена:

Она ведь просто вроде магазина...

(Винокуров Евгений. Собр. соч. В 3 т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 1. С. 242.)

Лето 1964 г. Переделкино¹

Дорогой Василий Григорьевич!

Спасибо за дружеское письмо и за «Русскую литературу»². Я прочитал ее с жадностью. Очень хороша статья Теплинского³ «О народничестве “Отечественных” Записок»». Наконец-то сказано правдивое слово о Михайловском, о народничестве и нарушен сталинский приказ не считать народниками ни Щедрина, ни Некрасова. Эта статья отменяет ряд благоглупостей, которыми по распоряжению начальства мучили читателей: Войтоловский, Заславский, Папковский⁴ и десятки других. Молодчина Теплинский! Вдумчивый, дельный, серьезный ученый.

Порадовали меня также те коррективы, которые внес в бахтинскую книгу Г. Фридендер⁵. Многогласие «Бесов» и «Карамазовых» вовсе не значит, что в этих романах заглушен голос самого Достоевского. Этот миф Бахтина очень эффектен, но все же это миф. И с оценкой grossмановской книги я совершенно согласен⁶. Книга отличная, но первые главы сильнее последних.

Блестяща (как всегда) Лидия Гинзбург. Ее статья о Баратынском умна⁷, отлично написана (в смысле стиля). Жаль, что она так мало говорит о «Признании». Нужно было разобрать этот шедевр строка за строкой. Ведь это — вершина русской лирики.

О патологическом идиоте Мальцеве, который навязывает Пушкину свою собственную убогую идеологию и психику, прелестно написала Архипова⁸, но слишком уж деликатно и ласково. Мальцевых множество, и надо бить их наотмашь.

Приятно мне было встретить в журнале двух знакомых: Н.Н. Вентцеля и Ф.Ф. Фидлера⁹. Вентцеля я встречал на вечерах у Сологуба. Он был очень ловкий версификатор. Мы затевали такую игру: кричали в ухо (он был глухой) какое угодно труднейшее слово, и он сейчас же говорил нам куплет, где это слово фигурировало в качестве рифмы. Жаль, что говоря о нем, автор не привлек материалов, имеющих в книге «Репин» (изд. «Художественное наследство»)¹⁰.

О Фидлере пора бы написать монографию. Это был неутомимый работник, веселый, компанейский человек. Преданность его русской литературе была трогательна. Я много хорошего слышал о нем от Альбова, Баранцевича, Короленко, Куприна. Он тепло относился ко мне молодому.

Ваша статья о фольклоре взволновала меня¹¹. Вы правы: дело не в теории «имманентного развития фольклора», а в той эпидемии фальсификаторства, которая в эпоху культа охватила все области советской культуры, в том числе и фольклористику. Я при-

соединяюсь к тому, что сказано Вами об этом на III-й странице, — но никак не могу согласиться с Вашей защитой Марфы Крюковой — она вся целиком создана той позорной эпохой¹².

1964

Вообще, дело фольклористов сейчас невеселое: ведь и сейчас требуется только мармеладный фольклор, а от подлинного, если собирать по деревням, все отчураются, столько в нем обиды и ненависти.

Ваша борьба за воскрешение обрядов своевременна и очень нужна.

Я ждал, что Вы где-нибудь скажете о фольклоре в детской советской поэзии 20-х — 30-х годов. Очень плодотворная тема: Маршак и фольклор. Ведь даже переводы *английских* народных песенок так удались ему потому, что он ориентировался на русский фольклор. А его Петрушка? А «Кошкин Дом»!

Когда я читал Жданова и Зайденшнура, мне было очень жаль Н.К. Гудзия¹³. Неужели он ошибся? Его доводы в «Новом мире» казались мне такими убедительными. Я в этом деле не судья, но мне кажется, что антигудзисты иногда прибегают к демагогическим приемам. Из того, что Толстой случайно вспомнил свой «Набег», вовсе не следует, что он в старости *редактировал* свои ранние вещи и т. д. А франц<узские> тексты в «Войне и мире» действительно чересчур избыточны.

Статья Субботиной о Чехове в Англии¹⁴ — очень интересна, хорошо написана, но у нее есть один грех. Приводя отзывы о Чехове разнокалиберных англичан, она не сообщает, кто они такие. Между тем, они очень разные. Генри Джемс пришел бы в ужас, если бы узнал, что его отзыв будут цитировать рядом с отзывом Арнольда Беннета. Нельзя ставить Е.М. Форстера рядом с Кальдероном. Генри Джемс — классик (правда, американский, а не английский; английским подданным он стал лишь перед самой смертью), а Арнольд Беннет — улучшенный Потапенко.

Диктую это письмо, а не пишу рукою, так как лежу (из-за сердца), и врачи запретили мне брать в руки перо. «Русскую литературу» прочитал контрабандой.

У меня осталось чудесное впечатление от Вашего визита¹⁵, и я мечтаю о том, чтобы приехать в Питер и побывать у Вас на Пушкинской.

¹ Датируется по содержанию.

² Имеется в виду журнал «Русская литература» (1964. № 2), сохранившийся в перedelкинской библиотеке Чуковского.

³ О М.В. Теплинском см. «Список адресатов».

⁴ *Войтоловский Лев Наумович (1877–1941), историк литературы; о Д.И. Заславском см. «Список адресатов»; Б.В. Папковский, историк литературы.*

⁵ Упомянута статья Г. Фридлендера «Новые книги о Достоевском».

⁶ Речь идет о книге Л.П. Гроссмана «Достоевский», вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей» (М., 1962).

⁷ Статья Лидии Гинзбург «Лирика Баратынского».

⁸ В статье «Схема противоречит фактам» А. Архипова полемизирует с книгой М.И. Мальцева «Тема крестьянского восстания в творчестве А.С. Пушкина» и с его статьей «Проблема социально-политических воззрений А.С. Пушкина». Ее статье предпослано большое письмо М. Мальцева в редакцию под названием «Ответ критикам».

⁹ Речь идет о статье Р. Заборовской «Два стихотворения об отлучении Льва Толстого от церкви». В статье сообщается: «В письме из Петербурга от 3 марта 1901 года Фидлер писал Толстому: “Дорогой учитель! Вместо всяких “сожалений” и “благопожеланий” позвольте мне прислать Вам ниже следующее стихотворение, которое я вчера слышал в одном обществе. Автор “басни” — писатель Ник.Ник. Вентцель (псевд. Юрьин)». Подробное о Ф.Ф. Фидлере см. примеч. 2 к письму 347.

¹⁰ Чуковский имеет в виду статью И.С. Зильберштейна «К истории создания картины “Арест пропагандиста”», в которой автор доказал, что для этой картины Репину позировал *Н.Н. Вентцель* (Художественное наследство. Репин. Т. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 337–341).

¹¹ Номер журнала открывает статья В. Базанова «Фольклористика и современность».

¹² Сказительница Марфа Крюкова создала «Сказ о Ленине».

¹³ Статья В. Жданова и Э. Зайденшнур «Еще раз об издании сочинений Л.Н. Толстого». Авторы считают неоправданной попытку Н.К. Гудзия вернуть «Войну и мир» к тексту издания 1873 года и на нескольких страницах доказывают, к каким потерям в тексте романа приводит такой подход.

¹⁴ Упомянута статья К. Субботиной «Творчество А.П. Чехова в оценке английской критики 1910–1920-х годов».

¹⁵ Возможно, речь идет о приезде Базанова в Переделкино 25 июня 1964 г. вместе с Л.Н. Смирновым и Е.М. Ворожейкиным. Они приезжали по поводу издания восьмитомного Собр. соч. А.Ф. Кони. Чуковский входил в редколлегия этого издания (*Дн.-13*. С. 389–390).

436. М.Я. Пустынину

2 декабря 1964 г. Переделкино

Дорогой Михаил Яковлевич,

теперь в это трудно поверить, но, честное слово, мы были когда-то молодыми людьми. Сколько улиц исходили мы тогда молодыми ногами, читая друг другу свои и чужие стихи¹. И позже, в

1905 году, когда я редактировал свой юношески дерзкий «Сигнал», Вы, еще безусый, художавый, стали усердным сотрудником нашего молодого журнала.

1964

С тех пор милая планета Земля подверглась очень многим переменам, но мое дружеское расположение к Вам осталось таким же, каким оно было в те далекие, невозвратные дни. Обнимая и приветствуя Вас, я тороплюсь сообщить Вам при этом великий секрет, который узнал я по личному опыту: самый счастливый период у каждого из нас начинается после первых 80 лет нашей жизни!

Корней Чуковский

2 дек. 64 г.

¹ Стихи Чуковского, адресованные Пустынину в 1903 году, см.: *Дн-11*. С. 70.

437. Ю.А. Васнецову

14 декабря 1964 г. Переделкино

14 декабря 1964

Дорогой друг!

Ваша книга внесла в мои будни — праздник¹. Завидую детям, которые будут знакомиться с родным фольклором по Вашим нарядным картинам. Наконец-то Вашему таланту дали возможность развернуться вовсю! Сегодня же заказываю в Детгизе несколько экземпляров, чтобы послать своим английским друзьям. Новостью была для меня Ваша зима на 41 и 49 страницах. Эти деревенские дымы из труб, этот синий снег, нахлобученный на избы. И тучи на 38 странице, и *музыкальный* узор из гусей, летящих за волком. Вообще все картины музыкальны: каждая Ваша композиция подчинена музыкальному ритму.

И какие разнообразные солнца!

Конечно, я пошлю кого-нибудь в Дом детской книги — и вскоре пришлю Вам все тексты².

Обнимаю Вас

К. Чуковский

¹ Имеется в виду сборник «Ладушки» с иллюстрациями Ю. Васнецова.

² Ответ на просьбу Ю.А. Васнецова в письме к Чуковскому от 8/XII 1964 г.: «Корней Иванович, когда-то, году в 1935–36-м, я делал иллюстрации к Вашему сборнику Русских Народных Песенок “Пятьдесят поросят”. Но книжка эта в то время не вышла с моими рисунками. Эскизы у меня есть, а текстов к ним нет. Я задумал сделать на Ваши чудесные тексты

438. Н.М. МалышевойПосле 25 декабря 1964 г. Переделкино¹

Дорогая Надежда Матвеевна!

Как я счастлив, что живу не в р-не Арбата! Вокруг меня заснеженные леса, дятлы, собаки, дети — святая тишина. Сажу и читаю протопопа Аввакума² и не подхожу к телефону. Жизнь роскошная. Мне повезло необыкновенно: во-1^х, старость, во-2^х, болезнь — всяким докучным редакциям и докучным людям моя помощница Кларочка³ говорит: «К<орнею> И<ванови>чу 82 года, у него спазм сосудов мозга», — и тем отменяет от меня все лишнее. И это дает мне величайший комфорт: жить медленно, как жили в XVIII веке.

Рядом со мною — детская библиотека, к<ото>рую я построил в 1956 году. Истратил я на нее 150.000 р. (старыми деньгами), а счастья она дает мне на миллион (новыми). Во-первых, я в постоянном общении с детьми, во-вторых, есть о чем заботиться, о чем хлопотать. Сейчас я организовал в ней «Выставку детского японского рисунка», чудесных! На днях к нам приезжали с шефским концертом артисты эстрады, в том числе юный Арьков, на днях получивший звание лауреата⁴. Детям они доставили большое удовольствие. Вообще, перед детьми нашей библиотеки выступали не раз Образцов⁵, Рина Зеленая, Райкин⁶, американские артисты, иранские студенты и т. д. Я говорю это к тому, что — не подготовите ли Вы какого-нибудь выступления у нас? Скажем, к марту, к апрелю? Со своими питомцами из Народной консерватории?⁷ Это было бы здорово! Пианино у нас плохое, я достану получше. Вообще мы очень нуждаемся в кружке пения. Театральный кружок у нас есть. Сейчас я уезжаю в Барвиху, т. к. в доме начинается капитальный ремонт — всю дачу будут «строить» заново. И если я останусь в живых до весны, давайте запланируем встречу весною — и весенний концерт в нашей библиотеке. А в мае будет костер в моем лесу (для детей). Собирается более 1000 зрителей. Вот Вам и аудитория для Ваших консерваторцев!

Наконец-то Степанов⁸ доставил мне книги В.В. с его язвительными надписями («революционному демократу»⁹), которые (книги и надписи) доставили мне величайшую радость. Читаю-перечитываю (книги) с завистью и восхищением. Привет ему самый сердечный.

Итак, до марта-апреля! Буду жить этой мечтой.
Да не приедете ли как-нибудь в Барвиху? То-то обра-
довали бы! Телефон Барвихи Г 96005. Я там с января.
Целую Ваши руки.

1964

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по содержанию.

² *Протопоп Аввакум* (1620 или 1621–1682), основатель русского старо-
обрядчества, писатель.

³ О *К.И. Лозовской* см. примеч. 11 к письму 285.

⁴ *Арьков* Владимир Тимофеевич (р. 1937), артист (мим), лауреат
III Всероссийского конкурса артистов эстрады; среди других номеров, в
его программе было исполнение «Мухи-Цокотухи» Чуковского.

⁵ О *С.В. Образцове* см. примеч. 4 к письму 291.

⁶ Об *А.И. Райкине* см. примеч. 10 к письму 308.

⁷ Народная певческая школа при Центральном доме работников ис-
кусств, где преподавала Н.М. Малышева, была основана в марте 1964 г.
1 апреля 1979 года Н.М. Малышева писала своей приемной дочери: «Вче-
ра была на 15-летию нашей школы».

⁸ О *Н.Л. Степанове* см. «Список адресатов».

⁹ На своей книге «Проблема авторства и теория стилей» (М., 1961),
подаренной Чуковскому, В.В. Виноградов сделал надпись: «Дорогому
Корнею Ивановичу Чуковскому, тончайшему знатоку русского языка и
жаргонов, другу детей и речевой культуры, врагу стилиг и В. Архиповых,
старому революционному демократу, от автора с искренней любовью и
уважением. 1961. 25. XII». Здесь имеется в виду Владимир Александрович
Архипов (1913–1977), литературовед.

439. Томико Инуи

27 февраля 1965 г. Переделкино¹

Дорогая Госпожа Томико Инуи-сан.

Знакомство с Вами пробудило во мне живой интерес к Вашей чудесной стране. Я читаю книги о Японии, слушаю рассказы путешественников. Все мои друзья, побывавшие в Японии, отзываются о ней с восторгом. Я прочитал книгу о Вашем великом педагоге — докторе Обари и его воспитательном комбинате в Тамагаве. Какой мудрый человек. Если бы я приехал в Японию, я раньше всего поспешил бы в Тамагаву поклониться ему. Побывал бы и в Тамагавской школе, и в Тамагавском университете. Меня очень обрадовало, что среди пьес, которые разыгрывают ученики доктора Обара-сан, есть пьеса нашего советского автора Алексея Пантелева («Золотые часы»). Как обрадовались бы Песталоцци, Фребель, Шиллер, Гумбольдт² и наш Толстой, видя, что их идеи о *моральном* воспитании детей и юношей так чудесно воплощены в жизнь доктором Обари-саном! Спасибо профессору Т[нрзб.] Айисака-сану за то, что он написал такую интересную книгу о Тамагава[нрзб.].

Прочитал я и другую книгу о докторе Обара-сане. Там говорится о новогоднем костре, который ученики Тамагавы зажигают на вершине Сейзана, чтобы сгорели все их грехи и ошибки.

Я пишу эти строки Вашим японским пером, предо мною на столе куклы «Охина-сана». На шее у меня Ваш платок с японской буквой «Котобуки» и с Вашей фамилией «Инуи». Но смотрю на японский календарь, который Вы мне подарили, и над головой у меня висят журавлики, которые сделаны Вашими руками. В книжке, которая называется «Уруши», я прочитал о Ваших шкатулках из «Уруши», о мебели из Уруши, о статуе Будды из Уруши — и я рассматриваю фотоснимки вашей древней столицы Нары — и храм Кофукудзи, и храм Хорюдзи, и храм Тодайдзи, а потом мысленно гуляю вместе с Вами в Токио по Сукиябаси, потом иду вмес-

те с Вами на улицу книжных магазинов Канда, по-
том мы вместе посещаем издательскую фирму Ива-
нами Шотен и там я знакомлюсь с г<оспо>жей Момоко Исино-
сан и госпожой Тейдзи Сэ[нрзб.]-сан.

1965

Пожалуйста, передайте им от меня почтительный поклон. Сер-
дечный привет Кате Танако-сан. Сейчас я получил Вашу открытку,
где изображена гора Фуджи и деревня, покрытая снегом. Спасибо.

Ваш *Корней Чуковский*

Пожалуйста, пришлите мне конверт с Вашим адресом.

К. Ч.

¹ Дата полностью проставлена на 1-й странице ксерокопии.

² Упомянуты знаменитые педагоги – *И.-Г. Песталоцци* (1946–1827),
Ф. Фребель (1782–1852), *Г. Шиллер* (1839–1902) и *В. фон Гумбольдт* (1767–1835).

440. В.А. Косолапову

Март 1965 г. Переделкино¹

Дорогой Валерий Алексеевич!

Во втором томе моих сочинений, который уже проредактиро-
ван С.П. Красновой², я упоминаю (в статье о Тынянове) имя Юли-
ана Григорьевича Оксмана. Оксман был другом Тынянова и помо-
гал ему писать роман «Кюхля».

К моему удивлению, т. Краснова сообщила, что с недавнего
времени имя Оксмана — запретное имя. Я не поверил ушам³. Мне
казалось, что во времена культа подобная система насильственно-
го замалчивания тех или иных литературных имен уже обнаружи-
ла свою несостоятельность. Замалчивали Бабеля, замалчивали
Булгакова, замалчивали Зощенко, замалчивали Ахматову, даже
мое скромное имя было под запретом — и все же в конце концов
эта мера не привела ни к чему: и Ахматова, и Зощенко, и Булга-
ков, и Бабель окружены любовью нового поколения читателей.
Да и я испытал на себе, что замалчивание *усиливает*, а не уменьша-
ет популярность.

Ю.Г. Оксман — замечательный советский ученый, и Вы знаете
так же хорошо, как и я, как велики его научные заслуги. Невоз-
можно писать о «Капитанской дочке», об «Истории Пугачева», о
Рылееве, о декабристах, о Кольцове, о Герцене, о письме Белин-
ского к Гоголю, о Тургеневе и обо многом другом, не ссылаясь на
основополагающие работы Ю.Г. Оксмана.

Моя статья о Тынянове выходит не первый раз. В каждом из-
дании упоминается Оксман. Если в новом издании это имя будет
изъято, читатели заметят его отсутствие и сделают неблагопри-
ятные умозаключения о Вас и — обо мне⁴.

Корней Чуковский

² *Краснова* Софья Петровна (1919–1998), сотрудница Гослитиздата, редактор Собрания сочинений К. Чуковского.

³ Запрет на упоминание имени Ю.Г. Оксмана начал действовать после того, как его исключили из Союза писателей (октябрь 1964), вынудили уйти из ИМЛИ на пенсию, вывели из состава редколлегии «Краткой литературной энциклопедии», одним из инициаторов издания которой он был. Причиной гонений была переписка Оксмана с Глебом Струве, помощь ему в издании Собраний сочинений Гумилева и Мандельштама. Переписка велась нелегально, одно из писем Оксмана было выкрадено КГБ. Подробнее см.: *Фойер Л.* О научно-культурном обмене в Советском Союзе в 1963 году и о том, как КГБ пытался терроризировать американских ученых; *Фойер-Миллер Р.* Вместо некролога Кэтрин Фойер // Тыняновский сборник: Пятые Тыняновские чтения. Рига; М., 1994. С. 347–366. См. также: *Зубарев Д.* Человек старого закала // Новое литературное обозрение. 1996. № 20. С. 145–148; Он же. Оксман Юлиан Григорьевич // Новое литературное обозрение. 2004. № 67. С. 425–427.

⁴ В изданиях «Современников» (1962, 1963) присутствовал абзац: «В работе над “Кюхлей” сильно помогал ему советами и архивными справками ближайший его друг и товарищ (еще с университетских времен) Юлиан Григорьевич Оксман, ныне известный историк, который всегда вызывал у него восхищение своей глубокой и разносторонней ученостью». Во втором томе, о котором идет речь в письме, этот абзац снят цензурой.

441. Р.П. Марголиной

Конец апреля — начало мая 1965 г.

Загородная больница. Кунцево¹

Вы пробудили во мне слишком много воспоминаний, неведомая мне, но милая Рахиль! У меня в гимназии был товарищ Полинковский², у родителей которого снимал комнату некий велемудрый Равницкий³, красивый человек средних лет, с золотистой бородой, в очках — насколько я помню, золотых.

У Равницкого было множество старинных еврейских книг, и одно время к нему приходил приземистый человек самого обыкновенного вида, про которого говорили, будто он поэт и зовут его Бялик⁴. Лицо у него было сумрачное, глаза озабоченные. Портфели были тогда мало распространены, и он приносил к Равницкому какие-то рукописи, завернутые в газету. Тогда я не знал, что поэты могут быть озабочены, хмуры, бедны, и, признаваясь, не совсем верил, что Бялик — поэт. Изредка к Полинковскому вместе со мною заходил наш общий приятель Владимир Евгеньевич Жаботинский⁵, печатавший фельетоны в газете «Одес-

ские Новости» под псевдонимом Altalena (по-итальянски: качели). Он втянул в газетную работу и меня, писал стихи, переводил итальянских поэтов (он несколько месяцев провел в Италии) и написал пьесу в стихах, из которой я и теперь помню отдельные строки. Он казался мне лучезарным, жизнерадостным, я гордился его дружбой и был уверен, что перед ним широкая литературная дорога. Но вот прогремел в Кипшине погром. Володя Жаботинский изменился совершенно. Он стал изучать родной язык, порвал со своей прежней средой, вскоре перестал участвовать в общей прессе. Я и прежде смотрел на него снизу вверх: он был самый образованный, самый талантливый из моих знакомых, но теперь я привязался к нему еще сильнее. Прежде мне импонировало то, что он отлично знал английский язык и блистательно перевел «Ворона» Эдгара По, но теперь он посвятил себя родной литературе — и стал переводить Бялика. Вот тогда он стал часто посещать Равницкого, который, если я не ошибаюсь, помогал ему изучать и старинные книги, и древний язык, и разъяснял трудные места в поэзии Бялика. Когда в Вашей книге я увидел «Сиротливую песню», я вспомнил, как читал Жаботинский:

1965

И черные волны до горла,
До горла дошли нам.

Что человек может так измениться, я не знал до тех пор. Если за год до этого он писал:

Жди меня, гитана,	Не страшна мне рана,
Ловкие колена	Не страшна измена,
Об утесы склона	Я умру без стона
Я изранил в кровь.	За твою любовь.

А теперь стал проповедовать:

Но боюсь до крика, до безумной боли
Жизни без надежды, без огня и доли.

Все эти воспоминания всколыхнула во мне Ваша книга. Спасибо! Портрет, приложенный к книге, очень похож, хотя такого счастливого, улыбающегося Бялика я никогда не видел.

Кстати: знаете ли Вы писателя Исаака Башевиса Зингера (или Сингера)⁶? Я на днях прочел его книгу в переводе на английский язык, и она привела меня в восхищение. Называется «Short Friday»⁷. Великолепный мастер, и какое глубокое знание быта!

Кстати. Друзья говорили мне, будто у Вас, у какого-то иерусалимского жителя хранится мой портрет работы Репина. Не можете ли Вы проверить, правда ли это?

Ваш Корней Чуковский

Читали ли Вы статью об Израиле в английском журнале «Encounter» в последнем номере?

¹ Датируется на основании пометки адресата: «Получено 11 мая 1965 г.»

² *Полинковский* Аркадий Эммануилович (Арке Мунишевич, 1882–?), преподаватель латыни и греческого языка в Одесской гимназии Иглицкого.

³ *Равницкий* Иегошуа Хаймович (1859–1944, умер в эмиграции), одесский издатель и педагог, деятель еврейской культуры.

⁴ *Бялик* Хаим Нахман (1873–1934), еврейский поэт.

⁵ *Жаботинский* Владимир Евгеньевич (псевд.: Altalena, 1880–1940), писатель, переводчик, журналист, один из ведущих деятелей сионистского движения и один из основателей государства Израиль.

⁶ Исаак Башевис *Сингер* (Зингер, 1904–1991), американский писатель польского происхождения, в Соединенных Штатах Америки с 1935 года, лауреат Нобелевской премии по литературе 1978 года, писал на идиш. Произведения для детей публиковал под псевдонимом Исаак Варшавский.

⁷ «Короткая пятница» (англ.).

442. Р.П. Марголиной

3 июня 1965 г. Переделкино

Спасибо Вам, милый друг, за Ваши чудесные подарки! Не думал я, что когда-нибудь мне посчастливится увидеть людей, которых я знал 70 лет назад. На присланных Вами портретах я сразу узнал Бялика и Равницкого — такими сохранила их для меня моя память. Бялик — спокойный, уравновешенный, очень здоровый, лобастый, и Равницкий — в очках, рассеянный, «не от мира сего», типичный ученый, немного похожий на «Спинозу с базарной улицы» Зингера. Читали ли Вы этот великолепный рассказ «Spinoza of Market-street»?

Что касается друга моей юности — я считаю его перерождение вполне естественным. Пока он не столкнулся с жизнью, он был Altalena — что по-итальянски означает «качели», он писал забавные романы:

Жди меня, гитана,
Ловкие колена
Об утесы склона
Я изранил в кровь.

Не страшна мне рана,
Не страшна измена,
Я умру без стога
За твою любовь. (и т.д.)

Недаром его фельетоны в «Одесских Новостях» 1965 назывались «Вскользь» — он скользил по жизни, упиваясь ее дарами, и, казалось, был создан для радостей, всегда праздничный, всегда обаятельный. Как-то пришел он в контору «Одесских Новостей» и увидел на видном месте — икону. Оказалось, икону повесили перед подпиской, чтобы внушить подписчикам, что газета отнюдь не еврейская. Он снял свою маленькую круглую черную барашковую шапочку, откуда выбилась густая волна его черных волос, поглядел на икону и мгновенно сказал:

Вот висит у нас в конторе
Бог-спаситель, наш Христос.
Ты прочтешь в печальном взоре:
«Черт меня сюда занес!»

И вдруг преобразился: порвал с теми, с кем дружил, и сдружился с теми, кого чуждался. Остались у него два верных друга: журналист Поляков¹ и студент-хирург Гинзбург², которого я впоследствии встречал в Москве.

Последний раз я видел Владимира в Лондоне в 1916 году. Он был в военной форме — весь поглощенный своими идеями — совершенно непохожий на того, каким я знал его в молодости. Сосредоточенный, хмурый — но обнял меня и весь вечер провел со мной.

О моем портрете мне говорил Михаил Федорович Бодров, бывший советский посол в Израиле.

Книжки, которые Вы мне прислали, восхитительны. Они — нарасхват. Мои друзья разглядывают их с жадностью. Действительно, фото отличные. И жизнь, которая отражается в них, очень интересна, почти фантастична.

Вы спрашиваете, можно ли опубликовать мое письмо. Я не помню, что я писал в этом письме (то есть содержание помню, но забыл форму) — если она кажется Вам приемлемой, пожалуйста, поступайте с моим письмом, как Вам вздумается.

Еще раз спасибо и за книги, и за открытки, и за портреты.

Ваш К. Чуковский

3 июня 1965

¹ Поляков Александр Абрамович (1879–1971, умер в эмиграции), журналист. В 1920 г. эмигрировал, с 1922 г. — в Париже, был секретарем редакции «Последние новости», правой рукой ее главного редактора П.Н. Милукова; в этой газете печатался Жаботинский.

² Упомянут Матвей Маркович Гинсберг. Подробнее о нем см.: Чуковский и Жаботинский: История взаимоотношений в текстах и коммента-

443. Д.М. Урнову

2 августа 1965 г. Переделкино¹

Дорогой т. Урнов (простите, не знаю Вашего имени-отчества). Я привык к тому, что каждая статья, подписанная *Д. Урнов*, серьезна, самобытна и смела. Если сравнить Вашу статью о Люисе Кэрролле — с теми, какие писались о нем у нас, рельефно выступают все достоинства Вашей работы: свое, свободное отношение к предмету, отсутствие «хрестоматийного глянца» и оригинальная концепция. Очень яркая и меткая статья². Кое в чем я не согласен с Вами: путешествие Кэрролла в Россию не было таким уж равнодушным, как изображаете Вы. В его заметках о Петергофе, Москве, Нижнем Новгороде, Кронштадте много живых красок. Он называл Москву «a wonderful city»³, он описал русскую свадьбу... Правда, он ничего не знал о русской литературе, а много ли знали об америк<анской> литературе Маяковский, Ильф и Петров и др.? Он был невежествен (в области русской культуры) в такой же мере, как они в области американской. Такое невежество — норма для многих путешественников.

Сорок лет назад в журнале «Русский Современник» я написал о «Лепых нелепицах», о перевёртышах, об Эдварде Лире⁴, о Nonsense Rhymes⁵ и попытался доказать, что в русском фольклоре нонсенсы культивируются столь же часто, как и в английском⁶. Статья эта вошла в качестве главы в мою книгу «От двух до пяти». И сейчас, мне кажется, было бы полезно отметить, что «Кавардак», «Шиворот-на-выворот» вовсе не выдумка Люиза Кэрролла или Эдварда Лира, а древний, узаконенный веками метод мышления детей всего мира, как свидетельствует детский фольклор Дании, Германии, Франции и т. д. Лир канонизировал этот метод, давно уже живший в народе. Никак не могу согласиться с Вами, что Сэмюэль Батлер (младший) имеет какое бы то ни было [отношение] к «The book of Nonsense»⁷. Скорее всего, его «Erehwon»⁸ связан со Свифтом. Джилбертовы «Bab Ballads»⁹ — тоже другая линия: традиционно водевильная ситуация, без какого бы то ни было тяготения к nonsense'ам в том смысле, как понимал это Лир. Но все это мелочи. Самое главное достоинство Вашего очерка — чудесное проникновение в самую суть психики Люиз Кэрролла. «Алиса» удалась К<эрролл>у не только благодаря силе его ума, но также благодаря его слабости. Это был человек с душевным изъяном. Во многих отношениях его ум был ниже заурядного. Он

был недочеловек. Вы не развили этой мысли, но она чувствуется между строк — и это глубоко верно.

1965

У меня есть в Англии друг — профессор Опи (Orie). Я хотел послать ему Зазеркалье (он знаменитый фольклорист), но вдруг увидел среди рисунков ляпсус (против 38^й стр.) — в английском городском камине *дрова*, словно это русская печь. Все каминны — сколько я их видел в Англии — все топят углем. В остальном рисунки безупречны. И я пошлю книжку проф. Опи без этого рисунка.

И напрасно, как мне кажется, гениальная баллада «Морж и плотник» дана в бесцветном переводе Щепкиной-Куперник. Лучше обойтись без перевода, чем давать эту жалкую тень подлинника.

Но в общем примечания *очень* хороши. Жаль, что их маловато.

Простите, что письмо такое длинное.

Спасибо за книгу!

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 2.8.65.

² Речь идет о вступительной статье Д. Урнова «В Зазеркалье», опубликованной в книге: «Through the Looking-Glass, and What Alice Found There» by Lewis Carroll. M.: Progress, 1966. Книга вышла летом 1965 года и была передана Чуковскому через Т.М. Литвинову. — *Сообщено Д. Урновым.*

³ «чудесным городом» (англ.).

⁴ Чуковский К. Лепые нелепицы // Русский современник. 1924. Кн. 4. С. 178–193. Лиф Эдвард (Leaf Edward, 1812–1888), английский писатель, один из величайших представителей поэзии бессмыслицы.

⁵ «Нянюшкины сказки» (англ.).

⁶ В ответном письме Д. Урнов писал: «Я хотел бы обязательно учесть Ваши советы и суждения, особенно о традиции “бессмыслицы”. <...> мне удалось как бы предвосхитить Ваше замечание и рассказать именно о фольклорных истоках этой традиции» (РО РГБ. Ф. 620. К. 71. Ед. хр. 81).

⁷ «Книга чепухи» (англ.).

⁸ «*Erehwon*» — nowhere (анаграмма английского слова «нигде»). По-русски роман называется «Едгин».

⁹ *Джилберт* (Гилберт) Вильям Швенк (1836–1911), английский драматург, либретист, песенник. «*Bab Ballads*» — «Баллады малыша», юмористические стихи, которые Джильберт публиковал за подписью «Бэйб» (Bab: от baby — малыш. — Англ.).

444. Е.Б. Пастернаку

18–20 августа 1965 г. Кремлевская больница¹

Дорогой Евгений Борисович.

Известно ли Вам, что в «Times» от 31 июля 65 г. напечатана корреспонденция из Москвы под заглавием:

1) «Pasternak now in favor again», 2) «Zhivago Poems in new collection»?² Корреспонденция взята из «New York Times». В ней говорится, что том «Библиотеки поэта» «was compiled by *the poets son Yevgeny, an engineer*»³.

Вырезку из «Times'a» мне прислал чудесный J.G. Simmons⁴ (Taylor Institution, Russian Department, Oxford, England). Он просит прислать ему том ленинградского издания. Если у Вас еще есть экземпляры, будьте великодушны, пошлите ему по указанному адресу. А я пошлю наш — московский, когда он выйдет в свет⁵.

Очень мне скучно здесь без Пети и Бори⁶. Привет им самый сердечный. Алене⁷ дружеский поклон. Зинаиде Николаевне тоже. Нежданно-негаданно я попал в ту же больницу, где так недавно была Зин<аида> Николаевна⁸.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по записи Чуковского в дневнике 18 августа 1965 года: «Получил из Италии письмо от Исая Берлина — сообщает, что итальянские газеты пишут о моем предисловии к стихам Пастернака. Симмонс прислал из Оксфорда вырезку из «Times'a» идиотскую — о том же. Какая-то канадская докторша прислала мне вырезку из канадской газеты — о том же: «Pasternak Poems». Нужно сообщить Евгению Борисовичу» (Дн.-13. С. 416).

² Теперь Пастернак опять в фаворе. Стихи Живаго в новом собрании (англ.).

³ составлен сыном поэта Евгением, инженером (англ.). Составителем книги: *Пастернак Б.* Стихотворения и поэмы (Л., 1965) — официально являлся Л.А. Озеров, главная работа над составлением и комментированием была выполнена М.К. Поливановым, Е.С. Левитиным и Е.Б. Пастернаком.

⁴ Симмонс Джон Саймон Габриэл (1915–2005), славист-библиограф, профессор Оксфордского университета.

⁵ Имеется в виду сборник: *Пастернак Б.* Стихи. М., 1966, составленный З.Н. Пастернак и Е.Б. Пастернаком; предисловие к нему написал К. Чуковский.

⁶ Сыновья Е.Б. Пастернака, к которым Чуковский очень тепло относился. Он записал в дневнике 30 июля 1965 года: «Чтоб размыкать тоску, пошел к пастерначатам — семилетнему Пете и пятилетнему Боре. <...> мчатся на самокатах, как вихрь, — очень сильные, смелые, ловкие. Когда они — ради показухи — взбираются на ворота, я закрываю глаза — так лихо они работают своими мускуленками. По моему совету, отец устроил им трапецию во дворе — они подтягиваются...» (Дн.-13. С. 415).

⁷ Елене Владимировне Пастернак — жене Евгения Борисовича.

⁸ З.Н. Пастернак находилась в больнице в июне–июле 1965 года. Это было начало рака легких, от которого она через год скончалась.

31 августа 1965 г. Переделкино

31.VIII. 65 г.

Переделкино

Дорогой сэръ Изайя!

Сейчас дочитал Вашего «Гердера»¹. Даже эту дряхлую тему Вы сделали жгучей, молодой, обаятельной. И умело внушили читателям, что в своих отношениях к Фолькзееле² Гердер *empiricist*³, а не мистик.

Очень тронуло меня, что Вы протянули нитку от Гердера к нашим русским западникам шестидесятых годов, и — дальше — к Тургеневу, к Чехову, и сказали о них так уважительно.

Кстати, знаете ли Вы, что один из «штюрмеров», Клингер⁴, переселился в Россию, стал русским генералом, чуть ли не главою Кадетского корпуса и, получая русские ордена, писал своей генеральской рукой драмы в духе Штурм унд Дранга?

В TLS⁵ рекламируют Маяковского в переводе Герберта Маршалла⁶ с восторженным предисловием сэра Мориса⁷. Некоторые из этих переводов я знаю, они показались мне вялыми, тусклыми, даже халтурными. Но, может быть, это другой Маршалл?

Я по-прежнему люблю «TLS», даже тогда, когда там печатают статьи: «Платановое дерево в поэзии Донна, Горация и Теокрита». Это похоже на чеховскую формулу: «Тургенев и тигры».

Макс мне немного надоел: слишком уж он ограничен своей эпохой и своей (очень узкой) средой, но, конечно, человек сверкающий⁸.

Мое сокращенное предисловие к московскому изданию стихов Бориса Леонидовича еще не вышло. Чуть выйдет — пришлю тотчас же.

Видели ли Вы Эдмунда Уилсона о набоковском «Онегине»?⁹ Чудесная, изящная статья; очень тонко охарактеризован Вл<ади-мир> Вл<адимирович>, но жаль, что Уилсон не слишком тверд в русском языке и что знакомство с Пушкиным у него — шапочное. Из-за этого он не заметил *настоящих* изъянов четырехтомника.

Когда я увидел фото, где стоят увенчанные А<нна> А<ндреевна> и Зигфрид¹⁰, я чуть не заплакал от жалости: у обоих такие трагически-скорбные лица.

Кому же как не Вам писать предисловие к «Войне и миру»? Стоит Вам расширить и развить своего «Хеджхога»¹¹ — вот и предисловие!

Ваш К. Чуковский

Простите, что письмо на машинке. Мне нездоровится, я лежу и диктую. Привет милому Warden'у¹². Это самый изумительный Warden, каких видели когда-либо в All Souls¹³.

¹ Гердер Иоганн Готфрид (1744–1803), немецкий философ, теолог, поэт, критик и эстетик, теоретик «Бури и натиска», большой друг и учитель И. Гете.

² *Фольксзее* — душа народа (немецк.).

³ Эмпирик (англ.).

⁴ Клингер (Klinger) Фридрих Максимилиан (1752–1831), немецкий писатель. Представитель литературного движения «Sturm und Drang» («Буря и натиск»). С 1780 года жил в России.

⁵ «Times Literary Supplement» — Еженедельное литературное приложение к газете «Таймс».

⁶ Poems of Vladimir Mayakovsky translated by Herbert Marshall. L., 1965 (Стихи Владимира Маяковского в переводе Герберта Маршалла. Лондон — Англ.).

⁷ Упомянут сэр Морис Боура (1898–1971), английский литературовед.

⁸ Имеется в виду Макс Бифбом (1872–1956), английский писатель, художник-карикатурист, книжный иллюстратор.

⁹ В «Нью-Йоркском книжном обозрении» была напечатана статья американского критика Эдмунда Уилсона о комментариях В. Набокова к «Евгению Онегину» («The New York Review of Books». 1965. 15 июля). Русский перевод статьи см. в сб.: Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 387–392.

¹⁰ А.А. Ахматова и Зигфрид Сассун (Sassoon; 1886–1967), английский поэт, мемуарист, которого чествовали вместе с Ахматовой в Шелдоновском театре.

¹¹ от англ. hedgehog — ёж. Имеется в виду эссе И. Берлина о Льве Толстом «Ёж и лиса».

¹² Warden — декан (англ.).

¹³ Название колледжа.

446. Р.П. Марголиной

До 12 сентября 1965 г. Переделкино¹

Дорогая Рахиль Павловна!

Вдруг вспомнил его строки, которых я не видел лет шестьдесят:

Я все люблю на этой дивной пьящце
 Ди Спанья — все, особенно костел
 На площади (*забыл*), где толпятся
 Чочары ближних сел.

Sed tempora mutantur... et in illis
Mutamur nos...³ Вы очень изменились*.

И из «Ворона» Эдгара По⁴:

И сидит, сидит с тех *por on* —
Этот мрачный черный *ворон*.

Все это врезалось мне в память, так как я глубоко переживал все, что писал тогда Altalena.

Он ввел меня в литературу. Я был в то время очень сумбурным подростком: прочтя Михайловского, Спенсера, Шопенгауэра, Плеханова, Энгельса, Ницше, я создал свою собственную «философскую систему» — совершенно безумную, — которую и проповедовал всем, кто хотел меня слушать. Но никто не хотел меня слушать, кроме пьяного дворника Савелия, у которого я жил, и одной девушки, на которой я впоследствии женился. Свою «философию» я излагал на обороте старых афиш, другой бумаги у меня не было. И вдруг я встретил *его*. Он выслушал мои философские бредни и повел меня к Израилю Моисеевичу Хейфецу, редактору «Одесских Новостей», и убедил его напечатать отрывок из моей нескончаемой рукописи. Хейфец напечатал. Это случилось 6 октября 1901 г.⁵ После первой я принес Altalen'e вторую, третью, — он пристроил в газете и эти статейки. Получив первый гонорар, я купил себе новые брюки (старые были позорно изорваны) и вообще стал из оборванца — писателем. Это совершенно перевернуло мою жизнь. Главное, я получил возможность часто встречаться с Владимиром Евгеньевичем, бывать у него. У него были два верных друга, его оруженосцы: Ал. Поляков и Гинзбург⁶ (по прозвищу Цуц^{**}). Меня они радушно приняли в свой круг. Он почему-то называл меня «Емельяныч»⁷. С волнением взбегал я по ступенькам на второй этаж «Гимназии Т.Е. Жаботинской — Кошп» — и для меня начинались блаженные часы. От всей личности Влади-

* Я был на спектакле в городском театре; «Кровь» не имела большого успеха; в этом виноваты актеры, не умевшие читать стихи, коверкавшие их. Вся пьеса написана рифмованными стихами.

** Гинзбург стал известным московским хирургом. Самоотверженный, скромный человек, обожаемый своими пациентами. Он делал мне операцию грыжи, и я видел, каким авторитетом он пользовался в медицинской среде. (И все называли [его] по-старому — Цуц.)

мира Евгеньевича шла какая-то духовная радиация, в нем было что-то от пушкинского Моцарта, да, пожалуй, и от самого Пушкина. Рядом с ним я чувствовал себя невеждой, бездарностью, меня восхищало в нем все: и его голос, и его смех, и его густые черные-черные волосы, свисавшие чубом над высоким лбом, и его широкие пушистые брови, и африканские губы, и подбородок, выдающийся вперед, что придавало ему вид задиры, бойца, драчуна. Чаепитие в доме было долгое. Разливала чай сама Т. Е.⁸. Я немножко побаивался ее: в ней было что-то суровое. В то время ее брат был в полосе нищезанятия: он высказывал молодые, вольные и дерзкие мысли об общепринятой морали, о браке, о бунте против установленных обычаев и т. д. Т. Е., нежно любившая брата, взглядывала на него с материнской тревогой. Теперь это покажется странным, но главные наши разговоры тогда были об эстетике. В. Е. писал тогда много стихов, — и я, живший в неинтеллигентной среде, впервые увидел, что люди могут взволнованно говорить о ритмике, об ассонансах, о рифмоидах. Помню, он прочитал нам Эдгара По: «Philosophy of composition»⁹, где дано столько (наивных!) рецептов для создания «совершенных стихов».

От него первого я узнал о Роберте Браунинге, о Данте Габриеле Россетти, о великих итальянских поэтах. Вообще он был полон любви к европейской культуре, и мне порой казалось, что здесь главный интерес его жизни. Габриеле Д'Аннунцио, Гауптман, Ницше, Оскар Уайльд — книги на всех языках загромождали его маленький письменный стол. Тут же были сложены узкие полоски бумаги, на которых он писал свои знаменитые фельетоны под заглавием «Вскользь». Joseph B. Schechtman в первом томе своей замечательной книги на стр. 65–66 очень верно и метко характеризует эти фельетоны: «bubbling with exuberance of youth, with the irrepressible urge to proclaim truth, beauty and justice»¹⁰.

Писал он эти фельетоны с величайшей легкостью, которая казалась мне чудом. Присядет к столу, взъерошит свои пышные волосы и ровным почерком, без остановки пишет строку за строкой. У меня была невеста — и мы часто бывали у Владимира Евгеньевича вдвоем, он относился к ней дружески и в свободное время играл со всеми нами в шарады. В изобретении шарад он был неистощим. Однажды, когда он задумал слова «Иоанн Кронштадтский», мы никак не могли отгадать первый слог, оказалось, что это было еврейское слово йо (да), которое девушка говорит своему возлюбленному. Никаких других еврейских слов я тогда от него не слышал. Но с еврейской массой он встречался и тогда. Помню, как он, вместе с моей невестой и многими другими друзьями, принимал живое участие в раздаче угля (перед Пасхой) бед-

нейшим евреям, жившим под землею в катакомбах.

1965

Никогда не видал я такой страшной бедности. С нами опускались в эти мрачные подземелья Гинзбург, Кармен и я; мы раздавали беднейшим какие-то «квитки» для получения угля, и Владимир Евгеньевич нередко присовокуплял к этим квиткам свои деньги. Но я никогда не кончил бы воспоминания о нем. Мало, что он вовлек меня в литературу, он уговорил редакцию «Одесских новостей» послать меня корреспондентом в Лондон. Это было в 1903 году. Корреспондентом я оказался плохим — но здесь не вина Владимира Евгеньевича. Он почему-то верил в меня, и мне больно, что я не оправдал его доверия. В 1916 году я снова был в Лондоне. Жаботинский пришел ко мне в гостиницу, мы провели с ним вечер, он оставил в моем рукописном альманахе короткую дружескую запись¹¹ — и я долго бродил с ним по Лондону. Он живо интересовался литературой, расспрашивал меня об Ал. Толстом, о Леониде Андрееве, — но чувствовалось, что его волнует другое и что общих интересов у нас нет. Что с ним было дальше, я не знал, откуда не прочитал замечательную *Story of his life* by Joseph B. Schechtman¹². Думаю, даже враги его должны признать, что все его поступки были бескорыстны, что он всегда был светел душой и что он был грандиозно талантлив. Как и всякий подлинный талант, он был скромен и держался со всеми нами на равной ноге — со мной, с Вознесенским (Бродским), с Карменом¹³ и другими сотрудниками «Одесских новостей».

От души благодарю Вас за то, что подарили мне книги о нем, за фотоснимки, за доброе дружеское отношение ко мне!

Ваш К. Чуковский

Пишу это в больнице — считаю своим долгом оставить для нового поколения людей хоть краткую памятку о большом человеке, который сыграл огромную роль в моей судьбе и которым я всегда восхищался.

Привет Мирьям Ялан-Штекелис! Ее стихи — особенно последние стихи — мне очень понравились.

¹ Датируется на основании пометки адресата: «Получено 12 сентября 1965 г.».

² Пьеса Жаботинского «*Кровь*» была посвящена Англо-бурской войне и ставилась в Одесском театре в конце 1901 года под заглавием «Министр Гамм» («*Кровь*») с посвящением Фаддею Коппе.

³ Времена меняются, и с ними меняемся мы (лат.).

⁴ В опубликованных недавно воспоминаниях Нины Воронель упоминается о том, что перевод стихотворения Э. По «Ворон», сделанный Жаботинским, Чуковский рекомендовал ей как наилучший // *Воронель Нина*. Без прикрас. М.: Захаров, 2004. С. 19–20.

⁵ Чуковский К. К. Вечно-юному вопросу: (Об «искусстве для искусства») // Одесские новости. 1901. 27 нояб. Видимо, Чуковский приводит дату по памяти.

⁶ Об А.А. Полякове и М.М. Гинсберге см. примеч. 1 и 2 к письму 442.

⁷ Искаженное от «Эммануилович» — первоначальное отчество Чуковского, зафиксированное в ранних документах (См.: Панасенко Н. Чуковский в Одессе. 2002. С. 16).

⁸ Т.Е. Жаботинская, сестра В.Е. Жаботинского.

⁹ Вероятно, статья Э.По «Философия творчества» (англ.; 1850).

¹⁰ «...бьющие ключом от избытка молодости в сочетании с неудержимым стремлением возвещать истину, красоту и справедливость» (англ.). Чуковский цитирует биографию Жаботинского: *Shechtman Joseph B. The Vladimir Jabotinsky story*. 1 st. ed. New York. 1956–1961.

¹¹ Чукоккала. М.: Премьера, 1999. С. 254.

¹² Историю его жизни Джозефа Шехтмана (англ.).

¹³ Об А.С. Вознесенском см. «Список адресатов»; Кармен Лазарь Осипович (1876–1920), журналист, писатель.

447. М. Гинзбург

12 сентября 1965 г. Переделкино

Дорогой друг. Мне хорошо известно Ваше имя: я прочитал в Вашем переводе «Taibele and her Demon», «Big and little», «The Fast»¹ и смело ставлю Вас в один ряд с такими мастерами, как мой любимый Saul Bellow, кот<орый> перевел «Gimpel the Fool»². Конечно, я понимаю, что переводить Isaac Bashevis'a³ мучительно трудно, но сквозь Ваши переводы я угадываю недостижимый подлинник. Вообще, вокруг I<saak'a> B<ashevis'a> S<inger'a>⁴ сплотилась фаланга таких виртуозов, как Jacob Sloan⁵, Elain Gottlieb⁶, Martha Glickberg⁷, точно чувствующие его пафос, его трагический юмор, его сложные музыкальные ритмы.

Неужели Вы знакомы с ним самим? Не без труда я достал его портрет: он сидит в кресле, и на пальце у него какая-то птишка. Портрет плохой, мутно отпечатанный в каком-то журнале. Не можете ли Вы достать для меня хоть небольшое, но четкое его изображение?

Книгу Вашу* я читал с удовольствием — спасибо за чудесный подарок. Ваши краткие интродукции к каждому автору и общее предисловие — точны, лаконичны, основаны на проверенных фактах, неотразимы. Могу внести лишь одну крошечную поправку: отец Мих<аила> Мих<айлови>ча⁸ был не landowner⁹, но живописец. Переводы я еще не дочитал до конца, и мне дорого то, что

* The Fatal Eggs + Other Soviet Satire¹⁰.

в них нет ни грамма халтуры, как это часто наблюдается у америк<анских> переводчиков (Guernsey¹¹, Babbett Deutsch¹² и др.). Всюду Вы — художник, не ремесленник.

С Вашим Yevgeny¹³ я несколько лет работал плечом к плечу — и во «Всемирной литературе» Горького, и в «Доме Искусств», и в журнале «Русский Современник». Это был хороший товарищ, сильный талант. Его первые вещи свежее последних, кот<орые> потом чересчур sophisticated¹⁴ и слишком подражают Андр<ею> Белому, Ал<ексею> Ремизову. Переводить их должно быть адски трудно.

Увы, мне 84 года, и я не в силах прилететь в США, куда меня приглашают. Первым я помчался бы к Вам на 93^ю улицу, а потом на 23 West 76 к Sonya Gordon¹⁵, которая прислала мне — полгода назад — все книги I.B. Singer'a.

Сейчас у меня нет под рукой ни одной моей книги. Но в начале октября должна выйти одна — довольно сумбурная. Я буду счастлив послать ее Вам. Дружески жму Вашу талантливую руку.

Ваш К. Чуковский

1965

12 сент.

Переделкино

¹ «Тойбеле и ее демон», «Большой и маленький», «Пост» — рассказы И.Б. Зингера из сборника «Short Friday, and Other Stories». New York: Farrar, Straus, 1964.

² Сол Беллоу (1915–2005), американский писатель, сын русского эмигранта, родился и вырос в Канаде, позже переехал в Соединенные Штаты Америки. Лауреат Нобелевской премии по литературе за 1976 год; первый переводчик Исаака Б. Зингера, в 1952 году перевел с идиша на английский рассказ Зингера «Гимпел-дурак» (опубликован в журнале «Partisan Review»). Сборник «Гимпел-дурак и другие рассказы» появился в 1957 году в нью-йоркском издательстве «Noonday Press».

³ Исаака Башевиса (англ.). О нем см. примеч 6 к письму 441.

⁴ Исаака Башевиса Зингера (англ.).

⁵ Джейкоб Слоан (1918–2004), американский писатель и переводчик с идиша на английский.

⁶ Элэйн Готтлиб американская писательница и переводчица с идиша на английский.

⁷ Марта Гликберг американская писательница и переводчица с идиша на английский.

⁸ Упомянут М.М. Зощенко.

⁹ землевладелец (англ.).

¹¹ Бернард Г. *Гуэрни* (1894–1979), переводчик, редактор, владелец книжного магазина в Нью-Йорке, выходец из России.

¹² О *Бабетте Дейч* см. примеч. 7 к письму 23.

¹³ Упомянут *Евгений Замятин*, которого переводила М. Гинзбург. Его имя в Советском Союзе, как имя эмигранта, находилось под запретом.

¹⁴ изысканны (англ.).

¹⁵ *Соня Гордоц* персонаж эпистолярной мистификации, затеянной Романом Гринбергом (1893–1969), редактором-издателем эмигрантских литературно-художественных альманахов «Опыты» (1953–1954) и «Воздушные пути» (1960–1967). Ее переписку с Чуковским см. в Приложении в конце наст. тома.

448. П.Н. Демичеву

27 сентября 1965 г. Переделкино

Дорогой Петр Нилович!

В январе этого года я, по просьбе Гослитиздата, написал для серии «Библиотека советской поэзии» небольшую вводную статью к книжке избранных стихов Б. Пастернака. Статейка вызвала горячее одобрение редакции. Считалось, что книжка выйдет не позже мая.

Но печатанье ее очень замедлилось. Между тем, в зарубежных газетах — в США, в Канаде, в Италии, во Франции, в Англии — стали появляться сообщения (очевидно, заимствованные из советской печати), что в Москве в издательстве «Художественная литература» выходят стихи Пастернака с предисловием Корнея Чуковского. Узнав об этом, многие мои зарубежные друзья просили меня прислать им эту книгу, и я обещал в ближайшее время исполнить их просьбу.

Но 21 сентября неожиданно посетили меня представители Гослитиздата и заявили, что книжка стихов Пастернака выйдет без моего предисловия¹, причем сослались на то случайное обстоятельство, что предисловие предварительно появилось в журнале «Юность»². Я полагаю, эта причина — формальная, и есть какая-то другая, мне неизвестная. Почему в течение десяти месяцев моя статья считалась вполне приемлемой, а на десятом месяце вдруг оказалась негодной? Нужно ли говорить, что, давая позволение «Юности» напечатать мою статью, я ни минуты не сомневался, что между обеими редакциями есть предварительная договоренность*.

Я не стал бы писать Вам об этом взволновавшем
меня решении Гослитиздата, если бы не предвидел, _____ 1965
что отсутствие моей статьи, уже объявленной во множестве зару-
бежных изданий, и замена ее каким-нибудь другим предисловием
вызовет неприязненные толки в мировой прессе и снова поды-
мет нежелательный шум вокруг имени Бориса Пастернака.

Надеюсь, Вы согласитесь со мной, что именно эту книжку не
следует делать сейчас примером формального соблюдения изда-
тельских правил. Тем более, что редакция «Юности» в разговоре
со мною согласилась дать моральное удовлетворение Гослитиздату.

Прошу Вас рассмотреть это дело и сообщить о Вашем реше-
нии, так как на 84-ом году жизни мне очень тягостны такие тревоги.

27 сентября 65 г.

Переделкино

Г.9.60.00, доб. 252.

* Кстати сказать, почти все мои статьи, входившие впоследст-
вии в книги, издаваемые Гослитиздатом («Мастерство Некрасо-
ва», «Люди и книги» и др.), публиковались предварительно в пе-
риодической прессе, и это никогда не вызывало возражений из-
дательства.

¹ См. запись в дневнике 21 сентября 1965 г.: «Приехали А.И. Пузиков и
К.И. Бонецкий — главы Гослитиздата. И заявили, что, т. к. моя статья напе-
чатана в «Юности» полуторамиллионным тиражом, они не могут печат-
ать ее в качестве предисловия к тому же его [Пастернака] стихов... Ко-
нечно, все это дипломатия. На самом деле они придираются к любой ме-
лоч, лишь бы не печатать моей статейки» (*Дн.-13*. С. 418).

² Из воспоминаний: Корней Чуковский о Борисе Пастернаке // *Юность*. 1965. № 8. С. 66–70.

449. Р.П. Марголиной

8 октября 1965 г. Барвиха

8.X.1965

Дорогая Рахиль Павловна!

Ради Бога, не печатайте моих писем в виде книжки¹. Если бы
я знал, что пишу для книжки, я написал бы иначе. Мне просто за-
хотелось дать материал для будущего биографа Вл<адимира>
Ев<геньевича>. Если Вы будете паинькой и не станете печатать
мои письма в виде книжки, я пришлю Вам фото некоторых его ав-

1965

тографов и расскажу о его столкновении с учителем
Ришельевской гимназии Ст. Ив. Радошевичем.

Спасибо за присланный мне перевод моей сказки и за все книги,
которые Вы мне присылаете! Здоровье мое чуть полегче. Напишите о себе больше.

Сердечный привет К. Чуковский

¹ При жизни Чуковского его письма не были напечатаны, а после его смерти вышла книжка: Рахель Павловна Марголина и ее переписка с Корнеем Ивановичем Чуковским. Иерусалим, 1978.

450. М. Гинзбург

20 октября 1965 г. Барвиха

20 X 65

Дорогая Мира!

Жду не дождусь портрет Сингера. У меня есть один, присланный мне моей чудесной Незнакомкой Соней Гордон, от которой я получаю необыкновенно талантливые и проникновенные письма. Но портрет этот плохо напечатан, и его нельзя вставить в рамку. Вся сила Сингера в его антигуманистическом подходе к Jewish People¹. Все гуманисты XIX века, Куприн, Элиза Ожешко², Клеменс Юноша³, Вл. Короленко, Гарин⁴ и другие «добряки», вроде Айзмана⁵, Юшкевича⁶, считали своим долгом представить своих подзащитных такими же европейцами, гуманистами, как они сами, почти не замечая ни Талмуда, ни Торы, ни всей тысячи тех религиозных и мифотворческих воздействий, под влиянием которых уже тысячи лет умудряется существовать этот народ — визионер и лунатик.

Сингер первый отбросил от этой темы «гуманистический туман», двинувшись в нашу литературную жизнь чуть ли не Натаном Мудрым⁷ — и воссоздал над Jewish People⁸ новое небо и новую землю — и это прозвучало в литературе как самоценное открытие и дало Сингеру множество неистощимых ресурсов.

А Вашего Евгения я знал много лет⁹. Мы редактировали с ним в начале Революции — журнал «Запад»¹⁰, журнал «Дом Искусства»¹¹, журнал «Русский Современник»¹². В «Русском Современнике» он вел записки «Онуприя Перегуда», которые очень нравились Горькому. Талант у него был стихийный — отсюда его «Уездное». Но потом он стал sophisticated¹³, подпал под влияние Белого, Ремизова, Пильняка — и стал писать очень заковыристо. История с «Пещерой» произошла с одним нашим общим знакомым, это тема для бытового анекдота, а он сделал из нее чуть не

ребус. Человек он был хороший, наивный, компанейский, влюбчивый; знаете ли Вы его «Левшу», которого он сделал для Художественного театра по рассказу Лескова?

Ишь как я расписался!

Ваш *Корней Чуковский*

¹ еврейскому народу (англ.).

² Элиза *Ожешко* (1841–1910), польская писательница и общественная деятельница.

³ *Юноша Клеменс*, псевдоним польского писателя Клеменса Шанявского (1849–1898).

⁴ Николай Георгиевич *Гарин-Михайловский* (1852–1906), русский писатель.

⁵ Давид Яковлевич *Айзман* (1868–1922), прозаик и драматург.

⁶ Семен Соломонович *Юшкевич* (1868–1927), писатель и драматург.

⁷ Герой одноименной пьесы Готхольда Эфраима *Лессинга* (1729–1781).

⁸ еврейским народом (англ.).

⁹ Упомянут Е.И. Замятин.

¹⁰ Вероятно, Чуковский имеет в виду литературно-художественный журнал «Современный Запад», который выходил в Москве в 1922–1924 гг. Всего было выпущено 10 номеров.

¹¹ Имеется в виду петроградский литературно-художественный журнал «Дом искусств», выходивший под редакцией М. Горького, К. Чуковского, М. Добужинского, Е. Замятина, Н. Радлова. Было выпущено всего два номера в 1921 году.

¹² Журнал «Русский современник» выходил в Петрограде в 1924 году.

¹³ изысканным (англ.).

451. А.И. Солженицыну

19 ноября 1965 г. Загородная больница. Кунцево

19 ноября

Дорогой Александр Исаевич.

Спасибо за душевную поддержку. Сейчас я нуждаюсь в ней как никогда¹. Свою книжку «От Чехова до наших дней» я патологически ненавижу. Я совсем забыл ее содержание, теперь, после Ваших драгоценных для меня слов, постараюсь прочесть ее вновь после шестидесяти лет!!²

Наталии Алексеевне³ глубокий задушевный привет. Как хотелось бы мне, чтобы Вы оба сделали нашему Холодному Дому великую честь — и поселились в нем до моего приезда. Иначе — его существование бессмысленно. Пожалуйста, пренебрегите всеми другим жильями — и переезжайте в Переделкино, где Вас *все* любят.

Обнимаю Вас.

Ваш *К. Чуковский*

¹ 4 ноября внезапно и скоропостижно скончался Николай Корнеевич Чуковский, старший сын К.И. Чуковского.

² Осенью 1965 года, после конфискации архива, Солженицын некоторое время жил в Переделкине, на даче у Чуковского. Вероятно, тогда они и говорили о книге Чуковского «От Чехова до наших дней». Продолжая этот разговор в своем ответе на письмо, Солженицын писал: «Я совершенно удивлен Вашим небрежным отношением к своей работе. Я решительно хочу Вас переубедить. Перечтите сейчас же, начиная с Мережковского, Зайцева, Сологуба, Л. Андреева — самых удивительных. Вам и менять ничего не надо — вмешательство позднего пера будет заметно, нарушит то легкое единство манеры и композиции, <ото>рые в этих статьях есть» (Переписка Александра Солженицына с Корнеем Чуковским (1963–1969 // Новый мир. 2011. № 10. С. 147).

³ Наталья Алексеевна *Решетовская* (1914–2003), первая жена А.И. Солженицына.

452. М. Гинзбург

23 ноября 1965 г. Загородная больница. Кунцево

23^{ье} ноября 65

Дорогой друг!

Я в больнице по случаю внезапной смерти сына моего Николая. Это несчастье свалилось на меня неожиданно. Еще накануне мы много гуляли с ним по раннему снегу, он был весел, одушевлен (я похвастался ему портретами Сингера), он радовался, что журнал «Нева» напечатал клочок из его воспоминаний о Заболоцком, а «Новый мир» принял к напечатанию его воспоминания о Евг. Шварце (несколько фрагментов), который много лет был его лучшим другом. Приехав в Москву, пообедал, лег после обеда на диван — и не проснулся. И вот я в больнице. Больница чудесная, но я уже успел простудиться и пишу Вам эти строки ночью — в тоске. Только что закончил книгу «Мой Уитмен»¹, где будут даны в новом переводе «The Children of Adam»² и «Calamus»³ — и написал довольно пресный essay⁴ о нем, где мне мешает слишком большое количество знаний о Whitman'е: я прочитал десятки книг о нем и по-английски и по-французски. — Рушится мой план написать *поскорее* о Сингере: врачи запретили мне писать что бы то ни было две недели (вернее, до Нового Года).

Странно: я не пишу писем никому теперь, а Вам пишу именно потому, что Вы так далеки, и мы никогда не виделись и не увидимся. Пишу и глазу Ваши милые руки.

Но зачем я шлю Вам через весь океан свои невыносимые горя? У Вас и своих достаточно. Давайте поговорим о самом любимом — о книгах. Я стал было читать Mark Twain's «Letters from the Earth»⁵ — до чего тупо! Похоже на чью-то подделку. И до чего наивно!

Вместо мудрости — опытность: пресное,
Неутоляющее питье⁶.

Некоторые мелочишки в конце книги — лучше тех, что в начале. А «Extract from Methuzelah's Diary»⁷ наш Сингер написал бы магически.

Другая книга, доставшаяся мне здесь, в больнице, «Lake Kinneret» (Sea of Galilee)⁸ с иллюстрациями — подлинное лакомство для больничной койки.

Вы пишете о моей книжке «Современники» — о том, что ее могли бы перевести. Стоит ли? Дело это неверное, зыбкое, написаны эти скетчи наспех, второпях. Лучше других «Куприн», «Леонид Андреев», «Житков», «Чехов» (введение в книгу «Чехов — художник»), а «Квитко», «Тынянов», «Кони» — почти однодневки, вряд ли кому интересные. О Зощенко — статья клочковатая, из мелких кусков, — поэтому мой дружеский совет: *Don't!!!*⁹ Мои многие литер<атурные> опыты переведены на японский, болгарский, чешский, польский и другие языки — и все это не доставляет мне радости. Я не стремлюсь к всемирному признанию. На английский язык некая мисс Мириам Мортон¹⁰, вполне достойная женщина, перевела мою книгу «От двух до пяти», которая у нас в СССР выходит двадцатым изданием, — и перевела так деревянно, негибко и бесцветно, что я должен был протестовать против ее перевода в печати. Я хорошо представляю себе положение переводчика в США: он должен переводить вещи *верные*, с обеспеченным тиражом, а не случайные фрагменты неведомых авторов.

Здесь же, в больнице — двумя этажами ниже — лежит Конст<антин> Георг<иевич> Паустовский. Он только что вернулся из Италии. Читаю его американский перевод — очень неплохой — порой талантливый¹¹.

Ну вот и все. Почтительный привет Сингеру. Его портрет был моей последней радостью¹².

Весь Ваш К. Чуковский

Простите сумбурность письма. Мне все еще трудно складывать строки.

¹ Мой Уитмен: Очерки о жизни и творчестве. Избранные переводы из «Листьев травы». М.: Прогресс, 1966.

² «Адамовы дети» (англ.) — один из трех новых циклов издания «Листьев травы» 1860 года. Первоначальное название — «Enfants d'Adam».

³ «*Calamus*» — цикл стихотворений Уитмена, навеянных древнегреческим мифом.

⁴ эссе (англ.).

⁵ «Письма с Земли» Марка Твена (англ.).

⁶ Первые строки стихотворения Анны Ахматовой («Белая Стая», 1917).

⁷ «Отрывки из «Дневника Мафусаила», одна из глав «Писем с Земли» Марка Твена.

⁸ «Озеро Кинерет», в русской традиции — Галилейское море. Сведений о книге найти не удалось.

⁹ Не надо (англ.).

¹⁰ *Мортон* Мириам (1918–1985), американская детская писательница и переводчица с французского (Ги де Мопассан) и с русского (А. Чехов, Л. Толстой, К. Чуковский). О ней см. также по Указателю имен.

¹¹ Возможно, речь идет о двухтомнике К. Паустовского «A Story of My Life», вышедшем в издательстве Random House в 1964 году. Перевел с русского Джозеф Барнс (1907–1970).

¹² М. Гинзбург прислала К.И. портрет Исаака Башевиса Зингера с его надписью. Портрет и сейчас стоит в кабинете Чуковского в его переделкинском Доме-музее.

453. А.И. Солженицыну

2 декабря 1965 г. Загородная больница. Кунцево

2 декабря 1965

Дорогой Александр Исаевич,

не думайте, пожалуйста, что я из кокетства, из пустого жеманства позволяю себе хаять перед Вами свою допотопную книжку. Нет, я безмерно рад Вашей похвале (главным образом) потому, что она — Ваша). Если же я продолжаю настаивать на своей нелюбви к своей книжке, то лишь потому, что мне в тысячу раз дороже такие мои никому неведомые вещи, как «Поэт и палач», «Жена поэта», «Тема денег в поэзии Некрасова», «Николай Успенский», «Дружинин и Лев Толстой», где передо мною раскрывались широкие перспективы новаторской критики, но не хватало ни образования, ни умственных сил, чтобы использовать инстинктивно нащупанный мною метод. С 1914 года по сию пору я для читателей знакомый незнакомец. Автор «Мойдодыра», «От двух до пяти» и «чего-то такого про Некрасова»... А та борьба за правду, за определение писательского я при помощи изучения его стиля, та боевитость, без коей я не мог написать ни строки, — все это по-

шло псу под хвост и ни единым словом не может войти в мое «Собрание сочинений», куда входят мои слабейшие вещи, написанные на 81-м и 82-м году жизни.

1965

Ничего этого я не писал бы, если бы Вы не были А. И. С.

Люша, надеюсь, сказала Вам, что мы хлопочем перед властями о предоставлении Вам московской квартиры. Уже есть подписи Паустовского, Капицы, Шостаковича, С.С. Смирнова; не сомневаюсь, что подпишут и Федин, и Каверин, и еще двое-трое. У Люшеньки железная воля, она может собрать подписей сколько нужно — и я умоляю Вас не падать духом, если эта попытка не удастся, мы прибегнем к более сильному средству. А куда — не может ли присоединиться к Капице, Шостаковичу, Сергею Смирнову, Паустовскому — Твардовский?¹ Не сочтете ли Вы целесообразным взять у Люши нашу бумагу и отнести ее к Вашему другу для подписи? Я обратился бы к нему с этой просьбой, но он явно меня не любит, и я могу испортить все дело.

Теперь последнее: не забывайте ни на минуту, что Вы — А. И. С. и что значит для меня высокая честь — Ваше (к сожалению, слишком кратковременное) житье в Переделкине и на ул. Горького.

Наталии Алексеевне — самый дружеский привет!

Ваш К. Чуковский

Оба рассказа — чудо². Они потому и хватают за сердце, что они абсолютно художественны. Водяные капли на бульваре в «Как жаль» — написаны толстовской рукой.

¹ В результате этих хлопот Солженицыну была срочно предоставлена квартира, но не в Москве, а в Рязани. Подписи А. Твардовского под письмом, о котором пишет Чуковский, не было.

² Вероятно, речь идет о рукописи рассказов «Правая кисть» и «Как жаль...», которые Солженицын пытался опубликовать. Но уже начал действовать запрет на его имя, и рассказы в России напечатаны не были.

454. Р.П. Марголиной

2 декабря 1965 г. Загородная больница. Кунцево

2.12.65

Дорогая Рахиль Павловна!

Пишу всего несколько строк, чтобы поблагодарить Вас за неизменно дружеское отношение.

Портрет работы Репина! Вы отыскиали его. Вы сообщили мне телеграммой о его находке и, наконец, Вы убедили господина Майлза Шеровера¹ снять с этого портрета чудесное фото и прислать это фото мне. Сколько усилий, сколько хлопот! Я у Вас в не-

1965

оплатном долгу. Как бы мне хотелось сделать Вам что-нибудь приятное! Я решил при первом же удобном случае сфотографировать для Вас сохранившиеся у меня автографы Владимира Жаботинского — три-четыре строки, не больше, если я не найду ту папку, где сохранились у меня материалы, относящиеся к «Одесским Новостям» времен Altalen'ы. Вам одной — не для печати — такой его экспромт:

Чуковский Корней
Таланту хваленого
В три раза длинней
Столба телефонного.

Историю его экспромта:

Вот висит у нас в конторе
Бог-спаситель, наш Христос.
Ты прочтешь в печальном взоре:
«Черт меня сюда занес!»

я, кажется, уже рассказал Вам.

Из сотрудников «Одесских Новостей» он любил Кармена, Вознесенского (Бродского), репортера Трецека, но с ними не водился, не бывал у них. Дружески относился к Израилю Моисеевичу Хейфецу («Старому театралу»), с которым много спорил о Метерлинке.

Вам звонила по моей просьбе моя приятельница, подруга моей внучки, Стелла. Если у Вас есть свободная минутка, приглубите ее, пожалуйста. Возможно, что она нуждается в Вашем участии. Это — умница, с очень незаурядной судьбой.

Я все еще в больнице. Неожданная смерть сына для меня — тяжелый удар.

Ваш К. Чуковский

¹ *Шеровер* Милес М., израильский владелец портрета Чуковского работы И.Е. Репина. Историю этого портрета см.: *Дн-13*. С. 478–480. Запись 14 апреля 1968 года.

455. Ю.Г. Оксману14 января 1966 г. Переделкино¹

Дорогой Юлиан Григорьевич!

А я всегда знал, что «Роза и Крест» написана для пропаганды строки:

Хоть бой и неравен, борьба *безнадежна*.

Блок в утверждении этого «тезиса» превзошел и Гете и Тютчева — об этом, помню, я писал в статье о «Розе и Кресте», чуть ли не в книжке «Об Александре Блоке»². Сейчас вышел Заболоцкий в «Библиотеке поэта»³. Предсказываю книге большой успех, чем Пастернаку⁴.

Ваша параллель 1866–1966 превосходна. Нужно прибавить, что именно в 1865 году вышла в Англии впервые сказка Люиса Керролла «Алиса в Волшебной стране» и Диккенс написал «Нашего общего друга», а в Америке, в Бостоне, мирно жили, не зная тревог, на пороге глубокой старости <нрзб.>, Лонгфелло, Дж. Лоуэлл, Эмерсон, которые творили в условиях, обеспечивающих им долгую жизнь.

Антонине Петровне низкий поклон — как это отлично, что ее здоровье стало лучше, что 1965 год позади, что Ваше зрение с каждым [днем] становится лучше.

Литературные новости крайне утешительны. Читали ли Вы великолепные страницы Булгакова?⁵ Вот какие могучие таланты создает наша страна. И стихи Заболоцкого — чистейшая классика. Горжусь, что в моем народе могут создаваться такие шедевры.

Обнимаю Вас и жду Вас в Переделкине — хотя бы в начале февраля.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

А.Ф. Маркс, 1924. Здесь на с. 141 приводится одна из строф стихотворения Ф. Тютчева «Два голоса».

³ *Заболоцкий Н.* Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. А.М. Туркова. М.; Л.: Сов. писатель, 1965. (Библиотека поэта. 2-е изд.).

⁴ Стихотворения Б. Пастернака в этой серии вышли в 1965 г.

⁵ «Театральный роман» М.А. Булгакова опубликован в журнале «Новый мир» (1965. № 8). В конце 1966 г. началась публикация (с купюрами) романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (Москва. 1966. № 11; 1967. № 1). Ю.Г. Оксман, как и К.И. Чуковский, с огромным интересом читал публиковавшийся текст и ходившие по рукам машинописные вставки. По поводу романа и разгоревшихся вокруг него споров Оксман говорил: «Каждый, кто прочтет сейчас это произведение, должен сделать выбор между Христом, подонками и Пилатом».

456. М. Гинзбург

21 февраля 1966 г. Переделкино

21/II 66

Милая Мира! Я получил Ваш перевод Сингера — и еще не читался в него. При первом поверхностном чтении мне почудилось, что он гораздо слабее Ваших английских переводов. Но, может быть, я неправ. По поводу Евг. Ив.¹ — которого Вы почти кончили: с 1918 по 1921 год это был мой ближайший друг. У меня десятки его писем. Мы вместе с ним заведовали англо-америк<анским> отделом «Всемирной Литературы» (под руководством Горького), вместе редактировали журналы «Запад»², «Русский Современник», «Дом Искусства», вместе уезжали отдыхать в Крым, вместе работали в «Секции исторических картин»³ — и у нас были одни и те же друзья.

Сейчас издательство «Искусство» готовит к печати мой рукописный альманах «Чукоккала», начатый мной в 1914 г. Здесь есть много записей Горького, Блока, Леонида Андреева, Мандельштама, Гумилева, Ходасевича, Куприна, — вплоть до автора «Ив<ана> Денисовича»⁴, Новеллы Матвеевой и мн. др. Изд-во «Искусство» издаст это<т> альманах фотографическим способом — в нем больше 700 страниц!! Я пишу комментарии чуть не к каждой странице. Иные комментарии очень пространны. Вряд ли я доживу до выхода этого издания в свет⁵ — но успех будет несомненный, несмотря на купюры. Как жаль, что Вас нет в Переделкине, я показал бы Вам весь этот драгоценный альманах.

Читаю я сейчас Saul'a Bellow'a «The Victim»⁶. Хотя автор нисколько не старается сделать книгу приятной и увлекательной (большинство его героев прозаические businessmen'ы⁷ около 40–45 лет), хотя он не обольщает нас ни сексом, ни интригой — я читаю его книгу с большим интересом. В сущности, это поединок двух людей: еврея Leventhal'я⁸ и юдофоба Allbee⁹, причем их диалоги — лучшие места в книге. В речах Allbee, при всем их идиотизме, чувствуется бостонец, New Englander¹⁰ — особенно когда он возмущается, что о его бостонском Thoreau¹¹ позволил себе писать какой-то Lipshitz (или хуже: Lipschitz)¹².

К сожалению, на чтение у меня выкраивается не больше 2 час. в день. Остальное время я пишу.

Прошу Вас передать мой почтительный привет драгоценному Сингеру. Сейчас у меня на столе нет ни одной его книги. Я раздал их друзьям, и мне скучно без них (без книг).

Жму Вашу трудовую руку.

К. Чуковский

С тех пор как «New York Times Book Review» напечатало обо мне свой пресловутый скетч¹³, я получаю из-за океана разные предложения от переводчиков, жаждущих перевести мои творения — главным образом стихотворные сказки. Я всем отвечаю:

— Don't¹⁴,

ибо сказки мои связаны с русским фольклором — вся их суть в словесной музыке.

¹ Упомянут Е.И. Замятин.

² Речь идет о журнале «Современный Запад» (см. примеч. 10 к письму 449).

³ Организованная весной 1919 года по инициативе Максима Горького в Петрограде «Секция исторических картин» ставила целью создание цикла исторических пьес о разных временах и народах.

⁴ Имеется в виду А.И. Солженицын, чье имя в 1966 году уже становилось запретным.

⁵ В 1966 году альманах прокомментирован К.И. Чуковским и подготовлен к печати издательством «Искусство». В 1973 году набор был рассыпан. Впервые книга напечатана с купюрами в 1979 году, через 10 лет после смерти Чуковского. Бесцензурное издание в том виде, как это задумал К.И., осуществлено к его 125-летию, в 2006 году, в издательстве «Русский путь».

⁶ «Жертва», роман Сола Беллоу, впервые опубликованный в 1947 году нью-йоркским издательством «Vanguard».

⁷ бизнесмены (англ.).

⁸ Левенталя (англ.).

¹⁰ В дословном переводе «житель Новой Англии», региона, который объединяет шесть штатов (Коннектикут, Массачусетс, Мэн, Род-Айленд, Вермонт, Нью-Хэмпшир), расположенных на Восточном побережье США. Неофициальной столицей Новой Англии считается г. Бостон. В данном контексте имеется в виду, что населяющие этот регион потомки пилигримов (первых переселенцев из Англии), в большинстве своем представители англо-саксонского протестантского населения, всегда отличались своего рода интеллектуальным снобизмом.

¹¹ Генри Дэвид Торо (1817–1862), американский писатель, представитель идеалистической школы трансценденталистов, основателем которой считается философ и поэт Ралф Уолдо Эмерсон (1803–1882). И Торо и Эмерсон жили в небольшом городке Конкорд, расположенном неподалеку от Бостона.

¹² Липшиц (англ.).

¹³ *Shneiderman S.L. Visit to Peredelkino. January 30, 1966 (Шнейдерман С.Л. Поездка в Переделкино. 1966. 30 янв. — англ.)*.

¹⁴ Не надо (англ.).

457. И.В. и Н.В. Кодрянским

21 февраля 1966 г. Переделкино

21/II 66

Дорогие мои Кодрянские! В начале зимы мы оба, я и Константин Георгиевич¹, стали близкими соседями — в больнице. Навещали друг друга, беседовали. И много говорили о Вас. О Вашей отзывчивости и доброте. И едва я вышел из больницы, я кинулся к Вашему льву, который и до сей минуты составляет отраду моей жизни. Когда приходят гости, я беру его на руки и он говорит бессмертные слова:

I am ferocious!
I like children!
I am very, very, very real lion!
Let us roar like this: rrrr!
D'you want to fight?

etc.²

Восторг детей, когда они видят и слышат его, не поддается описанию. Все это я пишу Вам, чтобы задобрить Вас и выклянчить у Вас одну книжку. Дело в том, что в Париже умер некий Николай Авдиевич Оцуп³. Перед смертью он написал том мемуаров, и там есть глава «Корней Чуковский»⁴. Очень хотелось бы мне прочитать эту главу. Не потому, что она касается меня, а потому что я

в своих «Записках» пишу о нем и хотел бы проверить некоторые факты.

1966

Я знаю, что для Вас это — докука. Но знаю также, что Вы великодушны, — и обращаюсь к Вам без зазрения совести. Если увидите Юрия Павловича⁵, скажите ему, что издательство «Искусство» печатает фототипическим способом мою «Чукоккалу», где есть и его рисунки. Там же, кстати сказать, я воспроизвожу несколько великолепнейших записей Кавалера Обезьяньего знака А.М. Ремизова, относящихся к 1912–1917 г.г.

Обнимаю Вас

К. Чуковский

¹ К.Г. Паустовский.

² Я свирепый! Я люблю детей! Я очень, очень, очень настоящий лев! Давайте рычать так: рrrr! Не хотите ли подраться? И т. д.

³ *Оцун* Николай Авдеевич (1894–1958), поэт, литературовед, мемуарист.

⁴ Речь идет о главе «Корней Чуковский» в книге: *Оцун Николай*. Современники. Париж. 1961. С. 88–94.

⁵ Ю.П. Анненкова.

458. А.И. Солженицыну

20 марта 1966 г. Загородная больница. Кунцево

20 марта 1966

Дорогой Александр Исаевич!

Изд-во «Искусство» начинает печатать мой рукописный альманах «Чукоккалу» — и мне необходим Ваш автограф. У нас есть Ваша запись, но она скорее альбомного характера, а хотелось бы, чтобы Вы отразились в Чукоккале не случайно альбомною записью, а чем-нибудь более существенным, более передающим самую квинтэссенцию, самую суть Солженицына. Может быть, о языке: какая-ниб<удь> встреча с обывателем, коверкающим русский язык. Какой-нибудь отрывок из путевых заметок, из записной книжки. Мне хочется, чтобы в книге, где так полно представлены Горький, Маяковский, Ал. Блок, Илья Репин, Вяч. Иванов и др. — было оказано самое горячее гостеприимство А.И. Солженицыну¹.

Печатать Чукоккалу будут два издательства: Гослитиздат (литерат<урная> часть) и «Искусство» (часть изобразительная). Оба издательства торопят меня².

Вся моя дача пустует. Лида больна, лежит в городе, я тоже — лежу в больнице. Черкните, если захочется, по моему городскому

адресу, как Ваше здоровье, я очень по Вам соскучился. Обнимаю Вас.

Ваш К. Чуковский

Сердечный привет Наталии Алексеевне.

¹ Солженицын дал для «Чукоккалы» свои наблюдения над языком, стихотворение «Поэты русские, я с болью одинокой...» и рассказ «Шарик» (из цикла «Крохотки»).

² Об издании «Чукоккалы» см. примеч. 5 к письму 456.

459. Л.В. Успенскому

8 апреля 1966 г. Загородная больница

Дорогой Лев Васильевич,

Спасибо за дружеский привет. По поводу Кокоши и Тотоши Вы угадали верно: я взял эти имена у Чехова¹. В «Крокодиле» есть еще одно имя: Лелёша. Это имя выдуманно по инерции в «пандан» к тем двум. Лялечка в «Крокодиле» взята у издателя Зиновия Гржебина, у которого были трое детей: Капа, Буба и Ляля. И жили они на Таврической улице. Об именах у Достоевского есть интересная статья у проф. Альтмана². Конечно, Вы ее знаете: статья очень остроумная и дотошная. В ней впервые указано, сколько имен Достоевский взял у Гюголя. Альтман — редактор сочинений Ивана Гавриловича Прыжова³, ученик Вячеслава Иванова⁴, стихотворец, очень самобытный мыслитель — знаете ли Вы его? Он живет в Ленинграде, но читает лекции в Тульском Педвузе. Кажется, этим Педвузом и издана его работа об именах у Достоевского.

Я сейчас лежу в больнице — сегодня впервые взял в руки перо и, нарушая запрет врачей, пишу эти каракули, так как не могу отказать себе в удовольствии побеседовать с Вами. 19-го вечер памяти Николая Чуковского. Очень мне больно, что я не могу участвовать в вечере и рассказать об этом писателе, которого я знал с первого дня его рождения. Чудесное письмо Вы написали Марине.

Весь Ваш К. Чуковский

8 апреля 66

¹ *Тотоши* и *Кокоша* — домашние имена детей брата А.П. Чехова, Александра Павловича.

² *Альтман* Моисей Семенович (1896–1987), филолог. Работы Альтмана об именах у Достоевского позднее собраны в его книге: *Альтман М.С. Достоевский. По вехам имен*. Саратов, 1975.

³ *Прыжов* Иван Гаврилович (1827–1885), публицист, историк, этнограф.

1966

⁴ Моисей Альтман был учеником Вяч. Иванова по Бакинскому университету. См. об этом: *Альтман М. С.* Разговоры с Вяч. Ивановым. СПб., 1995.

460. А.И. Солженицыну

14 апреля 1966 г.

Дорогой Александр Исаевич, от имени Чукоккалы тороплюсь поблагодарить Вас за Ваши щедроты. Люша прочитала литературные заметки — блистательные. Думаю, все они беспрепятственно пройдут сквозь цензуру, чего, увы, нельзя сказать о «Городе на Неве». Было бы отлично, если бы было возможно приложить к Вашим автографам¹ (и к прелестному «Шарику») портрет Автора. Уже одно это повысило бы ценность Чукоккалы, но боюсь, что Вы предпочитаете беспортретное существование. Заметки Ваши мудры и поучительны.

Обнимаю Вас и очень жалею, что Ваше пребывание в Переделкине было таким кратковременным.

Ваш *К. Чуковский*

14/IV 66

¹ Сперва все автографы Солженицына были включены в издание «Чукоккалы», которое готовило изд-во «Искусство». Однако в последние годы жизни Чуковского набирал силу запрет на имя Солженицына в печати. После смерти Чуковского издание было остановлено. Ни одна строчка Солженицына, высланного «за измену Родине» за границу, не могла появиться в печати в России, поэтому в первом издании 1979 года автографов Солженицына не было. Они вошли лишь в последующие издания альманаха (1999 и 2006 гг.).

461. М. Гинзбург

1 мая 1966 г.

Милая Мирра.

Вы из Бобруйска? Я помню этот милый городок. Одноэтажные белые домики и над ними огромная луна. Я приехал туда читать лекцию, и меня поразило, что чуть ли не все еврейское население городка пришло меня слушать. Перед лекцией мне нужно было побриться. Я зашел в парикмахерскую. Цирюльник сказал:

— Не могу Вас побрить. Тороплюсь на лекцию Чуковского.

У меня завязалось много знакомств, и меня поразила интенсивная духовная жизнь молодежи этого городка. Может, среди тех девушек, с которыми я тогда беседовал, была и Ваша мать.

1966

Сколько я мог бы рассказать Вам о тех авторах, которых Вы переводите. Они оба были моими друзьями. Напишите мне о постановке «Заката»¹. Не сомневаюсь, что пьеса эта будет иметь огромный успех. Это лучшая пьеса эпохи. В ней каждая фраза — шедевр. И перевести ее можете только Вы, виртуозно знающая три языка. Вообще Вы чудо природы: Ваш русский язык безупречен. Ваш английский богат идиомами и очень далек от стандартного переводческого языка. В Ваших переводах Сингера слышатся живые интонации еврейской речи.

Кстати. Передайте Сингеру мой сердечный привет и скажите ему, что я горжусь его добрым отношением ко мне. Его портрет у меня в кабинете. Я недавно читал статью о двух Сингерах — старшем и младшем. Я понятия не имел о старшем².

Вы пишете мне о любимых Вами английских писателях. Из перечисленных в Вашем письме я знаю только Greene'a³. Об остальных даже не слыхал (shame!⁴). Будьте другом, если эти авторы есть в дешевых paperback'ax⁵, пришлите, пожалуйста.

Я неожиданно получил книги Lillian Ross⁶ — и очень любезное письмо от нее. А также книги от Helen Kay⁷. Хорошие книги, добротные. И хотя мне очень трудно писать по-английски, я ответил обеим на своем бездарном Basic English⁸ и получил от L. Ross очень сердечный ответ. Читали ли Вы в New York Review of Books статью «О порнографии»? Я вполне согласен с ее заключительными строками⁹, хотя со стороны они могут показаться циничными.

В New Yorker'e напечатан рассказ об асфоделле. Прочтите его и в свободную минуту сообщите мне свое мнение о нем.

Я получил письмо из Cambridge University (Mass)¹⁰ с предложением предоставить автору письма права на перевод моих «Современников» (клочками) — о Леониде Андрееве, Горьком, Тынянове и проч. Я ответил, что разрешения дать не могу; ибо не уверен в квалификации переводчика. Всем, кто хотят переводить мои «Сказки», я отвечаю прямым запрещением. Так же отказываюсь дать свою биографию для всевозможных «Who's who». Не сказать никакими словами, как мало интересуется меня вся эта ненужная шумиха.

Автор статьи «Visit to Peredelkino»¹¹ не худший из журналистов, но мне вообще отвратна всякая попытка американизировать мою — непригодную для этого — литературную личность. Когда Вам будет 84 года, Вы поймете это чувство.

Yours sincerely K. Chukovsky¹²

1 мая 1966

¹ Пьеса И. Бабеля.

² Израэль Джошуа *Зингер* (1893–1944), журналист и писатель, старший брат Исаака Башевиса Зингера.

³ Грэм *Грин* (1904–1991), английский писатель.

⁴ стыд! (англ.)

⁵ мягких обложках (англ.).

⁶ Лиллиан *Росс* (р. 1927), американская журналистка, постоянный автор журнала «Нью-Йоркер».

⁷ Псевдоним американской детской писательницы Хелен Колодной *Голдфранк* (1912–?).

⁸ элементарном английском (англ.).

⁹ Вероятно, речь идет о статье Элиота Фремонта: *Eliot Fremont. The Uses of Pornography* (March 2, 1966), в которой обсуждается нашумевший роман французской писательницы Полин Рейдж «История О.» (1954). В последних строчках говорится о «снятии табу на запрещенные темы в искусстве и о нашей реакции на это: ведь кое для кого эта тенденция неприемлема. Однако, поскольку от снятия запретов выигрывает искусство, это значит, что в конечном итоге выигрывает и искусство, и читатели».

¹⁰ Речь идет о Гарвардском университете, расположенном в г. Кембридж, штат Массачусетс, США.

¹¹ Имеется в виду статья С.Л. Шнейдермана «Поездка в Переделкино». См. примеч. 13 к письму 456.

¹² Искренне Ваш К. Чуковский (англ.).

462. Ю.А. Васнецову

До 29 мая 1966 г. Переделкино¹

Дорогой Васнецов!

Конечно, я разослал Ваши «Ладушки» многим своим друзьям — в том числе большому другу Советского Союза — мистеру Ив. Бесту, учителю США. Бест буквально влюбился в эту книгу и обратился в несколько русских магазинов в Нью-Йорке и в московскую организацию «Международная книга» — и нигде не нашел «Ладушек». Прилагаю его письмо в «Международную книгу» — вернее: копию письма. Сегодня я посылаю ему последний из имеющихся у меня экземпляров и умоляю Вас послать ему хоть один экземпляр по адресу: Iv. Best. P. O. 870 Seattle, Washington 98111.

Обнимаю Вас, благодарю за память и желаю счастья.

Ваш Чуковский

Если не хотите водиться с США, перешлите книжку мне (если она у Вас есть), а я перешлю ее Бесту.

Пожалуйста!

Я послал один экземпляр «Ладушек» знаменитому английскому фольклористу проф. Орие (Опи) — и он от них в восторге.

463. Л.К. Чуковской31 мая 1966 г. Переделкино¹

Дорогая Лида. Вчера я получил письмо из США, где сказано, что в тамошнем русском журнале напечатана «Софья Петровна» (первая часть) с примечанием от редакции, что повесть печатается без ведома и согласия автора². Очевидно, в то время как вещь была в какой-нибудь редакции или издательстве «Советский писатель», какой-нибудь ловкач снял с нее копию и послал за рубеж.

Вот и дождь пошел. Тебе бы переехать в Переделкино в самый раз — погода по твоему вкусу.

Твой ДЕД

¹ На конверте рукою Л.К.: «31/V 66 из Переделкина».

² См.: Новый журнал (Нью-Йорк). 1966. № 83. С. 5–45.

464. И.М. Катарскому

1 июня 1966 г. Переделкино

Дорогой Игорь Максимович.

Сегодня я дочитал Вашу превосходную книгу и, читая, не переставал восхищаться Вашей эрудицией, Вашим ясным и четким слогом, Вашим глубоким пониманием искусства. Книга образцовая¹. Наконец-то Дружинин, Иринарх Введенский, Л. Толстой, Достоевский, Григорович дождались научной (а не импрессионистской) оценки своих отношений к Диккенсу! Когда у автора научный подход сочетается с художественным вкусом, мы, читатели, в крупном выигрыше. Очень хотелось бы, чтобы Вы послали свою книгу в музей Диккенса — в Лондон (кажется, Doughty Str.)

Мне жаль, что Вы не сказали определительно, что Бутузов, автор отличного словарика англо-америк<анского> слэнга, был *отвратительный* переводчик-буквалист. Не говорит этого и акад. Алексеев. Между тем, это горестный факт: он был умный и знающий человек, но бездарность. Вот опечатка, <ото>рую случилось мне отметить <...>.

Простите за эту придирку. От души благодарю Вас за книгу и за дружескую надпись на ней.

Ваш К. Чуковский

1 июня 66

¹ Книга И. Катарского «Диккенс в России» (М.: Наука, 1966) с многочисленными пометками Чуковского сохранилась в переделкинской библиотеке Чуковского. Надпись: «Искренне уважаемому Корнею Ивановичу Чуковскому от автора, чье чувство уважения еще более возросло за последнее время. Май 1966. *И. Катарский*».

465. М. Гинзбург

16 августа 1966 г. Переделкино¹

Дорогая, милая Мира. Я был по уши в работе: кончал книгу «Чехов и его мастерство», редактировал сборник «Мастерство перевода» и, главное, готовил к печати свою «Чукоккалу». Знаете ли Вы, что это такое? Это рукописный альманах, которому в позапрошлом году исполнилось 50 лет. Теперь издательство «Искусство» взялось воспроизвести добрую половину этого альманаха (то есть около 500 страниц) при помощи фотоконии. В альманахе этом много писали Горький, Леонид Андреев, Маяковский, Шалапин, Александр Блок, О. Мандельштам, Гумилев, Анна Ахматова, Пастернак, Зощенко, есть рисунки Репина, Бориса Григорьева, Анненкова и т. д. Начиная альманах, я и не знал, что ему предстоит пройти три войны и две революции и что он будет сам историческим экспонатом. Издательство потребовало, чтобы я о каждом участнике написал хоть несколько страниц, — я и написал почти 10 печатных листов — о Маяковском, Замiatине, Лунце, Серapiонах и проч. О Бабеле всего несколько строк. Не хватило времени. Это письмо я пишу Вам после целодневной работы, поэтому простите его бессвязность.

Видел я в «New York Review of Books»² рецензию об автобиографии моего дорогого Исаака Башевиса. А один из моих американских друзей прислал мне «Three Stories for Children» by Isaac Bashevis Singer³ с иллюстрациями великого мастера Maurice Sendak⁴. Сказки основаны на фольклоре, который мне отчасти известен. Мой друг Лев Квитко сочинил целую балладу о том, как в одном местечке нашлись мудрецы, прикрывшие крышкой ведро, в воде которого отразилась луна. Также mixed up feet⁵ — существует в русском фольклоре, но самая тональность рассказов прелестна, и теперь, качая свою новую правнучку (у меня их пятеро), я пою им дивную lullaby⁶:

I am a big Shlemiel,
You are a small Shlemiel,
When you grow up
You will be a big Shlemiel
And I will be an old Shlemiel

etc.⁷

1966

Пожалуйста, передайте to «big Shlemiel»⁸ мой восторженный привет.

Вы не писали мне целую вечность. Я даже не знаю, имел ли успех «Закат» в Вашем переводе, и какова судьба Вашего «Барыбы» или вернее «Уездного». Пожалуйста, пишите.

Я послал Вам свою книгу, в которой есть моя работа «Высокое искусство». Эта работа вскоре выйдет отдельным изданием, и там я говорю о Ваших переводах, воздавая им заслуженную честь.

Пожалуйста, черкните мне хоть несколько слов о тех ошибках, которые Вы найдете в этой моей книге.

Ваш *Корней Чуковский*

Пишите!

¹ Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

² «Нью-Йорк Ревью оф букс» (англ.).

³ «Три истории для детей» Исаака Башевиса Зингера (англ.).

⁴ *Морис Сендак* (1928–2012), театральный художник и иллюстратор детских книг, первый американец, удостоившийся международной премии им. Ганса Х. Андерсена.

⁵ перепутанные ноги (англ.).

⁶ колыбельную (англ.).

⁷ Я большой Шлемель, / А ты маленький Шлемель, / Когда ты подрастешь, / Ты станешь большим Шлемелем, / А я стану старым Шлемелем, и т. д. (англ.).

⁸ большому Шлемелю (англ.).

466. В.Д. Берестову

20 августа 1966 г. Переделкино

20.VIII.1966 г. (Переделкино)

Дорогой Валентин Дмитриевич.

«Библия»¹ наша пошла в производство. В конце концов, я осатанел, просидев над ней всю ночь, привел ее к одному знаменателю. Анна Викторовна² одобрила мое святотатство. Ваших новелл я не тронул — они безупречны. Чувствуется, что это новеллы поэта. Художник Фейнберг сделал очень пышные иллюстрации, эффектно-театральные. Смотришь, и кажется, что все Самсоны, Далилы, Ионы, Иосифы³ выступают в опере под музыку. Именно такие рисунки нужны. Мне очень весело быть с Вами под одной обложкой — или, вернее, в одном переплете.

Друг мой, не сердитесь на меня, но мне Ваше вступление к стихам Пушкина показалось ниже Вашего дарования. Как жаль, что не удалось поговорить с Вами о нем до Вашего отъезда в Хо-

резм!⁴ Главное, вы не чувствуете аудитории — тех полудетей, мальчиков и девочек, к которым Вы обращаетесь. Вряд ли было бы Вам желательно появляться в печати с такой несовершенной статьей. Анна Викторовна и вообще весь ее отдел не решаются огорчать Вас неприятным известием, но я, зная Ваше доброе отношение ко мне, надеюсь, что Вы поверите моему нелицеприятному мнению: право же, напечатание этой статьи повредило бы Вашему реноме. Я представляю себе тех 14-летних юнцов, которым Вы сообщите, что в «Анчаре» — вечерняя заря какого-то общества с его [нрзб.] рабами, с тлетворными [нрзб.] вихрями, а в «Художнике-варваре» — «гневный рокот струны, голос сердца и разума», а в «Осени» — «раскованный мир», что в «Миге вожделенном» он сравнивает труд с живым существом, и что вообще Пушкин умел видеть себя со стороны — все это для детей, еще не имеющих душевного опыта, кажется [нрзб.] риторикой. Мысли кажутся им разрозненными, непонятными и претенциозными. Видно, что Вы поэт, скопили эти мысли в течение долгого срока, и что, если Вы найдете форму для их приложения, выйдет интересная статья о некоторых стихотворениях Пушкина *для взрослых*.

Уверен, что Вы еще напишете такую статью, но детям необходима другая.

Пишете ли Вы стихи? Надеюсь увидиться осенью. Сейчас звонил Заходер⁵ — он весь в известке, в кирпичах и в цементе. Строит себе новое гнездо.

Обнимаю Вас *Корней Чуковский*

¹ Имеется в виду «Вавилонская башня» — книга пересказов библейских сюжетов для детей, которая при жизни Чуковского не вышла. Тираж был пущен под нож. В годы перестройки сборник вышел несколькими изданиями.

² Анна Викторовна *Ясиновская*, издательский редактор, отвечала в Детгизе за выпуск «Вавилонской башни».

³ Герои новелл, помещенных в сборнике.

⁴ В.Д. Берестов должен был уезжать в экспедицию на раскопки.

⁵ *Заходер* Борис Владимирович (1918–2000), поэт, переводчик.

467. В.С. Непомнящему

20 августа 1966 г. Переделкино

Дорогой Валентин Семенович, я прочитал Вашу статью дней десять назад и все еще нахожусь под ее впечатлением. Всякому ясно, что спорите Вы не с казенным гелертером, а с той системой,

1966

которая породила его¹. Системе этой выгодно, чтобы каждый поэт был бы непременно «представителем», чтобы вся его оценка зависела от этого «представительства» и чтобы он был особенно «близок и дорог» бесчеловечным сердцам именно своей «человечностью». Великолепна лукавая Ваша учтивость, с которой Вы назвали своего оппонента — Сальери и вывели его на всенародные очи как апостола казенного правоверия. Ваше убеждение, что искусство есть вечная стихия, существующая для очеловечения бесчеловечных сердец, конечно, будет отвергнуто им, но дело не в нем, а в читателях, главным образом молодых, и все они на Вашей стороне. К ним присоединюсь и я.

Спасибо, что прислали статью. Заодно прочитал я всю книжку и снова увидел, какой это интересный журнал. Интересна и полемика Уэллса с моим любимым Генри Джеймсом, и выступление Б. Яковлева против брехунов-воспоминателей. Мне так хочется дать в этот журнал мои краткие мемуарные наброски о Гумилеве, Евреинове, Замятине, О. Мандельштаме, Ю. Анненкове, Евг. Шварце, Олейникове — но издательство «Искусство», выпускающее эти заметки, наложило на них свое veto.

Еще раз спасибо. Очень хотел бы дожить до того дня, когда все Ваши пушкинские эссеи будут сверстаны вместе — в одной книге.

Ваш К. Чуковский

И как эти человеки в футлярах боятся «малой биографии» авторов!

Переделкино

20 авг. 66.

¹ *Примеч. В. Непомнящего:* Переписка завязалась после того, как я послал Корнею Ивановичу мою статью «Зачем мы читаем Пушкина» (Ответ профессору Д. Благому) // Вопросы литературы. 1966. № 7) — полемическое выступление по поводу статьи Д. Благого в «Известиях АН», посвященной, в свою очередь, критике моей статьи «Двадцать строк» (Пушкин в последние годы жизни и стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» // Вопросы литературы. 1965. № 4). Письмо К.И. и написано по поводу моего выступления против Благого и вообще по поводу 7-го номера журнала за 1966 год.

468. В.С. Непомнящему

21 сентября 1966 г. Переделкино

Дорогой друг. Простите, что не сразу отвечаю на Ваше письмо: я упрямо — назло своей старости — пытался дописать (закончить) одну свою старую рукопись, и каждый день просиживал

над рукописью по 7, по 8 часов, — ненавидя те дряблые, склерозные, мутные слова, которые ложатся у меня на бумагу вместо тех упругих и простых, какие были здесь наиболее уместны. Во время этого самоистязания я не позволял себе ни читать, ни отвечать на письма (даже самые дорогие для меня). Вчера, наконец, *кое-как* справился с рукописью — и могу, наконец, отозваться на Ваше — сильно обрадовавшее меня — письмо. Я не сомневаюсь, что каждая Ваша статья дается Вам с кровавыми мучениями и что в то же [время] испытывать эти мучения Вам *весело*. Эти мучения и это веселье чувствуется в каждой Вашей строке. Вы не должны забывать, что Ваша борьба с казенными людишками из-за Пушкина — есть прямое продолжение той борьбы, которую вел с ними Блок. Когда он читал свой знаменитый доклад, он сидел (в доме Литераторов) за тем же столом, за которым сидел председатель, комиссар Кристи. В тех местах, где он выражал свою ненависть к казенным злодеям, задушившим Пушкина, он гневно обращался к злополучному Кристи*. Теперь повторяется та же ситуация.

Пушкин! тайную свободу
 Пели мы вослед тебе,
 Дай нам руку в непогоду,
 Помоги в немой борьбе!

Вот эту-то преемственность Вашей борьбы я, старик, ощущаю с особенной ясностью.

Очень верю в Ваши «Маленькие трагедии» и в «Пушкина сегодня». Сборник Ваших статей о Пушкине, включая сюда и последнюю в «Воплях» — несомненно осуществится именно потому, что у Вас нет такого гнусного качества, как маститость. Я сверхмастит, и если бы Вы знали, как это мешает мне. На днях один мой приятель предложил издательству «Советская Россия» мою работу «Некрасов и фольклор», представляющую некоторый интерес для читателей и по материалу и по методу. Сказано было:

— Мы стариков не печатаем. Нужно дать дорогу молодым.

Кстати: неужели Вы думаете, что бандит, написавший Вам угрожающее письмо, — совершенно незнаком с подлинным ДБ?¹ У меня этой уверенности нет.

Спасибо за письмо и за то, что оно — длинное.

Ваш К. Чуковский

21/ IX 66

* Кристи был неплохой человек, но для Блока он был — по своему положению — воплощение зла, насилия, бесчеловечия.

469. Я.М. Куниной

15 октября 1966 г.

Дорогая Яна Михайловна!

Очень ценный комментарий к статье Блока «Русские дэнди». Я слышал обо всей этой истории от Валентина Стенича. Ирина Кунина ошибается, говоря, что в то время ему было 19 лет. Ему было уже 23 года. По его словам, он *мистифицировал* Блока, желая привлечь к себе его внимание — любой ценой. Ирину и ее подруг Блок не понял именно потому, что Стенич¹ сообщил ему неверные сведения обо всей этой группе. Первую главку рукописи я бы выбросил: она написана вычурно и с претензиями. Лучше прямо начать со строк: «Мы жили на Екатерининском Канале». Нельзя сказать, чтобы прочие страницы отличались классичностью стиля. Но тот стиль, которым они написаны, *очень типичен* для той эпохи, на нем ее печать, ее окраска.

«Годы мучительных раздумий (три точки) Когда отзвучит последний *аккорд* (слово «аккорд» уже во времена Чехова было эстетически неприемлемым словом) (стр. 5).

Но выбрасывать или вычеркивать здесь ничего нельзя, потому что все это пахнет историей. Так жили и так писали в то время интеллигентные петербургские девушки.

Кроме того, очень интересны фактические сведения: о том, напр., что Блок читал «12» еще до того как закончил их. В «Дневнике» Блока встреча со Стеничем и его женской группой описана довольно подробно. Блок никогда не читал «Двенадцати» — об этом он говорил мне не раз. И не только мне, а многим. Поэтому то, что написано на стр. 15, так важно и так интересно. Стенич, конечно, был мифотворцем, но кое-что в его словах было правдой.

Пожалуйста, передайте привет Вашей Тетушке (имя которой я почему-то помню по тем временам) и отдайте машинопись либо в Центральный Литературный архив, либо в Пушкинский Дом (в Лен<ингра>де), оставив у себя копию, чтобы напечатать статью в 1971 году — (50-летняя годовщина со дня смерти Ал<ександра> Ал<ександровича>).

Я очень любил Стенича. Мучительно думать, что этот талантливый человек был расстрелян.

Ваш К. Чуковский

¹ Местонахождение воспоминаний Ирины Куниной о Блоке и Стениче неизвестно. О *В.И. Стениче* см. примеч. 4

1966

к письму 98. История мистификации Стенича, которая стала поводом для написания статьи А. Блока «Русские денди» (1918), подробно описана в воспоминаниях Николая Чуковского: *Чуковский Н. О том, что видел.* М., 2005. С. 236–240.

470. М. Гинзбург

15 октября 1966 г.

15 окт. 1966

Милая Мирра.

Почему Вы так внезапно замолчали? Получили ли Вы мою книгу, к<отор>ую я послал Вам месяца два назад? Я с восторгом читаю Beth Din¹ нашего несравненного Isaak'a Basheves'a² — весь со всеми потрохами переселился на Крохмальную улицу, № 10 и вполне присоединяюсь к мнению мудрого автора, что the court of the future will be based on the Beth Din³. Артистизм этого мастера в том, что самый пустой анекдот, как, например, «Why the geese shrieked?»⁴, он умеет превратить в новеллу, насытить его эффектными бытовыми подробностями и завершить повествование многозначной концовкой. Воображаю, как хороши эти новеллы в подлиннике!

Я только что закончил книгу — вернее, книжку — «Чехов и его мастерство».

Очень огорчен неудачей «Заката». Мне казалось, что этой чудесной пьесе обеспечен грандиозный успех.

С ужасом узнал, что моя книга «От 2 до 5» вышла третьим изданием в University of Californian Press (paperback)⁵. В ней есть около 60 страниц, прилично переведенных, остальные — сплошная клевета на меня, на мои стихи, на детей. Слово «паровоз» переведено в ней ship⁶, миролюбивая — worldloving⁷, хорей — cho-gea⁸; детские забавные речения она превращает в platitudes⁹, все они у нее без изюминки. Я решил выступить против ее перевода в печати — и на днях пошлю письмо в редакцию NY Review of Books¹⁰. Разрешите послать Вам копию моего письма.

У Singer'a не все новеллы равно хороши... Очень слабой кажется мне «My sister»¹¹ и несколько других. Но такие как «Wash-women»¹² — шедевры. Перевод кажется мне не везде на одной высоте.

Здоровы ли Вы? Мне больно, что я столько времени не имею весточки от Вас. Пришлите мне, если можно, Ваше фото. Еще раз

спрашиваю: получили ли Вы третий том моего собрания сочинений, куда входит «Высокое искусство»?

В следующем издании книги я укажу на книгу советских сатирических очерков, составленную и переведенную Вами.

Пишите!

Ваш К. Чуковский

¹ Рассказ из сборника Исаака Б. Зингера «Отцовский двор». New York: Farrar, Strauss, 1966. *Бет-дин* в буквальном переводе с иврита «дом судебных решений» — раввинатский духовный суд.

² Исаака Башевиса (англ.).

³ законы будущего будут опираться на Бет Дин (англ.).

⁴ Почему гуси гогочут? (англ.).

⁵ издательстве Калифорнийского университета (в мягкой обложке) (англ.).

⁶ корабль (англ.).

⁷ любительница мира (англ.).

⁸ виттова пляска (англ.).

⁹ банальности (англ.).

¹⁰ «Нью-Йорк Ревью оф букс».

¹¹ «Моя сестра» (англ.).

¹² «Прачки» (англ.).

471. Е.А. Благиной

Ок. 20 октября 1966 г. Переделкино¹

Милая Леночка! Дорогая Благиша!!

Давно я не слышал Вашего чудесного народного бабьего голоса. Но теперь он прозвучал мне в Вашей книжке². По-новому взволновала меня и «Мать», и «Поденщица», и «Гроза», и «Сказка», и «Огни вечерние», и «Младость и Колея» — и множество других. Иногда подосадуешь на стилизацию, на чрезмерную виртуозность — и опять услышишь чистый голос, как молитва ребенка: — «Вместе слушали Луначарского», «Когда учила уроки», «Холодом рвануло по ногам», «Может это и смешное свойство», «Другие сны слетятся к изголовью», «Овальный портрет». Мне дороги все стихи, где Вы — «россиянка, солдатка, вдова» — «в хлебе, в воде, в песне». Короче говоря, ваша книга для меня — событие. (Как пронзило меня ваше посвящение Генриху Эйхлеру!) — Все это я пишу для того, чтобы сказать Вам, что Вы написали постыдную ложь в своем двустиишии:

А я, когда умолкну,
В Лету утеку.

Автор такой задушевной, пронзающей сердце книги не так-то скоро утечет в Лету. Мне нездоровится, я пишу через силу, простите бессвязность и помарки, но все же мне хотелось довести до вашего сознания, что $\frac{3}{4}$ Вашей книги — подлинное золото 84 пробы³; что она гораздо лучше всех Ваших предыдущих книг; главное — у нее есть лицо — не то чтобы очень красивое, но — *свое*, очень народное, очень родное.

Спасибо, дорогая Елена Александровна, за книгу. (Мне рассказывали, что Вы произнесли чудесное слово на поминках по Квитко. Если оно у Вас записано, пришлите, пожалуйста!)⁴

Целую Вас —

Корней Чуковский

1966 г. Октябрь

¹ Датируется на основании ответного письма Е.А. Благиной от 21/X 1966 г.

² *Благина Е.* Окна в сад: Книга стихов. М.: Сов. писатель, 1966. Книга сохранилась в переделкинской библиотеке Чуковского с его пометками и дарственной надписью атора: «Дорогому Корнею Ивановичу Чуковскому — чародею и колдуну. *Благина.* 5/X. 66. Москва».

³ В ответном (благодарственном) письме я хотела сказать К.И., что 84ой золотой пробы нету, что это серебряная проба, но потом раздумала, решив, что и серебряная неплохо. — *Примеч. Ел. Благиной.*

⁴ В архиве Чуковского сохранился текст этого выступления Благиной о Квитко, присланный Еленой Александровной в ответном письме от 21/X 1966 г.

472. В.А. Мануйлову

После 10 ноября 1966 г.¹

Дорогой Виктор Андроникович, простите, что так поздно откликаюсь на Ваше письмо. По случайным обстоятельствам я получил его (и статью) только вчера². Мне было радостно читать о дорогих мне людях столько задушевных и вдумчивых слов. Недавно я написал воспоминания о Гумилеве, где говорю о той перемене, которая произошла с ним в последние два года его жизни, когда он преодолел в себе гумилевщину ранних лет. Максим<илиан> Волошин тоже не может быть судим по своим юношеским эстетским канонам. Здесь Вы совершенно правы. Но я не могу согласиться с Вашей (и Влад<имира> Н<иколаевича>ча³) преамбулой. Я считаю, что всякое произведение искусства измеряется исключительно своим *качеством*. Блок был мистик, Фет был визионер, последователь Шопенгауэра, Тютчев был реакционер-идеалист,

Достоевский — воинствующий адепт православия, Бунин и Куприн и Саша Черный — ярые враги нашей державы, и тем не менее все они вошли в самую ткань советской культуры именно потому, что мы мало-помалу приучились измерять произведения искусства их внутренним качеством. И дело не в том, что Г<умилев> и В<олошин> были не так враждебны революции, как изображает О<доевцева>, а в том, что они были мастера, авторы хороших стихов. Если бы дело в конечном счете не решалось исключительно качеством, то пришлось [бы] отдать предпочтение поэтам Пролеткульта и РАППа, Безыменскому, Жарову и многим другим.

Сегодня же я попытаюсь снестись с редакцией «Вопросов литературы» — и о результатах тотчас же сообщу Вам⁴.

Еще раз прошу простить мою медлительность. У меня в семье были больные, и корреспонденция не передавалась мне.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по соотнесению с датами писем В. Мануйлова (см. примеч. 2 и 3).

² В письме от 10 ноября 1966 г. В. Мануйлов писал Чуковскому: «Вероятно, Вы уже прочли в десятом номере журнала «Вопросы литературы» статью В.Н. Орлова «На рубеже двух эпох». И я убежден, что многое в этой статье вызвало Ваше несогласие. Если это так, прошу Вас прочесть мой ответ Орлову. Помогите его где-либо напечатать!»

³ Речь идет о В.Н. Орлове.

⁴ Отвечая Чуковскому, В. Мануйлов писал 1 декабря 1966 года: ««Вопросы литературы» не откликнулись на мои заметки, а «Русская литература» предложила мне написать для этого журнала развернутую рецензию, но не на журнальный вариант статьи Орлова, а на сборник поэтов начала века, выходящий вскоре в малой серии «Библиотеки поэта»» (*Архив ЕЦЧ*). Статья В.А. Мануйлова напечатана не была. По сообщению А.В. Лаврова, Мануйлов выступил в университете с возражениями на статью В.Н. Орлова, и это выступление имело большой общественный резонанс.

473. В.А. Каверину

После 16 ноября 1966 г. Переделкино¹

Дорогой Вениамин Александрович,

Сегодня мне прочитали стенограмму Вашей замечательной, исторической речи². Как благородно и как талантливо.

Крепко жму Вашу руку — обнимаю Вас. Эта речь — для меня событие.

Привет Е.А.

Ваш К. Чуковский

Получил от Ю. Г.³ очень горькое письмо.

¹ Датируется по содержанию (см. примеч. 2).

² Речь идет о выступлении В.А. Каверина на обсуждении «Ракового корпуса» А.И. Солженицына 16 ноября 1966 года. В.А. Каверин вспоминал: «Познакомились же мы [с А.И. Солженицыным] года через три-четыре на обсуждении первой части романа “Раковый корпус”, когда его имя уже гремело и когда перепуганное руководство Союза писателей с намерением отвело для этого обсуждения Малый зал Дома литераторов <...> Я выступил третьим, вслед за вступительным (бесцветным) словом Г. Березко (председателя объединения прозы) и дельной речью Александра Михайловича Борщаговского, который признал “огромную нравственную высоту книги, подтвержденную выдающимся талантом автора”. Текст моего выступления не отредактирован — поздняя правка могла бы повредить ощущению подлинности: “Глядя на то, что происходит в нашей литературе сейчас, я вижу, что мы незаметно для себя вступили в совершенно новый, другой период нашей литературы <...> Что ни месяц, появляются новые книги <...> Я на первое место среди них ставлю Солженицына. В чем сила его таланта? <...> Это — внутренняя свобода — первая черта, и могучее стремление к правде — вторая черта”» (Каверин В.А. Эпilog. М., 1989. С. 383–385). А.И. Солженицын вспоминал: «И превратилось обсуждение не в бой, как ждалось, а в триумф и провозвешение некой новой литературы — еще никак не определенной, но жадно ожидаемой всеми. Она, как заявил Каверин в отличной, смелой речи (да уж много лет им можно было смело, чего они ждали!), придет на смену прежней *рептильной* литературы» (Солженицын А.И. Бодался теленок с дубом: Очерки литературной жизни. М., 1996. С. 151).

³ Письмо Ю.Г. Оксмана от 14 ноября 1966 г. См.: Оксман. С. 131–134. Письмо передано с оказией.

474. М.П. Богословской и С.П. Боброву

27 ноября 1966 г. Переделкино

Дорогие Мария Павловна и Сергей Павлович!

Поздравляем Вас с «Мальчиком»¹. Пусть книга вышла неполная — я слышал, что некоторые новеллы изъяты, — но все же она В Ы Ш Л А. «И этого достаточно», как говорится в одной песне Галича². Я смаковал эту книжку с большим удовольствием. Чудесный язык, органический, вкусный московский язык, без вычур, без выпячивания удачных словечек — тот самый язык, на котором изъясняется сам автор. Поэтому, читая «Мальчика», я все время слышал голос самого автора, а это великий триумф мастерства — передать в литературе свой голос. И чудесная лепка характеров, отца, матери, учителей и товарищей, тоже непринужденная, безо всякой натуги. Вообще во всей книге свободное, большое дыхание, — чудесный лирический подтекст. Во второй половине книги — воспоминания, близкие моему сердцу: о Блоке, о Брюсове, о

1966

«Весах» (которые были моей колыбелью) — вообще многое из тех времен, когда и я был «Мальчиком» — о конке, об арестантах в цепях, о «Ниве», — некоторые главы я перечитывал по нескольку раз, многое узнавал впервые — например, о том, что С<ергей> П<авлович> учился живописи³ — и вон с какого времени узнал Пастернаков. Книга очень поучительная — особенно для молодежи — для юношей и отроковиц⁴.

Не сомневаюсь, что второе издание выйдет в расширенном виде — и будет продолжено хотя бы до «Центрифуги»⁵ — до московских литературных боев — до тех времен, когда Мальчик стал Сергеем Бобровым.

От души благодарю Вас обоих за книгу, за ту радость, к<о>то>рую она мне доставила, — и за дружескую надпись на форзаце.

Ваш Корней Чуковский

27/XI 66

¹ Бобров С.П. Мальчик. Лирическая повесть. М., 1966. Книга с пометками Чуковского сохранилась в его переделкинской библиотеке. Надпись автора: «Дорогому — хорошему, талантливому — умнице и сердечному Корнею Ивановичу Чуковскому с низким поклоном. 21/X 66. С. Бобров».

² «“Эрика” берет четыре копии, / Вот и все! / А этого достаточно» — слова из песни А. Галича «Мы не хуже Горация».

³ В 1904–1907 годах С.П. Бобров учился на общеобразовательном отделении Училища живописи, ваяния и зодчества.

⁴ Отвечая на это письмо, С.П. Бобров писал 29/XI 1966 года: «Ах, мой дорогой Корней Иванович! уж даже и не знаю, как благодарить Вас за Ваше добрейшее и благороднейшее письмо о томике отрывков из моей прозы. Ведь (по совести сказать, на ушко) и показать-то сейчас почти что *некому* <...> А как напечатано? ведь нет ни одной главки, не исполосанной «редакторским» карандашом (ну, помните, как у Некрасова: “Там били девушку кнутом — крестьянку молодую...”) <...> Повесть была замыслена как эпопея жуткого русского *предгрозя*... а вышло что-то вроде семейной хроники.<...> О многом дальнейшем вспоминать нет никакой охоты. Это была бы такая жаровня с угаром вроде Достоевского, что рука не поднимается» (РО РГБ. Ф. 620. К. 61. Ед. хр. 24).

⁵ «Центрифуга» — московская футуристическая группа, существовала с 1914 года. Ее основатели — С. Бобров, Н. Асеев и Б. Пастернак.

475. А.И. Дейчу

15 декабря 1966 г. Переделкино¹

Дорогой Александр Иосифович.

Поздравляю Вас с Новым Годом и с Новой Книгой². Эта книга вернула мне молодость. Ведь я дружил с Юренивой, с Евреино-

вым, знал Кугеля, Пасхалову, Михоэльса, Мейерхольда, Анненкова, Зускина, Луначарского, Блока. Помимо первое представление «Балаганчика» у Коммиссаржевской. Вы воскресили для меня (и для тысяч читателей) наше драгоценное прошлое — причем Луначарский дан Вами по-новому; я представлял его себе другим. Книжка вышла аппетитная, вкусная. Спасибо!

1966

Ваш К. Чуковский

¹ Открытое письмо. Датируется по почтовому штемпелю.

² Речь идет о книге А.И. Дейча «Голос памяти. Театральные воспоминания и встречи». (М.: Искусство, 1966).

476. Е.М. Винокурову

27 декабря 1966 г. Переделкино

27 XII 1966

Дорогой Евгений Михайлович.

В те дни, когда я получил Вашу милую книгу, был болен (мозговые спазмы), и врачи запретили мне даже бегло перелистать ее. Потом я прочитал ее, но написать Вам хоть несколько слов о ней я могу лишь сейчас, да и то должно продолжаться не больше семи минут. Пишу в постели.

Книжка обрадовала меня глубиной мыслей — и мастерством авторской речи. Оказалось, что Вы *зрелый* прозаик, мастер афоризмов. Мастер цитат. Мастер пластического меткого слова. То, что Вы говорите о Цветаевой, о Смелякове, было для меня открытием, новостью. Все <нрзб> очерки неотразимо убедительны, в каждом спрессованы давние и долгие мысли.

Очерк о Фете отлично написан, но я, простите, не совсем с Вами согласен. «Наивысшее напряжение», «момент страсти», «лирическая дерзость» — все это было в нем, но было и другое: ни у какого другого поэта не было такого количества вялых стихов, робких, банальных, идущих по линии наименьшего сопротивления. И его «Воспоминания» — огромная книга — как вяло и даже нудно они написаны. И в письмах своих он анемичен. А его поэмы (за исключением чудесного «Студента»)! Тем-то и поразительна его поэзия, что среди вялых, безмускульных стихов — вдруг возникают взрывчатые, сверхдинамические, поражающие своей дерзновенностью. (Жаль, что Вы не написали о Полонском, у которого на 44 плохих стихотворения — лишь одно подлинно вдохновенное; у Фета процент плохих — меньше).

В статье о Пушкине много мудрых прозрений — напр., о том, что душевная сумятица не попадала в его стихи, что он гармонизировал даже ее. Но иные афоризмы повисают в воздухе: «Для П<ушкина> неподвижное красиво, подвижное некрасиво». Вся стр. 49 с ее ложными «если» (в смысле «в то время, как»). Последние две страницы «Пушкина» прекрасны, и возможно, что только моим слабым глазам, истомленным бессонницей, она показалась раскидистой, словно в ней не хватает винтов.

И как хорошо о Заболоцком¹.

С Новым Годом, дорогой Евгений Михайлович!

¹ Речь идет о книге Е. Винокурова «Поэзия и мысль» (М.: Сов. Россия, 1966). Книга сохранилась в библиотеке Чуковского с надписью автора: «Дорогому Корнею Ивановичу Чуковскому — моему литературоведческому мэтру от начинающего эссеиста с преклонением и благодарностью. *Евг. Винокуров*».

477. М. Гинзбург

27 января 1967 г. Переделкино

Милая Мира.

Я все хворал — у меня был затяжной грипп. Теперь получил разрешение врачей — написать своим друзьям по несколько слов.

И первое мое слово такое. Я — редактор ежегодных сборников «Мастерство перевода», выходящих в издательстве «Советский писатель». Не напишете ли Вы для этого сборника статью — или статейку — или письмо (напр<имер>, ко мне) о положении переводческого дела в США или о принципах перевода с русского на английский? Мы напечатали бы такую статью-статьеку с большим удовольствием.

Самый сердечный привет Башевису Сингеру. У меня на полках его книги занимают почетное место.

Пришлите мне Вашего З<амяти>на. Надеюсь, он уже вышел. Любопытна его судьба в США.

В New Yorker'e от 21 янв. есть мое письмо по поводу перевода моей книги «От двух до пяти»¹. Мне немножко жаль почтенную Mrs. Morton, но уж очень безжалостно расправилась она с моим текстом!

Хотелось бы знать Ваше мнение.

Надеюсь, что Вы здоровы.

Ваш *Корней Чуковский*

Переделкино

27/I 67

¹ Речь идет о письме Чуковского к редакторам журнала «Нью-Йоркер» о переводе на английский его книги «От двух до пяти», написанном 21 декабря 1966 года.: New Yorker, 21 January 1967. P. 81.

После 4 февраля 1967 г. Переделкино¹

Милый Митя! Мама написала тебе дивное письмо². Оно неопровержимо. Действительно, идти по линии наименьшего сопротивления — не годится Тебе, такому молодому и сильному. Я не говорю о Твоей несомненной талантливости — знаю, что Ты не очень-то веришь в нее, но не станешь же Ты отрицать, что у Тебя трезвая голова, наблюдательность, юмор, отличная память и та способность впитывать в себя всякие научные и литературные знания, которая *дается лишь в молодости*. Что делаешь Ты с этой способностью? Сделал ли Ты своей привычкой целенаправленное, ежедневное чтение? Не то раздробленное, каким занимается бедный самоубийца Женя, а то, благодаря которому твой отец стал одним из образованнейших людей нашей страны. Мне кажется, что ты достаточно глубокий человек и что Тебе самому отвратительно порхать папильоном от одного модного переводчика романа к другому.

В том, что Ты делаешь теперь, я не вижу никакой катастрофы: вполне естественно отдыхать после всех передраг, выпавших на твою долю в последние месяцы³.

Но я чуть не вчетверо старше тебя и столько видел на своем веку окололитературных и околотеатральных людей, которые верили в многозначительность своей профессии, а к концу жизни оказывались круглыми нулями, что считаю своим долгом предупредить Тебя: невозможно делать ставку на телережиссерство — в высшей степени бесперспективное занятие. В театрах есть заведующие шумами, осветители, суфлеры, регистраторы реакций зрительного зала, и т. д., и т. д., и т. д., но существуют они только потому, что есть артисты, есть театр, есть искусство. Было бы опрометчиво отойти от искусства и затесаться в их безличной толпе.

Знаю, что все эти нотации стариков, особенно таких старых, как я, — не очень-то убедительны для двадцатилетних умов, и очень прошу Тебя не смотреть на это письмо, как на собрание навязчивых и претендующих на непогрешимость советов. Это просто — любовное письмо, письмо к милому мне существу, перед которым долгая — и я верю — счастливая жизнь.

Но, пожалуйста, не думай, что я против телережиссерства. Это область очень широкая, в ней возможно проявить свою личность, приблизить себя к искусству — и она презренна лишь тогда, если к ней отнестись халтурно, неряшливо, без подлинной страсти.

У меня есть две чудесные игрушки для Маринки⁴: одна из них очень оригинальная — ситцевый кенгуру с мешочком, где сидит кенгуренок, которого можно вынимать из мешочка.

Я не дарю этих игрушек сейчас, так как они будут гораздо милее для нее — через 7–8 месяцев.

Жажду увидеть ее новые фото.

Сердечный привет Ане!⁵

И Гүле⁶.

Дед

¹ Датируется по содержанию.

² Письмо М.Н. Чуковской датировано 4.02.67.

³ Д.Н. Чуковский демобилизовался в конце 1966 года, учиться дальше можно было только с осени будущего года, а до этого времени надо было найти занятие. Это и вызывало беспокойство К.И.

⁴ Марина Дмитриевна *Чуковская* (р. 20 января 1966 г.), правнучка К.И., дочь Д.Н. Чуковского.

⁵ Анна Владимировна *Дмитриева* — спортивный телекомментатор, в те годы многократная чемпионка СССР по теннису, жена Д.Н. Чуковского.

⁶ Домашнее имя старшего внука, Николая Николаевича Чуковского.

479. Л.К. Чуковской

Начало апреля 1967 г. Переделкино¹

Лидочка, родная, прости меня, окаянного. Ищу во всех карманах, не могу найти номера твоей сберкнижки. Будь великодушна, напиши его вновь. Благодарю Тебя за бесценный подарок — «Записки об А.»². Их историческая ценность огромна. Я читаю и перечитываю эти с виду такие простые, но такие художественные — и в своей совокупности — такие драгоценные строки.

Я раздавлен телеграммами и письмами — не только ответить на них, но даже прочитать их немислимо.

Как-то странно и совестно быть объектом такой горячей любви³. И главное, вполне бескорыстной. Ты ничего не пишешь о своем здоровье. Мое — ничего себе. Но я переутомляюсь. Проредактировать в несколько дней 3 тома Некрасова для «Библиотеки поэта», правя косноязычного Рейсера и Гаркави, — это значит заболеть от усталости и презрения к самому себе, взявшемуся за такую никчемную и безнадежную работу⁴.

У нас грязьща!!!

Целую.

Дед

Рукопись во славу интеллигенции — написана талантливо⁵.

² *Записки об А.* — «Записки об Анне Ахматовой», над которыми работала Лидия Чуковская.

³ 1 апреля Чуковскому исполнилось 85 лет, и он получил множество поздравлений.

⁴ Речь идет об издании: *Некрасов Н.А.* Полн. собр. стихотворений: В 3 т. / Общ. ред. и вступ. ст. К. Чуковского. Л.: Сов. писатель, 1967. (Б-ка поэта. Большая серия).

⁵ Возможно, речь идет о «Квадрильоне» Г.С. Померанца.

480. М. Гинзбург

1 мая 1967 г. Переделкино

1 мая 1967

Милая, дорогая Мирра.

Я внимательно сравнил с оригиналами Вашу «Cave»¹ и Ваш «Provincial Tale»² — и считаю, что триумфальные отзывы газет вполне заслужены Вами. Конечно, я солгал бы бессовестно, если бы стал уверять Вас, что нет никакой утечки художественной ценности оригинала. Утечка есть. «Заразноцветилось», «берегла-хотила», «деревце любезное», «квелый», «чадушка», «съедобный бог» и т. д. — это для переводчиков такие шлагбаумы, через которые трудно, даже невозможно перешагнуть переводчику. Но Вы сделали все, что может сделать чуткий, артистически изощренный переводчик, блистательно знающий оба языка. Читаешь, и чувствуешь, что здесь нет ни грамма ремесленности. Переводчик на каждой странице дает тебе понять, что подлинник лучше перевода, и что он (переводчик) всей душой стремится к тому, чтобы разрыв между оригиналом и подлинником был сведен к минимуму. Это драгоценное стремление я ощущал и в Ваших переводах нашего любимого Исаака Башевиса. Поздравляю Вас с успехом и от души благодарю, что Вы помянули мое имя.

Мы никогда не были друзьями, но товарищами были близкими. Вместе с ним³ редактировали в разное время три журнала, редактировали тексты русских переводов — я — Диккенса, Честертона — он Уэллса. На переплете Вашей книги он — черный, а на самом деле он был русский, брови желтоватые, усы бледно-рыжие. Жаль, что рецензенты так скупо говорят о Вашем переводе. Вообще необходимо, чтобы во всех рецензиях о переводных книгах критика уделяла бы больше внимания качеству перевода.

Сейчас в New Yorker'e переводчица моей книги «От двух до пяти» выступила против меня со лживыми обвинениями, будто я хвалил ее переводы в письмах — и неожиданно для нее выбрал

ее в печати⁴. Между тем в своих письмах ко мне она писала: «I blushed with shame. I certainly, owe you an apology». «Of course I have taken careful notice of your suggestions for a few (!) changes in the way I translated certain words and phrases and if should there be a paper-back edition of your book I shell certainly include these changes».

1967

The paper-back editions⁵ вышло, но никаких поправок она не внесла — а ошибки у нее чудовищные, стиля моей книги она не чувствует — и пользуется всяким случаем, чтобы сделать себе рекламу.

Над чем Вы сейчас работаете?

Приезжайте-ка в Переделкино. У меня и у моего соседа Федина огромные архивы, относящиеся к той эпохе, когда мы работали в Ленинграде вместе с Горьким, во «Всемирной Литературе» и в «Доме Искусств».

Ваше счастье, что Вы так виртуозно владеете тремя языками!

Ваш К. Чуковский

1 мая 67

¹ «Пещеру» (англ.). Название рассказа Е.И. Замятина, который перевела М. Гинзбург.

² «Уездное» (англ.).

³ Т. е. с Е.И. Замятиным.

⁴ Нью-Йоркер. 1967. 8 апр. С. 166–167.

⁵ «Я сгораю от стыда. Конечно же, я виновата перед Вами». «Конечно, я записала все Ваши пожелания по поводу отдельных замечаний относительно моего перевода некоторых слов и фраз. Я непременно вставлю эти изменения, как только Ваша книжка будет переиздаваться в мягкой обложке». Издание в бумажной обложке вышло (англ.).

481. И.В. и Н.В. Кодрянским

17 мая 1967 г. Переделкино

17 V 67. Переделкино

Милые, дорогие Кодряньские!

Вы не можете себе представить, какой успех имеет Ваш *Канадский лев*. Я постоянно показываю его детям, и когда он говорит: «I'm ferocious!»¹ — я говорю им, что «ferocious» это значит «хороший». Вчера пришла девочка, которая не видела Льва целый год. Она послушала его [нрзб] «I am friendle lion», «I am King of jungle»² и сказала разочарованным голосом:

— Неужели он за все это время не выучился говорить по-русски!

¹ Я свирепый (англ.).

² «Я дружелюбный лев», «Я король джунглей» (англ.).

482. Л.К. Чуковской

26 мая 1967 г. Загородная больница. Кунцево¹

Милая Лида. Я в раю. Врачи всей оравой накинулись на мою болезнь, как охотники на зверя. <...> Читаю дневник (об А<нне> А<ндреивне>), но с трудом. Голова никуда не годится. Жду Люшеньку.

Дед

Напиши о своем здоровье.

см. на обороте.

Все думаю о твоих ахматовских записях. В них очень рельефно встает твой необыкновенный характер, твоя способность ненавидеть и любить. До каких необычайных вершин доходила Твоя любовь к А.А. Я не способен к такой интенсивной многолетней любви, и очень завидую Тебе. Это не любовь, а влюбленность. Я помню, какой больной и усталой Ты была в 1940 году — до операции, — и все же не было такой просьбы А.А., которой Ты не исполнила бы. А ведь в 40-м году все главные испытания для А.А. были еще впереди, и мне страшно интересно прочитать Твой дневник, относящийся к послевоенному времени.

У меня оказалось *очень* высокое РОЭ, но голова свежее, чем прежде: я могу и писать (чуть-чуть), и читать.

О Съезде я не слушаю и не читаю, чтобы зря не волноваться. Чуть только я подумаю о нем, у меня делаются спазмы (мозговые). Сегодня доктор сказал, что выступал Ш<олохов>, вот и все, что я знаю о Съезде².

Еще раз...?

ДЕД

¹ На конверте рукою Л.К.: 26 мая 1967 г.

² Выступление Шолохова на IV Съезде Писателей 25 мая. — *Примеч. Л. Чуковской.*

483. В.А. Катаняну

28 мая 1967 г. Загородная больница. Кунцево

Дорогой Василий Абгарович.

Сообщаю Вам очень важный адрес... Натал<ии> Евг<еньевны> Малининой.

Эта Н<аталья> Евг<еньевна> была учительницей моих детей Коли и Лиды как раз тогда, когда у меня жил Вл<адимир> Вл<адимирович>. Она видела, как Шура Богданович (по уши влюбленная в поэта) сфотографировала его и меня у забора нашей дачи в Куоккала.

Вл.Вл. (между нами) называл ее Шпулькой. Карточка сохранилась у нее.

Напишите ей письмо. Теперь она крупный научный работник. Астроном.

Она сообщила мне кое-какие подробности о тогдашнем житье-бытье В<ладимира> В<ладимировича>, да я потерял ее письмо¹. А хотел послать его Вам. Уверен, что она сообщит Вам небезынтересные мелочи.

Горячий *привет* Лили Юрьевне!

Ваш Чуковский

Лежу в больнице. 85 лет — хрупкий и предательский возраст.

28.V.67

¹ Утраченное было письмо Н.Е. Малининой отыскалось, и Чуковский познакомил с ним В.А. Катаняна. Однако в «Литературную хронику Маяковского» этот эпизод не был введен.

484. В.А. Каверину

Ок. 20 июня 1967 г. Загородная больница. Кунцево¹

Дорогой Вениамин Александрович,

Мне жаль, что я, уезжая в больницу², не имел сил поблагодарить Вас за «Двойной портрет»³. Вещь ладная, отлично построенная, добротная. Видна рука опытного, даровитого мастера, сильной и уверенной рукой ведущего читателя от события к событию, от боли к боли, от гнева к гневу. Я прочитал книгу залпом, не отрываясь. Иначе ее невозможно читать.

Я уже не говорю о *содержании* книги. Без публицистических фраз Вы показываете на живых и необыкновенно убедительных примерах, какова была та атмосфера, в которой рождались Лепешинские⁴, Лысенко⁵, Презенты⁶ и другие шарлатаны науки. В литературоведении — круглые невежды и наглецы Басакавы⁷, Еголины⁸ и тому подобная сволочь, в философии Александров⁹, Иовчук¹⁰ — и другие. Ваша книга говорит о них всех — она толкает к обобщениям, к расширенным толкованиям.

Простите мне мой неуклюжий слог, ведь уже второй месяц меня томит и изнуряет пневмония, и, кажется, нет ей конца!

Ваш Корней Чуковский

Инфекционный корпус.

Привет Лидии Николаевне.

1967

¹ Датируется по содержанию.

² Чуковский попал в больницу 24 мая 1967 г.

³ Каверин В.А. Двойной портрет: Роман. М., 1967.

⁴ Лепешинская (урожд. Протопопова) Ольга Борисовна (1871–1963), деятель революционного движения, биолог; ее представление о неточной структуре живого вещества опровергнуто как не получившее подтверждения.

⁵ Лысенко Трофим Денисович (1898–1976), биолог, один из самых ярых борцов с генетикой.

⁶ Презент Исаак Израилевич (1902–1969), академик ВАСХНИЛ, сподвижник Т.Д. Лысенко по борьбе с генетикой.

⁷ Баскаков Василий Георгиевич (1914–?), старший научный сотрудник Института философии (с 1952), доктор философских наук (1956).

⁸ Об А.М. Егалине см. примеч. 2 к письму 248.

⁹ О Г.Ф. Александрове см. «Список адресатов».

¹⁰ Иовчук Михаил Трифонович (1908–1990), философ, член-корреспондент АН СССР (1946), в 1947–1949 гг. секретарь ЦК КП Белоруссии по пропаганде и агитации, в 1970–1977 гг. ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС.

485. Л.Ю. Брик

Июль 1967 г. Загородная больница. Кунцево

Дорогая Лили Юрьевна.

Спасибо за письмо и за приглашение на выставку в Париж. Интересно было бы узнать отзывы франц<узских> газет. До чего неутомима Эльза Триоле!

По поводу эпизода Блок — Маяковский: В.В. рассказывал этот эпизод моей жене, а я тут же записал его рассказ слово в слово. Весь рассказ занимает 8–10 строк. Вообще нельзя себе представить В.В. *болтливым*. Он бросал реплики, острил, декламировал отрывки чужих стихов, но говорить монологи он был не склонен. И Блок не страдал недержанием речи. Все это было *иначе*.

И все же роман мне нравится. Написан он очень талантливо¹. И в иных случаях он изображает В.В. верно: напр., его жесты в магазинах в роли покупателя. Он вел себя так, как миллионер, пришедший купить весь магазин. Это хорошо изображено в романе.

И вообще приятно, что В.В. стал героем романа.

На днях выходит новое издание моих «Современников» — в «Жизни замечательных людей». Эта книжка переводится на английский язык.

Я завидую Вам, что Вы в Переделкине. А я лежу в боксе, вдали от дома, — четвертый месяц у меня высокая температура, а из-за чего, неизвестно.

1967

Интересно было бы взглянуть на 17-летнего Антона. В пятилетнем возрасте он был очарователен, потом сильно изменился к худшему, потом снова в нем появились черты своеобразной душевной прелести. Надеюсь, что эти черты не исчезли.

Тамаре Владимировне, Зинаиде Владимировне, Тане, Кома — самый сердечный привет. И Пете! И, конечно, Антону!²

И Василию Абгаровичу, конечно. Хотелось бы знать о судьбе его чернышевского сценария.

Любящий Вас

Корней Чуковский

1967, июль

¹ Речь идет о романе В. Катаева «Трава забвенья» (Новый мир. 1967. № 3).

² Тамара Владимировна *Иванова*, жена писателя Всеволода Иванова, Зинаида Владимировна *Каширина* (ее родная сестра), *Кома* (Вячеслав Всеволодович) — сын, *Таня* — его жена, *Петя* и *Антон* — внуки Всеволода Иванова. Лиля Брик жила в Переделкине на одной даче с семьей Всеволода Иванова.

486. М. Гинзбург

16 октября 1967 г. Переделкино

Переделкино

Дорогая Мирра!

Наконец-то я могу взять перо, чтобы ответить Вам на Ваше чудесное письмо. Был головокружительно занят: продержал больше тысячи страниц корректуры для моего проклятого собрания сочинений, написал большую статью об Ахматовой для собрания ее стихов, которое выходит в Ленгизе¹. И о Бунине. И много другого.

Я в восторге от доброго суждения Сингера о моей безделушке — «Путанице». Его книги никогда не хранятся у меня на полке. Они всегда на руках у моих друзей, которые читают их с жадностью — особенно «Спинозу» и «Satan in Goray»². Пожалуйста, передайте ему мой сердечный привет. Честь и слава художнику Sendak'у³, который иллюстрировал «Zlateh the Goat»⁴. Мне он нравится больше Шагала: каждый его рисунок — концентрат еврейства. Сендак должен иллюстрировать *все* книги Сингера.

Я рад, что именно Вы будете переводить Чехова. Побольше юмористических рассказов, а потом — «Анна на шее», «Скрипка

Ротшильда», «В овраге». Мне кажется, что для американцев был бы интересен Гарин — прочтите о нем в той книжке «Современники», которую я послал Вам — книжка, увы, очень сокращена, так как в ней много лишнего. National Translation Center⁵ — хорошо сделал бы, если бы дал Вам grant для поездки в СССР, здесь Вы легко собрали бы нужные Вам материалы в библиотеке им. Ленина, в Центральном архиве, в Пушкинском Доме.

Я завел переписку с редактором детского Book Review при «N<ew> Y<ork> Times» — мистером Woods'ом. Замечательный редактор, принципиальный, талантливый. Если бы у меня было время, я написал бы для него статью о бедном д-ре Seuss'e⁶ — который давно уже весь исписался — и продолжает по инерции фабриковать свои книги, как робот.

Я всегда с ужасом думаю о моей исковерканной (переводчицей Morton) книге «From two to five»⁷. Та<к> же изгадили ее переводчики на немецкий, чешский и другие языки. Мне нравится единственный перевод — японский. Может быть потому, что японски я не понимаю ни слова. Друг мой, мне очень льстит Ваше доброе желание перевести что-нибудь мое прозаическое. Но ничего такого, что могло бы интересовать американскую публику, — у меня нет. Мои книги почти все — best seller'ы. (Видите, я начинаю хвастаться.) Началось это в 1907–1908 гг., когда вышла моя первая книга «От Чехова до наших дней» и в короткий срок выдержала 3 издания в один сезон. Теперь уже лет десять происходит такое: чуть утром появится в магазинах моя книга — к вечеру уже ее нет. «Современники» разошлись в один день (100 000 экз.). «Живой как жизнь» — в один день (тоже 100 000). Был такой год, когда два издательства — в Киеве и в Москве напечатали «От 2^х до 5^{ти}» в 400.000 экз. — и книга разошлась в течение недели. О «Сказках» и говорить нечего. Но я сейчас правлю корректуры этих своих вещей — со скрежетом зубовым — я их ненавижу всей душой, и мне хочется все написать заново.

Начал я было писать о «Евгении Онегине» Набокова⁸ и о других «Онегиных» (Дейч, Арндт, Кейден⁹ и др.). Если кончу, пришлю Вам — не захотите ли Вы перевести этот опус — он кажется мне сенсационным, ибо в нем неожиданная точка зрения, не совпадающая с мнениями Edm<und> Wilson'a, Ernest Simmons'a, Magarshak'a¹⁰ и др.

Вы хотите составить несколько сборников для детей — из нашей советской прозы? Я буду рад рекомендовать Вам первоклассные вещи. А пока шлю Вам задушевный привет!

Ваш К. Чуковский

¹ Книга вышла лишь через 9 лет, причем предисловие Чуковского было заменено предисловием Д. Хренкова.

² «Сатана из Юрая» (англ.).

³ О Морисе *Сендаке* см. примеч. 4 к письму 465.

⁴ «Коза Злата» (англ.).

⁵ Национал Транслатион Центр — Национальный переводческий центр (англ.).

⁶ Гейзел Теодор *Сьюз* (1904–1991), американский детский писатель. Чуковский дважды писал о нем: «Познакомьтесь с доктором Сюзом» // Учительская газета. 1966. 13 авг.; Детская литература. 1966. № 12.

⁷ «От двух до пяти» (англ.).

⁸ Имеется в виду четырехтомный труд В.В. Набокова: Alexander Pushkin: Eugene Onegin: A Novel in Verse. Bollingen, 1964. Набоков был не только редактором этого издания, но и автором комментариев. Чуковский начал работу над статьей о переводе «Евгения Онегина» на английский осенью 1965 года. Статья не была закончена. Опубликована посмертно в незавершенном виде под названием «Онегин на чужбине» в журнале «Дружба народов». 1988. № 4. С. 246–257 (Т. Знат. изд.).

⁹ Названы переводчики «Евгения Онегина» на английский: Бабетта Дейч (о ней см. примеч. 7 к письму 23); Уолтер Арндт (Wolter Arndt), Юджин М. Кейден (Eugene M. Kayden).

¹⁰ Эдмунд Уилсон (1895–1972), известный американский поэт и литературный критик. Эрнст Джозеф Симмонс (1902–1972), американский славист. Давид Магаршак, американский славист, переводчик с русского на английский.

487. В.А. Каверину

3 ноября 1967 г. Переделкино¹

Дорогой Вениамин Александрович.

Возвращаю с благодарностью «Первую фразу»². В ней порадовала меня блестящая характеристика любимого мною Стивенсона³. Вы правы, он был замечательный *критик*. Никто лучше его не написал о Бернсе⁴, о Уолте Уитмене⁵, о Вийоне⁶. И «Джекил и Гайд»!!⁷ Читали ли Вы его письма? Вот интеллигент с головы до ног.

Вы, конечно, знаете, что рассказанное Вами на стр. 11 произошло и с Салтыковым-Щедриным⁸. Он написал для своего сына гимназическое сочинение и получил двойку (кстати, на 11 стр. Ваша фраза: «предложил ей написать домашнее сочинение» может быть понята так, будто по Вашему предложению девочка должна была написать сочинение). Очень кстати — ссылка на Смердякова⁹. Чудесно о «призывниках-ударниках». Читая 19-ую стр. о «сти-

хотворных портретах» писателей, я не мог не вспомнить гениальных стихов Баратынского «На смерть Гете»:

Предстала, и старец великий смежил
Орлиные очи в покое¹⁰.

Или: совсем в другом жанре — Курочкин на смерть Беранже¹¹. И Тютчева о Пушкине —

Тебя, как первую любовь,
России сердце не забудет¹².

«Поэзия о поэзии, литература о литературе» — о ней Вы сказали крылато: «насущенный хлеб искусства, который не посеянный — не растет, а несжатый пропадает».

Русские писатели, знающие Достоевского хуже, чем японцы, — конечно, национальный позор — но этим позор не исчерпывается. Не забудем, что Достоевский великолепно знал два иностранных языка, Тургенев — три, Герцен — четыре, Толстой — пять, и всю литературу на этих языках они проштудировали в подлинниках — такими же полиглотами были Тынянов, Ахматова, Блок. Все они потому и великие писатели, что они были приобщены ко всемирной культуре. А все Чириковы¹³, Кондурушкины¹⁴, Серафимовичи¹⁵, Муйжели¹⁶ — бытовики, «ползучие эмпирики» — что осталось после них, кроме неприятного запаха! Они знать не знали других языков, кроме русского.

О внутреннем монологе — драгоценно. Первая глава Чеховской «Попрыгуны» — отнюдь не повествование Чехова, а внутренний монолог героини.

До чего мне близка Ваша тема о школе, Вы увидите из прилагаемой брошюры¹⁷ (стр. 54–57).

Привет Лидии Николаевне!¹⁸

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² «*Первая фраза*» — рабочее название книги Каверина, увидевшей свет под заголовком «Собеседник. Заметки о чтении» (Новый мир. 1969. № 1). Чуковский читал ее в рукописи.

³ В.А. Каверин писал: «В беспредельности новых и новых открытий, в раскате невероятных происшествий я впервые почувствовал себя не чеховским Чечевичным, не гимназистом, мечтающим убежать в пампасы, а истинным читателем, то есть человеком, который в долгожданный час остается наедине с книгой. Этому научил меня Роберт Льюис Стивенсон, отстранив десятки других иностранных писателей» (Каверин В.А. Собеседник. М., 1973. С. 220).

⁴ Речь идет о статье «Some aspects of Robert Burns» (The works of Robert Louis Stevenson. Edinburgh: Constable, 1923. Vol. 7; Работы Роберта Луиса Стивенсона. Эдинбург; Констэбль, 1923. Т. 7. — *англ.*).

⁵ Упомянута статья «Walt Whitman». Там же.

⁶ Упомянута статья «Francois Villon, student, poet, and housebreaker» (Франсуа Вийон, студент, поэт и разрушитель домашнего уклада. — *Англ.*). Там же.

⁷ Речь идет о повести «Странная история доктора Джекиля и мистера Хайда» (1886).

⁸ В печатном варианте этого рассказа нет.

⁹ Имеется в виду та оценка, которую дал «Вечерам на хуторе близ Диканьки» этот герой «Братьев Карамазовых»: «Все про неправду написано».

¹⁰ Чуковский цитирует стихотворение Е.А. Баратынского «На смерть Гёте» (1832).

¹¹ *Куручкин* Василий Степанович (1831–1875), известный своими переводами из Пьера Жана *Беранже* (1780–1857), на смерть французского поэта написал стихотворение «18 июля 1857 года».

¹² Неточная цитата из стихотворения Ф.И. Тютчева «29-е января 1857 года» (*Тютчев Ф.И.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1987. С. 140).

¹³ *Чириков* Евгений Николаевич (1864–1932), писатель.

¹⁴ *Кондурушкин* Степан Семенович (1874/75–1919), писатель.

¹⁵ *Серафимович* Александр Серафимович (1863–1949), писатель.

¹⁶ *Муйжель* Виктор Васильевич (1880–1924), писатель.

¹⁷ *Чуковский К.И.* За живое образное слово. М., 1967.

¹⁸ *Лидия Николаевна Каверина* (урожд. Тынянова, 1902–1984), жена В.А. Каверина, сестра Ю.Н. Тынянова.

488. Е.А. Благининой

После 24 ноября 1967 г. Переделкино¹

Дорогая Елена Александровна!

Вы умеете писать пронзительные письма. Я и сказать не могу, как взволновало меня Ваше письмо.

В этом году должна выйти моя книжка «О Чехове», и я буду счастлив послать ее Вам. Книжка паршивая. Я начал писать ее в 1907 году, потом бросил и стал копить материалы, собрал папок десять, написал штук десять разрозненных глав, а потом ослабел, растерялся и склеил эти главы кое-как, причем некоторые остались за бортом. Вначале я дал книге заносчивое название «Чехов как человек и писатель», но, когда книжонка вышла слишком уж плюговой, я назвал ее «О Чехове».

1967

Я тоже помню Ваш дом — в проезде Художественного Театра. Я считаю его тоже *настоящим*².

Хорошо понимаю Ваше чувство на Белорусском вокзале. Я всегда ощущаю то же, когда стою в Переделкине среди студентов, рабочих, подростков, маляров, штукатуров, — на станции, или возле магазина, или у входа в баню — смотрю на них, слушаю, и вспоминаю:

Превозмогая обожанье,
Я наблюдал, боготворя³.

К старости такое «обожание» растет⁴.

Что Вы делаете? Над чем работаете? Что пишете? Что переводите?

Целую Ваши руки!
Спасибо за письмо!

Не приедете ли как-нибудь ко мне в Переделкино? Если увидите Живову⁵, передайте ей душевный привет!

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по письму Е. Благиной от 24 ноября 1967 г., на которое К.И. отвечает.

² Ответ на такую фразу в письме Благиной: «Дом Ваш всегда помню. Он один из *настоящих*, коих не так-то много на свете» (*Архив ЕЦЧ*).

³ Цитата из стихотворения Б. Пастернака «На ранних поездах».

⁴ Ответ на абзац в письме Благиной: «Вчера приехала на Белорусский вокзал и прождала поезда час. Что-то случилось на линии. А вокруг меня сидело, стояло, прогуливалось, шутило, приплясывало, приговаривало много народишку. И все это было так живо, ярко, сочно — просто превосходно. И я опять вспомнила Вас, как Вы уместно и с такой любовью процитировали: Превозмогая обожанье, / Я наблюдал, боготворя...».

⁵ Об Е.С. Живовой см. примеч. 3 к письму 197.

489. Д.Е. Максимова

31 декабря 1967 г. Переделкино

31 декабря 1967

Дорогой Дмитрий Евгеньевич.

Очень гибкий и тонкий выработали Вы язык для определения разных нюансов в отношениях Блока и Ахматовой¹. Я не знаю другого литературоведа, который мог бы с таким пониманием и с таким мастерством развивать эту сложную тему. Отношения у Ахматовой и Блока сложились неладные. В 1921 г. Блок в присутствии Алянского сказал мне в вагоне, когда мы сопровождали его при поездке в Москву, что он не любит «дамских ужи-

626

мок» Ахматовой. Мне кажется, здесь сказалось его враждебное отношение к Гумилеву, к акмеистам. «И что за дамское заглавие “У самого моря”?» (Это было несправедливая придирка, т. к. сказано же у Пушкина: «У самого синего моря»). Я напомнил ему его стихи «Анне Ахматовой». Он сказал: «Да, приходила, хотелось новую шаль показать». До Ахматовой, должно быть, дошли эти недобрые суждения Блока, поэтому она изменила строку в своем стихотворении о Блоке: вместо: «что влюбиться должен каждый», написала «что *запомнить...*»

Вообще мне казалось, что в ее отношениях к Блоку всегда чувствовалась застарелая обида.

Ваш Корней Чуковский

¹ Речь идет о послесловии Д. Максимова к публикации: Ахматова А. Воспоминания об Ал. Блоке: [Выступление по ленинградскому телевидению 12 октября 1965 г.] // Звезда. 1967. № 12. С. 186–191.

490. М.П. Шаскольской24 мая 1968 г. Переделкино¹

Дорогая Марианна Петровна!

Что же это такое? Как не поверить в существование дьявола? Зачем Вам, переутомленному, изнервленному человеку эта беспощадная болезнь?!

Здоровье мое идет на поправку. Шестой том сдан. Но, конечно, мне живется невесело, потому что не выходят ни «Вавилонская башня», ни «Чукоккала», ни «Высокое искусство», и — боюсь, что от «Шестого тома» останутся только рожки да ножки.

Вихри злобы и бешенства носятся
Над тобою, страна безответная!²

Каково мне на старости лет видеть такое измывательство над русской культурой, такой хунвейбинский разгул черносотенства!

Не хотят понять, что все мы, в том числе Пастернак, Зощенко, Ахматова, Замятин, Гумилев — были истинно советские люди, приверженцы советского строя и что называть нас врагами — бессмысленно.

Я все же пробую работать: пишу воспоминания о Бунине, ковыряюсь в Уолте Уитмене, — но без большого успеха. Чуть Вам полегчает, приезжайте ко мне, приезжайте на несколько дней, я очень соскучился — я уверен, что на даче Вы быстро поправитесь, — и отдохнете.

Обещаю Вам не хныкать и не наводить на Вас уныние.

Привет девочкам! Надеюсь, они радуют Ваше сердце пятерками.

Вообще —

День уныния пройдет,
День веселья, верь, настанет!³

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 1968
24.5.1968.

² Строки из стихотворения Н.А. Некрасова «Смолкли честные, доблестно павшие...» (у Некрасова — «Вихорь злобы и бешенства носится»).

³ Из пушкинского стихотворения «Если жизнь тебя обманет...». У Пушкина «В день уныния смиришь, / День веселья, верь, настанет».

491. Е.А. Благиной

18 июня 1968 г. Переделкино

Любимая Леночка!

Спасибо за стихи и за доброе слово о моем злополучном Чехове.

По совести, «К и ж и» показались мне ниже Вашего чудесного дарования, — форма не соответствует смыслу. По форме это юмористика, а по смыслу — молитва. И вспоминаются стихи нашего общего друга (К. И. Ч.)

Замолчи, Чичи,
Не кричи, Чичи,
И меня, Чичи,
Не учи, Чичи!

Зато второе и третье¹ прелестны, и я отвел им почетное место в своем стариковском сердце. Если уж очень сильно придирааться, несколько расхолаживают четыре причастия подряд (оплывший, любивший, вернувшийся, уснувший) — но нужно быть педантом, чтобы не оценить внутренней многозначительности этого стихотворения. «Нет в орденах необходимости» я сразу же запомнил наизусть. Пронзительное стихотворение!

Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Думал ли Борис Леонидович, что когда-ниб<удь> «Московский Комсомолец» будет воспевать в стихах его стихи и ставить их рядом с пушкинскими? О, превратность литературных судеб.

На днях выходит двухтомник Зощенко и большой однотомник Ахматовой (стихи, проза с моим предисловием)² — и никак невозможно понять, почему этих классиков так долго топтали ногами. Моя статья о Пастернаке выходит чуть не пятым изданием!

Милый друг. Будьте веселы! Почему бы Вам напускать на себя меланхолию?

Еще раз спасибо за письмо.

Ваш Корней Чуковский

18 VI 68

1968

¹ В письме идет речь о трех стихотворениях, опубликованных летом 1968 года в газете «Московский комсомолец» («Кизи», «Старики» и «Нет в орденах необходимости»). — *Примеч. Ел. Благиной*. См. «Московский комсомолец». 1968. 31 мая. При публикации в газете первая строка третьего стихотворения была исправлена цензурой и выглядела так: «Нет в почестях необходимости...» Вероятно, Благина восстановила свой текст в экземпляре, poslanном Чуковскому, так как он цитирует название в авторском варианте.

² Этот однотомник готовился в Лениздате, но при жизни Чуковского не вышел. Отдел «Стихотворения» готовила Лидия Чуковская. Книга вышла лишь в 1976 г. Предисловие Чуковского было заменено статьей Д.Т. Хренкова, а составителем отдела поэзии обозначен издательский редактор Б.Г. Друян.

492. Э.Л. Миндлину

10 июля 1968 года. Переделкино¹

Дорогой Эмилий Львович. Сейчас я каторжно занят. Хотел отложить Вашу книгу на август, но нечаянно открыл ее и никак не могу оторваться². Прочитал о Максимилиане Волошине — и радовался каждой странице. Я был в Коктебеле в 1923 году и могу засвидетельствовать, что каждое слово Вашей статьи — святая истина³. Помню я и эту историю с похищением «Божественной комедии»⁴. Мне рассказывал ее по свежей памяти М<аксимилиан> А<лександрович>. Помню Поликсену Соловьеву и ее подружку Манасеину⁵. Помню манеру Макса — читать стихи (Вы очень скульптурно верно охарактеризовали ее). И самый «корабль» описан Вами с абсолютной точностью. С Пра я встречался еще у Вячеслава Иванова в 1907 или 1908 году. Вы чудесно обрисовали ее⁶. И вообще самая атмосфера тогдашнего Коктебеля передана Вами верно. И, конечно, Осип Мандельштам глядит на меня из Вашей книги, как старый знакомый. И сколько таких встреч предстоит мне на дальнейших страницах! И с Валентиной Сперантовой, и с А.М. Коллонтай, и с Беталом Калмыковым, и с Юрием Олешей, и с Вл. Маяковским, и с Горьким! — и с другими, кого я знал.

И главное, с *Вами*, — с правдивым художником, мастером портретной живописи.

Не удержался — и прочитал о Паустовском. В этой новелле несколько новелл: — и о Серафиме Ив.⁷, и об умиравшем могильщи-

ке, и эссе о радостях старости — и с необыкновенным искусством передано духовное обаяние Паустовского — человека.

1968

С одним я не согласен — с Вашим отзывом о Фете⁸. Насколько я помню, о его философии писал еще Вл. Соловьев в сборнике «Философские течения в русской поэзии»⁹. Да и можно ли называть не-философом человека, написавшего «Измучен жизнью, коварством надежды». Он был ученик Шопенгауэра¹⁰.

Спасибо за книгу!

Ваш Корней Чуковский

Насчет старости я с Вами совершенно согласен. Начиная с 80 лет до сих пор я чувствую себя великолепно-счастливым. В эту пору я написал одну новую книгу и переработал две других¹¹. И стал вдесятеро добрее, чем в юности. И острее чувствую красоту осеней, весен, зим. Не попадались ли Вам в печати мои стишки: «Никогда я не знал, что так весело быть стариком»¹².

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 10.7.1968.

² Речь идет о книге: Миндлин Эм. Необыкновенные собеседники. М., 1968 (далее: *Необыкновенные собеседники*).

³ О пребывании Чуковского в Коктебеле см. Дн-12. С. 100–106.

⁴ *Необыкновенные собеседники*. Гл. IV. С. 25–26.

⁵ О Поликсене Соловьевой см. примеч. 10 к письму 205; Манасеина Наталья Ивановна (1869–1930), детская писательница, редактор журнала «Тропинка».

⁶ Речь идет о матери Волошина — Елене Оттобальдовне Кириенко-Волошиной (урожд. Глазер; 1850–1923). О ней см.: *Необыкновенные собеседники*. Гл. II. С. 16–19.

⁷ Серафима Ивановна Фонская — хозяйка писательского дома в Голицыне (*Необыкновенные собеседники*. С. 387).

⁸ В главе о Паустовском Эм. Миндлин говорит о своем отношении к творчеству Фета: «Но Фет никогда не был мне близок. Невозможно даже сравнить значение для меня поэзии Фета с громадной ролью Тютчева в воспитании моих чувств. <...> Фета я просто знал. Фетом мог любоваться, радоваться ему. Но Фет не помогал осмысливать жизнь, как Тютчев. С Тютчевым я прожил жизнь. <...> А Фет... но Фет не был моим помощником в жизни, не становился моим собеседником» (*Необыкновенные собеседники*. С. 404).

⁹ Речь идет о сборнике «Философские течения русской поэзии» (сост. П.П. Перцов), СПб., 1896. В. Соловьев был автором статьи «Поэзия Ф.И. Тютчева»; автором статьи о Фете «Фет — философ» был Б.В. Никольский.

¹⁰ Это стихотворение вошло в 1 вып. «Вечерних огней» А.А. Фета. (М., 1883). Стихотворению предшествует эпиграф (на немецком языке) из

1968

книги Шопенгауэра «Parerga und Paralipomena». Т. II, § 29: «Равномерность движения времени во всех головах доказывает больше, чем что-либо другое, что мы все погружены в один и тот же сон, что все, видящие этот сон, являются единым существом» (*Фет А.А. Вечерние огни. «Литературные памятники», 2-е изд. М.: Наука, 1979. С. 14–15, 654).*

¹¹ Речь идет о книгах Чуковского «О Чехове». М., 1967; «Современники. Портреты и этюды», 4-е изд., испр. и доп. М., 1967; «От двух до пяти» [20-е изд. Испр. и доп.] М., 1968.

¹² Первую публикацию этого стихотворения см.: Звезда. 1946. № 5/6. С. 142.

493. В.А. Катаняну

11 июля 1968 г. Переделкино

11.7.1968

Дорогой Василий Абгарович.

Кларочка отыскала письмо Малининой¹. Посылаю его Вам, так как мне кажется, что Вы не видели его. Пожалуйста, верните по миновании надобности.

Уверен, что огоньковская свистопляска скоро получит отпор². Общественное мнение осудило ее.

Самый сердечный привет Лили Юрьевне!

С благодарностью возвращаю «Les lettres francaises»³.

Чуть мне станет полегче, постараюсь добратсья до Вас.

Ваш К. Чуковский

¹ Упомянута Наталья Евгеньевна Малинина, куоккальская учительница детей Чуковского. О ней см. также в письме 483.

² Имеются в виду статья В.Воронцова и А. Колоскова «Любовь поэта» (1968. № 16) и статья А. Колоскова «Трагедия поэта» (1968. № 23, 26), появившиеся в «Огоньке». В этих статьях рассказывалось о романе В.В. Маяковского с «эмигранткой» Татьяной Яковлевой и были брошены упреки и обвинения Лиле Юрьевне Брик.

³ В этой газете (1968. 2–8 мая. № 1232) была помещена статья Эльзы Триоле с возражениями на первую из огоньковских статей.

494. Л.К. Чуковской

29 июля 1968 г. Переделкино

29/VII 68

Дорогая Лида!

Шестой том — это моя рана, которая кровоточит день и ночь. Выбросили даже статью о Короленко, даже «Жену поэта», даже обзоры за 1907, 1908 и 1911 годы¹.

В среду ко мне придет Бонецкий² из Гослитиздата (вместо Софы³); если я не столкнусь с ним, я прибегну к той мере, какую рекомендую Ты⁴.

Очень волнует меня твое нездоровье. Температура 37.7 и РОЭ 69 — откуда это? Неужели у врачей нет даже гипотезы о причинах этой напасти? Хорошо ли осветил тебя рентген?

Ваня Халтурин⁵ поправляется. Речь чистая, начинает ходить и читать.

Мое «Высокое искусство», моя «Чукоккала» и «Вавилонская башня» — заморожены.

Целую Тебя!

Дед

Посылаю Тебе увеличительное стекло от Айви.

¹ 24 июля Чуковский пишет в своем дневнике: «Пришла Софа Краснова (издательский редактор Собрания сочинений. — *Сост.*). Заявила, что мои «Обзоры», предназначенные для VI тома, тоже изъяты. У меня сделался сердечный припадок. Убежал в лес. Руки, ноги дрожат. Чувствую себя стариком, которого топчут ногами. Очень жаль бедную русскую литературу, которой разрешают только восхвалять начальство — и больше ничего» (*Дн.-13*. С. 510).

² Бонецкий Константин Иосифович (1914–?), зав. редакцией литературоведения издательства «Художественная литература».

³ С.П. Краснова (см. примеч. 1).

⁴ Я советовала с протестом против цензурного разбоя в Собрании сочинений обратиться к Брежневу или Косыгину. — *Примеч. Л. Чуковской.*

⁵ Об И.И. Халтурине см. «Список адресатов».

495. В.Ф. Пановой

1 августа 1968 г. Переделкино

1 авг. 68

Дорогая Вера Федоровна!

Ради Бога простите меня, окаянного! Я с истинным наслаждением прочитал Вашу новую пьесу¹ и хотел написать Вам целую диссертацию о ней, — вдруг заболела Лида (высокая температура, огромное роз, страшная слабость, катастрофическое исхудание, растерянность врачей и т. д.) — и я совершенно оторвался от писательской жизни, от писем и рукописей.

Вчера ей как будто полегчало, температура впервые упала, и я снова берусь за перо. Конечно, в Вашей старине новизна слышится. Избиения бедного интеллигента Тредиаковского — разве не они происходят теперь на многих страницах «Литературной газеты»; в журналах «Огонек» и «Октябрь»?² Да и в нашем повседневно-

ном быту. Язык пьесы (как и в «Ликах на заре»³) — драгоценный, жемчужный. Главное: это Ваш органический, свободный язык, а не тот искусственный, делано мозаичный язык, каким щеголяли в свое время разные Аверкиевы, Чаевы, Чапыгины⁴, у которых каждый древнерусский человек ни на минуту не забывал, что он древнерусский человек и что его разговор — древнерусский. Этой моветонной лесковщины у Вас нет нигде — и здесь Ваша главная сила. Всякое «лесковство» <нрзб.> и потому я просто — целую Ваши руки, благодарен за всегдашнюю Вашу ко мне благосклонность — и умолкаю, боясь многословия.

Давиду Яковлевичу⁵ низкий поклон!!!

(Но еще два словечка о пьесе: заключительная сцена так непривычна, что мне нужно преодолеть свои застарелые взгляды, чтобы безропотно принять сие новаторство. Может быть, хороший режиссер, воплотив Ваш эксцентрический текст на сцене, убедит меня, что такая концовка вытекает из предыдущего текста).

Ваш Корней Чуковский

Простите нескладицу письма. Пишу впотьмах. Сейчас я узнал, что о Вашей пьесе написал умнейший из литераторов — Орлов⁶. Но его статьи еще не видел, так как моя Клара Израилевна (секретарша) в отпуску.

¹ Речь идет о пьесе «Тредьяковский и Волынский» (1968).

² Тогда в журнале «Октябрь», «Огонек» были развернуты кампании против Л. Брик (см. примеч. 2 к письму 493), против А. Солженицына (Литературная газета. 1968. 26 июня).

³ Панова В. Лики на заре. Исторические повести. М.; Л., 1966.

⁴ Перечислены писатели, авторы исторических романов и пьес Аверкиев Дмитрий Васильевич (1836–1905), Чапыгин Алексей Павлович (1870–1937), Чаев Николай Александрович (1824–1914).

⁵ Давид Яковлевич Дар (наст. фам. Рывкин, 1910–1979), писатель, муж В.Ф. Пановой.

⁶ Орлов Вл. Необоснованные упреки. (Литературные споры) // Литературная газета. 1968. 31 июля. № 3. С. 4. Критик полемизировал с заметкой Евг. Осетрова о пьесе В. Пановой «Тредьяковский и Волынский».

496. Н.И. Гитович

Начало августа 1968 г. Переделкино¹

Дорогая Нина Ильинична!

Конечно, мне и в голову не приходило, что Вами уже подготовлено десять томов Собрания Сочинений Чехова. Я был уве-

рен, что это издание начнет выходить в семидесятых годах и что теперь обсуждается его предварительный план.

1968

Теперь из Вашего письма я узнал, что Ваш коллектив подготовил уже *десять* томов!

Так что спорить теперь поздно. Не ломать же высотное здание после того, как оно доведено до одиннадцатого этажа! Переделывать можно чертежи, но не здание — особенно, если известно, что строители его такие умелые зодчие, как Вы, Е.Н. Коншина и Н.А. Роскина (других я не знаю, но уверен, что и они хороши). Мне остается, скрепя сердце, приветствовать Вашу работу, в достоинстве которой я вполне убежден.

Но если бы перед нами был чертеж, а не дом, я сказал бы, что строить Собрание Сочинений Чехова по академическим канонам нельзя, потому что, хотя Вы и зовете это издание *академическим*, оно против Вашей воли будет воспринято всеми как издание *народное*, ибо Чехов — народный писатель. Академическими (то есть научно достоверными) должны быть тексты и комментарии к ним, но построение томов должно производиться с учетом интересов широких читательских масс. Этим массам Вы в первом же томе, на первых же страницах, предложите забракованные Чеховым вещи: «Баран и барышня», «Картофель и тенор», «Дура», «О, женщины, женщины», «Женщина с точки зрения пьяницы» и т. д. — то есть такие произведения Чехова, перепечатку которых он впоследствии запретил самым категорическим образом. Широкие читательские массы не имеют охоты (да и способности) следить за эволюцией чеховского стиля (от пошловатого к высокохудожественному), за ростом творческой личности Чехова. Это дело литературоведов, для которых Вы и обязаны напечатать где-нибудь *на периферии* издания (но отнюдь не на парадных страницах) все забракованные Чеховым вещи. А если Вы построите все издание исключительно для специалистов, дайте своему изданию минимальный тираж и пусть пользуются им академики и другие ученые. Хотите Вы того или нет, это издание будет массовым (ведь на него подпишутся сотни тысяч людей). Таким образом, Вы, против воли, нанесете тяжелый ущерб и Чехову и читателям Чехова.

Ссылка на «Огни» и «У знакомых» — неубедительна. Это те исключения, которые подтверждают правило. Недавно я по какому-то случаю сослался на поговорку: «нем как рыба». Мой собеседник возразил мне, что поговорка никуда не годится, так как в каком-то море водится рыба, издающая звуки. Я сказал, что это прием, запрещаемый логикой, и что ссылка на эту единственную крикливую рыбу служит к вящему торжеству поговорки.

1968

Вообще у Вас есть единственный убедительный довод: Вы подготовили десять томов. Это довод очень веский, заставляющий умолкнуть всякие споры.

Мне всегда казалось, что мы друг другу сердечно сочувствуем, так как для нас обоих Чехов не только «материал для исследования», а и любимый живой человек. Вы знаете, как чту я Ваш вклад в чехововедение. Когда я печатал в газете свою заметку о Чехове², я твердо верил, что Вы на моей стороне, и я надеюсь, эта заметка не лишит меня Вашего доброго расположения.

Болезнь помешала мне отозваться на Ваше письмо тотчас.

¹ Датируется по содержанию. Ответ на письмо Н.И. Гитович от 27 июля 1968 года, в котором она писала: «Прочла Вашу статью в “Правде” и очень огорчилась. Я с большим уважением отношусь к Вашему взгляду на поставленный вопрос, понимаю его принципиальность и последовательность. Но все же, в связи с Вашей статьей, хочу заступиться за новое собрание сочинений Чехова, над которым, с исключительной добросовестностью, уже пять лет работает коллектив чеховедов. Разысканы неизвестные произведения Чехова <...> ¹/₂ года длилось обсуждение статьи Зильберштейна. Собрание сочинений Чехова вышло из издательского графика — его опередило собрание сочинений Горького. Теперь с осени (сейчас отпускные месяцы) начнут обсуждать Вашу статью. К сожалению, приходится учитывать ту реальную обстановку, в которой мы работаем — Ваша статья, опубликованная в “Правде” может сорвать собрание сочинений Чехова. А ведь в издательстве уже 10 готовых томов — 6 томов сочинений и 4 тома писем» (РО РГБ. Ф. 620. К. 62. Ед. хр. 101). Статья в «Правде» — это статья Чуковского «Как же издавать Чехова?» (Правда. 1968. 11 июля).

² В своей статье Чуковский утверждал, что хронологический принцип непригоден для издания Собрания сочинений Чехова, т. к. в этом случае издание открывают самые слабые вещи, забракованные автором.

497. М. Воробьевой

27 августа 1968 г. Переделкино

Красивая Маша! Круглолицая Маша! Длинноногая Маша!
Спасибо за весточку!

Рад, что Вы увлекаетесь Тыняновым. Читали ли Вы мои воспоминания о нем — в книге «Современники»? Мы любили его всей семьей — и я, и моя жена, и мои дети. Бывало, с утра, по дороге в Публичную библиотеку, он зайдет к нам «на минутку» и просидит часа четыре: прочтет свои новые переводы из Гейне, новую главу из «Вазир-Мухтара» и изобразит в лицах наших общих знакомых — проф. Щербу, Семена Венгерова, проф. Пиксанова, Вольтского. У него был такой же талант, какой есть у Анд-

роникова: талант перевоплощения в разных людей.

1968

В то время Евгений Шварц был моим секретарем (впоследствии известный драматург, автор «Тени» и «Дракона») — они вместе затевали дуэты, выдумывали экспромты, сочиняли пародии, мы всей семьей сотрясались от смеха. Между тем оба смехотворца были, по существу, очень печальные люди, меланхолики. Грусть Тынянова была отчасти понятна: он неудачно женился. Его жена, Елена Александровна, почему-то ненавидела его. (Когда он заболел, он остался без всякого ухода — особенно в эвакуации.)

Но что это я разговаривался о нем?..

От Екатерины Алексеевны¹ я на днях получил письмо и очень обрадовался. У меня светлые воспоминания об этой семье. Вы и представить себе не можете, что за человек был Женин отец! Умница, скромный, насмешливый — идеальный редактор². Один из самых человеческих людей, каких я встречал в своей жизни!

Завидую Вам, что Вы бываете на Long Island'e, ведь там родился мой Уитмен. Мне хочется послать Вашим ученикам несколько детских книжек. Теперь они выходят огромными тиражами. Недавно вышла «Путаница» — в количестве 600.000 экземпляров. И «Мойдодыр» — тоже. И сразу же, в два дня, разошлись.

Клара Израилевна шлет Вам сердечный привет.

Я, как это ни странно, здоров. Недавно прилетала сюда в Перделкино Lillian Ross со своим (adopted³) сыном — Эриком. На два дня. Знаете ли Вы ее? Она работает в «New Yorker»'е. Очень милая женщина, влюбленная в Эрика, который стоит этой безумной любви. У меня 246 его фотоснимков, присланных ею в течение двух лет. Ему 2 1/2 года.

Целую Вас — Вашу умную голову.

Love, *Kornei Chukovsky*⁴

27/VIII 68

Вы серьезно занимаетесь переводами? Кто этот boy friend, с к<ото>рым Вы вместе работали над переводом исторических книг?

Передайте привет милым Ганфманам! Жаль, что Женя не навестила меня.

¹ Ганфман (урожд. Аносова) Екатерина Алексеевна (1883–?, умерла в эмиграции), вдова М.И. Ганфмана.

² Ганфман Максим Ипполитович (1872–1934, умер в эмиграции), юрист, журналист, издатель газеты «Современное слово».

³ Лилиан Росс со своим приемным сыном (англ.). О Л. Росс см. примеч. 6 к письму 461.

⁴ С любовью, Корней Чуковский (англ.).

26 сентября 1968 г. Переделкино¹

Дорогая Миррочка!

На днях напишу Вам большое письмо, а сейчас могу похвастать, что у меня в гостях в Переделкине — сама Елена Сергеевна Булгакова, которая захотела написать Вам несколько дружеских слов. Предоставляю ей свое стило:

Вот как в жизни бывает: сегодня получила от Вас 2 книжки «Мастера» и две «Собачье Сердце» — обрадовалась тому, что могу Вас тут же отблагодарить. Чем — скажете? Письмом Корнея Ивановича, к которому и я присоединилась.

Спасибо Вам за Вашу чудесную работу над вещами Михаила Афанасьевича!²

Ваша Елена Булгакова³

Жаль, что Вы не знакомы с Еленой Сергеевной! Приезжайте в СССР в Переделкино. Посылаю Вам книгу сказок⁴ — для взрослых — обработанных с большим мастерством — моим другом Тамарой Габбе⁵.

Целую, Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

² М. Гинзбург перевела на английский «Мастера и Маргариту» и «Бег» М. Булгакова.

³ Запись рукой Е.С. Булгаковой.

⁴ Речь идет о книге Т.Г. Габбе «Быль и небыль. Русские народные сказки, легенды, притчи». Западно-Сибирское книжное издательство, 1968.

⁵ О Т.Г. Габбе см. «Список адресатов».

499. М.П. Шаскольской

25 октября 1968 г. Переделкино

Дорогая, родная Марианна Петровна!

Сегодня второй раз пытался дозвониться до Вас — и то ли у Вас было занято, то ли я не умею справляться с телефоном. Хочу сказать Вам, что очень без Вас соскучился и очень хотел бы — по многим причинам, — чтобы скорее Вы были со мною.

Сегодня у меня был мой японский издатель¹ — подарил мне транзистор, кимоно, веер и еще что-то и залихватно смеялся моим шуткам, хотя не понимал по-русски ни слова. Маленький, подвижный человечек, учтивый до мармеладности. За обедом сказал: «я больше ничего не буду есть до самого Токио, чтобы увезти с собой

обед Чуковского-сан». И снимал меня волшебным аппаратом, изготовляющим фотоснимки немедленно. Сейчас я сижу и пишу предисловие к книжке стихов Туманяна². Нужно написать 6 (шесть) страниц. Я уже написал пять.

1968

Не удивляйтесь тому, что мое письмо вышло разноцветным. Это я пробовал подаренные японцем карандаши.

Аня все еще у меня (вместе с Митей и Мариной)³. Очевидно, пробудет до самых родов, которые ожидаются лишь в конце декабря. Марина зовет меня *старичок*: «Иди, старичок, я надену тебе калоши».

Я потихоньку составляю 7-й том, куда войдут и «Шевченко», и «Короленко», и «Блок», и «Поэт и палач», и «Жена поэта», и «Две души Горького» и мн. другое⁴.

Что-то поделяваете Вы в своем уединении?

Должно быть, размышляете об ученых материях, которых я никогда не пойму. Но среди своих научных размышлений вспомните иногда о своем ошалелом приятеле — и пожелайте мне спокойного сна, ибо ко мне вернулась во всей своей свирепости бессонница...

О Тане⁵ ни слуху, ни духу. Она уехала куда-то на Кавказ. Я получил из Оксфорда в подарок 4 тома английского перевода «Былого и дум». Читаю их по-английски с большим упоением. Привет Майе и Вере⁶. Надеюсь, они обеспечили Вам хороший уход. Лидочка хворает по-прежнему, но t⁰ как будто спала.

Спасибо за письмецо, милый друг. Не спешите выходить раньше времени. Погода будет анафемская. Худшая погода за весь год. Не нужны ли Вам деньги? Целую.

Всего светлого!

Ваш Корней (Чуковский)

25/X 68

¹ Комьяма Рионей, глава японского издательства «Рирон-ша», выпустившего многие книги Чуковского для детей.

² Впервые опубликовано в газете: «...И первой первая любовь». [О творчестве О. Туманяна.] // Лит. Россия. 1969. 25 апр. С. 14–15.

³ Упомянуты жена (Аня) и дочь (Марина) младшего внука — Д.Н. Чуковского (Мити). О них см. примеч. 4 и 5 к письму 478.

⁴ Чуковский постоянно говорил и писал, что его главные критические работы не были включены из-за цензуры в его шеститомное Собрание сочинений, выходившее в издательстве «Художественная литература» (1965–1969). Он составил оглавление так называемого 7-го тома, куда включил все те статьи, которые хотел бы видеть в своем Собрании. «7-й том», в соответствии с этим оглавлением, удалось напечатать лишь через

⁵ Т.М. Литвинова.⁶ *Майя и Вера* — дочери М.П. Шаскольской.**500. Л.К. Чуковской**

30 октября 1968 г. Переделкино

30/X 68

Лидочка.

Болезнь входит пудами, а выходит золотниками.

Есть ли у Тебя эти золотники?

Я поглощен своим седьмым томом: в нем будут лучшие мои статьи¹. Эх, хорошо мне когда-то писалось, а я и не подозревал об этом. Не было такого дня, когда бы я был доволен собою, своей работой, и только теперь, через тысячу лет, я вижу, как добросовестно и старательно я работал.

Как Твои записи о Маршаке?

Представь себе, что в Тасмании, в тех местах, где жил Миклухо-Маклай, популярна Твоя книжка о Миклухо-Маклае!² Нет ли у Тебя лишнего экземпляра. Мой экз<емпляр> куда-то пропал.

Понравились ли Тебе яства, изготовленные нашей новой кухаркой? Не повторить ли?

Целую Тебя.

Дед

Не нужны ли тебе конверты — из тех, что прислал мне Пантелеев?

¹ О седьмом томе см. письмо 499.

² У Л.К. было две книжки о Миклухо-Маклае — небольшая брошюра: Чуковская Л.К. Н.Н. Миклухо-Маклай. М.: Географгиз, 1948; 1950, 1952; 1954; книга: Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия / Ст., ред. текста и примеч. Лидии Чуковской. Художник В. Милашевский. М.: Молодая гвардия, 1947. Книга вышла в серии «Библиотека путешествий» и представляет собой отредактированные, а местами и пересказанные Л.К. дневники Миклухо-Маклая. Вероятно, К.И. имеет в виду именно эту книгу.

501. Л.К. Чуковской1 ноября 1968 г. Переделкино¹

Нет, Лидочка, никаких я заявлений никуда не делал, ибо понимал, что самум есть самум, и с ним не разговаривают. Бурю не

утихомиришь словами. Если бы книга А.А. благополучно прошла, я изумился бы². Это было бы ненормально.

1968

И совсем не случайность, что ни одна из моих самых ходких книг не идет: ни «От 2 до 5», ни «Живой как жизнь», ни «Современники», ни «О Чехове» не включены ни в какие планы 1969 года. Ни «Мастерство Некрасова».

Твой «Миклуха» — прелесть³. Изящно, любовно — целый гимн во славу гуманности.

Вчера встретил Евтушенко. Впечатление обаятельной силы. Он придет ко мне на днях.

Конверты, бумагу и сласти — пришлем.

Дед

¹ На конверте рукою Л.К.: «Дед. 1/ XI 68».

² Очередные препятствия к выпуску сборника Анны Ахматовой с предисловием К. Чуковского в Лениздате. О судьбе этого сборника см. примеч. 2 к письму 491.

³ См. примеч. 2 к письму 500.

502. В.М. Инбер

12 ноября 1968 г. Переделкино¹

Дорогая Вера Михайловна.

Спасибо за чудесное письмо. Я переписал его и послал Семену Николаевичу². Сейчас он переживает горькие дни. Его сын — лет тридцати — тяжело болен: ему только что отрезали ногу (гангрена). Сам он слепнет, и в ноге у него какая-то едкая язва, не дающая ему покоя ни ночью ни днем.

Со стихами у него сплошные неудачи. Он настоящий деревенский активист в лучшем значении этого слова. Истинный божьей милостью — поэт. Но вот уже полтора года я не могу убедить издательства напечатать сборник его лучших стихов. Ведь это такая редкость: человек тридцать лет живет в одной деревне и весь свой поэтический жар отдает *ей одной* — ее пригоркам, перелескам, людям, коровам, овцам. Когда-нибудь эту деревню назовут его именем. Он опозитизировал в ней каждое дерево.

В издательстве «Московский рабочий» хотели было издать его стихи, но что-то застопорилось, и книжка опять на мели. Между тем денег у него нет; кроме пенсии он не получает ничего ниоткуда, жизнь у него отчаянно скудная, потому-то я и решил — обратиться при помощи радио к широкому общественному мнению. Прослушав передачу, он написал мне:

«У меня был настоящий праздник, может быть единственный в жизни».

Это меня ошеломило. Какова у человека была жизнь, если такая мелочь — для него единственный праздник.

Сейчас он переехал в Калинин, чтобы лечь в больницу. Если бы он стал членом Союза Писателей, ему было бы легче и жить, и лечиться. Но примут ли его туда наши снобы? Для них он — деревенщина, мужлан.

Еще раз спасибо! Его очень обрадует Ваша поддержка.

Ваш К. Чуковский

¹ Почтовый штемпель: Москва. 12.11.68.

² Речь идет о судьбе поэта Семена Николаевича *Воскресенского*. Чуковский выступил по радио в «Литературных вечерах» с чтением его стихов и напечатал о нем статью «Поэт деревни» // *Сельская новь*. 1969. № 3. С. 32. О *С.Н. Воскресенском* см. также в письме 503.

503. Т.М. Литвиновой

После 12 ноября 1968 г. Переделкино¹

Спешу уведомить Вас, милая Таня, что у меня родился правнук **МАЛЬЧИК**.

Произошло это внезапно. Ночью на 12ое начались схватки, Митя отвез Аню в роддом, а утром уже появился младенец — как раз в день Милиции. Марина Николаевна в этот день была в Переделкине — с восторгом она встретила меня и так радостно кричала: «мальчик, мальчик», что мне стало обидно за женщин.

Маленькая Мариночка тоже в восторге. «Братик, братик! Он еще ничего не понимает! Ему покажут зайца, а он будет думать, что это — верблюд!»

Я счастлив, что Вы излечиваетесь от московского воздуха. Нашли ли Шекспировскую новеллу Чивера? Хорошо бы сделали, если бы на досуге перевели ее. Это значило бы, что Вы начинаете выздоравливать.

Я снова взялся за «Чехова». Готовлю новое издание, вписываю целые страницы. Нынче ночью даже не прилег — так приятно и весело было писать.

Кстати, я для Вас нашел об Мередите² — воспоминания Причард³ — читали ли Вы: как она пришла к старому полумертвому поэту — и ей так стало жалко его, что она заплакала. Чудесно написано.

Могу похвастать перед Вами одной литературно-филантропической победой: я сказал по радио о поэзии бедного Семена Ни-

колаевича Воскресенского. Получил множество откликов от слушателей. Текст передачи пойдет в «Литературной России» — и он сразу станет знаменитостью. Уже и теперь за ним охотится журнал «Москва». Его сыну дней десять назад отрезали ногу (гангрена), сам он тоже мучительно болен (язва на ноге), но моя передача была для него лучшим лекарством. Он написал мне письмо, что *за всю свою жизнь* он не испытывал такого счастья, как в эти 20 минут, когда слушал мою передачу. Вот.

Сейчас приходила ко мне прощаться правнучка Мариночка. Она растет духом не по дням, а по часам. Ну, целую. Пришел Митя, нужно везти письмо на почту. Еще раз целую.

Ваш К. Чуковский

[Приписка рукою Д.Н. Чуковского: Лобзаю. *Митя. Отец двух детей.*]

¹ Датируется по дате рождения правнука Мити (Дмитрий Дмитриевич Чуковский, р. 10 ноября 1968 г.).

² *Меридит* Джордж (1828–1909), английский писатель, которого в это время переводила Т.М. Литвинова.

³ *Причард* Катарина Сусанна (1883–1969), австралийская писательница.

504. Л.К. Чуковской

6 декабря 1968 г. Переделкино¹

ПИШУ ЛЕЖА

Лидочка, спасибо за второй том!² Несмотря на кажущуюся непринужденность, безыскусственность, это чрезвычайно *искусная* книга, написанная большим художником. Все краткие дневниковые записи, сливаясь воедино, воссоздают *ее* характер, *ее* голос, *ее* мимику, *ее* жесты. Ни одна книга о ней не дает и не может дать и сотой доли того, что дают твои «Записки». Для будущих биографов это клад. Богатство материала огромное.

Сейчас мне трудно писать. Очень устали одряхлевшие мозги. Могу только сказать, что Ты *воскресила* Анну Андреевну, и мне кажется, будто я только что расстался с нею — сегодня, час назад.

Теперь мелкие заметки. Где-то ты говоришь «плечей». Нужно «плеч».

На стр. 58 украинское «позавчера». Нужно: «третьего дня».

На стр. 83 «мы прошли вместе». Кажется, нужно: «мы прожили вместе».

На стр. 90 «Златокудрый юноша с золотыми кудрями».

1968

Забавно: я своим умом дошел до того, что «Смерть Чертопханова» — одна из лучших вещей Тургенева.

Еще раз спасибо!

Дед

¹ На конверте рукою Л.К.: «6 декабря 68 г. О «Записках»».

² *Второй том* — рукопись второго тома «Записок об Анне Ахматовой». Чуковский был первым читателем рукописи первого и второго томов «Записок».

505. В издательство «Просвещение»

1968 г.¹

Сейчас мне сообщили, будто издательство «Просвещение» намерено искалечить составленную Н. Банниковым антологию «Три века русской поэзии»² и вырезать из этой отличной книги стихотворения Гумилева и Мандельштама.

Если эти горестные слухи верны, спешу предостеречь издательство от такого неблагоприятного шага. Изъятие таких замечательных авторов из книги, представляющей историю русской поэзии, значит фальсифицировать эту историю, изображать ее гораздо беднее, чем она была на самом деле.

Не нужно забывать, что имена двух поэтов широко известны и у нас, и за рубежом. В последние годы эти имена беспрепятственно появлялись в советской печати. Если в сборнике останутся их имена, это покажется естественным, в порядке вещей и не вызовет ни малейшего шума. Если же стихи будут изъяты, это будет замечено всеми и произведет впечатление скандала.

После того как Мандельштам и Гумилев были так популярны среди наших читателей, изъять их из сборника, подводящего итоги <нрзб.>, стоит ли в настоящее время вызывать возмущение в кругах молодежи и скорбное недоумение среди наших зарубежных друзей?

Я уже не говорю о врагах. Они, конечно, не преминут использовать для враждебных нападок этот посмертный бойкот, какому издательство хочет подвергнуть даровитейших поэтов страны. И у нас не будет никакого морального права назвать их обвинения клеветой.

Да и где логика? Если издательство печатает стихи нераскаянного эмигранта Ивана Бунина и таких «отщепенцев», как Анна Ахматова и Борис Пастернак, до сих пор не получивших официальной амнистии, почему же оно не допускает на страницы своей ан-

тологии столь же замечательных русских поэтов,
давно уже амнистированных благодарным потомст-
вом?

1968

¹ Датируется по надписи на папке рукой Л.К.: «Протест КИЧ против исключения стихов Мандельштама и Гумилева из антологии в 1968».

² Три века русской поэзии / Сост. Н.В. Банников. М.: Просвещение, 1968. В антологию вошли несколько стихотворений Н. Гумилева (С. 438–442) и О. Мандельштама (С. 456–459).

506. В.А. Катаняну

27 января 1969 г. Переделкино

Дорогой Василий Абгарович.

Спасибо за дружеское письмо. Зачем захотелось Николаю Ивановичу¹ примкнуть к разнуздавшейся своре ищеек, никак не могу догадаться. Человек он почтенный, на ветер слов не бросает, и я верю, что ошибка его вполне добросовестная. Отвечать ему я не стану — тем более, что я сейчас болен: недавно перенес небывало тяжелый сердечный припадок. Эти строки пишу лежа. Пользуюсь случаем, чтобы поцеловать руку у Лили Юрьевны и пожелать Вам душевного спокойствия и сил!

Ваш *Корней Чуковский*

1969, январь 27

¹ Упомянут Н.И. Харджиев, который выступил со статьей «Из материалов о Маяковском» (сб. «День поэзии». 1968. М.: Сов. писатель, 1968. С. 159). В этой статье он утверждал, что в 1915 году произошла размолвка между В. Маяковским и К. Чуковским, который обиделся за «Гимн критике». В своих воспоминаниях Чуковский рассказывает, что он написал Маяковскому письмо, в котором прямо спрашивал, кому посвящен «Гимн критике». Маяковский ответил: «...если бы это было отношение, — я моего критика посвятил бы *давно и печатно*». Подробнее см. *КЧ-ЛК*. С. 535.

507. В.С. ПоповуЯнварь 1969 г. Переделкино¹

Дорогой Валентин Сергеевич, было время, когда Одоевцева и Гумилев были неразлучны. Они очень любили сочинять стихи вместе. У меня в «Чукоккале» есть выписка из стихотворения Ив<ана> Рукавишникова, кот<орая> показалась им обоим очень смешной². Они подписались оба под своей издевательской замечкой об этих стихах. Есть также у меня в «Чукоккале» «Баллада о

солдате» («Солдат пришел к себе домой»)³. Под этой балладой, довольно длинной, подпись: Ирина Одоевцева. Но все знали, что, начиная с пятой (приблизительно) строфы, баллада обработана Н.С. Гумилевым.

Книжки, о кот<орой> Вы говорите, я не помню, но хорошо помню, что Н<иколай> С<тепанович> не раз говорил, что ни с кем ему так хорошо не работается (в создании стихов), как именно с Ириной Одоевцевой. Он считал ее очень талантливой. Простите, из-за болезни пишу чужой рукой.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется предположительно по почтовому штемпелю, где нечетко читается 1.69 (январь 1969 г.).

² Чукоккала. С. 285.

³ Чукоккала. С. 286–287.

508. Е.С. Добину

29 апреля 1969 г. Больница МПС

29 апреля 69

Дорогие Добины!

От всей души благодарю вас за опресноки. В нашей больничной столовой все завидовали мне, когда я крошил это древнее печенье над тарелкой своего тощего супа.

До сих пор у меня не было возможности поблагодарить Вас, милый Добин, за Вашу прелестную книгу об Ахматовой¹. Именно прелестную. На каждой странице находки, зоркие наблюдения, меткие эпитеты, всюду чувствуется огромное умение — любить, очень редкое умение, которым Вы одарены в высшей степени (и заражать своей любовью других). Те, кто исковеркали Вашу книгу, цели своей не достигли: раны, нанесенные ей, угадываются каждым чутким читателем. Будьте на этот счет совершенно спокойны. После 1969 года будет 1979, после 1979 — 1989-ый и т. д.

Ваше дело правое, и Вы победите.

Конечно, мне больно, что Вы (по Вашей склонности к чрезмерным оценкам) переоцениваете мои скромные литературные силы. В моих старых критических статьях много вздору, написанного левой ногой, и тем более мне горько, что публике станут известны образцы моих худших писаний (включенных в 6-й том), а более или менее сносные статьи — такие, как «Жена поэта», «О вреде догматизма», «Шевченко», «Короленко» и т. д., из шестого тома изъяты и отложены в долгий ящик.

1969

Над чем Вы сейчас работаете? Хорошо было бы, если бы теперь, когда Вы достигли зрелого мастерства, Вы написали книгу о Заболоцком, или Бунине, или о современных прозаиках — Аксенове, Викторе Некрасове, Залыгине, Сёмине и мн. др. Они все еще не изучены и окружены могильным молчанием критики.

Я по-прежнему в больнице — отсюда бестолковость моего письма.

Ваш К. Чуковский

¹ Речь идет о книге: *Добин Е.* Поэзия Анны Ахматовой. Л.: Сов. писатель. Ленинградское отделение, 1968. Цензура заставила автора переделывать ее первые главы — о русской поэзии начала XX века, содержавшие упоминания Н. Гумилева, О. Мандельштама, Вяч. Иванова и др.

509. М. Гинзбург

23 июня 1969 г. Переделкино

23 VI 69

Переделкино

Милая Мирра! Раньше всего спасибо за медвежонка. Он утешил меня в самые трудные дни моей болезни. Каждому приходящему ко мне посетителю я позволял достать эту книжку из футляра, и каждый приходил от нее в восторг¹. А одна моя приятельница — женщина отнюдь не экспансивная — воротилась ко мне в палату (уже после того, как попрощалась со мной и ушла), — чтобы еще раз погладить медвежонка!!! И текст, и рисунки — прелестны. Книжка стала любимицей моей правнучки Марины (3 1/2 лет). И, конечно, я думаю: чем бы мне одарить мою милую Мирру, талантливую Мирру, трудолюбивую Мирру? И до сих пор ничего придумать не могу. Вы хотите, чтобы я послал Вам ландкарту СССР, чтобы Вы могли яснее представить те районы, в которых создана та или иная сказка. Я не знаю, разрешено ли это законом. Если да, непременно пришлю.

Булгаковский «Мольер» кажется мне малоудачным. Вещь поверхностная и небрежная. Не дело Булгакова писать биографии. Замятинское «Мы» — по воспоминаниям моим тоже не первоклассная вещь. С нею у меня связан курьезный эпизод. Я приехал к Максиму Волошину в Коктебель в 1923 или 4 году, и вечером на его знаменитой башне Евгений Иванович читал свою пьесу, читал он монотонно, невдалеке монотонно шумело море — меня сморило, и я заснул. Крепким молодым непробудным сном. Как мы были молоды тогда. Я жил с ним в одной комнате, он напугал

на себя в ту пору «англицизм», носил английский пробор, курил трубку и даже сплевывал по-английски. Но когда мы купались и он выходил из воды — было ясно, что он тамбовский парень, сын деревенского попа: море изменяло прическу и смывало с него всю Англию.

Конечно, «Бесы» трудны для перевода, — но заманчивы. Я когда-то прочитал о них целый цикл публичных лекций. Очень трудны первые страницы — о Степане Трофимовиче — восторженно-иронические, издевательские. Дальше — легче. Нужно только, что<бы> какой-нибудь сильный поэт перевел стишки Лебядкина.

Жил на свете таракан

и т. д.

Достоевский *ужасно* переведен на английский язык. Добродетельная Констанс Гарнетт бесчеловечно исказила его.

Ваша самолетобоязнь мне непонятна. Я впервые летал в 1916 году — во Франции, во время войны, и теперь не признаю другого транспорта. Прилетайте, душенька!

Препротивная мисс Мириам Мортон (переведшая мою книгу «От двух до пяти») была здесь. Я не принял ее. Она стала распространять слухи, будто за эту книгу мне следует получить с изд-ва 2000 долларов. Изд-во — The Californian University Press. Разве это возможно? Если Вы помните, я выступил в «New Yorkere'e» с критикой ее перевода. Она отвечала мне в непристойном тоне, подтасовывая факты. Но она — труженица, намерения у нее были благие, и я желаю ей всяческого добра. Она говорила, что *нуждается*, это заставляет меня сожалеть, что я так резко восстал против ее переводческих ляпсусов. Но ляпсусы были громадные.

У нас в Переделкине Сингеромания. Нашлись у I<saaka> B<ashevisa> ярые почитатели. Берут у меня его детские книги, его рассказы и «Сатану» и читают с восхищением. Привет ему самый искренний.

Пришлите свои фото. Сколько Вам лет? 60? 65?

Ваш Чуковский (88)

Кстати о картах. Неплохие карты есть в Большой Советской Энциклопедии.

¹ Вероятно, имеется в виду книга М. Гинзбург «Маленькая меховая семья». К сожалению, не удалось найти ее выходные данные.

3 августа 1969 г. Переделкино

Дорогой друг М-г Ivan Best!

Спасибо за копию письма, которую Вы мне прислали. Доктор Пфанемюллер — благородный, самоотверженный человек, отказавшийся от богатой практики, чтобы лечить бедноту, восхищает меня своим героизмом¹. У нас в России был такой же «святой доктор» Гааз в начале XIX века.

Благодарю Вас за вырезку о Уолте Уитмене. На днях должна выйти моя книжка о нем (в издательстве «Прогресс»). Чуть только она появится, я pošлю Вам один экземпляр. Кроме того, на Украине вышла книга переводов Уитмена на украинском языке. Уитмен был бы очень рад, если бы узнал, как чтут его в России и наших союзных республиках.

Очень, очень мне жально, что болезнь Вашего внука мешает Вам посетить СССР и повидаться со мною. Я получаю «New Yorker»² регулярно, многое мне нравится там, но недавно появилась там очень наглая статья о музее Льва Толстого и о самом Льве Толстом, и я послал туда свой протест.

Теперь меня захватила любопытная драма: изобилие английских и американских thrillers и chillers³ — детективных романов. Я прочитал около 20 книг Erla Stanley Gardner'a⁴, около 10 книг Rex Stout'a⁵. Множество книг Raymond'a Chandler'a⁶ — хочу понять истоки всей этой pop-literature⁷.

Жаль, что Вы не имеете времени приехать в Москву, я бы спросил у Вас Ваше мнение. Почему вся эта литература так страстно интересует миллионы читателей? Что находят интересного эти миллионы в новых и новых изображениях убийств? Каково Ваше мнение по этому поводу? Почему процветают журналы «Elery Queen'a» и «Saint»?⁸ Почему «Saint» называется «Saint»?

Если у Вас будет охота, пришлите мне, ради Бога, 2–3 последних №№ Ellery Queen's и какую-нибудь серьезную книгу о современных детективных романах. Буду Вам бесконечно благодарен. Обращаюсь к Вам с этой обременительной просьбой, так как знаю Ваше бесконечно благожелательное отношение ко мне, за которое я Вам сердечно признателен.

Надеюсь, что Вашему внуку лучше! Mrs. Morton в Californian University Press⁹ продолжает выпускать новые и новые издания моей злополучной книжки «От двух до пяти». Сейчас я получил 4ое издание книги в ее переводе, но издатели, конечно, и не подумали выслать мне хотя бы крошечную часть гонорара! Ав-

торского экземпляра я тоже не получил. Мне прислали его приятели.

1969

Крепко жму Вашу руку

Ваш К. Чуковский

3 августа 1969

¹ Ответ на письмо И. Беста от 27 июня 1969 г., в котором он писал о своем друге, немецком докторе Пфаннемюллере (Pfannemuller'e), посвятившем себя помощи жителям Лаоса.

² «Нью-Йоркер» (англ.) — американский журнал.

³ См. незаконченную статью Чуковского «Триллеры и чиллеры», опубликованную посмертно (Книжное обозрение. 1991. № 31. С. 8–9; Т. 3 наст. изд. С. 494–506).

⁴ Эрла Стенли Гарднера (англ.).

⁵ Рекса Стаута (англ.).

⁶ Раймонда Чандлера (англ.).

⁷ Поп-литературы (англ.). Эрл Стенли Гарднер (Earl Stanley Gardner, 1889–1970), Рекс Стаут (Rex Stout, 1886–1975), Раймонд Чандлер (Raymond Chandler, 1888–1959), американские писатели, авторы детективов.

⁸ «Элери Квин» и «Святой» (англ.).

⁹ Миссис Мортон в Калифорния Университи Пресс (англ.).

511. М. Катченкову

3 сентября 1969 г. Переделкино¹

Нет, мой друг, тот Набоков, коему я посвятил свою книжку, это дядя того, о котором Вы пишете. Того я тоже знал, когда он был балованным подростком.

Мой «Пинкертон» был написан в 1908 году. Сейчас, через 61 год, он будет напечатан в VI томе моих Сочинений. Вы хотите, чтобы я, вместо отдельных портретов своих «Современников», дал широкую картину той эпохи. Но откуда Вы знаете, что эта картина не написана мною? Вообще, судить о писателе по его печатным трудам нельзя. Знаменитая поэтесса Emily Dickenson² не напечатала при жизни ни одного стихотворения — и лишь после ее смерти люди узнали, что она была талантливым писателем. Лучшие вещи Бозвелла³ пролежали под спудом 200 лет и были найдены только теперь, вызвав большую сенсацию в литературном мире.

С уважением. К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления: Москва. 3.9.1969.

² Дикинсон (Dickinson) Эмили (1830–1886), американская поэтесса.

512. М. Гинзбург

19 сентября 1969 г. Переделкино

Миррочка-душенька. Я не писал Вам, т. к. до меня дошли слухи, будто Вы собираетесь в Москву. Мне очень хотелось, чтобы Вы оторвались от своей монотонной поденщины и совершили бы полет в Москву, и мы наговорились бы с Вами всласть.

Первые строки Вашего письма (в высшей степени сумасшедшие), за которые я крепко целую вашу талантливую руку, — огорчили меня Вашим отношением к Сингеру — несправедливым и жестоким¹. Дитя мое, я всю жизнь провел среди знаменитых людей и знаю, что у каждого есть свое черное: тот скаред, тот эротоман, тот завистлив, тот мелочен — но все это испепелялось их талантом. Сингер талантлив, а это значит: гуманен, простодушен и благодетен, если не в биографии, то в книгах, что в тысячу раз дороже, чем если бы было наоборот. Нет, прилетайте в СССР, пока я еще не стал рамоли и гага, покуда свежа моя память и я могу рассказать Вам очень много поучительного и интересного (ей-богу!) не хвастаю.

Если бы я вздумал хвастать, я бы сообщил Вам, что моя книжка «Мойдодыр», вышедшая в 1922 году, выдержала по 1ое июля с. г. 135 изданий, общим тиражом 19 миллионов 487 тысяч. А вообще тираж всех моих книг 90 миллионов 535 тысяч!!! Об этом я сейчас получил сведения из «Книжной Палаты», где работают лучшие библиографы страны.

Сейчас моя книжка «Муха-Цокотуха» вышла тиражом 450 тысяч экземпляров и распродана в 2–3 дня.

Если бы мне не было 88 лет, у меня закружилась бы голова.

Вы надеетесь на нынешнего Анненкова? Он был отличным художником в России в 20^х годах. Его «Портреты» — замечательная книга. В 1921 году он сделал забавные иллюстрации к моему «Мойдодыру», которые и сейчас ценятся знатоками. Но сохранил ли он свое дарование за рубежом? Не знаю.

Вы переводите сказки Сибирских народов? Могу себе представить, какая это прелесть. Но конечно, ³/₄ успеха зависит от рисунков. У нас теперь выдвинулись два иллюстратора: Май Митурич² и Виктор Пивоваров³. Митурич (племянник Хлебникова) недавно выпустил книгу со своими рисунками Заполярья. Я достану и пошлю ее Вам. I took the liberty to send you some of my last books with new illustrations of the youngest artists⁴.

Знаете ли Вы Mr'a Woods'a of the Book Review (for Children)⁵? Я состою в переписке с ним. Он кажется мне милым и талантливым. (У него, кстати сказать, 13 человек детей.) Он просит меня написать что-нибудь для ближайшего issue⁶. Я стал писать и проклял свой нищенский английский язык. Так и не сочинил ничего. Странно: читаю я по-английски так же свободно, как по-русски, а пишу бездарно и коряво.

Будьте счастливы!

Love, *Korney*⁷

1969

Сент. 19

¹ М. Гинзбург писала: «Так же как Сингер вышел и забрел сюда из чего-то черного, так Вы вышли из чего-то светлого. Ему нужно притворяться, что он человек...»

² Май *Митурич-Хлебников* (1924–2008), русский художник, иллюстратор детских книг, в том числе сказок Чуковского «Бибигон», «Муха-Цокотуха» и др.

³ Виктор Дмитриевич *Пивоваров* (р. 1937), русский художник, один из основателей концептуального течения в советском искусстве, иллюстратор сказки Чуковского «Тараканище».

⁴ Я осмелился послать Вам кое-какие из моих последних книг с новыми иллюстрациями молодых художников (*англ.*).

⁵ М-ра Вудса из Бук ревью (для детей) (*англ.*).

⁶ выпуска (*англ.*).

⁷ С любовью, Корней (*англ.*).

513. В.Ф. Пановой

26 сентября 1969 г. Переделкино¹

Дорогая Вера Федоровна. Я счастлив, что из-за моего бедного «Дерева» мог получить такой драгоценный автограф².

Посылая эту книгу — последний экземпляр! — Машеньке и Настеньке, прошу передать мой почтительный поклон высококвалифицированной Маше и дружеский привет Давиду Яковлевичу!!!³

Быть пра(-бабкой, -дедом) не страшно, но очень приятно.

Однажды у Казанского собора я познакомился (в садике) с одной девочкой лет семи и стал играть с нею в мяч. Ее гувернантка сказала ей по-французски: «не играй с этим стариком!»

Дело было внове, и я обиделся. Пошел в Публичную библиотеку и рассказал о своей обиде гладкообритому старику Вл. Ив. Сайтову⁴.

1969

Он утешил меня: пустяки. «Меня, когда зимою я шел по Невскому в башлыке, какая-то девчонка спросила: дедушка, дедушка! Ты дедушка или бабушка? — Вот это и вправду обидно».

Еще раз спасибо за письмо!

Ваш Корней Чуковский

¹ Датируется по первой публикации этого письма (см. «Список адресатов»). Там же указана дата: 26 сентября 1969 г.

² Речь идет, очевидно, о письме В. Пановой от 21/VIII-69, в котором она просит Чуковского прислать для ее внушек Маши и Насти книгу «Чудо-дерево».

³ О Д.Я. Даре см. примеч. 5 к письму 495.

⁴ Саитов Владимир Иванович (1849–1938), библиограф, главный библиотечарь русского отделения петроградской Публичной библиотеки.

514. И. Бесту

9 октября 1969 г. Загородная больница. Кунцево

Милый, дорогой Иван Бест.

Тороплюсь сообщить Вам, что «Калифорния Университет Пресс» *не обязано* платить мне гонорар. У нас нет конвенции с зарубежными странами.

Поэтому я только и могу сослаться на обычай. *Обычно* те фирмы, которые издают ходкие русские книги, по своей *доброй воле* присылают авторам гонорар. Моя книжка «От двух до пяти» выдержала в США несколько изданий. То же издательство продало перевод миссис Мортон и в Кэмбридже и (кажется) в Сиднее — поэтому оно не будет в убытке, если заплатит мне хотя бы небольшой гонорар. Неужели у Вас нет советского издания «От двух до пяти»? Сейчас печатается 21ое издание этой книги. Чуть только книга выйдет, я пошлю Вам 2–3 экземпляра, причем буду просить передать один экземпляр господину Ш-ву в знак моей сердечной признательности.

Книга «От двух до пяти» вышла, кстати сказать, в Японии. Японское издательство не уплатило мне гонорара, но зато прислало мне груду вещей. В Японии вышли мои сказки «Бибигон», «Крокодил», «Краденое солнце», «Серебряный герб» — и за это я имею карандаши-фломастер, транзистор «Сони», детские игрушки и т. д.

Мне очень лестно, что миссис Ст. хочет перевести мою книгу. Мне кажется, что это тяжкий труд. В этом году должна выйти моя книга «Чехов», я пошлю эту книжку Вам и ей. Пусть попробует пе-

ревести одну главу и пришлет мне образец своего перевода. А книжку «От двух до пяти» неловко отнимать от Mrs Morton. Все же намерения у нее были хорошие.

Прошу прощения за свое неразборчивое письмо. Все дело в отвратительно[м] пере. Я люблю перо тонкое, острое, для мелко-го почерка. Но такого у меня нет, поэтому настоящее послание я пишу ball-point'ом¹, хотя это и считается неприличным.

Я очень рад, что Ник² поправляется. Молодость возьмет свое. И это развяжет Вам руки, и Вы снова приедете в СССР — в Переделкино и в Протвино. С Ф. Н-чем³ я был бы рад встретиться, но сейчас я лежу в больнице (и пишу это письмо лежа). У меня острый припадок печени, желтуха, но если мне суждено выздороветь и вернуться в Переделкино, я непременно побываю у него и приглашу его к себе⁴.

Спасибо за чудесное письмо, которое дышит добротой и участием. Получили ли Вы мою новую книжку о Walt Whitman'е? Я послал ее Вам первому.

Привет всем — в том числе Буйи [нрзб.] и ее мужу.

Обнимаю Вас

Ваш К. Чуковский

9 октября 69

¹ Шариковая ручка (англ.).

² Внук Ивана Беста.

³ Неустановленное лицо.

⁴ Чуковский скончался в этой больнице 28 октября.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Об истории этих 24-х писем К. Чуковского к его нью-йоркской незнакомке (он трижды называет ее «загадочной») и ее 20 писем ответных — скажу позже; сейчас же — несколько слов в память автора «Мухи-Цокотухи» и «От двух до пяти».

Я встретил его только один раз в середине тридцатых годов, в Здравнице для престарелых ученых, устроенной в одном из ленинградских дворцов. Жила там маститая старушка, писательница Л.Ф. Маклакова-Нелидова, которой я доводился внучатым племянником. Она просила меня срочно, из-за плохого ее самочувствия, приехать — забрать кое-какие, писала она, «бижу» и серебро для московской нашей родни. Нелепейше случилось, что как раз в это время призвали меня на повторный сбор командиров запаса, и я так и пустился в путь в плохо пригнанной мятой паре, с двумя кубиками в петлицах. Сейчас словно бы и дико представить тогдашний свой страх, что покажешься подозрительным, а в ту пору — экспресс «Красная стрела», распускающиеся витки обмоток, звякающие в брезентовом портфеле серебряные ложки... — душа убежала в пятки!

Тоже и на Чуковского, как припоминаю теперь, эти обмотки и кубики произвели впечатление, когда ввела меня горничная в комнату Л<идии> Ф<илипповна>. Он, впрочем, тут же и стал прощаться, складываясь вдвое над ухом собеседницы, потому что она была крохотного роста и плохо слышала, но с порога, полуобернувшись, снова любопытно меня оглядел.

— Отдала весь свой архив Бончу, — сказала Л.Ф. ему вслед, — а вот все ходит, писем нет ли слепцовских или тургеневских... Расспрашивает. Неистощимый какой-то...²

¹ © S. Grinberg. New-York. 1976.

² В.Д. Бонч-Бруевич, устроитель Литературного музея. До брака с А. Маклаковой Лидия Филипповна была гражданской женою писателя В.А. Слепцова, о котором у К. Чуковского есть очерк; воспоминания Л.Ф. Маклаковой о Тургеневе см.: Тургенев в воспоминаниях современников. Т. 2. М., 1936. [О В.Д. Бонч-Бруевиче и Л.Ф. Маклаковой-Нелидовой см. также в «Списке адресатов». — *Примеч. сост.*]

Отчасти из-за этого «неистощимый» и припомнился мне рассказанный эпизод. В самом деле: завидная, до последних дней жизни, работоспособность, пылкий интерес к самым различным граням культуры — детскому творчеству, чистоте родного языка, искусству перевода, поэтике русских и нерусских мастеров слова (Некрасов, Чехов, Уитмен) — вся эта неисчерпаемость творческого духа вместе с личной одаренностью и эрудицией — главное существо Корнея Чуковского.

Таким знали его и за рубежом. В посвященной его памяти статье одного американского профессора, любезно мне присланной автором, читаем: «Чуковский был человеком Возрождения в эпоху порой вполне средневекового обскурантизма, и не существовало такой области интеллектуальной деятельности, в которой он не принимал бы живого участия»¹.

«Ренессансным» был весь духовный облик Чуковского, принадлежавший, конечно же, дореволюционному взлету русской культуры, а после Октября приобретший отчасти миссионерские черты — в смысле представительства и защиты культурного прошлого.

Таким раскрывается он и в приводимой здесь переписке. Современное то и дело перемежается с воспоминаниями — старая Англия, местечко Куоккала, где бывали у него Маяковский, Леонид Андреев и другие, встречи с Ахматовой: «Я помню ее стройной, гибкой, остроумной, магнетической...» (письмо 21'; в дальнейшем номера писем из раздела «Приложение» указываются в скобках и с апострофом); еще одно упоминание о Гумилеве и Ахматовой, ее сердечности в последних днях ее жизни, очень интересное и примечательное (31'). Все письма пронизывает неудержимое влечение к современной литературе Запада, знакомству с зарубежными — англо-американскими, главным образом, — авторами («Чивер и Эпдайк гостили в Москве, Ч<ивер> был у меня в Переделкине, и я полюбил его от души...»), к переписке с ними, к обсуждению их книг и к чтению, чтению, чтению («У меня на старости страшная жажда чтения. Если бы не нужно было бы писать, я б, кажется, читал день и ночь»). Тут же — восторженное открывание доселе неизвестных ему неожиданных дарований: «Соня, Соня, милая Соня! Что Вы сделали со мною! Вы прислали мне "Short Friday" — и тем погубили меня. Мне нужно написать статью к сроку, я и так опоздал, но не могу оторваться от этих гениальных страниц... ..я понял, что на земле существует великий писатель, о котором я до сих пор не имел никакого понятия» (15')².

Индекс упоминаемых в письмах имен прозаиков и поэтов, литературоведов и критиков, названий произведений, журналов и отдельных статей занял бы несколько страниц. Рассматривая этот перечень, видишь глубоко русскую центростремительность главной эпи-

¹ Lauren G. Leighton. The Russian Review. Jan. 1972. Vol. 31. № I.

² Речь идет об американском писателе Исааке Зингере.

столярной темы: «...меня восхищает то, — читаем в письме 23', — что нет ни одной книжки американского или английского журнала, где не было бы нитей к России, к русской культуре». Отклики на прочтенное в западной периодике и касаются преимущественно этих нитей, тотчас же уходя вглубь, в родные творческие пущи.

И — в обсуждения с обеих сторон, частенько несогласные. Пора уже мне сказать, что одну из главных примет переписки составляет ее характер разделенного океаном диалога, явно или подстрочно полемического. Суждения о В. Набокове, повторяющиеся во многих письмах, весьма разнородны. Вызывает, например, возражение нью-йоркской корреспондентки К.И.Ч. его отзыв о критических способностях Льва Шестова (пришедшийся чрезвычайно по душе автору этого комментария): «Сейчас у вас в США вышла книга Льва Шестова, где есть его статья о Чехове: "Творчество из ничего". Я прочел ее с негодованием. Терпеть не могу резонеров, которые хотят решать вопросы об искусстве вне эстетики, ничего не понимая в искусстве» (34'). Интересен спор о Евтушенко, вызванный его эстрадными выступлениями в Америке. Приведу из этого спора лишь несколько строк К.И.Ч., важных признанием «иностранности» для него евтушенковой поэтической культуры: «...вообще одно стихотворение Блока дороже всей его кликушеской лирики, но он пишет не для меня и не для Вас — и не нам судить о нем, мы здесь только свидетели, а не судьи» (41').

«Подстрочное» в диалоге, точнее — недоговариваемое цензуры ради, неизбежно в своем звучании приобретает политические бемоли, становясь как бы туземным и зарубежным двуголосием в обсуждении русских тем.

Свои комментарии по этому поводу я отложу на после-знакомства читателя с перепиской в целом. Сейчас же хочу подчеркнуть в ней то особое, что кажется мне притягательным и неповторимым, — «личное» старого писателя, необыкновенную искренность, с которой говорит он о себе, своей любви к творческому слову, своей болезни, семье, смерти сына, собственного своего, недалекого уже, вероятно, конца; несколько старомодный романтический лиризм в обращениях к «загадочной» корреспондентке («...быть может прощаясь с Вами навсегда, я хочу сказать Вам, как я рад, что Вы хоть на секунду побыли в моей жизни...» (25')). То же — и в пейзажах любимого Подмосковья, зимы, весны, лета: «...мне кажется, что нигде во всем мире нет таких дивных лесов, как в нашем подмосковном Переделкине. Мой лес весь пронизан солнцем, но тенистый и весь он какой-то декатный и нежный. Ласковый — вот настоящее слово» (33').

Но перейдем к письмам. Нью-йоркские я перевожу с английского. Письма К.И. Чуковского приводятся без каких бы то ни было изменений (кроме исправления очевидных опечаток), с сохранением авторской транскрипции нерусских имен. Те и другие — с краткими комментариями, когда пояснения казались нужными.

Л. Ржевский

1'. С. Гордон — К. Чуковскому

4 октября 1964 г.

Октябрь 4, 1964

Дорогой Корней Иванович.

Это было удовольствием и чудесной неожиданностью — получить от Вас проспект издания Ваших сочинений и записку. Спасибо Вам.

Я хочу воспользоваться Вашим милым предложением прислать мне что-нибудь Ваше. Некоторые из Ваших книг я с большим интересом читала и сейчас скажу Вам, что именно. Но что меня особенно интересует — это все, что написано Вами о Некрасове, и если бы Вы могли прислать мне Вашу монографию о нем или другой какой-нибудь материал, я была бы Вам очень благодарна. Единственное, что у меня есть, это Ваша работа «Жена поэта», напечатанная в петербургском издательстве «Эпоха» в 1922 году.

Я очень люблю Некрасова, и он, несомненно, один из замечательных лириков. Меня всегда интересовало также узнать несколько больше о его личной жизни и задевало такое уж слишком отрицательное мнение о нем Герцена. Я знаю, конечно, историю насчет наследства первой жены Огарева. Есть у Вас законченное мнение относительно всего этого?

Слышала, что, по мнению некоторых русских образованных людей, три «гражданских» поэта — Державин, Некрасов и Маяковский были заядлыми картежниками и иногда не поколебались бы «*corriger la fortune*»¹. Много ли правды в этой болтовне?

Должна сказать, что испытала подлинное наслаждение, прочитав несколько недель тому назад Вашу небольшую, но замечательную книжку «Живой как жизнь». Вы видите, конечно, что у меня огромный интерес к русскому языку. Много в этой книжке было для меня откровением, и я жалею только, что туда не вошли слова современного русского слэнга. Я нашла очень маленькую ошибку, на которую беру на себя смелость указать Вам. На странице 183 вы приводите «малиновый звон» как пример идиоматического выражения (*obikhodnoe slovosochetanie*). Вы считаете, что «малиновый» это от «малина». На самом деле слово «малиновый» в этом употреблении происходит от имени северо-восточного бельгийского города «Малин» (фламандский Мехлин). В этом старинном городе и поныне производятся замечательные колокола, которые в свое время продавались русским церквям...

Я с радостью буду посылать вам книги, которые Вы хотели бы иметь, и таким образом создать так называемый «*tovaroobmen*».

Преданная Вам *Соня Г.*

¹ «подправить фортуна» (*франц.*).

2'. К. Чуковский — С. Гордон

Конец октября 1964 г. Переделкино¹

Насчет *малинового* звона Вы неправы, дорогая Соня! Я очень хорошо знаю происхождение этого слова, но в том-то и дело, что употребляющие словосочетание «малиновый звон» не имеют никакого понятия об истории сего словосочетания. Для них, для миллионов русских людей, слово это связано с малиновым цветом. «Малиновый» для русского человека связано с raspberry² и значит: «jovial and rich chimes»³.

Происхождение слова *забыто начисто*; словосочетание превратилось в метафору, в идиому. Меня при изучении языка больше всего заинтересовала сила забвения, которой держится каждый язык. Только лингвисты знают, что малина здесь ни при чем, что источник этого слова город Малин (Мехлин) — а подлинный хозяин языка, народ, уверен, что источник — малина. «Малина» же в народном понимании это счастье, удовольствие, радость — недаром существует поговорка: «Не житье, а малина».

Я послал Вам единственный имеющийся у меня экземпляр моей книги «Мастерство Некрасова» — отнюдь не в порядке товарообмена; просто в знак глубокого уважения. Книг американских я читаю много: у меня есть весь Updike, весь Cheever, весь James Baldwin⁴ и даже весь Ellery Quinn⁵ (так как я хотел бы написать essay об американских детективных романах)*. Но мне 83 года и вряд ли мне удастся осуществить сотни планов, теснящихся у меня в уме.

Напишите о себе!

Ваш Корней Чуковский

* Если Вам попадется какой-нибудь шедевр в этой области, пришлите!

¹ Датируется по связи с предыдущим письмом.

² малина (англ.).

³ «веселый и звонкий перезвон» (англ.).

⁴ O. J. Updike (Джон Андайк) см. примеч. 3 к письму 399; J. Cheever (Джон Чивер, 1912–1982), James Baldwin (Джеймс Болдуин, 1924–1987), американские писатели.

⁵ Псевдоним двоюродных братьев Frederick'a Dannay (1905–1982) и Manfred'a B. Lee (1905–1971), известных в Америке авторов детективной прозы.

3'. С. Гордон — К. Чуковскому

5 ноября 1964 г.

Ноября 5, 1964

Дорогой Корней Иванович.

Милое Ваше письмо — без даты — относительно «малинового звона» я получила несколько дней тому назад. Большое Вам спасибо, и Вы, конечно, абсолютно правы в Вашем толковании разговорного значения этого выражения. Однако я думаю, что читателю было бы интересно знать то, что знают лингвисты об этимологии этого слова. Но оставим это...

Это увлекательнейшее чтение — американские авторы, которых Вы перечислили в своем письме. Особенно поразило меня то, что вы собрали все сочинения Эллери Квин. 50 книг! И так как у Вас есть все, им написанное, я послала Вам составленную им (точнее сказать — ими, потому что это труд двух авторов) Антологию, недавно вышедшую. Надеюсь, что она Вас заинтересует. А сегодня, к большой моей радости, почтальон принес мне Вашу книгу о Некрасове с надписью, за которую очень Вам благодарна. Тотчас же принимаюсь читать.

Вы просите меня написать о самой себе. Хорошо!.. Мне 41 год, я одинока (в настоящее время) и работаю в одной большой фирме моделисткой. Мое «хобби» — языки, главным образом — русский. В свободное время я слушаю лекции по русской истории и литературе в Колумбийском университете. Русский язык я знаю, но не так хорошо, чтобы писать; надеюсь, что смогу это делать несколько позже.

Кто, по Вашему мнению, самый большой поэт из живущих ныне в России? Я имею в виду молодые силы.

Жду Вашего письма.

Преданная Вам *Соня Г.*

4'. К. Чуковский — С. Гордон

Конец ноября 1964 г. Переделькино¹

Дорогая Соня!

Есть что-то знаменательное в том, что Вы ровно вдвое моложе меня. Когда Вы родились, мне было ровно столько, сколько Вам сейчас. Пожалуйста, не судите обо мне по той книге, которую я Вам послал. Я не люблю этой книги, и в ней я — не я. И многое там недосказано. Знаете ли Вы мою «От двух до пяти»? Там каждая строчка — я.

Конечно, в новом издании своей книги «Живой как жизнь» я непременно укажу на бельгийское происхождение идиомы «Малиновый звон», ибо это чрезвычайно интересная тема: пропасть между «true etymology of the word» и «its use»².

Были ли Вы когда-нибудь в России? Сейчас у нас в Переделкине чудесный мороз, лес под снегом, солнце. Я гуляю по лесу в валенках, и белка, прыгая над моей головой, сыплет мне на шляпу мелкую снежную пыль.

Спасибо за Ellery Quinn. Я назвал это имя, так как не хотел обременять Вас расходами. Я думал, что Вы пришлете мне paperback не дороже 25 центов. А Вы прислали мне книжищу в 5 долларов. Этого хватит мне на десять бессонных ночей.

Мне и в голову не приходило, что Вы — fashion designer³. Пожалуйста, напишите, довольны ли Вы этой работой, много ли времени она у Вас отнимает, какое учебное заведение Вы окончили, чтобы заняться такой специальностью.

Недавно у меня в гостях был John Cheever (его «Short Stories»⁴ я очень люблю, особенно последний том). «The Wapshot Scandal»⁵ нравится мне меньше. Есть у меня все книги James Baldwin⁶. Очень сильный публицист. Прочитал я «The Group»⁷, прочитал «Catch-22»⁸ и т. д. (Вообще, у меня весь стол завален американскими книгами). John Cheever мне пришелся по душе. Как будто я был знаком с ним десятки лет. Умный, ироничный, спокойный, мастеровитый, доброжелательный.

Вы спрашиваете о *лучшем* советском поэте. Их очень много, лучших. Сейчас происходит замечательная вещь: появились сотни даровитых поэтов среди геологов, физиков, химиков, биологов. Все это прекрасная, бодрая, свежая молодежь — хорошо вооруженная знаниями, благородная, новая формация русской интеллигенции — post war⁹.

Большинство из них не печатается — типичные миннезингеры, ашуги — они знамениты в своих кружках и вполне довольны этой славой. Среди них много женщин. Почти каждый день кто-то из них посещает меня и зачитывает меня своими стихами — своеобразными, яркими, бурными. Но центрального поэта среди них еще нет — и, я верю, он, несомненно, появится.

Но письмо мое и так затянулось.

Your sincerely *Korney Chukovsky*¹⁰

Вышли мои сказки «Чудо-дерево». Интересны они Вам или нет? На днях выходит моя книга «Высокое искусство» (об искусстве художественного перевода). Интересна ли она Вам?

¹ Датируется по связи с предыдущим и следующим письмами.

² Подлинной этимологией слова и его употреблением (англ.).

³ модельер (англ).

⁴ Джон Чивер (его «Рассказы»... — англ).

⁵ В русском переводе: «Скандал в семье Уопшотов» (1973).

⁶ Джеймса Болдуина (англ).

⁷ Роман «Группа» американской писательницы Мэри Мак-Карти (М. MacCarthy, 1912–1989).

⁸ Антимилитаристский роман американского писателя Джозефа Хеллера (Josef Heller, 1923–1999), в русском сокращенном переводе «Уловка-22» (1967).

⁹ послевоенная (англ).

¹⁰ Искренне Ваш Корней Чуковский (англ).

5'. С. Гордон — К. Чуковскому

9 декабря 1964 г.

Декабря 9, 1964

Мой дорогой Корней Иванович.

Наконец получила я Ваше очаровательное письмо. Меня очень тревожило Ваше молчание. Значит, все у Вас благополучно. Ваши прогулки в валенках по снежному Переделкину вызывают у меня зависть. Нет, я никогда не была в России, о чем жалею. Может быть, настанет время — поеду. Но Переделкино я знаю по имени, как Вы можете себе представить. Кстати, только что получила книгу о Пастернаке (вышла в Париже), написанную Жаклин Пруяр¹. Очень интересная. Знаете ли Вы автора?

Я прочла Вашу книгу о Некрасове, и все, что пишете Вы о русском стихосложении, мне чрезвычайно интересно и полезно. Мне никогда еще не случалось читать такой глубокий анализ мастерства какого-либо русского поэта. Спасибо Вам. Не понимаю, почему Вы не любите эту книгу и почему говорите, что «Вас» там нет.

Но что все же кажется мне слегка чересчур — это Ваша параллель между Некрасовым и Маяковским. Я всегда думала, что Некрасов был мятежником, своего рода иконоборцем, в то время как Маяковский, после 1917 года, сделался конформистом. И я питаю уважение к Некрасову и никакого — к Маяковскому. Должна Вам сказать, что я изучила его творчество весьма основательно. Без преувеличения: я знала одно время когда-то каждую строчку его стихов. Среди них были вещи великолепные, вроде, например, poem «Про это» или «Во весь голос» и почти всего, что писалось им до 1917 года. Но был там и невероятный мусор, благодаря тому особого рода холопству, которое, слава Богу, ранее в этой области не практиковалось. Недавно я читала воспомина-

ния о Маяковском его друга Асеева². Он рассказывает, как однажды спросил Маяковского, что бы он сделал, если бы советское правительство приказало поэтам писать только одним единственным размером — ямбом. Асеев, по его словам, не согласился бы, Маяковский же сказал, что последовал бы приказу. Что происходило с ним? Мне кажется совершенно очевидным, что благодаря этой нелепой утрате собственного лица он загнал сам себя в тупик, из которого не было уже выхода. Не так ли и по Вашему мнению?

Я никогда не читала Джона Чивера, но непременно вскоре прочту. Хорошо знаю Джемса Болдуина, которого считаю лучшим американским прозаиком наших дней. Читала почти все, что он опубликовывал. Но он не публицист, как Вы его называете, он гораздо больше. Правда, есть опасность, что он может однажды превратиться в профессионального негритянского активиста.

«Catch-22» Хеллера рассматривается как лучшая повесть о войне — жанр, которого я не люблю. Мэри МакКарти с ее «Grip» мне неприятна. Я знаю ее лично с тех времен, когда она была замужем за Эдмундом Вильсоном, который, вероятно, Вам известен³. Он крупный человек в нашей литературе, с некоторыми своеобразными личными чертами — упрямством, предвзятостями; но у кого их нет?

То, что Вы пишете о сегодняшних поэтах в России, вполне, разумеется, понятно; я знаю, что молодежь Ваша заслуживает восхищения. Но почему они так мало пишут о самих себе и так мало пишут о них другие? То, что мы читаем в сборниках «День поэзии» или же у Евтушенко, Рождественского и Вознесенского, — необыкновенно плоско. Я не говорю, тем не менее, что у них не хватает таланта. Чего мне фактически, как иностранке, недостает — это знания повседневной жизни в России, поскольку я руководствуюсь только печатным словом, моим единственным источником, исключая, может быть, Вас.

Я знаю Вашу книгу «От двух до пяти» — вещь мастерскую. Ваша любовь к детям поистине вдохновительна. Известна ли Вам книга Мандельштама для детей? Если бы я знала, как достать ее... Горячо его люблю. Беря на себя смелость судить о его поэтике, скажу, что она казалась мне всегда предельно совершенной. Может быть, я ошибаюсь? Недавно здесь, в нашем городе, были опубликованы 60 его стихотворений, прежде неизвестных, или, по крайней мере, так говорят.

Конечно же, я очень заинтересована в «Чудо-дереве» и другой Вашей книге относительно искусства перевода. Мне кажется, что

я читала некоторые из Ваших статей на эту тему в одной из Ваших работ. Могло это быть?..

Позвольте пожелать Вам всего самого лучшего в наступающих праздниках, и будем надеяться, что год 1965 не принесет нам слишком много разочарований.

Как всегда Ваша Соня Г.

¹ Речь идет о книге: *Jacqueline de Proyart*. Pasternak. Paris: Gallimare, 1964.

² См.: *Асеев Н.Н.* Воспоминания о Маяковском // Маяковский в воспоминаниях современников. М.: ГИХЛ, 1963.

³ *Уилсон* Эдмунд (*Wilson Edmund*, 1885–1972), американский критик, писатель.

6'. К. Чуковский — С. Гордон

24 декабря 1964 г. Переделкино

24/XII 64

Милая Соня, я хорошо знаю Эдмунда Вильсона. Читал его статьи в «New Yorker'e», читал сборники его статей и его мону-ментальную историю литературы времен гражданской войны. Его статью о Леонове я перевел à livre ouvert¹ своему соседу по Переделкину — Леониду Максимовичу Леонову. Читал я его очерк о поездке в Россию и о его встрече с переводчиком Геммингвея — Кашкиным. И книгу J. Proyart² я знаю. Это та книжка, где много иллюстраций? На одной из них есть и мой портрет — без подписи — я сижу за столом у поэта в столовой. Но, может быть, это другая книжка. Мне показывал ее сын Б<ориса> Л<еонович>ча.

Вместе с этой почтой посылаю Вам «Чудо-дерево».

Маяковский в 1915 году жил у меня в Куоккале. Я описал наши встречи в моей книге «Современники». Он писал тогда «Облако в штанах» — чудесную новаторскую поэму. Это был очень прямой, очень гордый, очень убежденный 23-летний человек. В нем никогда не было ни грамма сервилизма. Он верил во все, о чем писал. В этой вере было его счастье. Какой он был силач, видно из его стихотворения «Во весь голос». Но я согласен с Вами, он часто бывал слабоват, когда «наступал на горло собственной песне». Во всяком случае — это был чудесный образец русского человека — верного своим друзьям, прямолинейного, верующего и — бескорыстного. Я не всегда был с ним согласен, но всегда любовался им.

Своей книги «О мастерстве Некрасова» я не люблю, потому что в ней не мой голос. У меня есть другая книга «Некрасов»

(1930), там я — я. Книга эта не выходит теперь, но, повторяю, в ней я — я.

Мне почему-то кажется, что вдруг в моей комнате зазвонит телефон — и английский голос скажет по-русски: «Ну вот я и приехала. Еду к вам в Переделкино». — Кто говорит? — «Соня»... — Пожалуйста, приезжайте поскорее!

Через 40 минут ко мне войдет милая дама, и мы на смешанном англо-русском языке будем говорить об Анне Ахматовой (которую я знаю с 1912 года), Эмили Дикинсон³, о Walt Whitman'е, о Henry James'е⁴, и придут молодые писатели, придет мой друг Константин Паустовский — а потом мы вместе пойдем гулять по Городку Писателей, по Неясной поляне, по берегам реки Сетунь, знаменитой в наших древних летописях, и, перебивая друг друга, будем читать стихи, поговорим об Evelyn Waugh'е⁵, о его странной автобиографии, о книге «Edvardian England»⁶, которую я читаю сейчас (потому что я видел эту Англию воочию — с ее izbami, газовым освещением, шарманщиками и т.д.). А если Вы окажетесь симпатичным, easygoing⁷ существом, каким я и считаю Вас, я поведу Вас в построенную мною библиотеку для детей, в двух шагах от моего дома, и там Вы увидите, как талантливы и хороши наши деревенские, колхозные дети, увидите их рисунки, услышите их песни. Сейчас у меня в библиотеке выставка японских детских рисунков, которые присланы мне из Токио моими японскими друзьями.

Видели ли Вы в одном из последних выпусков журнала «Литературная Россия» мою статейку «Что вспомнилось», где я привожу кое-какие стихи из «Чукóккалы»?

Ну, всего доброго!

Уже рассвет. Пора приниматься за дело.

Ваш К. Чуковский

¹ с листа (*франц.*).

² Жаклин де Пруаяр (*франц.*).

³ Об Emily Dickinson см. примеч. 2 к письму 511.

⁴ Генри Джеймс (1843–1916), американский писатель.

⁵ Evelyn Waugh (Ивлин Во, 1903–1966), английский писатель.

⁶ «Эдвардианская Англия» (*англ.*).

⁷ покладистым (*англ.*).

7'. К. Чуковский — С. Гордон

28 декабря 1964 г. Переделкино

28 XII 64

Дорогая Соня! Спешу исправить свою невольную ошибку: книги Жакелины Пуаяр (Pouart) я не видел; я имел в виду другую

книгу, тоже вышедшую в Париже. А книгу Жакелины я прочитал лишь сегодня. В ней мне понравились письма; стихи переведены отвратительно, предисловие слабовато. Очень хороши фото¹.

Как называется та французская книга, я не помню.

Сейчас я получил из Детройта книгу «Soviet Educators on Soviet Education» (The Free Press of Glencoe)². Книга кажется мне очень поверхностной, сколоченной из случайных материалов, а написала ее очень добрая, хорошая женщина. В книге она на все лады восхваляет меня — но читать книгу было мне больно.

Кроме «Чуда-дерева» я посылаю Вам свою новую книгу об искусстве художественного перевода. Прочтите хотя бы те главы, где говорится о том, как плохи переводы с русского на английский стих — и напишите, что Вы думаете по этому поводу.

Ваш К. Чуковский

¹ Об этой книге см. письма 5' и 6'.

² «Советские педагоги о советском образовании» («Фри Пресс оф Гленков») (англ.).

8'. С. Гордон — К. Чуковскому

7 января 1965 г.

Января 7, 1965

Дорогой Корней Иванович.

Бессонница — опасная вещь. Вы совсем не спите? Как это возможно? Помню, я читала когда-то очень страшный рассказ Вилье де Лиль-Адан'а¹, где бессонница фигурирует как форма смертной казни у китайцев. Это ужасно, по-моему!

Конечно, я очень рада бы поехать в Москву и сразу же протелефонировать Вам о своем приезде. Благодарю за приглашение явиться прямо к Вам в Переделкино, где встречу такое интересное общество и — Вас. Увы, пока не могу этого сделать. Встретить Вашего друга Константина Паустовского — какое было бы событие! У меня есть шесть томов его произведений, которые прочла с наслаждением, он, конечно, обаятелен. Вы, вероятно, знаете, что у него здесь много почитателей. Его последняя книга переведена на английский и имеет большой успех. Знаю, что он много путешествует, и удивляюсь, что до сих пор не побывал в нашей стране.

Последние два-три дня были Ваши: я получила два Ваших письма, две Ваши книги и статью. Прочсть их пока не было времени, но жажду это сделать. И напишу Вам. Но, конечно, заранее могу сказать, что нет никакого сравнения между тем, как перево-

дят с иностранных языков русские и как это делают американцы. Наши переводы очень неполноценны. Это общеизвестный факт. Причина в том, что у русских в этой области столетний опыт. Я читала переводы на русский рассказов Сэлинджера и нахожу, что сделано это совершенно мастерски. Будем надеяться, что англо-американцы будут совершенствовать это искусство, а редакторы перестанут относиться к нему пренебрежительно. Думаю, что Ваша книга «Высокое искусство» исключительно своевременна. Наш лучший переводчик с русского на англо-американский — ваш земляк, мастер слова, В.В. Набоков, и последняя его работа, перевод «Евгения Онегина»², содержит интереснейшую проблему, обсуждать которую сейчас заняло бы слишком много времени.

Посылаю Вам несколько книг весьма непритязательного характера — детективные рассказы, выбранные мной наугад. Это — в искренней надежде, что они, может быть, помогут Вам «скоротать ночи» (замечательное русское выражение!).

Ваша книга «Современники» у меня есть. Очень славная книга! Я отметила, что о Маяковском Вы говорите в ней коротко, ограничиваясь лишь ранним периодом. Его портрет того времени вышел очень подлинным, но он изменился в позднейшие годы. Вы знаете, вероятно, что здесь, в Америке, живут некоторые его друзья, знавшие всю его жизнь или большую ее часть.

Помню, что когда писала Вам первый раз, то упоминала Вашу монографию «Некрасов». Та ли самая это книга, которая приведена в проспекте Вашего шеститомника? Она особенно интересна мне после того, как Вы сказали, что там «Вы — Вы».

Уже поздно. Нью-Йорк, который не спит никогда, все же успокаивается. Снега у нас здесь нет, стоит очень мягкая, благодаря близости к океану, погода. Читала сегодня, что у Вас снега — 12 инчей³.

Это все на сегодня.

Как всегда Ваша *Соня Г.*

Спасибо за книги и за статью.

¹ Огюст Вилье де Лиль-Адан (Auguste Villiers de l'Isle-Adam, 1838–1889), французский писатель, автор, между прочим, и «жестоких» рассказов.

² Здесь и в дальнейших письмах речь идет о четырехтомнике: «Eugene Onegin. A Novel in Verse by Aleksandr Pushkin. Translated from the Russian, with a Commentary by Vladimir Nabokov. Bollingen Series. LXXII. Pantheon Books, 1964.

³ Русскими буквами написано английское слово inch — дюйм.

9'. С. Гордон — К. Чуковскому

23 января 1965 г.

Января 23, 1965

Дорогой Корней Иванович.

Я просто тороплюсь сообщить Вам, какое огромное впечатление произвело на меня чтение Вашей книги «Высокое искусство». Поверьте, прочла я ее «единым духом». Редко встречался мне печатный труд такого информативного богатства и вместе острой критики. Ведь это своего рода Евангелие для переводчиков. И Вы так верно говорите в одном из Ваших эпиграфов, что перевод похож на женщину: если она хороша, то не верна, а если верна — то некрасива. По-русски это, конечно, звучит много лучше, так как «верный», в отличие от английского, имеет два значения.

Сама я никогда не интересовалась особенно переводами, потому что знаю 5 европейских языков — достаточно для того, чтобы читать то, что хочется, в подлиннике. И все же переводы в наши дни приобрели особое значение, поскольку люди доброй воли все еще надеются помочь различным нациям понимать друг друга. Главное в этой проблеме, как мне кажется, то, что стихи вообще немислимо перевести идеально. Это всегда нечто приблизительное. Есть, конечно, исключения вроде сонетов Шекспира, переведенных Маршаком, и нескольких других вещей великих поэтов. Но я обычно шучу и говорю, что читать перевод — это то же самое, что жениться не на той, которую любишь, а на ее сестре, — шутка применима в большинстве случаев. Очень часто это родство оказывается тем, что вы зовете «седьмая вода на киселе» (странная идиома, не до конца мне понятная).

Тоже и в прозе мне еще не случалось читать что-нибудь, хорошо переведенное на английский язык.

Как я уже писала Вам, у вас в стране переводы делаются лучше. Но бывают неудачи и у вас. Например, на днях я читала «Слова» Жан-Поля Сартра в переводе, появившемся в журнале «Новый мир»¹. Можно предположить, что обе дамы-переводчицы («толмачи») не знают французского языка. Я не люблю Сартра, весьма претенциозного интеллектуала, но в данном частном случае сочувствую ему. Так получилось.

Вы, вероятно, слышали о переводах пушкинской лирики, сделанных Вальтером А. Арндт'ом. Это весьма славная личность, немец по рождению; его «Евгений Онегин» звучит совсем хорошо и передает магию пушкинского стиха. Вот один из последних его переводов:

Raven doth to raven fly,
Raven doth to raven cry:

Raven, where is carrion tender?
 What shall be the day's provender?
 Raven answers raven thus:
 Well I know of meet for us;
 On the fallow, by the willow
 Lies a knight, a clod his pillow.
 Why he died, who dealt the blow,
 That his hawk alone can know.
 And the sable mare who bore him.
 And his bride who rode before him.
 But the hawk now sails the air,
 And the foe bestrode the mare,
 And the bride a wreath is wreathing
 For a new love, warm and breathing².

Как Вам это нравится?

Один русский журнал, вышедший только вчера в Нью-Йорке³, напечатал некоторые превосходные и ранее не опубликованные стихи Пастернака (по подлинникам), Мандельштама и молодого поэта Иосифа Бродского. Среди многих других интересных вещей там помещена также блестящая статья Анны Ахматовой. Что, скажите мне, случилось с Бродским и где он теперь?

Всегда Ваша *Соня*

¹ *Жан Поль Сартр*. Слова // Новый мир. 1994. № 10 и № 11. Перев. с франц. Ю. Яхниной и Л. Зониной.

² Перевод на английский стихотворения А. Пушкина: «Ворон к ворону летит, / Ворон ворону кричит: / «Ворон! где б нам отобедать? / Как бы нам о том проведать?» / Ворон ворону в ответ: / «Знаю, будет нам обед; / В чистом поле под ракитой / Богатырь лежит убитый. / Кем убит и отчего, / Знает сокол лишь его, / Да кобылка вороная, / Да хозяйка молодая. / Сокол в рощу улетел, / На кобылку недруг сел, / А хозяйка ждет милого, / Не убитого, живого» (англ.).

³ Речь идет об альманахе «Воздушные пути» № 4.

10'. К. Чуковский — С. Гордон

Февраль 1965 г. Переделкино¹

Спасибо, милая Соня, за книжки. Но мне очень не хочется, чтобы Вы думали обо мне как о любителе детективной стряпни. Сейчас я читаю чудесную книгу «Edwardian England»² (о той Англии, которую я помню, так как впервые был в Англии в 1903–1904 годах); кроме того, заканчиваю книгу лорда Сесилия «Макс» — о моем любимом Максе Бирбоме³; кроме того, перечитываю Horace Traubel'a четыре тома «With Walt Whitman in Camden»⁴, так как мне

нужно переработать мой эссе о Walt'e Уитмене для третьего тома моих сочинений. Кроме того, готовлю новое издание «Высокого искусства», для чего читаю перевод чеховских пьес, сделанный проф. Hingley (Oxford U-ty Press)⁵, и т. д., и т. д., и т. д. И все это так интересует меня, что я, несмотря на роскошную подмосковную погоду, не выхожу из дому и с утра до вечера сижу за столом.

После того, как Ахм<атова> воротилась из Италии, она еще не была в Москве — и я ничего не знаю о ней. Сейчас моя дочь получила от нее письмо. На днях А.А. будет здесь, и мы повидаемся с ней. Я знаком с ней с 1912 года. Недавно приветствовал ее по радио и напечатал о ней статью в еженедельнике «Неделя». Сейчас она работает над трагедией и пишет эссе о Пушкине.

Кстати, я получил недавно четырехтомник «Евгений Онегин» Набокова. Есть очень интересные замечания, кое-какие остроумные догадки, но перевод плохой, — хотя бы уже потому, что он прозаический. И кроме того автор — слишком уж презрителен, высокомерен, язвительен. Не знаю, что за радость быть таким колючим. Мне нравится и «Lolita» и «Pnin»⁶, но, если бы он отнесся к Пнину добродушнее, мягче, уважительнее, — повесть была бы гораздо художественнее. Я знал этого автора, когда ему было 14 лет, знал его семью, его отца, его дядю — и уже тогда меня огорчала его надменность. А талант большой — и каково трудолюбие! Я получаю «Encounter» и «Times Literary Supply», а сейчас контора «New Yorker'a» известила меня, что Mr. John Cheever выписал для меня этот журнал.

Чивер и Эндайк гостили в Москве, Ч<ивер> был у меня в Переделкине, и я полюбил его от души.

Хотя приятно переписываться с Незнакомкой, но, если захочется, напишите мне побольше о себе.

Michael'a Innes'a⁷ я читал почти всё. Больше мне по душе «The Long Farewell»⁸. Знаете ли Вы эту вещь?

Еще раз спасибо за книжки!

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по связи с предыдущим письмом.

² «Эдвардианская Англия» (англ.).

³ О *Максе Бирбоме* см. примеч. 8 к письму 445. Речь идет о книге английского биографа лорда Е.-Ч.-Д.-Г. *Cecil* (1902–1986) под названием «Мах» (1964).

⁴ *Гораций Траубел*. С Уитменом в Камдене (англ.).

⁵ Хингли (Оксфорд Университи пресс) (англ.).

⁶ «Лолита» и «Пнин» (англ.).

⁷ Майкл *Иннес* — этим псевдонимом английский критик и прозаик Джон Иннес Макинтош *Стюарт* (1906 — 1994) подписывал детективные романы.

⁸ «Долгое прощание» (англ.).

11'. С. Гордон — К. Чуковскому

27 марта 1965 г.

Марта 27, 1965

Дорогой Корней Иванович.

Я не поблагодарила Вас своевременно за Ваше февральское письмо; делаю это сейчас. Была три недели во Флориде и к концу своего отпуска сделалась жертвой какого-то особенного острого вируса, вернулась домой и поправлялась очень медленно. Сейчас, видимо, у меня уже все в порядке.

Это Ваше письмо очень интересно. Я тоже люблю Макса Бирбома и собираю полное собрание его сочинений в их первых изданиях. Он непревзойденно изящен.

Было бы очень любопытно знать, что Вы думаете о переводе Рональдом Хинглей чеховских пьес. Он как раз недавно опубликовал чрезвычайно содержательную статью о постановках Московского Художественного театра, который, как Вы знаете, гостил у нас в феврале. Я была на гастролях и, должна признаться, испытала большое разочарование на двух чеховских спектаклях. Сказать покороче: я ожидала той реалистической трактовки Чехова, которая была дана Станиславским. В действительности же зритель встречает ненатуральную дикцию и род стилизации, которую немыслимо переварить. Единственное исключение — Грибов в ролях Фирса и доктора.

Статья Хинглей называется «Чехов как барометр», она напечатана в выпуске «Нью Лидер» от 15-ого марта. Хотите, чтобы я прислала Вам его?

Известно ли Вам, когда Анна Ахматова собирается поехать в Оксфорд для получения «доктора»? Об этом присуждении было в «Литературной» газете». Я собираюсь в Лондон, чтобы присутствовать на торжестве.

Кстати сказать, Лондон я знаю прилично, а Англию — нет. Я весьма пылкая англофилка, но питаю неприязнь к англичанам, путешествующим за границей. Это, конечно, странность с моей стороны, — то, что дала Англия миру, я думаю, трудно переоценить. Каково Ваше мнение об этом?

Относительно Набокова (я все еще отвечаю на Ваше письмо): Вашу характеристику этого «монстра» разделяют многие. Кроме

меня — потому что я очень хорошо его знаю. Он, уверяю вас, совсем иной, когда отдыхает от своей «позы». Художники всех видов неизменно играют какую-то роль, которая «сочиняет» их личность. Естественность для них — редкое и необычное состояние. Хочу Вам напомнить, что Набокову приходилось жестоко бороться за признание своего таланта. Были у него тяжкие времена, и, как наивно это ни звучит, надменность была его главным оружием. Но он честен в этом страшном мире.

Интересует ли Вас Saul Bellow?¹ Его последний роман, «Герцог», у нас бестселлер. Одновременно и «Клоун» Г. Бёлля (Германия) — бестселлер тоже, и оба эти романа имеют много общего, потому что каждый представляет собой главным образом монолог. Читаете ли Вы по-немецки?

Ваше «Высокое искусство» я часто перечитываю. Оно появилось теперь в здешнем магазине советских книг на Пятой авеню, и я распространяю экземпляры среди своих друзей. По-моему, это исключительно важная справочная книга для каждого интересующегося переводами. И в этой связи мне хочется кое-что Вам сказать. Мне случилось прочесть две части автобиографии Чаплина, опубликованные в январском и февральском номерах московского журнала «Иностранная литература» за 1965 год. Перевод сделан точно, даже выше среднего, но, к моему изумлению, рядом с именем переводчика (которого сейчас не припомню) стояло имя редактора публикации. В результате Чаплин — неузнаваем! Текст изменен вполне произвольным и нелепым образом — спрашивается, кто дал редактору право на такую грязную работу? В конце концов, таким способом может быть переведен каждый западный автор, даже вполне приемлемый.

Это, разумеется, не ново. Практика такого рода известна в целом ряде советских публикаций. Совсем недавно Издательство Колумбийского университета опубликовало труд одного профессора, фамилию которого я забыла, под заглавием: «Русские классики в советской костюмировке». Это совершенно изумительная и страшная трансформация, которая совершается в советских лабораториях, дабы доказать, что Чехов и Гоголь, Достоевский и Толстой были предтечами советского режима.

Я беру на себя смелость высказать эти мои мысли, потому что вижу в Вас подлинного писателя, а подлинный писатель — синоним поборника истины.

Я подписала Вас на «Нью-йоркское книжное обозрение»², очень полезную библиографию текущих американских изданий. Уверена, что Вам понравится.

Во Флориде было лето. Это изумительный полуостров. Через два с половиной часа вы переноситесь из ледяных метелей в суб-

тропики. Ничего похожего нет в Европе. Ривьера и Сухум в февралю не идут в сравнение. Но вместе с тем Флорида скучна, и в иных местах такое скопление пошлости, засилье нуворишей, что долгое пребывание там невыносимо. А в Нью-Йорке сейчас по-прежнему холодно, но воздух и небо полны обещаний, что весна уже где-то за углом.

Как всегда Ваша *Соня*

¹ Сол Беллоу (*англ.*). О нем см. примеч. 2 к письму 447.

² «Нью-Йорк Ревью оф букс» (*англ.*).

12'. К. Чуковский — С. Гордон

Начало апреля 1965 г. Переделкино¹

Переделкино

Дорогая Соня. Я прочитал Ваши книги — спасибо. Erle Stanley Gardiner² начал своих «Horrefied Heirs»³ очень хорошо. Первые 40 страниц блистательны. А потом охладел к своей теме, утратил энергию и еле дотащился до конца. Агата Кристи притворилась на время спириткой, верящей во всякую чертовщину, а потом на последней странице ловко свалила все на самый обыкновенный яд. «London after Dark»⁴ сочинение пресное, как говорил Толстой, *без изюминки*. Я теперь с увлечением прочитал три книги: David Cecil «Max», «Edwardian England» и «Man and Time» by J.B. Priestley⁵. Читали ли Вы эти превосходные книги? Книга Пристли издана Doubleday and Co. (Garden City New York)⁶. Все эти книги я получил от своих англ<ийских> и американских друзей. John Cheever⁷ был так добр, выписав для меня «New Yorker»; кроме того я получаю «Encounter» и «Times Lit<erary> Supplement»⁸, — у меня на старости страшная жажда чтения. Если бы не нужно было бы писать, я бы, кажется, читал день и ночь. Анна Андреевна в мае собирается в Оксфорд. Уверен, что ей будет там очень уютно. В Италии ей не понравилось, но в Окс<форде> у нее много почитателей. В ближайшем № «Юности» появятся ее стихи с моим небольшим вступлением. В июне выйдет в Гос<литиздате> томик стихов Пастернака с моим предисловием. Эту книжку я непременно пришлю Вам. До чего бы мне хотелось повидаться с Вами. Я — в воображении — приписываю Вам такие достоинства, которых, боюсь, у Вас нет. Откуда у Вас такое обширное образование? Почему Вы не пишете книг? Вращаетесь ли Вы в литературных кругах? Знаете ли Дос Пассоса, Чивера, Updike'a⁹, Сэлинджера? Почему не приезжаете в СССР? Здесь теперь очень интересно — и я рад, что дожил до этого времени. 1-го апреля мне

исполнилось 83 года и вышел 1-ый том собрания моих «Сочинений». Видите, как много я Вам пишу, а Вы — столько недель ни строчки. Прислали бы хоть портретик, если не жалко. Если бы Вы знали, сколько телеграмм я получил 1-го апреля: из Японии, из Болгарии, из Англии, из США!

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по связи с предыдущим письмом.

² Эрл Стенли *Гарднер* (1889–1970) — американский писатель, автор многочисленных детективных романов.

³ «Напуганные наследники» (англ.).

⁴ «Лондон с наступлением темноты» (англ.).

⁵ Дэвид Сесил «Макс», «Эдвардианская Англия» и «Человек и время» Дж.-Б. Пристли (англ.).

⁶ Даублдэй и К^о (Гарден-сити. Нью-Йорк).

⁷ Джон Чивер (англ.).

⁸ «Нью-Йоркер», «Энкаунтер», «Таймс литерари саплемент» (англ.).

⁹ Апдайк (англ.).

13'. К. Чуковский — С. Гордон

11 апреля 1965 г.

11/IV — 65

Дорогая С. Я написал Вам письмо за день до получения Вашего. Ваше письмо так интересно, что хочется сейчас же откликнуться на него. Никто не отрицает, что Вл. Наб<оков> — искренний и сильный талант, и что снобизм — его защитная маска. Но все же к людям он относится с излишней насмешливостью. Для меня Пнин — трогательно жалок, патетичен, а для него только смешон. И очень обидны показались Анне Ахматовой его (правда, превосходные) пародии на ее раннюю лирику. Комментарии к «Онегину» блистательны. Перевода я не сверял, но то презрение, которое он питает к другим переводчикам «Онегина», я вполне разделяю.

Конечно, английскую литературу я люблю как родную. Люблю Гиббона, Маколея — вплоть до Литтона Стрэчи. И так люблю Карлейля, что прочитал даже всю многотомную «Историю Фридриха Великого», которой даже Вы не читали.

Из американцев я с юности люблю Уолта Уитмена. Перевел и «Leaves of Grass», и «Democratic Vistas»¹. Сейчас читаю с упоением Gay Wilson'a Allen'a «The Solitary Singer»² и вижу, что W<hitman> совсем не таков, каким его представляют O'Connor, Richard Buk, John Borroghs³ и др. иконописцы, желавшие изобразить его про-

роком. Сделайте мне одолжение, прочтите 33-й фрагмент его «Song of Myself»⁴. Когда-то эти хаотические стихи — гениальные — волновали меня чрезвычайно.

Анна Андреевна собирается в Оксфорд в мае-июне. Конечно, она будет рада повидаться с Вами. До своего отъезда она посетит меня, и я скажу ей о Вас. Но считаю долгом предупредить Вас об одном щекотливом обстоятельстве — в последнее время у нее очень ослабел слух и с нею нужно говорить очень громко (Вы, конечно, помните уморительный рассказ Макса Бирбома, как он посетил глухого Суинберна, проживавшего с глухим Уотс-Дэнтоном⁵), я хотел сопровождать А.А. в Англию, но заболел. Уверен, что Вы ее полюбите: она подлинно величава и мужественна.

Saul Bellow⁶ я прочитал. Фигура Herzog⁷ очень живописна и отлично схвачена. И глупо-мудрые письма, которые он пишет без усталости, — хорошая и свежая выдумка, и отличные детали, но ожидал я большего.

Бэлль существует у нас в переводе — по-немецки я не умею читать.

Книжку свою «Высокое искусство» я не очень люблю. Считаю ее слабейшей из своих книг.

Вы пишете, что Вам по душе эlegantность Макса Бирбома. Я тоже люблю его. Но он весь вписан в свою эпоху — Edwardian England⁸ — он весь производное Оскара Уайльда, Бердсли, Фрэнк Гарриса, Ады Леверсон и др. Вне этого круга, при столкновении с подлинными реалиями жизни, он слепой и глухой. Уже из того, как ненавидел он русскую литературу, как потешался над теми, кто изучает русский язык, видно, как тесны те рамки, в пределах которых он — гений.

А читать его всегда удовольствие. И некоторые его карикатуры — шедевры. Напр., на Гауптмана, на королеву Викторию, на Эдуарда 7-ого.

Мне, конечно, нравится, что он ненавидел в литературе — проповедь, «message»⁹, но message была и у него: восстание против vulgarity⁹.

О книжке, изданной в Columbia University Press¹⁰, я слышал. И подписываюсь обеими руками под каждым ее словом. Проф. Hingley теперь издает Оксфордского «Чехова». Издание монументальное, но переводы плохие, деревянные. Of course I would like to get his article «Chekhov as barometer»¹¹. И как я благодарен Вам за № 4 «Review of Book»¹². Жду его с нетерпением. Из Американских критиков я знаю и люблю только Эдмунда Уилсона. Недавно читал его в «Нью Йоркере».

Ваш К. Чуковский

¹ «Листья травы», «Демократические дали» (англ.).

² Гэй Уилсон Аллена, «Одинокый певец» (англ.). Аллен — американский писатель и критик; «Одинокый певец» — книга об Уитмене.

³ О'Коннор, Ричард Бак, Джон Борроуз (англ.).

⁴ «Песня о себе» (англ.).

⁵ Упомянут Теодор Уоттс-Дантон, близкий друг А.-Ч. Суинберна.

⁶ Сол Беллоу (англ.).

⁷ «Эдвардианская Англия» (англ.). Англия времен Эдуарда VII, сына королевы Виктории, правившего с 1901 по 1910 гг.

⁸ идея (англ.).

⁹ пошлости (англ.).

¹⁰ Колумбия Университи Пресс (англ.).

¹¹ Конечно, я был бы рад получить его статью «Чехов как барометр» (англ.).

¹² «Ревью оф бук» (англ.).

14'. С. Гордон — К. Чуковскому

20 апреля 1965 г.

Апрель 20, 1965

Дорогой Корней Иванович.

Как это ужасно, что я не поздравила Вас 1-ого апреля! Откуда бы я могла знать? Вы мне об этом никогда не говорили, и из печатного не случилось узнать. Желаю Вам от всего сердца самого лучшего во всех областях.

Письмо Ваше от ... апреля только что получила; оно чрезвычайно содержательно. Вы пишете о том, что жизнь в России исключительно интересна именно в настоящее время. В каком отношении интересна? Чем отличается теперешнее от того, что было у вас прежде? Это как-то не укладывается в моем воображении. Есть у меня несколько своих мыслей, про которые не стану распространяться, пока Вы не скажете мне об этом больше, если, конечно, это не будет для Вас затруднительно. Очень часто, под влиянием, вероятно, некоторых навязчивых идей, у меня складываются, я уверена, ошибочные представления. Но мне кажется, что все мы, Вы — в Вашей стране, я — здесь, являемся свидетелями неслыханных глобальных перемен, которые уже начались или вот-вот обозначатся.

Дорогой Корней Иванович, Вы хотите узнать обо мне побольше. Но разве не становлюсь я Вам с каждым разом более понятной из моих писем? Не знаю, что сказать Вам, кроме, разве, того, что питаю в душе прежде всего решительное отталкивание от общепринятых условностей. Ненавижу рутину и нравы, в которых процвело лицемерие. И это, может быть, объяснит Вам, почему

нет у меня ни дружбы, ни близости с упомянутыми в Вашем письме литераторами. Я наслаждаюсь литературой в духе Джорджа Сэнтсбери¹, как «дегустатор» (Вы знаете, что он был также знатоком вин). В то же самое время я думаю, что нет ничего более унылого, чем среда профессиональных литераторов. Я знавала их в годы моей юности и была поражена их мелочностью и обособленностью. Американский писатель живет в некоего рода изоляции. Редко кто-либо из «великих» общается со своими, так сказать, собратьями. Такова была жизнь Уильяма Фолкнера, то же можно сказать о Сэлинджере и многих других. Это совсем не похоже на писательскую жизнь в английских клубах или парижских кафе. Кажется, этот американский тип жизни больше соответствует ремеслу литератора.

Я всегда думаю — может быть, ошибаясь, — что великая русская литература прошлого столетия достигла такого высочайшего уровня потому, что ее крупнейшие творцы не были профессионалами. Но даже и среди них существовали недоброжелательность, враждебность и зависть. Вы сами лучше, чем кто-либо другой, знаете атмосферу, которая царит в дымных залах литературы. Поэтому вовсе не моя цель — встретиться и познакомиться с каждым прозаиком и поэтом; точнее сказать — я делала и делаю это в очень ограниченных масштабах.

Я очень рада, что Анна Андреевна решила поехать в Оксфорд. Слышала, что она не так здорова, но, если здоровье позволит, я уверена, что путешествие в Оксфорд, где ожидают ее такие почести, оживит ее и обрадует. Она заслуживает этого за свою творческую честность, пережитые страдания, высокий дар и философскую глубину поэтического языка, в котором она такой совершенный мастер. Я хотела бы присутствовать на этом торжестве. Когда будет опубликован ее сборник «Бег времени»? Заранее благодарю Вас за том Пастернака с Вашим предисловием, который с нетерпением жажду прочесть. Известны ли эти стихи у нас (Мичиганский университет выпустил полное собрание его произведений)?

Уже с 1958 года Западный мир принял Пастернака в свои объятия, и такой звонкий бум возник вокруг его творчества, — но все же мы не имеем внятной и обстоятельной критической оценки этого поэта. Как странно!

Почему бы Вам не приехать в США? Вы здесь очень популярны, Вас любят и будут счастливы видеть вас. Не сомневаюсь в том, что каждый университет со Славянским отделом, равно и другие институты, которых у нас много, будут чрезвычайно польщены Вашим посещением. И сам полет, занимающий всего одиннадцать часов, весьма комфортабелен, как Вы знаете. Я всегда

считала Вас великим путешественником: слышала о недавнем Вашем визите в Англию. Сообщите мне условия, при которых Вы были бы готовы приехать сюда, и, может быть, хотя бы и в скромной мере, смогу продвинуть это замечательное предприятие.

У нас очень холодная весна; солнце постоянно прячется, но мы, тем не менее, знаем, что жаркая — чрезвычайно жаркая — нью-йоркская погода вот-вот нагрянет.

Ваша *Соня Г.*

P. S. Только что получила Ваше второе письмо, на которое очень скоро отвечу.

¹ George Saintsbury (Джорж Сейнтсбери, 1845–1973), английский критик.

15'. К. Чуковский — С. Гордон

Конец апреля 1965 г. Загородная больница¹

Соня, Соня, милая Соня! Что Вы сделали со мною! Вы прислали мне «Short Friday»² — и тем погубили меня. Мне нужно написать статью к сроку, я и так опоздал, но не могу оторваться от этих гениальных страниц. Когда я прочитал первые два рассказа — «Taibele and her Demon», «Big and Little»³, я думал, что это еврейский «Декамерон», но когда я прочитал «Blood», «Esther Kreindel the Second»⁴ и особенно «Jachid and Jechidah»⁵, я понял, что на земле существует великий писатель, о котором я до сих пор не имел никакого понятия. Новый метод мышления, новый голос, новые интонации, но этого мало: новое небо и новая земля. Его называют в рекламе Yiddich Hawthorne⁶, но для меня он выше Готорна⁷. Воображаю, как великолепен он в подлиннике, если он так магичен в переводах. Так чудесно он реставрирует мировоззрение местечковых еврейских начетчиков и почерпает здесь столько поэзии. В сущности, им владеют две могучие темы: Смерть и Sex, но как величаво он трактует их, как одухотворенно и мудро! Нет ли у Вас его портрета? Пришлите, пожалуйста!

У нас весна, березы в зеленом пуху, трава невероятно зеленого цвета.

Будьте счастливы!

Ваш *К. Чуковский*

¹ Датируется по связи с ответным письмом С. Гордон.

² «Short Friday» — сборник рассказов Исаака Зингера (в переводе на английский с идиша).

³ «Тайбеле и ее демон», «Большое и малое» (англ.).

⁴ «Кровь», «Вторая Эстер Крейндль» (англ.).

⁵ «Йохид и Йохид» (в русском переводе, *англ.*).

⁶ Идишский Готорн (*англ.*).

⁷ О *Н. Готорне* см. примеч. 7 к письму 186.

16'. С. Гордон — К. Чуковскому

11 мая 1965 г.

Май 11, 1965

Дорогой Корней Иванович.

Должна признаться, что в отношении Исаака Сингера я ни при чем — я не посылала Вам его книгу. Это дело рук какого-то конкурента. Но признаюсь и в том, что всегда хотела послать. Теперь Вы знакомы уже с этим шедевром, я вижу. Посылаю Вам воздушной почтой две книги его повестей и рассказов. Его считают лучшим писателем на идиш, и он деятельный сотрудник нашей за-служенной и известной газеты на идиш «Форвертс». Среди американцев, не только евреев, он исключительно популярен, и в минувшем году ходили слухи, что он — кандидат на Нобелевскую премию. Я постараюсь снабдить Вас дополнительно его книгами и пришлю Вам его портрет. Случайно он — мой сосед.

В Вашем последнем письме Вы писали, как много читаете по-английски, и, среди прочего, назвали Эдуарда Гиббона¹. Разрешите мне привести здесь один абзац из 2-ого тома, главы 38, который Вас, наверное, позабавит. Я цитирую:

«...Если удастся победоносным варварам распространить рабство и опустошение до самого Атлантического океана, — десять тысяч судов увезут от их преследования остатки цивилизованного общества, и Европа возродится и процветет в американском мире, который уже и теперь полон ее колониями и культурными традициями».

Эдмунд Вильсон прислал мне свою последнюю книгу: «О, Канада» — заметки американца о канадской культуре. Вы, вероятно, читали отрывки из нее в «Нью-Йоркере». Известно, однако, что статьи о канадской литературе, напечатанные в этом журнале несколько месяцев тому назад, Вильсон переработал. Хотите ли Вы его книгу?

В Вашем предпоследнем письме Вы сообщили нечто неожиданное, что вызвало у меня замешательство и тревогу. Вы написали, что поехали бы вместе с А<нной> А<ндреевной> в Англию, если бы не были больны. Поправились ли Вы теперь? Когда А<нна> А<ндреевна> едет в Англию? Насчет своей поездки пока ничего не знаю, потому что очень занята.

Что у Вас нового? У нас теперь тоже весна, немного слишком для этого времени года жаркая. На погоду принято жаловаться.

Всегда Ваша *Соня*

¹ *Gibbon Edward* (*Гиббон Эдвард*, 1737–1794), английский историк.

17'. К. Чуковский — С. Гордон

22 мая 1965 г.

9 (22)/5. 65

Милая, загадочная Соня! «Спиноза с Базарной улицы» великолепен. Какой мастерщице! Иногда, как это ни дико, в его рассказах, то есть в рассказах Зингера, — есть интонации Кипплинга — его «*Plain Tales from the Hills*»¹ — не Хемингвей, не Фолкнер, не Генри Джеймс, а именно ранний Кипплинг. Но куда выше и тоньше.

Загадочной я называю Вас потому, что, судя по Вашим письмам, Вы принадлежите к литературному цеху. Пишете стихи под псевдонимом *Theodore Roethke* или *Robert Lowell*?² Пишете в «*New Yorker*» статьи под псевдонимом *Edmund Wilson*?³ Во всяком случае, Вы насквозь литературны. Поэтому я чуть было не послал Вам 4-ую книгу «Вопросов литературы» за 1965 год, где на стр. 111–145 напечатана дивная статья молодого критика В. Непомнящего «Двадцать строк» — вдохновенная и мудрая статья. Хотел послать, но потом раздумал. Ведь Вы, по всему видно, читаете изредка советскую прессу — она у Вас, как видно, под руками.

А вот журнала Вашего я до сих пор не получил, хотя регулярно получаю «*Encounter*», «*New Yorker*», «*TLS*».

Не сомневаюсь, что Вы — литератор. И как было бы хорошо, если бы Вы прилетели в СССР и мы проговорили бы с Вами о литературе трое суток подряд.

Ваш *К. Чуковский*

¹ «Простые рассказы с гор», сборник новелл (1888).

² Теодор Рётке (1908–1963), Роберт Лоуэлл (1917–1977), американские поэты.

³ Эдмунд Уилсон (*англ.*).

⁴ «Энкаунтер», «Нью-Йоркер» «ТЛС» (Тайм Литерари Саплемент) (*англ.*).

18'. С. Гордон — К. Чуковскому

1 июня 1965 г.

Июнь 1, 1965

Дорогой Корней Иванович.

Только что получила Ваше небольшое письмо, спасибо! Уверяю Вас, что я не связана с литературным трудом, как это Вам ка-

жется. Мне очень лестно Ваше предположение, что я могла бы быть Робертом Лоуэллом в поэзии или Эдмундом Вилсоном — в критике. Но — нет, я просто люблю мастерские вещи. На днях уезжаю в короткий отпуск, а по возвращении в Нью-Йорк пришло Вам еще Зингера. Мне хочется, чтобы Вы прочли его роман «Раб», может быть одно из лучших его произведений. Немного позже напишу Вам побольше об этом необыкновенном таланте.

Ваша С. Г.

19'. К. Чуковский — С. Гордон

15 июня 1965 г.

15 июня 1965

Дорогая Соня!

Сборник «Гимпель the Fool»¹ мне понравился меньше, за исключением первого рассказа, очень человеческого, полного тех же идей о непротивлении злу, какие в 90-х годах — да и позже — проповедовал Лев Николаевич.

Наконец-то я получил два номера «Book Review», которые еще не прочитал по-настоящему. О других присланных Вами журнальных листках я могу сказать одно: жалею, что Вы не повидались со мной до моей смерти. Я в литературе 64 года — и, конечно, почувствовал легкую обиду, когда Вы задали мне вопрос о моей писательской честности.

Прекрасная статья Helen Muchnik о Достоевском. Боюсь, что она напрасно хвалит перевод Ричарда Renfield'a. По цитатам и другим признакам видно, что перевод плоховат. Я говорю о «Зимних заметках» с предисловием Саула Беллоу. Отлично отпарировала Мучник язвительный вопрос Саула Беллоу: Aren't we commanded by Christianity to love everyone?²

«The answer is yes, — отвечает она, — to love everyone but no everything. Dostoyevsky hated everything pompous, hypocritical and vicious no matter where he saw it»³.

Меня всегда так обольщал сложный, крылатый и пластический стиль «Летних заметок», что я никогда не решился бы применить к этим заметкам эпитет «шовинистические». Ведь не забудем, что при всем своем шовинизме Достоевский любил Европу, знал французскую и немецкую литературу отлично; страстно любил и Шиллера, и Бальзака, и Гюго, и эта его *сложность* отразилась в «Зимних заметках», а вовсе не квасной патриотизм.

Здесь же, в «Book Review» (May, 6) я увидел объявление о биографии John Addington Symonds'a «The Woeful Victorian»⁴. Я заинтересовался этим писателем лет 30 назад, когда писал био-

графию Walt Whitman'a; он показался мне манерным, жеманным, претенциозным.

Почему Вы не пишете моего адреса по-русски?

Сейчас великолепная погода. Лето запоздало. Оттого зелень свежа, как весной. Моя дача стоит в лесу. Лес изумительный, подмосковный. 20 июня в этом лесу будет праздник. Каждый год в этот день я устраиваю костер для детей Переделкина и окрестных поселков. Приходит, обычно, около 1500 детей. Я пригласил фокусников, жонглеров, акробатов, чревовещателей. Сейчас знакомые инженеры воздвигают в лесу эстраду. После спектакля будет зажжен костер, вокруг которого дети будут бесноваться и плясать. Всю эту неделю я в трансе: пишу афиши, пригласительные билеты и молю Бога, чтобы не было дождя. Дети, встречая меня на улице, вместо *здравствуйте* говорят мне: *скоро костер?* Детей множество чудесных — лучше всех внуки Бориса Леонидовича Петья и Боря — огневые мальчишки.

Плата за вход — 10 шишек.

Очень жаль, что Вы не будете на моем костре. Обычно костры проходят очень весело. После спектакля *печем* картошку.

Так как Вы любите good stuff⁵, я не посылаю Вам 1-го тома своего Собрания сочинений. Пошлю 2-й, который лучше первого. Но лучше всего будет 6 том, куда войдут мои молодые вещи — (1907–1917). Напишите мне большое письмо, я люблю Ваши длинные письма. Знаете ли Вы проф. Ernest'a Simmons'a, автора книг «Chekhov», «Leo Tolstoy» etc.?

Ваш К. Чуковский

¹ «Гимпель-дурак» (англ.).

² Разве христианство не велит нам любить каждого? (англ.)

³ «Ответ гласит “да”, — отвечает она, — любить всех, но не все. Достоевский ненавидел напыщенность, ханжество, злобу, где б он с ними ни сталкивался».

⁴ «Скорбный викторианец» Джона Аддингтона Саймондса (англ.).

⁵ Здесь: добротную литературу (англ.).

20'. С. Гордон — К. Чуковскому

12 июля 1965 г.

Июль 12, 1965

Дорогой Корней Иванович.

Должна извиниться за молчание — только что вернулась из-за границы и так была занята, что времени для письма не находилось. Простите.

2-го июня я вылетела в Англию и 5-го была уже в Оксфорде, в Шелдониан-театре на торжестве вручения докторского диплома А<нне>е А<ндреевне>е. Церемония скучная, проводилась на латинском языке, но я была в восторге увидеть воочию А<нну> А<ндреевну>, стоявшую посреди зала и поддерживаемую маленькой девочкой. Она казалась очень взволнованной.

Я последовала Вашему совету — как Вы помните, мне хотелось встретиться лично с прославленной поэтессой. Увы, мне это не удалось.

Когда церемония кончилась и А<нна> А<ндреевна> двинулась к четырехугольному дворику, я попыталась подойти к ней, но меня остановил некий тучный господин, похожий на евнуха. Настаивать показалось мне так неловко, что я решила вернуться в Лондон. Позже оказалось, что господин этот был сам церемониймейстер оксфордского торжества сэр Исайя Берлин. Стало мне также понятно, что шансов поговорить с А<нной> А<ндреевной> у меня почти нет, поскольку я не владею достаточно хорошо русским, а она не знает английского. Помимо того, время ее целиком занимали многочисленные посетители, так что для совсем постороннего не было места.

У меня была возможность из первых рук — от тех, кому удалось-таки встретиться с А.А., — выслушать «отчеты»; большинство этих лиц казались разочарованными — ничего действительно интересного не было.

Из Англии я отправилась в Италию и в Швейцарию, встретила Набокова на Ривьере, где он отдыхает и пишет новый роман. Вы, наверно, получили в свое время ту книжку «New York Review of Books», в которой Эдмунд Вильсон так строго критиковал набоковского Пушкина. Он сделал при этом и сам несколько ошибок, полагая, например, что либретто оперы «Евгений Онегин» написал сам Чайковский. Не была ли фамилия составителя либретто Шидловский?¹

Прилагаю фотографию Исаака Зингера. Лучшей найти не смогла. Одновременно посылаю Вам две его книги («The Slave» и «Satan in Goray»²). Когда Вы их прочтете, я буду считать, что Вы познакомились с самыми главными его вещами.

Ваша С. Г.

¹ Автором либретто был брат композитора, Модест.

² «Раб» и «Сатана в Горэй» (англ.).

21'. К. Чуковский — С. Гордон

Конец июля — начало августа 1965 г. Переделкино¹

Милая, загадочная Соня, хотя Ваш друг, живущий на Ривьере, написал обо мне злой анекдот (в своих воспоминаниях), он все же мой любимый писатель. Из всех его книг я больше всего люблю «Pale Fire». И «Lolita», и «Pnin», и «Defence»², и онегинский четырехтомник — для меня бесспорные шедевры. (Кстати, заметили ли Вы, что в «Пнине» есть две чудесные пародии на А.А.?) Из четырехтомника я узнал много нового, многое прочитал с упоением. А The «Eugen Onegin» Stanza:

What is translation? On the platter
A poet's pale and glaring head,
A parrot's screech, a monkey's chatter,
And profanation on the dead...

etc.³ —

для меня несомненная классика. Конечно, я не со всеми его утверждениями согласен, так как, например, очень люблю книгу его переводов «Pushkin, Lermontov, Tyutchev»⁴, о которой он, очевидно, забыл, когда писал эту «Stanza»^у. Я сочинил о его «Онегине» довольно большую статью; мне известны статьи об «Онегине» — проф. Эрнеста Симмонса и др., но все они бьют мимо цели. Я изучил все переводы «Онегина»: Эльтона, Бэббет Дейч (старый и новый ее перевод), бедного проф. Kayden'a и т. д., и надеюсь, что статья моя в конце концов появится в печати.

У меня в моем альманахе «Чукоккала» есть автограф молодого В. Н.⁵ — терцины. Если хотите, я пришлю Вам фото (Edmund Wilson еще до меня не дошел).

Одна female⁶, желая прельстить мужа моей приятельницы, написала ему: «Я недурна, неглупа и *загадочна*». Конечно, это вздор. Она, как и большинство, — «Сфинкс без загадки», но Вас я вполне могу назвать этим именем. Мне все чудится, что откроется дверь и в мою комнату войдет быстрая, красивая, шумная, моложавая дама и скажет: «Я Соня». Хоть бы прислали свою карточку, чтобы я понял, почему я, занятый по горло, почти 90-летний старик, с таким удовольствием пишу Вам письмо и так пылко жду Вашего письма с небрежной подписью... Если Вы «busy»⁷, я в тысячу раз «busier», так как жить мне осталось самое большее — год или полтора. И все же урываю минуты для беседы с Вами.

Очень больно мне было читать об А<нне> А<ндреевне>. Я помню ее стройной, гибкой, остроумной, магнетической (как сказал бы Walt Whitman). Теперь она рыхлая, больная, с распухшими ногами, — совершенно непохожая на ту, какой она была лет два-

дцать назад. И большое сердце: она перед своим коронованием проглотила уйму нитроглицерина. Мне «the gentleman with some traits of a eunuch»⁸ прислал фотоснимок: она рядом с viceschancellor'ом⁹, и я чуть не заплакал от жалости: в ней не осталось ни одной обаятельной черты, ни грана женственности, а что-то мрачное, скучное, отчужденное от всех.

За портрет Зингера — спасибо. Из Иерусалима мне написала одна знакомая, будто он уже умер — два года назад. Надеюсь, это неверно.

«Book Review»¹⁰ все же надеюсь получить. Давно его не было.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по связи с предыдущим письмом.

² «Бледный огонь», «Лолита», «Пнин» и «Защита» (англ.) — очевидно, «Защита Лужина».

³ Стихотворение В. Набокова «На перевод “Евгения Онегина”»:

Что такое перевод? На блюде
Бледная голова писателя с горящими глазами.
Крик попугая, визг обезьяны,
Осквернение мертвых.

и т. д. (англ.).

⁴ «Пушкин, Лермонтов, Тютчев» (англ.).

⁵ Владимира Набокова.

⁶ особа (англ.).

⁷ заняты (англ.).

⁸ «джентльмен, смахивающий на евнуха» (англ.).

⁹ вице-канцлером (англ.).

¹⁰ «Бук ревью» (англ.).

22'. К. Чуковский — Е. Клебановой

28 августа 1965 г.¹

Адрес: Москва. Гост. «Националь» №325

Жене Клебановой

Изумительно! Невероятно!! Неужели Соня Г. — не миф, не миф, не легенда!!! Я сейчас в больнице. Но в субботу буду у себя в Переделкине. По Киевской железной дороге до Переделкина — 30 минут. Потом направо — в Городок писателей. 20 минут ходьбы. Рад буду приветствовать Вас на ул. Серафимовича, № 3 (В городке писателя).

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Москва. 28.8.65.

23'. К. Чуковский — С. Гордон

31 августа 1965 г.

31 августа 65

Милая Соня! Спасибо за японский синий шарф и, главное, за портреты. Для меня они очень большая радость. Мы с Женей очень интенсивно любили друг друга в течение трех часов и остались как будто довольны этим филантропическим занятием. Не знаю, как я ей, но мне она сильно пришлась по душе, и мне показалось, что мы знакомы с ней тысячу лет. (О, если б она меньше курила!). Огорчительно для меня было известие, что у Вас нет бой-френда в настоящее время — но, я надеюсь, она ошибается. Шутки в сторону, я был очень рад, что мне рассказали о Вас *из уст в уста*. Ради этого я на два дня раньше срока вышел из больницы (получив открытку от Жени)... Сегодня у меня радость: в 8-ой книжке «Юности» напечатали мою статью о П<астернак>е. Послать Вам эту книжку или Вам ее легко достать? А в шестой книге «Москвы» есть мои *memoirs* о Зощенко. «Москву» Вы читаете? Пожалуйста, прочтите. Очень смешно, что я на днях получил большое письмо от сэра Исаяи, о котором Вы отзываетесь так непочтительно. Он человек очень талантливый. Читали ли Вы его «Herder'a»¹ в «Encounter'e»? Я патриотически радуюсь, что и там он проводит нить к России, к русским шестидесятиникам, к Чехову; вообще меня восхищает то, что нет ни одной книжки американского или английского журнала, где не было бы нитей к России, к русской культуре. Недавно в одном журнале я прочитал о Чаадаеве, о своем друге Андрее Вознесенском, о русском ученом Прянишникове² (с семьей которого я был дружен), о Семене Франке (кого я знал еще в Питере), о «Записках из подполья» и проч.

Но сейчас я ничего не читаю уже третью неделю: у меня *натружены мозги*, и врачи приказали мне забросить книги и отказаться от писанья писем.

Пишу Вам контрабандой, тайком от врачей — жду весточки от Вас. Длинного письма!! Эдм<унд> Уилсон написал очень талантливо, очень тонко об «Онегине» Вл<адимира> Вл<адимирови>ча³, как жаль, что при этом он, Уилсон, так плохо знает русский язык и так слаб по части пушкиноведения. Вл. Вл. его сотрет в порошок.

А какая прелесть «New York Review of Books»⁴, в каждом номере — пикантная «изюминка». И здорово придумано: давать карикатуры на тех, о ком написаны рецензии. Пушкин, конечно, вышел не очень похож — какой-то англосакс с зелеными водянистыми глазами, но самая суть Вл. Вл-ча схвачена здорово.

Мне Женя сказала о том, что Вы очень не сходитесь мыслями. Я всецело на Вашей стороне.

Ваш К. Чуковский

Меня официально приглашают в США на конгресс по поводу искусства перевода. Вот.

Неужели и Вы не любите «Лолиты»?

Ваш К. Чуковский

¹ Гердера (*англ.*).

² Прянишников Дмитрий Николаевич (1865–1948), академик, основатель агрохимической школы.

³ Набокова.

⁴ «Нью Йорк Ревью оф букс» (*англ.*).

24'. С. Гордон — К. Чуковскому

14 сентября 1965 г.

Сентября 14, 1965

Дорогой Корней Иванович.

Я как-то совсем забыла сообщить Вам, что мой хороший друг и соседка, Женя, собирается у Вас побывать, и вот теперь из Вашего письма, за которое благодарю, узнала, что она это сделала. Я очень рада, что ее общество было Вам приятно. Она много работает и, состоя служащей в одном из бюро путешествий, получает порядочную скидку со стоимости проездных билетов; поэтому почти каждый год она ездит на свою бывшую родину, которую не перестает любить. Она не интеллектуалка, эмоциональна и сентиментальна; ее подлинно сильная сторона — прекрасное знание русского языка и немецкой поэзии, о которой она говорит и которую цитирует со вкусом.

Спасибо Вам за вырезки о Пастернаке. Ваша статья восторжена, что я очень хорошо понимаю, но вместе с тем и неполна по понятным соображениям. В самом деле: вы не касаетесь эволюции, которая произошла с ним в конце его жизни и нам здесь хорошо известна. Читали ли Вы когда-нибудь его незаконченную поэму, опубликованную в этом году у нас, в «Воздушных путях»? Написана она была в феврале 1917 года, когда поэт жил где-то на Урале. Она несколько непонятна и весьма интересна потому, что в это самое время он создавал свою известную книгу «Сестра моя жизнь». Хотите, чтобы я послала Вам этот — 4-ый номер альманаха? Кстати, хочу напомнить, что Вы обещали прислать мне сборник стихотворений Пастернака, изданный его сыном, с Вашим предисловием. Я была бы очень благодарна. В наших книжных лавках его нет.

Я с большим удовольствием узнала, что одно из здешних учреждений приглашает Вас приехать сюда, и надеюсь, что здо-

ровье позволит Вам предпринять это путешествие. Это берет ведь только одиннадцать часов комфортабельного воздушного полета. Известите меня насчет этого, пожалуйста.

Вы должны были получить продолжение переписки Эдмунда Вильсона и Набокова. С Вильсоном я не согласна совершенно. Исправлять Набокова в части русского языка не его дело, и он абсолютно неверно определил место Набокова в американской литературе. Владимир никогда не был глубоко связан с русской культурой, оставив родину в шестнадцатилетнем возрасте, ему удалось на Западе ассимилироваться без труда. Он законченный космополит, и это его специфическая черта. Просто изумительно, как человек — я имею в виду Вильсона, — изучающий русский язык, как мне известно, не меньше четверти века, так слабо знает его и русскую литературу. Ответ и поправки, сделанные Набоковым, тоже не столь уж глубоки...

Я была очень огорчена узнать о Вашем нездоровье, — поправляйтесь, пожалуйста, поскорей. Вы не должны, нарушая предписания врачей, заниматься писаниями и чтением, так что не делайте этого, чтобы как следует отдохнуть. Буду ждать Вашего письма, когда Вы окрепнете.

Ваша С. Г.

P. S.: Относительно сэра Исая¹ напишу Вам отдельно через несколько дней.

¹ И. Берлина.

25'. К. Чуковский — С. Гордон

9 ноября 1965 г. Барвиха

9 ноября 1965

Дорогая Соня!

Я в клинике. У меня отдельная комната. Великолепная. Три окна на прелестную подмосковную. В комнате много цветов. Я взял с собой лист белой бумаги, чтобы вернуть с готовыми рукописями: «Оскар Уайлд», «Уолт Уитмен», которые должны войти в третий том моих «Сочинений». С Уитменом у меня длинный и сложный роман. Я открыл его для себя в 1903–1904 годах, когда меня потрясла «Song of Myself», «The Children of Adam»¹, и я сочинил о нем глупую книгу и отвратительно перевел его «Calmus»². И книжка и стихи имели почему-то успех — и вот теперь, когда я прочел о Уитмене много новых американских исследований и стал заново переводить его стихи, он вдруг мне совершенно разонравился, исчезла магия, и передо мной очутился не очень-то правдивый, банальный, невнятный поэт, почти всегда — импотент.

Забросил я также писать о набоковском «Пушкине», так как на днях со мной случилась беда: скоропостижно скончался мой сын Николай, через день после того, как весело и спокойно беседовал со мной, бродя по осеннему парку.

Я прочитал историч<ескую> хронику Сингера о «Сатане в Горе» — и под свежим впечатлением написал Мирре Гинзбург, которая оказалась (как и Вы) его приятельницей. Я писал о том, что «Satan in Gogay» одно из самых оригинальных, ни на что не похожих сочинений, что книга эта создает новое небо над Вами и переселяет Вас в фантастический мир, который кажется Вам более реальным, чем тот, в котором Вы приучены жить. Это квинтэссенция еврейства, так густо настоящая на талмуде, на торе, на мессианизме, что этой настойки хватило бы на двадцать бутылей. Я под огромным впечатлением этой книги, а также «Спинозы на базаре» и «Крови»; к сожалению, у меня здесь в клинике нет этих книг, я раздал их друзьям, а те своим, но портреты Isaac B. Singer³ у меня есть — с его автографами — один в профиль — он рассматривает какие-то фото — на коленях у него книга «The Gentleman...»⁴ и в моей палате это единственное украшение.

Проведя в клинике пять недель, я стал поправляться и хотел завтра выписаться, но смерть сына как удар кулаком — и завтра меня перевозят в больницу — и на всякий случай — быть может, прощаясь с Вами навсегда, я хочу сказать Вам, как я рад, что Вы хоть на секунду побыли в моей жизни, и как я жалею, что не мог провести несколько часов с милой Женей, которой прошу передать мой привет. Это, конечно, старческая прихоть, на которую прошу не обижаться. Целую Вас обоих и прошу передать мой почтительный и нежный привет I. B. Singer'у.

Ваш К. Чуковский

¹ «Песня о себе», «Дети Адама» (англ.).

² «Каламус» (англ.).

³ Исаака Б. Зингера (англ.).

⁴ «Джентльмен» (англ.).

26'. С. Гордон — К. Чуковскому

12 ноября 1965 г.

Ноября 12, 1965

Дорогой Корней Иванович.

Примите, пожалуйста, глубочайшее мое сочувствие. Узнала из советских газет о смерти Вашего сына Николая и потрясена. Вы знаете, как трудно найти слова, когда случается такая трагедия.

Это все, что могу сейчас написать.

Ваша Соня Г.

27'. С. Гордон — К. Чуковскому

3 декабря 1965 г.

Декабрь 3, 1965

Дорогой Корней Иванович.

Надеюсь, здоровье Ваше улучшилось со времени Вашего последнего — очень грустного — письма. Должна признаться, никогда еще не случалось мне читать таких трагических строк. Повесть, сердцем была я с Вами, и тяжелее всего было мне то, что ничем не могла Вам помочь. Напишите, пожалуйста, как только будет возможно, как чувствуете себя теперь. Почему оставили Вы свою статью о Набокове? Хочу сообщить, что «Лолита» выйдет вскоре в Нью-Йорке по-русски, и я, конечно же, pošлю Вам ее по воздуху. Вы писали, что Вам эта книга нравится, а русский ее вариант — даже и не перевод, но сделан самим Набоковым, и небольшие отрывки, которые оттуда знаю, великолепны.

Только что прочитала во французской газете о Ваших коллегах, побывавших во Франции. Простите, что скажу прямо: героями они не выглядели. Ответы на задаваемые вопросы давали смущенно и путано. Все в целом было похоже на посредственную пьесу, поставленную в странном театре, не рассчитанном на аудиторию.

Беспокоит меня также здоровье А. А.¹ Один из Ваших поэтов в Париже сказал, что у нее был сердечный припадок. Я вспоминаю теперь, что в Оксфорде ходили слухи о грудной жабе, которой она страдает. Кстати: Ваш друг сэр Изайя теперь в Принстоне, как Вы, вероятно, знаете. Встретаться с ним у меня нет никакой охоты...

С нетерпением жду от Вас новостей.

Ваша Соня Г.

¹ А.А. Ахматовой.

28'. К. Чуковский — С. Гордон

15 декабря 1965 г. Кунцевская больница

15 декабря, 1965

Соня, Соня, милый друг!

Я в больнице. Бессонница. Читаю Agatha Christie «The Murder at the Vicarage»¹ и больше ни на что не способен, хотя мне совсем не хочется знать, кто же убил Colonel'a Prothero, who has been found shot in the vicarage...² Цель этой бессвязной записки — поздравить Вас с Новым годом и пожелать Вам самого светлого счастья.

Спасибо Вам за три радости, которые Вы доставили мне в минувшем году, — за Женю, за «N.Y. Books Review»³ и за Сингера, от которого я получил два дивных портрета — и до сих пор не поблагодарил за его драгоценный подарок — портреты остались в Переделкине. Очень хотел бы поздравить его и написать ему, но лежу, только что мне полегчало. Ненавижу ныть и хныкать, целую Вас обеих, будьте веселы.

Больше мне журнал не присылайте, я и так по уши в долгу перед Вами.

Я получил около 100 писем, на которые не отвечаю, а пишу Вам. Цените. Здесь же в больнице ниже двумя этажами К.Г. Паустовский. Мы с ним переписываемся. Ему лучше. Астма его проходит.

Ваш К. Чуковский

Сейчас я понял, что бессонница не только sleeplessness и insomnia, но и Sonyaless: бес-Сон-ница.

¹ Агату Кристи «Убийство в доме священника» (англ.).

² полковника Протеро, «которого застрелили в доме священника» (англ.).

³ «Нью-Йорк Букс Ревью» (англ.).

29'. К. Чуковский — С. Гордон

17 января 1966 г. Переделкино

17/I 1966

Милая Соня. Наконец-то я вернулся к письменному столу, могу взять перо и даже писать письма друзьям. Почему я зачислил Вас в друзья, неизвестно. Но с этим уж ничего не поделаешь. Когда я читаю книгу, я думаю: «жаль, что этого не читает Соня» или «хорошо, что этой книги нет у Сони».

Забавно: люди, разделенные океаном, такие разные, с такими непохожими биографиями, никогда не издавшие друг друга, заведомо знающие, что никогда не увидят друг друга, — и почему же такая нитка, как подводный кабель, вдруг возникает между ними (говорю, конечно, только о себе), и я сержусь: что ж это давно не было от Сони весточки на тонкой бумаге, почему она молчит, неужели не знает, что каждое ее письмо для меня радость?

Сейчас я занят очень интересным делом: готовлю к печати, вернее к фототипии, свою «Чукоккалу», мой рукописный альманах, где много писали Горький, Мандельштам, Маяковский, Леонид Андреев, Гумилев, Бабель, Блок, Белый, Мережковский, Хлебников, Маршак и другие. Томище в 500 стр. Я из-за болезни

сделал только четверть. О «Евгении Онегине» тоже моя работа застопорилась. Смерть сына сильно ударила меня. Вышибла меня из седла. Теперь я снова вхожу в колею. Ах, если бы Вы знали, как прелестно теперь в Переделкине, как разубрана сверкающим снегом каждая сосна, каждая береза, как он скрипит под ногами, как по-рождественски ложатся на снег яркие светлы из окна. Вспоминается певец Переделкина. Его книга с моим предисловием все-таки выходит на днях¹, это предисловие я расширяю, ввожу туда его письма ко мне и ввожу в собрание сочинений.

У А.А. был на самом деле инфаркт. Она дней 45 лежала на спине в больнице, теперь уже ходит по коридору — здесь, в Москве, и мне так больно, что болезнь мешает мне навестить ее. Она так участливо отнеслась ко мне, узнав о смерти моего сына, к^ото-рого она знала мальчуаном.

Могу похвастаться: я получил письмо от Isaac'a Bashevis'a Singer'a — и его портрет. Он очень похож на свои книги.

Только что вышли в «Библиотеке поэта» стихи Заболоцкого. Я упиваюсь его «*Столбцами*». Знаете их? В № 4 «*Rewiev of Books*» переводы, сделанные Ольгой Карлейл и Лоуэллом, очень плохо — прямо-таки бездарны.

Здоровье мое поправляется. Как чувствуете себя Вы? Передайте, пожалуйста, привет Вашей милой соседке.

Sincerely yours K. Chukovsky²

¹ Имеется в виду Б.Л. Пастернак и предисловие К. Чуковского к его сб.: *Пастернак Б. Стихи*. М., 1966. (Б-ка сов. поэзии).

² Искренно Ваш К. Чуковский (англ.).

30'. С. Гордон — К. Чуковскому

29 января 1966 г.

Января 29, 1966

Дорогой Корней Иванович.

Я самое счастливое существо в Нью-Йорке, получив Ваше письмо снова из Переделкина, не из больницы. Теперь все пойдет хорошо, только не утомляйтесь, пожалуйста! Вы помните: будучи в больнице, Вы писали мне, что доктор запретил Вам всякую корреспонденцию — и именно это было причиной моего молчания.

Тем временем я послала Вам один прекрасный справочник, который, я уверена, Вас заинтересует. Это «*The Proud Tower*» by Barbara Tuchman¹. Я знаю, как Вы цените «эдуардовскую» эпоху — чудесное время, кончившееся в 1914 году. «*The Proud Tower*» охватывает период 1890–1914 гг. и Вам, конечно, будет интересно, просматривая некоторые главы, вспомнить всякого рода события, случившиеся в различных странах за эти годы. Мисс Tuch-

man, после ее первой книги «The Guns of August»², приобрела репутацию очень добросовестного историка, пишущего хорошим литературным стилем.

Рада, что Ваш «Пастернак» наконец выйдет. Не забудьте меня, пожалуйста!

Читали ли Вы переписку Ренаты Швейцер с поэтом?

Попутно: Вы писали мне как-то, что у Вас в альбоме есть терцины Набокова. Могли бы Вы послать их мне? Я обещала ему показать их.

Конечно, я знаю «Столбцы», первую книгу стихов Заболоцкого. Есть ли у Вас его стихи, вроде «Торжества земледелия»? Какой изумительный поэт! Я прочла также недавно статью о нем его сына. Я цитирую: «Россия никогда не берегла своих поэтов».

Занимаюсь сейчас чтением Гумилева и статей о нем. Мне кажется, что его единственной любовью была А. А. Очень обидно, что она никогда не рассказывает нам своей личной истории. Очевидно, был он слишком юн, когда женился на ней. C'est aussi un cadavre de la litterature russe³.

«Зима. Огромная просторная зима». Весьма холодно!

Женя шлет сердечный привет. Почему Вы не хотите подписки на «New York Books Review» на следующий год? Seriously?

С самым теплым чувством,

Ваша С. Г.

¹ «Гордая башня» Барбары Тухман (Тачман) (*англ.*) — картина мира перед Первой мировой войной (1890—1914 гг.).

² «Августовские пушки» (*англ.*) — книга о начале Первой мировой войны.

³ «Еще один труп русской литературы» (*франц.*).

31'. К. Чуковский — С. Гордон

5 марта 1966 г. Переделкино

5 марта

Дорогая Соня. Я весь погружен в Саула Беллоу. Странное дело: в его «The Victim»¹ ничего не происходит. Ну вторгся в квартиру сукин сын Allbes, ну пачкает пол, пакостит в ванной (где это не бывает, со мной очень часто), да и самый Leventhal совсем, казалось бы, неинтересный человек, и возраст его неинтересен, и мысли банальные, а вот читаешь и не можешь оторваться. Сила Беллоу в диалогах — нервных, с большим подтекстом, и в его комментариях к каждой ремарке беседующих. Сейчас у меня на оче-

реди «The Adventures of Angie March»². Я только что начал, но уже очарован образом деспотической Grandma и Kotzie и Krendl и др. Werneck, и даже подлого пуделя Winnia³.

Конечно, английский язык — чужой для меня, но все же в «The Victim» я особенно остро ощущаю, что Allbec — из Бостона, что его речь, какой бы хулиганской она ни была, обличает в нем New Englander'a⁴, которому действительно тошно, что о его Thoream и Emerson'e пишет какой-то Lipschitz⁵.

Все же после «Herzog»'а и «Angie March»'а — «The Victim» не так завлекательна, хотя мастерство первоклассное.

Прочитал я также бурлеску Rachmil Bryks'a⁶ — ловко написанную смехотворную вещь «A Cat in the Ghetto»⁷, в трагическом юморе которой больше трагедии, чем юмора. Большой талант, но все время почему-то кажется, что это единственная удача автора, что это не Сингер, который куда пойдет, там и найдет.

Со мной недели две случилась любопытная вещь. Страдая бессонницей, я принял восьмикратную дозу французского снадобья назинана. Нужно принять осьмушку, а я проглотил целую. И началось удивительное. Проснулся я через 12 часов с ужасающей сухостью во рту и приподнялся на постели лишь на четвертый день. Потом потянулись блаженные дни безделья: я поневоле ничего не писал (а писем скопилось *больше* сотни), читал «Письма Тургенева» 18 и 19 томы, три-четыре рукописи (начинающие авторы одолевают меня), прочитал чудесный фольклорный сборник «Леший, барин и мы с мужиком» — записки сказочника, и почему-то прислали мне сочинения Ennis'a Rees'a, его «Windwagon Smith»⁸, его «Riddles, Riddles, Riddles»⁹, его перевод «Одиссеи» и «Илиады» и т. д., и уже готов был кричать караул, когда пришел «Enko-unter» с феерической статьей о «Евгении Онегине». Целый день я наслаждался этим полемическим шедевром, но потом пришел номер «N. Y. Review of Books» с невероятным ответом Эдмунда Wilson'a — и я подумал, «как потрясающая судьба Пушкина, как он живуч, и как властно он поставил требование перед лучшими писателями США, чтобы они знали русский язык! Тот язык, над которым так смеялся мой досточтимый Max Beerbohm!

Но я, кажется, становлюсь шовинистом. Но что же мне делать, если, читая «Одиссею» в переводе Ennis'a Rees'a, я вдруг вспоминаю «Одиссею» в переводе Бориса Тена на украинский язык — и мне стало жалко тех, кто не знает украинского, — этот перевод весь хрустальный, а здесь дешевые стекляшки.

А.А. долго была в больнице, потом выписалась и поселилась в Москве у друзей — и здесь у нее случился пятый инфаркт — послед-

ний. Хоронить ее будут в Ленинграде. Для меня она навек останется той гибкой, тоненькой, застенчивой женщиной, к которой подвел меня ее муж. Муж ее был поэт, я три года подряд работал с ним во «Всемирной литературе» М. Горького. Главное его чувство было — литературное честолюбие. Он считал себя ее учителем, ее поэтическим ментором, каким-то придатком к своей славе. И вдруг — после войны — оказалось, что вся слава у нее: о ней пишутся статьи и книги, о ней читаются лекции, а он по-прежнему в тени. В те годы я встречался с ним часто. Она была необыкновенно добра: подарила мне во время голода жестянку стуженного молока для моей умиравшей с голоду дочери, жила бедно, спала под рваным одеялом, охотно отдавала всем последнее и при этом была добродушна, много смеялась, и был у нее кружок «своих», где она вела себя нараспашку — и в то же время у нее под ногами вырос сам собой пьедестал. Пьедестал этот безостановочно рос, и она мало-помалу привыкла относиться к себе как к памятнику. Такой Вы и видели ее в Оксфорде. Даже во времена ее тяжелых страданий этот пьедестал не исчезал ни на миг. Сейчас она два месяца провела в больнице, у нее был четвертый инфаркт, который она перенесла сравнительно легко; бодрая, радостная, она уехала в санаторий «Домодедово» (а не к друзьям, как писал я в начале письма); там она была светла и звонила друзьям, приглашая их в гости — и вдруг ночью начался пятый инфаркт, и она скончалась. Я как раз закончил небольшую статью о ее первом муже — все хотел ей прочитать, — но вот не пришлось. Верно писала она в своем Комарове — на берегу Финского залива:

Здесь всё меня переживет,
Всё, даже ветхие скворешни,
И этот воздух, воздух вешний,
Морской свершивший перелет.
И голос вечности зовет
С неодолимостью нездешней,
И над цветущею черешней
Сиянье легкий месяц льет.
И кажется такой нетрудной,
Белея в чаще изумрудной,
Дорога не скажу, куда.
Там средь стволов еще светлее,
И все похоже на аллею
У царскосельского пруда.

Очень она была опечалена зарубежным изданием ее стихов. Туда затесались — говорила она — два стихотворения, написанные

не ею, и многие исковерканы. Вскоре в Гослите выйдет большой сборник ее стихов.

Почему я пишу Вам так много? Ведь мы незнакомы. А на столе у меня десятки неотвеченных писем. Эх, если бы и Вы урвали минуту — написать мне большое письмо!

Ваш Чуковский

¹ «Жертва» (англ.).

² «Приключения Оги Марча» (англ.).

³ Бабушки и Коци, и Крендель... Верник... Винни (англ.).

⁴ уроженца Новой Англии (англ.).

⁵ Торо и Эмерсоне... Липшиц (англ.).

⁶ Рахмила Брикса (англ.).

⁷ «Кошка в гетто» (англ.).

⁸ Энниса Риса, его «Ветряной вагон» (англ.)

⁹ «Загадки, загадки, загадки повсюду» (англ.).

32'. С. Гордон — К. Чуковскому

21 мая 1966 г.

Мая 21, 1966

Дорогой Корней Иванович.

Начну свою историю с конца февраля, когда я довольно неожиданно уехала из Нью-Йорка в отпуск в Израиль. Это моя четвертая поездка в эту самую необычную страну, которая еще не стала нацией. Когда-нибудь я попробую описать Вам подробно жизнь и достижения этого молодого государства, они наверно будут Вам интересны. Из Израйля я отправилась на Запад, в Рим и Флоренцию, откуда и послала Вам 31 марта поздравление с днем рождения. Получили Вы его?

За Италией последовала Голландия, самая мокрая часть Европы, к тому же и холодная. Там я схватила грипп, который привезла с собой в Нью-Йорк. Он обернулся воспалением легких, так что мой доктор тотчас же отправил меня в госпиталь. Беспорядки в легких осложнились на сердце, болезнь стала весьма серьезной — и это причина, почему я не писала Вам и не поблагодарила за письмо, которое нашла по возвращении из Европы (Ваше письмо от 5 марта).

Нет ничего тоскливее лежания в госпитале; я креплюсь, но все еще очень слаба...

Сегодня получила я здешний русский журнал, в котором напечатан рассказ Вашей дочери Лидии (впервые напечатан) «Софья Петровна». Редакция указывает в примечании, что печатает его

без ведома и согласия автора. Должна сказать, что рассказ этот о событиях 1937 года, которые никогда не будут забыты, произвел на меня большое впечатление.

В этой же книжке журнала¹ — Ваше и Вашего сына письма к бедному юному Леве Лунцу, посланные ему в начале 1924 года, иными словами — месяца за четыре до его смерти.

Знаете ли Вы, что архив Лунца обнаружен в мансарде его сестры в Лондоне² и теперь находится у одного молодого студента Принстонского университета, который пишет свою докторскую диссертацию о Серапионовых братьях. Интересно, что во Флоренции я встретила русскую переводчицу Марию Олсуфьеву, которая пишет работу о том же. Это на самом деле удивительно, как много народу занимается сейчас русскими темами. Вы сделали то же наблюдение по поводу спора Набоков — Вильсон, вдруг обравшегося. Кстати: я надеялась встретить Набокова во Флоренции, но он там не появился. Он подлинный герой у сегодняшних журналистов; многие считают его «гигантом» и предсказывают на следующий год Нобелевскую премию. Что ж, если ее получил Шолохов, Набоков достоин ее гораздо больше.

Перед тем как кончить письмо, хочу поблагодарить Вас за книжечку пастернаковских стихов, которую всегда ношу с собой. Не совсем ясны мне принципы отбора, которыми руководились, составляя ее, жена и сын поэта. Была бы Вам очень благодарна, если бы Вы могли это мне прояснить.

Наконец-то смогла я купить «Тарусские страницы». Это, конечно, замечательный и богатый сборник. Среди авторов Фрида Вигдорова произвела на меня особенно яркое впечатление; как я поняла, она умерла совсем недавно. Хотелось бы знать ее биографию, которую здесь негде найти. Могли бы Вы, может быть, помочь мне?

Посылаю Вам последнюю книгу Исаака Зингера «In My Father's Court»³. Это большая удача. В некоторых статьях американских критиков говорится, что успех Зингера достиг даже Пеледелкина. Немножко горжусь тем, что отчасти этому способствовала.

Надеюсь, что скоро напишу Вам опять, и желаю всего лучшего.

Ваша С. Г.

¹ «Новый журнал». № 83 (повесть Л. Чуковской закончена в 84-й книжке).

² *Сестра Л. Лунца* — Евгения Натановна Лунц (в замужестве Hornstein, 1907–1971, умерла за границей).

³ «Папин домашний суд» (англ.) Исаака Башевиса Зингера. Русский перевод (2007).

33'. К. Чуковский — С. Гордон

25 мая 1966 г. Переделкино

25 мая 1966. Переделкино

Дорогая, милая Соня. Сегодня мне с утра почему-то не пишется — я забросил все рукописи и вышел в свой восхитительный сад, весь наполненный птичьим гомоном, роскошно зеленый и такой поэтичный; мне кажется, что нигде во всем мире нет таких дивных лесов, как в нашем подмосковном Переделкине. Мой лес весь пронизан солнцем, но тенистый и весь он какой-то деликатный и нежный. Ласковый — вот настоящее слово.

В доме у меня два балкона, и, когда на одном слишком жарко, я переселяюсь на другой. Когда-то я задумал книгу «Чехов и его мастерство», и вдруг обнаружилось, что мне 85-ый год, и закончить эту книгу уж не придется. Вот я и пробую склеивать те фрагменты этой ненаписанной книги, которые удалось сохранить.

Читаю с большим интересом «The N.Y. Review of Books». Очень любопытна статья John'a Thompson'a «Poor Papa»¹ — о Хемингвее. Я всей душой сочувствую милой Lillian Ross, которая была уверена, что Папа вполне одобряет ее знаменитый «Profile» в «New Yorker'e». А теперь оказывается, что Папа об этом самом «Profile» отзывался так: «It made me sick. Not the phrase truly sick»². Читали Вы этого Хочнера? Какие бы он ни сочинял теории о «fears of castration», «circumcision», «sexual impotence»³ Хемингвея, все же Хемингвей гигант, великий мастер, автор великолепных short stories, «The sun also rises»⁴ и ему нужно воздвигать монументы, чему, впрочем, книга Hatcher'a⁵ нисколько не помешает. Заметили ли Вы в том же номере удивительное письмо одной «old-fashioned spinster» из Westmorland'a об «anal eroticism»⁶ и прочих сексуальных приятностях, о которых бедная spinster не имеет никакого понятия. Письмо, конечно, подделка, приготовленная тут же в редакции, ибо такой spinster уже нет даже в Westmorland'e, но подделка прелестная. Особенно хорошо: from behind a screen⁷. — Из чего Вы видите, что я читаю этот эксцентрический, пряный журнал от доски до доски — даже объявления, где меня обрадовали «The Nervous People» by Michal Zoshchenko и «Selected Poems» by Voznesensky. Translated by Herbert Marshall⁸. Пожалуйста, не сочтите эти строки намеком, что я хочу получить от Вас эти книги. Нет! У меня и времени нет их читать. Вознесенского я сердечно люблю как человека. Сейчас он уехал в Среднюю Азию, но когда вернется, расскажет мне о своих впечатлениях. Переводы Auden'a⁹, увы, слабоваты.

Простите, что пишу Вам на такой бумаге и таким жалким пером. Ничего лучшего здесь в деревне у меня нет.

Ах, если бы Вы летом — вместе со своей милой соседкой* — приехали в Москву и посетили меня в Переделкине и послушали бы здешних соловьев!

Ваш К. Чуковский

* Которой я шлю тысячи приветов!

¹ «Бедный папа» Джона Томсона (англ.).

² Меня от него тошнит. Не в переносном смысле, а на самом деле (англ.).

³ «страхе кастрации», «обрезании», «сексуальной импотенции» (англ.).

⁴ рассказов, «И восходит солнце»... (англ.).

⁵ Хочнера (англ.).

⁶ старой девы из Уэстморленда, отставшей от века, об «анальной эротике» (англ.).

⁷ из-за сцены (англ.).

⁸ «Нервные люди» Михаила Зощенко и «Избранные стихи» Вознесенского. Перевод Герберта Маршалла (англ.).

⁹ Уистен Оден (1907—1973), поэт, драматург, критик. Родился в Англии, в 1939 году уехал в США.

34'. К. Чуковский — С. Гордон

21 июля 1966 г.

21 июля 66

Дорогая, милая Соня!

Наконец-то я могу перекинуться с Вами хоть несколькими словами. Спасибо за чудесное письмо. Каждый день я хотел ответить Вам и задать несколько литературных вопросов, но как идиот был поглощен увлекшей меня работой: «Чехов и его мастерство». Из-за моей дряхлости мне разрешено работать всего по 2–3 часа, после чего надлежит делать часовой перерыв, но я так увлекся своей темой, что работал без перерыва по пять и по шесть часов. Увы, написал я в десять раз меньше, чем хотелось бы, — не больше 200 страниц, но все это время ничего не делал, ничего не писал, кроме этой маленькой книги. Статью о четырехтомном «Евг<ении> Онегине» закончил уже месяца два, сейчас она переводится на англ<ийский> язык, и я надеюсь получить в нашем Союзе писателей официальное разрешение напечатать статью в «N. Y. Review of Books». Биографию Фриды Абрамовны я вышлю

Вам, чуть она появится в советской печати. Это будет очень скоро. Мы с Фридой, интересуясь преподаванием в школе, часто посещали разные учебные заведения, и всюду ее принимали за школьницу, такая она была молодежавая, тоненькая. Сейчас у Вас в США вышла книга Льва Шестова, где есть его статья о Чехове: «Творчество из ничего». Я прочел ее с негодованием. Терпеть не могу резонеров, которые хотят решать вопросы об искусстве вне эстетики, ничего не понимая в искусстве. Сейчас получил номер своего любимого журнала¹ и там прочитал о новой книге Isaac'a Bashevis'a Singer'a «In My Father's Court»². Очень хорошую рецензию об этой книге написал Dan Jacobson. Очень хорошо сказано: «relaxed, folk-like simplicity of tone», «tightly disciplined, subtle and self effacing art of Singer's finest fiction»³. Я проглатывал каждый номер журнала, чуть получал его, он такой молодой и задорный. Очень интересен «A Portrait of Gertrude Stein»⁴, которой я интересуюсь давно в связи с Hemingway'ем, Фитц Джералдом⁵. Здесь дан совершенно новый ее облик, я представлял себе ее совсем иной. И записки Аденауэра! И какие чудесные гравюры of David'a Levine'a. И Гогэн, и Аденауэр, и другие персонажи этого номера удались ему необыкновенно.

Вчера у меня была студентка из Гарварда. Увидела у меня № от 7-ого июля — и сказала, что все ее подруги и друзья в восторге от этого журнала.

Я сообщил дочери сообщенный Вами факт о напечатании ее вещи в каком-то quarterly⁶, и она хотела бы знать, кто же взял ее из редакции «Советского писателя». Судя по фото, у Вас отличный диван — черный с золотыми цветами — и отличная пестрая кошка. На полке много книг, но я даже в лупу не могу разглядеть их titles⁷.

Вчера послал Вам свою книгу. Получили?

Ваш К. Чуковский

¹ Имеется в виду «The New York Review of Books».

² В русском переводе издан под названием «Папин домашний суд» (англ.).

³ «раскованная, по-народному простая интонация», «строго организованное, изысканное и скромное мастерство лучших произведений Зингера» (англ.).

⁴ Портрет Гертруды Стайн (англ.). О *Гертруде Стайн* см. примеч. 4 к письму 285.

⁵ Фрэнсис Скотт *Фицджеральд* (F. S. Fitzgerald, 1896–1940), американский писатель.

⁶ ежеквартальник, т. е. журнал, выходящий раз в три месяца (англ.).

⁷ названия (англ.).

35'. С. Гордон — К. Чуковскому

5 августа 1966 г.

Август 5, 1966

Дорогой Корней Иванович.

Большое спасибо Вам за милое и интересное письмо от 21 июля. Очень хочу скорее прочесть Вашу книгу о Чехове. Вы должны хорошо его знать. Я люблю его, как близкого друга, но не в состоянии понять тайну его искусства. Дорог он мне особенно тем, что был чужд экспериментам и никогда не претендовал на звание новатора; тем не менее никто до него не имел такого доступа к сердцам читателей. Как это получилось?

Жажду также Вашей статьи о четырехтомном труде нашего с Вами знакомого о Пушкине. Если она появится в одном из книжных обозрений, я, конечно, ее не пропущу. Но почему Вы не пришлете мне русскую копию? Это бы очень меня обрадовало.

Я хочу напомнить, что послала Вам последнюю книгу Зингера «In My Father's Court», а также и Tuchman's «The Proud Tower»¹. Вероятно, они до Вас не дошли. Пожалуйста, напишите мне насчет этого, и я попробую послать их Вам снова.

Не могу согласиться с Вами насчет статьи Шестова о Чехове. Она может не удовлетворять Вас с эстетической точки зрения, но она ценна сама по себе как представление о мировоззрении Шестова. Если не ошибаюсь, она была написана в 1914 году² и Шестов выражает в ней ту самую мысль, что и я в начале этого письма (вероятно, от него мною и взятую), — о том, как умел Чехов представить нам глубочайшие стороны человеческой души без того, чтобы прибегнуть при этом к тяжелым, немецкого стиля рассуждениям и аргументации. Шестов представляется мне одним из лучших читателей русских классиков, знания которых у него были чрезвычайно основательны.

Уже 35 лет тому назад Эдмунд Вильсон написал о Гертруде Стайн, лесбиянке. Я увижу его через пару недель и не премину передать ему Ваши приветы, о чем просите Вы в одном из последних писем. В одной из своих статей Вильсон упомянул Вашу работу в защиту чистоты русского языка³.

Женя готова или почти готова к поездке в Москву в начале, может быть, сентября. Она говорила мне, что конечно же позволит Вам в Переделкино. Хотела бы последовать ее примеру.

Я очень счастлива тем, что Вы чувствуете себя лучше, судя по Вашей литературной активности. Знаете ли Вы русского поэта нашего века по имени Введенский? Мне было бы интересно почитать его стихи. Один из моих русских друзей говорил мне, что это замечательный поэт.

Дорогой Корней Иванович, не оставляйте меня без новостей о себе и, когда решите ответить на одно из моих писем, держите его, пожалуйста, перед собой.

Любящая Вас *Соня*

¹ См. примеч. 1 к письму 30'.

² Написана вскоре после смерти Чехова; помещена в книге Л. Шестова «Начала и концы». СПб., 1908.

³ Имеется в виду, видимо, книга «Живой как жизнь» (М., 1963).

36'. К. Чуковский — С. Гордон

15 августа 1966 г. Переделкино

15 августа 1966

Драгоценная Соня, буду счастлив повидаться вновь с Вашей Женей. Статья моя о Пушкинском четырехтомнике давно уже кончена, и я жду благоприятного времени, чтобы напечатать ее. Я написал Вам большое письмо, но куда-то затерял его среди вороха бумаг и сейчас пишу только несколько слов, чтобы сказать Вам, что я жив, почти здоров и по-прежнему люблю Соню Г. романтической заокеанской любовью. О книге Singer'a «In My Father's Court» я читал отличную рецензию в № 4 «N. Y. Review of Books», но самой книги не видел. Очевидно, мои американские друзья позабыли послать ее мне, а «The Proud Tower»¹ я давно получил и наслаждался ею — тоже давно. Особенно порадовали меня статьи о деле Дрейфуса, о Рихарде Штраусе, о мирной конференции в Гааге. Сейчас я в восторге прочитал детские повестушки Isaac Bashevis Singer с иллюстрациями такого силача, как Maurice Sendak². Вот художник, вполне конгениальный с Isaac'ом Башевисом. Он должен иллюстрировать все его книги! Edmund'у Wilson я в свое время послал приветствие в связи с его юбилеем. Каждая его новая книга для меня событие — и как я люблю его старые монументальные книги — о литературе во время Гражданской войны, напр. Его статью о Леонове я в свое время перевел для Леонова. И в его последней книге так интересны наблюдения над новациями в американском языке.

Очень взволновало меня известие о повестушке, напечатанной у Вас без ведома и разрешения автора³. Повестушка эта побывала в двух здешних редакциях, и очевидно некий предприимчивый сделал для себя ее копию. Автор действительно не знал о случившемся.

Врачи запрещают мне заниматься больше трех часов в сутки, а я работаю не меньше десяти. Совсем не умею отдыхать. А пого-

да в Переделкине нынче чудесная; лето было упоительное, и в лесу так хорошо работалось.

Ваш К. Чуковский

¹ См. примеч. 1 к письму 30'.

² См. примеч. 4 к письму 465.

³ Намек на публикацию в «Новом журнале» повести Лидии Чуковской «Софья Петровна» (см. примеч. 1 к письму 32').

37'. К. Чуковский — С. Гордон

Начало ноября 1966 г.¹

Почему Вы забыли меня, милая Sonya?

Мне очень скучно без Ваших пронзительных, умных писем. Сейчас я прочитал множество новых книг: «Chekhov and his Prose», by Th. Winner; «Mr. Clemens and Mark Twain», by Justin Kaplan; «The Icon and the Axe», by James H. Billington; «Vertical and Horizontal», by Lillian Ross², и большое количество русских. Хотелось бы побеседовать с Вами о прочитанном, но, увы! я у Вас под бойкотом. С восторгом читал Сингера «В отцовском подворьи». Не все новеллы равного качества, но лучшие очень хороши. Привет Жене!

Ваш К. Чуковский

¹ Открытка. Датируется по связи с ответным письмом С. Гордон.

² «Чехов и его проза» Т. Виннера; «Мистер Клеменс и Марк Твен» Джастин Каплан; «Икона и топор» Джеймса Биллингтона; «Вертикаль и горизонталь» Лилиан Росс (англ.).

38'. С. Гордон — К. Чуковскому

18 ноября 1966 г.

Ноября 18, 1966

Дорогой Корней Иванович.

<...> Благодарю Вас за Вашу открытку и хочу уверить, что никогда не имела намерения Вас бойкотировать. Напротив, у меня множество к Вам вопросов. Однако должна посоветовать на то, что многие мои вопросы Вы оставляете без внимания, и это меня сердит. Хотелось бы знать, почему Ваша статья о Владимире Владимировиче все еще не появилась в «N. Y. Book Review»¹. Очень хочу прочесть ее, тем более что Вы были весьма критичны в своих суждениях, разговаривая с Женей. Помню, что я получала от

Вас неоднородные оценки его произведений, но его комментарии Вы называли исключительно удачными.

Может быть, излагая свой взгляд на Набокова, Вы имели в виду талант Евтушенко, который сейчас совершает поездку по Соединенным Штатам. Я не была на его выступлениях и не жалею об этом. Публика находит, что его декламация с эстрады весьма старомодна, а заносчивость и грубость по отношению к народу, который принимает его здесь, как принца, просто безобразны. Он, очевидно, принадлежит той ярмарочной традиции, которая в Вашей стране называется «раешным стихом». Не правда ли? Вознесенский производит гораздо лучшее впечатление.

Мне было очень приятно услышать, что в один из ближайших дней Вы получите «My Father's Court» Зингера с авторской надписью, равно как и одну из его книг для детей.

Вскорости напишу Вам снова.

Любящая Вас *Соня*

P. S.: Чуть не забыла написать, как я была рада, читая открытое письмо Вашей дочери Шолохову². Это шедевр, и я надеюсь, что и другие читатели смогут его оценить. Женя шлет приветы Вам, Тане и Кларе.

¹ Речь идет о статье, над которой работал Чуковский, — о комментариях В.В. Набокова к «Евгению Онегину». Об этой статье см. примеч. 8 к письму 486.

² Упомянуто открытое письмо Лидии Чуковской «Михаилу Шолохову, автору «Тихого Дона»» // *Лидия Чуковская*. Процесс исключения. М.: Время, 2010. С. 217–223.

39'. К. Чуковский — С. Гордон

Начало декабря 1966 г. Переделкино¹

Переделкино

Милая Соня!

Большинство сказок И.Б. Сингера — прелестная мозаика старинных фольклорных потешек, и я восхищаюсь искусством, с которым он создает эту фольклорную мозаику («The Mixed-up Feet», «The Snow in Chelm»²). Но больше всего мне пришлось по душе сказка о Козе-Злате. Великолепная задуманная повесть — глубоко человеческая и в то же время ничуть не сентиментальная, в духе лучших традиций русской литературы.

Я еще не успел дочитать до конца «In My Father's Court», но вижу, что и здесь есть шедевры. Воображаю, как хороши эти ве-

щи в подлиннике. Очень хотелось бы мне знать, как звучит в подлиннике песня в «Grandmother Tale»:

Gold and silver turned to dust,
In the snow a track of rust...³

Рисунки к «Сказкам» изумительны. Это квинтэссенция местечкового еврейства. В Вильне, в Белостоке, на окраинах Одессы я видел такие лица. Особенно хороши Seven Elders⁴ на первой странице, Shlemiel⁵ с петухом, иллюстрации к «The Mixed-up Fete»⁶. Замечательный художник Морис Сендак! Даже то, что все его фигуры всегда как бы застыли, оцепенели, придает им особую многозначительность.

Так как я не знаю адреса Isaak'a Bashevis'a — прошу Вас, дорогая Соня, передать ему от меня задушевный привет и великую благодарность за присланные книги и за дружеские надписи на них.

Пожалуйста.

Женя ошиблась. Мое *основное* мнение об Н<або>кове остается неизбылемым, но у меня есть разные но... но.. но... Не послал я свою статью в «Review of Books», так как не кончил ее. Вы и представить себе не можете, Соня, сколько у меня незаконченных вещей.

Хотя мне 85 лет, я каждый день работаю часов по восьми. Сейчас закончил книжку «Чехов и его мастерство», которая уже печатается.

Посылаю Вам свою «От двух до пяти». Стр. 204 и след. Очень интересно то, что Вы пишете о Евтушенко. Я в большой дружбе с Андреем Вознесенским, человеком очень скромным и воспитанным. Даже оксфордские доны, и те отзываются о нем с восхищением.

И Таня, и Клара — обе мои подружки — шлют Жене самый нежный привет.

С любовью К. Чуковский

¹ Датируется по связи с письмом 40¹, которое является ответом на это письмо.

² «Ноги перепутали», «Снег в Хелме» (англ.).

³ Золото и серебро обратились в прах, / На снегу ржавые следы (англ.).

⁴ Семь старейшин (англ.).

⁵ Шлемель (англ.).

⁶ См. примеч. 2.

40'. С. Гордон — К. Чуковскому

24 декабря 1966 г.

Декабрь 24, 1966

Мой милый друг, Корней Иванович.

Надеюсь, что это письмо дойдет до Вас перед Новым годом. Спешу пожелать Вам счастья, благополучия и доброго здоровья в 1967-ом году.

На днях Владимир Владимирович прислал мне новое, исправленное издание своих автобиографических воспоминаний. Как обычно, перед тем как прочесть, вернее — перечесть их, я просмотрела в индексе знакомые мне имена. Против Вашего имени — Чуковский — автор указывает на стр. 254, смотреть: Корнейчук, и там я прочла интересную историю о Вашей поездке в Англию в 1916 году в качестве члена делегации русских журналистов. Он сообщает следующее: «Там был официальный банкет под председательством сэра Эдварда Грея и забавное интервью с королем Георгом V, у которого Чуковский, *enfant terrible*¹ группы, добивался узнать, нравятся ли ему произведения Оскара Уайльда — «дзи ооаркс оф Ооалд». Король, не отличавшийся любовью к чтению и сбитый с толку акцентом спрашивавшего, ответил, в свою очередь, вопросом, нравится ли гостю лондонский туман; (позже Чуковский торжественно цитировал это как пример английского ханжеского замалчивания писателя из-за аморальности его личной жизни)». Как это занимательно! Я не знала, что Ваш интерес к литературе так велик, что Вы были способны взрывать правила дворцового этикета. Искренние мои поздравления по этому поводу.

Несколько слов о Евтушенко. Я просмотрела страницы «От двух до пяти» (204 и следующие) и, сказать откровенно, нашла, что дети этого юного возраста гораздо изобретательнее, чем поэт Е. в его неизменной заносчивости. Я как раз побывала на его выступлении («зрелище») и могу только подтвердить, что это совершенная деградация поэзии, снижение ее до низжайшего уровня провинциального балагана. Что же касается его адресованной американцам «проповеди» — как себя вести, чувствовать, как думать, как и что любить, — то она, конечно, из весьма известного источника. Это самая большая дешевка, какую только можно себе представить. Настоящий «брандахлыст» — простите меня!

У нас — Рождество на снегу, холодное и сухое.

Тороплюсь.

Ваша Соня

¹ несносный ребенок (*франц.*).

41'. К. Чуковский — С. Гордон

Январь 1967 г. Переделкино¹

Соня, милая Соня! По поводу Е. Вы и правы и не правы. Правы, когда говорите о *degradation of poetry to the lowest level of a provincial show*². Правы, когда говорите о «*well known source*»³. Все это так. Именно так относилась к его выступлениям Анна Андреевна. В одной из своих статей (не так давно) я говорил, что если бы, скажем, Тютчев или Баратынский вдруг объявили, что выступают на эстраде с чтением своих стихов, вряд ли бы они собрали аудиторию в 300 человек. А у него бывает 20 000 слушателей! Словом, здесь Вы правы, и я снова люблю Вашим вкусом и Вашей чудесной беззлостью к пошлости.

Но нельзя же не признать, что при всем этом Евт<ушенко> *талантлив*, что талант у него *вдохновенный*, что он *подлинный* поэт. На меня многие его стихи производят впечатление чернови-ков, и вообще одно стихотворение Блока дороже всей его кликушеской лирики, но он пишет не для меня и не для Вас — и не нам судить о нем, мы здесь только свидетели, а не судьи.

Я послал Вам книжку «Мой Уитмен». Получили?

Выдержку из воспоминаний Вашего друга я получил, и никак не могу представить себе, зачем и над чем он глумится. Действительно, у меня не было гувернеров, какие были у него, и английский язык я знаю самоучкой. Он был барин, я был маляр, сын прачки, и если я в юности читал Суинберна, Карлейла, Маколея, Сэм<юэля> Джонсона, Генри Джеймса, мне это счастье далось в тысячу раз труднее, чем ему. Над чем же здесь смеяться? Выдумку о том, будто я в Букингэмском дворце обратился к королю Георгу с вопросом об Уайльде, — я считаю довольно остроумной, но ведь это явная ложь, клевета. Конечно, это не мешает мне относиться ко многим его произведениям с любовью, радоваться его литературным успехам, — 65 лет литературной работы приучили меня не вносить личных отношений в оценку произведений искусства, но я уверен, что никто из знающих меня не поверит злomu вымыслу знаменитого автора.

Пожалуйста, передайте привет Жене.

Ваш Корней Чуковский

Мне кажется, я верно уловил Ваше основное: беззлость к пошлости.

В конце марта мне 85 лет. Я недавно закончил книжку «Чехов и его мастерство».

Какая в Переделкине чудесная зима. Многоснежная, солнечная. Я устроил у окна кормушку для синиц — и нет минуты, когда бы они не налетали стаями.

¹ Датируется по связи с предыдущим письмом.

² деградация поэзии, снижение ее до низжайшего уровня провинциального балагана (англ.).

³ весьма известном источнике (англ.).

42'. С. Гордон — К. Чуковскому

11 февраля 1967 г.

Февраля 11, 1967

Дорогой Корней Иванович.

Я нахожу набоковскую ложь отвратительной и собираюсь написать ему об этом, процитировав в своем письме Ваши слова. В самом деле, выдумать, как французы говорят, сплошную неправду о живом человеке — какая безвкусица! И это не первый раз случается с ним; я рада, что он написал это мне, потому что не могу представить, что кто-то в состоянии проверить его историю.

Конечно, Вы правы, говоря, что ни Баратынский, ни Тютчев не имели возможности собрать до 300 слушателей на чтение своих стихов. Но Вы выбрали совсем особый тип поэтов, которых можно бы характеризовать как камерных поэтов своей эпохи, весьма отличной от нашего века «масс». В последние 35-40 лет существует прямая тенденция идти на улицу, площади для контакта с людьми, никто не сидит больше дома в мирном чтении и размышлениях. Лет 15 назад, например, Аллен Гинзберг, поэт битников, собирал, обыкновенно, тысяч 15 народу в Сан-Франциско под открытым небом, это было до Евтушенко. Само собой разумеется, это было не просто чтение, но что-то вроде «комедии масок». Я слышала, что у Е. есть такая строчка: «Проклятие мое, души моей растрата — эстрада!» У него должно быть похмелье после триумфального турнэ по Америке и жажда нашего сочувствия.

Я как раз кончила чтение первого издания «Мастера и Маргариты» Булгакова. Книга ужасно перенаселена, и я, конечно, очень оценила бы Ваше о ней суждение.

Жду с нетерпением Ваших работ об Уитмене и Чехове.

Уезжаю в следующий четверг на две недели в отпуск — на юг, за солнцем и морскими волнами.

Дорогой Корней Иванович, если, по какой-либо неожиданности, я не смогу послать Вам телеграмму к 1-ому апреля (это, я полагаю, день Вашего рождения), примите, пожалуйста, мои поздравления уже сейчас и лучшие пожелания Вам здоровья и многих счастливых лет жизни. Женя шлет Вам привет.

Ваша Соня

43'. К. Чуковский — С. Гордон

22 апреля 1967 г.

22 апреля 1967

Милая Загадочная Соня!

У нас уже весна! Птицы, зелень, дальние прогулки и сладкие дымки от сжигаемых прошлогодних листьев. Пройдешь по улице — и справа и слева костры — и этот древний, с детства милый запах. На днях мне исполнилось 85 лет, и по этому случаю все дети в Переделкине и почтовые газеты зовут меня «дедушка», «дедушка Корней», «дедушка Чуковский». Между тем как на самом деле я *прадедушка*. У меня есть правнучка Машенька, которой уже 16 лет. Внуки у меня взрослые: Евгений, 33 лет, женат на дочери Д.Д. Шостаковича; другой внук Митя, 23 лет, женат на чемпионке тенниса Ане Дмитриевой; внучка Тата, 43 лет, — кандидат медицинских наук, внучка Люша, 34 лет, — кандидат химических наук. И у каждого свой космос, своя сфера. Очень интересно наблюдать их, когда они съезжаются вместе. Моей дочери (единственной, мой сын Борис погиб на войне, дочь Мария скончалась от туберкулеза) теперь 60 лет. Она *очень* больна, у нее слабое зрение, надорванное сердце; недавно она напечатала книгу «Былое и думы» Герцена — с величайшим трудом, но книга вышла свежая, талантливая. Живет она в городе, и я не вижу ее по целым неделям (а порою и месяцам).

Относительно Влад<имира> Влад<имирови>ча: люди, прочитавшие его мемуары (я не читал их), пишут мне с удивлением, с возмущением по поводу его строк обо мне: видят здесь чуть не пасквиль. Но я вскоре поостыл и думаю, что *в то время* — в 1915–16 гг. — во мне было, очевидно, что-то, что дало пищу его анекдоту. Самый анекдот — выдумка, но возможно, что он верно отразил то неуважительное чувство, которое я внушал окружающим. Я был очень нескладен: в дырявых перчатках, не умеющий держаться в высшем обществе — и притом невежда, как все газетные работники, — невежда поневоле, самоучка, вынужденный кормить огромную семью своим неумелым писанием. Отец же Вл. Вл. был человек очень высокой культуры. У него была особая игра: перечислять все имена героев Диккенса — чуть ли не триста имен. Он соревновался со мною. Я изнемогал после первой же сотни. Мы в шутку состязались в знании всех романов А. Беннета. Он и здесь оказывался первым: назвал около двух десятков заглавий, я же читал всего восемь. Я всегда относился к нему с уважением и любовно храню его немногие письма и дружеские записки в «Чукоккала». Сейчас прочитал статью о «Pale Fire» в anniversary issue of «Tri-Quarterly» и «Comments on “Eugen Onegin”» в «Slavic Review»¹

XXIV, 4 дек. 1965, — и решил свою статью о нем положить на ту полку, где хранятся мои posthumous writings².

Mrs. Miriam Morton³ поступает бездарно, заявляя в «New York Times», что мое негодование по поводу ее перевода «От 2 до 5» явился для нее сюрпризом. Я никогда не скрывал от нее своего мнения о ее переводе. Перевод этот гнусен, бездарен, лжив, о чем я и заявил печатно еще в 1963 году. Не странно ли, что книга эта в ее переводе выходит 4-м изданием — в США не нашлось никого, кто вынес бы порицание переводчице.

Привет Жене. Не собирается ли она в СССР?

Ваш К. Чуковский
Пишите!

¹ «Бледный огонь» в юбилейном выпуске «Трикуотерли» и «Комментарии к «Евгению Онегину»» в «Славик Ревью» (англ.).

² посмертные записки (англ.).

³ См.: «From Two to Five», translated by Miriam Morton. Berkeley, Univ-ty of Calif. Press («От двух до пяти» в переводе Мириам Мортон. Беркли: Университи Калифорния Пресс. — англ.). Ее же: Kornei Chukovsky — the Pied Piper of Peredelkino // The Horn Book Magazine. 1962. Okt. 5 (Корней Чуковский — Гамельнский крысолов из Перedelкино // Хорн бук магазин. 1962. Окт. 5. — англ.). Гамельнский крысолов — легендарный персонаж, герой поэмы Браунинга, соблазнитель, увлекающий за собой людей.

44'. С. Гордон — К. Чуковскому

7 мая 1967 г.

Мая 7, 1967

Дорогой «дедушка» Корней Иванович.

Спасибо Вам за прелестное апрельское письмо. Вы счастливы в окружении весны и Ваших близких; с восхищением прочла о праздновании Вашего дня рождения и надеюсь, Вы получили и мою телеграмму. Я большая поклонница Вашей дочери Лидии, знаю более или менее все ею написанное и была очень огорчена услышать о слабом ее здоровье. Передайте, пожалуйста, ей мои приветы и скажите, что здесь, в нашей стране, ее знают и ценят. Я читала рецензию о ее книге о Герцене, но самой книги здесь достать не могла.

Относительно Набокова: после того, как я написала ему на счет его выдумки относительно Вашей поездки в Лондон вместе с его отцом, он в ответ просил меня передать Вам, что его сын вырос на Вашем «Крокодиле» и «Мойдодыре». Мне кажется, что он чувствует себя очень неловко, будучи уличенным.

В прошлый месяц я провела в Лондоне целую неделю и снова была увлечена шармом этого города. Конечно, он изменился неслыханно в связи с установленным лейбористским правительством режимом в целях улучшения экономического положения страны. Но, не зная политико-экономической обстановки, можно заключить, что лондонцы по-прежнему процветают и веселы.

Будучи в Лондоне, я вспоминала некоторые Ваши заметки о Старой Англии и английских авторах, которых оба мы любим, вроде Макса Бирбома. Его «элегантная» Англия ушла навсегда.

С самыми лучшими пожеланиями Вам и всем Вашим, юным и взрослым,

Ваша *Соня*

Женя шлет приветы и собирается в Россию в сентябре.

* * *

Подстрочный, полуразвернутый «спор» двух — туземного и зарубежного — голосов кажется, может быть, самым живым впечатлением от переписки.

«Вы пишете о том, что жизнь в России исключительно интересна именно в последнее время. В каком отношении интересна? Чем отличается теперешнее от того, что было у вас прежде?» — спрашивает нью-йоркская корреспондентка (14') — и не получает ответа. Минует К. И. Ч. и целый ряд других ее вопросов, полувопросов и высказываний, предполагающих отклик: почему, например, не присылает он ей своей статьи о набоковском переводе Пушкина, которую собирался (!) поместить в «New York Review of Books»; не замечает интересной цитаты из Эдуарда Гиббона (письмо 16'), ни строк о визите советских поэтов во Францию («Простите, что скажу прямо: героями они не выглядели», 27'), ни отрицательного суждения о гастролях в Нью-Йорке МХАТа и т. д., и т. п.

На обочинах этих обойденных ответов оказываются, вероятно, уже упоминавшиеся выше восторженные строки о природе, о детях, «суперлативы» о «*сотнях* даровитых поэтов среди геологов, физиков, химиков...», о «прекрасной, бодрой, свежей молодежи — хорошо вооруженной знаниями, благородной, новой формации русской интеллигенции» (4').

Соня Г., однако, настойчива, и оппозиция ее захватывает иной раз творчество самого К.И. Чуковского. «Я всегда думала, что Некрасов был мятежником, своего рода иконоборцем, в то время как Маяковский после 1917 года сделался конформистом, — пишет она, протестуя против обнаруженной в книге о Некрасове параллели между этими поэтами, кажущейся ей «чересчур» (5'); и вполне знаменательно утверждение К.И. по этому поводу: «Я не люблю этой книги, и в ней я — не я» (4'), «в ней не мой голос» (6').

Конформизм, вынужденное двойничество как рок пишущих на Советской земле, в какой-то мере не могло миновать и К. Чуковского: «С величайшей гордостью вспоминают советские люди, как чудесно обновила наш язык революция», — читаем, например, в его книге «Живой как жизнь» (Молодая гвардия, 1963. С. 35; в последующих изданиях автор это утверждение снял. — *Сост.*), а четырьмя страницами ниже — о пуристах, борющихся за чистоту языка: «Нынче их любовь проявляется с особенной силой, так как многие из них давно уже прониклись печальным сознанием, что в последнее время наш великолепный язык подвергается систематической порче» (Т. 4 наст. изд. С. 37. — *Сост.*). Или провозглашенное в унисон с партийно-литературными примерами вполне невероятное, на мой вкус, утверждение, будто Чехов «...вообще был одним из самых тенденциозных писателей» («О Чехове», М., 1967. С. 77; Т. 4 наст. изд. С. 263. — *Сост.*).

Но оставим это. Облик Чуковского в предлагаемой переписке — облик подкупающей правдивости. Уступая критическому напору своей корреспондентки, он иной раз решительно подтверждает ее правоту. Вот, например, в письме 11' Сони Г. находим такой абзац: «Совсем недавно Издательство Колумбийского университета опубликовало труд... под заглавием: «Русские классики в советской костюмировке». Это совершенно изумительная и страшная трансформация, которая совершается в советских лабораториях, чтобы доказать, что Чехов и Гоголь, Достоевский и Толстой были предтечами советского режима».

«О книжке, изданной в Col<umbia> U<niversity> Press я слышал. И подписываюсь обеими руками под каждым ее словом», — отвечает Чуковский.

Еще примечательнее, может быть, обмен суждениями о нью-йоркских выступлениях Е. Евтушенко зимой 1966 года: «Что же касается его адресованной американцам “проповеди”, как себя вести, чувствовать, как думать и что любить, — возмущается Соня Г., — то она, конечно же, из весьма известного источника» (well known source).

«Вы правы, когда говорите о “well known source”», — отвечает Чуковский.

Обратимся ко второму целостному впечатлению от переписки — ее романтической сосредоточенности на облике «загадочной» Сони Г.:

«Мне все чудится, что откроется дверь и в мою комнату войдет быстрая, красивая, шумная, моложавая дама и скажет: “Я Соня”» (21').

«Почему Вы забыли меня, милая Sonya? Мне очень скучно без Ваших пронзительных, умных писем?» (37')

«Я получил около 100 писем, на которые не отвечаю, а пишу Вам» (28').

И даже каламбур:

«Сейчас я понял, что бессонница не только sleeplessness и insomnia, но и Sonyaless: бес-Сон-ница» (28').

И, наконец, словно бы примиряющее полемику в эпистолярном диалоге, объединяющее обоих заключение: «Мне кажется, я верно уловил Ваше основное: брезгливость к пошлости» (41').

* * *

Кто же объект литературной любознательности и романтического внимания 82–85-летнего писателя (переписка длилась с сентября 1964-го по май 1967-го года)? Кто эта загадочная Соня, его нью-йоркский адресат?

Если бы ответ на этот вопрос не был бы мне хорошо известен и нужно было бы пытаться искать его в самом тексте писем, — я наверное бы обратил внимание на настойчивые упоминания Сони Г. об одном эмигрантском издании. «Один русский журнал, вышедший только вчера в Нью-Йорке, — сообщает она в письме от 23 января 1965 года, — напечатал некоторые превосходные и ранее не опубликованные стихи Пастернака, Мандельштама и молодого поэта Иосифа Бродского...»

В более позднем письме она говорит о том же еще точнее: «Читали ли Вы когда-нибудь его (Пастернака. — Л. Р.) незаконченную поэму, опубликованную в этом году у нас в “Воздушных путях”? <...> Хотите, чтобы я послала Вам этот — 4-ый номер альманаха?» (24').

Альманах «Воздушные пути» был, пожалуй, одним из самых блестящих эпизодов эмигрантской периодики 60-х годов. Издатель, назвав его по заглавию раннего (1925 года) рассказа Пастернака, поместил в пяти выпущенных книжках много исключительно интересного из неопубликованного, запретного на Большой земле: упомянутые выше наброски поэмы Пастернака; два варианта «Поэмы без героя» Анны Ахматовой, ее же воспоминания о Мандельштаме и Амадео Модильяни; поэму Марины Цветаевой «Перекоп»; ранее не печатавшиеся 57 стихотворений Мандельштама; четыре новеллы И. Бабеля; стихи Иосифа Бродского, тогда еще бывшего в СССР. Богато представлены в нем были разделы критический, философский и воспоминания; состав участников, характер материала и тем раскрывали требовательный вкус составителя, поддержанный, конечно, и неторопливыми сроками изданий (пять книжек за 1960–1967 гг.).

Составителем был Роман Николаевич Гринберг, и теперь я подхожу вплотную к ответу на главный вопрос своего комментария — о личности корреспондентки Корнея Чуковского и самой истории переписки.

С Р.Н. Гринбергом познакомился я в начале шестидесятых годов. Его знание литературы, живой и глубокий к ней интерес, помню, поразили меня в первой же с ним беседе. Потом узнал кое-что и из его биографии — москвича рождения 1897 года, слушавшего курсы двух — юридического и историко-филологического — факультетов Московского университета. Узнал, что литература, несмотря на преданность ей смолоду, так и не стала его профессией, но только «хобби». И вот

творческая дань этому увлечению — «Воздушные пути», которых он одновременно редактор и издатель. И автор (статьи, подписанные псевдонимом «Эрге»).

В одну из наших встреч — кажется, в году 66-м — он сказал: «Хотите, покажу вам интереснейшее письмо Чуковского? У меня переписка с ним».

И, пока я читал, рассказал, как эта переписка возникла: в лондонском «Таймс'е» появилась как-то заметка о том, что ахматовская «Поэма без героя» нигде не была напечатана. Ром<ан> Ник<олаеви>ч написал туда, что это ошибка, что поэма была помещена в «Воздушных путях». И тогда пришло несколько строк от Чуковского и проспект его книг. Так все началось.

— Но Чуковский обращается к Соне Г., — сказал я, возвращая письмо.

— Я так подписался.

— Женским именем?

— Думаете вы, что, если бы подписался своим, в качестве редактора альманаха, Чуковский решил бы переписываться?

— Но ведь это...

— Мистификация — вы хотите сказать? Не спешите. Прежде всего: Соня Г. биологически существует. Она знает писателя Корнея Чуковского, читает и почитает его. Подпись ее под письмами подлинна, но слова и мысли мои!.. И еще одно: уверены вы, что Чуковский сам не угадывал здесь уловки? У меня такой уверенности нет. Когда подруга Сони Г. Женя приехала в Москву и написала ему в Переделькино, она получила от него прелюбопытную открытку. Сейчас вам покажу.

С «Женей» — Евгенией Максимовной Клебановой — я был знаком. Последний раз, когда встретил ее, был с нами Г. В. Адамович, знавший ее давно. Увы, обоих уже нет в живых...

А открытка, которую показал мне Р. Н., начиналась словами:

«Изумительно! Невероятно! Неужели Соня Г. — не миф, не миф, не легенда!!!»

Значит, жило в нем все-таки сомнение...

* * *

Переписка оборвалась весной 1967 года. По памяти и справкам (от Софьи Михайловны Гринберг, вдовы Романа Николаевича, передавшей мне всю переписку для перевода, комментариев и публикации.): у Ром<ана> Ник<олаеви>ча открывается в эту пору сердечная болезнь. Что-то помешало и К.И. Чуковскому ответить на последнее («Дорогой “дедушка” Корней Иванович!»), от 7-го мая, письмо Сони Г.

Примечательно близки даты кончины обоих: 1969 год, 28 октября (К.И. Чуковский); 25 декабря (Р.Н. Гринберг).

Л. Ржевский

(подг. текста, перев. с англ.
писем С. Гордон и коммент.)

Адресат не установлен. Письмо **256** — черновик. *Архив ЕЦЧ.* Печатается впервые; письмо **409. *Архив ЕЦЧ.* Машинописная копия. Печатается впервые.**

Айзеншток Иероним Яковлевич (1900–1980), литературовед, критик, переводчик. Институт литературы УНАН. Отдел рукописей. Фонд И. Айзенштока. Печатается впервые.

Александров Георгий Федорович (1908–1961), партийный деятель, в 1946 г. — главный редактор газеты «Культура и жизнь», в 1940–1947 гг. — начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). *Архив ЕЦЧ.* Печатается впервые.

Анчугова Татьяна Васильевна, литературовед. Оригиналы у адресата. Впервые в отрывках: *Анчугова Татьяна.* Как я записывала Корнея Чуковского // *Отзвуки Серебряного века и другие впечатления жизни.* М.: Соло, 2005. С. 150–155. Печатается впервые по ксерокопиям, полученным от адресата.

Базанов Василий Григорьевич (1911–1981), литературовед, директор Пушкинского Дома. *Архив ЕЦЧ.* Печатается впервые по машинописной копии.

Бедный Демьян (псевд. Ефима Алексеевича Придворова, 1883–1945), поэт. Письмо **102:** РО РГБ. Р. С. 24–23. Впервые: *Петровский-ЛО.* С. 106; письмо **126:** ОР ИМЛИ. Ф. 42. Печатается впервые.

Белов Сергей Владимирович (р. 1936), историк литературы. ОР РНБ. Ф. 1115. Ед. хр. 117. Печатается впервые.

Берестов Валентин Дмитриевич (1928–1998), писатель, детский поэт. *Архив ЕЦЧ.* Оригиналы у адресата. Печатается впервые по машинописным копиям, полученным от В.Д. Берестова.

Берестова Зинаида Федоровна (1906–1977), мать В.Д. Берестова. *Архив ЕЦЧ.* Печатается впервые по машинописным копиям, полученным от В.Д. Берестова.

Берлин Исая (1909–1998), английский славист, историк, философ, адресат стихотворений Анны Ахматовой. Oxford, Bodleian Library. MS. Berlin 232, fol. 266. Печатается впервые по копии, любезно предоставленной адресатом. Текст письма сверен с оригиналом Сильвой Рубашовой (Англия).

Бест Иван, американский корреспондент Чуковского. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по ксерокопиям, любезно предоставленным адресатом.

Благинина Елена Александровна (1908–1989), поэтесса, переводчица. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по копиям, любезно предоставленным адресатом.

Бобров Сергей Павлович (1889–1971), писатель, поэт, переводчик, критик, литературовед, художник. РГАЛИ. Ф. 2554. Оп. 2. Ед. хр. 630 и 411. Печатается впервые.

Богданович Софья Аньоловна (1900–1987), писательница, дочь А.И. и Т.А. Богданович. *Архив ЕЦЧ*. Оригинал у адресата. Печатается впервые по машинописной копии, любезно предоставленной адресатом.

Богословская Мария Павловна (1902–1974), переводчица, жена С.П. Боброва. Чуковский высоко оценил ее совместные с С.П. Бобровым переводы Диккенса (см. *ЧСС. Т. 3* Высокое искусство. Гл. 4. Бедный словарь и богатый).

Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955), историк литературы, партийный деятель. РО РГБ. Ф. 369. К. 365. Ед. хр. 26. Печатается впервые.

Брик Лиля Юрьевна (1891–1978), жена О.М. Брика, адресат многих стихов В. Маяковского. ОР ГЛМ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 30. Письмо 415 впервые с сокращениями: *Огонек*. Остальные письма печатаются впервые.

Бруштейн Александра Яковлевна (1884–1968), писательница. РГАЛИ. Ф. 2546. Оп. 1. Ед. хр. 599. Печатается впервые. Публ. и коммент. Е.Б. Ефимова.

Будберг (Бенкендорф) Мария Игнатьевна (1892–1974, умерла в эмиграции), переводчица, секретарь М. Горького. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по машинописной копии.

Букчин Семен Владимирович (р. 1941), литературовед. Оригинал у адресата. Впервые: *Букчин Семен*. «Смейтесь, чтобы не плакать». Корней Чуковский и Влас Дорошевич: История отношений // Журн. «Всемирная литература». Минск, 2005. № 4. С. 179–180. Печатается по этому изданию.

Бухштаб Борис Яковлевич (1904–1985), литературовед, критик. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по оригиналу.

В издательство «Просвещение». Черновик. *Архив ЕЦЧ.* Печатается впервые.

В Коллегию Наркомпроса. Черновик. *Архив ЕЦЧ.* Печатается впервые.

В Пресс-бюро Союза писателей СССР РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 605. Пресс-бюро Союза писателей было создано в 1942 г. «с целью связать писателей и поэтов, живущих на периферии, с центральной прессой, литературно-художественными журналами и радио». Возглавлял его А.А. Фадеев. Бюро рассылало письма писателям с просьбой сообщить о своих работах и планах. Печатается впервые. Подг. текста и публ. Е.Б. Ефимова.

В редакцию газеты «Правда». РЦХИДНИ (Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории). Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Ф. 17. Оп. 125. Д. 285. Незаверенная машинописная копия. Впервые: Литературный фронт. История политической цензуры. 1932–1946 гг. Сборник документов / Сост. Д.Л. Бабиченко. М.: Энциклопедия российских деревень, 1994. С. 123. Печатается по этому изданию.

В Секретариат Союза советских писателей СССР. *Архив ЕЦЧ.* Печатается впервые.

В Юбилейную комиссию. Впервые в статье: Сим. Дрейден. Вспоминая Корнея Ивановича // Театр. 1989. № 7. С. 58, 61. Печатается по этому изданию.

Васнецов Юрий Алексеевич (1900–1973), художник, график. Поэт и художник: Переписка К. Чуковского и Ю. Васнецова / Публ. Л. Кудрявцевой // Детская литература. 1993. № 10/11. С. 70–73. Печатается по этому изданию.

Веллер-Гуревич Елизавета Григорьевна, вдова секретаря С. Орджоникидзе, автор мемуаров о Чуковском, врач-гигиенист, физиолог. Они познакомились в начале 1930-х годов в Кисловодске. Архив ЕЦЧ. Письмо 428 впервые: Крысин-ВЛ. Остальные письма печатаются впервые по оригиналам.

Вигдорова Фрида Абрамовна (1915–1965), писательница. Оригиналы у наследников адресата. Печатается впервые по машинописным копиям, полученным Л.К. Чуковской (Архив ЕЦЧ).

Виноградов Анатолий Корнилиевич (1888–1946), писатель, в 1932 году сотрудник изд-ва «Academia». РГАЛИ. Ф. 1303. Оп. 1. Ед. хр. 1111. Печатается впервые.

Виноградов Георгий Семенович (1886–1945), педагог, фольклорист, этнограф, исследователь народных говоров Сибири, детской психологии и народной педагогики. ЦГАЛИ СПб. Ф. 393. Оп. 1. Д. 24. Печатается впервые.

Винокуров Евгений Михайлович (1925–1993), поэт. Письма печатаются впервые по ксерокопиям, любезно предоставленным дочерью поэта И.Е. Колчинской.

Вознесенский (наст. фам. Бродский) Александр Сергеевич (1880–1939, погиб в заключении), поэт, драматург, переводчик, деятель кино. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по фотокопии.

Волошин М.А.*¹ ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 1276. Печатается впервые.

Волошина Мария Степановна (1887–1976), вторая жена М.А. Волошина.

Воробьева Маша, американская корреспондентка К.И. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по ксерокопии, любезно предоставленной адресатом.

Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954), прокурор СССР. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по черновику.

Габбе Тамара Григорьевна (1903–1960), писательница, драматург, критик, редактор, фольклорист. *Архив ЕЦЧ*. Впервые: *Крысин-ВЛ*. Печатается по машинописным копиям.

Гинзбург Мирра (1909–2000), американская переводчица Булгакова, Замятина, Зощенко. Оригиналы в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета. Фонд М. Гинзбург. Коробка 1, папки 1–11. Печатается по публикации: *Чеботарева Т.* Вы — художник, не ремесленник. Переписка Корнея Чуковского и Мирры Гинзбург // *Архив еврейской истории*, 2007. Вып. 4. С. 248–318.

Гитович Нина Ильинична (1903–1994), историк литературы. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по машинописной копии с правой К. Чуковского.

Голенкина Вера Александровна (1900–1948), ответственный редактор «Учительской газеты», с октября 1941 по август 1943 — директор Детгиза. ОР ГЛМ. Ф. 186. Оп. 3. Д. 626. Печатается впервые.

Гольцев Виктор Викторович (1901–1955), издательский работник, литературовед. Сын В.А. Гольцева, редактора журнала «Русская мысль». Автор книг и статей о русских и советских писателях, специалист по грузинской литературе. В конце 1920-х—начале 1930-х — редактор издательства «Федерация». Письма К. Чуковского к Гольцеву относятся ко времени выпуска в этом издательстве «Рассказов о Некрасове» (см. об этой книге в *Т. 8* наст.

¹ Знаком * отмечены фамилии адресатов, сведения о которых вошли в «Список адресатов» в т. 14.

изд.). РГАЛИ. Ф. 2530. Оп. 1. Ед. хр. 214. Печатается впервые. Подг. текста, публ. и коммент. Е.Б. Ефимова.

Гордон Соня (псевд. Романа Николаевича Гринберга, 1897–1969, редактора альманаха «Воздушные пути», США, Нью-Йорк). Печатается по: Новый журнал (США). Кн. 123. 1976. С. 98–164. Публ. и коммент. Л. Ржевского.

*Горький А.М.** Впервые полностью: *Горький-4* Печатается по этому изданию.

*Грабарь И.Э.** ОР ГТГ. Ф. 106. Оп. 5. Ед. хр. 12472. Печатается впервые.

Грознова Наталья Александровна (1933–1999), литературовед, сотрудница Пушкинского дома. Впервые: «К.А. Федин, К.И. Чуковский — Н.А. Грозновой». (Письма советских писателей ученым Пушкинского Дома) // Русская литература. 1987. № 2. С. 178. Печатается по этому изданию.

*Гроссман Л.П.** РГАЛИ. Ф. 1386. Оп. 1. Ед. хр. 135; Оп. 2. Ед. хр. 443. Письма **27, 32, 34, 56, 64, 71** впервые: «...Ваша благородная, изящная, светлая личность». Л.П. Гроссман и К.И. Чуковский: Из переписки 1909–1963 годов / Вступит. заметка, публ. и коммент. Е. Литвин // Вопросы литературы. 2008. № 1. С. 336–338, 340–343, 345–346. Остальные письма печатаются впервые. Подг. текста, публ. и коммент. Е. Литвин.

*Дейч А.И.** РГАЛИ. Ф. 2837. Оп. 1. Ед. хр. 1090. Печатается впервые. Публ. и коммент. Е.К. Дейч.

Демичев Петр Нилович (1918–2010), секретарь ЦК КПСС, министр культуры. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по машинописной копии с правкой Чуковского.

Добин Ефим Семенович (1901–1977), литературовед, исследователь театра и кино. Чуковский познакомился с ним летом или осенью 1961 г., когда Добин жил в Доме творчества в Переделкине, позже между ними завязалась переписка. РГАЛИ. Ф. 2849. Оп. 1. Ед. хр. 160. Впервые с сокращениями: *Петровский-ЛО*. Публ. и коммент. Е.Б. Ефимова.

Долматовский Евгений Аронович (1915–1994), поэт. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по машинописной копии.

Дрейден Симон Давыдович (1906–1991), театровед, в 1920-е гг. был секретарем К.И. Чуковского. В 1924 году вместе с Чуковским составил сборник: Русская революция в сатире и юморе (Ч. 1–2). В 1949 году, в пору борьбы с космополитизмом, арестован по ложному обвинению в шпионаже, в 1954 году освобожден. РГАЛИ. Ф. 3084. Оп. 1. Ед. хр. 1249. Печатается впервые. Подг. текста, публ. и коммент. Е.Б. Ефимова.

Заболоцкая Екатерина Васильевна (урожд. Клыкова, 1906–1993), жена поэта Н.А. Заболоцкого. Архив семьи Заболоцких. Впервые: *Жизнь Н.А. Заболоцкого*. С. 312. Печатается по этому изданию.

Заболоцкий Николай Алексеевич (1903–1958), поэт. Архив семьи Заболоцких. Впервые: *Жизнь Н.А. Заболоцкого*. С. 492. Печатается по этому изданию.

Зайцев Борис Константинович (1881–1972, умер в эмиграции), писатель. Печатается по: Два письма Б.К. Зайцеву от 17 февраля 1963 г. и 25 февраля 1969 г. // *Русская мысль*. Париж, 1969. 27 нояб. С. 4. Печатается по этой публикации.

*Замятин Е.И.** ИМЛИ РАН. Ф. 47. Оп. 3. Ед. хр. 206–207. Впервые: *Замятин*.

*Заславский Д.И.** РГАЛИ. Ф. 2846. Оп. 1. Ед. хр. 684. Письмо **364**: *Архив ЕЦЧ*, печатается по черновику. Впервые с сокращениями и ошибочной датой: *Петровский-ЛО*. Затем полностью (и также с неверной датой): «И все яснее искренность и честь...» / Вступл. к публ. Маэли Фейнберг // *Общая газета*. 1994. 11–17 февр. С. 11. См. также: *Ефимов Евгений*. Сумбур вокруг «сумбура» и одного «маленького журналиста». М.: Флинта, 2006. С. 92–94. Остальные письма печатаются впервые. Подг. текста и коммент. Е.Б. Ефимова.

Зильберштейн Илья Самойлович (1905–1988), основатель «Литературного наследства», литературовед, коллекционер. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по машинописной копии.

Зозуля Ефим Давыдович (1891–1941), писатель. Один из руководителей изд-ва «Огонек». РГАЛИ. Ф. 216. Оп. 1. Ед. хр. 342. Впервые: *Крысин-ВЛ*. С. 167–168.

Зощенко Михаил Михайлович (1894–1958), писатель. ОР ИРЛИ. Ф. 501. Впервые: В кругу современников / Публ. К. Лозовской // *Лит. газета*. 1982. 31 марта. Остальные письма впервые: *Сарнов Б., Чуковская Е.* Случай Зощенко // *Юность*. 1988. С. 81–83. Печатается по этому изданию.

Инбер Вера Михайловна (1890–1972), писательница. РГАЛИ. Ф. 1072. Оп. 1. Ед. хр. 223; Оп. 3. Ед. хр. 283. Печатается впервые.

Инуи Томико (1924–2002), японская писательница, переводившая сказки К. Чуковского. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по ксерокопии, любезно предоставленной адресатом.

Каверин Вениамин Александрович (1902–1989), писатель. Семейный архив В.А. Каверина. Письма **221** и **487** впервые: *Крысин-ВЛ*. Печатается по: Переписка К.И. Чуковского с В.А. Каверин-

ным / Вступ. ст., подг. текста и примеч. Е.Н. Никитина // Известия РАН. Серия лит-ры и языка. Т. 63. 2004, № 2. С. 63–68.

Каменев Лев Борисович (1883–1936), деятель ВКП(б), директор изд-ва «Academia». ОР ГЛМ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 187. Печатается впервые.

Катанян Василий Абгарович (1902–1980), близкий сотрудник Маяковского по журналу «Новый Леп». Впоследствии – составитель «Литературной хроники Маяковского». ОР ГЛМ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 29. Письма **224** и **483** впервые с сокращениями: *Огонек*. Остальные письма печатаются впервые.

Катанян Василий Васильевич (1924–1999), сын Г. Д. и В.А. Катанянов. ОР ГЛМ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 10. Печатается впервые.

Катанян Галина Дмитриевна (1904–1991), первая жена В.А. Катаняна, автор воспоминаний о Маяковском. ОР ГЛМ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 12. Впервые с сокращениями: *Огонек*.

Катарский Игорь Максимилианович (1919–1971), автор книг и статей о Диккенсе. ОР ИМЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Печатается впервые.

Катченков М. Один из корреспондентов К.И. Чуковского. ЦГАЛИ СПб. Ф. 181. Оп. 3. Д. 122. Печатается впервые.

Коган Петр Семенович (1872–1932), историк литературы, критик, переводчик. РГАЛИ. Ф. 237. Оп. 1. Ед. хр. 139. Печатается впервые.

Кодрянская Наталья Владимировна (1904–1983, умерла в эмиграции), прозаик, мемуаристка, специалистка по творчеству А.М. Ремизова, и ее муж Исаак Вениаминович. Печатается по ксерокопиям, любезно присланным Н.В. Кодрянской Лидии Корневне Чуковской в 1971 году. *Архив ЕЦЧ*.

*Конашевич В.М.** Печатается по: В.М. Конашевич о себе и своем деле / Сост., подг. текста и примеч. Ю. Молока. М.: Детская литература, 1968.

Косолапов Валерий Алексеевич (1910–1982), директор Гослитиздата. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по машинописной копии.

Костюкова Наталья Николаевна, Тата (урожд. Чуковская, р. 1925), внучка К.И. Чуковского, микробиолог. Оригинал у адресата. Печатается впервые.

Крандиевская Наталия Васильевна (1888–1963), поэтесса, третья жена А.Н. Толстого. *Архив ЕЦЧ*. Машинописные копии переслал через А.Ю. Арьева Евг. Бор. Белодубровский, который их получил от Никиты Алексеевича Толстого. Печатается впервые.

Кунина Яна Михайловна. Архив ЕЦЧ. Печатается впервые по машинописной копии.

Кучерова Эдварда Рувимовна. Печатается впервые по сканированной копии, полученной из архива А.И. Солженицына в Троице-Лыкове.

*Лернер Н.О.** РГАЛИ. Ф. 300. Оп. 1. Ед. хр. 370. Письмо **16**: ОР ИРЛИ. Ф. 163. Оп. 2. № 52. Впервые: *Петровский-ЛО*. Остальные письма печатаются впервые.

Литвинова Айви Вальтеровна (1889–1977, умерла за границей), писательница, переводчица, жена Макс.М. Литвинова. *Архив ЕЦЧ.* Печатается впервые по машинописной копии, любезно предоставленной Т.М. Литвиновой.

Литвинова Татьяна Максимовна (1918–2011), переводчица. *Архив ЕЦЧ.* Печатается впервые по машинописным копиям, любезно предоставленным Т.М. Литвиновой.

*Ломоносова Р.Н.** Русский архив в г. Лидсе. РАЛ MS.717.2.65. Все письма, за исключением письма **5** и **20**, печатались. См.: «Ах, у каждого человека должна быть своя Ломоносова». Избранные письма К.И. Чуковского к Р.Н. Ломоносовой. 1925–1926 / Публ. Ричарда Дэвиса // In memoriam: Исторический сб. памяти А.И. Добкина. СПб.; Париж: Феникс – Atheneum, 2000. С. 301–344. Печатается по этому изданию. Письма **5** и **20** печатаются впервые по машинописным копиям, полученным от Р. Дэвисом.

*Луначарский А.В.** *Архив ЕЦЧ.* Письмо **53** впервые см.: Борьба за сказку: Из архива Корнея Чуковского / Вступл. и публ. Е. Чуковской // Детская литература. 1988. № 5. С. 33–34. Письмо **95** ОР ИРЛИ. Ф. 231. Ед. хр. 236. Печатается впервые.

Маклакова-Нелидова Лидия Филипповна (1851–1936), писательница, гражданская жена В.А. Слепцова. РГАЛИ. Ф. 331. Оп. 1. Ед. хр. 313. Печатается впервые.

Максимов Дмитрий Евгеньевич (1904–1987), историк литературы. ОР РНБ. Ф. 1136. Ед. хр. 43. Впервые полностью: Переписка Корнея Чуковского и Д.Е. Максимова / Вступит. заметка, подг. текстов и коммент. Е.В. Ивановой и Л.А. Ильюниной // Сб.: Дмитрий Евгеньевич Максимов в памяти друзей, коллег, учеников. М.: Наука, 2007. С. 341–366. Печатается с уточнениями по подлинникам в ОР РНБ.

Мальшева Надежда Матвеевна (1898–1990), жена академика В.В. Виноградова, преподавательница вокала. Архив РАН. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 368, 554; Ф. 1662. Оп. 1. Д. 371. Впервые: Переписка К.И. Чуковского с академиком В.В. Виноградовым и Н.М. Мальшевой / Вступит. ст., подг. текста и примеч. Е.Н. Ни-

китина // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2007. Т. 66. № 4. С. 56–68. Печатается по этому изданию.

Мандельштам Евгений Эмильевич (1898–1979), кинодраматург, младший брат Осипа Мандельштама. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по машинописной копии, полученной от адресата.

Мануйлов Виктор Андроникович (1903–1987), филолог, литературовед. ЦГАЛИ СПб. Ф. 440. Оп. 2. Д. 1949. Печатается впервые.

Марголина Рахель Павловна (ум. 1973), преподаватель, корреспондентка К.И. из Иерусалима. Впервые: Рахель Павловна Марголина и ее переписка с Корнеем Ивановичем Чуковским. Иерусалим, 1978. Печатается по этому изданию.

Маршак Самуил Яковлевич (1887–1964), поэт, переводчик. Письма **236**, **244** и **398** впервые: *Крысин-ВЛ*. Печатается по: «Между нами долго была какая-то стена» / Подг. текста и коммент. М. Петровского // Егупец (Киев). 2003. № 12. С. 290–326.

*Мейерхольд В.Э.** РГАЛИ. Ф. 998. Впервые: Мейерхольд В.Э. Переписка. 1896–1939. М., 1976. С. 250. Печатается по этому изданию.

Меркурьева Вера Александровна (1876–1943), поэтесса, переводчица. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по машинописной копии.

Миндлин Эмилий Львович (1900–1981), прозаик, мемуарист. ОР ИМЛИ. Ф. 571. Оп. 3. № 26. Печатается впервые. Публ. и коммент. Е.Ю. Литвин.

Миронов Николай Романович (1913–1964), генерал-майор, член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, депутат Верховного Совета СССР, заведующий Отделом административных органов ЦК КПСС. Черновик письма К.И. Чуковского и С.Я. Маршака. Запись сделана рукой Чуковского. *Архив ЕЦЧ*. Впервые: *Записки*. Т. 3. С. 394.

Мирская Ю., сотрудница «Литературной газеты». ОР ИМЛИ. Ф. 183. Оп. 1. Ед. хр. 16. Печатается впервые.

Мотовилова Софья Николаевна (1881–1966), мемуаристка, сестра матери писателя Виктора Некрасова. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по машинописной копии. Коммент. М.С. Петровского.

Непомнящий Валентин Семенович (р. 1934), историк литературы, пушкинист. Печатается впервые по копиям, любезно предоставленным В.С. Непомнящим, и с его комментарием.

*Нерадовский П.И.** ОР ГТГ. 31/ 1739, 1740. Впервые: *Ретин*. С. 148–149. Печатается по этому изданию.

Николаенко Людмила Михайловна. Оригиналы у адресата. Впервые: *Николаенко Людмила*. Я люблю «да» // Литературная

учеба. 2000. Май–июнь. Кн. 3. С. 108–128. Печатается по этому изданию.

Оксман Юлиан Григорьевич (1894–1970), историк литературы. РГАЛИ. Ф. 2567. Впервые: Ю.Г. Оксман–К.И. Чуковский. Переписка / Предисл. и коммент. А.Л. Гришунина. М.: Языки славянской культуры, 2001. Печатается по этому изданию.

Ошанин Лев Иванович (1912–1997), поэт. Черновик. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые.

Панова Вера Федоровна (1905–1973), писательница. Оригиналы у адресата. Печатается по машинописным копиям в *Архиве ЕЦЧ*. Письмо 513 впервые в статье А. Нинова «Мозаика смутного времени» // Звезда. 1975. № 3. С. 110.

Пастернак Борис Леонидович (1890–1960), поэт. Архив семьи Б.Л. Пастернака. Печатается впервые по копиям, любезно предоставленным Е.Б. Пастернаком. Публ. и коммент. Е.Б. и Е.В. Пастернак.

Пастернак Евгений Борисович (1923–2012), сын Б.Л. Пастернака. Печатается впервые по копии, любезно предоставленной адресатом. Публ. и коммент. Е.Б. и Е.В. Пастернак.

Пастернак-Слейтер Лидия Леонидовна (1902–1989), сестра Б.Л. Пастернака, переводчица его стихов на английский. Оригиналы: Оксфорд, Pasternak Trust. Печатается впервые по копиям, любезно предоставленным Е.В. Пастернак. Публ. и коммент. Е.В. Пастернак.

*Полонская Е.Г.** Печатается по: *Фрезинский Борис*. Судьбы Серапионов: Портреты и сюжеты. СПб.: Академический проект, 2003. С. 362.

Полонская Кира Александровна (1886–1932), жена В.П. Полонского. РГАЛИ. Ф. 1328. Оп. 4. Ед. хр. 91. Печатается впервые.

*Полонский В.П.** РГАЛИ.. Ф. 1328. Оп. 2. Ед. хр. 175. Печатается впервые.

Попов Валентин Сергеевич. ОР ГЛМ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 19. Печатается впервые.

Пустьинин Михаил Яковлевич (1884–1966), писатель, поэт-пародист. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по машинописной копии.

Радищев Леонид Николаевич (1905–1973), писатель. ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 342. Впервые с сокращениями: Биение живой крови / Публ. В. Сажина // Лит. Россия. 1974. 7 июня. С. 20.

Радлова Лидия Николаевна (Мапа), дочь художника Николая Эрнестовича Радлова. *Архив ЕЦЧ*. Впервые с сокращениями: *Крысин-Зв*. Печатается по машинописной копии.

Регинин Василий Александрович (1883–1952), дореволюционный и советский журналист, в 1920-х — главный редактор журнала «30 дней», выпускавшегося издательством «Земля и фабрика». РГАЛИ. Ф. 1433. Оп. 2. Ед. хр. 153. Печатается впервые. Публ. и коммент. Е.Б. Ефимова.

*Репин И.Е.** НБА РАХ. Впервые отрывки из писем см. в публикациях Е.Г. Левенфиш: *Панорама искусств*. М.: 1981. Вып. 4.; *Чуковский К.* Илья Репин. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983; *Советское искусствознание*. М., 1981. № 2. Впервые полностью: *Репин*. Печатается по этому изданию.

*Рубакин Н.А.** РО РГБ. Ф. 358. К. 286. Ед. хр. 47. Печатается впервые.

Рукавишников Иван Сергеевич (1877–1930), поэт, прозаик, драматург. ОР ИМЛИ. Ф. 183. Оп. 2. Ед. хр. 5. Печатается впервые.

Сакулин Павел Никитич (1868–1930), литературовед. РГАЛИ. Ф. 444. Оп. 1. Ед. хр. 972. Печатается впервые.

*Сергеев-Ценский С.Н.** РГАЛИ. Ф. 1161. Оп. 1. Ед. хр. 587. Впервые с сокращениями: *Крысин-Зв*. Печатается по подлиннику в РГАЛИ.

Скафтымов Александр Павлович (1890–1968), литературовед. Впервые в сб.: *Коллекция книг и эпистолярный архив А.П. Скафтымова в фондах зональной библиотеки Саратовского университета*. Саратов, 1981. С. 69–71. Сверено с ксерокопией, любезно предоставленной Н.А. Попковой.

Собинов Леонид Витальевич (1872–1934), певец. Печатается по: *Леонид Витальевич Собинов*. Статьи, речи, воспоминания, письма. М.: Искусство, 1970. Т. 2. С. 132–133.

Солженицын Александр Исаевич (1918–2008), писатель. Оригиналы у адресата. Печатается по машинописным копиям, любезно предоставленным адресатом. Публ. и коммент. Е.Ц. Чуковской.

Стафцев Абель Исаакович (1909–2005), американист, библиограф, писатель. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые по оригиналу.

Степанов Николай Леонидович (1902–1972), литературовед, текстолог. Личный архив семьи Заболоцких. Впервые: *Жизнь Н.А. Заболоцкого*. С. 311. Печатается по этому изданию.

Студентам Южно-Сахалинского педагогического института. Впервые с сокращениями: Сов. Сахалин. 1982. 14 мая. Печатается по этому изданию.

Сутугина-Кюнер Вера Александровна (1892–1969), секретарь изд-ва «Всемирная литература», в середине 1930-х годов выслана из Ленинграда как дворянка. ОР ИРЛИ. Ф. 720. Печатается впервые по ксерокопиям.

Сухотин Павел Сергеевич (1885–1935), поэт, прозаик, драматург. РГАЛИ. Ф. 1709. Оп. 1. Ед. хр. 192. Печатается впервые.

*Тальников Д.Л.** РО РГБ. Ф. 487. К. 35. Ед. хр. 84. Печатается впервые.

Теплинский Марк Вениаминович (1924–2012), историк литературы. *Архив ЕЦЧ.* Впервые с сокращениями: *Теплинский М.* Письма К.И. Чуковского на Сахалин // Советский Сахалин. Юж.-Сахалинск, 1982. 14 мая. № 111 (17042). С. 4. Печатается по этой публикации.

Тихонов Александр Николаевич (псевд.: Серебров, 1880–1956), писатель, издательский деятель. РГАЛИ. Ф. 2163. Оп. 1. Ед. хр. 73. Печатается впервые. Подг. текста, публ. и коммент. Е.Б. Ефимова.

*Толстой А.Н.** Впервые: *Вопр. лит.*, 1983. № 1. С. 120. Письмо 81: ОР ГЛМ. Ф. 186. Оп. 3. Д. 434. Печатается впервые. Остальные письма — ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 4. Ед. хр. 1235. Печатаются по: *Толстой.*

Урнов Дмитрий Михайлович (р. 1936), литературовед, специалист по англо-американской литературе. *Архив ЕЦЧ.* Печатается впервые по оригиналу.

Успенский Лев Васильевич (1900–1978), писатель. Впервые: *Зверева Т.* Чьи имена носят Кокоша и Тотоша? // Веч. Петербург. 2002. 28 нояб. С. 3. Печатается по этому изданию.

Федорченко София Захаровна (1880–1959), писательница. РГАЛИ. Ф. 1611. Оп. 1. Ед. хр. 111. Письмо 63 (23 февр. 1928) впервые: К истории книги С. Федорченко «Народ на войне» / Публ. В.И. Глоцера // Русская литература. 1973. № 1. С. 152. Остальные письма печатаются впервые.

Фесенко Татьяна Павловна, американская корреспондентка Чуковского. Впервые: Живой как жизнь. Письма К.И. Чуковского / Публ. Т. Фесенко // Новый журнал. Нью-Йорк, 1970. № 100. С. 260–268. Печатается по этому изданию.

Фонякова Наталья Николаевна, корреспондентка Чуковского. Оригинал у адресата. *Архив ЕЦЧ.* Печатается впервые по машинописной копии, любезно предоставленной адресатом.

Халатов Артемий Багратович (1896–1938), издательский и партийный деятель, с 1927 по 1932 годы — председатель правления Госиздата. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые.

Халтурин Иван Игнатьевич (1902–1969), редакционный работник; составитель сборников сказок для детей. Впервые с сокращениями: *Крысин-ВЛ*. Печатается по этому изданию.

Чуковская Елена Цезаревна, Люша (р. 1931), внучка К.И. Чуковского. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые.

*Чуковская Л.К.** ОР РНБ. Ф. 1414. Впервые см.: Корней Чуковский — Лидия Чуковская. Переписка. 1912–1969 / Подг. текста, публ. и коммент. Е.Ц. Чуковской и Ж.О. Хавкиной. М.: Новое лит. обозрение, 2003. Печатается по этому изданию.

*Чуковская М.Б.** *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые.

Чуковская Мария Корнеевна, Мура (1920–1931), младшая дочь К.И. Чуковского. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые.

Чуковский Борис Корнеевич, Боба (1910–1941), сын К.И. Чуковского, инженер. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые.

Чуковский Дмитрий Николаевич, Митя (р. 1943), младший внук К. Чуковского. Печатается впервые по ксерокопии, любезно предоставленной адресатом.

*Чуковский Н.К.** Архив Д.Н. Чуковского. Впервые полностью: *Чуковский Николай*. О том, что видел / Подг. текста и коммент. Е.Н. Никитина. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 414–648. Печатается по этому изданию.

*Шагинян М.С.** Архив Е.В. Шагинян. Печатается впервые. Подг. текста, публ. и коммент. Е.Б. Ефимова.

Шаскольская Марианна Петровна (1913–1983), кристаллограф, давняя знакомая и помощница К.И. Чуковского. *Архив ЕЦЧ*. Печатается впервые.

Шварц Евгений Львович (1896–1958), драматург. Впервые в статье Сим. Дрейдена «Вспоминая Корнея Ивановича» // Театр. 1989. № 7. С. 58, 61. Печатается по этому изданию.

Шварц Екатерина Ивановна (1903–1963), жена Е.Л. Шварца. Впервые в статье Сим. Дрейдена «Вспоминая Корнея Ивановича» // Там же. С. 61. Печатается по этому изданию.

Шкапская Мария Михайловна (1891–1952), писательница. РГАЛИ. Ф. 2182. Оп. 1. Ед. хр. 525. Печатается впервые. Подг. текста, публ. и коммент. Е.Б. Ефимова.

Шкловский Виктор Борисович (1893–1984), писатель. РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 1. Ед. хр. 755. Письмо 198 впервые с сокращениями:

Петровский-ЛО. Остальные письма печатаются впервые. Подг. текста, публ. и коммент. А.Ю. Галушкина.

*Щеголев П.Е.** ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 3. Ед. хр. 496. Печатается впервые. Подг. текста, публ. и коммент. Е.Ю. Литвин.

Щепкина-Куперник Татьяна Львовна (1874–1952), писательница, переводчица. РГАЛИ. Ф. 571. Оп. 1. Ед. хр. 1140. Письмо **193** впервые: *Крысин-ВЛ.* С. 166–167.

Эйхлеф Генрих Леопольдович (1901–1953), детский писатель, редактор, сотрудник Детгиза. Во время войны был сослан. *Архив ЕЦЧ.* Письмо **197** впервые: Для себя лично, или Несмотря ни на что / Сост. и ред. Б. Вайсберг. Екатеринбург: Издание газеты «Штерн», 1998. С. 36–37. Остальные письма печатаются впервые по машинописным копиям.

Эткина (Налбандян) Серафима Израилевна, редактор «Полного собрания сочинений и писем» Н.А. Некрасова, которое выходило при участии К. Чуковского. *Архив ЕЦЧ.* Письмо **267** впервые с сокращениями: *Крысин-Зв.* Печатается по машинописной копии.

Юдина Мария Вениаминовна (1899–1970), пианистка. РО РГБ. Ф. 527. К. 20. Ед. хр. 48. Печатается по: PRO DOMO SUA. К.И. Чуковский и М.В. Юдина / Подг. текста, публ., предисл. и коммент. Евгения Ефимова // Новый мир. 2005. № 11. С. 130–141.

Ярмолинский Абрам Цалевич (1890–1975), директор Славянского отдела нью-йоркской Публичной библиотеки. *Архив ЕЦЧ.* Впервые: «Мы горды нашей дружбой...»: Переписка К. Чуковского с Ярмолинскими. 1925–1969 / Публ., перев. с англ., коммент. И. Богуславского // Новый журнал (Нью-Йорк). 2008. Кн. 252. С. 171–217. Печатается по этому изданию.

Ярославцев И. Впервые в статье: *Ярославцев И.* Так работал Влас Дорошевич // Лит. Россия. 1978. 22 дек. № 51 (831). С. 23. Печатается по этому изданию.

- Абрамова Г. 421
Абрамович Д.И. 541
Аброскина И.И. 13, 298
Аввакум 470, 562, **563**
Авдеев М.В. 457, **458**
Аверкиев Д.В. **634**
Аверченко А.Т. 271, 530, 532
Авилова Л.А. 516
Аграновский А.А. **413**
Адамович Г.В. 489, 718
Аденауэр К. 704
Аджубей А.И. 543, **544**
Айвазовский И.К. 105
Айзеншток И.Я. **398–399, 719**
Айзман Д.Я. 582, **583**
Акимов Т.М. 391
Аксаков И.С. 106
Аксенов В.П. 648
Александров Г.Ф. 346, 347, **361–362, 619, 719**
Алексеев В.М. 412, **413**
Алексеев М.П. 423, 424, 598
Алексин А.Г. 396
Алексинский М.А. 253–254
Алёна, см. Пастернак Ел. Вл.
Алигер М.И. 419, **451**
Аллен Г.-У. (Allen G.-W.) 678, 680
Алмазов Б.Н. 229
Алмазовы 229
Альбов М.Н. 458, 558
Альтман И.Л. 301, **302**
Альтман М.С. **594**, 595
Алянский С.М. 272, **273**, 334, 349, 375, 464, 504, 627
Ангерт Д.Н. 100, **101**
Андерсен Х.-К. 450, 523, 600
Андерсон Ш. 392
Андреев Л.Н. 8, 37, 49, 76, 289, 366, 444, 502, 516, 524–526, 537, 577, 584, 585, 590, 596, 599, 660, 695
Андреева М.Ф. 40
Андреевский С.А. 112
Андрианова И. 76
Андроников И.Л. 360, **361**, 381, 419, 445, 452, 542, 636–637
Андроникова Е.И. 394
Аникст А.А. 301, **302**
Анна Георгиевна 287, 288
Анненков П.В. 88, 89
Анненков Ю.П. 55, **56**, 403, 404, 448, 593, 599, 602, 611, 652
Анненская А.Н. 294, **296**
Анненский И.Ф. 59, 61, 161, 314, 468, 473, 474, 481
Анненский Н.Ф. 8, 97, **98**, 254, 381, 473, 474
Антокольский М.М. 113

* Полу жирным прямым шрифтом выделены страницы, на которых помещены письма к адресату, полу жирным курсивом набрана страница с основными сведениями о данном лице.

- Антонович М.А. 477, 479
 Анциферов Н.П. 377, **378**
 Анчугова Т.В. 25, 443, **445**, 446, **719**
 Аня, см. Дмитриева А.В.
 Апдайк Дж.-Х. (Updike) 512, **513**,
 660, 663, 674, 677, 678
 Аполлинер Г. 392
 Арабажин К.И. 381
 Арбат Ю.А. 350
 Арвин Н. (Arwin N.) 299, **300**
 Аристофан 100
 Аркрайт Р. 44, **46**
 Арндт У.-А. 622, 623, 672
 Арнольди А.И. 386
 Артизов А.Н. 284
 Аругчева В.А. **335**
 Архангельский А.Г. 186–187
 Архипов В.А. 563
 Архипова А. 558, 560
 Арьев А.Ю. 725
 Арьков В.Т. 562, **563**
 Асеев Н.Н. 342, **343**, 361, 505, 610,
 667, 668
 Асенкова В.Н. 203
 Афиногенов А.Н. 299, **319**, 320
 Афиногенова С.А. 318
 Ахмадулина Б.А. 509, 540
 Ахматова А.А. 12, 26, 244, 296, 306,
 308–309, 315, 321, 323–325, 329,
 331, 332, 337, 361, 379, 425, 499,
 507–508, 530, 532, 565, 573, 574,
 586, 599, 615, 616, 618, 621, 624,
 626–629, 641, 643, 644, 647, 648,
 660, 669, 673–675, 677–679, 681,
 683, 687–689, 694, 696–699, 700,
 711, 717, 718, 720
 Бабель И.Э. 512, 565, 596, 599, 605,
 695, 717
 Бабиченко Д.Л. 25, 721
 Бабкин 475
 Бабушкина А.П. 504
 Багалеи Д.И. 146, **147**
 Багрицкий Э.Г. 309, 477
 Бадмаев П. 304
 Базанов В.Г. **558–559**, 560, **719**
 Байдуков Г.Ф. 293
 Байрон Дж.-Н.-Г. 60, 186, 548, 549
 Бак Р. (Buk R.) 678, 680
 Бакст Л.С. 381, **382**
 Бакунин М.А. 99, 245–246, 371
 Балабанович Е.З. 473, **474**
 Балл 271
 Балтрушайтис Ю.К. 516
 Бальзак О. де 188, 685
 Бальмонт К.Д. 186, 296, 428, 429,
 505
 Банников Н.В. 408, **409**, 644, 645
 Баранцевич К.С. 458, 558
 Баратынский Е.А. 188, 189, 510,
 558–560, 624, 625, 711, 712
 Барон Брамбеус, см.
 Сенковский О.И.
 Барри Дж. 55, **56**
 Барри Ф. 36
 Барнс Дж. 586
 Барто А.Л. 294
 Бархударов С.Г. 410
 Баскаков В.Г. 432, 433, 619, **620**
 Батлер С. 570
 Батурицкий В.П. 371
 Батурлов 35
 Батюшков Ф.Д. 451
 Бахметьев А. 153
 Бахрушин С.В. 142
 Бахтин М.М. 558
 Бедкер К. 524
 Бедия Э.А. 249, **250**
 Бедный Демьян 102, 129, 133, **171–**
172, **203–204**, 216, 218, 234, **719**
 Безруких П.Е. 115
 Безушко 196
 Безыменский А.И. 608
 Бек А.А. 421, **422**
 Бекетов В.Н. **203**
 Белахова М. 379
 Беленсон А.Э. 532, 533
 Белинков А.В. 512

- Белинский В.Г. 390–392, 409, 421, 453, 458, 479, 488, 507, 529, 565
- Белицкие 233
- Беллини В. 474, **476**
- Беллоу С. (Bellow S.) 578, **579**, 591, 676, 679, 680, 685, 697
- Белобородов А.Г. 84, **86**
- Белобородова 84
- Белов Г.М. **451**, 502
- Белов С.В. **527**, **719**
- Белодубровский Е.Б. 725
- Белый Андрей 249, **250**, 260, 296, 309, 467, 540, 541, 579, 582, 695
- Белых Г.Г. 22, 96–98, 149, 262, 483
- Бельчиков Н.Ф. 112, 235, **236**, 391, 392
- Бельчикова З.Ф. 392
- Беляков А.В. 292, **293**, 332
- Бенедиктов В.Г. 186
- Бенкендорф М.И., см. Будберг М.И.
- Беннет А. 559, 713
- Бенуа Ал. Н. 295, 381, **382**, 481
- Беранже П.-Ж. 624, **625**
- Берггольц О.Ф. 482, 514
- Бердсли О.-В. 679
- Березко Г.С. 609
- Берестов В.Д. **349**, 358, 359, **413**, 414, 415, 425, **464–465**, **600–601**, **719**
- Берестов Д.М. 358, 359, 413
- Берестова З.Ф. **358**, 413, **719**
- Берзер А.С. 538, **539**
- Берия Л.П. 333
- Берковский Н.Я. 379
- Берлин И. 572, **573–574**, 687, 689, 690, 692, **720**
- Берман Д.А. 26, 34, 50, 491
- Бернс Р. 321, 322, 408, 440, 511, 512, 542–545, 623, 625
- Берроуз Н. 115
- Бескин О.М. 98, 100, **101**
- Беспалова Л.Г. 25
- Бест И. 597, **650–651**, **654–655**, **720**
- Бестужев Н.А. 423, 424
- Бетховен Л. ван 60
- Бехтерев В.М. 36, 66
- Бёльль Г. 676, 679
- Бианки В.В. 149, 164
- Биллингтон Дж. (Billington J.-H.) 707
- Бирбом М. (Beerbohm M.) 573, **574**, 673–675, 679, 698, 715
- Битнер В.В. 66
- Бич О. 131
- Бичер-Стоу Г. 288, 307, 312, 313
- Благинина Е.А. 299, **625–626**, **629**, 630, **720**
- Блейк У. 163, **164**, 511, 548, 549
- Блок А.А. 20, 69, 70, 86, 167, 174–176, 186, 195, 196, 200, 260, 273, 276, 294, 296–298, 309, 321, 366, 367, 381, 425, 428, 433, 437, 444, 447–448, 450, 453, 458, 467, 477, 482, 492, 493, 499–501, 505, 537, 546, 555, 589, 590, 593, 599, 603–605, 607, 609, 611, 620, 624, 626, 627, 639, 661, 695, 711
- Блок Г.П. **168**
- Блок Л.Д. 428, 447–448
- Блох М.Ф. 46
- Бобров С.П. 25, 421, 422, **498**, **609–610**, **720**
- Богданов А.А. 20
- Богданович А.А. (Шура) 474
- Богданович А.И. 720
- Богданович В.А. 474
- Богданович С.А. **472–473**, 474, **720**
- Богданович Т.Ал. 48–49, **50**, 103, 145, 161, 224, 253, 254, 314, 473, 474, **720**
- Богданович Т.Ан. 473, **474**, 619
- Богословская М.П. 421, 498, **609–610**, **720**
- Боград В.Э. 383, **384**
- Богуславский И.Н. 25, 732
- Бодров М.Ф. 569
- Бозвелл Дж. 651, **652**

- Болдвин Б. **53**
Болдуин Дж. (Baldwin J.) 50, **663**, 665, 667
Бонди С.М. 421, **547**
Бонецкий К.И. 581, **633**
Бонч-Бруевич В.Д. **203**, 242, **246–247**, **367**, 659, **720**
Боровой Л.Я. 301, **302**
Бородин С. 11, 353
Боронина Е.А. (Катя) 85, 86, 197
Боронина Л.А. 86
Борроуз Дж. (Borrogus J.) 678, 680
Борщаговский А.М. 609
Босвелл Дж. **463**
Боткин В.П. 136
Боура М. 573, **574**
Браун Дж. 402, 403
Браунинг Р. 576, 714
Брежнев Л.И. 633
Брет-Гарт, см. Гарт Ф.-Б.
Брик Л.Ю. 25, 183, 184, **244**, 387, 408, 464, 489, **530–532**, 619, **620–621**, 632, 646, **720**
Брик О.М. 183, 243, 244, 720
Брикс Р. (Bryks R.) 698, 700
Брицке Э.В. 285, **286**
Бродский Иос. Ал-др. 553, 554, 717
Бродский Иос. Ан. 304
Бродский И.И. 36, 46, 47, 55, **56**, 57, 59, 65, 71, 72, 106, 233, 304, 403, 673
Бронштейн Матвей П. 286, 301, 306
Бронштейн Михалина П. 301
Брудастова Н.Г. 191, **192**, 193, 194, 197, 202, 222, 224
Бруни Ф.А. 112
Бруштейн А.Я. 25, **441**, 442, 493, 548, 549, **720**
Брюс Я.В. 530
Брюсов В.Я. 8, 37, 92, 93, 236, 237, 242, 263, 289, 295, 428, 429, 447, 500, 507, 530, 555, 609
Брюсова И.М. 236, **237**
- Бубнов А.С. 253, 272, **273**, 274
Будберг М.И. 63, 127, **525–526**, **720**
Буденный С.М. 250
Будищев А.Н. 458
Буковецкий Е.О. 403, 404, **405**
Букчин С.В. 25, **457**, **720**
Булатов М.А. 247, **248**, 262, 536, 537
Булгаков М.А. 12, 503, 565, 578, 580, 589, 590, 638, 648, 712, 722
Булгакова Е.С. 638
Бунин И.А. 35, 188, 405, 453, 459, 516, 517, 608, 621, 628, 644, 648
Буренин В.П. 458, **459**
Бурковский Б.В. 554, 555
Бурлюк Д.Д. 244
Бурнашев В.П. 203–204
Бутузов 598
Бутягин А.С. 370
Бухман В. 201, 214
Бухникашвили Г.В. 249, **250**
Бухштаб Б.Я. **383**, 384, **720**
Буш В. 63, **64**, 263
Бушмелева З.В. 470
Быстрова О.В. 25
Бэкон Ф. 54, **56**
Бэлль, см. Бёлль Г.
Бялик Х.-Н. 566, 567, **568**
- Вавилов С.И. 285, **286**, 289
Вагинов К.К. 97, 98, 261
Вайсберг Б. 25, 732
Валова Т.В. 296, 307, 308
Варковицкая Л.М. 193, **195**
Василевский И.М. 104, **105**, 133, 134
Васильев П.В. **312**, 334
Васильева Л. 20
Васнецов В.М. 113, 114
Васнецов Ю.А. **449**, 450, **491**, 512, **561**, **597**, 598, **721**
Ватова Е. 362, 363
Ватсон М.В. 146, **147**
Вашков Е. 172
Введенский А.И. 295, 705

- Введенский И.И. 598
Вейнберг П.И. 381, **382**
Вейтлинг В. 441
Веллер-Гуревич Е.Г. **536–537, 549–550, 554–555, 721**
Венгеров С.А. 14, 123, 391, 636
Венгров Н. **128**, 153, 176, 177, 295
Веневитиновы 204
Вентцель Н.Н. 558, 560
Вербицкая А.А. 477
Вербов М.А. 271
Вересаев В.В. 89, **90**, 108, 109, 122, 126
Верещагин В.В. 113, 114
Веригина В.П. 492, 493
Виардо К. (Эдитт) 517, **518**, 521
Виардо П. 518
Вигдорова Ф.А. 396, 418, **493–494**, 538, 540, 541, 554, 701, 703, 704, **721**
Виельгорский М.Ю. 105
Визе В.Ю. 143, **144**
Вийон Ф. 623, 625
Виктория, королева 679, 680
Виллард О.-Г. **80**
Вильгельм II 271
Вилье де Лиль-Адан О. (Villiers de l'Isle Adan A.) 670, **671**
Вильсон Э., см. Уилсон Э.
Вильямс А. 490
Винавер М.Л. 133, **134**
Виноградов А.К. 14, 25, **238, 240, 721**
Виноградов В.В. 410, 470, **508**, 546, 547, 563, 726
Виноградов Г.С. **134–135, 721**
Виноградова Е.В. 292, **293**
Винокур Г.О. 523
Винокур Т.Г. 523, **524**
Винокуров Е.М. **495–496**, 509, **556–557, 611–612, 722**
Виолетта 231
Вирта Н.Е. **324**, 371
Витте С.Ю. 257
Виттенбург П.В. 143, **144**
Вишневский В.В. **189**
Владимирцов Б.Я. 450
Владыкин Г.И. **492**
Власов М.Ф. 449
Власов Ф.Х. 282, **284**
Во И. (Waugh E.) **669**
Вознесенский А.А. 509, 512, 667, 690, 702, 703, 708, 709
Вознесенский (Бродский) А.С. **263–264**, 577, 588, **722**
Войтоловский Л.Н. 558, **560**
Волин Б.М. 127, **128**, 236
Волин Ю.С. 271
Волина Е.А. 271
Волохова Н.Н. 492, 493
Волошин М.А. 25, **138**, 139, **187**, 227, 228, 607, 608, 630, 631, 648, **722**
Волошина М.С. **138**, 187, **722**
Волынский А.Л. 381, 411, 425, 636
Волькенштейн Ф.Ф. 521
Вольпе С.Ц. и Ф.Я. 225
Вольпе Ц.С. (Цезарь) **190**, 192–196, 206, 208, 213, 216, 224, 225, 318
Вольтер 82
Вольф (Гродзенская) Н.Л. 153, 166, 167
Вольф Л. (Лёка) 166, 167
Вольф М.О. 362
Вольфсон Л.В. **140**, 141
Вордсворт (Wordsworth) У. **80**, 510
Воробьева М. **636–637, 722**
Ворожейкин Е.М. 560
Воронель Н.А. 577
Воронина В.З. 228
Воронов М.А. 235, **236**, 239, 263
Воронский А.К. 98, **99**, 111, 119, 211
Воронцов А.Р., гр. 475
Воронцов В. 632
Ворцель С.-Г. 371, **372**
Воскресенский С.Н. 641–643

- Врубель М.А. 48
 Вульф В. и Л. 35
 Вышинский А.Я. 143, **279**, 286,
 289–290, 291, 292, **722**
 Вяземский П.А. 105, 468

 Гааз Ф.П. 650
 Габбе Т.Г. (Туся) 206, 279, **293–**
 296, 328–330, 340, 396, 468, 469,
 471, 483, 638, **722**
 Габель М.О. 423, **424**
 Гайдар А.П. 262
 Галич А.А. 609, 610
 Галлен-Каллела А.-В. 58
 Галушкин А.Ю. 25, 26, 298, 724, 732
 Ганфман Е.А. **637**
 Ганфман Е.М. 637
 Ганфман М.И. **637**
 Гарднер Э.-С. (Gardner E.-S.) 650,
 651, 677, **678**
 Гаргривс, см. Харгривс Дж.
 Гарди Т., см. Харди Т.
 Гарин Н., см. Гарин-Михайлов-
 ский Н.Г.
 Гарин-Михайловский (Гарин) Н.Г.
 67, 582, **583**, 622
 Гарина-Михайловская Н.В. 64, 67
 Гаркави А.М. 383, **384**, 615
 Гарнет К. (Garnett C.) 649
 Гаррис Ф. 679
 Гарт Ф.-Б. 74, 313
 Гаршин Вс.М. 123, 296, 390
 Гасвиани Л. 249, 250
 Гауптман Г. 576, 679
 Ге Н.Н. 114, 141, 142
 Гегенава С.С. 249, **250**
 Гедройц С. 346
 Гейцыг П.В. 60, 61, 65
 Геммингвей, см. Хемингуэй Э.-М.
 Геннадий, см. Белов Г.М.
 Георг V 17, 710, 711
 Герасимов А.М. 403
 Герверг Г. 371, **372**
 Гердер И.-Г. 573, **574**, 690, 691
 Герман О.Л. 153, 154
 Герцен А.И. 203, 306, 324, 356,
 371, 372, 421, 453, 565, 624, 639,
 662, 713, 714
 Герцен Е.А. (Лиза) 199
 Герцен Н.А. 517
 Гершензон М.О. 516, 533
 Гессен И.В. 8, 13, 15, 16
 Гефт И.С. 163, **165**
 Гетчинсон 390
 Гёте И.-В. 262, 267, 589
 Гиббон Э. 678, 683, **684**, 715
 Гикли (Хикли) 534
 Гин М.М. 371, **372**
 Гинзберг Аллен 712
 Гинсберг М.М. 569, 575, 577, 578,
 Гинзбург, см. Гинсберг М.М.
 Гинзбург Л.В. **548**
 Гинзбург Л.Я. 558, 560
 Гинзбург Мирра 15, 18–20, 25, **578–**
 579, 580, **582–585**, 586, **590–591**,
 595–596, **599–600**, **605–606**, **613**,
 616–617, **621–622**, **638**, **648–649**,
 652–653, 693, **722**
 Гинцбург И.Я. 46, 47
 Гискра К. 324
 Гитлер А. 333
 Гитович Н.И. 300, **634–636**, **722**
 Глебов Н.А. 318
 Глебова-Судейкина О.А. 516
 Гликберг М. (Glickberg M.) 578,
 579
 Гликин И.М. (Изя) 117, 118, 168
 Глоцер В.И. 25, 442, **443**, 730
 Гнедич Т.Г. 548, **549**
 Гоген П. 704
 Гогоберидзе Е.Д. (Лина) 249, **250**
 Гоголь Н.В. 40, 94, 186, 188, 248,
 298, 380, 382–384, 386, 390, 409,
 423, 424, 426, 457, 565, 594, 625,
 676, 716
 Голдсмит О. **463**, 495
 Голенкина В.А. 25, **346–347**, **722**
 Головенченко Ф.М. 361

- Гольцев В.А. 722
 Гольцев В.В. 25, **174–175**, **179**, 181, 722
 Гомер 262, 698
 Гончар О. 371, **372**
 Гончаров А.Д. 426, **427**
 Гораций 573, 610
 Горбунов-Посадов И.И. 294, 296, **297**
 Гордон Соня (Гринберг Р.Н.) 15–19, 25, 579, **580**, 582, 659–662, **663**, **664–665**, 666–668, **668–670**, 670–673, **673–674**, 675–677, **677–679**, 680–682, **682**, 683–684, **684**, 684–685, **685–686**, 686–687, **688–691**, 691–692, **692–700**, 700–701, **702–704**, 705–706, **706–707**, 707–708, **708–709**, 710, **711**, 712, **713–714**, 714–718, **723**
 Горнфельд А.Г. 157, 185
 Городецкая А.А. 271
 Городецкий С.М. 271, 294
 Горохов Л.Б. 101
 Горский 493
 Горький А.М. 9, 10, 26, 35–37, 40, 41, 49, 63, 64, 85, **96–97**, 111, 125, **127**, 128, 130, **131**, 132, 134, 137, 138, **139**, **140**, 141, 142, 147, 152, 168, 172, **182–183**, **185–186**, 187, **188**, 210, 214, 215, 218, 221, 235–238, 241, 242, 253, 254, 262, 267–270, 281, 289, 295, 309, 314, 344, 362, 363, 381, 382, 397, 412, 420, 428, 444, 450, 459, 485, 502, 516, 517, 524, 531, 579, 583, 590, 591, 593, 596, 599, 617, 630, 636, 639, 695, 699, 720, **723**
 Готорн, см. Хоторн Н.
 Готтлиб Э. (Gottlieb E.) 578
 Гофман Э.-Т.-А. 94
 Грабарь В.Э. 256
 Грабарь И.Э. 57, 60, 61, **254–259**, 263, 266, **267**, **271–272**, **284–285**, **303–304**, **309–310**, **314–315**, 403, 405, 523, 524, **723**
 Градовский Г.К. 381, **382**
 Гранвиль Ж. **357**
 Грановская Е.М. 43, **45**, 75
 Грановский Т.Н. 499, **500**, 529
 Гребнев Н.И. **548**
 Грегер, см. Грэггер В.-Е.
 Грей Э. 710
 Гржебин З.И. **375**, 594
 Гржебины Капа, Буба, Ляля 594
 Грибачев Н.М. 415, 419
 Грибов А.Н. 675
 Грибоедов А.С. 89, 93, 401, 510
 Григорович Д.В. 111, 296, 598
 Григорьев Б.Д. 96, **97**, 403, 404, 473, 599
 Грин Г. (Greene G.) 596, **597**
 Гринберг З.Г. 55, 57
 Гринберг Р.Н., см. Гордон Соня
 Гринберг С.М. 718
 Гринвуд Дж. 354
 Гришунин А.Л. 27, 728
 Грознова Н.А. 25, **482**, **723**
 Громов М.М. 332, **333**
 Громова В.А. 351
 Громы 350, 351
 Гроссман В.С. 379
 Гроссман Л.П. 25, **82–83**, **89–90**, **92–94**, 99, **122–124**, **126**, **129–130**, **136–138**, 143, 145–146, **152**, 558, 560, **723**
 Гроссман С.Г. 89, 90, 93, 122–124, 137, 138, 152
 Груздев И.А. 63, **64**, 238, 262
 Грузенберг С.О. 97
 Грушевская Е.М. 254
 Грушевский М.С. 254, **255**
 Грэггер В.-Е. 120
 Грэхем Э. 115
 Губинский В.И. 390, 391
 Губкин И.М. 285, **286**
 Гудзий Н.К. 559, 560
 Гумбольдт В. фон **178**, 564, 565

Гумилев Н.С. 136, 316, 530, 532,
547, 566, 590, 599, 602, 607, 608,
627, 628, 644–647, 660, 695, 697,
699

Гуревич А.И. 537

Гуревич В.А. 537, 563

Гусев Б. 304

Гуэрни Б.-Г. (Guerney В.-G.) 579,
580

Гюго В. 186, 685

Д'Аннунцио Г. 576

Давид Ж.-Л. 188

Даль В.И. 105, 122

Данте Алигьери 552

Дар Д.Я. **634**, 653

Дарвин Ч. 54, **56**

Дворецкая Е.И. 25

Дейч А.И. 25, **507**, **610–611**, **723**

Дейч Б. (Deutsch В.) **80**, 120, 509,
510, 555, 556, 579, 622, 688

Дейч Е.К. 25, 507, 723

Демичев П.Н. **580–581**, **723**

Демченко М.С. 260, **261**

Державин Г.Р. 662

Дерман А.Б. 316, **317**, 318

Десницкий В.А. 185

Дефо Д. 109, 110, 262, 263, 312,
354, 357, 409, 450

Джеймс Г. (James Н.) 17, 313, 448,
449, 559, 602, **669**, 684, 711

Дженнер Э. 73, **74**

Джерманетто Дж. 421, **422**

Джером К.-Дж. 32, **35**

Джефферсон Т. 474

Джилберт В.-Ш. 570, **571**

Джонсон С. 17, **463**, 652, 711

Дивильковский А.А. 221

Дидло К.-Л. 94

Дикинсон Э. **651**, 669

Диккенс Ч. 225, 268, 426, 431, 432,
472, 484, 495, 509, 510, 589, 598,
599, 616, 713, 720, 725

Дмитриева А.В. **615**, 639, 642, 643,
713

Добин Е.С. 25, **647–648**, **723**

Добкин А.И. 378, 726

Добраницкая Е.К. 233, 234

Добраницкие Е.К. и М.М. 118, **119**,
131, 133

Добраницкий К.М. (Казик) 130,
131, 133, 273

Добровольская М.Ю. **44**

Добровольский Н.А. 44

Добровольский О.Н. 42, **44**, 75

Добролюбов Л.Н. 200, 426

Добролюбов Н.А. 137, 203, 385,
386, 390

Добсон Г.-О. **545**

Добужинский М.В. 295, 362, 381,
382, 467, 583

Добычин Л.И. 22, 48, 49, **50**, 98,
99, 108, 109

Доил А.-К. 115, 266, 312, 420

Долгополов Л.К. **482**

Долинин А.С. 39, 40, 62, 63, 99,
140, 141

Долматовский Е.А. **529–530**, **723**

Донн Дж. 573

Дора Давыдовна, см. Кац Д.Д.

Дорошевич В.М. 485, 528, 720, 732

Дос Пассос Дж. **233**

Достоевский Ф.М. 39, 40, 43, 45,
99, 111, 126, 140, 141, 186, 188,
432, 477, 499, 500, 504, 509, 545,
546, 558, 560, 594, 598, 608, 610,
623, 625, 649, 676, 685, 686, 690,
716

Дракондиди 196, 211

Дрейден С.Д. 25, 189, 190, **399**,
462, 721, **723**, 731

Дрейфус А. 706

Дружинин А.В. 124, 136, 137, 139,
140, 586, 598

Друян Б.Г. 630

Дубровина Л.В. 361

Дудучава А.И. 249, **250**

- Дузе Э. 267
 Дулова В.Г. 256
 Дункан А. 516, 517
 Дымшиц С.И. 516, **517**
 Дэвис Р. 25, 726
 Дюма А. (отец) 268, 357

 Евгеньев-Максимов В.Е. 92, **93**, 95,
 171, 203, 367, 369, 373, 385, 386,
 437
 Евдокимов И.В. 41, **310**
 Евдокия Петровна, см.
 Струкова Е.П.
 Евреинов Н.Н. 271, 531, 533, 602,
 610–611
 Евстигнеева Л.А. 500
 Евтущенко Е.А. 509, 537–540, 641,
 661, 667, 708–712, 716
 Еголин А.М. **347**, 367, 369, 372,
 374, 619
 Егорова М. 427, 428
 Ежов Н.И. 284
 Езерская 306
 Екатерина II 475
 Елинский Б. 163
 Ераков А.И. 205
 Ермаков В.В. **371**, 408–410, 414,
 421, 423, 424, 504, 532
 Ершов П.П. 262, 340
 Есенин С.А. 33, **35**, 309, 477, 516, 517
 Ефимов Е.Б. 25, 479, 720, 723, 724,
 729–732
 Ефимова А.М. **136**
 Ефремин А.В. 13, 171, **172**, 197,
 198, 204

 Жаботинская Т.Е. 575, 576, 578
 Жаботинский В.Е. (Altalena) 566,
 567, **568**, 569, 574–578, 581–582,
 588
 Жанен Ж.-Г. 188, **189**
 Жаров А.А. 499, 608
 Жданов А.А. 361
 Жданов В.В. 432, **433**, 559, 560

 Жебелев С.А. 59–61, 65, 66
 Желиховская В.П. 294, **296**
 Жемчужников А.М. 473, 474
 Живова Е.С. **281**, 291, 299, 626
 Жирмунский В.М. 549
 Житков Б.С. 149, 165, 288, 294,
 295, 375, 585
 Житкова 177
 Житомирский 74
 Жукова Л.Л. 330
 Жуковский В.А. 60, 105, 200, 262,
 499, 510
 Журба 287, **288**

 Заболоцкая Е.В. **300**, 306, **724**
 Заболоцкий Н.А. 26, 300, 306, 379,
439–440, 452, 493, 549, 551, 584,
 589, 590, 612, 648, 696, 697, **724**,
 729
 Заболоцкий Н.Н. 25, 26, 306, 697,
 724, 729
 Заборова Р. 558, 560
 Задунайская З.М. 294–296, **297**, 308
 Зайденшнур Э.Е. 559, 560
 Зайко Г.И. 334
 Зайцев Б.К. 18, **519–520**, 521, 584,
724
 Зайцев В.А. 476, 479
 Залыгин С.П. 648
 Замирайло В.Д. 48, 49, **50**
 Замятин Е.И. 25, 26, **76–77**, 78,
125, 412, 579, 580, 582, 583, 590,
 591, 599, 602, 613, 616, 617, 628,
 648, 649, 722, **724**
 Замятина Л.Н. 125
 Зарудный С.М. **516**
 Зархи А.Г. 421, **422**
 Заславская А.Д. 153, 154, 167
 Заславская Э.Л. 153, **154**, 166, 261,
 277
 Заславский Д.И. 20, 25, **153–155**,
157–158, **165–166**, 167, **259–261**,
276–277, 360, 558, **724**
 Заходер Б.В. 425, **601**

Званцева Е.Н. 516
 Зеленая Р.В. 243, **325**, 513, 547, 548, 562
 Зелинский К.Л. 228, 455, **456**
 Зигфрид, см. Сассун З.
 Зильберштейн И.С. 143, 144, 235, 236, 323, 360, **396–397**, 423, 424, 502, 558–560, 636, **724**
 Зингер И.-Б. 18, 567, **568**, 578, 579, 581, 582, 584, 585, 590, 591, 596, 599, 600, 605, 606, 613, 616, 621, 649, 652, 653, 660, 682–685, 687, 689, 693, 695, 696, 698, 701, 704–709,
 Зингер И.-Дж. (Singer I.J.) 596, **597**
 Златовратский Н.Н. 182, **183**
 Зозуля Е.Д. 84, **109–110**, 192, 211, 263, **724**
 Золя Э. 320
 Зонина Л.А. 673
 Зощенко В.В. 416
 Зощенко М.М. 32, 35, 38, 52, 131, 168, 220, 224, 295, 315, 322, 361, **415–416**, 431, **435**, 436, **447**, 497, 507, 515, 565, 579, 585, 599, 628, 629, 690, 702, 703, 722, **724**
 Зубарев Д.И. 25, 566
 Зускин В.Л. 611
 Иван IV Грозный 60, 141, 142, 326, 327, 332, 361
 Иваненко О.Д. 268, **269**, 280, 281
 Иван Иванович, старший сын Ивана IV Грозного 142
 Иванов А.С. 22
 Иванов А. (Антон) 621
 Иванов А.П. 58, **59**
 Иванов Вс.Вяч. 208, 218, 234, 299, 319, 371, 400, 419, 438, 493, 512, 546, 621
 Иванов Вяч.И. 19, 62, **63**, 305, 366, 381, 382, 467, 492, 539–541, 593, 594, 595
 Иванов Вяч.Вс. (Кома) 286

Иванов Е.П. 294, **297**
 Иванова Е.В. 25, 263, 345, 346, 570, 726
 Иванов П. (Петя) 621
 Иванова Т.В. 319, 621
 Ивинская О.В. 471
 Иглицкий 555
 Ида Петровна, см. Купшонен И.П.
 Иерусалимская М. 271
 Изайя, сэр, см. Берлин И.
 Изергин П.В. **187**, 189–191, 217, 218, 221, 226
 Изя, см. Гликин И.М.
 Иксуль В.И. 57, 59
 Иловайский Д.И. 326, **327**
 Ильин М. 295, **322**
 Ильичев Л.Ф. 535
 Ильф И.А. 570
 Ильюнина Л.А. 25, 726
 Инбер В.М. 25, 299, 371, **406–407**, 419, **641–642**, **724**
 Иннес М. (Innes M.) 674, **675**
 Инуи Т. **564–565**, **724**
 Иоанн Кронштадтский 576
 Иовчук М.Т. 619, **620**
 Ионин А. 554
 Ионов И.И. 210, 236
 Иоффе А.Ф. 289
 Ирвинг У. 313
 Исаакян А.С. 299
 Исаковский М.В. 316, **317**, 319
 Каблуков И.А. **389**
 Каверин В.А. **310–311**, 374, 416, 419, 423, 424, 484, **503**, 504, 587, **608**, 609, 619, **623–624**, 625, **724**
 Каверина Л.Н. 311, 416, 619, 624, **625**
 Казакевич Э.Г. 419, 538
 Казик, см. Добраницкий К.М.
 Калашникова Е.Д. **441**
 Калицкая В.П. 125, **126**
 Калмыков Б. 630
 Кальдерон П. 559

- Кальма Н. 530, **532**
 Каменев Л.Б. **239–240**, 242, **725**
 Каменский А.П. 172, 459
 Каменский В.В. 271
 Капица П.Л. 587
 Карадок Э. 39, **40**
 Каразин Н.Н. 113
 Карамзин Н.М. 60
 Каржавин Ф.В. 474, **476**
 Карлейль О. 696
 Карлейль Т. 17, 457, 458, 678, 711
 Кармен Л.О. 263, 577, **578**, 588
 Кассиль Л.А. 371
 Катаев В.П. 284, 293, 299, **319**, 371, 373, 419, 483, 490, 505, 512, 620, 621
 Катанян В.А. **243**, 244, 251, 252, **314**, **387**, **407–408**, **464**, **488–489**, 532, **618–619**, 621, **632**, **646**, **725**
 Катанян В.В. 184, 243, **251**, 252, **725**
 Катанян Г.Д. 20, **183–184**, 243, 251, **725**
 Катанян Р.П. 83–85, **86**
 Катарский И.М. **598**, 599, **725**
 Катенин П.А. 94
 Катков М.Н. 468
 Катченков М. **651**, **725**
 Катя, см. Боронина Е.А.
 Каульбах В. 262
 Каушанская Н. 194
 Кафка Ф. 20, 477
 Кац Д.Д. 118, 157, 236
 Качалов В.И. 145, 400
 Каширина З.В. **319**, 621
 Кашкин И.А. **268**, 441, 668
 Квин Э. (Quinn E.) **663**, 664, 665
 Квитко Б.С. 270, **319**, 401
 Квитко Л.М. 270, 285, 288, **289**, 299, 320, 322, 358–360, 502, 585, 599, 607
 Квитко Э.Л. 270, 285, 319
 Кедрина З.С. 418
 Кейден Ю. 622, 623
 Кейн Х. 392, 393
 Келлерман Б. **81**
 Келлерман М. 80, **81**
 Керенский А.Ф. 518
 Кингсли **268**
 Киплинг Дж.-Р. 263, 354, 400, 487, 684
 Кириенко-Волошина Е.О. (Пра) 630, **631**
 Кирнарский М. 252
 Кирпичов В.Л. 42, 44, **46**
 Киселев Я.С. **301**, 305, 318
 Киселева Е.А. 55, **56**
 Китайгородский И.И. 254
 Китс Дж. (Keats J.) 43, **45**
 Клебанова Е.М. (Женя) **689**, 690, 691, 693, 695, 697, 703, 705–709, 711, 712, 714, 715, 718
 Климов М.М. 166, 167
 Клиnger Ф.-М. 573, **574**
 Клодт М.П. 114
 Ключарев В.П. 102, **103**
 Ключевский В.О. 458
 Клячко Л.М. 53, 84, **86**, 87, 101, 164, 375
 Книпович Е.Ф. 175, **176**, 179, 180, 418
 Кнорозов Ю.В. **413**, 414
 Кобелев В. 164
 Кобулов А.З. 331–332, **333**
 Кобулов Б.З. 333
 Ковалев В.А. 423, 424
 Коган П.С. **91**, **725**
 Коган-Нолле Н.А. 91, 429
 Кодрянская Н.В. 18, **467–468**, **481**, **489–490**, **494**, **725**
 Кодрянские Н.В. и И.В. **489–490**, **592–593**, **617–618**, **725**
 Кодрянский И.В. 494
 Кожевников В.М. 301, **302**, 371
 Кожинов В.В. 34
 Кок П. де 204, 205
 Кокто Ж. 392
 Колас Якуб 499

Колбановский В.Н. 265, 266
Колбасьев С.А. 206, **207**, 268
Коллинз У.-У. 311, **426**
Коллоди К. 262
Колосов 401, 402
Коллонтай А.М. 630
Колосков А. 632
Колтон Дж. 39, **40**, 43, 45, 62–64
Колумб Х. 137
Колчинская И.Е. 722
Кольцов А.В. 421, 428, 429, 453, 458, 565
Кольцов М.Е. 112, 153, **154**, 207, 216, 233
Кольцовы М.Е. и Е.Н. 133, 235
Кома, см. Иванов Вяч.Вс.
Комарова (Стасова) В.Д. 60, 105
Комияма Р. 638, 639
Коммиссаржевская В.Ф. 366, 381, 611
Кон Л.Ф. 504
Конашевич В.М. 26, 165, 263, 272, 273, **349**, **351–352**, **357**, **359–360**, **375**, 376, **387–389**, **422–423**, **438–439**, **452–453**, **460–461**, **464**, 466, **472**, 512, **513**, **518–519**, **725**
Конашевич Е.П. 359, 360, 513, 519
Конашевич (Чайко) О.В. 359, 360, 519
Конашевич Е. (Алёна) 349, 352, 359
Кондурушкин С.С. 624, **625**
Кони А.Ф. 14, 423, 444, 451, 560, 585
Конрад Дж. 431
Коншина Е.Н. 635
Копелев Л.З. 304
Коппе Ф. 577
Копылов Ф.А. 190, **191**, 214, 215, 224
Коржавин Н.М. 493, 494
Корнацкая 285
Корнейчук А.Е. 299

Корнейчукова Е.О. 73, 103, 177, 190–192, 227, 241, 548
Корнейчукова М.Э. 73, **74**, 241, 242, 319, 451
Корнилов В.Н. 494, 509
Королев И.И. 145
Короленко В.Г. 37, 41, 49, 66, 97, 161, 188, 242, 296, 394, 444, 453, 473, 474, 502, 524, 537, 558, 582, 632, 639, 647
Короленко Е.С. 98
Косарев А.В. 278
Косолапов В.А. **565**, **725**
Косоротов А.И. **459**
Костина А. 421
Костылев В.И. 361
Костюков И.Г. 398
Костюкова М.И. (Маша) **380**, 398, 713
Костюкова Н.Н. (Тата) 44, 48, 63, 87, 190, 195, 196, 202, 213, 223–227, 232, 241, 287, 288, 300, 323, 332, 348, 349, 380, **397–398**, 427, 713, **725**
Косыгин А.Н. 633
Котелянский С.С. 32, **35**
Котляревский И.П. 508
Котляревский Н.А. 423, **424**
Коц В.А. 197, 199, 222, 227
Кочетов Вс.А. **418**, 493
Крамской И.Н. 58, 59, 61, 113, 114, 310
Крандиевская А.Р. 516, 517
Крандиевская-Толстая Н.В. 147, 245, **515–518**, **725**
Крапивин А.Н. 354
Краснова С.П. 565, **566**, 633
Крачковский И.Ю. 412, **413**, 420, 450
Крепс Е.М. 254, **255**
Крестинский Ю.А. 341
Кристи А. (Christie A.) 677, 694
Кристи М.П. 603
Кропоткин П.А. 37, 49, 50, 453

- Круглов А.В. 294, **296**
 Крупская Н.К. 118, 125–127, 130, 132, 133, 153, 154, 164, 210, 274
 Крутецкий Б.А. 436, **437**
 Крученых А.Е. 157
 Крушинский С.К. 504
 Крылов И.А. 446, 510
 Крюкова М.С. 559, 560
 Крысин Л.П. 25, 26, 722, 724, 727, 729, 731, 732
 Крючков П.М. 25, 242
 Кубиков И.Н. 91, 514
 Кублицкая-Пиоттух А.А. 175, 176, 429
 Кутель А.Р. **99**, 611
 Кудрявцева Л.С. 25, 721
 Кузминская Т.А. 142
 Кузнецов А.М. 538
 Кузнецов Н.Д. 57
 Кузьмин-Караваев В.Д. 109
 Куинджи А.И. 57
 Кук Дж. 115, 190, 193, 201
 Кукрыниксы 314, 403
 Кун Ф.-Ф.-А. **268**
 Кунина И. 604, 605
 Кунина Я.М. **604**, **726**
 Купала Янка 266, 299
 Купер Дж.-Ф. 313, 512, 513, 522, 523
 Куппонен И.П. 292, **293**, 316, 317, 323, 332
 Куппонен Матти 316, 317
 Куприн А.И. 295, 433, 453, 458–459, 549–551, 558, 582, 585, 590, 608
 Куприна-Иорданская М.К. 459
 Курбский А.М., кн. 326
 Курочкин В.С. 458, 624, **625**
 Кучерова Э.Р. 524, 726, 764
 Кэрролл Л. 54–55, **56**, 570, 571, 589
 Кюхельбекер В.К. 33, 35, 203, 381, 636
 Лавров А.В. 608
 Лазаревский Б.А. 407, **408**
 Ланг 274
 Ланн Е.Л. **268**
 Лариса, Лариса Владимировна 147
 Ларичев В.А. 199
 Лахути А.А. 337, **338**
 Лебедев В.В. 322
 Лебедева С.Д. 426, **427**
 Лебедев-Кумач В.И. 320
 Лебедев-Полянский П.И. 100, 228, 268
 Левенфиш Е.Г. 27, 109, 729
 Леверсон А. 679
 Леви В.Ф. 47
 Леви С. 521
 Левидов М.Ю. 301–**302**
 Левик В.В. 401, **402**, 438
 Левин М.П. 282, **284**, 285, 297
 Левинсон А.Я. 96, **97**
 Левитан И.И. 310
 Левитин Е.С. 572
 Левитина Г.Д. **431**
 Левитов А.И. 181, **182**
 Лежнев И.Г. 273, 277, 278, 331
 Ленин В.И. 71, 127, 152, 171–173, 262, 277, 293, 305, 334, 356, 385, 386, 403, 435, 506, 507, 530, 560
 Леонов И.Л. **81**
 Леонов Л.М. 208, 287, 315, **316**, 371, 419, 420, 493, 512, 668, 706
 Лепешинская О.Б. 619, **620**
 Лермонтов М.Ю. 40, 60, 93, 384, 386, 401, 442, 466, 467, 476, 479, 492, 542, 545, 688, 689
 Лернер Н.О. **67–68**, 97, **726**
 Лернер Я.М. 554
 Лесков Н.С. 188, 477, 554, 555, 556, 583, 634
 Лессинг Г.-Э. **583**
 Лесючевский Н.В. 306
 Леткова-Султанова Е.П. 267
 Летурно Ш. 199
 Либединский Ю.Н. **189**, 497
 Лившиц Б.К. 157, **168**
 Лидин В.Г. 415

- Ликок С.-Б. 109, **110**
 Линкольн А. 523
 Лир Э. 570
 Лиссауэр Э. 530, 532–533
 Литвин Е.Ю. 25, 28, 723, 727, 732
 Литвинов Макс.М. 73, **74**, 726
 Литвинов Мих.М. (Миша) 487
 Литвинова А.В. (Айви) 73, 84, 85, 393, 394, 401, 402, 403, 409, 414, 463, 472, 484, **486–487**, 495, 633, **726**
 Литвинова Н.М. 408
 Литвинова Т.М. (Таня) 9, 19, **392–394**, **401–402**, 403, **408–409**, **414–415**, **426**, **431–432**, **451–452**, **462–463**, **471–472**, **484**, **486**, **487**, **495**, 571, 639, 640, **642–643**, 708, 709, **726**
 Литвинова Ф.П. (Флора) 487
 Литвиновы А.В. и Макс.М. 86
 Литовченко А.Д. 113
 Лифшиц М.А. 421, **422**
 Лозинский М.Л. 268, 412, 497, 549
 Лозовская К.И. (Клара) 192, **393**, 407, 459, 464, 502, 512, 536, 539, 546, 562, 632, 634, 637, 708, 709, 724
 Лозовский С.А. **325**
 Локхарт Дж. (Lockhart J.) 509, **510**
 Ломоносов М.В. 38, 40, 44
 Ломоносов Ю.В. 33, **35**, 38, 40, 42, **44**, 45, 47–50, 56, 57, 62, 63, 70, 73–75, 80
 Ломоносов Ю.Ю. (Чуб) 33, 34, 38, 42, 44, 49
 Ломоносова Р.Н. 10, 15, **31–34**, **38–44**, **47–56**, **61–63**, **68–70**, **72–75**, **78–80**, 91, **726**
 Ломоносовы Р.Н. и Ю.В. 45
 Лонгфелло Г.-У. 262, 313, 589
 Лондон Дж. 313, 529
 Лопатин Г.А. 229
 Лорд В.-В. 523–524
 Лорие М.Ф. **484**
 Лоти П. 313, **314**
 Лоуренс Д.-Г. 35, 115
 Лоуэлл Р. 589, 684, 685, 696
 Луначарский А.В. 64, 67, **106–107**, 108, 115, **119–120**, 163, **165**, 169, 227, 228, 232, 431, 453, 606, 611, **726**
 Лунц (Hornstein) Е.Н. **701**
 Лунц Л.Н. 599, 701
 Лури Е.Е. 318, **319**, 450, 451
 Лури Н.Е. 318, **319**
 Лурье А.С. **425**, 530
 Лысенко Т.Д. 619, **620**
 Льюис С. 288, **289**
 Любарская А.И. (Шура) 193, 194, **195**, 197, 216, 279, 285, 286, 291–297, 304–305, 307, 315, 317–318, 328–330, 340
 Любарская Л.Э. 285, 286, 292
 Любарский И.Э. 292, 293
 Лядова В.Н. 132, **134**, 236
 Лянвен Ж. 520
 Ляцкий Е.А. 541
 Магаршак Д. 622, 623
 Мазепа И.С. 113
 Майн Рид, см. Рид Т.-М.
 Макаренко А.С. 22, 277, 279, 288, **289**, 344, 453, 483, 502
 Макашин С.А. 360, **374**, 384, 410
 Мак-Карти М. 665, **666**, 667
 Маклаков А. 659
 Маклакова-Нелидова Л.Ф. 25, 194, 195, 223, **228–230**, 231, 659, **726**
 Маковский С.К. 467, 468, 481
 Макогоненко Г.П. 312, 475, **476**
 Маколей Т.-Б. 17, 678, 711
 Макрэди 426
 Максимов Д.Е. **276**, **428**, 429, **436**, 437, **442**, **447–448**, **466–467**, 482, **492**, 493, **500–501**, **505**, **626–627**, **726**
 Максимович А.Я. 367
 Маленков Г.М. 354

- Малер Г. 538
- Малинина Н.Е. 618, 619, 632
- Малышева В.М. (Vita) 547, **548**, 563
- Малышева Н.М. **546–547**, 548, **562–563**, 726
- Мальцев М.И. 558, 560
- Малявин Ф.А. 46
- Мамонтов С.И. 60
- Манасеина Н.И. 630, **631**
- Мандельштам Е.Э. 80, **256–257**, 727
- Мандельштам Л.И. 286
- Мандельштам О.Э. 14, 97, 131, 256, 257, 282, 284, 566, 599, 602, 630, 644, 645, 667, 673, 695, 717, 727
- Мандельштам Э.В. 257
- Манизер М.Г. 402, **403**
- Мануйлов В.А. **607–608**, 727
- Марат Ж.-П. 528
- Марголина Р.П. **566–569**, **574–577**, **581–582**, **587–588**, 727
- Мария Игнатьевна, см. Будберг М.И.
- Марк Аврелий 454
- Маркс А.Ф. 527
- Маркс К. 88, 89, 203, 356, 373
- Маршак И.С. 483, **484**
- Маршак С.М. 322, 329
- Маршак С.Я. 25, 27, 128, 130, 133, 149, 159, **163–164**, 165, 176, 177, 226, 253, 274, 279, 283, 284, 291–296, 307, **321–322**, **328–330**, **339–340**, **347–348**, 381, 389, **400**, 401, 415, 431, **438**, **440–441**, **442–443**, 450, 451, **466**, **468–469**, 471, **482–483**, 499, **510–511**, 512, 518, 519, **542–544**, 545, **548–549**, 554, 556, 559, 640, 672, 695, 727
- Маршалл Г. (Marshall H.) 573, 702, 703
- Маршалл А. 519
- Марьяна, см. Толстая М.А.
- Маслов Г.В. 417
- Маслов И.И. 112–113, **114**
- Матвеева Н.Н. 509, 590
- Матисс А. 392
- Матэ В.В. 71, 517, **518**
- Маша, см. Слоним М.И.
- Маяковские А.А., О.В. и Л.В. 316, **317**, 319
- Маяковский В.В. 9, 15, 20, 27, 84, 183, 184, 186, 221, 243, 244, 252, 281, 289, 298, 308, 309, 314, 364, 366, 381, 387, 403, 408, 425, 444, 453, 457, 464, 476, 477, 484, 489, 499, 502, 510, 530–533, 555, 570, 573, 574, 593, 599, 619, 620, 630, 632, 646, 660, 662, 666–668, 671, 695, 715, 725
- Медведев М. 554
- Медведев П.Н. 143, **144**
- Медовиков П.С. 219, **220**
- Межева Р. 421
- Мейерхольд Вс.Э. 39, 80, **81–82**, 84, 243, 611, 727
- Мельман Р.Л. (Рувим) 87, 117
- Менделеев Д.И. 44
- Менделеева А.И. 105
- Мередит Дж. 642, 643
- Мережковские (Мережковский Д.С. и Гишпиус З.Н.) 381
- Мережковский Д.С. 584, 695
- Мериме П. 173
- Меркурьева В.А. **337–338**, 727
- Мессинг Ст.А. **81**, 117, 118
- Метерлинк М. 588
- Мехлис Л.З. 332, **333**
- Мечников И.И. 517
- Мещеряков Н.Л. 314
- Миклашевская И.С. 63, **64**, 132, 134
- Миклухо-Маклай Н.Н. 640, 641
- Микоян А.И. 449
- Милашевский В.А. 640
- Милорадович М.А. 94
- Милоков П.Н. 10, 16, 569
- Миндлин Э.Л. 25, **630–631**, 727

Минский Н.М. 381
 Мирабо О.-Г. 475
 Мирон, см. Петровский М.С.
 Миронов Н.Р. **553–554**, 727
 Мирская Ю. **299**, 727
 Мисенко И. 199
 Миткевич-Дорошевич 485
 Митрохин Д.И. 36
 Митурич М.П. 652, **653**
 Михайлов Р. 22
 Михайлов М.Л. **161**, 305, 306, 308
 Михайлов Н.А. 346, **347**
 Михайлов О.Н. **453**
 Михайловский Н.К. 476, 477, 558, 575
 Михалков С.В. **322**, 396, 442
 Михоэлс С.М. 323, **324**, 326–327, 611
 Миша, см. Литвинов Мих. М.
 Мишакова О.П. 503, **504**
 Модзалевский Б.Л. 41
 Модильяни А. 717
 Молок Ю.А. 25, 26, 725
 Мольер Ж.-Б. 82, 648
 Монахов Н.Ф. 39, **40**
 Монтескье Ш.-Л. де 475
 Монтессори М. 42, **45**
 Мопассан Ги де 275, 487, 586
 Морзе Б.-С.-Ф. 522, **523**
 Морозов Н.А. 66
 Морозов С.Т. 60, 350, 351
 Морс С., см. Морзе Б.-С.-Ф.
 Мортон М. 585, **586**, **613**, **617**, **622**, **649–651**, **654**, **655**, **714**
 Мотовилов Г.И. 402, **403**
 Мотовилова С.Н. 25, **241–242**, 727
 Моцарт В.-А. 289, 576
 Мозм С. **40**, 43, 45, 62, 63, 74
 Муйжель В.В. 624, **625**
 Муравьев М.Н., гр. 92, 247, 586, 639
 Мусоргский М.П. 106
 Мучник Е. (Muchnik H.) 685

Мэнсфилд К. (Mansfield C.) 32, **35**
 Набоков В.В. 16–18, 462, 463, 573, 622, 623, 661, 671, 674–676, 678, 687–694, 697, 701, 703, 705–715
 Набоков В.Д. 16–18, 674, 713, 714
 Набоков Д.В. 714
 Набоков К.Д. 16, 22, 674
 Надежда Георгиевна, см. Брудастова Н.Г.
 Надсон С.Я. 147
 Наппельбаум М.С. 316
 Наппельбаум Ф.М. 315, **316**
 Настасья Ивановна, см. Турло Н.И.
 Натали, см. Герцен Н.А.
 Наумов О. 284
 Невский В.И. 124, **125**, 227
 Неживой С. 287, **288**
 Нейгауз Г.Г. 512
 Некрасов В.П. 242, 648, 727
 Некрасов Н.А. 9, 13, 14, 32, 37, 38, 43, 55–57, 62, 66–68, 74, 78, 88, 89, 91, 93–95, 99, 100, 102, 104, 105, 110–112, 114, 117, 118, 122, 123, 125–128, 131–133, 136, 139, 143, 152, 158–160, 162, 167, 171–173, 179–183, 185, 186, 188, 192–194, 197–199, 201, 203, 204, 207, 210, 211, 214, 216, 217, 219, 220, 224, 229, 234, 239, 240, 246–247, 254, 268, 277, 280, 305, 359–361, 366–370, 372–374, 378, 380, 382–386, 391, 392, 394, 400, 402, 411, 452, 458, 464, 505, 530, 532, 538, 540, 546, 547, 549–551, 558, 581, 586, 603, 610, 615, 616, 628, 629, 639, 641, 660, 662, 663, 666, 668, 669, 671, 715, 722, 732
 Некрасова К.А. 392, **393**
 Некрасова Т.Н. 506
 Некрасова-Рюмлинг Е.А. 64
 Нельсон Г. 480
 Немирович-Данченко Вас. И. 459

- Непомнящий В.С. **601–603**, 604, 685, **727**
- Нерадовский П.И. **31**, 57, 60, 61, 115, **116–117**, **727**
- Несмеянов А.Н. 410
- Нечаев 117
- Нечкина М.В. 410
- Никитин 40
- Никитин Е.Н. 25, 27, 725–727, 731
- Николаенко Л.М. **403–404**, **727**
- Николай I 203–205
- Николай II 304
- Никольский Б.В. 631
- Никольсон С. 62–64
- Никулина Е.Г. 256
- Нилус 403, **404–405**
- Ницше Ф. 575, 576
- Нобиле У. 144
- Новус 111
- Ногин В.П. 241, **242**
- Нордман-Северова Н.Б. 36, 46, 57–61, 72, 113, 114, 141
- Нотгафт Ф.Ф. 11
- Обари 564
- Оболенская Е.М. **268**, 272
- Оболенский Д.Д. 499
- Образцов С.В. 352, 399, **400**, 402, 513, 562
- Овидий П.-Н. 267
- Овсяннико-Куликовский Д.Н. 109, 123
- Овсянникова 206
- Огарев Н.П. 199, 200, 324, 371, 372, 662
- Огарева (Тучкова-Огарева) Н.А. 199, 200, 662
- О’Генри 62, 109–110, 313, 354, 392–393
- Огородов Г. 421
- Оден У.-Х. (Auden) 702, **703**
- Одоевцева И.В. 608, 646–647
- Ожешко Э. 582, **583**
- Озаровская О.Э. **146**
- Озеров И.Х. 276, **277**, 278
- Озеров Л.А. 572
- О’Кейси Ш. (O’Casey) 43, 45
- О’Коннор (O’Connor) 678, 680
- Оксман А.П. **374**, 385, 391, 409, 410, 422, 423, 453, 488, 508, 589, 590
- Оксман Ю.Г. 14, 15, 27, **373–374**, **381–382**, **384–385**, **389–391**, **409–410**, **420–422**, **423**, 424, **432**, 433, **453**, **488**, **507–508**, 565, 566, **589**, 608, 609, **728**
- О. Л. Д’Ор 143, 157
- Олдрич Т.-Б. 313
- Олейников Н.М. 193, **195**, 431, 602
- Олеша Ю.К. 153, **168**, 630
- Олимпов К.К. 153, 155
- Олсуфьева М.В. 701
- Ольденбург С.Ф. 412, **413**, 450
- Ольдор, см. О. Л. Д’Ор
- Ольминский М.С. 126, 152
- Опекушин А.М. 114
- Опи П. (Orie P.) 518, 519, 544, 571, 597
- Орджоникидзе Г.К. (Серго) 537, 721
- Орландо 216
- Орлов В.Н. 410, 421, **482**, 492, 493, 501, 607, 608, 634
- Орлов С.С. 514
- Орлова Р.Д. 304
- Осеева В.А. 396
- Осетров Е.И. 634
- Осинский В.В. 268
- Острцов И.А. 10, 111
- Остроухов И.С. **169**
- Оцуп Н.А. 467, 592, **593**
- Ошанин Л.И. **514**, **728**
- Павленко П.А. 371
- Павленков Ф.Ф. **527**
- Павлищев Л.Н. 93
- Павлищева О.С. 93
- Павлов И. 167

- Павлов И.П. 398
 Павлова К.К. 227, **228**
 Пайкин Л.Р. 222, 223
 Паллон В. 555
 Панаев И.И. 89, 111
 Панаева А.Я. 9–10, 38, 87, 88, 92, 95, 101, 103, 124, 179, 180, 203, 234, 390, 391, 431, 586, 632, 639, 647, 662
 Панасенко Н.Н. 578
 Панкратьев М.И. 300
 Панова В.Ф. **417–418**, 489, **633–634**, **653–654**, **728**
 Пантелеев Л. (Пантелеев А.И.) 11, 22, 96–98, 149, **160**, 262, 294, 442, 483, 564, 640
 Пантелеев Л.Ф. 171, **172**
 Панферов Ф.И. **319**
 Папанин И.Д. 282, 284
 Папковский Б.В. 558, 559
 Паркер Р. 534, 535, 542, 545
 Пассос Дж.-Д. 677
 Пастернак А.Л. 506, 509
 Пастернак Б.Е. (Боря) 509, 533, 535, 572, 686
 Пастернак Б.Л. 20, 25, 51, 53, 133, 235, 249, 301, 321, **365**, 371, 401, **448–449**, 469, 471, 477, 478, 499, 506–509, 512, 523, 524, 537, 548, 549, 552, 553, 555, 572, 573, 580, 581, 589, 590, 599, 610, 626, 628, 629, 644, 666, 668, 673, 677, 681, 686, 690, 691, 696, 697, 701, 717, **728**
 Пастернак Е.Б. (Женя) 25, 419, 506, 509, 533, 535, 552, **571–572**, 668, 691, 701, **728**
 Пастернак Евг. В. 533
 Пастернак Ел.В. 25, 497, 572, 728
 Пастернак Ж.Л. 506, 507, 509, 534, 536
 Пастернак З.Н. 365, 449, 506, 533, 552, 572, 701
 Пастернак Л.Б. 449, 506
 Пастернак Л.О. 506, 507, 509, 534
 Пастернак П.Е. (Петя) 509, 533, 535, 572, 686
 Пастернак Ф.К. 506, 509
 Пастернаки Л.О. и Р.И. 553
 Пастернак-Слейтер Л.Л. 25, **505–506**, 507, **508–509**, **533–535**, 536, **552**, 553, **728**
 Пасхалова А.М. 611
 Паунд Э.-Л. 20, 477
 Паустовский К.Г. 294, 489, 494, 520, 536, 585, 586, 587, 592, 593, 630, 631, 669, 670, 695
 Пепис С. 408, 409, **484**
 Первенцев А.А. **334**
 Переверзев В.Ф. 89, **90**
 Перельман Я.И. 32–33, **35**, 43, 49, 52, 56, 57
 Перов В.Г. 113, 115
 Перцов В.О. 484
 Перцов П.П. 631
 Песталоцци И.-Г. 564, **565**
 Петр I 224, 245
 Петрашевский М.В. 246
 Петров Вс.Н. 491
 Петров Г.С. 66, 459
 Петров Е.П. **334**, 570
 Петрова А. 22, 99
 Петров-Водкин К.С. 136
 Петровский М.С. (Мирон) 25, 27, 164, 450, **451**, 719, 723, 724, 727, 732
 Пешков М.А. 96, 97, 324
 Пешкова Д.М. (Дарья) 332, **333**
 Пешкова Е.П. 85, 133, 134, 193, 323, **324**, 344, 438
 Пешкова М.М. (Марфа) 127, 332, **333**
 Пешкова Н.А. (Тимоша) 323, **324**
 Пешковы Е.П., Н.А., М.М. и Д.М. 325, 329, 332
 Пивоваров В.Д. 652, **653**
 Пикассо П. 392
 Пиксанов Н.К. 88, **89**, 636

Пилат 590
 Пильняк Б.А. 143, 234, 249, **250**,
 512, 582
 Пиотровский А.И. 112
 Пирогов Н.И. 60
 Пирсон Х. **426**
 Писарев Д.И. 476, 479
 Писемский А.Ф. 92, 93, 106
 Плевако Ф.Н. 446
 Плеханов Г.В. 181, 242, 575
 По Э. 186, 313, 567, 575–578
 Погодин Н.Ф. **325**, 427, 428
 Погодина Т.Н. 427, **428**
 Покровская А.К. 133, **134**
 Покровский С.А. 134, 385, 386
 Поленов В.Д. 107, **108**, 109
 Поленова О.В. 493
 Поливанов М.К. 572
 Поликарпов Д.А. 415, **416**, 447, 505
 Полинг Д. 115
 Полинковский А.Э. 566, **568**
 Полищук Р. 243
 Полонская Е.Г. 131, **135–136**, **728**
 Полонская К.А. 161, **245–246**, **728**
 Полонский В.П. 13, 15, 25, **37**, 28,
98–99, **107–108**, 109, 126, **161**,
 192, 200, 227, 231, 245–246, **728**
 Полонский Я.П. 174–176, 283, **284**,
 611
 Поляков А.А. **569**
 Поляков С.А. 516, 575
 Померанц Г.С. 616
 Помяловский Н.Г. **238**
 Поп А. 186
 Попкова Н.А. 729
 Попов В.С. **646–647**, **728**
 Пороховщиков А.А. 113
 Поссе В.А. 477
 Потапенко И.Н. 458, 559
 Потапова В.А. 508, **548**
 Потапинский Д.Д. 117, 118
 Потемкин П.П. 433, **434**
 Правдин А.Г. **71**
 Правдины 70, 71, 73

Презент И.И. 619, **620**
 Примочкина Н.Н. 25, 26
 Пристли Дж.-Б. (Priestley J.B.) 677
 Причард К.-С. 642
 Прокофьев А.А. 323, **324**
 Пруаяр Ж. 666, 668–670
 Прут И.Л. 284
 Прыжов И.Г. 594, **595**
 Прянишников Д.Н. 690
 Пугачев 300
 Пугачев Емельян 565
 Пузиков А.И. 581
 Пузин А.А. 346, **347**
 Пуни Ю.А. 271
 Пустынин М.Я. **560–561**, **728**
 Пушкин А.С. 18, 40, 48, 50, 65, 68,
 89, 90, 92–94, 103, 105, 106, 108,
 109, 113, 114, 116, 125, 126, 159,
 168, 172, 200, 224, 273, 289, 293,
 333, 341, 369, 373, 375, 376, 384,
 386, 390, 394, 402, 403, 414, 415,
 421, 454, 476, 479, 482, 499, 500,
 508, 510, 512, 513, 546, 555, 558,
 560, 565, 573, 576, 600–603, 612,
 622, 623, 627–629, 671–674, 678,
 687–690, 693, 696, 698, 703, 705–
 708, 713–715
 Пфанемюллер 650, 651
 Пяст В.А. 84, **86**, 97

 Рабле Ф. 262
 Равницкий И.Х. 566, 567, **568**
 Радаков А.А. **375**
 Радищев А.Н. 106, 454, 474–476,
 530
 Радищев Л.Н. **456–457**, **515**, **728**
 Радищев М.Н. 475
 Радлов Н.Э. 43, **45**, 496, 497, 583,
 729
 Радлов С.Э. **334**
 Радлов Э.Л. 496
 Радлова А.Д. 301, **302**, 307, 334
 Радлова Л.Н. **496–497**, **729**
 Радосевич С.И. 582

- Разин И.М. 209, **210**, 218
 Разулевич 268
 Райкин А.И. 421, **422**, 431, 562
 Ракицкий Н.П. **128**, 129, 130, 248
 Рамбоян 334
 Рамзин Л.К. 199
 Рандольф К. 39, **40**, 43, 45, 62, 63, 74
 Раскин А.Б. **494**
 Раскина А.А. (Саша) 493
 Распе Р.-Э. 262, 263, 354, 450
 Регинин В.А. **104**, **110–111**, 204, 433, 459, **729**
 Редько А.М. и Е.И. 314
 Редько Е.И. **145**
 Рейдж П. 597
 Рейнке И.Н. (Фефа, Гуфиза) 190, 225, 226, 325, 331
 Рейнке М.Н. 190, **325**, 331
 Рейнке Н.Н. 226
 Рейсер С.А. 172, **367**, 383, 384, 615
 Рембрант Х. ван Рейн 108
 Ре-Ми (Ремизов) Н.В. 56, 297
 Ремизов А.М. 18, 154, 296, 467, 468, 481, 494, 579, 582, 593, 725
 Ремизова-Довгелло С.П. 467, **468**
 Рен (Wren) К. 480, **481**
 Ренан Ж.-Э. 454
 Репин Г.Ю. 113, 115
 Репин Д.Ю. 113, 115
 Репин И.В. 72
 Репин И.Е. 8, 27, 31, 33, 35, **36–37**, **40–41**, 43, 45, **46–47**, 49, 52, 55, 56, **57–60**, 61, **64–66**, **71–72**, 97, 98, **105–106**, 107–109, **112–116**, **141–142**, 157, **168–169**, 244, 253, 257–262, 266, 267, 268, 271, 272, 289, 303–304, 309, 310, 314, 315, 347, 354, 355, 376, 385, 386, 403, 404, 421, 422, 433, 444, 452, 517, 523, 524, 527, 558–560, 568, 587, 588, 593, 599, **729**
 Репин Ю.И. 113
 Репина В.И. 71
 Рётке Т. (Roethke Т.) 684
 Решетовская Н.А. 583, **584**, 586, 587, 593
 Ржевский Л. 25, 659–661, 715–718, 723
 Рид Т.-М. 313
 Рис Э. (Rees E.) 698, 700
 Рихтер Э. 527
 Робеспьер М. 89, 528
 Робсон П. 392
 Рогова 294
 Роговина В.А. 394
 Родари Дж. 542
 Рождественский Вс.А. 482
 Рождественский Р.И. 667
 Розанов В.В. 19, 35, 37, 381, 467
 Розанова Л.А. 392
 Розенблюм В.Н. 76
 Розенцвейг 337
 Розинер А.Е. 243
 Романов П.С. 80
 Ромашов Б.С. 146, **147**
 Роскина Н.А. 378, **379**, 635
 Рославлев А.С. 458
 Россельс В.М. 281
 Россетти Д.-Г. 392, 393, 576
 Ротштейн Э. 482, **483**
 Рубакин Н.А. **161–162**, **173–174**, **177–178**, **729**
 Рубановский И.М. 244
 Рубанчик 351
 Рубашова С. 720
 Рубинштейн И.Л. 58, 59
 Рубинштейн Н.Г. 113
 Рудаков К.И. **375**
 Рузвельт Т. 42, **44**, 45, 122
 Рукавишников И.С. **121**, 646, **729**
 Руманов А.В. 467
 Ручкин 306
 Рыбаков Б.А. 502, **503**
 Рыбников А. 167
 Рылеев К.Ф. 390, 409, 453, 508, 565
 Рябинин Л.С. 110
 Рязанов А. 421

Рязанов Д.Б. 88, **89**, 203, 246

Сааков А.Н. 86

Сааринен Г.-Э. 41

Сабашниковы М. и С. 87

Савельев 194

Савина М.Г. 381, **382**

Савинков Б.В. 517, **518**, 521

Садовской Б.А. 271

Садомская 158

Сажин В. 25, 728

Сазонов Н.И. 371, **372**

Сазонова (Слонимская) Ю.Л. 468

Сайтов В.И. 653, **654**

Саймондс Дж.-А. (Symonds J.-A.)
685, 686

Сакулин П.Н. 14, **87–88**, 89, 92, 93,
95, 123, 174, **181**, **729**

Салтыков-Шедрин М.Е. 204, 205,
313, 314, 374, 558, 623

Сальери А. 602

Самойлов Д.С. 493, 494, 509

Самохвалов 108, 109

Сарнов Б.М. 25, 436, 724

Сартр Ж.-П. 672, 673

Сассун З. 573, **574**

Светлов М.А. 217

Свидерский А.И. 168

Свифт Дж. 262, 480, 570

Северянин И. 489

Сезанн П. 498

Сейнтсбери Дж. 681, **682**

Сейфуллина Л.Н. 131, 224, 233,
287, 371

Сельвинский И.Л. 153, 361, 450,
512, 551

Семенова Е.С. 94

Семенова С. 539–541

Сёмин В.Н. 648

Семьинин П.А. 312, 316, **317**, 318–
319, 322

Сенковский О.И. 468, 503

Сент-Бёв Ш.-О. 67, **68**

Серафимович А.С. 624, **625**

Сергеев-Ценский С.Н. 33, 35, 37,
40, 96–99, 140, 141, 227, 228,
241, 242, 362, **433**, 434, **729**

Серов А.Н. 518, 521

Серов В.А. 58, 59, 257, 258, 401,
518, 521

Серова В.С. 517, **518**, 521

Серова О.Ф. 71

Сесил Е.-Ч.-Д.-Ж. (Cecil E.-Ch.-D.-G.)
673, **674**, 677, 678

Сетон-Томсон Э. 313

Сибелиус Я. 41

Сидоров В.Н. 21

Сильверсван Б.П. 450

Симмонс Дж.-С.-Г. **572**

Симмонс Э.-Дж. 512, 622, **623**, 686,
688

Симонов К.М. 371, 372

Синг Дж.-М. 431

Сингер И.-Б., см. Зингер И.-Б.

Синякова М. 165

Ситникова Г.В. 21

Скабичевский А.М. 477, 479

Скафтымов А.П. 432, **454**, 456,
475, **729**

Скирмунт С.А. **516**, 517

Скотт В. 509, 510

Скрипченко В.Н. 343

Слепцов А.В. 229

Слепцов В.А. 181, 182, 186, 192,
197, 205, 210, 217, 222, 228–230,
235, 236, 239, 240, 244, 390, 391,
396, 397, 421, 424, 428, 429, 458,
502, 503, 659, 726

Слепцов П.В. 229

Слоан Дж. (Sloan J.) 578, **579**

Слоним В.И. (Вера) 393, 394, 401,
402, 408, 426, 463, 472, 487, 495

Слоним И.Л. 393, 401, 402, 426,
427, 495

Слоним М.И. (Маша) 393, 394,
401, 402, 408, 426, 463, 472, 487,
495

- Слонимский М.Л. 97, 131, 238, 431, 497
- Смеляков Я.В. 421, **422**, 611
- Смиренский В.В. **153–154**
- Смирнов В.А. 415, **416**, 447
- Смирнов Л.Н. 560
- Смирнов Н. 475
- Смирнов С.С. 587
- Смирнова В. 21
- Смит Г. и Э. 56
- Собинов Л.В. 84, **103**, 400, 453, **729**
- Собинова Н.И. 104
- Собинова С.Л. 104
- Соболев Л.С. 419
- Соболев Н.Н. **254**
- Соболева А.И. **254**
- Соболевы А.И. и Н.Н. 248
- Сойкин П.П. **527**
- Солдатов А.А. 506, **507**, 518, 550
- Солдатова Р.Б. 518
- Солженицын А.И. 21, 346, 446, 524, 525, **526–527**, **534**, 535–537, **538–539**, 542, **545–546**, 554, 555, **556**, **583–584**, **586–587**, 590, 591, **593–594**, **595**, 608, 609, **729**, 745
- Соловьев В.И. 13, 211, **212**, 231, 395, 396
- Соловьев В.С. 186, 297, 631
- Соловьев С.М. 297
- Соловьева П.С. 294, 296, **297**, 521, 630
- Сологуб Ф.К. 154, 155, 296, 366, 381, 433, 434, 467, 500, 516, 558, 584
- Сомов К.А. 381, **382**
- Сомова Е.И. 520, **521**
- Софронов А.В. **371**, 419, 493
- Спасович В.Д. 57, 59
- Спасская К. 514
- Спасский С.Д. 261
- Спенсер Г. 54, **56**, 186, 575
- Сперантова В.А. 630
- Спиноза Б. 568, 621, 684, 693
- Спирidonов В.С. 391, **392**
- Ставский В.П. 284
- Стайн Г. (Stein G.) 392, **393**, 704, 705
- Стакле М.А. 10
- Сталин И.В. 21, 106, 260, 261, 263, 277, 303, 305, 343, 345, 354, 403, 493, 504, 558
- Станиславский К.С. 145, 381, 675
- Станчинская Е.И. **53**
- Станюкович К.М. 296
- Старцев А.И. **474–475**, 476, **729**
- Стасов В.В. 105, 113, 114, 260, 309, 310
- Стасова, см. Комарова В.Д.
- Стасова Е.Д. 504, 505
- Стасюлевич М.М. 112, 114
- Стаут Р. (Stout R.) 650, **651**
- Стаханов А.Г. 260, 261, 293
- Стеклов Ю.М. 246
- Стенич В.И. **168**, 190, 191, 224, 227, 228, 232, 233, 604, 605
- Степанов А.С. 345
- Степанов Н.Л. 452, 562, **729**
- Степанова О.В. 25
- Стецкий А.И. 215, **216**
- Стивенсон Р.-Л. 408, 527, 623–625
- Стоппнер Б.Г. 381, **382**
- Столыпин П.А. 106, **107**
- Стольберг К.-Ю. 72
- Страхов Н.Н. 141
- Струве Г.П. 566
- Струкова Е.П. 450
- Стрэчи Л. (Стрейчи Дж.-Л.) 678
- Субботина К. 559, 560
- Суворин А.С. 381, **382**
- Судейкина О.А., см. Глебова-Судейкина О.А.
- Суинберн А.-Ч. 17, 186, 679, 711
- Султанова, см. Леткова-Султанова Е.П.
- Суриков В.И. 58, 271, 310
- Сурков А.А. 395, **396**, 441, 492
- Суслова А.П. 39, 40

Сутугина-Кюнер В.А. 21, **411**, 412,
416–417, **419–420**, **424–425**, 427,
428, **450**, **730**

Сухачев В.И. 373, **374**

Сухоово-Кобылин А.В. 89, 90, 92,
122, 126, 129–130, 458

Сухотин П.С. 25, **167**, **730**

Сухотина М.А. 167

Сытин И.Д. 527

Сьюз Г.-Т. (Seuss) 622, **623**

Сэлинджер (Salinger) Д.-Д. 475,
476, 487, 512, 671, 677, 681

Сэнтсбери Дж. (Сейнтсбери Дж.)
681, **682**

Табидзе Н.А. 249, **250**

Табидзе Т.Ю. 249, **250**, 501

Тагер Е.М. **226**, 227, 238, 416, 417,
422

Таль Б.М. **274**

Тальников Д.Л. **152**, **730**

Тамара Григорьевна, см.
Габбе Т.Г.

Танако К. 565

Тарасенков А.К. 426, **427**

Тараховская Е.Я. 499, **500**

Тарле Е.В. 426, 458, 473, **547**

Тарханова-Антокольская Е.П. 46,
60

Татаринова Н.А. 136, 137, 203

Татьяна Александровна, см.
Богданович Т.А.

Твардовский А.Т. 322, 394, 466,
478, 499, 500, 514, 538, 587

Твен М. (Twain М.) 262, 263, 267,
313, 354, 585, 586, 707

Тен Б. 698

Тенишева М.К., кн. 46

Теокрит 573

Теплинский М.В. 25, **444**, **485**, 558,
730

Тимирязев К.А. 287, 289

Тимоша, см. Пешкова Н.А.

Тихонов (Серебров) А.Н. 25, 85–
87, 147, 177, 180, 181, 235, 242,
244, **269**, 325, 328, 331, **350**, 351,
412, 450, **730**

Тихонов Н.С. 97, 131, 416, 493, 497
Тишенька, см.

Тихонов (Серебров) А.Н.

Ткачев П.Н. 161

Ткаченко Т.А. 133, 134

Толстая Л.И. 327, **328**

Толстая М.А. (Марьяна) 143, **144**,
147

Толстая Н. 271

Толстая С.А. 142

Толстова А.И. 21

Толстой А.К. 326, 327, 477, 479,
532, 533

Толстой А.Н. 20, 25, 28, 43, 45,
105, 143, **147**, **245**, 295, 323–325,
326–327, 328–333, **341–342**, 343,
348, 362, 400, 401, 444, 453, 497,
507, 515–517, 577, 725, **730**

Толстой Г.М. 88, 95, 133, 162, 201,
203, 390

Толстой Д.А. (Митя) 147, 516, 517,
521, **518**

Толстой И.И. 59, 61

Толстой Л.Н. 6, 19, 113, 114, 124–
126, 136–142, 145, 150, 156, 186,
242, 260–262, 275, 294, 296, 297,
299, 454, 456, 463, 477, 478, 486,
488, 506, 524, 527, 534, 537, 548,
559, 560, 564, 573, 574, 587, 586,
598, 624, 650, 676, 677, 685, 686,
716

Толстой Н.А. 147, 516, 520, 521,
725

Толстой С.Л. 142

Толстой Ф.М. 374, 390

Толстой Я.Н. 88, 203

Толстые 66

Томан Н.В. 396

Томашевский Б.В. **547**

Томпсон Дж. 702, 703

- Томсон К.-К. 48, 49
Торо Г.-Д. 313, 591, **592**, 698
Траубел Г. (Traubel H.) 674
Тредиакровский В.К. 633, 634
Третьяков П.М. 61
Трефолев Л.Н. 398, 399
Трецек 588
Триоле Эльза 620, 632
Троллоп А. **393**, 402, 431, 450
Троцкий Л.Д. 55
Трубецкой П.П. 36, 46
Туманян О. 639
Тур Евгения 457, **458**
Тургенев А.И. 106, 240
Тургенев И.С. 68, 112–114, 136,
186, 203, 371, 390, 392, 423, 457,
477, 565, 624, 644, 659, 698
Тургенев Н.И. 105, 106, 240
Туренев И.С. 509, 573
Турков А.М. 590
Турло Н.И. **451**
Турок Е.Е. 489
Туся, см. Габбе Т.Г.
Тухман Б. (Tuchman B.) 696, 697,
705
Тынянов Ю.Н. 15, 32, 35, 52, 92,
93, 131, 163, 203, 207, 214, 218,
224, 225, 236, 269, 280, 306, 311,
333, 364, 369, 381, 431, 444, 475,
488, 497, 503, 512, 565, 566, 585,
596, 624, 625, 636, 637
Тынянова Е.А. **311**, 333, 637
Тынянова И.Ю. 214, **215**
Тэсс Т.Н. 421, **422**
Тютрюмов Н.Л. 113, 114
Тютчев Ф.И. 50, 163, 201, 367, 424,
458, 557, 589, 590, 607, 624, 625,
631, 688, 689, 711, 712
Уайльд О. (Wilde O.) 7, 10, 17, 66,
137–138, 309, 431, 576, 679, 692,
710, 711
Уилсон Э. (Wilson E.) 512, 573,
622, **623**, 667, 668, 679, 683–685,
687, 688, 690, 692, 698, 701, 705,
706
Уитмен У. (WW) 10, 57–58, 66, 111,
163, **164**, 186, 194, 210–212, 215–
222, 231–233, 235–237, 299, 300,
309, 320, 347, 354, 385, 386, 408,
409, 417, 429, 475, 476, 505, 523,
529, 583, 584, 586, 623, 625, 628,
637, 650, 655, 660, 669, 673, 674,
678–680, 686, 688, 692, 711, 712
Уичерли У. 82
Ульянский А.Г. 261
Уоттс-Дантон Т. (Watts-Dunton T.)
679
Ури (Хёпп) Дж. 54, **56**
Ури Дж. и К. 42, **44**, 45, 54, 56
Ури К. 54–56, 62, 63, 79
Урнов Д.М. **570–571**, **730**
Успенский Г.И. 173, 174, 181, 517
Успенский Л.В. **594**, **730**
Успенский Н.В. 88, 95, 173, 181,
182, 186, 187, 193, 199, 201, 210,
221, 236, 239, 240, 586
Устругова В.Д. 132, **134**
Утесов Л.О. 243, 288
Уткин И.П. 217, **325**
Ушаков 281
Ушаков А. 475
Уэллс Г.-Дж. 282, 453, 602, 616
Фадеев А.А. 11, 299, 300, 329, 347,
355, 360, 361, 369, 370–372, 419,
427, 428, 504, 512, 721
Фарсон Н. **177**
Фаусек Ю.И. 42, **45**
Федин К.А. 153, 287, 299, 321, 335,
371, 395, 416, 419, 421, 422, 427,
438, 447, 489, 493, 494, 497, 512,
587, 617, 723
Федина Д.С. 286
Федоров А.В. 178
Федорченко С.З. **128–130**, **247–**
248, **730**
Федотов В.И. 543–545

- Фейнберг И.Л. 376
 Фейнберг Л.Е. 600
 Фейнберг М.И. 376, 724
 Фелькерс 516
 Феоктистов Е.М. 390
 Теофилика, см. Толстой Ф.М.
 Фергусон У. 43, **45**
 Фесенко Т.П. 25, **512–513, 522–523, 524, 730**
 Фет А.А. 106, 112, 136, 186, 201, 414, 424, 557, 607, 611, 631, 632
 Фет М.П. 112
 Фефа, см. Рейнке И.Н.
 Фидлер Ф.Ф. 458–459, **459, 473, 558, 560**
 Фидман В.И. 84, **86, 192, 248**
 Филдинг А. 370
 Филдинг Г. 394, 402
 Филин Ф.П. 508
 Фитцджеральд Ф.-С. **704**
 Флора, см. Литвинова Ф.П.
 Флобер Г. 313, 320
 Фогт К. 371, **372**
 Фойер К. 566
 Фойер Л. 566
 Фойер-Миллер Р. 566
 Фолкнер У. 681, 684
 Фонская С.И. 630, **631**
 Фонякова Н.Н. **458, 730**
 Форбс Э. 472
 Форстер Дж. (Forster J.) **426, 509, 510**
 Форстер Э.-М. 414, 415, 559
 Форш О.Д. 97, 142, 236, 238, 497
 Фофанов К.К., см. Олимпов К.К.
 Фофанов К.М. 153–155
 Франк С. 690
 Франклин Б. 475
 Франко И.Я. 480, 481
 Франс А. 313
 Фребель Ф. 564, **565**
 Фрезинский Б.Я. 728
 Фридлендер Г.М. 558, 560
 Фриче В.М. 139, 140
 Фролов М.А. 25
 Фрост Р. **513, 523**
 Фрумкина-Гвоздиков Е.Е. 133, **134**
 Хавкина Ж.О. 25, 26, 731
 Халатов А.Б. 133, **151, 158–160, 176, 177, 182, 186, 210–212, 214, 218, 221, 235–238, 731**
 Халтурин И.И. 308, **312–313, 504, 633, 731**
 Ханин Д.М. 159, 163, **164, 177**
 Харгривс Дж. 44, **46**
 Харджиев Н.И. 646
 Харди Т. 313
 Харина Н.А. 382
 Хармс Д.И. 295
 Харрис Ф. 137, **138**
 Хейфец И.М. 575, 588
 Хеллер Дж. 665, **666, 667**
 Хемингуэй Э.-М. 392, 487, 668, 684, 702
 Хикмет Н. 419
 Хингли Р. (Hingley R.) 534, 674, 675, 679
 Хлебников В.В. 652, 695
 Хов (Hove) Дж. 490
 Ховин В.Р. 381, 382
 Ходасевич В.Ф. 590
 Ходотов Н.Н. 459
 Холл Кейн 392, 393
 Холл С. 50, **53**
 Холмская О.П. **441**
 Хоторн Н. (Hawthorne N.) **268, 313, 682, 683**
 Хочнер (Hotchner) А.-Е. 702, 703
 Храбровицкий А.В. 350, 473, **474**
 Храпченко М.Б. 416
 Хренков Д.Т. 623, 630
 Хрущев Н.С. 346, 544
 Хьюм (Юм) Д. 54, **56**
 Цветаева М.И. 611, 717
 Цезарь, Цезарь Самойлович, см. Вольпе Ц.С.

- Цейтлины М.О. и М.С. 516, 517
 Ценский, см. Сергеев-Ценский С.Н.
 Цыпин Г.Е. 266, 272, 274, 280
 Цявловский М.А. 124, **125**, 126
- Чаадаев П.Я. 690
 Чагин П.И. 76, **77**, 117, 220, 222, 228, 325, 333, 335, 336
 Чаев Н.А. **634**
 Чайко О.В., см. Конашевич О.В.
 Чайковский М.И. 687
 Чайковский П.И. 375, 687
 Чандлер Р. (Chandler R.) 650, 651
 Чаплин Ч. 676
 Чаплыгин С.А. 256, **634**
 Чапыгин А.П. 327
 Чарская Л.А. 294, 296, 477
 Чаттертон Т. 128–129
 Чеботарева Т. 18, 25, 722
 Чемберлен А. 50, **53**
 Черейский Л.А. 93
 Черкасов Н.К. 330, 399, 400
 Черноуцкий 150
 Черный Саша 22, 149, 295, 362, 499, 500, 531, 533, 608
 Чернышев А.А. 250
 Чернышев Т.П. 36
 Чернышева Я.Р. 250
 Чернышевская Н.М. 432, **433**
 Чернышевский Н.Г. 136, 137, 139, 161, 181, 203, 385, 386, 426, 433
 Чертков В.Г. 139, 140, 242
 Честертон Г.-К. 83, 484, 495, 616
 Четунова Н. 351
 Чехов Ал-др П. 594
 Чехов Ант.П. 19–20, 35, 122, 123, 144, 261, 269, 300, 323, 327, 340, 347–351, 354, 355, 378, 379, 390, 394, 395, 400, 401, 405, 420, 421, 443–446, 454–458, 463, 476, 480, 488, 495, 500, 502, 512, 516, 520, 524, 526, 527, 559, 560, 573, 583–586, 594, 604, 605, 621, 624, 625, 629, 632, 634–636, 641, 642, 654, 660, 661, 674–676, 679, 680, 686, 690, 702–707, 709, 711, 712, 716
 Чехонин С.В. 55, **56**, 83, 87, 118, 151, 295, 403, 404
 Чешихин-Ветринский В.Е. 173, 174
 Чивер (Cheever) Дж. 475, 476, 486, 642, 660, **663**, 665–667, 674, 677, 678
 Чириков Е.Н. 624, **625**
 Чистяков П.П. 105, 114, **142**
 Чистякова В.П. 64, 65, 71
 Чкалов В.П. 293
 Чосер Дж. 129
 Чуб, см. Ломоносов Ю.Ю.
 Чудаков А.П. 298
 Чуковская Е.Ц. (Люша) 25–27, 125, 232, 233, 236, 266, 270, 286–288, 292, 293, 304, 305, 307, 308, 315–318, 320, 322, 323, 336, 345, 346, **348**, 357, 411, 436, 452, **501–502**, 587, 588, 595, 618, 713, 724, 729, **731**
 Чуковская Л.К. (Лида) 7, 15, 26, 27, 39, 70, 81, 82, 85–87, 89, 90, 102, 106, 115, 117, 118, 127, 133, 134, 143, 146, 147, 150, 168, 190, 192–196, 200–202, 208, 213, 216, 218, 219, 225, 227, 231–233, 236, 237, 241, 250, 251, 263, 266, 270, **285–288**, **291–293**, 294, 296, **301**, **304–305**, 306, **307–309**, 312, **315–321**, 322–325, 328, 330–332, 336, 337, **356**, 357, 360, **376**, 378, **378–379**, **395–396**, 406, 415, 417, 418, 442, 443, 451, 469, 471, 483, 502, 539, 544–546, 548, 554, 593, **598**, **615**, 616, **618**, 619, 630, **632–633**, 639, **640–641**, **643–644**, 700–701, 704, 706–708, 713, 714, 721, 725, 726, **731**
 Чуковская М.Б. 7–9, 11, 13, **76**, **83–87**, **100–103**, **112**, **117–121**, **130**, **132–133**, 138, **143–146**, **149–150**, 168, **176–177**, 189, 191, **192–202**,

- 205–223**, 224–227, 231, 232, **233–237**, 241, 242, **243–244**, 248, 251, **253–254**, 255, 256, 258, 259, **265–266**, 268, **270**, 271, **272–276**, 274, **275–276**, 280, 288, 291, **298–299**, **301**, 307, 308, **312**, 316–319, 325, 329, 332, **333–336**, 337, 359, 369, 373, 375, 377–378, **379–380**, 385, 398, 404, 406, 408, 410, 411, 433, 521–523, 524, 539, 575, 620, **731**
- Чуковская М.Д. (Марина мл.) 599, **615**, 639, 642, 643, 648
- Чуковская М.К. (Мурочка) 7, 39, 42, 52, 54, 63, 69, 70, 87, 102–103, 118, 133, 143, 145, 168, **170**, 184, 185, 187, 189–191, 193, 194, 196–198, **200–201**, 202, 205, 206, 208, 210, 211, **212–215**, 216–220, **223–224**, 225–228, 230–233, 236, 241, 408, 409, 417, 713, **731**
- Чуковская М.Н. (Марина) 7, 44, 48, 145, 168, 191, 195, 206, 208, 213, 222, 225–227, 232, 241, 315–320, 323, 325, 331, 332, 335, 336, **348**, 377, 411, 440, 453, 489, 594, 614, 615, 642
- Чуковская Н.Н. (Тата), см. Костюкова Н.Н.
- Чуковский Б.К. (Боба) 7, 39, 56, 63, 76, 87, 102, 103, 117, 118, 143–145, 147, 150, 168, 170, 183, 190, **191–192**, 193, 194, 196, 197, 201, 202, 206, 208, 213, 219, 225–226, 231, 236, **237**, **241**, 242, **248**, **250–251**, 270, 288, 312, 315, 316, 318–320, 322, 323, 325–328, 330, 332, 337, 340, 369, 417, 713, **731**
- Чуковский Д.Д. (Митя мл.) 642, **643**
- Чуковский Д.Н. (Митя) 377, 378, 411, 521, **614–615**, 639, 642, 643, 713, **731**
- Чуковский Е.Б. (Женя) 316, **317**, 322, 332, 336, 348, 373, 379, 380, 411, 417, 419, 427, 614, 713
- Чуковский Н.К. (Коля) 7, 8, 18, 27, 39, 42, 44, 48, 50, 62, 85, 87, 114, 115, 145, 157, **168**, **189–190**, 192–196, 201, 202, 206, 208, 213, 218, 219, 223, **225–227**, 228, **231–232**, 243, **248–249**, 251, 258–262, 266, 281, 286, 288, **300**, 302, 304, 307, 315, 316, 316, 318, **319**, 320, **323–325**, 328–330, **331–333**, 334, 335, 337, 348–349, **377**, 378, 398, 411, 441, 442, 451, 502, 583, 584, 588, 594, 605, 614, 619, 661, 693, 694, 696, 701, **731**
- Чуковский Н.Н. (Гуля) 316, 325, 326, **348**, 411, 427, 615
- Чулков Г.И. 477
- Чумандрин М.Ф. 497
- Чурак Г.С. 25, 27, 109
- Чюмина О.Н. 440, **441**
- Шабад Т.О. **158**
- Шагал М. 621
- Шагинян Е.В. 370, 731
- Шагинян М.С. 25, 234, 287, 366, **368–369**, 370, **372–373**, 421, 422, **731**
- Шагинян М.Я. (Мирэль) 284–285
- Шаляпин Ф.И. 36, 37, 66, 599
- Шамориков И.В. 390, **391**
- Шапиро 271
- Шаскольская М.П. **480**, 481, **490–491**, 504, **628**, **638–639**, **731**
- Шаскольские М. и В. 628, 639, 640
- Шатобриан Ф.-О. 240
- Шатуновская Г.С. 83–86, 102–103, 133, 233, 235
- Шатуновская Н.Я. (Дися) 83, 85, 102, 133
- Шатуновские Г.С. и Я.М. 83, 102, 118, 211, 212, 220
- Шатуновский Я.М. 84, **86**, 102, 220
- Шаховской А.А. 94
- Шваб Г. 268, **269**
- Шварц Е.И. **479**, 637, **731**

Шварц Е.Л. 12–13, 22, 272, 429,
430–431, 437, 479, 480, 497, 503,
 584, 602, **731**
 Швачка 287, **288**
 Швейниц К. 490
 Швейцер Р. 697
 Шевченко Т.Г. 66, 146, 147, 163,
168, 195, 196, 268, 281, 292, 299,
 368, 369, 390, 391, 398, 435, 523,
 524, 546, 647
 Шекспир У. 10, 68, 129, 263, 274,
 275, 301, 302, 307, 313, 321, 328,
 385, 386, 440, 496, 511, 542, 548,
 549, 642, 672
 Шелгунов Н.В. **161**
 Шелли П.-Б. 428, 429, 552
 Шервинский С.В. 93, 267, **268**
 Шеровер М. 587, **588**
 Шестов Л.И. 661, 704–706
 Шидловский В.А. 687
 Шиллер Г. 564, **565**
 Шиллер Ф. 55, **56**, 685
 Шишкин И.И. 113, 114
 Шишков В.Я. 341
 Шкапская М.М. 25, **184–185, 731**
 Шкловский В.Б. 15, 25, 122, **155–**
156, 157, 217, 271, **282–284**, 288,
297, 308, 309, 342, 343, **364, 470,**
731
 Шкловский Н.В. 470
 Шолохов М.А. 348, 618, 701, 708
 Шопен Ф.-Ф. 105
 Шопенгауэр А. 454, 575, 607, 631,
 632
 Шостакович Г.Д. 713
 Шостакович Д.Д. 426, 587, 713
 Шошина Ж. 537–539, 541
 Шпанов Н.Н. 421, **422**
 Штейн А.П. **371**
 Штейнман Е. 170, 241, **242**
 Штерн 334
 Шторм Г.П. 287, **288**
 Штраус Р. 706
 Штуккен Э. 107

Шумахер П.В. 113

Щеголев П.Е. 25, 43, 45, **81, 82**, 90,
 143, 144, 207, 381, 433, 532, **732**

Щеголев П.П. 207

Щедрин, см.

Салтыков-Щедрин М.Е.

Щепкина-Куперник Т.Л. **274–275**,
 306, 571, **732**

Щерба Л.В. **527**, 636

Щипачев С.П. 415

Щукин Б.В. 292, **293**

Э.Л., Эсфирь Львовна, см.

Заславская Э.Л.

Эвклид 496

Эдуард VII 679, 680

Эйзенштейн С.М. 292, **293**, 426

Эйхенбаум Б.М. **37–38**, 49, 68, 122,
 136, 137, 253, 470

Эйхенгольц М.Д. **320**

Эйхлер Г.Л. 262, **267–268, 280–**
281, 299, 330, 606, **732**

Эксворт 426

Элькан А.Л. 92, **93**

Эльсберг Я.Е. 377, **378**

Эльтон (Элтон) О. 688

Эмден Э.М. **375**

Эмерсон Р.-У. 523, 589, 591, 698

Энгельс Ф. 356, 457, 575

Эпдайк, см. Апдайк Дж.-Х.

Эпштейн М.С. 163, **164**

Эренбург И.Г. 335, 402, 403

Эрик, см. Ross E.

Эрлих 131

Эрнст С.Р. **41**, 58, 66, 72

Эртель А.И. 458, 531, **533**

Эткина (Налбандян) С.И. **366**,
370–371, 732

Эткинд Е.Г. 542, **543**

Эфрос А.М. 130

Юдин П.Ф. 11, 353, 354, 370

Юдина М.В. 19, 25, **537–540**, 541,
732

Юзовский Ю.И. 301, **302**

Юм, см. Хьюм Д.

Юноша К. 582, **583**

Юренева В.Л. 610

Юсупов Н.А. 464, **465**

Юшкевич С.С. 582, **583**

Яворская Л.Б. 66

Ягода Г.Г. 412

Язева Т.И. 168, **169**

Языков Н.М. 186

Якоби В.И. 113, 114

Яковлев Б. 602

Яковлев Н.В. 204, 205

Яковлев Ю.Я. 396, 499, **500**

Яковлева Л.Н. 60, 61

Яковлева Т.А. 632

Ялан-Штекелис М. 577

Ямпольский И.Г. 14, **238**

Яновский А.К. 266

Янсон **151**

Ярмолинский А.Ц. 499, **509**, **555–556**, **732**

Ярославцев И. 25, **528–529**, **732**

Ярошенко Н.А. 517

Ясиновская А.В. 600, **601**

Ясинский И.И. 57, 66

Яхнина Ю.Я. 673

Яшвили П.Д. 249, **250**, 502

ИНОСТРАННЫЕ ИМЕНА

Davey H.-D. 138

Dyoff A. 51, **53**

Fremont E. 597

Grabisch A.-B. 47, **49**

Hugh A. 49

Jackson W. 246

Jacobs W. 32, **35**

Jacobson D. 704

Kaplan J. 707

Kay H. 596, **597**

Kayden M. 688

Leighton L.-G. 660

Levine D. 704

Renfield R. 685

Ross E. (Эрик) 637

Ross L. 596, **597**, 637, 702, 707

Schechtman J.-B. 576–578

Sendak M. 599, **600**, 621, 706, 709

Shneiderman S.-L. 591, 592, 596,
597

Winner Th. 707

Woods 622, 653

Адресат не установлен — 256

Айзенштоку И.Я. — 290

Александрову Г.Ф. — 263

Анчуговой Т.В. — 331, 334

Базанову В.Г. — 435

Бедному Демьяну — 102, 126

Белову С.В. — 412

Берестову В.Д. — 252, 302, 353, 466

Берестовой З.Ф. — 260

Бесту И. — 510, 514

Берлину И. — 445

Благиной Е.А. — 471, 488, 491

Боброву С.П. — 386, 474

Богданович С.А. — 362

Богуславской М.П. — 474

Бонч-Бруевичу В.Д. — 125, 167, 268

Брик Л.Ю. — 164, 415, 485

Бруштейн А.Я. — 328

Будберг М.И. — 410

Букчину С.В. — 346

Бухштабу Б.Я. — 279

В издательство «Просвещение» — 505

В Коллегию Наркомпроса — 82

В Пресс-бюро Союза писателей СССР — 242

В редакцию газеты «Правда» — 255

В Секретариат Союза советских писателей СССР — 264

В Юбилейную комиссию — 315

* Цифры соответствуют номерам писем.

Васнецову Ю.А. — 338, 379, 437, 462

Веллер-Гуревич Е.Г. — 419, 428, 431

Вигдоровой Ф.А. — 381

Виноградову А.К. — 157, 159

Виноградову Г.С. — 69

Винокурову Е.М. — 384, 434, 476

Вознесенскому А.С. — 183

Волошину М.А. — 114

Волошиным М.С. и М.А. — 73

Воробьевой М. — 497

Вышинскому А.Я. — 196, 202

Габбе Т. Г. — 204, 205

Гинзбург М. — 447, 450, 452, 456, 461, 465, 470, 477, 480, 486, 498,
509, 512

Гитович Н.И. — 496

Голенкиной В.А. — 248

Гольцеву В.В. — 104, 105, 108

Горькому А.М. — 37, 61, 67, 74, 75, 110, 113, 115

Грабарю И.Э. — 175, 176, 178–180, 185, 189, 199, 213, 219, 220, 225

Грозновой Н.А. — 368

Гроссману Л.П. — 27, 32, 34, 35, 56–58, 60, 64, 71, 72, 85

Дейчу А.И. — 394, 475

Демичеву П.Н. — 448

Добину Е.С. — 508

Долматовскому Е.А. — 414

Дрейдену С.Д. — 291, 349

Заболоцкой Е.В. — 210

Заболоцкому Н.А. — 326

Зайцеву Б.К. — 406

Замятину Е.И. — 22, 59

Заславскому Д.И. — 87, 88, 90, 96, 181, 195, 364

Зильберштейну И.С. — 288

Зозуле Е.Д. — 45

Зощенко М.М. — 304, 321, 335

Инбер В.М. — 296, 502

Инуи Томико — 439

Каверину В.А. — 221, 390, 473, 484, 487

Каменеву Л.Б. — 158

Катаняну В.А. — 162, 224, 281, 297, 352, 376, 483, 493, 506
Катаняну В.В. — 172
Катанян Г.Д. — 111
Катарскому И.М. — 464
Катченкову М. — 511
Когану П.С. — 33
Кодряным И.В и Н.В. — 457, 481
Кодрянской Н.В. — 356, 367, 377, 382
Конашевичу В.М. — 251, 254, 258, 259, 261, 273, 282, 283, 309, 325,
341, 348, 351, 361, 400, 405
Косолапову В.А. — 440
Костюковой Н.Н. — 289
Крандиевской Н.В. — 403, 404, 407
Куниной Я.М. — 469
Кучеровой Э.Р. — 409

Лернеру Н.О. — 16
Литвиновой А.В. — 373
Литвиновой Т.М. — 285, 286, 293, 294, 298, 303, 312, 318, 340, 350,
360, 370, 372, 374, 383, 503
Ломоносовой Р.Н. — 2, 5, 7, 9–11, 14, 17, 19, 20, 23
Луначарскому А.В. — 53, 95

Маклаковой-Нелидовой Л.Ф. — 147, 148
Максимову Д.Е. — 194, 314, 322, 329, 336, 355, 380, 388, 392, 489
Мальшевой Н.М. — 426, 438
Мандельштаму Е.Э. — 177
Мануйлову В.А. — 472
Марголиной Р.П. — 441, 442, 446, 449, 454
Маршаку С.Я. — 94, 232, 236, 237, 244, 249, 292, 324, 327, 330, 354,
357, 359, 369, 387, 398, 423, 424, 427
Мейерхольду В.Э. — 25
Меркурьевой В.А. — 243
Миндлину Э.Л. — 492
Миронову Н.Р. — 430
Мирской Ю. — 208
Мотовиловой С.Н. — 161

Непомнящему В.С. — 467, 468
Нерадовскому П.И. — 1, 50
Николаенко Л.М. — 295

Оксману Ю.Г. — 272, 278, 280, 284, 299, 308, 310, 319, 342, 375, 395,
455

Ошанину Л.И. — 401

Пановой В.Ф. — 306, 495, 513

Пастернаку Б.Л. — 266, 337

Пастернаку Е.Б. — 444

Пастернак-Слейтер Л.Л. — 393, 396, 416, 418, 429

Полонской Е.Г. — 70

Полонской К.А. — 166

Полонскому В.П. — 4, 38, 44, 92

Попову В.С. — 507

Пустынину М.Я. — 436

Радищеву Л.Н. — 344, 345, 402

Радловой Л.Н. — 385

Регинину В.А. — 42, 46

Репину И.Е. — 3, 6, 8, 12, 13, 15, 18, 43, 48, 49, 76, 99, 100

Рубакину Н.А. — 93, 103, 107

Рукавишникову И.С. — 55

Сакулину П.Н. — 31, 36, 109

Сергееву-Ценскому С.Н. — 320

Скафтымову А.П. — 343

Собинову Л.В. — 41

Солженицыну А.И. — 411, 417, 421, 425, 433, 451, 453, 458, 460

Старцеву А.И. — 363

Степанову Н.Л. — 215

Студентам Южно-Сахалинского педагогического института —
333

Сутугиной-Кюнер В.А. — 300, 301, 305, 307, 311, 313, 339

Сухотину П.С. — 97

Тальникову Д.Л. — 86

Теплинскому М.В. — 332, 371

Тихонову А.Н. — 187, 253

Толстому А.Н. — 81, 165, 235, 245, 246

Урнову Д.М. — 443

Успенскому Л.В. — 459

Федорченко С.З. — 62, 63, 65, 168

Фесенко Т.П. — 399, 408

Фоняковой Н.Н. — 347

Халатову А.Б. — 84, 91

Халтурину И.И. — 223

Чуковской Е.Ц. — 250, 389

Чуковской Л.К. — 200, 201, 203, 211, 214, 217, 218, 226–228, 230, 231, 257, 262, 274, 276, 287, 463, 479, 482, 494, 500, 501, 504

Чуковской М.Б. — 21, 28–30, 39, 40, 47, 51, 52, 54, 66, 68, 77–80, 83, 106, 118–122, 124, 127–133, 135, 137–143, 151–154, 156, 163, 173, 174, 184, 188, 190, 191, 193, 207, 212, 222, 239–241, 277

Чуковской М.К. (Муре) — 101, 123, 134, 136, 144

Чуковскому Б.К. — 117, 155, 160, 169, 171

Чуковскому Д.Н. — 478

Чуковскому Н.К. — 98, 116, 145, 146, 149, 150, 170, 209, 229, 233, 234, 238, 275

Шагинян М.С. — 269, 271

Шаскольской М.П. — 366, 378, 391, 490, 499

Шварц Е.И. — 365

Шварцу Е.Л. — 316, 317, 323

Шкапской М.М. — 112

Шкловскому В.Б. — 89, 198, 206, 265, 358

Щеголеву П.Е. — 24, 26

Щепкиной-Куперник Т.Л. — 192, 216

Эйхлеру Г.Л. — 182, 186, 197

Эткиной (Налбандян) С.И. — 267, 270

Юдиной М.В. — 420, 422

Ярмолинскому А.Ц. — 397, 432

Ярославцеву И. — 413

ПРИЛОЖЕНИЕ

Загадочная корреспондентка Корнея Чуковского (№ 1'-44'):

С. Гордон — К. Чуковскому — 1', 3', 5', 8', 9', 11', 14', 16', 18', 20', 24',
26', 27', 30', 32', 35', 38', 40', 42', 44'

К. Чуковский — С. Гордон — 2', 4', 6', 7', 10', 12', 13', 15', 17', 19',
21'-23', 25', 28', 29', 31', 33', 34', 36', 37', 39', 41', 43'

К. Чуковский — Е. Клебановой — 22'

**УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К.И. ЧУКОВСКОГО,
ПОМЕЩЕННЫХ В ТОМАХ 1–15**

1. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Айболит 1, 41–49

Барабек (*Как нужно дразнить обжору*) **1**, 171

Бармалей 1, 50–59

Бебека 1, 163

Бутерброд 1, 159

Ваня («Как на тоненький ледок...») **1**, 566*¹

Головастики 1, 158

Горе счастливого царства. Валлийская сказка 1, 514–521

Гости 1, 558*

Дедушка Егор 1, 562*

Джек — покоритель великанов **1**, 185–191

Дженни 1, 172

Доктор 1, 167

Доктор Айболит (*По Гью Лофтингу*) **1**, 201–286

Домок 1, 568*–571

Еще колыбельная 1, 558*

Ёжики смеются 1, 160

Ёлка 1, 166–167

Жан-Беднота и заяц (*По П. Кутюрье*) **1**, 537–552

Загадки 1, 173–179; **Отгадки 1**, 180–182

Заинька в гостях 1, 555*–557

Закаляка 1, 160–162

Золотой порошок. Арабская сказка 1, 529–536

Иванушка 1, 565*

¹ Знаком «*» отмечены детские народные песенки в обработке К. Чуковского.

Как заяц от охотников спрятался **1**, 564*
 «Катя-Катя-Катюха...» **1**, 567*
 Коза **1**, 554*
 Козёл **1**, 559*–560
 Колыбельная **1**, 554*
 Котауси и Мауси **1**, 171–172
 Кошка и курочка **1**, 561*
 Краденое солнце **1**, 76–82
 Краснозубый Аин. *Старо-английская сказка* **1**, 521–528
 Крокодил (*Старая-престарая сказка*) **1**, 94–119
 Курица **1**, 172
 Лунь **1**, 562*
 Мойдодыр **1**, 30–37
 Музыканты **1**, 563*
 Муха в бане **1**, 167–168
 Муха-Цокотуха **1**, 17–21
 На улице **1**, 555*
 Ная. *Шотландская сказка* **1**, 506–514
 Небывальщина **1**, 563*–564
 Обжора **1**, 162–163
 Одолеем Бармалея **1**, 454–490
 Пожар **1**, 555*
 Поросянок **1**, 163
 Приключения Бибигона **1**, 128–154
 Путаница **1**, 89–93
 Радость **1**, 157–158
 Радуга **1**, 557*
 Рыжий и красный **1**, 562*–563
 Свинки **1**, 164
 «Села баба на баран...» **1**, 568*
 Сказка о глупом царе. *Норвежская сказка* **1**, 499–506
 Сказка о царевне Ясносвете (*По Н.А. Некрасову*) **1**, 287–290
 Скок-поскок **1**, 565*–566
 Скрюченная песня **1**, 170
 Слониха читает **1**, 164
 Собачье царство **1**, 447–454
 Совушка **1**, 561*
 Сокол молодой **1**, 561*
 Солнышко **1**, 557*
 Сорока-ворона **1**, 553*

Так и не так **1**, 123–127
Тараканище **1**, 22–29
Телефон **1**, 83–88
Топтыгин и Лиса **1**, 60–64
Топтыгин и луна **1**, 65–67
Улита («Улита, улита, высуну рога!..») **1**, 567*
Федорино горе **1**, 68–75
Федотка **1**, 165
Федя-Бредя **1**, 567*
Храбрецы **1**, 169
Храбрый Персей **1**, 191–200
Царь Пузан. *Английская сказка* **1**, 491–498
Цыплёнок **1**, 120–123
Черепаша **1**, 165
Что сделала Мура, когда ей прочли сказку «Чудо-дерево» **1**, 40
Чудо-дерево **1**, 38–39

2. КНИГИ¹, КРИТИЧЕСКИЕ, МЕМУАРНЫЕ И ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТАТЬИ, КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

А.И. Куприн **6**, 68–84
А.П. Чехов **6**, 31–40
А.Ф. Кони **5**, 133–151
Александр Блок **5**, 152–194
Александр Блок **6**, 49–53
Александр Блок как человек и поэт **8**, 75–182
Алексей Толстой **5**, 252–275
Анатолий Каменский **6**, 93–96
Анна Ахматова **5**, 195–229
Апофеоз случайности **7**, 342–350
Аскетический талант **9**, 374–382
Ахматова и Маяковский **8**, 518–546
Бальмонт и Шелли **6**, 171–178
Бернард Шоу **3**, 528–531
«Бесплодные усилия любви» **10**, 627–655
Бичер Стоу и ее книга **3**, 550–564
Борис Житков **5**, 326–346
Борис Зайцев **6**, 131–140
Борис Зайцев **7**, 274–280

¹ Названия книг выделены полужирным шрифтом.

- 342
- Борис Пастернак **5**, 454–463
 Бунт слабого человека в произведениях М.Н. Альбова **7**, 322–
- Валерий Брюсов **6**, 151–163
 Вербицкая **7**, 96–105
 Веселое кладбище **7**, 410–418
 Владимир Короленко как художник **7**, 194–209
 Воззвание о литературном обществе **6**, 412–415
 Волки и овцы **7**, 400–409
 Воспоминания о Чехове **6**, 322–326
Высокое искусство **3**, 5–322
- Г.Р. Хаггард. Копи царя Соломона **3**, 531–533
 Гилберт Честертон. Живчеловек **3**, 547–550
 Горький **5**, 38–76
 Григорий Толстой и Некрасов **9**, 7–44
 Гумилев **5**, 440–453
- Д.С. Мережковский **6**, 140–151
 Дарвинизм и Леонид Андреев: Второе «Письмо о современности» **6**, 238–253
- Две души М. Горького** **8**, 189–238
 Две «королевы» **4**, 509–524
 Джек Лондон **7**, 219–228
 Джозеф Конрад. Каприз Олмэйра **3**, 533–534
 Джон Мэйзфилд. Пьесы **3**, 534–535
 Джон Чивер **3**, 575–581
 Дружинин и Лев Толстой **9**, 46–100
- Евреи и русская литература **7**, 315–322
 Его мастерство. *Заметки о поэзии Некрасова* **8**, 463–501
 [Екатерина Жуковская и ее «Воспоминания»] **9**, 383–392
- Жеваная резинка** **7**, 418–424
Живой как жизнь **4**, 5–181
 Жизнь и творчество Василия Слепцова **9**, 165–202
 Жизнь и творчество Николая Успенского **9**, 110–164
 Жизнь Леонида Андреева **6**, 181–186
 Жизнь Некрасова **8**, 569–584
 Жизнь О. Генри **3**, 518–527
- З.Н. Гиппиус **7**, 238–247
 Заметки читателя **7**, 521–527
 Золотушная любовь **6**, 447–451
 Зощенко **5**, 376–430

- Идейная порнография **7**, 368–376
 Из «заметок читателя» **6**, 331–336
 I. Анекдоты **6**, 331–333
 II. Об одной книжке **6**, 333–336
 Излишнее рвение **9**, 422–425
Илья Репин **4**, 379–506
 Иннокентий Анненский **7**, 451–455
 Ираклий Андроников **10**, 663–670
 История моего Айболита, см. Признания старого сказочника
 История слепцовской коммуны **9**, 240–268
К. Бальмонт **6**, 41–49
 К вечно-юному вопросу **6**, 221–227
 К спорам о «дамской повести» **10**, 690–693
 К толкам об индивидуализме **6**, 275–288
 Как была написана Муха-Цокотуха, см. Признания старого сказочника
 Как я полюбил англо-американскую литературу **3**, 485–488
 Как я стал писателем **10**, 694–705
 Квитко **5**, 347–358
Книга о современных писателях **7**, 93–216
 Содержание. Предисловие; Вербицкая; Поэт бесплодия; Навьи чары мелкого беса; Психологические мотивы в творчестве Алексея Ремизова; Открытое письмо В.В. Розанову; Пфуль; Владимир Короленко как художник; Репин и Бенуа
 Кнутом иссеченная муза **8**, 399–423
 Конспекты по философии **11**, 375–434
 Короленко в кругу друзей **5**, 7–37
 Корреспонденции из Лондона (1903–1904) **11**, 437–512
 1. [О лондонской полиции] **11**, 437–439
 2. Об иностранцах **11**, 439–441
 3. Английские клерки и «Лакомый кусочек» **11**, 441–444
 4. [«Книжка гражданина»] **11**, 444–446
 5. [Консерватизм англичан] **11**, 446–448
 6. В защиту **11**, 448–450
 7. [Английский суд] **11**, 450–452
 8. [Деспотизм общественного мнения] **11**, 452–454
 9. Британский музей **11**, 454–456
 10. [Патриотизм – вещь небезвыгодная] **11**, 456–458
 11. «Собачий процесс» **11**, 458–460
 12. Казарменная филантропия **11**, 460–462
 13. О буржуазности **11**, 462–468
 14. Единение народов **11**, 468–470

15. Из статьи «О г. Прилукере» **11**, 470–471
16. [Умер Г. Спенсер] **11**, 471–472
17. Вильям Стэд и его проекты **11**, 472–475
18. Нищие в Лондоне **11**, 475–477
19. Бутербродные люди **11**, 477–479
20. Характерное дело **11**, 479–482
21. В. В. Верещагин **11**, 482–483
22. Автобиография Спенсера **11**, 483–486
23. Война и мальтузианство **11**, 486–488
24. Оскар Уайльд и его пьеса **11**, 488–491
25. Спиритизм в Англии **11**, 491–494
26. Хрустальный дворец **11**, 494–496
27. Джордж Уотс **11**, 496–498
28. Годовщина колледжа **11**, 498–500
29. Годовщина колледжа (Продолжение) **11**, 500–502
30. Англичане и Чехов **11**, 502–504
31. Митинги в Гайд-парке **11**, 504–507
32. Об английском театре **11**, 507–510
33. Уайтчепель **11**, 510–512

Красный смех **6**, 319–322

Критический очерк [о Леониде Андрееве] **6**, 186–210

Кубофутуристы **8**, 48–72

Куприн **5**, 77–107

Куприн в «Яме» **7**, 425–430

Л.Е. Оболенский **6**, 256–261

Леонид Андреев **5**, 108–132

Леонид Андреев **6**, 163–170

Леонид Андреев большой и маленький **6**, 179–220

Содержание. Жизнь Леонида Андреева; Критический очерк; Леонид Андреев и его читатель

Леонид Андреев и его читатель **6**, 210–218

Литература и школа **2**, 389–414

Литературное чудо **10**, 661–662

Лица и маски **7**, 217–312

Содержание. Джек Лондон; Об Алексее Н. Толстом; З.Н. Гиппиус; Мы и они; Некрасов и модернисты; Борис Зайцев; О Всеволоде Гаршине; Лидия Чарская

Луначарский **5**, 296–320

Люди и книги **9**, 7–360

Содержание. Григорий Толстой и Некрасов; Дружинин и Лев Толстой; Неизвестный Петров; Жизнь и творчество Николая Успенского; Жизнь и творчество Василия Слепцова; Тайнопись «Трудного времени»; История

слепцовской коммуны; Ростислав и его письма к Некрасову; От дилетантизма к науке

М. Арцыбашев 6, 96–105

М. Горький и охранители 6, 253–256

М.О. Меньшиков 6, 261–266

Макаренко 5, 359–366

Максим Горький 6, 84–93

Марк Твен. Приключения Тома 3, 516–518

Мастерство Некрасова 10, 17–624

Матерям о детских журналах 2, 543–600

Маяковский 5, 230–251

Мережковский и Лермонтов 7, 393–400

Мещанин против мещанства 6, 451–456

Мы и они 7, 247–266

На бирже «Знания» 6, 479–485

Навыи чары мелкого беса 7, 116–151

Нат Пинкертон и современная литература 7, 25–62

Наши гости 6, 288–291

Невский проспект 6, 490–493

Неизвестный Петров 9, 101–109

Некрасов и Авдотья Панаева 8, 264–303

Некрасов и модернисты 7, 267–274

Нечто о лабуде 10, 656–660

Николай Успенский и Некрасов 8, 245–263

Новая книга А. И. Куприна 7, 574–582

Новая повесть Л. Андреева 6, 438–442

Новые течения в русской литературе 6, 500–528

Новый Горький 7, 478–487

Новый рассказ Леонида Андреева 6, 348–350

Новый русский язык 4, 191–194

О «Мещанах» М. Горького 6, 266–275

О Валерии Брюсове 6, 402–407

О Владе Дорошевича 6, 369–376

О Всеволоде Гаршине 7, 281–302

О г. Евг. Соловьеве 6, 340–345

О г. Минском 6, 326–331

О дяде Ерошке 6, 417–423

О короткомыслии 6, 534–539

О Леониде Андрееве 7, 63–92

О литературном клубе 6, 415–417

О мелочах 7, 527–534

О моем некрологе 7, 520–521

- О пользе брома **6**, 430–438
 О себе **1**, 5–14
 О Сергее Городецком **6**, 423–427
 О Сергее-Ценском **6**, 442–447
 О современной русской поэзии **6**, 456–479
 О старом словаре и новых словах **4**, 182–191
 О хихикающих **7**, 376–382
О Чехове **4**, 195–378
 О читателе **6**, 337–340
 О Шерлоке Холмсе **3**, 564–575
 Об Александре Блоке **6**, 545–551
 Об Алексее Н. Толстом **7**, 228–237
 Об Арцыбашеве **7**, 455–458
 Об Иуде Искарите и г. Скитальце **6**, 493–500
 Об одном принципе художественного творчества **6**, 291–304
 Об эстетическом нигилизме **6**, 382–384
 Осип Дымов **6**, 53–60
 Оскар Уайльд **3**, 375–416
 От автора [Рассказы о Некрасове] **8**, 241–244
От двух до пяти **2**, 5–361
 От дилетантизма к науке **9**, 313–360
От Чехова до наших дней. *Литературные портреты, характеристики* **6**, 27–178
 Содержание. Предисловие к третьему изданию; А.П. Чехов; К. Бальмонт; Александр Блок; Осип Дымов; Сергей-Ценский; А.И. Куприн; Максим Горький; Анатолий Каменский; М. Арцыбашев; Третий сорт; Семен Юшкевич; Федор Сологуб; Борис Зайцев; Д.С. Мережковский; Валерий Брюсов; Леонид Андреев; *Приложение.* Бальмонт и Шелли
 Открытое письмо В.В. Розанову **7**, 171–178
 Паки о «Дне» **6**, 304–313
 Памяти Евгения Соловьева **6**, 364–369
 Пантелеев **10**, 671–689
 Письма о современности:
 Письмо первое **6**, 228–237
 Дарвинизм и Леонид Андреев: Второе «Письмо о современности» **6**, 238–253
 Письма Чехова **7**, 471–478
 «Поединок» А. Куприна **6**, 350–357
 Портреты современных писателей: Алексей Толстой **8**, 547–568
 Поэт бесплодия **7**, 105–116

- Поэт и палач **8**, 304–353
 Поэт-духовидец (Алексей Толстой) **9**, 393–412
 Поэты о Некрасове (Анкета) **8**, 502–510
 Предисловие [к «Книге о современных писателях»] **7**, 95
 Признания старого сказочника **2**, 364–388, см. также Материалы к биографии (с. 782).
 Проза ли? **8**, 424–462
 Проклятый род **7**, 534–542
 Психологические мотивы в творчестве Алексея Ремизова **7**, 151–170
 Путеводитель к счастью **7**, 605–627
 Пфуль **7**, 179–194
 Рассказ Филиппа Васильевича **6**, 345–348
Рассказы о Некрасове. *С приложением статей о поэзии Некрасова* **8**, 241–510
 Содержание: От автора; Николай Успенский и Некрасов; Некрасов и Авдотья Панаева; Поэт и палач; Тарбагатай; Кнутом иссеченная муза; Проза ли? Его мастерство: Заметки о поэзии Некрасова; Приложение: Поэты о Некрасове (Анкета)
 Революция и литература **6**, 389–412
 Почему? **6**, 389–392
 Прохожий и революция **6**, 392–397
 Анкета **6**, 397–401
 О Валерии Брюсове **6**, 402–407
 К анкете **6**, 407–412
 Репин и Бенуа **7**, 209–216
 Розанов и Уолт Уитмен **8**, 513–517
 Ростислав и его письма к Некрасову **9**, 269–312
 Русская Whitmaniana **6**, 428–430
 Русская литература [в 1907 году] **6**, 551–556
 Русская литература [в 1908 году] **7**, 382–393
 Русская литература [в 1909 году] **7**, 459–471
 Русская литература [в 1910 году] **7**, 503–513
 Русская литература [в 1911 году] **7**, 542–561
 Русскими глазами (*Оксфордская речь*) **3**, 488–494
 Самоубийцы **7**, 561–574
 Саша Черный **5**, 276–295
 Семен Юшкевич **6**, 115–124
 Сергеев-Ценский **6**, 61–68
Серебряный герб **2**, 415–542
 «Сигнал» **4**, 540–573
 Синг и его «Герой» **3**, 535–546

- Случайные заметки **6**, 314–319
Смерть, красота и любовь в творчестве И. А. Бунина **7**, 583–601
Собинов **5**, 321–325
Современники 5, 5–430
 Содержание: Короленко в кругу друзей; Горький; Куприн; Леонид Андреев; А.Ф. Кони; Александр Блок; Анна Ахматова; Маяковский; Алексей Толстой; Саша Черный; Луначарский; Собинов; Борис Житков; Квитко; Макаренко; Юрий Тынянов; Зощенко
Современные Ювеналы **7**, 435–445
Спасите! **6**, 485–489

Тайнопись «Трудного времени» **9**, 203–239
Тарбагатай **8**, 354–398
Татьяна Петровна Пассек и ее «Воспоминания» **9**, 363–373
Толстой и интеллигенция **6**, 357–364
Толстой как художественный гений **7**, 350–368
Третий сорт **6**, 105–115
Триллеры и чиллеры **3**, 494–506
1905, июнь **4**, 523–539

Уолт Уитмен **3**, 417–474
Устрицы и океан **7**, 513–520
«Утешеньишко людишкам» **7**, 628–643

Фантазмагория Герберта Уэллса **4**, 574–577
Федор Сологуб **5**, 433–439
Федор Сологуб **6**, 124–131
Футуристы 8, 29–72
 Содержание: I. Эгофутуристы; II. Кубофутуристы

Хамство во Христе **6**, 385–389

Цветущий посох **7**, 601–605
Циферблат г. Бельгова **6**, 376–382

Чарльз Диккенс. Колокола **3**, 511–516
Чарльз Диккенс. Повесть о двух городах **3**, 507–511
Чехов и пролетарствующее мещанство **6**, 529–534
Чехов и христианство **7**, 487–494
Чирикание **7**, 430–435
Чудо **6**, 539–545
Чюмина **7**, 445–450

Шевченко (1909) **9**, 413–421
Шевченко (1914) **9**, 426–451

Эгофутуристы 8, 29–47

Юмор обреченных 7, 494–503

Юрий Тынянов 5, 367–375

2 а. ПРИЛОЖЕНИЕ¹

Статьи и воспоминания по алфавиту фамилий авторов, присутствующих в названии

Бунт слабого человека в произведениях М.Н. Альбова 7, 322–342

Дарвинизм и Леонид Андреев: Второе «Письмо о современности» 6, 238–253

Жизнь Леонида Андреева 6, 181–186

Критический очерк [о Леониде Андрееве] 6, 186–210

Леонид Андреев 5, 108–132

Леонид Андреев 6, 163–170

Леонид Андреев и его читатель 6, 210–218

Новая повесть Л. Андреева 6, 438–442

Новый рассказ Леонида Андреева 6, 348–350

Ираклий Андроников 10, 663–670

Иннокентий Анненский 7, 451–455

М. Арцыбашев 6, 96–105

Об Арцыбашеве 7, 455–458

Анна Ахматова 5, 195–229

Ахматова и Маяковский 8, 518–546

К. Бальмонт 6, 41–49

Репин и Бенуа 7, 209–216

Бальмонт и Шелли 6, 171–178

Александр Блок 5, 152–194

Александр Блок 6, 49–53

Об Александре Блоке 6, 545–551

Бичер Стоу и ее книга 3, 550–564

Валерий Брюсов 6, 151–163

О Валерии Брюсове 6, 402–407

Смерть, красота и любовь в творчестве И. А. Бунина 7, 583–601

Вербицкая 7, 96–105

¹ В «Приложение» помещены статьи по алфавиту фамилий авторов, присутствующих в заглавии. Это – вспомогательный отдел, поскольку все эти статьи вошли также в общий список книг и статей (отдел 2).

О Всеволоде Гаршине **7**, 281–302
 Жизнь О. Генри **3**, 518–527
 З.Н. Гиппиус **7**, 238–247
 О Сергее Городецком **6**, 423–427
 Горький **5**, 38–76
 Максим Горький **6**, 84–93
 М. Горький и охранители **6**, 253–256
 Новый Горький **7**, 478–487
 О «Мещанах» М. Горького **6**, 266–275
 Гумилев **5**, 440–453

 Чарльз Диккенс. Колокола **3**, 511–516
 Чарльз Диккенс. Повесть о двух городах **3**, 507–511
 О Владе Дорошевиче **6**, 369–376
 Дружинин и Лев Толстой **9**, 46–100
 Осип Дымов **6**, 53–60

 Борис Житков **5**, 326–346
 [Екатерина Жуковская и ее «Воспоминания»] **9**, 383–392

 Борис Зайцев **6**, 131–140
 Борис Зайцев **7**, 274–280
 Зощенко **5**, 376–430

 Анатолий Каменский **6**, 93–96
 Квитко **5**, 347–358
 А.Ф. Кони **5**, 133–151
 Джозеф Конрад. Каприз Олмэйра **3**, 533–534
 Короленко в кругу друзей **5**, 7–37
 Владимир Короленко как художник **7**, 194–209
 Куприн **5**, 77–107
 А.И. Куприн **6**, 68–84
 Куприн в «Яме» **7**, 425–430
 Новая книга А. И. Куприна **7**, 574–582
 «Поединок» А. Куприна **6**, 350–357

 Мережковский и Лермонтов **7**, 393–400
 Джек Лондон **7**, 219–228
 Луначарский **5**, 296–320

 Макаренко **5**, 359–366
 Ахматова и Маяковский **8**, 518–546
 Маяковский **5**, 230–251
 М.О. Меньшиков **6**, 261–266
 Д.С. Мережковский **6**, 140–151
 Мережковский и Лермонтов **7**, 393–400

- О г. Минском **6**, 326–331
Джон Мэйзфилд. Пьесы **3**, 534–535
- Григорий Толстой и Некрасов **9**, 7–44
Его мастерство. Заметки о поэзии Некрасова **8**, 463–501
Жизнь Некрасова **8**, 569–584
Некрасов и Авдотья Панаева **8**, 264–303
Некрасов и модернисты **7**, 267–274
Николай Успенский и Некрасов **8**, 245–263
Поэты о Некрасове (Анкета) **8**, 502–510
Ростислав и его письма к Некрасову **9**, 269–312
- Л.Е. Оболенский **6**, 256–261
- Пантелеев **10**, 671–689
Татьяна Петровна Пассек и ее «Воспоминания» **9**, 363–373
Неизвестный Петров **9**, 101–109
Борис Пастернак **5**, 454–463
- Психологические мотивы в творчестве Алексея Ремизова **7**,
151–170
- Репин и Бенуа **7**, 209–216
Открытое письмо В. В. Розанову **7**, 171–178
Розанов и Уолт Уитмен **8**, 513–517
Ростислав и его письма к Некрасову **9**, 269–312
- О Сергеев-Ценском **6**, 442–447
Сергеев-Ценский **6**, 61–68
Синг и его «Герой» **3**, 535–546
Об Иуде Искариоте и г. Скитальце **6**, 493–500
Жизнь и творчество Василия Слепцова **9**, 165–202
История слепцовой коммуны **9**, 240–268
Собинов **5**, 321–325
О г. Евг. Соловьеве **6**, 340–345
Памяти Евгения Соловьева **6**, 364–369
Федор Сологуб **5**, 433–439
Федор Сологуб **6**, 124–131
- Марк Твен. Приключения Тома **3**, 516–518
Алексей Толстой **5**, 252–275
Об Алексее Н. Толстом **7**, 228–237
Портреты современных писателей: Алексей Толстой **8**, 547–
568
- Поэт-духовидец (Алексей Толстой) **9**, 393–412
Григорий Толстой и Некрасов **9**, 7–44
Дружинин и Лев Толстой **9**, 46–100

Толстой и интеллигенция **6**, 357–364
 Толстой как художественный гений **7**, 350–368
 Юрий Тынянов **5**, 367–375

Оскар Уайльд **3**, 375–416
 Уолт Уитмен **3**, 417–474
 Розанов и Уолт Уитмен **8**, 513–517
 Жизнь и творчество Николая Успенского **9**, 110–164
 Николай Успенский и Некрасов **8**, 245–263
 Фантазмагория Герберта Уэллса **4**, 574–577

Г.Р. Хаггард. Копи царя Соломона **3**, 531–533

Лидия Чарская **7**, 303–312
 Гилберт Честертон. Живчеловек **3**, 547–550
 А.П. Чехов **6**, 31–40
 Воспоминания о Чехове **6**, 322–326
 Письма Чехова **7**, 471–478
 Чехов и пролетарствующее мещанство **6**, 529–534
 Чехов и христианство **7**, 487–494
 Саша Чёрный **5**, 276–295
 Джон Чивер **3**, 575–581
 Чюмина **7**, 445–450

Шевченко (1909) **9**, 413–421
 Шевченко (1914) **9**, 426–451
 Бернард Шоу **3**, 528–531

Семен **Ю**шкевич **6**, 115–124

3. ПЕРЕВОДЫ

Р. Киплинг

Как было написано первое письмо **1**, 325–336
 Кошка, гулявшая сама по себе **1**, 336–351
 Мотылек, который топнул ногой **1**, 351–363
 Откуда взялись броненосцы **1**, 316–325
 Откуда у кита такая глотка **1**, 293–296
 Откуда у носорога шкура **1**, 301–305
 Отчего у верблюда горб **1**, 297–301
 Рикки-Тикки-Тави **1**, 363–384
 Слононок **1**, 305–316

Э. Распе

Приключения барона Мюнхаузена **1**, 385–444

Из Уолта Уитмена

Листья травы **3**, 475–484

Содержание. Первый одуванчик 475; Из «Песни о себе» 475–480; Тебе 480–481; В тоске и в раздумье 481–482; Если бы мне было дано 482; Городская мертвецкая 482–483; Если кого я люблю 483; Вы, преступники, судимые в судах 483–484; Приснился мне город 484

4. ДНЕВНИК

Дневник 1901–1921 **11**, 15–372; 1922–1935 **12**, 5–572; 1936–1969 **13**, 5–544

5. ПИСЬМА

Письма. 1903–1925 **14**, 35–633; 1926–1969, **15**, 31–718. См. также: Борьба с «чуковщиной» **2**, 601–605; 624–625; 628–630; Вокруг «Высокого искусства». Из переписки с иностранными славистами **3**, 344–366

6. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

Борьба с «чуковщиной» **2**, 601–630

К.И. Чуковский — Заведующему Гублитом **2**, 601–603

К.И. Чуковский — А.В. Луначарскому **2**, 604–605

Н.К. Крупская. О «Крокодиле» Чуковского **2**, 605–609

Л.К. Чуковская — А.М. Горькому **2**, 610–611

А.М. Горький. Письмо в редакцию **2**, 612

Протест Федерации писателей — А.В. Луначарскому **2**, 613

К.Т. Свердлова. О «чуковщине» **2**, 613–616

Мы призываем к борьбе с «чуковщиной». *Резолюция общего собрания родителей Кремлевского детсада* **2**, 617–618

К. Чуковский. В защиту «Крокодила» **2**, 618–621

К. Чуковский. <Наброски возражений> **2**, 621–624

К.И. Чуковский — А.Б. Халатову **2**, 624–625

К.И. Чуковский. О докладе в ГИЗе **2**, 625–628

С. Маршак, К. Чуковский — В коллегия Наркомпроса **2**, 628–630

Как я стал писателем **10**, 694–705

О себе **1**, 5–14

Признания старого сказочника **2**, 364–388

I. Как была написана Муха-Цокотуха **2**, 364–369

II. История моего Айболита **2**, 369–379

III. **2**, 379–388

Вокруг «Высокого искусства». Из писем филологов, переводчиков, читателей **3**, 366–372

Вокруг Ленинской премии за «Мастерство Некрасова» (1962) **10**, 706–710

Евг. Иванова Неизвестный Чуковский **6**, 5–26

Евг. Иванова Годы известности Чуковского-критика **7**, 5–22

Евг. Иванова Чуковский после семнадцатого **8**, 5–26

Евг. Иванова Письма Чуковского **14**, 5–24

Евг. Иванова Письма Чуковского как штрихи к его портрету. **15**, 5–23

В. Каверин. Дневник К.И. Чуковского **11**, 5–12

Б.В. Мельгунов. Книга, которая заряжает любовью к литературе и науке **10**, 5–14

Л. Ржевский. Загадочная корреспондентка Корнея Чуковского **15**, 659–661, 715–718

Краткий хронограф жизни и творчества К. Чуковского **11**, 550–554; **12**, 602–604; **13**, 584–589

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Евг. Иванова. Письма Чуковского как штрихи к его портрету</i>	<i>5</i>
От составителей	24
Список сокращений.	26

1926

1. П.И. Нерадовскому. 18 января	31
2. Р.Н. Ломоносовой. 23 января	31
3. И.Е. Репину. 25 января	36
4. В.П. Полонскому. 29 января	37
5. Р.Н. Ломоносовой. 30 января	38
6. И.Е. Репину. 5 февраля	40
7. Р.Н. Ломоносовой. 15 февраля	42
8. И.Е. Репину. 17 февраля	46
9. Р.Н. Ломоносовой. 19 февраля	47
10. Р.Н. Ломоносовой. 9 марта	50
11. Р.Н. Ломоносовой. 10 марта	53
12. И.Е. Репину. 14 марта	57
13. И.Е. Репину. 23 марта	59
14. Р.Н. Ломоносовой. 30 марта	61
15. И.Е. Репину. Апрель	64
16. Н.О. Лернеру. 4 мая	67
17. Р.Н. Ломоносовой. 8 мая	68
18. И.Е. Репину. Первая половина мая	71
19. Р.Н. Ломоносовой. 19 мая.	72
20. Р.Н. Ломоносовой. 4 июня	74
21. М.Б. Чуковской. 5 июня	76
22. Е.И. Замятину. 20 июня	76
23. Р.Н. Ломоносовой. 1 июля.	78
24. П.Е. Щеголеву. Начало августа	81
25. В.Э. Мейерхольду. 14 августа	81

26. П.Е. Щеголеву. <i>15 августа</i>	82
27. Л.П. Гроссману. <i>Весна – 28 августа</i>	82
28. М.Б. Чуковской. <i>29 сентября</i>	83
29. М.Б. Чуковской. <i>29–30 сентября</i>	83
30. М.Б. Чуковской. <i>Начало октября</i>	86
31. П.Н. Сакулину. <i>13 октября</i>	87
32. Л.П. Гроссману. <i>15 октября</i>	89
33. П.С. Когану. <i>16 октября</i>	91
34. Л.П. Гроссману. <i>Конец октября</i>	92
35. Л.П. Гроссману. <i>6 ноября</i>	93
36. П.Н. Сакулину. <i>27 ноября</i>	95
37. А.М. Горькому. <i>14 декабря</i>	96
38. В.П. Полонскому. <i>1926</i>	98

1927

39. М.Б. Чуковской. <i>27 января</i>	100
40. М.Б. Чуковской. <i>29 января</i>	102
41. Л.В. Собинову. <i>7 февраля</i>	103
42. В.А. Регинину. <i>15 февраля</i>	104
43. И.Е. Репину. <i>18 февраля</i>	105
44. В.П. Полонскому. <i>18 февраля</i>	107
45. Е.Д. Зозуле. <i>После 3 марта</i>	109
46. В.А. Регинину. <i>10 апреля</i>	110
47. М.Б. Чуковской. <i>Ок. 17 апреля</i>	112
48. И.Е. Репину. <i>Май</i>	112
49. И.Е. Репину. <i>23 августа</i>	115
50. П.И. Нерадовскому. <i>23 августа</i>	116
51. М.Б. Чуковской. <i>Август</i>	117
52. М.Б. Чуковской. <i>5 декабря</i>	118
53. А.В. Луначарскому. <i>Середина декабря</i>	119
54. М.Б. Чуковской. <i>24 декабря</i>	120
55. И.С. Рукавишникову. <i>29 декабря</i>	121

1928

56. Л.П. Гроссману. <i>3 января</i>	122
57. Л.П. Гроссману. <i>Начало января</i>	123
58. Л.П. Гроссману. <i>28 января</i>	123
59. Е.И. Замятину. <i>После 1 февраля</i>	125
60. Л.П. Гроссману. <i>7 февраля</i>	126
61. А.М. Горькому. <i>Ок. 14 февраля</i>	127
62. С.З. Федорченко. <i>16 февраля</i>	128

63. С.З. Федорченко. <i>23 февраля</i>	128
64. Л.П. Гроссману. <i>25 февраля</i>	129
65. С.З. Федорченко. <i>3 марта</i>	130
66. М.Б. Чуковской. <i>18 марта</i>	130
67. А.М. Горькому. <i>Вторая половина марта</i>	131
68. М.Б. Чуковской. <i>Ок. 20 марта</i>	132
69. Г.С. Виноградову. <i>Ок. 22 марта</i>	134
70. Е.Г. Полонской. <i>4 апреля</i>	135
71. Л.П. Гроссману. <i>24 апреля</i>	136
72. Л.П. Гроссману. <i>26 апреля</i>	137
73. М.С. и М.А. Волошиным. <i>13 мая</i>	138
74. А.М. Горькому. <i>Июнь</i>	139
75. А.М. Горькому. <i>Июль</i>	140
76. И.Е. Репину. <i>Начало сентября</i>	141
77. М.Б. Чуковской. <i>6 сентября</i>	143
78. М.Б. Чуковской. <i>8 сентября</i>	144
79. М.Б. Чуковской. <i>10 сентября</i>	144
80. М.Б. Чуковской. <i>Середина сентября</i>	145
81. А.Н. Толстому. <i>Середина сентября</i>	147
82. В. Коллегию Наркомпроста. <i>Середина сентября</i>	147
83. М.Б. Чуковской. <i>Ок. 20 сентября</i>	149
84. Тов. Халатову (Копия тов. Янсону). <i>Октябрь</i>	151
85. Л.П. Гроссману. <i>30 октября</i>	152
86. Д.Л. Тальникову. <i>Ок. 2 ноября</i>	152
87. Д.И. Заславскому. <i>Между 11 и 16 ноября</i>	153
88. Д.И. Заславскому. <i>16 ноября</i>	154
89. В.Б. Шкловскому. <i>До 19 декабря</i>	155
90. Д.И. Заславскому. <i>Конец 1928</i>	157
91. А. Б. Халатову. <i>1928</i>	158
1929	
92. В.П. Полонскому. <i>2 января</i>	161
93. Н.А. Рубакину. <i>23 апреля</i>	161
94. С.Я. Маршаку. <i>Конец апреля</i>	163
95. А.В. Луначарскому. <i>Апрель</i>	165
96. Д.И. Заславскому. <i>Апрель</i>	165
97. П.С. Сухотину. <i>8 мая</i>	167
98. Н.К. Чуковскому. <i>18 июля</i>	168
99. И.Е. Репину. <i>Июль</i>	168
100. И.Е. Репину. <i>1 августа</i>	169

101. Муре Чуковской. <i>Лето</i>	170
102. Демьяну Бедному. <i>Лето – осень</i>	171
103. Н.А. Рубакину. <i>Октябрь</i>	173
104. В.В. Гольцеву. <i>6 декабря</i>	174
105. В.В. Гольцеву. <i>17 декабря</i>	175
106. М.Б. Чуковской. <i>Конец 1929</i>	176
107. Н.А. Рубакину. <i>Декабрь</i>	177

1930

108. В.В. Гольцеву. <i>24 января</i>	179
109. П.Н. Сакулину. <i>3 февраля</i>	181
110. А.М. Горькому. <i>14 апреля</i>	182
111. Г.Д. Катанян. <i>15 апреля</i>	183
112. М.М. Шкапской. <i>Май–июль</i>	184
113. А.М. Горькому. <i>Конец июня – начало июля</i>	185
114. М.А. Волошину. <i>4 августа</i>	187
115. А.М. Горькому. <i>27 августа</i>	188
116. Н.К. Чуковскому. <i>23 сентября</i>	189
117. Б.К. Чуковскому. <i>Сентябрь</i>	191
118. М.Б. Чуковской. <i>16 ноября</i>	192
119. М.Б. Чуковской. <i>20–21 ноября</i>	192
120. М.Б. Чуковской. <i>Конец ноября</i>	195
121. М.Б. Чуковской. <i>10 декабря</i>	196
122. М.Б. Чуковской. <i>10–11 декабря</i>	199
123. Муре Чуковской. <i>После 11 декабря</i>	200
124. М.Б. Чуковской. <i>13 декабря</i>	201
125. В.Д. Бонч-Бруевичу. <i>14 декабря</i>	203
126. Демьяну Бедному. <i>Ок. 29 декабря</i>	203
127. М.Б. Чуковской. <i>1930</i>	205

1931

128. М.Б. Чуковской. <i>1 января</i>	206
129. М.Б. Чуковской. <i>23 января</i>	207
130. М.Б. Чуковской. <i>Первая половина февраля</i>	207
131. М.Б. Чуковской. <i>14 февраля</i>	208
132. М.Б. Чуковской. <i>16 февраля</i>	209
133. М.Б. Чуковской. <i>22 февраля</i>	210
134. Муре Чуковской. <i>Ок. 22 февраля</i>	212
135. М.Б. Чуковской. <i>24 февраля</i>	213
136. Муре Чуковской. <i>Конец февраля</i>	214
137. М.Б. Чуковской. <i>Последняя декада февраля</i>	215

138. М.Б. Чуковской. <i>6 марта</i>	217
139. М.Б. Чуковской. <i>Первая декада марта</i>	217
140. М.Б. Чуковской. <i>Ок. 13 марта</i>	219
141. М.Б. Чуковской. <i>14 марта</i>	220
142. М.Б. Чуковской. <i>Вторая половина марта</i>	221
143. М.Б. Чуковской. <i>Март</i>	223
144. Муре Чуковской. <i>Март</i>	223
145. Н.К. Чуковскому. <i>21 апреля</i>	225
146. Н.К. Чуковскому. <i>15 мая</i>	226
147. Л.Ф. Маклаковой-Нелидовой. <i>Конец мая</i>	228
148. Л.Ф. Маклаковой-Нелидовой. <i>Конец июня</i>	230
149. Н.К. Чуковскому. <i>19 октября</i>	231
150. Н.К. Чуковскому. <i>8 ноября</i>	232
151. М.Б. Чуковской. <i>Между 21 ноября и 5 декабря</i>	233
152. М.Б. Чуковской. <i>Ок. 5 декабря</i>	234
1932	
153. М.Б. Чуковской. <i>25 февраля</i>	235
154. М.Б. Чуковской. <i>28 марта</i>	236
155. Б.К. Чуковскому. <i>29 марта</i>	237
156. М.Б. Чуковской. <i>30 марта</i>	237
157. А.К. Виноградову. <i>20 апреля</i>	238
158. Л.Б. Каменеву. <i>2 июня</i>	239
159. А.К. Виноградову. <i>20 июня</i>	240
160. Б.К. Чуковскому. <i>10 августа</i>	241
161. С.Н. Мотовиловой. <i>21 августа</i>	241
162. В.А. Катаняну. <i>25 сентября</i>	243
163. М.Б. Чуковской. <i>Ок. 8 декабря</i>	243
164. Л.Ю. Брик. <i>Конец 1932</i>	244
1933	
165. А.Н. Толстому. <i>14 января</i>	245
166. К.А. Полонской. <i>13 марта</i>	245
167. В.Д. Бонч-Бруевичу. <i>23 марта</i>	246
168. С.З. Федорченко. <i>28 июня</i>	247
169. Б.К. Чуковскому. <i>11 августа</i>	248
170. Н.К. Чуковскому. <i>4 сентября</i>	248
171. Б.К. Чуковскому. <i>14 сентября</i>	250
172. В.В. Катаняну. <i>4 декабря</i>	251

1934

173. М.Б. Чуковской. *19 января* 253
174. М.Б. Чуковской. *20 января* 253
175. И.Э. Грабарю. *10 октября* 254

1935

176. И.Э. Грабарю. *Ок. 21 февраля* 256
177. Е.Э. Мандельштаму. *6 мая* 256
178. И.Э. Грабарю. *19 мая* 257
179. И.Э. Грабарю. *3 июня* 258
180. И.Э. Грабарю. *23 июня* 259
181. Д.И. Заславскому. *Между 22 и 25 ноября* 259
182. Г.Л. Эйхлеру. *Декабрь* 262
183. А.С. Вознесенскому. *1935* 263

1936

184. М.Б. Чуковской. *13 апреля* 265
185. И.Э. Грабарю. *20 мая* 267
186. Г.Л. Эйхлеру. *Ок. 10 июня* 267
187. А.Н. Тихонову. *11 июля* 269
188. М.Б. Чуковской. *7 августа* 270

1937

189. И.Э. Грабарю. *24 января* 271
190. М.Б. Чуковской. *6 февраля* 272
191. М.Б. Чуковской. *Февраль* 274
192. Т.Л. Щепкиной-Куперник. *Конец марта* 274
193. М.Б. Чуковской. *Май* 275
194. Д.Е. Максимова. *24 июля* 276
195. Д.И. Заславскому. *Июль* 276
196. А.Я. Вышинскому. *Осень* 279

1938

197. Г.Л. Эйхлеру. *20 января* 280
198. В.Б. Шкловскому. *До 14 марта* 282
199. И.Э. Грабарю. *Весна* 284
200. Л.К. Чуковской. *Середина июня — июль* 285
201. Л.К. Чуковской. *Начало ноября* 287
202. А.Я. Вышинскому. *1938* 289

1939

203. Л.К. Чуковской. *14 января* 291
204. Т.Г. Габбе. *Февраль* 293
205. Т.Г. Габбе. *Февраль* 294

206. В.Б. Шкловскому. <i>Конец февраля</i>	297
207. М.Б. Чуковской. <i>8 мая</i>	298
208. Ю. Мирской. <i>После 10 июня</i>	299
209. Н.К. Чуковскому. <i>30 июля</i>	300
210. Е.В. Заболоцкой. <i>Сентябрь</i>	300
211. Л.К. Чуковской. <i>13 декабря</i>	301
212. М.Б. Чуковской. <i>Декабрь</i>	301

1940

213. И.Э. Грабарю. <i>15 января</i>	303
214. Л.К. Чуковской. <i>Ок. середины февраля</i>	304
215. Н.Л. Степанову. <i>Февраль</i>	306
216. Т.Л. Щепкиной-Куперник. <i>5 марта</i>	306
217. Л.К. Чуковской. <i>Ок. 25 марта</i>	307
218. Л.К. Чуковской. <i>Июнь</i>	308
219. И.Э. Грабарю. <i>30 сентября</i>	309
220. И.Э. Грабарю. <i>15 октября</i>	310
221. В.А. Каверину. <i>27 октября</i>	310

1941

222. М.Б. Чуковской. <i>Конец февраля</i>	312
223. И.И. Халтурину. <i>Февраль</i>	312
224. В.А. Катаняну. <i>31 марта</i>	314
225. И.Э. Грабарю. <i>24 июня</i>	314
226. Л.К. Чуковской. <i>Первая половина августа</i>	315
227. Л.К. Чуковской. <i>Первая половина августа</i>	316
228. Л.К. Чуковской. <i>После 16 августа</i>	317
229. Н.К. Чуковскому. <i>1 сентября</i>	319
230. Л.К. Чуковской. <i>Середина или конец сентября</i>	320
231. Л.К. Чуковской. <i>15 октября</i>	321
232. С.Я. Маршаку. <i>Декабрь</i>	321

1942

233. Н.К. Чуковскому. <i>15 января</i>	323
234. Н.К. Чуковскому. <i>21 февраля</i>	324
235. А.Н. Толстому. <i>25 февраля</i>	326
236. С.Я. Маршаку. <i>12 марта</i>	328
237. С.Я. Маршаку. <i>Апрель – до 22 мая</i>	330
238. Н.К. Чуковскому. <i>Конец апреля – начало мая</i>	331
239. М.Б. Чуковской. <i>После 6 сентября</i>	333
240. М.Б. Чуковской. <i>Середина сентября</i>	334
241. М.Б. Чуковской. <i>27 сентября</i>	335

242. В Пресс-бюро Союза писателей СССР. <i>Октябрь</i>	336
243. В.А. Меркурьевой. <i>16 декабря</i>	337
1943	
244. С.Я. Маршаку. <i>3 января</i>	339
245. А.Н. Толстому. <i>После 13 января</i>	341
246. А.Н. Толстому. <i>12 мая</i>	342
247. Вместо письма И.В. Сталину.	343
248. В.А. Голенкиной. <i>Май</i>	346
249. С.Я. Маршаку. <i>Весна</i>	347
250. Е.Ц. Чуковской. <i>15 июля</i>	348
251. В.М. Конашевичу. <i>18 июля</i>	349
252. В.Д. Берестову. <i>14 августа</i>	349
253. А.Н. Тихонову. <i>Начало сентября</i>	350
254. В.М. Конашевичу. <i>Октябрь</i>	351
1944	
255. В редакцию газеты «Правда». <i>14 марта</i>	353
256. Адресат не установлен. <i>30 декабря</i>	354
1945	
257. Л.К. Чуковской. <i>Весна</i>	356
258. В.М. Конашевичу. <i>Осень</i>	357
259. В.М. Конашевичу. <i>Осень</i>	357
1946	
260. З.Ф. Берестовой. <i>22 апреля</i>	358
261. В.М. Конашевичу. <i>Апрель</i>	359
262. Л.К. Чуковской. <i>9 октября</i>	360
263. Г.Ф. Александрову. <i>После 10 декабря</i>	361
264. В Секретариат Союза советских писателей СССР. <i>После 10 декабря</i>	362
1947	
265. В.Б. Шкловскому. <i>6 января</i>	364
266. Б.Л. Пастернаку. <i>Начало февраля</i>	365
1948	
267. С.И. Эткиной (Налбандян). <i>Начало 1948</i>	366
268. В.Д. Бонч-Бруевичу. <i>15 июня</i>	367
1949	
269. М.С. Шагинян. <i>Март</i>	368
270. С.И. Эткиной. <i>22 июля</i>	370
271. М.С. Шагинян. <i>7 ноября</i>	372
272. Ю.Г. Оксману. <i>12 ноября</i>	373

1950

273. В.М. Конашевичу. *Январь*. 375
274. Л.К. Чуковской. *Сентябрь* 376

1951

275. Н.К. Чуковскому. *30 марта* 377
276. Л.К. Чуковской. *16 апреля* 378
277. М.Б. Чуковской. *Май* 379

1952

278. Ю.Г. Оксману. *Апрель* 381
279. Б.Я. Бухштабу. *После 10 июля* 383
280. Ю.Г. Оксману. *11 ноября* 384

1953

281. В.А. Катаняну. *Июнь*. 387
282. В.М. Конашевичу. *Август – сентябрь* 387

1954

283. В.М. Конашевичу. *Январь* 389
284. Ю.Г. Оксману. *8 апреля* 389
285. Т.М. Литвиновой. *Конец апреля* 392
286. Т.М. Литвиновой. *Середина июня* 394
287. Л.К. Чуковской. *Последняя декада июня* 395
288. И.С. Зильберштейну. *12 июля* 396
289. Н.Н. Костюковой. *20 августа* 397
290. И.Я. Айзенштоку. *2 сентября* 398
291. С.Д. Дрейдену. *Сентябрь* 399
292. С.Я. Маршаку. *8 ноября* 400
293. Т.М. Литвиновой. *Ноябрь* 401
294. Т.М. Литвиновой. *Ок. 24 ноября* 402
295. Л.М. Николаенко. *Декабрь* 403

1955

296. В.М. Инбер. *24 января* 406
297. В.А. Катаняну. *19 февраля* 407
298. Т.М. Литвиновой. *27 марта* 408
299. Ю.Г. Оксману. *Первая декада апреля* 409
300. В.А. Сутугиной-Кюнер. *29 апреля* 411
301. В.А. Сутугиной-Кюнер. *10 мая* 412
302. В.Д. Берестову. *Июнь* 413
303. Т.М. Литвиновой. *3 июля* 414
304. М.М. Зощенко. *19 июля* 415
305. В.А. Сутугиной-Кюнер. *Середина сентября* 416
306. В.Ф. Пановой. *23 ноября* 417

1956

307. В.А. Сутугиной-Кюнер. <i>Январь</i>	419
308. Ю.Г. Оксману. <i>27 января</i>	420
309. В.М. Конашевичу. <i>23 февраля</i>	422
310. Ю.Г. Оксману. <i>15 апреля</i>	423
311. В.А. Сутугиной-Кюнер. <i>24 апреля</i>	424
312. Т.М. Литвиновой. <i>27 или 28 апреля</i>	426
313. В.А. Сутугиной-Кюнер. <i>Ок. 28 мая</i>	427
314. Д.Е. Максимова. <i>17 июля</i>	428
315. В Юбилейную комиссию. <i>8 октября</i>	429
316. Е.Л. Шварцу. <i>20 октября</i>	430
317. Е.Л. Шварцу. <i>28 октября</i>	430
318. Т.М. Литвиновой. <i>26 ноября</i>	431
319. Ю.Г. Оксману. <i>13 декабря</i>	432
320. С.Н. Сергееву-Ценскому. <i>27 декабря</i>	433

1957

321. М.М. Зоценко. <i>7 января</i>	435
322. Д.Е. Максимова. <i>25 января</i>	436
323. Е.Л. Шварцу. <i>16 марта</i>	437
324. С.Я. Маршаку. <i>31 марта</i>	438
325. В.М. Конашевичу. <i>29 апреля</i>	438
326. Н.А. Заболоцкому. <i>5 июня</i>	439
327. С.Я. Маршаку. <i>24 июня</i>	440
328. А.Я. Бруштейн. <i>13 августа</i>	441
329. Д.Е. Максимова. <i>9 сентября</i>	442
330. С.Я. Маршаку. <i>20 сентября</i>	442
331. Т.В. Анчуговой. <i>Октябрь</i>	443
332. М.В. Теплинскому. <i>Начало ноября</i>	444
333. Студентам Южно-Сахалинского педагогического института. <i>Начало ноября</i>	444
334. Т.В. Анчуговой. <i>12 декабря</i>	445

1958

335. М.М. Зоценко. <i>29 января</i>	447
336. Д.Е. Максимова. <i>Январь</i>	447
337. Б.Л. Пастернаку. <i>11 февраля</i>	448
338. Ю.А. Васнецову. <i>12 марта</i>	449
339. В.А. Сутугиной-Кюнер. <i>Март</i>	450
340. Т.М. Литвиновой. <i>Ок. 22 апреля</i>	451
341. В.М. Конашевичу. <i>1 мая</i>	452
342. Ю.Г. Оксману. <i>22 ноября</i>	453

1959

343. А.П. Скафтымову. 4 января	454
344. Л.Н. Радищеву. 3 февраля	456
345. Л.Н. Радищеву. 4 февраля	456
346. С.В. Букчину. 15 апреля	457
347. Н.Н. Фонаковой. Весна	458
348. В.М. Конашевичу. Август	460
349. С.Д. Дрейдену. 12 сентября	462
350. Т.М. Литвиновой. Октябрь	462
351. В.М. Конашевичу. 26 ноября	464
352. В.А. Катаняну. После 7 декабря	464
353. В.Д. Берестову. 1959	464

1960

354. С.Я. Маршаку. Начало февраля	466
355. Д.Е. Максимову. 1 марта	466
356. Н.В. Кодрянской. 3 мая	467
357. С.Я. Маршаку. 5 мая	468
358. В.Б. Шкловскому. 7 мая	470
359. С.Я. Маршаку. 18 мая	471
360. Т.М. Литвиновой. 23 мая	471
361. В.М. Конашевичу. 20 июля	472
362. С.А. Богданович. 24 июля	472
363. А.И. Старцеву. 18 августа	474
364. Д.И. Заславскому. Август — сентябрь	476
365. Е.И. Шварц. Сентябрь	479
366. М.П. Шаскольской. До 5 октября	480
367. Н.В. Кодрянской. 12 октября	481
368. Н.А. Грозновой. 15 ноября	482
369. С.Я. Маршаку. 3 декабря	482
370. Т.М. Литвиновой. 1960-е	484

1961

371. М.В. Теплинскому. Апрель	485
372. Т.М. Литвиновой. 19 мая	486
373. А.В. Литвиновой. 19 мая	486
374. Т.М. Литвиновой. Конец мая	487
375. Ю.Г. Оксману. 4 июля	488
376. В.А. Катаняну. 10 августа	488
377. Н.В. и И.В. Кодрянским. 16 августа	489
378. М.П. Шаскольской. Август	490

379. Ю.А. Васнецову. 21 октября	491
380. Д.Е. Максимову. 8 ноября	492
381. Ф.А. Вигдоровой. Ноябрь	493
382. Н.В. Кодрянской. Осень	494
383. Т.М. Литвиновой. Первая половина декабря	495
384. Е.М. Винокурову. 15 декабря	495
385. Л.Н. Радловой. Зима 1961/62	496

1962

386. С.П. Боброву. 2 января	498
387. С.Я. Маршаку. После 11 февраля	499
388. Д.Е. Максимову. 4 марта	500
389. Е.Ц. Чуковской. После 15 марта	501
390. В.А. Каверину. 18 апреля	503
391. М.П. Шаскольской. 18 апреля	504
392. Д.Е. Максимову. После 22 апреля	505
393. Л.Л. Пастернак-Слейтер. 31 мая	505
394. А.И. Дейчу. 13 июня	507
395. Ю.Г. Оксману. 13 июля	507
396. Л.Л. Пастернак-Слейтер. 16 августа	508
397. А. Ярмолинскому. 30 сентября	509
398. С.Я. Маршаку. 9 ноября	510
399. Т.П. Фесенко. 23 декабря	512
400. В.М. Конашевичу. 27 декабря	513
401. Л.И. Ошанину. 1962.	514

1963

402. Л.Н. Радищеву. 2 января	515
403. Н.В. Крандиевской. 5 января	515
404. Н.В. Крандиевской. 7 февраля	517
405. В.М. Конашевичу. 11 февраля	518
406. Б.К. Зайцеву. 17 февраля	519
407. Н.В. Крандиевской. 20 февраля	520
408. Т.П. Фесенко. 21 февраля	522
409. Э.Р. Кучеровой. 5 марта	524
410. М.И. Будберг. После 5 марта	525
411. А.И. Солженицыну. 12 марта	526
412. С.В. Белову. 27 марта	527
413. И. Ярославцеву. 14 апреля	528
414. Е.А. Долматовскому. 4 мая	529
415. Л.Ю. Брик. 2 июня	530

416. Л.Л. Пастернак-Слейтер. 11 июня	533
417. А.И. Солженицыну. 18 июня	534
418. Л.Л. Пастернак-Слейтер. 18 июня	535
419. Е.Г. Веллер-Гуревич. 20 июня	536
420. М.В. Юдиной. 28 июня	537
421. А.И. Солженицыну. 28 июня	538
422. М.В. Юдиной. 2 июля	539
423. С.Я. Маршаку. 15 июля	542
424. С.Я. Маршаку. 26 июля	543
425. А.И. Солженицыну. 17 августа	545
426. Н.М. Малышевой. 25 сентября	546
427. С.Я. Маршаку. 9 октября	548
428. Е.Г. Веллер-Гуревич. Октябрь	549

1964

429. Л.Л. Пастернак-Слейтер. 12 января	552
430. Н.Р. Миронову. Февраль	553
431. Е.Г. Веллер-Гуревич. Февраль	554
432. А. Ярмолинскому. 26 апреля	555
433. А.И. Солженицыну. 13 мая	556
434. Е.М. Винокурову. Июнь	556
435. В.Г. Базанову. Лето	558
436. М.Я. Пустынину. 2 декабря	561
437. Ю.А. Васнецову. 14 декабря	561
438. Н.М.Малышевой. После 25 декабря	562

1965

439. Томико Инуи. 27 февраля	564
440. В.А. Косолапову. Март	565
441. Р.П. Марголиной. Конец апреля – начало мая	566
442. Р.П. Марголиной. 3 июня	568
443. Д.М. Урнову. 2 августа	570
444. Е.Б. Пастернаку. 18–20 августа	571
445. И. Берлину. 31 августа	573
446. Р.П. Марголиной. До 12 сентября	574
447. М. Гинзбург. 12 сентября	578
448. П.Н. Демичеву. 27 сентября	580
449. Р.П. Марголиной. 8 октября	581
450. М. Гинзбург. 20 октября	582
451. А.И. Солженицыну. 19 ноября	583
452. М. Гинзбург. 23 ноября	584

453. А.И. Солженицыну. 2 декабря	586
454. Р.П. Марголиной. 2 декабря	587

1966

455. Ю.Г. Оксману. 14 января	589
456. М. Гинзбург. 21 февраля	590
457. И.В. и Н.В. Кодрянским. 21 февраля.	592
458. А.И. Солженицыну. 20 марта	593
459. Л.В. Успенскому. 8 апреля	594
460. А.И. Солженицыну. 14 апреля	595
461. М. Гинзбург. 1 мая	595
462. Ю.А. Васнецову. До 29 мая	597
463. Л.К. Чуковской. 31 мая	598
464. И.М. Катарскому. 1 июня	598
465. М. Гинзбург. 16 августа	599
466. В.Д. Берестову. 20 августа	600
467. В.С. Непомнящему. 20 августа	601
468. В.С. Непомнящему. 21 сентября	602
469. Я.М. Кунинной. 15 октября	604
470. М. Гинзбург. 15 октября	605
471. Е.А. Благининой. Ок. 20 октября	606
472. В.А. Мануйлову. После 10 ноября	607
473. В.А. Каверину. После 16 ноября	608
474. М.П. Богословской и С.П. Боброву. 27 ноября	609
475. А.И. Дейчу. 15 декабря	610
476. Е.М. Винокурову. 27 декабря	611

1967

477. М. Гинзбург. 27 января	613
478. Д.Н. Чуковскому. После 4 февраля	614
479. Л.К. Чуковской. Начало апреля	615
480. М. Гинзбург. 1 мая	616
481. И.В. и Н.В. Кодрянским. 17 мая.	617
482. Л. К. Чуковской. 26 мая.	618
483. В.А. Катаняну. 28 мая	618
484. В.А. Каверину. Ок. 20 июня	619
485. Л.Ю. Брик. Июль	620
486. М. Гинзбург. 16 октября	621
487. В.А. Каверину. 3 ноября	623
488. Е.А. Благининой. После 24 ноября	625
489. Д.Е. Максимову. 31 декабря	626

1968

490. М.П. Шаскольской. 24 мая	628
491. Е.А. Благининой. 18 июня	629
492. Э.Л. Миндлину. 10 июля	630
493. В.А. Катаняну. 11 июля	632
494. Л.К. Чуковской. 29 июля	632
495. В.Ф. Пановой. 1 августа	633
496. Н.И. Гитович. Начало августа	634
497. М. Воробьевой. 27 августа	636
498. М.Гинзбург. 26 сентября	638
499. М.П. Шаскольской. 25 октября	638
500. Л.К. Чуковской. 30 октября	640
501. Л.К. Чуковской. 1 ноября	640
502. В.М. Инбер. 12 ноября	641
503. Т.М. Литвиновой. После 12 ноября	642
504. Л.К. Чуковской. 6 декабря	643
505. В издательство «Просвещение». 1968	644

1969

506. В.А. Катаняну. 27 января	646
507. В.С. Попову. Январь	646
508. Е.С. Добину. 29 апреля	647
509. М. Гинзбург. 23 июня	648
510. И. Бесту. 3 августа	650
511. М. Катченкову. 3 сентября	651
512. М. Гинзбург. 19 сентября	652
513. В.Ф. Пановой. 26 сентября	653
514. И. Бесту. 9 октября	654

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗАГАДОЧНАЯ КОРРЕСПОНДЕНТКА КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО

Л. Ржевский. Загадочная корреспондентка Корнея Чуковского	659
1'. С. Гордон – К. Чуковскому. 4 октября 1964	662
2'. К. Чуковский – С. Гордон. Конец октября 1964	663
3'. С. Гордон – К. Чуковскому. 5 ноября 1964	664
4'. К. Чуковский – С. Гордон. Конец ноября 1964	664
5'. С. Гордон – К. Чуковскому. 9 декабря 1964	666
6'. К. Чуковский – С. Гордон. 24 декабря 1964	668
7'. К. Чуковский – С. Гордон. 28 декабря 1964	669
8'. С. Гордон – К. Чуковскому. 7 января 1965	670
9'. С. Гордон – К. Чуковскому. 23 января 1965	672

10'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>Февраль 1965</i>	673
11'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>27 марта 1965</i>	675
12'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>Начало апреля 1965</i>	677
13'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>11 апреля 1965</i>	678
14'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>20 апреля 1965</i>	680
15'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>Конец апреля 1965</i>	682
16'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>11 мая 1965</i>	683
17'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>9 (22) мая 1965</i>	684
18'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>1 июня 1965</i>	684
19'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>15 июня 1965</i>	685
20'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>12 июля 1965</i>	686
21'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>Конец июля – начало августа 1965</i>	688
22'. К. Чуковский – Е. Клебановой. <i>28 августа 1965</i>	689
23'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>31 августа 1965</i>	690
24'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>14 сентября 1965</i>	691
25'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>9 ноября 1965</i>	692
26'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>12 ноября 1965</i>	693
27'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>3 декабря 1965</i>	694
28'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>15 декабря 1965</i>	694
29'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>17 января 1966</i>	695
30'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>29 января 1966</i>	696
31'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>5 марта 1966</i>	697
32'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>21 мая 1966</i>	700
33'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>25 мая 1966</i>	702
34'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>21 июля 1966</i>	703
35'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>5 августа 1966</i>	705
36'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>15 августа 1966</i>	706
37'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>Начало ноября 1966</i>	707
38'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>18 ноября 1966</i>	707
39'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>Начало декабря 1966</i>	708
40'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>24 декабря 1966</i>	710
41'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>Январь 1967</i>	711
42'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>11 февраля 1967</i>	712
43'. К. Чуковский – С. Гордон. <i>22 апреля 1967</i>	713
44'. С. Гордон – К. Чуковскому. <i>7 мая 1967</i>	714
Список адресатов	719
Указатель имен	733
Указатель писем по адресатам	762
Указатель произведений К.И. Чуковского, помещенных в томах 1–15.	768